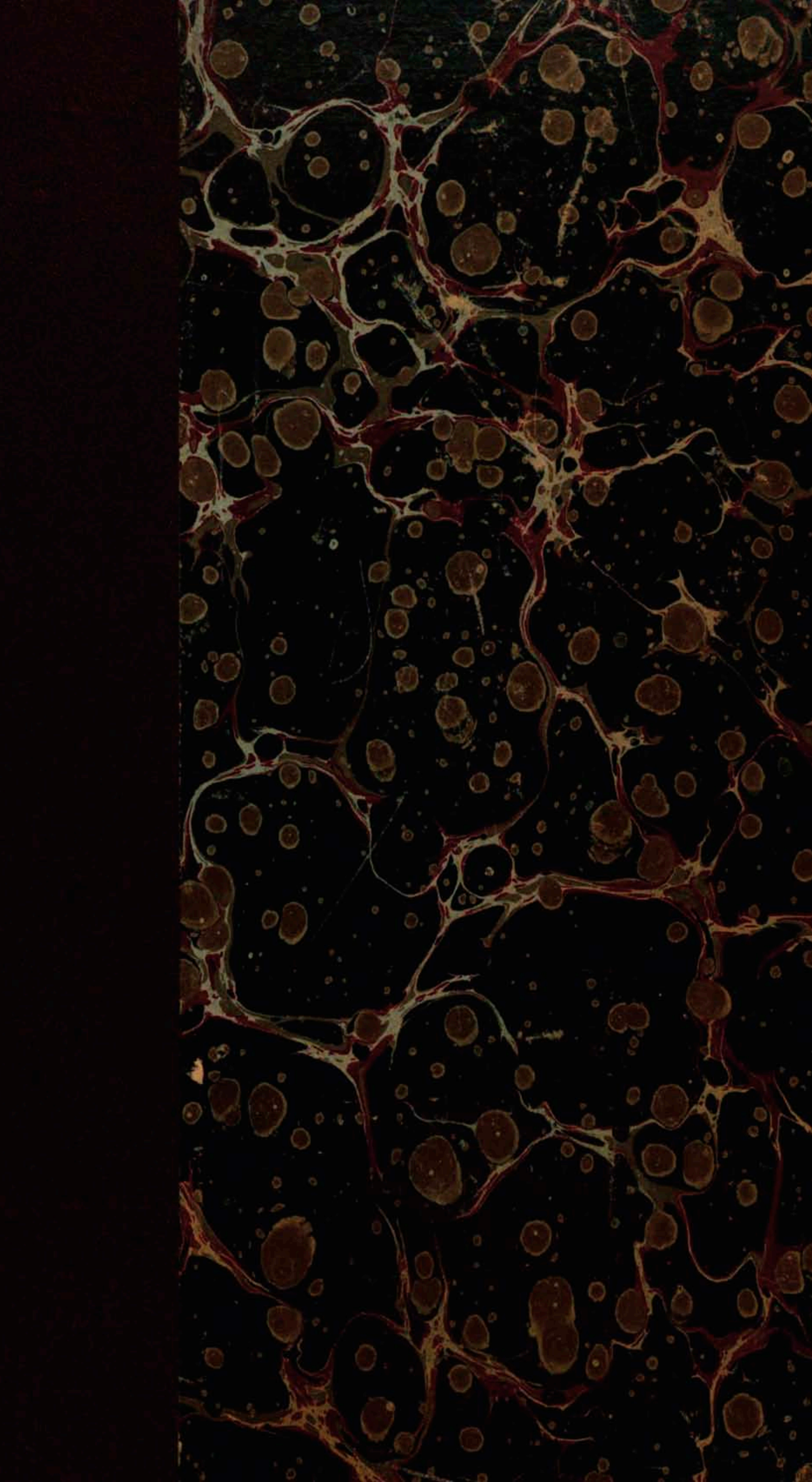


Л. П. Сабанѣевъ.

ОХОТНИЧІЙ КАЛЕНДАРЬ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

для

РУЖЕЙНЫХЪ И ПСОВЫХЪ

ОХОТНИКОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

А. А. Карцева,

передѣланное и значительно дополненное.

Съ 480 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1892.

Дозволено цензурою. Москва, 15-го Мая, 1892 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Охотничьяго календаря.

Стр.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

Май.

Іюнь.

Іюль.

Стр.

Августъ.

Сентябрь.

Октябрь.

Стр.

Ноябрь и Декабрь.

Приложеніе первое.

Породы охотничьихъ собакъ.

Приложеніе второе.

(Оглавленіе и предметный указатель лечебника помѣщены въ концѣ приложенія).

Приложеніе третье.

Законы и правила.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ

ОХОТНИЧЬЯГО КАЛЕНДАРЯ.

А. Ружейная охота.

Ружья и охотничьи принадлежности.

Стр.

Б. Ружейная охота на звѣрей.

Охота на медвѣдей.

Охота на волковъ.

Охота на лисицъ.

Охота на лосей.

Охота на козъ.

Охота на зайцевъ.

В. Ружейная охота на птицъ.

Охота на тетеревей.

Охота на глухарей.

Охота на рябчиковъ.

Охота на сѣрыхъ куропатокъ.

Стр.

Е) Охота съ ловчими птицами.

ОХОТНИЧІЙ КАЛЕНДАРЬ.

(періодическія явленія жизни охотничьихъ птицъ и звѣрей).

Январь.

I. Птицы.

Клинтухъ. Въ Крыму и южномъ Закавказьѣ осѣдлая птица и на зиму не отлетаетъ.

Вяхирь. Въ южномъ Закавказьѣ зимуетъ.

Тетеревъ. Держится большими стадами въ чащахъ чернолѣсья. Продолжаютъ ночевать въ снѣгу.—*Стрѣльба «изъ ямокъ» (вылетающихъ изъ подъ снѣга). Дробь № 4—5 англ.*

Глухарь. Около лѣсныхъ рѣчекъ, въ чащахъ, иногда стайками (самцы отдѣльными); въ сильные морозы ночуютъ въ снѣгу.—*Охота съ подъѣзда, въ неглубокіе снѣга.*

Рябчикъ. Въ чащахъ олешняка, рѣже ельника, по берегамъ рѣчекъ.

Бѣлая куропатка. Въ ивняковыхъ заросляхъ, по болотамъ, стаями.—*(Промысловая охота).*

Сѣрая куропатка. Большими стадами въ кустахъ около полей, куда вылетаетъ кормиться. Въ глубокіе снѣга прибивается къ жилью. *Охота съ подъѣзда на саняхъ.—(Лучшее время для покупки живыхъ куропатокъ).*

Каменная куропатка. Держится (на Кавказѣ) б. ч. близъ горныхъ ауловъ, около гуменъ.

Горная индѣйка. Въ Кавказскихъ горахъ держится у предѣловъ лѣсной растительности.

Фазанъ. Въ камышевыхъ заросляхъ или лѣсныхъ чащахъ. Въ Волжской дельтѣ выходитъ кормиться на солончаки, на Кавказѣ—въ поля.—(*(Промысловая охота съ полотномъ (ширмами) и выслѣживаніе по снѣгу).*

Турачъ. Держится (въ Елисаветпольской губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ южнаго Закавказья) въ камышахъ, бурьянѣ и мелкомъ кустарникѣ.—*(Если выпадетъ снѣгъ, туземцы выслѣживаютъ турачей, забившихся въ кусты, и стрѣляютъ ихъ почти въ упоръ).*

Перепелъ. Въ южномъ Закавказьѣ мѣстами (въ Талышскихъ и Карагасскихъ степяхъ) зимуетъ.

Дрофа. Зимуетъ въ Закавказьѣ (подъ Ленкоранью, Сальянами, особенно же въ Муганскихъ степяхъ), Крыму, южной Бессарабіи,

Херсонской губ., годами (частью) въ Подольской, Астраханской и Ставропольской губ. Держится большими стаями, преимущественно на озимяхъ.—Въ южномъ Дагестанѣ отлетъ на югъ кончается въ первыхъ числахъ, а въ послѣднихъ начинается уже обратный пролетъ на сѣверъ.—*Стрѣльба на перелетахъ; на южномъ берегу Крыма—въ туманъ.*

Стрепетъ. Въ степяхъ бассейна Куры зимуетъ въ огромномъ количествѣ и иногда въ концѣ мѣсяца показывается и въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья.

Погонышъ. Въ Крыму и южномъ Закавказьѣ иногда встрѣчается въ небольшомъ числѣ весь мѣсяцъ. Держится больше въ лѣсу.

Водяная курица. Зимуетъ въ юговосточномъ Кавказѣ, по каспійскому побережью.

Журавль. Одиночныя особи зимуютъ въ Муганскихъ степяхъ.

Чибесъ. Въ южномъ Закавказьѣ многіе остаются зимовать (особенно въ Муганскихъ степяхъ).

Ржанки. Вствѣчаются въ небольшомъ количествѣ въ Закавказскихъ степяхъ.

Болотный куликъ (неттигель). Въ юговосточномъ Кавказѣ зимуетъ.

Бекасъ. Въ Закавказьѣ мѣстами (особенно въ долинѣ Куры и подъ Ленкоранью) держится весь мѣсяцъ, около канавъ, теплыхъ рѣчекъ и на рисовыхъ поляхъ, но съ Новаго года начинаетъ убавляться.

Гаршнепъ. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчается въ Закавказьѣ (въ Талышахъ, подъ Ленкоранью и др.).

Вальдшнепъ. Въ значительномъ количествѣ зимуетъ въ югозападномъ и юговосточномъ Кавказѣ (около Батума, Елисаветполя, Ленкорами и др.; иногда встрѣчается въ одиночку и подъ Тифлисомъ); годами (?) въ небольшомъ числѣ на южномъ берегу Крыма.—Держится въ густомъ кустарникѣ около родниковъ.

Кулики. На южномъ берегу Каспія весь январь держится много *турахтанчиковъ—чернозобиковъ* (Tringa alpina), *шилоклювокъ* (Recurvirostra), *перевощиковъ* (Actitis; тоже и на озерѣ Гокчѣ), *травниковъ-красноножекъ* (Tot. calidris), *песчанокъ* (Calidris arenaria) и—въ небольшомъ числѣ—*прудовые кулики* (Tot. stagnatilis).

Лебеди. Зимуютъ на Каспіѣ въ большомъ количествѣ.

Гуси. У южныхъ береговъ Каспія зимуютъ *сѣрые гуси*, *бѣлолобая*, *малая* и *краснозобая козарки* (Ans. cinereus, albifrons, minutus, ruficollis). Въ концѣ мѣсяца *бѣлолобая козарка* начинаетъ летѣть на сѣверъ.—Въ Крыму (у береговъ Сиваша) зимуютъ *сѣрые и гуменники* (A. segetum) и въ неб. числѣ *бѣлолобыя козарки.*

Утки. Въ Крыму зимуютъ *гоголи*, *хохлатыя* и *сѣроспинныя чернети* (Glaucion, Fuligula cristata и marila), *пѣганки* (A. tadorna), вѣроятно и другія утки; въ Закавказьѣ также *шилохвости* (въ большомъ количествѣ, преимущественно самцы), *широконоски*, *чирки-коростельки* (A. crecca), *подматерки*, *савки* (Undina mersa), *большіе крахали и лутки*, *лайки* (Harelda glacialis; большею частію въ сѣверной части Каспія), *пѣганки* (Anas tadorna), въ небольшомъ числѣ *красныя утки* и *бѣлоглазыя чернети* (Fuligula Nyroca).—*Турпаны* (Oidemia fusca) и *сѣроспинныя чернети* зимуютъ

больше на оз. Гокча. Кряковныя утки зимуютъ частію и во многихъ другихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Въ концѣ мѣсяца въ Закавказьѣ начинается иногда обратный пролетъ на сѣверъ нѣкоторыхъ утокъ, преимущественно *крякоъ* и *чирковъ-коростельковъ*.

Январь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Лежитъ въ берлогѣ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ (на Кавказѣ, иногда и Брянскихъ лѣсахъ) мечетъ молодыхъ въ концѣ мѣсяца. — *Главная охота на берлогѣ, б. ч. облавой; рѣже съ собаками и гономъ.*

Фиг. 1. Медвѣдь—$^1/_{40}$.

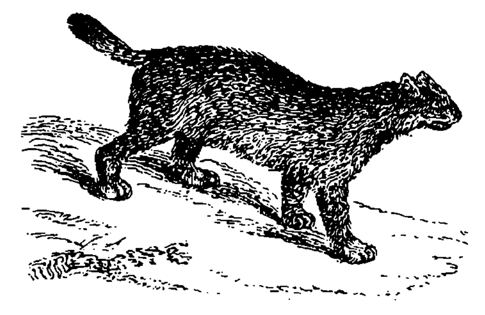
Волкъ. Въ началѣ мѣсяца начинается течка старыхъ волчицъ, въ срединѣ и концѣ—молодыхъ. Прибылые волки ходятъ съ переярками. Всѣ ведутъ кочевую жизнь и на одномъ мѣстѣ долго не задерживаются. Держатся (днемъ) въ частомъ мелколѣсьѣ; если же снѣгъ окрѣпъ, то въ полѣ. *Охота нагономъ по псковскому способу (въ среднихъ губ.).—Заганиваніе на лошадяхъ, по глубокому рыхлому снѣгу (въ степныхъ мѣстностяхъ). — Охота съ поросенкомъ и охота на падали. — Зимняя охота съ борзыми на саняхъ.*

Лисица. Держится у опушекъ мелколѣсья, откуда выходитъ кормиться въ поля; если снѣгъ окрѣпъ, то держится исключительно въ полѣ. *Охота въ объѣздъ на саняхъ; съ псковичами; изрѣдка подстерегаютъ на падали. Заганиваніе (въ степи).*

Тигръ. Въ юговосточномъ Кавказѣ, въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ краѣ, въ южной и юговосточной Сибири держится б. ч. въ камышахъ около рѣкъ и озеръ, приближаясь на зиму къ жилью или зимовкамъ кочевниковъ и въ срединѣ зимы ведетъ болѣе осѣдлую жизнь. Молодые (б. ч. почти двухгодовалые ?) въ январѣ ходятъ отдѣльно. У старыхъ начинается течка (черезъ годъ?). *Иногда подстерегаютъ ночью (съ лабаза или изъ ямы) на задранной скотинѣ.*

Фиг. 3. Тигръ—$^1/_{40}$.

Рысь. Ведетъ бродячую жизнь. Придерживается (въ сѣверной Россіи) чащей большихъ лѣсовъ; на Уралѣ каменистыхъ вершинъ. *Охота съ собаками по слѣду. Охота съ псковичами. (Ловля капканами).*



Фиг. 3. Рысь—$^1/_{24}$.

Барсукъ. Лежитъ въ норѣ.

Россомаха. Ведетъ бродячую жизнь (въ большихъ лѣсахъ). Въ концѣ мѣсяца (въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, именно — Литвѣ) начинается течка.

Куница. Держится въ большихъ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Въ сильные морозы иногда спитъ (въ дуплахъ и бѣличьихъ гнѣздахъ). *Охота съ собакой (лайкой) по слѣду.*

Фиг. 4. Куница.—$^1/_9$.

Хорекъ и горностай. Держатся большею частью по близости жилья, въ особенности горностай. *(Промысловая охота съ собаками.—Ловля капканчиками и ловушками).*

Выдра. Живетъ около полыней и родниковъ (на небольшихъ рѣкахъ). *Загониваніе собаками въ удобныхъ для того мѣстахъ.—Подкарауливаніе у полыней. (Ловля капканами, на слѣду, б. ч. на рыбью приманку).*

Норка. По берегамъ рѣчекъ, у родниковъ и незамерзающихъ мѣстъ. *Подкарауливаніе на талыхъ перекатахъ рѣчекъ и около ключей.—(Ловля капканами и ловушками).*

Дикая коза. Ходитъ стайками, недалеко отъ болотъ и рѣчекъ; въ Уралѣ на горахъ и въ логахъ. У старыхъ самцовъ въ концѣ мѣсяца показываются рога. *Охота облавой (рѣдко) или нагономъ, съ подхода, въ югозападной Россіи иногда съ гончими. Случайная стрѣльба у лѣсныхъ дорогъ.*

Олень благородный. Сбрасываетъ рога (на Кавказѣ и въ южной Сибири). Въ концѣ мѣсяца иногда (въ югозападной Сибири) показываются новые. На Кавказѣ спускается съ горъ въ лѣса низменностей. *Охота (на Кавказѣ) съ гончими (рѣдко).*

Сѣверный олень Начинаютъ рости новые рога. Ведетъ бродячую жизнь, придерживаясь моховыхъ болотъ, на Уралѣ ельниковъ. *Охота скрадомъ; стрѣльба у лѣсныхъ дорогъ.*

Лось. Молодые самцы сбрасываютъ рога. При глубокихъ снѣгахъ ведетъ почти осѣдлую жизнь. Придерживается больше осинниковъ около болотъ и рѣчекъ, гарниковъ; на Уралѣ также боровъ и «отмѣтей» большихъ горъ. *Охота облавой (съ кричанами); съ звѣровыми собаками (лайками), иногда съ гончими, верхомъ; также скрадомъ.*

Туры. (Capra caucasica, съ расходящимися концами роговъ и Aegoceros Pallasii — съ рогами, напоминающими бараньи, съ сходящимися концами). Держатся (всю зиму) большими стадами (иногда до 100) въ высокихъ горахъ главнаго кавказскаго хребта, у границы лѣсовъ. Вначалѣ мѣсяца (и въ концѣ декабря) спариваются.

Фиг. 5. Тэкъ.—1/40.

Козлы. Живутъ (Capra aegagrus) на южныхъ склонахъ главнаго кавказскаго хребета, въ горахъ южнаго Кавказа и Закаспійскаго края. Сибирскіе козлы (тэкъ, Capra sibirica)—въ горахъ Алтая, Саяна и Туркестанскаго края.—Течка въ декабрѣ и январѣ.

Кабанъ Живутъ въ камышахъ и лѣсахъ, стадами. Въ концѣ мѣсяца свиньи (въ низовьяхъ Волги) начинаютъ пороситься. *Охота верхомъ въ камышахъ.*

Фиг. 6. Кабанъ.

Зайцы. Русаки держатся б. ч. около жилья, бѣляки—въ осинникахъ, изрѣдка въ садахъ. На югѣ начинается течка (русаковъ). *Охота по слѣду и на приваду (на гумнахъ). Охота съ нагономъ.*

Февраль.

I. Птицы.

Вяхирь. Въ концѣ, очень рѣдко въ срединѣ мѣсяца, показывается въ юго-западныхъ губерніяхъ.

Клинтухъ. Въ срединѣ, иногда вначалѣ, прилетаетъ въ Бессарабію; на югѣ и въ югозападныхъ губ. въ срединѣ или во второй половинѣ; въ Малороссіи въ концѣ. Вообще прилетаетъ немного ранѣе вяхиря.

Тетеревъ. Въ среднихъ и восточныхъ губ. начинаетъ вылетать на опушки и перестаетъ ночевать въ снѣгу (если настъ). Въ югозападномъ краѣ, а изрѣдка въ среднихъ черноземныхъ губ., во второй половинѣ начинаетъ бормотать.

Глухарь. Выбирается изъ чащей въ рѣдколѣсье; въ концѣ или (въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ) серединѣ мѣсяца старые самцы начинаютъ щелкать.

Рябчикъ. Держится въ чащахъ. Во второй половинѣ, въ западной и югозападной Россіи, начинаетъ разбиваться на пары и *идти на пищикъ*.

Бѣлая куропатка. Держится стаями въ тальникахъ и ракитникахъ. Въ концѣ мѣсяца переселяется въ моховыя болота и начинаетъ разбиваться на пары.

Сѣрая куропатка. На Кавказѣ, въ Крыму и Бессарабіи въ срединѣ мѣсяца или ранѣе начинаетъ разбиваться на пары; въ южныхъ и западныхъ губ.—въ концѣ. Держится б. ч. на обтаявшей пахоти. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ летаетъ еще стадами, около жилья (въ глубокіе снѣга) или въ кустарникахъ по оврагамъ и въ мелочахъ.—*Охота также, что и въ январѣ*.

Каменная куропатка. Въ концѣ начинаетъ разбиваться на пары.

Фазанъ. Держится въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ январѣ.

Дрофа. Въ Закавказьѣ пролетъ обыкновенно начинается въ первыхъ числахъ; въ Бессарабіи, югозападныхъ и южныхъ юговосточныхъ губ.—во второй половинѣ. Сначала прилетаютъ самцы.

Стрепетъ. Въ Закавказьѣ пролетъ на сѣверъ съ середины, чаще въ концѣ мѣсяца.

Журавль. Съ первыхъ чиселъ показывается (иногда) въ Крыму и Закавказьѣ; около средины—въ Бессарабіи; въ концѣ—въ южныхъ губерніяхъ и начинается валовой пролетъ на Кавказѣ.

Чибесъ. Около средины въ Закавказьѣ начинается пролетъ зимовавшихъ на сѣверъ; во второй половинѣ прилетаетъ въ Бессарабію, въ концѣ мѣсяца—въ южныя, югозападныя и (иногда) въ западныя губ.

Ржанки. Въ концѣ мѣсяца появляются въ юговосточномъ Закавказьѣ.

Болотный куликъ. Въ Закавказьѣ пролетные показываются въ концѣ мѣсяца.

Кулики. Во второй половинѣ показываются въ Закавказьѣ *черныши* (Tot. ochropus), *песочники* (Aegialites) и нѣкоторые другіе кулики.

Турахтанъ. Въ юговосточномъ Кавказѣ (подъ Ленкоранью) показывается съ половины мѣсяца.

Кроншнепъ. Въ Закавказьѣ показывается (пролетный) иногда въ концѣ мѣсяца.

Бекасъ. Въ Закавказьѣ и Бессарабіи пролетъ начинается въ срединѣ или во второй половинѣ.

Вальдшнепъ. Въ первой половинѣ начинается пролетъ въ Южномъ Закавказьѣ (подъ Тифлисомъ позднѣе), а въ концѣ—тяга мѣстовыхъ (въ югозападномъ Кавказѣ).

Лебеди Съ первыхъ чиселъ пролетъ (и отлетъ) въ Закавказьѣ; немного позднѣе (или въ срединѣ) появляется въ Бессарабіи; во второй половинѣ—въ южныхъ и югозападныхъ губ.

Гуси. Въ Закавказьѣ пролетъ съ первыхъ чиселъ; въ Бессарабіи въ срединѣ или немного ранѣе; въ югозападныхъ, южныхъ и юговосточныхъ губ. (Астраханской и Ставропольской)—во второй половинѣ.

Утки. Съ первыхъ чиселъ въ Закавказьѣ и Крыму начинается прилетъ (и отлетъ) *крякв*ъ, немного позднѣе *чирковъ*—(A. crecca); на морцахъ южной части Каспія показывается много *свизей*. *Широ-*

коноски, красноголовыя чернети (Ful. ferina) держатся въ юговосточномъ Кавказѣ до конца февраля и въ это же время начинается здѣсь пролетъ *бѣлоглазыхъ чернетей* (Ful. Nyroca) и отлетъ *гоголей*, *красныхъ нырковъ* (Ful. rufina) и *крохалей* (M. merganser, albellus).—Въ первой половинѣ или въ срединѣ показываются въ Бессарабіи *кряквы*, *чирки* и нѣкоторыя черневыя утки (?); въ срединѣ здѣсь начинается большой пролетъ *свиязей*, а въ южныхъ, югозападныхъ и юговосточныхъ губ. прилетаютъ *кряквы* (*гоголи* въ юговост. губ. показываются ранѣе). Во второй половинѣ или въ концѣ валовой прилетъ *крякв* и начало пролета *чирковъ* на всемъ югѣ; въ южныхъ губерніяхъ показываются *хохлатыя чернети* (гоголи?); въ юговосточномъ Кавказѣ *чирки-трескунки* (Anas querquedula), а въ западныхъ и сѣверозападныхъ губ. первыя *кряквы*.

Жаворонокъ. Во второй половинѣ ранній прилетъ въ южныхъ губерніяхъ.

Скворецъ. Около средины показывается въ югозападномъ краѣ. (Въ юговосточномъ Закавказьѣ зимуетъ).

Дрозды. Первые замѣчаются на югозападѣ въ концѣ мѣсяца.

Февраль.

II. Звѣри.

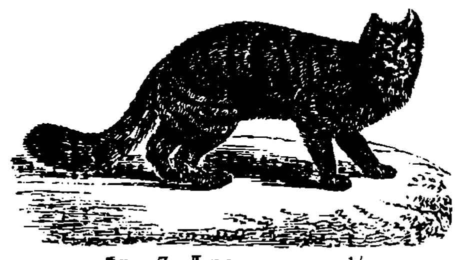
Медвѣдь. Въ среднихъ губерніяхъ мечетъ большинство самокъ (2-хъ, рѣже 3-хъ). Въ Литвѣ и на Волыни выходитъ изъ берлоги (чаще въ концѣ мѣсяца).—*Охота таже, что и въ январѣ*.

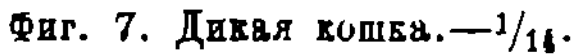
Волкъ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ течка кончается («на Срѣтеніе волчьи стада расходятся»). Въ среднихъ губ. гоньба молодыхъ волчицъ. Уцѣлѣвшіе прибылые волки присоединяются къ маткѣ. Въ болѣе сѣверныхъ губ. въ первыхъ числахъ гоньба только начинается.—*Охота таже, что и въ январѣ*.

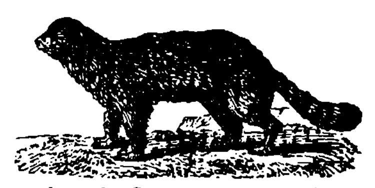
Лиса. Въ настъ выходитъ изъ чащей въ поля. На югѣ течка начинается съ первыхъ чиселъ, въ среднихъ большею частію въ концѣ.—*Охота таже, что и въ январѣ, кромѣ того скрадомъ и на тропѣ, во время течки*.

Рысь. Течка (въ глухомъ лѣсу). Молодыя ходятъ отдѣльно.—*Охота таже*.

Дикая кошка. Въ западной и югозападной Россіи (также на Кав-




Фиг. 7. Дикая кошка.—$^1/_{14}$.


Фиг. 8. Степная кошка.—$^1/_{20}$.

казѣ?) начинается течка, продолжающаяся и въ мартѣ. Держится въ большихъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ. — *Камышевые*

коты (Felis chaus) на Кавказѣ, у береговъ Каспія, и *степныя кошки* (Felis Manul) въ степяхъ средней Азіи — вѣроятно гонятся въ январѣ, одновременно съ тигромъ и барсомъ.

Барсукъ. Въ югозападныхъ губ. въ концѣ иногда мечетъ (2 — 4) и выходитъ изъ норы.

Россомаха. На сѣверѣ течка.

Выдра. Течка.—*Охота по слѣду*.

Куница, хорекъ и горностай. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ начинается течка. *Охота также, что и въ январѣ*.

Дикая коза. У самцовъ выростаютъ рога. Въ концѣ мѣсяца (или ранѣе) уходитъ (отъ наста) въ чащи, или (на Уралѣ) на вершины горъ, гдѣ придерживается солнопековъ. — *Охота также*.—(*Мѣстами промышленники заганиваютъ по насту на лыжахъ*).

Олень благородный. Начинаютъ показываться молодые рога (въ южной Сибири).—*Охота также*.

Сѣверный олень. Въ настъ уходитъ въ ельники,—*Охота также*.

Лось. Молодые сбрасываютъ рога; у старыхъ въ концѣ показываются новые.—*Охота также*.

Кабанъ. Живетъ стадами. Въ лѣсахъ держится больше на южной сторонѣ. Въ Астраханской губ. (и на Кавказѣ?) большинство свиней поросится.

Зайцы. Ранніе пометы въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ (у русаковъ). *Стрѣльба нагономъ около жилья*.

Мартъ.

I. Птицы.

Вяхирь. На югѣ и юговостокѣ прилетъ вначалѣ; въ среднихъ черноземныхъ губ. и въ сѣверозападномъ краѣ—въ первой половинѣ или въ срединѣ; въ среднихъ черноземныхъ—въ срединѣ; въ среднихъ и восточныхъ губ. — ранній прилетъ во второй половинѣ, чаще въ послѣднихъ числахъ. Въ Закавказьѣ несутся (немногіе оставшіеся на лѣто) вначалѣ, въ югозап. краѣ—въ срединѣ мѣсяца.

Клинтухъ. Вначалѣ Марта валовой пролетъ на югѣ и югозападѣ и валовой отлетъ въ Закавказьѣ; въ среднихъ черноземныхъ, въ сѣверозападныхъ и юговосточныхъ губ. первые показываются рѣдко ранѣе средины; въ восточныхъ—б. ч. въ 20-хъ числахъ; въ восточныхъ (Пермская, Уфимская губ.), а также сѣвернѣе Москвы (гдѣ довольно рѣдки)—въ концѣ. Мѣстовые въ Закавказьѣ несутся съ первыхъ чиселъ; въ югозападныхъ (и южныхъ ?) губ.—съ средины.

Тетеревъ. Въ югозападныхъ губ. и Малороссіи токъ начинается съ первыхъ чиселъ; въ сѣверозападномъ краѣ—въ первой половинѣ; въ центральныхъ и восточныхъ вначалѣ мѣсяца стаи перемѣщаются въ рѣдколѣсье; тетерьки отдѣляются отъ косачей и ведутъ одинокую жизнь. Токъ начинается здѣсь б. ч. съ средины мѣсяца или во второй половинѣ; въ болѣе сѣверныхъ (подмосковныхъ губ.), а также въ сѣверовосточныхъ—чаще въ концѣ.—*Стрѣльба на токахъ изъ шалаша, съ подхода (къ одиночнымъ самцамъ) и на манку. Дробь № 3—5.*

Кавказскій тетеревъ. Въ концѣ мѣсяца начинаетъ токовать (на голыхъ скалахъ), въ полосѣ березы и рододендрона.

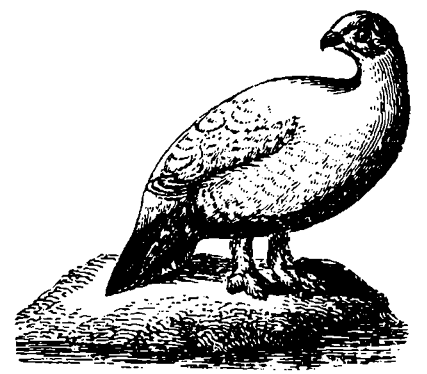
Фиг. 9. Тетеревъ.—1/10.

Фиг. 10. Глухарь.—1/20.

Глухарь. Въ югозападномъ краѣ токуетъ съ первыхъ чиселъ; въ средней полосѣ—иногда съ десятыхъ чиселъ и въ концѣ мѣсяца токъ въ самомъ разгарѣ. Въ болѣе сѣверныхъ, а также въ сѣверо-восточныхъ губ., токъ рѣдко начинается ранѣе средины.—*Стрѣльба съ подхода къ токующимъ самцамъ (утренней, рѣдко вечерней зарей)—дробью № 0—2 или пулей (изъ винтовки).*

Рябчикъ. Изъ ольховыхъ зарослей перемѣщается въ ельники. Въ западныхъ губ. разбивается на пары вначалѣ мѣсяца, въ среднихъ —около 15-го числа и *хорошо идетъ на пищикъ. (Дробь № 5—8).*

Бѣлая куропатка. Начинаетъ мѣнять бѣлое зимнее перо на красное лѣтнее. Въ среднихъ губ. самцы начинаютъ токовать (барабанить) около средины, въ болѣе сѣверныхъ—во второй половинѣ, вообще немного позднѣе тетеревей. *Стрѣльба самцовъ на манку (дробь № 4—5).*



Фиг. 11. Бѣлая куропатка.—1/7.

Сѣрая куропатка. Въ Малороссіи, въ юговосточныхъ губ. и въ сѣверозападномъ краѣ разбивается на пары въ первыхъ числахъ; въ среднихъ и восточныхъ держится стаями до средины или конца мѣсяца и летаетъ на проталины въ поляхъ. На Кавказѣ, на югѣ и въ западныхъ губ., съ средины или во второй половинѣ несется.

Каменная куропатка. Самцы начинаютъ токовать съ первыхъ чи-

селъ. Старыя самки, особенно живущія ниже въ горахъ, во второй половинѣ несутся.

Горная индѣйка. На Кавказѣ начинаетъ спариваться.

Фазанъ. Въ Закавказьѣ самцы начинаютъ токовать около средины; въ Астраханской и Ставропольской губ.—въ концѣ мѣсяца (у самца иногда по 2, даже по 3 самки). Держится весною въ лѣсу, около жнивъ (на Кавказѣ) или въ чаканѣ и по сухимъ ильменямъ (Астрах. губ.).—*Въ юговосточномъ Кавказѣ (подъ Ленкоранью) туземцы приманиваютъ самцовъ на курицу.*

Фиг. 12. Фазанъ (самка).—1/6.

Турачъ. Въ концѣ (?) мѣсяца самцы начинаютъ токовать (стрекотать), выбирая для этого бугорокъ или какое-либо возвышенное мѣсто, среди рѣдкихъ кустиковъ.

Перепелъ. Въ Бессарабіи появляется иногда вначалѣ мѣсяца; въ Закавказьѣ, въ югозападныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ—въ концѣ; на сѣверномъ Кавказѣ ранѣе (?!).

Дрофа. Пролетъ на всемъ югѣ и на Кавказѣ продолжается до конца мѣсяца; въ юговосточной Россіи и въ центральныхъ черноземныхъ губ. первыя дрофы показываются б. ч. около средины и во второй половинѣ (вообще какъ сойдетъ снѣгъ съ полей), когда въ южныхъ степяхъ самцы уже токуютъ.

Стрепетъ. Въ Крыму и Бессарабіи показывается вначалѣ или въ первой половинѣ марта и съ прилета держится небольшими стадами (въ 10—15 шт.); когда подростетъ трава, стайки эти разбиваются и самцы начинаютъ токовать. Въ Новороссійскомъ краѣ, въ Астраханской и Ставропольской губ. (также въ Семирѣчьѣ) прилетаетъ около средины мѣсяца. Въ Ставроп. губ. сначала держится стайками по полямъ и зеленямъ.

Дергачъ. Въ срединѣ мѣсяца показывается въ Закавказьѣ, въ южныхъ и югозападныхъ губ.—въ концѣ.

Погоньшъ. Въ пріазовскомъ и югозападномъ краѣ появляется въ послѣднихъ числахъ.

Водяная курица. Въ Закавказьѣ пролетъ начинается въ первыхъ числахъ, въ южныхъ губ.—въ срединѣ или концѣ.

Журавль. Въ первой половинѣ валовой пролетъ на всемъ югѣ и въ Закавказьѣ,—начало пролета въ сѣверозападныхъ и сѣверныхъ черноземныхъ губ. Въ 20-хъ числахъ показывается въ средней Россіи и восточныхъ губ.

Чибесъ. Вначалѣ мѣсяца поздній прилетъ на югѣ и въ Крыму, ранній на юговостокѣ и западѣ. Въ центральной Россіи б. ч. показывается около средины. Въ болѣе сѣверныхъ, а также въ восточ-

Фиг. 13. Чибесъ.

ныхъ и иногда сѣверовосточныхъ губерніяхъ — въ послѣднихъ числахъ.

Авдотка. Въ Закавказьѣ прилетаетъ въ срединѣ мѣсяца, въ Астраханскія степи—въ концѣ.

Ржанки. Въ концѣ появляются въ Закавказьѣ, въ югозападныхъ и южныхъ губ. (въ Бессарабіи весенняго пролета нѣтъ). Пролетныя стаи держатся на поляхъ, преимущественно озимяхъ.

Болотный куликъ. Въ первой половинѣ валовой пролетъ въ Закавказьѣ; во второй или въ концѣ—въ юговосточныхъ губ.

Кулики. Въ началѣ или въ срединѣ начинается валовой пролетъ въ Закавказьѣ, который продолжается до конца мѣсяца. На югѣ, югозападѣ и юговостокѣ пролетъ съ средины. Прежде всѣхъ показываются *черныши* (T. ochropus), *большіе улиты* (T. glottis), *красноножки* (T. calidris, fuscus); другіе — позднѣе. Въ сѣверной черноземной полосѣ, въ сѣверозападномъ краѣ и иногда въ центральной Россіи—въ концѣ мѣсяца прилетаютъ лишь одни *черныши*.

Турахтанъ. Иногда показываются въ послѣднихъ числахъ въ югозападныхъ, южныхъ, рѣже въ юговосточныхъ губерніяхъ.

Кроншнепъ. Вначалѣ мѣсяца валовой пролетъ въ Закавказьѣ, въ юговосточной (Ставроп. и Астрах. губ.) и южной Россіи; въ восточныхъ (частію юговосточныхъ) и центральныхъ черноземныхъ губ., а также (только пролетомъ) въ югозападномъ краѣ появляется иногда въ среднихъ, но чаще въ послѣднихъ числахъ.

Гаршнепъ. Въ Закавказьѣ первые пролетные — вначалѣ мѣсяца; въ Бессарабіи (весной летитъ очень много) и южныхъ губерніяхъ—въ срединѣ, рѣдко ранѣе.

Бекасъ. Въ Закавказьѣ съ первыхъ чиселъ валовой пролетъ (пролетъ кончается лишь въ концѣ апрѣля); въ Бессарабіи пролетъ (вообще незначительный) начинается въ тоже время. Въ югозападныхъ губ.—въ первой половинѣ; въ юговосточныхъ (пролетъ незначителенъ), южныхъ и сѣверозападныхъ губ.—около средины; въ подмосковныхъ губ. (среднихъ), также въ Остзейскомъ краѣ, первые прилетаютъ въ 20-хъ числахъ. Прилетные (и пролетные) держатся сначала около родниковъ, на грязяхъ, у навозныхъ кучъ (на поляхъ), на скошенномъ камышѣ и т. п.

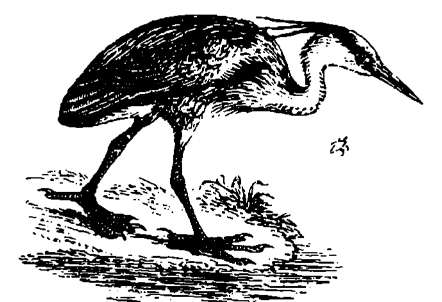
Дупель. Въ Закавказьѣ пролетъ иногда съ первыхъ чиселъ; въ Бессарабіи и (нѣсколькими днями позднѣе) въ югозападномъ краѣ появляется около средины; въ южныхъ — около 20-го, мѣстами (Пріазовскій край) большими стадами; въ привислянскихъ губ. въ концѣ мѣсяца (въ небольшомъ числѣ).

Вальдшнепъ. Съ первыхъ чиселъ начинается пролетъ въ Крыму и (незначительный) въ Бессарабіи; валовой въ южномъ Закавказьѣ (подъ Тифлисомъ во 2-й половинѣ). На всемъ почти западѣ Россіи (съ сѣверозападнымъ краемъ), въ южныхъ, юговосточныхъ губ. и въ Малороссіи показывается въ первой половинѣ. Въ югозападныхъ губ. около средины большія высыпки (въ дубовомъ кустарникѣ, около озимей, въ ягодныхъ кустахъ и на грядахъ). Въ центральныхъ черноземныхъ губ. появляется около 15-го — 20 числа; въ подмосковныхъ губ. въ 20-хъ числахъ и иногда черезъ 2—3 дня начинаетъ тянуть. Большею частію прилетъ совпадаетъ

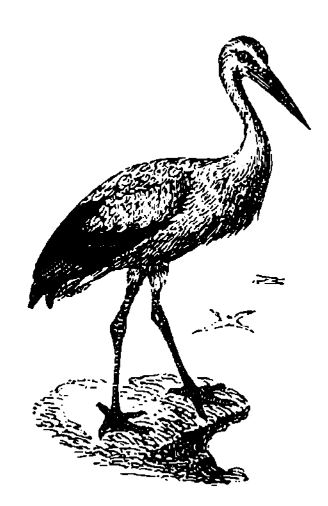
со вскрытіемъ рѣкъ. Въ сѣверозападномъ краѣ тяга (и валовой пролетъ) начинается около средины, прилетный (и пролетный) держится сначала въ крупномъ лѣсу, по огоркамъ и оврагамъ, на южныхъ покатостяхъ; позднѣе перемѣщается въ мелкія заросли осинника, орѣшника и т. п. *Стрѣльба на тягѣ (№ 6—8); съ собакой на высыпкахъ не разрѣшается.*

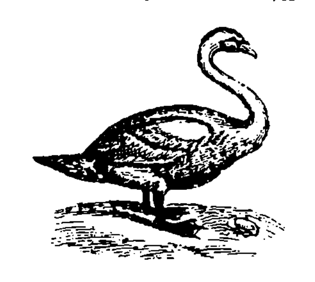
Цапли. На югѣ (*сѣрыя цапли* и другія) прилетаютъ въ первой половинѣ; въ среднихъ губ. *сѣрыя цапли* показываются въ 20-хъ числахъ, а въ сѣверовосточныхъ (на югѣ Пермской губ.) изрѣдка въ послѣднихъ числахъ. Въ южныхъ мѣстностяхъ *выпи* прилетаютъ во 2-й половинѣ.

Аистъ. Въ серединѣ—въ Крыму. Въ югозападной Россіи прилетаетъ во второй половинѣ мѣсяца; въ южной, въ Малороссіи и сѣверозападныхъ губ.—въ концѣ.



Фиг. 14. Сѣрая цапля—$^1/_{18}$.





Фиг. 16. Лебедь.

Фиг. 15. Аистъ—$^1/_{20}$.

Лебеди. Вначалѣ мѣсяца продолжается пролетъ въ юговосточныхъ губ.; въ первой половинѣ (б. ч. съ средины) показываются въ среднихъ черноземныхъ; около средины—въ восточныхъ и изрѣдка въ подмосковныхъ губ.; въ 20-хъ числахъ и въ концѣ ранній прилетъ въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ. Пролетъ начинается вообще какъ только покажутся большія закраины и продолжается около двухъ недѣль.

Гуси и казарки. Появляются *гуси* обыкновенно нѣсколькими днями или недѣлей позднѣе лебедей, б. ч. уже со вскрытіемъ рѣкъ. Пролетъ длится около мѣсяца. Вначалѣ и въ первой половинѣ валовой пролетъ *гусей* на всемъ югѣ и показываются первые въ среднихъ черноземныхъ губ. Въ срединѣ или въ 20-хъ числахъ ранній

прилетъ *гусей* въ центральныхъ подмосковныхъ и восточныхъ, валовой пролетъ *козарокъ* на всемъ югѣ и гусей въ среднихъ черноземныхъ губ. и въ сѣверозападной Россіи (Остзейскомъ краѣ). Въ болѣе сѣверныхъ губ. и въ сѣверовосточной Россіи первые *гуси* прилетаютъ въ послѣднихъ числахъ. На островахъ южной части Каспія въ концѣ мѣсяца *сѣрые гуси* (Anser cinereus) уже несутся.

Фиг. 17. Гусь.—1/12.

Утки. *Кряква*. Вначалѣ мѣсяца: валовой пролетъ въ южныхъ и юго-западныхъ губ. (въ Бессарабіи уже несется) и обыкновенно показываются первыя кряквы въ среднихъ черноземныхъ и въ сѣверо-западныхъ губ. Около средины (вообще со вскрытіемъ рѣкъ), валовой пролетъ въ юговосточныхъ губ., показываются въ центральныхъ—подмосковныхъ—и въ восточныхъ губ. (больше во 2-й половинѣ). Въ послѣднихъ числахъ—на всемъ югѣ (иногда въ западныхъ и сѣверозападныхъ губ.) садятся на яйца; въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ., изрѣдка въ сѣверныхъ, начинается прилетъ.

Фиг. 18. Утки.

Полуматерка. Прилетаетъ 3—4 днями позднѣе кряквъ: въ центральныхъ черноземныхъ въ срединѣ, въ подмосковныхъ—въ концѣ.

Шилохвость. Вначалѣ мѣсяца валовой пролетъ въ Закавказьѣ и на югѣ Россіи, въ срединѣ—въ югозападномъ краѣ. Въ среднихъ черноземныхъ губ. показывается около 15-го числа, въ восточныхъ—во второй половинѣ, въ подмосковныхъ (иногда) въ послѣднихъ числахъ.

Чирки. Прилетаютъ почти одновременно съ шилохвостями: въ югозападныхъ губ. во второй половинѣ (?), въ среднихъ черноземныхъ и восточныхъ б. ч. въ концѣ, въ подмосковныхъ очень рѣдко. *Чирки-трескунки* (Anas querquedula) показываются всегда (на недѣлю?) ранѣе *чирковъ-коростельковъ* (Anas crecca).

Свіязь. Пролетныя показываются на югѣ вначалѣ мѣсяца, въ югозападныхъ губ. въ срединѣ, въ центральныхъ черноземныхъ—въ концѣ.

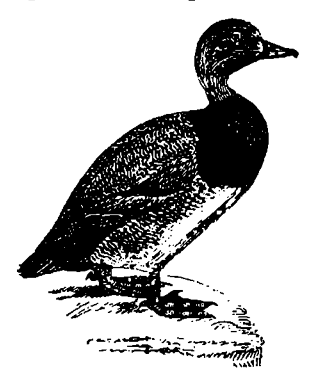
Широконоска. На югѣ показывается съ средины, въ югозападныхъ и среднихъ черноземныхъ губ. во второй половинѣ. Въ концѣ, въ юговосточномъ Кавказѣ спаривается.

Гоголь. Прилетаетъ одновременно или даже нѣсколькими днями ранѣе кряквъ (въ югозападныхъ губ. только въ первыхъ числахъ?).

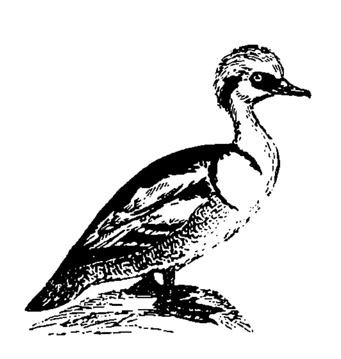
Красноголовая чернеть (F. ferina). Въ концѣ мѣсяца показывается въ югозападныхъ (и южныхъ, юговосточныхъ?) губ.

Хохлатая чернеть (F. cristata). Въ среднихъ черноземныхъ появляется въ 20-хъ числахъ,—южнѣе, безъ сомнѣнія, ранѣе.

Крохали. Прежде всѣхъ показывается *лутокъ* (M. albellus), одновременно съ кряквами или немного позднѣе; потомъ *большой кро-*



Фиг. 19. Красноголов. чернеть—$^1/_7$.



Фиг. 20. Лутокъ—$^1/_6$.

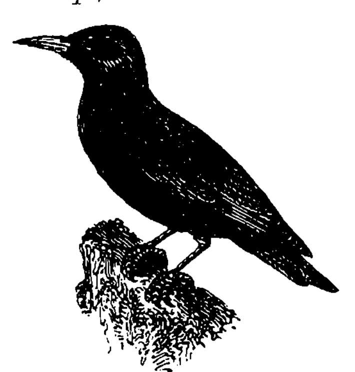
халь (M. merganser) и затѣмъ *хохлатый крохаль* (M. Serrator). Въ среднихъ черноземныхъ лутки и большіе крохали прилетаютъ б. ч. около средины; въ среднихъ и восточныхъ—въ концѣ.

Большинство утокъ держится, по прилетѣ, сначала на полыньяхъ, позднѣе на разливахъ.

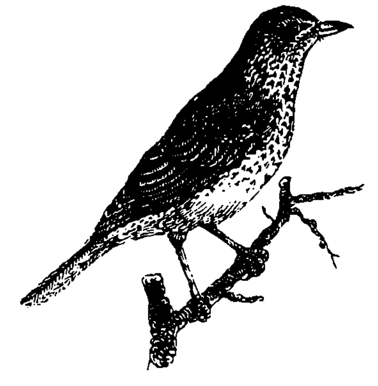
Чомги. Во 2-й половинѣ показываются на югѣ Россіи.

Чайки. (Larus). Въ южныхъ мѣстностяхъ прилетаютъ въ первыхъ числахъ; въ средней Россіи (L. ridibundus и canus) во второй половинѣ; въ сѣверовосточныхъ губ. иногда только въ послѣднихъ числахъ.

Жаворонки и скворцы. Вначалѣ марта поздній прилетъ на югѣ; въ подмосковныхъ губ. ранній прилетъ во второй трети, поздній—въ 20-хъ числахъ. Въ восточныхъ, также въ болѣе сѣверныхъ губ. (по верхней Волгѣ), б. ч. прилетаютъ въ послѣдней трети. *Грачи* всегда появляются нѣсколькими днями ранѣе *жаворонковъ и скворцовъ.*



Фиг. 21. Скворецъ—$^1/_4$.

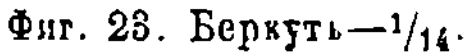


Фиг. 22. Пѣвчій дроздъ—$^1/_4$.

Дрозды. Въ срединѣ мѣсяца начало прилета въ центральныхъ черно-

земныхъ губ.; въ 20-хъ числахъ—въ подмосковныхъ. Прежде всѣхъ прилетаютъ *рябинники* (T. pilaris), потомъ *черные* и *пѣвчіе*, позднѣе всѣхъ *бѣлобровики* (T. iliacus).

Ловчія птицы. Въ первой половинѣ прилетаютъ (въ восточныхъ и



Фиг. 23. Беркутъ—$^1/_{14}$.

Фиг. 24. Перепелятникъ.

сѣверныхъ губ.) *беркуты, сапсаны, тетеревятники, балобаны* (въ южныхъ и юговосточныхъ) и *кречеты* (въ сѣверовосточныхъ). Во второй половинѣ появляются въ средней полосѣ *дербники, перепелятники*, немного позднѣе—*чеглоки*.

Мартъ.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Поздніе пометы въ среднихъ губ. (молодыхъ самокъ). Выходятъ изъ берлоги (въ средней Россіи около Благовѣщенія),—сначала самцы. — *Охота на падали и скрадомъ по проталинамъ, на солнопекахъ*.

Волкъ. Въ среднихъ губ. стаи расходятся и самки съ самцами живутъ почти осѣдло. Въ южныхъ губ. начинаютъ щениться.—*Охота нагономъ по псковскому способу кончается не позднѣе первой половины мѣсяца*.

Лисица. Течка въ среднихъ, потомъ въ болѣе сѣверныхъ губ. (въ напольныхъ мѣстахъ, съ крѣпкимъ настомъ, по рѣдколѣсью). Въ концѣ мѣсяца на югѣ ранніе пометы. Линька. — *Охота нагономъ (до средины мѣсяца) и охота скрадомъ на тропѣ, во время течки*.

Барсукъ. Въ среднихъ и восточныхъ губ. выходитъ изъ норъ около средины (б. ч. въ первой половинѣ); мечетъ около Благовѣщенія. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ выходитъ и мечетъ 7—10 днями позднѣе.

Фиг. 25. Барсукъ—$^1/_{12}$.

Россомаха. Вначалѣ мѣсяца течка на сѣверѣ еще продолжается.

Выдра. Течка въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ. Въ концѣ мѣсяца занимаетъ обычныя мѣста.

Норка. Течка въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ въ первой половинѣ, въ подмосковныхъ губ.—въ концѣ.—*(Ловля капканами на тропахъ)*.

Куница, хорекъ и горностай. Въ среднихъ и болѣе сѣверныхъ губ.—течка (по насту).—*Охота кончается съ таяніемъ снѣга.*

Дикая коза. Во время наста держится въ чащахъ (б. ч. ельникахъ). Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ въ мартѣ придерживается уже опушекъ. Въ концѣ мѣсяца начинаютъ выходить на солнопеки и (мѣстами) на озими. У самцовъ вполнѣ выростаютъ рога. На Уралѣ, въ мартѣ гонятся молодыя двухгодовалыя козы.—***Въ концѣ (въ среднемъ Уралѣ) начинается охота скрадомъ на солнопекахъ.***

Олень благородный. Въ время наста (въ южной Сибири) держится въ чащахъ. Въ концѣ выходитъ (по утрамъ и вечерамъ) на болѣе открытыя мѣста—солнопеки. Молодые олени сбрасываютъ рога. Взрослые самцы начинаютъ отдѣляться отъ стадъ. На Кавказѣ (Кубани) сходитъ съ горъ въ урему, гдѣ держится до начала осени.

Сѣверный олень. Держится въ еловыхъ чащахъ (въ время наста). Въ концѣ мѣсяца начинаютъ телиться старыя самки.

Лось. Во время наста стоитъ въ чащахъ (недѣли двѣ). Начинаютъ показываться рога и линять бока.

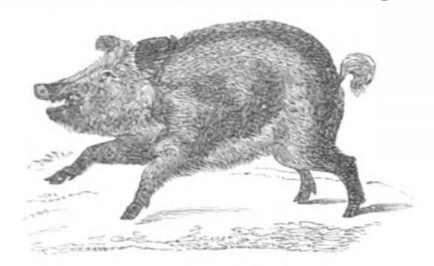
Сайга. *Охота нагономъ въ восточныхъ степяхъ.*

Зубръ. Держится (кромѣ Бѣловѣжской пущи) въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ

Фиг. 26. Зубръ—$^1/_{40}$.

Большого Зеленчука, Урупы и Лабы, въ Кубанской области) стадами въ 4 — 6 и до 20 — 30 особей. Весною спускается внизъ, ближе къ подгоріямъ, гдѣ показывается молодая трава.

Кабанъ. Самцы отдѣляются отъ стадъ; свиньи (въ югозападн. краѣ и Польшѣ) поросятся (4—6). Въ низовьяхъ Волги (и мѣстами на Кавказѣ) кабаны кормятся кореньями (Typha).—*Подстерегаютъ свиней съ поросятами на жировкахъ.*



Фиг. 27. Кабанъ.

Зайцы. Въ среднихъ губ. первый пометъ (настовики). Линька.

Бурундукъ. Вначалѣ мѣсяца или позднѣе, смотря по мѣстности, выходитъ изъ норъ.

Сурокъ. Въ концѣ мѣсяца выходитъ изъ норъ.

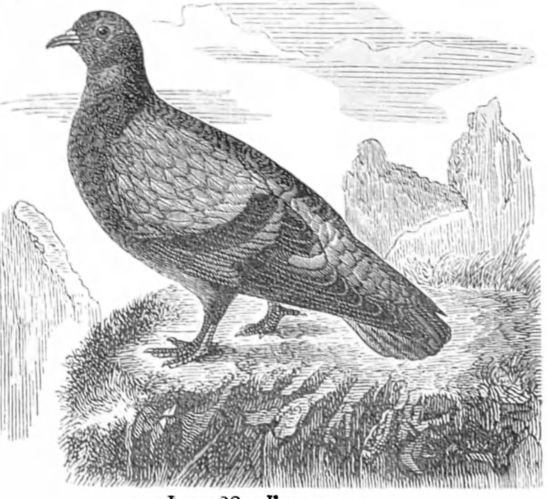
Бѣлка. Въ концѣ мѣсяца первый пометъ (4—7).

Апрѣль.

I. Птицы.

Вяхирь. Вначалѣ мѣсяца поздній прилетъ въ среднихъ и ранній въ восточныхъ губ. Въ восточныхъ, а также болѣе сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ. (сѣвернѣе 58° С. Ш.), показывается въ первой трети; на сѣверѣ—въ рединѣ и позднѣе. Въ 20-хъ числахъ, въ центральныхъ и сѣверозападныхъ губ., несется.

Клинтухъ. Въ первой трети поздній прилетъ въ восточныхъ и иногда въ сѣверовосточныхъ губ. Въ сѣверозападныхъ вначалѣ или срединѣ (?). Въ югозападномъ краѣ садится высиживать въ первой, въ среднихъ, сѣверозападныхъ (рѣдокъ) и въ восточныхъ — во второй половинѣ. Гнѣздо чаще въ дуплахъ (2 яйца).



Фиг. 28. Клинтухъ.

Горлинка. Въ первой половинѣ появляется въ Закавказьѣ и въ югозападной Россіи; въ срединѣ—въ южныхъ; въ послѣднихъ числахъ — въ среднихъ и восточныхъ (въ среднихъ, какъ

напр. въ 1876 и 1882 гг. иногда въ первой половинѣ). Ворковать начинаетъ приблизительно черезъ недѣлю по прилетѣ.

Тетеревъ. На сѣверѣ въ позднюю весну токъ начинается въ первой трети; въ среднихъ губ. вначалѣ мѣсяца обыкновенно въ самомъ разгарѣ и во 2-й половинѣ самки несутся. Въ югозападной Россіи въ послѣднихъ числахъ тока кончаются и всѣ самки сидятъ на яйцахъ.— *Стрѣльба на токахъ изъ шалаша и съ подхода (къ одиночнымъ), съ подъѣзда на лодкѣ (въ заливаемыхъ лѣсахъ, преимущественно въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ).—и на манку (косачей).*

Фиг. 29. Тетеревиный токъ.

Кавказскій тетеревъ. Тока въ самомъ разгарѣ (самцы не бормочутъ, а пищатъ). Съ средины начинаютъ нестись — въ скалахъ (яицъ до 10). *Самое удобное время для охоты. Стрѣляютъ съ подхода (самцы подпускаютъ близко и на открытомъ мѣстѣ).*

Глухарь. Въ югозападномъ краѣ тока кончаются къ серединѣ мѣсяца и самки садятся на яица (6—8, рѣдко 10); въ среднихъ губ.— во второй половинѣ. Вообще тока прекращаются когда развернется березовый листъ. На сѣверѣ токъ иногда начинается только въ первыхъ числахъ.—*Охота на токахъ съ подхода къ токующимъ самцамъ; (промысловая скрадомъ, б. ч. самокъ), мѣстами (въ Верхотурскомъ у. Пермской губ.) съ лайкой, на токахъ. Иногда стрѣляютъ самцовъ, подманивая на голосъ самки.*

Фиг. 30. Токующій глухарь.

Рябчикъ. Въ послѣднихъ числахъ въ югозападномъ краѣ самки садятся на яица.— *Охота на пищикъ въ среднихъ губ. продолжается до конца мѣсяца; въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ начинается съ первыхъ чиселъ.*

Бѣлая куропатка. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ средн. Россіи (58—60° С. Ш.) самцы начинаютъ барабанить (токовать) съ первыхъ чиселъ. Держится преимущественно въ моховыхъ болотахъ, на гривахъ, иногда въ ивнякахъ по берегамъ озеръ (въ Зауральѣ). Къ серединѣ или къ концу мѣсяца кончается линька и птица въ полномъ лѣтнемъ перѣ.

Сѣрая куропатка. Въ болѣе сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ. (гдѣ водится мѣстами) разбивается на пары вначалѣ мѣсяца. Въ центральныхъ несется съ среднихъ чиселъ; на югѣ и въ привислянскихъ губ. въ концѣ иногда уже выводитъ.—*Вначалѣ мѣсяца выпускаютъ куропатокъ, содержавшихся въ неволѣ. (На югѣ— въ мартѣ).*

Каменная куропатка. Большинство несется. Яицъ 8—14, иногда болѣе. Гнѣздо находится въ трещинахъ скалъ, подъ кустикомъ или камнемъ.

Горная индѣйка. Большинство спаривается въ первой половинѣ. Въ серединѣ мѣсяца начинаетъ нести яйца (въ камняхъ), которыхъ бываетъ отъ 10 до 18.

Фазанъ. Держится (пѣтухъ съ 2—3 самками) въ чащѣ или камышахъ. Въ Закавказьѣ съ первыхъ чиселъ начинается кладка яицъ и въ концѣ мѣсяца самка садится на гнѣздо. (Яицъ отъ 6 до 12, иногда впрочемъ до 18).

Турачъ. Держится въ мелкомъ рѣдкомъ кустарникѣ, бурьянахъ и садахъ. Самцы токуютъ весь мѣсяцъ. Самки несутся въ концѣ. Гнѣздо б. ч. въ кустѣ ежевичника.

Перепелъ. Въ Закавказьѣ и Сѣверномъ Кавказѣ пролетъ иногда начинается съ первыхъ чиселъ и продолжается до середины или конца Апрѣля. Прилетаетъ во всей южной Россіи (кромѣ Бессарабіи) вначалѣ мѣсяца или въ первой половинѣ; въ юговосточной—вначалѣ мѣсяца; въ Малороссіи и въ черноземныхъ губ.—около середины: съ сѣверозападномъ краѣ и въ подмосковныхъ губ. въ двадцатыхъ числахъ, и въ концѣ иногда уже «бьетъ» (вообще «бой» начинается черезъ недѣлю по прилетѣ). Въ восточныхъ губ. появляется лишь въ послѣднихъ числахъ (не всегда). Сначала держится въ озимяхъ, потомъ переходитъ въ луга (на югѣ) и спаривается.—*(Ловля самцовъ на дудочку)*.

Дрофа. Въ восточныхъ губ. появляется въ первой половинѣ и во второй самцы начинаютъ токовать (на цѣлинѣ или залежахъ, на возвышенныхъ мѣстахъ). Въ центральныхъ черноземныхъ губ. держатся (б. ч. холостыя—молодыя птицы) на отдаленныхъ отъ жилья озимяхъ. Въ южной Россіи съ середины мѣсяца самка начинаетъ садиться на яица (2—4), которыя кладетъ въ степи, въ некоси или бурьянѣ и на межахъ.—*Стрѣльба токующихъ самцовъ съ подхода (№ 0, картечью и изъ винтовки пулей)*.

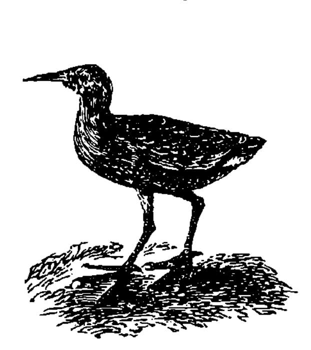
Стрепетъ. Въ юговосточной Россіи прилетаетъ б. ч. въ десятыхъ числахъ; въ восточныхъ губ. обыкновенно во второй половинѣ, вообще когда уже покажется трава, въ южную и югозападную—вначалѣ мѣсяца (поздній прилетъ); въ сѣверныя черноземныя губ. прилетаютъ около средины. Стайки черезъ недѣлю по прилетѣ разбиваются на пары и самцы начинаютъ токовать (на степныхъ плѣшинахъ и бугоргахъ, около пашенъ и по лощинамъ въ бурьянѣ; самцы любятъ держаться на тырлахъ—мѣстахъ зимовки скота).—*Охота на токахъ съ собакой или съ подъѣзда*.

Дергачъ. Вначалѣ мѣсяца валовой пролетъ на Кавказѣ и въ югозападныхъ губ.; въ срединѣ, рѣдко ранѣе—на югѣ; иногда въ сѣверныхъ черноземныхъ губ. и въ западной Россіи; въ концѣ показывается въ среднихъ губ., рѣдко въ восточныхъ и болѣе сѣверныхъ. Вообще прилетаетъ когда вода пойдетъ на убыль. Сначала держится въ кустахъ, потомъ переселяется въ луга (особенно заливные) и потныя болота, и начинаетъ кричать (черезъ 5—10 дней по прилетѣ).

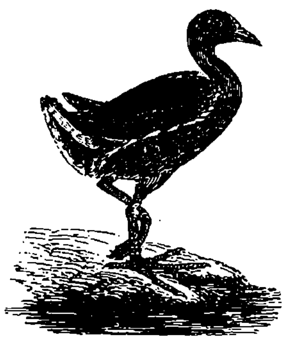
Водяная курочка. На Кавказѣ прилетъ и пролетъ кончаются въ

первой половинѣ. Въ югозападныхъ и центральныхъ черноземныхъ губ. прилетаетъ въ первыхъ числахъ или въ первой половинѣ; въ подмосковныхъ—около средины и позднѣе; въ болѣе сѣверныхъ только въ концѣ. Начинаетъ кричать черезъ 5 — 10 дней по прилетѣ.

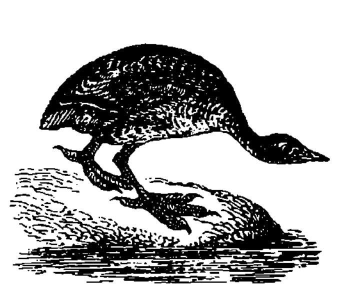
Погонышъ. Въ юговосточныхъ и среднихъ губ. прилетаетъ въ первой половинѣ; въ восточныхъ—въ 20-хъ числахъ, нѣсколько ранѣе курочки.



Фиг. 31. Погонышъ—1/7.

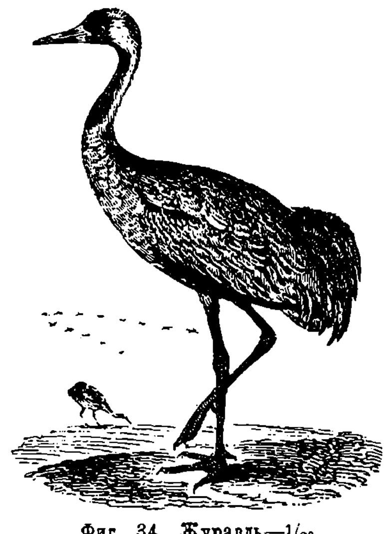


Фиг. 32. Водяная курица—1/10.



Фиг. 33. Лысуха—1/10.

Водяная курица. Прилетаетъ почти одновременно (немного позднѣе) водяной курочки. Держится въ прудахъ и озерахъ съ болотистыми берегами, поросшими камышомъ и осокой. Встрѣчается преимущественно въ черноземныхъ губ., а въ среднихъ (подмосковныхъ) рѣдко.



Фиг. 34. Журавль—1/20.

Лысуха. Пролетъ на югѣ начинается въ первыхъ числахъ и ранѣе; въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. б. ч. во второй половинѣ. Въ концѣ мѣсяца мѣстовыя (преимущественно въ восточной Россіи) спариваются.

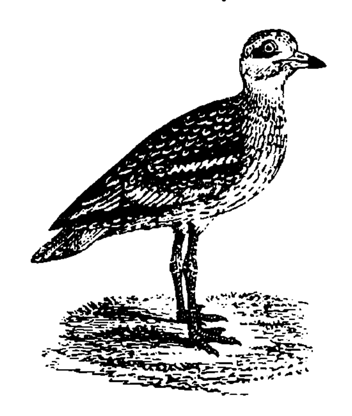
Журавль. Въ среднихъ нечерноземныхъ губ. главный пролетъ въ первой половинѣ; мѣстовые съ середины мѣсяца садятся на яица (2); въ восточныхъ губ. первые показываются вначалѣ, главный пролетъ въ серединѣ; въ концѣ мѣсяца несется. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ прилетаетъ во второй половинѣ. На юговостокѣ малые журавли (Gris virgo) начинають гнѣздиться. *Охота скрадомъ на посѣвахъ гороха и съ подхода къ токующимъ самцамъ. Стрѣляютъ дробью № 0, картечью и изъ винтовки пулей.*

Чибесъ. Въ болѣе сѣверныхъ, также въ сѣверовосточныхъ губ., приле-

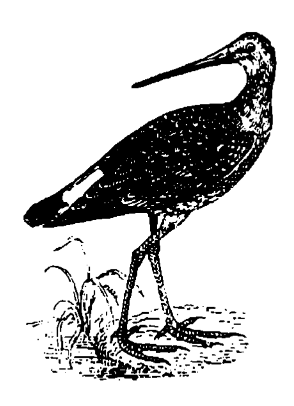
таетъ б. ч. вначалѣ; пролетъ продолжается до середины мѣсяца. На сѣверѣ показывается въ среднихъ числахъ. Въ средней Россіи вначалѣ второй половины садится на яйца, а въ центральныхъ черноземныхъ въ концѣ мѣсяца иногда уже выводитъ.

Ржанки. Въ югозападной Россіи и Кавказѣ главный, валовой, пролетъ б. ч. вначалѣ, въ южной—въ срединѣ, въ центральной, сѣверозападной и восточной—въ двадцатыхъ числахъ. Пролетъ продолжается не болѣе двухъ недѣль (на поляхъ, преимущественно озимяхъ).

Авдотка. Въ юговосточной Россіи несется около средины. Держится въ степяхъ, на буграхъ, и ведетъ почти ночной образъ жизни.



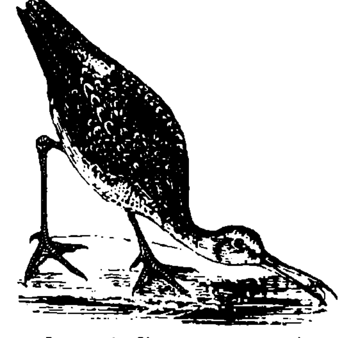
Фиг. 35. Авдотка—$^1/_{10}$.



Фиг. 36. Болотный куликъ—$^1/_6$.

Болотный куликъ. Въ восточныхъ губ. и южной части Пермской появляется въ первой трети; въ срединѣ уже много и разбивается на пары; пролетъ продолжается до конца мѣсяца. Въ среднихъ черноземныхъ губ. пролетные показываются въ среднихъ числахъ, а въ подмосковныхъ (очень рѣдкіе)—въ двадцатыхъ числахъ.

Кулики. Вначалѣ мѣсяца валовой пролетъ въ юговосточной Россіи и конецъ пролета въ югозападной, гдѣ позднѣе всѣхъ, именно въ первыхъ числахъ, появляются *рѣчные кулики* (T. glottis) и *песочники* (Aegialites). Въ средней, восточной и сѣверозападной Россіи пролетъ длится весь мѣсяцъ. Въ среднихъ черноземныхъ губ. вначалѣ прилетаютъ *черныши* (большая часть), немного позднѣе *поручейники* (T. stagnatilis), потомъ *рѣчные кулики* и *фифи* (T. glareola), послѣ всѣхъ *песочники*. Въ восточныхъ губ. *черныши, красноножки* (T. calidris) и *кулики-сороки* прилетаютъ въ первыхъ числахъ; *поручейники*—въ первой половинѣ;

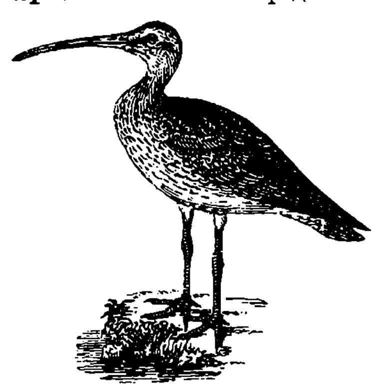


Фиг. 37. Красноножка—$^1/_6$.

рѣчные—кулики и *перевозчики*—около средины; *песочники*—во второй половинѣ. Въ среднихъ губ. въ первыхъ числахъ появляется *черныш*ъ, потомъ вскорѣ *рѣчной куликъ, перевозчикъ* и *песочникъ;* около средины (въ 1-ой половинѣ)—*поручейники*, затѣмъ *фифи*, обѣ *красноножки* (T. fuscus и calidris); въ двадцатыхъ числахъ *кулички-воробьи* и *плавунчики*. Въ сѣверозападныхъ вначалѣ прилетаютъ *черньишъ, фифи* (?), *перевозчикъ* и друг. (?); весь мѣсяцъ летятъ *чернозобики-турухтанчики;* въ концѣ пролетъ *краснозобиковъ* (Tr. subarquata).—Въ сѣверовосточныхъ:—вначалѣ или въ первой половинѣ прилетаютъ *красноножки* (T. calidris), пролетъ которыхъ длится весь мѣсяцъ; въ срединѣ мѣстовые спариваются и въ 20-хъ числахъ несутся; почти одновременно (на Камѣ) показываются *кулики-сороки* (пролетъ весь мѣсяцъ); около середины—*черныши* (пролетъ всю вторую половину). *перевозчики, песочники* и *поручейники;* во 2-ой половинѣ, б. ч. въ концѣ, начинается пролетъ *куличковъ-воробьевъ* и *чернозобиковъ*. Въ болѣе сѣверныхъ губ. (*58—60° С. Ш.*) порядокъ прилета тотъ же, только вмѣстѣ съ *черньишами* прилетаютъ и *фифи*. Въ сѣверныхъ губ. въ концѣ мѣсяца появляются первые кулики почти всѣхъ видовъ, кромѣ *плавунчиковъ*.

Турахтанъ. Вначалѣ или срединѣ мѣсяца валовой пролетъ на всемъ югѣ (кромѣ Кавказа). Въ среднихъ черноземныхъ губ. показывается въ первой половинѣ, въ сѣверозападныхъ (пролетъ непродолжителенъ), подмосковныхъ и восточныхъ губ.—во второй половинѣ или даже въ послѣднихъ числахъ; въ болѣе сѣверныхъ губ. очень рѣдко въ концѣ. Самцы прилетаютъ обыкновенно (кромѣ Воронежской губ.?!) на недѣлю или двѣ ранѣе самокъ, въ неполномъ брачномъ перѣ, которое получаютъ не ранѣе конца мѣсяца. Держатся въ обширныхъ болотистыхъ лугахъ и черезъ недѣлю по прилетѣ начинаютъ токовать.

Кроншнепы. Въ среднихъ черноземныхъ губ. прилетаютъ б. ч. въ первыхъ числахъ; въ подмосковныхъ, сѣверозападныхъ и восточныхъ (иногда и на югѣ Пермской)—около 10-го числа и во второй половинѣ токуютъ; большіе кроншнепы (N. arquata), прилетающіе немного ранѣе среднихъ (N. phaeopus), въ концѣ мѣсяца несутся. Въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ. прилетаютъ около средины. Держатся: на югѣ—въ степи (большой) въ средней полосѣ — въ болотистыхъ лугахъ (б. ч. среднiй кроншнепъ) или на паровыхъ поляхъ; въ сѣверозападной Россіи — въ моховыхъ болотахъ.



Фиг. 38. Кроншнепъ—1/16.

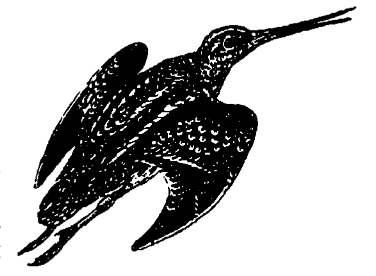
Каравайка. Въ Закавказьѣ и въ юговосточной и южной Россіи прилетаютъ вначалѣ мѣсяца или позднѣе. Держатся на островахъ и топкихъ болотахъ, поросшихъ кустами олешняка и ивняка, на которыхъ устраиваютъ гнѣзда. Живутъ общественно.

Гаршнепъ. Въ болѣе южныхъ губерніяхъ пролетъ вначалѣ мѣсяца (до средины); въ югозападныхъ весь мѣсяцъ; въ среднихъ и восточныхъ около 15-го (продолжается недѣли 2); въ сѣверныхъ показывается въ послѣднихъ числахъ. Держится въ грязныхъ, топкихъ болотахъ.

Фиг. 39. Каравайка—$^1/_{12}$.

Фиг. 40. Гаршнепъ—$^1/_8$.

Бекасъ. Въ среднихъ губ. прилетаетъ б. ч. въ первыхъ числахъ и пролетъ продолжается до начала мая; въ срединѣ мѣсяца начинается валовой пролетъ (высыпки). Въ болѣе сѣверныхъ и (частью) въ восточныхъ губ. показывается съ первой трети или позднѣе; на сѣверѣ—въ концѣ мѣсяца и начинаетъ немедленно токовать. Держится (прилетный и пролетный) въ мокрыхъ болотахъ съ кустарникомъ; мѣстовые начинаютъ токовать б. ч. черезъ недѣлю по прилетѣ и переселяются (въ среднихъ губ.) въ болотистые покосы по мелколѣсью. Самки садятся на гнѣзда въ югозападной Россіи въ началѣ или въ первой половинѣ; въ сѣверозападной—въ серединѣ или во второй половинѣ, въ центральной—въ концѣ мѣсяца (не всегда).



Фиг. 41. Бекасъ—$^1/_3$.

Дупель. Въ первыхъ числахъ кончается пролетъ на Кавказѣ и начинается на всемъ югѣ (наибольшій въ при-азовскомъ краѣ; въ юговосточной Россіи летитъ въ небольшомъ числѣ), а также въ Харьковской, Курской губ. и въ сѣверозападномъ краѣ. Тока начинаются во второй половинѣ.—Въ сѣверозападныхъ, сѣверныхъ черноземныхъ и въ восточныхъ первые 10—15-го числа; валовой пролетъ и тока—въ концѣ мѣсяца, б. ч. по заливнымъ лугамъ. Въ подмосковныхъ губ. показываются всюду во второй половинѣ; въ сѣверовосточныхъ (Вятская, Пермская, часть Уфимской) немного ранѣе; въ концѣ иногда начинаются высыпки. Въ верхневолжскомъ краѣ первые дупеля (т. н. бѣгунки) прилетаютъ въ послѣднихъ числахъ; держатся въ заливныхъ лугахъ и торфяныхъ болотахъ.—Прилетъ вообще одновременный съ прилетомъ соловьевъ и косатокъ.

Вальдшнепъ. Въ первыхъ числахъ поздній прилетъ въ среднихъ,— и ранній въ верхневолжскихъ, восточныхъ и (частію) сѣверовосточныхъ губ., гдѣ б. ч. показывается около средины; въ югозападномъ краѣ пролетъ кончается. Валовой пролетъ (тоже въ сѣверныхъ черноземныхъ и *мѣстами* въ юговосточныхъ) начинается съ первой половины (когда заквакаютъ лягушки) и длится цѣлый мѣсяцъ. Прилетъ въ сѣверозападныхъ и пролетъ въ Закавказьѣ кончается въ первой половинѣ. Пролетъ (высыпки) — по садамъ, опушкамъ, въ мелколѣсьѣ; мѣстовые же перебираются въ лѣсныя чащи и заросли олешняка, орѣшника и дубняка. Въ концѣ мѣсяца прилетъ на сѣверѣ.—Тяга въ среднихъ губ. начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ (рѣдко ранѣе); въ болѣе сѣверныхъ, въ восточныхъ и сѣверовосточныхъ—около 10-го, 15-го. Разгаръ тяги—когда вода пойдетъ на убыль.—Садятся на яица: въ сѣверозападномъ краѣ въ началѣ (въ концѣ всѣ выводятся), въ остзейскихъ, среднихъ и восточныхъ—съ 15—20-го.—*Стрѣльба на тягѣ (дробь № 5—6) вечерними, рѣдко утренними зарями.*

Фиг. 42. Тяга.

Цапли. Въ первыхъ числахъ прилетаетъ *сѣрая цапля* въ сѣверовосточн. губ. Несется (гнѣзда на деревьяхъ, иногда общественно) въ среднихъ, подмосковныхъ губ.—около средины; въ сѣверовосточныхъ (въ южной части Пермской)—во второй (въ половинѣ или въ концѣ.—*Выпи* прилетаютъ въ среднихъ и восточныхъ губ.) въ первой половинѣ или въ срединѣ мѣсяца. Начинаютъ кричать съ недѣлю послѣ прилета.

Фиг. 43. Выпь—$^1/_{12}$.

Аистъ Вначалѣ мѣсяца появляется (въ неб. количествѣ) въ сѣверозападныхъ и остзейскихъ губ. На югѣ, въ Малороссіи и въ югозападныхъ губ., яица во второй половинѣ мѣсяца.

Лебеди. Вначалѣ, а иногда въ срединѣ мѣсяца, показываются первые на сѣверѣ. Пролетъ въ среднихъ и восточныхъ губ. кончается въ первой половинѣ; въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточной Россіи—въ послѣднихъ числахъ. Въ южной части Пермской губ. въ концѣ несутся; на югѣ вѣроятно вначалѣ мѣсяца.

Гуси и козарки. Въ первой половинѣ валовой пролетъ *гусей* въ средней не-черноземной и восточной Россіи (когда вода тронется на убыль); начинается пролетъ въ болѣе сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ.; появляются первые *гуси* на сѣверѣ и первыя *козарки* на сѣверозападѣ (въ остзейскихъ губ.); кончается пролетъ (преимущественно *козарокъ)* на всемъ югѣ (вначалѣ мѣсяца) и юговостокѣ.—Съ средины валовой пролетъ *козарокъ* въ центральной Россіи;

въ югозападныхъ и юговосточныхъ губ. *гуси* садятся на яйца. Во второй половинѣ валовой пролетъ *козарокъ* въ СВ. Россіи, а въ концѣ *гуси* тамъ (и въ средней) садятся на гнѣзда.—Пролетъ *гусей* и *козарокъ* кончается, когда рѣки войдутъ въ берега; козарки летятъ вообще почти на двѣ недѣли позднѣе гусей. — *Охота съ подхода, съ подъѣзда и съ собакой (служащей для приманки) изъ засады. (Дробь № 0 и картечь). Стрѣльба на чучела и манокъ (въ западной Сибири).*

Утки. *Кряква.* Вначалѣ мѣсяца на всемъ югѣ и западѣ (кромѣ остзейскихъ губ.) всѣ сидятъ, а въ среднихъ черноземныхъ и въ Малороссіи начинаютъ садиться на яйца. Въ восточныхъ и среднихъ губ. валовой пролетъ до середины мѣсяца садятся съ 20-хъ чиселъ; въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ б. ч. прилетаютъ вначалѣ, въ срединѣ валовой пролетъ, въ концѣ начинаютъ садиться; въ сѣверныхъ прилетъ въ первой половинѣ, валовой пролетъ въ послѣдней трети.

Полуматерка. Въ восточныхъ и среднихъ губ. пролетъ б. ч. вначалѣ; въ концѣ начинаетъ садиться на гнѣзда. Въ болѣе сѣверныхъ показывается не ранѣе первыхъ чиселъ, а на сѣверѣ даже въ концѣ мѣсяца.

Шилохвостъ. Въ югозападныхъ губ. пролетъ продолжается до середины; въ среднихъ черноземныхъ главный пролетъ вначалѣ мѣсяца; въ подмосковныхъ и сѣверовосточныхъ первыя прилетаютъ б. ч. вначалѣ, а во второй трети валовой пролетъ, когда мѣстовыя уже спарились. На сѣверъ обыкновенно прилетаютъ во второй половинѣ.

Чирки. Въ югозападныхъ губ. пролетъ продолжается до середины и въ концѣ всѣ *трескунки* сидятъ на гнѣздахъ; въ среднихъ черноземныхъ только нѣкоторые. Въ восточныхъ и подмосковныхъ прилетаютъ обыкновенно въ первыхъ числахъ; въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ. всегда въ первой половинѣ или въ срединѣ, а на сѣверѣ даже въ концѣ. *Коростельки* (A. crecca) вообще прилетаютъ позднѣе *трескунковъ.*

Свіязь. Въ югозападномъ краѣ въ первыхъ числахъ пролетъ еще продолжается, а въ среднихъ черноземныхъ иногда только начинается; въ подмосковныхъ, остзейскихъ и (?) восточныхъ пролетныя свіязи показываются въ первой трети; въ сѣверовосточныхъ—во второй, а на сѣверѣ въ 20-хъ числахъ.

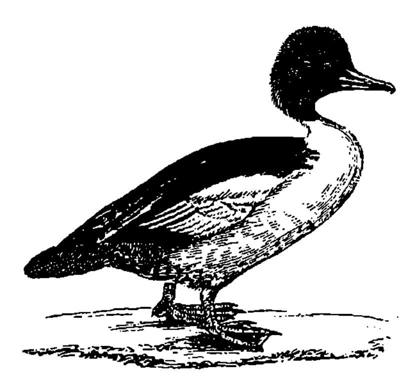
Широконоска. Въ среднихъ черноземныхъ прилетъ и пролетъ иногда съ первыхъ чиселъ; въ подмосковныхъ и восточныхъ не ранѣе начала мѣсяца, а въ сѣверовосточныхъ — въ первой половинѣ; на сѣверѣ первыя широконоски появляются въ концѣ.

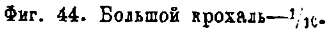
Гоголь. Пролетъ (на большихъ озерахъ и рѣкахъ) продолжается повсемѣстно почти весь мѣсяцъ; въ восточныхъ и сѣверовосточныхъ губ., валовой начинается б. ч. съ средины; въ болѣе сѣверныхъ губ., а иногда въ сѣверовосточныхъ, первые гоголи показываются въ первыхъ числахъ, а на сѣверѣ не ранѣе средины.

Красноголовая чернеть. Въ югозападныхъ губ. вначалѣ мѣсяца пролетъ еще продолжается; въ среднихъ губ. появляется въ пер-

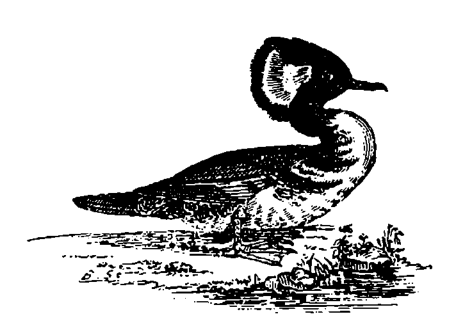
вой половинѣ, въ сѣверовосточныхъ—въ срединѣ и до конца мѣсяца летаетъ стаями.

Хохлатая чернеть. Въ югозападныхъ губ. показывается вначалѣ (?) мѣсяца; въ восточныхъ и остзейскихъ иногда вначалѣ, но б. ч. въ срединѣ, какъ и въ сѣверовосточныхъ, и пролетъ продолжается до конца мѣсяца.





Фиг. 44. Большой крохаль—1/10.



Фиг. 45. Хохлатый крохаль—1/10.

Бѣлоглазая чернеть (F. Nyroca). На югозападѣ (и на всемъ югѣ) прилетаетъ вначалѣ, въ среднихъ показывается около 15-го.

Сѣроспинная чернеть (F. Marila). Появляется (пролетная) почти одновременно съ предыдущей или немного позднѣе.

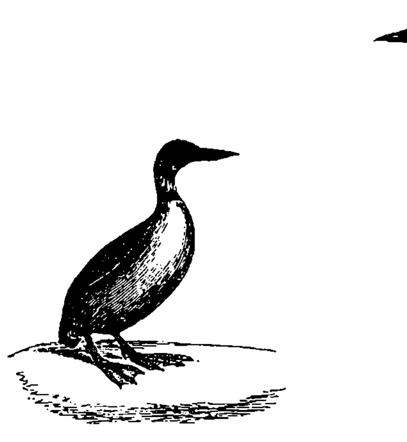
Турпаны и *лайки*. (Oidemia fusca, nigra и Harelda glacialis). Въ концѣ изрѣдка появляются первые въ среднихъ, сѣверовосточныхъ и остзейскихъ губ.

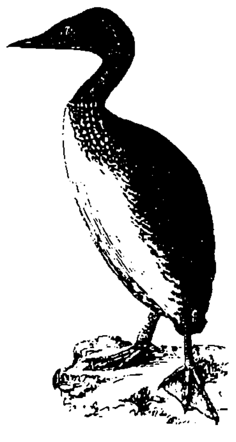
Крохали. Въ средней Россіи прилетъ *лутковъ и большихъ крохалей* начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ; *средній (хохлатый) крохаль* показывается нѣсколькими днями позднѣе. Въ сѣверовосточныхъ губ. сначала появляются *большіе крохали* (въ первыхъ числахъ), затѣмъ *лутки* и *средніе крохали* (около 15-го); въ остзейскихъ губ. вначалѣ мѣсяца прилетаетъ *средній крохаль* (послѣ большого), потомъ *лутокъ* (около 12-го). Пролетъ крохалей продолжается до конца мѣсяца, когда они появляются и на сѣверѣ.

Стрѣльба на манку, на криковую утку изъ шалаша (въ подмосковныхъ губ. съ середины апрѣля, преимущественно кряквъ).

Гагары и чомги. Вначалѣ мѣсяца появляются въ среднихъ губ.; въ первой половинѣ или около средины—въ восточныхъ губ. и въ южной части Пермской.

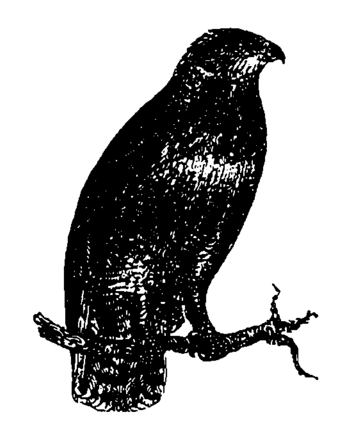
Чайки. Въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ. прилетаютъ б. ч. въ первыхъ числахъ; на сѣверѣ—въ срединѣ и позднѣе. Въ средней Россіи несутся въ первой половинѣ, въ болѣе сѣверныхъ около средины. Гнѣздятся б. ч. общественно — въ болотахъ, на берегу или по близости рѣкъ и озеръ, также на плавунахъ и островахъ.





Фиг. 46. Большая гагара—$^1/_{24}$. Фиг. 47. Полярная гагара—$^1/_8$. Фиг. 48. Чомга—$^1/_{10}$.

Дрозды. Вначалѣ мѣсяца поздній прилетъ въ среднихъ и нормальный въ сѣверной и въ восточной Россіи.



Фиг. 49. Мышеловъ. Фиг. 50. Пустельга. Фиг. 51. Филинъ.

Хищныя птицы. Вначалѣ мѣсяца несутся (въ средн. полосѣ) *сапсаны* и *беркуты* (въ восточной и въ южной части Пермской губ.). Въ срединѣ или во второй половинѣ (въ средней Россіи) яица у *тетеревятниковъ* и (въ болѣе южныхъ, степныхъ мѣстностяхъ) *балобановъ, кречетовъ* (на Уральскихъ горахъ). Начинаютъ мытиться (линять) ловчія птицы въ неволѣ и нѣкоторые виды на волѣ.— *Стрѣльба хищныхъ птицъ на филина.*

Апрѣль.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Въ болѣе сѣверныхъ губ. (58—60° Ш. С.), рѣдко въ среднихъ—подмосковныхъ, вначалѣ мѣсяца выходитъ изъ берлоги; на сѣверѣ—во второй половинѣ. Очень поздніе пометы (у молодыхъ медвѣдицъ?) въ среднихъ губ. и нормальные въ сѣверныхъ. Начинается линька (по выходѣ изъ берлоги). На Уралѣ въ концѣ мѣсяца медвѣди, зимовавшіе въ восточномъ склонѣ, возвращаются на западный.—*Охота на падали, съ полатей. Случайная охота скрадомъ на солнопекахъ.*

Волкъ. Большинство волчицъ мечетъ (4—6 и болѣе) на югѣ вначалѣ, въ средней полосѣ — во второй половинѣ. Держится въ болотистыхъ чащахъ и вообще въ крѣпкихъ мѣстахъ.

Лиса. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ большая часть щенится въ первой половинѣ; въ средней Россіи во второй и въ концѣ мѣсяца (въ моховыхъ болотахъ, старыхъ сѣчахъ, оврагахъ, въ барсучьихъ норахъ). Лисятъ 4—8. Вначалѣ или въ срединѣ старыя лисы совсѣмъ вылинивають (въ центральныхъ губ.).

Барсукъ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ бурсучата начинаютъ выходить изъ норъ. Въ верхневолжскихъ губ. мечетъ въ началѣ мѣсяца.

Россомаха. Въ Литвѣ мечутъ во второй половинѣ (2—3), подъ буреломомъ, кучей хвороста, въ небольшихъ углубленіяхъ, выложенныхъ сухой травой.

Фиг. 52. Россомаха—1/14.

Тигръ. Удаляется въ глухія мѣста (еще въ мартѣ), въ камыши или лѣса и около середины мѣсяца самки начинаютъ котиться. Тигрятъ 2—3, иногда до 5. Одновременно съ тигромъ мечутъ *барсы*.

Дикія кошки. Мечутъ б. ч. въ апрѣлѣ. Котятъ 4—6.

Выдра. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ Россіи (и въ южной Сибири) мечетъ (2—4) въ концѣ мѣсяца, въ норахъ по берегамъ глухихъ лѣсныхъ рѣкъ и рѣчекъ.

Куница, хорекъ и горностай. Мечутъ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ (куница 3—6; хорь и горностай 4—8).

Норка. Въ водополь держится въ хворостѣ и хламѣ у береговъ лѣсныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ мечетъ въ концѣ мѣсяца (2—5), въ норахъ по берегамъ; въ центральныхъ и средневолжскихъ губ. вначалѣ мѣсяца течка.

Дикая коза. Линька. Старыя козы мечутъ въ югозападной и западной Россіи около средины, въ восточной и частію сѣверовосточной (на Уралѣ)—въ концѣ мѣсяца (1—2-хъ, чрезвычайно рѣдко 3-хъ), въ болотистыхъ мѣстахъ, близъ ключей на полдняхъ, въ

мелочахъ и камышахъ. Прошлогодніе козлята ходятъ отдѣльно (въ чащахъ). Начинаетъ выходить кормиться на открытые солнопеки и на озими. У молодыхъ козловъ выростаютъ новые рога. Вначалѣ мѣсяца начинается обратный переходъ козъ съ зимовокъ на лѣтнія мѣста (на Уралѣ, также въ Уссурійскомъ краѣ и вѣроятно въ другихъ мѣстностяхъ южной Сибири).

Олень благородный. Выходитъ кормиться (въ Ю. Сибири) на солнопеки и начинаетъ ходить на солонцы. Въ концѣ мѣсяца (на Кавказѣ, въ Ю. Сибири) начинаютъ рости новые рога у самцовъ, которые ходятъ отдѣльно. Держится въ Сибири б. ч. въ осинникахъ; на Кавказѣ—въ уремѣ.

Сѣверный олень. Большая часть мечетъ. На сѣверѣ держится въ ельникахъ.

Лось. Начинаетъ линять и показывается рыжая, короткая шерсть. Рога достигаютъ настоящей величины и начинаютъ твердѣть. Въ Литвѣ, остезейскихъ губ. и въ Ю. Сибири лосихи въ концѣ мѣсяца начинаютъ телиться (1—2).

Сайга. Съ конца мѣсяца перекочевка на сѣверъ и западъ (въ засуху) и начинается ягненіе (2, рѣдко 3).

Кабанъ. Свиньи поросятся (молодыя) и держатся близъ логова. Годовалые поросята ходятъ стадами. Въ лѣсныхъ болотистыхъ чащахъ, въ колючкѣ или въ камышахъ; взрослые самцы (сѣкачи) больше въ топяхъ. — *Случайная охота съ подхода; выслѣживаніе поросятъ съ гончими.*

Фиг. 53. Сайга—1/32.

Зайцы. На югѣ въ концѣ мѣсяца второй пометъ (русаковъ); на сѣверѣ—первый (у бѣляковъ). Выливаютъ въ среднихъ губ. вначалѣ или въ первой половинѣ; въ сѣверовосточныхъ и болѣе сѣверныхъ б. ч. въ концѣ.

Бѣлка. Линяетъ. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ первый пометъ.

Бурундукъ. Въ сѣверовосточной Россіи, на Уралѣ и въ Сибири начинается течка.

Сурокъ. Въ позднюю весну выходитъ изъ норъ въ первой половинѣ мѣсяца. Въ юговосточной и (мѣстами) въ восточной Россіи течка.

Фиг. 54. Сурокъ—1/8.

Май.

I. Птицы.

Вяхирь. Въ среднихъ, восточныхъ и частію сѣверовосточныхъ губ. садится на гнѣзда (2 яйца) въ первыхъ числахъ и въ концѣ выводитъ. Гнѣздится на деревьяхъ (иногда въ чужихъ старыхъ гнѣздахъ) или въ большихъ дуплахъ.

Клинтухъ. Въ южныхъ губ. выводитъ молодыхъ вначалѣ, въ среднихъ и восточныхъ — въ срединѣ или во второй половинѣ мѣсяца.

Горлинка. На сѣверѣ прилетаетъ въ первыхъ числахъ; въ среднихъ разбивается на пары и начинаетъ ворковать, а во второй половинѣ садится на гнѣзда. На югозападѣ несется вначалѣ мѣсяца и въ концѣ выводитъ.

Тетеревъ. Въ среднихъ губ. въ первой половинѣ кончаются тока и всѣ самки сидятъ на яйцахъ (6—10, иногда до 12). Гнѣзда въ мелколѣсьѣ или некрупномъ лѣсу, у опушекъ и въ старыхъ сѣчахъ. Самцы съ конца мѣсяца забиваются въ крѣпи и линяютъ. Во второй половинѣ (годами) встрѣчаются ранніе выводки.—Въ югозападномъ краѣ выводитъ иногда въ первой, но чаще во второй половинѣ.—Въ сѣверныхъ губ. токуютъ до конца мѣсяца (и позднѣе) и самки съ средины начинаютъ садиться на яйца.— *На сѣверѣ стрѣльба на токахъ продолжается весь мѣсяцъ.*

Кавказскій тетеревъ. Въ концѣ начинаютъ выводиться молодые и тока прекращаются.

Глухарь. Въ болѣе сѣверныхъ губ. тока прекращаются въ первой половинѣ; на сѣверѣ продолжаются до конца мѣсяца. Въ среднихъ губ. всѣ самки въ первыхъ числахъ садятся на гнѣзда (въ югозападномъ краѣ начинаютъ выводить); въ концѣ мѣсяца (иногда въ срединѣ) высиживаютъ. Гнѣзда въ большихъ лѣсахъ, преимущественно краснолѣсьѣ, около моховыхъ болотъ. Самцы по окончаніи токовъ удаляются въ крѣпи (б. ч. по моховымъ болотамъ) и начинаютъ линять. *На сѣверѣ и сѣверовостокѣ охота на токахъ продолжается до средины мѣсяца и долѣе.*

Рябчикъ. Въ первой половинѣ садятся на яица (6—10 и болѣе) въ сѣверозападномъ краѣ и въ Малороссіи; въ среднихъ губ. съ десятыхъ чиселъ и въ концѣ нѣкоторыя самки уже выводятъ. Въ югозападной Россіи ранніе выводки встрѣчаются въ первой половинѣ. На сѣверѣ садятся высиживать б. ч. во второй половинѣ.— *Когда самки сядутъ на яица, самцы снова идутъ на пищикъ, но короткое время (съ недѣлю).*

Бѣлая куропатка. Въ остзейскихъ, среднихъ, также на югѣ Пермской и сѣверѣ Оренбургской, всѣ самки садятся на яица (6—12 и 15) съ первыхъ чиселъ; въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ—съ средины и тока кончаются. Держится (попарно) въ мелколѣсьѣ по болотамъ (б. ч. моховымъ; въ восточныхъ и сѣверовосточныхъ

губ. въ кустахъ по берегамъ озеръ), иногда по гривамъ.— *Самцы вначалѣ мѣсяца (на сѣверѣ въ срединѣ) перестаютъ идти на манку.*

Фиг. 55. Каменная куропатка.—1/4.

Сѣрая куропатка. Въ центральныхъ губ. садятся на яица въ среднихъ числахъ; въ восточной Россіи и въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ — во второй половинѣ. Яицъ несутъ отъ 8—15; старыя самки отъ 12 до 20 и даже 24 (17 іюня 1866 г. въ Ярославскомъ у. и 17 мая 1871 г. въ Екатеринбургскомъ у.). При большомъ количествѣ яицъ на нихъ сидятъ одновременно самецъ и самка.—На югѣ и западѣ Россіи въ срединѣ всѣ выводятъ.

Каменная куропатка. Въ началѣ ранніе выводки; молодыя самки, а также живущія въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ (5—6 тыс. футовъ) еще только несутся.

Горная индѣйка. Нѣкоторыя самки еще несутся и садятся въ серединѣ или даже въ концѣ мѣсяца, когда появляются уже ранніе выводки.

Фазанъ Молодые (внѣ Кавказа) начинаютъ выводиться съ средины мѣсяца; въ Астраханск. губ. самки садятся на гнѣзда б. ч. вначалѣ мѣсяца, самцы перестаютъ кричать и удаляются въ крѣпи—густыя заросли кустарника или камыша. Въ полую воду собираются здѣсь на гривы и острова.

Турачъ. Большая часть садится на яица (12 — 18) въ первой половинѣ.

Перепелъ. Въ первой трети начало (б. ч.) боя въ среднихъ губ. и прилетъ въ восточной Россіи и верхневолжскихъ губ. Въ средней полосѣ начинаютъ садится на яица (6—10, иногда до 14) во второй половинѣ; въ болѣе сѣверныхъ и въ восточныхъ — въ концѣ, когда на югѣ Россіи большинство уже вывело молодыхъ. — *(Охота на дудочку, съ сѣтью, продолжается весь мѣсяцъ).*

Фиг. 56. Перепелъ—1/5.

Дрофа. Въ первыхъ числахъ въ южныхъ губ. всѣ самки сидятъ на яицахъ; съ средины начинаютъ выводить и перебираются въ хлѣба (б. ч. самъ-третей). Въ восточныхъ и (мѣстами) въ среднихъ черноземныхъ губ. несутся около средины.—Холостыя дрофы (и ста-

рые самцы ?), какъ только рожь поднимется настолько, что можетъ спрятать человѣка, въ среднихъ черноземныхъ губ. держатся преимущественно на парахъ.

Стрепетъ. Въ началѣ мѣсяца разгаръ токовъ въ Крыму и Бессарабіи; около середины въ южной и юговосточной Россіи — и самки садятся на гнѣзда (яицъ 5—7). Въ восточныхъ и средневолжскихъ губ. прилетаютъ иногда въ первыхъ числахъ и садятся на яица въ концѣ мѣсяца.

Дергачъ. Въ первой трети поздній прилетъ въ среднихъ (подмосковныхъ) и ранній въ болѣе сѣверныхъ губ. Держится въ кустахъ иногда до средины мая. Обыкновенно подъ Москвой начинаетъ кричать не позднѣе Николина дня (9-го). Несется на югѣ — вначалѣ, въ центральныхъ губ.—со второй половины. Яицъ отъ 5—8, иногда до 11 (17 іюня 1867 г. въ Ярославскомъ уѣздѣ). Въ южной Россіи ранніе выводки въ послѣднихъ мѣсяцахъ.

Фиг. 57. Дергачъ.

Водяная курочка. Въ первыхъ числахъ прилетъ (поздній) въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ.; въ концѣ уже сидитъ на гнѣздѣ. Яицъ отъ 6 до 12 и даже 15 (8 іюня 1871 г. въ Екатеринбургскомъ у. 15 яицъ на выходѣ и кромѣ того 2 болтуна, выкатившіеся изъ гнѣзда). На сѣверѣ прилетаютъ въ первой половинѣ. Держится въ болотахъ, около рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, иногда въ заливныхъ лугахъ.

Погонышъ. Въ югозападныхъ губ. несется во второй трети и въ концѣ всѣ сидятъ. Яицъ отъ 6—12 и до 14 (19 іюня 1869 г. въ Ярославскомъ у.). Держится въ топкихъ болотахъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, и въ камышахъ.

Болотная курица. Около средины мая несется. Яица (7—11) въ малодоступныхъ мѣстахъ.

Лысуха. Въ восточныхъ и южной части Пермской губ. несется въ первой половинѣ или срединѣ мая, б. ч. на озерахъ, иногда общественно, подобно чайкамъ. Яицъ 4—8.

Журавль. Въ среднихъ и верхневолжскихъ губ. молодые начинаютъ выводится около 15-го. На сѣверѣ садится на яица въ срединѣ и во второй половинѣ.

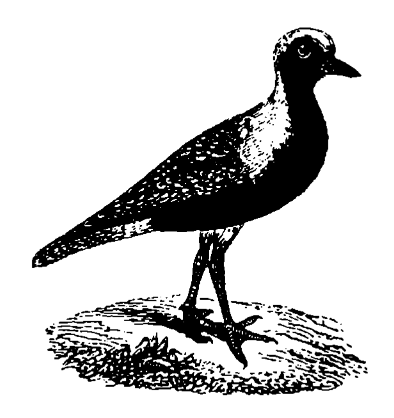
Чибесъ. Въ центральныхъ губ. выводитъ вначалѣ мѣсяца; въ болѣе сѣверныхъ (верхневолжскихъ) и въ сѣверовосточныхъ—около средины. На югѣ въ концѣ мѣсяца молодые уже летаютъ.

Ржанки. Вначалѣ мѣсяца (около 10-го) кончается пролетъ въ среднихъ и сѣверозападныхъ губ. и начинается въ сѣверовосточныхъ и сѣверныхъ (до средины или 20-хъ чиселъ). *Ржанка-тулесъ* (Squatarola helvetica) прилетаетъ поздѣе и въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ *ржанка-сивка* (Ch. pluvialis).

Болотный куликъ. На сѣверѣ прилетаетъ въ первой половинѣ или въ срединѣ. Въ восточныхъ губ. (и на югѣ Пермской губ.) вна-

чалѣ мѣсяца сидитъ на яицахъ и въ 20-хъ числахъ или въ концѣ начинаетъ выводить.

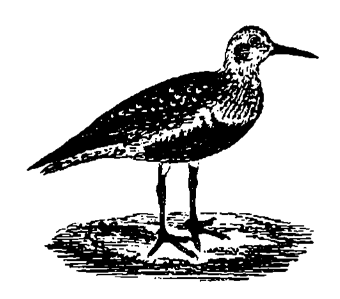
Фиг. 58. Сивка—1/7.



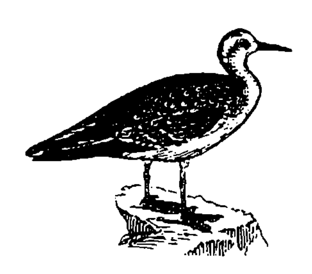
Фиг. 59. Тулесъ—1/8.

Кроншнепъ. Въ среднихъ, сѣверозападныхъ и восточныхъ губ. токъ кончается въ срединѣ и въ первой половинѣ всѣ садятся на гнѣзда (яицъ 3—4)—*большіе* немного раньше *среднихъ* и *малыхъ* (въ восточныхъ губ.) кроншнеповъ. Къ концу мѣсяца начинаютъ выводиться молодые. На сѣверѣ садятся во второй половинѣ.

Кулики. Въ сѣверозападной Россіи въ первой половинѣ садятся высиживать *черныши, кулики-сороки* (въ остзейскихъ губ.) и *поручейники*; продолжается пролетъ *краснозобиковъ;* во второй половинѣ (?) въ остзейскихъ губ. гнѣздятся (изрѣдка) *чернозобики* и *плавунчики.*—Въ средней Россіи пролетъ *куличковъ-воробьевъ, плавунчиковъ, фифи* и иногда *куликовъ-сорокъ* продолжается до 10—15-го числа; въ первой половинѣ садятся на гнѣзда *черны-*



Фиг. 60. Чернозобикъ—1/6.



Фиг. 61. Плавунчикъ—1/5.

щи (б. ч. несутся здѣсь въ лѣсу, на деревьяхъ); во второй—почти всѣ гнѣздующіе виды (*перевозчики, поручейники, песочники* и *фифи*); въ болѣе же сѣверныхъ губ. (верхневолжскихъ) — въ концѣ мѣсяца. Пролетъ *куличковъ-воробьевъ* продолжается здѣсь до 20-хъ чиселъ.—Въ сѣверовосточныхъ губ. *фифи* летятъ до среднихъ, *кулички-воробьи* и *чернозобики* иногда до послѣднихъ

чиселъ; большая часть *красноножекъ* (T. calidris) садится здѣсь вначалѣ мѣсяца; также *куликовъ-сорокъ* (на Камѣ); *перевощики* несутся въ срединѣ, *рѣчные кулики*—въ концѣ.—На сѣверѣ б. ч. куликовъ прилетаетъ вначалѣ мѣсяца; позднѣе всѣхъ (въ срединѣ или въ 20-хъ числахъ)—*плавунчики;* въ послѣднихъ числахъ яица у *чернышей, куликовъ-сорокъ, поручейниковъ* и *куличковъ-воробьевъ.*

Фиг. 62. Куликъ-сорока—$^1/_{12}$.

Фиг. 63. Турахтанъ—$^1/_8$.

Турахтанъ. На сѣверѣ, въ верхневолжскихъ и въ сѣверовосточныхъ губ., (иногда и въ восточныхъ) прилетаетъ въ началѣ мѣсяца; пролетъ продолжается до послѣднихъ чиселъ; токовать начинаетъ съ средины.—Въ подмосковныхъ губ., въ первой трети самцы получаютъ полную гриву и токуютъ; пролетъ кончается здѣсь б. ч. послѣ 15-го числа; мѣстовые слетаютъ въ большія болота и несутся.—Въ остзейскихъ и восточныхъ губ. самки садятся на яица и самцы перестаютъ собираться на токахъ также во второй половинѣ.

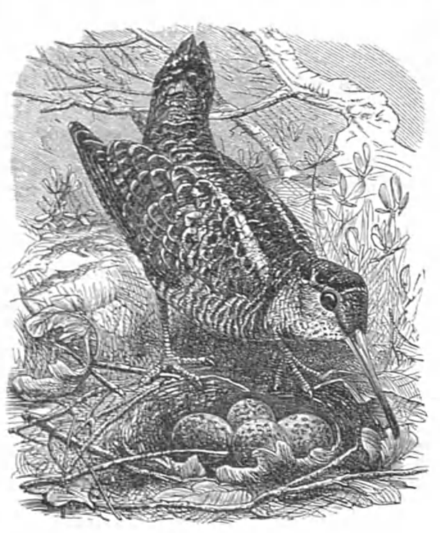
Бекасъ. Въ первой трети кончается пролетъ въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. и прилетъ на сѣверѣ; самки садятся на яица (4), а въ югозападныхъ губ. и въ Малороссіи начинаютъ выводить дѣтей (которыя въ концѣ мѣсяца иногда уже летаютъ); въ среднихъ—иногда въ послѣднихъ числахъ. Самцы токуютъ весь мѣсяцъ.

Гаршнепъ. Въ началѣ или въ первой половинѣ кончается пролетъ въ средней Россіи. Въ болѣе сѣверныхъ губ. и, мѣстами, въ большихъ моховыхъ болотахъ средней и сѣверозападной Россіи, въ среднихъ числахъ садятся на яица (4).

Дупель. На югѣ (въ приазовскомъ краѣ) и иногда въ югозападныхъ губ., съ первыхъ чиселъ и до средины майскія высыпки. Въ югозападномъ краѣ мѣстовые выводятъ во второй половинѣ.—Въ среднихъ и сѣверовочныхъ губ. тока (на чистыхъ веретьяхъ, луговыхъ кочковатыхъ болотахъ, на гривахъ) и валовой пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ (около Николина дня); пролетъ кончается въ среднихъ числахъ, когда мѣстовые уже сядутъ на яица (4).—Въ болѣе сѣверныхъ губ. прилетъ въ началѣ (летятъ

до конца мѣсяца). на сѣверѣ—въ первой половинѣ; яица иногда только въ концѣ мая.—Тока вообще кончаются недѣлями двумя позднѣе начала высиживанія.

Вальдшнепъ. Пролетъ въ болѣе сѣверныхъ (верхневолжскихъ) губ. кончается и тянутъ лишь мѣстовые. Въ среднихъ губ. садятся на гнѣзда (4 яйца) въ 1-й, рѣдко 2-й трети и въ концѣ мая начинаютъ выводить: въ болѣе сѣверныхъ и въ восточныхъ губ. полная кладка съ средины мѣсяца.



Фиг. 64. Вальдшнепъ.

Цапли. *Сѣрыя цапли* (б. ч. во второй половинѣ) выводятъ дѣтей.—*Выпи* въ среднихъ и восточныхъ губ. (и въ южной части Пермской) несутся въ первой половинѣ или срединѣ—въ камышахъ, на трясинахъ или болотистыхъ берегахъ.

Лебеди. Вначалѣ большая часть лебедей въ сѣверовочныхъ губ. садится на гнѣзда (4—6 яицъ). Во второй половинѣ, но чаще въ концѣ, въ среднихъ (мѣстами) и восточныхъ начинаютъ выводить молодыхъ.

Гуси и козарки. Пролетъ *козарокъ* въ болѣе сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ. кончается въ первой половинѣ. Съ средины начинаютъ выводиться здѣсь *гуси,* а на сѣверѣ и сѣверозападѣ кончается валовой пролетъ *козарокъ* (кромѣ бѣлошеей—Ans. leucopsis,—которыя въ остзейскомъ краѣ летитъ б. ч. во второй половинѣ).—*Стрѣльба пролетныхъ козарокъ съ подхода и подъѣзда продолжается до среднихъ чиселъ.*

Утки. *Кряква.* Въ первыхъ числахъ на югѣ и западѣ всѣ уже вывели утятъ и перебираются изъ болотъ на пруды, озера, камышистыя рѣчки и рѣчные заливы; въ сѣверозападныхъ и центральныхъ черноземныхъ раннiе выводки.—Въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. первые утята замѣчаются около середины; въ восточныхъ немного ранѣе; въ верхневолжскихъ—со второй половины. На сѣверѣ садятся на яица около второй половины.—Съ выводомъ утятъ селезни *перестаютъ идти на круговую утку и линяютъ.*

Полуматерка. Выводитъ недѣлею или двумя позднѣе кряквы.

Шилохвость. Въ сѣверовосточныхъ губ. (на югѣ Пермской) садится на гнѣзда около средины: въ среднихъ (рѣдко) и восточныхъ немного ранѣе, а въ сѣверныхъ (также въ Петербургской) несется во второй половинѣ.

Чирки. Въ югозападныхъ (и южныхъ?) начинаютъ выводиться

около половины, въ среднихъ черноземныхъ губ. — около 20-хъ чиселъ (A. querquedula).—Въ подмосковныхъ (и восточныхъ?) губ. садятся на яица вначалѣ или въ первой половинѣ; въ сѣверовосточныхъ—около середины; верхневолжскихъ (и Петербургской) губ.—во второй половинѣ.—На сѣверѣ чирки (оба) прилетаютъ только въ началѣ мѣсяца или въ первой половинѣ и садятся въ исходѣ. *Коростельки* (Anas crecca) гнѣздятся (въ средней, сѣверной и сѣверовосточной Россіи) недѣлею или двумя (?) позднѣе *трескунковъ*.

Свіязь. Въ среднихъ губ. выводитъ рѣдко, въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ валовой пролетъ продолжается еще въ первыхъ числахъ, а мѣстовыя свіязи садятся на яица около середины или послѣдней трети.

Широконоска. Въ среднихъ, остзейскихъ и сѣверовосточныхъ (южная половина Пермской) начинаетъ высиживать около половины мѣсяца. На сѣверѣ иногда прилетаетъ только въ первыхъ числахъ.

Гоголь. Въ сѣверовосточной, иногда и въ сѣверной Россіи садится на яица (въ дуплахъ) въ концѣ мѣсяца.

Красноголовая чернеть. Въ югозападномъ губ. начинаетъ высиживать (по Кесслеру) въ концѣ мѣсяца, но вѣроятно ранѣе.—Въ сѣверовосточныхъ вначалѣ м. разбивается на пары и въ послѣднихъ числахъ нѣкоторыя уже сидятъ. На сѣверъ прилетаетъ около середины и во второй половинѣ.

Хохлатая чернеть. На сѣверѣ появляется въ половинѣ мѣсяца.

Бѣлоглазая чернеть. Въ югозападномъ краѣ садится на гнѣзда въ концѣ (вѣроятно ранѣе). На сѣверъ прилетаетъ во второй половинѣ.

Сѣроспинная чернеть. На сѣверѣ прилетаетъ около средины.

Турпаны. Въ среднихъ губ. *большой турпанъ* показывается (на пролетѣ, въ неб. числѣ) вначалѣ мѣсяца; также въ сѣверовосточныхъ, и въ срединѣ валовой пролетъ; на сѣверѣ прилетаетъ около 15-го—*Малый турпанъ* появляется на пролетѣ въ остзейскихъ губ., также въ среднихъ (въ неб. числѣ) и сѣверовосточныхъ (въ большомъ количествѣ) б. ч. вначалѣ мѣсяца.

Лайка. (Harelda glacialis). Въ остзейскихъ губ. пролетъ продолжается всю первую половину мѣсяца. Въ среднихъ и сѣверовосточныхъ показывается б. ч. вначалѣ и валовой пролетъ продолжается также недѣли двѣ. На сѣверъ прилетаетъ около средины и во второй половинѣ.

Крохали. На сѣверѣ *лутки* прилетаютъ въ первой половинѣ; *средніе крохали*—въ первой трети. Въ остзейскихъ губ. *большой крохаль* садится на яица (8—12) вначалѣ мѣсяца, въ сѣверовосточныхъ—во второй трети, почти одновременно съ *среднимъ; лутокъ* же начинаетъ высиживать во второй половинѣ, почти въ одно время съ гоголемъ, который часто несется въ тоже дупло и потомъ, выгнавъ лутка, высиживаетъ и свои, и чужія яица.

Гагары и чомги. Несутся въ среднихъ губ. (чомги) въ срединѣ, въ сѣверовосточныхъ (на озерахъ Пермской губ.)—во второй половинѣ. Разные виды чомгъ нерѣдко гнѣздятся общественно (б. ч.

въ камышахъ, на трясинахъ — лавдахъ). У чомгъ 4, у гагаръ (Colymbus arcticus), гнѣздящихся на нѣкоторыхъ озерахъ сѣверо-западной Россіи (на сѣверѣ въ большомъ количествѣ также C. septentrionalis и C. glacialis)—2 яйца.

Ловчія птицы. Въ первой половинѣ несутся въ средней полосѣ (4—7 яицъ) *перепелятники, чеглоки* и *дербники*; выводятся *беркута*. Около средины птенцы у *тетеревятниковъ, сапсановъ* и *балобановъ* (въ болѣе степныхъ губ.).—Въ концѣ мѣсяца выводятся птенцы у большей части ловчихъ птицъ. — Почти всѣ (въ неволѣ и на волѣ) мытятся.

Май.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Линяетъ. Держится (все лѣто) преимущественно въ осинникахъ. Въ концѣ мѣсяца, въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ (и на Кавказѣ?) начинается течка.

Волкъ. Линяетъ. Въ средней Россіи щенятся молодыя волчицы, на сѣверѣ большая часть.—*Розыскиваніе волчьихъ логововъ.*

Лиса. Линька. Поздніе пометы (въ средней полосѣ). Держится въ чащахъ, оврагахъ и т. п.—(*На югѣ и юговостокѣ добываютъ лисятъ изъ норъ*).

Рысь. Вначалѣ мѣсяца мечетъ 2—3, рѣдко 4-хъ, подъ корнями, большими пнями, въ дуплахъ или въ камняхъ, между плитой.

Россомаха. Мечетъ на сѣверѣ. Линяетъ.

Куница. Мечетъ въ среднихъ губ. (и въ западной Сибири)—въ дуплахъ или старыхъ гнѣздахъ. Линяетъ.

Хорекъ. Щенится въ центральной Россіи—въ лѣсныхъ порубахъ, въ кучахъ камней, подъ строеніями. Живетъ осѣдло. Линяетъ.

Выдра. Вначалѣ мѣсяца мечетъ въ средней Россіи (и въ южной части Сибири).

Норка. Мечетъ въ среднихъ и верхневолжскихъ губ. (4—7). Линять начинаетъ въ концѣ мѣсяца.

Дикая коза. Вылиниваетъ. Телится большинство самокъ (въ чащахъ и по сѣчамъ). Начинаетъ ходить на ключи и солонцы. Самцы живутъ отдѣльно и въ концѣ мѣсяца кожа на рогахъ у нихъ сваливается.

Олень благородный. Большая часть самокъ телится (1, очень рѣдко 2),—въ молодомъ и частомъ лѣсу.—На Кавказѣ уходитъ съ плоскости въ нагорные лѣса на все лѣто (отъ овода).—У самцовъ ростутъ новые рога.—*Въ южной Сибири начинается охота на самцовъ съ молодыми рогами—пантами.*

Сѣверный олень. На сѣверѣ перекочевываетъ изъ лѣсовъ въ тундру. На Уралѣ держится тамъ-же, гдѣ и лось; въ заволжскихъ губерніяхъ болѣе по моховымъ болотамъ.

Лось. Рога твердѣютъ. Большая часть самокъ телится (въ лугахъ или болотистой чащѣ). Быки держатся по гарникамъ съ кипреемъ и

около рѣчекъ и болотъ. Молодые, прошлогодніе, лосята ходятъ (въ мелколѣсьѣ) отдѣльно отъ матокъ, иногда съ двухгодовалыми.

Фиг. 65. Кабарга—1/18.

Кабарга. Въ южн. Сибири телится около средины мѣсяца (2 мая).

Сайга. Въ первыхъ числахъ начинается ходъ изъ Ставропольской губ. на сѣверъ (б. ч. въ сухое лѣто) и ягненіе самокъ. Самцы идутъ отдѣльными стадами.

Зубръ. Въ концѣ мая (какъ и въ Бѣловѣжской пущѣ) начинаютъ телиться (однимъ). Держатся б. ч. въ чернолѣсьѣ, около полянъ южныхъ склоновъ горъ, на которыя выходятъ кормиться. По ночамъ посѣщаютъ солонцы (вѣрнѣе родники съ солоноватой водой).

Туры. Держатся б. ч. въ полосѣ ледниковъ (кромѣ безлюдныхъ мѣстностей, гдѣ живутъ около границы лѣсовъ), откуда съ вечера (иногда въ 4—5 пополудни) спускаются на альпійскія пастбища, возвращаясь обратно съ зарей.—Самки въ концѣ мѣсяца начинаютъ ягниться (1, очень рѣдко 2) и ходятъ сначала отдѣльно.

Серна. Поднимается ближе къ границѣ снѣговъ и спускается въ лѣса только по ночамъ. Держится въ одиночку и небольшими стадами. Вначалѣ мѣсяца (и въ концѣ апрѣля) самки ягнятся (1, рѣдко 2), въ скалахъ; показывается красная лѣтняя шерсть.

Фиг. 66. Серна—1/30.

Кабанъ. Въ горахъ переходитъ въ низменности. Въ низовьяхъ Волги перекочевываетъ на мѣста незаливаемыя водой. Свиньи (молодыя?) продолжаютъ пороситься (на западѣ).—*Охота скрадомъ. Въ Астраханской губ. стрѣляютъ на солонцахъ, гдѣ кабаны скучиваются, выжитые изъ камышей разливомъ.*

Зайцы. Котятся во второй разъ (колосовики).

Бѣлка. Въ средней Россіи вылиниваетъ въ первой половинѣ.

Бурундукъ. Мечетъ иногда въ концѣ мѣсяца, но б. ч. позднѣе (4—6).

Сурокъ. Въ юговосточной Россіи мечетъ во 2-й половинѣ (4).

Іюнь.

I. Птицы.

Вяхирь. Въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. молодые летаютъ около средины мѣсяца. Кормятся преимущественно ягодами черники.—Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, напр. въ югозападномъ краѣ, нерѣдко въ концѣ мѣсяца начинается вторая кладка.

Клинтухъ. Въ среднихъ губ. и въ восточныхъ, молодые въ первыхъ числахъ летаютъ и съ средины мѣсяца начинается вторая кладка.

Горлинка. Въ среднихъ губ. молодыя въ концѣ мѣсяца летаютъ.

Тетеревъ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ большая часть выводится въ первыхъ числахъ; въ среднихъ и восточныхъ губ.—во второй трети; въ сѣверныхъ—въ концѣ.—Косачи и холостыя самки линяютъ и держатся въ чащахъ, березовыхъ мшарникахъ, въ густомъ мелкомъ березнякѣ, около опушекъ и по близости воды. Выводки держатся въ мелколѣсьѣ (лиственномъ, смѣшанномъ и въ соснякахъ) по сѣчамъ, около пашенъ, болотъ и покосовъ.

Кавказскій тетеревъ. Большинство самокъ выводитъ въ первой половинѣ и держится съ выводками около опушекъ. Самцы линяютъ и забираются выше въ горы (до 10 тысячъ футовъ).

Глухарь. Въ первой половинѣ поздніе выводки въ центральныхъ и ранніе въ верхневолжскихъ губ. Держатся въ большихъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ, по сѣчамъ и гарникамъ. около муравьищъ, а поздѣе — ягодниковъ, (земляника и черника). На Уралѣ выводки держатся сначала въ густолѣсьѣ, возлѣ мшарниковъ, болотъ, рѣчекъ и покосовъ (до сѣнокоса), потомъ въ бору на ягодникахъ. Къ концу мѣсяца молодые (въ среднихъ широтахъ) уже деревятся. — Самцы и холостыя самки линаютъ въ крѣпяхъ (чащахъ и шмарникахъ).

Рябчикъ. Въ среднихъ и восточныхъ губ. большая часть выводится въ первой половинѣ; во второй—молодые деревятся и ночуютъ на деревьяхъ. — Въ сѣверовосточныхъ губ. выводитъ около средины, на сѣверѣ б. ч. во второй половинѣ мѣсяца.

Бѣлая куропатка. Въ началѣ мѣсяца начинаютъ выводиться въ среднихъ и восточныхъ губ. (также въ южной части Пермской); въ болѣе сѣверныхъ не ранѣе половины. — Выводки держатся въ багульникахъ и гонобоблѣ (въ Зауральѣ по ивнякамъ около озеръ). Въ іюнѣ сбрасываетъ когти.

Сѣрая куропатка. Въ первой половинѣ начинаютъ встрѣчаться выводки въ среднихъ губ., а съ средины въ восточной и въ сѣверовосточной Россіи (на югѣ Пермской). — Держатся въ кустахъ и заросшихъ оврагахъ, вблизи полей и земляничниковъ. Б. ч. переходятъ въ хлѣба.

Каменная куропатка. Выводки держатся преимущественно въ высокихъ ущельяхъ.

Горная индѣйка. Выводки поднимаются въ горы, въ альпійскія пастбища, до 10 тысячъ футовъ.

Перепелъ. Въ среднихъ губ. начинаютъ выводиться во второй половинѣ. Держатся въ поляхъ (до сѣнокоса). — (*Бой самцовъ и ловля ихъ на дудочку продолжается весь мѣсяцъ*).

Фиг. 67. Перепелка.

Фазанъ. Выводки держатся близъ полей, въ лѣсу съ высокой травой,

въ зарысляхъ ежевики, дерезы, рѣже въ камышахъ. — Самцы начинаютъ линять.

Дрофа. Въ среднихъ черноземныхъ и въ восточныхъ губ. выводитъ около середины. Выводки держатся въ хлѣбахъ, бурьянѣ или ковылѣ. Холостыя дрофы и старые самцы ходятъ б. ч. на парахъ, небольшими стадами.

Стрепетъ. Въ началѣ или въ срединѣ мѣсяца тока кончаются и выводятся молодые. Держатся (тоже и самцы) въ густой полыни или бурьянѣ, вблизи яровыхъ (особенно льна и овса), рѣже въ хлѣбахъ. Въ концѣ мѣсяца самцы линяютъ (въ югозап. губ. б. ч. въ хлѣбахъ?).

Дергачъ. Въ среднихъ губ. самцы къ концу мѣсяца перестаютъ кричать и начинаютъ забиваться въ крѣпь для линьки. Самки сидятъ на яицахъ и выводятъ: на югѣ въ первой половинѣ, въ среднихъ, восточныхъ и отчасти сѣверовосточныхъ—не ранѣе средины мѣсяца.

Водяная курочка и погонышъ. Въ средней Россіи начинаютъ выводиться съ средины, на сѣверѣ съ послѣднихъ чиселъ. Выводки держатся въ топкихъ, камышистыхъ болотахъ, б. ч. по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ.

Журавль. Держится съ выводками въ глухихъ лѣсныхъ или въ большихъ болотахъ и въ концѣ начинаетъ иногда вылетать на поля.

Чибесъ. Въ средней и восточной Россіи молодые летаютъ въ первой половинѣ и въ концѣ мѣсяца собираются въ стаи. На югѣ чибеса летаютъ большими стадами (по берегамъ рѣкъ и озеръ) иногда съ среднихъ чиселъ.

Ржанки. Выводятъ на сѣверѣ, изрѣдка также въ сѣверозападныхъ (Ковенской) и остзейскихъ губ., около средины или въ первой половинѣ—въ большихъ торфяныхъ болотахъ.

Болотный куликъ. Въ восточныхъ, частью сѣверовосточныхъ губ. (въ южной части Пермской), въ концѣ мѣсяца начинаютъ собираться въ стаи.

Кулики. Въ сѣверовосточныхъ, также въ верхневолжскихъ губ., въ первой половинѣ или вначалѣ м. сидятъ на гнѣздахъ *плавунчики, перевощики* и (иногда) *песочники*. Въ концѣ всѣ кулики выводятъ, а нѣкоторые, какъ напр. *черныши, поручейники, фифи, красноножки* (T. calidris; въ Пермской губ.), *кулики-сороки* (на Камѣ и Верхней Волгѣ) уже летаютъ или на взлетѣ (*рѣчные кулики*).—Въ среднихъ губ. кулики выводятся на 7—10 дней ранѣе. — На сѣверѣ вначалѣ яица у *краснозобиковъ, куличковъ-воробьевъ, фифи, перевощиковъ* и др.

Кроншнепъ. Въ среднихъ, восточныхъ и отчасти сѣровосточныхъ губ., около половины мѣсяца большинство молодыхъ летаетъ и выводки держатся преимущественно въ поляхъ или по берегамъ рѣкъ и озеръ. Старики линяютъ.

Турахтанъ. Къ срединѣ всѣ выводятъ и къ Петрову дню молодые (напр. въ южной части Пермской губ.) иногда уже летаютъ. На сѣверѣ несутся въ первыхъ числахъ.—Самцы линяютъ и въ концѣ мѣсяца теряютъ гриву.

Бекасъ. Въ югозападныхъ губ. вначалѣ мѣсяца всѣ молодые летаютъ. Въ средней и восточной Россіи выводятся б. ч. вначалѣ; тока

кончаются съ средины и самцы забираются въ крѣпи (камыши и топи съ кустами); въ послѣднихъ числахъ всѣ молодые летаютъ и перебираются изъ лѣсныхъ въ большія и болѣе открытыя болота.

Фиг. 68. Бекасенокъ.

Гаршнепъ. Выводитъ (на сѣверѣ) обыкновенно во второй трети. Выводки держатся въ малодоступныхъ топяхъ.

Дупель. Въ первой половинѣ (или съ первыхъ чиселъ) кончаются тока въ подмосковныхъ и сѣверовосточныхъ губ.; самцы удаляются въ болотистыя крѣпи для линьки; начинаютъ выводиться молодые. Въ концѣ мѣсяца выводки въ среднихъ черноземныхъ, югозападныхъ и въ восточныхъ губ. поднимаются и переселяются сначала въ болѣе открытые луга и болота, потомъ, съ началомъ покосовъ, въ хлѣба, откуда летаютъ по ночамъ кормиться въ болота. Въ подмосковныхъ и въ сѣверовосточныхъ губ. въ послѣднихъ числахъ поднимаются лишь ранніе выводки. На сѣверѣ самки садятся на гнѣзда вначалѣ мѣсяца и тока продолжаются до Петрова дня и даже долѣе.

Вальдшнепъ. Въ среднихъ губ. большинство выводитъ въ первыхъ числахъ и въ половинѣ, рѣже въ концѣ мѣсяца, самцы (кромѣ молодыхъ—годовалыхъ) перестаютъ тянуть. Выводки держатся въ сырыхъ тѣнистыхъ мѣстахъ лѣса, съ густымъ подсѣдомъ, — по близости ручьевъ, рѣчекъ и родниковъ. Во многихъ мѣстностяхъ (кромѣ сѣверныхъ?) вторая кладка.

Лебеди. Въ первыхъ числахъ всѣ выводятъ въ сѣверовосточныхъ губ. На сѣверѣ около средины. Съ середины мѣсяца линька старыхъ.—(*Въ послѣднихъ числахъ начинается гонка лебедей на Каспійскомъ морѣ*).

Гуси. Выводки держатся въ большихъ болотахъ и прибрежныхъ камышахъ. Въ концѣ мѣсяца старики начинаютъ линять.

Утки. *Кряква*. Селезни линяютъ (въ среднихъ губ. въ концѣ мѣсяца выпадаютъ маховыя перья). На югѣ, иногда въ сѣверозападномъ краѣ, во второй половинѣ многіе выводки уже летаютъ; *полумитерки*—въ концѣ.

Шилохвость. Вначалѣ мѣсяца выводитъ въ среднихъ (гдѣ довольно рѣдка) и въ сѣверовосточныхъ губ. (на югѣ Пермской). Въ верхневолжскихъ немного позднѣе.

Чирки. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ (трескунки) въ концѣ мѣсяца на взлетѣ и иногда летаютъ; въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. выводятся почти одновременно съ шилохвостями; *коростельки* б. ч. около половины мѣсяца.

Свіязь. Въ сѣверовосточныхъ губ. начинаютъ выводить съ первыхъ чиселъ, но обыкновенно въ серединѣ и даже во второй половинѣ, какъ на сѣверѣ.

Широконоска. Въ среднихъ, остзейскихъ губ. и на югѣ Пермской выводитъ дѣтей нормально въ серединѣ мѣсяца.

Гоголь. Въ сѣверовосточныхъ губ. молодые начинаютъ выводиться въ серединѣ, на сѣверѣ—во второй половинѣ мѣсяца.

Красноголовая чернеть. Въ сѣверовосточныхъ (и среднихъ ?) губ. б. ч. садится на яица въ первыхъ числахъ и выводитъ въ 20-хъ.

Хохлатая чернеть и большой турпанъ. Садятся на гнѣзда почти одновременно—въ сѣверовосточныхъ губ. (также въ остзейскихъ, гдѣ турпаны гнѣздятся на островахъ Балтійскаго моря)—во второй половинѣ. Гнѣзда по болотистымъ берегамъ лѣсныхъ рѣкъ и рѣчекъ (хохлатая чернеть) или озеръ (турпанъ). Самцы турпановъ держатся на открытой водѣ большими стаями, а въ концѣ мѣсяца или вначалѣ іюля скрываются въ камыши для линьки.

Крохали. Въ сѣверовосточныхъ губ. и на сѣверѣ выводятъ около средины или во второй половинѣ. Въ Пермской губ. выводки лутковъ и большихъ крохалей держатся преимущественно на большихъ озерахъ, выводки среднихъ—на рѣкахъ.

Ловчія птицы. Съ половины мѣсяца въ средней полосѣ начинаютъ вылетать молодые тетеревятники и сапсаны, потомъ беркута и другіе хищники.—*Вынимапіе изъ гнѣздъ ловчихъ птицъ; въ концѣ начинается ловля слетковъ.*

Іюнь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Держится въ чащахъ лиственнаго лѣса (осинникахъ), гдѣ есть осиновый листъ и ствольнякъ (дудка). Въ среднихъ губ. съ первыхъ чиселъ начинается течка и продолжается до средины (2 недѣли); въ крѣпкихъ и глухихъ мѣстахъ. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ—во второй половинѣ.—Линька.—Медвѣжата ходятъ во время течки отдѣльно или съ пестуномъ и начинаютъ промышлять самостоятельно.—*Случайная охота скрадомъ (на муравьищахъ и по рѣчкамъ).*

Фиг. 69. Лиса.

Волкъ. Держатся въ болотистыхъ крѣпяхъ, у логова.

Лиса. Держится близъ норъ.

Рысь. Начинаетъ ходить съ молодыми.

Барсукъ. Живутъ б. ч. возлѣ норъ, очень рѣдко посѣщаемыхъ.—Самки ходятъ съ молодыми.

Россомаха. Бродитъ въ лѣсныхъ чащахъ.

Куница. Начинаетъ бродить всюду выводками.

Хорь. Живетъ съ выводкой осѣдло.

Дикая коза. Поздніе пометы (у молодыхъ самокъ). У самцовъ оголяются рога.—Держится около рѣчекъ, ключей, въ глухой чащѣ по сиверамъ; на Уралѣ бродитъ тропами около болотъ, днемъ лежитъ въ кардачахъ (лиственный лѣсъ по болоту) и въ чащѣ кипрея.

Олень благородный. Вначалѣ мѣсяца телятся молодыя самки (въ

Забайкальи). Съ началомъ лѣта уходитъ въ горы, иногда очень высоко (отъ комаровъ и мошки), скускаясь по ночамъ къ солонцамъ и соленымъ ключамъ. Къ концу мѣсяца кожа на рогахъ начинаетъ подсыхать.—*Стрѣльба самцовъ на солонцахъ.—Въ маральникахъ (въ югозападной Сибири) снимаютъ панты (молодые рога) съ ручныхъ оленей.*

Сѣверный олень. Держится въ ельникахъ: въ горахъ забирается выше предѣла лѣсовъ: на сѣверѣ уходитъ изъ лѣсовъ въ тундры.

Лось. Окончательно вылиниваетъ. На сѣверѣ (иногда и въ средней полосѣ) телится въ первой половинѣ. Держится у воды, въ самыхъ глухихъ и болотистыхъ мѣстахъ.—Линька.—Кожа на рогахъ подсыхаетъ и рога окостенѣваютъ.

Сайга. Въ серединѣ мѣсяца самки съ ягнятами соединяются со смѣшанными стадами самцовъ и яловыхъ самокъ.

Кабанъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ (на Кавказѣ, въ южной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ) поднимается въ горы; въ степныхъ мѣстностяхъ держится въ камышахъ или въ болотистыхъ чащахъ. Въ низовьяхъ Волги кабаны устраиваютъ (въ концѣ мѣсяца) логова въ ямахъ («пологи») и охотятся за раками, живущими въ тинѣ.—*Въ это время можно ихъ скрадывать.*

Фиг. 70. Кабанъ.

Зайцы. Держатся въ мелколѣсьѣ, опушкахъ, оврагахъ и въ хлѣбахъ (особенно русакъ). Въ концѣ мѣсяца на югѣ третій пометъ русаковъ.

Бѣлка. Мечетъ во второй разъ.

Іюль.

I. Птицы.

Вяхирь и клинтухъ. Въ сѣверовосточныхъ (на югѣ Пермской губ.), восточныхъ (и среднихъ) вторая кладка (только у старыхъ). — Молодые перваго вывода летаютъ на поля (горохъ) кормиться,— раннимъ утромъ и подъ вечеръ. Въ Закавказьѣ (и на югѣ?) клинтухи собираются въ большія стада.—*Стрѣльба съ подхода, подъѣзда и изъ шалаша. (Дробь № 5—6).*

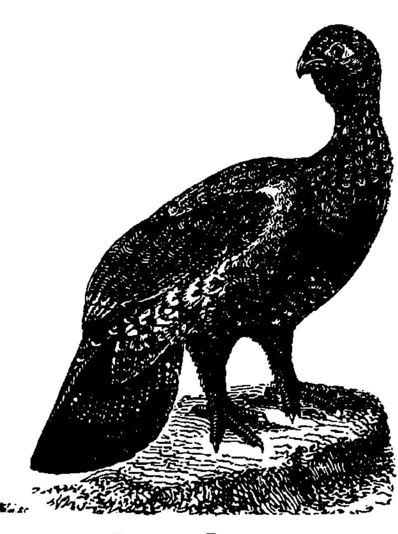
Горлинка. Въ югозападныхъ губ. несется во второй разъ.

Тетеревъ. Выводки держатся въ мелочахъ, рѣдколѣсьѣ и на опушкахъ, около ягодниковъ, преимущественно земляничниковъ (иногда клубникѣ) въ концѣ мѣсяца перебираются на брусничники. Къ срединѣ или концу мѣсяца вылиниваютъ косачи и начинаютъ линять матки.—Во второй половинѣ, въ среднихъ губ., молодые

«мѣшаются» и начинаютъ садиться на деревья.—*Охота на выводки съ легавой (и промысловая на манку). Дробь № 8—9.*

Кавказскій тетеревъ. Выводки держатся около черничниковъ и въ кустахъ рододендрона.

Глухарь. Выводки и уже вылинявшіе глухари держатся около ягодниковъ: молодые начинаютъ «мѣшаться» (въ среднихъ губ. и среднемъ Уралѣ) съ первой половины, а во второй ведутъ почти самостоятельную жизнь и встрѣчаются далеко одинъ отъ другого.—*Въ первой половинѣ охота съ легавой; во второй — съ подлайкой.*



Фиг. 71. Глухарь.

Рябчикъ. Въ концѣ мѣсяца выводки (въ западныхъ, иногда среднихъ губ.) начинаютъ разбиваться. Держатся около ягодниковъ, преимущественно брусничниковъ.—*Охота (рѣдко) съ легавой.*

Бѣлая куропатка. Выводки (въ верхневолжскихъ губ.) держатся въ моховыхъ болотахъ и кормятся вначалѣ гонобоблемъ (голубикой), позднѣе морошкой. Въ Зауральѣ живутъ въ сыромъ лиственномъ мелколѣсьѣ около озеръ.—*Охота съ легавой на выводки начинается б. ч. въ второй половинѣ мѣсяца.*

Сѣрая куропатка. Выводки держатся въ рѣдкихъ кустахъ и въ оврагахъ около полей и земляничниковъ: съ началомъ покосовъ перебираются въ яровые хлѣба.—*Охота съ легавой (въ Крыму, на всемъ югѣ а на западѣ) начинается только во второй половинѣ, съ началомъ уборки хлѣба; въ среднихъ губ. очень рѣдко въ послѣднихъ числахъ.*

Каменная куропатка. Молодыя ранняго вывода почти сравниваются съ старыми. Выводки держатся въ высокихъ ущельяхъ съ мелкимъ кустарникомъ и летаютъ кормиться на яровыя поля горныхъ луговъ.—*Охота на выводки (чаще безъ собаки).*

Горная индѣйка. Въ концѣ мѣсяца попадаются уже взматерѣвшіе выводки. Держатся преимущественно въ полосѣ альпійскихъ пастбищъ.—*Охота нагономъ и скрадомъ. Стрѣляютъ изъ винтовки, рѣже дробью (№ 4—5).*

Перепелъ. Въ концѣ мѣсяца кончается бой самцовъ и въ югозападныхъ, южныхъ и восточныхъ губ. старыя, ранѣе выведшія самки высиживаютъ вторично (4—6 яицъ). Молодые живутъ самостоятельно; жившіе въ лугахъ перебираются (вначалѣ мѣсяца) въ хлѣба.—*Охота съ легавой начинается съ уборкой полей.*

Фазанъ. Самцы около средины мѣсяца совсѣмъ вылинываютъ. Начинаютъ линять самки. Выводки держатся около полей, въ зарос-

ляхъ ежевики, терна и дерезы или камыша, откуда выходитъ кормиться въ хлѣба.—*Стрѣльба выводковъ съ легавой.* (*Иногда начинается промысловая охота съ полотняными ширмами*).

Дрофа. Выводки, холостыя (годовалыя) дрофы и дрофичи, послѣ уборки хлѣбовъ, мѣстами на югѣ переселяются на паровыя поля; въ Бессарабіи выводки (съ средины мѣсяца) переходятъ изъ кукурузы на высокія пшеничныя жнивья; въ Крыму и др. мѣстахъ—въ бурьяны. Въ югозапад. губ. иногда въ картофельныя поля. Къ выводкамъ иногда присоединяются самцы. Яловыя дрофы подаются на сѣверъ (въ среднія, преимущественно черноземныя губ.). Старыя самцы линяютъ и держатся больше въ бурьянахъ (на югѣ).—*Охота съ легавой на выводки (дробь № 4) въ полдень (б. ч. въ первой половинѣ); начинается стрѣльба съ подъѣзда, подхода и изъ засады съ нагономъ (№ 0, картечью и изъ винтовокъ пулями).*

Стрепетъ. Выводки держатся сначала въ бурьянахъ, позднѣе въ рѣдкой травѣ, на возвышенныхъ мѣстахъ, иногда въ жнивахъ. Въ юговосточной Россіи (Астраханской губ.), когда сбудетъ вода, перебираются въ займища и держатся въ нескошенныхъ мѣстахъ. Самцы теряютъ брачный нарядъ и уже мало отличаются отъ самокъ.—*Въ Крыму и другихъ мѣстностяхъ охота на выводки съ легавой (въ полдни) начинается съ первыхъ чиселъ; въ восточной и юговосточной Россіи чаще во второй половинѣ. Въ концѣ стрѣляютъ съ подъѣзда и подхода. (Дробь № 4—6).*

Дергачъ. Въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ. выводятся вначалѣ мѣсяца. Самцы въ концѣ мѣсяцавы линиваютъ. По окончаніи покосовъ перебираются въ хлѣба, чаще всего въ овесъ и ленъ; на югѣ въ концѣ мѣсяца снова переселяются въ болотные луга съ кустами и лѣсныя опушки.—*Охота съ легавой начинается въ послѣдней трети.*

Водяная курочка. Въ концѣ мѣсяца въ южныхъ губерніяхъ выводки выбираются изъ крѣпей въ чистыя болота. Въ первыхъ числахъ на сѣверѣ поздній выводъ.

Журавль. Въ срединѣ или въ концѣ мѣсяца (въ верхневолжскихъ губ.) начинаетъ стадиться. Держится на большихъ болотахъ, иногда на поляхъ.—*Охота скрадомъ. (Дробь № 0—1).*

Чибесъ. Послѣ Петрова дня (въ средней полосѣ) летаютъ большими стадами по берегамъ болотистыхъ рѣкъ и озеръ.

Болотный куликъ. На югѣ Пермской губ. вначалѣ мѣсяца собирается въ большія стаи и въ серединѣ большинство отлетаетъ. Въ восточныхъ (и среднихъ черноземныхъ) пролетъ и отлетъ начинается съ послѣднихъ чиселъ.

Кулики. Съ первыхъ чиселъ, кромѣ сѣвера, всѣ кулики выбираются изъ выводныхъ мѣстъ и летаютъ выводками и небольшими станичками по берегамъ рѣкъ и озеръ. Въ верхневолжскихъ и въ сѣверовосточныхъ губ. въ первой половинѣ начинаютъ кочевать *черныши, фифи, поручейники,* мѣстами *кулики-сороки* и *красноножки;* въ срединѣ или во второй половинѣ — *песочники,* выведшіеся по близости *куличи-воробьи, плавунчики, чернозобики;* въ концѣ начинается пролетъ *чернышей, фифи* и отлетъ мѣстовыхъ *краноножекъ* (на югѣ Пермской губ.).—Въ среднихъ губ. *кулики-*

сороки (пролетные?) встрѣчаются иногда вначалѣ, а въ сѣверныхъ черноземныхъ б. ч. въ концѣ мѣсяца. *Мѣстами (на оз. Ильменѣ) бьютъ куликовъ, приманивая ихъ на вырѣзанныя изъ жести подобія куликовъ.*

Кроншнепы. Летаютъ выводками и небольшими станицами по луговымъ берегамъ рѣкъ и большихъ озеръ. Въ степяхъ на высокихъ мѣстахъ. Въ срединѣ мѣсяца старые вылинивают и выводки начинаютъ собираться въ стаи. Въ концѣ или срединѣ, на югѣ и въ Бессарабіи показываются пролетные.—*Стрѣльба съ подхода, изъ засады нагономъ, также на собаку и на вечернемъ перелетѣ на ночлегъ.*

Турахтанъ. Въ концѣ старые вылинивають; выводки собираются въ стада. Держатся въ болотистыхъ лугахъ, въ некосяхъ.—*Охота съ легавой.*

Бекасъ. Въ верхневолжскихъ губ. молодые поднимаются вначалѣ мѣсяца; въ среднихъ въ послѣдней трети начинаютъ вести самостоятельную жизнь. Къ концу иногда вылинивають старые и также выбираются въ чистыя болота; начинаются высыпки (въ югозападныхъ губ., б. ч. на сахарной мелисѣ).—*Охота съ легавой на мѣстовыхъ.*

Гаршнепъ. Молодые на сѣверѣ выбираются изъ крѣпей и начинаютъ кочевать. Въ концѣ мѣсяца появляются иногда въ небольшомъ количествѣ пролетные гаршнепы въ верхневолжскихъ и среднихъ губ.

Дупель. Вначалѣ мѣсяца поднимается большая часть выводковъ (повсемѣстно) и переселяются въ болота близъ хлѣбныхъ полей, а иногда проводятъ весь день въ поляхъ. Въ концѣ іюля самцы вылинивають и начинаются первыя высыпки, особенно многочисленныя въ это время въ югозападныхъ губ. — Въ юговосточной Россіи первые пролетные дупеля показываются съ первыхъ чиселъ.—*Охота съ легавой начинается въ срединѣ или концѣ мѣсяца (на мѣстовыхъ).*

Вальдшнепъ. Выводки держатся тамъ же, гдѣ и въ іюнѣ. Старые вылинивають.—*Стрѣльба вечеромъ на перелетахъ (къ водѣ и на кормежку); иногда въ концѣ мѣсяца начинается охота съ легавой на мѣстовыхъ.*

Лебеди. Линяютъ.—*Въ Каспійскомъ морѣ (именно въ Мертвомъ Култукѣ) и Азовскомъ (на Сивашѣ), въ большомъ количествѣ загонивають ленныхъ лебедей на легкихъ лодкахъ).*

Гуси. Старые линяютъ и съ выводками держатся въ камышахъ. Въ югозападныхъ губ. молодые начинаютъ летать съ первыхъ чиселъ. Съ конца мѣсяца выводки собираются во небольшія стаи и летаютъ (на югѣ) кормиться въ поля.—*Охота на выводки и подлинь. (Дробь № 1—2).*

Утки. *Кряквы.* Старыя вылинивають. Выводки собираются въ стада и начинаютъ летать на поля—на всемъ югѣ въ первой, въ средней полосѣ и на востокѣ—во второй половинѣ. Въ сѣверовосточныхъ и средневолжскихъ губ. молодые поднимаются около середины, рѣдко ранѣе, и маховыя перья у селезней выпадаютъ вначалѣ мѣсяца.

Полуматерки и шилохвость. Поднимаются недѣлею или двумя позднѣе кряквъ.

Чирки. На югѣ (A. querquedula) летаютъ обыкновенно съ первыхъ чиселъ; въ восточныхъ и среднихъ—съ средины; въ сѣверовосточныхъ—въ концѣ или во второй половинѣ, въ серединѣ линяютъ самки и выпадаютъ маховыя перья у селезней.

Свіязь, широконоска, гоголь и красноголовая чернеть. Въ концѣ мѣсяца на югѣ Пермской и въ среднихъ губ. б. ч. еще только на взлетѣ. Въ сѣверной части Пермской губ. селезни почти всѣхъ утокъ, вначалѣ мѣсяца или ранѣе, отлетаютъ для линьки на Зауральскія озера.

Хохлатая чернеть и турпанъ. Въ сѣверовосточныхъ (и сѣверныхъ) губ. выводятся въ срединѣ мѣсяца, рѣдко ранѣе. Старые самцы-турпаны во второй половинѣ выбираются изъ камышей и долинивают на открытой водѣ.

Крохали. Въ концѣ мѣсяца молодые летаютъ (въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ.).

Стрѣльба (и ловля) подлини и молодыхъ, съ собакой (подходомъ) и съ подъѣзда на лодкѣ. Въ концѣ на югѣ начинается стрѣльба кряквъ и нѣкоторыхъ другихъ утокъ на вечернихъ перелетахъ.

Ловчія птицы. Вначалѣ мѣсяца въ среднихъ губ. всѣ вылетаютъ.—*Ловля слетковъ и вынашиваніе молодыхъ ястребовъ и друг.*

Іюль.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Держится въ ельникахъ, около малинниковъ, потомъ брусничниковъ; съ средины мѣсяца или позднѣе, смотря по мѣстности, начинаетъ по ночамъ выходить на овсяныя поля, прилегающія къ лѣсу. Вначалѣ мѣсяца показывается новая шерсть и въ концѣ иногда совсѣмъ вылиниваетъ.—Гоньба молодыхъ медвѣдицъ на сѣверѣ.—*Охота на овсахъ съ лабаза и иногда облавой (выгоняютъ изъ опушки наѣвшагося медвѣдя).*

Волкъ. Старики начинаютъ ходить за добычей дальше отъ логова и въ концѣ нападаютъ на скотъ.—Линяютъ.—Начинаютъ выть: въ средней полосѣ—во второй половинѣ мѣсяца. — *Провѣрка волчьихъ выводковъ (подвывка).*

Фиг. 72. Лиса.

Лиса. Держатся близъ норъ. Начинаютъ линять. Въ концѣ ходятъ съ молодыми.

Хорьки и горностаи. Выводятъ молодыхъ въ поля.

Выдра. Молодыя окончательно покидаютъ норы и начинаютъ промышлять самостоятельно.

Дикая коза. Козлы выбираются изъ крѣпей и присоединяются къ самкамъ. На Уралѣ въ концѣ

мѣсяца ходятъ уже широко — тропами. Въ югозападной Россіи начинается гоньба. — *Охота также, что въ іюнѣ. Стрѣльба съ подхода, изрѣдка съ облавой.*

Олень благородный. Рога самцовъ окостенѣваютъ, самки съ молодыми начинаютъ ходить широко.

Сѣверный олень. Держится тамъ же, гдѣ и въ іюнѣ.

Лось. Держатся въ болотистыхъ чащахъ и въ сѣчахъ, возлѣ рѣчекъ. Лосята всюду ходятъ съ маткой.

Каборга. Самки съ молодыми не живутъ осѣдло.

Сайга. Держится въ прежнихъ мѣстахъ.—*Подстерегаютъ на водопоѣ и подползываютъ.*

Кабанъ. Свинья съ поросятами придерживаются лѣсныхъ опушекъ. Сѣкачи съ годовиками бродятъ стадами. Въ югозападныхъ губ. и западной Россіи (привислянскихъ губ.) начинаютъ выходить (по ночамъ) на картофельныя поля. Въ концѣ мѣсяца кабаны низовьевъ Волги кормятся чилимомъ (Trapa natans) и другими корнями водяныхъ растеній, отыскивая ихъ въ тинѣ по обсохшимъ ильменямъ.—*Подкарауливаніе ночью на жировкахъ. Охота въ лунныя ночи съ факелами (въ Литвѣ). Охота съ собаками и облавой.*

Зайцы. Держатся около полей; съ началомъ уборки переселяются въ лѣсъ (до листопада) или въ луга. Въ началѣ мѣсяца третій пометъ въ среднихъ губ. — *Стрѣльба съ подхода. Въ концѣ мѣсяца иногда охотятся съ гончими.*

Августъ.

I. Птицы.

Вяхирь. Съ первыхъ чиселъ летаетъ стаями по полямъ (утромъ и вечеромъ), преимущественно на горохъ и гречу, — а въ концѣ собирается въ большія стада (въ среднихъ губ.) и на сѣверѣ иногда отлетаетъ. Въ югозападныхъ губ. вначалѣ или рединѣ мѣсяца вылетаютъ молодые второго выводка; въ среднихъ б. ч. во второй половинѣ. — *Стрѣльба на поляхъ съ подхода и подъѣзда и изъ шалаша (на горохѣ). Дробь № 3—4.*

Клинтухъ. Вначалѣ или рединѣ вылетаютъ молодые второго выводка. Въ концѣ всѣ собираются въ огромныя стада и летаютъ по полямъ (особенно на горохъ). Въ степныхъ мѣстностяхъ (Астраханской и др. губ.) появляются пролетные.— *Охота та-же, что и на вяхиря (до сбора въ большія стаи)*

Горлинка. Кочуетъ станичками по садамъ и опушкамъ, иногда летаетъ на поля. Мѣстами (въ Воронежской губ., въ югозападномъ краѣ) собирается къ концу мѣсяца въ большія стаи. Въ среднихъ и восточныхъ губ. въ послѣднихъ числахъ начинается отлетъ, а на югѣ и Малороссіи—пролетъ.— *Стрѣльба съ подхода.*

Тетеревъ. Держится около брусничниковъ или около сжатыхъ, но неубранныхъ полей, ночуя въ березовыхъ чащахъ и кустахъ. Въ концѣ мѣсяца молодые ранняго вывода жируютъ далеко другъ отъ друга; старые, совсѣмъ вылинявшіе, косачи, бормочутъ.

Охота на выводки съ легавой продолжается (съ хорошей собакой), пока они не разобьются. Въ концѣ стрѣляютъ съ подлайкой и съ подхода или подъѣзда на поляхъ (яровыхъ).

Кавказскій тетеревъ. Въ концѣ мѣсяца выводки начинаютъ кормиться рябиной.

Глухарь. Выводки и старые держатся около брусничниковъ; мѣстами летаютъ на яровыя поля и озими. Въ концѣ мѣсяца молодые разбиваются (сначала самцы) и летаютъ (какъ и старые) на осинники (на сѣверѣ) или на лиственницу (на сѣверовостокѣ); самцы начинаютъ иногда токовать.—*Охота съ подлайкой (въ первой половинѣ); стрѣльба съ подхода и подъѣзда (иногда изъ шалаша) на овсяныхъ жнивьяхъ (также на озими) или изъ шалаша на привадѣ изъ овсяныхъ сноповъ. Въ концѣ мѣсяца стрѣляютъ съ подхода на осинахъ или лиственницахъ (изъ винтовки).*

Рябчикъ. Вначалѣ или въ срединѣ (въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ) мѣсяца всѣ выводки разбиваются: молодые держатся врозь, преимущественно около брусничниковъ, и *начинаютъ идти на пищикъ (въ средней Россіи съ Флора и Лавра—18-го августа).*

Бѣлая куропатка. Держится б. ч. около брусничниковъ, куда летаетъ кормиться. Въ концѣ молодые начинаютъ линять. — *Лучшее время для охоты съ легавой.*

Сѣрая куропатка. По уборкѣ яровыхъ выводки держатся въ кустахъ и оврагахъ около жнивъ, въ гречихѣ, просѣ и въ картофельныхъ поляхъ; въ Бессарабіи—въ кукурузѣ.—*Лучшее время для охоты съ легавой—днемъ въ кустахъ (и картофель), вечеромъ — на жнивахъ и горохѣ.*

Каменная куропатка. Держится тамъ-же.— *Стрѣльба съ подхода; травля ястребами и соколами.*

Горная индѣйка. Держится близъ линіи вѣчныхъ снѣговъ.

Перепелъ. Въ яровыхъ хлѣбахъ и жнивахъ, особенно въ просѣ. На югѣ начинается пролетъ, иногда періодическими высыпками. — *Лучшее время для охоты съ легавой (послѣ уборки яровыхъ); въ срединѣ мѣсяца начинается травля ястребами.*

Фазанъ. Въ концѣ мѣсяца самки и молодые вылинниваютъ и молодые самцы получаютъ опереніе старыхъ.—*Охота съ легавой (дробь № 6—9 англ.). На Кавказѣ промышленники мѣстами охотятся съ гончей или дворняжкой и бьютъ сидячихъ на деревьяхъ. Охота съ полотномъ.*

Фиг. 73. Фазанъ.

Дрофа. Въ концѣ мѣсяца всѣ молодыя летаютъ и начинаютъ собираться въ стада. Въ среднихъ черноземныхъ губ. держатся на парахъ или овсяныхъ и гречишныхъ жнивахъ. По уборкѣ озимыхъ въ среднихъ губ., появляются на парахъ небольшія стаи и одиночки.—*Кончается охота на выводки (вначалѣ или въ первой половинѣ). Охота съ подъѣзда и подгономъ на засаду, съ передками, съ хисткомъ и скрадомъ изъ за лошади.*

Стрепетъ. Молодые совсѣмъ взматерѣли. Въ Бессарабіи и Крыму, послѣ уборки хлѣбовъ (въ первой половинѣ), собираются въ стада,—сначала самцы, потомъ и отдѣльные выводки. Въ концѣ мѣсяца, мѣстами (въ юговосточной Россіи) начинается пролетъ. — *Охота на выводки съ легавой продолжается (въ восточной Россіи) до средины мѣсяца; позднѣе стрѣляютъ только съ подъѣзда.*

Дергачъ. Послѣ уборки хлѣбовъ перебираются въ болота и луга съ кустарникомъ, иногда въ овраги. Самцы вылиниваютъ; молодые поднимаются и въ концѣ начинается пролетъ.—*Охота съ легавой. (Дробь № 8—9).*

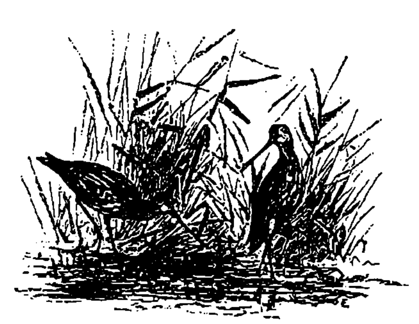
Водяная курочка. Въ среднихъ губ. выбирается изъ крѣпей въ чистыя болота. Въ сѣверовосточныхъ губ. въ концѣ начинается валовой пролетъ.—*Охота съ легавой. (Дробь № 10).*

Лысуха. Въ восточныхъ и сѣверовосточныхъ губ. собирается въ огромныя стаи и держится на озерахъ.

Журавль. Повсемѣстно собирается въ большія стада и въ срединѣ начинается отлетъ въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ., а во второй половинѣ—въ среднихъ. Держится больше на поляхъ и лугахъ.—*Охота съ подхода и подъѣзда, чаще на просяницахъ и гороховищахъ.*

Чибесъ. Въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ. отлетаетъ около 10-го числа, огромными стаями; въ среднихъ — во второй, въ сѣверныхъ черноземныхъ—въ послѣдней трети.

Ржанки. Около средины мѣсяца, б. ч. во время сѣва, начинается пролетъ въ верхневолжскихъ, среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ губ.; въ южныхъ — въ послѣднихъ числахъ. Держатся на парахъ, также на выгонахъ, иногда (на югѣ) солончакахъ.—*Стрѣльба съ подхода, съ подъѣзда и нагономъ.*



Фиг. 74. Фифи.

Болотный куликъ. Въ южной половинѣ Пермской губ. въ первыхъ числахъ встрѣчаются лишь отсталые. Въ среднихъ черноземныхъ и въ восточныхъ губ. держатся весь мѣсяцъ.

Кулики. На сѣверѣ большинство отлетаетъ и начинается валовой пролетъ во всей средней и южной полосахъ. Въ сѣверовосточныхъ губ. вначалѣ скрываются отсталыя *красноножки;* въ срединѣ, рѣдко въ послѣднихъ числахъ, *черныши*, *рѣчные кулики*; въ концѣ—послѣдніе *фифи* (валовой около 15-го числа), *поручейники*, *черныя красноножки* (рѣдко), *песочники* (валовой пролетъ вначалѣ мѣсяца), также *куличкu-воробьи*, *чернозобики* и *краснозобики*, которые летятъ всего сильнѣе въ среднихъ числахъ.—Въ верхневолжскихъ и частію восточныхъ губ., большинство породъ куликовъ скрывается въ серединѣ или во 2-й половинѣ; позднѣе всѣхъ начинается пролетъ *куличковъ-воробьевъ, чернозобиковъ, куликовъ-сорокъ* и *плавунчиковъ*.—Въ среднихъ (подмосковныхъ) губ. пролетъ и

отлетъ *черньшей* продолжается весь мѣсяцъ; со второй половины летятъ *куличики-воробьи,* отлетаютъ *рѣчные кулики, песочники* и нѣк. др.; въ послѣднихъ числахъ появляются *чернозобики* и *краснозобики.*—Въ сѣверной черноземной полосѣ съ средины начинается пролетъ и отлетъ *черныша, фифи, перевозчика* и др.; первые *чернозобики, куличики-воробьи* и *плавунчики* показываются здѣсь еще вначалѣ (?) мѣсяца.—На югѣ первые пролетные кулики замѣчаются съ начала мѣсяца, въ Закавказьѣ числа съ 15-го.

Кроншнепы. Въ среднихъ восточныхъ и сѣверовосточныхъ губ. почти всѣ отлетаютъ къ 15-му числу; въ среднихъ черноземныхъ скрываются въ послѣдней трети. На югѣ весь мѣсяцъ валовой пролетъ.—*Стрѣльба на перелетахъ.—Охота скрадомъ и изъ ночной засады у воды.*

Турахтанъ. Вначалѣ или срединѣ мѣсяца начинается отлетъ на сѣверѣ и сѣверовостокѣ и валовой пролетъ въ средней и восточной Россіи. Въ югозападныхъ губ. мѣстовые скрываются б. ч. вначалѣ мѣсяца.—Держится большими стаями въ чистыхъ болотахъ и сырыхъ лугахъ, чаще около рѣкъ и озеръ. — *Стрѣльба съ подхода и случайная охота съ легавой (въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ).*

Бекасъ. Вылетъ мѣстовыхъ изъ плавней южнорусскихъ рѣкъ. Съ средины мѣсяца появляются въ центральныхъ губ. небольшія высыпки; показываются на югѣ первые пролетные бекасы; начинается валовой пролетъ въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ.—*Лучшее время для охоты съ легавой.*

Гаршнепъ. Въ сѣверозападныхъ, верхневолжскихъ и (въ небольшомъ числѣ) въ сѣверовосточныхъ губ. начинается пролетъ (чаще во второй половинѣ). Въ концѣ мѣсяца, мѣстами на югѣ и въ Закавказьѣ, показываются по топкимъ болотамъ.—*Охота съ легавой.*

Дупель. Вначалѣ мѣсяца старые еще долинивають. На сѣверѣ выбирается изъ крѣпей на края торфяныхъ болотъ и начинается отлетъ. Въ среднихъ губ. переходитъ изъ хлѣбныхъ полей (овса) въ болота и появляются первыя высыпки пролетныхъ; во второй половинѣ почти всюду начинается валовой пролетъ (по некоси, по краямъ жнивъ, въ капустникахъ, въ рѣдкомъ березнякѣ и т. п.; въ среднемъ Уралѣ большею частію по уваламъ).—Во всей западной Россіи, гдѣ пролета почти не бываетъ (въ 3—4 года одинъ разъ), мѣстовые скрываются въ послѣднихъ числахъ.—*Охота съ легавой.*

Вальдшнепъ. Около средины м. выводки выбираются на сырыя опушки (олешняка и березняка) и въ овраги, иногда въ крупные сосняки, къ озимымъ полямъ или потныхъ лугамъ и выгонамъ. Въ концѣ начинается осенняя тяга и показываются первые пролетные.—*Охота съ легавой и стрѣльба на вечернихъ перелетахъ (тягѣ).*

Гуси. Въ первой половинѣ долинивають; въ срединѣ собираются въ небольшія стаи (по нѣскольку выводковъ, и начинаютъ летать на овесъ и овсяныя жнивья. Въ двадцатыхъ числахъ начинается пролетъ *гусей* и *казарокъ* на сѣверѣ, а въ послѣднихъ числахъ—въ восточныхъ губ. (на Зауральскихъ озерахъ).—*Охота съ подъѣзда и нагономъ на поляхъ, также скрадомъ. Стрѣльба изъ за быка,*

съ собакой. Охота на мѣстовыхъ (въ концѣ мѣсяца) на перелетахъ изъ засады. Стрѣльба на ночевкахъ.

Утки. *Кряква и полуматерка.* Перелеты на жнива продолжаются почти повсемѣстно весь мѣсяцъ. Селезни начинаютъ получать брачный нарядъ. Въ концѣ собираются въ большія стада и показываются иногда пролетныя.

Шилохвость. Мѣстовыя собираются въ большія стаи; въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. иногда въ концѣ мѣсяца слетаютъ на большія рѣки и озера или подаются къ югу. Въ восточныхъ губ. начинается пролетъ.

Чирки. Собираются въ стаи.

Свіязь. Въ среднихъ, сѣверовосточныхъ и восточныхъ въ срединѣ или въ двадцатыхъ числахъ показываются пролетныя—большими стадами. Держатся на большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Широконоска. Въ концѣ мѣсяца показываются пролетныя на югѣ (въ югозападныхъ губ.).

Гоголь. Мѣстовые въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ. собираются въ стайки и держатся на большой водѣ. Въ концѣ мѣсяца показываются пролетные.

Хохлатая чернеть. Въ сѣверовосточныхъ губ. молодыя поднимаются въ срединѣ мѣсяца и въ послѣднихъ числахъ начинаютъ подаваться на югъ. Въ среднихъ губ. пролетныя показываются въ концѣ мѣсяца.

Турпанъ. Въ срединѣ или во второй половинѣ мѣсяца поднимаются; въ среднихъ черноземныхъ губ. (въ Воронежской) первые пролетные турпаны замѣчаются въ послѣднихъ числахъ.

Крохали. Въ концѣ мѣсяца начинается пролетъ *лутковъ* на сѣверѣ и въ сѣверовосточныхъ губ.

Стрѣльба утокъ (преимущественно кряковыхъ) на перелетахъ, иногда на кликовую, также изъ шалаша на берегу озеръ.—Охота на озерахъ съ хистомъ (на Дону).

Скворецъ. Въ концѣ мѣсяца собирается въ огромныя стаи, которыя держатся по лугамъ, ночуя въ камышахъ и кустарникахъ около воды.—(*Стрѣляютъ съ подхода и на ночлегахъ*).

Ловчія птицы. Старыя ловчія птицы къ концу мѣсяца иногда вылиниваютъ и готовы къ травлѣ.—*Вынашиваніе молодыхъ ловчихъ птицъ продолжается почти весь мѣсяцъ.*

Августъ.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Живетъ около ягодниковъ (брусничниковъ) и въ рябинникахъ; въ Литвѣ и на Кавказѣ—въ дубовыхъ лѣсахъ; на Кавказѣ, въ Черноморскомъ округѣ, также гдѣ ростутъ дикія и одичавшія фруктовыя деревья. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ еще линяетъ.—*Охота на овсахъ, съ полатей; случайная охота на ягодникахъ.*

Волкъ. Старые волки ходятъ за добычей на большія разстоянія.—Кончается линька.—*Ружейная и парфорсная охота съ гончими; облава; въ концѣ начинается охота съ борзыми и гончими.*

Лиса. Молодыя рыжѣютъ; въ концѣ выцвѣтаютъ старыя.—*Во второй половинѣ ружейная охота съ гончими и травля борзыми.*

Барсукъ. Вначалѣ еще бродитъ; въ концѣ начинаетъ чистить нору.—*Во второй половинѣ охота съ таксами; начинается подкарауливаніе по ночамъ (и ловля капканами) около норъ.*

Фиг. 75. Барсукъ—1/12.

Куница, хорекъ и горностай. Ведутъ кочевую жизнь.

Дикая коза. Изъ болотъ переходитъ въ полянки и опушки. Начинаетъ ходить (по ночамъ) на озими. Самки отгоняютъ молодыхъ, которые ходятъ до сентября въ мелкихъ чащахъ и зарösляхъ. Начинается гоньба, сначала молодыхъ козъ (иногда вначалѣ, но обыкновенно съ средины мѣсяца—въ сухое лѣто раньше, чѣмъ въ мокрое), потомъ старыхъ. Гоньба въ опушкахъ, падяхъ (въ горахъ), потомъ повсемѣстно (гдѣ козъ много); въ югозападномъ краѣ иногда въ лѣсныхъ камышахъ; въ западной Россіи (привислянскихъ губ.)—въ глухихъ кнеяхъ.—Въ концѣ мѣсяца начинаетъ вылѣзать лѣтняя красная шерсть.—*Стрѣльба самцовъ на манку и съ подхода; на Уралѣ, съ появленіемъ мошки (послѣ первыхъ инеевъ), охота скрадомъ. Въ концѣ мѣсяца также ружейная охота съ гончими или облавой.*

Олень благородный. Ведетъ кочевую жизнь. На Кавказѣ во второй половинѣ мѣсяца спускается съ горъ въ лѣсныя плоскости и камыши.—*Начинается охота съ гончими.*

Сѣверный олень. Въ лѣсахъ и горахъ выходитъ изъ ельниковъ и начинаетъ кочевать. Во второй половинѣ переселяется изъ тундръ обратно въ лѣса.

Лось. Рога окончательно твердѣютъ и кожа на нихъ отваливается.—Въ югозападныхъ губ. (на Волыни) и въ Литвѣ (?) въ концѣ мѣсяца иногда начинается гоньба.—*На Уралѣ охотятся съ собаками и стрѣляютъ на рѣчкахъ съ подъѣзда на лодкѣ.*

Туръ. Лучшее время для охоты въ горахъ.

Кабанъ. Держится въ чащахъ у полей и лѣсныхъ болотъ или въ камышахъ. Свиньи съ поросятами ходятъ б. ч. отдѣльно. яловыя и годовики стадами; Взрослые самцы держатся въ одиночку. Въ дельтѣ Волги часто жируетъ на болотахъ, гдѣ кормится плодами чилима (водяное растеніе).—*Подкарауливаніе на поляхъ (картофельныхъ, просяныхъ) и на болотахъ. Во второй половинѣ иногда начинается охота съ звѣровыми собаками и облавой.*

Фиг. 76. Туръ—1/40.

Заяцъ. Во второй половинѣ на сѣверѣ послѣдній пометъ (листопадни-

ки) у бѣляковъ. Держатся около полей, на опушкахъ и (русаки) по межамъ. — *Съ средины или конца мѣсяца охота съ гончими, борзыми и облавой.*

Сентябрь.

I. Птицы.

Вяхирь. На сѣверѣ отлетаетъ въ первыхъ числахъ и не позднѣе середины; въ центральныхъ, сѣверозападныхъ и восточныхъ—б. ч. во второй трети. На югѣ главный пролетъ кончается въ послѣднихъ числахъ. — До отлета летаетъ по утрамъ и подъ-вечеръ большими стаями на поля.— *Стрѣльба съ подъѣзда и изъ шалаша (на гороховищахъ и гречѣ).*

Клинтухъ. Собирается въ огромныя стаи и держится на жнивахъ (въ юговосточной Россіи на бахчахъ). Въ сѣверовосточныхъ (южной части Пермской), восточныхъ и среднихъ отлетаетъ въ концѣ мѣсяца.— *Стрѣльба съ подхода.*

Горлинка. Въ первыхъ числахъ отлетаетъ въ среднихъ черноземныхъ губ.; немногія особи остаются, какъ и въ подмосковныхъ, иногда до половины мѣсяца. Въ югозападномъ краѣ (и на югѣ ?) отлетъ въ срединѣ или во второй половинѣ.

Тетеревъ. Молодые (въ среднихъ и восточныхъ губ.) перелиниваютъ и собираются въ большія стаи (молодые самцы б. ч. присоединяются къ стайкамъ старыхъ косачей; молодыя самки, остающіяся обыкновенно при маткахъ, собираются часто въ отдѣльныя стаи). Стаи держатся (ночью и среди дня) въ болотистыхъ чащахъ (лиственныхъ), откуда вылетаютъ кормиться въ брусничники, на жнива и на озими. Вначалѣ мѣсяца, въ хорошую погоду, косачи бормочутъ.—При неурожаѣ ягодъ (въ сѣверныхъ и сѣверовосточн. губ.) въ серединѣ мѣсяца уже начинается вылетъ на мочку (березу).— *Стрѣльба съ подхода и съ подъѣзда (иногда изъ винтовки), охота съ подлайкой (до средины). Въ концѣ мѣсяца начинается охота на чучела изъ шалаша.*

Глухарь. Съ первыми морозами вылетаетъ на осины и лиственницы (на югозападѣ и Литвѣ—въ дубовые лѣса) и продолжаетъ кормиться на брусничникахъ (въ моховыхъ болотахъ—клюквой).—Въ концѣ, иногда серединѣ мѣсяца, собирается въ небольшія стайки. Къ теплую осень самцы (старые и прошлогодніе) токуютъ.— *Охота съ подхода на осинахъ и лиственницѣ. Стрѣльба съ подхода на осеннемъ току (утромъ).*

Рябчикъ. Въ срединѣ или концѣ молодые совсѣмъ вылинываютъ. Въ листопадъ держится въ ельникахъ, иногда (на сѣверѣ) въ мшарникахъ (на клюквѣ).— *Охота на пищикъ. Въ западной Россіи иногда стрѣляютъ изъ подъ загонщиковъ* (*облавой*).

Бѣлая куропатка. Линяетъ. Держится стайками-выводками въ болотахъ, около брусничниковъ и клюковниковъ; въ концѣ мѣсяца мѣстами летаетъ (по вечерамъ) на озими.— *Охота съ легавой продолжается до средины мѣсяца; въ сѣверозападной Россіи—стрѣляютъ на огонь, по ночамъ.*

Сѣрая куропатка. Держится въ кустахъ и оврагахъ—около овсяныхъ, гречишныхъ жнивъ и гороховищъ; въ черноземныхъ губ. б. ч. около просяницъ; въ Бессарабіи—въ кукурузѣ (до конца мѣсяца). На югѣ начинаетъ стадиться и въ юговосточной Россіи появляются первыя стаи пролетной куропатки (изъ Киргизскихъ степей).—*Охота съ хорошей легавой можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока отдѣльные выводки не собрались въ стаи.*

Каменная куропатка и турачъ. Держатся выводками въ тѣхъ же мѣстахъ.—*Лучшее время для стрѣльбы и травли ястребами и соколами.*

Перепелъ. Въ болѣе сѣверныхъ губ., а также въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ сѣверовосточной Россіи, скрываются вначалѣ мѣсяца, рѣже въ первой половинѣ; въ восточныхъ губ.—около средины; въ средней Россіи,—во второй половинѣ; въ южныхъ губ. валовой пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ и продолжается весь мѣсяцъ; высыпки въ Крыму кончаются во второй половинѣ. Держится на овсяныхъ, просяныхъ и гречишныхъ жнивахъ, въ Бессарабіи—въ кукурузѣ.—*Охота съ легавой. Травля ястребами.*

Фазанъ. Въ низовьяхъ Волги (и на Кубани?) перебирается (къ концу мѣсяца?) въ чаканы и прибрежные кустарники. На Кавказѣ (въ Дагестанѣ и др.) большею частію на посѣвахъ сарачинскаго пшена и въ маренникахъ, въ кустарникахъ облѣпихи. Молодые самцы уже не отличаются отъ старыхъ и выводки начинаютъ разбиваться.—*Охота съ легавой.*

Дрофа. Около средины мѣсяца кончается линька; начинаетъ собираться въ большія стада и въ среднихъ черноземныхъ и восточныхъ губ. отлетаетъ; на югѣ появляются пролетныя. Стада держатся преимущественно на озимяхъ.—*Охота съ подъѣзда и нагономъ. Казацкая охота верхомъ. Мѣстами (въ Астраханской губ. и др.) начинается стрѣльба на перелетахъ.*

Стрепетъ. Собирается въ большія стада; держится б. ч. на парахъ, близъ зеленей; въ восточныхъ губ. отлетаетъ.—*Охота нагономъ и съ подъѣзда, также (на Дону) изъ-за хиста.*

Дергачъ. Держится въ кустахъ по болоту и по сѣчамъ. Въ средней и восточной Россіи валовой пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ (часто летитъ сѣчами) и къ концу мѣсяца остаются немногіе. На югѣ пролетъ съ средины или въ послѣднихъ числахъ.—*Охота съ легавой.*

Водяная курочка. Начинается валовой пролетъ (по топкимъ болотамъ) и отлетъ. На сѣверѣ почти всѣ скрываются въ первой половинѣ; въ средней Россіи б. ч. въ послѣднихъ числахъ.—*Охота съ легавой.*

Погонышъ. Держится въ топкихъ мѣстахъ и приpѣчныхъ камышахъ и тростникахъ. Въ южныхъ и югозападныхъ губ., во второй половинѣ показываются пролетные.—*Случайная стрѣльба изъ подъ легавой.*

Водяная курица. Въ средней полосѣ скрывается во второй трети, на югѣ—въ концѣ мѣсяца.

Лысуха. Въ восточныхъ и частію сѣверовосточныхъ губ. (на Зауральскихъ озерахъ), отлетаетъ въ среднихъ числахъ.

Журавль. Пролетъ и отлетъ въ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ и среднихъ губ. обыкновенно кончается въ серединѣ, рѣже вначалѣ мѣсяца; въ средней Россіи иногда въ послѣднихъ числахъ; на югѣ и югозападѣ начинается съ первыхъ чиселъ и продолжается весь сентябрь; въ Закавказьѣ—съ средины. Пролетныя и мѣстовыя стаи держатся въ большихъ болотахъ и лугахъ, откуда летаютъ кормиться на поля.— *Стрѣльба съ подъѣзда (б. ч. изъ винтовки).*

Чибесъ. Въ среднихъ черноземныхъ губ. послѣдніе скрываются вначалѣ, рѣже въ первой половинѣ мѣсяца; на югѣ и югозападѣ (кромѣ Крыма, Бессарабіи и Закавказья) валовой пролетъ кончается во второй половинѣ.

Ржанки. На сѣверѣ скрываются окончательно въ первой трети; въ сѣверовосточной Россіи пролетъ кончается въ среднихъ, въ центральныхъ—б. ч. въ двадцатыхъ числахъ; на югѣ летятъ съ перерывами весь мѣсяцъ, чаще по просяницамъ, чѣмъ по озимямъ.— *Стрѣльба съ подхода и подъѣзда.*

Болотный куликъ. Въ среднихъ черноземныхъ губ. послѣдніе скрываются въ первыхъ числахъ. Въ юговосточной Россіи пролетъ продолжается весь мѣсяцъ.

Кулики. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ отлетаютъ послѣдніе *кулики-сороки* и вѣроятно также *куличкu-воробьи*, *чернозобики* и *краснозобики*. Въ среднихъ губ. нѣкоторые кулики (*черныши*, *рѣчные кулики*, *перевощики*, *обѣ красноножки*, *песочники*, *краснозобики*) встрѣчаются въ небольшомъ числѣ до 10—15 числа (въ остзейскихъ губ. *краснозобики* летятъ весь мѣсяцъ), начинается главный пролетъ *куличковъ-воробьевъ*, *чернозобиковъ* и *плавунчиковъ*, которые держатся до конца мѣсяца. Въ среднихъ черноземныхъ губ. *красноножки* (T. calidris), *песочники*, *плавунчики* замѣчаются только до первыхъ чиселъ (?); *черныши* и *кулики-сороки* скрываются въ концѣ мѣсяца.

Кроншнепы. Въ первыхъ числахъ исчезаютъ послѣдніе, запоздавшіе, въ средней полосѣ. На всемъ югѣ пролетъ продолжается весь мѣсяцъ.

Турахтанъ. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ большая часть улетаетъ въ первыхъ числахъ. Пролетъ въ средней, южной (незначительный), въ югозападной Россіи, также въ Закавказьѣ — начинается съ первыхъ чиселъ и продолжается весь мѣсяцъ. Подъ Москвой въ концѣ мѣсяца встрѣчаются лишь отсталые.

Бекасъ. Пролетъ и отлетъ (мѣстовыхъ) продолжается весь сентябрь. Въ сѣверныхъ и иногда въ верхневолжскихъ губ. исчезаетъ въ послѣднихъ числахъ; въ средней Россіи главный (валовой) пролетъ въ серединѣ или второй половинѣ; южнѣе и въ Закавказьѣ съ послѣднихъ чиселъ.—Держится въ болотахъ, иногда летитъ парусникомъ или по некоси и жнивамъ (въ среднихъ губ.); на югѣ пролетные останавливаются по берегамъ рѣкъ, прудовъ, въ капустникахъ, кукурузныхъ поляхъ; въ Закавказьѣ—по рисовымъ жнивьямъ.— *Охота съ легавой.*

Гаршнепъ. Вначалѣ мѣсяца начинаются иногда высыпки по топкимъ болотамъ въ среднихъ губ.; около 10 — 15-го числа показываются пролетные въ юговосточныхъ и югозападныхъ (и южныхъ) губерніяхъ. — *Охота съ легавой.* (*Дробь № 10 англ.*)

Фиг. 77. Гаршнепъ.

Дупель. Въ средней, сѣверовосточной, восточной и, мѣстами, въ юговосточной Россіи, валовой пролетъ и отлетъ кончается въ первой трети; въ серединѣ или второй половинѣ встрѣчаются въ небольшомъ числѣ. На всемъ западѣ (кромѣ Бессарабіи) въ сентябрѣ дупеля попадаются рѣдко. Въ среднихъ черноземныхъ губ. высыпки бываютъ еще въ концѣ мѣсяца и даже позднѣе. Въ Закавказьѣ пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ.—Пролетъ по потнымъ кочковатымъ лугамъ съ кустарникомъ, по жнивамъ, капустникамъ и коноплянникамъ.—*Охота съ легавой.*

Вальдшнепъ. Вначалѣ или въ первой половинѣ отлетаетъ на сѣверѣ и сѣверовостокѣ. Въ средней и восточной Россіи валовой пролетъ начинается съ 5—10 сентября и продолжается недѣли двѣ; въ концѣ мѣсяца встрѣчается въ небольшомъ числѣ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ первые пролетные показываются съ первыхъ чиселъ, а высыпки не ранѣе середины. Во всей западной Россіи, кромѣ Бессарабіи, осенній пролетъ незначителенъ.— Держатся въ оврагахъ, по опушкамъ, въ мелкомъ густомъ соснякѣ, ельникѣ (больше въ морозы, подъ конецъ пролета) и дубнякѣ, лѣснымъ выгонамъ, въ сухую осень въ олешнякахъ, по берегамъ рѣчекъ и даже въ болотахъ,—б. ч. близъ озимей и жнивъ (особенно проса); въ капель выходятъ на озими и некоси. На югѣ пролетъ по садамъ, бурьянамъ по берегу моря (Крымъ), въ кукурузѣ (Бессарабіи), табакѣ, въ зарасляхъ ежевики, иногда по камышамъ. Искать надо на южной сторонѣ опушекъ и пр. Въ среднихъ губ. осенняя тяга по вечерамъ продолжается до половины мѣсяца.—*Охота съ легавой. Охота съ загонщиками* (*въ западной Россіи, преимущественно на мѣстовыхъ*) *и на тягѣ* (*перелетахъ*).

Цапли. Въ среднихъ и восточныхъ губ. *сѣрая цапля* улетаетъ въ концѣ мѣсяца; *выпь* немного ранѣе.

Лебеди. Первые пролетные показываются въ среднихъ (и южныхъ) губ. въ послѣднихъ числахъ. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ выби-

раются изъ крѣпкихъ мѣстъ на большую воду вначалѣ мѣсяца и съ середины начинается отлетъ.

Гуси. Вначалѣ мѣсяца валовой пролетъ и отлетъ *гусей* и *козарокъ* на сѣверѣ; съ середины въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. Въ центральныхъ черноземныхъ, сѣверозападныхъ и юговосточныхъ губ. первые пролетные *гуси* и *козарки* появляются во второй трети и начинаютъ летѣть въ большомъ количествѣ съ двадцатыхъ чиселъ, когда на югѣ и югозападѣ пролетъ только начинается. Главный пролетъ обыкновенно длится около двухъ недѣль.—Стаи держатся на жнивахъ, озимяхъ, атавѣ и на рѣкахъ и озерахъ (ночью и среди дня; козарки на водѣ рѣже гусей).—*Охота на поляхъ съ подъѣзда (на телегѣ, иногда верхомъ) и подхода (въ особыхъ коническихъ корзинахъ, также ползкомъ) или изъ за лошади въ поводу; на перелетахъ; стрѣльба на водѣ изъ засады въ камышахъ* (*ночью*); *съ собакой* (*приманивающей гусей и особенно козарокъ*) *изъ засады на берегу; ночная охота съ лучемъ и острогой. Охота на чучела* (*манчуковъ*).

Утки. *Кряквы*. Со второй трети на сѣверѣ начинается валовой отлетъ; въ сѣверовосточной и иногда средней Россіи—въ концѣ. Около 15-го числа показываются пролетныя въ подмосковныхъ губ., а въ послѣднихъ—въ среднихъ черноземныхъ. Линька селезней.— Держатся большими стадами на открытой водѣ, больше на озерахъ.—Въ восточныхъ губ. перелеты на яровыя жнива продолжаются иногда до конца мѣсяца.

Полуматерка. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ скрываются въ послѣднихъ числахъ; въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ. пролетъ съ средины; въ черноземныхъ—въ концѣ мѣсяца.

Шилохвость. Въ первой половинѣ окончательно слетаетъ въ среднихъ и сѣверовосточныхъ губ., хотя на сѣверѣ держится до конца мѣсяца. Въ восточной Россіи пролетъ оканчивается въ послѣднихъ числахъ, въ югозападной (и южной) въ срединѣ только начинается.

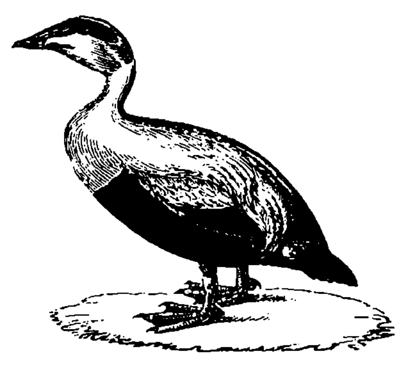
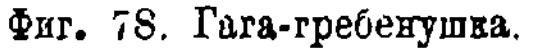
Чирки. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ валовой пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ и въ концѣ сентября всѣ скрываются; въ центральныхъ губ. начинаютъ отлетать съ половины мѣсяца.

Свіязь. На сѣверѣ улетаетъ въ концѣ мѣсяца; въ восточныхъ и сѣверовосточныхъ летитъ въ большомъ числѣ весь сентябрь; въ среднихъ валовой пролетъ (почти вылинявшихъ) начинается во второй половинѣ.

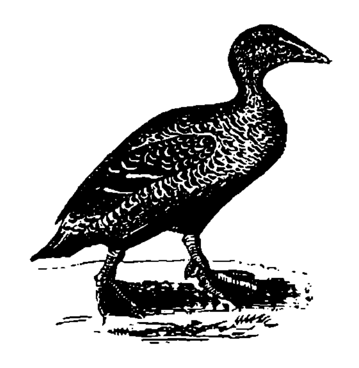
Широконоска. На сѣверѣ и сѣверовостокѣ исчезаетъ б. ч. около 15-го, въ среднихъ губ.—во второй половинѣ. Пролетъ въ югозападныхъ губ. и на югѣ продолжается весь мѣсяцъ.

Нырковыя утки. Въ концѣ сентября улетаютъ на сѣверѣ всѣ *гоголи*, *хохлатыя*, *чернети*, *турпаны* и *черныя утки* (Oid. nigra). Въ сѣверовосточныхъ губ. сначала отлетаютъ *хохлатыя чернети;* позднѣе *красноголовая чернеть* и затѣмъ *гоголь*, *большіе турпаны*. На Зауральскихъ степныхъ озерахъ собираются въ большія стаи. Въ среднихъ—около 15-го, валовой пролетъ *хохлатыхъ чернетей*; немного позднѣе показываются пролетныя *сѣроспинныя* и *красноголовыя чернети*, а въ концѣ показываются *черныя утки* и боль-

шія стаи *гоголей*. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ валовой пролетъ вѣроятно начинается недѣлей-двумя позднѣе,

Фиг. 78. Гага-гребенушка.



Фиг. 79. Гага (самка).

Крохали. Валовой пролетъ въ среднихъ и сѣверовосточныхъ (на югѣ Пермской) губ. начинается около половины мѣсяца. Раньше всѣхъ летитъ *лутокъ*, потомъ *большой* и позднѣе всѣхъ, иногда въ послѣднихъ числахъ—*средній крохаль*. На сѣверѣ всѣ скрываются въ исходѣ сентября.—Иногда показываются *гаги.*

Мѣстами (въ восточной Россіи) продолжается охота на перелетахъ. Стрѣльба изъ шалашей и съ подхода, скрадомъ. Травля ястребами и соколами.

Скворцы. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, иногда и въ средней Россіи, отлетаетъ въ послѣднихъ числахъ.

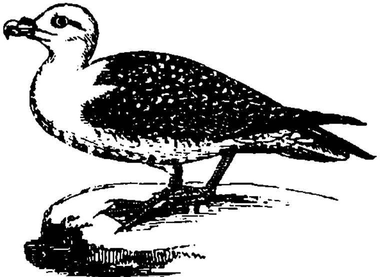
Жаворонки. Во второй половинѣ скрываются въ сѣверной Россіи и начинается пролетъ (и отлетъ) въ средней.

Дрозды. Около средины сентября, иногда вначалѣ, вообще почти одновременно съ валовымъ пролетомъ вальдшнепа, показываются большія пролетныя стаи дроздовъ въ средней полосѣ.

Гагары и чомги. Въ центральныхъ и сѣверовосточныхъ губ. чомги скрываются въ исходѣ мѣсяца; скрываются *чомги* въ средней и сѣверовосточной Россіи, *гагары* въ сѣверовосточной; подъ Москвой начинается пролетъ послѣднихъ.

Чайки. Отлетъ въ средней полосѣ начинается въ концѣ сентября.

Ловчія птицы. Начинается пролетъ; въ концѣ мѣсяца количество ястребовъ и соколовъ значительно уменьшается.— *Самое лучшее время для охоты съ ловчими птицами и для охоты на хищныхъ птицъ съ филиномъ.*



Фиг. 80. Большая чайка.

Сентябрь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Держится тамъ же; на крайнемъ сѣверѣ приготовляетъ берлогу и иногда во второй половинѣ (съ Воздвиженья) залегаетъ. На Уралѣ начинается перекочевка съ западнаго склона на восточный, на зимовку. Лучшая шкура. — *Стрѣльба и ловля капканами у задранной скотины или привады. Охота на засѣдкахъ въ старыхъ садахъ и на кукурузѣ (въ Закавказьѣ).*

Волкъ. Выцвѣтаетъ. Прибылые начинаютъ ходить на добычу вмѣстѣ со старыми. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ уходитъ со степи въ большіе лѣса. — *Травля борзыми, беркутами; парфорсная охота съ гончими и ружейная съ гончими или загонщиками.*

Фиг. 81. Волкъ—$^1/_{20}$

Лиса. Молодыя въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ ходятъ отдѣльно отъ старыхъ. Въ среднихъ губ. старыя съ первыхъ чиселъ начинаютъ выцвѣтать.—Начинаютъ выходить въ поле—мышковать. *Охота съ гончими, борзыми, съ беркутомъ и съ загонщиками.*

Барсукъ. Молодые ходятъ отдѣльно отъ стариковъ.—Выцвѣтаетъ (въ среднихъ губ.) около половины мѣсяца. Чиститъ нору. — *Выкуриваніе изъ норъ и подкарауливаніе по ночамъ. Лучшее время для охоты съ таксами.*

Куница, хорекъ и горностай. Взматерѣвшіе молодые отбиваются отъ самокъ и ходятъ врозь. *Хорьки, горностаи* приближаются къ жилью. *Куница* и *хорь* начинаютъ выцвѣтать въ средней Россіи съ первыхъ чиселъ.

Выдра. Начинаетъ кочевать; молодыя отдѣляются.

Дикая коза. Гоньба продолжается (до средины, иногда конца мѣсяца). Въ концѣ на Уралѣ начинается перекочевка съ западнаго склона на восточный. Старыя вылинивают къ срединѣ сентября, молодыя позднѣе. По окончаніи течки, самцы держатся въ глухой чащѣ; самки отыскиваютъ козлятъ и начинаютъ съ ними бродить. — *Охота скрадомъ; стрѣльба самцовъ на манку. Охота съ гончими и съ облавой.*

Фиг. 82. Олень.

Олень благородный. Начинается на Кавказѣ оленій ревъ и гоньба самокъ (сначала молодыхъ, потомъ старыхъ),

продолжающаяся весь мѣсяцъ или три недѣли. Самецъ ходитъ нерѣдко со многими самками. Держатся около ключей, рѣчекъ, въ падяхъ и ущельяхъ. Молодые оленята ходятъ съ прошлогодними.—*Охота на трубу (подманиваніе самцовъ). Скрадываніе дерущихся самцовъ. На Кавказѣ начинается охота съ гончими.*

Сѣверный олень. Съ середины сентября начинается гоньба, продолжающаяся съ мѣсяцъ. Оленята ходятъ съ маткой.—*Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, въ концѣ мѣсяца, если выпалъ снѣгъ, начинается охота скрадомъ.*

Лось. Въ первой половинѣ самцы начинаютъ токовать (ревѣть). Гоньба (по опушкамъ) у воды, начинается б. ч. въ срединѣ мѣсяца и продолжается около двухъ недѣль. Сначала гоняются молодые. По окончаніи гоньбы самцы уходятъ въ чащи. Лосята ходятъ отдѣльно отъ матокъ, иногда вмѣстѣ съ молодыми, прошлогодними или двухгодовалыми. — *Въ первыхъ числахъ кончается (въ Сибири) охота на солонцахъ и (на Уралѣ) стрѣльба съ подъѣзда на лодкѣ. Охота скрадомъ (когда выпадетъ снѣгъ и на манку).*

Сайга. Стада перекочевываютъ къ югу и востоку на зимнія пастбища (солончаки).—*Травля борзыми* и *беркутами. Въ Калмыцкихъ степяхъ загониваютъ на скошенный камышъ, въ Киргизскихъ — на вбитые въ землю колья.*

Зубръ. Въ первыхъ числахъ или немного ранѣе начинается течка, продолжающаяся 2—3 недѣли.—*Горцы сѣверозападнаго Кавказа стрѣляютъ, подстерегая на водопояхъ, соляныхъ ключахъ и на пастбищахъ.*

Кабанъ. Въ западной Россіи, мѣстами на Кавказѣ, переходитъ въ большіе или дубовые лѣса. Въ низовьяхъ Волги, на Кубани и вообще на низменностяхъ, живетъ тамъ-же, въ камышахъ. — *Кончается подкарауливаніе на поляхъ. Охота съ собаками.*

Сурокъ. Съ средины мѣсяца начинаетъ залегать въ норы.

Зайцы. Въ среднихъ губ. третій пометъ (листопадники). Изъ лѣса переходятъ на опушки; русаки на жнива, на межи и озими. Въ концѣ начинаютъ линять. — Въ Бессарабіи, русаки, державшіеся все лѣто въ кукурузѣ, по уборкѣ ея перекочевываютъ въ лѣсъ.—*Охота съ гончими и борзыми, съ загонщиками, съ подхода и подкарауливаніе на озимяхъ.* Въ привислянскихъ губ. начинается охота *котломъ.*

Фиг. 83. Летяга—1/5

Бѣлка и летяга. Въ среднихъ губ. начинаютъ линять въ первой половинѣ мѣсяца. На сѣверѣ въ послѣднихъ числахъ старыя совсѣмъ вылинываютъ.

Октябрь.

I. Птицы.

Вяхирь. Въ среднихъ губ. встрѣчаются лишь отсталые. Вначалѣ или срединѣ мѣсяца пролетъ на югѣ; на югозападѣ пролетъ и отлетъ продолжается весь октябрь.

Клинтухъ. Въ среднихъ (иногда) и сѣверныхъ черноземныхъ губ. скрывается въ первыхъ числахъ: въ сѣверозападныхъ держится иногда до второй половины; въ югозападной и южной (?) Россіи отлетаетъ въ исходѣ мѣсяца. Передъ отлетомъ собирается въ огромныя стаи.

Тетеревъ. До снѣга продолжаетъ летать стаями на пашни и хлѣбныя клади (въ восточныхъ губ.), затѣмъ держится б. ч. въ березовыхъ или ольховыхъ чащахъ.—*Охота на чучела и стрѣльба съ подъѣзда (обыкновенно по санному пути)*.

Кавказскій тетеревъ. Держится стаями въ березнякахъ и кормится березовыми почками и сережками всю зиму.

Глухарь. На сѣверѣ съ первымъ снѣгомъ перебирается въ еловыя, пихтовыя и сосновыя чащи и держится небольшими стайками. Въ среднихъ губ. и на западѣ Россіи держится тамъ-же, гдѣ и въ сентябрѣ.—*Съ Покрова начинается (въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губ.) охота съ подлайкой, продолжающаяся до глубокаго снѣга. Стрѣльба съ подхода и подъѣзда.*

Рябчикъ. Держатся сначала въ ельникахъ (въ листопадъ), потомъ, съ первыми порядочными снѣгами (на сѣверѣ), табунятся и переселяются къ ручьямъ, въ олешняки и березняки. — *Охота на пищикъ продолжается до середины мѣсяца. Въ западной Россіи охота облавой.*

Бѣлая куропатка. Въ первыхъ числахъ (на сѣверѣ) собирается въ большія стаи; мѣстами вылетаетъ кормится изъ болота на жнива и озими. На сѣверѣ до снѣга держится въ клюковныхъ болотахъ, затѣмъ переходитъ въ лозняки. Къ концу мѣсяца или ранѣе, смотря по мѣстности, получаетъ бѣлое зимнее опереніе (старые раньше молодыхъ).—*Охота съ легавой въ среднихъ и сѣверозападныхъ губ. можетъ продолжаться до половины мѣсяца. Мѣстами стрѣляютъ въ узерку*

Сѣрая куропатка. Окончательно вылиниваетъ и собирается въ большія стаи. Держится въ кустахъ, около жнивъ и озимей; позднѣе, со снѣгомъ, сдается въ болѣе крѣпкія мѣста (овраги, уремы и таловые кусты). Въ Бессарабіи, по уборкѣ кукурузы, перебирается въ кусты.—На югѣ Россіи пролетъ куропатокъ (изъ Киргизскихъ степей) продолжается весь мѣсяцъ.—*На югѣ и западѣ иногда охотятся съ легавой (предварительно разбивая стадо). — На юговостокѣ и въ Закавказьѣ травля соколами и ястребами.—Мѣстами (на югѣ) стрѣляютъ на перелетахъ.*

Каменная куропатка. Начинаетъ спускаться ниже, къ саклямъ и гумнамъ горныхъ ауловъ. Въ концѣ долинираетъ.—*Лучшее время для охоты съ ружьемъ* и *травли ястребами и соколами.*

Турачъ. Держится тамъ же, гдѣ и въ сентябрѣ.—*Травля соколами и ястребами и стрѣльба изъ ружья (б. ч. безъ собаки).*

Перепелъ. Въ средней Россіи запоздалые встрѣчаются (обыкновенно по бекасинымъ болотамъ) до первыхъ чиселъ, иногда до середины мѣсяца. На югѣ и въ Крыму пролетъ кончается въ первой половинѣ и позднѣе встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ.—*Охота съ легавой и травля ястребомъ на югѣ.*

Фазанъ. Держится тамъ же, гдѣ и въ сентябрѣ.—*Охота съ легавой.*

Дрофа. Собирается (на югѣ) въ огромныя стаи. Въ среднихъ черноземныхъ и восточныхъ скрываются послѣднія дрофы (иногда въ концѣ). На юговостокѣ начинается отлетъ; въ Астраханской губ. (и другихъ ?) летятъ извѣстными путями съ востока къ западу. Самки повидимому улетаютъ ранѣе самцовъ.—*Охота таже, только затруднительнѣе.*

Стрепетъ. Съ средины мѣсяца начинается отлетъ на югѣ.

Дергачъ. Вначалѣ мѣсяца отлетаютъ послѣдніе въ среднихъ губ. и кончается валовой пролетъ въ южныхъ и югозападныхъ.—*Охота съ легавой продолжается на югѣ до середины.*

Водяная курочка. Въ среднихъ губ. изрѣдка встрѣчается до середины мѣсяца. Въ первыхъ числахъ начинается отлетъ (и пролетъ) въ югозападномъ краѣ и продолжается до конца.—*Случайная охота съ легавой.*

Погонышъ. Валовой пролетъ въ среднихъ и сѣверныхъ губ. начинается съ заморозками и продолжается до средины; въ югозападныхъ—до послѣднихъ чиселъ.—*Случайная охота съ легавой.*

Журавль. На крайнемъ югѣ Россіи и на Кавказѣ пролетъ продолжается весь мѣсяцъ.

Чибесъ. Въ первой трети отлетаетъ на всемъ югѣ; начинается валовой пролетъ въ Крыму и Закавказьѣ.

Ржанки. Вначалѣ мѣсяца въ центральныхъ губ. встрѣчаются рѣдко и не каждую осень. На югѣ пролетъ кончается въ первыхъ числахъ; въ югозападномъ краѣ и въ Бессарабіи около средины; въ Крыму только начинается.—*Стрѣльба съ подхода и подъѣзда.*

Болотный куликъ. Собирается массами по берегамъ Азовскаго моря (на Сивашѣ) и въ юговосточномъ Кавказѣ.

Кулики. На югѣ пролетъ и отлетъ продолжается до конца мѣсяца. Въ среднихъ губ. въ первыхъ числахъ встрѣчаются лишь запоздалыя станички *куличковъ-воробовьевъ, плавунчиковъ* и *чернозобиковъ,* а въ центральныхъ черноземныхъ и отсталые *черныши.*

Кроншнепъ. Въ южныхъ губ. пролетъ кончается вначалѣ мѣсяца; въ Крыму и Бессарабіи въ срединѣ или во второй половинѣ.

Турахтанъ. Въ первой трети въ средней Россіи (и южной ?) встрѣчаются лишь отсталые. Въ Закавказьѣ пролетъ продолжается весь мѣсяцъ.

Бекасъ. Въ среднихъ и восточныхъ губ. встрѣчаются въ большомъ количествѣ до второй трети, рѣдко позднѣе. Въ южной Россіи валовой пролетъ нормально начинается въ первыхъ числахъ, а въ исходѣ мѣсяца бекасы встрѣчаются довольно рѣдко. Пролетъ въ Бессарабіи продолжается весь мѣсяцъ (б. ч. по капустникамъ

и кукурузнымъ полямъ).—*Охота съ легавой* (*въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ*).

Гаршнепъ. Скрывается обыкновенно со снѣгомъ—въ верхневолжскихъ губ. въ срединѣ, въ центральныхъ—въ исходѣ мѣсяца. На югѣ валовой пролетъ начинается съ первыхъ чиселъ и продолжается весь октябрь.—*Охота съ легавой.*

Дупель. Вначалѣ мѣсяца въ среднихъ губ. встрѣчаются лишь отсталые; въ центральныхъ, черноземныхъ и въ Малороссіи годами бываетъ еще много. Въ Бессарабіи и (въ небольшомъ числѣ) въ югозападномъ краѣ дупеля попадаются иногда до послѣднихъ чиселъ (въ Бессарабіи въ кукурузѣ). Въ Закавказьѣ валовой пролетъ обыкновенно кончается вначалѣ мѣсяца.—*Охота съ легавой въ южныхъ мѣстностяхъ.*

Вальдшнепъ. Вначалѣ мѣсяца пролетъ въ среднихъ губерніяхъ почти кончается (идетъ больше т. н. «коротышъ», преимущественно по частому ельнику). Въ сѣверозападныхъ губ. (мѣстовые) держатся въ небольшомъ количествѣ весь мѣсяцъ; въ остзейскихъ пролетъ кончается въ среднихъ числахъ. Въ среднихъ черноземныхъ высыпки бываютъ до исхода октября; въ восточныхъ до конца первой трети, но вальдшнепы встрѣчаются въ небольшомъ числѣ до послѣднихъ чиселъ; въ юговосточныхъ пролетъ до середины; въ сѣверномъ Кавказѣ до конца мѣсяца огромный пролетъ (по садамъ и камышамъ); на югѣ валовой въ первыхъ числахъ; въ Бессарабіи—въ срединѣ (въ кустахъ, камышѣ и кукурузѣ); въ Крыму вальдшнепы показываются съ первыхъ чиселъ (въ сухую осень позднѣе), сперва въ одиночку по садамъ и виноградникамъ (и бурьянамъ по берегу моря), потомъ высыпками по опушкамъ и въ кустарникахъ (кизила, орѣшника и терновника); въ Закавказьѣ всего многочисленнѣе во второй половинѣ мѣсяца (больше въ тутовыхъ садахъ, въ кизильникѣ и молодомъ пальмовомъ лѣсу).—*Охота съ легавой.*

Лебеди. На сѣверѣ отлетаютъ вначалѣ, въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ.—въ срединѣ мѣсяца. Въ подмосковныхъ губ. главный пролетъ около 15-го и въ исходѣ октября встрѣчаются рѣдко. Въ восточныхъ и сѣверозападныхъ летятъ во второй половинѣ; въ южныхъ съ двадцатыхъ чиселъ; въ юговосточныхъ весь мѣсяцъ.

Гуси. Вначалѣ (рѣдко срединѣ) мѣсяца кончается пролетъ въ средней и сѣверовосточной Россіи; въ сѣверныхъ черноземныхъ и на нижнемъ теченіи Волги летятъ весь октябрь.—*Охота таже, какъ въ сентябрѣ.*

Утки. *Кряква*. На сѣверѣ послѣднія скрываются въ первыхъ числахъ; въ верхневолжскихъ и сѣверовосточныхъ губ.—около средины. Въ центральной и восточной Россіи валовой пролетъ и отлетъ продолжается всю первую половину и во второй остаются немногія. Въ среднихъ черноземныхъ отлетъ начинается во второй половинѣ. На всемъ югѣ въ концѣ мѣсяца валовой пролетъ. — Селезни въ концѣ мѣсяца получаютъ весеннее перо.

Полуматерка. Скрывается нѣсколько ранѣе кряквъ; въ среднихъ и сѣверовосточныхъ (на югѣ Пермской) губ. — во второй

трети; въ восточныхъ и юговосточныхъ—въ двадцатыхъ числахъ или въ исходѣ мѣсяца. Въ югозападномъ краѣ валовой пролетъ начинается съ средины мѣсяца.

Шилохвость. Въ югозападномъ краѣ (и на югѣ?) летитъ до конца октября.

Чирки. Въ среднихъ губ. послѣдніе *трескунки* исчезаютъ въ первыхъ числахъ, *коростельки* — немного позднѣе (иногда въ серединѣ). Въ сѣверныхъ черноземныхъ чирки встрѣчаются до 10—15-го числа; въ восточныхъ — почти до конца мѣсяца. Въ югозападномъ краѣ валовой пролетъ продолжается весь октябрь.

Свіязь. Въ центральной Россіи въ первыхъ числахъ встрѣчается въ небольшомъ числѣ; въ восточной летитъ почти до середины, а на югѣ до конца мѣсяца.

Нырковыя утки. Пролетъ нырковыхъ утокъ повсемѣстно, кромѣ сѣверовостока и сѣвера, продолжается весь мѣсяцъ. Держатся на большихъ рѣкахъ и озерахъ. Въ среднихъ губ. прежде скрываются *бѣлоглазыя чернети* (вообще рѣдкія); затѣмъ пролетаютъ (во второй трети) *красноголовая* и *сѣроспинная чернеть*, наконецъ (въ послѣдней трети) *хохлатая чернеть; гоголи* встрѣчаются въ большомъ количествѣ до конца мѣсяца. *Турпанъ* и *черная утка* летятъ здѣсь въ первыхъ числахъ или, какъ и *лайки*, называемыя *кавыками*, около середины. Въ сѣверовосточныхъ губ. (на большихъ озерахъ Пермской губ.) *турпаны* и *гоголи* встрѣчаются иногда (большими стаями) до второй половины октября.—Въ восточныхъ всѣ черныя утки держатся весь мѣсяцъ. Въ сѣверозападныхъ тоже, только *черныя утки* показываются въ исходѣ октября и здѣсь въ большомъ количествѣ летятъ *лайки*, которыхъ много бьютъ на перелетахъ.

Крохали. Въ сѣверовосточныхъ губ. встрѣчаются только до среднихъ чиселъ (преимущественно лутки). Въ среднихъ и остзейскихъ губ. *лутки* летятъ и всю первую половину, но въ концѣ ихъ уже не видно; *средній крохаль* показывается обыкновенно въ первыхъ числахъ, а валовой пролетъ *большихъ* начинается съ средины. — Въ восточныхъ *большіе* (и средніе?) *крохали* начинаютъ летѣть б. ч. въ концѣ.

Стрѣльба утокъ изъ шалашей и скрадомъ. Въ концѣ мѣсяца иногда начинается стрѣльба на полыньяхъ (изъ шалашей).

Пеликаны и бакланы. Отлетъ въ юговосточной Россіи.

Гагары и чомги. Пролетъ *гагаръ* въ среднихъ и южныхъ губ. и пролетъ *чомгъ* на югѣ и юговостокѣ.

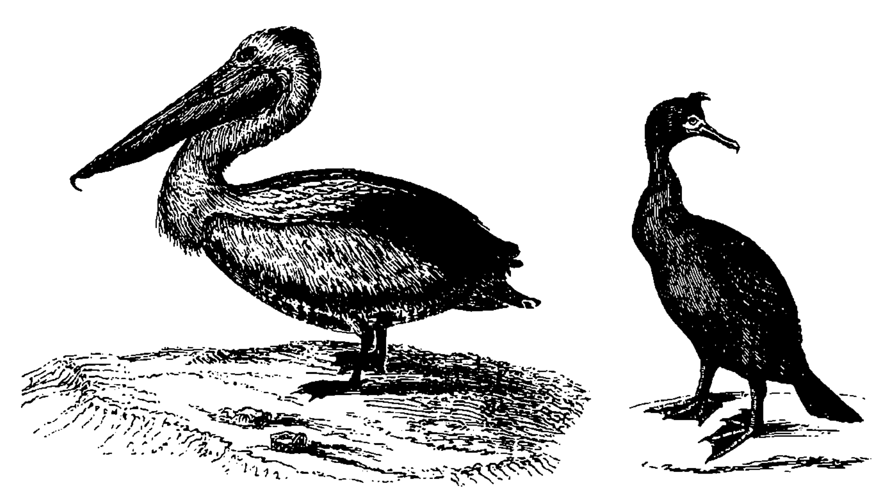
Чайки. Улетаютъ послѣднія въ среднихъ губ. и начинается пролетъ на югѣ.

Скворецъ и жаворонокъ. Въ среднихъ губ. вначалѣ мѣсяца окончательно скрываются. Въ южныхъ отлетаютъ въ первой половинѣ.

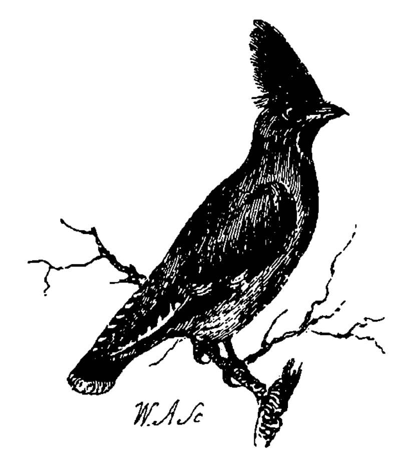
Дрозды. Кончается пролетъ въ среднихъ губ. (около средины). На югѣ и въ Крыму начинаютъ летѣть съ первыхъ чиселъ.—*Стрѣльба съ подхода (и промысловая ловля сѣтями и силками).*

Свиристель. Начинается валовой пролетъ въ среднихъ (подмосковныхъ) губ., гдѣ иногда показывается во второй половинѣ сентября. Летаетъ большими стаями весь октябрь и часть ноября, затѣмъ

рѣдѣетъ. Держится въ перелѣскахъ съ можжевельникомъ и рябиной, также въ садахъ и огородахъ.—(*Ловля силками и сѣтями*).



Фиг. 84. Пеликанъ.—1/16. Фиг. 85. Бакланъ.—1/16.



Фиг. 86. Свиристель.—1/4.

Фиг. 87. Зимнякъ.

Хищныя птицы. Кончается пролетъ и отлетъ. Появляются зимняки (Buteo lagopus). *Травля ястребами и соколами продолжается на югѣ весь мѣсяцъ.*

Октябрь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Въ концѣ мѣсяца начинаетъ залегать въ берлогу (б. ч. въ ельникахъ, подъ искарью, рѣже моховыхъ болотахъ; въ горахъ—въ

пещерахъ и расщелинахъ). Въ урожай ягодъ (брусники, калины и особенно рябины), а также орѣховъ и желудей (въ Литвѣ и на Волыни) ложатся значительно позднѣе, иногда по снѣгу.—*Стрѣльба и ловля капканами на падали и задранной скотинѣ. Розыски берлогъ окладчиками. Въ концѣ иногда охота по первозимью облавой. Охота въ горахъ скрадомъ.*

Волкъ. Начинается бродячая жизнь выводками; иногда къ выводкамъ пристаютъ переярки. Держатся въ чащахъ мелколѣсья.—*Охота также, что и въ сентябрѣ. Въ концѣ (по снѣгу, въ болѣе сѣверныхъ губерніяхъ) подкарауливаніе на падали*

Лиса. Въ первой половинѣ совсѣмъ выцвѣтаетъ и у молодыхъ выростаетъ ость на трубѣ. Въ среднихъ губ. выводки обыкновенно не разбиваются до первыхъ порошъ. Держатся въ болотистыхъ зарослях, по чащамъ и въ камышахъ.—*Псовая охота съ гончими и въ наѣздку (въ степныхъ мѣстностяхъ). Ружейная охота съ гончими и загонщиками. Охота въ камышахъ (на югѣ) съ перетяжкою (веревкою).*

Рысь. Бродитъ.—*Охота съ собаками по порошѣ; съ гончими.*

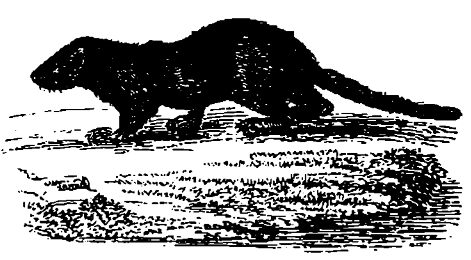
Барсукъ. Течка (?). Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ залегаетъ въ серединѣ мѣсяца; съ среднихъ губ. б. ч. въ двадцатыхъ числахъ.—*Охота съ таксами и выкуриваніе изъ норъ продолжается въ югозападной и западной Россіи до конца мѣсяца.*

Куница. Бродитъ. Въ концѣ мѣсяца выцвѣтаетъ (на сѣверѣ ранѣе) и *начинается охота по порошѣ съ собаками.*

Хорь и горностай. Въ среднихъ губ. въ первой половинѣ выцвѣтаетъ хорекъ и начинаетъ бѣлѣть горностай.—*Охота съ собаками (и ловля).*

Выдра. Кочуетъ по небольшимъ лѣснымъ рѣкамъ и рѣчкамъ.—*Случайная охота.*

Норка. Выцвѣтаетъ окончательно и начинаетъ бродить; въ концѣ мѣсяца держится около незамерзающихъ мѣстъ. — *Лучшее время для охоты съ собаками. (Ловля).*



Фиг. 83. Выдра.

Дикая коза. Кончается гоньба (и линька) старыхъ козъ. Съ морозами и снѣгомъ собирается (мѣстами) въ стада. Въ Уралѣ начинается главный ходъ козъ на восточный склонъ. Въ югозападномъ краѣ въ исходѣ мѣсяца самцы сбрасываютъ рога.—Держатся больше въ осиновыхъ чащахъ.—*Охота съ гончими съ загонщиками и скрадомъ.*

Олень благородный. Вначалѣ мѣсяца кончается гоньба и самцы уходятъ въ глухія мѣста (ельники и вообще хвойныя чащи). Въ исходѣ октября собирается въ стада (смѣшанныя). — *Охота съ гончими (на Кавказѣ). Охота скрадомъ на кормежкахъ.*

Сѣверный олень. Съ первымъ снѣгомъ начинаются перекочевки (до наста).—*Охота скрадомъ б. ч. въ дурную и пасмурную погоду.*

Лось. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ гоньба кончается въ первой по-

ловинѣ. Начинаетъ ходить широко, больше въ осинникахъ и ивнякахъ и на сѣверѣ собирается въ небольшія стада.—*Охота облавой и скрадываніе (по первому снѣгу) въ вѣтряную погоду.*

Сайга. Держится на солончакахъ, на зимнихъ мѣстахъ.—*Травля борзыми и беркутами.*

Туры. Начинаютъ спускаться къ границѣ лѣсовъ и собираются въ большія стада.—*Начиная съ конца сентября, горцы чаще всего охотятся на туровъ, подстерегая ихъ по вечерамъ на тропахъ и на соленыхъ ключахъ; иногда забираются съ вечера на значительную высоту и выжидаютъ тамъ ихъ утренняго возвращенія.*

Козлы. Спускаются къ границѣ лѣсовъ.

Фиг. 89. Кавказскій козелъ. (C. Aegagrus)—1/28.

Фиг. 90. Серна.

Серна. Спускается въ нижнюю лѣсную полосу на высоту до 2½—3 тысячъ футовъ. Самки отгоняютъ молодыхъ и начинается течка. Шерсть становится темнокоричневою, почти черною. — *Охота скрадомъ.*

Кабанъ. Держится въ лѣсныхъ мѣстностяхъ—въ буковыхъ и дубовыхъ лѣсахъ; въ степныхъ—въ камышахъ. Поросята чернѣютъ. Въ низовьяхъ Волги и въ Кубанской области начинается течка (руйка).—*Охота съ собаками и облавой. Жирѣетъ и становится очень крѣпокъ на рану.*

Зайцы. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ бываетъ четвертый пометъ (ярыши). Держатся (русаки) сначала въ поляхъ, на озимяхъ, потомъ въ опушкахъ; въ концѣ (въ среднихъ нечерноземныхъ губ.) приближается къ жилью.—Въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губ. въ первыхъ числахъ встрѣчаются совсѣмъ бѣлые (б. ч. старые бѣляки); въ среднихъ старые вылиниваютъ не ранѣе какъ къ срединѣ мѣсяца, б. ч. во второй половинѣ. Молодые бѣлѣютъ 2 — 3 недѣлями позднѣе.—*Охота съ гончими и борзыми, съ облавой. Стрѣльба въ узерку, позднѣе выслѣживаніе по порошамъ.*

Суровъ. Засыпаетъ.—(*Выкапываютъ изъ норъ*).

Бѣлка. Вылинываетъ окончательно — на сѣверѣ въ первыхъ числахъ, въ средней Россіи во второй половинѣ.—*Охота съ лайкой*.

Бурундукъ. Въ сѣверовосточной Россіи залегаетъ обыкновенно во второй половинѣ мѣсяца.

Ноябрь.

I. Птицы.

Клинтухъ. Въ югозападномъ краѣ (и Бессарабіи ?) отлетаетъ иногда вначалѣ мѣсяца.

Тетеревъ. Съ первымъ снѣгомъ забирается въ березовыя и ольховыя чащи (б. ч. на солнечной сторонѣ и за вѣтромъ); въ сильные морозы стаи держатся въ сплошныхъ сосновыхъ лѣсахъ, вылетая кормиться на березняки.—*Кончается* (на сѣверѣ) *охота на чучела. Охота съ подъѣзда на саняхъ* (*до глубокихъ снѣговъ*). *Начинается иногда стрѣльба изъ ямокъ*.

Глухарь. Держится въ густыхъ хвойныхъ лѣсахъ; на Уралѣ въ низменностяхъ, б. ч. въ мелкомъ густомъ соснякѣ.—*Охота съ подъѣзда*.

Рябчикъ. Въ средней полосѣ къ концу мѣсяца встрѣчается преимущественно въ глухихъ чащахъ, по оврагамъ и по берегамъ рѣчекъ, иногда въ ельникахъ.

Бѣлая куропатка. Въ средней, восточной и сѣверозападной Россіи вылиниваетъ къ 10—15-му ноября, вначалѣ мѣсяца собирается въ болѣе или менѣе многочисленныя стаи и переселяется изъ моховыхъ болотъ въ ивняки. — *Стрѣльба въ узерку* (*до снѣга, въ сѣверозападныхъ губ.*), *съ подхода или подъѣзда*.

Сѣрая куропатка. Держится большими стаями въ оврагахъ и уремахъ, и до глубокаго снѣга летаетъ кормиться на поля (по первоснѣжью—б. ч. на озими); на югѣ до середины или конца ноября кормится на просянищахъ. Въ юговосточной Россіи часто укрывается днемъ въ камышахъ и чаканѣ. — *Въ западной Россіи иногда продолжаютъ стрѣлять изъ подъ легавой*.

Каменная куропатка. Окончательно вылиниваетъ; держится небольшими стайками около горныхъ ауловъ.

Горная индѣйка. Спускается къ границѣ лѣсовъ.

Перепелъ. Въ Закавказьѣ летитъ до середины или конца ноября.—*Продолжается стрѣльба изъ подъ легавой и травля ястребами*.

Фазанъ. Держится б. ч. въ камышахъ.— *Охота съ легавой; съ полотномъ; въ Астраханской губ. стрѣляютъ по порошѣ, въ наскокъ*.

Дрофа. Теплою осенью въ юговосточной Россіи скрывается въ срединѣ или исходѣ ноября; въ Закавказьѣ и Бессарабіи летитъ весь мѣсяцъ. Въ южный Крымъ прилетаетъ изъ Крымскихъ степей съ первымъ снѣгомъ.—*Стрѣльба на перелетахъ* (*въ Астраханской губ., въ южномъ Крыму и въ Закавказьѣ*). *Въ юговосточной Россіи въ гололедицу иногда загониваютъ на лошадяхъ*.

Стрепетъ. Въ южной Россіи отлетъ кончается обыкновенно въ серединѣ мѣсяца; въ Крыму, въ Калмыцкихъ степяхъ, Астрахан-

ской губ. и на Кавказѣ, держится весь ноябрь. — *Охота съ подъѣзда и съ полотномъ.*

Водяная курица. Въ Закавказьѣ встрѣчается до конца ноября.

Погонышъ. Продолжается пролетъ на югѣ и начинается на Кавказѣ.

Журавль. Въ южномъ Закавказьѣ еще встрѣчается въ значительномъ количествѣ.

Чибесъ. Въ Крыму держится громадными стаями весь мѣсяцъ. Въ южномъ Закавказьѣ пролетъ начинается въ первыхъ числахъ.

Ржанки. Въ Крыму (на Сивашѣ) валовой пролетъ весь мѣсяцъ. Въ южномъ Закавказьѣ б. ч. съ послѣднихъ чиселъ.

Болотный куликъ. Держится въ большомъ количествѣ по берегамъ Азовскаго моря (на Сивашѣ) и въ юговосточномъ Кавказѣ.

Кулики. Въ южномъ Закавказьѣ многіе остаются зимовать.

Кроншнепъ. Въ Крыму встрѣчаются иногда до конца ноября; въ Закавказьѣ пролетъ продолжается весь мѣсяцъ.

Турахтанъ. Въ Закавказьѣ пролетъ кончается.

Векасъ. Въ Бессарабіи летитъ до середины мѣсяца; въ Крыму до послѣднихъ чиселъ; въ Закавказьѣ валовой пролетъ. — *Охота съ легавой (въ упомянутыхъ мѣстностяхъ).*

Гаршнепъ. Пролетъ на югѣ и Закавказьѣ.

Вальдшнепъ. Въ западной Россіи встрѣчаются (мѣстовые) до среднихъ чиселъ. Въ Херсонской губ., Бессарабіи, южномъ Крыму и въ южномъ Закавказьѣ (южнѣе Тифлиса) пролетъ продолжается до средины или конца мѣсяца.

Лебеди. Въ юговосточныхъ губ. и Бессарабіи вначалѣ ноября начинается валовой пролетъ. На всемъ югѣ держатся весь мѣсяцъ.

Гуси. Въ первыхъ числахъ скрываются послѣдніе въ среднихъ черноземныхъ губ. и въ юговосточныхъ (?); немного позднѣе—въ югозападныхъ; въ при-азовскомъ краѣ встрѣчаются до конца мѣсяца; въ Закавказьѣ и Крыму (также въ Бессарабіи ?) въ значительномъ числѣ.

Утки. *Кряква.* Въ среднихъ губ. встрѣчается (годомъ) въ небольшомъ количествѣ до первыхъ чиселъ; въ восточныхъ иногда до средины, а въ сѣверозападныхъ до конца ноября. На всемъ югѣ держится до половины мѣсяца; въ Бессарабіи, Крыму и въ Закавказьѣ, валовой пролетъ весь ноябрь.

Полуматерка, чирки и шилохвость. Встрѣчаются на югѣ еще вначалѣ мѣсяца, а въ Закавказьѣ пролетъ шилохвостей въ концѣ ноября только начинается.

Нырковыя утки. Въ среднихъ губ. въ первыхъ числахъ встрѣчаются только *гоголи*, *турпаны*, *черныя утки* и *лайки*; послѣднія остаются иногда до середины (на полыньяхъ). Въ восточной Россіи, какъ и въ остзейскихъ губ., кромѣ этихъ видовъ остаются до средины ноября *бѣлоглазыя* и *красноголовыя чернети.* На берегахъ южнаго Каспія эти чернети показываются только въ исходѣ мѣсяца. Въ югозападной Россіи *бѣлоглазыя чернети* скрываются только въ первой половинѣ, а *гоголи* (и другія нырковыя утки?) остаются вплоть до замерзанія рѣкъ.

Крохали. Вначалѣ мѣсяца исчезаютъ *средніе* и *большіе крохали* въ центральныхъ и остзейскихъ губ. Въ юговосточной (и юж-

ной?) Россіи пролетъ ихъ начинается иногда только въ среднихъ числахъ. *Стрѣльба изъ шалашей.*

Чомги. Показываются въ огромномъ количествѣ у береговъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей.—*Начинается стрѣльба ихъ изъ винтовокъ* (ради шкурокъ).

Ноябрь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Въ Литвѣ и на Волыни залегаетъ въ берлогу. (На Кавказѣ обыкновенно бродитъ почти всю зиму).—*Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ Россіи начинается охота на берлогѣ.*

Волкъ. Окончательно вылиниваетъ. Ведетъ бродячую жизнь стаями-семьями и держится днемъ въ мелочахъ.—*Начинается зимняя охота на саняхъ съ борзыми, охота нагономъ по псковскому способу.*

Рис. 91. Волкъ—1/20

Лиса. Въ среднихъ губ. вначалѣ мѣсяца б. ч. молодыхъ выкунивается.—Держится больше въ крупномъ лѣсу и въ серединѣ островковъ; въ концѣ начинаетъ выходить на поля и мышковать.—*Охота нагономъ по псковскому способу и въ объѣздъ на саняхъ.*—*Облавой по бѣлой тропѣ (въ западныхъ губ.).*—*Съ борзыми по порошѣ.*—*Подкарауливаніе на падали.*

Рысь. *Охота по порошѣ съ собаками.*

Барсукъ. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ начинается течка, затѣмъ онъ залегаетъ въ норахъ.

Куница, хорь и горностай. *Охота по порошѣ съ собаками. (Ловля хорьковъ).*

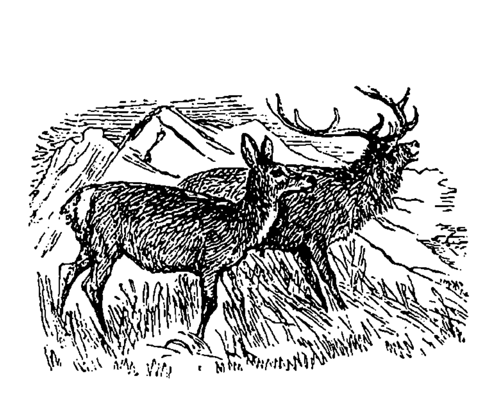
Выдра и норка. Держатся по небольшимъ рѣкамъ, у полыней и ключей. — *Выслѣживаніе по порошѣ; охота съ собаками. (Ловля капканами).*

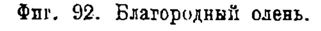
Дикая коза. Большая часть самцовъ сбрасываютъ рога. Ходитъ стадами, придерживаясь чернолѣсья.—*Охота облавой; скрадываніе по мягкому снѣгу; стрѣльба въ объѣздъ на саняхъ, по свѣжей тропѣ (въ югозападномъ краѣ). Нагониваніе козъ вдвоемъ.*

Олень благородный. Держится стадами въ хвойныхъ лѣсахъ, особенно ельникахъ—въ падяхъ и долинахъ, и ведетъ бродячую жизнь. Выходитъ кормиться на солнопеки. — *Охота съ гончими и облавой.*

Сѣверный олень. Сбрасываетъ рога. Бродитъ больше по моховымъ

болотамъ.—*Охота скрадомъ до глубокаго (болѣе двухъ четвертей) снѣга; позднѣе на лыжахъ.*





Фиг. 92. Благородный олень.

Фиг. 93. Сѣверный олень.

Лось. Кочуетъ всюду, преимущественно въ лиственномъ мелколѣсьѣ. Въ концѣ мѣсяца на сѣверномъ Уралѣ старые самцы начинаютъ сбрасывать рога.—*Лучшее время для охоты съ облавой, по снѣгу.*

Рис. 94. Лось—1/40.

Зубръ. Подвигается (иногда въ октябрѣ) ближе къ главному хребту (на Кавказѣ). Въ зимніе холода держится въ хвойныхъ чащахъ на сѣверныхъ склонахъ и кормится древесной корой.

Кабанъ. Ходитъ небольшими стадами; въ Астраханской губ. устраиваетъ въ камышахъ зимнее логово (гайно). Въ концѣ ноября начинается течка.—*Охота съ собаками; мѣстами загониваніе на ледъ.*

Зайцы. Держатся (преимущественно русаки), сначала около озимей, гуменъ, въ садахъ и огородахъ. Въ Астраханскомъ у. собираются въ большомъ количествѣ въ дельтѣ Волги по пескамъ и бурьянникамъ.—*Выслѣживаніе по порошѣ и стрѣльба изъ засады по ночамъ (на привадѣ). Охота съ облавой на лыжахъ. Травля борзыми въ наѣздку.*

Бурундукъ. Окончательно скрывается въ первыхъ числахъ.

Декабрь.

I. Птицы.

Тетеревъ. Держится стаями въ чащахъ (на сѣверѣ въ густомъ соснякѣ и мшарникахъ). — *Стрѣльба изъ ямокъ и съ подъѣзда изъ саней*.

Глухарь. Держится въ хвойныхъ чащахъ около глухихъ овраговъ и рѣчекъ или родниковъ, гдѣ много рябины, калины и можжевельника.— *Охота съ подъѣзда*.

Рябчикъ. Держится въ ольшнякахъ, рѣже ельникахъ.

Бѣлая куропатка. Летаетъ стаями по ивнякамъ.—*(Ловля силками)*.

Сѣрая куропатка. Держится тамъ-же, гдѣ и въ ноябрѣ. Въ глубокіе снѣга прибивается къ жилью.— *Охота съ подъѣзда на саняхъ. Въ снѣжныя зимы покупаютъ живыхъ куропатокъ для выпуска весной*.

Фазанъ. Изъ камышей (въ низовьяхъ Волги) выходитъ кормиться на солончаки. — *Охота съ полотномъ. Выслѣживаніе. Случайная стрѣльба (на Кавказѣ) на облавахъ*.

Турачъ. *Когда выпадетъ снѣгъ, охотятся по слѣду*.

Перепелъ. Въ степяхъ юговосточнаго Кавказа зимуетъ въ большомъ количествѣ.

Дрофа. Въ южномъ Кавказѣ, ю. Крыму и въ Бессарабіи пролетъ продолжается; иногда, если нѣтъ большихъ морозовъ и не выпадаетъ сплошного снѣга—зазимовываетъ. — *Стрѣльба на перелетахъ (въ Крыму) изъ горъ къ морю и обратно*.

Стрепетъ. Въ Закавказьѣ (иногда въ Крыму) пролетъ кончается въ первой половинѣ мѣсяца. Многіе въ закавказскихъ степяхъ зимуютъ. Въ Ставроп. губ. иногда держится до средины мѣсяца.— *Охота съ подъѣзда*.

Погонышъ. Въ Закавказьѣ пролетъ продолжается весь декабрь.

Журавль. Въ Муганскихъ степяхъ (на югѣ Кавказа) частью зимуетъ.

Чибесъ. Вначалѣ мѣсяца кончается валовой пролетъ въ Крыму и Закавказьѣ.

Ржанки. Въ Закавказскихъ степяхъ держатся во множествѣ весь декабрь.

Кулики. Въ южномъ Закавказьѣ встрѣчаются еще иногда *песочники*. *Чернозобики*, *шилоклювки*, *перевощики*, *красноножки*, *песчанки* и *прудовые кулики* зимуютъ на южныхъ берегахъ Каспія (подъ Ленкоранью и южнѣе).

Кроншнепы. Подъ Ленкоранью держатся почти весь мѣсяцъ и вѣроятно частію зимуютъ (N. arquata?).

Бекасъ. Въ южномъ Дагестанѣ держится иногда весь декабрь, но обыкновенно скрывается въ первыхъ числахъ. Въ югозападномъ (и юговосточномъ?) Кавказѣ зимуетъ, а въ одиночку встрѣчается всю зиму и на сѣверномъ Кавказѣ (около Владикавказа).

Гаршнепъ. Во второй половинѣ въ Закавказьѣ количество гаршнеповъ уменьшается. Часть ихъ (особенно подъ Ленкоранью) остается зимовать.

Вальдшнепъ. Въ южномъ Кавказѣ пролетъ продолжается иногда до послѣднихъ чиселъ. Въ югозападномъ Кавказѣ частью зимуетъ.

Лебеди. На южномъ Каспіѣ зимуютъ въ большомъ количествѣ.

Гуси и козарки. Въ Закавказьѣ встрѣчаются весь декабрь. У южныхъ береговъ Каспія появляются въ первыхъ числахъ; нѣкоторые виды зимуютъ.

Утки. Въ югозападныхъ губ. *кряквы* встрѣчаются иногда вначалѣ, въ Бессарабіи — въ срединѣ декабря. Мѣстами, преимущественно въ южныхъ мѣстностяхъ, въ теплыя зимы нѣкоторыя особи зимуютъ на теплыхъ ключахъ. — Въ Крыму и Закавказьѣ многія утки зимуютъ (см. Январь). *Гоголь* въ Закавказьѣ появляется съ декабря (б. ч. молодые и самки). Главный пролетъ *крохалей* въ Закавказьѣ (иногда даже въ Астраханской губ.) бываетъ также въ Декабрѣ.

Декабрь.

II. Звѣри.

Медвѣдь. Лежитъ въ берлогѣ.—*Охота на берлогѣ облавой или съ лайками, и гонкой по глубокому снѣгу. На сѣверѣ охота кончается б. ч. въ исходѣ декабря; столичные, въ особенности петербургскіе охотники, начинаютъ сезонъ медвѣжьихъ охотъ во второй половинѣ Декабря, по окончаніи охотъ на лосей.*

Волкъ. Бродитъ. Въ южныхъ мѣстностяхъ въ концѣ мѣсяца начинается течка.—*Охота таже и съ поросенкомъ (или собакой). Зимняя охота съ подвывкой.*

Лиса. Съ глубокимъ снѣгомъ перебирается въ чащи. — *Охота таже; кончается охота на мышкующую лису.*

Рысь. *Охота по слѣду съ собаками.*

Куница, хорь, норка и выдра. Держатся тамъ-же, гдѣ и въ ноябрѣ.—*Охота таже.*

Дикая коза. Молодые козлы сбрасываютъ рога; у старыхъ въ концѣ мѣсяца начинаютъ рости новые.—Держится въ чащахъ (преимущественно еловыхъ) и ведетъ почти осѣдлую жизнь.—*Охота съ облавой, съ подходи и подъѣзда. Случайная охота на ключахъ, наледяхъ, у зародовъ сѣна и у лѣсныхъ дорогъ (на Уралѣ и въ Сибири).*

Олень благородный. Сбрасываетъ рога въ концѣ декабря или около средины (старые раньше молодыхъ). Держится въ глухихъ мѣстахъ.—*Охота таже.*

Сѣверный олень. Держится въ сиверахъ и глухихъ болотахъ и въ глубокій снѣгъ ходитъ неширокo. Въ сильные морозы уходитъ въ густые ельники. Въ верхневолжскихъ губ. и на среднемъ Уралѣ сбрасываетъ рога.—*Охота таже. Случайная стрѣльба у лѣсныхъ дорогъ.*

Фиг. 95. Дикая коза.

Лось. Во второй половинѣ начинаетъ сбрасыват рога (сначала ста-

рые). Въ глубокій снѣгъ обыкновенно стоитъ въ осинникахъ и ивнякахъ и ходитъ больше въ сильные морозы и ясные дни.—*Охота съ облавой продолжается до конца мѣсяца, вообще до сбрасыванія роговъ.*

Кабарга. Гоньба (въ восточной Сибири) начинается около Николина дня.

Фиг. 96. Кабарга—1/18.

Фиг. 97. Сайга—1/32.

Сайга. Зимою, при сильныхъ и продолжительныхъ западныхъ вѣтрахъ, подходитъ ближе къ Волгѣ. Въ Калмыцкихъ степяхъ начинается гоньба и молодыя ходятъ отдѣльно отъ старыхъ. *Загониваніе на лошадяхъ въ Киргизскихъ степяхъ; травля борзыми.*

Кабанъ. Течка (на Кавказѣ?) продолжается. По окончаніи ея самцы уходятъ въ крѣпи и камыши. Въ сильные морозы кабаны (въ Астраханской губ.) спятъ въ гойнахъ.—*Загониваніе по глубокому снѣгу (въ низовьяхъ Волги, годомъ).*

Фиг. 98. Кабанъ.

Фиг. 99. Русакъ.

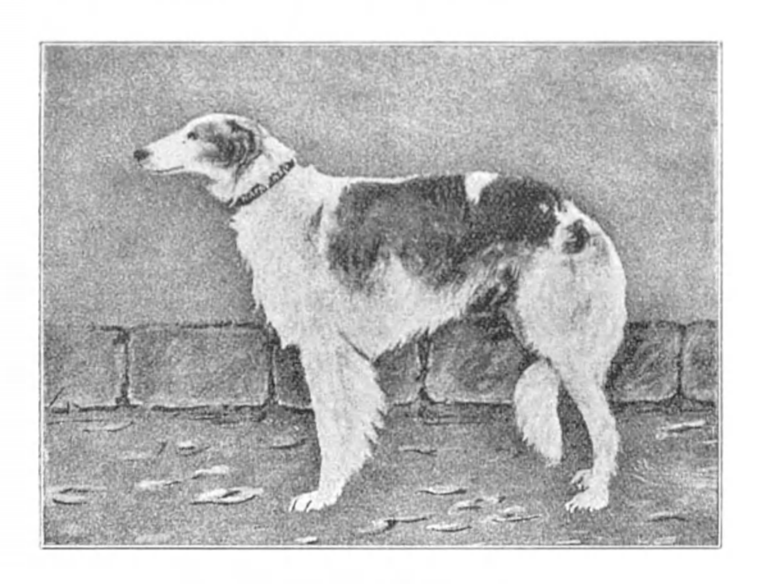
Зайцы. Держатся русаки близъ жилья; бѣляки б. ч. около лѣсныхъ дорогъ.—*Охота таже, что и въ ноябрь.*

СОБАКИ.

Январь. Лучшее время въ году для сортировки производителей. Кормленіе содержимыхъ на воздухѣ собакъ сырымъ мясомъ. Очередная выставка собакъ въ Москвѣ (въ первыхъ числахъ). Испытанія злобности борзыхъ.

Февраль. Сортировка производителей.

Мартъ. Сортировка производителей въ первой половинѣ еще умѣстна. Прекращается кормленіе сырцомъ; мясо дается, но вареное съ овсянкой; если собаки жирны, дается слабительное.



Фиг. 100. Награждай (псовая борзая).

Апрѣль. Щененье сукъ; уходъ за ними и щенками. Если погода холодная, первое время суку съ ея пометомъ держать въ избѣ. Содержимыя на воздухѣ собаки, борзыя и гончія, поступаютъ на лѣтній кормъ. Особенно тщательное наблюденіе за здоровьемъ собакъ, начиная съ наступленія жаровъ.

Май. Тоже, что въ апрѣлѣ. Кромѣ того: высворка молодыхъ борзыхъ, наганиванье молодыхъ гончихъ; нѣкоторые охотники натаскиваютъ подружейныхъ собакъ по прилетной дичи; во всякомъ случаѣ необходимо начинать (или кончать) комнатную дрессировку молодыхъ. Обязательная отдержка запустовавшихъ сукъ. —Весеннія садки борзымъ (въ Петербургѣ). Тренировка борзыхъ, готовящихся къ садкамъ.

Іюнь. Ежедневныя проводки борзыхъ и гончихъ рано утромъ до наступленія жара или вечеромъ, когда ложится роса. Съ двадцатыхъ чиселъ настоящая натаска подружейныхъ собакъ по молодой дичи. Обязательная отдержка запустовавшихъ сукъ.

Іюль. Тоже, что въ іюнѣ. Охота по перу; особенно тщательный уходъ за подружейными собаками, дабы не слишкомъ захудали отъ работы въ жаркое время. Съ первыхъ чиселъ прогулки около дома съ весенними щенками; первоначально прогулки эти могутъ совершаться щенками различныхъ породъ, всѣми вмѣстѣ.

Августъ. Охота по перу. Подмазка плохо содержавшихся лѣтомъ борзыхъ и гончихъ. Втягиваніе гончихъ въ работу, врыскиванье борзыхъ и травля въ удобныхъ мѣстахъ. Очищеніе слишкомъ жирныхъ борзыхъ и гончихъ слабительными. Усиленныя прогулки со щенками, раздѣленными по породамъ, съ каждой породой отдѣльно. Полевыя испытанія легавыхъ Общества любителей породистыхъ собакъ.

Сентябрь. Псовая охота, ружейная охота съ гончими. Болѣе питательное кормленіе борзыхъ и гончихъ, но безъ употребленія сырого мяса; усиленныя прогулки съ весенними щенками отдѣльно по породамъ.

Октябрь. Тоже, что въ сентябрѣ. Съ половины можно гончимъ въ кормъ прибавлять сырого мяса. Осеннія испытанія борзыхъ на рѣзвость и злобу (въ Москвѣ и Петербургѣ). Тренировка собакъ, записанныхъ на садку.

Ноябрь. Тоже, что въ октябрѣ. Если зима, то начать кормить борзыхъ и гончихъ сырцомъ. Комнатная дрессировка молодыхъ легавыхъ.

Декабрь. Кормленіе борзыхъ и гончихъ сырцомъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобъ у этихъ собакъ была обильная подстилка, безъ которой въ сильные морозы случается отмораживанье пятокъ и пучковъ пальцевъ; въ особенности этому подвержены еще непереголовавшіе щенки. Сортировать производителей можно, но щенки будутъ очень ранніе.—Комнатная дрессировка легавыхъ.

РУЖЬЯ И ОХОТНИЧЬИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Январь. Осматриваютъ исправно-ли лежащее безъ употребленія съ осени оружіе и пересмазываютъ его.—Садочная стрѣльба.

Февраль. Заготовляютъ патроны для весеннихъ охотъ, пищики для рябчиковъ и бѣлыхъ куропатокъ, осматриваютъ весеннюю обувь и одежду, заказываютъ новую и отдаютъ въ починку тѣ попортившіяся ружья, которыя назначаются для весеннихъ охотъ. Сезонъ призовыхъ садокъ.

Мартъ. Лучшее время для выбора и покупки ружей изъ магазиновъ. Упражняются въ стрѣльбѣ по воронамъ и галкамъ.

Апрѣль. Просушиваютъ и убираютъ на храненіе зимнее платье и обувь; лыжи ставятъ въ прохладное, но не сырое мѣсто; чистятъ, смазываютъ и убираютъ на храненіе въ сухое мѣсто штуцера, винтовки, ножи и рогатины.

Май. По окончаніи весеннихъ охотъ чистятъ ружья, смазываютъ ихъ, равно какъ сапоги и другія кожаныя вещи, бывшія въ употребленіи весною и убираютъ ихъ до открытія лѣтнихъ охотъ. Лучшее время для заказа штуцеровъ и винтовокъ, требующихся къ осени и зимѣ. Заготовляютъ патроны для лѣтнихъ охотъ, рубятъ пыжи и запасаются всѣми необходимыми припасами.

Іюнь. Упражняются въ стрѣльбѣ, пристрѣливаютъ ружья и избиваютъ хищныхъ птицъ. Заказъ и починка лѣтней одежды и обуви. Усиленный моціонъ—тренировка, передъ охотой.

Іюль. Лучшее время для изготовленія и сушки новыхъ лыжъ, вырѣзки жимолостныхъ прутовъ для шомполовъ и промывательныхъ палокъ.

Августъ. Изготовляютъ патроны для осеннихъ охотъ; осматриваютъ чучела и шьютъ новыя, приготовляютъ рябчиковые пищики и запасаютъ все необходимое для осеннихъ охотъ. Точатъ охотничьи ножи.

Сентябрь. Осматриваютъ винтовки для стрѣльбы птицъ, пристрѣливаютъ и повѣряютъ ихъ бой, изготовляютъ картечь и картечные патроны для осеннихъ и зимнихъ охотъ; заказываютъ и возобновляютъ зимнее платье и обувь.

Октябрь. Въ концѣ мѣсяца чистятъ и осматриваютъ ружья, служившія лѣто и осень, исправныя смазываютъ и убираютъ на храненіе въ сухое мѣсто, а требующія починки отдаютъ въ мастерскую. Убираютъ на храненіе осеннюю одежду и обувь; кожаныя вещи и сапоги хорошенько смазываютъ и вѣшаютъ въ прохладное, но не сырое мѣсто. Заготовка зимней одежды и обуви. Лучшее время для заказа дробовыхъ ружей мастерамъ, особенно заграницей. Осматриваютъ и приводятъ въ порядокъ охотничьи ножи, лыжи и вырубаютъ свѣжія вязовыя ратовища для рогатинъ. Съ выпаденіемъ снѣга начинаютъ класть падаль для привады волкамъ. Льютъ пули и изготовляютъ патроны для охоты на звѣря. Пристрѣлка штуцеровъ.

Ноябрь. Кладутъ заячьи привады, изготовляютъ и кладутъ отравленныя пилюли для волковъ и лисицъ, ладятъ сани для охоты съ подъѣзда и охотъ за волками съ поросенкомъ.

Декабрь. Льютъ пули и изготовляютъ патроны для медвѣжьихъ охотъ, осматриваютъ рогатины и ножи, точатъ ихъ, а у рогатинъ старыя ратовища замѣняютъ свѣжими.

Январь.

Стрѣльба тетеревей изъ ямокъ.

Эта охота основана на зимней привычкѣ тетеревей ночевать и даже проводить часть дня подъ снѣгомъ и особенно распространена въ Сибири. Покуда снѣгъ еще не глубокъ (менѣе полуаршина) тетерева ночуютъ въ чащѣ, стараясь забиться подъ кустъ, кочку и т. п. мѣста, незанесенныя снѣгомъ; но затѣмъ, когда начнутся сильные морозы и мятели, въ средней полосѣ обыкновенно не ранѣе какъ въ декабрѣ, они уже отдыхаютъ днемъ и ночуютъ—въ сугробахъ, на опушкахъ, въ логахъ и овражкахъ. Чаще всего мѣста ночевки встрѣчаются на свѣжихъ сѣчахъ, по большимъ лѣснымъ полянамъ, покрытымъ некосью, по лѣснымъ болотамъ и логамъ, также по опушкамъ большихъ лѣсовъ (лиственныхъ) или въ рѣдкихъ кустарникахъ и кочкахъ вблизи крупнаго лѣса. Каждая стая имѣетъ 2—3 и болѣе излюбленныхъ мѣстъ для ночлега и ночуетъ на нихъ изъ года въ годъ. Въ каждомъ мѣстѣ тетерева проводятъ отъ 2 до 10 ночей, смотря по тому будутъ-ли на немъ потревожены.

Фиг. 101. Тетеревъ.

Въ концѣ зимы, какъ только начнутся черенки и насты, тетерева выбираютъ для ночлега болѣе рыхлый снѣгъ въ лѣсной чащѣ или забираются подъ кусты и охота за ними становится болѣе затруднительной. Отсюда слѣдуетъ, что самое удобное время для стрѣльбы изъ ямокъ— средина зимы, когда подъѣздъ къ тетеревамъ на саняхъ (см. декабрь) становится уже затруднительнымъ. Понятно также почему въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ снѣга никогда не бываютъ такъ глубоки, какъ въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ Европ. Россіи и въ большей части Сибири, — стрѣльба изъ ямокъ почти вовсе неизвѣстна и возможна не каждую зиму. Въ западной Россіи тетерева почти никогда не ночуютъ въ снѣгу.

Обыкновенно тетерева, наѣвшись березовой почки и сережки, стремительно бросаются внизъ; каждая птица, пробивъ снѣгъ до самой земли, дѣлаетъ на немъ т. н. *ямку* (мѣстами—«*лунку*») и, продвинувшись нѣсколько впередъ, пробиваетъ головкой отверстіе для прохода воздуха. Каждая ямка отстоитъ на нѣсколько шаговъ (до 10 — 20) отъ другой, но вся стая рѣдко размѣщается на отдыхъ или ночлегъ на значительномъ

пространствѣ. Свѣжая ямка всегда *одиночна*, имѣетъ продолговатую форму, съ нѣсколько разсыпавшимся впереди снѣгомъ (осыпью). Если же, на разстояніи полуаршина (или 10 вершковъ) отъ каждой лунки, находится другая, то это означаетъ, что птицы уже покинули свое убѣжище. Опытный глазъ еще издали отличаетъ свѣжія лунки, безъ вылетнаго отверстія, отъ старыхъ, но все-таки, если долго не было пороши, то старыя норы часто сбиваютъ.

Зная приблизительно мѣсто кормежки тетеревей, нетрудно, по свѣже-сломаннымъ вѣточкамъ и шелухѣ березовыхъ почекъ, розыскать ямки, тѣмъ болѣе, что (среди зимы) эти ямки видны за нѣсколько десятковъ саженъ. Обыкновенно охотникъ ѣздитъ въ саняхъ или ходитъ на лыжахъ по опушкамъ, полянамъ и въ рѣдколѣсьѣ и высматриваетъ птицъ или признаки ихъ недавняго пребыванія. Еще лучше предварительно найти стаю и слѣдить за нею, покуда птицы не слетятъ въ снѣгъ. Обыкновенно тетерева, посидѣвъ немного на деревьяхъ около ночевки, начинаютъ одинъ за другимъ спукаться внизъ, пробивая въ снѣгу свѣжія лунки. Охотникъ, выждавъ нѣсколько времени (до часу), подъѣзжаетъ на саняхъ къ замѣченному мѣсту, насколько это возможно, саженъ за 200, затѣмъ становится на лыжи и подходитъ къ нему, держа ружье наготовѣ и взведя курки. Если снѣгъ не очень глубокъ, то гораздо удобнѣе сходить съ лыжъ, подъ которыми снѣгъ, если онъ не рыхлъ, очень хруститъ и спугиваетъ птицу. Нерѣдко, если позволяетъ глубина снѣга, охоту эту соединяютъ съ подъѣздомъ, вѣрнѣе завершаютъ ею охоту съ подъѣзда, хотя въ сильные морозы тетерева укрываются въ снѣгу и среди дня, послѣ утренней кормежки. Передъ самыми сумерками тетерева уже спятъ и, не слыша приближенія охотника, подпускаютъ его вплоть и вылетаютъ не сразу всѣмъ стадомъ, а поодиночкѣ.

Всего лучше подходить къ ямкамъ *противъ вѣтра*, такъ какъ птицамъ тогда не такъ слышно приближеніе охотника. Кромѣ того, чѣмъ глубже снѣгъ, тѣмъ въ большей безопасности они себя считаютъ и тѣмъ неохотнѣе разстаются съ своимъ убѣжищемъ, особенно въ *пасмурные сѣрые* дни. При такихъ условіяхъ можно сдѣлать изъ ружья, заряжающагося съ казенной части, до 6—10 выстрѣловъ, не сходя съ мѣста. Къ тому же приходится стрѣлять обыкновенно на сравнительно открытомъ мѣстѣ. Шомпольныя ружья поэтому здѣсь такъ-же неудобны, какъ для стрѣльбы на чучела, вообще какъ для всякой кратковременной охоты, главное условіе успѣха которой заключается въ быстротѣ заряжанія. Весьма важно поэтому, чтобы охотникъ былъ одѣтъ насколько можно легче. Такъ какъ тетеревей приходится бить здѣсь въ летъ, а слѣдовательно перо не прилегаетъ такъ плотно къ тѣлу какъ у сидячихъ, то птица гораздо слабѣе на рану, чѣмъ при стрѣльбѣ съ подъѣзда, а потому достаточно № 4 дроби (англ.).

Въ февралѣ, съ началомъ оттепелей, тетерева начинаютъ уже садиться въ снѣгъ по чащамъ, гдѣ снѣгъ рыхлѣе, чѣмъ на открытыхъ мѣстяхъ, или прячутся подъ кусты, въ чащахъ. Но если наста нѣтъ, а снѣгу много, особенно послѣ порошъ, что, къ сожалѣнію, бываетъ рѣдко, то въ февралѣ стрѣльба тетеревей еще удобнѣе, чѣмъ въ январѣ, — по той причинѣ, что они, привыкнувъ ложиться спать очень рано, спускаются на ночлегъ совсѣмъ засвѣтло и иногда можно успѣть побывать на двухъ ночевкахъ.

Такимъ же образомъ можно стрѣлять зимою и куропатокъ, которыя также ночуютъ въ снѣгу, но, какъ кажется, еще никто не пробовалъ этой охоты, покрайней мѣрѣ объ ней еще до сихъ поръ нигдѣ не сообщалось.

Ночная стрѣльба тетеревей.

Въ Западной Сибири существуетъ довольно оригинальный способъ зимней охоты на тетеревей—ночью, при лунномъ свѣтѣ или съ огнемъ. Это таже стрѣльба изъ ямокъ, съ тѣмъ отличіемъ, что она производится очень поздно—при сильномъ лунномъ свѣтѣ или, напротивъ, въ самую темную ночь—съ искусственнымъ освѣщеніемъ. Охота это слѣдовательно служитъ какъ бы дополненіемъ предыдущей и многіе охотятся сначала засвѣтло, а затѣмъ ѣдутъ къ другой ночевкѣ и стрѣляютъ уже съ огнемъ или выжидаютъ восхода луны. Въ послѣднемъ случаѣ необходима совершенно ясная ночь и полнолуніе. Лунки высматриваются заранѣе и подходятъ къ нимъ такъ, чтобы луна свѣтила сзади.—Для охоты съ огнемъ, напротивъ, выбираются самыя темныя ночи и необходимо быть вдвоемъ: одинъ свѣтитъ, другой стрѣляетъ. Для освѣщенія употребляютъ факелы изъ просаленной или просмоленной пакли, навернутой на сухую палку, аршина въ 2 длины или сосновыя, еловыя шишки (также т. н. смолье, т. е. смолистыя и сухія щепки отъ пней), на сковородѣ съ желѣзной ручкой. Не слѣдуетъ свѣтить очень высоко, а лучше держать лучъ на высотѣ пояса. Охотникъ, дойдя до ближайшей лунки, вытаптываетъ тетерева, который, попавъ въ освѣщенное пространство, съ просонокъ, нѣсколько секундъ не можетъ опомниться и кружится на одномъ мѣстѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ людей. Сибирскіе промышленники поэтому весьма удачно ловятъ вылетающихъ тетеревей большими сачками на длинныхъ рукояткахъ.—Такъ какъ стрѣлять приходится на самомъ близкомъ разстояніи, то весьма полезно, даже необходимо, чтобы не разбить птицу въ дребезги, нѣсколько уменьшить зарядъ пороха, а въ особенности дроби.

Подкармливаніе сѣрыхъ куропатокъ.

Такъ какъ сѣрыя куропатки зимою кормятся озимью и различными сѣменами, и отыскиваютъ пищу преимущественно на землѣ, то глубокіе сплошные снѣга всегда бываютъ причиною значительнаго уменьшенія этихъ птицъ. Если-же снѣгъ заледенѣетъ и кромѣ того будутъ стоять продолжительные морозы, то обыкновенно къ веснѣ не остается и десятой доли куропатокъ, уцѣлѣвшихъ къ началу зимы. Большая часть ихъ вылавливается сѣтями и другими снарядами на гумнахъ и вообще около жилья, около котораго стаи

Фиг. 102. Сѣрыя куропатки зимою.

держатся поневолѣ, вынуждаемыя безкормицей; уцѣлѣвшія-же птицы или погибаютъ голодною смертію, или переселяются въ малоснѣжныя мѣстности—на западъ или югозападъ. Заграницей и у насъ, почти во всей западной части Россіи, отъ Петербурга до Кіева, у болѣе состоятельныхъ владѣльцевъ или арендаторовъ охотничьихъ угодій, куропатокъ охраняютъ отъ сѣтей промышленника надежные сторожа или егеря, а для того, чтобы имѣющіеся на лицо табуны не перекочевали съ голода въ чужія владѣнія, куропатокъ каждую зиму подкармливаютъ, болѣе или менѣе, смотря по глубинѣ снѣговъ и количеству пищи на волѣ.

Обыкновенно еще съ осени, по черностопу, въ тѣхъ кустахъ или мелколѣсьѣ, въ которомъ стайки предпочтительно держатся, ставятъ въ разныхъ мѣстахъ шалаши изъ небольшихъ сосенокъ или елочекъ, комлями внизъ, чтобы птицы могли свободно проходить. Съ первымъ снѣгомъ, по близости шалашей начинаютъ сыпать такъ называемаго подсѣва или высѣвковъ, и вскорѣ куропатки привыкаютъ посѣщать эти мѣста. Когда снѣгъ станетъ очень глубокъ или покроется настомъ, кормъ сыплютъ уже въ самый шалашъ, прямо на голую землю.—Расходъ на подкармливаніе, при хозяйствѣ, весьма незначителенъ. Если даже подкармливать куропатокъ цѣльнымъ, хорошимъ зерномъ, напр. ячменемъ, то на сотню птицъ совершенно достаточно, на кругъ, по 2 гарнца, т. е., считая четверть ячменя въ 5 р., на 15 копѣекъ въ день. Въ теплую погоду порцію эту уменьшаютъ, а въ холодную нѣсколько увеличиваютъ. Вмѣсто двухъ гарнцевъ ячменя можно давать $1^1/_2$ пшеницы или $2^1/_2$ овса; рожь куропатки любятъ менѣе всѣхъ хлѣбныхъ зеренъ. Весьма полезно изрѣдка бросать въ шалашъ картофель, рѣпу, капустный листъ, вообще разныя, хотя бы и попортившіяся, овощи. Когда появятся большія проталины, подкармливаніе прекращаютъ. Бдительная охрана отъ разнаго рода хищниковъ необходима.

Содержаніе сѣрыхъ куропатокъ.

Подкармливаніе куропатокъ не всегда бываетъ удобно и даже возможно. Поэтому часто бываетъ выгоднѣе и надежнѣе въ срединѣ зимы переловить своихъ куропатокъ и продержать ихъ въ неволѣ до начала весны, или-же купить болѣе или менѣе значительное число птицъ у крестьянъ, ловящихъ ихъ на своихъ гумнахъ. Въ голодныя зимы такая покупка куропатокъ совершенно необходима и поэтому практикуется многими привислянскими и остзейскими охотниками, преимущественно землевладѣльцами. Въ великорусскихъ и малорусскихъ губерніяхъ какъ подкармливаніе, такъ и содержаніе въ неволѣ куропатокъ почти неизвѣстны, хотя эти мѣстности гораздо многоснѣжнѣе и малокормнѣе. Слѣдуетъ однако замѣтить, что по новымъ охотничьимъ законамъ ловля дичи воспрещается, такъ что покупка живыхъ куропатокъ затруднительнѣе прежняго. Во избѣжаніе могущихъ быть непріятностей, лицамъ, желающимъ сохранить хотя-бы часть куропатокъ отъ истребленія въ суровую зиму и пріобрѣсти нѣсколько паръ живыхъ птицъ,—лучше обратиться за разрѣшеніемъ ловить куропатокъ, съ цѣлью развода,—или къ начальнику губерніи, или получить надлежащее удостовѣреніе отъ ученыхъ естественно-историческихъ обществъ (имѣющихся при каж-

домъ университетѣ), отъ Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній (въ Москвѣ), или отъ мѣстнаго или ближайшаго сельскохозяйственнаго общества. Удостовѣреніе же охотничьяго общества, какъ не-ученаго, не можетъ имѣть никакого значенія, что необходимо принять къ свѣдѣнію — Цѣна пары куропатокъ зависитъ отъ мѣстности, спроса и изобилія, колеблясь между 50 коп. (на югѣ) и 2 руб. (въ Москвѣ и Петербургѣ).

Какъ извѣстно, куропатки спариваются и живутъ въ моногаміи. Слѣдовательно необходимо, чтобы количество самцовъ и самокъ было по возможности одинаково. Самцы отличаются отъ самокъ тѣмъ, что покрупнѣе, держатся прямѣе и, будучи взяты въ руки, нѣсколько растопыриваютъ хвостъ, подобно большинству самцовъ птицъ. Кромѣ того у нихъ бока шеи темносѣрыя, а у самокъ бурооливковыя и шейныя перья имѣютъ у ствола продольную желтоватую полоску; наконецъ у самца на брюхѣ большое бурое подковообразное пятно, малозамѣтное у самки, особенно молодой. Само собою разумѣется, что надо выбирать самыхъ бодрыхъ, не помятыхъ и не изнуренныхъ птицъ.

Пойманныхъ куропатокъ держатъ въ пустой, неотапливаемой комнатѣ, въ сараѣ, на чердакѣ или голубятнѣ. Чтобы онѣ не могли разбить голову о стекла или потолокъ, къ окнамъ прибиваютъ *частыя* сѣтки и на высотѣ человѣческаго роста протягиваютъ горизонтально большую сѣть, напр. крыло отъ стараго невода. Полъ посыпаютъ пескомъ или золой, по угламъ ставятъ елочки, густые кусты можжевельника или хворостъ и какую нибудь солому (лучше въ снопахъ) — для того, чтобы куропатки могли прятаться отъ холода, человѣка и нападеній своихъ-же товарищей.—Кормятъ подсѣвомъ, вообще различными зернами, какими сподручнѣе и выгоднѣе; для питья-же ставятъ воду или еще лучше—снѣгъ. Слишкомъ закармливать куропатокъ не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ очень жирѣютъ и потомъ, когда будутъ выпущены на волю, плохо несутся и увертываются отъ нападеній хищниковъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ насыпано въ помѣщеніи песку или соломы, — тѣмъ лучше, такъ какъ птицы по необходимости должны розыскивать запавшія зерна. Вообще кормъ отнюдь не слѣдуетъ сыпать большими кучами и на виду.— Плѣнниковъ держатъ взаперти до первыхъ признаковъ весны, т. е. до середины Февраля на югѣ и до первыхъ чиселъ Марта въ средней полосѣ.

Охота на берлогѣ.

Въ мѣстностяхъ, не слишкомъ отдаленныхъ отъ столицъ и большихъ городовъ, охота на медвѣдя обходится очень дорого и доступна только богатымъ охотникамъ. Какъ извѣстно, она производится почти всегда облавнымъ способомъ (см. ноябрь), который требуетъ нѣсколькихъ десятковъ кричанъ, что еще болѣе возвышаетъстоимость охоты. А потому небогатымъ охотникамъ, особенно живущимъ въ глухихъ лѣсныхъ уѣздахъ средней и сѣверной Россіи, гдѣ не всегда можно и достать потребное число людей для облавы, гораздо удобнѣе и дешевле стрѣлять купленныхъ у промышленниковъ медвѣдей—на берлогѣ. Къ тому-же въ *глубокій* снѣгъ охота съ кричанами не всегда можетъ быть удачна.

Охота на берлогѣ производится съ однимъ или лучше двумя во-

оруженными проводниками, хорошо знающими мѣсто, гдѣ залегъ медвѣдь. Въ большинствѣ случаевъ берутъ съ собой также одну или двухъ хорошихъ звѣровыхъ собакъ — лаекъ, которыя бываютъ почти у всѣхъ звѣропромышленниковъ; обязанность этихъ собакъ выгнать медвѣдя изъ берлоги и затѣмъ не давать ему хода, задерживать его въ критическія для охотника минуты. Съ надежной лайкой можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ своей безопасности и удачѣ охоты. Необходимое условіе добыванія медвѣдя на берлогѣ составляетъ умѣнье ходить на лыжахъ.

Фиг. 103. Охота на берлогѣ.

На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ берлоги или передъ тѣмъ какъ войти въ лѣсъ, охотники останавливаются, осматриваютъ все-ли у нихъ въ порядкѣ, снимаютъ съ себя все лишнее изъ одежды и, взявъ собакъ на свору, идутъ къ мѣсту лежки звѣря. Недоходя до нея шаговъ десяти—пятнадцати, смотря по мѣсту (чѣмъ крѣпче мѣсто, тѣмъ ближе подходятъ и наоборотъ), охотникъ становится впереди, около самаго лаза, а провожатые сбоку и нѣсколько позади. Такъ какъ чело берлоги обращено почти всегда на востокъ, а медвѣдь, выскочившій изъ берлоги, обыкновенно направляется, т. е. метнется, вбокъ, къ югу, то изъ этого слѣдуетъ, что всегда удобнѣе становиться, если позволяетъ мѣстность, на юговостокъ отъ отверстія. Въ томъ случаѣ, если берлога находится въ чащѣ и буреломѣ, гдѣ стрѣльба, особенно изъ экспресса, ненадежна (пуля, задѣвъ за сучекъ, разрывается), прибѣгаютъ иногда къ слѣдующей уловкѣ. Такъ какъ медвѣдь всегда предпочитаетъ идти лыжницей—по слѣду оставленному лыжами, на которомъ онъ менѣе вязнетъ въ снѣгу, то съ южной стороны берлоги дѣлаютъ на лыжахъ большой полукругъ, отъ котораго проводятъ слѣдъ прямо на югъ. Если стать въ сторонѣ отъ этой послѣдней лыжницы, выбравъ удобное для стрѣльбы мѣсто, то медвѣдь очень рѣдко минуетъ охотника. Ставъ на мѣсто, первымъ долгомъ надо сбросить съ себя лыжи и обмять снѣгъ, почти до земли, чтобы тверже стоять на ногахъ; затѣмъ надо осмотрѣть мѣстность, по возможности до мельчайшихъ подробностей, замѣтить всѣ сучки, могущіе помѣшать удачѣ выстрѣла. Все это дѣлается съ соблюденіемъ глубочайшей тишины. Наконецъ охотникъ взводитъ курки, спускаетъ собакъ и наускиваетъ ихъ. Лайки подбѣгаютъ прямо къ челу берлоги; ощетинившись и поджавъ хвостъ, онѣ поднимаютъ злобный лай. Случается, что медвѣдь минутъ черезъ пять выскакиваетъ изъ берлоги, бываетъ и такъ, что его приходится ждать съ полчаса и болѣе. Дольше всѣхъ не выходитъ медвѣдица съ дѣтьми, большею частію родящимися въ январѣ, или (на сѣве-

рѣ) въ февралѣ. Кромѣ того въ оттепель медвѣдь выскакиваетъ всегда скорѣе, чѣмъ въ морозъ, иногда даже въ моментъ остановки охотниковъ, прежде чѣмъ они успѣютъ приготовиться. Вообще въ теплую погоду охотиться на медвѣдей неудобно. На лай собаки, медвѣдь изъ своего логова отвѣчаетъ ей ревомъ, иногда высовываетъ часть головы и снова прячется, иногда высовываетъ лапу, стараясь захватить ею собаку. Если она неопытна, то ему иногда удается схватить ее, но бывалая лайка зорко слѣдитъ за движеніями звѣря и не дастъ себя поймать.

Медвѣдь выскакиваетъ изъ берлоги чрезвычайно быстро и его первымъ движеніемъ всегда броситься на собаку, какъ на существо безоружное и раздразнившее его. Опытная собака знаетъ это хорошо, а потому, лишь только замѣтитъ, что медвѣдь намѣревается покинуть свое логово, ловко увертывается и стремительно бросается въ сторону, хватая его затѣмъ за гачи. Моментъ, когда медвѣдь кидается на собаку, самый удобный для того, чтобы убить звѣря, причемъ выцѣливать надо какъ можно тщательнѣе. Всего неудобнѣе и опаснѣе, когда медвѣдь скачетъ прямо на охотника, опустивъ голову къ землѣ и заслоняя грудь.

Если охотникъ, выстрѣливъ, не задѣнетъ медвѣдя, то въ большинствѣ случаевъ медвѣдь спѣшитъ скрыться; если же задѣнетъ и ранитъ, то звѣрь иногда бросается на своего преслѣдователя. Тогда уже нужно не терять присутствія духа, не поддаваться страху, не дать промаху; кто сробѣетъ, съ тѣмъ дѣло можетъ кончиться плохо; но человѣкъ, владѣющій собой, имѣющій про запасъ выстрѣлъ, никогда не попадется медвѣдю въ лапы. При неминуемой опасности, когда медвѣдь бросился послѣ выстрѣла, всего лучше выхватить ножъ, упасть на спину и затѣмъ распороть ему брюхо. На лежащаго человѣка медвѣдь никогда не бросится такъ злобно и стремительно, какъ на стоящаго, у котораго почти всегда сначала вышибаетъ изъ рукъ кинжалъ или ружье, а затѣмъ сшибаетъ лапами самого охотника. Вообще медвѣдь рѣдко пускаетъ въ ходъ зубы, а больше дѣйствуетъ когтями.

Когда на берлогѣ охотятся безъ собакъ, то поднимаютъ медвѣдя громкими криками, трещотками, очень рѣдко холостыми выстрѣлами изъ запаснаго ружья, отнюдь не дробью, чтобы не обозлить звѣря,—или же пихаютъ въ берлогу длиннымъ шестомъ. Тутъ медвѣдь, какъ выскочитъ изъ берлоги, старается поскорѣе убѣжать отъ охотника и въ очень рѣдкихъ случаяхъ бросается прямо на человѣка. Стрѣлять здѣсь б. ч. приходится въ угонъ, а такъ какъ, находясь по поясъ въ снѣгу, поневолѣ стрѣляешь медвѣдя въ задъ, то угонный выстрѣлъ рѣдко бываетъ смертельнымъ и охота не всегда удается. Другое неудобство охоты на берлогѣ безъ собаки—это то, что нерѣдко, если только берлога не грунтовая, медвѣдь выходитъ не тамъ, гдѣ его ждешь, а пробивъ себѣ новый лазъ, уходитъ въ противуположную сторону; охотнику такимъ образомъ не удается не только убить звѣря, но даже и увидать его.

Промышленники въ сѣверныхъ губерніяхъ обыкновенно ходятъ на берлогу тоже втроемъ, иногда безъ собакъ. Охота производится чаще съ такъ называемымъ заломомъ. Одинъ становится съ винтовкой прямо противъ чела берлоги, шагахъ въ 5 отъ нея, другіе два, предварительно расширивъ отверстіе, всаживаютъ крестообразно колья и начинаютъ выживать звѣря криками. Медвѣдь приходитъ въ ярость и старается

втащить колья въ берлогу или перегрызть ихъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ высовывается, и стрѣляютъ, цѣля въ лобъ. Само собою разумѣется, что если берлога не грунтовая, какъ у насъ большею частію бываетъ, то медвѣдь проламываетъ ее сверху или сбоку и успѣхъ охоты становится весьма сомнительнымъ. При стрѣльбѣ въ медвѣдя, находящагося въ берлогѣ, надо цѣлить всегда значительно ниже того мѣста, куда желаютъ попасть. Это потому, что, вѣроятно отъ испареній звѣря, происходитъ оптическій обманъ, какъ-бы миражъ, и медвѣдь кажется выше, чѣмъ онъ находится на самомъ дѣлѣ. Опытнымъ медвѣжатникамъ это явленіе очень хорошо извѣстно.

Охота на медвѣдей въ догонку.

Охота эта производится зимою на лыжахъ и требуетъ негористой и глухой мѣстности, гдѣ-бы въ лѣсахъ почти не было проѣзжихъ дорогъ,—и зимы съ большимъ, глубокимъ и рыхлымъ снѣгомъ.

Лыжи необходимо привязывать накрѣпко къ ногамъ. Для этого въ лыжу, возлѣ ремня, въ который вставляется носокъ ноги, продѣвается ремешекъ, въ палецъ ширины; оба конца того ремешка ведутся назадъ къ пяткѣ, тамъ ихъ перекрещиваютъ и завязываютъ напереди, на подъемѣ ноги. Привязанная такимъ образомъ нога не выскакиваетъ изъ лыжъ, когда приходится взбираться на коряжины и завалы и приподымать для этого ноги. Нужно также брать съ собой длинную палку—чтобы, опираясь на нее, легче было подниматься на неровности. Не мѣшаетъ еще захватить съ собой, кромѣ надѣтаго на себя полушубка, запасную теплую одежду, тулупъ или шубу, потому что случается ночевать въ лѣсу. При охотѣ въ догонку необходимо имѣть теплую, но легкую одежду—полушубокъ вскорѣ приходится сбрасывать, такъ какъ онъ стѣсняетъ движенія и ходить въ немъ на лыжахъ очень жарко.

Охота въ догонку производится, большею частію, когда медвѣдь, ранѣе потревоженный въ берлогѣ, не ложится, а лежитъ на-слуху, поверхъ снѣга, т. е. преимущественно на такъ называемыхъ шатуновъ. Въ большинствѣ случаевъ шатунами дѣлаются медвѣди до поздней осени кормившіеся падалью или дравшіе скотъ и не успѣвшіе приготовиться къ зимней спячкѣ, требующей совершенно пустого желудка и т. н. втулки. Величина звѣря при догонкѣ играетъ большую роль: большого, тяжелаго медвѣдя можно загнать гораздо скорѣе, ибо онъ скоро утомляется; съ маленькимъ же хлопотъ несравненно больше.

Охотниковъ должно быть никакъ не менѣе трехъ человѣкъ. Собакъ берутъ съ собой, сколько могутъ: чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше. Собакъ привязываютъ на сворки и подходятъ къ медвѣдю съ величайшей осторожностью. Медвѣдя, подпустившаго къ себѣ на разстояніе выстрѣла, конечно убиваютъ и догонять его слѣдовательно не предстоитъ надобности. Но это ужъ особенно счастливый случай, чтобъ медвѣдь на-слуху подпустилъ къ себѣ близко; обыкновенно же бываетъ, что онъ, заслыша малѣйшій шорохъ, поднимается и бѣжитъ. Тогда спускаютъ разомъ всѣхъ собакъ и начинаютъ кричать и шумѣть, что есть силы, чтобъ заставить медвѣдя бѣжать во всю мочь. Никогда не слѣдуетъ стараться догонять его, лишь только онъ тронулся; нужно стараться, напротивъ, чтобъ медвѣдь бѣжалъ быстрѣе, утомлялся и изнемогалъ

скорѣй; охотникъ же долженъ поберегать себя вначалѣ; нечего опасаться не догнать звѣря, отставъ отъ него вначалѣ: сохранивъ силы, его всегда можно нагнать послѣ, когда онъ ужъ станетъ утомляться, а охотникъ еще бодръ; тогда какъ, если охотникъ сначала усердно изо всѣхъ силъ припустить за медвѣдемъ, то навѣрное можно сказать, что не догонитъ его, утомится гораздо раньше. Медвѣдь, въ своемъ бѣгствѣ, глубоко проваливается въ снѣгу, прокладывая такимъ образомъ канавку и облегчая путь собакамъ. Охотники идутъ по слѣду, гуськомъ, когда собаки съ медвѣдемъ находятся очень далеко и лай ихъ неслышенъ; когда же собаки на-слуху, то охотники сами себѣ прокладываютъ путь, сокращая его по возможности больше.

Лай собакъ начинаетъ доноситься до охотниковъ безъ перерывовъ приблизительно часа черезъ три послѣ поднятія медвѣдя, когда онъ уже начинаетъ утомляться и уменьшать свой ходъ. Когда же онъ совсѣмъ выбьется изъ силъ, то кружитъ на одномъ мѣстѣ, подолгу останавливается, переводя духъ и отбиваясь отъ собакъ и наконецъ забирается въ чащу. Вотъ тутъ-то охотникамъ ужъ нечего жалѣть силъ, надо припустить во всю мочь, скорѣе напирать на звѣря, не давая ему вздохнуть. Они здѣсь раздѣляются: одинъ идетъ на собачій лай, подоспѣваетъ къ медвѣдю, а другіе мастерятъ, т. е. забѣгаютъ съ противоположныхъ сторонъ впередъ медвѣдя. Идти надо съ крайней осторожностью, прячась по возможности за кусты, чтобъ не дать себя замѣтить звѣрю, и когда достигнешь мѣста, гдѣ по предположенію онъ долженъ скоро показаться, нужно выбрать также укромное убѣжище, откуда онъ не могъ бы никакъ увидать охотника. Слѣдящій охотникъ идетъ такъ-же осторожно, какъ и другіе. Когда медвѣдь не очень еще утомленъ, то, завидя слѣдящаго за нимъ человѣка, бѣжитъ отъ него дальше; когда же очень утомленъ и раздраженъ неотвязчивыми собаками, то, завидя охотника, бросается прямо на него. Убиваетъ медвѣдя или слѣдящій охотникъ, когда ему удастся подойти къ звѣрю на разстояніе выстрѣла, или же мастерящіе—когда медвѣдь навернется на одного изъ нихъ.

Охота на волковъ съ поросенкомъ.

Она заключается въ томъ, что нѣсколько (2—3) человѣкъ съ ружьями и поросенкомъ ѣздятъ ночью въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были замѣчены волки, и когда послѣдніе, привлеченные визгомъ поросенка, приблизятся на выстрѣлъ, стрѣляютъ въ нихъ. Охота можетъ быть удачна, когда волковъ много и они голодны, т. е. только зимой; всего успѣшнѣе бываетъ она въ самомъ началѣ періода течки, которая обыкновенно начинается около святокъ, т. е. въ концѣ декабря или въ началѣ января. Всего лучше когда волки ходятъ въ одиночку, по два, по три, такъ какъ тогда можно встрѣтить нѣсколько стаекъ и сдѣлать нѣсколько залповъ. Охота должна быть такъ приноровлена, чтобы волки принимали охотниковъ за мирно ѣдущихъ крестьянъ и смѣло къ нимъ подбѣгали. Поэтому всего лучше выѣзжать вдвоемъ, много втроемъ, (не считая возницы), на обыкновенныхъ крестьянскихъ розвальняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь; въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются другія сани, ѣдущія саженяхъ въ 300 отъ первыхъ. Всѣ охотники должны

быть одѣты въ крестьянское платье и сидѣть какъ можно спокойнѣе, не показывая своихъ ружей. Лошадь же ни въ какомъ случаѣ не должна бояться волковъ,—иначе, вмѣсто того, чтобы пойдти шагомъ или пріостановиться въ критическую минуту, она понесетъ и вывалитъ охотниковъ изъ саней.

Для приманки, имѣющей здѣсь едва-ли не самое главное значеніе, выбираютъ обыкновенно полугодовалаго поросенка, иногда даже сосунка. Обязанность поросенка заключается въ томъ, чтобъ визжать чуть не цѣлую ночь; поэтому выборъ долженъ быть сдѣланъ съ толкомъ: чѣмъ голосистѣе визгунъ—тѣмъ лучше; чтобы поросенокъ визжалъ, его теребятъ за уши, почему рекомендуютъ поросятъ съ торчащими ушами, на томъ основаніи, что они будто гораздо чувствительнѣе, чѣмъ поросята вислоухой породы. Хорошій поросенокъ не долженъ верещать безъ умолку (потому что тогда онъ очень скоро хрипнетъ) или пищать, а лишь рѣдко и отрывисто взвизгивать, какъ только его возьмутъ за ухо, и опять смолкнуть. Слишкомъ часто и слишкомъ сильно теребить его за ухо отнюдь не слѣдуетъ. Для большаго удобства поросенокъ сажается въ кулекъ или мѣшокъ (иногда зашивается въ войлокъ) такъ, чтобы наружу оставалась только голова. Поросенка можно (а тамъ гдѣ свиней держатъ мало и волки съ ними почти незнакомы, даже необходимо) замѣнять собакой, преимущественно щенкомъ.

Для того, чтобы подзадорить волчій аппетитъ, необходимъ т. н. потаскъ, состоящій иногда изъ клочка сѣна или соломы, который волочится сзади саней на тонкой веревкѣ, не длиннѣе 20—25 аршинъ. Для того, чтобы клочекъ этотъ имѣлъ видъ бѣгущаго сзади саней поросенка (или собаки), его зашиваютъ въ кулекъ или мѣшокъ и придаютъ ему нѣсколько продолговатую форму. Хорошо также мѣшокъ этотъ класть въ свиную закуту или же прямо набивать его свинымъ навозомъ. Въ крайнемъ случаѣ, когда волки плохо идутъ, вмѣсто потаска, спускаютъ на возжахъ самого поросенка.

Охота съ поросенкомъ всего лучше удается въ тихую лунную ночь. Большею частью ѣздятъ по проселочнымъ дорогамъ или цѣлинамъ, стараясь держаться на выстрѣлъ отъ опушки и противъ мѣсяца, т. к. лунный свѣтъ обманчивъ и если стрѣлять стоя лицомъ къ лунѣ, то можно промахнуться. Когда волки бросятся къ потаску, кучеръ останавливаетъ лошадь, и охотники, уговорившись заранѣе кому въ какую сторону стрѣлять, даютъ залпъ.

Стрѣльба русаковъ на засидкахъ.

Стрѣльба русаковъ изъ засады, на гумнахъ и близъ стоговъ, всего употребительнѣе въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ русаковъ много, а тропить ихъ рѣдко кто умѣетъ; при многочисленности слѣдовъ, не всегда это бываетъ и возможно. Большею частію бьютъ зайцевъ на засидкахъ въ срединѣ зимы, если она снѣжная,—только въ свѣтлыя лунныя ночи. Въ степяхъ русаки находятъ себѣ пищу въ стогахъ сѣна, но въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ они по необходимости держатся около гуменъ, причемъ во время мятелей и сильныхъ морозовъ ложатся часто въ самыхъ гумнахъ, гдѣ нибудь подъ ометомъ соломы или подъ амбаромъ, а иногда даже залѣзаютъ въ теплую ригу. — Самое удобное время для

охоты на засидкахъ — Январь, когда выслѣживаніе становится затруднительнымъ.

Для большей вѣрности, весьма нелишне, а иногда необходимо, дѣлать дня за два приваду. Съ этою цѣлію, въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ, ставятъ въ снѣгъ одинъ снопъ (иногда два) невымолоченнаго овса, комлемъ внизъ и окапывается снѣгомъ. Слѣдъ свой около привады надо заровнять вѣткой или соломой.—Если русаки ходятъ жировать къ гумну или какому нибудь строенію, то засада устраивается весьма просто—около стѣны или, если только охотникъ не въ темной одеждѣ, у омета соломы. Въ степи прячутся въ самый стогъ сѣна, къ которому повадились бѣгать русаки, но выбирать лучше початый стогъ, въ которомъ залечь удобнѣе; дѣлать-же передъ охотой свѣжее углубленіе въ стогѣ не слѣдуетъ, такъ какъ заяцъ его непремѣнно замѣтитъ и близко не подойдетъ. Чтобы сѣно или солома не шуршали, кладутъ подъ себя полость. Мѣсто засидки должно быть выбрано такимъ образомъ, чтобы лунный свѣтъ приходился сзади.—Стрѣляютъ только въ очень свѣтлыя и тихія лунныя ночи, когда можно и увидѣть и услышать, по морозу, приближеніе русака. Необходимо сидѣть какъ можно спокойнѣе и не шевелиться, а ружье держать на колѣняхъ, со взведенными курками. Всего лучше стрѣлять сидячаго, именно въ то время какъ русакъ, прислушиваясь, станетъ на заднія лапы, такъ какъ тогда выцѣлить его нетрудно. Для того-же чтобы онъ приподнялся, достаточно потихоньку свиснуть. Такъ какъ стрѣлять приходится очень близко, то зарядъ дроби (№ 1—2 англ.) можно убавить.

Зимняя охота на зайцевъ нагономъ.

Эта охота производится обыкновенно въ серединѣ зимы, въ томъ случаѣ если зайцы держатся и залегаютъ въ опушкѣ. Всего лучше производить ее вдвоемъ, втроемъ, при четырехъ загонщикахъ, умѣющихъ ходить на лыжахъ. Всѣ ѣдутъ къ лѣсу, на двухъ розвальняхъ. Такъ какъ въ вѣтеръ гона не слышно, а въ иней заяцъ западаетъ и лежитъ очень крѣпко, то надо выбирать тихіе и ясные морозные дни. Подъѣхавъ къ назначенному мѣсту, гонцы и стрѣлки, ставъ на лыжи, отправляются на мѣста: стрѣлки на номера, кричане въ загонъ. Становиться надо или на «дути»—сугробахъ у опушки, или на тропѣ. Загонщики должны идти равняясь, сохраняя интервалы и крича, прямо на стрѣлковъ, и замѣтивъ гонный слѣдъ, крикомъ предупреждать о его направленіи. Весьма полезно при этомъ, чтобы одинъ изъ гонцовъ шелъ опушкой, сбоку—ради того, чтобы какой либо заяцъ не ушелъ въ поле или не легъ въ надувѣ.—Раньше всѣхъ, въ началѣ гоньбы, выбѣгаетъ русакъ, лежащій въ опушкѣ, непремѣнно надувами, которые его хорошо держатъ. Затѣмъ выбѣгаетъ, не торопясь, почти передъ загонщиками, бѣлякъ—и если стоять смирно, выходитъ очень близко отъ стрѣлка.

Въ большихъ лѣсахъ, гдѣ русаковъ не бываетъ, можно весьма удачно охотиться на бѣляковъ по лѣснымъ дорогамъ. Бѣляки зимою весьма охотно держатся близъ лѣсныхъ дорогъ, по которымъ возятъ сѣно изъ пустошей, которое они здѣсь подбираютъ. Обыкновенно они и ложатся по близости, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги. На этомъ основана охота съ двумя загонщиками, обыкновенно мальчиками. Охот-

никъ идетъ по дорогѣ, а мальчишки въ снѣгу по обѣимъ сторонамъ и потихоньку постукиваютъ палочкой по деревьямъ. Взбуженный бѣлякъ непремѣнно выбѣгаетъ на дорогу и здѣсь часто останавливается и прислушивается, такъ что обыкновенно попадаетъ подъ выстрѣлъ.

Чтобы не возвращаться къ правиламъ стрѣльбы зайцевъ, приведемъ здѣсь главнѣйшія изъ этихъ правилъ.

Если заяцъ бѣжитъ отъ охотника въ угонъ, надо цѣлить, смотря по быстротѣ бѣга и разстоянію, отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ вершка выше ушей.

Если заяцъ бѣжитъ въ ноги—цѣлятъ въ передніе пазанки.

При боковомъ (поперечномъ) направленіи бѣга—надо брать отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ аршина впередъ головы, смотря по быстротѣ бѣга.

Если заяцъ бѣжитъ въ полупоперечномъ направленіи, наискось—діагональю,—надо цѣлить на 2—4 вершка впередъ.

При стрѣльбѣ съ горы или въ гору угоннаго зайца — закрываютъ его стволами и мѣтятся немного впередъ.

Въ лежачаго зайца съ прижатыми ушами (на лежкѣ) цѣлятъ на вершокъ выше, въ переднюю часть тѣла; въ сидящаго задомъ и близко—въ крестецъ; въ сидящаго бокомъ и близко—въ верхнюю часть лопатки, а отъ 50 шаговъ надо брать поверхъ загривка или въ голову.

Стрѣльба русаковъ близъ жилья.

Къ концу января, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, ходьба возможна только на лыжахъ; лыжи шумятъ, и русакъ, если его сходить маликомъ, соскакиваетъ далеко внѣ выстрѣла. Чтобы охотиться по русакамъ, обыкновенно прибивающимся въ это время къ жилью, всего лучше дѣйствовать слѣдующимъ образомъ. Охотникъ беретъ съ собой трехъ загонщиковъ и обходитъ тѣ мѣста, куда русаки ходятъ на жировку, какъ-то *озими, крестьянскія гумна, огороды.* Найдя маликъ, который сдѣланъ русакомъ, шедшимъ съ жировки на лежку, охотникъ идетъ этимъ маликомъ до первой сметки или петли и съ этого мѣста обкладываетъ зайца, то есть обходитъ кругъ шаговъ 500—600 въ діаметрѣ, наблюдая однако, чтобы кусты, камни и т. п. мѣста, въ которыхъ русаки обыкновенно ложатся, оставались въ кругѣ — и сообразно съ этимъ уменьшаетъ или увеличиваетъ кругъ. Обойдя кругъ, то есть возвратившись съ другой стороны на свой слѣдъ и не найдя выхода, что означаетъ, что русакъ лежитъ и обойденъ, охотникъ становится на входномъ маликѣ возлѣ первой петли за какимъ нибудь прикрытіемъ — *кустомъ, камнемъ, сугробомъ*, а если онъ одѣтъ въ *бѣлое* охотничье, то-есть зимнее, платье, то можетъ стоять и на открытой мѣстности. Загонщики немедленно заходятъ съ противуположной стороны оклада и, разойдясь цѣпью, гонятъ, покрикивая и посвистывая, на охотника. Русакъ, соскочивъ отъ загонщиковъ, проходитъ возлѣ своей первой петли шагахъ въ 15—30, и такимъ образомъ охотникъ можетъ стрѣлять навѣрняка.

Если русакъ уходитъ по случаю промаха или уходитъ изъ оклада минуя охотника, что иногда случается, въ особенности съ русаками уже стрѣляными прежде, то его можно обойти вторично; но для этого нельзя уже идти маликомъ *до смётки*, которую гонный дѣлаетъ тамъ, гдѣ ложится, а слѣдуетъ начинать обходъ сообразуясь съ мѣстностью; такъ надо обходить издали каждый *оврагъ, кусты, постройки*, если ру-

сакъ къ нимъ направился. Если гонный русакъ обложенъ, то гнать надо такъ-же, какъ и въ первомъ окладѣ, то есть охотникъ становится *на входномъ маликѣ*, а загонщики гонятъ съ противуположной стороны.

Когда охотниковъ двое или трое, то охота эта еще вѣрнѣе, но одинъ изъ охотниковъ непремѣнно долженъ становиться на маликѣ, какъ сказано выше.

Февраль.

Сослѣживаніе лосей.

Охота производится *почти* исключительно *по насту*, а потому, обыкновенно, въ исходѣ февраля.—Найдя свѣжій слѣдъ, одинъ, но обыкновенно двое и изрѣдка трое охотниковъ—отправляются на охоту.—Идя слѣдомъ, охотники держатся рядомъ, если настъ крѣпокъ, или же идутъ одинъ за другимъ, «гуськомъ», если настъ не выдерживаетъ (такъ какъ на лыжницѣ идти легче, чѣмъ цѣликомъ; передовой время отъ времени смѣняется). Передовой охотникъ зорко слѣдитъ за всѣми особенностями слѣда, и когда послѣдній, по особенностямъ своимъ, заставляетъ предполагать, что лоси близко и къ тому-же на стоянкѣ, «*лежкѣ*» или *кормежкѣ*, то охотники немедленно останавливаются.—Передъ *лежкой* слѣдъ начинаетъ *двоиться, троиться*—если лосей нѣсколько: лоси уже не идутъ «нога въ ногу», *слѣдъ въ слѣдъ*, а расходятся, обходятъ кусточки, кое-гдѣ щипнутъ вершинку кустика, поглодаютъ кору молодой осинки и т. д. Если-же слѣдъ нѣсколькихъ лосей идетъ «нога въ ногу», то это явный признакъ, что они спѣшатъ къ извѣстной, отдаленной еще цѣли и нескоро остановятся на кормежку или лежку; при этомъ слѣдъ ихъ идетъ въ извѣстномъ, прямомъ, направленіи, безъ всякихъ обходовъ и зигзаговъ. — Такимъ слѣдомъ приходится идти иногда 10, 15, 20 и болѣе верстъ, если лоси гонные или стрѣляные, пока доберешься до лежки или кормежки.—Если лось шелъ *одинъ* (старый быкъ, *одинецъ* или отбившійся отъ матки и подраненый молодой), то, конечно, и передъ кормежкой и т. д. слѣдъ двоиться не можетъ, но идетъ уже не по прямому направленію, а зигзагами, звѣрь шагаетъ короче, не спѣша, и т. д.

Фиг. 104. Охота на лосей.

Близъ самыхъ подлёжекъ или лёжекъ, снѣгъ всегда сильно истоптанъ; слѣды идутъ по разнымъ направленіямъ и перекрещиваются; ивнякъ или осинникъ кое-гдѣ оглоданъ; лежатъ кучки свѣжаго кала и т. п. По калу можно узнать—былъ-ли то быкъ или корова: у перваго калъ крупнѣе, значительно продолговатѣе, суше и не лежитъ кучкой,

а болѣе разбросанъ; у самки круглѣе, не такъ сухъ, а слизистъ и лежитъ всегда кучкой.—По слѣду также довольно легко отличить самца отъ самки, особенно въ это время года: у коровы слѣдъ мельче, чѣмъ у быка и круглѣе (у нея копыта переднихъ ногъ болѣе округлы и не такъ остры, какъ у быка). —Но по однимъ этимъ признакамъ можно еще ошибиться и принять слѣдъ молодого, двухъ-трехгодовалаго бычка, за слѣдъ старой коровы, и наоборотъ. Но, въ это время года (въ февралѣ и позднѣе) у коровъ шагъ *короче*, нога уже не ступаетъ такъ вѣрно слѣдъ въ слѣдъ, и именно задняя нога *не доступаетъ* немного, и становится нѣсколько *шире* передней, отчего и происходитъ этотъ т. наз. «*недоступъ*»: корова идетъ *шире задними ногами, ибо стельна* (у яловой этого не замѣчается).

Охотники, замѣтивъ, по примѣтамъ, близость лосей, на минуту останавливаются. Имъ теперь надо обойти звѣрей, т. е. описать кругъ, чтобы убѣдиться тутъ-ли звѣри или же прошли далѣе. Если охотниковъ двое, то они расходятся со слѣда и одинъ описываетъ дугу вправо, другой влѣво; описавъ эту дугу, они сходятся на противоположной сторонѣ круга. Если ихъ трое, то третій остается на тропѣ и выжидаетъ результата. Величина круга различна и зависитъ отъ погоды и т. д. Если охотники, описавъ кругъ, не найдутъ выхода изъ него, то лоси здѣсь; если же слѣдъ выходитъ изъ круга и идетъ далѣе, то и охотники слѣдуютъ имъ дальше, пока не настигнутъ и обойдутъ лосей. Когда охотникамъ удалось обложить лосей, но обойденный кругъ великъ (верста и болѣе въ діаметрѣ), а мѣстность и погода позволяютъ урѣзать его, то кругъ этотъ уменьшается насколько возможно. При этомъ охотники поступаютъ весьма осторожно: держа ружья наготовѣ, потихоньку двигаются впередъ и зорко высматриваютъ мѣстность. Въ тихую, безвѣтряную, ясную и морозную погоду труднѣе подойти къ лосю, чѣмъ въ вѣтряную. Къ стаду слѣдуетъ подходить осторожнѣе, чѣмъ къ одиночному звѣрю.

Если погода тихая, ясная, а снѣгъ немного «шуршитъ» подъ лыжами и охотниковъ трое, то одинъ изъ охотниковъ, подвинувшись по тропѣ немного внутрь круга, выбираетъ мѣсто болѣе чистое, непосредственно на тропѣ или близъ оной, и прячется за корягой или просто за стволомъ дерева.—Остальные-же двое, тѣмъ временемъ, заходятъ на противоположную сторону круга и весьма тихо и осторожно, къ тому же, въ виду другъ друга, начинаютъ подвигаться къ центру круга или къ тому мѣсту, гдѣ ожидаютъ лосей. Они идутъ весьма осторожно, стараясь не производить никакого шума, даже шороха; часто останавливаются, осматриваются, вглядываются въ каждый кустикъ впереди и по бокамъ, пока двинутся впередъ и т. д. Наконецъ натыкаются на лосей и стрѣляютъ.—Если они зашли прямо противъ тропы и, къ тому же, набрели на лосей стоящихъ и, стало-быть, не такъ близко, то лоси обыкновенно идутъ по старой тропѣ, т. е. *назадъ*, и натыкаются на засѣвшаго въ засадѣ третьяго охотника; если-же застали лосей лежащихъ, подошли близко и застали врасплохъ (что при этихъ условіяхъ, т. е. въ *тихую* погоду, бываетъ весьма рѣдко), то лоси бросаются въ разныя направленія, куда попало. — Если-же при этихъ-же обстоятельствахъ дуетъ *легкій* вѣтеръ и въ направленіи *отъ лосей* («тропа подъ вѣтромъ»), то уже заходить на другую сторону круга, т. е. *на*

вѣтеръ, только этотъ третій охотникъ, и садится въ засаду; двое-же другихъ идутъ противъ вѣтра *по тропѣ* или, вѣрнѣе, имѣя тропу *между собою*, идя стороною, шагахъ въ 30—50 отъ послѣдней, смотря по характеру мѣстности. Идутъ по тропѣ, пока не «найдутъ» на звѣрей; въ такомъ случаѣ лось обыкновенно идетъ противъ вѣтра.—Въ обоихъ этихъ случаяхъ, третій охотникъ, т. е. тотъ который остается въ засадѣ, играетъ, собственно, второстепенную роль, и у двухъ первыхъ гораздо больше шансовъ убить звѣря.

При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда надъ настомъ лежитъ на вершокъ мягкій, какъ пухъ, но не мокрый снѣгъ, когда погода вѣтряная и лѣсъ «шумитъ», *подходъ* этотъ немного измѣняется. Если лоси шли на кормежку противъ вѣтра, т. е. тропа находится относительно лосей *подъ вѣтромъ*, то всѣ охотники, сколько бы ихъ ни было, подходятъ къ лосямъ по этой самой тропѣ. Если охотниковъ двое, то они идутъ по сторонамъ тропы, на разстояніи 80—120 шаговъ другъ отъ друга, имѣя тропу въ срединѣ; если-же трое, то лучшій стрѣлокъ идетъ по самой тропѣ, товарищи-же его по сторонамъ, въ томъ-же приблизительно отъ него разстояніи.

По новымъ законамъ охота на лосей разрѣшена только до января, а потому эта, собственно промысловая, охота можетъ производиться лишь въ сѣверныхъ губерніяхъ и въ Сибири. (см. приложеніе—охотн. законы).

Охота на лисицъ въ одиночку во время течки.

Охотникъ рано утромъ идетъ на ходкихъ лыжахъ полями, осторожно высматривая лисью свадьбу. За самкой ходитъ отъ одного до пяти и даже болѣе самцовъ, но сильнѣйшій держится непосредственно возлѣ нея, отгоняя зубами на почтительное разстояніе прочихъ кавалеровъ. Охотнику далеко нелишнее имѣть съ собой хорошій бинокль. Если лисицы на ходу, то человѣкъ съ хорошимъ зрѣніемъ видитъ ихъ безошибочно версты за двѣ, но если онѣ *лежатъ*, то онъ легко можетъ ихъ пропустить и на близкомъ разстояніи, принявъ за камни, кустики и т. п. Бинокль тутъ сильно помогаетъ и охотникъ можетъ разглядѣть въ него всякое темное пятнышко, выдѣляющееся на снѣгу.

Фиг. 105. Охота на лисачковъ.

Увидя лисицъ, охотникъ долженъ осторожно, на большое разстояніе, зайти къ нимъ *по вѣтру* (чтобы вѣтеръ дулъ отъ охотника на лисицъ), по возможности не теряя ихъ изъ виду. Если лисицы на ходу, то онъ можетъ замѣтить, которая изъ нихъ самка: она держится пос-

свадьбѣ собакъ. Зайдя по вѣтру, охотникъ долженъ быстро катиться прямо на лисицъ, не спуская ихъ съ глазъ. Когда лисицы его замѣтятъ, то происходитъ у нихъ замѣшательство, онѣ останавливаются и глядятъ на приближающагося человѣка. Самка неизмѣнно первая начинаетъ удирать, иногда за ней слѣдуетъ и одинъ изъ самцовъ, другіе же бросаются въ разныя стороны.

Здѣсь — отъ умѣнья и быстроты охотника зависитъ дальнѣйшая удача: если онъ не ошибется и быстро начнетъ преслѣдовать именно *самку*, то скоро отшибетъ отъ нея въ сторону послѣдняго самца и опять долженъ гнать самку, причемъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ затирать ея слѣда, держась отъ него стороной шаговъ на 20—30. Чѣмъ далѣе онъ угонитъ самку,—тѣмъ лучше, но никакъ не менѣе версты. Наконецъ, выбравъ удобное мѣсто для засады, охотникъ садится *за полнымъ прикрытіемъ*, взводитъ курки и ждетъ.

Самцы, черезъ нѣкоторое, весьма короткое впрочемъ, время, возвращаются на то мѣсто, гдѣ они были отбиты отъ самки и бѣгутъ ея слѣдомъ, обыкновенно во весь махъ, перегоняя другъ друга, и набѣгаютъ на охотника на весьма близкое разстояніе. Охотникъ, сосчитавъ предварительно, сколько было самцовъ при самкѣ, знаетъ сколькихъ онъ можетъ ждать. Обыкновенно первымъ набѣгаетъ самецъ, ушедшій первоначально съ самкой, а за нимъ, черезъ нѣкоторое время,—остальные, на короткомъ другъ отъ друга разстояніи. Впрочемъ, на этой охотѣ, болѣе какъ по двумъ самцамъ стрѣлять не приходится, ибо остальные, хотя и не находятся во время выстрѣла въ виду, но слышатъ выстрѣлъ и дѣлаются осторожны. Ружье заряжать надо на эту охоту крупной дробью № 0.

Выборъ племенныхъ борзыхъ.

Такъ какъ для вывода новыхъ породъ или отродьевъ собакъ требуется много знанія, средствъ и времени, то первое условіе при выборѣ племенныхъ борзыхъ, чтобы онѣ были кровныя и отнюдь не мѣшаныя. Кровность производителя провѣряется вязкой его съ завѣдомо безпородной сукой: если приплодъ удержитъ признаки и складъ отца, то въ кровности его не можетъ быть сомнѣнія. Во вторыхъ, нельзя пускать въ производители собакъ съ уродливо-порочными статями, хотя бы онѣ и обладали полевыми достоинствами; при этомъ однако часто полезнѣе предпочесть не особенно ладныхъ, но кровныхъ собакъ—собакамъ ладнымъ, но безпороднымъ, такъ какъ недостатки могутъ быть уничтожены впослѣдствіи—подборомъ. Въ третьихъ, браковать кобелей и сукъ тупыхъ и глупыхъ, хотя бы и породистыхъ. Въ четвертыхъ, не вязать въ первой степени родства—брата съ сестрой, отца съ дочерью и мать съ сыномъ. Слѣдствіемъ такой вязки бываютъ наслѣдственныя болѣзни, тонкокостость, альбинизмъ, глухота, подопрѣлость глазъ и пр.

Сука (производительница) непремѣнно должна быть длинная, прямостепая, скамьистая (но безъ переслежины), широкая, бочковатая, съ полными гачами и рослая; но больше массивная или—какъ выражаются охотники—корпусистая, т. е. на ногахъ казаться низковатой: отъ такой выходятъ собаки прочнѣе, надежнѣе и породистѣе. Кобель же (производитель) можетъ быть и не черезчуръ рослый, но широкій, крѣп-

кій и ладный. Должно знать и помнить, что ростъ даетъ сука, а не кобель. Отъ рослаго кобеля и отъ малой суки, если и выродятся иногда собаки рослыя, но за то онѣ будутъ, большею частію, рѣдковаты и неладны. По необходимости, можно брать и отъ той суки, которая въ кобелиныхъ статяхъ, особенно если она извѣстной породы, но надо при этомъ имѣть въ виду, что такія суки никогда не бываютъ молочными и б. ч. плохо и недолго кормятъ.

Прямостепой, скамьистой суки назначать кобеля крутого, съ верхомъ, и наоборотъ: сукѣ съ напружиной (въ кобелиныхъ статяхъ) назначается кобель прямостепый, но не длинный, а короткій и широкій. Обыкновенно типичные признаки породы (у гончихъ также голосъ и масть) передаетъ кобель, а потому выборъ кобеля важнѣе выбора суки. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать сукѣ кобеля, имѣющаго однородные съ нею недостатки и если у одного изъ производителей какая либо стать будетъ порочна, то эта часть у другого должна быть безукоризненна.

Сука, которая начинаетъ пустовать не ранѣе, какъ ей исполнится три осени, считается крѣпкою и изъ племенныхъ лучшею. Кобель къ ней назначается отъ двухъ до пяти осеней, т. е. уже бывшій въ сортировкѣ. Вообще кобель не долженъ быть моложе суки.

Отъ одной суки болѣе трехъ пометовъ брать не слѣдуетъ, развѣ уже по необходимости можно выбрать и изъ четвертаго — если сука крѣпка, игрива, весела и не потеряла жадности; флегматичность же и понурость суки передаются дѣтямъ.

Кобеля за пять осеней, въ такомъ только случаѣ къ вязкѣ допускаютъ, если онъ сбереженъ, бодръ, свѣжъ, крѣпокъ и всегда игривъ.

Фиг. 106. Борзыя.

Отъ *перестарковъ* (слишкомъ старыхъ собакъ) приплодъ бываетъ мелкій, слабый, понурый, безъ всякой жадности,—желтоглазый или съ подопрѣлыми глазами,—многіе щенки выходятъ бѣлоносые (у гончихъ и легавыхъ безчутые), глухіе и подуздоватые.

Отъ слишкомъ молодой или только что сгодовавшей суки бываютъ собаки узкія и неладныя, потому что она не успѣла еще *заматерѣть*, т. е. сложиться, раздобрѣть и окрѣпнуть. По этой причинѣ, если сука распустуетъ, не имѣя двухъ осеней, ее обыкновенно отдерживаютъ. Нельзя однако не замѣтить, что для многихъ даже только перегодовавшихъ сукъ отдержка положительно вредна. Нѣкоторыя утрачиваютъ рѣзвость (гончія—чутье), даже впадаютъ въ параличное состояніе и теряютъ способность правильной пустовки. Поэтому благоразумнѣе перегодовавшую суку не отдерживать, а повязать ее съ какимъ либо кобелемъ, не назначеннымъ въ производители, только кровнымъ и ни въ какомъ случаѣ не съ какимъ либо безпороднымъ ублюдкомъ. Первая вязка имѣетъ, по неизъясненнымъ еще причинамъ, сильное вліяніе на послѣдующіе пометы, между которыми несомнѣнно могутъ выраживаться щенки въ перваго супруга. Но пометъ

молодыхъ сукъ обязательно слѣдуетъ уничтожать, потому что щенки почти всегда родятся слабыми и подвергаются различнымъ болѣзнямъ.

Сукъ положительно вредна первая отдержка, когда она распуститъ двухъ или трехъ осеней. Вредны также и послѣдующія отдержки той сукъ, которая пуститъ одинъ разъ въ годъ. Но суку, пришедшую въ раннюю пустовку (т. е. только что сгодовалую) и пустующую два раза въ годъ, непремѣнно слѣдуетъ отдерживать; въ противномъ случаѣ она скоро ослабѣетъ, для поля будетъ негодна, да и щенки ея будутъ мелкіе, рыхлые и слабые.

Точно также молодого, только что сгодовавшаго, кобеля въ производители назначать не слѣдуетъ, а когда онъ былъ уже осень въ рыску—въ концѣ слѣдующей затѣмъ зимы или вначалѣ весны, т. е. двухгодовалаго—должно повязать съ какою-нибудь сукой. Послѣ вязки онъ спуститъ ребра, раздастся, сложится и окрѣпнетъ, и тогда уже (т. е. на слѣдующій годъ) онъ можетъ поступить въ производители.

Малоглазыхъ и бѣлоглазыхъ собакъ въ племенныя не допускать; во-первыхъ, это признакъ некровности, а во-вторыхъ, этотъ порокъ особенно скоро вкореняется и исправить его будетъ невозможно, развѣ совсѣмъ перемѣнить породу.

Кромѣ разбора міологическаго и, вообще, наружной красоты производителей, не должно упускать изъ вида и ихъ темпераментъ. Есть собаки умныя, смѣтливыя, веселыя, рыскучія и жадныя къ звѣрю; есть же, несмотря на рѣзвость, и дуры набитыя, понурыя флегмы и никогда не пріобрѣтающія смѣтки. Всѣ эти свойства одинаково передаются производителями, какъ и стати ихъ; только кобель вліяетъ болѣе на физическія части, а сука—на нравъ и темпераментъ. А потому, для борзыхъ, весьма важно, чтобы сука была злобна и азартна.

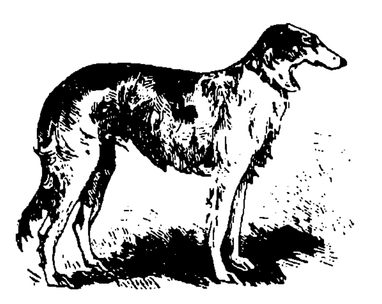
Сортировка борзыхъ.

Лучшее время для сортировки (вязки) февраль, и первая половина марта. Ранніе щенки страдаютъ отъ холода, поздніе отъ жары, мухъ и блохъ. Пустуютъ суки черезъ 5—8 мѣсяцевъ послѣ окончанія предыдущей пустовки (и отдержки) или окончанія кормленія щенковъ.

За мѣсяцъ до начала течки петля у суки начинаетъ припухать—какъ говорится, сука начинаетъ «выпускать башмачекъ». Когда у суки замѣчено будетъ частое мочетеченіе, тогда имѣть за ней бдительный надзоръ, чтобъ не пропустить дня, ког.а покажется краска. По прошествіи четырехъ дней отъ появленія краски, а еще лучше какъ только покажется краска, сука отсаживается въ свѣтлый чуланъ, устроенный въ отдаленіи отъ псарнаго двора, чтобъ кобели не слышали даже ея визга; въ противномъ случаѣ они будутъ вертѣться около отсадочнаго мѣста, сгрызутся и надѣлаютъ себѣ хватокъ. Въ отсадочномъ чуланѣ долженъ быть крѣпкій, плотный полъ и такой же потолокъ; подъ самымъ потолкомъ большое окно съ желѣзной рѣшеткой; у двери—висячій замокъ; ключъ долженъ храниться у ловчаго.

Подстилку, состоящую изъ чистой ржаной или овсяной соломы, безъ череды и репьевъ, перемѣнять два или три раза въ недѣлю, и каждый разъ, послѣ утренней и вечерней кормежки, солому мѣшать и переворачивать.

Суку проваживать разъ до пяти въ день, утромъ и подъ вечеръ непремѣнно; свору пускать свободнѣе—во всю ея длину. Если сукъ отсажено нѣсколько, то водятъ каждую отдѣльно. Въ чуланѣ онѣ должны быть привязаны на цѣпочкахъ, въ приличномъ отдаленіи. Въ теплое время, въ чуланѣ постоянно имѣть, въ каменной лоханкѣ, свѣжую воду для питья, а въ холодное (чтобъ не замерзала) приносить чрезъ два часа послѣ утренняго корма и въ полдень.


Фиг. 107. Борзая.

Со дня отсады суки и во весь періодъ ея щенности, кормятъ ее, обыкновенно, хорошо смолотою овсянкою, запаренною бульономъ, съ свѣжимъ мясомъ (съ зайчатиной, кониной, говядиной, телятиной и бараниной, но не свининой) и съ разваренными въ этомъ же бульонѣ и размятыми, морковью и лукомъ—для очищенія соковъ и изгнанія глистъ. Много корма давать не слѣдуетъ, чтобы не зажирѣла и лучше кормить ее одинъ разъ въ день.

Племенному кобелю, назначенному къ вязкѣ, дается та-же самая пища, какъ и сукѣ—до окончанія сортировки. Никакихъ возбудительныхъ средствъ не даютъ; въ крайнемъ случаѣ совѣтуется дать ему отъ 2 до 4 вяленыхъ тареней (или воблъ). Содержатъ его на псарномъ дворѣ; въ противномъ случаѣ онъ будетъ лѣзть къ сукѣ, грызть дверь и напрасно раздражать ее и себя.

Чрезъ семь дней по отсадѣ суки, т. е. въ одинадцатый день послѣ появленія краски, *) когда петля припухнетъ и краска пропадетъ, вводится кобель поутру, натощакъ, къ сукѣ, тоже некормленой, и вяжется. Связавшимся собакамъ отнюдь не давать тянуться, а надѣть ошейники, перекинуть у кобеля передъ на одну сторону, поставить съ сукой головами рядомъ и держать коротко на сворѣ, пока разойдутся; если же собаки будутъ рваться, то можетъ сдѣлаться у обѣихъ повреждeніе половыхъ органовъ. Послѣ того кобель выводится, запирается въ особомъ чуланѣ минутъ на десять, причемъ весьма полезно дать ему сырое яйцо, выпущенное въ тарелку молока; затѣмъ, когда онъ вберетъ «посикъ», его «подмываютъ» свѣжею водою, вытираютъ досуха и проваживаютъ цѣлый часъ. Къ общему корму же онъ допускается не прежде, какъ чрезъ два часа послѣ вязки, когда совсѣмъ провѣтрится. Иначе другіе кобели будутъ его грызть. Съ сукою поступаютъ точно такъ-же какъ и съ кобелемъ и потомъ оставляютъ ее въ покоѣ до слѣдующей проводки.

Кто сомнѣвается въ томъ, что сука можетъ принять съ одного раза, то, пропустя другое утро, на третье вязку повторить точно также. Лучше вязать суку одинъ только разъ, именно въ двѣнадцатый день послѣ появленія краски. Необходимо записать число когда собаки *повязались*.

Производители (кобель и сука) во время сортировки должны быть

---

*) Потому что сука, послѣ появленія краски, четыре дня ходитъ на волѣ, а въ пятый день уже отсаживается.

въ *полевомъ тѣлѣ,* т. е. чтобъ не были жирны; въ противномъ случаѣ, сколько суку ни вяжите—она окажется холостою.

Запирать кобеля съ сукой рѣшительно вредно для обоихъ, отъ чрезмѣрной раздражительности; а также болѣе двухъ разъ вязать не слѣдуетъ: иначе, вмѣсто вѣрнаго, ожидаемаго помета, можетъ произойти переоплодоношеніе, кобель же напрасно ослабѣетъ; а сука, если и помечетъ, то послѣ помета будетъ очищаться недѣлею или двумя долѣе настоящаго срока, и тоже ослабѣетъ.

Когда опухоль петли пропадетъ, что почти всегда бываетъ въ девятый день послѣ вязки, тогда суку вымыть съ мыломъ, обсушить, продержавъ въ избѣ или комнатѣ цѣлыя сутки и спрыснуть уксусомъ. Потомъ привести для пробы того же кобеля, и если сука будетъ отгрызаться—дать ей совершенную свободу.

Кобелю же, бывшему въ сортировкѣ, черезъ недѣлю послѣ оной, или ранѣе, дать слабительное, и потомъ, опять черезъ недѣлю, слабительное повторить, для унятія раздраженія. Вымыть его точно такъ же, какъ и суку.

Отдержка сукъ продолжается въ отсадочномъ чуланѣ тоже не менѣе 3-хъ недѣль, пока опухоль петли не будетъ вовсе замѣтна.

Не только постоянная отдержка, но отдержка два раза сряду, какъ сукѣ, такъ и кобелю чрезвычайно вредна. Если кобель крѣпкій, сложки богатырской, то его (нужно ли, не нужно ли) непремѣнно должно повязать одинъ разъ въ годъ, а именно въ концѣ февраля или вначалѣ марта—чтобъ онъ былъ къ осени въ совершенной порѣ. Въ противномъ случаѣ, отъ отдержки, онъ начнетъ худѣть, сохнуть, сдѣлается вялый, скучный, и сбавитъ скачки на половину, а весною или лѣтомъ окажутся у него накожныя болѣзни и боль въ ушахъ. Разумѣется, здѣсь говорится не о молодомъ, едва сгодоваломъ, кобелѣ, а о томъ, который уже бывалъ въ вязкѣ. Больше двухъ сукъ въ годъ кобелю даютъ только по необходимости, когда не имѣется равныхъ ему по качествамъ производителей. Неумѣренная вязка дѣлаетъ кобелей вялыми и безплодными, а пометъ отъ нихъ слабымъ и болѣзненнымъ.

Сука, которая пустуетъ въ первый разъ, имѣя двѣ или три осени, если будетъ отдержана, не только лишится скачки и совсѣмъ потеряетъ жадность, но, впослѣдствіи, не будетъ давать и хорошихъ щенковъ; исключенія рѣдки. Случалось, что суки подвергались самородному бѣшенству единственно отъ отдержки.

Нѣкоторыя суки предъ пустовкой прибавляютъ скачки, а другія убавляютъ; за то первыя, послѣ отсады, сбавляютъ рѣзвости на все время щенности, а вторыя дѣлаются на мѣсяцъ рѣзвѣе.

Главныя правила выбора на племя и сортировки гончихъ и легавыхъ, тѣ же, что и для борзыхъ.

———

Мартъ.

Весенняя охота на глухарей.

Весною, какъ извѣстно, существуетъ почти только одинъ способъ добыванія глухарей—съ подхода. Охота эта основана на томъ, что токующій глухарь, дѣлая послѣднюю трель своей «пѣсни», плохо слышитъ и видитъ, и къ нему можно въ это время подскакивать, даже дѣлать по немъ промахи.—Токовать глухари начинаютъ въ югозападныхъ губерніяхъ около первыхъ чиселъ марта, въ среднихъ около средины, а въ сѣверныхъ и въ сѣверовосточныхъ—въ концѣ марта или даже вначалѣ апрѣля и продолжаютъ до середины мая. Настоящая охота съ подхода начинается однако недѣли двѣ спустя послѣ начала токованія, такъ какъ въ мартѣ еще много снѣгу и глухари токуютъ не очень «зарко». Охотиться лучше всего одному или, въ незнакомомъ мѣстѣ, съ проводникомъ—мѣстнымъ промышленникомъ, а еще удобнѣе — лѣснымъ сторожемъ-неохотникомъ. Если нельзя ночевать въ лѣсу, неподалеку отъ тока, то необходимо быть около тока за полчаса до разсвѣта.

Фиг. 108. Токующій глухарь.

Тока изъ года въ годъ происходятъ въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, а потому розыскивать ихъ приходится очень рѣдко, и достаточно бываетъ расспросовъ и указаній проводниковъ. Впрочемъ можно иногда опредѣлить мѣсто тока по направленію полета летящихъ глухарокъ, а раннею весною—по слѣдамъ, оставляемымъ самцами на снѣгу. Надо имѣть всегда въ виду, что если только въ лѣсу есть моховое болото съ сосенками, то глухари токуютъ или въ самомъ болотѣ, или на его окраинѣ. Тамъ, гдѣ мшаринъ нѣтъ, тока бываютъ около болотъ и озеръ—внутри лѣса, но всегда вдали отъ опушки, дорогъ, а тѣмъ болѣе селенія, даже жилья, въ видѣ лѣсной сторожки. По этимъ причинамъ благоразумнѣе приходить на токъ съ вечера и переночевать по близости, разложивъ костеръ,—но не ближе четверти версты отъ тока. Это тѣмъ болѣе удобно, что можно заблаговременно осмотрѣть послѣдній, оріентироваться, выслушать гдѣ квокчутъ глухарки, высмотрѣть на какія деревья садятся, гдѣ скиркаютъ (или хрюкаютъ), глухари, а иногда, въ самый разгаръ токованья (б. ч. во второй половинѣ апрѣля), даже подскочить къ токующему самцу.

Состояніе погоды, особенно въ первый періодъ токованія, имѣетъ очень важное значеніе: въ мартѣ и вначалѣ апрѣля нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ въ томъ, что завтра глухари будутъ хорошо пѣть. Въ сильный морозъ и вообще передъ рѣзкой перемѣной погоды глухари только хрюкаютъ—скиркаютъ, не тэкая и не дѣлая трели. Утреннее

хрюканье всегда предвѣщаетъ неудачу и вообще хрюкаютъ всего чаще не поющіе молодые самцы и само хрюканье часто есть тревожный крикъ, испускаемый при видѣ человѣка, звѣря или другой опасности. При дальней поѣздкѣ очевидно нелишнее принимать во вниманіе показанія барометра.

Всего лучше охотиться на токахъ съ проводникомъ, который бы и таскалъ убитыхъ птицъ, но на самомъ току необходимо ходить одному, приказавъ мужику стоять на одномъ мѣстѣ. На небольшіе тока, гдѣ токуетъ менѣе десятка глухарей, ѣздить съ товарищемъ не стоитъ; на большихъ можно единовременно охотиться вдвоемъ или втроемъ, только необходимо заблаговременно сговориться, кому куда надо идти и какой стороны держаться, чтобы не мѣшать другъ другу,—и ни въ какомъ случаѣ не гопать и не перекликаться ранѣе окончанія токованія. Охотясь на своихъ или общественныхъ угодьяхъ, необходимо принимать во вниманіе интересы проводника, если онъ промышленникъ, и платить ему за каждую убитую птицу. Столичные охотники обыкновенно уговариваются съ нимъ заранѣе и ждутъ письменнаго увѣдомленія о томъ, что токъ въ самомъ разгарѣ.—На случай ночлега въ лѣсу, одѣваться надо теплѣе—по зимнему, съ валенками про запасъ, теплымъ одѣяломъ или буркой. Чаще приходится подскакивать къ глухарямъ въ большихъ болотныхъ сапогахъ, но если токъ не очень сыръ и охотникъ не боится простуды, то въ валенкахъ подходить удобнѣе даже въ теплую погоду. Когда въ болотѣ еще лежитъ глубокій снѣгъ, подходить можно или по насту, или на лыжахъ.

Смотря по температурѣ, для ходьбы по току надо надѣвать зимній короткій кафтанъ или ватную куртку и болѣе или менѣе толстыя брюки. При этомъ и одежда и валенки должны быть непремѣнно сѣраго цвѣта.

Придя на мѣсто тока, надо немного подождать—не затокуетъ ли по близости глухарь. Вообще ходить зря по току, перекликаться, даже курить не слѣдуетъ; затѣмъ уже начинаютъ искать, стараясь идти какъ можно тише, останавливаясь и прислушиваясь черезъ каждые 20 шаговъ; причемъ весьма важно, разумѣется, направленіе вѣтра. По возможности стараются не ходить по вѣтру, а противъ него или въ полъ-вѣтра. Въ тихую погоду щелканье (тэканье) глухаря слышно иногда за 200 шаговъ, а бой, стрекотанье, нѣсколько далѣе.

Не слѣдуетъ при первомъ тэканьи ближайшаго глухаря подкрадываться къ нему. Только когда начнетъ онъ выводить свою трель—можно сначала тихо подходить къ нему, укрываясь за деревьями, а затѣмъ и подскакивать. Вначалѣ всего лучше подходить въ направленіи отъ запада къ востоку, такъ какъ на побѣлѣвшемъ небѣ глухарь виднѣе и притомъ тогда рѣже приходится стрѣлять его въ зобъ и менѣе вѣроятности, что птица увидитъ охотника. Обыкновенно начинаютъ подскакивать уже шаговъ за 80—100, рѣдко менѣе, развѣ въ темнотѣ или при вѣтряной погодѣ; когда совершенно разсвѣтетъ и глухари напуганы, не мѣшаетъ принимать предосторожности и на болѣе значительномъ разстояніи. Чѣмъ ближе разгаръ тока, чѣмъ яровитѣе играетъ птица, чѣмъ хриплѣе ея скирканье, а слѣдовательно она старше—тѣмъ болѣе вѣроятности на успѣхъ. Если глухарь начнетъ обманывать, т. е. останавливаться передъ трелью, или же и вовсе умолкаетъ—иногда

минутъ на 15, что означаетъ, что онъ услышалъ или увидѣлъ охотника,—необходимо спрятаться за дерево, или окаменѣть на мѣстѣ и терпѣливо выждать настоящей игры—или же бросить эту, вѣроятно уже стрѣляную, птицу и начать подходъ къ другой. Впрочемъ нѣкоторые промышленники, чтобы подзадорить такого чуткаго самца, употребляютъ не безъ успѣха многія уловки, какъ напр. кокочутъ ростящейся тетерькой или подзадориваютъ его, скобля и ударяя ножемъ по стволу ружья и подражая этимъ трели. Иногда глухари даже подлетаютъ на такого рода манку. Есть глухари, которые постоянно мѣняютъ мѣсто и, пропѣвъ 2—3 раза, перелетаютъ, хотя и недалеко. Къ такимъ птицамъ подходить не стоитъ, да вообще, если токъ немалочисленъ, лучше не подходить къ разъ согнанному самцу и искать другого. Глухарь, котораго подшумѣли два раза, въ третій ни за что не подпуститъ.

Всего затруднительнѣе въ этой весенней охотѣ — подходъ или, вѣрнѣе, подскакиваніе, особенно когда мѣсто слишкомъ открыто и негдѣ спрятаться. Лучше выбирать самый длинный путь, если онъ представляетъ бóльшія удобства, т. е. имѣетъ деревья, которыя бы заслоняли охотника отъ глухаря, и лишенъ большихъ сугробовъ, ямъ и грудъ валежника. Какъ только глухарь участитъ свое тэканье и начнетъ настоящее щелканье—надо быть готовымъ къ прыжку: при первомъ скирканьи—охотникъ стремглавъ бросается впередъ, дѣлаетъ два-три огромныхъ прыжка и останавливается какъ вкопаный, по возможности раньше, чѣмъ птица кончитъ щелканье, такъ какъ иногда эхо послѣднихъ шаговъ можетъ потревожить ее. Тутъ уже нечего разбирать—провалились вы въ воду или снѣгъ, а необходимо стоять *неподвижно* до слѣдующаго боя, стараясь впередъ заранѣе опредѣлить направленіе и самое мѣсто будущихъ прыжковъ, чтобы снова не попасть въ еще болѣе неловкое положеніе. При послѣднемъ прыжкѣ необходимо продавливать подъ ногами ледъ, некрѣпкій настъ или скрытый подъ снѣгомъ валежникъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ иногда подпрыгиваютъ къ глухарю при помощи длинной палки, но наврядъ ли это удобно. Гораздо благонадежнѣе способъ, употребляемый въ Австро-Венгріи, гдѣ очень многіе охотники подходятъ къ токующему глухарю, держа передъ собою густую сосенку до сажени вышиною или, что еще лучше, передвигая особо устроенную ширму, подъ цвѣтъ почвы и окружающей мѣстности, т. е. ранней весной бѣлую, позднѣе же сѣрую или желтовато-зеленую.

Большею частію приходится стрѣлять очень близко — никакъ не далѣе 50 шаговъ, во первыхъ потому, что въ темнотѣ трудно разглядѣть птицу, особенно сидящую на ели, хотя бы въ 10 саженяхъ, во-вторыхъ потому, что токующій глухарь, раздувшій свои перья, очень крѣпокъ къ выстрѣлу: если цѣлить въ зобъ, то недостаточно крупная дробь даже отскакиваетъ или же легко ранитъ птицу. По всѣмъ этимъ причинамъ, вѣрнѣе бить въ 15—20 шагахъ отъ дерева, на которомъ сидитъ глухарь, а если онъ не виденъ или его загораживаютъ толстые сучки—то лучше обойти его съ другой стороны.

Разглядѣвъ гдѣ сидитъ глухарь и выбравъ мѣсто удобное для стрѣльбы, охотнику остается только выстрѣлить. Однако и тутъ требуется немало совсѣмъ особой снаровки. Во-первыхъ, надо взводить курки (подскакиваютъ обязательно съ спущенными), поднимать ружье

и прицѣливаться непремѣнно во время скирканья, иногда даже въ два пріема, т. е. спускать курокъ уже при слѣдующемъ стрекотаньи; во-вторыхъ,—не опускать ружья послѣ выстрѣла и не трогаться съ мѣста. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ промаха можно было-бы стрѣлять въ другой разъ, зарядивъ ружье во время слѣдующаго токованія, такъ какъ во время скирканья глухарь уже не обращаетъ вниманія на выстрѣлъ и не улетаетъ, иногда даже получивъ легкую рану. Только когда неподалеку токуетъ другой глухарь (обыкновенное разстояніе около 100 — 150 шаг.), то лучше стрѣлять въ того, къ которому подходишь,—во время «боя» сосѣдняго, дабы не спугнуть его. Промахи-же здѣсь весьма возможны; съ непривычки и въ темнотѣ немудрено пропуделять и въ самомъ близкомъ разстояніи: вѣрности выстрѣла мѣшаютъ сучья, слишкомъ торопливый и невѣрный прицѣлъ; кромѣ того не надо забывать, что въ сумерки (такъ-же какъ при лунномъ свѣтѣ) надо мѣтить нѣсколько выше. Глухарь, во время своей «игры», очень крѣпокъ на рану и нерѣдко, съ брюхомъ насквозь прострѣленнымъ пулею изъ винтовки, улетаетъ изъ виду—на нѣсколько десятковъ, даже болѣе ста шаговъ и затѣмъ еще успѣваетъ нѣсколько пробѣжать по землѣ, такъ что найти его безъ собаки довольно трудно. Поэтому не мѣшаетъ брать съ собою хоть простую дворняжку, пріученую искать глухарей, и оставлять ее до окончанія тока на привязи у ночлега или у проводника.

Что касается ружья, то всего пригоднѣе для этой охоты мелкокалиберная винтовка, калибра 320, немного болѣе или менѣе (см. винтовки, Сентябрь). Кто умѣетъ стрѣлять пулей, для того винтовка незамѣнима никакимъ дробовикомъ, такъ какъ изъ нея можно, во первыхъ, стрѣлять съ успѣхомъ на разстояніи 100 и болѣе шаговъ, а во вторыхъ, звукъ выстрѣла не пугаетъ токующихъ вблизи самцовъ. Во всякомъ случаѣ для глухаря, очень крѣпкую на рану птицу, особенно въ морозъ,—необходимъ очень сильно бьющій крупной дробью дробовикъ, двухствольный или одноствольный, вродѣ уточницы, чтобы можно было съ увѣренностью бить на разстояніи 60 шаговъ. Очень хороши были для глухариной охоты старинныя шведскія длинныя одностволки. Изъ двухстволокъ самыя пригодныя—ружья (12 или 10 калибра), употребляемыя на облавныхъ охотахъ и на голубиныхъ садкахъ, вообще съ сильнымъ и рѣзкимъ боемъ. Нѣкоторые предпочитаютъ чоки, другіе, имѣющіе ружья цилиндрической сверловки, для усиленія боя прибѣгаютъ къ помощи концентраторовъ. Необходимо только заблаговременно пристрѣлять ружье и опредѣлить какимъ номеромъ крупной дроби оно лучше стрѣляетъ и тщательно заготовить патроны самолично. Обыкновенно бьютъ глухарей № 1 (англійской) дроби, но нѣкоторые предпочитаютъ № 0, а другіе № 2. Ради большей рѣзкости боя, можно нѣсколько убавить зарядъ дроби противъ нормы.

Глухарь очень крѣпокъ на рану и, цѣля въ зобъ или грудь токующему самцу, почти невозможно убить его, если не попадешь въ голову: дробь отскакиваетъ отъ натопорщенныхъ перьевъ. Поэтому надо мѣтить въ бокъ или въ плечо и если такой прицѣлъ невозможенъ, то благоразумнѣе отскочить нѣсколько шаговъ въ сторону. При выстрѣлѣ въ задъ, глухарь почти всегда улетаетъ тяжело раненый. Раненаго глухаря легко отличить отъ нераненаго: первый летитъ книзу прямикомъ

и старается летѣть чистымъ мѣстомъ—просѣкой, прогалиной, и б. ч. садится на землѣ; второй поднимается кверху, летитъ выше и дальше, садится всегда на дерево и притомъ выше чѣмъ прежде, нерѣдко близъ самой верхушки и сидитъ уже «на чеку», т. е. настороже, почти не токуя, такъ что подойти къ нему гораздо труднѣе. Бываютъ впрочемъ случаи, что легко раненые садятся на верхушки и продолжаютъ токовать.

Разведеніе сѣрыхъ куропатокъ.

Съ первыми проталинами, — вначалѣ Марта, нѣсколько раньше или позднѣе,—необходимо выпускать куропатокъ, содержимыхъ до этого въ неволѣ (см. стр. 4—5), въ тѣ мѣстности, гдѣ желательно, чтобы онѣ развелись. Само собою разумѣется, что характеръ мѣстности долженъ соотвѣтствовать привычкамъ куропатокъ и что не стоитъ выпускать ихъ въ большія или же хотя бы въ мелкіе, но подчищенные лѣса. Для куропатокъ необходимы заросли кустарника, пересѣченные покосами—и близость полей. Въ степной полосѣ нѣтъ надобности въ обширныхъ заросляхъ, въ средней-же надо выбирать заросли, изобилующія можжевельникомъ, по той причинѣ, что можжевеловыя ягоды оставляютъ въ голодное время большое подспорье въ пищѣ куропатокъ. Надо имѣть также въ виду, что для каждой пары требуется пространство не менѣе $^1/_4$ или $^1/_6$ части десятины удобнаго мѣста, такъ какъ, при тѣснотѣ, многія пары должны будутъ выселиться. Кромѣ того необходимо выпускать куропатокъ въ *центральныя* части собственныхъ или заарендованныхъ угодій, а не на ихъ окраины.

Выпускаютъ куропатокъ на волю непремѣнно парами—самца и самку, причемъ ловятъ птицъ большими сачками, остерегаясь замять ихъ, — всего лучше ночью. Для того же, чтобы парочки нѣсколько попривыкли другъ къ другу, ихъ сажаютъ наканунѣ въ довольно просторную клѣтку. Всего благонадежнѣе освобождать плѣнниковъ въ туманный или дождливый день, такъ какъ тогда всего менѣе шансовъ, что они улетятъ далеко. Клѣтку съ куропатками выносятъ раннимъ утромъ или подъ вечеръ въ избранныя заросли и отворивъ дверцы, потихоньку удаляются. Птицы спокойно выходятъ изъ заточенія и если найдутъ мѣсто подходящимъ, а укромныхъ убѣжищъ и корма достаточно, то почти всегда здѣсь остаются. Поэтому, если кусты не представляютъ хорошей защиты и корма еще мало, то необходимо заблаговременно приготовить нѣсколько кучъ хвороста, куда бы птицы могли прятаться и около этихъ кучъ насыпать какого-нибудь зернового корма. Въ Бельгіи, для того, чтобы куропатки первые дни не могли улетѣть, крылья и перья куропатокъ густо смазываютъ полужидкимъ мыломъ, которое можетъ быть смыто и счищено только по прошествіи нѣкотораго времени. Сомнительно, чтобы этотъ способъ прикрѣпленія куропатокъ къ землѣ оказался у насъ примѣнимымъ раннею весною, когда бываютъ сильные утренники; лучше слегка подпеpить одно крыло, чтобы птица не могла улетѣть далеко. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выпускать куропатокъ изъ рукъ, какъ это дѣлаютъ многіе неопытные охотники: обыкновенно при этомъ самецъ летитъ прямикомъ въ одну сторону, а самка въ другую, часто на версту и болѣе, если конечно не были под-

перены.—Необходимо озаботиться, чтобы въ избранной для куропатокъ мѣстности не было бы лисицъ—и оберегать птицъ отъ хищниковъ.

Стрѣльба тетеревей весной съ подхода.

Охота эта начинается еще по насту, въ мартѣ, когда косачи, только что выбравшись изъ крѣпей, станутъ вылетать на опушку, прислушиваясь къ еще тихому и отрывистому бормотанью стараго токовика—вожака стаи. Нерѣдко бываетъ, что стадо косачей, особенно небольшое, совсѣмъ разбивается и тетерева сидятъ на деревьяхъ въ значительномъ отдаленіи другъ отъ друга—условіе весьма благопріятствующее ихъ скрадыванію. Въ это время снѣгъ уже осѣлъ, ночью подмерзаетъ, покрывается настомъ, легко выдерживающимъ, иногда до полудня, тяжесть человѣка. Это самое удобное время для первой весенней охоты—съ подхода. Вся суть ея заключается въ томъ, чтобы, завидѣвъ одного или нѣсколькихъ косачей, сидящихъ на березахъ, — подойти къ нимъ незамѣченнымъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Отсюда слѣдуетъ, что она возможна только когда достаточно разсвѣло и тетеревей видно издалека; въ противномъ случаѣ, необходимо замѣтить заранѣе, куда вылетаютъ по утрамъ тетерева. Подкрадываясь, не слѣдуетъ ни на минуту выходить на открытое мѣсто, а всегда быть за какимъ-либо закрытіемъ. Какъ только косачи станутъ токовать въ одиночку, можно начинать подходъ, причемъ стараются подвигаться только въ то время, когда косачъ бормочетъ. Такъ какъ очень рѣдко удается подойти къ тетереву на близкое разстояніе, то необходимо стрѣлять ихъ изъ ружья съ сильнымъ и рѣзкимъ боемъ, и крупною дробью, изъ первыхъ номеровъ. Еще лучше бить косачей изъ малопульной винтовки.

Содержаніе щенныхъ сукъ.

Щенность сукъ можно опредѣлить навѣрное лишь черезъ мѣсяцъ послѣ вязки, по увеличившемуся объему живота. Основывать мнѣнія о беременности суки на припухлости «грядокъ» (сосковъ) нельзя потому что эта опухоль бываетъ иногда у отдержанныхъ сукъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ сроку щененія, даже показывается молоко.

Самое лучшее содержаніе суки во все время ея щенности, — это содержаніе на полной свободѣ, но это возможно только въ томъ случаѣ, когда можно быть увѣреннымъ, что она не подвергнется побоямъ или иного рода ушибамъ, не перегрызется съ другими собаками и т. п. Все это можетъ легко повести къ тому, что сука или выкинетъ, или издохнетъ, или наконецъ принесетъ пометъ уродливыхъ щенковъ, никуда негодныхъ. На охоту щенныхъ сукъ, равно какъ и отдержанныхъ первое время, — лучше не брать вовсе, такъ какъ у нихъ отъ натуги и простуды можетъ сдѣлаться почти неизлечимая болѣзнь наружнаго половаго органа, т. наз. распетлица.

Но за то, если сука все время щенности пользовалась совершенной свободой и не подвергалась вышеприведеннымъ вреднымъ случайностямъ, то щенится она легко, щенковъ приноситъ особенно крѣпкихъ, здоровыхъ и крупныхъ, и выкармливаетъ ихъ особенно хорошо и старательно. Послѣ такого содержанія во время щенности, сука ни-

когда не подвергается родильной лихорадкѣ и огрубѣнію молока, какъ ея слѣдствію — болѣзни чрезвычайно упорной и нерѣдко гибельной, какъ для матери, такъ и для щенковъ.

Если держать щенную суку на совершенной свободѣ нельзя, то можно и запереть ее, но въ просторное помѣщеніе, гдѣ она имѣла-бы достаточно мѣста для движенія и постоянно чистый и не душный воздухъ. Каждодневно ее надо выпускать гулять на нѣсколько часовъ и тѣмъ не давать залеживаться. На пищу такой запертой щенной суки слѣдуетъ обращать особое вниманіе; пища ея должна быть постоянно свѣжая, состоять изъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ поровну, но мяса вареннаго или сырого надо давать въ самомъ маломъ количествѣ; лучше всего кормить овсянкой, заваренной въ хорошемъ бульонѣ и разбавлять уже готовую, простывшую овсянку молокомъ, лучше прѣснымъ, но можно и кислымъ, — послѣдняго надо употреблять меньше. Если сука тоща, то слѣдуетъ прибавлять въ ея кормъ мелко изрубленнаго мяса, но ни въ какомъ случаѣ не жирнаго, а тѣмъ болѣе сала.

Сильное исхуданіе щенной суки, что происходитъ отъ недостаточнаго или плохого питанія, ведетъ обыкновенно къ смерти ея во время щененья.

Чрезмѣрное ожиреніе, происходящее отъ излишне питательнаго или жирнаго корма, въ связи съ недостаткомъ движенія, имѣетъ слѣдствіемъ плохое качество щенковъ, которые бываютъ мелки, слабы или родятся мертвыми; ожиреніе щенной суки также иногда ведетъ къ ея смерти.

Содержаніе щенной суки, на цѣпи или взаперти въ душномъ помѣщеніи, гдѣ она временно или постоянно рьяетъ (тяжело дышетъ) отъ духоты, — ведетъ девять разъ изъ десяти къ несчастнымъ родамъ, во время которыхъ сука начинаетъ сухо кашлять, появляются потуги ко рвотѣ и сука издыхаетъ. Иногда, но весьма рѣдко, помогаютъ въ такомъ случаѣ теплыя ванны, но щенки все-таки родятся мертвыми и уродливо сформированными.

Если-бы щенная сука заболѣла, то лечить ее надо крайне осторожно: самыя невинныя для обыкновенныхъ собакъ средства имѣютъ часто для щенной суки гибельныя послѣдствія; такъ пріемъ касторового масла производитъ часто то, что сука *выкидываетъ*; тоже дѣйствіе производятъ пріемы и другихъ *слабительныхъ* маслъ (льняного, деревяннаго, орѣховаго); *рвотныя—безусловно смертельны*. Нѣкоторые охотники имѣютъ обыкновеніе давать своимъ собакамъ, какъ слабительное, въ кормѣ сѣру или сѣрный цвѣтъ; это вредно всѣмъ собакамъ, а на щенныхъ сукъ имѣетъ исключительно вредныя послѣдствія, ибо ведетъ къ уродливому развитію щенковъ и несчастнымъ родамъ.

Какъ слабительное, щеннымъ сукамъ можно давать молоко прѣсное и, какъ болѣе сильное слабительное, молоко кислое (простоквашу), но еще лучше и совершенно безвредно, а лучше потому, что дѣйствуетъ навѣрное, чего нельзя сказать о молокѣ,—бульонъ изъ бараньей головы. Для этого надо взять голову взрослаго барана безъ шкурки, разрубить ее вдоль, а затѣмъ обѣ половинки поперекъ,—итого на четыре части. Положить полъ-головы, то есть двѣ части—одну затылочную, другую переднюю, въ одинъ штофъ воды, прибавить немного моркови, закрыть и варить, пока бульонъ выкипитъ на половину. Остудивъ до

температуры парного молока, процѣдить сквозь совершенно чистое сито и давать собакѣ.

Если сука неохотно ѣстъ этотъ бульонъ, что впрочемъ случается очень рѣдко и безошибочно свидѣтельствуетъ о серьезной болѣзни, то слѣдуетъ прибавить въ бульонъ чайную чашку парного молока.

Если бараньей головы взять негдѣ, то можно приготовить означенный бульонъ изъ трехъ фунтовъ свѣжей рыбы или мороженой; рыба должна быть: судакъ, окуни или ерши. Такой рыбій бульонъ надо особенно тщательно процѣдить, чтобы собакѣ не попалась рыбья кость, которою она можетъ подавиться. Но рыбій бульонъ многія собаки не ѣдятъ, дѣйствіе же его, какъ слабительнаго, тоже самое, какъ и бульона изъ бараньей головы.

Весеннее содержаніе гончихъ.

Къ началу весны гончія должны быть раскормлены; это зимой для нихъ очень здорово, особенно при достаточномъ мѣстѣ для движенія: жирныя собаки легко переносятъ самые лютые морозы въ хлѣвѣ съ открытыми дверями, не подвергаясь простуднымъ болѣзнямъ.

Фиг. 109. Гончія.

Въ особенности важно, чтобъ къ веснѣ были раскормлены молодыя, то есть гончія приближающіяся къ годовалому возрасту.

Слѣдуетъ помнить, что сытыя къ веснѣ собаки легче переносятъ чуму, которая чаще всего появляется весной въ самой злой и повальной формѣ и тогда поголовно уничтожаетъ стаи, захудавшія зимой.

Съ началомъ сильныхъ весеннихъ оттепелей, кормъ гончихъ не измѣняется: имъ варится тоже количество овсянки и мяса, но разъ въ двѣ недѣли на каждую собаку прибавляется въ кормъ по одной столовой ложкѣ свѣжаго льняного масла.—Это дѣйствуетъ какъ слабительное. Недѣль черезъ шесть, то есть послѣ трехъ пріемовъ масла, видъ гончихъ уже измѣняется: онѣ выглядятъ бодрѣе, становятся жаднѣе къ корму, животъ у нихъ подбирается, мускулы обрисовываются, но крестецъ не теряетъ круглоты.—Въ такомъ видѣ со старыми гончими можно начинать наѣздку молодыхъ гончихъ или нахаживаніе для ружейной охоты.

Апрѣль.

Стрѣльба тетеревей на току изъ шалаша.

Охота эта начинается въ средней полосѣ Россіи не ранѣе первыхъ чиселъ апрѣля, но самое лучшее время—послѣдняя половина апрѣля и начало мая. Токовище слѣдуетъ выбирать не слишкомъ обнаженное, но и не слишкомъ заросшее. Въ первомъ случаѣ можно прибавить нѣсколько кустиковъ и деревьевъ,—т. е. сдѣлать присаду; во второмъ—вырубить лишніе кусты и деревья, мѣшающіе стрѣльбѣ. Самое пригодное мѣсто—это когда на току растетъ нѣсколько — два, много четыре невысокихъ дерева, не выше трехъ, четырехъ саженъ, а затѣмъ все остальное пространство покрыто очень мелкими и рѣдкими березками или, что бываетъ чаще, кустиками. Тогда подъ деревомъ или между двумя деревьями, расположенными близъ центра тока, очень удобно устроить себѣ незамѣтное убѣжище и стрѣлять во всѣ стороны. Шалаши слѣдуетъ устраивать заранѣе, за нѣсколько дней, даже за недѣлю до тока—всего лучше еще въ мартѣ, какъ только обозначится центръ тока. Устройство шалаша очень просто, но онъ долженъ согласоваться съ мѣстностью. Тамъ, гдѣ нѣтъ елочекъ, слѣдуетъ вовсе избѣгать ихъ и ограничиваться сподручнымъ матеріаломъ. Чѣмъ меньше шалашъ, тѣмъ лучше; чтобы удобнѣе было сидѣть охотнику, въ шалашѣ хорошо выкапывать яму для ногъ. Всего лучше составлять остовъ шалаша изъ 6—8 березокъ, заостренныя и значительно укороченныя вершины которыхъ втыкаются въ заранѣе приготовленныя отверстія въ еще не совсѣмъ оттаявшей землѣ, а комли связываются вмѣстѣ бичевкой. Вышина шалаша не должна превышать роста охотника, а при ямѣ можетъ быть и менѣе. Верхъ почти вовсе не стоитъ забирать, какъ при осенней охотѣ на чучела; напротивъ, слѣдуетъ обращать болѣе вниманія на основаніе и дѣлать его болѣе частымъ, тщательно переплетая сучками, на что можно употреблять нижнія вѣтви деревьевъ и кустовъ, мѣшающихъ стрѣльбѣ.—Въ шалашъ слѣдуетъ садиться по крайней мѣрѣ за полчаса до прилета токовика. Всего лучше приходить въ шалашъ позднимъ вечеромъ или ночью и въ немъ дожидаться разсвѣта. Охотникъ долженъ быть одѣтъ тепло, напр. въ полушубокъ, и брать съ собой что-нибудь для подстилки на землю, чтобы удобнѣе было поджидать прилета косачей. Первымъ является токовикъ, но его бить не слѣдуетъ, такъ какъ если онъ будетъ убитъ, то токъ можетъ совсѣмъ разстроиться. Тетерева слетаются на токовище очень рано, иногда совсѣмъ затемно, но стрѣлять слѣдуетъ тогда, когда можно будетъ разглядѣть цѣликъ на ружьѣ,—иначе очень много будетъ промаховъ. Дробь для этой стрѣльбы всего пригоднѣе № 4—5 англ. До окончанія стрѣльбы, выходить изъ шалаша не слѣдуетъ. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ посѣщать одинъ и тотъ-же токъ болѣе двухъ утръ подрядъ. Всего лучше стрѣлять на немъ сначала черезъ день, потомъ черезъ два, три и даже болѣе, но вообще на рѣдкомъ току охота бываетъ удачна и по третьему разу. Если токъ очень великъ и дѣлится на подточія, находящіяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него, то полезно наканунѣ эти подточія потревожить, такъ какъ тогда больше косачей прилетаетъ на главный токъ.

Охота на тетеревей съ лодки.

Производится она въ половодье по большимъ разливамъ на небольшихъ легкихъ челнокахъ, называемыхъ подъѣздками. Подъѣздки эти дѣлаются изъ цѣльнаго осиноваго ствола, который выдалбливается и затѣмъ плоско разводится съ помощью огня. На нихъ рѣдко можетъ помѣститься болѣе трехъ человѣкъ, но они, несмотря на опасность во время сильнаго вѣтра, имѣютъ то преимущество передъ лодками, что на нихъ можно проѣхать почти всюду, за исключеніемъ самой густой чащи. Мѣстами впрочемъ этимъ челнокамъ предпочитаютъ легкіе дощаники, которые гораздо устойчивѣе и безопаснѣе.—Обыкновенно ѣздятъ вдвоемъ: одинъ стрѣляетъ, другой гребетъ однимъ весломъ, но на всякій случай имѣетъ также ружье. Замѣтивъ мѣста, гдѣ садятся токующіе тетерева, рано утромъ, чуть свѣтъ, охотники ѣдутъ къ замѣченному мѣсту. Приближаясь къ стаѣ, надо держаться опушки. Косачи садятся на высокія, еще не одѣтыя березы, особенно осины, на которыхъ они кормятся весной. Стая разсаживается обыкновенно по разнымъ деревьямъ; рѣдко можно замѣтить двухъ или трехъ косачей на одномъ деревѣ, особенно рано утромъ—и большею частью сидятъ они ближе къ вершинѣ. Токовики, наоборотъ, почти всегда занимаютъ самыя низкія сучья, почти надъ водой. Очень молодые косачи сидятъ болѣе поодаль, выше и кучнѣе,—и они же первые выказываютъ безпокойство при приближеніи плывущей лодки—начинаютъ киркать, переминаться, ходить по сучьямъ, вытягиваться и присѣдать, какъ бы собираясь улетѣть. Тогда уже медлить нечего и необходимо стрѣлять ближайшихъ, иначе все стадо снимется и хотя перемѣстится недалеко, но рѣдко подпуститъ на такое разстояніе, какъ въ первый разъ. На лодкѣ тетерева подпускаютъ ближе, чѣмъ на лошади. Чѣмъ выше и дольше стоитъ разливъ, тѣмъ легче подъѣздъ съ лодки и тѣмъ болѣе можно застрѣлить тетеревей. Вообще тетерева весьма охотно токуютъ по разливамъ, у самой воды, лишь бы она не имѣла быстраго теченія, такъ какъ они боятся шума.

Стрѣльба косачей на току съ подхода.

Во многихъ мѣстностяхъ косачи не собираются въ большіе тока, а бормочатъ поодиночкѣ или слетаются въ маломъ количествѣ,—пара или двѣ. Строить шалаши на такихъ немногочисленныхъ токахъ не стоитъ, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ вылетаетъ одинъ или два тетерева. Но въ такихъ мѣстностяхъ косачи все-таки доступны охотнику и при навыкѣ, который пріобрѣтается практикой, онъ можетъ въ хорошее утро убить пару, а то и двѣ самцовъ.

Для удачной охоты надо быть на мѣстѣ еще задолго до начала разсвѣта и всего лучше, если мѣстность, гдѣ токуютъ тетерева, неблизко,—отправиться туда съ вечера и переночевать у разведеннаго костра.

Охота начинается съ ранняго утра, задолго до восхода солнца, какъ только косачи начнутъ чуфыкать. Подойдя къ токующему самцу на нѣсколько сотъ шаговъ, охотникъ начинаетъ подманивать его, подражая чуфыканью самца, а позднѣе — во второй половинѣ апрѣля —

голосу самки. Одиночно токующій тетеревъ нерѣдко бормочетъ въ чащѣ, въ срединѣ мелколѣсья, выбирая своимъ пребываніемъ какую-нибудь кочку на небольшой лужайкѣ, иногда даже тропинкахъ, по которымъ и бѣгаетъ, отыскивая откликающагося противника или манящую его тетерьку. Охотникъ, подойдя къ нему на возможно близкое разстояніе, выходитъ на дорожку или небольшую прогалинку, на которыхъ ему можно было бы увидѣть бѣгущаго косача, выбираетъ себѣ кустъ можжевельника, тальника, еще лучше развѣсистую елочку, и притаившись за ними, начинаетъ манить, какъ сказано выше. Чѣмъ яровитѣе токуетъ косачъ, чѣмъ далѣе отъ него бормочетъ ближайшій сосѣдъ и чѣмъ менѣе тетерекъ въ лѣсу, тѣмъ болѣе вѣроятности, что косачъ прибѣжитъ на манку. Манить надо осторожно, умѣло, иначе опытный косачъ только перекликается. Такую осторожную птицу лучше бросить и искать другую. Не слѣдуетъ чуфыкать или подражать голосу тетерьки черезчуръ часто, но достаточно повторить эти звуки раза 2—3, затѣмъ надо подождать, пока косачъ отвѣтитъ въ свою очередь чуфыканьемъ. Если манка вѣрна, то много черезъ 10—15 минутъ самецъ бѣжитъ на голосъ, а иногда даже летитъ низомъ и, сѣвъ на землю, сначала въ кусты, вообще въ закрытое мѣсто, начинаетъ чуфыкать. Если птица близко, охотникъ уже не долженъ откликаться, иначе тетеревъ часто подбѣгаетъ къ нему незамѣченнымъ и, увидавъ свою ошибку, улетаетъ. Иногда полезно бываетъ выставлять чучелу, но не болѣе одной и притомъ на землѣ—на тропинкѣ или лужайкѣ.

При нѣкоторой сноровкѣ и благопріятной для подхода мѣстности можно скрадывать токующаго въ одиночку косача. Открытыя мѣста при этомъ приходится переползать, что не особенно удобно. Подкрадываться можно только въ то время когда косачъ чуфыкаетъ, такъ какъ въ это время онъ закрываетъ глаза. Костюмъ охотника также не долженъ быть темнымъ или очень яркимъ, вообще рѣзко отличаться отъ окружающихъ предметовъ.

Въ большинствѣ случаевъ нѣтъ надобности стрѣлять сидячихъ или бѣгущихъ тетеревей и гораздо удобнѣе и надежнѣе бить ихъ въ летъ. Дробь тогда употребляютъ № 4—5.

Весенняя охота на рябчиковъ съ пищикомъ.

Она основана на подражаніи голосу рябчика посредствомъ небольшой дудочки, сдѣланной изъ различныхъ матеріаловъ. Самый простой пищикъ дѣлается изъ гусинаго пера, но онъ непроченъ и скоро портится, а потому гораздо лучше костяной—изъ ножной гусиной, вороновой, ястребиной, тетеревиной кости, съ язычкомъ изъ воска, рѣже дерева и свинца — съ небольшимъ отверстіемъ у того же конца, гдѣ язычокъ. Иногда ихъ дѣлаютъ тоже изъ липоваго прутика, толщиною въ гусиное перо, длиною въ $1^1/_2$ вершка; изъ этого прутика до половины вынимается древесина и одинъ конецъ обдѣлывается на подобіе тростниковой дудки. Оловянные, вообще металлическіе, пищики слишкомъ громки и рѣзки, почему въ тихую погоду надо манить на нихъ нѣжнѣе и тише. Дудочки скоро засариваются, почему ихъ необходимо время отъ времени прочищать иглой или булавкой (именно отверстіе залѣпленное воскомъ).

Самое лучшее брать съ собой, на случай могущей быть порчи, два-три обыкновенныхъ костяныхъ пищика и одинъ металлическій; послѣдній, какъ болѣе громкій и рѣзкій, необходимъ при очень вѣтряной погодѣ или если рябчикъ находится далеко—и имѣетъ то главное преимущество передъ первыми, что гораздо рѣже засоряется и не такъ скоро портится, тѣмъ болѣе, что отъ холода воскъ въ обыкновенныхъ пикулькахъ застываетъ и онѣ часто вовсе перестаютъ пикать. Во избѣжаніе этого засоренія и застыванія, пищикъ обыкновенно носится на шнуркѣ, за галстухомъ.

Охота на манку начинается какъ только птица разобьется на пары, а кончается вскорѣ послѣ того, какъ самки сядутъ на яйца. Обыкновенно рябчики отзываются на пищикъ еще по насту, такъ что многіе ходятъ за ними на лыжахъ, но эта ранняя охота рѣдко бываетъ успѣшна, такъ какъ въ это время трудно избѣжать шума, да и птица тогда подлетаетъ довольно рѣдко. Дружный ходъ рябцовъ начинается, когда растаетъ почти весь снѣгъ, съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ ночей, когда шаги идущаго охотника не производятъ шороха на влажной почвѣ. Въ это время рябчики поднимаются и идутъ на пищикъ очень «зарко», особенно самцы; но самый лучшій летъ послѣднихъ бываетъ немедленно послѣ того, какъ самки сядутъ на яйца, именно незадолго до цвѣтенія черемухи (средина мая) — и продолжается съ недѣлю. Тогда необходимо манить уже не голосомъ самца, какъ это дѣлалось исключительно до того времени, но голосомъ самки.

Всего удачнѣе охота на манку бываетъ яснымъ и теплымъ утромъ, когда земля сыра послѣ вечерняго или ночного дождя; въ пасмурный день онъ идетъ хуже, но зато почти цѣлый день, а въ дождь и вѣтеръ рѣдко—и то больше въ непуганыхъ мѣстахъ. Рябчики почти не отзываются на пищикъ при сѣверовосточномъ и восточномъ вѣтрахъ.

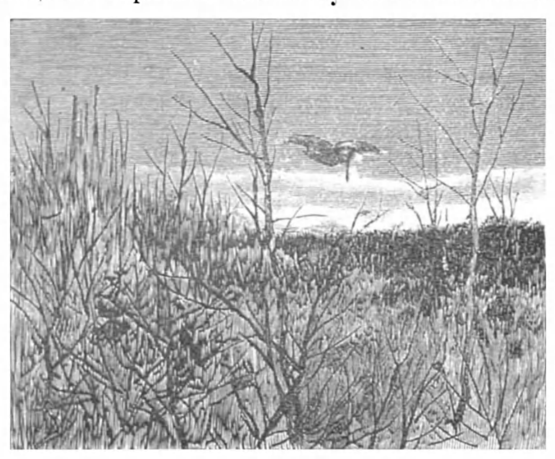
Что касается мѣста охоты, то всего лучше — еловыя чащи. Рябчикъ въ рѣдколѣсьѣ идетъ вообще хуже, да и держится тутъ рѣже, такъ какъ боится хищной птицы. Притомъ онъ, особенно старый и стрѣляный, очень хитеръ и остороженъ, и здѣсь гораздо чаще не летитъ, а бѣжитъ на пищикъ — и увидавъ охотника, отбѣгаетъ прочь и уже болѣе нейдетъ и не отзывается.

Ходить за рябчиками всего лучше утромъ, причемъ надо быть на мѣстѣ еще до восхода солнца; вечерняя охота неудобна тѣмъ, что кончается очень скоро и въ чащѣ очень трудно разглядѣть сидящую птицу.—Ходить слѣдуетъ съ большою осторожностью, тѣмъ болѣе въ мѣстахъ пуганыхъ, — и, часто останавливаясь, прислушиваться не отзовется-ли на пищикъ рябчикъ или не вспорхнетъ-ли онъ гдѣ нибудь по близости. Въ это время должно стоять не шевелясь, непремѣнно за какимъ нибудь прикрытіемъ, такъ какъ если подъ ногой хрустнетъ сучекъ, то рябчикъ замолчитъ и долго не отзывается и не подлетаетъ, такъ что обыкновенно приходится мѣнять мѣсто и манить его съ другой стороны.

Стрѣльба вальдшнеповъ на тягѣ.

Приходить на мѣсто слѣдуетъ всегда за полчаса или даже за три четверти до заката, такъ какъ нерѣдко вальдшнепы начинаютъ тянуть

еще въ то время, когда солнце не скрылось. Самое лучшее становиться на полянѣ, близъ опушки, причемъ не слѣдуетъ выбирать поляны большой: черезъ нее вальдшнепы тянутъ неохотно. Въ крупномъ, старомъ и сплошномъ лѣсу, вальдшнепъ тянетъ высоко и попасть въ него трудно, если не невозможно; въ густомъ мелколѣсьѣ, кромѣ того, что трудно найти убитую птицу, вальдшнепъ летитъ низко и стрѣльба бываетъ также очень трудна. Всего удобнѣе выбирать для тяги лѣсъ изъ деревьевъ средней величины. Становиться на мѣсто слѣдуетъ около небольшого прикрытія (куста или деревца) такъ, чтобы вальдшнепы вылетали нѣсколько сбоку и сзади охотника: вылетая сзади, птица не видитъ стрѣлка и потому продолжаетъ летѣть спокойно, не бросаясь въ сторону; кромѣ того, тогда стрѣлять приходится сбоку и въ догонку, а не въ встрѣчу. Большую помощь при стрѣльбѣ на тягѣ оказываютъ испускаемые въ это время вальдшнепами крики, т. н. хорканье, очень часто сопровождаемое циканьемъ.



Фиг. 110. Тяга.

Охотникъ внимательно прислушивается къ крику и заранѣе приготовляется къ выстрѣлу. Чтобы меньше было промаховъ и для того чтобы вообще стрѣлять въ мѣру, надо знать точное измѣреніе поляны, на которой стоишь, въ возможно большемъ числѣ направленій. Ружье для такой охоты нужно брать, по возможности, дальнобойное и не живящее, иначе много пропадетъ подранковъ. Дробь (англійскую), если вальдшнепы летятъ высоко, также въ ясную и холодную погоду, употребляютъ 6-го №, обыкновенно же достаточно 7-го №.

Какъ только охотникъ услышитъ циканье, которое слышно дальше чѣмъ хорканье, онъ взводитъ курки, становится въ удобную позу и, прислушавшись, опредѣляетъ направленіе полета птицы. Шевелиться въ это время нельзя, иначе птица замѣтитъ человѣка и свернетъ въ сторону. Въ большинствѣ случаевъ стрѣлять приходится на вскидку или съ небольшой выдержкой; за рѣдкими исключеніями, вальдшнепы на тягѣ летятъ весьма быстро, особенно въ холодную и сухую погоду, и долго выцѣливать не приходится. Правила стрѣльбы вальдшнеповъ на тягѣ тѣ же, какъ и для стрѣльбы другихъ птицъ въ летъ. Птицу, летящую въ встрѣчу лучше пропустить: затѣмъ, когда она уже пролетитъ надъ головою, внезапно повернуться и выстрѣлить въ угонъ, цѣля подъ птицу.

Въ холодный свѣтлый вечеръ, когда небо ясно и солнце сѣло чисто, не за тучу, вальдшнепы тянутъ всегда очень высоко, держась постоянно на одной высотѣ и одного направленія. Въ холодную погоду они тянутъ недолго. При сѣверномъ и восточномъ вѣтрѣ вальдшнепы

не тянутъ; при холодной и вмѣстѣ съ тѣмъ пасмурной погодѣ, съ западнымъ или сѣверозападнымъ вѣтромъ, тяга также плоха, что наблюдается тоже въ сырую погоду, если при закатѣ солнца дулъ сильный вѣтеръ. Въ тѣ вечера, когда въ воздухѣ душно, какъ передъ грозою, напротивъ, тяга иногда бываетъ превосходна. Совершенно обратное замѣчается въ теплый, сухой вечеръ, когда подуетъ восточный вѣтеръ, а небо чисто. Всего лучше тянутъ вальдшнепы въ теплый, тихій и пасмурный вечеръ, когда небо застилается облачками и начинаетъ моросить мелкій дождь.

Многіе охотники, если вальдшнепы тянутъ стороной или очень высоко, вообще внѣ выстрѣла, съ успѣхомъ подманиваютъ ихъ, подражая крику самки или подбрасывая изъ за своего прикрытія вверхъ шапку или другой замѣтный предметъ. Замѣтивъ подброшенную вещь и принимая ее за спустившуюся на землю самку, вальдшнепъ-самецъ почти всегда измѣняетъ направленіе и иногда налетаетъ очень близко. Хорошо также, скрывшись въ кустахъ, свиснуть, подражая крику самки, коротко и пронзительно: самецъ, услыхавъ крикъ, почти всегда сворачиваетъ съ прежней дороги и налетаетъ на то мѣсто, откуда послышался свистъ. Разводятъ также, стоя на тягѣ, костеръ, на огонь котораго и летятъ вальдшнепы. Кромѣ того этотъ костеръ можетъ служить защитою охотника отъ комаровъ. Курить-же, когда начнется тяга, не совѣтуемъ, особенно когда уже стемнѣетъ.

Фиг. 111. Вальдшнепъ.

Тяга обыкновенно бываетъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ вальдшнепы гнѣздятся или могли-бы гнѣздиться, а потому въ южной Россіи настоящей тяги нѣтъ, а бываетъ, такъ сказать, репетиція тяги или же только вечерніе перелеты на жировку. Такая тяга весьма непродолжительна,—не болѣе получаса послѣ заката. При этомъ вальдшнепы летятъ быстро съ рѣзкимъ циканьемъ, очень рѣдко съ хорканьемъ,—часто вдвоемъ, втроемъ, съ пискомъ гоняясь другъ за другомъ. Стрѣлять на этихъ перелетахъ еще труднѣе, а по ихъ непродолжительности и неудобно, почему многимъ южнымъ охотникамъ эта охота вовсе неизвѣстна и они знаютъ только стрѣльбу на весеннихъ высыпкахъ, которая, по новымъ охотничьимъ законамъ, вовсе не допускается, а потому и не описывается.

Круговая утка.

Круговая утка получила свое названіе круговой отъ круга, на который ее сажаютъ во время охоты; криковой-же или кликовой она называется потому, что на охотѣ кричитъ или кличетъ, подзывая къ себѣ селезней. Отечествомъ и разсадникомъ круговыхъ утокъ считается Тула, почему лучшія криковыя утки называются тульскими. Но всего болѣе распространена эта охота, даже въ видѣ промысла, въ Пензенской губ., на Сурѣ и Мокшѣ, гдѣ иные зарабатывали до 100 р. за весну. Пен-

зенскія круговыя утки еще лучше тульскихъ и цѣнятся здѣсь очень дорого. (За утокъ хорошей породы прежде платили по золотому).

Величиной круговая утка не менѣе кряковой, имѣетъ одинаковое съ ней опереніе и произошла вѣроятно отъ помѣси кряковой утки съ домашней.

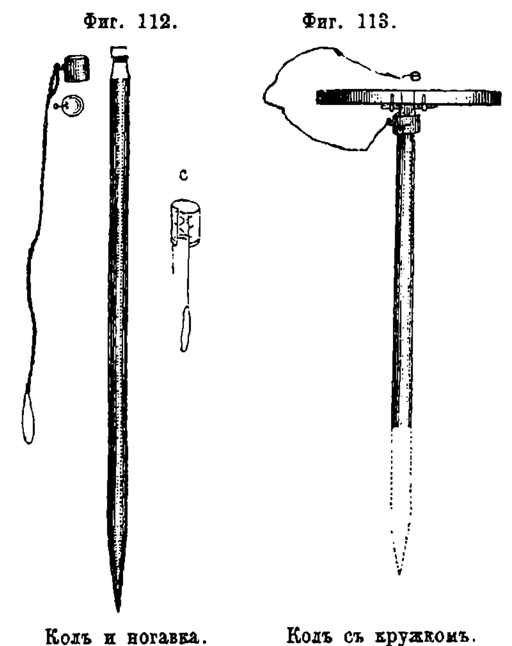
Пріученіе круговой утки производится такъ: когда утенокъ подростетъ и вполнѣ оперится, его стараются сдѣлать какъ можно болѣе ручнымъ; для этой цѣли его часто берутъ въ руки, оглаживаютъ, кормятъ изъ рукъ и т. д. Затѣмъ пріучаютъ его къ ногавкѣ, которая дѣлается очень просто: берутъ небольшой кусочекъ кожи и просверливаютъ въ оба края этой кожи по три дырочки: въ верхнюю дырочку продѣваютъ шнурокъ, потомъ надѣваютъ ногавку на ногу уткѣ и шнуруютъ крестообразно. Когда утка перестанетъ теребить носомъ ногавку, перестанетъ стараться сдергивать ее, однимъ словомъ—привыкнетъ къ ней, тогда къ ногавкѣ привязываютъ бичевку и сажаютъ утку на какую-нибудь лужу или на берегъ пруда, чтобъ она привыкла къ привязи, не тянулась и не вихляла себѣ ногу. Послѣ этого утку пріучаютъ садиться на кружокъ, употребляемый при этой охотѣ, и наконецъ, когда она и этому выучится, ее обстрѣливаютъ, чтобъ она не пугалась выстрѣловъ (сначала пистонами, потомъ холостыми зарядами) и берутъ на охоту. Передъ охотой, за недѣлю или за двѣ, утку необходимо выдержать въ темнотѣ, потому что она гораздо яровитѣе кричитъ, увидя свѣтъ послѣ продолжительной темноты. Для выдержки утокъ въ темнотѣ, а кстати и для удобнѣйшей доставки ихъ на мѣсто охоты, всего лучше запастись пещеромъ, т. е. плотнымъ лукошкомъ съ крышкой, сдѣланнымъ изъ лыка. Въ такое лукошко свободно можно помѣстить двухъ утокъ. Лукошко можетъ быть замѣнено плотной корзиной съ крышкой.

Хорошая утка должна кричать почти безъ-умолку, смотрѣть по верхамъ и усиливать свой крикъ при видѣ какой-либо птицы, а при приближеніи селезня должна вытягиваться, плавать и бить по водѣ крыльями. Чѣмъ старѣе и опытнѣе утка, тѣмъ лучше она для охоты.

Снарядъ, употребляемый при этой охотѣ, весьма несложенъ, и каждый можетъ легко устроить его самъ. Онъ состоитъ изъ кола, вбиваемаго въ дно пруда или озера, короче, въ то мѣсто, гдѣ желаютъ посадить утку во время охоты (фиг. 112). На колъ надѣваютъ кольцо, сдѣланное изъ толстой бересты, такъ какъ береста не тонетъ, а всплываетъ на поверхность воды; въ него вставляется свернутая изъ гвоздя вертушка, къ которой привязывается бичевка аршина въ три длиною; вертушка вставляется для того, чтобы мѣшать бичевкѣ закручиваться. Съ этою-же цѣлью послѣднюю промасливаютъ или еще лучше выдерживаютъ сутки въ разбавленномъ на половину въ маслѣ картинномъ лакѣ и затѣмъ просушиваютъ. Прилаженное такимъ образомъ кольцо надѣвается на колъ и вращается на немъ совершенно свободно; въ противномъ случаѣ, т. е. если кольцо будетъ вертѣться туго, утка, привязанная за ногавку къ бичевѣ, начнетъ завертывать бичеву вокругъ кола и вслѣдствіе этого стѣсненная въ движеніяхъ, не будетъ въ состояніи свободно плавать и прибьется къ самому колу.

Потомъ берутъ деревянный, вершковъ пять въ діаметрѣ, кругъ

съ просверленнымъ посерединѣ небольшимъ отверстіемъ, которымъ онъ и надѣвается на верхній конецъ кола, выходящій на поверхность воды. Внизу кругъ запирается желѣзнымъ прутикомъ: для этой цѣли колъ подъ кружкомъ просверленъ насквозь, а въ нижней части самаго кружка, по обѣ стороны отверстія, ввернуто по одной петелькѣ, какія обыкновенно употребляются для дверныхъ крючковъ. Пристроенный такимъ образомъ кружокъне можетъ свернуться и, надѣтый поверхъ берестяного кольца, мѣшаетъ и послѣднему сняться съ кола. Онъ служитъ для того, чтобъ утка, взобравшись на него, могла отдыхать, когда ей надоѣстъ плавать по холодной водѣ. Безъ кружка же утка кричитъ плохо, потому что тянетъ себѣ ногу, стараясь выбраться на берегъ.



Фиг. 112. Колъ и ногавка.

Фиг. 113. Колъ съ кружкомъ.

Охота съ круговой уткой.

Ставится шалашъ въ началѣ весны, еще до прилета, чтобы птица скорѣе къ нему присмотрѣлась и вовсе его не боялась. Мѣсто выбирается на берегу закраины озера или болота, или какого-либо весенняго разлива, который долженъ быть неглубокъ и тихъ, чтобы охотникъ могъ безъ особаго труда достать убитую дичь длинной хворостиной, или въ большихъ сапогахъ—и чтобы ее не уносило теченіемъ. Шалашъ устраивается (заблаговременно) такъ: на избранномъ, по возможности, сухомъ мѣстѣ, около какого-нибудь прикрытія—куста, дерева—втыкаются крестообразно 4 или 6 хворостинъ и верхушки ихъ связываются мочалами; внутри этого остова шалаша, на аршинъ отъ земли, привязывается къ хворостинамъ обручъ: онъ служитъ распоркой остову и для прицѣла, вмѣсто сошки; затѣмъ остовъ обтыкаютъ со всѣхъ сторонъ еловымъ лапникомъ. Для того, чтобы въ шалашахъ не продувало, внутри его помѣщаютъ стоймя пучки соломы, оставляя между ними небольшія отверстія для стрѣльбы. Для удобства сидѣнья необходимо брать съ собою въ шалашъ войлокъ, пропитанный жиромъ или коврикъ. Нѣкоторые дѣлаютъ шалаши изъ тростника, но такой шалашъ неудобенъ тѣмъ, что очень шуршитъ и часто отпугиваетъ птицу. Обыкновенно ружье заранѣе просовывается въ приготовленное отверстіе.

Круговая утка сажается на водѣ, шаговъ за 15—20 отъ шалаша. Колъ съ кружкомъ втыкаютъ такимъ образомъ, чтобы кружокъ находился на поверхности воды.

Хорошая круговая утка, высаженная на воду, начинаетъ немедленно кричать, и если по близости есть селезень (кряковный преимущественно), то онъ немедленно летитъ на ея зовъ и, сдѣлавъ кругъ, съ шипѣніемъ садится на воду, въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи отъ утки; затѣмъ, оглядѣвшись, подплываетъ къ ней. Большею частію селезни подлетаютъ къ уткѣ поодиночкѣ, и если можно не подбирать немедленно убитыхъ, то охотникъ, не выходя изъ шалаша, можетъ, при хорошемъ летѣ, который чаще всего бываетъ въ концѣ апрѣля, убить нѣсколько паръ, даже десятокъ селезней и болѣе.

Охотятся съ круговой уткой преимущественно раннимъ утромъ, иногда также подъ вечеръ, вообще зарями,—въ теченіе всего апрѣля мѣсяца. Въ серединѣ мая селезни, за исключеніемъ сѣверныхъ мѣстностей, перестаютъ идти на утку. Никогда не слѣдуетъ стрѣлять селезня слишкомъ близко подплывшаго къ круговой уткѣ, такъ какъ тогда можно убить ее.

При стрѣльбѣ утокъ на водѣ, т. е. сидячихъ, надо руководствоваться слѣдующими правилами:

Если селезень сидитъ въ 20—30 шагахъ, скрываютъ дуломъ все туловище птицы, держа цѣль у основанія шеи. На 50—60 шаговъ закрываютъ дуломъ и самую шею. Если утка плыветъ отъ стрѣлка—цѣлятъ въ голову; если поперекъ—надо мѣтиться въ носъ. Утку, бѣгущую по водѣ въ угонъ, выцѣливаютъ закрывая дуломъ голову; если она бѣжитъ поперекъ—мѣтятся нѣсколько впередъ носа.

Стрѣльба утокъ изъ шалаша на манокъ.

За неимѣніемъ круговой утки, охотятся изъ шалаша, подманивая утокъ, т. е. подражая ихъ крику. На манокъ идутъ кряквы, сѣрухи, шилохвости, широконоски и чирки; свіязей и нырковыхъ утокъ можно бить только случайно. Каждая изъ вышепоименованныхъ утокъ идетъ только на крикъ себѣ подобной. Самое низкое кряканье у кряквы; оно состоитъ изъ трехъ протяжныхъ покрякиваній, большею частію слѣдующихъ одно за другимъ съ небольшими интервалами; самый высокій тонъ имѣетъ кряканье чирка-коростелька. Въ магазинахъ продаются обыкновенно жестяные манки на крякву, но они хуже деревянныхъ дудокъ, приготовляемыхъ промышленниками. Послѣдніе впрочемъ всего чаще манятъ всякихъ утокъ въ кулакъ и для того кто обладаетъ музыкальнымъ слухомъ, эта наука дается очень скоро. Большой палецъ сжатой (правой) руки нѣсколько отгибается внизъ, а указательный и среднiй прижимаются не очень плотно, такъ что образуется родъ конической трубки. Входъ въ трубку, т. е. мякоть большого и указательнаго пальцевъ, смачивается языкомъ и кулакъ подносится къ губамъ, сложеннымъ почти такъ, какъ при игрѣ на охотничьемъ рогѣ. При задуваніи получается звукъ, чрезвычайно похожій на кряканье утки. Такъ какъ оно двухтонное, то перемѣна тоновъ достигается откидываніемъ мизинца и двухъ сосѣднихъ съ нимъ пальцевъ.

Для того, чтобы подманиваемыя утки садились на воду, по бли-

зости шалаша—необходимы чучела. Настоящія перяныя чучела впрочемъ мало пригодны по своей непрочности, также какъ и чучела изъ папье-маше, продаваемыя въ ружейныхъ магазинахъ. Всего цѣлесообразнѣе деревянныя, которыя могутъ быть сдѣланы каждымъ столяромъ изъ двухъ скрѣпляемыхъ на винтахъ частей: туловища и шеи съ головою. Для устойчивости туловище внизу плоско срѣзывается, а кромѣ того иногда здѣсь дѣлается болѣе или менѣе значительное углубленіе. Чучела эти, чтобы ихъ не относило вѣтромъ, привязываются (въ 5—10 саженяхъ отъ шалаша) на бичевкахъ—къ колышкамъ, камышу или другимъ предметамъ.

На озерахъ, большихъ прудахъ и болотистыхъ рѣчкахъ, за неимѣніемъ шалаша, можно довольно успѣшно охотиться съ лодки, укрывая ее въ густомъ (еще прошлогоднемъ) камышѣ, тростникѣ или въ прибрежныхъ кустахъ. Большею частію приходится однако маскировать лодку снопами камыша или тростника, которые привязываются сбоковъ и на носу.

Стрѣлять утокъ на манокъ всего лучше по зарямъ, когда онѣ летаютъ, розыскивая кормъ и (селезни) самокъ. Заслышавъ кряканье летящей утки, надо немедленно манить ее—шаговъ за 300—500. Дѣлаютъ 2—3 отрывистыхъ позыва и ждутъ послѣдствій. Манить на близкомъ разстояніи могутъ только очень немногіе, такъ какъ, слыша фальшивые звуки, утки летятъ, не останавливаясь, далѣе. При удачномъ подражаніи, утки, видя притомъ разставленныя чучела, даже сворачиваютъ, если летѣли стороною, а не на шалашъ, но обыкновенно садятся на воду, нѣсколько покружившись въ воздухѣ, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ чучелъ, къ которымъ затѣмъ подплываютъ. Убитыхъ, если только ихъ не уноситъ вѣтромъ или теченіемъ, лучше не подбирать, такъ какъ вновь прилетающія утки ихъ не боятся.

Охота на утокъ и гусей съ собакой.

Отправляясь на охоту, охотникъ, кромѣ ружья, беретъ съ собой собаку,—простую дворняжку, но такую, которая бы, завидѣвъ птицу, не гоняла ее,—и запасъ чернаго хлѣба. Какъ только онъ увидитъ на какой-нибудь лужѣ или рѣчкѣ утокъ, тотчасъ же ложится на землю, стараясь, чтобы утки его не замѣтили, вынимаетъ кусокъ хлѣба и маленькими кусочками начинаетъ разбрасывать по сторонамъ. Собака, ожидая подачки, зорко слѣдитъ за движеніями хозяина, и лишь только кусокъ летитъ изъ рукъ послѣдняго, стремглавъ кидается за нимъ и съѣдаетъ; слѣдующій кусочекъ охотникъ бросаетъ въ противуположную сторону, она опять за нимъ и съѣдаетъ какъ первый—и т. д.—Между тѣмъ утки, увидавъ собаку, подплываютъ все ближе и ближе, не сводя глазъ съ нея, а охотникъ, если есть какія-нибудь закрытія въ родѣ кочекъ или кустовъ, въ свою очередь подползаетъ къ нимъ все ближе и ближе, не переставая бросать кусочки хлѣба, и подползши къ уткамъ на выстрѣлъ, выжидаетъ удобнаго момента, т. е. когда утки сгруппируются въ кучу, и дѣлаетъ выстрѣлъ, жертвою котораго бываетъ обыкновенно не одна утка; бываютъ выстрѣлы, послѣ которыхъ собираютъ до 20 штукъ. Замѣчательно, что гуси еще съ большимъ азартомъ плывутъ на собаку и случается, что подплываютъ вплотную на охотника, шаговъ на 10—20. Охота этимъ способомъ, если собака достаетъ изъ воды убитыхъ, очень добычлива.

Истребленіе хищныхъ птицъ.

Каждый ружейный охотникъ, если онъ только не охотится съ ловчими птицами, нравственно обязанъ принимать всевозможныя мѣры для уничтоженія хищныхъ птицъ, въ особенности ястребовъ—главныхъ истребителей дичи. Всего удобнѣе дѣлать это весною, именно въ апрѣлѣ. Сначала пріучаютъ къ извѣстному мѣсту голубей, посыпая имъ кормъ; затѣмъ прячутся поблизости за что-нибудь, напр. за стройку, плетень и т. п. Когда ястребъ бросится на добычу, охотникъ выскакиваетъ изъ засады и стрѣляетъ въ летъ. За неимѣніемъ живой птицы, можно около засады выставлять чучела куръ, голубей и пр., надъ которыми и будутъ виться голодные хищники. Ястребъ-тетеревятникъ очень крѣпокъ къ ружью, а потому на него нужно употреблять крупную дробь, 1 и 2 №; для перепелятниковъ-же достаточно утиной дроби.

Еще легче и дѣйствительнѣе слѣдующій простой способъ истребленія большихъ ястребовъ, весьма распространенный въ Швеціи. Дѣлаютъ чучелу голубя, курицы или какой-либо другой птицы, т. е. черезъ разрѣзъ на груди или брюхѣ вынимается мясо птицы, замѣняемое сѣномъ или паклею, послѣ чего шкурка стягивается ниткой. Затѣмъ берутъ шестъ, длиною отъ 2 до 3 саженъ; на конецъ его надѣваютъ небольшое желѣзко, оканчивающееся острымъ, крѣпко закаленнымъ и неблестящимъ крючкомъ (или копьемъ). Этимъ наконечникомъ протыкаютъ чучелу такимъ образомъ, чтобы крючокъ вышелъ на спинѣ ея наружу на полдюйма или дюймъ и былъ обращенъ къ хвосту. Шестъ втыкается въ землю, приставляется къ крышѣ или привязывается къ дереву. Ястребъ обыкновенно нападаетъ на птицу сзади, и бьетъ ее грудью, такъ что остріе съ крючкомъ вонзается ему въ грудь. Нерѣдко ястребъ, слишкомъ глубоко запустившій когти въ чучело, остается на мѣстѣ, но если онъ и сорвется съ крючка, то не можетъ улетѣть далеко. Этотъ способъ особенно рекомендуется для любителей голубей.

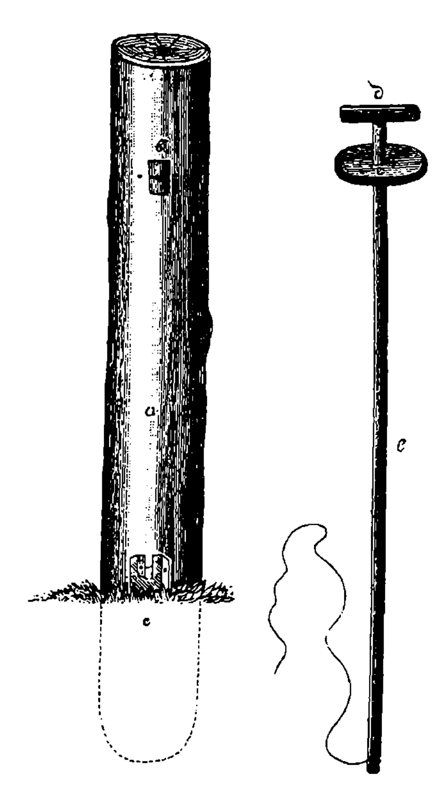
Охота съ филиномъ.

Самое вѣрнѣйшее средство для истребленія хищниковъ и птицъ вороньяго рода, которые не могутъ равнодушно видѣть филина и съ крикомъ вьются около него — охота изъ шалаша съ филиномъ, весьма распространенная въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи. Всего удобнѣе производить ее въ Апрѣлѣ, затѣмъ въ Августѣ и Сентябрѣ, во время пролета хищныхъ птицъ. Въ другіе мѣсяцы можно успѣшно стрѣлять только воронъ. — Другія большія совы (сѣрыя совы — Ululae aluco, Uralensis, lapponica, тоже бѣлая сова) далеко не такъ привлекаютъ крупныхъ дневныхъ птицъ. За трудностью достать у насъ живого филина, можно довольствоваться хорошо сдѣланнымъ чучеломъ. Въ Германіи весьма распространены механическіе филины, которые, если дернуть за веревку, взмахиваютъ крыльями и вертятъ головой.

Фиг. 114. Филинъ.

Успѣхъ въ этой охотѣ во многомъ зависитъ отъ устройства шалаша и правильнаго выбора мѣста для него. Обыкновенно устраивается *постоянный* прочный шалашъ, но по необходимости можно довольствоваться обыкновеннымъ (см. тетеревиный токъ, стр. 29). Лучшимъ мѣстомъ для постановки шалаша считается какой нибудь бугоръ въ полѣ, около 300 шаговъ отъ опушки лѣса, или еще лучше между двумя островами и непремѣнно въ отдаленіи отъ проѣзжихъ дорогъ. Хорошо, если по близости находится рѣка или озеро, такъ какъ вода вообще привлекаетъ всякую птицу; но это не необходимое условіе.

Самый удобный и прочный шалашъ дѣлается такимъ образомъ. На бугрѣ вырывается четырехъ-угольная яма, аршина 4 въ ширину и въ длину и въ два аршина съ небольшимъ глубиною. Въ 4 угла ямы вбивается по бревну, толщиною въ 3 вершка въ поперечникѣ, а между ними, вдоль стѣнъ, колья, чтобы земля не обваливалась. Щели между кольями затыкаются мхомъ. Надъ ямою затѣмъ строится изъ толстыхъ досокъ крыша, вышиною въ $4^1/_2$ аршина, которая засыпается землею и покрывается дерномъ и хворостомъ, чтобы вся постройка походила на кучу хвороста или на какое-нибудь естественное возвышеніе и не возбудила подозрѣнія осторожныхъ хищниковъ. Входная дверь въ шалашъ должна находиться на южной его сторонѣ и также замаскировывается дерномъ, а чтобы онъ на фронтонахъ лучше держался, даютъ имъ незначительный уклонъ. Къ двери ведетъ небольшой, узкій ровъ, постепенно углубляющійся до уровня пола шалаша, такъ что она находится подъ землею въ стѣнѣ ямы. Размѣры двери 2 аршина. Противъ двери, въ обращенномъ на сѣверъ и сдѣланномъ изъ половицъ, переднемъ фронтонѣ шалаша, прорѣзывается окошечко, въ 5 вершковъ въ ширину и въ 6 въ вышину,—на такой вышинѣ, чтобы охотнику хорошо видно было не только филина, но и летящихъ надъ нимъ и сидящихъ на сосѣднихъ деревьяхъ хищныхъ птицъ.



Фиг. 115. Стойка. Фиг. 116. Поршевь.

Въ 25-ти шагахъ отъ шалаша вколачивается въ землю просверленное бревно (см. фиг. *a*), въ три аршина длиною, такъ чтобы оно на два аршина возвышалось надъ землею. Весьма пригоденъ для этой цѣли, соотвѣтствующей длины, обрубокъ старой колодезной насосной трубы. На разстояніи десяти вершковъ отъ верхняго конца продалбли-

вается на той сторонѣ цилиндра, которая обращена къ шалашу, четырехъ-угольное отверстіе (фиг. 115, *в*), въ одинъ вершокъ въ ширину и въ два вершка въ длину, а въ пробой вставляется катушка, вертящаяся на стержнѣ изъ проволоки, продѣтой черезъ боковыя стѣнки. Внизу подъ отверстіемъ глубоко вколачивается въ землю деревянная скоба въ которой вращается такая же катушка, какъ и наверху. Въ цилиндръ затѣмъ вставляется деревянный поршень (фиг. 116) изъ сосноваго дерева, къ нижнему концу котораго привязана тонкая, но крѣпкая бечевка. Вершка на три отъ верхняго конца поршня насаживается на него тонкій деревянный кружокъ (фиг. 116, *г*), вершка три въ поперечникѣ и къ верхнему концу прикрѣпляется перекладинка (фиг. 116, *д*), обшитая овчиной или заячьей шкуркой, чтобы филинъ могъ крѣпче держаться на ней. Свободный конецъ бечевки продѣвается черезъ отверстіе *в*, спускается поверхъ катушки вдоль наружной стѣнки трубы, продѣвается затѣмъ черезъ скобу *с*, подъ нижней катушкой, и привязывается на разстояніи двухъ аршинъ отъ скобы къ болѣе толстой веревкѣ, проведенной по землѣ въ шалашъ. Чтобы она была менѣе замѣтна, можно ее выкрасить въ буро-зеленый цвѣтъ. Если теперь изъ шалаша дернуть за веревку, то поршень поднимается и, ударяясь при паденіи деревяннымъ кружкомъ о цилиндръ, заставляетъ филина тревожно биться крыльями, чѣмъ онъ уже издали обращаетъ на себя вниманіе хищниковъ и вызываетъ слишкомъ осторожную птицу на нападеніе. Къ перекладинѣ филинъ привязывается кожанымъ ремешкомъ одною правою ногою, чтобы, въ случаѣ нужды, онъ могъ защищаться отъ нападеній хищниковъ.

Лучшее время для охоты съ филиномъ—утро. Посадивъ филина на перекладину, охотникъ садится въ шалашъ и внимательно слѣдитъ изъ окошечка за филиномъ. Лишь только вдали покажется хищная птица, филинъ начинаетъ безпокоиться, нахохливается и щелкаетъ клювомъ. Стрѣляютъ въ тотъ моментъ, когда хищникъ появляется надъ филиномъ, или когда онъ садится на сосѣднее дерево (чтобы бить птицъ сидячихъ, врываютъ вблизи филина какое-нибудь высохшее дерево, на голые сучья котораго тогда садятся хищники).

Первыми прилетаютъ обыкновенно вороны и улетаютъ послѣ 3—4 выстрѣловъ; но скоро ихъ смѣняетъ новая стая. Нужно замѣтить, что другіе хищники рѣдко налетаютъ на филина, когда онъ окруженъ воронами. Всѣ хищники съ большею или меньшею яростью налетаютъ на филина и, давъ вокругъ него нѣсколько круговъ, садятся на непродолжительное время на присадное дерево, послѣ чего улетаютъ, почему нужно немедленно пользоваться удобнымъ для выстрѣла моментомъ. Если хищная птица очень осторожна и не хочетъ приближаться на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, то дергаютъ за веревку и заставляютъ этимъ филина хлопать крыльями. Этотъ маневръ почти всегда увѣнчивается успѣхомъ. Убитую птицу подбираютъ только по окончаніи охоты.

Удачнѣе всего охота бываетъ въ ясные, вѣтреные дни, когда хищники съ особенною злостью бросаются на филина.

Филина помѣщаютъ въ очень просторной клѣткѣ, на дворѣ (зимою, въ большіе морозы, въ тепломъ сараѣ), въ защищенномъ отъ вѣтра и солнца мѣстѣ. Лучше всего дѣлать клѣтку изъ проволочной сѣти около стѣны дома или забора и устроить въ ней какой-нибудь темный уголокъ, въ который птица могла бы прятаться днемъ отъ не-

пріятнаго для нея солнечнаго свѣта. Клѣтка должна содержаться очень опрятно и всѣ оставшіеся послѣ кормленія куски мяса должны быть удалены на слѣдующій же день. Въ свѣжей водѣ филинъ никогда не долженъ ощущать недостатка, и посуду съ водою нужно ему ставить побольше. Онъ очень любитъ купаться и это избавляетъ его отъ паразитовъ. Мясо, которымъ кормятъ филина, должно быть всегда свѣжее. Можно его кормить застрѣленными галками и голубями, которые ему даются неощипанными, но предварительно нужно удалить изъ мяса всѣ дробины, въ противномъ случаѣ онъ можетъ отравиться. Кормить филина охотникъ долженъ самъ. Чѣмъ ласковѣе обращаться съ нимъ, тѣмъ больше онъ ручнѣетъ и тѣмъ скорѣе даетъ себѣ надѣвать путы. На всякій случай я однако благоразумнѣе надѣвать на руки толстыя кожаныя перчатки. Для охоты изъ шалаша лучше выбирать молодого самца.

Такъ какъ стрѣлять приходится обыкновенно на довольно близкомъ разстояніи, то дробь должна быть не крупнѣе 4-го № (англійскаго счета).

Стрѣльба медвѣдей на приводѣ.

Производится она обыкновенно весною (изрѣдка и осенью) слѣдующимъ образомъ: когда снѣгъ почти весь стаетъ, охотникъ ищетъ медвѣжьихъ слѣдовъ и, нашедши ихъ, выбираетъ возлѣ того мѣста, гдѣ они проложены, небольшую ровную площадку, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими деревьями. Сюда приводятъ негодную, за старостью или болѣзнью (конечно, не заразительной), скотину, лошадь или корову, закалываютъ ее и сдираютъ кожу. Въ крайнемъ случаѣ

Фиг. 117. Медвѣдь.

можно просто вывезти падаль, но необходимо имѣть въ виду, что медвѣдь, по примѣтамъ промышленниковъ, никогда не беретъ падали, которая лежитъ головой на полдень, вѣроятно потому, что животное околѣваетъ обративъ голову къ сѣверу или востоку. Вокругъ туши складываютъ и крѣпко связываютъ невысокій срубъ, площадь котораго бываетъ не больше четырехъ квадратныхъ саженъ. Для сруба всего пригоднѣе береза, такъ какъ бѣлая кора ея хорошо видна и въ сумерки, и медвѣдь, подошедши къ падали, лучше выдѣляется на ея бѣломъ фонѣ. Шагахъ въ 20 отъ сруба устраиваютъ лабазъ, для чего выбираютъ два рядомъ стоящихъ прямыхъ дерева и обрубаютъ вплоть всѣ вѣтви на высотѣ 4—5 аршинъ. На этой высотѣ укрѣпляютъ, на сучьяхъ обоихъ деревьевъ, нѣсколько длинныхъ жердей, образующихъ родъ мостковъ. Для того, чтобы влѣзть на нихъ, дѣлаютъ родъ лѣстницы изъ елки, обрубивъ на половину всѣ вѣтви. Когда охотникъ замѣтитъ, что медвѣдь набрелъ уже на падаль, (что бываетъ обыкновенно недѣли черезъ двѣ послѣ того, какъ она положена, т. е. когда она дастъ уже запахъ), то приходитъ сюда вечеромъ, садится на лабазъ и караулитъ звѣря.

Май.

Содержаніе ястребовъ во время мыти (линянія).

Вначалѣ мая, рѣдко ранѣе, ястреба и другія ловчія птицы, содержимыя въ неволѣ, начинаютъ линять (мытиться) и требуютъ самаго тщательнаго ухода. Поэтому ихъ заблаговременно, еще въ апрѣлѣ, или же по окончаніи весенней травли—въ маѣ—переводятъ изъ зимняго тѣснаго помѣщенія въ болѣе просторное, лѣтнее, по возможности отдѣльное для каждой птицы и держать въ чистотѣ, давая хорошій кормъ и чистую воду для купанья.

Фиг. 118. Перепелятникъ.

Лѣтнее помѣщеніе для ястребовъ устроивается различно. Птицъ можно держать на чердакѣ, въ просторныхъ и достаточно свѣтлыхъ сараяхъ, въ комнатахъ съ окнами затянутыми холстомъ и въ большихъ загородкахъ-клѣткахъ изъ прутьевъ, устраиваемыхъ во дворѣ. Еще лучше линяющихъ ястребовъ держать въ нарочно для нихъ устраиваемыхъ передвижныхъ садкахъ и горенкахъ. Садки эти, похожіе на зимніе, но болѣе просторные (сажень ширины и вышины при двухъ длины), дѣлаются изъ досокъ, кромѣ одной боковой (узкой) стороны, которая замѣнена деревянной рѣшеткой или частоколомъ. Съ другой боковой стороны устроивается входная дверь, запираемая на замокъ, съ небольшой дверцей внизу для дачи корма и поставки корытца съ водой. Нашесть укрѣпляется поперекъ садка, посрединѣ—и должна быть довольно толста. Такъ какъ садокъ не имѣетъ пола, то его, т. е. садокъ, можно всегда содержать въ чистотѣ передвиганіемъ съ мѣста на мѣсто.—Горенки отличаются отъ садковъ своею большею величиною и тѣмъ, что имѣютъ большія окна, также рѣшетчатыя. Какъ садки, такъ и горенки должны быть помѣщены въ уединенномъ мѣстѣ, въ особомъ палисадникѣ, куда бы никто не заходилъ кромѣ охотника и человѣка, дающаго ястребамъ кормъ. Лучше всего если садокъ обращенъ рѣшеткою на востокъ или юговостокъ.

Кормятъ ястребовъ во время линянія два раза въ день (утромъ и къ вечеру) *свѣжимъ* рубленымъ мясомъ (безъ жиру, костей и жилъ), всегда нѣсколько промытаго въ чистой водѣ и нехолоднаго: большимъ ястребамъ его идетъ отъ $^1/_2$ ф. до 1 фунта въ сутки, а перепелятникамъ вдвое менѣе. Кромѣ этого корма, ястребамъ даютъ (чѣмъ чаще, тѣмъ лучше) живыхъ или стрѣляныхъ голубей и воробьевъ или битыхъ сорокъ и грачей. Въ случаѣ недостатка птицъ для корма, вмѣстѣ съ мясомъ необходимо давать перьевъ, обваливая въ нихъ мясо. Одинъ разъ въ недѣлю дачу корма слѣдуетъ уменьшать наполовину или болѣе, или же мясо смачиваютъ чайной ложечкой прованскаго масла, оказывающимъ слабительное дѣйствіе на ловчихъ птицъ. На Кавказѣ тотъ же результатъ достигается кормленіемъ птицы мелко изрубленнымъ мясомъ, даваемымъ въ плоской чашкѣ съ водою.

Корытца въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ должны быть просторныя (широкія), такъ чтобы ястреба, купаясь, не могли объ нихъ повредить крыльевъ. Вода въ корытахъ всегда должна быть чистая и свѣжая.

Во время мыти ловчія птицы особенно подвержены нападенію различныхъ паразитовъ, которые портятъ новыя перья и сильно безпокоятъ и изнуряютъ линяющую птицу. Присутствіе ихъ узнается по тому, что птица безпрестанно копается клювомъ въ перьяхъ, держа ихъ натаращенными, а голову часто чиститъ ногой. Употребительнѣйшія средства противъ вшей—вспрыскиваніе водой съ толченымъ перцомъ и насильное купанье въ отварѣ (чисто отстоянномъ) полыни. Въ упорныхъ случаяхъ ястреба купаютъ въ отварѣ корня бѣлой чемерицы и затѣмъ еще посыпаютъ мелкоистолченнымъ перцомъ. Нѣкоторые охотники рекомендуютъ также настой персидской ромашки.

Не слѣдуетъ брать въ руки линяющаго ястреба, прежде чѣмъ у него выйдутъ и подсохнутъ правильныя перья на сгибѣ крыльевъ; во всякомъ случаѣ его вынимаютъ изъ садка ночью, во время сна. Почти перемытившуюся птицу полезно ради моціона перевабливать, т. е., выпустивъ ее изъ садка, бросать вабило (одно или два вмѣстѣ сшитыя крыла).

Лѣтнее помѣщеніе для собакъ.

Въ апрѣлѣ или въ началѣ мая нѣкоторые заботливые охотники переводятъ своихъ борзыхъ или гончихъ изъ зимняго въ лѣтнее, болѣе просторное помѣщеніе, устроиваемое рядомъ или по близости отъ перваго. Это лѣтнее помѣщеніе состоитъ изъ темнаго хлѣва съ землянымъ поломъ безъ наръ или землянки, и большого, совершенно сухого, лучше даже вымощеннаго, двора, со стоками для дождевой воды. Дворъ обносится заборомъ, но не глухимъ, а съ рѣшетчатыми промежутками такъ, чтобы вѣтеръ могъ уносить міазмы и давалъ нѣкоторую прохладу въ жаркіе дни. Вышина забора должна быть не менѣе 3 аршинъ (для гончихъ) и до 5—6 аршинъ (для борзыхъ); внутреннія стѣны его полезно окрашивать въ сѣрую или темную краску, но ни въ какомъ случаѣ не бѣлую. На дворѣ иногда дѣлаются небольшія конуры или низкіе навѣсы, куда собаки могли бы укрываться отъ жары и мухъ. Эти конуры и навѣсы могутъ въ крайности замѣнить хлѣвъ. Послѣдній хорошо ставить на каменномъ фундаментѣ съ окнами для пролѣзанія собакъ; если же онъ дѣлается безъ фундамента, то дверь въ немъ держатъ затворенною, а для выхода собакъ прорѣзываютъ внизу двери маленькое окошко. Еще лучше, вмѣсто хлѣва, устроивать землянку, т. е. отлогую съ одной стороны яму, съ прочной, скатистой крышей, покрытой дерномъ.

Такъ какъ многія собаки любятъ купаться лѣтомъ, то, если позволяетъ мѣстность, на дворѣ вырываютъ небольшой прудокъ, въ которомъ бы скоплялась дождевая вода. Если же этого сдѣлать нельзя, то ставится одна или нѣсколько широкихъ посудинъ, въ которыхъ вода мѣняется какъ можно чаще.

Уходъ за сукой въ послѣдніе дни щенности и за новорожденными щенками.

Періодъ щенности собакъ продолжается обыкновенно 63 дня, но иногда бываетъ на 2—4 дня короче или длиннѣе.

Усиленное движеніе, сильный лай, грызня съ другими собаками, испугъ и озлобленіе очень вредны для щенной суки и могутъ даже причинить преждевременные роды, а потому ничего подобнаго допускать не слѣдуетъ. Особенно раздражительными и нервными бываютъ молодыя суки, щенныя первымъ пометомъ. Всего лучше такихъ сукъ держать въ отдѣльномъ помѣщеніи. Заблаговременно надо озаботиться о мѣстѣ, гдѣ сука будетъ щениться. При этомъ слѣдуетъ избѣгать рѣзкихъ измѣненій температуры, сырости и сквозного вѣтра. Чтобы новорожденные щенки не могли замерзнуть, достаточно 2 или 3 градуса тепла по Реомюру. Съ особымъ помѣщеніемъ для щененья суку необходимо познакомить заблаговременно. Привычную и миролюбивую суку можно допустить щениться на псарнѣ же, но только въ отдѣльной конурѣ, просторной и сухой, свѣтъ въ которую проникалъ-бы въ самомъ маломъ количествѣ. Самая лучшая подстилка для щененья—войлокъ, гладкій, новый и не изорванный, постланный гладко, безъ складокъ; можно также подстилать сукно, свернутое въ нѣсколько разъ, рогожу и обыкновенный хлѣбный мѣшокъ, въ крайнемъ случаѣ толстый слой (вершковъ 5) ржаной соломы, но ни въ какомъ случаѣ не надо допускать, чтобы сука щенилась на деревянномъ полу или на сѣнѣ; вмѣсто отдѣльной конуры можно отдѣлить, сукѣ темный уголъ, отгороженный съ 2 сторонъ досками или бревешками. Такое логово должно имѣть до $2^1/_2$ арш. длины и до $1^3/_4$ арш. ширины, какъ и конура. Пока щенята слѣпы, логово отнюдь не слѣдуетъ мѣнять.

Давать сукѣ передъ родами слабительное слѣдуетъ только когда роды видимо замедлились. Если же появляется кашель и потуги ко рвотѣ, то слѣдуетъ, не медля ни минуты, сдѣлать теплую ванну (температ. парного молока), въ которую осторожно опускаютъ суку минуты на 3 или до 5. Вообще же, при появленіи кашля, сука рѣдко переживаетъ роды. Если сука щенится въ первый разъ, то надо наблюдать за нею во время родовъ, потому что, ощенившись однимъ или нѣсколькими щенками, такая сука нерѣдко бросаетъ ихъ, переходя въ другое мѣсто. Наблюдать, притомъ поодаль и не дѣлая шума и рѣзкихъ движеній, долженъ человѣкъ, къ которому сука вполнѣ привыкла; незнакомый-же можетъ причинить только вредъ. Съѣданіе сукою своихъ щенятъ происходитъ: отъ кормленія суки во время щенности исключительно растительной пищей,—когда къ только что ощенившейся сукѣ входятъ чужіе люди или нелюбимые ею люди и собаки, а также случается это отъ всякаго сильнаго испуга. Если сука здорова, то слабительное послѣ щененья ей давать не слѣдуетъ: отъ этого она только похудѣетъ.

Количество щенковъ, оставляемыхъ для выкормки, можетъ быть различно, но вообще чѣмъ меньше щенятъ, тѣмъ меньше они изнурятъ матку. Нормальная выкормка здоровой суки — не больше шести щенковъ. Подъ молодой сукой болѣе четырехъ щенковъ оставлять не слѣдуетъ, но у сильной матери нельзя также оставлять менѣе двухъ, такъ

какъ одинъ щенокъ не успѣваетъ высасывать молоко, и у суки можетъ сдѣлаться воспаленіе вымени. Когда не желаютъ вовсе оставлять щенковъ, то отнимаютъ ихъ немедленно послѣ родовъ; тогда молоко у матери пропадаетъ само собою, безъ лѣкарствъ.

Такъ какъ первые сутки послѣ родовъ сука не ѣстъ, а только пьетъ, то у ея логова ставится вода. Если же сука проситъ ѣсть, то ей даютъ прѣснаго, лучше кипяченаго, молока съ говяжьимъ бульономъ, который не долженъ быть жиренъ. Сухого корма, во избѣжаніе запора, не даютъ. На второй день можно въ молоко или бульонъ прибавлять немного хлѣба (лучше черстваго и обданнаго теплой водой) или хорошо свареной овсянки. Такимъ питательнымъ, но негустымъ кормомъ, слѣдуетъ кормить суку все время кормленія ею щенятъ, три раза въ день. Впослѣдствіи можно давать хлѣбъ и въ сухомъ видѣ, но мяса первое время отнюдь не давать, такъ какъ отъ него грубѣетъ молоко. Очень хорошо прибавлять къ корму разваренной и размятой моркови или луку, служащихъ противуглистнымъ средствомъ. Многіе охотники съ тою-же цѣлью даютъ конопляное масло, которое собака ѣстъ охотно и отдѣльно, и которое къ тому-же отчасти замѣняетъ касторку. Если сука кормитъ первыхъ щенковъ, то надо слѣдить, чтобы, ложась или поворачиваясь, она не задавила бы щенка; отвалившагося далеко щенка надо подсадить къ матери. Лечить маленькихъ щенковъ можно лишь давая принять лекарство матери. Если щенки нездоровы, дается слабительное сукѣ; иныхъ же лѣкарствъ слѣпымъ еще щенкамъ не дается никакихъ. Сытые и здоровые щенки никогда не пищатъ: они или сосутъ, или спятъ.

Если сука заболѣетъ и вообще не въ состояніи кормить щенковъ, то, если ими дорожатъ, можно выкормить ихъ на рожкѣ или подложить подъ другую щенную суку. Рожки употребляютъ тѣже, какъ и для дѣтей, т. е. роговые съ коровьимъ соскомъ или стеклянные съ гуттаперчевымъ, но при большомъ количествѣ щенковъ, лучше взять деревянную чашку, просверлить въ ней отверстія и къ этимъ отверстіямъ плотно прибить желѣзными гвоздиками гуттаперчевые или лучше коровьи соски съ небольшимъ проколомъ на концѣ. Разумѣется соски и посуду надо содержать въ чистотѣ. Въ кормилицы выбираютъ обыкновенно дворняжку, щенки которой по возрасту подходятъ къ тѣмъ, которыхъ требуется выкормить; на большихъ псарняхъ для этой цѣли вяжутъ нарочно борзыхъ или гончихъ (также и легавыхъ) сукъ, хотя бы и негодныхъ на племя, но завѣдомо хорошихъ кормилицъ и нянекъ. Забросивъ ея щенятъ, къ сукѣ подкладываютъ чужихъ, но не иначе какъ поодиночкѣ и предварительно густо вымазанныхъ сметаной или свѣжесбитымъ масломъ. Это дѣлается для того, чтобы кормилица не могла слышать запаха пріемыша и облизала бы его; облизавъ же, она передаетъ ему свой запахъ и считаетъ за своего. Иногда, впрочемъ, бываетъ необходимо намазывать щенка вторично и подкладывать, чтобы сосалъ. Если и тогда сука станетъ огрызаться, то лучше выбрать другую кормилицу. Вообще къ этой мѣрѣ надо прибѣгать только въ крайности, когда почему либо особенно дорожатъ родившимися щенками. Притомъ надо имѣть въ виду, что кормилица нерѣдко передаетъ съ молокомъ нѣкоторыя черты своего характера.

Выборъ борзыхъ и гончихъ щенковъ.

Въ большинствѣ случаевъ приходится часть щенковъ забрасывать и оставлять только лучшихъ. Нѣкоторые охотники производятъ эту браковку часа черезъ 3 послѣ окончанія щененія, которое продолжается отъ 6 до 12 часовъ,—но для того чтобы дать сукѣ успокоиться, послѣдышамъ нѣсколько сравняться съ раньше родившимися, благоразумнѣе выбирать щенковъ на третій день, притомъ самолично. При этомъ, если щенки одномастны, то оставляютъ на племя только самыхъ большихъ, тяжелыхъ и крѣпкихъ. Для этого достаточно бываетъ посмотрѣть какъ щенки сосутъ: сильные всегда прежде слабыхъ завладѣваютъ соскомъ и притомъ оказываются всегда наверху.

Если у щенковъ различныя отмѣтины или какія другія примѣты, то оставляютъ тѣхъ, у которыхъ масть или прочіе признаки напоминаютъ лучшихъ изъ предковъ или лучшихъ представителей той породы къ которой принадлежитъ пометъ. При этомъ по возможности также избѣгаютъ слабыхъ и заморышей.

Сильный щенокъ долженъ быть на ощупь крѣпокъ и упругъ, но съ мѣшковатою кожею, т. е. неплотно прилегающею къ тѣлу, а на видъ длинный, широкій и не вялый. Такой щенокъ, если держать его на груди, лишь слегка придерживая, очень крѣпко цѣпляется за нее когтями. Кромѣ того, если двумя пальцами ухватить его за нижнюю челюсть, онъ непремѣнно раскрываетъ ротъ, какъ бы зѣвая.

По ладамъ, борзыхъ щенковъ надо выбирать имѣющихъ голову ровную, безъ прилоби, т. е. рѣзкаго перелома, съ выдающимся соколкомъ (затылочнымъ гребнемъ); лобъ узкій, щипецъ (морду) длинный, на видъ толще лба, не подуздоватый и слегка горбоносый. У псовыхъ борзыхъ ушныя раковины должны быть наружу и очень сближены; у крымокъ и горскихъ, напротивъ, уши д. б. висячими и чѣмъ они толще и больше и шерсть на нихъ длиннѣе, тѣмъ лучше.—Гончихъ щенковъ выбираютъ съ большой, ровной головой, съ горбатымъ чутьемъ, брылястыхъ съ толстыми ушами, очень мѣшковатой кожей, особенно на головѣ и съ толстой короткой шеей. Кромѣ того у нихъ не должно быть прибылыхъ (пятыхъ) пальцевъ на заднихъ ногахъ, если только они не польской породы.

Забракованныхъ щенятъ обыкновенно топятъ, кидая ихъ въ ближайшій прудъ или рѣку, но цѣлесообразнѣе заставлять топить ихъ въ ушатѣ съ водой, придержавъ рукой на днѣ, — при себѣ. Нѣкоторые псари убиваютъ щенковъ ударяя ихъ спиной о стѣну или каменный полъ. Мертвыхъ щенковъ непремѣнно закапываютъ, притомъ подальше отъ псарни.

При браковкѣ на 3-й день, одновременно съ уменьшеніемъ числа щенятъ, молоко у суки прибавляется, а потому полезно и иногда необходимо, чтобы предупредить загрубѣніе молока и образованіе грудницы,—давать ей слабительное.

Высворка борзыхъ.

Чтобы успѣшно высворить молодую борзую собаку, прежде всего необходимо пріучить ее къ себѣ. Только когда она совершенно привя-

залась къ охотнику, онъ беретъ ее на свору, непремѣнно передъ утреннимъ и вечернимъ кормомъ, т. е. голодную, и ходитъ съ нею въ поле, къ стаду, имѣя съ собою мясную прикормку. Если собака еще не привыкла не обращать вниманія на домашній скотъ, къ которому ее надо пріучать еще щенкомъ, и на игрѣ или по азартности, бросится на бѣгущаго ягненка или поросенка, то сворою ее отнюдь не дергать, а должно крикнуть: „на-задъ! на-задъ!“ Если она послушается, то слѣдуетъ ее приласкать и дать кусочекъ прикормки; если же не послушается, то слегка хлеснуть арапникомъ, приговаривая: „на-а-задъ!“ Собака должна всегда идти съ лѣвой стороны охотника.

Когда борзая привыкнетъ не тянуть своры, ее начинаютъ пріучать къ лошади. Для этого берется старая, смирная, бывалая охотничья лошадь, которая не лягалась бы даже тогда, когда собаки перепутаютъ ее сворой. Потомъ, принявъ на свору вмѣстѣ съ молодою собакою и старую, хорошо высворенную, размѣщаютъ ихъ такъ, чтобъ къ лошади была старая собака, а къ полю—молодая. Старая собака научитъ молодую: гдѣ посунуться впередъ, гдѣ осадить, какъ перепрыгнуть черезъ ручей или канаву и въ какомъ разстояніи держаться отъ лошади. Если собака будетъ вертѣться передъ ногами или рыскать слишкомъ близко къ лошади, тогда на нее слѣдуетъ крикнуть: „отрыщь!“ Садясь на лошадь, охотникъ всегда долженъ давать молодой собакѣ прикормку и потомъ, при послушномъ рыскѣ, нѣсколько разъ прикармливать и съ лошади.

Когда собака будетъ хорошо высворена, можно съ нею дѣлать настоящія охотничьи поля, т. е. ѣздить съ гончими или въ наѣздку. По этимъ ѣздамъ и высворка бываетъ различная: при постоянной островной ѣздѣ—съ гончими, собака должна рыскать у стремени, а при ѣздѣ степной, особенно на краснаго звѣря — въ наѣздку, рыскъ у собаки долженъ быть передній. Пріучить къ этому молодую собаку легко частымъ упражненіемъ и, все-таки, со старой собакой. Когда молодая собака привыкнетъ къ лошади и будетъ ходить на сворѣ какъ слѣдуетъ, тогда на свору берутъ только ее одну, а старая должна быть при ней безъ своры. Подъ островомъ быть молчаливымъ, стоять смирно — безъ возни, не свистать, ласкать собаку тихо; говорить ей вполголоса. Когда гончія помкнутъ и погонятъ, а она будетъ визжать и бросаться, то ее сворою не дергать, а закричать: „на-задъ!“ Если послушается, то приласкать, а если нѣтъ, то наказать. Если заяцъ съ гоньбы вылѣзетъ и будетъ кортать по опушкѣ, то ее все-таки не спускать; когда же заяцъ побѣжитъ въ поле, тогда подсвиснуть старой собакѣ — чтобы она возрилась и заловила, и лишь только она, возрившись, понесется — сейчасъ же сбросить со своры и молодую, поскакать и атукать. Пойманнаго зайца дозволить молодой собакѣ хорошенько помять; потомъ взять ее на свору, чтобъ не унеслась въ островъ на гоньбу гончихъ; зайца отколоть или просто, взявъ за задніе пазанки, ударить затылкомъ о землю, чтобъ не былъ живъ, отпазанчить и второчить. Когда же собаки передышатся, пазанокъ разорвать и одну половину дать старой собакѣ, а другую — молодой. Если же, какимъ нибудь образомъ, заяцъ съ травли улѣзетъ опять въ тотъ же островъ, то не давать молодой собакѣ унестись за нимъ, а сейчасъ же откликать назадъ. Если она послушается, то, приласкавъ, дать ей прикормку; если же не послу-

шается, то приказать одному изъ выжлятниковъ ее поймать и наказать въ острову, приговаривая: „къ нему! къ нему!“ Самому же подзывать ее къ себѣ кличкой и свистомъ, и когда она прирыщетъ, то приласкать. Дозволивъ же собакѣ носиться по острову за зайцемъ, можно ее запрометать, т. е. сдѣлать то, что она постоянно будетъ уноситься въ островъ, мыкаться подъ гончими и ничѣмъ ее оттуда не вызовешь.

Въ наѣздку и на хлопки — высворка другая. Выѣхавъ въ поле, должно ѣздить направо, налѣво, не пропуская обросшихъ пыреемъ межниковъ, кустиковъ, кочекъ: посвистывать, похлопывать и помахивать арапникомъ; однимъ словомъ веселить и подзадоривать собаку, чтобы она ходила на дыбкахъ. Тогда ужъ она сама пріобрѣтаетъ смѣтку. Лишь только вы будете подъѣзжать къ кустикамъ или кочкамъ, или къ овражку и поднимете арапникъ — она мигомъ обнесется и будетъ беречь впереди.

Выращиванье щенковъ.

У молодыхъ и слабыхъ сукъ щенковъ надо пріучать къ постороннему корму съ трехъ-недѣльнаго возраста, чтобы они привыкли къ нему ко времени пропаданія молока у матери; у надежныхъ же молочныхъ кормилицъ слѣдуетъ пріучать только съ мѣсячнаго возраста. Но вообще, чѣмъ дольше щенки кормятся одной маткой, тѣмъ ладнѣе, суше и красивѣе они выходятъ. Хорошая сука, когда перестанетъ кормить, еще долго нянчится съ щенками, водитъ ихъ гулять и учитъ играть. Передъ тѣмъ какъ отнимать щенковъ, суку моютъ и если у нея еще есть молоко, то намазываютъ соски глиной съ уксусомъ. Первый кормъ для нихъ—парное молоко, слегка разбавленное кипяченой, не совсѣмъ остывшей водой. Посуда для корма должна быть каменная, чисто вымытая, невысокая и такая, которую щенки не могли бы опрокинуть. Пріучаютъ щенковъ ѣсть, окуная ихъ мордочки въ молоко; при этомъ наблюдаютъ, чтобы они не лазили въ чашку съ ногами, почему сначала кормятъ съ блюдечка на колѣняхъ. Такимъ молокомъ надо кормить 3—6 дней, потомъ дается цѣльное парное молоко, а лучше одинъ разъ вскипяченное. Въ это же время можно давать разъ въ сутки кусокъ, величиною въ мизинецъ, сырой телятины или жеребятины, разрубая такой кусокъ на нѣсколько маленькихъ; мясо должно быть безъ костей и свѣжее. Подъ конецъ выкормки, сука, наѣвшись сама, нерѣдко отрыгиваетъ принятый кормъ щенкамъ и потому ей въ это время кормъ слѣдуетъ крошить мелко, отнюдь не давая костей и крупныхъ хрящей. У такихъ заботливыхъ матокъ всегда выростаютъ особенно крѣпкіе и здоровые щенки. Кормить щенковъ необходимо почаще (первое время разъ 6 въ день, съ 2 мѣсячнаго возраста 4—5 разъ, съ 4 мѣсячнаго 3—4 раза),—чтобы они были всегда сыты, но при этомъ наблюдаютъ, чтобы они не набивали до безобразія брюха и чтобы кормъ не стоялъ возлѣ нихъ постоянно. Не слѣдуетъ давать кислаго корма и допускать щенятъ пачкаться въ кормѣ; при несоблюденіи этого правила, заводятся глисты, вши, молодыя собаки ростутъ очень плохо и не могутъ имѣть хорошихъ ладовъ.

Когда мать совсѣмъ броситъ кормить щенятъ, слѣдуетъ удвоить имъ порцію сырого мяса и давать питательный кормъ: въ молоко при-

бавлять хорошаго бульона, немного мелко-искрошенной вареной говядины; также просѣянной овсянки, свареной на мясномъ бульонѣ; можно тоже прибавлять тертыхъ сухарей, размоченныхъ въ горячемъ бульонѣ. Вообще же надо соблюдать, чтобы до трехъ-мѣсячнаго возраста щенка, въ пищѣ его преобладали молоко, мясо и бульонъ, но не овсянка или хлѣбъ; чтобы кормъ былъ не густъ, имѣлъ температуру парного молока и былъ слегка посоленъ. Начиная съ 2 мѣсячнаго возраста (до 6 мѣсячнаго) полезно прибавлять въ кормъ побольше протертой сквозь рѣшето моркови, которая (также лукъ и чеснокъ) служитъ противоглистнымъ средствомъ. Раза 2—3 въ мѣсяцъ дается щенку слабительное: чайная ложка калабрійской манны, разведенная въ молокѣ, или разъ въ мѣсяцъ чайная ложка кастороваго масла, или же бульонъ изъ бараньей головы, въ день дачи котораго другой пищи щенку не даютъ; нѣкоторые кладутъ въ кормъ и питье сѣру, но это слабительное гораздо менѣе полезно и иногда даже бываетъ положительно вредно.—Если кто не жалѣетъ средствъ и желаетъ выростить особенно хорошихъ собакъ, тому можно посовѣтовать кормить жидкой молочной кашей съ крошеной вареной телятиной или жеребятиной, бульономъ съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ съ прибавкою яичныхъ желтковъ. При такой выкормкѣ слабительное дается только въ случаѣ болѣзни.

Съ трехъ-мѣсячнаго возраста, въ кормѣ должны преобладать мясо и бульонъ изъ него съ хлѣбомъ и овсянкой; прѣсное молоко и простокваша никогда нелишни, но съ шести-мѣсячнаго возраста, при мясной пищѣ, щенки могутъ совсѣмъ обойтись безъ молока. Съ 3-хъ мѣсячнаго возраста щенковъ, какъ борзыхъ, такъ и гончихъ, необходимо пріучать ѣсть изъ общаго корыта, а также къ кличкамъ. Сырое мясо полезно, но допускать обжираться имъ вредно. До годового возраста нѣкоторые не совѣтуютъ давать большихъ костей, потому что, упираясь въ нихъ ногами, щенки дѣлаются косолапыми и передніе пазанки у нихъ кривятся (переднія ноги «въ разметѣ»), но мнѣніе это невѣрно, такъ какъ рахитизмъ зависитъ отъ плохой выкормки. Кости даютъ щенкамъ, начиная съ 4—5 мѣсяцевъ. Еще лучше давать имъ грызть мелко изрѣзанныя телячьи и жеребячьи копытца (слегка поджаренныя на угляхъ), которыя, укрѣпляя ихъ челюсти, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и противоглистнымъ средствомъ. Въ послѣднее время многіе охотники (по примѣру скотоводовъ) стали прибавлять въ кормъ щенковъ костяной муки (отъ $^1/_2$ до 1 золотника) или костяного порошка, приготовленнаго изъ пережженыхъ костей. Эта прибавка несомнѣнно вліяетъ на развитіе костей молодой собаки и предохраняетъ послѣднюю отъ рахитизма (англійской болѣзни).

Маленькихъ щенковъ, до трехъ-мѣсячнаго возраста, выпускаютъ бѣгать часа на три и больше; потомъ начинаютъ дѣлать съ ними прогулки, постепенно увеличивающіяся, но не утомляющія щенковъ.

Необходимо прибавить, что никогда не слѣдуетъ брать, тѣмъ болѣе поднимать, щенковъ за ноги: суставы и кости ихъ такъ нѣжны, что очень легко могутъ быть повреждены. Берутъ щенка, когда это необходимо, одною рукою между переднихъ ногъ или подъ грудь и подъ спускъ реберъ, а другою—подъ задъ. Съ мѣсячнаго возраста и до двухъ щенковъ моютъ еженедѣльно теплою водою съ зеленымъ мыломъ, потомъ

рѣже. Моютъ осторожно въ большой лоханкѣ, вечеромъ въ теплой водѣ и въ избѣ, гдѣ, вытеревъ ихъ, оставляютъ на ночь или, если тепло, то пока не высохнутъ. Подстилку необходимо почаще перетряхать и посыпать далматскимъ порошкомъ, чтобы не заводились блохи, а самихъ щенковъ, когда высохнутъ, расчесать гребешкомъ и щеткой, — затѣмъ накормить.

Пріѣздка гончихъ для псовой охоты.

Пріѣздкою называется собственно дрессировка гончихъ и пріученіе ихъ къ безусловному послушанію, крайне необходимому для успѣха псовой охоты. Въ этомъ отношеніи псовые охотники гораздо требовательнѣе ружейныхъ охотниковъ, что объясняется различіемъ охотъ,—но основныя правила какъ пріѣздки, такъ и нахаживанія гончихъ одни и тѣ-же.

Фиг. 119. Въ стаю!

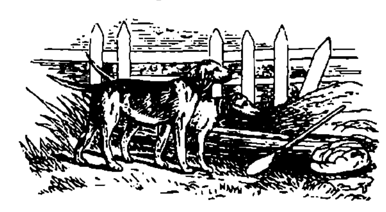
Настоящая пріѣздка гончихъ начинается обыкновенно по достиженіи ими годового возраста, т. е. большею частію весною, хотя пріучаютъ гончихъ къ послушанію съ 2—4 мѣсячнаго возраста, (см. Іюль). Пріѣздка значительно облегчается и ускоряется, когда стая состоитъ не изъ однихъ молодыхъ на собакъ. Она совершается непосредственно самимъ доѣзжачимъ, при помощи выжлятниковъ, и заключается въ пріученіи гончихъ: 1) къ домашней скотинѣ и птицѣ, 2) къ рогу, 3) къ стайной течкѣ за доѣзжачимъ, т. е. слѣдованіи за нимъ плотною кучею и 4) къ стойкѣ. — «*Вѣжливость*» гончихъ достигается пріученіемъ ихъ къ домашнимъ животнымъ съ самаго ранняго возраста, а затѣмъ частыми проводками стаи черезъ селеніе, пастбищами, мимо стадъ коровъ, овецъ и свиней, а также лугами, гдѣ много пасется гусей.—*Позывистость* къ рогу достигается сначала тѣмъ, что гончихъ съ самаго ранняго возраста кормятъ не иначе, какъ сдѣлавъ извѣстный позывъ на одномъ и томъ-же (доѣзжаческомъ) рогу. Необходимо, чтобы у гончей, вытекшей на рогъ, съ этимъ позывомъ позднѣе, при проводкахъ, пріѣздкѣ и нагонкѣ, соединилось представленіе о кормѣ, почему гончимъ доѣзжачій долженъ обязательно давать какой либо вкусной прикормки. Кромѣ того выжлятники, при первыхъ звукахъ рога доѣзжачаго, должны усиленно хлопать арапникомъ и даже стегать неподваливающихъ собакъ, съ обычными возгласами; «пошелъ,—вались къ рогу, пошелъ, вались!»—*Слѣдованіе кучей* за доѣзжачимъ достигается часты-

ми проводками гончихъ, вначалѣ на смычкахъ, а впослѣдствіи безъ смычковъ, съ частыми остановками и собираніемъ собакъ въ кучу, причемъ доѣзжачій отнюдь не долженъ наказывать непослушныхъ, предоставляя это выжлятникамъ, которые подгоняютъ отставшихъ собакъ хлопаньемъ арапника, окрикивая ихъ возгласами: «въ стаю»!, съ добавленіемъ клички.

Всего труднѣе пріучить гончихъ стоять плотною кучею въ полѣ, безъ доѣзжачаго и выжлятниковъ. Спокойная и вѣрная стойка гончихъ подъ островомъ достигается слѣдующими путями. Прежде всего гончихъ щенковъ пріучаютъ стоять надъ кормомъ (см. Іюль), затѣмъ вообще стоять въ кучкѣ, на проводкѣ, причемъ выжлятники должны каждую собаку, только намѣревающуюся отдѣлиться—окрикнуть, съ прибавленіемъ клички: «въ стаю!» или «въ кучу!»,—и хлопнуть арапникомъ или, если надо, то хлестнуть виноватую. Когда гончія привыкнутъ стоять безъ доѣзжачаго, за которымъ онѣ привыкли неотступно слѣдовать,—послѣдній исподволь пріучаетъ ихъ къ стойкѣ безъ всякаго присмотра. Для этого онъ приказываетъ выжлятникамъ спрятаться по близости въ оврагъ или лѣсъ, а самъ начинаетъ ѣздить вокругъ стаи, собранной въ кучу, постепенно увеличивая круги и временами окрикивая непослушныхъ и даже возвращаясь къ стаѣ и хлопая арапникомъ. Если-же гончія не слушаются и начинаютъ разбредаться, то выжлятники должны выскочить изъ засады, наказать отдѣлившихся собакъ и снова собрать всѣхъ въ кучу, на томъ-же мѣстѣ. Повторивъ подобную дрессировку нѣсколько десятковъ разъ, постепенно отдаляясь отъ гончихъ и временами скрываясь у нихъ изъ вида, увеличивая потомъ эти отлучки все болѣе и болѣе, доѣзжачій можетъ достигнуть того, что гончія будутъ стоять однѣ кучей по цѣлому часу, въ полѣ и даже въ лѣсу. Первое время, когда доѣзжачій будетъ по близости, онъ кончаетъ урокъ тѣмъ, что подзываетъ гончихъ словами: «сюда, сюда, гончія,—сюда!»; позднѣе-же, когда будетъ находиться въ далекомъ отъ нихъ разстояніи, даетъ обычный «позывъ» въ рогъ. Въ обоихъ случаяхъ доѣзжачій зоветъ спѣшившись. Когда собаки притекутъ къ нему, онъ останавливаетъ ихъ: «стой, гончія, стой!», ласкаетъ и даетъ прикормки. Затѣмъ садится на лошадь и ведетъ стаю домой.

Подготовленіе молодыхъ гончихъ къ нахаживанію для ружейной охоты.

Гончихъ, достигшихъ къ веснѣ годовалаго возраста, слѣдуетъ высворить, пріучить ходить на сворѣ сомкнутыми, пріучить къ рогу и пріучить бояться чужихъ людей. На молодыхъ гончихъ надѣваются легкіе ошейники и въ нихъ онѣ ходятъ дня два, пока не привыкнутъ. Потомъ на каждую поочередно надѣвается широкій, прочный кожаный ошейникъ съ кольцомъ, въ которое продѣвается свора, и гончая водится такимъ образомъ; когда она, почувствовавъ себя привязанной, начнетъ рваться, охотникъ долженъ остановиться на мѣстѣ и крѣпко



Фиг. 120. Гончія.

держать свору, не дергая, но и не пуская собаку. Когда утомленная гончая перестанетъ рваться и только тянетъ свору, охотникъ, обласкавъ собаку и даже давъ ей что нибудь лакомое, водитъ ее нѣкоторое время, а затѣмъ возвращается съ нею, не спуская со своры, домой, на псарню. Арапникъ здѣсь, кромѣ вреда, ничего принести не можетъ. Неиспорченная гончая обыкновенно въ 3—4 урока выучивается ходить на сворѣ. Застращенныхъ молодыхъ гончихъ, которыя ложатся и не встаютъ на сворѣ, сажаютъ на цѣпь, но не на псарнѣ, а на свободѣ, и держатъ такъ, пока отвязанная гончая не пойдетъ на цѣпи. Если гончая оказываетъ поползновеніе перегрызать свору, то послѣднюю замѣняютъ на время цѣпочкой.

Чтобы высворенную молодую гончую пріучить ходить сомкнутой, надо только смыкать ее со старой. Къ рогу пріучаютъ за кормомъ: гончихъ держатъ поднятымъ арапникомъ, въ сторонѣ отъ готоваго корыта съ кормомъ и, когда трубятъ *вызовъ гончихъ*, арапникъ опускается и гончія бросаются къ корму. Въ тоже время гончія пріучаются къ послушанію по слову: «отрыщь!» Крикнувъ «отрыщь!», гончихъ отгоняютъ отъ корыта и онѣ скоро привыкаютъ по одному окрику бросать кормъ. Затѣмъ слѣдуетъ пріучить гончую разбирать своего и чужого. Это достигается тѣмъ, что, по уговору, какому нибудь постороннему лицу дается ногайка съ наставленіемъ поймать собаку, подбѣжавшую къ нему ласкаться, и, хорошенько ее выпоровъ, кричать ей въ догонку.

Общія правила натаски легавыхъ.

Большинство охотниковъ-любителей, живущихъ въ столицахъ и большихъ городахъ, имѣетъ обыкновеніе отдавать своихъ собакъ въ натаску охотникамъ-промышленникамъ. Хотя между этими послѣдними изрѣдка попадаются хорошіе дрессировщики, но и эти немногіе всегда очень плохо содержатъ ввѣренныхъ имъ собакъ, а такъ какъ имѣютъ учениковъ больше, чѣмъ могутъ натаскать, то успѣваютъ обучить лишь такихъ, которые наиболѣе способны къ полевой дрессировкѣ; остальныя же собаки возвращаются своимъ владѣльцамъ забитыми, нерѣдко испорченными и почти всегда паршивыми неучами.

Настоящій охотникъ долженъ натаскивать свою молодую собаку самъ и всегда *можетъ* найти свободное для этого время. Правда, очень горячіе и вспыльчивые охотники только портятъ собакъ, но они также портятъ и забиваютъ уже готовыхъ легавыхъ; для натаски довольно послушной и понятливой собаки требуется очень немного терпѣнія и настойчивости; особый же талантъ къ дрессировкѣ нуженъ лишь для обученія различнымъ штукамъ или для собакъ уже испорченныхъ. Надо имѣть всегда въ виду, что глупыхъ и безчутыхъ собакъ натаскивать *не стоитъ*, а забитыхъ и сиротливыхъ, также упрямыхъ и избалованныхъ собакъ—очень трудно, и что всего легче обучать такихъ легавыхъ, которыя происходятъ отъ породистыхъ и хорошихъ *полевыхъ* собакъ.

Основанія полевой натаски вездѣ одинаковы и разнятся только въ подробностяхъ. Отъ всякой легавой требуется, чтобы она находила бы дичь, дѣлала по ней стойку, не гоняла ее и (въ большинствѣ случаевъ) приносила бы убитую охотнику. Для того, чтобы всего этого добиться отъ собаки, существуетъ нѣсколько методовъ; каждый изъ

нихъ имѣетъ свои достоинства и недостатки, и лучшій изъ нихъ всегда тотъ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ характеру охотника, а также характеру и способностямъ его воспитанника.

Вообще большинство охотниковъ, натаскивая собакъ, придерживается слѣдующихъ главныхъ правилъ:

1) Натаскивать собаку нѐ ранѣе 9 мѣсяцевъ или даже года (сукъ ранѣе, чѣмъ кобелей).

2) Начинать натаску собаки, купленной молодою, не прежде, чѣмъ характеръ ея будетъ вполнѣ изученъ.

3) Начинать натаску только когда собака пріучена къ послушанію, знаетъ значеніе словъ—шершъ (или ищи!), тубо (или не смѣй!), стоитъ надъ кормомъ, однимъ словомъ, прошла основной курсъ комнатной дрессировки.

4) Прежде, чѣмъ натаскивать собаку, дать ей нѣсколько уроковъ *полевой дрессировки.* (См. далѣе).

5) Натаскивать, за рѣдкими исключеніями, одному—безъ товарищей и только одну собаку (если не имѣешь *старой* легавой *безукоризненныхъ* полевыхъ качествъ) и даже на будущій годъ не брать съ нею другихъ собакъ и на охотѣ избѣгать встрѣчи съ чужими легавыми.

6) Натаскиваемую собаку не позволять брать кому-либо въ лѣсъ или поле, хотя бы для прогулки.

7) Начинать натаску нѐ ранѣе мая и не позднѣе іюля, что само собою разумѣется, такъ какъ щенковъ осеннихъ пометовъ слѣдуетъ избѣгать.

8) Если желаютъ, чтобы собака ходила и по болотной, и по лѣсной дичи, то натаскивать ее сначала въ полѣ или болотѣ.

9) Натаскивать собаку не очень раннимъ утромъ или послѣ трехъ часовъ пополудни, и первое время избѣгать топкихъ или очень мокрыхъ болотъ и лѣсныхъ чащей.

10) Натаскивать собаку (кромѣ очень послушныхъ) на длинной сворѣ (10—30 арш.), продѣваемой въ обыкновенный ошейникъ, или въ болѣе или менѣе строгій парфорсъ,—смотря по темпераменту и степени послушанія своего воспитанника.

Полевая дрессировка.

Полевая дрессировка служитъ какъ бы вступленіемъ къ натаскѣ, и хотя очень часто можно обойтись безъ этой дрессировки, но она ничего кромѣ пользы и скорѣйшаго достиженія цѣли, принести не можетъ. Эта дрессировка заключается въ томъ, что молодую собаку, въ полѣ, иногда въ лѣсу, пріучаютъ: 1) ходить сзади, 2) понимать значеніе словъ—впередъ, назадъ и нѣкоторыхъ другихъ приказаній, употребляемыхъ на охотѣ, 3) являться на свистъ, 4) къ правильному поиску, 5) не гонять жаворонковъ и другихъ пташекъ, 6) подавать и ходить въ воду, 7) отыскивать спрятанный хлѣбъ или убитую (иногда привязанную) дичь и наконецъ, къ выстрѣлу. Полевая дрессировка продѣлывается всегда въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя встрѣтить никакой дичи.

Ходить сзади лучше всего пріучать такъ. Даютъ собакѣ набѣгаться вволю и когда она, уставши, пойдетъ сзади охотника, не позволяютъ ей высовываться впередъ, для чего слегка ударяютъ ее по носу

кончикомъ сворки или плетки, каждый разъ повторяя слово—назадъ! Всего удобнѣе продѣлывать это идучи около плетня, изгороди или забора. Собака обыкновенно очень скоро понимаетъ, что отъ нея требуется, что означаетъ слово *назадъ* и привыкаетъ ходить, по приказанію, сзади охотника, не опережая его и не мѣшая ему идти. Когда собака усвоила себѣ значеніе этого приказанія, охотникъ, со словомъ *впередъ,* бросается бѣжать; собака бросается за нимъ, опережаетъ его и начинаетъ бѣгать въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи, пока не будетъ подозвана.

Пріучить *являться на свистъ* можно предварительно въ комнатѣ, но для того, чтобы дрессируемая собака вполнѣ уяснила себѣ значеніе этого звука, нужно звать ее свистомъ только тогда, когда она находится въ дальнемъ разстояніи отъ охотника, еще лучше, когда она не видитъ или даже потеряла его. Для этого берутъ собаку въ лѣсъ и когда она удалится, то, не теряя ее изъ виду, прячутся за кустъ и отсюда наблюдаютъ за ея дѣйствіями. Собака, если она только не привыкла бѣгать всюду, чего не слѣдуетъ допускать, очень скоро замѣчаетъ отсутствіе своего руководителя и начинаетъ искать его, обыкновенно безъ всякаго толку. Тогда охотникъ, свистнувъ нѣсколько разъ подъ-рядъ, выходитъ изъ своей засады и показывается собакѣ. Она съ радостію бросается къ нему и, если къ тому же получила въ награду какой-нибудь лакомый кусочекъ, то впечатлѣніе свистка останется у нея неизгладимымъ. Разумѣется, этотъ урокъ надо повторить нѣсколько разъ.

Для того, чтобы отучить молодую собаку дѣлать стойки надъ *жаворонками* и другими пташками и *гоняться* за ними, нѣтъ особенной надобности ее останавливать, тѣмъ болѣе наказывать. Умная собака, если ее приводятъ въ такое мѣсто (напр. паровое поле), гдѣ жаворонки встрѣчаются очень часто, вскорѣ не обращаетъ на нихъ почти никакого вниманія и перестаетъ дѣлать стойки, тѣмъ болѣе, когда она познакомится съ настоящею дичью. Но отъ гоньбы ее необходимо отучать, и если слово назадъ, затѣмъ свистъ—не помогаютъ, то собаку берутъ на сворку и наказываютъ.

Пріучать къ поиску можно только, когда собака понимаетъ хорошо слова *впередъ* и *назадъ,* и очень хорошо знаетъ изъ прежнихъ комнатныхъ уроковъ—*шершъ* или *ищи*. По приказанію впередъ—шершъ! она бросается впередъ, по направленію ей указанному, и начинаетъ искать въ травѣ, думая найти знакомую поноску или кусокъ хлѣба. Ни того, ни другого однако бросать не слѣдуетъ. Здѣсь главное — пріучить собаку къ *возможно* болѣе широкому, еще важнѣе того — къ правильному поиску, т. е. поиску на кругахъ, вѣрнѣе винтообразному, при которомъ собака имѣетъ всего менѣе шансовъ пропустить дичь, не почуявъ ея. А потому дрессировщикъ долженъ останавливать собаку, если она убѣжала далеко впередъ или въ сторону, и вернувъ ее окрикомъ назадъ, иногда даже самъ идетъ въ надлежащемъ направленіи, и заставляетъ повторять этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока собака, не находя ожидаемаго, не утомится или не будетъ видимо недоумѣвать. Тогда подзываютъ или подходятъ къ ней, ласкаютъ, даютъ что нибудь лакомое и давъ отдохнуть, повторяютъ тоже самое нѣсколько разъ. Большая или меньшая ширина поиска зависитъ отъ породы и сложенія собаки.

и нельзя требовать отъ французской легавой, чтобы она искала такъ-же далеко и такъ-же быстро, какъ можетъ искать пойнтеръ. Никогда однако не слѣдуетъ позволять собакѣ долго копаться на одномъ мѣстѣ.

Всему остальному можно безъ вреда обучать уже на настоящей натаскѣ, а то такъ и вовсе не обучать. Во всякомъ случаѣ пріучать собаку *ходить въ воду* можно только когда вода тепла и когда собака уже сама охотно входитъ въ лужи. Если къ тому-же она охотно приноситъ поноску, то цѣль достигается очень скоро, въ нѣсколько уроковъ. Сначала разумѣется поноску бросаютъ на мелкомъ и отлогомъ мѣстѣ и недалеко отъ берега, а потомъ постепенно пріучаютъ доставать поноску съ глубины. Для этого иногда бываетъ необходимо войти въ воду самому охотнику и звать къ себѣ собаку, или же, еще лучше, бросивъ поноску со словомъ впередъ! шершъ!, кинуться въ воду, а потому этотъ урокъ плаванія всего лучше давать во время купанья. Вмѣсто палки, щепки или другой поноски, полезно кидать сдобный сухарь, давъ его понюхать собакѣ, а позднѣе можно пріучать подавать крыло, прикрѣпленное къ большой пробкѣ. Учить подачѣ изъ воды лучше голодную. Если молодая собака заупрямится и не пойдетъ въ воду, полезно заставить принести старую или чужую собаку. Большею частію ученикъ, изъ зависти и соревнованія, во второй разъ непремѣнно принесетъ брошенное или убитую птицу.

Отыскивать спрятанные хлѣбъ или убитую птицу (лучше дичь), собака должна на длинной своркѣ, привязываемой къ кольцу обыкновеннаго ошейника или парфорса и на лугу, въ болотѣ или въ полѣ. Со словомъ впередъ—шершъ!, собаку пускаютъ впередъ и незамѣтнымъ образомъ кладутъ въ укромное мѣсто (въ кустъ или густую траву) предметъ, который она должна найти. Затѣмъ, не теряя изъ виду этого мѣста, отходятъ отъ него на 10 — 20 шаговъ и стараются направить къ нему своего ученика, держась по возможности впереди кончика волочащейся за нимъ своры. Какъ только будетъ замѣчено, что собака почуяла спрятанный предметъ и находится очень близко отъ него, ее останавливаютъ восклицаніемъ тубо! и на всякій случай берутъ конецъ бечевки въ руку. Продержавъ ее на стойкѣ возможно болѣе продолжительное время, такъ какъ предполагается, что она уже пріучена стоять надъ кормомъ, собакѣ командуютъ *апортъ!* или же сначала, со словомъ *авансъ!*, даютъ ей подвинуться къ самому предмету.

Пріученіе къ выстрѣлу, хотя требуетъ нѣкоторой осторожности и снаровки со стороны дрессировщика, но послѣднему нѣтъ никакой надобности въ предварительной стрѣльбѣ пистонами и холостыми зарядами. Кто часто стрѣляетъ весною въ цѣль неподалеку отъ дачи или усадьбы, тотъ легко можетъ добиться того, что собака, находясь въ комнатахъ, будетъ связывать въ своемъ умѣ представленіе о выстрѣлѣ съ близкимъ присутствіемъ хозяина и даже привыкнетъ прибѣгать на этотъ звукъ, еще не имѣя понятія о его будущемъ для нея значеніи. Другіе охотники весьма справедливо полагаютъ, что стрѣляя въ первую поднявшуюся изъ подъ стойки собаки дичь, особенно въ шумно взлетающихъ тетерева, куропатку, тѣмъ болѣе въ выводки этихъ птицъ, они вполнѣ застрахованы отъ того, что молодая собака будетъ бояться выстрѣла, т. е. они полагаютъ, что этотъ урокъ лучше всего удается во время настоящей натаски по молодой дичи. Нѣкоторые же весьма

удачно пріучаютъ своихъ собакъ къ выстрѣлу, высоко подбрасывая какую-нибудь убитую птицу, напр., голубя, и затѣмъ стрѣляя на воздухъ. Но если собака вовсе незнакома съ выстрѣломъ, то необходимо дать ей поднять нѣсколько разъ дичь безъ выстрѣла, чтобы она освоилась съ своей ролью и дабы страсть пересилила въ ней испугъ. Нѣкоторые охотники пріучаютъ собаку къ выстрѣлу еще щенкомъ, каждый разъ передъ тѣмъ какъ кормить его, хлопая пистономъ. Вообще продолжительная боязнь выстрѣла свойственна только сиротливымъ, через-чуръ слабымъ и нервнымъ или забитымъ собакамъ. Точно также впослѣдствіи, когда собака уже пойметъ значеніе выстрѣла, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы она бросалась на чужой выстрѣлъ. Отъ этой дурной привычки нетрудно отучить молодую собаку, попросивъ кого либо выстрѣлить въ отдаленіи и когда собака прибѣжитъ къ нему,— поймать и хорошенько наказать плеткой.

Натаска въ полѣ или въ болотѣ.

Натаскивать въ полѣ или болотѣ, вообще на открытыхъ мѣстахъ, можно — большею частію даже необходимо — раньше, чѣмъ въ лѣсу, если только не желаютъ охотиться на одну лѣсную дичь. Молодая собака, натаскиваемая сначала въ лѣсу, необходимо привыкаетъ искать слишкомъ близко отъ охотника и нижнимъ чутьемъ, хотя бы у нея было бы и верхнее, т. е. она не прямо подходитъ къ дичи, запахъ которой доносится до нея вѣтромъ, а идетъ по слѣду, оставленному птицею. Кромѣ того въ лѣсу собака гораздо чаще можетъ найти зайца, чѣмъ въ болотѣ или полѣ, а отучать ее отъ гоньбы по этой четвероногой дичи едва-ли не самая трудная задача всей натаски.

Фиг. 121. На стойкѣ.

Начинать натаску въ болотѣ или полѣ можно съ первыхъ чиселъ, чаще середины мая, когда трава подростетъ и дичь станетъ крѣпче выдерживать стойку. Первое время, конечно, ружья съ собою не берутъ и такимъ образомъ майскіе и іюньскіе уроки служатъ какъ бы продолженіемъ и частію повтореніемъ полевой дрессировки.

Главныя правила натаски въ полѣ слѣдующія:

1) Для натаски надо выбирать не очень топкія и сырыя болота, гдѣ бы однако можно было бы найти мѣстовыхъ бекасовъ, еще лучше дупелей, — или же прилегающіе къ полю луга, гдѣ бываютъ перепела. Такихъ болотъ, гдѣ можно найти водяныхъ курочекъ и коростелей, всегда бѣгущихъ передъ собакой,—слѣдуетъ избѣгать. Пиголицы и кулики также только развлекаютъ и сбиваютъ съ толку молодую собаку.

2) Если собака не всегда слушается приказаній охотника, то за-

ставлять ее искать дичь на длинной своркѣ (до 20—30 аршинъ), привязанной или къ простому ошейнику, или къ болѣе или менѣе строгому парфорсу. (См. ноябрь). Свора эта должна непремѣнно оканчиваться небольшой петлей.

3) Должно заводить собаку противъ вѣтра, (чтобы она не пріучалась копаться и разбирать слѣды дичи) и не отпускать ее очень далеко отъ себя.

4) Какъ только будетъ видно, что собака почуяла дичь и потянула къ ней, охотникъ, съ окрикомъ «тубо!», приближается къ ней, беретъ кончикъ своры и когда собака сдѣлала стойку, въ петлю своры продѣваетъ небольшой колышекъ и втыкаетъ его въ землю, такъ что собака уже не можетъ двинуться съ мѣста, не ощущая боли отъ давящаго ее ошейника или отъ уколовъ парфорса. Затѣмъ охотникъ, не переставая успокоивать собаку, осторожно подходитъ къ ней, и если дичь не поднялась при его приближеніи, то, приласкавъ своего ученика, вытаптываетъ притаившуюся птицу. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы въ умѣ собаки, при первыхъ ея встрѣчахъ съ живою дичью, которыя навсегда останутся въ ея памяти, не возникло представленія о томъ, что она можетъ поднять дичь безъ помощи своего хозяина. Только когда собака привыкнетъ дѣлать крѣпкую стойку не натягивая своры, можно обходиться безъ помощи послѣдней и съ приказаніемъ *авансъ!* позволять ей тихо подходить—вести къ дичи.

Предлагаемый способъ натаски самый вѣрный и болѣе другихъ обезпечиваетъ охотнику крѣпкую стойку натаскиваемой собаки. При этомъ методѣ, къ открытію охотничьяго сезона, когда можно уже собаку нахаживать на молодую дичь и съ ружьемъ, она окажется настолько подготовленной, что въ 2—3 іюльскія охоты будетъ уже помощникомъ своего хозяина, а не тяжелой для него обузой. Въ маѣ же и іюнѣ никакой охоты не бываетъ, и каждый благоразумный охотникъ всегда найдетъ въ эти мѣсяцы нѣсколько свободныхъ дней для полевого воспитанія своего питомца.

Англійская дрессировка легавыхъ.

Англійскій способъ дрессировки отличается отъ другихъ методовъ тѣмъ, что собаку съ самаго ранняго возраста пріучаютъ къ безусловному послушанію, а именно ложиться и оставаться безъ движенія, при извѣстномъ окрикѣ или жестѣ. Обученіе же поноскѣ, а въ особенности подачѣ дичи считается англійскими дрессировщиками не только безполезнымъ, но и вреднымъ, такъ какъ, во первыхъ, подача дичи слишкомъ разгорячаетъ собаку, а во-вторыхъ, для этой цѣли имѣются у нихъ особыя собаки, розыскивающія раненую и подающія убитую дичь—такъ называемые ретриверы. Англійская дрессировка, при всей своей односторонности и несложности, имѣетъ много преимуществъ передъ другими методами, хотя только при обученіи пойнтеровъ и сеттеровъ, наиболѣе страстныхъ и неукротимыхъ изъ всѣхъ породъ легавыхъ. Преимущества такой суровой школы особенно сказываются на полевыхъ испытаніяхъ собакъ съ широкимъ поискомъ, на которыхъ требуется, чтобы собака: 1) падала, какъ убитая громомъ, — при окрикѣ дàунъ, поднятіи руки, при взлетѣ птицы и, наконецъ, при выстрѣлѣ; 2) имѣ-

ла-бы широкій поискъ челнокомъ; 3) искала-бы вдвоемъ, не мѣшая другой, и когда товарищъ станетъ надъ дичью, въ свою очередь дѣлала-бы рядомъ стойку. Въ сущности, лежаніе собаки, при извѣстныхъ условіяхъ, есть высшая степень развитія стойки, доведенной почти до каталепсіи. Оно почти соотвѣтствуетъ той части высшаго курса старинной комнатной дрессировки, которая часто называлась «умираніемъ»: собака впередь до приказанія должна была оставаться безъ движенія, подобно мертвой. Выгоды такого лежанія въ главнѣйшіе моменты охоты очевидны: англійская легавая, дѣлающая стойку за нѣсколько сотъ шаговъ отъ охотника, если не будетъ положена мановеніемъ руки, легко можетъ согнать дичь, прежде чѣмъ охотникъ подойдетъ къ ней въ мѣру; понятно, что только вполнѣ усвоенная привычка ложиться при взлетѣ птицы и при выстрѣлѣ можетъ дать увѣренность, что собака не погонитъ и не испортитъ этимъ дальнѣйшей охоты.

Полное обученіе собаки по англійскому методу можетъ быть раздѣлено, хотя и съ нѣкоторой натяжкой, на три отдѣльные курса. Изъ нихъ первый проходится ученикомъ, примѣрно, въ возрастѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, преимущественно въ комнатѣ или на дворѣ и можетъ быть названъ комнатной дрессировкой; второй—въ возрастѣ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, исключительно въ полѣ и соотвѣтствуетъ такъ называемой полевой дрессировкѣ. Третій курсъ служитъ провѣркой теоретическихъ знаній ученика на практикѣ, на настоящей дичи—и есть собственно натаска; ее не слѣдуетъ начинать ранѣе 9-мѣсячнаго возраста.

Курсъ комнатной дрессировки начинаютъ проходить съ самаго юнаго возраста питомца, какъ только онъ начнетъ ѣсть самостоятельно, приходить на свистъ и понимать свою кличку. Необходимо добиться, чтобы щенокъ немедленно ложился по приказанію и вполнѣ усвоилъ главнѣйшіе термины-приказанія, необходимые для дрессировки. Эти приказанія даются обыкновенно по-англійски, но такъ какъ у насъ споконъ-вѣка принято говорить съ собаками по-французски, то англійскіе термины удобнѣе замѣнить соотвѣтственными и общепринятыми французскими. Основное приказаніе—это *down* (даунъ), которое почти равнозначуще извѣстному *кушъ* (лягъ!), но гораздо звучнѣе послѣдняго, почему и французскіе дрессировщики вмѣсто послѣдняго термина стали употреблять команду *terre!* (ницъ!). Приказаніе это должно обязательно сопровождаться поднятіемъ руки (удобнѣе правой) перпендикулярно надъ головой. Затѣмъ слѣдуютъ *иси!* (here, англ.—сюда), причемъ махаютъ рукой по направленію къ колѣну; *алле!* (goan, англ. — ступай), сопровождаемое поднятіемъ правой руки параллельно землѣ—и наконецъ, *пиль!* (take, англ.—возьми); но такъ какъ щенокъ отнюдь не долженъ кидаться на кормъ, кусокъ и тому подобное, то это выраженіе, какъ неправильное (pile—грабь!) слѣдовало-бы замѣнить французскимъ-же *prends*!—Остальныя приказанія въ большинствѣ случаевъ могутъ быть вполнѣ усвоены и поняты лишь на прогулкахъ и полевой дрессировкѣ, т. е. уже на второмъ курсѣ.

Обученіе щенка искусству ложиться, по командѣ *даунъ*! или *терръ*! производится почти такимъ же способомъ, какъ и обученіе стойкѣ надъ кормомъ, по старинному методу. Щенку не даютъ ѣсть, прежде чѣмъ онъ не ляжетъ на брюхо и не пролежитъ спокойно нѣкоторое время. Это достигается тѣмъ, что учитель, поставивъ на полъ посуду съ кор-

момъ, со словомъ *дàунъ*, слегка надавливаетъ на спину щенка и заставляетъ его лечь. Удержавъ его въ этомъ положеніи на первый разъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ, отнимаютъ руку и по командѣ — *возьми* (prends!)—позволяютъ ему ѣсть. Точно также, давая щенку какое бы то ни было лакомство, заставляютъ его каждый разъ ложиться по слову даунъ и брать прикормку только по приказанію. Необходимо, чтобы щенокъ понялъ, что послѣ приказанія *дàунъ* онъ долженъ нѣкоторое время лежать, а затѣмъ будетъ ѣсть. Еще лучше, если есть возможность дать ему уразумѣть, что онъ долженъ непремѣнно ложиться передъ кормомъ и не можетъ брать его безъ приказанія. Но для достиженія этого необходимо, чтобы собаку не кормилъ никто посторонній и чтобы она не получала ни малѣйшей подачки, прежде чѣмъ не ляжетъ по приказанію *дàунъ*.

Обыкновенно черезъ нѣсколько дней молодая собака начинаетъ понимать, чтó отъ нея требуютъ, и уже не представляется надобности ее придерживать. Съ каждымъ урокомъ, какъ продолжительность лежанія, такъ и разстояніе собаки отъ корма необходимо увеличивать; но нельзя, конечно, требовать отъ щенка, да еще голоднаго, чтобы онъ оставался безъ движенія слишкомъ долго. Увеличивая разстояніе до корма или прикормки, можно очень скоро добиться того, что ученикъ будетъ ложиться по приказанію, даже не видя ничего съѣдобнаго, хотя весьма полезно, а на первыхъ порахъ даже необходимо, награждать за понятливость и давать кусочекъ чего-нибудь лакомаго. За рѣдкими исключеніями, при этомъ обученіи, не приходится прибѣгать къ какимъ-либо наказаніямъ, кромѣ легкихъ щелчковъ и шлепковъ, если воспитанникъ упорно не желаетъ исполнить требуемаго. Какъ всегда, необходимо быть настойчивымъ и строго послѣдовательнымъ, — т. е. надо добиться, чтобы щенокъ исполнилъ требуемое, не надо бросать начатаго урока и ни въ какомъ случаѣ не давать ѣсть, если онъ этого не заслужилъ. Если щенокъ всталъ съ мѣста или поползъ, его сейчасъ-же оттаскиваютъ на прежнее мѣсто и заставляютъ его лежать не двигаясь, грозя ему пальцемъ. Но уроки не должны быть однако продолжительны и сначала не надо употреблять на нихъ болѣе пяти минутъ.

Когда щенокъ, по слову дàунъ, будетъ немедленно ложиться на другомъ концѣ комнаты и лежать, какъ убитый, впредь до приказанія (возьми, иси или алле),—тогда можно, по тому-же окрику, заставлять его бросать немедленно кормъ и лежать передъ нимъ,— а затѣмъ уже пріучать ложиться только по одному поднятію правой руки. Нѣкоторые дрессировщики весьма основательно начинаютъ поднимать руку съ первыхъ-же уроковъ и только впослѣдствіи, когда собака привыкнетъ ложиться вдали, постепенно ограничиваются безмолвнымъ поднятіемъ руки. Дрессировка этимъ значительно упрощается и ускоряется. Приказаніе дáунъ дается первое время или вполголоса, или нѣсколько позднѣе поднятія руки, и черезъ нѣсколько дней можно уже обойтись безъ этого слова и заставить щенка ложиться, при условномъ жестѣ, на разстояніи 5—10 саженъ, уже на дворѣ, во время гулянья. Дàунъ употребляется уже только тогда, когда щенокъ выкажетъ намѣреніе встать раньше, чѣмъ рука учителя была опущена. Необходимо добиться, чтобы юнецъ неподвижно лежалъ все время пока поднята рука. Если-же,

несмотря на повторенное дàунъ, онъ не слушается—подходятъ къ нему не торопясь, какъ можно хладнокровнѣе и безъ крику, берутъ за шиворотъ, съ тѣмъ-же неизмѣннымъ *дàунъ* заставляютъ лечь и, отойдя на прежнее мѣсто, держатъ въ этомъ положеніи сколько возможно долѣе. Разумѣется, руку поднимаютъ только въ томъ случаѣ, когда собака глядитъ въ ту сторону, гдѣ находится хозяинъ или егерь; въ противномъ-же случаѣ нужно предварительно привлечь ея вниманіе легкимъ свистомъ. Въ крайнемъ случаѣ, когда имѣютъ дѣло съ очень непослушными и упрямыми учениками, прибѣгаютъ къ помощи кола, т. е. вбиваютъ глубоко въ землю колъ почти наравнѣ съ поверхностью и привязываютъ къ нему за ошейникъ собаку, какъ можно короче, такъ чтобы она не могла приподняться. Въ комнатахъ этотъ колъ можетъ быть замѣненъ ввинченнымъ въ полъ кольцомъ.—Дальнѣйшее обученіе заключается въ томъ, что собаку заставляютъ лежать все дальше и дальше отъ охотника—до 30 и болѣе метровъ, оставаться неподвижной въ теченіе 1—2 минутъ, даже въ томъ случаѣ, когда хозяинъ не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а ходитъ, держа правую руку приподнятую, вокругъ и иногда поворачиваясь спиной. Въ концѣ-концовъ необходимо добиться, чтобы собака, при поднятіи руки, падала, какъ подкошенная.

Собственно полевая дрессировка, на полномъ просторѣ— въ полѣ, болотѣ, а еще лучше на обширной лужайкѣ, начинается, когда уже добились отъ молодой собаки полнаго послушанія. Здѣсь ее постепенно пріучаютъ сначала ложиться не только по приказанію дàунъ или поднятію руки, но и въ томъ случаѣ, когда учитель ея сначала только прицѣливается изъ ружья, а потомъ и стрѣляетъ. Пріучить ложиться во время прицѣливанія и даже стрѣльбы пистонами можно, конечно, и въ комнатѣ или на дворѣ, но не совсѣмъ удобно. Залогъ успѣха и здѣсь, какъ всегда, въ послѣдовательности или точнѣе—постепенности. Сначала надо соединять командованіе—*дàунъ* съ прицѣливаніемъ, замѣняющимъ стало-быть поднятіе правой руки, затѣмъ надо все болѣе и болѣе опаздывать командой и наконецъ обходиться вовсе безъ дàунъ. Затѣмъ это рѣдкое дàунъ замѣняется или вѣрнѣе упреждается, довольно сходнымъ по звуку, хлопаньемъ пистона, послѣ котораго первое время необходимо удержать собаку на мѣстѣ командой. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ, въ дàунѣ не предстоитъ надобности и можно будетъ приступить сначала къ стрѣльбѣ небольшими, затѣмъ полными зарядами пороха, и наконецъ къ стрѣльбѣ боевыми патронами. Нечего и говорить, что по окончаніи каждаго урока ученикъ долженъ получить награду за понятливость и послушаніе,—если не лакомство, то ласку.

Для успѣха полевой дрессировки весьма важно, чтобы ничто не отвлекало вниманіе ученика, чтобы не было не только дичи, но и пташекъ.

Полевая дрессировка въ Англіи имѣетъ главною цѣлью обученіе поиску и его развитію; но такъ какъ и на дворѣ всегда бываютъ голуби, воробьи, галки, вороны, — то весьма важно, чтобы онѣ не привыкали гонять по этимъ птицамъ, а потому, при малѣйшемъ къ тому поползновеніи со стороны щенка и при каждомъ взлетѣ птицы съ земли, надо поднимать руку или кричать вмѣстѣ съ тѣмъ повелительное: дàунъ. Такимъ способомъ можно добиться того, что молодая собака будетъ впослѣдствіи сама ложиться не только при подъемѣ птицы съ

земли, но и съ дерева, иногда даже при видѣ приподнятой вихремъ бумажки, въ чемъ, конечно, нѣтъ никакой надобности. Позднѣе, при натаскѣ на дичь, это паданіе ницъ передъ взлетающимъ воробьемъ, представляетъ нѣкоторую гарантію въ томъ, что собака не погонитъ и дупеля, и бекаса или перепела и куропатку.

При обученіи поиску въ полѣ предполагается, что собакѣ уже извѣстно значеніе слова *шершъ* и что она еще въ комнатѣ пріучена находить какое-нибудь спрятанное лакомство, по указанію руки хозяина. Если у собаки есть чутье, т.-е. самое главное ея качество, то она скоро пойметъ, что отъ нея требуется—и привыкнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрять учителю и сообразоваться съ его движеніями и жестами. Такое-же прятаніе лакомаго кусочка надо на первыхъ порахъ практиковать и въ полѣ, постепенно увеличивая разстояніе, и такимъ образомъ, такъ сказать, дѣлать экзаменъ обонятельнымъ способностямъ своего питомца. Кусочекъ сыра, кажется, будетъ всего пригоднѣе для этой цѣли и лучше, если его будетъ прятать постороннее лицо. Необходимо, чтобы молодая собака, почуявъ лакомый кусочекъ (для чего ее заводятъ противъ вѣтра), не бросалась стремглавъ къ нему, а потому ее сдерживаютъ словомъ: тише!, заставляютъ ложиться, въ крайнемъ-же случаѣ прибѣгаютъ къ помощи длинной сворки.

Собственно поиску обучаютъ на просторѣ и не употребляя никакой приманки, которая пригодна только для обученія осторожной подводкѣ, но никакъ не можетъ служить для развитія широкаго и правильнаго поиска. Когда собака пойметъ, что слово шершъ сулитъ ей въ будущемъ удовольствіе и привыкнетъ вѣрить указанію руки охотника, — ее нетрудно заставить искать въ желаемомъ направленіи. Сначала, конечно, придется самому двигаться и вправо и влѣво, но черезъ нѣсколько уроковъ охотникъ можетъ идти впередъ, а затѣмъ оставаться на одномъ мѣстѣ, только указывая собакѣ, куда ей скакать—направо или налѣво. Каждый урокъ долженъ обязательно оканчиваться наградой.

Какъ извѣстно, отъ своихъ собакъ— пойнтеровъ и сеттеровъ—англичане требуютъ очень быстраго поиска вскачь и притомъ возможно болѣе правильнаго. Идеальнымъ поискомъ считается снованіе собаки направо и налѣво челнокомъ, подъ очень острыми углами; но на практикѣ къ такому поиску можно пріучить собаку только въ огороженныхъ мѣстахъ. Въ дѣйствительности поискъ не можетъ имѣть большой правильности и надо только стараться чтобы собака искала такимъ образомъ, чтобы не оставляла большихъ промежутковъ необслѣдованными. На пустомъ мѣстѣ гораздо легче управлять движеніями собакъ, чѣмъ тамъ, гдѣ есть дичь. Первое время не дозволяютъ ей уходить дальше ста метровъ; потомъ, если она съ этого разстоянія приходитъ на зовъ, а тѣмъ болѣе ложится при извѣстныхъ условіяхъ, то дистанцію постепенно увеличиваютъ.

Въ Англіи, гдѣ часто охотятся съ двумя, даже тремя собаками и гдѣ полевыя испытанія производятся попарно, полевая дрессировка заканчивается обыкновенно тѣмъ, что заставляютъ искать двухъ молодыхъ собакъ, притомъ такимъ образомъ, чтобы пройденные ими пути постоянно пересѣкались, и чтобы каждая не шла слѣдомъ другой. Окончательно двойному поиску обучаютъ уже на третьемъ курсѣ, который занятъ исключительно натаской по настоящей дичи.

Общія правила при выборѣ ружья.

Самое лучшее время для покупки ружья—апрѣль и май, во-первыхъ потому, что въ эти мѣсяцы магазины имѣютъ самый богатый выборъ оружія, во вторыхъ потому, что купленное ружье можно испробовать на весеннихъ охотахъ, и къ открытію лѣтняго сезона охотникъ будетъ имѣть полную возможность ознакомиться съ боемъ новаго ружья и подобрать къ нему надлежащій зарядъ.

Главныя правила при покупкѣ ружья слѣдующія:

1) Прежде всего слѣдуетъ внимательно осмотрѣть стволы, т. е.: изъ какого матеріала они сдѣланы (см. далѣе), не помяты-ли или не погнуты-ли, имѣютъ-ли достаточную длину (42—45 калибр.), какого калибра (повѣряютъ калибромѣромъ) и одинаковаго-ли въ обоихъ стволахъ (у дула); чѣмъ спаяны стволы—мѣдью или оловомъ, плотно-ли они прилегаютъ къ цѣвью и не шатаются-ли въ немъ; въ скорострѣльномъ ружьѣ смотрятъ нѣтъ-ли зазора между обрѣзомъ казны и накладкой, а въ шомпольномъ—тщательно-ли пригнаны казенники и брандтрубки (капсули).

2) Смотрятъ хорошо-ли врѣзаны замки; взводятъ курки и наблюдаютъ: имѣетъ-ли при этомъ замочный механизмъ чистый и рѣзкій звукъ; не шатаются-ли курки, не касаются-ли они замочной доски, не спускаются-ли съ перваго взвода при нажатіи собачки, или со второго, при нажиманіи сзади на спицу. Вѣрно-ли спускаются курки на капсули и шпильки, т. е., у ружей шомпольныхъ, смотрятъ глубоки-ли гнѣзда курковой головки и плотно-ли прилегаютъ къ капсулѣ своею серединой; въ скорострѣльныхъ,—приходится-ли площадка головки своей серединой къ ударной шпилькѣ. Не болтаются-ли собачки при взведенныхъ куркахъ, достаточно-ли просторна скоба и достаточно-ли разстояніе между собачками (въ двухствольныхъ ружьяхъ). Спуски должны быть не слишкомъ туги, ни слишкомъ слабы и притомъ одинаковы. Всего лучше когда собачки спускаются при тягѣ въ 4—4½ фунта, что опредѣляется помощью небольшого безмѣнчика, которымъ зацѣпляютъ за собачку.

3) Хорошо-ли дерево, изъ котораго сдѣлана ложа, т. е. какое оно именно и имѣетъ-ли продольные слои или поперечные; нѣтъ-ли въ шейкѣ ложи сучковъ. Прикладиста-ли самая ложа, т. е. имѣетъ-ли она длину и кривизну, соотвѣтственные сложенію охотника. (См. далѣе—ложа и прикладистость). Имѣетъ-ли ружье надлежащій балансъ (посадку): центръ тяжести ружья долженъ находиться немного впереди скобы.

4) Въ пистонныхъ ружьяхъ осматриваютъ шомполъ.

5) Въ скорострѣльныхъ ружьяхъ отпираютъ затворъ и наблюдаютъ: не отворяется-ли произвольно запирающій механизмъ и не требуетъ-ли значительныхъ усилій для закрыванія казны; плотно-ли врѣзанъ въ стволы экстракторъ и имѣетъ-ли свободный ходъ; правильны-ли ударныя шпильки, т. е. ударяютъ-ли онѣ въ центръ капсюли вложенныхъ въ стволъ патроновъ. Имѣютъ-ли патронники совершенно одинаковый калибръ, что провѣряется перекладываніемъ одного и того-же патрона.

6) Наконецъ, вынувъ стволы изъ ложи, смотрятъ: какія на немъ клейма (см. далѣе), имѣютъ-ли стволы достаточную толщину въ казенной части; какая сверловка стволовъ: цилиндрическая или коническая, съ

чокъ-боромъ или нѣтъ; имѣютъ-ли каналы стволовъ совершенно гладкую поверхность и прямизну, не имѣютъ-ли трещинъ, пленокъ и т. д. (для этого необходимо вытереть внутренность стволовъ тряпкою). Стволы съ трещинами, будучи подвѣшены, даютъ дребезжащій звукъ, тогда какъ стволы безъ трещинъ звенятъ. Прямизна канала повѣряется струною, продѣтою черезъ каналъ ствола и привязываемою къ натягиваемому луку.

Затѣмъ выбранное ружье остается только попробовать въ цѣль или на птицѣ,—такъ какъ разбирать замки, какъ это обыкновенно совѣтуется въ руководствахъ, совершенно излишне, а пробовать кислотой дамасскъ—сплошной-ли онъ или «на постелѣ» — продавецъ дозволитъ развѣ по знакомству.

Предлагаемыя правила съ ихъ терминами понятны каждому охотнику не-новичку. Молодые же, неопытные охотники могутъ вполнѣ уяснить себѣ эти наставленія и понять встрѣчающіеся въ нихъ термины, только получивъ общее понятіе о ружьяхъ и ихъ составныхъ частяхъ.

Прикладистость.

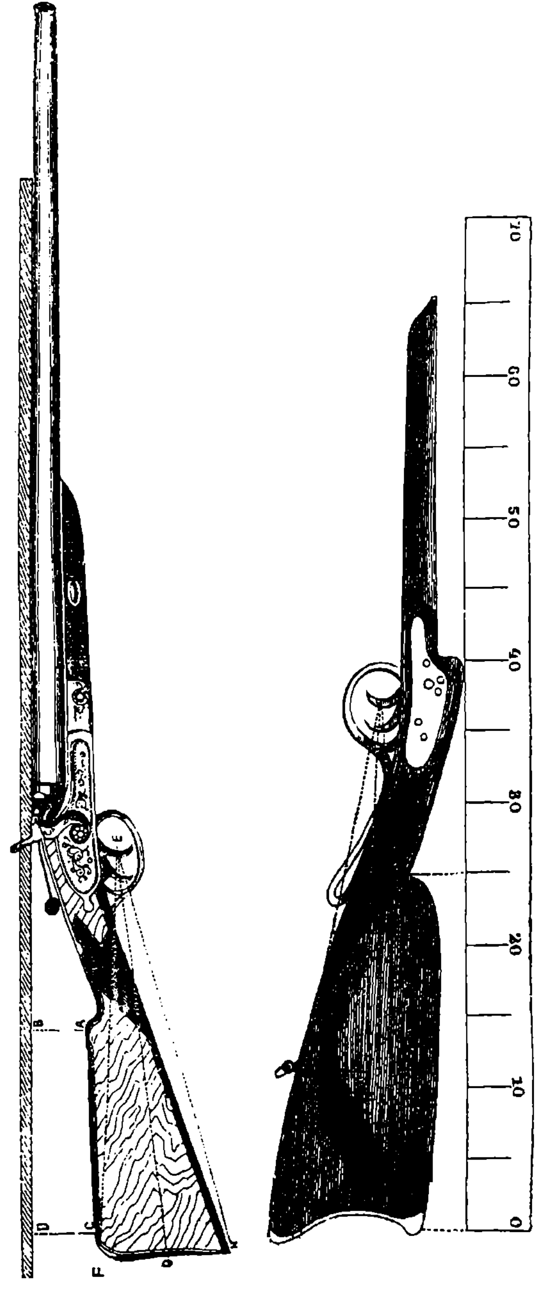
Большинство охотниковъ приписываютъ очень большое значеніе прикладистости ружья и весьма склонны объяснять этимъ неудачную стрѣльбу изъ новаго ружья. При этомъ обыкновенно забывается, что привычка великое дѣло и что можно привыкнуть стрѣлять изъ неприкладистаго ружья, придавая головѣ и верхней части тѣла болѣе или менѣе неудобныя положенія, — такъ что дѣйствительно прикладистое ружье можетъ на первое время оказаться совершенно неудобнымъ. Весьма возможно, что большинство охотниковъ стрѣляетъ въ сущности изъ неприкладистыхъ ружей.

Прикладистостью называется совокупность тѣхъ условій, при которыхъ какъ только ружье вскинуто къ плечу по направленію цѣли, мушка ложится на цѣль, такъ что подъ мушкой не видно прицѣльной планки. Точнѣе—ружье прикладисто, когда прицѣльная планка совпадаетъ съ линіею проведенною черезъ мушку и зрачекъ праваго глаза. Прикладистость и прицѣлистость въ сущности синонимы и различать ихъ, въ избѣжаніе затемненія дѣла, не слѣдуетъ. Условія прикладистости довольно разнообразны. Они зависятъ не отъ одной формы ложи, т. е. длины, ширины и толщины (полноты) приклада, изгиба и толщины шейки, какъ думаютъ очень многіе охотники, но и отъ вѣса ружья, его посадистости, а всего болѣе отъ степени превышенія прицѣльной планки надъ ребромъ приклада, каковое превышеніе должно вполнѣ соотвѣтствовать сложенію охотника. Этимъ объясняется почему ружья съ самыми несходными ложами бываютъ одинаково прикладисты и наоборотъ. Надо всегда помнить, что кривизна ложи, т. е. уголъ, составляемый шейкой по отношенію къ планкѣ ружья понятіе весьма относительное, такъ какъ эта кривизна парализуется укорачиваніемъ шейки и самой ложи, прямизною верхняго ребра ложи и линіи затылка приклада.

Для того чтобы вѣрно судить о прикладистости ружья, а также успѣшно, быстро и долго стрѣлять не уставая, надо правильно и притомъ совершенно свободно прицѣливаться. Ложу (ребро) прижимаютъ

не къ скулѣ, а къ щекѣ и не очень крѣпко, голову не откидываютъ назадъ или не вытягиваютъ шею впередъ, что приводитъ къ головнымъ болямъ, т. н. ружейной мигрени,—наконецъ лѣвой рукой держатся не за скобу, а за цѣвье. Если стрѣлокъ слишкомъ подается корпусомъ впередъ, то это значитъ, что прицѣльная линія слишкомъ низка и онъ боится обнизить. Необходимо, чтобы затылокъ приклада, при вскидкѣ, ложился въ выемку плеча плотно и полностью, при всякаго рода выстрѣлахъ.

Всего выгоднѣе прямая и длинная ложа, которую всегда легче исправить, чѣмъ короткую и сильно изогнутую. Кромѣ того при прямой ложѣ ружье всегда выситъ, также какъ и ружье съ высокой прицѣльной планкой, спущенной къ мушкѣ, что при стрѣльбѣ въ летъ представляетъ большія удобства. Прямая ложа даетъ возможность употреблять низкую, утопленную планку. — Ружье съ кривой ложей при стрѣльбѣ на вскидку обыкновенно низитъ, особенно при утопленной планкѣ; стрѣлять надъ головой изъ ружья съ сильнымъ наклономъ стволовъ очень трудно. Для высокаго и длинношеяго, что почти всегда совпадаетъ, надо брать болѣе кривую и болѣе длинную ложу. Длина приклада зависитъ отъ роста и длины рукъ, а также отъ платья, такъ какъ зимою, при стрѣльбѣ въ теп-



Фиг. 122. Измѣренія ложи. Фиг. 123. Прикладистая ложа.

лой одеждѣ, ложа должна быть значительно короче, чѣмъ при лѣтней стрѣльбѣ.

Прикладистость, при выборѣ ружья, познается, какъ извѣстно, многократнымъ его прикладываніемъ къ плечу въ намѣченную точку. Если бой ружья неизвѣстенъ, то конечно выбираютъ для пробы самыя прикладистыя, но при завѣдомо отличномъ боѣ благоразумнѣе передѣлать ложу или сдѣлать совсѣмъ новую. Если при вскидкѣ мушка оказывается правѣе цѣли—это значитъ, что ложа (собственно лопатка ея) очень толста; если лѣвѣе—ложа тонка; если ниже цѣли—шейка слишкомъ изогнута; если находится выше—ложа очень пряма. Толстую ложу утоняютъ, тонкую утолщаютъ, дѣлая наклейку, въ видѣ т. н. щеки; прямую ложу дѣлаютъ болѣе крутою, снявъ сверху съ верхняго ребра. Крутую ложу иногда (если не очень изогнута шейка) можно сдѣлать болѣе пологою, наклеивъ сверху кусокъ дерева или придѣлавъ замшевую подушку. Короткую ложу нетрудно удлинить, сдѣлавъ наставку къ затылку приклада. Въ англійскихъ и бельгійскихъ ружьяхъ затылокъ болѣе или менѣе косо срѣзанъ, такъ что образуетъ съ осью прицѣльной планки тупой уголъ. У американскихъ ружей однако затылокъ перпендикуляренъ къ планкѣ. При такомъ прямомъ затылкѣ ружья бьютъ нѣсколько выше цѣли, слѣдовательно, при такомъ важномъ недостаткѣ, какъ обниживаніе, полезно нѣсколько выпрямлять затылокъ приклада.

Значеніе пистолетной ложи для прикладистости еще недостаточно выяснено. Несомнѣнно, что выступъ такой ложи даетъ болѣе твердый обхватъ безыменному пальцу и мизинцу, почему парализуетъ сваливаніе ружья и вредныя послѣдствія дерганія за спускъ — обниживаніе и обзаживаніе. Для прицѣльной стрѣльбы изъ нарѣзного оружія въ особенности пистолетная ложа необходима, но нельзя не согласиться, что при стрѣльбѣ на вскидку выступъ стѣсняетъ положеніе руки и мѣшаетъ ей двигаться по шейкѣ или быстро схватить ружье.

Что касается полноты приклада, то она, въ видѣ-ли щеки, въ видѣ-ли утолщенія ложи, имѣетъ нѣкоторую оналогію съ такъ называемымъ у англійскихъ оружейниковъ cast-off'омъ и даже отчасти можетъ замѣнить послѣднее. Cast'-off'омъ называется, какъ извѣстно, отклоненіе оси ложи отъ оси стволовъ *вправо*, если смотрѣть отъ казны къ дулу, причемъ носокъ приклада обыкновенно уклоняется болѣе чѣмъ пятка. Это искривленіе ложи, дѣлаемое въ болѣе дорогихъ ружьяхъ съ недавняго сравнительно времени, имѣетъ особенное значеніе для толстыхъ и широкоплечихъ стрѣлковъ, такъ какъ даетъ имъ возможность, при вскидкѣ, сразу схватить прицѣльную линію, не слишкомъ нагибая голову вправо. При обыкновенной ложѣ охотники такихъ комплекцій всегда попадаютъ лѣвѣе цѣли и при боковой птицѣ летящей вправо обзаживаютъ. Ось ложи должна быть правѣе оси между стволами и тѣмъ правѣе, чѣмъ шире плечи и короче шея. Для опредѣленія истинной величины cast-off'а англійскіе оружейники предлагаютъ заказчику зажать между обрѣзами стволовъ кусочекъ бумаги съ прорѣзкой посрединѣ, въ видѣ буквы V. Если при вскидкѣ мушки въ эту прорѣзку не видно, то послѣднюю расширяютъ или передвигаютъ.

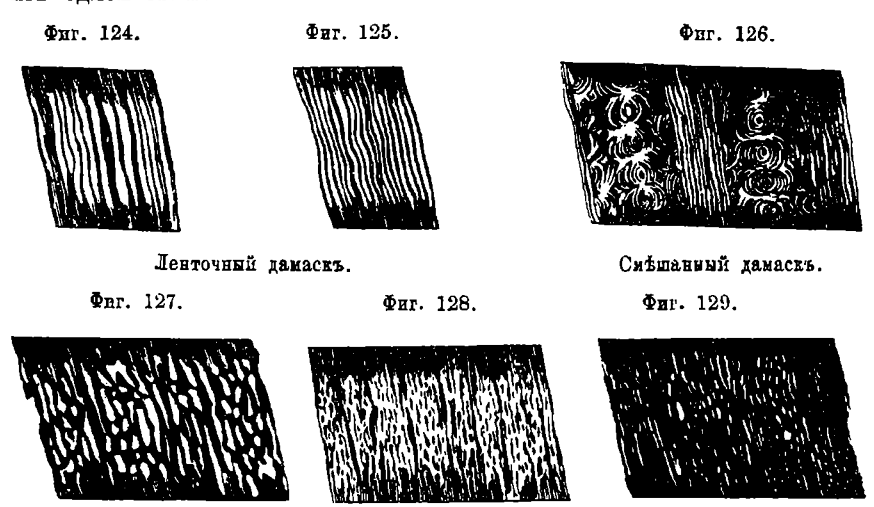
У всѣхъ главныхъ англійскихъ оружейниковъ имѣются такъ называемыя примѣрочныя ружья, съ раздвижными ложами, которыя могутъ принимать различную кривизну и длину. По нимъ уже наглядно опре-

дѣляется размѣры ложи. Этотъ способъ заказа ружья даетъ еще лучшіе результаты, чѣмъ присылка стараго ружья, не говоря уже о присылкѣ выкройки, лекала, тѣмъ болѣе однихъ размѣровъ, по общепринятымъ и имѣющимся во всѣхъ ружейныхъ прейсъ-курантахъ, правиламъ заказа ложи. При заглазномъ заказѣ единственное средство получить новое прикладистое ружье—это послать старое цѣликомъ—съ стволами и ложею; въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться лекаломъ, сдѣланнымъ изъ фанеры и распиленнымъ на нѣсколько частей. При этомъ должна быть обозначена толщина шейки, полнота приклада, а также, для соображенія оружейника, измѣреніе роста, ширины груди и особенно плечъ. Обычныя-же правила заказа ложи почти не выдерживаютъ критики.

Судя по тому, что встрѣчаются изрѣдка ружья, которыя почти одинаково прикладисты всѣмъ небезобразно сложеннымъ людямъ, надо полагать, что вопросъ о наиболѣе прикладистомъ ружьѣ еще недостаточно разработанъ. Г. Фольцъ упоминаетъ о двухъ такихъ ружьяхъ (французское Буте и бельгійское Раймонда), которыя, хотя имѣли углубленную прицѣльную планку, были необыкновенно прикладисты всѣмъ людямъ нормальнаго роста, безъ различія сложенія. Судя по рисунку, ложа была со щекой и имѣла довольно оригинальную, даже некрасивую форму. Трудно однако сказать, чѣмъ именно обусловливалась необычайная прикладистость этихъ ружей.

Ружейные стволы.

Ружейные стволы бываютъ или изъ желѣза, или изъ желѣза и стали, соединяемыхъ посредствомъ сварки—т. н. дамаска, или наконецъ изъ одной стали.



Фиг. 124. Фиг. 125. Ленточный дамаскъ. Фиг. 126. Смѣшанный дамаскъ.

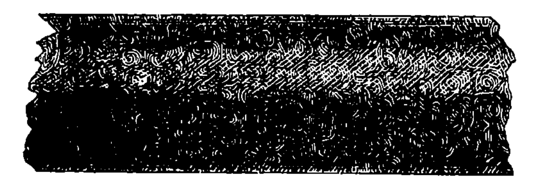
Фиг. 127. Фиг. 128. Фиг. 129. Французскій дамаскъ. (Леопольда Бернарда). Крупный. Средній. Мелкій.

Желѣзные стволы въ настоящее время можно встрѣтить только въ самыхъ дешевыхъ сортахъ ружей. Худшіе сорта желѣзныхъ стволовъ

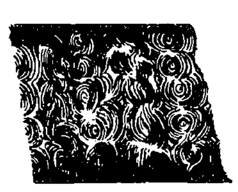
дѣлаются изъ длинныхъ пластинъ, продольно согнутыхъ въ трубки, края которыхъ соединяются сваркой. Такіе стволы легко даютъ трещины, а потому надо предпочесть имъ ленточные стволы (canons à rubans) изъ желѣзныхъ полосъ, обвитыхъ вкось около стержней и потомъ сваренныхъ въ цѣльныя трубки.

Проволочные стволы дѣлаютъ теперь изъ болѣе или менѣе толстыхъ желѣзныхъ и стальныхъ проволокъ. Проволоки эти свариваютъ, затѣмъ расковываютъ въ полосы, которыя спирально обвиваютъ около стальныхъ стержней и сваривають въ трубки. Стволы эти употребляются для недорогихъ сортовъ ружей, за исключеніемъ болѣе цѣнныхъ стволовъ изъ лентъ, чередующихся съ дамаскомъ (Фиг. 126). Послѣдніе стволы теперь почти не дѣлаются.

Дамасковые стволы приготовляются, подобно ленточнымъ, изъ стальныхъ и желѣзныхъ проволокъ, но пуки этихъ проволокъ послѣ сварки предварительно закручиваются жгутомъ. Если такіе жгуты безъ дальнѣйшей обработки расковываются въ полосы, навиваемыя на стальные стержни, то дамаскъ, смотря по толщинѣ употребленныхъ для него проволокъ, называется *пластинчатымъ* или *игольчатымъ*. Такъ какъ лучшіе сорта этого дамаска изготовлялись Леопольдомъ Бернардомъ во Франціи и Ле-Клеромъ въ Бельгіи, то онъ называется также бернардовскимъ и ле-клеровскимъ.—Если-же проволочные жгуты послѣ сварки будутъ подвергнуты предварительной, болѣе или менѣе сложной обработкѣ, состоящей главнымъ образомъ въ томъ, что жгуты ссаживаются поперекъ осей въ бруски, изъ которыхъ выковываются длинныя полосы, то такой дамаскъ носитъ названіе *букетнаго* или, такъ какъ онъ лучше всего приготовляется англійскими оружейниками — *англій-*

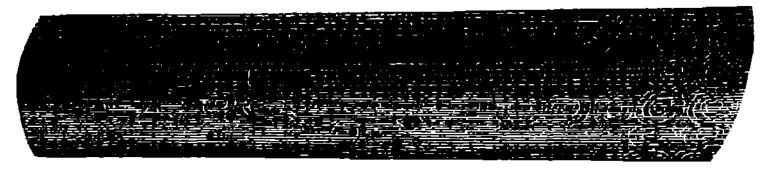


Фиг. 130.
Бельгійскій шестиполосный дамаскъ.



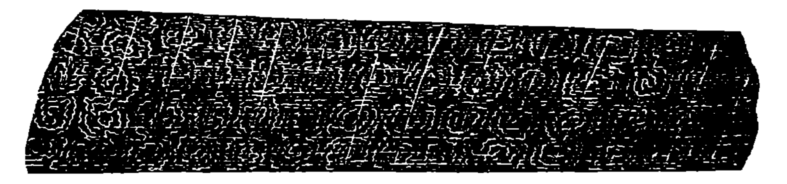
Фиг. 131.
Англійскій дамаскъ.

скаго. (Фиг. 131). *Звѣздчатый* или *турецкій*, иногда неправильно называемый *розовиднымъ* (названіе болѣе пригодное для мелкаго букетнаго), въ настоящее время почти не дѣлается. Какъ показываетъ самое названіе, онъ состоялъ изъ самыхъ мелкихъ сплошныхъ звѣздочекъ. Стволы изъ турецкаго дамаска цѣнятся дороже по трудности приготовленія, и, по причинѣ своей большей сталистости, ржавѣютъ менѣе дру



Фиг. 132. Бельгійскій двухполосный дамаскъ (бостонъ).

гихъ. Напротивъ, стволы изъ англійскаго букетнаго дамаска гораздо болѣе подвержены ржавчинѣ и свинцеванію, чѣмъ стволы бернардовскіе. Послѣдніе тверже, добротнѣе, а потому прочнѣе и вообще лучше бьютъ крупной дробью и картечью, чѣмъ большинство англійскихъ. Къ англійскому весьма подходитъ мелкій шестиполосный *бельгійскій дамаскъ*. Вообще всѣ букетные дамаски раздѣляются, по числу употребленныхъ на нихъ полосъ и по сложности рисунка,—на двухполосные, трехполосные и собственно букетные. Двухполосный дамаскъ обыкновенно называется бостонскимъ. Англійскій дамаскъ тверже мелкаго бельгійскаго (6 полоснаго) и дольше держитъ бой, но чаще подвергается разрыву. Бельгійскій дамаскъ, какъ болѣе мягкій, только раздуваетъ, тогда какъ въ стволахъ англійскаго вырываетъ кусокъ или значительную часть ствола ближе къ дулу.



Фиг. 133. Бельгійскій трехполосный дамаскъ.

Такъ какъ дамаскъ мелкихъ узоровъ, по сложности своего приготовленія, составляетъ очень цѣнный матеріалъ, то на стволахъ ружей среднихъ сортовъ дамаскъ большею частію бываетъ не сплошной или *сквозной*, а стволы, на половину или на двѣ трети, начиная отъ казны, лежатъ на т. н. *постели* изъ простого желѣза, т. е. тонкія полоски дамаска навиваются на желѣзную трубку въ половину или двѣ трети длины ствола, такъ что сквозной дамаскъ остается только въ дульной или (въ тонкостѣнныхъ ружьяхъ) въ половинной части ствола.—Отличить сквозной дамаскъ отъ дамаска на постели можно только слѣдующимъ способомъ: обрѣзъ казны сильно смазываютъ сѣрной кислотой (купороснымъ масломъ); если дамаскъ сквозной, то его узоръ тонкими поперечными линіями покажется на всемъ обрѣзѣ; въ противномъ случаѣ, линіи выйдутъ только очень узкимъ кольцомъ отъ наружнаго края, а прочая поверхность обрѣза останется гладкой.—Иногда, вмѣсто желѣза, употребляется на постель самый грубый, дешевый дамаскъ, на который уже навариваются полосы дамаска мелкаго рисунка. Тогда на обрѣзѣ казны внутреннее кольцо будетъ имѣть только очень рѣдкія черточки, полоски или линіи, вовсе несоотвѣтствующія мелкости того рисунка, который находится на поверхности стволовъ.—Чѣмъ дамаскъ мягче и чѣмъ крупнѣе его узоръ, тѣмъ скорѣе выступаетъ рисунокъ его на обрѣзѣ. У подержанныхъ ружей необходимо предварительно счищать ржавчину съ обрѣза.

Стальные стволы изготовляются б. ч. изъ литой стали, матеріала гораздо болѣе дешеваго, чѣмъ дамаскъ, притомъ менѣе подверженнаго ржавчинѣ и слѣдовательно порчѣ, а кромѣ того односоставнаго, такъ что на сторонѣ дамасковыхъ стволовъ остается только одно преимущество—красота. Во всякомъ случаѣ низкіе и средніе сорта дамаска въ недалекомъ будущемъ будутъ совершенно вытѣснены сталью.

Несомнѣнно, что сталь вязче и прочнѣе дамаска и что въ стальныхъ стволахъ, выдержавшихъ пробу, не можетъ быть трещинъ, пленокъ и черновинъ. Они вязче, не такъ скоро выкрашиваются и изнашиваются, такъ какъ въ нихъ нѣтъ спаекъ, почему ихъ можно дѣлать легче дамасковыхъ. Кромѣ того, по причинѣ своей большой твердости, стальные стволы дольше держатъ бой.

Какъ извѣстно, въ настоящее время (на конференціи 1876 года) принято называть сталью литой металлъ, принимающій закалку, чугуномъ литой металлъ, не принимающій закалки, а желѣзо нелитой металлъ, непринимающій закалки,—независимо отъ большаго и меньшаго содержанія углерода. Всего ближе къ желѣзнымъ стволамъ пиперовскіе стволы изъ обезуглероженной стали, но и эти стволы на испытаніяхъ 1885 года, въ Льежѣ, оказались прочнѣе дамасковыхъ. Въ настоящее время ствольная сталь приготовляется довольно разнообразными способами. Самые дешевые стальные стволы получаются, по старому способу, изъ холодно тянутой стали, т. е. проковкой. Эти стволы, сверхъ ожиданій, оказались на послѣднихъ испытаніяхъ кромѣ того и самыми прочными, прочнѣе чѣмъ дорогіе стволы т. н. Витвортовской стали. Послѣдняя прессуется въ жидкомъ видѣ, для удаленія крупныхъ пузырьковъ воды и газовъ, а такъ какъ эта манипуляція очень сложна, то пара необдѣланныхъ стволовъ обходится во много разъ дороже стволовъ обыкновенной тигельной стали (первые 4 фунта стерлинговъ, послѣдніе только 15 шиллинговъ). Витвортовская сталь содержитъ 0,2—0,3 углерода и отличается необыкновенною твердостью, такъ что стволы надо обтачивать на станкѣ весьма продолжительное время. Поэтому они стоютъ на 5 фунтовъ дороже, чѣмъ самые лучшіе дамасковые и англійскіе оружейники ставятъ витвортовскіе стволы только для самыхъ высокихъ сортовъ ружей. Клеймо ихъ—снопъ пшеницы. Благодаря большей твердости, витвортовскіе стволы не царапаются, не ржавѣютъ, долговѣчнѣе и прочнѣе дамасковыхъ, почему могутъ быть сдѣланы легче и имѣютъ болѣе рѣзкій бой. Недостатки ихъ (кромѣ дороговизны): при частой стрѣльбѣ они скорѣе нагрѣваются, чѣмъ дамасковые и выстрѣлъ изъ нихъ имѣетъ особый дребезжащій звукъ, дѣйствующій на нервы. Мнѣніе, что стальные стволы, при рѣзкихъ перемѣнахъ температуры (при стрѣльбѣ на морозѣ), болѣе подвержены разрыву, чѣмъ дамасковые,—оказалось совершенно невѣрнымъ.

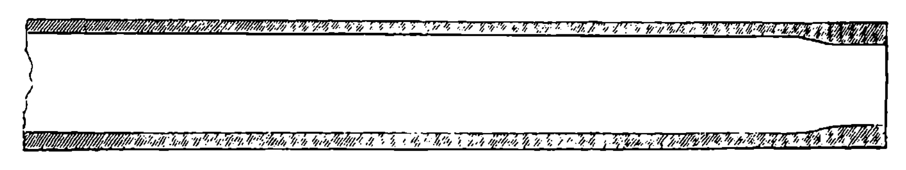
Длина ствола находится въ зависимости отъ діаметра его канала, и чѣмъ каналъ этотъ уже, тѣмъ стволъ можетъ быть короче. Вообще стволы въ настоящее время рѣдко дѣлаются короче 40 и длиннѣе 45 діаметровъ канала у дула, называемаго обыкновенно калибромъ ствола. Номера ружейныхъ калибровъ опредѣляются по числу пуль въ фунтѣ, входящихъ въ дуло ствола безъ всякаго зазора. Такимъ образомъ, если въ фунтѣ заключается 16 такихъ пуль, то стволы имѣютъ 16-й калибръ, если же только 10, то 10-й калибръ и т. д. Но такъ какъ фунты англійскій, французскій и нѣмецкій немного разнятся между собою, то въ настоящее время діаметръ дула ствола начинаютъ опредѣлять въ линіяхъ; такъ, напр., 7 линейный діаметръ соотвѣтствуетъ 12-му калибру, теперь наиболѣе распространенному.

Сверловка и спайка стволовъ.

Каналъ стволовъ, приготовленныхъ вчернѣ, дѣлается нѣсколько болѣе узкимъ, т. е. меньшаго калибра, чѣмъ онъ долженъ быть послѣ окончательной отдѣлки. Смотря по тому, какого рода сверловкѣ онъ подвергается, каналъ можетъ быть или гладкимъ, или съ нарѣзами. Стволы перваго рода употребляются исключительно для дробовыхъ ружей; второго, т. е. нарѣзные, для стрѣльбы пулею, рѣдко для стрѣльбы дробью. Въ свою очередь каналъ дробевыхъ стволовъ можетъ быть цилиндрическимъ, коническимъ и съ перехватомъ у дула.

Стволы *цилиндрической сверловки* въ настоящее время встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ прежде,—преимущественно въ шомпольныхъ ружьяхъ и въ дорогихъ казнозарядныхъ. Причина этого заключается въ томъ, что стволы изъ недоброкачественнаго матеріала при такой сверловкѣ бьютъ слабѣе, чѣмъ при сверловкѣ конической. Хорошіе цилиндрическіе стволы, почти не уступая въ рѣзкости чокамъ, даютъ большій убойный кругъ и болѣе правильную и болѣе одинаковую осыпь дроби, т. е. приносятъ каждый разъ почти одинаковое число дробинъ.

Коническая сверловка, иначе сверловка съ напоромъ, заключается въ томъ, что діаметръ канала у дула нѣсколько уже діаметра канала въ казенной части, такъ что каналъ имѣетъ форму очень длиннаго усѣченнаго конуса, съ основаніемъ къ казнѣ. Эта сверловка, въ большинствѣ случаевъ, улучшаетъ бой стволовъ, но такіе стволы скорѣе загрязняются и сильнѣе свинцуются, чѣмъ стволы цилиндрическіе, почему не могутъ служить такъ долго, какъ послѣдніе, т. е. болѣе подвержены т. н. разстрѣлу. Въ настоящее время стволовъ съ сильнымъ напоромъ не дѣлаютъ и большинство фабричныхъ и дюжинныхъ ружей сверлятся съ едва замѣтнымъ уменьшеніемъ калибра только въ дульной части, но напоръ этотъ скорѣе можетъ быть названъ слабымъ чокомъ.



Фиг. 133 dis. Современный полный чокъ.

Сверловка чокъ-боръ заключается въ томъ, что цилиндрическій каналъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ отъ дула, сразу становится коническимъ, а у самого дула вновь принимаетъ цилиндрическую форму. Другого рода чоки теперь уже оставлены.

Стволы съ чокомъ даютъ значительно большую кучность боя дробью, чѣмъ стволы цилиндрической сверловки (разница до 50%), но рѣзкостью боя чоки лишь немного, и то не всегда, превосходятъ цилиндры. Преимущества чока передъ цилиндромъ очевидны при стрѣльбѣ на большія дистанціи, свыше 50 шаговъ въ особенности средними номерами дроби. Крупною дробью, тѣмъ болѣе картечью, чоки бьютъ иногда даже хуже цилиндровъ. Сверловка съ съуженіемъ у дула начала употребляться съ семидесятыхъ годовъ и въ настоящее время большинство ружей центральнаго боя дѣлаются съ чоками, въ обоихъ стволахъ или

въ одномъ лѣвомъ, какъ предназначенномъ для болѣе дальней стрѣльбы (въ случаѣ промаха изъ праваго). Увеличеніе кучности дроби въ стволахъ чоковой сверловки объясняется тѣмъ, что дробь, дойдя до съуженія, здѣсь задерживается, почему пороховые газы успѣваютъ развиться въ большей степени и даютъ дроби большую начальную скорость; кромѣ того несомнѣнно, что разлетъ дроби въ чокъ уменьшается, потому что чокъ парализуетъ вращеніе дроби въ стволѣ и ея центробѣжную силу.—Чоки раздѣляются на полные, половинные и слабые, причемъ большинство охотничьихъ ружей дѣлается съ половиннымъ чокомъ, т. е. съ меньшимъ съуженіемъ у дула.

Неудобства ружей съ полными чоками заключаются лишь въ меньшей ихъ прочности и нѣсколько большей тяжести сравнительно съ ружьями цилиндрической сверловки, что обусловливается большей отдачей. Кромѣ того изъ такихъ чоковъ совершенно нельзя стрѣлять не только пулями по калибру *ствола*, но даже твердыми пыжами увеличеннаго калибра, такъ какъ чоки или срываетъ, или передъ ними получается раздутіе.

Кромѣ обыкновеннаго чока, изрѣдка нѣкоторыми оружейниками употребляется сверловка *чокъ-райфль*, съ продольными прямыми неглубокими нарѣзами вдоль всего канала ствола. Этою сверловкою предполагалось повидимому уничтожить вращеніе дроби вокругъ оси ствола. Крупной дробью и картечью чокъ-райфли бьютъ дѣйствительно лучше цилиндровъ и чоковъ, хотя иногда безъ всякихъ причинъ получаются очень неудачные выстрѣлы. При загрязненіи ствола, что происходитъ послѣ немногихъ выстрѣловъ, способность нарѣзовъ улучшать кучность боя—исчезаетъ и сверловка лишается своихъ преимуществъ. Неудобство ружья съ прямыми нарѣзами заключается въ затруднительности ихъ чистки и въ большой тяжести.

Такъ называемыя ружья *парадоксъ* отличаются тѣмъ, что вмѣсто чока въ стволахъ у дульной части дѣлается, на небольшомъ протяженіи, обыкновенная штуцерная, широкая и неглубокая, нарѣзка. Ружья съ этой сверловкой бьютъ пулей лучше (рѣзче и вѣрнѣе), чѣмъ цилиндрическія, но бой ихъ дробью нисколько не превосходитъ боя послѣднихъ.

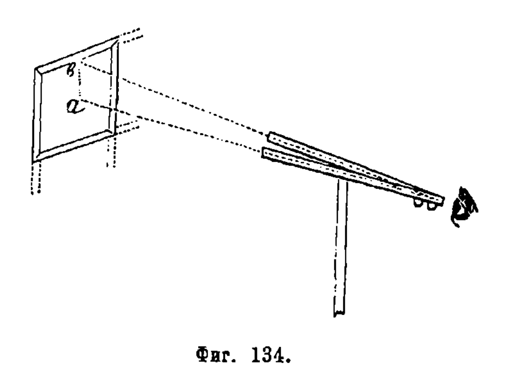
Въ настоящее время одноствольныя ружья съ гладкимъ каналомъ почти не употребляются охотниками. Исключеніе составляютъ только ружья крупныхъ калибровъ (8-го и большаго), т. н. уточницы. Большая часть охотничьихъ дробовыхъ ружей дѣлается двухствольными, причемъ два одинаковые ствола неподвижно спаяваются между собою. Спайка эта производится или мѣдью, или оловомъ, въ первомъ случаѣ когда стволы еще вчернѣ, во второмъ—уже почти совсѣмъ отдѣланные снаружи. Большая часть бельгійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ оружейниковъ паяютъ стволы мѣдью, англійскіе же всегда оловомъ. Послѣдняя спайка предпочтительнѣе, такъ какъ она не требуетъ сильнаго накаливанія стволовъ до ихъ размягченія, почему стволы спаянные мѣдью часто имѣютъ болѣе или менѣе значительную кривизну.

При спайкѣ стволовъ, стѣнки каналовъ двухствольнаго ружья въ моментъ выстрѣла не могутъ такъ равномѣрно расширяться, какъ стѣнки канала одностволокъ, а потому послѣднія бьютъ относительно лучше, чѣмъ двухстволки. Послѣднія спаяваются такимъ образомъ, чтобы

дульныя части стволовъ были нѣсколько сближены, т. е. на нѣкоторомъ разстояніи оси стволовъ должны пересѣкаться. Обыкновенно уголъ пересѣченія осей равняется 13 минутамъ. Въ дешевыхъ ружьяхъ этого правила строго не придерживаются, почему одинъ стволъ бьетъ въ одну, другой въ другую сторону, обыкновенно правый правѣе и наоборотъ. Кромѣ того, при небрежной спайкѣ стволы легко подвергаются большему или меньшему искривленію, провѣряемому струной, натянутой на лучкѣ, или-же на глазъ, по тѣневымъ кольцамъ, правильность которыхъ нарушается при малѣйшемъ погибѣ.

Осмотръ стволовъ.

Для осмотра стволовъ, ихъ прежде всего нужно отдѣлить отъ ложи (если ружье шомпольное, то вывинтить, конечно, каморы) и тщательно протереть внутри чистой тряпкой. Затѣмъ осматривающій становится противъ окна и взявъ стволы, направляетъ ихъ дуломъ въ средину верхняго стекла оконной рамы (см. фиг. 134). Для первыхъ опытовъ, стволы можно положить на какую-нибудь подставку. Каналъ осматриваемаго ствола, если смотрѣть въ него съ казны, будетъ освѣщенъ по всей своей длинѣ ровно, безъ всякихъ тѣней. Теперь, если медленно и плавно поднимать дульную часть кверху, до встрѣчи продолженной оси ствола съ деревомъ рамы въ точкѣ b. (ф. 134), то отъ условій освѣщенія, въ каналѣ ствола, на нижней его части будетъ замѣтна тѣнь, представляющаяся глазу въ видѣ половины удлиненнаго эллипса.

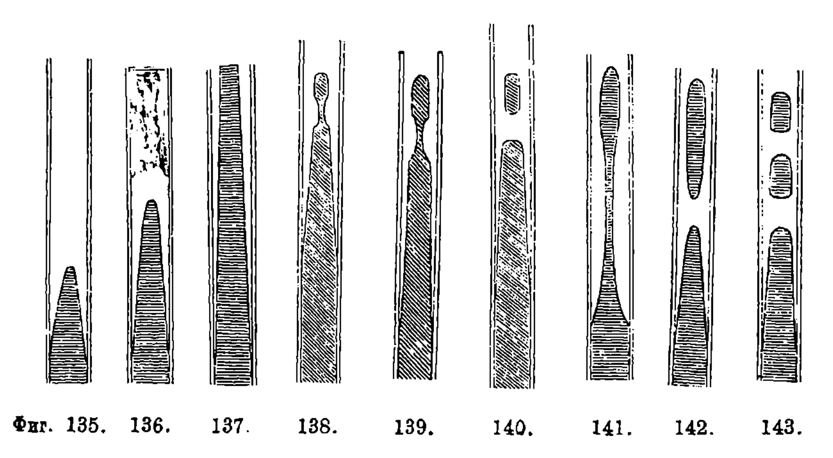


Фиг. 134.

Этотъ эллипсъ, называемый мастерами нашихъ казенныхъ заводовъ треугольникомъ, образуется почти у патронниковъ, если смотрѣть съ казны. Вначалѣ онъ кажется небольшимъ, но при постепенномъ подняtіи ствола кверху, онъ, двигаясь къ дулу, постепенно увеличивается въ длину и ширину, и даже выходитъ переднимъ своимъ концомъ изъ дула (см. чер. 135, 136, 137).

Въ совершенно прямомъ стволѣ, длинныя стороны треугольника, во все время своего движенія отъ казны къ дулу, не измѣняютъ своей чуть-чуть дугообразной формы. Если же на пути треугольника встрѣтится хотя незначительная кривизна, то стороны треугольника въ этомъ мѣстѣ измѣняютъ свою форму, какъ показано на чертежѣ 138; и чѣмъ сильнѣе (круче) погибъ, тѣмъ вогнутыя дуги на сторонахъ треугольника будутъ больше. Онѣ могутъ сойтись до соприкосновенія между собою, и даже совсѣмъ исчезнуть, какъ бы перерѣзавъ треугольникъ на двѣ части, и оставя освѣщеннымъ то мѣсто, гдѣ находится погибъ (см. чер. 139 и 140). Большіе и отлогіе погибы измѣняютъ стороны треугольника длинными и отлогими дугами (см. чер. 141). Большіе и притомъ глубокіе погибы опять-таки перерываютъ треугольникъ на двѣ

части, и чѣмъ сильнѣе погибъ, тѣмъ освѣщенное пространство между частями треугольника длиннѣе (ч. 142). Если на одной сторонѣ ствола есть нѣсколько сильныхъ погибовъ, то и треугольникъ разрывается на



Фиг. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143.

нѣсколько частей (чер. 143). Погибы, въ этомъ случаѣ, замѣчаются не всѣ сразу, а послѣдовательно одинъ за другимъ во время подъема дула

Осмотрѣвъ такимъ образомъ стволъ съ одной стороны, его повора чиваютъ немного (на 1/4 оборота) вокругъ своей оси и опять повѣряютъ правильность сторонъ треугольника. Такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока весь стволъ кругомъ не будетъ осмотрѣнъ; послѣ чего стволы переворачиваютъ патронниками къ свѣту и опредѣляютъ прямизну казенной части, точно такимъ же порядкомъ, какъ опредѣляли прямизну дульной.

При нѣкоторомъ навыкѣ весь осмотръ стволовъ продолжается всего какихъ-нибудь 15—20 секундъ.

Стволы со сверловкой «чокъ-боръ» осматриваются такъ-же, какъ и цилиндрическіе, или съ конической сверловкой, безразлично, съ той только разницей, что въ стволахъ «чокъ-боръ», гдѣ начинается переходъ изъ широкой части канала въ съуженную, стороны треугольника измѣняютъ свою форму сообразно этому переходу.

Въ нарѣзныхъ стволахъ, особенно въ малокалиберныхъ, различать погибы нѣсколько труднѣе. Въ малокалиберныхъ стволахъ, треугольникъ самъ по себѣ очень невеликъ, а если стволъ еще и нарѣзной, то наблюденію мѣшаютъ нѣсколько нарѣзы. Но послѣ нѣкотораго упражненія на большекалиберномъ гладкомъ стволѣ, и нарѣзные не представятъ никакой трудности.

Осмотръ стволовъ изложеннымъ способомъ можно производить вездѣ: въ комнатѣ, на дворѣ, въ лѣсу и даже въ полѣ, лишь бы былъ кусокъ дерева, подходящій по своему положенію къ верхней части оконной рамы, т. е., чтобы онъ находился горизонтально, на высотѣ нѣсколько большей человѣческаго роста. Въ лѣсу, напримѣръ, можно осматривать подводя стволы подъ положенную на два сучка палку, или даже просто на какой-нибудь наклонный сукъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ стволы должны осматриваться непремѣн-

но на «свѣтъ», т. е., если осмотръ производится черезъ окно, то чтобы лучу зрѣнія не мѣшала, напримѣръ, противоположная стѣна дома, а при осмотрѣ стволовъ въ лѣсу—сучки и листья деревьевъ.

Для первыхъ опытовъ, чтобы руки не уставали, стволы нужно класть, какъ я уже сказалъ, на какую-нибудь подставку, такъ, чтобы верхняя часть подставки, нижняя сторона рамы и глазъ наблюдателя были на одной прямой линіи. При этомъ приподнимать дульную часть ствола нужно какъ можно медленнѣе,—можно даже останавливать подъемъ, чтобы лучше разсмотрѣть треугольникъ. Самое трудное для начинающаго, это установить правильно стволы и *увидѣть* треугольникъ; разъ треугольникъ замѣченъ, дальнѣйшій осмотръ уже не представляетъ ничего труднаго.

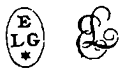
Чѣмъ верхняя рама больше, т. е. стекло шире, тѣмъ лучше виденъ треугольникъ; въ узкихъ же стеклахъ мѣшаютъ осмотру боковые переплеты.

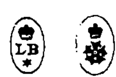
Клейма стволовъ.

За границей всѣ стволы, прежде чѣмъ будутъ окончательно отдѣланы, подвергаются, въ присутствіи особыхъ правительственныхъ чиновниковъ, пороховой пробѣ, которая до извѣстной степени гарантируетъ охотника отъ разрыва. Стволы выдержавшіе пробу, клеймуются, и по этому клейму (у казенной части, снизу) можно узнать ихъ происхожденіе. На англійскихъ стволахъ бываютъ клейма трехъ видовъ: Лондонскія, бирмингамскія и тѣ, и другія вмѣстѣ, въ томъ случаѣ, если стволы изготовлены въ Бирмингамѣ, а отдѣланы въ Лондонѣ. На бельгійскихъ стволахъ встрѣчаются клейма двухъ видовъ, на нѣмецкихъ одно (Зульское). Во Франціи правительственная проба производится въ Сентъ-Этьенѣ, а парижскіе оружейники ставятъ на стволахъ свои клейма. У насъ стволы клеймятся только въ Тулѣ кажется клеймо—два на-крестъ лежащіе молотка). — Клейма на стволахъ нерѣдко бываютъ фальшивыми. Особенно часто подвергаются поддѣлкѣ клейма леопольда Бернарда и англійскія. Однако, при внимательномъ осмотрѣ этихъ клеймъ и сопоставленіи между собою разныхъ знаковъ, стоящихъ на стволахъ, кромѣ главныхъ клеймъ,—найдя слѣды клеймъ затертыхъ и принявъ въ соображеніе разные другіе признаки, можно до нѣкоторой степени погадаться о настоящемъ происхожденіи стволовъ. Такъ, напримѣръ, фальшивыя клейма Леопольда Бернарда отличаются своею неотчетливостью и стволы имѣютъ кромѣ того болѣе или менѣе явственное льежское клеймо. Подложныя англійскія клейма ставятся преимущественно на бельгійскихъ стволахъ, на которыхъ можно найти слѣды льежскихъ клеймъ; кромѣ того эти стволы спаяны мѣдью, а не оловомъ.

Фиг. 144 — 151.

Клейма



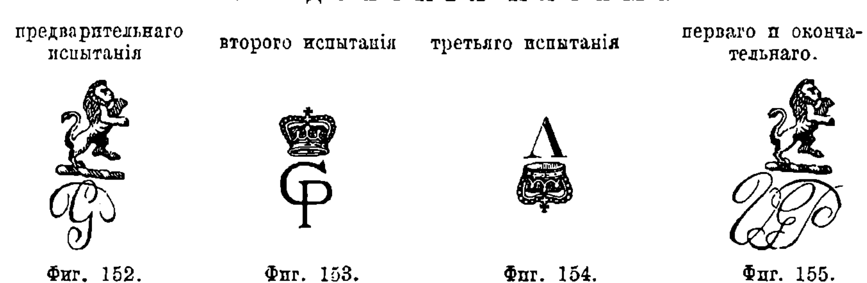


Бельгійскія. С.-Этьенское. Леопольда Бернара. Дэвима. Гастинъ-Генетта. Зульское.

Съ 1888 года, какъ проба стволовъ, такъ и клейма на нихъ, были нѣсколько измѣнены анлійскими браковочными коммисіями (лондонскою

и бирмингамскою). По новымъ правиламъ, каждый стволъ испытывается сначала въ неотдѣланномъ видѣ тройнымъ зарядомъ пороха и двумя калиберными пулями или двойнымъ зарядомъ дроби; затѣмъ вторично—съ казенникомъ и затравкою въ шомпольныхъ и съ коробкою и затворомъ для казнозарядныхъ ружей, причемъ двухстволки должны быть спаяны. При вторичной пробѣ стволовъ (и затвора) кладется двойной пороховой и полуторный пульный или дробовой заряды. По выдержаніи предварительнаго испытанія на нижней поверхности ствола у казны ставятся клейма, изображенныя на фиг. 152 и фиг. 156; при вторичномъ

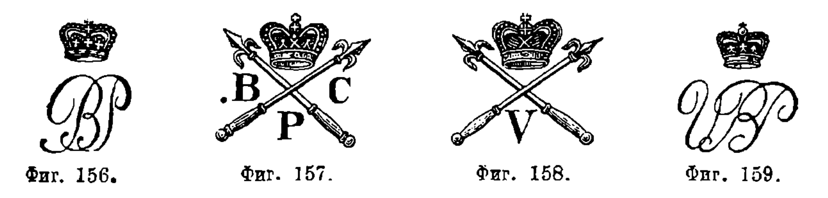
Лондонскія клейма.



предварительнаго испытанія — второго испытанія — третьяго испытанія — перваго и окончательнаго.

Фиг. 152. Фиг. 153. Фиг. 154. Фиг. 155.

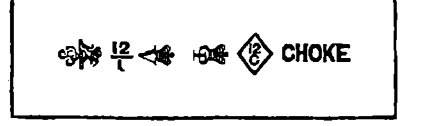
Бирмингамскія клейма.



Фиг. 156. Фиг. 157. Фиг. 158. Фиг. 159.

Полныя клейма.

Лондонскія.



Фиг. 160.

Бирмингамскія.

Фиг. 161.

Стволъ Чокъ калибра 13-го ($^{12}/_{1}$), патронники (с) 12-го кал., выдержавшей 1, 2 и 3 испытанія.

на фиг. 153 и 157.—Если оружіе подвергалось испытанію въ законченномъ видѣ, то прибавляются еще слѣдующія клейма (фиг. 154 и 158), а когда ружье испытывалось тройнымъ зарядомъ, т. е. предварительною пробою, совсѣмъ готовое, и только одинъ разъ, то на нихъ ставится клеймо, изображенное на ф. 155 и 159. Большею частію эти послѣднія ставятся на бельгійскихъ стволахъ нисшаго качества. Кромѣ того на англій-

скихъ ружьяхъ обозначается теперь калибръ ствола и патронника, сверловка — чокъ, (choke), если таковой имѣется, а на экспрессныхъ нарѣзныхъ стволахъ выбивается калибръ и буквы *EX*.

Въ Бельгіи каждый стволъ, поступающій въ продажу, долженъ имѣть клеймо Льежской браковочной коммисіи. Казнозарядное ружье подвергается обыкновенно тремъ (шомпольное — двумъ) испытаніямъ: сначала испытывается стволъ, затѣмъ стволъ и затворъ и наконецъ все ружье въ законченномъ видѣ. Испытаніе производится калиберной пулей или соотвѣтственнымъ зарядомъ дроби,—въ первый разъ тройнымъ, во второй—двойнымъ и въ третій разъ—обыкновеннымъ (сильнымъ) зарядомъ пороха.

Въ Императорскомъ тульскомъ заводѣ установлена пороховая проба для стволовъ собственной фабрикаціи и кустарной работы. Точныя правила испытанія неизвѣстны: стволы 12-го калибра испытываются въ первый разъ зарядомъ въ $3^1/_2$ золотника пороха и пулею въ 7 золотн.; во второй разъ 3 золотниками пороха и пулею въ 7 золотниковъ. Ижевскіе крупные мастера-оружейники (Петровъ, Евдокимовъ) большею частью пробуютъ стволы на прочность въ пріемочной коммисіи казеннаго (ижевскаго) завода, но въ чемъ заключается испытаніе—намъ неизвѣстно.

Системы охотничьихъ ружей.

Охотничьи ружья бываютъ *шомпольныя* или пистонныя, заряжающіяся съ дула, и *казнозарядныя*. Устройство шомпольнаго ружья слишкомъ хорошо извѣстно каждому охотнику и не-охотнику. Главное отличіе его отъ казнозарядныхъ состоитъ въ томъ, что оно имѣетъ казенникъ (или казенники), заключающій въ себѣ камору съ сферическимъ углубленіемъ, и затравку, въ которую ввинчивается брандтрубка (цилиндръ) для надѣванія пистона. Главныя преимущества его передъ новымъ охотничьимъ оружіемъ, заряжающимся съ казны: сравнительная дешевизна и дешевизна стрѣльбы изъ него. Зато шомпольное ружье заряжается во много разъ долѣе казнозаряднаго и, главное, менѣе безопасно. Кромѣ того его нельзя содержать въ такой чистотѣ.

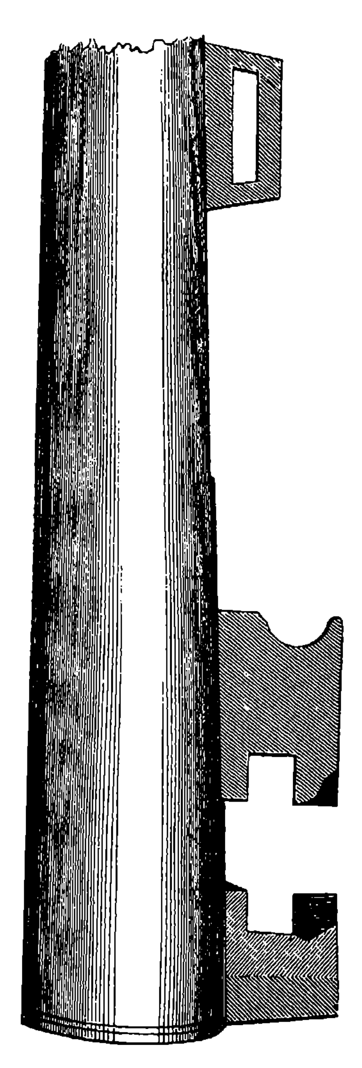
Ружья заряжающіяся съ казны бываютъ двухъ видовъ: одни для патроновъ со шпильками (система Лефоше), другія центральнаго огня или центральнаго воспламененія (система Ланкастера). Система Лефоше употребляется теперь весьма немногими и поэтому о ней не стоитъ распространяться, такъ же какъ о еще менѣе извѣстной у насъ системѣ Тешнера (игольчатой). Ружья же центральнаго боя, называемыя обыкновенно централками, съ каждымъ годомъ входятъ все въ большее и большее употребленіе и почти вытѣснили шомпольныя ружья, особенно съ того времени, какъ сверловка чокъ-боръ и усовершенствованіе пыжей значительно усилили бой казнозарядныхъ ружей, (бывшій до того времени болѣе слабымъ, чѣмъ въ шомпольныхъ) и когда появились въ продажѣ дешевые металлическіе патроны.

По способу скрѣпленія стволовъ съ ложами, казнозарядныя ружья раздѣляются: 1) на ружье съ откидывающимися стволами; 2) со стволами, отодвигающимися вбокъ и 3) съ стволами, укрѣпленными неподвижно на колодкѣ, но съ подвижнымъ затворомъ и боевымъ механизмомъ. Но казнозарядныя ружья съ скользящими стволами (системы Дрейзе) и

съ неподвижными (Ремингтона и др.) почти совершенно не употребляются и эти системы еще имѣютъ много несовершенствъ.

Затворы и рычаги.

Почти всѣ дробовыя ружья, заряжающіяся съ казенной части, имѣютъ стволы откидывающіеся, при помощи особаго механизма, кверху, очень рѣдко въ бокъ. Съ этою цѣлію, снизу у казны къ нимъ припаяны желѣзные крючья для затворовъ. Передній (двойной) крюкъ, своимъ полукруглымъ вырѣзомъ спереди, задѣвается за круглый, вдѣланный въ соотвѣтственную часть ложи поперечный валикъ и свободно движется на этомъ валикѣ вверхъ и внизъ настолько, сколько нужно для поднятія и опусканія казенной части стволовъ. Чтобы вырѣзъ не соскакивалъ съ валика (иногда винта) взадъ, впереди его дѣлается особая скобочка для запорки, которая скрѣпляетъ съ стволами переднюю часть цѣвья. Сзади передняго крюка есть вырѣзъ, противъ такого же вырѣза въ заднемъ крюкѣ. При запираніи стволовъ, въ эти вырѣзы входитъ задвижка поворотной бляхи, которая движется горизонтально привинченнымъ къ ней снизу наружнымъ рычагомъ, имѣющимъ различное положеніе и различную форму. —Въ послѣднее время болѣе дорогія центральныя ружья стали дѣлать съ тройнымъ затворомъ (Фиг. 167); третій крючокъ находится надъ обрѣзомъ казны и входитъ въ углубленіе, сдѣланное въ накладкѣ ложи. Этотъ третій крючокъ, соотвѣтствуя хвосту казенника въ шомпольныхъ ружьяхъ, въ нѣкоторой степени конечно увеличиваетъ прочность затвора, но особой надобности въ этомъ усложненіи не имѣется. Кромѣ того надо всегда наблюдать за тѣмъ, чтобы въ гнѣздо крючка не попало даже соринки, что на лѣсной охотѣ случается очень часто.

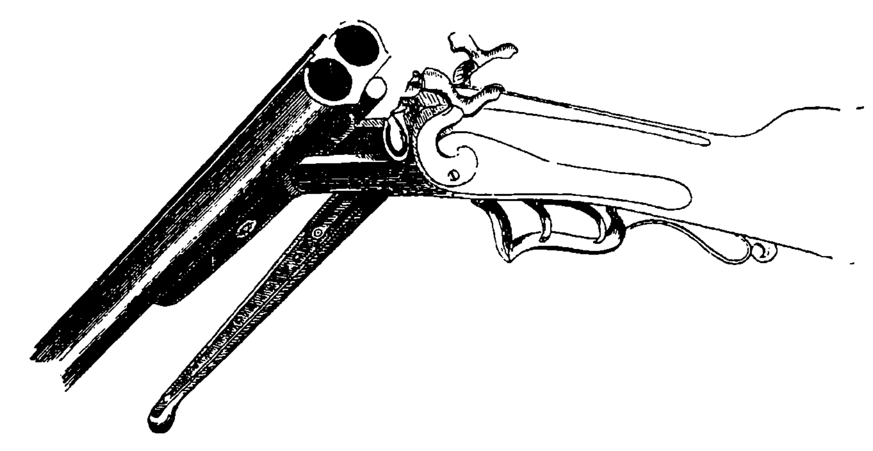


Фиг. 162. Крючки.

Самый прочный и сильный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неудобный затворъ дѣлается преимущественно въ ружьяхъ системы Лефоше и въ дешевыхъ центральныхъ, почему называется затворомъ Лефоше. Онъ состоитъ, какъ видно на фиг. 163, изъ сильнаго рычага, отодвигаемаго вправо.

Чаще другихъ употребляется рычагъ (ключъ) Ланкастера, изобра-

женный на фиг. 164 и дѣйствующій боковымъ движеніемъ слѣва направо, для чего нужно отнять правую руку отъ шейки ложи. Для уско-



Фиг. 163. Ключъ Лефоше.

ренія и облегченія дѣйствія этого рычага, онъ дѣлается иногда съ пружиннымъ затворомъ, не требующимъ ручного нажима для запиранія стволовъ.

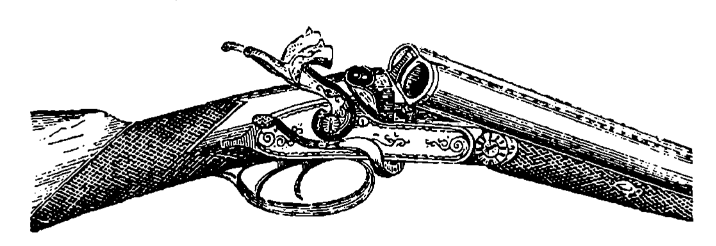
Фиг. 164. Ключъ Ланкастера.

Рычагъ системы Перде отпираетъ затворъ движеніемъ впередъ, а запираетъ—движеніемъ назадъ и дѣлается всегда съ пружиннымъ за-

творомъ. Рычагъ этомъ состоитъ изъ трехъугольной, нѣсколько отогнутой назадъ пластинки, прилегающей къ скобѣ, которая во всю ширину этой пластинки имѣетъ большой продолговатый вырѣзъ, для свободнаго отодвиганія пластинки впередъ, большимъ пальцемъ правой руки.

Фиг. 165. Ключъ Дау.

Впрочемъ рычагъ этотъ удобнѣе открывать пропустивъ большой палецъ въ это отверстіе снизу, до половины пластинки. Неудобство этого рычага заключается въ его короткости, почему открывать имъ затворъ труднѣе, чѣмъ другими. Много практичнѣе его рычагъ системы Дау (фиг. 165), подъ спусковой скобой, который открываетъ затворъ, при нажимѣ внизъ пальцемъ.

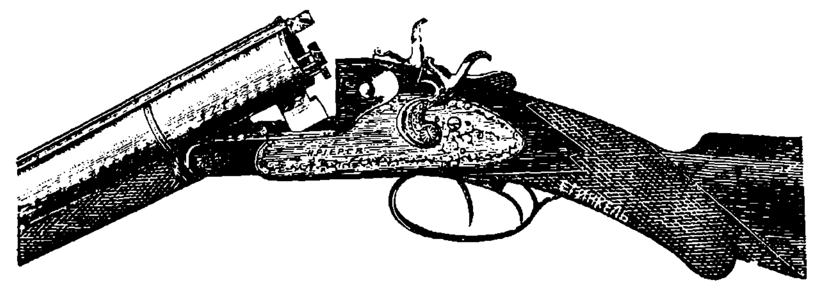


Фиг. 166. Ключъ Веблея.

Самый удобный въ этомъ отношеніи, хотя и некрасивый съ виду, есть боковой рычагъ (система Веблея), состоящій изъ не особенно толстой, стальной круглой палочки, нѣсколько изогнутой въ формѣ буквы *S*, съ плоской, сверху немного вдавленной горизонтальной пуговкой (Фиг. 166). Этимъ рычагомъ можно отпирать затворъ (пружинный), не отнимая руки отъ шейки ложи,—однимъ нажимомъ большого пальца на пуговку, но онъ можетъ управлять только нижнимъ скрѣпленіемъ и слабѣе другихъ ключей.

Наибольшія же удобства представляетъ рычагъ системы Ричардса, у котораго затворъ помѣщается вверху. При этомъ затворѣ снизу стволовъ находится только одинъ крюкъ, съ одной передней полукруглой выемкой. Вырѣзъ затвора сдѣланъ въ нѣсколько удлиненной (на $7^1/_2$ миллим.) верхней планкѣ стволовъ, а пружинный рычагъ

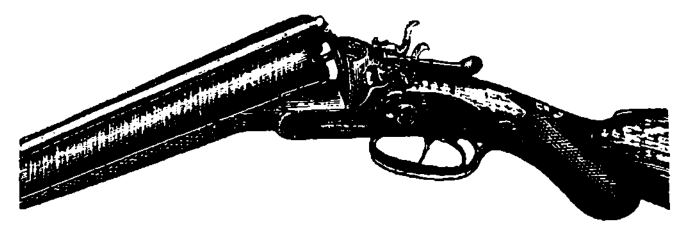
лежитъ сзади курковъ сверху накладки и оканчивается вертикально стоящимъ соскомъ. Этимъ рычагомъ можно также отпирать затворъ не отнимая руки отъ шейки ложи, хотя здѣсь большой палецъ надо поднимать кверху, и, для отвода рычага вправо, надо употреблять усилія больше, чѣмъ въ рычагахъ съ пуговкой. Единственное неудобство затвора Ричардса заключается въ его непрочности въ дешевыхъ ружьяхъ.



Фиг. 167. Ключъ Ричардса (top-lever).

Такъ какъ двойное скрѣпленіе, при усиленной стрѣльбѣ, въ особенности на садкахъ, оказалось недостаточно прочнымъ и стволы расшатывались, то лѣтъ десять назадъ начали входить въ употребленіе третье—верхнее скрѣпленіе, т. н. тройной затворъ. Простѣйшее третье скрѣпленіе заключается въ томъ, что планка стволовъ удлинялась, на продолженіи этомъ дѣлалась головка, которая входила въ соотвѣтственное гнѣздо сверху коробки, между курками. Но такъ какъ этотъ третій затворъ значительно ослаблялъ коробку, то онъ теперь дѣлается только на болѣе дешевыхъ ружьяхъ. Дорогія ружья въ настоящее время всѣ дѣлаются съ тройнымъ затворомъ-задвижкой. Изъ системъ такихъ затворовъ всего распространеннѣе и удобнѣе тройной затворъ Пёрде; менѣе удачны системы Гринера и Скотта, остальные-же почти не употребляются.

Третій затворъ Пёрде состоитъ изъ выступающаго у обрѣза казны надъ экстракторомъ, не болѣе, какъ на 5 миллиметровъ, кусочка же-



Фиг. 168. Затворъ Перде.

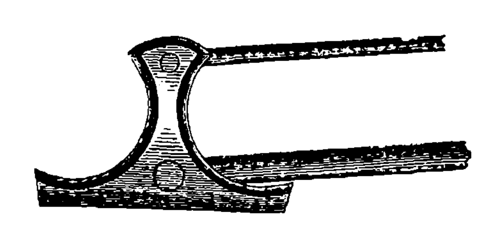
лѣза, входящаго плотно въ гнѣздо, прорѣзанное для него въ вертикальномъ срѣзѣ колодки. На выступъ этотъ, при закрытіи затвора, ложится особая задвижка, ходящая въ верхней части колодки, внутри ея между курковъ, подъ управленіемъ верхняго ключа; онъ такимъ образомъ не даетъ стволамъ приподниматься вверхъ. Такъ какъ гнѣздо

сдѣлано не сверху, а въ вертикальномъ срѣзѣ коробки, тамъ гдѣ помѣщаются бойки, то она рѣдко засаривается.

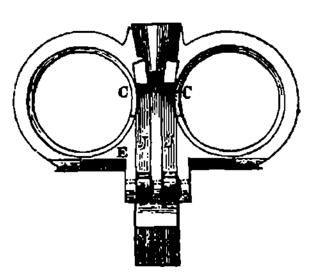
Третій затворъ Гринера, т. н. болтъ, состоитъ изъ продолженія прицѣльной планки, которое, въ видѣ довольно широкой полосы желѣза съ отверстіемъ, входитъ въ гнѣздо колодки. Этотъ третій крюкъ закрѣпляется неподвижно поперечнымъ болтомъ, находящимся на лѣвой сторонѣ передней части коробки и управляемымъ верхнимъ рычагомъ. Система эта менѣе удобна, такъ какъ въ гнѣздо сверху часто попадаетъ пыль и песокъ, чистка усложнена и коробка ослаблена.— Система Скотта отличается отъ системы Гринера тѣмъ что вмѣсто поперечнаго цилиндрическаго болта употреблена четыреугольная задвижка, не выступающая сбоку подобно гринеровскому болту. (См. дал. безкурков. ружья).

Экстракторы, эжекторы и шпильки.

Характерную принадлежность центральныхъ ружей, кромѣ затворовъ, составляютъ т. н. *экстракторы* (извлекатели), которыми, при поднятіи вверхъ казенной части стволовъ, стрѣляные патроны настолько (до 2 линій) выдвигаются изъ патронниковъ, что ихъ можно свободно вынуть руками. Всѣ экстракторы состоятъ изъ пластинки съ полукруглыми вырѣзами по обоимъ бокамъ; въ вырѣзахъ сдѣланы выемки, въ которыя входятъ ранты мѣдныхъ патронныхъ чашекъ. Въ пластинку, которая врѣзана за-подъ-лицо съ обрѣзомъ казны, въ двухъ мѣстахъ вдѣланы подъ прямыми углами двѣ проволоки — нижняя потолще и подлиннѣй (до 22 линій) и верхняя гораздо потоньше и покороче (до $5^{1}/_{2}$ л.). Верхняя проволока входитъ въ гнѣздо подъ верхней планкой, а нижняя—въ такое же гнѣздо, просверленное противъ



Фиг. 169. Экстракторъ.

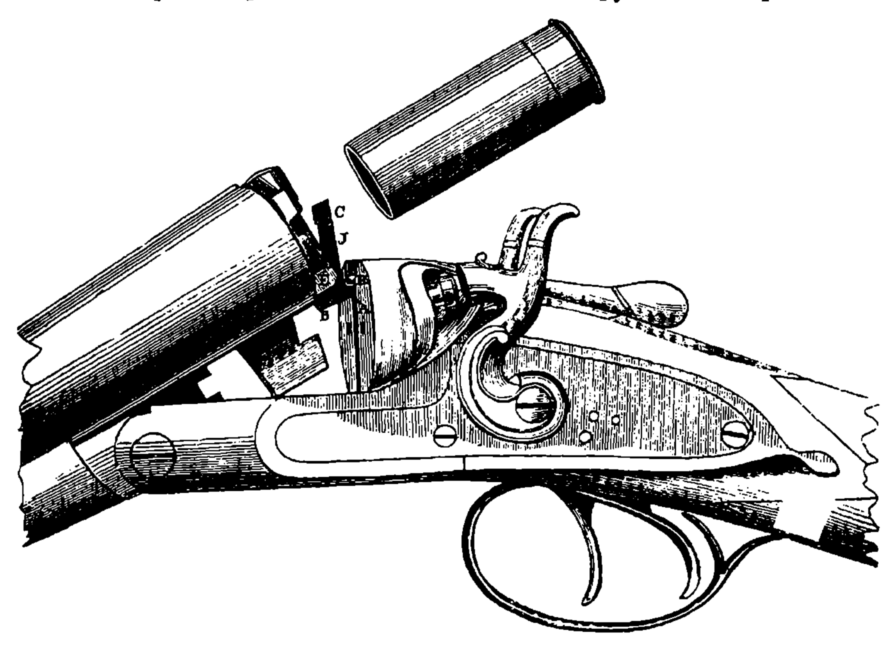


Фиг. 170. Эжекторъ Пэрсона (спереди).

нижней планки, подъ крючьями. Впереди передняго крюка это послѣднее гнѣздо оканчивается открытымъ желобкомъ (въ 6 лин. длины), въ который линіи на двѣ съ половиной выходитъ передній, свободный конецъ толстой проволоки.—Когда стволы закрыты и пластинка экстрактора вдвинута за-подъ-лицо съ обрѣзомъ казны, тогда свободный конецъ нижней проволоки упирается въ особый шипокъ, который, при откидываніи стволовъ, заставляетъ этотъ конецъ отодвигаться взадъ и выдвигать самый экстракторъ, потому что при этомъ разстояніе между обрѣзомъ казны и шипкомъ сокращается. Задвигается же экстракторъ простымъ упоромъ въ накладку—при закрываніи стволовъ. Это самый

простѣйшій типъ экстрактора; въ ружьяхъ съ третьимъ верхнимъ крюкомъ (затворомъ) экстракторы дѣлаются нѣсколько иначе и не имѣютъ верхняго прута. Вообще видоизмѣненія этой части довольно разнообразны, но по однимъ описаніямъ и безъ рисунковъ трудно составить себѣ вѣрное о нихъ понятіе.

Необходимость болѣе совершенной и болѣе сильной экстракціи при усиленной стрѣльбѣ побудила выработать такъ называемые эжекторы или выбрасыватели, которые автоматически и съ большой силой выкидывали бы стрѣленые патроны при открываніи стволовъ. Для насъ эжекторы не имѣютъ такого значенія, какъ для англичанъ и другихъ иностранныхъ охотниковъ, которымъ приходится дѣлать сотни выстрѣловъ одинъ за другимъ и которые очень часто не переснаряжаютъ патроновъ и ихъ все равно бросаютъ. Но для садочныхъ ружей эжекторъ весьма



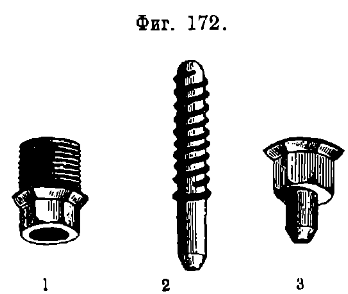
Фиг. 171. Эжекторъ Пэрсона (сбоку).

полезенъ. Системъ «выбрасывателей» довольно много; изъ нихъ самый простѣйшій Пэрсона, не имѣющій пружинъ и какой бы то ни было связи съ замками или затворомъ, почему можетъ быть придѣланъ свѣдущимъ ружейнымъ мастеромъ къ старому ружью, если только оно обладаетъ продолженіемъ верхней планки. Устройство эжектора понятно изъ рисунковъ. *E* (фиг. 171) обыкновенный экстракторъ, верхняя часть котораго ходитъ по направляющему выступу продолженія прицѣльной планки. *SS*—рычажки, вращающіеся на общей оси, помѣщенной въ продолженіи основанія экстрактора, ходящемъ въ пазу, вынутомъ въ обрѣзѣ коробки; рычажки эти снабжены зацѣпами *CC*, захватывающими закрайки гильзы.—При выстрѣлѣ изъ котораго нибудь ствола, боекъ (фиг. 171) выдвигаетъ впередъ зубецъ *R* (такихъ зубцовъ два);

этотъ зубецъ помѣщенъ такъ, что онъ проходитъ противъ выемки рычажка *S.* При открыванiи ружья выступы рычажковъ (*A*) ударяются о выдвинувшiеся зубцы (понятно, что зубецъ выдвигается только при выстрѣлѣ, значитъ выбрасывается только стрѣленый патронъ), а рычажки, вращаясь на оси, при помощи зацѣпа *C*, выбрасываютъ стрѣляныя гильзы. При закрыванiи ружья, зубцы *R* выдвигаются сами собою вслѣдствiе давленiя обрѣза стволовъ на ихъ верхнюю грань, срѣзанную наклонною плоскостью. (Ср. также фиг. 179).

Послѣдняя особенность въ устройствѣ центральныхъ ружей, состоитъ въ способѣ разбиванiя пистоновъ. Пистоны разбиваются здѣсь особыми *шпильками* или *бойками* (Фиг. 172), которыя опираются: снизу, на ранты косыхъ сквозныхъ дыръ въ накладкѣ, *спиральными пружинами*,—а сверху на ранты въ сквозныхъ же «стуноркахъ» или «боченкахъ», своими валиками. Верхнiе концы шпилекъ, поднимаемые спиральными пружинами, выступаютъ надъ боченками на одну линiю, а отъ удара носкомъ (головкой) курка опускаются до верха боченковъ, причемъ своимъ нижнимъ концомъ разбиваютъ патронный пистонъ. Иногда шпильки бываютъ безъ спиральныхъ пружинъ и тогда выдвигаются надъ боченками нажимомъ обрѣза казны стволовъ и днами патронныхъ чашекъ.

Фиг. 172.



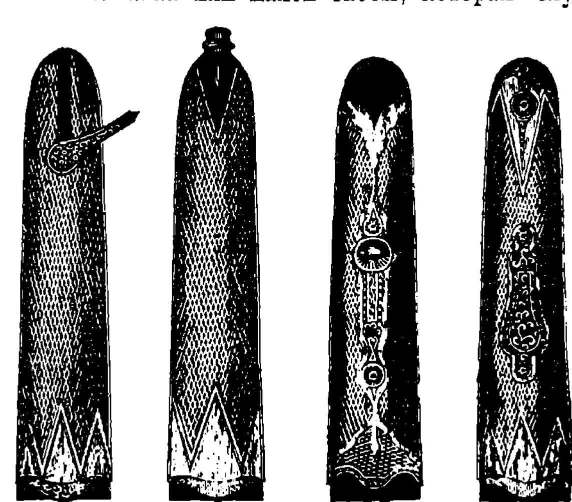
1. Боченокъ. 2. Спиральная пружина. 3. Боченокъ съ частью пружины.

Ложа.

Ложа состоитъ изъ трехъ частей—верхней, называемой *цѣвьемъ*, средней—*шейки* и нижней—*приклада*.

Цѣвье у центральныхъ ружей состоитъ изъ задней неподвижной половины, которая почти всегда бываетъ металлическая,—и передней, которая можетъ быть или отъемная, или соединенная шарниромъ съ задней. Наконецъ эта часть цѣвья бываетъ или вся деревянная, или съ желѣзной оправой въ заднемъ концѣ, или вся желѣзная. Самый простѣйшiй способъ скрѣпленiя цѣвья со стволами совершается посредствомъ простой поперечной задвижки, какъ у ружей шомпольныхъ. Оно дѣлается только въ дешевыхъ сортахъ. Другое скрѣпленiе совершается при посредствѣ ключа вродѣ top-lever'а, отводящаго въ сторону. За нимъ слѣдуетъ автоматическое скрѣпленiе цѣвья, основанное на усиленномъ тренiи защелки цѣвья о крюкъ стволовъ; оба эти скрѣпленiя непрочны, такъ какъ скоро подтираются и портятся. Скрѣпленiе Скотта имѣетъ видъ педали, открывающейся или путемъ надавливанiя на нее внутрь (если она помѣщается на срединѣ цѣвья) или путемъ оттягиванiя оконечности цѣвья наружу; въ этомъ случаѣ рычажокъ помѣщается на концѣ цѣвья. За нимъ слѣдуетъ скрѣпленiе Дилея, похожее на второе Скоттовское, но помѣщаемое въ срединѣ цѣвья и наконецъ пружинное скрѣпленiе Перде, наиболѣе практичное и распространенное. Цѣвье съ этимъ скрѣпленiемъ снабжено на концѣ особою пуговкою; для того чтобы снять цѣвье, надо только надавить эту пуговку.

Въ средней части ложи помѣщается ея приборъ, состоящій изъ: 1) врѣзанной снизу *спусковой личинки* или малой скобы, которая служитъ также для приданія большей прочности шейки ложи; въ щели личинки проходятъ спуски (собачки), которые вращаются на шпенькѣ между стойками личинки; 2) изъ *большой скобы*, огибающей спуски; 3) изъ *спусковъ* (собачекъ); 4) изъ *накладки*, которая лежитъ между курковъ и въ шомпольныхъ ружьяхъ имѣетъ спереди двѣ четырехъ-угольныя дыры (гнѣзда) для помѣщенія *пятокъ* или *хвостовъ* казенниковъ, а въ центральныхъ ружьяхъ имѣетъ по бокамъ *раковины* — для помѣщенія въ нихъ пистонныхъ *шпилекъ* съ *гнѣздами* и *спиральными пружинками*; 5) изъ покрышки затылка ложи—цѣльной, во весь затылокъ, или двойной,—по верхнему и нижнему краямъ затылка, причемъ середина послѣдняго нарѣзается въ рѣшетку, какъ собственно шейка ложи и передняя часть цѣвья—и 6) въ шомпольныхъ ружьяхъ—изъ трубки въ переднемъ концѣ цѣвья, для вкладыванія шомпола.



Фиг. 173. Цѣвья и задвижки.

Приборы для ложъ дѣлаются теперь изъ вороненаго желѣза, кромѣ накладокъ и задней (неподвижной) металлической части цѣвья у центральныхъ ружей, которыя обыкновенно бываютъ узорчатой (мраморной) калки. Изрѣдка эти приборы дѣлаются изъ мѣди, томпака и новаго серебра.

Приклады бываютъ съ прямымъ затылкомъ или чаще затылки прикладовъ имѣютъ нѣсколько косой срѣзъ. Американскіе мастера дѣлаютъ всегда линію затылка приклада перпендикулярной къ линіи оси стволовъ. Въ нѣмецкихъ ружьяхъ приклады б. ч. дѣлаются съ т. н. щекой, т. е. боковымъ выступомъ на лѣвой сторонѣ, но эта щека, дающая возможность плотнѣе прижимать ружье къ лицу во время прицѣла, полезнѣе всего при стрѣльбѣ изъ нарѣзного оружія, и употребляется сравнительно рѣдко. Гораздо чаще теперь можно встрѣтить т. н. пистолетныя ложи съ выступомъ въ нижней части. Такая ложа даетъ твердый обхватъ правой рукѣ, что весьма важно для стрѣльбы съ выцѣливаніемъ.

Ложи дѣлаются обыкновенно орѣховыя (грецкаго или американскаго орѣха), рѣже изъ другихъ сортовъ дерева, за исключеніемъ самыхъ дешевыхъ сортовъ ружей. Но каковъ бы ни былъ его сортъ, дерево должно быть непремѣнно продольныхъ слоевъ, иначе ложа въ шейкѣ будетъ непрочна и подвержена ломкѣ. Еще больше надо остерегаться сучковъ въ шейкѣ. Длина ложи и изгибъ ея въ шейкѣ дѣлаются раз-

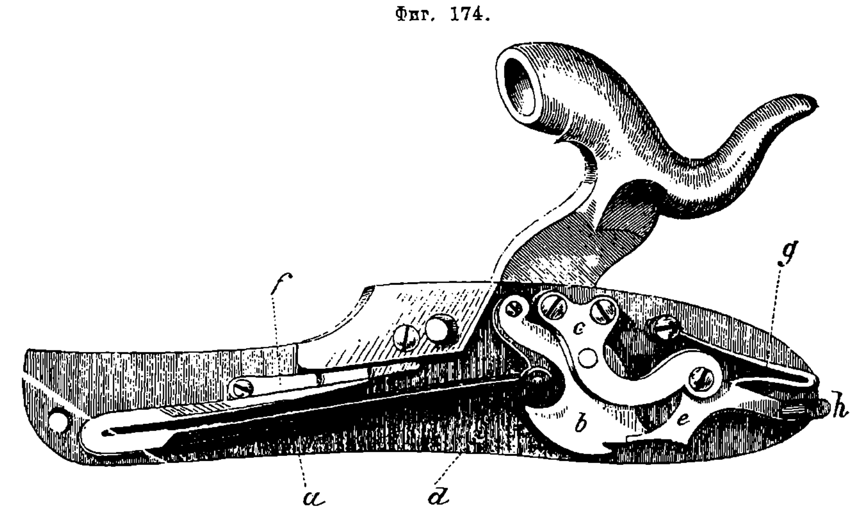
личными, и отъ этихъ двухъ условій зависитъ большая или меньшая прикладистость ружья. Вообще длинныя и прямыя ложи пригоднѣе для людей высокаго роста и длинношеихъ, а короткія и болѣе кривыя предпочтительнѣе для людей полныхъ и коренастыхъ. Длинный прикладъ нетрудно укоротить и наоборотъ его можно удлинить, подложивъ подъ затылокъ роговую накладку. Напротивъ кривизну шейки исправить очень трудно, если не невозможно, не уродуя ружья. Размѣръ самыхъ прямыхъ шеекъ колеблется между 4 и 5 сантиметрами., среднихъ между 6 и $7^1/_2$ и самыхъ изогнутыхъ между 7 и 9 сантиметрами. Послѣдняя мѣра встрѣчается, впрочемъ, очень рѣдко.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о ложѣ читатель найдетъ въ главѣ о прикладистости.

Замки.

Замки у дробовыхъ ружей бываютъ: *подкладные* (фиг. 174), *обратные* (фиг. 175) и *уединенные*; тѣ и другіе съ т. н. *охранными взводами* или возвратными курками (фиг. 175 внизу). Первые замки передней

Фиг. 174.



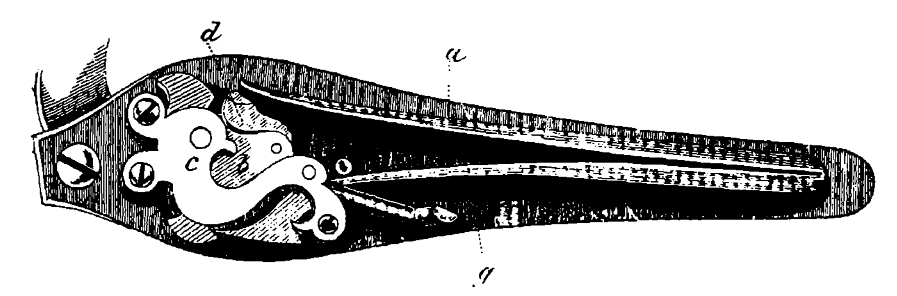
Подкладной замокъ. — *a*. Боевая пружина. — *b*. Ладыжка. — *c*. Боевая личинка.— *d*. Спусковая личинка (цѣпочка). — *e*. Спусковой крючекъ. — *g*. Перка. — *h*. Хвостъ (костылекъ).

верхней частью своей доски прилегаютъ къ ружейнымъ стволамъ и имѣютъ боевыя пружины спереди курковъ; вторые помѣщаются въ шейкахъ ружейныхъ ложъ и имѣютъ боевыя пружины сзади курковъ, а передомъ своей доски только прикасаются къ накладкѣ. Третьи отличаются отъ первыхъ лишь тѣмъ, что отдѣляются отъ стволовъ узкой, деревянной полоской ложи, почему они болѣе предохранены отъ сырости и не ослабляютъ шейки, и безъ того самой слабой части ложи. Замки съ возвратными курками отличаются особымъ устройствомъ, недозволяющимъ спустить курокъ съ перваго взвода (см. нижн. фиг. 175).

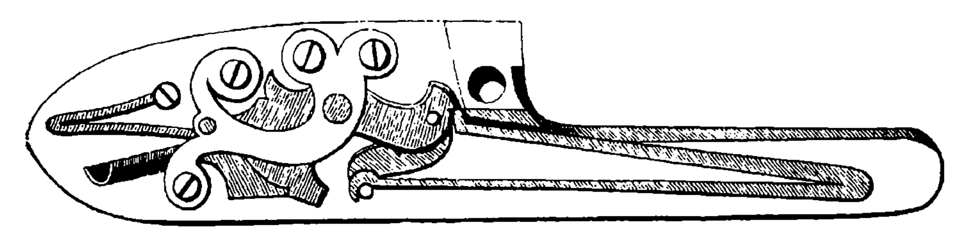
Въ настоящее время большая часть центральныхъ ружей дѣлается съ возвратными курками и имѣетъ или обратные, или (у болѣе дорогихъ, не дешевле 75 р.) подкладные замки.

Ружейный замокъ состоитъ: 1) изъ *доски*, на которой помѣщается механизмъ для взводовъ и спусковъ курка; 2) изъ *курка* съ *головкой* (носкомъ), которая ударяетъ по пистону или шпилькѣ,—и съ *спицею* (рожкомъ), которою курокъ взводится; нижняя часть курка, имѣющая отверстіе, которымъ онъ насаживается на выступъ ладыжки (квадратъ ладыжки или граненый выступъ), выходящій за лицевую сторону замочной доски,—называется *колесомъ*.

Фиг. 175.



Обратный замокъ.



Возвратный замокъ.

Механизмъ замка состоитъ: 1) изъ *ладыжки (b)*, имѣющей сверху выемку, а внизу форму небольшого сегмента (отрѣзка) круга—съ *вырѣзами* для взводовъ, изъ которыхъ первый называется предохранительнымъ, а второй боевымъ; 2) изъ запирающаго взвода *перкового* или *спускового крючка (e)*, передній конецъ котораго, называемый *шептало*, входитъ въ засѣчки взводовъ, а задній въ прямомъ углѣ оканчивается длиннымъ *хвостомъ (h)*, иначе костылькомъ, входящимъ въ ложу надъ верхнимъ краемъ пластинки *спусковой собачки*. Спусковой крючекъ ходитъ въ гнѣздахъ (дыркахъ) на *валикахъ* или на цилиндрическомъ стеблѣ винта (фиг. 174) и сверху имѣетъ въ задней части особую пружину—*перку (g)*; 3) изъ *боевой пружины (a)*, части которой отъ перегиба до концевъ называются *перьями*—и верхнее, короткое перо которой въ обратномъ замкѣ (фиг. 174) замѣняетъ *перка*, а нижнее, длинное, оканчивается королькомъ или лапкой, захватывающей нижній край *спусковой личинки* (цѣпочки); 4) изъ *спусковой личинки* или цѣпочки

(d), которая собственно есть нѣсколько изогнутая пластинка, соединяющая боевую пружину съ большимъ колесомъ и оканчивающаяся съ обѣихъ сторонъ *поперечными валиками*—и 5) изъ *боевой личинки (c)*, прикрывающей большое колесо. Эта личинка, кромѣ дыръ для винтовъ, которыми она прикрѣпляется къ замочной доскѣ, имѣетъ еще двѣ круглыя дыры; большую—для валика ладыжки, и меньшую—для валика спускового крючка. Замочная доска удерживается на своемъ мѣстѣ двумя винтами—ладыжковымъ, скрѣпляющимъ курокъ съ ладыжкой, и крючкового. Дѣйствіе механизма замка извѣстно всѣмъ охотникамъ, изъ которыхъ многіе однако не знаютъ названій его частей.

Замки съ возвратными или отскакивающими курками отличаются тѣмъ, что передній конецъ ладыжки, вмѣсто обыкновеннаго округленнаго загиба вверхъ, имѣетъ форму на подобіе птичьей головки и на первомъ взводѣ опирается нижнимъ краемъ на свободный конецъ малаго пера боевой пружины; при спускѣ курка во второго взвода, болѣе сильное дѣйствіе большого пера (той же пружины) *нажимаетъ* малое перо настолько, что курокъ съ *размаха* ударяетъ по шпилькѣ, но по минованіи этого момента, сила упругости малаго пера такъ быстро возвращаетъ курокъ въ прежнее положеніе (на первый взводъ), что обратнаго движенія тутъ нельзя и замѣтить. Понятно, что при такомъ устройствѣ спустить курокъ съ перваго взвода невозможно, что такіе замки безопаснѣе другихъ и облегчаютъ откидываніе стволовъ. Но возвратные курки слабѣе, въ сильные морозы могутъ давать осѣчки и требуютъ хорошей работы.

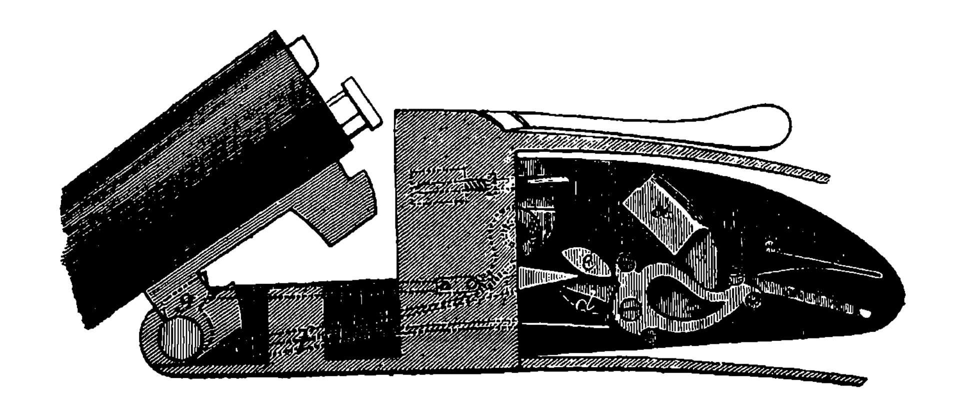
Безкурковыя ружья.

Въ послѣднее время заграницей входитъ все въ большее и большее распространеніе т. н. безкурковыя ружья (hammerless), въ которыхъ наружный курокъ замѣненъ внутреннимъ ударникомъ. Въ Англіи эти ружья начинаютъ даже вытѣснять курковыя и несомнѣнно, что черезъ десять—пятнадцать лѣтъ они получатъ полное право гражданства и у насъ, въ Россіи, гдѣ къ нимъ еще относятся съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Съ непривычки дѣйствительно какъ-то неловко стрѣлять изъ «комолаго» ружья, но конечно курки вовсе не составляютъ украшенія и удобства, и молодымъ охотникамъ со средствами можно посовѣтовать пріобрѣтать безкурковки, которыя всегда и легче, и изящнѣе. Главный недостатокъ безкурковокъ—это то, что они требуютъ очень отчетливой работы и тщательнаго ухода; кромѣ того слѣдуетъ сознаться, что эта система еще не совсѣмъ установившаяся и требуетъ усовершенствованія, что доказывается разнообразіемъ механизмовъ замковъ. Нельзя также не замѣтить, что спуски (собачки) у безкурковыхъ ружей дѣлаются сравнительно тугими, такъ какъ въ противномъ случаѣ можетъ послѣдовать двойной вѣстрѣлъ. Въ общемъ эти механизмы однако не сложнѣе механизмовъ обыкновенныхъ замковъ. Для разборки ихъ обыкновенно каждымъ оружейникомъ (англійскимъ) прилагается съ ружьемъ печатное наставленіе.

Механизмовъ безкурковыхъ ружей весьма много, хотя большинство отличается отъ главныхъ типовъ только въ мелочахъ. Вообще ихъ

можно раздѣлить на три группы, сообразно способамъ, которыми механизмы эти приводятся въ боевое положенiе. Заимствуемъ описанiе ихъ изъ статьи г. Ивашенцова.

Къ *первой категорiи* относятся такiе, въ которыхъ подъемъ ударниковъ на боевой взводъ и нагнетанiе пружины раздѣлены, а именно ударники поднимаются при откидыванiи ствола, а нагнетанiе боевой пружины производится поднятiемъ стволовъ и постановкою ихъ въ колодку. Сюда принадлежитъ весьма распространенная система *Пёрде* и хотя менѣе извѣстная, но болѣе простая и надежная—*Ланкастера*, обѣ съ бойками, такъ что ударники не прямо ударяютъ въ пистонъ, чѣмъ боевой механизмъ предохраняется отъ сырости.

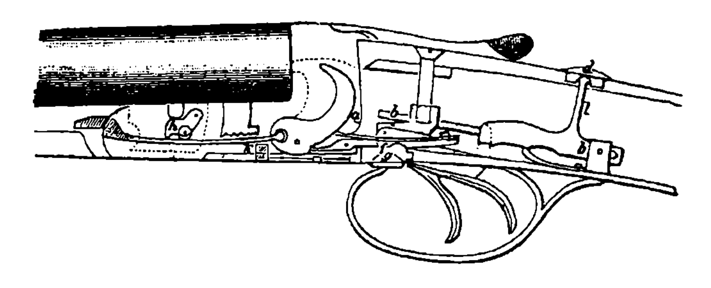


Фиг. 176. Система и третiй затворъ Перде.

Система Пёрде—въ сущности видоизмѣненный подкладной, возвратный замокъ курковаго ружья. Особенности его заключаются въ слѣдующемъ: колесо замка, работающее какъ и въ обыкновенномъ замкѣ, обращено въ ударникъ *a* и снабжено овальнымъ выступомъ *e* въ нижней своей части, въ которую упирается короткiй конецъ двухколѣнной боевой пружины *f* (почти какъ въ замкѣ возвратномъ); вмѣсто неподвижнаго выступа на доскѣ замка, Пёрде дѣлаетъ вращающуюся на оси сережку *b*, ложащуюся удлиненнымъ своимъ концемъ на короткiй конецъ пружины; въ сережку эту, близъ пружины, упирается стальной прутикъ *c*, идущiй вдоль колодки надъ пружиной замка; прутикъ этотъ упирается въ особаго вида крючекъ *g*, могущiй, подъ давленiемъ стволовъ на верхнюю его часть съ одной стороны и прутика—съ другой, поворачиваться вокругъ оси-болта, на которомъ вращаются и стволы; передъ ударникомъ въ обычномъ мѣстѣ сдѣланы бойки. Представимъ себѣ ружье послѣ выстрѣла: стволы еще не откинуты, ударникъ лежитъ на бойкѣ, верхнiй конецъ боевой пружины *f* нагнетенъ сережкой *b*, а нижнiй, по освобожденiи колеса-ударника, опущенъ по длинѣ цѣпочки *d*; начинаемъ открывать стволы, они у оси-болта постепенно перестаютъ давить на крючекъ *g*; онъ начинаетъ вмѣстѣ съ ними подниматься (вокругъ оси-бол-

та) и даетъ ходъ прутику *c* отъ замка къ оси-болту; прутикъ *c* перестаетъ давить на сережку *b*, которая, подъ давленіемъ боевой пружины, ложится вдоль ея, переставая нагнетать ее, вслѣдствіе чего короткій конецъ боевой пружины *f*, подъ дѣйствіемъ упругости, начинаетъ подниматься и поднимаетъ собою ударникъ *a*, а вмѣстѣ съ нимъ—цѣпочку *d* и длинный конецъ пружины; при достиженіи взвода, спускъ захватываетъ зубецъ *e* колеса-ударника. Замокъ оказывается взведеннымъ, но пружина не сжата до нужной для удара степени. Теперь мы начинаемъ закрывать стволы, они подвигаютъ внизъ крючекъ *g*, онъ двигаетъ назадъ прутикъ *c*, прутикъ *c* ставитъ сережку *b* въ вертикальное положеніе, вслѣдствіе чего она нагнетаетъ внизъ короткое колѣно пружины *f*, а длинное, удерживаемое цѣпочкой *d* и спускомъ, ходу внизъ уже не имѣетъ. Этимъ пружина сжимается и пріобрѣтаетъ силу для удара. Стоитъ нажать собачку, спускъ освободитъ колесо-ударникъ и пружина потянетъ цѣпочку, а эта послѣдняя передастъ движеніе ударнику.

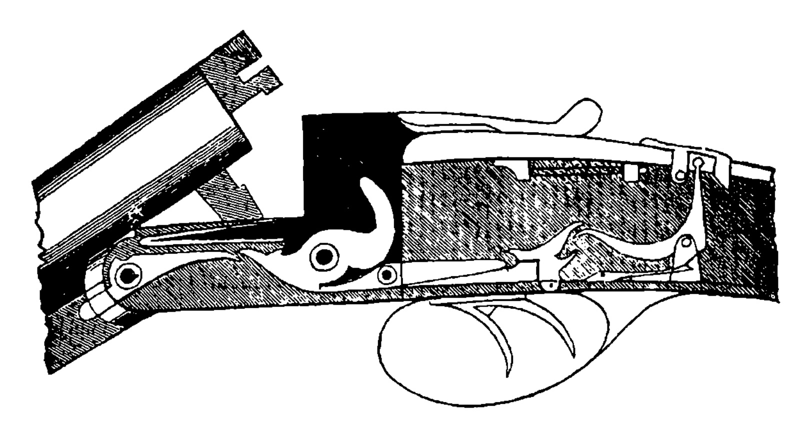
Ланкастеръ укрѣпляетъ свой ударникъ *a* въ колодкѣ; заостреннымъ верхнимъ концомъ онъ бьетъ сквозь отверстіе колодки въ пистонъ,



Фиг. 177. Система Ланкастера.

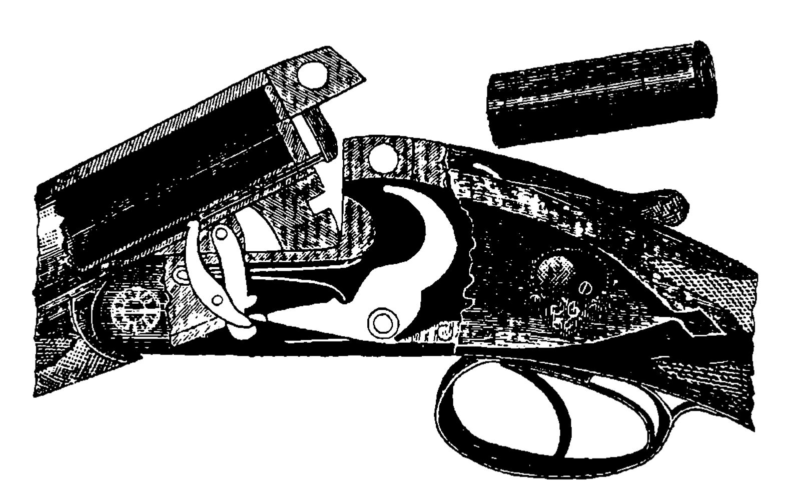
а внизу вращается на оси, спереди которой есть вырѣзъ для головки боевой пружины, а сзади зубецъ для спусковаго крючка; пружина одноколѣнная идетъ подъ стволами вдоль колодки; у оси болта она имѣетъ свою ось вращенія, а конецъ ея выступаетъ за предѣлы колодки и входитъ въ цѣвье. Представимъ себѣ ружье послѣ выстрѣла: ударникъ опущенъ на пистонъ; начинаемъ открывать стволы, они поднимаются и особый выступъ на нихъ выходитъ изъ прорѣзаннаго для него, вблизи оси-болта, гнѣзда наружу, переставая давить на боевую пружину; въ то же время цѣвье давитъ на короткій конецъ пружины и заставляетъ его опускаться, отчего пружина, поворачиваясь вокругъ своей оси, начинаетъ подниматься длиннымъ своимъ концомъ и поднимаетъ за собою ударникъ на взводъ; все это время пружина, обращенная въ простой стальной прутъ, дѣйствуетъ какъ рычагъ; теперь мы начинаемъ закрывать стволы: выступы на нихъ, входя въ гнѣздо, начинаютъ давить, при помощи особаго колесика *h*, на пружину между точкой привѣса ея (ея осью) и точкой соприкосновенія ея съ ударникомъ; ударникъ же удерживается спускомъ, отчего пружина и не можетъ отойти концемъ внизъ; ясно, что она должна податься въ срединѣ, и изъ простого рычага она уже обращается въ упругую пла-

стинку. Стоитъ нажать спускъ и освободить ударникъ, чтобы она съ силою повернула его вокругъ оси и заставила ударить по пистону.



Фиг. 178. Система Энсона и Диле и третій затворъ Веблея.

Вторую категорію составятъ ружья, гдѣ подъемъ ударниковъ и нагнетеніе пружины производятся одновременно паденіемъ стволовъ. Таковы системы: *Скотта*, *Энсона* и *Диле*, видоизмѣненіе этой послѣдней системы—*Гринера* и мн. др. Изъ нихъ лучшая есть система Скотта, такъ какъ правый и лѣвый боевые механизмы его совершенно раздѣлены и ружья его снабжены бойками; системы же Энсона, Диле и Гринера—обѣ безъ бойковъ, что дѣлаетъ прониканіе сырости, грязи и ко-



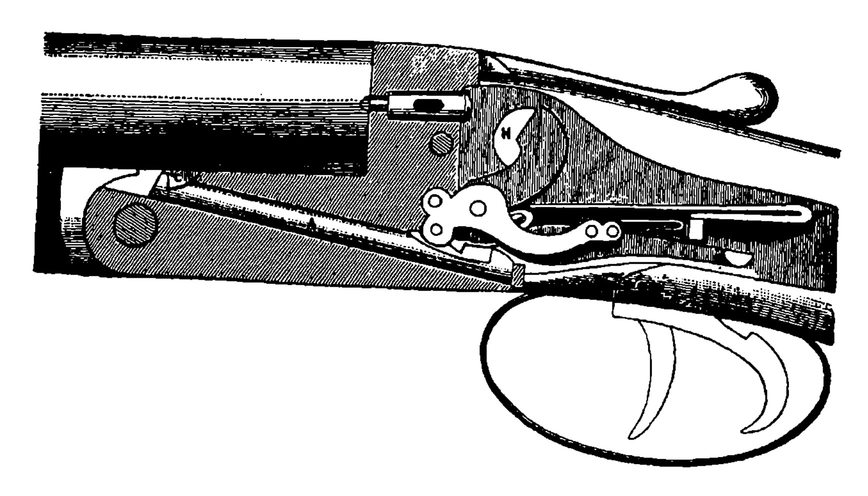
Фиг. 179. Система съ эжекторомъ и третій затворъ Гринера.

поти весьма возможнымъ, а заржавленіе концовъ ударниковъ и механизма влечетъ за собою сперва осѣчки, а затѣмъ и порчу механизма. Кромѣ того, несмотря на малое количество частей механизма, разборка

ружей Энсона, Диле и Гринера болѣе затруднительна, чѣмъ разборка системъ Пёрде, Ланкастера и Скотта.

Система Энсона и Диле, чрезвычайно простая и съ очень малымъ количествомъ частей боеваго механизма, очень распространена; Гринеръ, Вестле-Ричардсъ и масса другихъ оружейниковъ воспользовались изобрѣтеніемъ Энсона и Дилле и старались, по возможности, усовершенствовать его. Сущность всѣхъ этихъ системъ заключается въ томъ, что ударникъ и весь боевой механизмъ помѣщается въ колодкѣ, которая бойковъ не имѣетъ, и ударникъ бьетъ непосредственно въ пистонъ; нижній конецъ ударника удлиненъ и вытянутъ впередъ колодки; на него сверху давитъ двухколѣнная боевая, очень короткая, пружина, ущемленная между хвостомъ ударника и верхомъ колодки, а снизу подходитъ особый рычажекъ или крючекъ, выступающій за колодку и упирающійся въ выступы (или вырѣзы) цѣвья, а иногда и крюка стволовъ. При паденіи стволовъ, цѣвье или стволы давятъ на упомянутый рычажекъ колодки, рычажекъ давитъ на хвостъ ударника снизу вверхъ, хвостъ поднимается, сжимаетъ пружину и ставитъ ударникъ на взводъ. При закрываніи стволовъ, рычажекъ отходитъ отъ хвоста ударника, и ружье готово къ выстрѣлу.

Изъ изложеннаго видно, что система эта очень проста; она легко соединяется почти со всякими предохранителями и тройными затворами, но имѣетъ и крупные недостатки: 1) чрезмѣрную короткость колодки, способствующую ослабленію ея и затвора; 2) легкій доступъ грязи въ механизмъ; 3) ненадежность короткой боевой пружины и 4) подчасъ неотчетливое дѣйствіе механизма, отчего происходятъ выстрѣлы изъ обоихъ стволовъ сразу.

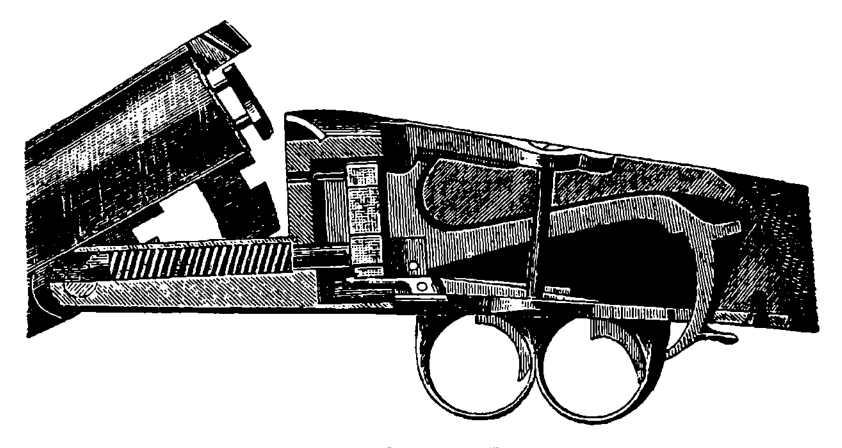


Фиг. 180. Система Скотта.

Система Скотта построена иначе. Ударникъ и боевой механизмъ ея помѣщается на особомъ замкѣ съ пружиною позади ударника; давленіемъ при паденіи стволовъ на особый шестикъ, идущій сверху колодки отъ стволовъ по діагонали колодки къ ударнику, этотъ послѣдній

взводится на взводъ и сжимаетъ боевую пружину. Система эта, имѣющая бойки, проста, удобна и прочна.

Къ третьей категоріи безкурковыхъ ружей относятся системы, механизмы коихъ приводятся въ боевое положеніе рычагами или ключами, управляющими затворами, таковы системы: Удуарда, Ольпорта и др. Системы этой третьей категоріи почти совсѣмъ не въ ходу у насъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ система Ольпорта, замѣчательно просты и прочны. Ольпортъ взводитъ ударники своихъ замковъ ключемъ подъ скобой (англійскій ключъ).



Фиг. 181. Система „Идеалъ".

Въ самое послѣднее время появилась во Франціи еще одна система—это „Idéal", С. Этьенской оружейной компаніи. Особенности этой системы заключаются въ слѣдующемъ: 1) ударники взводятся рычагомъ затвора, причемъ управляющая ими спиральная боевая пружина сжимается; 2) собачки помѣщены въ двухъ отдѣльныхъ скобахъ и появляются лишь тогда, когда ружье готово къ выстрѣлу, на предохранительномъ же взводѣ онѣ прячутся въ скобы; 3) рычагъ помѣщенъ сзади скобы и требуетъ незначительнаго нажатія и подъема его среднимъ пальцемъ, чтобы откинуть стволы и поднять ударники; 4) ружье имѣетъ предохранительные взводы; для того, чтобы поставить на нихъ ударники, необходимо приподнять до половины всего хода рычагъ, управляющій затворомъ, и надавить на спуски; отъ этого ударники упадутъ на предохранительный взводъ, а собачки спрячутся; 5) ложа этого ружья безъ выдающагося гребня. Система эта проста, разумна и удобна, но на дѣлѣ она пока у насъ еще очень недавно и судить о ея прочности трудно; ея малая и притомъ спиральная боевая пружина, довольно слабый рычагъ затвора, отсутствіе разумнаго третьяго скрѣпленія сверху стволовъ и отсутствіе бойковъ не могутъ возбуждать довѣрія.

Предохранители въ безкурковыхъ ружьяхъ.

Новизна и незнакомство публики съ безкурковыми ружьями дѣлали на первыхъ порахъ возможными случайные изъ нихъ выстрѣлы, и это

обстоятельство повлекло за собою изобрѣтенія всевозможныхъ предохранителей.

Всѣ безкурковыя ружья обязательно снабжаются предохранителемъ, освобождающимъ механизмъ по волѣ стрѣлка, но многіе оружейники пошли еще дальше; такъ, напримѣръ, Пёрде, Скоттъ и Ланкастеръ дѣлаютъ въ своихъ безкурковыхъ ружьяхъ автоматическіе предохранители, дѣйствіе которыхъ не зависитъ отъ стрѣлка, а связано со спусками.

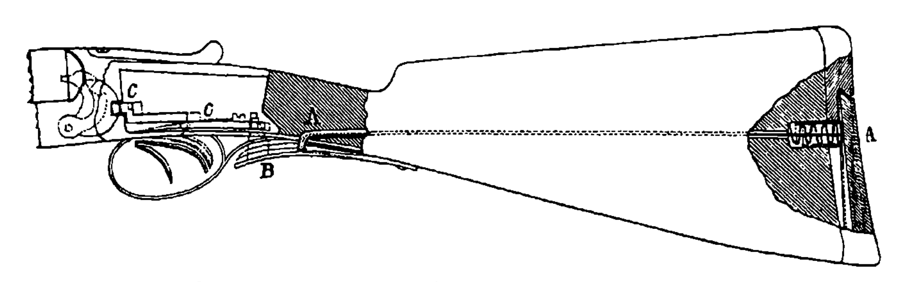
Перде для этой цѣли дѣлаетъ особый изогнутый рычагъ въ замкѣ, однимъ плечомъ упирающійся въ спускъ, а другимъ—охватывающій выступъ на ударникѣ, благодаря чему, если бы курокъ и соскочилъ со спусковаго крючка (напримѣръ при поломкѣ его), то онъ повисъ бы при самомъ началѣ паденія на этомъ автоматическомъ предохранителѣ.

Скоттъ пользуется подобнымъ же, но только прямымъ рычагомъ, причемъ онъ снабжаетъ рычагъ выступомъ на концѣ близъ бойка; ударникъ, если только рычагъ не отведенъ спускомъ, при паденіи встрѣчаетъ выступъ и упирается въ него, не доходя до бойка.

Ланкастеръ подводить подъ боевую пружину столбики, которые отводятся изъ-подъ нея посредствомъ колѣнчатаго рычага спускомъ; если этотъ столбикъ не отведенъ, то пружина, освобожденная соскочившимъ или сломавшимся крючкомъ спуска, ляжетъ на столбикъ и выстрѣла не послѣдуетъ.

Автоматическіе предохранители однако совершенно излишне усложняютъ механизмъ, нисколько не гарантируя стрѣлка отъ случайнаго выстрѣла. Въ безкурковомъ ружьѣ дѣйствительно нуженъ предохранитель, но дѣйствующій не автоматически, а по волѣ стрѣлка.

Самымъ распространеннымъ предохранителемъ является предохранитель въ видѣ задвижки, укрѣпляемой сверху шейки ложи (фиг. 177 *d*). При движеніи назадъ, задвижка эта тянетъ за собою предохраняющую пластину, которая, при окончаніи движенія, упирается въ приподнятые хвосты спусковыхъ собачекъ и запираетъ ихъ, т. е. лишаетъ собачки возможности приподниматься и давить на спусковые крючки.



Фиг. 182. Автоматическій предохранитель въ ложѣ.

Иногда задвижку (Гринеръ) переносятъ сверху шейки на бокъ ея, что не совсѣмъ удачно, такъ какъ задвижкой гораздо легче управлять, когда она находится сейчасъ позади Top lever'а. Обыкновенно такіе предохранители, посредствомъ особаго прута, соединяются съ ключемъ затвора и тогда они запираютъ помимо воли стрѣлка (полуавтоматическое дѣйствіе предохранителя). Это приспособленіе неудачно, по тремъ причинамъ: во 1-хъ, автоматическое запираніе спусковъ лишаетъ воз-

можности стрѣлка опускать ударники безъ выстрѣла или удара по бойку, что очень неудобно; во 2-хъ, надо очень привыкнуть къ тому, что послѣ заряжанія необходимо для выстрѣла передвинуть предохранитель, такъ какъ иначе не послѣдуетъ выстрѣла, и въ 3-хъ, необходимость освобождать собачки влечетъ за собою лишнее движеніе и потерю времени, иногда слишкомъ дорогого.

Нѣкоторые оружейники, вмѣсто того, чтобы соединять запирающій собачки (или иногда и ударники) механизмъ съ задвижкой, соединяютъ его съ качающимся на шарнирѣ прутомъ, протянутымъ вдоль шейки ложи и охватываемымъ рукой, какъ у нѣкоторыхъ прежнихъ англійскихъ шомполокъ, другіе протягиваютъ прутъ этотъ внутри ложи, причемъ онъ упирается въ особый выступъ въ пяткѣ ложи и тогда только освобождаетъ спуски, когда пятка ложи прижата къ плечу. (Фиг. 182). Но всѣ эти приспособленія искусственны и потому дѣйствіе ихъ менѣе надежно, чѣмъ дѣйствіе простой, *не автоматической* задвижки, подобной описанной выше и отличающейся отъ нея только тѣмъ, что она не соединяется съ ключемъ затвора. Такая задвижка управляетъ запирающимъ механизмомъ всецѣло по волѣ стрѣлка: пожелаетъ стрѣлокъ запереть спуски,—онъ отодвинетъ задвижку пальцемъ назадъ, не пожелаетъ,—оставитъ ее на мѣстѣ, и ружье будетъ готово къ выстрѣлу. Выгоды такого устройства предохранителя заключаются въ слѣдующемъ: 1) сохраняется лишнее движеніе и время между заряжаніемъ и выстрѣломъ, благодаря чему хладнокровный стрѣлокъ почти всегда поспѣетъ (напримѣръ на облавахъ по зайцамъ) перезарядить ружье и дать не два, а четыре выстрѣла; 2) предоставляется стрѣлку возможность по желанію, не щелкая механизмомъ, опускать ударники, какъ курки курковыхъ ружей, для чего стоитъ откинуть стволы, нажать на спуски и давить на нихъ все время, пока стволы не станутъ въ колодку; 3) уничтожается лишняя часть въ механизмѣ, а слѣдовательно этимъ онъ упрощается и упрочняется, и 4) стрѣлокъ, управляя по своей волѣ предохраненіемъ, будетъ лучше помнить, когда спуски заперты и когда ружье готово къ выстрѣлу, что дѣлаетъ ружье болѣе безопаснымъ. Такого типа предохранитель, нисколько не мѣшающій стрѣльбѣ и очень мало усложняющій механизмъ, дѣйствительно полезенъ къ каждомъ беркурковомъ ружьѣ.

Шомполъ.

Условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошій шомполъ, слѣдующія:—онъ долженъ быть: на $1/2$ вершка длиннѣе канала ствола, достаточно тяжелъ, чтобы прибивать удовлетворительно пыжи, по возможности толстъ, упругъ, сдѣланъ изъ прямослойнаго, нехрупкаго дерева и имѣть металлическую или роговую головку, широкую и большую, однако сдѣланную съ такимъ разсчетомъ, чтобы она свободно проходила весь каналъ, даже загрязненныхъ стрѣльбою,—стволовъ.

Лучшимъ деревомъ для шомпола служитъ—черное, розовое и жимолость. Всѣ эти сорта дерева достаточно прочны и эластичны, но изъ нихъ черное предпочтительнѣе по своей тяжести. Рекомендуютъ для шомполовъ еще сортъ дерева—*пальмиру*, состоящую изъ продольныхъ свѣтлыхъ волоконъ, связанныхъ между собою очень твердымъ роговид-

нымъ веществомъ чернаго цвѣта. Хвалятъ также шомпола изъ фернамбука, на видъ очень красивые.

Самую слабую часть шомпола составляетъ, обыкновенно, его тонкій конецъ, на которомъ укрѣпляется разрядникъ, дѣлаемый или въ формѣ двухвостаго штопора, или въ формѣ шурупа, съ навинчиваемымъ на него колпачкомъ. Такъ какъ, для насаживанья трубки разрядника и пригонки ея за-подъ-лицо съ деревомъ, приходится утончать эту, и безъ того тонкую, часть шомпола, а для закрѣпленія насаженной трубки пробуравливать дерево длинною шпилькою насквозь то этотъ конецъ, за который держатъ шомполъ при заряженіи, ружья, очень часто отламывается. Поэтому лучше не дѣлать разрядника на концѣ шомпола, а насаживать на него лишь небольшой металлическій колпачекъ, чтобы дерево не щепилось; разрядникъ же помѣщать въ головкѣ шомпола, которую для этого устраиваютъ такъ: гнѣздо разрядника, съ навинтованною верхнею частью трубки и разрядникомъ, какой угодно формы, насаживаютъ на толстый конецъ шомпола, а на это гнѣздо навинчиваютъ металлическую, пустую внутри и удлиненную головку (прибойникъ). Такой шомполъ представляетъ болѣе другихъ гарантію прочности.

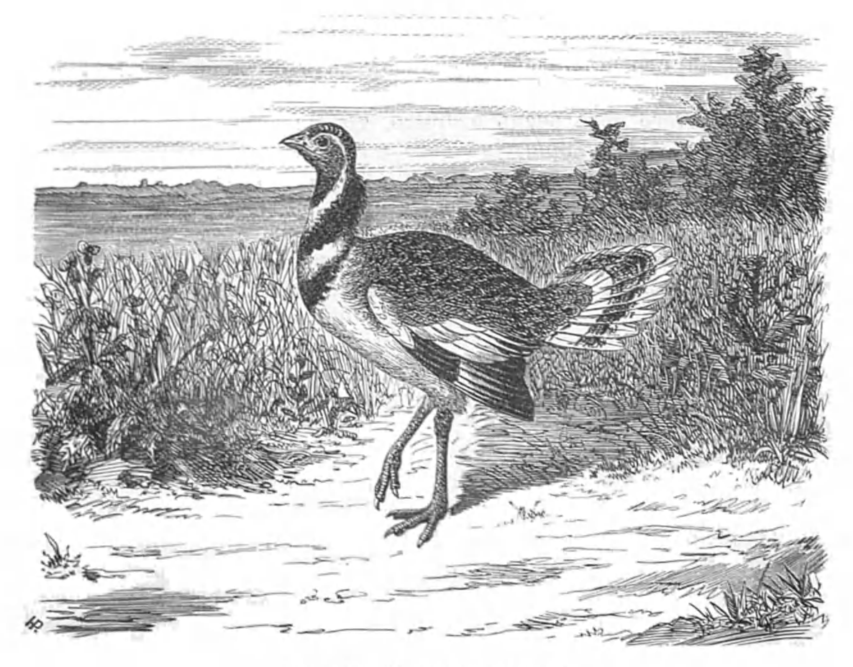
Металлъ на головку шомпола можно употреблять какой угодно: мѣдь, серебро, мельхіоръ, томпакъ и пр., но только не желѣзо, царапающее стволы и легко ржавящее.

(Стрѣльба стрепетовъ на току).

Начинается она во второй половинѣ апрѣля или въ первой мая, смотря по мѣстности, (вообще когда трава поднимется настолько, что можетъ скрывать залегшаго стрепета), продолжается весь май и, иногда, часть іюня. Лучшее время дня для этой охоты—тихое, безвѣтряное, и не очень раннее утро,—между 7 и 8 часами, когда роса уже обсохнетъ. Раньше этого—стрепета, хотя и токуютъ зарко, но не всегда даютъ себя съѣхать, а позднѣе, къ полудню, токуютъ слабѣе, затаиваясь въ травѣ, между остатками прошлогодняго бурьяна и ковыля. Къ вечеру, за часъ до захода солнца, токованье опять усиливается, но, за быстронаступающими сумерками, продолжается только около часу. Къ токующему стрепету часто подлетаютъ другіе самцы, для драки. Точокъ занимаетъ пространство около $1^1/_2$ фут. діаметромъ; самецъ устраиваетъ его самостоятельно, очищая отъ травы и плотно утаптывая. Токуя, онъ нѣсколько распускаетъ крылья, топочетъ ногами и закинувъ нѣсколько голову, циркаетъ. Точки находятся въ разстояніи не ближе 20—30 саженъ одинъ отъ другого.

Охота эта производится непремѣнно въ экипажѣ (бѣговыхъ дрожкахъ или легкихъ дрогахъ, или на двухколесной тележкѣ) и требуетъ нестомчивыхъ коней, тонкаго слуха и довольно остраго зрѣнія. Особенной надобности въ собакѣ нѣтъ, но съ нею охота бываетъ много успѣшнѣе. Ѣздить надо на мѣстахъ прошлогоднихъ токовъ; если-же они перепаханы и приходится отыскивать новыя мѣста, то надо выбирать наиболѣе открытыя и возвышенныя мѣстности, молодые залоги или цѣлины, гдѣ разбросаны островками прошлогодніе бурьяны, полынь или ковыль. У окраинъ этихъ порѣдѣвшихъ за зиму бурьяновъ, вблизи за-

брошенныхъ полевыхъ дорогъ и остожьевъ больше всего держатся токующіе стрепета. Очень любятъ они также т. н. плѣшины, т. е. 5—10 саженъ почти голаго мѣста, особенно если оно находится на большомъ бугрѣ. Крикъ ихъ весьма характеристиченъ и его всего удобнѣе выразить словами *цирръ* или *пржи*. Услышавъ этотъ звукъ, при нѣкоторомъ



Фиг. 183. Токующій стрепетъ.

навыкѣ можно бываетъ опредѣлить мѣсто токованія, а съ острымъ зрѣніемъ или съ хорошимъ биноклемъ нерѣдко различаешь самую птицу. Но съ непривычки цирканье стрепета очень обманчиво и сначала кажется, что оно раздается очень близко; поэтому нужно предварительно опредѣлить направленіе крика, а потомъ отойти или отъѣхать въ сторону, по дугѣ, шаговъ на 50—70, и остановившись здѣсь, ждать повторенія крика; затѣмъ изъ обоихъ замѣченныхъ направленій, принимаемыхъ за радіусы, опредѣляютъ мѣстонахожденіе птицы. Тогда подъѣзжаютъ къ ней шаговъ на 150 полной рысью, не укорачивая и не убавляя хода, и начинаютъ объѣздъ вокругъ, съуживающеюся къ центру, спиралью,—слѣва направо. Стрепетъ сначала не перестаетъ топтаться и циркать, но затѣмъ умолкаетъ и, если трава вокругъ тока довольно густа, то залегаетъ тутъ-же, а если токъ уже крѣпко утоптанъ, то, пригнувшись къ землѣ, перебѣгаетъ немного далѣе и такъ плотно прилегаетъ къ землѣ, что, даже точно замѣтивъ мѣсто, невозможно разглядѣть затаившуюся птицу. Если стрепетъ залегъ сразу, можно смѣло сокращать кругъ—онъ не слетитъ, пока экипажъ не остановится, хотя бы приблизился на пять шаговъ. Обыкновенно, подъѣхавъ шаговъ на 25, быстро

соскакиваютъ съ дрогъ, съ взведенными курками; въ тоже время вскакиваетъ стрепетъ однимъ сильнымъ толчкомъ своихъ крѣпкихъ ногъ, на высоту 2—3 саженъ отъ земли, и затѣмъ уже, съ особеннымъ короткимъ кудахтаньемъ (похожимъ на звукъ кок-кок-кок, почему мѣстами стрепета называютъ хохотвой) и свистомъ крыльевъ, переворачиваясь съ боку на бокъ, летитъ, повидимому, очень быстро; но это только такъ кажется, потому что даже при стрѣльбѣ съ выдержкой, приходится бить его не далѣе 50 шаговъ.

Не всякій стрепетъ даетъ себя объѣхать съ перваго раза. Когда онъ еще не растоковался или его застали не на настоящемъ току, или когда мѣсто этого тока очень открыто, то, не допустивъ экипажа шаговъ на 60 или болѣе, пригнувъ шею къ землѣ, онъ начинаетъ быстро бѣжать, иногда предварительно отлетѣвъ шаговъ на 30 — 40. Этимъ однако нечего смущаться: не теряя его изъ виду, а главное, не останавливаясь, продолжаютъ ѣхать стороной, пока онъ, добравшись до густой травы, не заляжетъ. Тогда, не мѣняя аллюра, начинаютъ объѣздъ тѣмъ-же порядкомъ. Но если стрепетъ не далъ съѣхать себя два-три раза кряду, надо или стрѣлять его изъ винтовки—сидячаго, или искать другого, пока онъ не взбудоражилъ сосѣднихъ токовиковъ.

Охота съ собакою производится нѣсколько иначе. Примѣтивъ мѣсто крика стрепета, ѣдутъ туда и, не доѣзжая шаговъ 150 или 100, слѣзаютъ съ дрогъ, берутъ собаку къ ногѣ и идутъ къ току пѣшкомъ, шаговъ на 60, по временамъ сворачивая немного въ сторону, чтобы обмануть бдительность птицы. Шагахъ въ 30 пускаютъ собаку впередъ, по возможности противъ вѣтра; стрепетъ или сразу поднимается на воздухъ, или же сначала пробѣжитъ нѣкоторое разстояніе. Можно конечно съ вѣжливой собакой розыскивать токующихъ стрепетовъ и пѣшкомъ.

Въ тихую и теплую погоду охота на токующихъ стрепетовъ можетъ быть очень удачна: стрѣлять приходится почти каждую птицу и притомъ почти навѣрняка, не далѣе 40—50 шаговъ, а такъ какъ въ это время она довольно слаба на рану, то можно бить ее 4—5 № дроби, англійскаго счета. Въ холодный и вѣтряный день стрепета близко не подпускаютъ и стрѣлять приходится гораздо дальше, шаговъ на 60 — 70, почему надо употреблять болѣе крупную дробь—№ 2 и не мельче 3-го.

Съ окончаніемъ тока—въ первой половинѣ іюня—самцы дѣлаются сторожкими и не подпускаютъ ни на стойку, ни на выстрѣлъ, затѣмъ на время исчезаютъ, забиваясь въ густые бурьяны или хлѣба — для линянья. Прежде всего они лишаются ошейника и черныхъ перьевъ на головѣ.

Въ Астраханской губ. ловили до послѣдняго времени токующихъ стрепетовъ капканами, но эта ловля теперь будетъ строго преслѣдоваться.

По новымъ охотничьимъ законамъ весенняя стрѣльба стрепетовъ дозволяется только въ Уральской области, южной Сибири и въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Іюнь.

Ловля слетковъ—ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ.

Начало и середина іюня — самое удобное время для добыванія гнѣздарей ястребовъ-тетеревятниковъ и другихъ ловчихъ птицъ. Но такъ какъ выкармливаніе не совсѣмъ оперившихся птенцовъ довольно хлопотливо и выкормыши эти б. ч. бываютъ плохими ловцами, то гораздо удобнѣе ловить молодыхъ ловчихъ птицъ, недавно вылетѣвшихъ изъ гнѣзда.

Ловля эта начинается со второй половины іюня или съ первыхъ чиселъ іюля и можетъ продолжаться до августа Позднѣе ловить ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ—неудобно, потому только, что онѣ трудно вынашиваются. Обыкновенно прежде всѣхъ вылетаютъ изъ гнѣздъ тетеревятники и нѣкоторые большіе сокола (сапсаны, балобаны), затѣмъ (б. ч. вначалѣ іюля) перепелятники и мелкіе сокола (чеглоки, дербники). Всѣ эти молодые хищники первое время очень жадны и неосторожны и легко попадаютъ въ разныя ловушки и сѣтки, съ приманной птицей,—всего же лучше въ т. н. кутни.

Западня, или кутня, для ловли хищныхъ птицъ, устраивается такъ: прежде всего дѣлается изъ двухъ рамъ деревянный остовъ — родъ ящика, длиною 26, шириною 12 и вышиною 14 вершковъ, раздѣленный на три равныя отдѣленія. Рамы соединяются между собою столбиками изъ круглыхъ сухихъ палочекъ около $^3/_4$ вершка толщины, по 4 столбика съ каждой долевой стороны, поставленныхъ въ мѣстахъ связи брусковъ рамы, составляющихъ границы отдѣленій; кромѣ того ставятся, по долевой же сторонѣ, на разстояніи $1^1/_2$ вершка отъ угловыхъ палочекъ, съ каждой стороны, еще по столбику, — всего 4. Дно ящика дѣлается сплошное изъ тонкихъ досокъ, на верхней же сторонѣ покрывается досками только среднее отдѣленіе, служащее клѣткой для приманныхъ птичекъ, напр. воробьевъ, и называемое подкутникомъ.

Боковыя стороны этого подкутника обтягиваются тонкой сѣткой, всего лучше чернаго цвѣта, и съ такой величины петлями, чтобы головы птичекъ въ нихъ не проскакивали. Внутри дѣлаются три насѣстки, не ближе 5 вершковъ отъ крыши, чтобы птички не могли притаиваться отъ хищника.—Боковыя отдѣленія кутни сверху и съ продольныхъ сторонъ тоже туго обтягиваются рѣдкой и крѣпкой изъ толстыхъ нитокъ сѣтью, связанной въ 10 петель, имѣющихъ по 2 вершка въ окружности. Такая рѣжа прикрѣпляется ко вторымъ отъ краевъ столбикамъ. Двѣ же наружныя поперечныя стороны, оставшіяся незакрытыми, обдѣлываются слѣдующимъ образомъ: берутся два куска такой-же рѣжи, но связанной въ 16 петель, каждый кусокъ въ 20 рядовъ. Эти куски съ трехъ сторонъ, одной поперечной и съ обѣихъ долевыхъ, набираются по крайнимъ петлямъ на середины двухъ гладкихъ и крѣпкихъ бичевокъ, длиною по 6 аршинъ. Поперечные, собранные на середины бичевокъ, края рѣжи разравниваются по бичевкамъ на 12 вершк. ширины и накрѣпко прибиваются гвоздями къ нижнимъ сторонамъ брусковъ верхней ра-

мы, а долевыя, взобранныя на бичевки стороны, на половинѣ вышины кутни, привязываются ко вторымъ столбикамъ толстыми шнурами.

Затѣмъ дѣлаются двѣ полки, толщиною около $^3/_4$ вершка и длиною 14 вершковъ; по концамъ ихъ, отступя на $^3/_4$ вершка отъ краевъ, провертываются сквозныя дырочки такой величины, чтобы въ нихъ на-туго проходила бичевка. На эти палки, по крайнимъ петлямъ поперечной стороны, взбираются остальныя, идущія внизъ части рѣжи; концы палокъ съ дырочками пропускаются между угловыхъ и вторыхъ столбиковъ; бичевки продергиваются въ дырочки палокъ, сильно натягиваются книзу настолько, чтобы не вдавались во внутрь, при опущеніи палокъ до самыхъ брусковъ нижней рамы, и въ такомъ положеніи наглухо закрѣпляются у дырочекъ узлами. Оставшіеся свободные концы бичевокъ выравниваются во всю ихъ длину и по краямъ, особо съ каждой стороны, связываются вмѣстѣ, въ одни узлы.

Для подчинки берутся двѣ гладкія палки, толщиною въ указательный палецъ, длиною въ 10 вершковъ; на этихъ палкахъ, отступя отъ однихъ концовъ на два, а отъ другихъ на одинъ вершокъ, дѣлаются по пяти поперечныхъ зарубокъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Къ каждой изъ зарубокъ привязываются шнурки такой длины, чтобы, съ обѣихъ сторонъ завязки, концы шнурковъ были вершковъ по 10. Эти концы называются пожилинами. Палки съ пожилинами вставляются внутрь боковыхъ клѣтокъ и приставляются въ нихъ къ подкутнику по самой серединѣ, стоймя, тѣми сторонами внизъ, у которыхъ свободные отъ зарубковъ концы длиннѣе. Затѣмъ пожилины расправляются горизонтально, каждая концами въ противоположныя стороны, и пропускаются, соотвѣтственно тому положенію, во вторыя отъ средней клѣтки, петли боковыхъ сторонъ рѣжи,—натягиваются по порядку и привязываются свободными концами къ петлямъ рѣжи такъ, чтобы подчиночныя палки стояли на вѣсу—не доходя до дна кутни на полвершка, по самой серединѣ перегородки клѣтки и вершка на полтора отъ сѣтки подкутника, съ самымъ небольшимъ наклоненіемъ верхнихъ концовъ впередъ, къ наружнымъ отверстіямъ. Когда подчиночныя палки будутъ установлены какъ надо и всѣ пожилины туго натянуты и закрѣплены на рѣжѣ мертвыми узлами, тогда, для другой части подчинокъ, берутся двѣ одинаковыя деревянныя рогульки съ посредственно-широкими развилками, толщиною въ палецъ и тоньше. Эти рогульки обрѣзываются съ ихъ раздвоенныхъ концовъ одинаково ровно на 5 вершковъ отъ нераздвоеннаго конца. На концахъ вилокъ дѣлаются, на одинаковыхъ разстояніяхъ отъ краевъ, небольшія зарубки, къ которымъ привязываются короткіе шнурки, свободные концы которыхъ на $1^1/_4$ вершка отъ привязокъ прибиваются гвоздями, въ узлы, къ наружнымъ сторонамъ поперечныхъ брусковъ верхней рамы, такъ, чтобы нераздвоенный конецъ каждой рогульки приходился по самой срединѣ этихъ брусковъ и свободные концы рогулекъ висѣли бы внизъ отвѣсно, прямо, не перекашиваясь ни въ какую сторону. Эти свободные концы рогулекъ не пускаются длиннѣе двухъ вершковъ отъ развилокъ, но обрѣзываются въ настоящую мѣру послѣ, какъ укажетъ подчинка.

Чтобы приладить подчинку, кутню надо поставить на высокія подмостки, такъ чтобы ея узкія стороны ничѣмъ не подпирались у наружныхъ краевъ. Къ концамъ длинныхъ, выровненныхъ и опущенныхъ внизъ биче-

вокъ, идущихъ отъ опадныхъ палокъ, надо привязать какія-нибудь тяжести, фунтовъ по 5. Когда это будетъ сдѣлано, опадная палка, вмѣстѣ съ подвижной рѣжей, поднимается по промежуткамъ столбиковъ вверхъ горизонтально и подхватывается висячей рогулькой у самыхъ ея зарубокъ; рогулька загибается черезъ опадную палку и подобранную рѣжу внутрь и своимъ одиночнымъ концомъ накладывается на верхъ стоячей палки съ пожилинами. Эта послѣдняя палка, вверху, подъ самымъ концомъ рогульки, слегка подвигается впередъ, къ началу развилокъ, настолько, насколько это позволитъ упругость пожилинъ, и тогда на одиночномъ концѣ рогульки дѣлается отмѣтка какъ разъ на половинѣ діаметра стоячей палки; по этой отмѣткѣ рогулька обрѣзывается окончательно,—и подчинка готова; т. е. когда тѣмъ же порядкомъ опадная палка съ подвижной рѣжей будетъ поднята вверхъ, рогулька черезъ нее загнута внутрь и свободнымъ концомъ оперта на кончикъ, или на половину верхняго отрѣза стоячей палки, а длинныя бичевки тянутся внизъ привязанной къ ихъ концу тяжестью,—то кутня подчинена.—Когда ястребъ, бросясь на птичекъ чрезъ открытую сторону боковой клѣтки, ударится въ пожилины или въ стоячую палку—рогулька съ послѣдней соскочитъ, выбросится, силой привязанной къ длиннымъ бичевкамъ тяжести, наружу, а опадная палка въ тоже время быстро опустится внизъ, и хищникъ пойманъ.—Деревянныя части кутни, а равно и сѣти, слѣдуетъ окрашивать въ темноватый цвѣтъ.

Кутни ставятъ въ мѣстахъ, гдѣ чаще присаживаются ястреба: у лѣсныхъ опушекъ, лѣсныхъ косогоровъ, отдѣльныхъ большихъ деревьевъ, около коноплянниковъ, гуменъ и пр. Кутня ставится, если представится случай, на живое дерево, а то укрѣпляется на врытомъ въ землю столбѣ. Подъ дно кутни въ длину кладется прямая тонкая жердь такой величины, чтобы концы торчали аршина на полтора отъ кутни. На эти концы присаживаются прилетающіе къ кутнѣ ястреба и легко попадаютъ въ открытую сторону боковой клѣтки.

Еще ловятъ хищниковъ сѣтью изъ тонкихъ и крѣпкихъ нитокъ, длиною около 4 саженъ и шириною не менѣе сажени, съ ячеями не менѣе 2 кв. дюймовъ. Сѣть эта разсыпается на 4 тонкіе прута, воткнутые заостренными концами въ землю, съ наклономъ къ срединѣ образуемаго или четыреугольника. Въ центрѣ сѣти, на землѣ, привязывается для приманки голубь къ колышку, вплоть вбитому въ землю. При этомъ надо соблюдать, чтобы прутья были воткнуты въ землю какъ можно слабѣе; кромѣ того, вверху сѣть слегка прицѣпляется къ прутьямъ, а снизу она легко растягивается по землѣ и слегка прикрѣпляется прутиками. Сѣть ставится на пригоркѣ и вообще на видномъ открытомъ мѣстѣ. Когда ястребъ или соколъ завидитъ добычу, то бросается къ ней съ разлета и, ударяя въ сѣть, роняетъ ее на себя, вмѣстѣ съ прутьями, запутывается въ ней. Зимою для приманки лучше брать сизыхъ голубей, а лѣтомъ—бѣлыхъ.

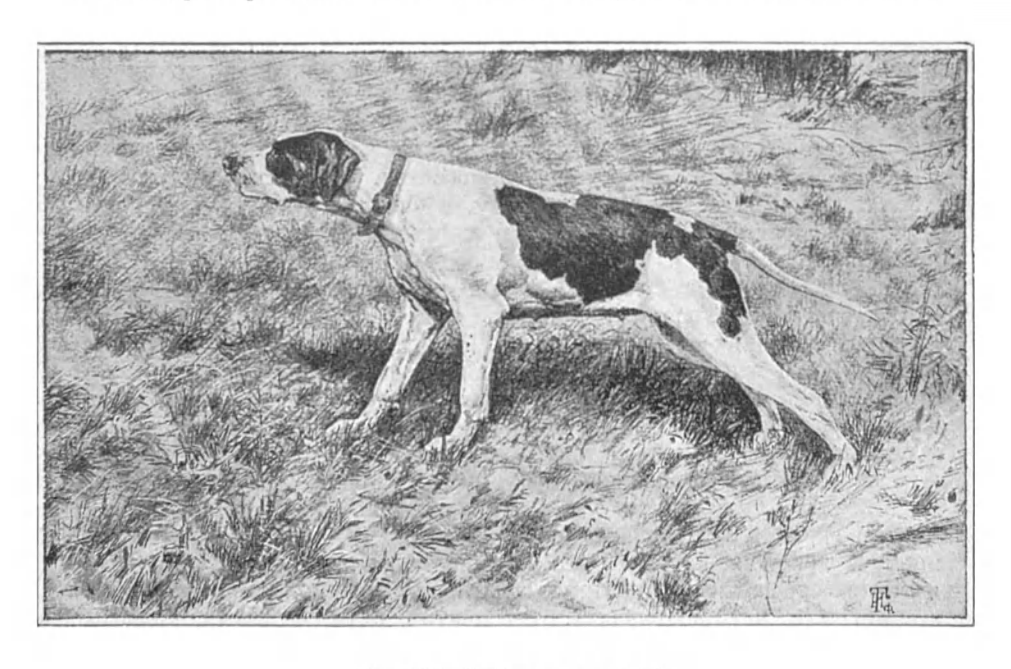
Поножи состоятъ изъ бичевки, съ вплетенными въ нее, или привязанными къ ней, глухими волосяными петлями. Этими поножами, торчащими въ разныя стороны, обвивается клѣтка съ птичками, которая ставится на высокомъ полѣ, на открытомъ мѣстѣ, гдѣ-либо близъ изгороди, около коихъ особенно любятъ пролетать ястреба, скрадывая добычу. Когда хищникъ попался въ поножи, его надо спѣшить взять

изъ петель, иначе онъ можетъ ихъ перервать и улетѣть. Чѣмъ больше сильевъ на веревкѣ, тѣмъ лучше. Этотъ способъ употребляется, однако, почти исключительно, для ловли ястребовъ.

Можно также крыть ястребовъ и соколовъ обыкновенными *пон-цами* или двойнымъ *заметомъ*, привязывая па вспарку голубя или даже мелкую птичку. Этотъ способъ всего удобнѣе примѣнять во время пролета хищныхъ птицъ, т. е. весною и осенью.

Натаска на молодую болотную дичь.

Въ концѣ іюня и въ іюлѣ воспитаніе молодой собаки, предварительно дрессированной и отчасти натасканной на весеннюю дичь въ



Фиг. 184. Пойнтеръ на стойкѣ.

полѣ *безъ ружья* (см. Май, стр. 57), заканчивается натаскою на молодую болотную и лѣсную дичь, съ ружьемъ. Въ большинствѣ случаевъ молодая легавая, достаточно чутьистая, понятливая и послушная, къ началу открытія настоящей охоты, т. е. къ 15 іюля, можетъ уже вполнѣ служить помощникомъ на охотѣ и понимаетъ все, что отъ нея требуется, т. е. отыскиваетъ дичь, дѣлаетъ по ней твердую стойку, не срывая и не бросаясь за взлетѣвшей птицей; послѣ выстрѣла охотника остается на мѣстѣ и, по приказанію, идетъ отыскивать убитую, дѣлаетъ надъ нею новую стойку, и буде-то желательно—приноситъ дичь охотнику.

Натаска на молодую дичь, по вышеупомянутымъ причинамъ, лучше начинать въ болотѣ. Обыкновенно эта натаска соединяется съ прі-

ученіемъ собаки къ выстрѣлу, но лучше если собака, особенно нѣсколько пугливая, уже болѣе или менѣе ознакомилась съ звукомъ выстрѣла, такъ сказать еще дома (при стрѣльбѣ въ цѣль) и настолько, чтобы уразумѣть, что выстрѣлъ не можетъ принести ей никакого вреда. Во всякомъ случаѣ на первой настоящей охотѣ не слѣдуетъ стрѣлять много и часто, не слѣдуетъ стрѣлять птицу, по которой собака сорвала со стойки, и лучше если промаховъ не будетъ вовсе. Послѣ каждаго выстрѣла собаку подзываютъ, и приласкавъ, приказываютъ ей лечь у ногъ; хорошо натасканная легавая послѣ каждаго выстрѣла обязана подходить къ охотнику и ждать покуда онъ не зарядитъ ружья и не велитъ ей искать убитую или новую дичь. Это правило особенно важно при охотѣ съ шомпольнымъ ружьемъ, требующимъ для своего заряжанія довольно продолжительнаго времени. При натаскѣ необходимо по возможности избѣгать крику, который пугаетъ дичь, и съ молодой собакой не слѣдуетъ ходить вблизи или даже въ виду собакъ другихъ охотниковъ.

Большинство русскихъ охотниковъ считаетъ необходимымъ, чтобы собака не только отыскала дичь, но и подавала ее охотнику. Какъ бы то ни было, подача убитой дичи можетъ считаться только достоинствомъ, а не недостаткомъ, и если собака имѣетъ къ тому врожденную склонность, то подача дичи обязательна: это награда для собаки. По мнѣнію многихъ охотниковъ, подача дичи вообще, а тѣмъ болѣе съ сухого мѣста, совершенно излишня. Дѣйствительно для горячихъ собакъ подача дичи даже вредна и лучше пріучать ихъ подавать на 2 — 3-й годъ. Очень многія собаки начинаютъ впослѣдствіи сами приносить дичь къ хозяину, если онъ будетъ дѣлать видъ, что не замѣтилъ упавшей дичи и повернется къ ней спиной. Рѣдкая не схватитъ и не понесетъ дичи; не надо только оглядываться.

Но прежде чѣмъ подать дичь, она должна ее отыскать. Для этого, по слову шершъ, собакѣ велятъ искать въ томъ направленіи, куда упала дичь (впослѣдствіи она сама привыкаетъ замѣчать это мѣсто) и когда она сдѣлаетъ стойку, подходятъ къ ней и со словомъ *апортъ* приказываютъ поднять дичь и принести ее къ себѣ (слова *пиль* вообще слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ оно слишкомъ горячитъ молодую собаку). Если дичь окажется не убитой, а только подстрѣленной, то ни въ какомъ случаѣ не надо дозволять собакѣ гнаться за нею, тѣмъ болѣе бѣгать самому за дичью. Въ такомъ случаѣ лучше добивать птицу, хотя бы сидящую или бѣгущую, или же оставить ее въ покоѣ, ибо, кромѣ того, что молодая собака начинаетъ горячиться, она, поймавъ еще живую и бьющуюся птицу, можетъ получить очень скверную привычку—*мять* дичь.

Отъ этого порока отучаютъ собаку сначала тѣмъ, что позволяютъ ей искать убитую дичь, только когда она успокоится; если это не помогаетъ, то подводятъ ее къ убитой птицѣ на своркѣ, привязанной къ ошейнику или даже парфорсу, и какъ только собака начнетъ трепать дичь, наказываютъ плеткой. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока собака не привыкнетъ оставлять дичь по слову тубо! Подстрѣленную, бьющуюся на мѣстѣ дичь, лучше брать самому, предварительно приткнувъ сворку къ колышку (см. стр. 58). Въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгать къ помощи легкаго, свободнаго намордника. Въ послѣднее время во Франціи для собакъ гоняющихъ дичь изобрѣтена даже особая маска-наглазникъ.

Для того, чтобы молодая собака никогда не гнала бы по зайцу, необходимо, кромѣ того, чтобы она была вполнѣ послушна, во-первыхъ— никогда не стрѣлять по зайцамъ, во-вторыхъ—строго наказывать собаку, если она увязалась за взбуженнымъ зайцемъ, несмотря на свистки и крики хозяина, однако только въ томъ случаѣ когда собака уже знаетъ, что это ей запрещено, такъ какъ въ противномъ случаѣ она можетъ понять наказаніе совершенно превратно, т. е. что ее наказали за то, что она не поймала зайца и не принесла его хозяину.—Всего лучше подводить собаку къ подозрѣнному зайцу на парфорсѣ. Нѣкоторые охотники совѣтуютъ, напротивъ, непремѣнно убить зайца и наказать имъ же виноватую, или же привязать зайца къ собакѣ, чтобы она нѣкоторое время потаскала его, или же, наконецъ держать дома въ клѣткѣ зайца, чтобы легавыя привыкли его видѣть. Средства эти впрочемъ далеко не всегда достигаютъ цѣли. Всего вѣрнѣе—пріучить собаку дѣлать стойку надъ зайцемъ, пустивъ его въ комнату, а собаку взявъ на сворку. Когда она привыкнетъ стоять надъ зайцемъ безъ сворки и отходить по приказанію, тогда можно уже быть увѣреннымъ, что собака не погонитъ. Точно также поступаютъ, если собака начнетъ срывать со стойки и гонять дичь. Надо или достать подстрѣленную дичь и пустить ее въ комнату, или нѣсколько разъ сходить съ собакою въ болото (или лѣсъ) безъ ружья, держа ее на длинной своркѣ, привязанной къ парфорсному ошейнику. Вообще, для укрѣпленія послушанія и практики въ поискѣ, весьма полезно, возвращаясь съ охоты, незамѣтно прятать убитую дичь и заставлять собаку ее искать.

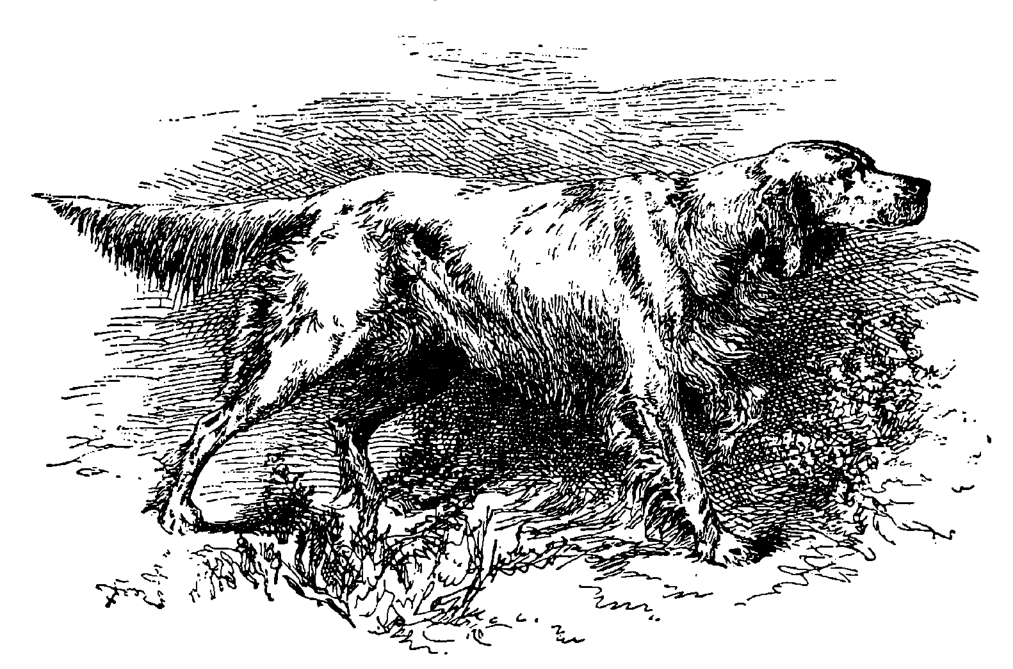
Натаска на молодую лѣсную дичь.

Главныя достоинства собаки на охотѣ въ болотѣ или полѣ — широкій поискъ и верхнее чутье — для охоты въ лѣсу не имѣютъ уже такого важнаго значенія; широкій поискъ если не вреденъ, то безполезенъ. На всякій случай однако не мѣшаетъ прикрѣплять къ ошейнику не звонкій бубенчикъ, который нѣсколько умѣряетъ неудобства дальняго и быстраго поиска. Молодая собака, натаскиваемая сначала на лѣсную дичь, обыкновенно утрачиваетъ широкій поискъ и, встрѣчая пересѣченную мѣстность и различные посторонніе запахи, привыкаетъ искать нижнимъ чутьемъ, т. е. идти слѣдомъ дичи.

Весьма большое значеніе для охоты въ лѣсу, въ особенности на тетеревиные выводки, имѣетъ манера *подводки* собаки. Быстрый подводъ къ дичи крайне неудобенъ, такъ какъ птица, успѣвающая обыкновенно во время первой стойки нѣсколько отбѣжать, пугается этой стремительности и поднимается очень далеко и неожиданно. Выводокъ при быстрой подводкѣ поднимается сразу, почти кучей, между тѣмъ какъ при тихомъ осторожномъ подходѣ, молодые тетеревята разбѣгаются въ стороны, и залегаютъ каждый отдѣльно. Всего лучше когда собака тянетъ къ дичи крадучись, подобно кошкѣ, осторожно переступая черезъ сучья. При такой подводкѣ охотникъ всегда успѣетъ выбрать удобное мѣсто для стрѣльбы, заходитъ куда надо и тогда уже посылаетъ собаку впередъ— поднять птицу.

Отсюда слѣдуетъ, что если охотникъ желаетъ охотиться на всякую дичь съ одною и тою же собакою, то онъ долженъ натаскивать

собаку сначала въ болотѣ или въ полѣ—и что собаки съ короткимъ поискомъ и нижнимъ чутьемъ, какъ всѣ французскія и нѣмецкія легавыя и нѣкоторые сеттера, всего чаще гордоны, для лѣсной охоты пригоднѣе пойнтеровъ, ирландскихъ и большей части англійскихъ сеттеровъ, чаще другихъ собакъ соединяющихъ верхнее чутье съ широкимъ поискомъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы послѣднія собаки ни въ какомъ случаѣ не оказались пригодными для лѣсной охоты. Умная и послушная собака очень скоро привыкаетъ искать въ лѣсу не очень далеко отъ охотника, не теряя его изъ виду. Собакъ же, имѣющихъ широкій поискъ и непослушныхъ, т. е. недостаточно выдрессированныхъ, лучше въ лѣсу вовсе не натаскивать, потому что онѣ могутъ получить здѣсь многія дурныя привычки—срывать со стойки, гонять зайцевъ и вообще охотиться для собственнаго удовольствія.



Фиг. 185. Сеттеръ (англійскій) на стойкѣ.

Всего удобнѣе начинать натаску на лѣсную дичь, преимущественно тетеревей,—въ рѣдколѣсьѣ или на лѣсныхъ полянкахъ, на которыхъ тетеревиные выводки кормятся земляникой. Прежде чѣмъ вести собаку въ такія мѣста, гдѣ завѣдомо держится выводокъ, необходимо еще пріучить ее искать не далѣе 40 — 50 шаговъ. Собственно натаска на тетеревиные выводки должна производиться по утрамъ, въ крайнемъ случаѣ подъ вечеръ, такъ какъ около полудня тетеревята, равно какъ и глухарята, сидятъ въ чащѣ и мало даютъ слѣда. Какъ только собака почуетъ выводокъ, вѣрнѣе—найдетъ свѣжіе слѣды, необходимо умѣрять ея поискъ, если онъ черезчуръ быстръ, и наоборотъ не позволять ей слишкомъ копаться и разбирать слѣды, если собака выказываетъ мало

энергіи и ищетъ очень медленнымъ аллюромъ. Въ первомъ случаѣ иногда полезно брать собаку на сворку съ парфорсомъ, во второмъ— также берутъ ее на сворку и отведя со слѣда шаговъ на пятьдесятъ, снова пускаютъ искать. При натаскѣ въ лѣсу, иногда не мѣшаетъ имѣть помощника, который бы велъ собаку на сворѣ и не позволялъ бы слишкомъ горячему ученику ловить тетеревятъ или гоняться за маткой. При малѣйшей оплошности охотника, эти двѣ скверныя привычки настолько сильно укореняются въ молодой собакѣ, прихаживаемой на лѣсную дичь, что могутъ потребовать продолжительнаго отучиванія и большихъ хлопотъ. Поэтому эти пороки у насъ настолько обыкновенны, что большинство охотниковъ относится къ нимъ довольно равнодушно, особенно къ ловлѣ тетеревятъ.

Подача убитой дичи, не составляющая необходимаго условія охоты въ полѣ или въ болотѣ, имѣетъ гораздо большее значеніе въ лѣсной охотѣ, а потому почти обязательна. Но не слѣдуетъ дозволять собакѣ бросаться за убитой дичью одновременно съ выстрѣломъ, такъ какъ если птица не упадетъ далеко, то собака можетъ, подбѣгая къ ней. согнать другихъ тетеревятъ безъ стойки и слѣдовательно неожиданно для охотника. Вѣжливая собака на лѣсной охотѣ непремѣнно должна возвращаться къ охотнику и ждать покуда онъ не зарядитъ ружья и не позволитъ ей идти за убитой птицей. Собаку, безукоризненно выполняющую всѣ эти требованія и достаточно позывистую, уже не особенно трудно пріучить возвращаться къ охотнику со стойки. Если охотникъ подзываетъ собаку свистомъ только *въ крайнихъ случаяхъ* и собака привыкла соединять со свистомъ понятіе о томъ, что она очень отдалилась отъ хозяина и обязана вернуться къ нему, то послѣднему стоитъ только спрятаться за кустъ и свиснуть, чтобы собака, послѣ нѣкотораго колебанія, потребующаго быть можетъ повторенія свистка, вернулась къ охотнику. Это весьма важно для успѣха охоты, потому, что если отозвать собаку со стойки и отойдти съ нею въ сторону шаговъ на 50, минутъ на десять, то выводокъ тѣмъ временемъ разбѣжится и его можно будетъ перебрать поодиночкѣ. Съ тою же цѣлію нѣкоторые охотники пріучаютъ собакъ обходить выводокъ кругомъ, но это удается только съ очень умными и уже довольно опытными собаками.

Натаска по англійскому способу.

Прежде чѣмъ начать натаску собаки по дичи, даже полевую дрессировку—необходимо конечно провѣрить имѣетъ-ли ученикъ чутье и какое именно—слабое или сильное, нижнее или верхнее. Собаку вовсе безчутую натаскивать не стоитъ, но пойнтеръ или сеттеръ съ плохимъ чутьемъ на охотѣ принесетъ всегда гораздо меньше пользы, чѣмъ слабочутый легашъ, такъ какъ будетъ только, неожиданно для себя и охотника, сганивать дичь. Чутье главное качество легавой собаки—это безспорно, но, къ сожалѣнію, на него обращается гораздо менѣе вниманія, чѣмъ на ея лады. Безчутую легавую, какъ и тупую борзую, какъ бы онѣ красивы ни были, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пускать на-племя, производителями.

Степень развитія чутья у собаки познается еще въ очень юномъ ея возрастѣ, и при нѣкоторомъ навыкѣ нетрудно еще до полугодоваго

ея возраста судить о пригодности собаки для отыскиванія дичи въ будущемъ. Интенсивность чутья щенка или молодой собаки можно опредѣлить эмпирически, прятаніемъ болѣе или менѣе пахучихъ и лакомыхъ кусковъ пищи въ комнатѣ и на дворѣ или въ саду, однако не на полу или на землѣ, а на подоконникахъ, столахъ, скамейкахъ, нижнихъ сучкахъ деревьевъ, что развиваетъ верхнее чутье. Впослѣдствіи, пряча убитую дичь и подводя къ ней легавую, такъ чтобы вѣтеръ дулъ отъ дичи, можно до нѣкоторой степени опредѣлить дальность чутья собаки.

Фиг. 186. Даунъ!

Предѣлы чутья достовѣрно неизвѣстны, хотя несомнѣнно, что легавая можетъ причуять мало пахнущую дичь, при благопріятномъ вѣтрѣ, на разстояніи болѣе 200 шаговъ. Опыты показали однако, что чутье легавыхъ въ общемъ слабѣе чутья гончихъ, что отчасти объясняется тѣмъ, что послѣднія въ комнатахъ не содержатся. Гибельное вліяніе различныхъ комнатныхъ запаховъ на уменьшеніе чутья собаки сознано очень немногими охотниками, изъ которыхъ многіе держатъ своихъ легавыхъ на кухнѣ, а во время охоты пускаютъ въ дымную избу, даютъ имъ колбасы, ветчины и т. п. съѣдобныхъ веществъ, отбивающихъ чутье.

Обыкновенно принято раздѣлять чутье на верхнее и нижнее, но эта классификація вѣрна лишь относительно. Всякая собака, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ чуять или верхомъ, или низомъ и абсолютныхъ верхочутовъ не бываетъ, такъ какъ они, попавъ въ лѣсъ и густые кустарники, иногда по необходимости начинаютъ разбирать слѣды дичи. Хотя нижнее чутье до нѣкоторой степени зависитъ отъ манеры поиска и пожалуй даже отъ унаслѣдованной или пріобрѣтенной привычки держать голову,—но вообще оно является слѣдствіемъ недовѣрія къ своему носу, т. е. синонимомъ слабости чутья. Верхнее чутье есть только болѣе развитое нижнее и собаку съ хорошимъ чутьемъ всегда можно пріучить искать въ открытыхъ мѣстахъ чистымъ верхомъ. Верхочуты встрѣчаются поэтому во всѣхъ породахъ, только въ однихъ чаще, въ другихъ рѣже. У пойнтеровъ и сеттеровъ, вообще у легавыхъ съ быстрымъ, нервнымъ поискомъ, верхнее чутье наблюдается у большинства, у прочихъ легавыхъ—только у меньшинства. Англійская собака съ слабымъ нижнимъ чутьемъ не должна быть терпима и натаскивать ее не стоитъ.

Натаску молодой собаки можно раздѣлить на двѣ части—натаску по подсаженной дичи и натаску на вольную птицу. Въ Англіи обыкновенно учатъ собакъ на сѣрыхъ куропаткахъ и при большомъ количествѣ этой дичи не имѣютъ надобности прибѣгать къ подсаживанію. У насъ же подсаживаніе очень часто бываетъ почти необходимо. Во всякомъ случаѣ натаскивать молодую собаку слѣдуетъ непремѣнно въ открытомъ мѣстѣ—въ полѣ или болотѣ, но не въ лѣсу, гдѣ она укорачиваетъ поискъ и привыкаетъ искать низомъ. Лучшею дичью для натаски служатъ въ болотѣ молодые дупеля и бекасы, въ полѣ—перепе-

ла и сѣрыя куропатки. Нѣкоторые совѣтуютъ, продержавъ всю зиму нѣсколько штукъ сѣрыхъ куропатокъ и перепеловъ, выпустить ихъ весною въ озимь, предварительно сшивъ одно крыло ниткою, и затѣмъ отыскивать ихъ съ молодою собакою, стрѣляя холостыми зарядами.

Еще цѣлесообразнѣе купить весною нѣсколько живыхъ перепеловъ, ошпаровать ихъ, т. е. надѣть хомутики, какіе употребляются птицеловами, затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ поля, въ значительномъ отдаленіи, привязать птицъ къ колышкамъ на тонкихъ шнурахъ или крѣпкихъниткахъ, около 30 арш. длиною. Это дѣлается обыкновенно заблаговременно и другимъ лицомъ. Затѣмъ заводятъ собаку противъ вѣтра и заставляютъ ее искать, по правиламъ описаннымъ выше (стр. 62). Когда она сдѣлаетъ стойку, ее заставляютъ лечь и держатъ въ этомъ положеніи сколько можно долѣе. Первое время привязанную птицу лучше поднимать самому, не давая этого дѣлать собакѣ и, въ моментъ взлета, обязательно кричать неизмѣнное «даунъ». Если ученикъ не послушался— его берутъ на сворку, наказываютъ и заставляютъ лечь на прежнее мѣсто. Только когда собака будетъ оставаться неподвижною послѣ взлета птицы и выстрѣла, который впрочемъ здѣсь излишенъ,—можно позволить собакѣ подойти къ дичи и поднять ее, т. е. заставить взлетѣть. Манера подводки очень важная вещь. Собака должна подходить осторожно, какъ-бы крадучись, отнюдь не стремительно. Само собою разумѣется, она не должна бросаться на затаившуюся птицу скачкомъ, тѣмъ болѣе схватывать ее.

По мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ авторитетовъ, лучше учить англійскихъ собакъ на куропаткахъ, чѣмъ на перепелахъ, которые хотя и рѣже бѣгутъ передъ собакой и лучше выдерживаютъ ея стойку, но за то, если уже побѣгутъ, то дѣлаютъ при этомъ круги и повороты. Куропатка-же всегда бѣжитъ въ прямомъ направленіи и, при неопытности, собакѣ не придется распутывать слѣды и искать низомъ. Однако, если при натаскѣ по вольной дичи попадется очень бѣгающая куропатка, то лучше ее бросить, такъ какъ она легко можетъ разгорячить собаку настолько, что она ее погонитъ.—Собака, которую сначала натаскивали на перепелахъ, не пріобрѣтя снаровки тихаго подхода, будетъ впослѣдствіи подходить слишкомъ быстро и близко къ залегшимъ куропаткамъ и преждевременно сгонять ихъ.

Самое главное правило при натаскѣ—это всегда помнить, что вы пришли не охотиться, а учить собаку и что малѣйшая оплошность въ этомъ отношеніи можетъ испортить все дѣло. Если собака сдѣлала какую нибудь ошибку, встала на ноги, даже приподняла голову, когда ей приказано было лежать—необходимо пропустить дичь безъ выстрѣла. Тѣмъ болѣе нельзя позволять собакѣ безнаказанно погнать по взлетѣвшей дичи или по бѣгущей съ перешибленымъ крыломъ. Если ученикъ вашъ погналъ и не послушался окрика,—самое лучшее не кричать и не свистать, а повернуться и идти спокойно домой. Вообще, при англійскомъ способѣ дрессировки, всякіе окрики, зовы и свистки считаются неумѣстными и допускаются лишь въ крайнихъ случаяхъ: собака должна слушаться жестовъ и охотникъ, безъ крайней необходимости, на охотѣ не долженъ съ нею разговаривать.

Молодая собака очень скоро замѣчаетъ удаленіе или отсутствіе хозяина и очень скоро его догоняетъ. Тогда ее берутъ на сворку, на-

казываютъ, заставляютъ продѣлать всѣ обычныя упражненія, т. е. опять таки главнымъ образомъ лежать по слову или жесту; затѣмъ ведутъ ее на мѣсто преступленія, гдѣ она отказалась ложиться, и привязавъ къ колу, продерживаютъ ее здѣсь лежа нѣсколько минутъ. Только такою строгою дисциплиною и выдержкою можно добиться того, что молодая собака не будетъ дѣлать впослѣдствіи ни шагу иначе какъ по приказанію хозяина и въ направленіи имъ указанномъ. Только тогда дрессировка можетъ считаться вполнѣ законченною.

При такомъ развитіи послушанія, стойка собаки надъ дичью совершенно зависитъ отъ охотника и уже не можетъ быть рѣчи о мертвой стойкѣ или короткой и объ удобствахъ или неудобствахъ той или другой. Хороша только такая стойка, когда собака стоитъ настолько твердо, что безъ посыла впередъ не идетъ.—Здѣсь кстати можно упомянуть о т. н. ложныхъ стойкахъ, т. е. такихъ, которыя дѣлаются собаками попусту, б. ч. по свѣжему слѣду или недавней лежкѣ. Иногда ложныя стойки собака дѣлаетъ по неопытности, но обыкновенно онѣ замѣчаются у собакъ съ слабымъ чутьемъ, вялыхъ и скоро устающихъ. Впрочемъ нѣкоторыя породы, напримѣръ лавераки, очень часто дѣлаютъ ложныя стойки будто-бы вслѣдствіе наклонности къ каталепсіи, укрѣпленной подборомъ особей съ самой крѣпкой стойкой. Эта теорія однако не выдерживаетъ никакой критики. Какъ бы то ни было, не можетъ быть ничего досаднѣе, когда собака часто «вретъ».

Англійская дрессировка обыкновенно заканчивается тѣмъ, что собаку пріучаютъ искать дичь вмѣстѣ съ другой собакой, такимъ образомъ, чтобы онѣ нисколько не мѣшали-бы одна другой. Этого возможно достигнуть только при абсолютномъ послушаніи обоихъ. Собаки должны искать въ различныхъ направленіяхъ, — куда пошлетъ хозяинъ, одна въ правой, другая въ лѣвой сторонѣ, или-же чаще такъ, что обѣ ходятъ по одному мѣсту зигзагами, взаимно пересѣкающимися, причемъ каждая ищетъ совершенно независимо. Если-же одна сдѣлаетъ стойку, другая должна осторожно подойти къ ней—сзади или сбоку — и тоже сдѣлать стойку или лечь. Вполнѣ дрессированныя и вѣжливыя собаки не только должны искать вдвоемъ и секундировать, но даже поочереди подходить къ дичи. Охота съ двумя собаками можетъ доставить большое удовольствіе, а на бѣгающую дичь, напр. куропатокъ, коростелей, гораздо добычливѣе и веселѣе. Къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ нашихъ профессіональныхъ дрессировщиковъ могутъ добиться отъ собакъ хорошей совмѣстной работы.

Что касается подачи дичи, то, при англійскомъ способѣ дрессировки, она считается вредной. Если вникнуть въ суть требованій дрессировки и способа англійской охоты съ ретриверами, на обязанности которыхъ лежитъ принесеніе убитой дичи,—то это раздѣленіе труда покажется для насъ совершенно понятнымъ, даже необходимымъ. Но такъ какъ мы не настолько богаты, чтобы охотиться заразъ съ нѣсколькими собаками, то не можемъ совершенно обойтись безъ подаванія дичи легавою. Только подачѣ дичи надо пріучать ее когда она совершенно кончитъ науку и выдержитъ самый строгій экзаменъ. Затѣмъ лучше заставлять собаку подавать дичь только въ крайнихъ случаяхъ, такъ чтобы это для нея имѣло значеніе какъ бы награды. Къ сожалѣнію, на практикѣ это оказывается трудно выполнимымъ, почему портится очень много хорошихъ собакъ.

Обученіе собакъ аннонсу.

Весьма немногія, лишь самыя интеллигентныя собаки могутъ быть пріучены къ такъ называемому *аннонсу* или *раппорту*. Аннонсъ заключается въ томъ, что собака ищетъ въ лѣсу одна, безъ помощи охотника, который можетъ находиться на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ и даже саженъ отъ нея; затѣмъ, розыскавъ дичь, она возвращается къ своему хозяину и особымъ виляніемъ хвоста какъ бы *докладываетъ* ему, что дичь ею найдена и приглашаетъ слѣдовать за собою. Въ большинствѣ случаевъ аннонсируютъ только тѣ собаки, которыя еще при комнатномъ обученіи, т. е. дрессировкѣ, были пріучены не брать спрятаннаго корма безъ дозволенія хозяина, даже тогда, когда послѣдній находится въ другихъ комнатахъ,—и является къ нему за этимъ разрѣшеніемъ. Объ этомъ пріученіи къ аннонсу о кормѣ, будетъ сказано далѣе, въ статьѣ о комнатной дрессировкѣ, но при нѣкоторомъ навыкѣ, настойчивости охотника и особенно хорошихъ способностяхъ собаки, можно добиться того, что она будетъ докладывать о найденной дичи безъ предварительной дрессировки. Для этого прежде всего надо добиться, чтобы собака по свистку сходила со стойки, какъ сказано выше; затѣмъ разстояніе постепенно увеличиваютъ, стараясь при каждой стойкѣ незамѣтно отходить въ противуположную сторону. Впечатлѣніе оставленной стойки будетъ настолько еще свѣжо въ памяти обучаемой, что она, по слову шершъ (но безъ указанія направленія) немедленно поведетъ охотника къ оставленной дичи, а иногда, если вѣтеръ отъ выводка, то прямо, почти съ мѣста, потянетъ къ ней верхнимъ чутьемъ. Разъ это достигнуто и собака вмѣстѣ съ тѣмъ не срываетъ со стойки, а терпѣливо выжидаетъ охотника, уже нѣтъ никакой надобности находиться отъ нея въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ; напротивъ, необходимо, чтобы собака искала въ дальнемъ разстояніи отъ охотника, каждый разъ возвращаясь на его свистъ, который подается черезъ большіе и большіе промежутки времени.—Сначала, для того, чтобы все-таки знать направленіе, принятое собакою, полезно, какъ и при первоначальной натаскѣ ея въ лѣсу, привязывать къ ошейнику достаточно звонкій бубенчикъ или колокольчикъ, но затѣмъ въ немъ не будетъ никакой надобности, такъ же какъ не нужно будетъ и подзывать собаку свистомъ, потому что она, найдя дичь и сдѣлавъ по ней стойку, не видя и не слыша хозяина, сама отыскиваетъ его и затѣмъ ведетъ къ выводку. Для того же, чтобы собака не теряла времени на розыски хозяина, послѣдній долженъ оставаться на томъ мѣстѣ, съ котораго ей было приказано искать.

Къ сожалѣнію, очень немногіе охотники имѣютъ настолько терпѣнія, настойчивости и опытности, чтобы пріучить собаку къ аннонсу. Дрессировщики по профессіи достигаютъ этого только въ исключительныхъ случаяхъ, при особой талантливости порученной имъ собаки; гораздо чаще можно найти собакъ съ аннонсомъ у дрессировщиковъ-любителей. Между ними особенной извѣстностью въ охотничьей средѣ пользуются извѣстные всѣмъ Петербургскіе охотники братья Дицъ—и едва ли не большинство собакъ ими дрессированныхъ и натасканныхъ пріучены аннонсировать.

Гильзы.

Отъ хорошей, *приходящейся вполнѣ по патроннику* ружья, гильзы зависитъ въ значительной степени качество выстрѣла, а потому знаніе сортовъ гильзъ, ихъ достоинствъ и недостатковъ, а также того къ какимъ ружьямъ какія гильзы слѣдуетъ употреблять, весьма важно для охотника.

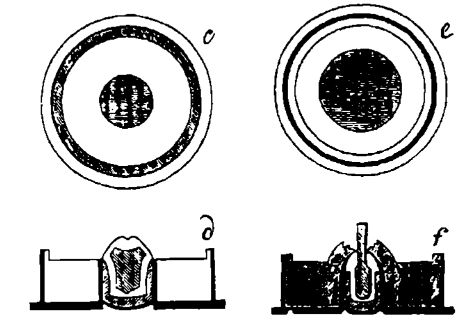
Гильзы, употребляемыя въ настоящее время для ружей съ казны заряжающихся, бываютъ двухъ сортовъ: *папковыя и металлическія*.

Изъ гильзъ папковыхъ, въ нашихъ магазинахъ встрѣчаются въ продажѣ гильзы слѣдующихъ фабрикъ: *Элея* въ Лондонѣ, *Л. Бахмана*, въ Брюсселѣ, «Union» бывш. *бр. Беккеръ* въ Варшавѣ и *Е. Торбекъ* въ Москвѣ. Изрѣдка, впрочемъ, особенно въ магазинахъ провинціальныхъ, попадаются и издѣлія фабрикъ нѣмецкихъ.

Изъ металлическихъ гильзъ продаются у насъ гильзы *Кайноха, Венига, Гилленшмидта* и *Торбека*.

Гильзы Элея бываютъ *перваго* и *второго сорта*. *Первый сортъ*, краснаго или зеленаго цвѣта, имѣетъ на донышкѣ мѣдной чашки вокругъ пистона слѣдующую подпись: Eley, London № 00 Gastight, а на тѣлѣ гильзы Eley's patent Gastight Cartridge. Этотъ сортъ гильзъ отличается прочнымъ, хорошо отлакированнымъ картономъ и очень тщательно сдѣланною чашечкою съ плотною, крупною закраиною. Котелокъ для помѣщенія пистона (въ гильзахъ центр. боя) вогнанъ такъ плотно въ чашечку и такъ хорошо прилаженъ, что никакого прорыва газовъ ни вокругъ пистона, ни вокругъ котелка не замѣчается даже послѣ многихъ выстрѣловъ, а сама чашечка такъ обжата, что исключаетъ всякую возможность задиранія ея краевъ при вкладываніи гильзы въ патронникъ. Длина гильзъ этого сорта бываетъ двоякая:—обыкновенныхъ—65 м. м., extra long (особенно длинныхъ)—70 и 75 м. м., а калибровка чрезвычайно точна для англійскихъ ружей.

Недостатки этихъ гильзъ слѣдующіе: 1) иногда послѣ 2—3 выстрѣловъ картонъ перегораетъ вокругъ всего тѣла гильзы у краевъ металлической чашки (очевидно отъ прорыва газовъ между чашечкою и внутр. желѣзнымъ подзоромъ), даетъ трещину и тѣло гильзы отваливается прочь при переснаряженіи, или застрѣваетъ въ патронникѣ. 2) При употребленіи пыжей увеличеннаго калибра, особенно твердыхъ (напр. кожаныхъ), гильза сильно распухаетъ, а иногда послѣ незначительнаго числа выстрѣловъ, какъ разъ противъ мѣста, занимаемаго пороховымъ пыжомъ, тамъ гдѣ внутри кончается желѣзный подзоръ, гильза даже прогораетъ пояскомъ и половина ея или отваливается, или застрѣваетъ послѣ выстрѣла въ стволѣ (а это очень опасно для ружья).



Фиг. 187. Гильза Элея. Фиг. 188. Гильза Беккера.

3) При просторныхъ патронникахъ, особенно зимою, гильзы лопаются вдоль, а отъ закручиванья края настолько размочаливаются, что гильзу послѣ 2—3 выстрѣловъ, почти свѣжую, приходится или бросать, или обрѣзать, что укорачивая длину ея, лишаетъ возможности закручивать патронъ.—Красныя гильзы Элея вообще прочнѣе, сдѣланы аккуратнѣе, чѣмъ зеленыя, выдерживаютъ больше выстрѣловъ и менѣе боятся сырости. *Второй* сортъ, *сѣрыя* гильзы длины 65 м., съ клеймомъ на чашечкѣ: Eley Broth. London, съ 2 звѣздочками по бокамъ и цифрою калибра въ срединѣ безъ №, а то просто одними иниціалами фамиліи и цифрою калибра,—мѣдною чашечкою, сдѣланною почти такъ же аккуратно, какъ въ первомъ сортѣ, но съ короткими бочками, по картону уже значительно хуже и болѣе 2—3 выстрѣловъ не выдерживаютъ, лопаясь преимущественно вдоль.

Капитальный недостатокъ обоихъ сортовъ гильзъ Элея — устройство наковальни для пистоновъ, требующее для перемѣны пистоновъ дорого стоющихъ машинокъ (рикаперовъ), изъ которыхъ вполнѣ удобная стоитъ 5 р. 75 к., а самая дешевая 3 рубля.

Цѣна гильзъ Элея въ магазинахъ, за сотню, слѣдующая: 1 сорта калибровъ 28—20—4 р. 50 к., калиб. 16—5 р. 25 к., 14 и 12 отъ 5—5 р. 50 к., 10—5 р. 75 к. и 6 р. 50 к., и 8—10 руб. Extra long 12 кал.—6 руб., (въ 75 милл. 6 р. 50 коп.), 10 кал.—7 р. 2 сортъ стоитъ: 16 кал.—4 р. 20 к., 14 и 12—4 р. 50 к. и 10—5 р. 25 к.

Въ выпискѣ патроновъ изъ заграницы отъ Eley'я (London. 142. New Bond Street) или его коммиссіонеровъ, тысяча гильзъ *перваго сорта*, съ доставкою въ Москву и пошлинами *обходится не свыше 40 р.*, а на мѣстѣ, т. е. въ Лондонѣ, гильзы эти стоятъ 2 фунта, 2 шил. и 6 пенсовъ за $^1/т.$, со скидкою $17^1/_2$ $^0/_0$ въ пользу покупателя. Сѣрыя второго сорта вѣроятно обойдутся рубля въ 32 тысяча. Вѣсъ сотни патроновъ 12 кал. въ картонкѣ $3^1/_8$ ф.

Гильзы *Л. Бахмана*, въ Брюсселѣ, начали входить у насъ въ употребленіе, главнымъ образомъ на садкахъ, лишь года два-три назадъ. Эти гильзы имѣютъ огромное преимущество передъ всѣми остальными бумажными гильзами, вслѣдствіе того, что онѣ дѣлаются подъ особый большой бахмановскій пистонъ, который еще сильнѣе бердановскаго. Гильзы эти во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ превосходны; бумага ихъ даже выше Элеевской, почему онѣ выдерживаютъ сравнительно большее число выстрѣловъ, но работа мѣдной чашки, а въ особенности котелка, уступаетъ Элеевской; хотя и рѣдко, но все-таки случается замѣчать прорывъ газовъ вокругъ пистона. Гильзы эти очень распространены на континентальныхъ садкахъ. Наковальни, употребляемыя Бахманомъ, имѣютъ видъ широкихъ сплошныхъ мѣдныхъ треугольниковъ съ хвостикомъ на одной изъ сторонъ. Хвостикъ этотъ пропускается сквозь отверстіе въ котелкѣ внутрь гильзы и служитъ для легчайшаго выталкиванія патрона послѣ выстрѣла. При переснаряженіи надо обращать вниманіе на то, чтобы наковальня стояла прямо и упиралась бы въ центръ, а не въ бокъ пистона, что легко замѣтить по положенію хвостика, торчащаго внутри гильзы изъ котелка; неправильное положеніе наковальни можетъ повести къ осѣчкѣ.

Сорта гильзъ, выдѣлываемыхъ Бахманомъ, весьма разнообразны. У насъ можно достать, и то въ немногихъ столичныхъ магазинахъ, почти

исключительно зеленыя и красныя перваго сорта. Гильзы второго сорта (синія) и третьяго (сѣраго) въ продажѣ кажется не встрѣчаются, также какъ и гильзы высшаго качества разныхъ цвѣтовъ (extra) High-life, Damf-proof. Изъ гильзъ extra особеннаго вниманія заслуживаютъ гильзы пергаментныя, предназначенныя исключительно для садокъ и для стрѣльбы бѣлымъ порохомъ,—съ очень точными котелками и очень прочными стѣнками. Гильзы High life и Dampf-proof отличаются тѣмъ, что первыя до половины, а вторыя почти во всю длину покрыты тонкою латунью—приспособленіе не особенно удачное. Почти всѣ сорта дѣлаются обыкновенной длины и удлиненныя (около 70 милл.). Стоимость Бахмановскихъ патроновъ (зеленыхъ и красныхъ) нѣсколько выше стоимости Элеевскихъ.

Высокимъ качествомъ и большими удобствами въ переснаряженіи отличаются патроны «Société française des munitions», въ Парижѣ, преемника старинной фирмы Жевело и Гопилла,—которыя вѣроятно въ скоромъ времени получатъ у насъ право гражданства, хотя исключительно для садочной стрѣльбы.

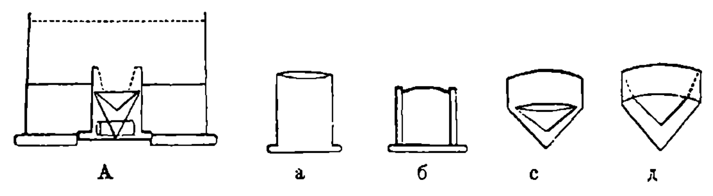
Всѣ до сихъ поръ бывшіе у насъ въ употребленіи картонные патроны имѣли шпенекъ, на который надѣвается пистонъ и этотъ шпенекъ всегда причинялъ массу хлопотъ при переснаряженіи патроновъ и неаккуратное вставленіе его или немного повредившееся отверстіе патрона, въ которое онъ вкладывается, вызывало осѣчки и давало прорывъ газовъ около пистона. Въ описываемыхъ французскихъ патронахъ отдѣльнаго шпенька или наковальни нѣтъ, а въ очень широкое отверстіе посреди дна патрона, обложенное внутри латунью, вставляется мѣдный колпачекъ, подъ который помѣщается пистонъ и конусообразная полая наковальня съ большими боковыми дырами, упирающаяся своимъ основаніемъ въ нижній край колпачка. При спускѣ курка, боекъ ружья ударяетъ въ задокъ колпачка, соприкасающагося съ пистономъ, надѣтымъ на остріе наковальни; происходитъ воспламененіе сильнаго взрывчатаго состава, которымъ снаряженъ пистонъ, огонь устремляется въ боковыя дырки наковальни, зажигаетъ часть пороха, наполняющую полость наковальни, и происходитъ выстрѣлъ.

Прорывъ газовъ черезъ дно патрона, при такой системѣ, немыслимъ. Газъ отъ вспыхнувшей части пороха, внутри наковальни, ни вверхъ, ни въ бокъ проникнуть не можетъ, такъ-какъ наковальня прикрыта плотнымъ колпачкомъ, а въ свою очередь колпачекъ, вставленный въ латунное гнѣздо и имѣющій въ верхнемъ концѣ, обращенномъ къ бойку, выступъ, входящій въ соотвѣтствующее углубленіе въ мѣдномъ днѣ патрона, не можетъ пропустить газъ между своими стѣнками и гнѣздомъ патрона, вслѣдствіе необыкновенно тщательной пригонки.

Для наглядности прилагаются (фиг. 189) чертежи колпачка, наковальни, пистона и патрона съ вставленнымъ снаряженнымъ колпачкомъ. Чертежи эти для ясности сдѣланы въ немного увеличенномъ видѣ и изъ нихъ чер. *а* и *с* представляютъ собою описанные предметы, чер. *б*—разрѣзъ колпачка, *д*—наковальню, причемъ пунктиромъ показанъ разрѣзъ ея полости, а чер. А—разрѣзъ патрона со вставленнымъ колпачкомъ.

Преимущества французскихъ патроновъ передъ всѣми другими: 1) боекъ ударяетъ не прямо въ пистонъ, а въ сплошной колпачекъ, прикрывающій его, вслѣдствіе чего газы отъ пистона и загорѣвшагося близъ него пороха не могутъ коснуться бойка, жечь и коптить его; 2) прикры-

вающій пистонъ колпачекъ очень великъ и своими плечиками плотно сидитъ въ днѣ патрона, и тѣмъ устраняетъ прорывъ газовъ между



Фиг. 189. Новыя французскія гильзы.

стѣнками патрона и имъ; 3) отверстія, черезъ которыя огонь пистона проникаетъ въ порохъ, очень велики и ихъ два, а не одно, какъ у большинства картонныхъ патроновъ, что уничтожаетъ затяжные выстрѣлы и 4) самое главное — удивительная простота переснаряженія патрона послѣ выстрѣла. При желаніи употребить стрѣляный патронъ въ дѣло, достаточно выдавить колпачекъ, вставить новый и патронъ готовъ. При переснаряженіи же патроновъ съ шпеньками или просто съ наковальней, необходимо наблюдать, не пострадало ли отверстіе, сквозь которое долженъ пройти огонь пистона въ порохъ, не удлинилось ли гнѣздо патрона, въ дно котораго упирается шпенекъ, и не подалась-ли впередъ наковальня, такъ какъ все это можетъ быть причиною осѣчекъ. Нужно также обращать вниманіе, насколько сильно закоптилась внутренность гнѣзда, гдѣ помѣщается пистонъ съ шпенькомъ, иначе онъ не сядетъ правильно и достаточно глубоко въ дно патрона, а это можетъ повлечь нечаянный выстрѣлъ при закрываніи ружья или осѣчку.—Для перемѣны колпачковъ, взамѣнъ выстрѣленныхъ, нужна особая машинка, но она очень проста и стоитъ недорого.

Цѣна этимъ патронамъ высшаго сорта около 6 франковъ на фабрикѣ, и съ расходами по перевозкѣ и по оплатѣ пошлиною, сотня ихъ обойдется около 5 р.

Гильзы бывшей фирмы *К. и Ю. Беккеръ*, нынѣ «Union» въ Варшавѣ (Новый Свѣтъ, № 43). По прежнему, новая фирма выдѣлываетъ гильзы двухъ сортовъ—1-го сорта, зеленыя и красныя, и 2-го сорта,—сѣрыя, всѣ подъ малый пистонъ Элея. Гильзы эти отличаются отъ Элеевскихъ удобствомъ перемѣны пистоновъ, не требующихъ никакихъ машинокъ, кромѣ простой твердой палочки или навойника отъ цилиндра Барклая,—такъ какъ, подобно Бахмановскимъ, имѣютъ наковальню съ хвостикомъ, выступающимъ изъ котелка. Бумага, употребляемая для этихъ гильзъ, превосходитъ прочностью и Элеевскую, и Бахмановскую; мѣдныя чашечки сдѣланы однако изъ менѣе толстой латуни, чѣмъ у Элеевскихъ патроновъ и не такъ прочны; котелки же сдѣланы не совсѣмъ точно, почему часто замѣчается прорывъ газовъ вокругъ пистона. Кромѣ того калибровка пистоновъ недостаточно одинакова. Всѣ эти недостатки однако легко устранимы.

Бумажныя гильзы фабрики *Е. Е. Торбекъ*, въ Москвѣ, появились въ продажѣ весьма недавно. Онѣ изготовляются также разныхъ калибровъ (отъ 10 до 24), съ малыми пистонами Элея двухъ сортовъ: перваго красныя и зеленыя, и второго—сѣрыя. По внѣшности и качеству матеріала патроны Торбека превосходятъ Беккеровскіе, но имѣютъ еще менѣе

точную калибровку и менѣе прочной котелокъ. Во всякомъ случаѣ онп много лучше патроновъ перваго выпуска, дававшихъ частыя осѣчки и отличавшихся очень слабымъ скрѣпленіемъ картона съ чашечкой.

Такъ какъ бумажныя гильзы въ большинствѣ случаевъ выдерживаютъ 3—4 выстрѣла, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ до 10, то при существующихъ, сравнительно высокихъ, цѣнахъ на эти патроны въ Россіи, каждый выстрѣлъ обходится довольно дорого. Это главный недостатокъ бумажныхъ гильзъ, уже давно устраненный экономными нѣмцами, употребляющими очень дешевыя гильзы, которыя послѣ выстрѣла бросаются и рѣдко выдерживаютъ второе переснаряженіе. Другое неудобство картонныхъ гильзъ заключается въ томъ, что въ сырую погоду онѣ разбухаютъ, плохо лѣзутъ въ патронники, и при экстракціи чашечки у нихъ отрываются.

Въ виду этихъ недостатковъ, весьма многими разсчетливыми охотниками или живущими въ глуши, гдѣ бумажныя гильзы можно получить лишь черезъ нѣсколько недѣль,—употребляются латунныя гильзы, толстыя и тонкія, преимущественно первыя, какъ болѣе прочныя. Толстая латунная гильза, при уходѣ, можетъ выдержать до ста выстрѣловъ, такъ что сотня такихъ патроновъ обезпечиваетъ охотника отъ всякихъ случайностей. Неудобства мѣдныхъ гильзъ заключаются въ томъ, что съ ними всегда бываетъ больше возни, чѣмъ съ папковыми: ихъ надо чистить, нерѣдко обжимать, а осѣдающую послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ наковальню, во избѣжаніе осѣчекъ, осаживать; кромѣ того, пыжъ въ ней часто отходитъ и надо имѣть для каждаго ружья свои мѣдные патроны, такъ какъ патронники въ ружьяхъ одинаковаго калибра рѣдко бываютъ вполнѣ тождественны.

Толстыя латунныя гильзы имѣются у насъ въ продажѣ заграничнаго и мѣстнаго производства. Изъ заграничныхъ патроновъ наибольшею извѣстностью пользовались толстые латунные патроны англійскаго фабриканта *Кайноха* (Kynoch. Birmingham. Whittal Street. 14), но лѣтъ пять назадъ ихъ почти вытѣснили изъ продажи гильзы петербургской фабрики *Венига* и тульской—*Гилленшмидта*.

Гильзы Венига дѣлаются двухъ размѣровъ (въ 65 и 70 милл.), 12, 14, 16 и 20 калибровъ, подъ бердановскій пистонъ. Онѣ отличаются замѣчательно элегантной внѣшностью, очень хорошо калиброваны и очень прочны. Котелки сдѣланы настолько точно, что прорыва газовъ почти никогда не замѣчается. Онѣ имѣютъ одну особенность, которую надо принимать во вниманіе, при переснаряженіи: донышко и ободки ихъ довольно высоки, а котелки очень глубоки, и потому пистонъ надо вставлять насколько можно глубже; вполнѣ догнанный пистонъ становится ниже наружнаго срѣза дна патрона и при этомъ положеніи дѣлаетъ, во первыхъ, гильзу вполнѣ безопасной, во вторыхъ,—гарантируетъ ее отъ осѣчекъ и, въ третьихъ, этимъ достигается наименьшій прорывъ газовъ. Иногда гильзы Венига извнутри у дульца имѣютъ пояски или кольцевидныя выемки, имѣющія цѣлью способствовать удержанію дробового пыжа на мѣстѣ. Но приспособленіе это нисколько не достигаетъ цѣли, ослабляя однако конечную часть гильзы,—почему, кажется, уже совсѣмъ оставлено. Цѣна Вениговскихъ патроновъ 12 рублей сотня.

Гильзы торговаго дома фонъ Гилленшмидта, Стандершельда и Шекаразина отличаются очень точной калибровкой и большой проч-

ностью и въ этомъ отношеніи не уступаютъ Вениговскимъ, хотя и не имѣютъ такой наружной отдѣлки. Стоютъ онѣ поэтому дешевле послѣднихъ (11 р. сотня). Всѣ гильзы выдѣлываются также подъ Бердановскій пистонъ, 10, 12, 14, 16, 20 и 24 калибровъ, трехъ величинъ—нормальной длины (63,30 мил.), удлиненные (70 мил.) и extra long (76,20 м.).

Кромѣ этихъ патроновъ, у насъ можно встрѣтить въ продажѣ мѣдныя гильзы фабрики *Е. Торбекъ*, въ Москвѣ, но до послѣдняго времени онѣ отличались очень неровной калибровкой и непрочностью. Теперь, впрочемъ, когда фабрикою завѣдуетъ бывшій главный мастеръ Венига, надо полагать, что гильзы эти подвергнутся значительнымъ улучшеніямъ.—Что касается толстыхъ латунныхъ гильзъ Элея, Бахмана и Утендорфера, то онѣ почти не встрѣчаются въ продажѣ, кромѣ довольно распространенныхъ винтовочныхъ патроновъ послѣдняго (Нюренбергскаго) фабриканта.

Тонкія латунныя гильзы извѣстны у насъ только Кайноховскія, подъ названіемъ «perfect» (лучшія) и имѣютъ слѣдующее клеймо: Kynoch's patent № 00. Онѣ состоятъ изъ мѣдной чашечки со вжатою въ нее тонкою латунною гильзою, съ малымъ обыкновеннымъ пистономъ на штифтикѣ (по методѣ Беккера). Пистонное гнѣздо находится не въ котелкѣ, а непосредственно въ чашечкѣ, и это устраняетъ совершенно прорывъ газовъ, котораго вовсе не замѣчается даже послѣ продолжительнаго употребленія гильзы. Гильзу хотя и раздуваетъ послѣ перваго же выстрѣла, но она не лопается, не прогораетъ, а раздутость легко можетъ быть исправлена посредствомъ регулятора и гильза приметъ снова свой первоначальный калибръ. Сказать опредѣленно, сколько выстрѣловъ выдерживаетъ эта латунная гильза—невозможно, но, если она будетъ содержаться аккуратно, протираться и не мяться обжимателями (служащими вмѣсто закручиванья), она можетъ выдержать, кажется, отъ 20 — 50 выстрѣловъ, а при обжимкѣ отъ 10 — 18 выстрѣловъ. Цѣна этихъ гильзъ, въ нашихъ магазинахъ, отъ 6—6 р. 50 к. за сотню, а у фабриканта онѣ стоятъ 2 фунта, 2 шил. и 6 пенсовъ тысяча, со скидкою 10% и вмѣстѣ съ пошлиною и провозомъ до Москвы обходятся (12 кал.) 50 р. 25 к., т. е. по 5 руб. съ коп. за сотню. Вѣсъ сотни такихъ гильзъ съ картономъ $3^3/_8$ фунта.

Такъ называемыя вѣчныя— стальныя гильзы имѣютъ только одно удобство — прочность; онѣ тяжелы, очень дороги и требуютъ частой чистки, такъ какъ скоро ржавѣютъ. Но охотникамъ, живущимъ въ глуши, напр. въ Туркестанѣ или Сибири, и рискующимъ остаться безъ гильзъ, нельзя не посовѣтовать, *на всякій случай*, пріобрѣсти пару стальныхъ патроновъ, съ брандтрубкою, на которую надѣвается обыкновенный пистонъ, какъ въ шомпольныхъ ружьяхъ. Эти брандтрубки помѣщены въ углубленіи на затылкѣ гильзы и потому не задѣваютъ накладки при запираніи затвора. Центральное ружье, съ вложенными въ него такими патронами, можно заряжать съ дула, причемъ, конечно, для того чтобы надѣть пистоны, надо открыть казенную часть. Если же кто не пожелаетъ таскать съ собой прибойничкъ, тотъ можетъ выстрѣленную гильзу снарядить при помощи небольшой палочки и снова вложить въ патронникъ.—Такія стальныя гильзы можно найти теперь уже въ немногихъ ружейныхъ магазинахъ, гдѣ онѣ продаются по 3 р. за штуку.

Общія правила выбора гильзъ.

Такъ какъ для вполнѣ хорошаго боя ружья нужно, чтобы внутренніе стѣнки патрона, вложеннаго въ патронникъ, совершенно совпадали со внутренними стѣнками канала ствола, то для ружей, имѣющихъ камеры патронниковъ съ уступомъ, лучше употреблять гильзы папковыя, толстыя стѣнки которыхъ скорѣе совпадутъ со стѣнками ствольнаго канала, или, если выступы патронниковъ незначительны—толстыя латунныя гильзы Кайноха и друг. Если ружье вовсе не имѣетъ уступовъ въ патронникахъ, лучшими для него будутъ тонкія латунныя гильзы. Если патронники у ружья очень широки, то лучше употреблять гильзы папковыя или тонкія латунныя, способныя раздаваться не лопаясь, но отнюдь не толстыя, которыя будутъ лопаться. Если у такихъ просторныхъ патронниковъ крутой уступъ (порожкомъ), лучше приказать мастеру его снять, спустивъ на конусъ.

Прибирать патроны всегда слѣдуетъ по ружью. Дѣлается это такъ: выбравъ нѣсколько сортовъ патроновъ (напр. Элея, Беккера, Кайноха или др.), которые идутъ въ патронникъ безъ натуги, но не болтаясь, вынимаютъ изъ нихъ пистоны и вложивъ патронъ до половины въ патронникъ, приближаютъ правый глазъ къ отверстію пистоннаго гнѣзда, а стволы оборачиваютъ дуломъ къ свѣту (лучше всего къ лампѣ) и подвигая патронъ постепенно, наблюдаютъ какъ онъ ляжетъ къ уступу патронника и насколько его внутреннія стѣнки совпадутъ со стѣнками ствольнаго канала. Патронъ прилегающій вплотную къ уступу и внутреннія стѣнки котораго составятъ одну прямую со стѣнками канала ствола, будетъ какъ разъ искомый. Патронъ, стѣнки котораго ниже уступа патронника и линіи канала ружья, при невозможности подобрать лучшій, еще можетъ служить, но патронъ, внутреннія стѣнки котораго выдаются надъ линіей канала и уступа патронника—никуда не годится.

Если приходится выписывать патроны для своего ружья изъ другого города, нужно сообщать магазину какого мастера ружье, для котораго требуются патроны, чтобы можно было по ружьямъ того же мастера прибрать ихъ, и указывать съ уступомъ или безъ уступа патронники. Если же ружье изъ дюжинныхъ, не имѣющихъ на себѣ имени мастера, слѣдуетъ указывать какое оно, т. е. бельгійское, зульское, французское и т. д.

Не слѣдуетъ брать патроновъ, которые, новые, съ трудомъ лѣзутъ въ патронникъ, т. к. послѣ перваго же выстрѣла они вовсе не полѣзутъ—и, по возможности, избѣгать гильзъ болтающихся въ гнѣздѣ.

Не брать патроновъ extra long (т. е. особенно длинныхъ) для ружей, патронники которыхъ короче 70 миллиметровъ.

Ружейные мастера—иностранные и русскіе.

Для охотниковъ, желающихъ заказать ружье или даже купить готовое въ ружейномъ магазинѣ, небезполезно имѣть нѣкоторыя, хотя бы поверхностныя, свѣдѣнія о главнѣйшихъ фабрикахъ и мастерскихъ охотничьяго оружія заграницею и въ Россіи.

Какъ извѣстно, лучшими охотничьими ружьями считаются англій-

скія. Главными центрами ружейнаго производства въ Англіи служатъ Лондонъ и Бирмингамъ, причемъ лондонскіе мастера считаются выше Бирмингамскихъ и дѣлаютъ болѣе цѣнныя ружья, преимущественно на-заказъ и въ небольшомъ количествѣ; въ Бирмингамѣ же ружейное производство ведется въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и здѣсь находится много большихъ оружейныхъ фабрикъ, изготовляющимъ огнестрѣльное оружіе тысячами.

Во главѣ лондонскихъ оружейниковъ стоитъ уже довольно давно *Джемсъ Пёрде* (Audley Street). Ружья этого мастера всѣмъ извѣстны: они отличаются своимъ изяществомъ, посадистостью (балансомъ) и сравнительною легкостью, отличнымъ боемъ и замѣчательною прочностью и долговѣчностью. Но за то это самыя дорогія ружья—они стоютъ 60—70 фунтовъ съ принадлежностями, на-заказъ, такъ какъ готовыя можно пріобрѣсти у Пёрде только случайно.—Пёрде приверженецъ стальныхъ стволовъ и предпочитаетъ ставить на выдѣлываемыя имъ ружья стволы литой стали Витворта (прессованной въ жидкомъ видѣ), стоимость которыхъ выше самаго дорогого дамаска.

За Пёрде слѣдуетъ цѣлая серія первоклассныхъ лондонскихъ оружейниковъ, работа которыхъ немного уступаетъ работѣ перваго, но стоитъ значительно дешевле. Старинная фирма Чарльза *Ланкастера*, принадлежащая теперь Генриху Альфреду Торну (New Bond Street. 151) и одна изъ крупнѣйшихъ въ Лондонѣ, изготовляетъ ружья въ сравнительно большомъ количествѣ, стоимостью отъ 20 до 45 фунтовъ, преимущественно съ дамасковыми стволами. Ланкастеръ считается противникомъ стальныхъ стволовъ, а также сверловки чокъ и избѣгаетъ таковыхъ. Еще болѣе гладкоствольныхъ охотничьихъ ружей, славятся винтовки Ланкастера, изобрѣвшаго для нихъ особую систему сверловки.

Стефенъ Грэнтъ (Stephen Grant. St. James Street. 67. A) и *Боссъ* (Boss. St. James Street. 73.) дѣлаютъ ружья только на-заказъ, цѣною въ 55 фунтовъ. Послѣдній имѣетъ очень небольшую мастерскую и едва управляется съ работою постоянныхъ заказчиковъ. Ружья Босса обыкновенно имѣютъ стальные стволы, замки въ шейку и боковой ключъ (Веблея).—Къ числу такихъ-же мелкихъ мастеровъ принадлежатъ *Fred. Beesley*, бывшій старшій подмастерье Пёрде, а также старинный мастеръ *Лэнгъ* (Lang).

Д. Ригби (D. Rigby. St. James Street. 72) считается спеціалистомъ по выдѣлкѣ нарѣзного оружія и его экспрессы не уступаютъ *Голландовскимъ* (W. Holland. New Bond Street. 98). Ружья Ригби имѣютъ особый типъ, такъ какъ дамасковые стволы вытравлены кислотою горельефомъ, а прицѣльная планка очень высока и широка; продолженіе ея составляетъ верхнее скрѣпленіе и имѣетъ отверстіе, въ которое входитъ снизу вверхъ вертикальный болтъ.—Ружья приготовляются большею частію на-заказъ, отъ 21 до 62 гиней. Цѣна двухствольнымъ штуцерамъ-экспрессамъ отъ 26—62 гиней.

Джемсъ Удвардъ съ сыномъ (James Woodward and Sohn. St. James Street. 64)—преемники знаменитой фирмы Мура. Двухствольныя ружья и штуцера этой фирмы отличаются очень красивою внѣшностью и рѣзьбою и полупистолетными ложами. Цѣна лучшаго сорта гладкоствольнаго—55 фунтовъ, штуцера—60 гиней.

Изъ другихъ первоклассныхъ лондонскихъ фирмъ слѣдуетъ назвать также мало извѣстнаго у насъ *Баккера.*

Фирма *Вестле-Ричардсъ* принадлежитъ теперь большому товариществу и мастерскія его находятся въ Бирмингамѣ, а въ Лондонѣ имѣется только складъ. Заказовъ фирма почти не принимаетъ, но въ складѣ имѣется огромный выборъ ружей, наиболѣе употребительныхъ системъ. Въ настоящее время большая часть ружей Ричардса изготовляется безкурковыми (системы Энсонъ и Дили) и чаще безъ чоковъ, вышедшихъ изъ моды. Высшій сортъ стоитъ 47, второй 35 фунтовъ.

В. Гринеръ (W. W. Greener. London and Birmingham) тоже имѣетъ въ Лондонѣ только складъ, а большія мастерскія его находятся въ Бирмингамѣ, гдѣ также принадлежатъ ему и бывшія мастерскія Нидхэма и Брэндлина. Ружья Гринера сравнительно грубоваты, но прочны и обладаютъ сильнымъ боемъ. Стоимость ихъ начинается отъ 10 ф. и доходитъ до 60. Ружья съ фирмою Нидхэма и Брэндлина продаются значительно дешевле. Гринеръ открылъ года три-четыре назадъ магазинъ въ Петербургѣ, но въ настоящее время торговлю въ немъ прекратилъ.

Изъ другихъ бирмингамскихъ оружейниковъ слѣдуетъ назвать *Скотта* (W. & C. Scott & Son. Lancaster Street. Birmingham), ружья котораго до послѣдняго времени имѣли у насъ очень большое распространеніе; также *Веблея* (P. Webley & Son. Weaman Street. 82, 83 & 84), издѣлія котораго пользовались въ Россіи неменьшею популярностью.— Недурныя ружья изготовляетъ *Томасъ Блэндъ* (Thomas Bland & Son. Whittal Street). Года три назадъ у насъ появилось множество ружей машинной выдѣлки, части которыхъ могли быть замѣняемы другими,— такъ называемые Belmonts interchangeables. Эти бельмонты выдѣлываются фирмой Бонехиля (Bonehille) въ Бирмингамѣ, коммисіонеромъ котораго состоитъ въ Россіи Венигъ (въ Петербургѣ). У послѣдняго впрочемъ продается большею частью бракъ и бельмонты курковые, первыхъ выпусковъ, весьма несовершенные. Въ настоящее время бельмонты марки С. и D—безкурковые, стоющіе на мѣстѣ отъ 10 до 15 фунт., представляютъ весьма недурное по цѣнѣ оружіе. Замѣтимъ кстати, что въ Англіи безкурковыя ружья вообще сильно вытѣсняютъ курковыя.

Во всякомъ случаѣ недорогія ружья стоимостью до 200—300 рублей, гораздо выгоднѣе пріобрѣтать или заказывать бельгійскія,—по той-же причинѣ, почему англійскія ружья средней стоимости (и дешевыя) лучше имѣть бирмингамскихъ, а не лондонскихъ мастеровъ. Въ Бельгіи трудъ рабочаго цѣнится еще дешевле чѣмъ въ Бирмингамѣ и кромѣ того здѣсь раздѣленіе труда въ ружейномъ производствѣ доведено почти до такой же степени, какъ часовое въ Швейцаріи. Изъ огромнаго числа бельгійскихъ оружейниковъ назовемъ только наиболѣе извѣстныхъ. Самая крупная фирма—это фирма *А. Пипера* (Liège. Rue des Bayards), извѣстная всѣмъ русскимъ охотникамъ по своимъ, хотя и тяжеловатымъ, но хорошо бьющимъ Діанамъ. Впрочемъ Діаны послѣднихъ выпусковъ нѣсколько легче ($7^5/_8$—$7^3/_4$ русск. фун.), а также имѣютъ болѣе прочные ложи (болѣе толстыя шейки) и курки. Стволы Пиперовскихъ Діанъ б. ч. стальные и отличаются своею прямизною, что у другихъ дешевыхъ ружей большая рѣдкость. Удобства Діаны заключаются въ возможной перемѣняемости отдѣльныхъ частей.

Ружья Пипера высшихъ сортовъ нисколько не уступаютъ въ изяществѣ, тѣмъ болѣе въ боѣ — ружьямъ *Франкотта* (Aug. Francotte),

продающимся въ нашихъ ружейныхъ магазинахъ отъ 125 до 550 р.; стоютъ-же Діаны гораздо дешевле. Вообще ружья Франкотта, вслѣдствіе усиленнаго спроса, стали значительно дороже прежняго. Въ Бельгіи лучшимъ оружейникомъ считается однако не Франкоттъ, какъ полагаютъ у насъ, а *Бодсонъ*, ружья котораго имѣются у очень многихъ садочныхъ стрѣлковъ-бельгійцевъ.

Немного уступаютъ Франкоттовскимъ ружья *Ронже* (Rouget fils), сравнительно недорогія. Нѣсколько лѣтъ назадъ появились у насъ въ продажѣ ружья фирмы Пирло и Фрезаръ (Pirlot & Frésart), отличающіяся своею дешевизною. Нѣкоторые русскіе охотники весьма одобряютъ работу льежскаго мастера *Ферд. Дриссена* (Ferdinand Drissen. Liège. Bôite postale—почтов. ящикъ—№ 36), который между прочимъ дѣлаетъ очень изящныя легкія ружьеца (т. н. fusils plumes) 12-го калибра, вѣсомъ менѣе 6 русскихъ фунтовъ,—отъ 260 до 350 франковъ.

Изъ дешевыхъ машинныхъ ружей можно указать на ружья «*Excelsior*, *Леруа* и фирмы «*Nimrod*», но они далеко не такъ надежны какъ издѣлія Пипера.

Во главѣ французскихъ оружейныхъ мастеровъ слѣдуетъ поставить *Форе-Лепажа* (G. Fauré-Le-Page. Paris. Rue Richélieu. 8), издѣлія котораго отличаются изяществомъ и въ этомъ отношеніи даже превосходятъ издѣлія первоклассныхъ англійскихъ оружейниковъ. Ружья его стоимостью въ 1200 фр. не оставляютъ желать ничего лучшаго. Форе-Лепажъ ставитъ на высшіе сорта ружей (отъ 450 франк.) стволы Леопольда Бернара, фабрика котораго пріобрѣтена имъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, отъ вдовы Л. Бернара.

Старинная фирма *Гастинъ-Ренетта* (Gastine-Renette) въ Парижѣ до сихъ поръ славится главнымъ образомъ своимъ нарѣзнымъ оружіемъ и пистолетами.—Главный центръ ружейнаго производства во Франціи находится въ С-тъ Этьенѣ (St. Etienne), гдѣ существуетъ нѣсколько десятковъ болѣе или менѣе крупныхъ фабрикъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны, не столько по качеству издѣлій, сколько по рекламамъ—*Галанъ* (maison Galand), который впрочемъ собственно бельгійскій оружейникъ, имѣющій складъ въ Парижѣ (Rue d'Hauteville. 13), братья *Верней-Карронъ* (Verney-Carron frères. St. Etienne 27. Rue de République). Недавно въ С. Этьенѣ образовалась большая компанія—*Manufacture francaise d'armes*, изготовляющая очень хорошій дамаскъ, подъ названіемъ Eclair, который на испытаніяхъ оказался прочнѣе англійскаго и даже бернардовскаго—и безкурковыя ружья особой, очень практичной системы, названной Idéal. (См. стр. 93).

Изъ другихъ французскихъ оружейниковъ можно назвать еще *А. Шаню* (August Schanu), поставщика общ. садочн. стрѣльбы въ Парижѣ (Cercle des patineurs), ставящаго на ружья стволы англійской стали Витворта,—а также Гюйо (Guyot), выдвинувшагося и получившаго извѣстность тѣмъ, что онъ жертвовалъ въ качествѣ призовъ ружья своей сборки на садкахъ въ Монако и въ Парижѣ.

До восьмидесятыхъ годовъ, въ Россіи, за исключеніемъ западной ея части, преимущественно привислянскихъ губерній, ружья нѣмецкихъ мастеровъ встрѣчались весьма рѣдко. Исключеніе составляли только пражскіе оружейники—*А. Лебеда* (A. V. Lebeda. Prag. Ovoca ulice) и въ особенности *И. Новотни*. Послѣдній однако, пріобрѣвъ извѣстность,

поднялъ цѣны, хотя ружья его даже уступаютъ издѣліямъ Лебеды, который беретъ значительно дешевле. Очень хороши сравнительно у Новотни только мелкокалиберныя винтовки, которыя опять-таки стоютъ дороже винтовокъ Лебеды. Изъ пражскихъ оружейниковъ нельзя не указать также на *Ридля* (Reedl), дѣлающаго очень хорошіе, но дорогіе тройники. Всѣ пражскіе оружейники имѣютъ большое пристрастіе къ золотымъ насѣчкамъ.

Въ послѣднее время нѣмецкое оружейное производство сдѣлало весьма быстрые успѣхи. Главный центръ его—Зуль (Suhl), соотвѣтствующій по значенію Льежу, Бирмингаму, С-тъ Этьену и, пожалуй, нашей Тулѣ. Благодаря пропагандѣ ружейнаго магазина Гинкеля въ Москвѣ и первоначальному договору съ фирмой Пипера, наибольшею извѣстностью у насъ сталъ пользоваться, лѣтъ 8—10 назадъ, крупный зульскій фабрикантъ Зауеръ (Sauer & Sohn. Suhl). Ружья послѣдняго отличались очень хорошимъ боемъ, при всей своей аляповатости; очень удачны были также многіе зауеровскіе экспрессы; но съ тѣхъ поръ какъ Зауеръ перересталъ ставить пиперовскіе стволы, работа его замѣтно ухудшилась.

Изъ другихъ зульскихъ фабрикантовъ надо назвать *Христофа Функа* (Christoph Funk) и *Христіана Штурма* (Christian Sturm). Послѣдній славится своими штуцерами, но репутаціей лучшаго оружейника, дѣлающаго винтовки, въ Германіи пользуется *Рашъ* (G. L. Rasch. Braunschweig), въ Брауншвейгѣ. Лучшіе тройники дѣлаетъ теперь въ Германіи *Коллатъ*, преемникъ Тешнера. Они особенной системы, средней между центральной и игольчатой, безъ курковъ, съ затворомъ вродѣ затвора Лефоше и стоютъ отъ 250 марокъ и дороже.—Самыя дорогія ружья изготовляются по заказу — въ Берлинѣ, у придворнаго мастера *Барелла* (Barella) и *Люэ и Тимпе* (J. F. Timpe. Berlin. Unter den Linden. № 13), но по работѣ они далеко уступаютъ англійскимъ одинаковой стоимости.

Изъ вѣнскихъ мастеровъ наибольшею извѣстностью пользуются: *Шпрингеръ* (Springer), *Ж. Рендъ* (Joseph Raend) и *Ж. Гейниге* (Joseph Heinige. Wien. Neubau. Neustiftgasse, № 88). Послѣдній дѣлаетъ очень недурные экспрессы, а дешевыя ружья его, отъ 80 до 115 гульденовъ, довольно часто встрѣчаются въ привислянскихъ губерніяхъ.

Производство охотничьяго оружія въ Россіи находится еще въ зачаточномъ состояніи, хотя въ послѣднія 10—15 лѣтъ оно и сдѣлало нѣкоторые успѣхи. Главными центрами этого производства служатъ Тула, затѣмъ Ижевскій заводъ, Вятской губ. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ насчитывается нѣсколько десятковъ, болѣе или менѣе крупныхъ, мастерскихъ, не имѣющихъ однако машинъ и новѣйшихъ приспособленій и которыя главнымъ образомъ собираютъ ружья изъ бракованныхъ стальныхъ стволовъ и выписываемыхъ изъ за-границы (бельгійскихъ) дамасковыхъ. О казенныхъ заводахъ въ Тулѣ, Ижевскѣ и Сестрорѣцкѣ, какъ уже прекратившихъ пріемъ частныхъ заказовъ, не стоитъ и говорить. Тульское и Ижевское ружейное производство гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и дешевыхъ ружей русской работы продается ежегодно на ярмаркахъ и въ лавкахъ, торгующихъ слесарными издѣліями, вѣроятно на большую сумму, чѣмъ привозится ружей изъ-за границы. Число послѣднихъ не превышаетъ нѣсколькихъ

тысячъ, тогда какъ ежегодно производится въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ десятки тысячъ ружей и винтовокъ, больше одноствольныхъ (отъ 3 р.) и частью двухствольныхъ (отъ 6 р.), конечно заряжающихся съ дула. Центральныя ружья дѣлаются только на-заказъ, немногими изъ лучшихъ мастеровъ. Ружья какъ тульской, такъ и ижевской работы обыкновенно бьютъ очень рѣзко, но тяжелы и плохо посажены, т. е. недостаточно уравновѣшены. Въ Тулѣ дѣлаются лучше двухствольныя ружья, а въ Ижевскѣ винтовки.

Изъ тульскихъ мастеровъ лучшими и наиболѣе добросовѣстными считаются *Ѳ. П. Петровъ* (на Томилинской ул.), *Никол. Гавр. Невѣрновъ* (Калужская ул.) и *Никол. Кузьм. Макарищевъ* (Демидовская ул.). Издѣлія ихъ весьма распространены во всей средней Россіи и чаще всего встрѣчаются въ продажѣ. Центральныя ружья дѣлаются этими мастерами только на-заказъ, по цѣнѣ отъ 30 рублей и выше. Меньшія мастерскія или меньшую извѣстность имѣютъ: *Грязновъ* (въ Чулковѣ), *Серг. Ив. Маликовъ, В. И. Лягинъ* и *М. Аверинъ* (Барановая улица), извѣстный тѣмъ, что какъ только получилъ, благодаря печатной рекомендаціи одного изъ охотниковъ, большое количество заказовъ, такъ увеличилъ цѣну на ружья вдвое, почему вскорѣ лишился работы.

Въ Ижевскомъ заводѣ число крупныхъ мастерскихъ, принадлежащихъ капиталистамъ и производящихъ по нѣскольку тысячъ ружей ежегодно— едва-ли не значительнѣе, чѣмъ въ Тулѣ. Ижевскія издѣлія пользуются извѣстностью и имѣютъ обширный сбытъ въ сѣверной и сѣверовосточной Россіи и во всей Сибири.—Лучшими мастерами считаются *Ив. Федор. Петровъ*, *Адріанъ Никифор. Евдокимовъ* и *Илья Степан. Березинъ*, которые дѣлаютъ на-заказъ центральныя ружья и винтовки системы Маузера, значительно дешевле, чѣмъ дѣлалъ ихъ ижевскій казенный заводъ, а именно ружья отъ 25 руб., а винтовки отъ 15 руб. За 50 руб. можно имѣть ружье самаго лучшаго шестиполоснаго дамаска (бельгійскаго), съ подкладными замками, верхнимъ ключемъ (top lever) и съ продолженіемъ планки, но чоки кажется дѣлалъ только казенный заводъ. У Петрова и Евдокимова большая часть дюжинныхъ ружей, изготовленныхъ для оптовой продажи, пробуется на прочность пріемочной коммиссіей казеннаго завода.—Изъ другихъ ижевскихъ мастеровъ можно назвать *Павла Иван. Рохлина*, *Алексѣя Вас. Буданова*, *Ив. Серг. Васильева* и *Петра Дмитр. Рѣшакова*.

Въ самой Вяткѣ славится ружейный мастеръ *Ив. Никол. Усольцевъ*, ученикъ Ижевскаго завода, получившій на Казанской выставкѣ, вмѣстѣ съ Петровымъ и Евдокимовымъ, серебряныя медали. Усольцевъ работаетъ одинъ и только на-заказъ, б. ч. центральныя ружья (отъ 35 до 65 р.) со стальными стволами и гринеровскимъ тройнымъ затворомъ, а также изготовляетъ штуцера съ стволами отъ бывшихъ Крынковскихъ ружей.

Мелкіе кустари-оружейники, занимающіеся больше починкою, находятся во многихъ городахъ и заводахъ восточной Россіи и Сибири. Только въ слободѣ Нововоронцовкѣ, Воронежской губерніи, изготовляется довольно большое количество винтовокъ, сбываемыхъ въ южной Россіи (для степной охоты на дрофъ и сурковъ) и на Кавказѣ.—Затѣмъ дѣйствительно хорошее ружье центральнаго боя можно заказать только въ большихъ городахъ—Петербургѣ, въ Варшавѣ и въ Одессѣ.

Какъ это ни странно, но въ Москвѣ нѣтъ ни одного ружейнаго мастера, который бы спеціально занимался сборкою ружей, хотя бы только по заказу. Въ небольшихъ мастерскихъ Докина, Павлова и Прокофьева большею частью только чинятъ и передѣлываютъ старыя ружья, какъ и при магазинахъ Гинкеля, Торбека и Шенбрунера. Послѣдній, передавъ магазинъ своему зятю, теперь уже вовсе не дѣлаетъ ружей.— Петербургъ въ этомъ отношеніи счастливѣе Москвы: еще недавно тамъ работалъ превосходный ружейный мастеръ *Гонно*, ружья котораго цѣнились знатоками наравнѣ съ издѣліями лучшихъ англійскихъ оружейниковъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Гонно, за преклонностію лѣтъ, передалъ свою мастерскую и фирму ружейному магазину Лежена, но такъ какъ онъ работалъ большею частію самолично, то эта передача не имѣетъ большого значенія. Лучшимъ Петербургскимъ оружейникомъ теперь надо считать бывшаго подмастерья Гонно—*Ф. Мацку* (Кабинетская ул. № 12), который дѣлаетъ ружья только на-заказъ, большею частію цѣною около 300 р., которыя превосходятъ англійскія ружья той же стоимости. За Мацкой слѣдуетъ поставить мастерскую *Лежена*, затѣмъ *Алешкина* и *Лардере.*

Варшава обладаетъ многими хорошими оружейниками. На первомъ мѣстѣ надо поставить *Я. И. Сосновскаго* (Краковское предмѣстье. № 40), имѣющаго небольшую мастерскую. Мастерскія старинныхъ фирмъ *Ю. Беккера* (улица Лешно, № 6) и *Стапфа* (въ Краковскомъ предмѣстьѣ) производятъ ружья и для продажи, но «беккерувки» давно утратили прежнюю славу и большинство охотниковъ-поляковъ охотятся съ нѣмецкими и бельгійскими ружьями. — Не болѣе десяти лѣтъ назадъ въ Варшавѣ открыта Робертомъ Циглеромъ (Долгая ул., № 32), подъ названіемъ фабрики,—большая мастерская для сборки ружей, части которыхъ выписываются изъ Бельгіи. Стоимость этихъ ружей однако нисколько не ниже стоимости Бельгійскихъ ружей соотвѣтственнаго достоинства, продающихся въ столичныхъ магазинахъ.—Фирма Яхимекъ, уже умершаго, перешла къ его женѣ и давно потеряла свою прежнюю славу.

Насколько извѣстно, въ Кіевѣ нѣтъ ни одного выдающагося оружейнаго мастера. Южно-русскіе охотники могутъ имѣть хорошее ружье, сдѣланное на-заказъ, только отъ одесскаго оружейника—*Авг. Богдан. Іенча*, пользующагося прочно установившеюся репутаціею добросовѣстнаго мастера. Особенно хорошо собираетъ Іенчъ дальнобойныя ружья, для степной охоты. Сборкою ружей занимается также *Онезорге* въ Саратовѣ и *Циммерманъ* въ Харьковѣ, но это между прочимъ, а главное занятіе ихъ—торговля иностранными ружьями и починка старыхъ.—Въ Ригѣ славится ружейный мастеръ *Бартельмейсъ*, считающійся спеціалистомъ по работѣ нарѣзного оружія. Дѣйствительно, по словамъ охотниковъ, видѣвшихъ его цѣлевыя винтовки, онѣ по работѣ и точности боя не оставляютъ желать ничего лучшаго, но стоимостью не уступаютъ иностраннымъ.

Порохъ.

Порохомъ, какъ извѣстно, называется обращенная въ зерна смѣсь селитры, сѣры и угля. Въ русскомъ порохѣ, изготовленномъ на казен-

ныхъ заводахъ (Охтенскомъ, Казанскомъ и Шостенскомъ) на 100 частей полагается 77 частей селитры, 15—угля и 8—сѣры. Таже приблизительно пропорція принята и на частныхъ заводахъ — финляндскомъ Турпа, Екатерининскомъ Виннера (у ст. Саблино, Никол. ж. д.). и на заводѣ Высочайше утвержденнаго товарищества въ Шлиссельбургѣ.

Охотничій порохъ бываетъ двухъ сортовъ — мелкій и крупный. Послѣдній предпочтительнѣе, такъ какъ онъ менѣе взрывчатъ (сгораетъ медленнѣе), а потому позволяетъ употреблять, безъ отдачи, болѣе крупные заряды и не дѣйствуетъ на оружіе такъ разрушительно, какъ мелкій. Въ настоящее время, когда шомпольныя ружья почти вытѣснены центральными, большинство охотниковъ избѣгаетъ по этимъ причинамъ мелкаго пороха, но и въ шомпольныхъ ружьяхъ благоразумнѣе употреблять крупный порохъ, съ подсыпкою въ брандтрубку мелкаго. Мелкій охотничій порохъ полезенъ только для очень короткоствольныхъ и вмѣстѣ малокалиберныхъ ружей, также для револьверовъ и пистолетовъ, т. е. когда можно ожидать, что снарядъ вылетитъ изъ дула раньше, чѣмъ сгорятъ всѣ пороховыя зерна, и слѣдовательно не можетъ получить достаточно сильнаго толчка для правильнаго и дальняго полета.

Лучшимъ охотничьимъ порохомъ считается англійскій Curtis & Harwey № 6 и крупный охтенскаго завода. Настоящій англійскій порохъ достать однако очень трудно (всего удобнѣе въ Ригѣ, куда онъ, кажется, привозится контрабандой, и въ Выборгѣ), даже за дорогую цѣну, и чаще всего подъ названіемъ англійскаго продается нѣмецкій порохъ.

Хорошій порохъ имѣетъ совершенно одинаковую величину и форму (круглую или пластинчатую) зеренъ и раздавливается между пальцами съ нѣкоторымъ усиліемъ; очень мягкій порохъ не выдерживаетъ перевозки и легко перетирается, а потому слѣдуетъ предпочитать полированный, болѣе твердый,—неполированному. Настоящій цвѣтъ пороха—аспидносѣрый; синеваточерный порохъ всегда содержитъ избытокъ угля, а совершенно черный—избытокъ влажности; серебристый цвѣтъ обозначаетъ, что селитра вывѣтрилась на поверхность зеренъ, т. е. что порохъ былъ дурно высушенъ. Въ порохѣ не должно быть мякоти и комковъ; послѣдніе доказываютъ, что порохъ отсырѣлъ и былъ затѣмъ высушенъ. Кромѣ того достоинство пороха узнается по количеству образуемаго имъ нагара; съ этою цѣлію обыкновенно сжигаютъ небольшую щепотку на бѣломъ листѣ бумаги: если порохъ оставляетъ на ней желтое пятно, то это означаетъ избытокъ сѣры, если черное — избытокъ угля; самый лучшій порохъ сгораетъ безъ всякаго остатка, не оставляя на бумагѣ никакихъ слѣдовъ. Сырой порохъ обыкновенно зажигаетъ бумагу и оставляетъ въ ней отверстіе.

Порохъ, въ особенности неполированный, весьма гигроскопиченъ, т. е. легко втягиваетъ влагу, а потому его надо хранить въ сухомъ мѣстѣ и держать въ хорошо закупоренныхъ жестянкахъ.

По послѣднимъ свѣденіямъ, русскіе заводы выдѣлываютъ слѣдующіе сорта охотничьихъ пороховъ: Охтенскій заводъ—охотничій мелкій и охотничій крупный (не считая бердановскаго съ бурымъ углемъ). Шлиссельбургскій заводъ приготовляетъ 12 сортовъ: № 1—самый крупный, № 2—крупный, № 3—средній, № 4—мелкій, царскій крупный и царскій мелкій, три сорта жемчужныхъ—крупный (F), средній (FF) и мелкій (FFF), крупный и средній порохъ для шомпольныхъ ружей и на-

Сравнительная таблица различныхъ пороховъ.

Сортъ пороха.	Вѣсъ заряда ср. съ царск. крупн.	Какъ сжимать въ патронѣ.	Кучность и равномѣрность осыпи.	Однообразіе дѣйствія.	Оставляетъ нагара:	Скорость (метровъ въ секунду).
Шульце бѣлый	41 дол.	Слегка	Отличныя	3	Всего менѣе	
Русскій бѣлый	44	Только утрясти.				
Царскій мелкій	88	Тоже	Хорошія	8	Очень мало, но прилипающ.	463,2
Виннера, отборный № 1	90	Довольно сильно	Слабыя	—	Очень мало	434,9
Его-же, отборный № 2	99		Удовлетворительныя	4	Всего менѣе (матов. отд.)	
Бердана съ бур. углемъ	92	Слегка	Очень хорошія	1	Немного, не прилипающ.	
Виннера № 0, бархатный	93	Только утрясти.	Хорошія	7	Очень мало	446,2
Охтенскій мелкій	96		Удовлетворительныя	—	Очень мало	449,4
Царскій крупный	96		Удовлетворительныя	—	Мало, но прилипающ.	467,2
Англ. Джона Голля, средн.	99	?	Хорошія	—	Очень много, прилипающ.	
Вис. утв. Общ. № 3 и 4.	100	Слегка	Удовлетворительныя	—	Порядочно	452,3 и 455,2
Турпа, бархатный	103			—	Мало, но прилипающ.	442,7
Куртисъ и Гарвея крупн.	103		Наибольшія	—	Очень много, прилипающ.	456,4
Виннера № 1	110		Хорошія	—	Порядочно	445,5
Турпа № 2	110		Слабыя	—		
Вис. утв. Общ. жемчужн. F	113	Только утрясти.	Хорошія	—	Немного, не прилипающ.	
" " " " FF	—			—		
" " " " FFF мелк.	—		Отличныя	2		
Виннера, отборный № 3	113	Сильно	Очень хорошія	—	Немного, но прилипающ.	
Виннера № 2	120			—	Порядочно	416,7
Турпа № 3	120	Слегка	Слабыя	—	Очень много, прилипающ.	435,5
Охтенскій крупный	130	Очень сильно	Отличныя	3	Много, не прилипающ.	406,8
Виннера № 3	130		Удовлетворительныя	5		407,1
Вис. утв. Общ. № 2	130		Очень хорошія	6		449,2
Діана крупный (нѣмецкій)	140	Сильно	Отличныя	—	Очень много и прилипающ	
Вис. утв. Общ. № 1	140		Слабыя	—		425,5
Турпа № 4	140			—		426,7

конецъ бѣлый порохъ (нитропорохъ). Заводъ Виннера выдѣлываетъ: три сорта отборнаго пороха—№ 1 (мелкій), № 2 (средній) и № 3 (крупный) и четыре сорта простого пороха: № 0 бархатный, № 1 мелкій, № 2 средній и № 3 крупный. — Финляндскій заводъ Кіолерфельда въ Турпѣ выдѣлываетъ пять (?) сортовъ охотничьяго пороха: № 1 бархатный и т. д. до № 5, самаго крупнаго.

Изъ прилагаемой таблицы, составленной по Ивашенцову, видно, что черные пороха имѣютъ весьма различнуюсилу: зарядъ въ 88 долей мелкаго царскаго равняется по силѣ 140 долямъ крупнаго (№ 1) шлиссельбургскаго (Выс. утв. товар.) завода. Въ общемъ сила пороха зависитъ главнымъ образомъ отъ величины зеренъ. Затѣмъ опыты г. Ивашенцова показали, что нѣкоторые черные пороха требуютъ для усиленія боя болѣе или менѣе сильнаго сжатія пыжемъ въ гильзѣ, но что другіе при этомъ очень сильно разбрасываютъ дробь, почему ихъ надо только слегка нажать или только утрясти. По отношенію къ кучности и равномѣрности осыпи наилучшіе результаты далъ англійскій порохъ Куртиса и Гарвея (средній), затѣмъ жемчужные пороха, охтенскій крупный и нѣмецкій (Діана). Всего хуже въ этомъ отношеніи крупный порохъ Шлиссельбургскій, всѣ Турпа и отборный мелкій (№ 1) Виннеровскій.—Наименѣе грязнящими стволы оказываются Виннеровскій отборный № 2 матовой отдѣлки, царскій мелкій блестящій и охтенскій мелкій. Всего болѣе оставляютъ нагара пороха финляндскій, англійскій, нѣмецкій и самый крупный (№ 1) шлиссельбургскій. (См. таблицу).

Въ послѣдніе два-три года начали входить у насъ въ употребленіе, почти исключительно на садкахъ, такъ называемые бѣлые бездымные пороха или нитропороха. Преимущества бѣлыхъ пороховъ — отсутствіе дыма, мѣшающаго дублетному выстрѣлу, слабость отдачи, слабость звука и малое количество нагара. Но нитропороха еще далеко недостаточно усовершенствованы и не имѣютъ такого однообразія дѣйствія какъ черные пороха, что зависитъ отъ ихъ бо̀льшей гигроскопичности: чѣмъ суше бѣлый порохъ, тѣмъ онъ сильнѣе. Кромѣ того послѣдній требуетъ очень равномѣрнаго (слабаго) нажатія и очень сильнаго пистона, такъ какъ при обыкновенныхъ даетъ затяжной выстрѣлъ. Бѣлые пороха, при одинаковомъ объемѣ, почти вдвое легче черныхъ и для достиженія одинаковой силы ихъ надо брать по мѣркѣ одинаково, а по вѣсу вдвое менѣе. Въ общемъ нитропороха дѣйствуютъ на стволы, колодку и затворъ весьма разрушительно и надо быть крайне осторожнымъ, чтобы не переложить лишняго въ зарядъ, что за слабостью отдачи и звука при пристрѣлкѣ случается довольно часто. (См. октябрь—садочная стрѣльба).

Бѣлые пороха продаются (въ столицахъ) въ готовыхъ патронахъ и обходятся, несмотря на свою легковѣсность, значительно дороже черныхъ пороховъ. У насъ встрѣчаются въ продажѣ только англійскіе бѣлые пороха (Шульце и ЕС) и бѣлый порохъ Шлиссельбургскаго завода. Другой русскій нитропорохъ—силотворъ Руктешеля, хотя и обѣщаетъ многое въ будущемъ, но фабрикація его очевидно не установилась. Изъ англійскихъ, бѣлый порохъ Шульце употребительнѣе розоватаго ЕС. Русскій бѣлый порохъ по силѣ почти равенъ шульцевскому, такъ что вмѣсто 88 долей мелкаго царскаго пороху его надо класть только 44 доли. Онъ даетъ отличную кучность и по однообразію дѣйствія (выстрѣловъ) мало уступаетъ бердановскому и мелкому жемчужному. При сна-

ряженіи патроновъ этимъ порохомъ необходимо брать также гильзы Бахмана съ большимъ пистономъ, не сжимать, и плотные и тугіе пыжи.

Дробь.

Дробь отливается изъ свинца, къ которому прибавлено небольшое количество (отъ 0,1 до 1%) желтаго сѣрнистаго мышьяку (зорникъ, auri pigment), который способствуетъ образованію болѣе крупныхъ дробинъ и скорѣйшему ихъ отвердѣнію. По величинѣ зеренъ, дробь означается номерами, рѣже буквами или чертами, причемъ самые крупные сорта ея носятъ названіе картечи, а самый мелкій сортъ — названіе дунста. Въ Россіи, Англіи и Германіи большіе номера относятся къ мелкой дроби, а меньшіе къ крупной; въ Швеціи наоборотъ.

Хорошая дробь должна имѣть слѣдующія качества:

1) Она должна быть тяжеловѣсна.

2) Она должна быть ровна (т. е. всѣ дробины имѣютъ одинаковую величину), совершенно кругла и имѣть гладкую, блестящую поверхность. Неровная или невѣрно отсортированная, тѣмъ болѣе смѣшанная дробь не можетъ имѣть правильнаго полета, потому что крупныя дробины, какъ болѣе массивныя, расклиниваютъ болѣе мелкія. Некруглыя дробины, грушеобразныя, чечевицевидныя, плоскія, угловатыя и со свищами, не могутъ летѣть такъ далеко, какъ совершенно круглыя—и это измѣненіе формы нарушаетъ правильность ихъ движенія въ каналѣ ствола.

Въ послѣднее время вошла у насъ въ большое употребленіе, въ особенности на голубиныхъ садкахъ, англійская твердая дробь Ньюкастльской компаніи (New Castle Chilled Shot), приготовляемая съ большою примѣсью антимонія, а потому и болѣе легкая (уд. вѣсъ 10,3). Дробь эта ровнѣе всѣхъ, а потому даетъ болѣе постоянные результаты, т. е. равномѣрные выстрѣлы. Опыты Пипера показали, что твердая дробь, какъ менѣе деформирующаяся, летитъ кучнѣе мягкой на 7—15%. Кромѣ того она не такъ свинцуетъ стволы, какъ обыкновенная дробь. Въ особенности преимущества эти сказываются при стрѣльбѣ изъ чоковъ; для цилиндрическихъ же стволовъ выгоднѣе однако употреблять болѣе тяжелую, англійскую-же, дробь Валькера и Паркера. Дробь этихъ двухъ англійскихъ фирмъ можно теперь пріобрѣсти во всѣхъ большихъ ружейныхъ магазинахъ. Дробь-же лондонской фирмы Lane & Nesham, кажется, продается лишь въ Петербургѣ.

Нумерація англійской дроби различныхъ фабрикъ мало разнится между собою и основана на числѣ зеренъ, заключающихся въ 1 унцѣ (равенъ 6,6 золотн.), а вмѣстѣ съ тѣмъ на величинѣ или діаметрѣ зеренъ. Каждый № англійской дроби разнится отъ сосѣдняго приблизительно на 0,25 миллим.—Таже самая скала лѣтъ семь назадъ принята, по ходатайству президента Всеобщаго Германскаго Охотничьяго Союза, на всѣхъ германскихъ заводахъ дроби. Нѣмецкая дробь такимъ образомъ имѣетъ почти одинаковую номерацію съ англійскою, почему нерѣдко продается за англійскую. Довольно близка къ англійской, по номераціи и по качеству,—финляндская дробь, весьма распространенная между петербургскими охотниками.

Въ Россіи имѣется не менѣе 12 дробелитейныхъ заводовъ. Въ центральныхъ губерніяхъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется дробь

Сравнительная таблица разной дроби, доступной въ Россіи.

Русская дробь.												Англійская дробь.					
И. С. Растерлева.		Шашкова С.-Петербургъ.		Лагомарсини Одесса.		Рейсссра Динабургъ.		Сосповицкая		Финляндская дробь.		Walker's Parker Hardened Shot.		Lane et Nesham. London Patent dropshot.		Newcastle Chilled Shot Ньюкастельская твердая дробь, отлитая съ охлажденіемъ.	
Удѣльн. вѣсъ 11,32 № 6 и 8.		Удѣльный вѣсъ около 11.						Уд. вѣсъ 11.		Около 11.		Удѣльный вѣсъ около 11,3.				Удѣльн. вѣсъ 10,3	
№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ			№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.	№№	Въ 1 лотѣ зеренъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4A.	13,5	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0000	11	—	—	—	—	3A.	15,75	—	—
—	—	—	—	000	12	—	—	000	15—16	—	—	LB.	17—18	2A.	18	2A.	18
—	—	—	—	00	13	000	18	00	18	—	—	—	—	A.	20,25	A.	22
0	23	1	21—22	0	20	00	21	0	21	0000	22	BB.	21—22	3B.	22,5	—	—
1	26—28	2 }	22—24	—	—	0	24	1	24	000	23	B.	23	—	—	4B.	25
2	30—32	3 }	27—28	1	26	1	26	2	28	00 }	29	SB.	28	2B.	26	3B.	28
3	33—34 }	4	33—35	2	37	2—3	32—36	3 }	34	0 }	30	1	32—33	B.	34	2B.	34
4	36—38 }	—	—	—	—	4	38	4 }	36	1	36—37	2	38—39	—	—	B.	39
5	39—41 }	5	41—43	3	47	5	48	5	50	2	47—38	3	48	1	42	—	—
6	46—48 }	6	52—53	—	—	—	—	—	—	3 }	51	—	—	—	—	1	50
7	55—56	7 }	65—67	4	61	6	65	6	68	4 }	56	—	—	2	58	2	58
8	63—66	8 }	67—70	—	—	7	81	7	76	5	78—81	4	64—67	3	68	3	64
9	88—92	9	93—99	5	108	8	111	8	110	6	114—116	5	89—90	4	88	4	78
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	108	5	95
10	121—128	—	—	6	143	9	147	9	144	7	145—150	6	114—116	6	132	6	125
11	170—192	10	189—195	7	161	} 10	195	} 10	189	8	198—206	7	149—151	7	176	7	166
—	—	—	—	8	210							8	207—209	8	224	8	191
12	ок 410	11	315—363	9-10	320—410	11 }	285	11 }	360	9	279—285	{ 9	270	9	362	{ 9	272
13	ок. 800	12	699—762	11	590	12 }	387	12 }	390	10	395—415	{ 10	330	10	443	{ 10	320
14	ок. 1400	—	—	12	1400	—	—	13	645	11	ок. 700	{ 11	425	дунетъ.	752	{ 11	469
												Карте	чь (Mould	shot)	отлитая	въ фор	махъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	LG.	$2^1/_2$	LG.	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	MG.	4	MG.	4	SG.	$3^3/_4$
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	SG.	5	SG.	5	SSG.	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	SSG.	$6^3/_4$	SSG.	7	SSSG.	$6^3/_4$
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	SSSG.	$7^1/_2$	SSSG.	$7^3/_4$	—	—

И. Растеряева, считающаяся самой тяжелой. Дробь эта однако далеко уступаетъ названнымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и номерація ея совершенно произвольная и даже чуть-ли не ежегодно мѣняющаяся. Въ послѣднее время ее поэтому стали вытѣснять упомянутая финляндская, также сосновицкая дробь и дробь завода Гинкеля въ Москвѣ. Послѣдняя имѣетъ англійскую номерацію; сосновицкая-же, какъ и динабургская (Рейссера), хотя имѣетъ довольно правильную номерацію, но, какъ видно изъ таблицы, приблизительно на два-три номера крупнѣе англійской. Въ Харьковской губерніи и смежныхъ преобладаетъ дробь завода Рыжова, по свидѣтельству мѣстныхъ охотниковъ, очень плохого достоинства; номерація этой дроби совершенно неизвѣстна, но для того, чтобы знать какому номеру англійской дроби соотвѣтствуетъ дробь мѣстнаго завода, надо только сосчитать число зеренъ заключающихся въ лотѣ, т. е. 3 золотникахъ.—На югѣ (и на Кавказѣ) охотники стрѣляютъ преимущественно дробью завода бывш. Лагомарсини (нынѣ Пеллерано), очень хорошаго качества и по номераціи довольно близкой къ англійской. Въ югозападномъ краѣ кажется преобладаетъ жидовская (бердичевская) дробь, по номераціи подходящая къ одесской, но гораздо нисшаго достоинства.—Въ Казани и восточной Россіи распространена казанская дробь Морозова, очень плохая. Въ Сибирь идетъ исключительно дробь ирбитскаго завода, неправильная и со свищами, такъ какъ заводъ Функа въ Барнаулѣ прекратилъ свои дѣйствія.

Всякую, даже самую плохую дробь можно значительно улучшить, прокатывая ее между двумя желѣзными листами. Если-же она очень разнокалиберна, то можно просѣять ее черезъ соотвѣтственное проволочное сито.

Скала для дроби.

№	m.m.
6+0	5,5
5+0	5,25
4+0	5.
3+0	4,75
2+0	4,5
1+0	4,25
1	4.
2.	3,75
3.	3,5
4.	3,25
5.	3.
6.	2,75
7.	2,5
8.	2,25
9	2.
10.	1,75
11.	1,50
12.	1,25

Фиг. 190 —Новая скала дроби, въ миллиметрахъ.

Самодѣльная катаная дробь.

Въ глухихъ мѣстностяхъ Россіи, не говоря о Сибири и Туркестанскомъ краѣ, случается, что во время охотничьяго сезона нельзя достать дроби ни за какія деньги или же дробь никуда не годится; свинецъ же имѣется въ изобиліи. Тогда по необходимости приходится самому заняться приготовленіемъ дроби, а такъ какъ литье дроби довольно затруднительно, то ее не льютъ, а катаютъ.

Для производства такой дроби, требуются слѣдующіе инструменты:

а) Желѣзная или стальная доска для вытягиванія свинцовой проволоки; она обыкновенно напоминаетъ нѣсколько видъ скобы; въ доскѣ просверлены врядъ круглыя дыры слабо конической формы; постепенность уменьшенія діаметра дыръ соблюдается обыкновенная, т. е. какъ для тяги всякой проволоки. Заостренными ножками скоба вбивается въ столбъ, косякъ двери, или просто въ тяжелое бревно, въ такомъ положеніи, чтобы тянуть проволоку было легко и удобно.

б) Рѣзка для дроби. Своимъ внѣшнимъ видомъ этотъ инструментъ напоминаетъ общеизвѣстную *мялку*, на которой во всей Россіи бабы отминаютъ коноплю и ленъ, съ цѣлію отдѣленія кострики отъ волоконъ. Между двухъ желѣзныхъ пластинокъ, изъ коихъ лѣвая припаяна или соединена заклепками съ заостренными ножками, ходитъ на шпенькѣ острый, стальной ножъ; имъ рѣжутъ свинцовую проволоку на кусочки, вставляемую въ дырочки, просверленныя въ лѣвой пластинкѣ рѣзки, правая же служитъ задержкою и регулируется двумя винтами, т. е. она или отодвигается отъ ножа, или придвигается, чѣмъ и даетъ возможность производить рѣзку кусочковъ проволоки, какъ для самой крупной картечи, такъ равно и для мелкой дроби. Заостренными ножками рѣзка такъ-же, какъ доска для тяги проволоки, прибивается къ чему нибудь, большею частію къ столу или обрубку.

в) Затѣмъ необходимъ обыкновенный чугунный котелъ плоской формы, средней величины, и полукруглая рѣчная галька, фунтовъ въ пять вѣсомъ. Котелъ и галька служатъ для выкатыванія дроби.

Выдѣлка идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: куски свинца растапливаются и льются въ бороздки, сдѣланныя просто въ землѣ или глинѣ;—получаются неровные, полукруглые стержни; ихъ слегка округляютъ молоткомъ. Одинъ конецъ такого стержня дѣлается потоньше; его продѣваютъ въ самую большую дыру доски; за выдавшійся съ другой стороны доски конецъ стержня, захватываютъ обыкновенными плоскогубцами и тянутъ проволоку. Протянувши въ одну дыру, переходятъ къ другой и такимъ образомъ приготовляется проволока для выдѣлки желаемаго номера дроби. Для того, чтобы проволока тянулась легче, дыры смазываются время отъ времени саломъ или деревяннымъ масломъ. Вытянутая проволока разрѣзывается на кусочки на рѣзкѣ, причемъ лѣвою рукою пододвигаютъ проволоку, правою же дѣйствуютъ ножемъ. Правая, подвижная пластинка устанавливается обыкновенно такъ, чтобы отрѣзываемые кусочки свинца имѣли по возможности длину равную діаметру проволоки, отчего скатываніе дроби идетъ быстрѣе и съ меньшею потерею. Нарѣзанные такимъ образомъ кусочки свинца высыпаются въ котелъ, до пяти фунтовъ сразу, и ихъ начинаютъ скаты-

вать галькою, дѣйствуя ею круговыми движеніями. Катаніе дроби идетъ довольно медленно и требуетъ извѣстной снаровки. При этомъ нужно замѣтить слѣдующее: скатываніе дроби идетъ быстрѣе, когда котелъ и галька сильно засвинцуются; крупная дробь скатывается скорѣе, чѣмъ мелкая.

Скатанная, т. е. доведенная до надлежащей круглоты, дробь всыпается въ длинный, узкій мѣшокъ изъ парусины или армячины, словомъ изъ какой нибудь грубой матеріи, и шлифуется. Шлифовка необходима, во-первыхъ, для того, чтобы отдѣлить отъ нѣкоторыхъ зеренъ приставшія тонкія пластинки свинца, получающіяся отъ нѣсколькихъ смятыхъ кусочковъ, а, во-вторыхъ, она придаетъ дроби извѣстную щеголеватость—яркій свинцовый блескъ.

Описаннымъ способомъ можно приготовлять дробь съ полнымъ успѣхомъ отъ перваго номера, или даже картечи какого угодно сорта, до номера восьмого (русскаго счета); мельче этого номера хотя и можно приготовлять, но, во-первыхъ, слишкомъ уже мѣшкотно, а, во-вторыхъ, катать нужно очень аккуратно; въ противномъ случаѣ много кусочковъ свинца въ котлѣ слипается и обращается въ листочки, другіе же вовсе не выкатываются въ сферическую форму. Лучшіе номера дроби выходятъ начиная отъ шестого, картечь-же не уступаетъ англійской.

Аккуратно приготовленная катанная дробь обладаетъ весьма серьезными достоинствами и далеко оставляетъ за собою тѣ расхожіе сорта литой фабричной дроби, которою стрѣляютъ почти всѣ охотники Европейской Россіи, Сибири и Кавказа. Она сохраняетъ тяжесть свинца (11,44 относ. вѣсъ), почему тяжелѣе всякой литой дроби, а зерна ея безукоризненно ровны и круглы.

Пистоны.

Пистономъ или капсюлей называется болѣе или менѣе высокій колпачокъ изъ красной листовой мѣди, рѣже латуни, на днѣ котораго лежитъ гремучій составъ (бертолетова соль, рѣже говардова ртуть), взрывающійся отъ удара. Пистоны, употребляемые для центральныхъ ружей, всегда гладкіе и вставляются въ котелки гильзъ или просто палочкою (въ гильзахъ Беккера), или же при помощи т. н. рикаперовъ. Пистоны для шомпольныхъ ружей, дѣлаемые и гладкими и гранеными, прямо надѣваются на брандтрубки, безъ какихъ бы то ни были приспособленій.—Въ лучшихъ сортахъ пистоновъ ударный составъ предохраненъ отъ сырости особою лигатурою, а потому рѣдко даетъ осѣчку.

У насъ въ продажѣ чаще всего встрѣчаются слѣдующіе пистоны:

1) *Французскіе Жевело* (Gevelot, теперь Sociète francaise des Munitions), снаряженные говардовой ртутью, считаемые самыми лучшими. Особенно хороши граненые пистоны для шомпольныхъ ружей, дѣлаемыя изъ тонкой мѣди.—О новыхъ пистонахъ этой фабрики для центральныхъ ружей—говорилось выше. Эти капсули имѣютъ (подобно американскимъ пистонамъ) впресованную наковаленку.

2) *Англійскія Элея* (Eley) дѣлаются изъ болѣе толстой листовой мѣди, а потому требуютъ болѣе сильной боевой пружины. Пистоны этой фабрики—наиболѣе употребительныя для ружей центр. боя. Они дѣлаются двухъ размѣровъ—большіе, необходимые при стрѣльбѣ бѣлымъ по-

рохами и обыкновенные для пороховъ черныхъ. Особенно хорошее вліяніе на выстрѣлъ оказываютъ большіе пистоны, которые, хотя меньше Бахмановскихъ и слабѣе, но выше и потому лучше закупориваютъ гнѣздо и не даютъ прорыва газовъ. *Пистоны Кайноха*—стоютъ отъ 75 коп. до 1 р. коробка и употребляются преимущественно для толстыхъ гильзъ того же фабриканта. Эти пистоны почти ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ Бердановскихъ, употребляемыхъ въ военныхъ патронахъ. Кромѣ большихъ, Кайнохъ изготовляетъ еще небольшіе пистоны, сходные съ малыми Элеевскими.

3) *Бельгійскіе Бахмана*—имѣютъ почти діаметръ Бердановскихъ, но значительно выше. Это самые сильные изъ извѣстныхъ пистоновъ и для стрѣльбы бѣлымъ порохомъ считаются лучше Элеевскихъ (большихъ). Кромѣ того они очень мало боятся сырости. Капсюли эти, увеличивающіе, какъ показали опыты, кучность боя на 5—8 процентовъ, еще мало у насъ распространены, какъ и Бахмановскія гильзы, и встрѣчаются главнымъ образомъ у садочныхъ стрѣлковъ.

4) *Австрійскіе Селье и Белло* (Sellier et Bellot) съ клеймомъ SB, на каждомъ пистонѣ. Они много хуже французскихъ и англійскихъ и часто даютъ осѣчки, особенно гладкіе для шомпольныхъ ружей, которые, кромѣ того, часто разлетаются послѣ удара на куски и небезопасны для стрѣляющаго.

5) *Прусскіе Дрейзе и Коленбушъ* (Dreise & Kolenbusch), качествами своими еще ниже австрійскихъ, такъ какъ имѣютъ еще третій недостатокъ: мѣдные кружечки, вложенные внутрь пистона (для шомпольнаго ружья) для предохраненія ударнаго состава отъ сырости, часто послѣ выстрѣла наглухо закупориваютъ брандтрубку и выковыриваются изъ нея съ большими затрудненіями.

7) *Русскіе*. Нѣсколько лѣтъ назадъ (около десяти?) фирма Sellier et Bellot открыла въ Ригѣ самостоятельную фабрику, изготовляющую, главнымъ образомъ, гладкіе пистоны для шомпольныхъ ружей. Кромѣ того пистоны приготовляются въ Россіи Рамбюромъ (тоже гладкіе для пистонныхъ ружей) и казенными патронными заводами—Бердановскіе. Эти послѣдніе очень сильны, дешевы, но требуютъ сильныхъ пружинъ.

Шомпольныя ружья требуютъ лучшихъ пистоновъ, чѣмъ центральныя, и для нихъ лучше употреблять граненые сорта; гладкіе пистоны, если гнѣздо головки курка слишкомъ мелко и не закрываетъ всего пистона, положительно опасны. Кромѣ того, брандтрубки дѣлаются различной величины, а потому надо выбирать для ружья такіе пистоны, которые не были бы настолько велики, что сваливаются, ни насколько малы, что лопаются при надѣваніи.

Пыжи.

Сила боя ружья, особенно центральнаго, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ качества пороховыхъ пыжей, т. е. тѣхъ, которые кладутся на зарядъ пороха. Въ этомъ легко убѣдиться на опытѣ: матеріалъ пыжей, толщина и въ извѣстной степени діаметръ или калибръ ихъ имѣютъ очень важное вліяніе на кучность и рѣзкость боя испытуемаго ружья, при тѣхъ же гильзахъ и зарядахъ пороха и дроби. Правильный зарядъ и хорошій пыжъ—единственныя условія улучшенія выстрѣла, которыя почти вполнѣ зависятъ отъ самого охотника, такъ какъ онъ всегда мо-

жетъ подобрать къ ружью надлежащій зарядъ пороха и дроби и самолично приготовить пыжи, оказавшіеся лучшими.

Назначеніе порохового пыжа—служить постелью для дроби и препятствовать прорыву газовъ въ дробь. Слѣдовательно отъ него прежде всего требуется, чтобы онъ двигался по стволу достаточно туго, обладалъ бы достаточною эластичностью, расширялся подъ давленіемъ газовъ и имѣлъ достаточную толщину,—для того, чтобы не перевернуться. Затѣмъ онъ долженъ быть сдѣланъ изъ такого матеріала, который бы: не прогоралъ, не тлѣлъ, не портилъ и не грязнилъ стволовъ, а очищалъ бы нагаръ, не прилипалъ къ дроби и имѣлъ незначительный вѣсъ.

Пыжи дѣлаются, вѣрнѣе высѣкаются, особою стальною высѣчкою, изъ различнаго матеріала, а именно: картона, войлока, толстаго сукна, кожи, пробки и наконецъ гуттаперчи. Толщина ихъ также весьма неодинакова и можетъ быть менѣе линіи и почти равна своему діаметру. Тонкіе пыжи кладутся обыкновенно на дробь и играютъ роль простой затычки, толстые—кладутся на порохъ. При стрѣльбѣ изъ казнозарядныхъ ружей большею частію употребляются пороховые пыжи на одинъ и даже два калибра болѣе калибра стволовъ.

Картонные пыжи приготовляются изъ различнаго, болѣе или менѣе твердаго и толстаго, картона и обходятся дешевле всѣхъ прочихъ, но и много хуже ихъ, почему большею частію кладутся только на дробь, а на порохъ вмѣстѣ съ добавочнымъ, обыкновенно войлочнымъ, пыжомъ; впрочемъ, въ шомпольныхъ ружьяхъ они, при достаточной толщинѣ, довольно пригодны и для забиванія порохового заряда. Пыжи приготовленные изъ твердаго картона никуда не годятся, такъ какъ, при продолжительномъ употребленіи, портятъ каналы стволовъ. Картонные пыжи продаются очень дешево, отъ 30 до 50 коп. за коробку въ 250 шт., но еще выгоднѣе приготовлять ихъ самому, всего лучше изъ т. н. шведскаго картона, который склеиваютъ вдвое. Шведскій картонъ продается свертками въ 20 аршинъ, при ширинѣ въ 1 арш. и стоитъ не дороже 1 р. 50 к. за кусокъ. Картонъ предварительно разрѣзаютъ на листы въ $^1/_2$ аршина въ квадратѣ, затѣмъ каждый листъ намазываютъ съ одной стороны крахмаломъ (картофельнымъ) средней густоты; когда листы совершенно высохнутъ, снова намазываютъ тѣ же стороны и, склеивъ по два вмѣстѣ, немедленно кладутъ подъ довольно сильный гнетъ (прессъ, гладкія доски съ наложенными на нихъ камнями). Черезъ 3—4 часа ихъ вынимаютъ и кладутъ на столъ или на полъ для окончательной просушки. Чтобы получить болѣе плотные пыжи, можно оклеить каждый склеенный листъ съ обѣихъ сторонъ писчей или картузной бумагой и затѣмъ также положить подъ прессъ и просушить. Затѣмъ пыжи вырубаются обыкновенной стальной высѣчкой, продающейся въ ружейныхъ магазинахъ (около 1 р. 50 к.), причемъ для скорости можно вырубать заразъ изъ двухъ листовъ, предварительно прошивъ ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ниткой или скрѣпивъ деревянными шпильками. Лучшіе картонные пыжи получаются изъ англійскаго желтаго лакированнаго картона, толщиною до 2 милл. и продающагося по 35 к. за листъ. Вырубать пыжи, какіе бы то ни было, всегда слѣдуетъ на обрубкѣ не очень твердаго дерева, поставленномъ торцомъ кверху.

Картонные пыжи, какъ сказано, рѣдко кладутся на порохъ (въ гильзахъ центральныхъ ружей)—по причинѣ своей небольшой толщины и жесткости. За неимѣніемъ высѣчки и матеріала для войлочныхъ пыжей, можно употреблять (на порохъ) пыжи спрессованные изъ бумажной массы. Для этого сначала нарѣзывается надлежащаго размѣра кусками газетная или другая бумага и намачивается въ водѣ, причемъ полезно подбавлять какого-нибудь клейкаго вещества; затѣмъ кусокъ комкается, вставляется въ деревянную или металлическую трубку надлежащаго діаметра и прессуется при помощи навойника, по которому ударяютъ молоткомъ. Приготовленный такимъ образомъ пыжъ высушиваютъ и если онъ оказался через-чуръ шереховатымъ, прессуютъ еще вторично. Иногда, взамѣнъ смазки пыжей, бумагу для нихъ вымачиваютъ не въ водѣ, а въ олеонафтѣ или олифѣ.—Нѣмецкіе охотники нерѣдко, за неимѣніемъ толстыхъ войлочныхъ пыжей, при снаряженіи патроновъ, кладутъ на порохъ тонкій картонный пыжъ, потомъ просто комокъ мягкой бумаги и снова картонный пыжъ.

Болѣе пригодный матеріалъ для пыжей, чѣмъ картонъ и бумага, составляетъ *бумажная масса, (съ паклею или шерстью)*. Изъ этой массы (съ паклею) приготовляются Ушковскіе штампованные пыжи и шведскіе (съ шерстью), тѣ и другіе съ углубленіемъ (чашечкой), дѣлаемымъ для достиженія лучшей обтюраціи (затычки), почему пыжъ чашечкой кладется на порохъ.—*Штампованные пыжи Ушкова* по составу своему приближаются къ папье-маше. Они имѣютъ очень правильную форму—довольно высокихъ цилиндриковъ съ плоскимъ верхомъ и съ чашечкою внизу, въ видѣ усѣченнаго конуса. Пыжи эти пропитаны особымъ составомъ и (послѣднихъ выпусковъ) очень хорошо чистятъ стволы, сравнительно дешевы и при снаряженіи не требуютъ никакихъ прокладокъ и машинокъ. По вліянію же на бой они превосходятъ войлочные Элеевскіе и мало уступаютъ шведскимъ съ чашечкой. Недостатки ихъ—тяжесть и хрупкость.—*Шведскіе пыжи* тоже прессуются изъ бумажной массы, розоватаго и коричневаго цвѣтовъ, съ примѣсью шерсти; высота пыжа $^3/_4$ дюйма; въ верхней части своей они пропитаны смазкой, внизу же имѣютъ углубленіе въ видѣ чашечки сферической формы, глубиною около $^1/_4$ дюйма. Эти пыжи значительно усиливаютъ кучность и силу боя, не требуютъ никакихъ прокладокъ и машинокъ, но тоже хрупки и сравнительно дороги (1 р.—1 р. 20 к. сотня).

Самые лучшіе и самые употребительные пыжи (на порохъ) приготовляются изъ шерсти. Самый простѣйшій шерстяной пыжъ—простой комочекъ войлока, употребляемый при заряжаніи шомпольныхъ ружей; для центральныхъ однако лучше если на порохѣ будетъ лежать прокладка изъ картона.—Весьма экономическіе пыжи можно приготовлять изъ старыхъ потниковъ, которые дѣлаются изъ довольно толстаго войлока. Выколотивъ потники, ихъ нарѣзываютъ полосками въ ширину пыжа и длиною въ четверть, также оберточную бумагу, которую наклеиваютъ на полоски столярнымъ клеемъ. Для дробовыхъ пыжей достаточно оклейки бумагой снизу и сверху, но для пороховыхъ требуется еще слой войлоку и слой бумаги (бумага, войлокъ, бумага, войлокъ, бумага). Такимъ образомъ заготовленныя пластинки проглаживаются утюгомъ, высушиваются въ печкѣ и затѣмъ изъ нихъ высѣкаютъ пыжи, которые могутъ быть смазываемы.—Гораздо лучшіе пыжи можно дѣлать

изъ стельки (очень толстой) для валеныхъ сапоговъ. Стельки эти предварительно пропитываются очень жидкимъ столярнымъ клеемъ, затѣмъ провяливаются и прессуются; когда онѣ просохнутъ, то на нихъ, крахмаломъ или пшеничнымъ клейстеромъ, наклеивается бѣлая бумага (только для отмѣтки номеровъ дроби) и стельки снова кладутся подъ гнетъ до окончательной просушки, на сутки и болѣе, послѣ чего изъ нихъ вырубаются пыжи. Изъ стельки, стоющей 15—30 к., вырубается 100—150 пыжей, толщиною до $1/3$ вершка. Очень хорошіе пыжи можно также приготовлять изъ толстаго поярковаго войлока, обклеиваемаго съ одной или обѣихъ сторонъ писчей или, еще лучше, сахарной бумагой.

Изъ продажныхъ войлочныхъ пыжей наиболѣе употребительны у насъ Элеевскіе, войлочные фабрики Ушкова и саратовскіе Острожникова. Впрочемъ почти каждый ружейный магазинъ продаетъ войлочные пыжи своего издѣлія, но худшаго сравнительно достоинства. Пыжи Элея и Ушкова имѣютъ различную толщину, сообразно своему назначенію; Элеевскіе кромѣ того сортируются и по качеству войлока (три сорта). Эти послѣдніе не проклеены бумагой, какъ Ушковскіе и Острожниковскіе, а потому требуютъ картонной прокладки. При такомъ способѣ снаряженія они даютъ очень кучный и рѣзкій бой и въ этомъ отношеніи мало уступаютъ усовершенствованнымъ пыжамъ съ чашечкою.—Саратовскіе пыжи Острожникова дѣлаются изъ толстаго войлока съ впрессованнымъ углубленіемъ въ видѣ чашечки и считаются многими охотниками лучшими изъ всѣхъ существующихъ пороховыхъ пыжей, такъ какъ они даютъ наибольшую кучность и рѣзкость боя. Къ сожалѣнію, работа пыжей не всегда одинакова и попадаются цѣлыя партіи неправильно высѣченныхъ и различной толщины. Пыжи эти оклеены бумагой со стороны чашечки или съ обѣихъ сторонъ, плотны, довольно легки, въ достаточной мѣрѣ просалены и стоютъ почти вдвое дешевле англійскихъ и шведскихъ. Кромѣ того они не требуютъ, подобно другимъ пыжамъ съ чашечкой, ни прокладки, ни употребленія машинокъ, такъ какъ они приготовляются калиберными и только для цилиндрическихъ стволовъ нѣсколько увеличенные по діаметру.

Такъ какъ непросаленные войлочные пыжи очень грязнятъ стволъ и, обгорая по краямъ, до нѣкоторой степени пропускаютъ пороховые газы въ дробь, то войлочные пыжи обыкновенно смазываются различными жирными мазями, которыя кромѣ того служатъ къ очищенію нагара въ стволѣ. Смазка пыжа облегчаетъ движеніе пыжа по каналу ствола и позволяетъ увеличивать его объемъ, а слѣдовательно устойчивость. Кромѣ того къ каналу, смазанному пыжомъ, пороховой нагаръ не такъ прочно приклеивается и легче счищается, что обусловливаетъ однообразіе результатовъ стрѣльбы.

Простѣйшая мазь для пыжей (войлочныхъ и картонныхъ) приготовляется изъ 4 частей стеарина и 1 части сала (можно брать свѣчи), которые растопляются въ горшкѣ или на сковородѣ. Другая мазь дѣлается изъ 1 части стеарина и $1/2$ части вазелина (или сала). Лучшая, т. н. англійская, мазь состоитъ изъ 1 ф. стеарина, 1 унціи свиного (несоленаго) сала, желтаго воску съ грецкій орѣхъ, $1/2$ унціи алканнаго корня (который можно достать въ каждой аптекѣ) и $1/2$ унціи прованскаго (или деревяннаго) масла. Очень хорошій составъ для просалки пыжей рекомендуетъ г. Державинъ, а именно: 1 четвериковая стеариновая

свѣча, 2 трехкопѣечныя восковыя свѣчи и $^1/_8$ часть сальной свѣчки. Выдернуть свѣтильни, сломать на мелкіе куски и растопить на сковородѣ.—Большое количество сала, стеарина и вазелина однако до нѣкоторой степени уменьшаетъ силу боя ружья, а потому въ послѣднее время для лѣтней стрѣльбы б. ч. употребляютъ вощеные и парафиновые пыжи, которые не имѣютъ этого недостатка. Воскъ и парафинъ предварительно растапливаютъ, положивъ въ сосудъ, который ставятъ въ кипятокъ или на легкій огонь.

Просаливаніе и наващиваніе пыжей производится двумя разными способами. Въ первомъ случаѣ вырубленные пыжи просто макаютъ (щипчиками) въ растопленные — мазь, воскъ или парафинъ; затѣмъ, просушивъ,—края и обѣ поверхности пыжей обравниваютъ перочиннымъ ножомъ. Способъ этотъ довольно мѣшкотенъ, требуетъ большого количества смазывающаго вещества и кромѣ того, если въ мази есть сало, то оно въ гильзѣ въ скоромъ времени проникаетъ въ порохъ и уменьшаетъ его взрывчатость. Поэтому лучше смазывать только края пыжей, что дѣлается такъ: пыжи нанизываютъ, съ помощью толстой иголки на крѣпкую нитку, прокалывая ихъ въ срединѣ (лучше по 2 — 3 сразу), затѣмъ образовавшійся столбикъ (въ 30—50 штукъ, смотря по толщинѣ пыжа) плотно стягиваютъ и, закрѣпивъ концы нитки, макаютъ въ растопленную мазь, воскъ или парафинъ, или прокатываютъ раза два, если эти вещества растоплены на мелкой сковородѣ, что еще удобнѣе. Обыкновенно по краямъ пыжей остается излишекъ состава (или воска и парафина), а потому столбикъ слѣдуетъ немного подержать надъ свѣчкою. Не надо, чтобы составъ проходилъ глубже чѣмъ на 2—3 милл. Сушатъ пыжи, разсыпавъ ихъ, въ прохладномъ мѣстѣ, на бумагу.

Суконные пыжи малоупотребительны и малоизвѣстны, но повидимому нисколько не уступаютъ войлочнымъ. Лучше всего приготовлять ихъ изъ толстаго сѣраго солдатскаго сукна, обклеиваемаго съ обѣихъ сторонъ (клейстеромъ изъ ржаной муки) сахарною бумагою, предварительно немного смоченной губкой. Обклеенный кусокъ сукна разглаживается бутылкой или скалкой и кладется подъ прессъ или гнетъ. Изъ аршина сукна выходитъ болѣе 1000 пыжей 12-го калибра. Лучше для этой цѣли употреблять старыя солдатскія шинели, которыя обойдутся дешевле плохого войлока.

Кожаные пыжи—болѣе всѣхъ описанныхъ увеличиваютъ рѣзкость боя, если только они достаточно толсты и приготовлены не изъ пухлаго полувала. Кромѣ того они хорошо счищаютъ нагаръ, никогда не прожигаются насквозь, что часто случается съ войлочными; наконецъ, кожу можно достать вездѣ, тогда какъ хорошій картонъ и войлокъ можно найти только въ городахъ. Неудобства ихъ заключаются въ томъ, что они отъ долгаго лежанія ссыхаются,—въ болѣе сильной отдачѣ (если они увеличеннаго калибра), въ непригодности для стволовъ съ чоками, которые они могутъ испортить и наконецъ въ трудности приготовленія. Всего удобнѣе дѣлать кожаные пыжи изъ старыхъ приводныхъ ремней, но можно также приготовлять ихъ изъ полувала, склеивая его и кромѣ того скрѣпляя многочисленными шпеньками.

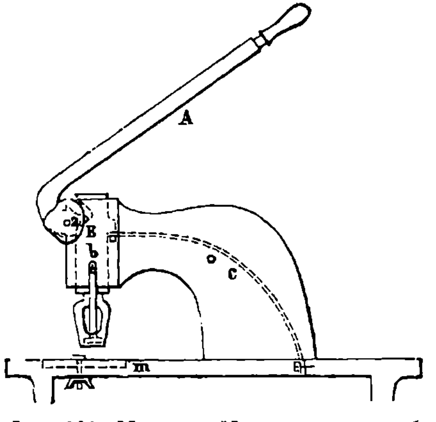
Пробковые пыжи многими охотниками признаются за лучшіе. Эластичность пробки дѣйствительно позволяетъ безъ труда вдавливать пыжи изъ этого матеріала, увеличенные на одинъ калибръ, не только

въ гильзу, но и въ стволы шомпольныхъ ружей, высверленныхъ съ напоромъ къ дулу; однако, какъ пороховой пыжъ, пробка много уступаетъ войлоку. Она ссыхается въ гильзѣ и пропускаетъ газы, для чоковъ-же положительно опасна. Поэтому пробковые пыжи употребляются только на дробь и то б. ч. въ толстыхъ латунныхъ патронахъ, въ которыхъ они лучше другихъ удерживаютъ дробь. Кромѣ того, эти пыжи (тонкіе) очень хорошо держатъ дробь въ гильзахъ, такъ что нѣтъ особенной надобности въ закручиваніи патроновъ. Пробочные пыжи приготовляются изъ пластинокъ самой плотной и мелкой, такъ называемой бархатной пробки. Они должны быть не менѣе 3—4 линій толщины, а за неимѣніемъ толстыхъ пластинокъ, надо употреблять два пыжа вмѣсто одного. Эти пыжи не вырубаются, но вырѣзываются изъ пластинокъ круговыми поворотами *острой* высѣчки, причемъ высѣчку надо надавливать постепенно и держать совершенно отвѣстно, чтобы пыжи выходили безъ косыхъ краевъ. Пластинки пригодной для пыжей бархатной пробки можно выбирать изъ пробочныхъ стелекъ, которыя употребляются для обуви и продаются у торговцевъ пробками. Можно также отбирать хорошія бархатныя пробки, діаметръ которыхъ соотвѣтствуетъ желаемому калибру и разрѣзать ихъ поперекъ острымъ ножемъ на $1/2$ дюймовые кружки. Можно изъ нарѣзанныхъ кружочковъ вырубать высѣчкой пыжи надлежащаго діаметра. Смазывать края нѣтъ никакой надобности. Неудобства этихъ пыжей — сравнительная дороговизна и трудность приготовленія.

Гуттаперчевые пыжи имѣютъ тѣже недостатки, даже въ большей степени и кромѣ того, частію расплавляясь при воспламененіи пороха, пристаютъ къ стѣнкамъ ствола, которые отчищаются съ большимъ трудомъ, такъ что усиленіе боя при употребленіи этихъ пыжей замѣчается только при первыхъ выстрѣлахъ. Вообще гуттаперча, какъ матеріалъ для пыжей, хуже пробки и кожи.

Для ружей заряжающихся съ дула, кромѣ картонныхъ и войлочныхъ пыжей, нѣкоторые экономные охотники употребляютъ (только на порохъ) очень дешевые пыжи изъ газетной бумаги, обмакиваемой въ горячую смѣсь 3 частей стеарина и части желтаго воска.

Вырубаніе пыжей высѣчкой, при значительномъ ихъ количествѣ, весьма утомительно, а потому многіе охотники пользуются вмѣсто высѣчки особыми, болѣе или менѣе сложными, машинками, обыкновенно соединенными съ машинками для переснаряженія гильзъ (см. далѣе). Саратовскіе охотники вырубаютъ пыжи (до 500 штукъ въ часъ) спеціальной машинкой, устройство которой понятно изъ рисунка. Рычагъ A, вращающійся на оси a, своимъ выступомъ входитъ въ выемку стержня B. При надавливаніи рычага



Фиг. 191. Машинка Мелитева для вырубанія пыжей (въ $1/4$ нат. вел.).

сѣчка опускается и рѣжетъ пыжъ. Пружина *C* поднимаетъ сѣчку, когда нѣтъ давленія рычага. Лопаточка *b* выталкиваетъ пыжъ изъ сѣчки. *M* означаетъ деревянный кружокъ, на который кладется стелька. Машинку эту можно пріобрѣсти въ Саратовѣ (у Онезорге), гдѣ она продается по 10 руб.

Для приготовленія пыжей въ большомъ количествѣ, особенно кожаныхъ, выдѣлка которыхъ всего затруднительнѣе, необходимо имѣть прессъ съ ввинчиваемыми въ него лекалами для высѣчки пыжей, различнаго калибра. Такіе прессы стоютъ однако очень дорого и доступны только богатому охотнику или цѣлому охотничьему обществу *).

Снаряженіе гильзъ.

Снаряженіе гильзъ центральнаго боя требуетъ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сложныхъ приборовъ, которые, смотря по тому, для чего они назначаются, называются рикаперами, приборами или машинками для загонки пыжей и сертисерами.

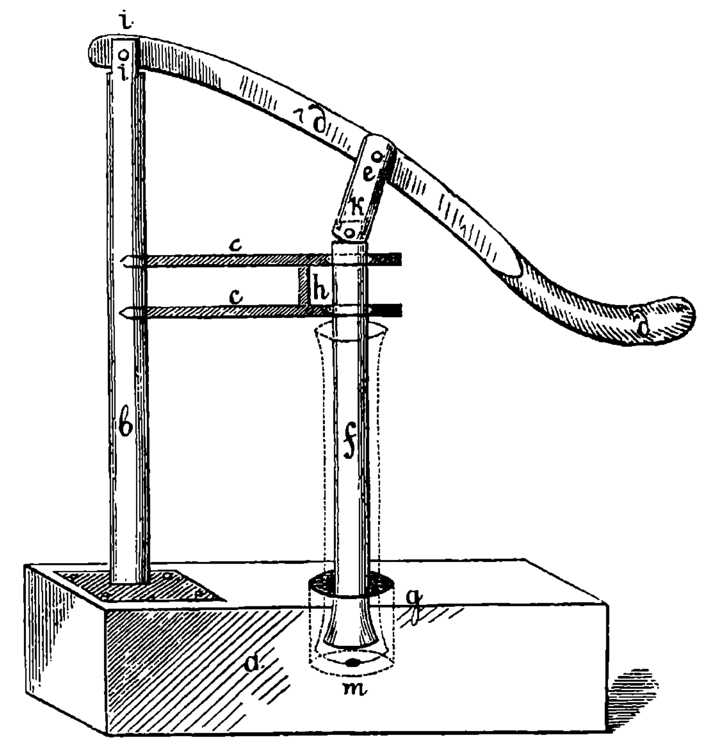
Рикаперы служатъ для перемѣны пистоновъ и имѣютъ различныя формы, съ которыми можно ознакомиться въ любомъ иллюстрированномъ прейсъ-курантѣ. Простѣйшіе изъ нихъ состоятъ изъ цилиндра, со вставленной на концѣ шпилькой; болѣе сложный и удобный рикаперъ состоитъ изъ двухъ стоячихъ цилиндровъ и перекидного рычага и стоитъ въ ружейныхъ магазинахъ до 5 рублей. Приборы эти необходимы только для гильзъ Элея; въ патронахъ же фабрики Беккера перемѣна пистона производится при помощи деревянной палочки, въ видѣ ручного прибойника, съ тупымъ и короткимъ мѣднымъ штифтикомъ. Эти палочки прилагаются безплатно къ каждой сотнѣ Беккеровскихъ патроновъ, а отдѣльно продаются по 20—30 коп.—Для перемѣны пистоновъ въ гильзахъ съ пистономъ Бердана служитъ особый рикаперъ въ формѣ пулелейки съ клещами, стоющій въ московскихъ магазинахъ отъ 3 до 4 рублей. Чтобы не ломать шпильки рикаперовъ, при перемѣнѣ пистоновъ въ гильзахъ Элея, и штифтика въ патронахъ Беккера, слѣдуетъ дѣлать замѣну пистоновъ какъ можно скорѣй послѣ стрѣльбы, иначе образующаяся окись задерживаетъ пистонъ въ котелкѣ настолько, что его трудно вытащить, не испортивъ шпильки или штифта; у металлическихъ же патроновъ Кайноха (тонкихъ) отъ этой же окиси портится наковальня, и безъ того не особенно прочная.

Весьма остроумное приспособленіе для вниманія стрѣляныхъ пистоновъ изъ мѣдныхъ гильзъ рекомендуется г. Борисовымъ. Для этого нужно выточить изъ твердаго дерева стержень, приходящійся къ патрону по калибру и входящій въ него не туго,—такъ чтобы его можно было свободно вынимать пальцами,—но по возможности плотно. Въ патронъ, изъ котораго приходится вынимать пистонъ, надо налить воды, на $^1/_4$ или $^1/_3$ высоты самаго патрона; затѣмъ патронъ нужно поставить на какую нибудь металлическую планку или твердую деревянную доску, съ отверстіемъ для пистона, въ которое бы послѣдній могъ

*) Прессы эти изготовляются въ механической мастерской Р. Андрезена и К. Петермана (С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 27, кв. 18, противъ Государственнаго банка) и стоютъ 80 р., а лекала къ нимъ—по 15 рублей за каждое.

свободно провалиться. Затѣмъ въ воду, содержащуюся въ патронѣ, опускаютъ, плотно приточенный по калибру гильзы, стержень, по которому ударяютъ молоткомъ. Отъ этого удара пистонъ мгновенно и съ большой силой выскакиваетъ изъ патрона. При этомъ гильзы промываются, нисколько не мнутся и наковальни ихъ не портятся и не осѣдаютъ, что бываетъ причиною частыхъ осѣчекъ. Остается только вытереть промытыя гильзы и высушить.

Машинки для загонки пыжей весьма разнообразны и иногда весьма сложны и дороги. Простѣйшій изъ нихъ—*цилиндръ Барклая*—состоитъ изъ мѣднаго цилиндра и деревянныхъ навойника и подставки; внутри цилиндра, до половины, находится вторая стѣнка (перья), которая служитъ для расправленія краевъ помятой гильзы, во время забиванія пы-



Фиг. 192. Машинка для снаряженія патроновъ Фирсова.

жа на зарядъ пороха и дроби. Приборъ этотъ, при своей дешевизнѣ (2 р. 75 к.—3 р.), если только сдѣланъ точно и правильно и перья его имѣютъ достаточную длину, вполнѣ пригоденъ для прибиванія пыжей одного калибра съ гильзой, также какъ и *машинка Венига*, которая даже удобнѣе барклайки, потому что проще и прочнѣе. Это небольшая (въ 3 вершка вышины) деревянная тумбочка. Цилиндръ Барклая часто соединяютъ съ рикаперомъ, т. е. рычажкомъ для вставки пистоновъ. Снаряженіе увеличенными пыжами, въ этихъ простыхъ приборахъ, требуетъ значительнаго усилія и большой сноровки, а потому

они должны быть замѣнены машинками. Надо замѣтить однако, что въ послѣднее время входятъ все въ большее и большее употребленіе пыжи съ чашечкой, которые дѣлаютъ всѣ эти сложныя и дорогія машинки для снаряженія почти излишними.

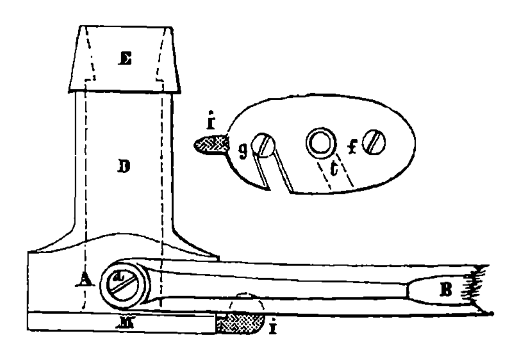
Машинка Фирсова. Эта машинка, самая доступная изо всѣхъ, состоитъ изъ *цилиндра* Барклая (надо выбирать цилиндръ по стрѣляной гильзѣ и такой, чтобы перья внутри захватывали края патрона линіи на двѣ), вставляемаго въ гнѣздо (*g*) дубоваго бруска (Фиг. 192), къ которому привинченъ штативъ (*b*) съ рычагомъ (*d*). Этотъ рычагъ въ точкѣ *l* соединяется съ серьгою, которая прикрѣплена къ точкѣ (*k*) къ поршню (*f*), проведенному черезъ планки (*cc*), придѣланныя въ штативу и соединенныя между собою штифтомъ (*h*). На днѣ гнѣзда (*g*) находится небольшое углубленіе для пистона. Всѣ части машинки, кромѣ бруска *a*, желѣзные—и машинка, при готовомъ цилиндрѣ Барклая, можетъ обойтись, при заказѣ ея слесарю, отъ 3-хъ до 4-хъ рублей. — Машинкою дѣйствуютъ такъ: вложивъ патронъ въ цилиндръ Барклая, засыпавъ зарядъ пороху и наложивъ на воронку пыжъ, поднимаютъ правою рукою рычагъ *d*, пока конецъ поршня не дойдетъ до нижней планки *c;* тогда цилиндръ вводится свободно въ гнѣздо *g*, и придерживая цилиндръ лѣвою рукою, опускаютъ рычагъ, досылая пыжъ. Таже операція, только уже не вынимая цилиндръ, повторяется съ дробью, а затѣмъ цилиндръ, не подымая рычага, слегка поднимаютъ кверху, чѣмъ патронъ выталкивается настолько, что его легко уже вынуть руками.

Снаряжаются патроны этой машинкою очень легко и аккуратно, поясковъ не имѣютъ, края ихъ не задираются и всякій пыжъ, даже увеличенный на два калибра, проходитъ свободно.

Фиг. 193.

Машинка Мелитева. Саратовскіе охотники снаряжаютъ патроны не особенно сложною машинкою, придуманною извѣстнымъ мѣстнымъ охотникомъ М. П. Мелитевымъ. Она состоитъ изъ дуги *ABC*

Фиг. 194.



Машинка Мелитева.

(фиг. 193), въ основаніи которой есть горизонтальныя отверстія; продолженіемъ ихъ служатъ нарѣзы втулки *D*. Въ отверстія входятъ болты,

которые оканчиваются винтами, входящими въ нарѣзы. Такое соединеніе дуги и втулки даетъ имъ порознь (смотря по тому, что остается неподвижнымъ) вращательное движеніе около оси *а—а*. На втулку навинчивается воронка *E* (фиг. 194), отверстіе которой представляется въ разрѣзѣ усѣченнымъ опрокинутымъ конусомъ, основаніе котораго менѣе отверстія втулки, насколько это нужно для прикрытія краевъ вложеннаго патрона. Сверху въ дугу входитъ винтъ *K*. Винтъ оканчивается цилиндромъ. Кольцо *L* служитъ обоймицей цилиндра для регулированія вертикальнаго движенія винта. Втулка закрывается крышкой *M* (фиг. 194), которая вращается около центра *f* и защелкивается винтомъ *g*. Противъ пистона имѣется сквозное отверстіе съ углубленіемъ *t* для предохраненія отъ воспламененія пистона, могущаго произойти при закрываніи и открываніи крышки.

Машинка эта удобна для перевозки, не требуетъ стола и продается (въ Саратовѣ, у Онезорге) не особенно дорого (12 р.), но ею нельзя снаряжать патроны такъ скоро, какъ машинкою Ушкова (тоже съ винтомъ) и машинкою Н. Г. Гагмана съ рычагомъ, которыя могутъ быть привинчены къ столу. Послѣдняя удобнѣе тѣмъ, что рычагъ дѣйствуетъ скорѣе винта и не такъ мнетъ порохъ, но за то машинка Л. М. Ушкова имѣетъ приспособленіе и для вырубки пыжей. Самая сложная и дорогая машинка для снаряженія патроновъ придумана Н. Н. Всеволожскимъ *), но дѣйствительно *универсальною машинкою* можетъ назваться только машинка г. Нетыксы (Ярославль, Норская мануфактура), получившая награды на Петербургской и Московской охотничьихъ выставкахъ. Даемъ здѣсь подробное ея описаніе.

Фигура *A* (фиг. 195) представляетъ машинку привернутую къ лѣвому углу стола и въ томъ положеніи, въ какомъ она должна быть передъ работающимъ. Она состоитъ изъ чугунной литой станинки, въ верхней части которой помѣщается самъ механизмъ **). На чертежѣ *A* машинка представлена безъ крышки, служащей для закрытія механизма, чтобы послѣдній можно было разсмотрѣть; крышка же представлена на отдѣльномъ чертежѣ *E* съ правой стороны.

Механизмъ машинки состоитъ изъ стержня *gef*, у котораго нижняя часть цилиндрическая и движется въ мѣдной втулочкѣ *op;* верхняя же часть имѣетъ квадратное поперечное сѣченіе, и она движется по канавкѣ, находящейся въ верхней части станинки и выпиленной аккуратно по квадратной части стержня. Благодаря такому устройству, стержень *gef* при движеніи не качается въ сторону, что, какъ мы увидимъ, необходимо для точнаго производства работъ. Стержень def приводится въ движеніе при посредствѣ рычага *a*, вращающагося на оси *c* и соединеннаго съ стержнемъ *gef* при посредствѣ поводка *bd*. Соединеніе это сдѣлано такимъ образомъ, что на колѣнцѣ рычага *a* въ точкѣ *b* и въ стержнѣ *gef* въ точкѣ *d* высверлены отверстія, въ которыя входятъ выступцы, находящіеся на кривомъ поводкѣ *bd;* такимъ образомъ въ точ-

*) Машинка Ушкова стоитъ у изобрѣтателя (въ Екатеринбургѣ) отъ 14 — 22 р.; машинка Гагмана—тоже (Москва, близъ Каретнаго ряда, на Щемиловкѣ, собств. домъ); машинка Всеволожскаго дѣлается въ мастерской Андрезена (Спб. Екатерининскій каналъ, № 27) за 75—85 р.

**) Чертежи машинки и принадлежностей сдѣланы въ пятую натуральной величины.

Фиг. 195. Универсальный приборъ Нетыкси.

кахъ *b* и *d* получаются шарнирныя соединенія, и когда будемъ вращать рычагъ *a*, то точка *e* будетъ описывать дугу, а стержень *gef* будетъ соотвѣтственно этому повышаться или понижаться.

Станинка съ механизмомъ покоится на чугунной плиткѣ *rs*, въ которой высверлено гнѣздо *h*, въ которое вставлена мѣдная втулочка *i*. Эта втулочка въ верхней части снабжена закраинками, а къ выступающему изъ гнѣзда ея концу прикрѣплена рукоятка *k*, съ помощью которой втулочку можно приводить въ вращательное движеніе. Гнѣздо со втулочкой и рукояткой на чертежѣ, для большей ясности, представлено въ разрѣзѣ.

На чертежѣ *B* та же машинка представлена въ планѣ, на которомъ, между прочимъ, можно видѣть способъ прикрѣпленія машинки къ столу тремя шурупами.

Машинка производитъ слѣдующія работы:

1) *Вынимаетъ и вставляетъ пистоны.* Въ нижнемъ концѣ навойника у точки *g* имѣется отверстіе съ нарѣзкой; въ это отверстіе ввинчивается наставочекъ 1, а въ нижнее гнѣздо вставляется исподничекъ 2. Если гильзы англійскія или мѣдныя тянутыя (Венига, Гилленшмита, Кайноха и т. п.), то наставочекъ 1 завинчивается шпилькой внизъ; если же варшавскія, Бахмана и имъ подобныя, то шпулькой вверхъ, а тупымъ концомъ внизъ. При выниманіи пистоновъ гильза ставится донышкомъ въ впадинку, имѣющуюся въ верхней части исподничка, а вытолкнутые пистоны будутъ падать во внутреннюю трубочку исподника. При вставкѣ пистоновъ гильза входитъ въ промежутокъ между двумя трубочками исподника и ложится донышкомъ на края внутренней трубки, отчего при самомъ сильномъ нажатіи донышко гильзы не прогибается. Бумажныя гильзы имѣютъ донышко толстое, такъ что при вставкѣ пистоновъ онѣ на $1/4$ дюйма не входятъ въ исподникъ, почему и вынимать ихъ послѣ операціи удобно. Мѣдныя же гильзы садятся въ исподникъ ниже, и наставочекъ 1 уже оказался бы коротокъ; поэтому для мѣдныхъ гильзъ лучше на исподничекъ класть кольцо 6. Кольцо 6, какъ увидимъ, служитъ для другой цѣли, но на всякій случай для мѣдныхъ гильзъ въ немъ выточена впадинка.

Собственно говоря, выниманіе и вставка пистоновъ можетъ свободно и очень удобно производиться при посредствѣ кольца 6, и исподникъ 2 оказывается какъ бы лишнимъ. Онъ явился какъ уступка съ моей стороны гг. Петербургскимъ охотникамъ, которые предполагаютъ, что при употребленіи одного лишь кольца будутъ прогибаться донышки въ гильзахъ. Лично я съ этимъ несогласенъ.

Если на исподникъ или кольцо положить мѣдную монету, то тупымъ концомъ наставочки 1 очень удобно, поставивъ на монету гильзу, осаживать вытянутые слишкомъ сильными ударами котелки, обыкновенно ведущіе къ осѣчкамъ.

2) *Запыживаетъ порохъ и дробь.* Для этого исподничекъ 2 остается въ гнѣздѣ *h*, и только вынимается наставочекъ 1. Гильза вставляется въ коротенькую барклайку 3 и пыжъ вдавливается навойникомъ, конечно при посредствѣ рычага *a*.

3) *Закручиваетъ гильзы.* Въ конецъ навойника ввинчивается обжимка 5, а изъ гнѣзда *h* вынимается исподникъ 2, а на его мѣсто ставится кольцо 6, коническимъ отверстіемъ вверхъ. При закручиваніи гильза

закраинами ставится въ коническій раструбъ, а закручиваемые края въ чашечку 5; лѣвой рукой, схвативъ за станинку, указательнымъ пальцемъ нажимаютъ слегка рычагъ *a*, который при закручиваніи принимаетъ вертикальное положеніе, а правой рукой вертятъ за рукоятку *k*.

Такъ какъ мы привыкли закручивать гильзы совершенно въ другомъ положеніи, то закручиваніе при вертикальномъ положеніи кажется въ началѣ неудобнымъ, но достаточно закрутить нѣсколько десятковъ гильзъ, чтобы рука совершенно освоилась съ непривычнымъ движеніемъ.

4) *Калибруетъ мѣдныя гильзы.* Въ нижнее гнѣздо вставляется стальное кольцо 4 и гильза продавливается непосредственно навойникомъ, но на донышко гильзы ставится деревянный башмачекъ 7, донышкомъ вверхъ. Выжиманіе гильзы изъ кольца обратно дѣлается тѣмъ же способомъ, только гильзу вмѣстѣ съ кольцомъ нужно, конечно, въ гнѣздѣ *h* соотвѣтственно перевернуть, т. е. поставить донышкомъ внизъ, а краями вверхъ.

5) *Вырубаетъ пыжи.* Для этого въ гнѣздо *h* ставятъ высѣчку 8, состоящую изъ стального съ острыми краями кольца, осаженнаго въ мѣдномъ колечкѣ, а на конецъ навойника надѣваютъ баккаутовый башмачекъ 7. Высѣканіе самыхъ плотныхъ пыжей производится весьма легко, а высѣченные пыжи падаютъ внизъ въ подставляемые для этого мѣшечекъ или коробочку.

6) *Штампуетъ картечь.* Въ навойникъ ввинчивается одна изъ штампочекъ 10, а въ гнѣздо *h* вставляется другая. Кусокъ свинца разбиваютъ молоткомъ въ плитку толщины равной или немного меньше діаметра предполагаемой картечи, и высѣкаютъ изъ нея картечь, точно также какъ высѣкаются пыжи, но такъ какъ на картечинѣ всегда получается рубчикъ, то ее необходимо въ штампочкѣ немного повернуть, и слегка — почти одной тяжестью рычага *a*, прижать. Рубчикъ исчезнетъ, но отъ него останутся два какъ бы прыщика, лежащіе въ экваторіальной плоскости. Если мы еще разъ повернемъ картечину, такъ чтобы эти прыщики были вверху и внизу, и затѣмъ опять слегка прижмемъ, то получаемъ картечину совершенно круглую и настолько изящную по своей чистотѣ, что даже англійская не можетъ съ ней сравниваться. При маленькой сноровкѣ, работа идетъ успѣшно, значительно успѣшнѣе, чѣмъ при отливкѣ, но картечь получается несравненно ровнѣе.

7) *Снаряжаетъ штуцерные патроны.* Для выниманія и вставки пистоновъ употребляется колечко 12, и для первой цѣли необходимъ еще шпенечекъ 11 со шпилечкой, который необходимо вставлять въ патронъ руками и затѣмъ прижать въ машинкѣ. Для вставки пистоновъ употребляется наставочекъ 1.

Для обжимки пуль употребляется приборъ 9: патронъ со вставленной слегка пулей вжимается, при посредствѣ навойника, въ приборъ 9, для чего послѣдній вставляется въ гнѣздо *h*, гдѣ онъ ушками ложится на закраины трубки *i*; навойникъ надавливаетъ непосредственно на донышко патрона. Затѣмъ приборъ 9 переворачиваютъ такъ, чтобы гильза донышкомъ была внизъ и опять нажимаютъ, но уже на донышко наружной трубки прибора, служащей экстракторомъ, и гильза выпадаетъ въ подставленную нарочно лѣвую руку.

Кромѣ того, при посредствѣ машинки, съ помощью простыхъ деревянныхъ матрицъ, можно получать чашечки Жевело, штамповать раз-

ные вычурные пыжи, напр. шведскіе, также различные концентраторы изъ свинцовой и тонкой латунной жести.

Общія правила снаряженія патроновъ.

Порядокъ снаряженія патроновъ слѣдующій. Прежде всего, если патроны уже стрѣленые, выталкиваютъ пистоны и вставляютъ новые; если гильзы латунныя, то нелишнее предварительно ихъ вычистить (см. дальше) и обжать. Затѣмъ насыпается порохъ во всѣ патроны единовременно. Очень удобно при этомъ имѣть толстую доску съ гнѣздами, въ которые они вставляются. Пыжи на порохъ вставляются, для большей скорости, тоже заразъ. Такимъ же образомъ насыпается дробь и вставляются дробовые пыжи. Наконецъ гильзы закручиваются или заливаются.

Въ общихъ чертахъ слѣдуетъ соблюдать въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія главныя правила снаряженія патроновъ:

1) Снаряжать патроны незадолго—за нѣсколько дней до охоты.

2) Осмотрѣть хорошо ли вставлены пистоны, обжаты-ли гильзы (если онѣ мѣдныя) и провѣрить хорошо-ли онѣ входятъ въ патронники того ружья, съ которымъ намѣреваются охотиться.

3) Употреблять всегда одинъ и тотъ-же порохъ, которымъ ружье было пристрѣлено. Если это невозможно, то убавить или прибавить зарядъ, сообразно его силѣ (см. стр. 125). Порохъ насыпаютъ мѣркой, соотвѣтствующей опредѣленному количеству его по вѣсу. При этомъ для лѣтнихъ охотъ кладутъ въ патроны пороху немного меньше, чѣмъ для осеннихъ и зимнихъ. При употребленіи сильно просаленныхъ пыжей пороху надо прибавлять, такъ какъ часть его силы расходуется на горѣніе смазки.

4) На порохъ класть всегда толстый пыжъ; если онъ просаленый, то съ картонной прокладкой, чтобы просалка не проникала въ порохъ. Пыжи калиберные съ чашечкой слѣдуетъ предпочесть пыжамъ увеличеннаго калибра. Пыжъ надо придавливать сообразно сорту употребленнаго пороха (стр. 125), но вообще пыжи съ чашечкой требуютъ болѣе сильнаго нажима, такъ какъ если порохъ не заполнитъ чашечки и останется воздухъ, то получится сильная отдача.

5) Дробь употребляютъ только тѣхъ номеровъ, которыми данное ружье всего лучше бьетъ (см. далѣе). Для серьезной (облавной, дальней) стрѣльбы она должна быть самаго высокаго качества и ее слѣдуетъ класть въ патроны не мѣркой, а по вѣсу или, что удобнѣе, при помощи т. н. счетчиковъ. Это дощечки съ опредѣленнымъ количествомъ углубленій, сообразно числу дробинъ того или другого номера, идущихъ на зарядъ.—Для лѣтней стрѣльбы количество дроби обыкновенно уменьшаютъ противъ нормы, въ особенности для ружей съ чоками (для уменьшенія излишней и даже вредной кучности).

6) Не класть (если не имѣется въ виду увеличить разбросъ дроби) на дробь толстаго пыжа, а тонкій войлочный или картонный. Для того чтобы онъ разлетался по вылетѣ изъ дула, его полезно надрѣзывать (со стороны обращенной къ дроби) или накалывать накрестъ,—но слегка, такъ какъ если пыжъ сломается въ стволѣ, то онъ можетъ смѣшаться съ дробью, а это обстоятельство можетъ послужить къ уменьшенію куч-

ности боя. На пыжѣ сверху обязательно проставляется (чернилами) номеръ дроби. Для толстыхъ латунныхъ гильзъ самый лучшій пыжъ на дробь—пробковый увеличеннаго калибра и средней толщины.

7) Для серьезной стрѣльбы, также при дальнихъ поѣздкахъ, гильзы необходимо закручивать, но ради большей ихъ долговѣчности въ большинствѣ случаевъ (картонныя) выгоднѣе, для толстыхъ-же латунныхъ необходимо ограничиваться ихъ заливаніемъ, которое почти замѣняетъ закручиваніе. Заливаютъ патроны сверхъ дробового пыжа стеариномъ, растопленнымъ съ воскомъ, причемъ края гильзы предварительно слегка нагрѣваются (чтобы лучше приставала смазка). Лѣтомъ кладутъ больше воску; зимою-же стеаринъ лучше замѣнять вазелиномъ, который не мерзнетъ. Очень хорошо также заливать патроны расплавленной сѣрой.

8) Прежде чѣмъ вставить пороховой или дробовой пыжъ—порохъ или дробь слѣдуетъ утрясти.

Сертисеры служатъ для закручиванія краевъ папковыхъ гильзъ, не столько съ цѣлію усиленія боя, сколько для того, чтобы дробь при переѣздкѣ не могла сдвинуть пыжъ и просыпаться. Поэтому сертисеры необходимы только при употребленіи на дробь калиберныхъ пыжей и при отдаленныхъ охотничьихъ поѣздкахъ, тѣмъ болѣе, что незакручиваемая гильза скорѣе переснаряжается и выдерживаетъ большее число выстрѣловъ (края гильзы не обмочаливаются и не обгораютъ). Лучшими сертисерами считаются: сертисеръ Гоксли, стоющій въ магазинахъ 9 р., и сертисеръ Горслея, стоющій 10—11 р. Латунныя гильзы также иногда обжимаютъ на концахъ особыми машинками, изъ которыхъ одна собираетъ края гильзы фестонами, а другая дѣлаетъ у дробового пыжа небольшое кольцеобразное вдавленіе. Послѣдняя удобнѣе тѣмъ, что гильзы не даютъ трещинъ на концахъ при продолжительномъ употребленіи, но можно замѣнить и этотъ приборъ деревянною палочкою, которою загибаютъ края гильзы съ двухъ противоположныхъ концовъ. Если же употреблять на дробь увеличенные пробковые пыжи, то нѣтъ никакой надобности обжимать края даже тонкаго латуннаго патрона.

Гильзы латунныя, раздувшіяся отъ стрѣльбы и не идущія больше въ патронникъ, или обжимаютъ *регуляторомъ* или *калибровкой*—мѣдной рукояткой съ отверстіемъ надлежащаго калибра (въ магазинахъ онѣ стоитъ отъ 1 р. до 1 р. 75 к.), или, намазавъ масломъ, прогоняютъ сквозь дыру, устроенную въ желѣзной или стальной доскѣ, строго соотвѣтствующую своимъ діаметромъ діаметру новой гильзы. Желѣзные регуляторы употребляются преимущественно для латунныхъ патроновъ. Можно также прогонять толстыя латунныя гильзы черезъ стальной, мѣдный или чугунный точеный цилиндръ съ лапками, причемъ цилиндръ дѣлается внутри одинаковаго калибра съ патронникомъ ружья и нѣсколько длиннѣе патрона. Для обрѣзыванія слишкомъ длинныхъ папковыхъ патроновъ (въ томъ случаѣ, если ружье имѣетъ патронники и они короче гильзы) употребляютъ особыя ножницы, но за неимѣніемъ такихъ ножницъ, (стоющихъ 3 р.), можно обрѣзывать гильзы домашними средствами. Въ небольшую дощечку, на высотѣ равной длинѣ патронниковъ, вбивается маленькій острый гвоздикъ, такъ чтобы конецъ его вышелъ съ другой стороны; дощечка эта привинчивается стоймя къ

другой, затѣмъ, приставивъ гильзу къ вертикальной дощечкѣ, при помощи гвоздя, намѣчиваютъ на ней черту и по этой чертѣ обрѣзаютъ ее перочиннымъ ножичкомъ, предварительно надѣвъ гильзу на цилиндрическую палочку, большаго калибра чѣмъ гильза.

Величина заряда.

Въ прежнее время считали лучшею мѣркою для заряда такую, діаметръ и высота которой равнялись діаметру ствола; этою мѣркою отмѣривали обыкновенно порохъ, а дроби клали больше или меньше этой мѣрки, смотря по величинѣ зеренъ; *теперь же за точку отправленія* для пріисканія надлежащаго заряда *принимается вѣсъ круглой, калиберной пули*. Дробь кладется строго соотвѣтственно вѣсу этой пули, а пороху (крупнаго) берутъ въ 6 разъ менѣе, такъ что *отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда выражается отношеніемъ* 1 : 6. Эта пропорція принята лучшими англійскими и нѣмецкими мастерами при пристрѣлкѣ ружей и ее слѣдуетъ попробовать для ружья на первый разъ, а затѣмъ, судя по степени рѣзкости или слабости, кучности или раскидистости боя, отдачѣ, звуку выстрѣла и звуку удара дроби въ мишень, можно судить о пригодности или непригодности этой мѣрки для испытуемаго ружья и тогда уже прибавлять или убавлять пороху и дроби, или чего-нибудь одного, до тѣхъ поръ, пока получится наилучшій бой. Обыкновенно, съ уменьшеніемъ количества дроби сила боя возрастаетъ, хотя въ ущербъ его кучности. (См. далѣе—«пристрѣлка ружья», стр. 152 и слѣд.).

Измѣреніе калибра (въ миллиметрахъ) производится (съ дула) калибромѣромъ, который можно имѣть во всякомъ ружейномъ магазинѣ. Затѣмъ уже нетрудно по прилагаемой таблицѣ (стр. 149), составленной Всеволожскимъ, найти вѣсъ нормальнаго заряда пороха и дроби. Этотъ нормальный зарядъ служитъ только *точкой отправленія* при пробѣ ружья въ цѣль, такъ какъ длина и сверловка стволовъ, толщина ихъ стѣнокъ, а также сила пороха бываютъ весьма различны. Вообще короткіе стволы требуютъ большаго заряда, чѣмъ стволы нормальной длины (40—45 калибра).

Заряжаніе шомпольныхъ ружей.

Прежде чѣмъ заряжать или прохлопывать пистономъ ружье, нужно удостовѣриться шомполомъ, не заряжено-ли уже оно. Убѣдясь, что стволъ свободенъ, слѣдуетъ засыпать въ него съ $^1/_4$ заряда пороху, надѣть пистонъ и прохлопнуть. Этотъ пріемъ полезенъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, онъ удаляетъ изъ ствола пыль, соръ и др. нечистоту, которая могла туда забраться; во 2-хъ, въ совершенно чистомъ ружьѣ пыжи не держатся такъ плотно, какъ въ уже слегка закопченномъ пороховою гарью.

Затѣмъ, сбросивъ разбитые пистоны и опустивъ курки (продувать стволовъ отнюдь не слѣдуетъ—дуновеніемъ можно загнать въ затравки кусочки нагару и засорить ихъ) и поставя ружье вертикально, нужно всыпать изъ пороховницы или патрона порохъ, поочередно, въ оба ствола, закрывая насыпанный стволъ большимъ пальцемъ лѣвой руки,—

вложить аккуратно пороховой пыжъ, наблюдая, чтобы онъ вошелъ въ дуло прямо и не принялъ косого положенія, а затѣмъ дославъ ихъ, не спѣша, поочереди шомполомъ, прибивать пороховой пыжъ лишь до тѣхъ поръ, пока шомполъ не начнетъ отскакивать. Болѣе сильная прибивка (напр. пока шомполъ будетъ почти совершенно выскакивать изъ ствола) не только излишня, но и вредна, ибо она обращаетъ порохъ въ мякоть, а мякоть не даетъ хорошихъ результатовъ. При загрязненныхъ стволахъ необходимо наблюдать, чтобы пороховой пыжъ дошелъ до мѣста (дошелъ-ли онъ, можно замѣтить по длинѣ конца шомпола, выдающагося изъ дула), ибо недогнанный пыжъ можетъ быть причиной разрыва ствола.

Забивъ порохъ, слѣдуетъ всыпать тѣмъ же порядкомъ дробь, или опустить, приготовленный ранѣе, картузъ съ дробовымъ зарядомъ, наблюдая точно также, чтобы не засыпать два заряда въ одинъ стволъ; эта ошибка вызоветъ жестокую отдачу. Если дробь всыпана прямо въ стволъ безъ картуза, то прежде чѣмъ запыживать ее, слѣдуетъ, приподнимая ружье за стволы вертикально, встряхнуть его нѣсколько разъ, чтобы дать дроби хорошенько улечься въ стволахъ, а потомъ запыживать дробь только досылая пыжъ до мѣста, но отнюдь не колотя по немъ сильно шомполомъ, ибо этотъ пыжъ служитъ только затычкой, а сильные удары шомпола могутъ помять дробь и нарушить порядокъ расположенія зеренъ снаряда.

Затѣмъ, поднявъ ружье, взводятъ курки и удостовѣряются, прошелъ ли порохъ въ брандтрубки. Если нѣтъ, курки опускаютъ и, обернувъ ружье курками внизъ, ударяютъ нѣсколько разъ ладонью по цѣвью, подъ казенниками, чтобы тѣмъ дослать порохъ въ затравки. Коли и это не помогаетъ, надо подсыпать въ брандтрубки пороху, посредствомъ натруски, а затѣмъ, надѣвъ пистоны, прижать ихъ сначала пальцемъ къ цилиндрамъ, а потомъ осторожно спущеннымъ куркомъ, и послѣ этой операціи взвести курки на 1-й (предохранительный) взводъ. Накладывая пистоны, а въ особенности прижимая ихъ куркомъ, ружье, во избѣжаніе несчастнаго случая, нужно держать стволами кверху.

Заряжая ружье тотчасъ послѣ сдѣланнаго выстрѣла, если только позволяетъ время, лучше прохлопнуть его сначала пистономъ, чтобы недогорѣвшая сажа, или какая-нибудь медленно догорающая порошинка, оставшіяся въ стволѣ, не были причиною воспламененія только что всыпаннаго, новаго, заряда. Точно также при заряжаніи двухстволки, когда выстрѣленъ только одинъ стволъ, нужно спустить курокъ заряженнаго ствола, если первый взводъ надеженъ и не сдаетъ, на него, а если онъ сомнителенъ, то совершенно опустить курокъ, но подкладывая, въ этомъ случаѣ, подъ него что-либо мягкое, чтобы во время заряжанія не послѣдовалъ случайный выстрѣлъ.

Если случилось изъ одного какого-нибудь ствола (въ большинствѣ случаевъ праваго) сдѣлать подрядъ нѣсколько выстрѣловъ, прежде чѣмъ пришлось выстрѣлить изъ второго, нужно, заряжая выстрѣленный стволъ, прибить шомполомъ и зарядъ ствола оставшагося заряженнымъ, ибо случается, что, безъ этой предосторожности, отошедшій отъ мѣста пороховой пыжъ остающагося снаряженнаго ствола—бываетъ причиной его разрыва, при стрѣльбѣ изъ него.

Таблица Всеволожскаго, указывающая вѣсъ заряда пороха и дроби для центральныхъ ружей разныхъ калибровъ.

Діаметръ калибра въ французскихъ метрахъ. Разница между каждымъ калибромъ 1/10 миллиметр.	Вѣсъ во французск. граммахъ: Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби	Вѣсъ во французск. граммахъ: Заряда пороха Крупнаго	Вѣсъ во французск. граммахъ: Заряда пороха Мелкаго	Вѣсъ въ русскихъ золотникахъ и доляхъ: Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Доли	Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Золот.	Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Доли	Заряда пороха Крупнаго, Золот.	Заряда пороха Крупнаго, Доли	Заряда пороха Мелкаго, Золот.	Заряда пороха Мелкаго, Доли	Соотвѣтствуетъ калибру: Французскому	Русскому, Пражскому и Бельгійскому	Англійскому
0,0161	24,81	4,14	3,10	558	5	78	—	93	—	70	20	—	—
0,0162	25,27	4,21	3,16	569	5	89	—	95	—	71	—	—	—
0,0163	25,74	4,29	3,22	579	6	3	1	1	—	72	—	16	18
0,0164	26,22	4,37	3,28	590	6	14	1	2	—	74	19	—	—
0,0165	26,70	4,45	3,34	601	6	25	1	4	—	75	—	—	—
0,0166	27,19	4,53	3,40	612	6	36	1	6	—	77	—	15	17
0,0167	27,68	4,61	3,46	623	6	47	1	8	—	78	18	—	—
0,0168	28,18	4,70	3,52	634	6	58	1	10	—	79	—	—	—
0,0169	28,69	4,78	3,59	646	6	70	1	12	—	81	—	—	16
0,0170	29,90	4,87	3,65	657	6	81	1	14	—	82	17	14	—
0,0171	29,72	4,95	3,72	669	6	93	1	16	—	84	—	—	—
0,0172	30,25	5,04	3,78	681	7	9	1	18	—	85	—	—	—
0,0173	30,78	5,13	3,85	693	7	21	1	20	—	87	—	—	15
0,0174	31,31	5,22	3,91	705	7	33	1	22	—	88	16	13	—
0,0175	31,85	5,31	3,96	717	7	45	1	24	—	90	—	—	—
0,0176	32,41	5,40	4,05	730	7	58	1	26	—	91	—	—	—
0,0177	32,96	5,49	4,12	742	7	70	1	28	—	93	—	—	14
0,0178	33,52	5,59	4,19	754	7	82	1	30	—	94	15	—	—
0,0179	34,09	5,68	4,26	767	7	95	1	32	1	—	—	12	—
0,0180	34,67	5,78	4,34	780	8	12	1	34	1	2	—	—	—
0,0181	35,25	5,88	4,41	793	8	25	1	36	1	3	—	—	13
0,0182	35,84	5,97	4,48	807	8	39	1	39	1	5	14	—	—
0,0183	36,43	6,07	4,55	820	8	52	1	41	1	7	—	—	—
0,0184	37,03	6,17	4,63	833	8	65	1	43	1	8	—	11	—
0,0185	37,63	6,27	4,70	847	8	79	1	46	1	10	—	—	—
0,0186	38,25	6,38	4,78	861	8	93	1	48	1	12	13	—	12
0,0187	38,87	6,48	4,86	875	9	11	1	50	1	13	—	—	—
0,0188	39,50	6,58	4,94	889	9	25	1	52	1	15	—	—	—
0,0189	40,13	6,69	5,02	903	9	39	1	55	1	17	—	—	—
0,0190	40,77	6,80	5,10	918	9	54	1	57	1	19	—	10	—

Діаметръ калибра въ французскихъ метрахъ. Разница между каждымъ калибромъ 1/10 миллиметр.	Вѣсъ во французск. граммахъ: Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби	Вѣсъ во французск. граммахъ: Заряда пороха Крупнаго	Вѣсъ во французск. граммахъ: Заряда пороха Мелкаго	Вѣсъ въ русскихъ золотникахъ и доляхъ: Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Доли	Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Золот.	Вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби, Доли	Заряда пороха Крупнаго, Золот.	Заряда пороха Крупнаго, Доли	Заряда пороха Мелкаго, Золот.	Заряда пороха Мелкаго, Доли	Соотвѣтствуетъ калибру: Французскому	Русскому, Пражскому и Бельгійскому	Англійскому
0,0191	41,42	6,99	5,18	932	9	68	1	59	1	21	12	—	—
0,0192	42,08	7,01	5,26	947	9	83	1	62	1	22	—	—	11
0,0193	42,73	7,12	5,34	962	10	2	1	64	1	24	—	—	—
0,0194	43,40	7,23	5,43	977	10	17	1	67	1	26	—	—	—
0,0195	44,07	7,35	5,51	992	10	32	1	69	1	28	—	—	—
0,0196	44,75	7,46	5,59	1007	10	47	1	72	1	30	—	—	—
0,0197	45,44	7,57	5,68	1023	10	63	1	75	1	32	11	9	—
0,0198	46,14	7,69	5,77	1038	10	78	1	77	1	34	—	—	10
0,0199	46,84	7,81	5,86	1054	10	94	1	80	1	36	—	—	—
0,0200	47,55	7,93	5,94	1070	11	14	1	82	1	38	—	—	—
0,0201	48,27	8,05	6,03	1086	11	30	1	85	1	40	—	—	—
0,0202	48,99	8,13	6,12	1103	11	47	1	88	1	42	—	—	—
0,0203	49,72	8,29	6,22	1119	11	63	1	90	1	44	10	—	—
0,0204	50,46	8,41	6,31	1136	11	80	1	93	1	46	—	—	—
0,0205	51,21	8,54	6,40	1152	12	—	2	—	1	48	—	8	9
0,0206	51,96	8,66	6,50	1169	12	17	2	3	1	50	—	—	—
0,0207	52,72	8,79	6,59	1186	12	34	2	6	1	52	—	—	—
0,0208	53,49	8,92	6,69	1204	12	52	2	9	1	55	—	—	—
0,0209	54,26	9,04	6,78	1221	12	69	2	12	1	57	—	—	—
0,0210	55,04	9,17	6,88	1239	12	87	2	15	1	59	—	—	—
0,0211	55,84	9,31	6,98	1257	13	9	2	18	1	61	9	—	—
0,0212	56,63	9,44	7,08	1274	13	26	2	20	1	63	—	—	—
0,0213	57,43	9,57	7,18	1292	13	44	2	23	1	66	—	—	8
0,0214	58,25	9,71	7,28	1311	13	63	2	27	1	68	—	7	—
0,0215	59,07	9,85	7,38	1329	13	81	2	30	1	70	—	—	—
0,0216	59,90	9,98	7,49	1348	14	4	2	33	1	73	—	—	—
0,0217	60,74	10,12	7,59	1367	14	23	2	36	1	75	—	—	—
0,0218	61,58	10,26	7,70	1386	14	42	2	39	1	77	—	—	—
0,0219	62,43	10,41	7,80	1405	14	61	2	42	1	80	8	—	—
0,0220	63,29	10,55	7,91	1424	14	80	2	45	1	82	—	—	—

Патронъ къ шомпольнымъ ружьямъ.

Для скорѣйшаго заряжанія шомпольныхъ ружей весьма полезно дѣлать для нихъ патроны и снаряжать ихъ на подобіе гильзъ для казнозарядныхъ ружей. Для этого требуются только *навойникъ*—круглая палочка по калибру ствола, и *калибровка*—дощечка на ножкахъ съ произвольнымъ количествомъ дырокъ, также по калибру ствола. На навойникѣ завертываются и заклеиваются гильзы изъ обыкновенной писчей бумаги въ два раза (въ одинъ непрочно, а въ три раза нехорошо заламывается патронъ). Въ готовую гильзу, тѣмъ же навойникомъ, вгоняется обыкновенный, рубленый изъ войлока, пыжъ; конецъ гильзы изнутри смазывается гумми-арабикомъ, обминается на пыжъ, прижимается навойникомъ, вставляется въ калибровку и всыпается зарядъ или болѣе дроби, служащей въ данномъ случаѣ прессъ-папье. Снаряжается подобная гильза такъ: всыпается дробь, на нее навойникомъ досылается другой пыжъ, насыпается порохъ и патронъ заламывается, какъ заламывались патроны для шомпольныхъ солдатскихъ ружей. Оторвавъ заломленный хвостъ патрона, всыпаютъ порохъ въ стволъ, вставляютъ дробь заклееннымъ концемъ и досылаютъ до мѣста однимъ ударомъ шомпола, а не двумя, какъ то дѣлается, когда заряжаютъ изъ жестяныхъ патроновъ или дробовницъ. Такой патронъ увеличиваетъ скорость заряжанія, какъ уже выяснено, вдвое; ружье заряжается удобно во всѣхъ положеніяхъ, такъ какъ заклееная дробь ложится на порохъ всегда ровно, не свинцуетъ ствола и не измѣняетъ характера боя ружья; такой патронъ легче жестяного и зарядъ, заключенный въ писчую, проклеенную бумагу, какъ худой проводникъ, менѣе терпитъ отъ сырости и отъ мороза при входѣ въ жилье.

Проба ружья.

Проба имѣетъ два назначенія: 1) узнать такъ-ли прикладисто пріобрѣтаемое ружье при стрѣльбѣ, какъ кажетъ и хорошо-ли можно изъ него бить со вскидки и 2), испытать качества самаго боя, т. е. вѣрность, рѣзкость, кучность и дальность.

Испытывая ружье въ отношеніи перваго качества, отнюдь не нужно становиться, по всѣмъ правиламъ цѣлевой стрѣльбы, противъ мишени, долго водить ружьемъ, выцѣливать аккуратно, а, напротивъ, нужно стрѣлять по избранной цѣли прямо съ накидки, на ходу, съ полъ-оборота и т. д. — словомъ такъ, какъ обыкновенно приходится стрѣлять на охотѣ. Если, стрѣляя этимъ способомъ, вы будете удачно попадать въ мишень, продолжайте испытывать ружье въ отношеніи качествъ второго раздѣла, а если нѣтъ, то лучше не берите его: въ надеждѣ со временемъ привыкнуть къ неприкладистому ружью, вѣрьте, что изъ десяти разъ—девять эти надежды васъ обманутъ.—Приступая къ испытанію качествъ боя, прежде всего начинайте его съ небольшой дистанціи, шаговъ съ 25-ти, по мишени не менѣе квадратнаго аршина и стрѣляйте уже не съ руки, а съ подставки или станка, тщательно беря мушку и спуская курокъ плавнымъ нажимомъ пальца на собачку, безъ дерганья и сваливанья ружья. Если первые выстрѣлы удачны, уве-

личивайте дистанцію, постепенно отступая отъ мишени на 40, 50 и т. д. шаговъ, но не переходя дистанцію 50 шаговъ для мелкой, и 80 шаговъ для самой крупной дроби и картечи. Требовать отъ дробовика хорошаго боя на большія дистанціи, значитъ искать невозможнаго.

Если, стрѣляя на среднюю дистанцію, вы замѣтите, что ружье бьетъ кучно, но слабо—дробинки мало впиваются въ доску или отскакиваютъ—попробуйте увеличить пороховой зарядъ не уменьшая дроби; если не получите сильной отдачи, а бой улучшится—продолжайте опыты въ этомъ направленіи, а получится отдача—оставьте первый зарядъ к попытайтесь уменьшить количество дроби, и сдѣлайте такъ нѣсколько опытовъ, продолжая ихъ покуда вы останетесь довольны боемъ, или забракуете ружье.

Настоящій зарядъ, кромѣ результатовъ видимыхъ на мишени, распознается охотниками и по звуку выстрѣла, и по звуку, издаваемому мишенью при ударѣ въ нее дробью. Звукъ выстрѣла при настоящемъ зарядѣ бываетъ не громоподобный и не хлопушкообразный, а полный, густой, основательный. Звукъ отъ удара дроби о мишень д. б. сухой, ровный, почти однозвучный, а не похожій на стукъ града по крышѣ или на звукъ просыпаннаго на полъ гороха. Послѣдній звукъ, если онъ не устраняется никакою пригонкою заряда, служитъ лучшимъ признакомъ того, что по дичи ружье будетъ живить.

Чтобы не обмануться непомѣрною отдачею, старайтесь пробовать ружье въ открытой мѣстности и по мишени, стоящей прямо къ открытому полю, а не прислоненной къ какой нибудь стѣнкѣ или зданію, ибо, стрѣляя противъ стѣны, постройки, густого лѣса и т. п.—всегда получишь чрезмѣрную отдачу, даже при зарядѣ слабѣе настоящаго. Испытывая ружья въ тирахъ, неизбѣжно закрытыхъ, имѣющихъ за мишенями стѣну или валъ, отдачѣ особаго значенія придавать не слѣдуетъ, а нужно, при опредѣленіи качествъ боя, руководствоваться суммою всѣхъ результатовъ испытанія ружья, степень-же отдачи—провѣрить стрѣльбою на открытомъ мѣстѣ.

Чтобы ознакомиться съ рѣзкостью боя ружья, берутъ тетрадку писчей бумаги, въ 50—60 страницъ или старую книгу и стрѣляютъ на 30—50 шаговъ. Число пробитыхъ въ книгѣ листовъ будетъ лучшимъ указателемъ рѣзкости или слабости боя. Конечно, эта проба производится уже послѣ того, какъ охотникъ вполнѣ ознакомился съ кучностью боя своего ружья, чтобы имѣть возможность вогнать въ эту небольшую цѣль самый центръ заряда, сила дробинъ котораго превосходитъ всегда силу дробинъ боковыхъ.

Замѣчено, что только та крупная дробь и картечь даютъ хорошіе результаты въ стрѣльбѣ, зерна которыхъ укладываются на площади порохового пыжа совершенно правильными рядами, не тѣсня и не давя другъ друга, а потому, прежде чѣмъ стрѣлять крупнымъ номеромъ дроби или картечи, слѣдуетъ посмотрѣть, какъ укладываются его зерна на калиберномъ пыжѣ. Для болѣе правильнаго наблюденія, можно, загнавъ пыжъ въ дуло на небольшое разстояніе, расположить на немъ рядъ дробинъ испытуемаго номера и тогда безошибочно судить о томъ, какъ расположится въ стволѣ весь снарядъ.

Пристрѣлка ружья.

Проба ружья имѣетъ цѣлью лишь предварительное и поверхностное ознакомленіе съ свойствами выбираемаго ружья и главнымъ образомъ съ его недостатками. Хоть и попадаются капризныя ружья, хорошо бьющія только однимъ какимъ-либо зарядомъ, но это случается рѣдко и въ большинствѣ случаевъ, если ружье имѣетъ правильные стволы, оно, при нормальномъ зарядѣ (на мѣру) пороху и дроби, даетъ удовлетворительные результаты, т. е. приноситъ въ кругъ 30-ти дюймоваго діаметра, на 50 шаговъ, отъ 30 до 50% дроби среднихъ нумеровъ, смотря по сверловкѣ (цилиндрической или чокъ-боръ). На пробѣ главнымъ образомъ опредѣляется прикладистость ружья, правильность стволовъ и патронниковъ, качество замковъ. Для того, чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ, иногда достаточно десяти, двадцати выстрѣловъ.

Пристрѣлка ружья, напротивъ, имѣетъ задачею самое тщательное изученіе боя ружья и опредѣленіе границъ кучности, рѣзкости и дальности его боя различными номерами дроби, или только однимъ. А такъ какъ каждое ружье имѣетъ свои индивидуальныя особенности, то прежде чѣмъ опредѣлить эти границы и достичь напвыгоднѣйшихъ результатовъ, именно рѣзкаго боя при достаточной кучности, — необходимо сдѣлать нѣсколько сотенъ выстрѣловъ съ весьма разнообразными зарядами пороха и дроби. Такимъ образомъ пристрѣлка очень копотливое и хлопотливое занятіе и неудивительно, что пристрѣленныхъ ружей очень мало и что девять-десятыхъ охотниковъ стрѣляетъ не настоящими зарядами. Большинство ружей бьетъ на самомъ дѣлѣ процентовъ на 20 лучше, чѣмъ полагаютъ ихъ владѣльцы.

Для лѣтней охоты на слабую дичь и для стрѣльбы на - короткѣ употребленіе не вполнѣ точнаго заряда не имѣетъ большого значенія, а иногда даже бываетъ выгодно. Но для серьезной охоты на сторожкую дичь, для облавъ, для садочной стрѣльбы, вообще тамъ, гдѣ требуется отъ ружья maximum его качествъ,—пристрѣлка совершенно необходима и съ непристрѣленнымъ ружьемъ здѣсь будетъ много подранковъ и промаховъ, но очень мало убитыхъ.

Пристрѣлка ружья можетъ совершаться различно, такъ какъ для охотника важенъ только конечный ея результатъ. Можно стрѣлять, какъ угодно, гдѣ удобнѣе, на любой доступной дистанціи и въ различной величины и толщины цѣли. Практика выработала однако извѣстные, наилучшіе, пріемы пристрѣлки, всюду общепринятые и дающіе возможность сравненія достигнутыхъ результатовъ. Пристрѣлку гораздо удобнѣе производить въ открытомъ мѣстѣ, а не между строеніями и того менѣе въ тирѣ, такъ какъ отдача здѣсь значительно увеличивается. Во избѣжаніе ошибокъ въ прицѣлѣ, стрѣляютъ не съ руки, а съ подставки или даже со станка. Всего сподручнѣе ставить очень большой столъ и на него скамейку. Обычная дистанція выстрѣла 40 ярдовъ или 52 шага. Въ большемъ или меньшемъ разстояніи нѣтъ особенной надобности, развѣ для провѣрки или любознательности, такъ какъ нетрудно составить себѣ понятіе о боѣ на полуторную дистанцію, даже графическимъ способомъ: дробины, находящіяся въ разстояніи вершка на 40 ярдахъ,—при 60 ярдахъ очевидно будутъ на $1^1/_2$ вершка одна отъ другой.

Для опредѣленія кучности боя и осыпи дроби, стрѣляютъ въ большіе листы, на которыхъ начерченъ 30 дюйм. кругъ, съ цѣлью посрединѣ, т. е. съ чернымъ кружкомъ отъ 2 до 4 вершк., въ центрѣ котораго находится бѣлое пятно, величиною около 20 коп. серебр. монеты. Такіе готовые листы можно пріобрѣсти во всѣхъ столичныхъ ружейныхъ магазинахъ. Сбоку листа обыкновенно отмѣчается, подъ соотвѣтствующими печатными рубриками: № ружья (или имя мастера), гильза (папковая, латунная и чьей фабрики), величина заряда пороха и какого именно, тоже дроби и ея №, изъ какого ствола произведенъ былъ выстрѣлъ, и наконецъ—сколько дробинъ попало въ кругъ и сколько въ самую цѣль. Всего нагляднѣе результаты выстрѣла выходятъ на листѣ, на которомъ отпечатаны или летящая птица, или бѣгущій заяцъ. Для пристрѣлки всѣми номерами дроби достаточно имѣть листы трехъ сортовъ—съ изображеніями зайца, тетерева (или утки) и бекаса. Можно дѣлать ихъ и черными, но въ такомъ случаѣ цѣлевой кружокъ на изображеніи долженъ быть бѣлымъ, а центральное пятно чернымъ.

Листы эти прикрѣпляются не къ стѣнѣ, а къ соотвѣтственной величины щиту изъ досокъ, отъ $^1/_2$ д. до дюйма (и болѣе) толщиною. Щитъ этотъ прибивается къ одному или двумъ столбикамъ, врытымъ въ землю, а такъ какъ для выигрыша времени выгоднѣе стрѣлять изъ обоихъ стволовъ, то, въ разстояніи сажени или болѣе, прикрѣпляется другой, такой-же, щитъ. Листы прикрѣпляются къ доскамъ, при помощи гвоздей, вставленныхъ въ деревянныя или простыя пробки, такъ чтобы остріе высовывалось примѣрно на полъ-дюйма. Почти всегда листъ прикрѣпляютъ только по угламъ—на четырехъ гвоздяхъ, но вѣтромъ часто его срываетъ. Впрочемъ, въ мало-мальски вѣтреную погоду пристрѣлка не имѣетъ смысла. — Самому каждый разъ прикрѣплять листы конечно очень трудно и необходимо имѣть для этого помощника, который передъ выстрѣломъ удалялся бы за какое-нибудь закрытіе, шаговъ на 20 въ сторонѣ отъ цѣли. Для большей скорости пристрѣливанія нелишне имѣть на побѣгушкахъ мальчишку, который бы подавалъ листы и затѣмъ отмѣчалъ-бы число попавшихъ дробинъ.

Пристрѣлка на рѣзкость совершается менѣе правильно и еще не установилась—по той конечно причинѣ, что трудно найти одинаковый матеріалъ. Для опредѣленія силы проницаемости дроби стрѣляютъ и въ тетради, и въ книги, и въ пачки картоновъ, въ жестяные листы и деревянныя доски, но всего чаще въ картоны, причемъ у насъ повидимому уже принято многими любителями употреблять шведскій картонъ, толщиною 40 листовъ въ пудѣ. Размѣры картонныхъ пачекъ могутъ быть произвольны, но не менѣе четвертушки писчей бумаги; число картоновъ зависитъ отъ величины дроби, но не превышаетъ 50, а для среднихъ номеровъ (№ 5 и 6) достаточно бываетъ 20—25 листовъ. Съ одной или съ обѣихъ сторонъ пачки нелишне дѣлать посрединѣ черное пятно. Проба на рѣзкость обходится много дороже пробы кучности, а потому почти всегда послѣ выстрѣла въ пачку, ее переворачиваютъ на другую сторону. Картоны въ пачкѣ должны какъ можно плотнѣе прилегать другъ къ другу, а потому ихъ или сшиваютъ толстой иглой, или скрѣпляютъ длинными и тонкими гвоздями, концы которыхъ загибаютъ; кромѣ того ихъ выдерживаютъ подъ прессомъ.

Ходъ пристрѣлки въ общихъ чертахъ слѣдующій. На столѣ раскла-

дывается ящикъ съ заранѣе заготовленными, по извѣстнымъ соображеніямъ, патронами, а также необходимыя принадлежности для снаряженія и боевые припасы. Листы и пачки въ надлежащемъ количествѣ выдаются лицу, ихъ прикрѣпляющему. Листы прикрѣплены къ мѣсту, махальный удалился за прикрытіе, стрѣлокъ выцѣливаетъ съ подставки правую мишень изъ праваго ствола, спускаетъ курокъ и немедленно же бьетъ въ лѣвую изъ лѣваго ствола. Послѣ второго выстрѣла махальный выходитъ изъ засады и снимаетъ листы, передаетъ ихъ подбѣжавшему, тоже со вторымъ выстрѣломъ, подручному и пришпиливаетъ новые. Подручный беретъ въ правую руку правую, въ лѣвую руку лѣвую мишень и бѣжитъ назадъ. Этимъ временемъ стрѣлокъ протираетъ оба ствола сухой паклей или тряпкой, навернутой на палку, и приготовляетъ патроны для слѣдующихъ выстрѣловъ. Гильзы однако надо вкладывать лишь когда листы уже прикрѣплены, а старые осмотрѣны.

При такомъ методичномъ порядкѣ можно сдѣлать очень много выстрѣловъ въ короткое время, если только не приходится заняться тутъже приготовленіемъ новыхъ патроновъ, что весьма часто бываетъ необходимо для провѣрки полученныхъ результатовъ. Сочетанія заряда и снаряда крайне разнообразны и нѣтъ никакого смысла заготовлять слишкомъ большое количество патроновъ. Весьма рѣдко удается, какъ слѣдуетъ, пристрѣлять ружье съ одного пріема, стрѣляя maximum 4 часа; въ тирѣ рѣдко можно выпустить болѣе сотни зарядовъ безъ головной боли. Чаще на пристрѣлку надо употреблять нѣсколько дней и нѣсколько сотъ зарядовъ, такъ что она отнимаетъ немало времени и обходится недешево; она должна производиться съ самое глухое время — вначалѣ лѣта, а не во время охотничьяго сезона. Городскому охотнику, говоря по правдѣ, пристрѣлка ружья, если не недоступна, то крайне затруднительна; для сельскаго же жителя она не можетъ представить никакихъ затрудненій и, напротивъ, доставитъ много удовольствія.

Выборъ патроновъ для пристрѣлки имѣетъ немалое значеніе. Такъ какъ экономія тутъ на второмъ планѣ и не имѣется въ виду производить экспериментовъ на прочность гильзъ, то послѣднія должны быть самаго высокаго качества (картонныя), по возможности нестрѣляныя. Латунныя (толстыя) конечно много выгоднѣе для пристрѣлки, но, къ сожалѣнію, онѣ не всегда пригодны для этой цѣли. Само собою разумѣется, надо употреблять гильзы, вполнѣ отвѣчающія патронникамъ ружья, такъ чтобы онѣ не болтались въ нихъ и не входили бы очень туго.

Хотя имѣются таблицы, указывающія вѣсъ заряда пороха и дроби не только для каждаго опредѣленнаго калибра, но и для промежуточныхъ, съ разницею на $^1/_{10}$ миллим. (таблицы Всеволожскаго, Клеменса и др.), но эти таблицы имѣютъ лишь теоретическое значеніе и не всегда даже приблизительно указываютъ величину заряда. Послѣдній зависитъ отъ очень многихъ условій, помимо калибра: отъ длины стволовъ, сверловки, патронниковъ, качества пороха, дроби, стволовъ и пыжей, времени года, и въ концѣ-концовъ приходится добиваться настоящаго заряда чисто эмпирическимъ путемъ, принявъ за *точку отправленія* какой-либо одинъ зарядъ; всего выгоднѣе возможно наибольшій, потому что отдача вначалѣ стрѣльбы менѣе ощутительна.

За такую *точку отправленія* въ послѣднее время принятъ у насъ для 12-го, наиболѣе распространеннаго, калибра—$1^1/_2$ золотника (1 з.

48 д.) самыхъ употребительныхъ сортовъ пороха—царскаго крупнаго (шлиссельбургскаго), Саблинскаго (Виннеровскаго) бархатнаго (№ 0) и Охтенскаго мелкаго, которые по силѣ очень мало между собою разнятся. По изслѣдованіямъ Ивашенцова, золотникъ царскаго крупнаго и Охтенскаго мелкаго равенъ по силѣ 93 д. бархатнаго Виннеровскаго, 100 дол. Шлиссельбурскаго № 3 и 4, и 103 дол. крупнаго Англійскаго—Куртисъ и Гарвей, 88 дол. мелкаго Охтенскаго и наконецъ 44 дол. русскаго бѣлаго и 41 дол. пороха Шульце.—Для ружья очень казнистаго и тяжелаго зарядъ полезно увеличить, но не болѣе какъ до $1^3/_4$ золотника; для очень легкаго уменьшить до $1^1/_4$ зол.—Въ таблицахъ Всеволожскаго, для ружья настоящаго 12 калибра англ., показанъ зарядъ въ $1^1/_2$ зол. крупнаго и $1^1/_8$ зол. мелкаго. Это дѣйствительно наичаще встрѣчающіеся нормальные или средніе заряды для неособенно казнистыхъ ружей, но, какъ сказано, нѣтъ разсчета начинать пристрѣлку съ средняго заряда, особенно въ виду того, что большой зарядъ пороха увеличиваетъ рѣзкость боя,—т. е. силу проницанія дроби,—качество гораздо болѣе важное, нежели кучность. Для короткоствольныхъ ружей выгоднѣе брать мелкій порохъ.

Для пристрѣлки, само собою разумѣется, употребляются самые лучшіе пороховые пыжи, или толстые войлочные (Элея и Ушкова) увеличеннаго калибра и съ картонной прокладкой, или калиберные пыжи съ чашечкой (Ушкова, Острожникова и шведскіе). Послѣдніе удобнѣе тѣмъ, что, во-первыхъ, не требуютъ прокладки, во-вторыхъ—требуютъ меньшаго усилія при вставкѣ, чѣмъ пыжи увеличеннаго калибра, для которыхъ почти всегда бываетъ необходима сложная машинка съ сильнымъ давленіемъ. Однако и калиберные пыжи съ чашечкой требуютъ основательнаго нажатія, чтобы порохъ заполнилъ эту чашечку, такъ какъ если въ ней останется воздухъ, то увеличится отдача. Обильно просаленныхъ пыжей слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ они ослабляютъ бой; притомъ ружье послѣ каждаго выстрѣла на пристрѣлкѣ протирается и въ смазкѣ не нуждается.—Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, при уменьшенномъ треніи пыжа выгоднѣе употреблять мелкій, быстро-сгарающій порохъ, и наоборотъ,—жесткіе и непросаленные пыжи требуютъ крупнаго пороха. Особенно важно употребленіе жесткихъ пыжей при стрѣльбѣ изъ короткихъ стволовъ крупнымъ порохомъ.

Точно также нѣтъ никакого разсчета и основанія, на пристрѣлкѣ ружья, т. е. изслѣдованіи того что оно *можетъ дать*,—особенно ружья цѣннаго,—употреблять плохую дробь и любые номера ея. Самое лучшее—снаряжать гильзы англійскою твердою дробью (chilled shot), имѣющею наиболѣе правильную форму и мало измѣняющеюся послѣ выстрѣла, даже изъ чока. Кромѣ того извѣстно изъ практики, что многія ружья бьютъ хорошо только нѣкоторыми номерами крупной и средней дроби. Наблюденіе это относится преимущественно къ ружьямъ (шомпольнымъ и центральнымъ) цилиндрической сверловки, если стрѣлять изъ нихъ дробью высшаго качества. Объясняется это тѣмъ, что крупная и средняя дробь, подобно картечи, лежитъ въ патронѣ (и летитъ въ стволѣ) плотными рядами, въ одномъ и томъ-же опредѣленномъ количествѣ въ каждомъ ряду. Такая согласованная или калиберная дробь сплющивается и разбрасывается менѣе несогласованной. Даже въ чокахъ, согласованная по калибру (чока) дробь прибавляетъ кучности на

4—6%; въ цилиндрическихъ же ружьяхъ этотъ процентъ повидимому вдвое болѣе.

Для каждаго ружья трудно найти болѣе 3 номеровъ согласованной дроби крупныхъ и среднихъ номеровъ; начиная съ 6-го или 7-го номера (англ. счета) согласованіе дроби не имѣетъ большого вліянія на результаты боя, почему и пристрѣлка совершается почти всегда 6 №. Есть однако ружья, которыя приносятъ въ цѣль болѣе дробинъ 5-го №, чѣмъ 6-го, болѣе мелкаго. Согласуется-ли дробь съ діаметромъ ствола (или чока) легко узнать загнавъ недалеко отъ дула толстый пыжъ и укладывая на немъ рядъ дробинъ. Если послѣднія плотно прилегаютъ одна къ другой, не болтаясь, то этотъ номеръ долженъ соотвѣтствовать калибру ружья. Затѣмъ нужно узнать, сколько вѣситъ этотъ рядъ, такъ какъ по мнѣнію нѣкоторыхъ, на пристрѣлкѣ слѣдуетъ брать по возможности только кратныя этого вѣса. Однако врядъ-ли неполный слой можетъ повліять на ухудшеніе боя, такъ какъ изъ практики извѣстно, что лишняя (даже не калиберная) картечина, положенная сверху, улучшаетъ стрѣльбу.—Зарядъ дроби должно отвѣшивать, и только когда не требуется серьезной пристрѣлки — его можно перевести на мѣру. Впрочемъ, если мѣрка (раздвижная) вполнѣ соотвѣтствуетъ калибру ствола или чока, то при ней можно обойтись и безъ разновѣсокъ. Крупную дробь лучше класть счетомъ.

На каждый золотникъ приходится англійской дроби (chilled shot).

№	число дробинъ	№	число дробинъ
2 A	6	1	17
A	$7^1/_3$	2	19
4 B	$8^1/_3$	3	$21^1/_3$
3 B	$9^1/_3$	4	26
2 B	$11^1/_3$	5	32
B	13	6	42

Въ таблицахъ Всеволожскаго вѣсъ свинцовой пули или снаряда дроби показанъ въ 8 разъ болѣе соотвѣтственнаго заряда мелкаго пороха, и почти въ 6 разъ болѣе заряда крупнаго, но первое отношеніе на практикѣ употребляется очень рѣдко, по причинѣ сильной отдачи (при настоящемъ зарядѣ пороха) и всегда незначительной рѣзкости боя. Извѣстнѣйшій практикъ по части боя ружья—Л. М. Ушковъ, совершенно справедливо утверждаетъ, что для серьезной стрѣльбы (изъ чоковъ) зарядъ дроби долженъ быть впятеро менѣе заряда (крупнаго) пороха, для лѣтней—въ 6 разъ; для цилиндрическихъ ружей это отношеніе нѣсколько болѣе, а именно зимою 1 : 6, осенью 1 : $6^1/_2$ и лѣтомъ какъ 1 : 7. Слѣдуетъ замѣтить однако, что абсолютное количество дроби измѣняется сравнительно мало, а главнымъ образомъ увеличивается или уменьшается зарядъ пороха, и съ зимнимъ увеличеннымъ зарядомъ пороха совершенно невозможно брать не только въ 8 разъ болѣе дроби, но и въ 7; начинать же пристрѣлку все-таки слѣдуетъ, ради опредѣленія наибольшей кучности, съ наибольшаго заряда дроби. Для ружья 12-го калибра, вѣсомъ около $7^1/_2$ фунт., съ стволами надлежащей длины и цилиндрической сверловки, надо брать на $1^1/_2$ золотника 9 золотниковъ дроби; но слѣдуетъ замѣтить, что даже такой зарядъ почти невыносимъ и въ большинствѣ случаевъ 7 золотниковъ (около 300 дробинъ англійск. твердой дроби № 6) болѣе нежели достаточно.

Для удобства предлагаемъ табличку, въ которой показано, сколько дробинъ №№ 1—6 твердой ньюкестльской дроби идетъ счетомъ въ наиболѣе употребительные заряды по вѣсу, считая на золотники, — отъ 5 до 7 золотниковъ и четвертыя доли. Табличка эта во всякомъ случаѣ необходима для вычисленія процентнаго числа дробинъ, попавшихъ въ кругъ.

№ др.	5 з.	$5^1/_4$ з.	$5^1/_2$ з.	$5^3/_4$ з.	6 з.	$6^1/_4$ з.	$6^1/_2$ з.	$6^3/_4$ з.	7 з.
1	85	89	93	96	102	106	110	114	119
2	95	100	105	110	115	120	125	129	133
3	107	112	117	122	128	133	139	144	150
4	130	136	143	149	156	162	169	175	182
5	160	168	176	184	192	200	208	216	222
6	210	220	231	242	252	262	273	284	294

Само собою разумѣется, что дробь, какъ и порохъ, передъ запыживаніемъ, хорошо утряхивается. Это азбука снаряженія. Пыжъ имѣетъ только второстепенное значеніе. Самое важное—чтобы пороховой пыжъ былъ легокъ и падалъ въ нѣсколькихъ шагахъ, не препятствуя правильному полету дроби; затѣмъ онъ не долженъ быть очень толстымъ: чѣмъ толще дробовой пыжъ, тѣмъ болѣе увеличивается разбросъ дроби. Однако очень недурные результаты получаются, если на дробь кладется комокъ войлока, какъ въ шомпольныхъ ружьяхъ, причемъ, разумѣется, закручиваніе обязательно. Для пристрѣлки чоковъ этотъ первобытный пыжъ впрочемъ непригоденъ, главнымъ образомъ потому, что мало остается для него мѣста и нельзя сдѣлать на немъ отмѣтки. Зато онъ, будучи очень легкимъ, никакъ не можетъ перевернуться въ стволѣ, подобно тонкому войлочному, тѣмъ болѣе картонному. Послѣдній самый худшій изъ всѣхъ дробовыхъ пыжей; когда-же онъ еще надрѣзанъ съ внутренней стороны, или когда въ немъ сдѣланы накрестъ проколы, то онъ часто ломается въ стволѣ на части, смѣшивающіяся съ дробью. Лучшіе результаты даетъ тонкій войлочный Элея и тонкій пробочный, послѣдній особенно въ латунныхъ гильзахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что не такъ давно журналъ «Deutsche Jäger» рекомендовалъ класть между дробью и дробовымъ пыжомъ слой опилокъ, которыя очень хорошо счищаютъ нагаръ, но,—главное, будто-бы, по своей эластичности, даютъ возможность пороху сполна сгорѣть въ стволѣ и отъ тренія «накаливаютъ» (?) дробь и дѣлаютъ ее убойнѣе.

Дробовой пыжъ увеличеннаго калибра необходимъ только когда гильза не закручивается, т. е. въ толстой латунной; въ папковой-же, некалиберный пыжъ на дробь только безполезно увеличиваетъ отдачу.

Если снарядъ въ гильзу не помѣщается, что случается очень рѣдко, то его можно прикрыть картонной (штампованной) чашечкой Жевело, края которой смазаны парафиномъ.

Всѣмъ извѣстно, въ особенности промышленникамъ, что чѣмъ больше относительный зарядъ (пороху и дроби) тѣмъ выстрѣлъ будетъ дѣйствительнѣе. Стрѣляя полуторными или двойными зарядами можно увеличить рѣзкость и кучность по крайней мѣрѣ на 20%, но съ рискомъ разбить ключицу или скулу, или разрыва стволовъ. Для такихъ увеличенныхъ зарядовъ ружье должно имѣть достаточно толстыя стѣнки и

слѣдовательно значительно большій вѣсъ противъ нормальнаго. Пристрѣлка заключается, собственно говоря, прежде всего въ стрѣльбѣ наибольшимъ относительнымъ зарядомъ до *терпимости отдачи*, при наибольшей рѣзкости, а затѣмъ въ пониженіи этого заряда до необходимой кучности. Такимъ образомъ пристрѣлка состоитъ изъ опредѣленія: 1) отдачи, 2) рѣзкости и 3) кучности боя испытываемаго ружья.

Слѣдуетъ замѣтить, что отдача замѣчается только при стрѣльбѣ обыкновенными черными порохами. Бѣлые древесные пороха, имѣющіе большую взрывчатую силу и дающіе большіе объемы газовъ, отдачи совсѣмъ не даютъ, и при увеличенномъ зарядѣ разрываютъ стволы или ломаютъ затворъ. Пристрѣливая ружье бѣлыми порохами, мы лишены двухъ самыхъ вѣрныхъ указателей настоящаго, полнаго заряда—легкой отдачи и густоты звука выстрѣла, который въ данномъ случаѣ всегда бываетъ сравнительно слабъ и жидокъ. Поэтому, употребляя порохъ Шульце, ЕС, русскій бѣлый порохъ (Шлиссельбургскаго завода), надо быть крайне осторожнымъ и начинать пристрѣлку (для 12-го калибра) съ небольшихъ зарядовъ (для пороха Шульце не свыше 50 долей, для русскаго 55), менѣе чѣмъ въ половину (по вѣсу) противъ упомянутыхъ выше черныхъ пороховъ. Но мы будемъ имѣть далѣе въ виду только послѣдніе, такъ какъ бѣлые пороха у насъ еще мало распространены, преимущественно между садочными стрѣлками, и находятся еще на пути къ усовершенствованію.

Стрѣльба слишкомъ большими зарядами, не соотвѣтствующими вѣсу и калибру ружья, имѣетъ, кромѣ отдачи, еще другое, немаловажное неудобство, тѣсно связанное съ послѣднею. Дѣйствіе отдачи, какъ извѣстно, обнаруживается ранѣе, чѣмъ снарядъ покинетъ стволъ, а потому снарядъ летитъ нѣсколько выше или ниже цѣли. Шомпольныя ружья и пистолеты, при усиленномъ зарядѣ, всегда вмѣстѣ съ отдачей брали выше цѣли, что, при стрѣльбѣ на очень большія разстоянія, было весьма выгодно, давая возможность цѣлить въ самую птицу, а не брать выше ея, что крайне неудобно. Изъ практики дуэлей извѣстно, что секунданты—для того чтобы пуля летѣла гораздо выше цѣли, заряжали пистолеты (шомпольные) большимъ зарядомъ пороха и заботились о томъ, чтобы пуля шла по нарѣзамъ какъ можно туже. Въ ружьяхъ съ откидными стволами сила отдачи выражается въ большемъ или меньшемъ приподнятіи казенной части, такъ что, какъ это показали опыты Журнэ, всѣ центральныя ружья бьютъ *тѣмъ ниже, чѣмъ зарядъ больше.* Это далеко не всѣмъ извѣстная особенность казнозаряднаго ружья нѣсколько затрудняетъ дальнюю стрѣльбу, почему садочныя центральныя ружья всегда дѣлаются такимъ образомъ, чтобы они высили. Вообще центральное ружье, которое низитъ даже обыкновенными зарядами, никуда негодно и единственное средство исправить этотъ важный недостатокъ—прикрѣпить винтами на планкѣ въ казенной части утолщенную пластинку.

Нѣкоторые охотники думаютъ, что есть ружья сильно отдающія и наоборотъ, но мнѣніе это несправедливо, т. к. два ружья одинаковаго вѣса, при совершенно одинаково снаряженныхъ патронахъ, всегда будутъ давать одинаковую отдачу.

Кромѣ того послѣдніе опыты маіора Тиле, начальника берлинской испытательной станціи, показали, что дѣйствіе отдачи нѣсколько отклоняетъ ружье въ сторону ствола, т. е., при стрѣльбѣ изъ праваго ствола

вправо—и наоборотъ. Этѣмъ объясняется необходимость пересѣченія осей двухствольныхъ ружей на большемъ или меньшемъ разстояніи, такъ какъ очевидно, что если-бы оси стволовъ были параллельны, то отклоненіе въ сторону было-бы еще болѣе. Уголъ пересѣченія осей у дробовиковъ дѣлается обыкновенно отъ 20 до 30 минутъ и бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ ружье тяжелѣе; для двухствольныхъ штуцеровъ, имѣющихъ значительный вѣсъ, уголъ этотъ равняется только 4—5 минутамъ; но вообще боковое отклоненіе снаряда при стрѣльбѣ служитъ причиною почему такъ трудно достать двухствольный штуцеръ съ правильнымъ боемъ. Во всякомъ случаѣ, пристрѣливая ружье, необходимо опредѣлить на какое разстояніе центръ осыпи совпадаетъ съ точкой прицѣливанія,—что конечно возможно только при стрѣльбѣ со станка или по крайней мѣрѣ съ подставки.

Въ дешевыхъ бельгійскихъ ружьяхъ, въ которыхъ оси стволовъ рѣдко перекрещиваются и стволы паяются весьма небрежно и большею частію получаютъ искривленія, правый стволъ всегда почти несетъ дробь правѣе, а лѣвый лѣвѣе цѣли; наоборотъ, въ дешевыхъ англійскихъ оси стволовъ скрещиваются подъ очень большимъ угломъ, такъ что лѣвый стволъ несетъ снарядъ вправо, а правый влѣво. Самый лучшій и нагляднып способъ убѣдиться въ правильности стволовъ, конечно цилиндрическихъ, притомъ на предварительной пробѣ покупаемаго ружья, а не на пристрѣлкѣ,—это выстрѣлить на 25—30 шаговъ калиберною пулею со станка. Можно быть увѣреннымъ, что ружье, вѣрно бьющее пулею, всегда будетъ хорошо и вѣрно бить дробью. Этотъ способъ во всякомъ случаѣ гораздо удобнѣе вывѣрки стволовъ по тѣневымъ кольцамъ или по такъ называемому треугольнику (стр. 74), а также по струнѣ, такъ какъ всѣ эти пріемы требуютъ нѣкотораго навыка.

Уменьшеніе отдачи достигается конечно уменьшеніемъ заряда пороха и дроби или только одной дроби. Но очень часто встрѣчаются такія ружья, которыя бьютъ дѣйствительно хорошо только большими зарядами, съ нѣкоторой, хотя и незначительной, но при частой стрѣльбѣ очень неудобной, отдачей. Для уменьшенія ея, на облавныхъ охотахъ и на садкахъ, обыкновенно прибѣгаютъ къ кожанымъ подушечкамъ, накладываемымъ на ребро приклада. Въ послѣднее время къ затылку приклада утятницъ и штуцеровъ англійскіе и другіе оружейники начали придѣлывать кусокъ мягкаго бураго вулканизированнаго каучука, снабженнаго внутри воздушной пустотой съ маленькимъ отверстіемъ для выхода воздуха. Наконецъ, недавніе опыты редакціи журнала «Field» показали, что сила отдачи значительно уменьшается (на 20%), если на дно патрона будетъ сначала положенъ толстый войлочный пыжъ съ отверстіемъ для соединенія пистона съ порохомъ. При незначительной отдачѣ достаточно болѣе плотнаго прижиманія затылка приклада къ плечу. Кромѣ того не мѣшаетъ имѣть въ виду, что бо̀льшую взрывчатость мелкаго пороха и отдачу можно до нѣкоторой степени умѣрить сильнымъ прессованіемъ порохового заряда, при снаряженіи патроновъ.

Кучность боя до нѣкоторой степени зависитъ отъ величины дробового заряда и количества дробинъ, въ немъ заключающихся. При зарядѣ дроби въ 7 или 8 разъ превышающемъ зарядъ пороха, въ цѣль конечно придетъ гораздо болѣе дробинъ, чѣмъ если дроби положено только въ 6 или $5^1/_2$ разъ больше пороху. Но понятіе о кучности, какъ и все на

свѣтѣ, есть понятіе относительное и зависитъ не только отъ количества и діаметра дробинъ, но и отъ канала стволовъ. Англійскіе оружейники и охотники считаютъ достаточнымъ, если на разстояніи 40 ярдовъ (52 аршина) дробью № 6, обыкновенно употребляемой для пристрѣлки, зарядомъ $1^1/_8$ унціи дроби (304 дробины), ружье, при достаточной рѣзкости боя, о чемъ будетъ далѣе, приноситъ:

При полномъ чокѣ.................. 215 дробинъ № 6-го.
» половинномъ чокѣ............... 185
» слабомъ чокѣ.......... 160
» сверловкѣ съ легкимъ напоромъ... 140
(улучшенный цилиндръ)
» цилиндрическомъ стволѣ.......... 115

Т. е. въ кругъ 30 дюймоваго діаметра попадаетъ изъ полнаго чока почти 72 процента, а изъ цилиндра нѣсколько болѣе 38%. Ивашенцовъ считаетъ возможнымъ добиться изъ полнаго чока кучности (при 304 дроб. № 6) до 220 дробинъ, а изъ правильнаго хорошаго цилиндра до 135 дробинъ (45%). Кажется Тульскій и Ижевскій казенные заводы пристрѣливали заказываемыя имъ двухстволки до кучности въ 50% изъ цилиндра и въ 75% изъ чоковъ, но на дистанцію въ 50 шаговъ, что выйдетъ почти одно и тоже. Такимъ образомъ въ цѣлый листъ 30 дюйм. въ сторонѣ долженъ попасть почти весь зарядъ дроби. При стрѣльбѣ болѣе крупными номерами дроби процентъ дробинъ изъ чока нѣсколько уменьшается, а изъ цилиндра увеличивается. Наконецъ картечные выстрѣлы изъ цилиндра въ большинствѣ случаевъ даютъ лучшіе результаты, чѣмъ изъ чоковъ.

Кучность есть такимъ образомъ отношеніе числа попавшихъ въ кругъ дробинъ къ числу дробинъ заключенныхъ въ снарядѣ. Ружье можетъ принести большое число дробинъ, но дробины могутъ расположиться неправильно — лѣвѣе, ниже или кругомъ цѣли. Поэтому недостаточно добиться извѣстнаго процента дробинъ въ листъ, а гораздо важнѣе, чтобы дробины ложились правильно, чтобы какъ можно большее число ихъ было около центра. Это болѣе или менѣе правильное расположеніе дробинъ въ листѣ и въ самой цѣли называется *осыпью.* Здѣсь нечего говорить о неправильности осыпи, зависящей отъ неправильной сверловки или спайки стволовъ, такъ какъ при такой неправильности не стоитъ продолжать пристрѣлку. Но очень часто бываетъ, что осыпь удовлетворительна, а между тѣмъ въ самой цѣли, т. е. въ кругу, дробинъ очень мало или нѣтъ вовсе, такъ что по соотвѣтствующей живой цѣли получается подранокъ или промахъ. Такая осыпь чаще всего получается въ цилиндрахъ, при усиленномъ зарядѣ пороха или же при толстомъ пыжѣ на дробь. Это объясняется тѣмъ, что центровыя дробины, встрѣчая, по вылетѣ изъ дула, на своемъ пути толстый и тяжелый пыжъ, уклоняются въ стороны, теряя часть своей силы. Опыты съ различно окрашенными слоями дроби показали, что центральными дробинами бываютъ преимущественно дробины верхняго слоя, т. е. лежащія подъ дробовымъ пыжомъ; дробины же нижняго слоя б. ч. бываютъ самыми крайними. По изслѣдованіямъ Журнэ, при стрѣльбѣ дробью изъ нарѣзного оружія, крайними дробинами бываютъ всегда боковыя, примыкающія къ нарѣзамъ, въ которыхъ онѣ получаютъ вращательное

движеніе, передаваемое смежнымъ, такъ что въ центръ мишени попадаютъ дробины расположенныя въ серединѣ, на оси снаряда. Чѣмъ круче нарѣзы, тѣмъ разносъ крайнихъ дробинъ будетъ больше и вообще при стрѣльбѣ дробью изъ нарѣзного оружія не можетъ быть правильной осыпи.

Въ мнѣніяхъ о правильной осыпи охотники нѣсколько расходятся. Одни считаютъ самымъ выгоднымъ то расположеніе дробинъ, когда онѣ ложатся въ цѣль кучками; другіе требуютъ, чтобы цѣль (кругъ въ 30 д.) имѣлъ видъ возможно правильнаго рѣшета, т. е. чтобы дробины ложились равномѣрнѣе, почти въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На практикѣ дѣйствительно ружья, несущія дробь кучками, бьютъ чище и рѣзче, безъ подранковъ, но за то при нихъ чаще возможны чистѣйшіе промахи. Хотя одни ружья приносятъ дробь большею частью кучками, другія-же рѣшетомъ, но все таки, при увеличеніи заряда пороха, замѣчается нѣкоторое стремленіе дробинъ ложиться гнѣздами. Само собою разумѣется, что при обоихъ видахъ осыпи необходимо, чтобы дробины въ центрѣ и около него ложились гуще, чѣмъ по краямъ цѣли (круга въ 30 д.). Здѣсь кучность должна быть наибольшею и въ данномъ случаѣ, т. е. при стрѣльбѣ 6 №,—не менѣе 3 дробинъ въ квадратѣ, 3 дюймовъ въ сторонѣ (или въ соотвѣтственномъ этому квадрату кругѣ), даже при цилиндрическомъ ружьѣ. Для того, чтобы птица всегда была убиваема наповалъ, необходимо, чтобы въ туловище ея попало не менѣе трехъ дробинъ дроби, величина которой согласовалась бы съ размѣрами птицы. Можно убить и крупную дичь мелкою дробью, только на очень близкомъ разстояніи, а не въ 50 шагахъ. Однако надо всегда помнить, что три дробины, попавшія въ птицу, всегда дѣйствительнѣе, чѣмъ одна, вѣсящая столько-же, т. е. втрое болѣе тяжелая, не говоря о томъ, что гораздо болѣе шансовъ, что изъ трехъ дробинъ хотя одна попадетъ въ убойное мѣсто.

Опыты капитана Журнэ показали, что только снарядъ имѣющій $^1/_{3000}$ вѣса животнаго ломаетъ кости и наноситъ ему тяжелыя раны, при необходимомъ условіи, чтобы скорость была болѣе 150 метр. въ секунду. По его изслѣдованіямъ оказывается, что maximum убойности различныхъ номеровъ дроби, при стрѣльбѣ въ птицъ соотвѣтствующихъ размѣровъ, т. е. въ 5000 разъ тяжелѣе одной дробины,—будетъ слѣдующая:

№ франц. дроби.			№ английск. chilled shot.					
0		=	4B	ломаетъ	члены	maximum	на 84	аршина
2	почти	=	0	»	»	»	» 77	»
4	почти	=	1	»	»	»	» 70	»
6	почти	=	5	»	»	»	» 63	»
8	крупнѣе		7	»	»	»	» 56	»
10	мельче		10	»	»	»	» 49	»

Изъ этого можно вывести то заключеніе, что убить, напримѣръ, бекаса № 10 дроби (англ.) на разстояніи большемъ 50 шаговъ можно только случайно.

Гораздо большую важность, чѣмъ кучность, имѣетъ *рѣзкость* боя. Кучность сравнительно легко достижима и весьма обманчива. Въ листѣ и въ самой цѣли можетъ оказаться очень много дробинъ, на охотѣ-же дичь будетъ улетать.

Это происходитъ, во первыхъ, потому, что дробь летитъ не въ одной вертикальной плоскости, а, какъ показали моментальные фотографическіе снимки, въ видѣ болѣе или менѣе удлиненнаго снопа, причемъ краевыя дробины, встрѣчая большее сопротивленіе воздуха, чѣмъ центральныя, быстрѣе теряютъ начальную скорость и уже на 30 ярдахъ отстаютъ отъ переднихъ на 6—7 фут. и болѣе. Для сидячей птицы это безразлично, но въ летящую такія отсталыя дробины попасть не могутъ, хотя она и будетъ находиться въ предѣлахъ воображаемаго 30 дюймового круга, т. е. выцѣлена достаточно правильно. Чѣмъ дальше и больше отстаютъ дробины, тѣмъ менѣе шансовъ на то, что летящая птица будетъ убита. На этомъ болѣе или менѣе одновременномъ достиженіи мишени дробью основана давно извѣстная проба *на-слухъ*: если дробь ударяетъ въ доску съ короткимъ и рѣзкимъ звукомъ—это означаетъ, что зарядъ пороха достаточенъ для приданія дробинамъ почти одинаковой начальной скорости—и обусловливаетъ рѣзкость боя; напротивъ, если ударъ дроби происходитъ неодновременно и напоминаетъ звукъ разсыпаннаго гороха, то пороху мало или дроби черезчуръ много, и хотя зачастую кучность на бумагѣ оказывается весьма удовлетворительной, но дичь будетъ безнаказанно улетать,—по той причинѣ, что будетъ или опережать дробины, или-же дробины, при соотвѣтствіи величинѣ птицы, имѣютъ недостаточную начальную скорость—менѣе 150 метровъ въ секунду и слѣдовательно не могутъ нанести смертельныхъ ранъ. Разновременность прилета дробинъ въ цѣль въ значительной мѣрѣ зависитъ также отъ ихъ неровности: болѣе легкія и мелкія дробины будутъ отставать отъ болѣе тяжелыхъ и крупныхъ.

Большая или меньшая скорость полета дроби обусловливаетъ какъ дальность, такъ и рѣзкость боя, находящихся въ тѣсной зависимости одна отъ другой: дальность есть способность дробины (или снаряда) двигаться въ воздухѣ, а рѣзкость такая-же способность двигаться въ средѣ поражаемаго тѣла. Слѣдовательно для насъ весьма важно знать отчего зависитъ скорость полета дроби. По Журнэ, начальная скорость дроби, по вылетѣ изъ дула, можетъ доходить до 418 метровъ въ секунду (отъ 291 м.) и рѣзкость, какъ и дальность боя—зависятъ:

1) Отъ величины зеренъ пороха, т. к. чѣмъ порохъ мельче, тѣмъ болѣе начальная скорость.

2) Отъ *легкаго* сжиманія заряда пороха.

3) Отъ сверловки, т. к. чокъ (полный) увеличиваетъ скорость на $1^1/_2{}^0/_0$, что зависитъ отъ того, что дробь по вылетѣ изъ дула летитъ болѣе компактной массой и менѣе теряетъ скорости отъ сопротивленія воздуха.

4) Отъ длины стволовъ, такъ какъ, при удлиненіи стволовъ на 1 сантим., начальная скорость возрастаетъ на 1 метръ въ секунду.

5) Отъ гильзъ, потому что картонныя гильзы даютъ нѣсколько меньшую начальную скорость, чѣмъ металлическія, но послѣднія зато требуютъ большаго заряда.

6) Отъ толщины и твердости пыжа, причемъ Журнэ считаетъ дающимъ наибольшую начальную скорость пыжъ изъ сплава воска съ саломъ, заключенный между двумя кружками изъ картона. Кажется однако пыжи эти оказались совершенно непригодными для чоковъ.

7) Отъ величины зеренъ дроби, такъ какъ, хотя размѣры дроби-

нокъ и не имѣютъ вліянія на начальную скорость, но скорости убываютъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ мельче дробь.

8) Отъ закручиванія гильзъ, нѣсколько увеличивающихъ начальную скорость.

9) Отъ уменьшенія вѣса снаряда, т. е. чѣмъ меньше зарядъ дроби относительно заряда пороха, тѣмъ значительнѣе начальная скорость.

10) Отъ времени года, ибо лѣтомъ начальная скорость (при одинаковомъ зарядѣ) нѣсколько больше, чѣмъ зимою. Съ пониженіемъ температуры стволовъ ружья увеличивается число единицъ тепла, потребныхъ на нагрѣваніе пороха до температуры разложенія и для нагрѣванія стволовъ.

Всѣ эти причины увеличенія начальной скорости, а слѣдовательно дальности и рѣзкости боя, необходимо имѣть въ виду пристрѣливающему ружье. Главное практическое значеніе имѣетъ однако уменьшеніе вѣса снаряда или-же, если зарядъ пороха не максимальный, то его увеличеніе. Въ обоихъ случаяхъ кучность уменьшается и такимъ образомъ рѣзкость боя находится какъ бы въ нѣкоторомъ антогонизмѣ съ кучностью. Надо имѣть въ виду, что, пристрѣливая ружье, невозможно добиться maximum'а кучности вмѣстѣ съ maximum'омъ рѣзкости и надо чѣмъ нибудь поступиться, смотря по надобности. Вообще же рѣзкость важнѣе кучности, такъ какъ она нужна и на-короткѣ и на дальнемъ разстояніи; слѣдовательно опять таки вся задача пристрѣлки сводится на достиженіе рѣзкаго боя, при достаточной кучности.

Какъ сказано выше, рѣзкость боя опредѣляется числомъ пробитыхъ листовъ шведскаго картона (сорокъ листовъ на пудъ) или другого, даже листовъ тетрадей или книгъ,—если не имѣется въ виду сравнить силу боя своего ружья съ другими. При стрѣльбѣ 6-мъ № англійской дроби рѣзкость считается достаточною, если нѣкоторыя дробины пробиваютъ 20 листовъ.

Результаты пристрѣлки записываются и листы сохраняются. На основаніи этихъ опытовъ, каждый охотникъ можетъ, сообразно своимъ цѣлямъ, различнымъ образомъ комбинировать свои заряды. Чѣмъ ружье бьетъ кучнѣе и дальше, тѣмъ лучше для него. Хотя есть авторитеты, находящіе въ чрезмѣрной кучности и дальности боя большой недостатокъ и поэтому отрицающіе чоки, но эти авторитеты забываютъ, что уменьшить кучность и увеличить разбросъ дроби, вообще ухудшить бой ружья очень легко, во всякомъ случаѣ гораздо легче, чѣмъ приготовлять концентраторы для цилиндровъ.

Добавлю, что для бòльшаго удобства и бòльшей вѣрности пристрѣлки съ подставки, надо класть, на скамью или тому подобное приспособленіе, небольшой мѣшокъ, нетуго набитый пескомъ или опилками—и что нелишнее обращать вниманіе на состояніе пыжей послѣ выстрѣла, т. е. какъ далеко они отлетаютъ и какой видъ имѣетъ ихъ поверхность, обращенная къ дроби. Тяжелый пыжъ летитъ очень далеко и ослабляетъ начальную скорость снаряда. У слабаго, т. е. пропускающаго пороховые газы, порохового пыжа (если онъ обклеенъ бумагой), или-же у картонной прокладки на порохъ (т. н. поддробовой пыжъ) наружная поверхность представляется почти черною съ относительно болѣе свѣтлыми отпечатками дробинъ. Если эта поверхность, напротивъ, свѣтлая съ темными отпечатками дробинъ, то это означаетъ,

что прорыва газовъ не было и что пыжъ выполнилъ свое назначеніе. Наконецъ, когда на пыжѣ получаются не круглые отпечатки дробинъ, а многогранные, то это служитъ доказательствомъ сильной деформаціи нижняго ряда и вообще всѣхъ дробинъ, и требуетъ измѣненій въ снаряженіи, большею частію уменьшенія заряда пороха.

Такъ какъ при опредѣленіи вѣса заряда и снаряда часто приходится руководствоваться англійскими, рѣже французскими единицами вѣса, то приводимъ здѣсь таблицы, показывающія отношеніе англійскаго вѣса къ русскому и французскому. Англійскій фунтъ (вѣса т. н. avoirdupois) нѣсколько болѣе русскаго.

Вѣсъ англ.	Вѣсъ русскій.	Вѣсъ франц. десятичн.
1 ф. avoirdupois	1,108 ф. (106,368 зол.)	0,4536 килогр.
1 ounce (oz) $^1/_{16}$ ф.	6,648 зол.	28,35 грамм.
$^1/_2$ »	3,324 »	14,7 »
$^1/_4$ »	1,662 »	7,08 »
$^1/_8$ »	0,831 »	3,54 »
1 dram ($^1/_{16}$ унца)	0,416 »	1,77 »
$^1/_2$ »	0,208 »	0,89 »
$^1/_4$ »	0,104 »	0,44 »
100 grains	1 зол. 50 дол.	6,47 грамм.
50 »	ок. 72,5 »	3,23 »
10 »	ок. 14,5 »	0,65 »
5 »	ок. 7,25 »	0,32 »
4 »	почти 6 »	0,25 »
3 »	ок. 4 »	почти 0,20 »
2 »	почти 3 »	ок. 0,12 »
1 »	ок. $1^1/_2$ »	ок. 0,06 »

Выборъ охотничьихъ принадлежностей.

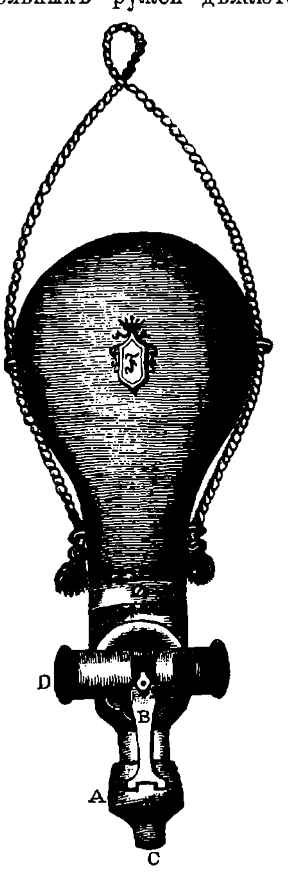
Патронташъ. Патронташъ составляетъ необходимую принадлежность охоты съ ружьемъ заряжающимся съ казенной части, но и для стрѣльбы изъ шомпольныхъ ружей, въ большинствѣ случаевъ, патронташъ удобнѣе пороховницъ и дробницъ, его замѣняющихъ. Хорошій, практичный патронташъ долженъ быть легокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прочень; гнѣзда его (24—30) должны имѣть достаточную глубину, вполнѣ соотвѣтствовать гильзамъ или трубкамъ (для шомпольныхъ ружей) и закрываться широкой и длинной крышкой. Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ лишь одинъ кожаный, поясной патронташъ съ *кожаными* гнѣздами для патроновъ, который, если сдѣланъ изъ хорошей юфти, мягокъ и легко гнется, такъ что свободно пристаетъ къ поясу, — не оставляетъ желать ничего лучшаго. Плечевой ремень и поясъ не должны быть очень узки, чтобы не рѣзать плечъ и таліи. Къ сожалѣнію, такіе патронташи, одинаково пригодные какъ для центральныхъ, такъ и для шомпольныхъ ружей, рѣдко встрѣчаются въ продажѣ и обыкновенно приходится ихъ заказывать. Въ магазинахъ б. ч. продаются какія то жестяныя коробки, обтянутыя кожей, съ жестяными же, всегда черезчуръ просторными гнѣздами, въ которыхъ патроны свободно бол-

таются, почему легко могутъ быть потеряны. Гораздо лучше послѣднихъ патронташей—сумки черезъ плечо, съ гнѣздами для патроновъ изъ резиновой тесьмы; пояса же съ одними патронными гнѣздами пригодны только для охоты въ совершенно сухую погоду.—Наиболѣе удобнымъ патронташемъ надо признать патронташъ Квашневскаго, который легокъ и имѣетъ то удобство, что патроны изъ него ни въ какомъ случаѣ не могутъ выскочить, такъ какъ прижимаются къ гнѣздамъ пружинкой. Патронташъ на 20 гнѣздъ стоитъ въ столичныхъ магазинахъ и у изобрѣтателя (Ораніенбаумъ) 5 р. Пересылка за 3 ф.

Трубки (патроны) для заряжанія шомпольныхъ ружей дѣлаются металлическими (жестяными или мѣдными), но такъ какъ онѣ потѣютъ отъ холода и порохъ въ нихъ легко отсырѣваетъ, то лучше всего дѣлать патроны костяные. Патронныя трубки должны входить въ гнѣздо довольно туго, діаметромъ своимъ соотвѣтствовать калибру ружья, имѣть достаточную длину ($2^1/_2$ вершка), чтобы вмѣщать въ себѣ не только полный зарядъ, но и большую затычку; помѣщеніе для дроби, т. е. верхняя половинка трубки, должно быть немного больше, чѣмъ нижнее. Съ одного боку такого патронташа, подъ крышкою же, весьма удобно сдѣлать гнѣздо для натруски, а съ другого, во всю ширину его, можетъ быть устроенъ кожаный мѣшечекъ для пистоновъ или кожаная коробочка съ крышкой на пружинѣ.

Пороховницы, дробницы, пистонницы и натруски употребляются только для пистонныхъ ружей. За немногими исключеніями, пороховницы почти всѣ дѣйствуютъ удовлетворительно, но, для скорости заряжанія ружья, можно рекомендовать слѣдующіе два вида, отсыпающіе порохъ прямо въ стволъ.

Трубка *C* (фиг. 196) вставляется прямо въ стволъ и пороховница разомъ нажимается внизъ. Роговой стаканчикъ *A*, упираясь въ обрѣзъ дула, двигаетъ назадъ рычагъ *B*, который, поворачивая цилиндръ *D*, позволяетъ заряду пороха, его наполняющему, высыпаться прямо въ стволъ. Въ другомъ образцѣ трубка опускается въ стволъ, а пружинный валикъ нажимается пальцами и высыпаетъ заключающійся въ немъ зарядъ.

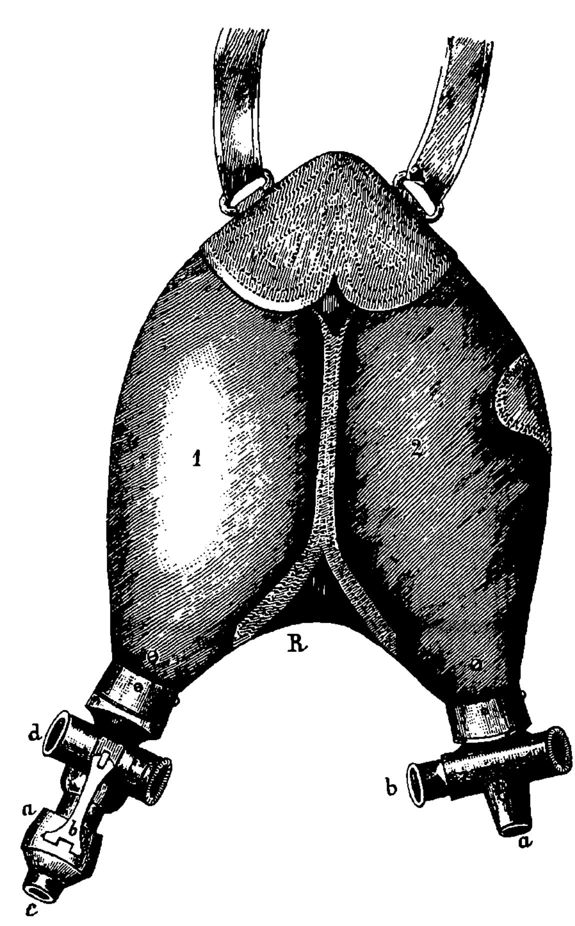


Фиг. 196. Пороховница съ поворотнымъ цилиндромъ.

Обѣ эти пороховницы дѣйствуютъ очень быстро, но требуютъ ловкаго и равномѣрнаго нажатія, иначе изъ нихъ не высыпается полный зарядъ; при малѣйшей неисправности пружинъ и шарнировъ—онѣ даже опасны, ибо могутъ всыпать, вмѣсто одного, два и три заряда, незамѣтно для охотника, особенно при заряжаніи второпяхъ или въ потемкахъ.

Дробницы, продающіяся теперь въ ружейныхъ магазинахъ, какъ

двойныя, такъ и одиночныя, имѣютъ очень непрактичныя машинки для отсыпанія заряда, которыя дѣлаются или въ видѣ совковъ съ пружинами, или въ видѣ пружиннаго коромысла. Въ обоихъ случаяхъ, если подъ опускающійся ставень заскочитъ дробинка, дробь легко можетъ просыпаться на землю (если дробница съ совкомъ) или въ стволъ (если дробница съ коромысломъ). Гораздо лучше современныхъ дробницы стараго типа, имѣвшія механизмъ почти совершенно одинаковый съ описанными выше двумя типами пороховницъ; вся разница состояла въ томъ, что щель, для пропуска дроби изъ мѣшка въ цилиндръ и изъ цилиндра въ трубку, дѣлалась шире, да самый цилиндръ былъ просторнѣе, чѣмъ у пороховницъ. (Фиг. 197).



Фиг. 197. Дробница.

Пистонницы. Изъ пистонницъ лучше всего употреблять или кожаную, въ формѣ карманчика съ клапаномъ, застегивающимся на пуговицу,—или металлическую, обтянутую кожею, съ опускающеюся внизъ, на шарнирѣ, мѣдною крышкою; всѣ же пистонницы пружинныя, круглыя и продолговатыя—положительно никуда не годятся и скорѣе задерживаютъ, чѣмъ ускоряютъ заряжаніе, да и пистоновъ вмѣщаютъ немного.

Натруска. Натруска составляетъ необходимую принадлежность стрѣльбы изъ шомпольныхъ ружей крупнымъ порохомъ, такъ какъ безъ подсыпки мелкаго пороху въ брандтрубки, происходятъ тогда безпрестанныя осѣчки. Изъ различныхъ образцовъ натрусокъ, самая удобная имѣетъ форму небольшой клистирной трубки, нижній конецъ которой накладывается на отверстіе брандтрубки; порохъ выдавливается изъ нея нажатіемъ на выдвижной цилиндръ.

Ягдташи, служащіе для ношенія убитой дичи и разныхъ запасовъ, прежде всего должны быть легки, а слѣдовательно сдѣланы изъ хо-

рошей кожи. Въ большомъ количествѣ отдѣленій нѣтъ никакой надобности: достаточно одного мѣшка и большого кармана на внутренней сторонѣ; точно также достаточно одной прочной и просторной сѣтки (безъ всякой бахромы), но ремешковъ съ петлями (поверхъ крышки) должно быть не менѣе 6. Для кратковременныхъ охотъ, всего пригоднѣе американскій ягдташъ, т. е. простая сѣтка, надѣваемая черезъ плечо.

Разрядникъ одинаково необходимъ какъ для охотниковъ, стрѣляющихъ изъ шомпольныхъ ружей, такъ и для владѣльцевъ казнозарядныхъ ружей. Въ шомпольныхъ онъ чаще называется крейцеромъ (см. стр. 96) почти всегда находится въ связи съ шомполомъ, именно на одномъ изъ его концовъ и состоитъ изъ небольшого штопора; въ центральныхъ же ружьяхъ разрядникъ употребляется въ случаѣ порчи экстракторовъ или при вытаскиваніи очень тѣсныхъ гильзъ и имѣетъ форму кольца съ крючками, иногда съ зубчатымъ колесомъ.

Лѣтняя охотничья обувь.

Большинство охотниковъ носятъ на охотѣ болѣе или менѣе длинные кожаные болотные сапоги, на двойной подошвѣ, нерѣдко съ ремешками подъ колѣнками, вѣсящіе до 10 и болѣе фунтовъ. При такой тяжести, охотникъ въ жаркое время очень скоро устаетъ, ноги у него прѣютъ и скоро натираютъ мозоли; къ тому же хорошіе болотные сапоги, дѣйствительно непромокающіе, стоютъ очень дорого. По всѣмъ этимъ причинамъ они могутъ быть названы самой неудобной охотничьей обувью не только для лѣта, но и для осени. Много ихъ пригоднѣе, почти во всѣхъ отношеніяхъ, длинные сапоги изъ сѣраго брезента (т. е. толстой непромокаемой парусины) съ кожаными головками. Такіе сапоги покрайней мѣрѣ вдвое легче кожаныхъ, одинаковой съ ними величины (самые длинные, покрывающіе *всю* ногу, вѣсятъ не болѣе 4½ фунт.), довольно прочны, такъ какъ могутъ служить при аккуратной носкѣ, почти два сезона, и стоютъ дешевле. Хотя нѣкоторые охотники и находятъ, что брезентъ жестче и тверже кожи и скоро промокаетъ, но если ихъ также смазывать какъ кожаные (лучше всего, кажется, бараньимъ несоленымъ саломъ), то они вовсе не пропускаютъ сырости. Ихъ можетъ сдѣлать любой хорошій сапожникъ за 10—15 рублей, смотря по величинѣ и мѣсту заказа. Въ Москвѣ ихъ дѣлаетъ Гринблатъ на Арбатѣ (15 р. длинные), въ Петербургѣ Есиповичъ (на Большой Морской; цѣна отъ 15 до 25 р.)

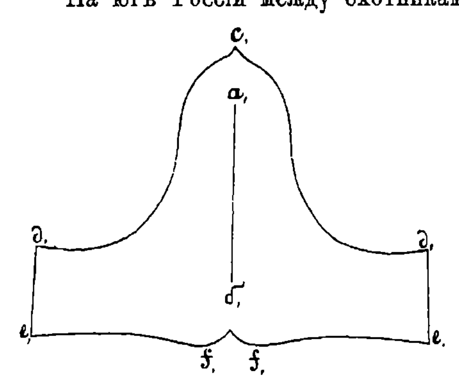
Но и эти сапоги стоитъ носить только осенью, при ходьбѣ въ очень сырыхъ болотахъ; лѣтомъ же, не только на лѣсной, но и на болотной охотѣ, лучшею обувью служатъ обыкновенные сапоги съ низенькими голенищами, вершковъ восемь длины или даже меньше; при этомъ штаны не забираются въ голенища, а носятся выпущенными и для ходьбы по топи завязываются снуркомъ немного выше сапожнаго подъема. Сапоги шьются на одной подошвѣ, которая въноcкѣ нѣсколько выпускается впередъ, чтобы при ходьбѣ трава не пробивала сапожныхъ носовъ. Сапоги должны быть настолько просторны, чтобы надѣвались на толстые шерстяные носки или холщевыя подвертки, такъ

какъ ходить на охоту въ бумажныхъ или нитяныхъ носкахъ не годится: во-первыхъ, такіе носки не выдерживаютъ одного дня ходьбы и протираются, во вторыхъ, протершись, способствуютъ натиранію сапогами ноги.

Выгода такой обуви и сказанной манеры ее носить заключается въ ея *легкости*, но однако голенища достаточно защищаютъ отъ царапинъ сучьевъ и укушенія змѣй; въ самую мокрую погоду *въ сапогѣ сухо*, ибо, хотя штаны намокаютъ сразу, но вода по нимъ стекаетъ поверхъ сапога; въ топи сапогъ не такъ легко оставить въ тинѣ, какъ другую обувь, а такъ какъ штаны надѣты и привязаны *поверхъ сапога*, то тина или песокъ не могутъ никоимъ образомъ проникнуть въ него, что случается съ поршнями, когда они сильно размокнутъ. Наконецъ, провалившись въ воду, охотникъ не зачерпываетъ воды и въ короткій сапогъ успѣваетъ залиться только вода, просочившаяся *сквозь* штаны.

Очень удобны также, въ особенности для лѣсной охоты, бурятскія волосянки, состоящія изъ очень толстаго и плотнаго шерстяного чулка и войлочной подошвы почти сплошь простеганной волосомъ,—но эту обувь надо выписывать изъ Иркутской губ. Ее можно получать черезъ посредство П. П. Баторова (Черемховская ст. Иркутской губ.), причемъ она обходится, съ пересылкой въ Россію, около 4 р.

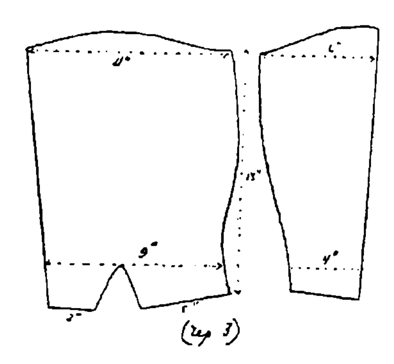
На югѣ Россіи между охотниками въ довольно большомъ употребленіи т. н. поршни, носимыя тамъ крестьянами вмѣсто лаптей. Поршни эти или башмаки можетъ сдѣлать не только шорникъ, но и каждый охотникъ — слѣдующимъ образомъ: изъ средней толщины подошвеннаго полувала, юфти или сыромятной кожи (даже толстаго драпа) выкраиваются, послѣ предварительной примѣрки по ногѣ вырѣзки изъ листа писчей бумаги, двѣ фигуры, которыя складываются по линіи *a*, *b*, каждая отдѣльно вдвое, и сшиваются по линіи *c*, *d*; задняя же часть *c*, *f* зашивается только на вершокъ снизу, т. е. для пятки; затѣмъ въ остальной части голенища, въ которую входитъ нога, дѣлаются отверстія для затяжки и завязки поршня узкимъ ремнемъ или снуркомъ. Весь поршень, если онъ изъ кожи, долженъ быть сшитъ тонкимъ сыромятнымъ ремнемъ. Для того чтобы поршень крѣпче держался на ногѣ, съ наружной стороны его пришиваютъ иногда три ушка (два спереди по сторонамъ ноги и одинъ сзади пятки), въ которыя продѣвается ремень съ пряжкой, а для предохраненія ноги отъ острыхъ камней, сучьевъ и т. п., не мѣшаетъ пришивать къ поршнямъ нетолстую подошву и самые крошечные каблуки, въ одинъ, много два листа. Впрочемъ можно ограничиться подкладываніемъ войлочной стельки или просто соломы. Поршни надѣваютъ на портянки или же на онучи, шерстяные чулки, которые чѣмъ будутъ длиннѣе, тѣмъ лучше. Иногда сверху чулковъ надѣваютъ парусиновые гетры. Передъ охотой ихъ полезно сма-



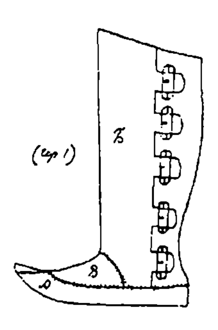
Фиг. 198. Выкройка поршня.

чивать.—Поршни выдѣлываются въ большомъ количествѣ во всемъ Поволжьѣ, особенно въ Симбирскѣ и Вольскѣ. Лучшіе—дубленые неразмокающіе, вѣсомъ въ $^3/_4$—1 ф.; стоютъ они 70—75 коп. и носятся 3 мѣсяца. Сыромятные поршни стоютъ 40—50 коп., но очень мокнутъ и носятся не болѣе мѣсяца. На сѣверѣ обувь вродѣ поршней носитъ названіе струсней, а на югозападѣ постолъ.

Какъ сапоги, такъ и поршни держатъ на колодкѣ, чтобы не садились, и послѣ каждой охоты смазываютъ мазью, не дожидаясь, покуда они высохнутъ, потому что мазь лучше впитывается въ сырую кожу. Съ тою же цѣлію, т. е. для защиты ноги выше подъема отъ ударовъ, можно къ поршнямъ пришивать голенища изъ тонкой кожи, причемъ весьма полезно, для ходьбы по глинистой почвѣ, особенно на спускахъ и подъемахъ, придѣлывать небольшой каблучокъ изъ одного листа подошвенной кожи. При продолжительной ходьбѣ безъ каблука можно отбить себѣ пятки.—Едва ли не самою удобною обувью для лѣтней охоты будутъ поршни съ голенищами, описанные г. Грековымъ. Изъ чертежей видно, что поршень состоитъ изъ нижней части *А*—собственно поршня и голенища *Б* съ передомъ *В*. Поршень дѣлается изъ одного куска толстой кожи, лучше всего свиной или полувала, выдѣлывается



Фиг. 199. Выкройка.



Фиг. 200. Сапогъ.

по мѣркѣ на колодкѣ и сшивается въ трехъ мѣстахъ, причемъ носки необходимо слѣдуетъ дѣлать нѣсколько поднятыми вверхъ; къ нижней части пришивается голенище съ передомъ изъ тонкой юфти; она должна быть такъ выкроена, чтобы, будучи застегнута, довольно плотно облегала икру ноги (важное условіе); поэтому лучше сшивать голенище изъ двухъ частей (черт. 199). Съ наружной стороны голенище во всю длину имѣетъ разрѣзъ; съ одной стороны разрѣза, къ самому краю, пришиваются ремни, а съ другой стороны пряжки. (Фиг. 200). Должно наблюдать, чтобы, когда голенище застегнуто, край его, гдѣ пришиты ремни, заходилъ бы поверхъ другого по крайней мѣрѣ на одинъ дюймъ. Высота голенищъ произвольная, но не выше колѣна. Всѣ швы на этой обуви надо дѣлать не внутрь, а наружу, чѣмъ вполнѣ избѣгается возможность натиранія ноги. На рисункѣ размѣры голенищъ проставлены въ англ. дюймахъ; конечно, размѣры эти могутъ нѣсколько измѣняться. Передъ тѣмъ, какъ надѣть поршень, его слѣдуетъ также слегка размо-

чить въ водѣ; надѣваютъ же ихъ на толстые шерстяные носки или чулки или холщевыя подвертки; хорошо внутрь положить соломы.

Промочивъ ноги, никогда не надо сушить ихъ передъ огнемъ; въ мокрой обуви, особенно подъ осень, не слѣдуетъ стоять или ѣхать, а необходимо или ходить, или перемѣнить мокрые носки на сухіе. Если же таковыхъ въ запасѣ не имѣется, что необходимо, то можно застраховать себя отъ простуды—вливъ въ каждый мокрый сапогъ по рюмкѣ водки, а вернувшись домой, сходить въ баню.—Передъ началомъ охоты необходимо подстричь ногти и подрѣзать мозоли. Послѣдніе полезно натереть «ментоломъ» и закрыть гигроскопической ватой.—Чтобы не очень потѣть на охотѣ съ непривычки, за недѣлю или за двѣ до открытія охоты нелишне почаще ходить пѣшкомъ, вообще дѣлать усиленный моціонъ, такъ сказать, нѣсколько тренироваться.

Лучшая *охотничья сапожная мазь*, годная и для смазки сбруи, составляется изъ 2 фунтовъ внутренняго свиного сала, 2 ф. ворвани и 1 ф. чистаго березоваго дегтя. Мазь эту нужно варить 5—10 минутъ на легкомъ огнѣ, остерегаясь, чтобы она не вспыхнула, мѣшая постоянно палочкой; затѣмъ ее выливаютъ въ глиняный муравленый горшокъ, который завязываютъ пузыремъ и хранятъ въ холодномъ мѣстѣ. Очень хороша также старинная мазь, приготовляемая нѣсколько иначе, а именно изъ $^1/_2$ ф. очищеннаго свиного сала, 1 ф. сальныхъ свѣчей, $1^1/_2$ ф. чистаго березового дегтя и небольшого количества воску (коп. на 10). Приготовляется она такимъ же образомъ, мажутъ ею (заячьимъ пазанкомъ) тоже разогрѣтою, предварительно вымывъ и насухо обтеревъ сапоги. Всего тщательнѣе промазываются швы, въ особенности подошвенные. Для цвѣта обыкновенно прибавляютъ въ эти мази немного голландской сажи.—Вполнѣ непромокаемою обувь дѣлается при употребленіи слѣдующей мази: штофъ льняного масла (лучше уже вареннаго), разогрѣть на легкомъ огнѣ, распустить 60 зол. сала (или бараньяго), 6 золотниковъ воска и 6 зол. древесной смолы (или канифоли); послѣдняя иногда замѣняется березовымъ дегтемъ. Длинные сапоги, чтобы не ссыхались, необходимо или надѣвать на колодки, или же, что проще, набивать сухимъ овсомъ. Для умягченія кожи весьма полезно (раза два въ лѣто) смазывать ихъ рыбьимъ жиромъ.

Что касается лѣтняго *охотничьяго платья*, то оно можетъ быть весьма разнообразно, но прежде всего легко. Наиболѣе удобнымъ считается бумажная блуза (но не ситцевая рубашка), надѣтая сверхъ коленкороваго бѣлья. Льняное бѣлье и льняная блуза очень намокаютъ отъ пота и лучше надѣвать тонкую фланелевую блузу на голое тѣло. Цвѣтъ верхняго платья не долженъ быть ни черным, ни бѣлымъ, пугающими птицу,—а сѣрымъ или песочнымъ. Употребленіе непромокаемыхъ тканей, почти необходимыхъ для осени, лѣтомъ излишне и даже вредно. Точно также не слѣдуетъ на охотѣ носить накрахмаленое бѣлье и галстухи. Если кто очень потѣетъ, тому надо брать съ собою перемѣну бѣлья и мѣнять его раньше, чѣмъ почувствуется ознобъ. Вымокнувъ, отнюдь не слѣдуетъ сушить платье и обувь на себѣ, передъ огнемъ.

Въ очень лѣсистыхъ или сырыхъ мѣстностяхъ комары сильно отравляютъ удовольствіе охоты, и приходится прибѣгать къ разнымъ средствамъ, чтобы избавиться отъ нападеній этихъ надоѣдливыхъ насѣкомыхъ. Мѣстами ходятъ съ желѣзной дымокуркой на поясѣ позади, въ

которой тлѣетъ древесный трутъ; иногда охотники натираютъ лицо и руки какимъ-нибудь сильно пахнущимъ масломъ (гвоздичнымъ, лавендуловымъ); архангельскіе промышленники употребляютъ нѣчто вродѣ башлыка изъ толстаго холста со вшитою передъ лицомъ волосяною или металлическою сѣткою. Въ такомъ головномъ уборѣ однако очень душно и жарко, а потому всего лучше употреблять вмѣсто холста тюль. Именно берутъ кусокъ тюля, длиною въ 10—12 вершковъ, а шириною въ аршинъ и сшиваютъ его по длинѣ, такъ что образуется цилиндръ; въ основанія этого цилиндра вшиваются (въ запошивки) и продергиваются резиновыя тесемки. Одна изъ нихъ должна обхватывать тулью шляпы, (низкой поярковой, съ широкими полями) другая воротникъ, который лучше дѣлать стоячимъ. Такое забрало почти гарантируетъ отъ комаровъ, не мѣшая вовсе стрѣлять и даже курить, ибо совсѣмъ прозрачно. Въ случаѣ необходимости можно нижнюю резинку поднимать на носъ.

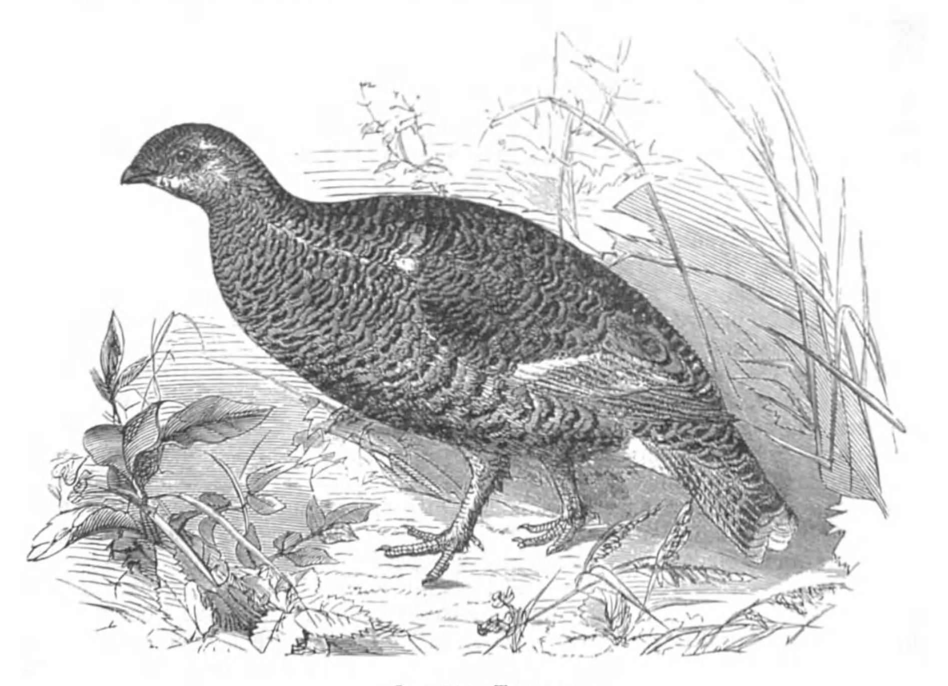
Іюль.

Охота на тетеревиные выводки съ собакой.

Прежде всего надо знать, гдѣ искать выводки. Самое лучшее—предварительно разузнать, гдѣ есть по близости гари и сѣчи, и гдѣ всего больше ягоды и какой именно. Іюльская охота безъ исключенія производится только въ ягодникахъ. Первое время, именно въ Петровки, тетеревята держатся въ болѣе или менѣе открытыхъ мѣстностяхъ съ густой и высокой травою. Покосы около опушекъ съ рѣдкими кустами, лѣсныя болѣе или менѣе обширныя поляны, самыя открытыя мѣста сѣчъ и гарей, иногда даже болотистые луга, поросшіе лознякомъ и тальникомъ, но все-таки примыкающіе къ лѣсу или сплошному кустарнику—вотъ гдѣ первоначальное пребываніе выводковъ. Вообще выводки размѣщаются по близости токовъ, именно тамъ, гдѣ были замѣчаемы одиночные косачи, разлетѣвшіеся съ тока или здѣсь токовавшіе въ одиночку. Опредѣлять близость выводка можно рано утромъ (еще въ Іюнѣ) по спутанной травѣ и нахожденію тетеревинаго помета. Съ началомъ сѣнокоса въ лѣсныхъ пустошахъ, тетеревиные выводки постепенно выбираются изъ покосовъ и переселяются въ сосѣднія, еще нескошенныя, пожни или ближе къ опушкѣ лѣса, а иногда перекочевываютъ и въ крупный лѣсъ. Со второй половины іюля выводки держатся болѣе крупнаго и чистаго лѣса и, будучи спугнуты, садятся на деревья. Въ августѣ выводки снова выбираются изъ лѣсу къ опушкамъ, ближе къ полямъ, особенно къ овсу и гречихѣ, рѣже гороху, а тамъ гдѣ нѣтъ ихъ по близости, т. е. въ очень лѣсныхъ мѣстностяхъ, нерѣдко перекочевываютъ изъ лиственныхъ въ смѣшанные и хвойные лѣса, гдѣ кормятся брусникой. Начиная съ восхода до 9—10 часовъ утра, затѣмъ до 4 часовъ пополудни, выводокъ всегда почти уже можно застать на кормежкѣ, всегда въ сравнительно болѣе открытыхъ мѣстностяхъ, а слѣдовательно и болѣе удобныхъ для охоты. Лучше всего приноравливать начало охоты къ тому времени, какъ роса уже начнетъ высыхать, такъ какъ и довольно крупные тетеревята не любятъ мокроты. На ночлегъ выводки уходятъ тѣмъ раньше, чѣмъ роса сильнѣе. Вооб-

ще въ сильную росу тетеревята выходятъ кормиться, гдѣ повыше, лѣсъ почаще, а слѣдовательно и суше. Въ дождливое время выводки выбираются на болѣе открытыя мѣста, на самый край опушки.

Когда охотятся за выводками, надо стараться идти краемъ опушки, а собаку направлять въ болѣе открытыя мѣста, т. е. туда, гдѣ ожидаются тетеревята. Это обстоятельство имѣетъ особенную важность, когда собака ищетъ около чащи, такъ какъ тогда выводокъ, заслышавъ поискъ собаки, нерѣдко успѣваетъ добѣжать до крѣпи, а здѣсь стрѣльба уже неудобна. Вообще, какъ только собака, почуявъ свѣжіе слѣды, начнетъ искать, необходимо сдерживать ее и дать время разбѣжаться выводку; чрезъ это достигается то, что выводокъ не поднимется весь вдругъ, а тетеревята вскакиваютъ по-одному, по-два. Еще лучше, какъ



Фиг. 201. Тетерька.

только собака остановится и сдѣлаетъ стойку, отозвать ее, отойти шаговъ на 50 въ сторону и снова пустить по слѣду минутъ черезъ 10; тѣмъ временемъ тетеревята часто разбѣгаются врозь и затѣмъ поднимаются поодиночкѣ. Въ большинствѣ случаевъ, особенно при мелкомъ выводкѣ, первою поднимается старка, которая обыкновенно начинаетъ отводить собаку, почему послѣднюю необходимо отозвать и направить куда слѣдуетъ. Охота на тетеревиные выводки обыкновенно прекращается въ послѣднихъ числахъ августа, когда молодые самцы одѣнутся въ черное перо.

Промышленники и даже многіе охотники, найдя тетеревиный вы-

водокъ, прежде всего убиваютъ матку, на томъ основаніи, что она уведетъ молодыхъ,—а затѣмъ уже подманиваютъ послѣднихъ. Такое убійство недостойно настоящаго охотника, тѣмъ болѣе что въ сущности безцѣльно и можно перебрать почти весь выводокъ, не убивая матки, если не торопиться и быть внимательнѣе. Послѣ выстрѣла надо подождать, пока матка не соберетъ выводокъ, минутъ 10—15 и тогда идти туда. Нѣкоторые ухитряются иногда перебрать весь выводокъ, не убивая матки, даже безъ собаки. Для этого, поднявъ выводокъ, непремѣнно стрѣляютъ, чтобы разбить его; затѣмъ замѣчаютъ мѣсто откуда онъ поднялся и отходятъ шаговъ на 100—150, какъ можно шумнѣе—постукивая и посвистывая. Тетерька, убѣдившись въ удаленіи человѣка, обыкновенно бѣжитъ на старое мѣсто и начинаетъ скликать тетеревятъ. По прошествіи нѣкотораго времени идутъ туда и сгоняютъ выводокъ. Такъ повторяютъ иногда нѣсколько разъ и почти на одномъ и томъ же мѣстѣ. Впрочемъ очень напуганный выводокъ становится осторожнымъ и матка начинаетъ собирать молодыхъ молча, подходя къ каждому изъ отзывающихся, которые глуше посвистываютъ. —Вообще, если есть по близости другой выводокъ, то выгоднѣе оставить первый, изъ котораго уже взяты 2—3 штуки, до слѣдующаго дня: выводокъ поднятый 2—3 раза лучше оставить въ покоѣ, такъ какъ онъ становится осторожнѣе, поднимается разомъ и надолго затаивается.

Весьма важное значеніе на тетеревиной охотѣ имѣетъ поискъ собаки и манера подводки. Быстрый и шумный поискъ, въ особенности-же быстрая подводка—крайне неудобны, такъ какъ птица, успѣвающая обыкновенно во время первой стойки нѣсколько отбѣжать, поднимается далеко. При тихой подводкѣ выводокъ большею частію разбѣгается и залегаетъ каждый отдѣльно. Настоящая подводка по тетеревамъ—когда собака крадется какъ кошка, осторожно переступая черезъ сучья, такъ какъ охотникъ всегда успѣваетъ выбрать удобное мѣсто для стрѣльбы, заходитъ куда надо и тогда уже посылаетъ собаку впередъ—поднять птицу. При быстрой-же подводкѣ необходимо, какъ сказано, отзывать собаку со стойки. Впрочемъ, для того чтобы выводокъ поднялся не сразу и разбѣжался, достаточно бываетъ также подойти къ остановившейся собакѣ и сдержать ее, громко съ нею разговаривая: тетеревята боятся человѣческаго голоса и обыкновенно разбѣгаются въ стороны и затѣмъ начинаютъ подниматься поодиночкѣ.

Стрѣльба линяющихъ косачей.

Въ концѣ мая косачи повсемѣстно кончаютъ токованіе и удаляются въ крѣпи для линьки. Когда поспѣютъ ягоды (земляника), къ концу Іюня, они мало по малу начинаютъ выбираться изъ чащей и глубины лѣса—на опушки и сѣчи. Впрочемъ находить ихъ можно навѣрняка только раннимъ утромъ и послѣ полудня, такъ какъ они кормятся часовъ съ 3-хъ дня, всю ночь, до ранняго утра, часовъ до 6 (въ Іюлѣ), а днемъ сидятъ въ чащѣ. Выходятъ они на жировку пѣшкомъ и любятъ бѣгать по лѣснымъ тропинкамъ, на которыхъ часто можно найти ихъ перья и судить о ихъ близости. На ягодникахъ косачи держатся весь Іюль и даже часть Августа, до созрѣванія яровыхъ хлѣбовъ,

Фиг. 202. Косачъ.

куда потомъ перебираются. Всего болѣе они кажется любятъ гречиху.

Охота на косачей, особенно когда они еще не вылиняли, довольно затруднительна, такъ какъ они очень вороваты, неохотно поднимаются на крылья и всегда стараются убѣжать въ чащу. Здѣсь требуется опытная и чутьистая собака, которая бы не стала разбирать слѣ ы, а сразу принажала косача и заставила его взлетѣть. Всего лучше заставлять ее идти отъ крѣпкаго мѣста, чтобы отрѣзать птицѣ путь къ отступленію. Стрѣлять косачей лѣтомъ довольно трудно, потому что они не поднимаются выше кустарниковъ и вообще стараются летѣть низомъ.

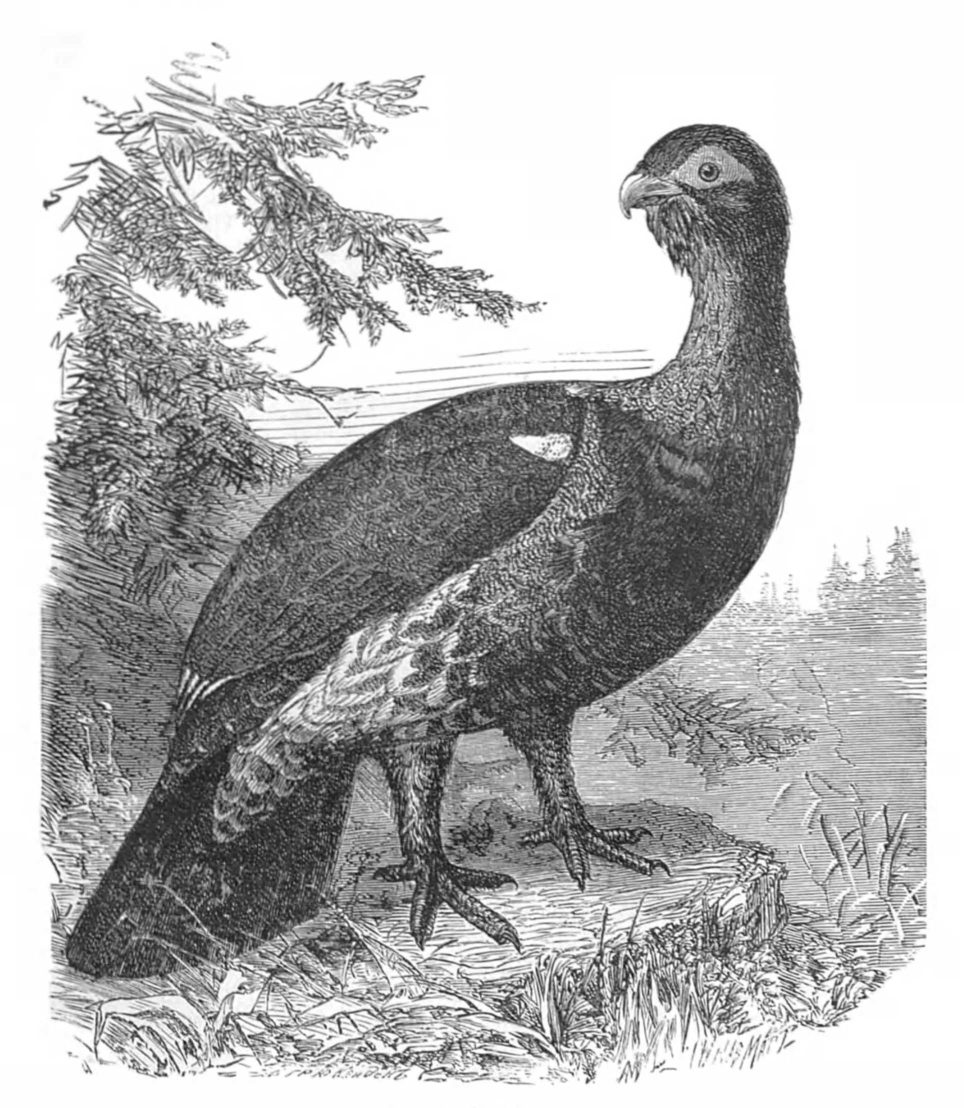
Охота на глухариные выводки съ собакой.

Охота начинается также съ половины іюля и кончается въ первой или второй половинѣ августа. При этой охотѣ необходима прежде всего хорошая собака, а затѣмъ знакомство съ мѣстностью и съ привычками дичи. Собаку не слѣдуетъ сбивать съ разъ выбраннаго ею направленія, не должно торопить ее на поискѣ, вóдкѣ и стойкѣ. Необходимо смотрѣть какъ ведетъ собака: въ одномъ-ли прямомъ направленіи или кругами, т. е. постоянно возвращаясь на старый свой слѣдъ. Въ первомъ случаѣ надо предоставить собакѣ полную свободу дѣйствовать; во второмъ, ее необходимо торопить, потому что на кругахъ она идетъ водкой по слѣду стараго глухаря, которому лѣнь подняться и который старается спутать охотника и собаку, заставляя ихъ нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому мѣсту; спутавъ такимъ образомъ, онъ поднимается внѣ выстрѣла. Нужно терпѣливо выжидать вылета дичи и всегда держать наготовѣ ружье, на случай внезапнаго ея вылета. Поднявшуюся дичь слѣдуетъ отпускать на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, но лишь если то позволяетъ мѣстность; тамъ, гдѣ растительность густая и частая, напримѣръ въ кустарникахъ и мшарникахъ, нельзя выжидать, когда птица покажется гдѣ нибудь на прогалинѣ, а нужно стрѣлять въ то мѣсто, гдѣ слышится хлопанье крыльевъ взлетающей дичи, хотя бы самой ее и не было видно. Только при этомъ непремѣнно нужна охотничья сметливость, т. е. охотникъ долженъ умѣть быстро и вѣрно прицѣливаться, быстро и вѣрно опредѣлить то мѣсто, гдѣ происходитъ хлопанье крыльевъ, долженъ знать какая дичь и на какой вышинѣ взлетаетъ отъ земли. Не каждый такой выстрѣлъ будетъ удаченъ, но все же менѣе шансовъ пропустить добычу, чѣмъ при выжиданіи ея вылета на чистое мѣсто, когда она будетъ уже внѣ выстрѣла.

Не должно позволять собакѣ гнаться за поднявшейся дичью и бросаться къ убитой, потому что выводокъ поднимается иногда не ра-

зомъ; собака же, бросаясь за дичью, пугаетъ выводокъ, поднимаетъ его зря, вслѣдствіе чего охотникъ, не приготовившись къ выстрѣлу, дѣлаетъ промахи или отпускаетъ дичь безъ выстрѣла.

Не слѣдуетъ также и охотнику торопиться подходить къ убитой



Фиг. 203. Глухарь.

птицѣ съ разряженнымъ ружьемъ; часто птица бываетъ только оглушена выстрѣломъ, а съ приближеніемъ человѣка приходитъ въ себя и мгновенно улетаетъ. Выпустивъ зарядъ, слѣдуетъ прежде всего замѣнить его новымъ, а потомъ идти къ добычѣ.

Охота на рябчиковъ съ легавой и лайкой.

Ходить за рябчиками съ легавой возможно только лѣтомъ, въ іюлѣ и началѣ августа, когда рябчики держатся выводками по опушкамъ лѣсовъ, въ прогалинахъ, сѣчахъ, вообще по ягодникамъ. Раннимъ утромъ, во время кормежки выводка, когда онъ разбредется, можно молодыхъ поднимать порознь и убить изъ-подъ стойки нѣсколько штукъ.

Но гораздо занимательнѣе и выгоднѣе ходить за рябчиками съ т. н. лайкой, которая должна быть хорошо натаскана именно по рябчикамъ: она должна только подать голосъ, а не лаять, потому что рябчикъ—птица робкая и боится вообще всякаго шума, а также сильнаго лая собаки. Рябчика приходится бить сидячаго. Охота эта возможна только лѣтомъ, покуда выводки еще не заматерѣли; весной же, зимой и даже поздней осенью, лайка принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Охота на выводки рябчиковъ съ пищикомъ.

Она начинается съ конца іюля или вначалѣ августа. Молодой рябецъ въ полматки величиною охотно идетъ на дудочку, особенно если выводокъ не уведенъ маткой очень далеко. Молодыхъ слѣдуетъ манить тогда «на черкъ», т. е. голосомъ молодого рябчика, ударяя легко въ дудочку раза два-три не болѣе, съ легкими промежутками. Всего добычливѣе бываетъ охота въ началѣ осени, когда рябчики еще держатся полными выводками. Отысканный выводокъ съ шумомъ поднимается съ земли и тутъ же садится на деревья, б. ч. на нижніе сучья. Если внимательно разглядѣть гдѣ сидятъ рябчики, то иногда удается застрѣлить, не сходя съ мѣста, нѣсколько штукъ, именно когда охотникъ начнетъ съ нижнихъ или крайнихъ. Непуганные рябчики смирно сидятъ по сучьямъ или, вытягивая головку, стрекочутъ.

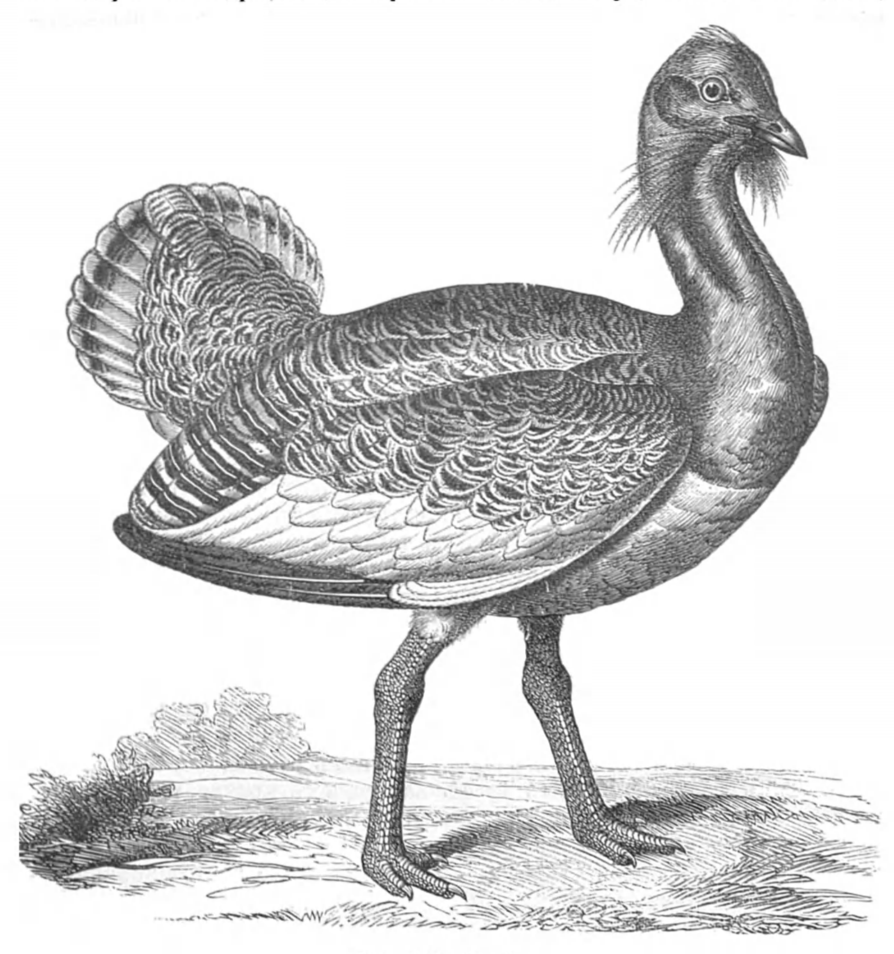
Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, они однако снимаются и летятъ дальше; этотъ перелетъ уже гораздо длиннѣе перваго и они садятся на деревья выше. Но такъ какъ рябчики летятъ всегда въ прямомъ направленіи, то опытный промышленникъ скоро отыскиваетъ ихъ вторично. Затрудненіе состоитъ только въ томъ, чтобы разглядѣть притаившихся рябчиковъ, что требуетъ большого навыка и зоркости. Такимъ образомъ выводокъ перемѣщается въ третій, даже четвертый разъ, дѣлая все большіе и большіе перелеты и разсаживаясь все выше и выше. Свистокъ показываетъ охотнику гдѣ сидятъ рябчики, помогаетъ ему въ опредѣленіи ихъ мѣстонахожденія — и нерѣдко удается такимъ образомъ перебить большую часть выводка, иногда состоящаго изъ 15 штукъ.

Лѣтняя охота на дрофъ.

Начинается она съ первыхъ чиселъ іюля, въ Крыму же и на Кавказѣ на недѣлю или двѣ ранѣе. Это одна изъ самыхъ утомительныхъ и тяжелыхъ охотъ, такъ какъ она всего удачнѣе бываетъ въ полдни жар-

каго дня—только тогда дрофы лежатъ крѣпко и хорошо выдерживаютъ стойку.

Выводокъ дрофъ б. ч. состоитъ изъ двухъ молодыхъ (обыкновенно самца и самочки) и матки. Рѣдко бываетъ 3, а тѣмъ болѣе 4 молодыхъ, хотя есть мѣстности (въ Новороссіи) гдѣ такіе выводки составляютъ довольно обыкновенное явленіе. Изрѣдка при выводкѣ или недалеко отъ него держится и дрофичъ, который весной однако рѣдко ходитъ съ одной,



Фиг. 104. Дрофичъ.

а чаще съ нѣсколькими самками.—Впрочемъ, надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ выводкѣ встрѣчаются молодые разныхъ возрастовъ, такъ что большой выводокъ можетъ быть и сборнымъ. Несомнѣнно, что молодые отъ погибшей матки пристаютъ къ ближайшей самкѣ.

Мѣстопребываніе выводковъ нѣсколько различно, смотря по мѣстности. Во всякомъ случаѣ самка, выведя дѣтей, уводитъ ихъ съ пара или степи въ хлѣба. Въ Новороссіи (и Бессарабіи) выводки ютятся въ

кукурузахъ, терновникѣ и бурьянахъ, по склонамъ балокъ. Въ восточныхъ губерніяхъ они укрываются обыкновенно въ просѣ; мѣстами выводки держатся даже въ картофельныхъ поляхъ. Но вообще они рѣдко залегаютъ въ срединѣ посѣва, а большею частію съ краю, причемъ часто вырываютъ себѣ ямки. Присутствіе дрофъ въ данной мѣстности всегда можно узнать по перьямъ. Самцы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ людпѣе, во время вывода и выкормки молодыхъ, пасутся въ степяхъ или на вспаханныхъ парахъ, особенно тамъ гдѣ много корневищъ пырея, но мѣстами предпочитаютъ держаться хлѣбныхъ полей, какъ и выводки.

Выводки дрофъ по зорямъ пасутся на открытыхъ мѣстахъ, по полянамъ, прилегающимъ къ хлѣбнымъ полямъ, приближаясь къ послѣднимъ по мѣрѣ того, какъ восходящее солнце начинаетъ пригрѣвать, а какъ только оно подсушитъ росу, забираются въ хлѣба и залегаютъ обыкновенно съ краю, невдалекѣ отъ обмежковъ. На такихъ поляхъ, по окраинамъ яровыхъ посѣвовъ обыкновенно и слѣдуетъ направлять свои поиски. Часто бываетъ, если удалось набрести на утреннее пастбище дрофъ, что собака прихватитъ по свѣжему слѣду и прямо поведетъ къ выводку въ хлѣбъ. Тутъ надо быть осторожнымъ, потому что необлежавшіяся дрофы не подпустятъ вплотную и снимутся разомъ всѣмъ выводкомъ. Позднѣе-же, ближе къ полудню, онѣ лежатъ тамъ крѣпко, что поднимаются буквально изъ подъ ногъ, и послѣ выстрѣла по одной—другія продолжаютъ лежать, пока ихъ не тронешь ногой, или ихъ не спугнетъ собака. Онѣ обыкновенно прижимаются къ землѣ, вытянувъ шею и даже не моргая и нетрудно ихъ взять руками. Въ это время дня розыскать выводки гораздо труднѣе, и указаніемъ ихъ близкаго присутствія въ такихъ случаяхъ служатъ табунки дрофичей, остающихся на пашнѣ позднѣе и околачивающихся около тѣхъ-же хлѣбныхъ полей. Они тоже въ самый припекъ залегаютъ въ хлѣба, но не съ краю, а ближе къ серединѣ загона, вразсыпную, вблизи какой нибудь лысинки или, заросшаго сорными травами, посѣва. Лежатъ они не такъ крѣпко какъ самки съ молодыми, но все-таки выдерживаютъ стойку и подпускаютъ охотника на самый ближній выстрѣлъ даже мелкой дробью; номера-же 1—2-го совершенно достаточно и на 50—60 шаговъ. Вообще, въ это время дрофы далеко не такъ крѣпки къ ружью, какъ осенью и зимой. Такъ какъ отыскивать дрофъ на припекѣ крайне утомительно, то всего лучше прибѣгать къ предварительнымъ рекогносцировкамъ. Съ этою цѣлью, узнавъ (отъ пастуховъ и другихъ) гдѣ дрофы держатся, раннимъ утромъ розыскиваютъ ихъ (хотя бы въ экипажѣ) и запоминаютъ ближайшую къ нимъ кукурузу, просо или бурьянъ, гдѣ выводокъ по соображенію долженъ залечь. Затѣмъ около часа дня надо быть на этомъ мѣстѣ съ собакой, причемъ ее далеко отъ себя не отпускаютъ.

Лѣтняя охота на выводки дрофъ продолжается до средины или даже (на востокѣ) до конца Августа, когда молодые начнутъ летать.

Слѣдуетъ замѣтить, что старые самцы, будучи подстрѣлены, очень дерутся съ собаками крыльями и клювомъ и могутъ нанести имъ серьезныя раны. Кромѣ того надо помнить, что дрофа дичь очень непрочная, тѣмъ болѣе въ жару, а потому ее необходимо или немедленно потрошить, или же (какъ зайца) потрясти и, наклонивъ, выдавить содержимое кишокъ. Въ противномъ случаѣ дрофа очень скоро портится и сильно пачкаетъ и тухлитъ сѣтку своими вонючими экскрементами.

Охота на стрепетиные выводки.

Охота съ легавой на стрепетовъ начинается (въ степяхъ южной и юговосточной Россіи) съ начала или средины іюля и продолжается иногда до конца августа. Стрепетиные выводки держатся въ очень густой полыни или мелкомъ бурьянѣ, нерѣдко вблизи яровыхъ хлѣбовъ, особенно овса и льна, часто въ недалекомъ другъ отъ друга сосѣдствѣ. Чѣмъ меньше они, тѣмъ крѣпче прячутся и охота труднѣе. Молодыхъ, съ поршка ростомъ, чрезвычайно трудно поднять изъ густой травы,— они больше надѣются на свои ноги, чѣмъ на крылья, и зачастую совсѣмъ уходятъ изъ подъ собаки, особенно съ горячимъ поискомъ; лучше всего когда молодые въ полматки и уже хорошо летаютъ. Бѣгутъ молодые отъ мѣста спуга очень шибко и по радіусамъ отъ него, а потому, попавши на таковой выводокъ, нужно идти съ собакою по концентрическимъ кругамъ, увеличивая ихъ сразу шаговъ на сорокъ. Матка стрепетиная поднимается всегда первая. Летитъ она повидимому плохо и такъ-же отводитъ собаку, какъ тетерька или глухарка. Разница только въ томъ что, отлетѣвши недалеко, если охотникъ успѣлъ остановить собаку отъ преслѣдованія, она опять встрѣтится на которомъ-нибудь кругу, такъ какъ не успѣетъ и присѣсть, какъ снова бѣжитъ на мѣсто подъема молодыхъ, почти не обращая вниманія на человѣка. Если молодые крупнѣе, чѣмъ въ полъ-матки или сравнялись съ нею, то выводки держатся уже не въ густой травѣ, а предпочитаютъ рѣдкую и очень любятъ возвышенныя мѣста, т. е. держатся по краямъ лощинъ и по отлогимъ буграмъ. Особенно любятъ они ковыльную, уже скошенную степь—по той причинѣ, что здѣсь они находятъ изобильную пищу въ кузнечикахъ и другихъ насѣкомыхъ. Вообще стрепета наиболѣе насѣкомоядныя птицы изо всѣхъ куриныхъ птицъ. По той-же причинѣ стрепета любятъ посѣщать стоянки овецъ и рогатаго скота (тырла), гдѣ они находятъ въ пометѣ много жучковъ. Крупный выводокъ рѣдко весь поднимается за маткой,—улетятъ за нею два, три, а остальные спасаются бѣгствомъ во всѣ стороны и затѣмъ, порядочно отбѣжавши, такъ крѣпко залегаютъ, что чуть не топчешь ихъ ногами. По взлету старки можно узнать оставила-ли она за собой выводокъ или нѣтъ. Яловка или самецъ при взлетѣ испускаютъ дребезжащій звукъ со свистомъ и не кричатъ; матка же вылетаетъ съ глухимъ хохотомъ; звуки эти очень похожи, если произносить быстро: го, го, гогого. Молодыхъ обыкновенно бываетъ въ выводкѣ 4 — 5, рѣдко до 7, но позднѣе, въ концѣ Іюля или вначалѣ Августа, встрѣчаются сборные выводки, по 2—3 вмѣстѣ, т. е. до 15 штукъ, почему многіе имѣютъ невѣрное представленіе о численности стрепетинаго выводка.

Охота на стрепетовъ возможна только въ самую жаркую пору дня, отъ 12 до 4 часовъ пополудни. Раньше и позже этого времени, стрепетъ не подпустить къ себѣ пѣшаго человѣка и на сто шаговъ. Чѣмъ жарче день, тѣмъ удачнѣе охота. Удобство этой охоты заключается въ томъ, что въ ней можетъ участвовать произвольное число охотниковъ, при соблюденіи извѣстнаго интервала между сосѣдями и при условіи обширности степи. Всѣ стрепета къ полудню, отъ жары, ложатся въ болѣе густую траву и такъ крѣпко залегаютъ, что зачастую, если со-

бака не обладаетъ хорошимъ чутьемъ, приходится поднимать стрепета самимъ охотникамъ. Въ жаркій день каждый стрепетъ отлично выдерживаетъ стойку собаки и, несмотря на выстрѣлы, тутъ же шагахъ въ десяти, двадцати можно найти притаившихся птицъ. Замѣчено, что передъ грозой, иногда за нѣсколько часовъ до нея, стрепета, особенно въ концѣ іюля и въ августѣ, поднимаются очень далеко отъ собаки. Во время сильнаго вѣтра они также плохо выдерживаютъ стойку.

Для этой охоты нужно имѣть самую легкую бѣлую одежду, вмѣстѣ съ тѣмъ мало поглощающую лучи солнца,—въ дрожкахъ имѣть запасъ воды, а на ногахъ, вмѣсто сапогъ, башмаки или болотные поршни. Собака, какъ бы ни была хороша, но на первомъ полѣ, при знакомствѣ съ стрепетами, живо спасуетъ. Нужны два, три поля, чтобы она попривыкла къ этой охотѣ и изощрила чутье, надо давать ей почаще отдыхъ, укладывая ее въ тѣнь подъ дрожки, часто обливать голову водой, обтирать ей глаза и носъ. Такъ какъ въ очень сильную жару, собака, при подчиваніи ее водой, отказывается удовлетворить жажду, локнетъ раза три и лѣзетъ грудью на чашку съ водой, то поэтому смачиваніе живота, подъ мышками переднихъ ногъ, значительно охлаждаетъ ее и черезъ минуту послѣ такой процедуры, она снова можетъ работать. Конечно лучше, если собаку гдѣ либо по близости можно выкупать, но это бываетъ возможно только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, охотясь на стрепетовъ, лучше имѣть собаку съ желтою шерстью, чѣмъ съ бѣлою или другою. Желтую или рыжую собаку стрепетъ ближе подпускаетъ, вѣроятно принимая ее за лисицу. Для охоты на выводки стрепетовъ достаточно № 4—5 дроби. Вообще лѣтомъ и взрослый стрепетъ вовсе не крѣпокъ на рану. Точно также и стрѣльба ихъ нетрудна: спугнутый стрепетъ (взрослый) сначала подпрыгиваетъ точно резиновый мячъ, и поднявшись вертикально на нѣсколько саженъ, летитъ уже по прямой линіи и не особенно быстро, хотя и съ большимъ шумомъ, часто махая крыльями.

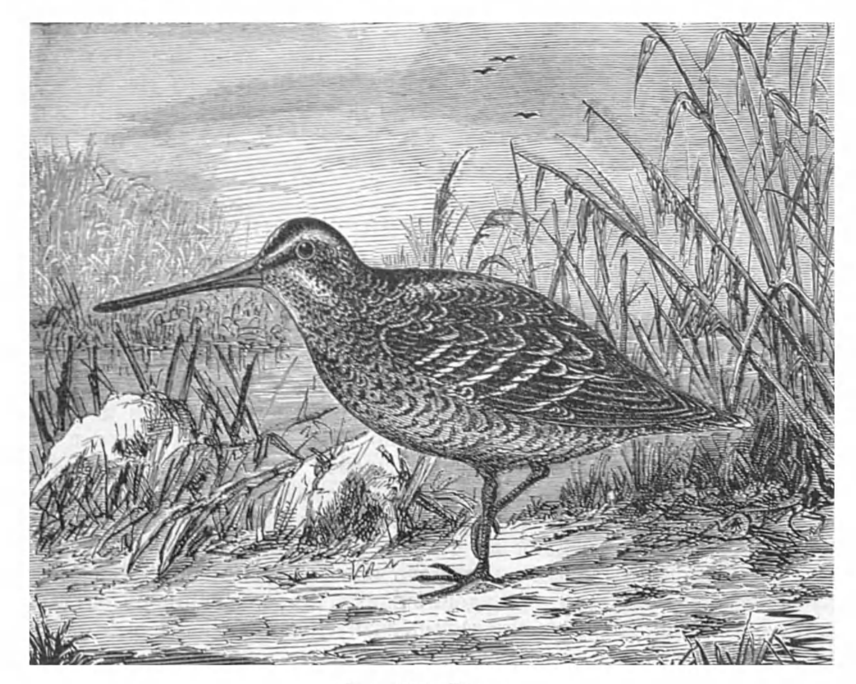
Молодые стрепета растутъ очень быстро: обыкновенно къ концу іюля они, особенно въ нежаркіе дни, взлетаютъ вслѣдъ за маткой или вмѣстѣ съ нею и не подпускаютъ уже такъ близко на стойку. Эта относительная строгость ихъ, кромѣ возраста птицы, объясняется еще тѣмъ, что къ этому времени на югѣ всѣ яровые хлѣба уже сняты, а степи выкошены и стрепету негдѣ укрыться. — Въ августѣ выводки держатся въ большинствѣ случаевъ по нѣскольку вмѣстѣ, собираясь иногда въ большомъ количествѣ.

Лѣтняя охота на дупелей.

Дупель выводится или въ кочковатыхъ болотахъ, поросшихъ кустиками, или же (въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ) въ лѣсныхъ крѣпяхъ, часто малодоступныхъ. Вначалѣ Іюня или даже въ концѣ Мая самки съ выведшимися дупелятами перекочевываютъ отсюда въ хлѣба (въ сѣв. черноземныхъ губ.) или (въ лѣсныхъ мѣстностяхъ) въ пустоши, гдѣ часто встрѣчаются вмѣстѣ съ тетеревиными выводками. Въ обоихъ случаяхъ они привлекаются обиліемъ насѣкомыхъ, въ особенности кузнечиковъ, почему встрѣчаются и на совершенно сухихъ мѣстахъ, хотя и по близости отъ воды или болотинки. Пустошной дупель всегда сы-

тѣе болотнаго. Чаще всего пустошные дупеля замѣчаются въ болотахъ къ вечеру; тамъ-же гдѣ мѣстовой дупель держится въ хлѣбахъ, охота за нимъ начинается съ того времени, какъ начнутъ убирать рожь.—Замѣчено, что среди дня дупеля хуже выдерживаютъ стойку, потому что въ это время часто стоятъ на кочкахъ.

Любимымъ мѣстопребываніемъ дупеля служатъ потныя болота, съ родниками и грязями, мѣстами кочковатыя и поросшія кустами. Въ іюлѣ и августѣ, въ жаркій полдень, дупель лежитъ очень крѣпко, отлично выдерживаетъ стойку собаки и поднимается лѣниво. При небольшомъ количествѣ дупелей, охотникъ, желающій отыскать ихъ болѣе, долженъ, какъ только взгонитъ и убьетъ перваго, систематически приняться за отысканіе прочихъ дупелей, стараясь по возможности не пропустить



Фиг. 137. Дупель.

ни одного кустика, ни одной кочки, и обойти приблизительно всѣ вокругъ этого мѣста лежащія болотинки и луговинки. На дупелиную охоту требуется главнымъ образомъ хорошая собака, съ хорошимъ и вѣрнымъ чутьемъ. Если собака тяжела и ходитъ недалеко, то въ крѣпкой стойкѣ ея нѣтъ особенной надобности.

Чтобы поменьше дѣлать промаховъ по дупелямъ, нужно, во-первыхъ, всегда стрѣлять дробью № 8 англ., второе—не гоняться за 10—15 аршинами увеличивающагося разстоянія по мѣрѣ удаленія дупеля, а проворнѣе вскинуть ружье на цѣль, но стрѣлять съ выдержкой, отпуская птицу на 30 — 40 шаговъ; третье, стараться, чтобы собака шла всегда съ лѣвой стороны или впереди, но никогда съ правой или

сзади охотника; четвертое—если дупель взлетѣлъ не въ мѣру или неудобно и охотникъ не успѣлъ хорошенько выдержать его на цѣли, то лучше не стрѣлять по немъ на этотъ разъ, потому что нестрѣляный дупель улетаетъ недалеко и садится почти всегда на виду у охотника; далѣе,—ходить надо какъ можно тише и къ убитому подходить не спѣша и всегда съ заряженнымъ ружьемъ и съ собакою. По причинѣ прямого, довольно медленнаго, полета дупеля стрѣльба его несравненно легче стрѣльбы бекаса, даже тетеревятъ.

Не имѣя хорошей собаки, гораздо удобнѣе, подыскавъ себѣ товарища, пройти болото съ бичевою, что дѣлается такъ: бичеву, толщиною въ ружейный шомполъ, длиною около 10—12 саженъ, привязываютъ къ поясу или къ ногѣ охотниковъ—и веревка, нетуго натянутая, свободно волочится сзади по травѣ, образуя собою дугу; ненатянутая, свободно опущенная веревка легко идетъ, скользитъ по травѣ и не такъ часто цѣпляетъ за кочки и мелкіе кустики, какъ натянутая. Медленно подвигаясь и волоча за собою по травѣ веревку, вспугиваютъ всѣхъ дупелей въ ней. Иногда заставляютъ тащить веревку двухъ человѣкъ безъ ружей, а охотники идутъ за дугою веревки; при этомъ надо только быть очень осторожнымъ, чтобы не застрѣлить людей.

Стрѣльба дупелей на высыпкахъ.

Высыпки дупелей начинаются обыкновенно не ранѣе второй половины іюля. Въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ самыя большія вывалки бываютъ когда тронутъ рожь; затѣмъ новыя высыпки показываются когда начнутъ косить овесъ. Третій и послѣдній выв лъ бываетъ здѣсь въ концѣ августа. Огромная, разогнанная охотникомъ, высыпка разсыпается въ окружности на довольно большое разстояніе и въ другой разъ не соединяется болѣе, какъ по 2—5 паръ, а зачастую и меньше. Избранныя дупелями изъ разлетѣвшейся высыпки мѣста неохотно покидаются ими впродолженіе всего лѣта, такъ какъ подобныя мѣста всегда окружены крѣпкими, поросшими лознякомъ и камышами, болотами. Охотникъ, удачно нашедшій въ такихъ мѣстахъ разогнанную или разъединенную высыпку, можетъ навѣрное снимать ежедневно съ одного и того-же мѣста (если оно изъ удобнѣйшихъ, въ сравненіи съ остальными, въ той крѣпи находящимися) приблизительно одинаковое количество дупелей. Дѣлается это обыкновенно съ самаго ранняго утра; безпокоить же къ вечеру такихъ дупелей не слѣдуетъ, потому что въ это время они обыкновенно перелетываютъ или отыскиваютъ болѣе удобныя мѣста. Неразогнанная высыпка держится всегда вмѣстѣ, иногда до послѣднихъ чиселъ августа.

Стрѣльба вальдшнеповъ „на водѣ“.

Охота за вальдшнепами на водѣ, или грязи, начинается съ начала линянія ихъ и продолжается вплоть до конца пролета. Выбирается обыкновенно открытый бочажекъ, чтобы вода была ясно видна летящей птицѣ, кромѣ того незаросшій осокой; если же онъ поросъ хоть немного, то вальдшнепъ ни за что на него не сядетъ. Въ особенности онъ любитъ бочажки, на которые гоняютъ на водопой скотъ, и берега

которыхъ примяты, истоптаны и покрыты пометомъ, особенно коровьимъ. Можно стрѣлять вальдшнеповъ и на лѣсныхъ дорогахъ съ глубокими колеями или на паровыхъ унавоженныхъ поляхъ. Охотникъ становится шагахъ въ 15—20 отъ лужи, гдѣ-нибудь за кустъ, но такъ, чтобы удобно было обстрѣливать всю лужу; если же берегъ, на которомъ стоитъ охотникъ, представляетъ неровности около воды, за которыми вальдшнепъ можетъ укрыться, то ихъ заваливаютъ хворостомъ. Охота бываетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ меньше въ окрестности бочажковъ. Тихій, теплый и туманный вечеръ благопріятствуетъ удачѣ. Всего охотнѣе вылетаютъ вальдшнепы на лужи на зорькѣ, а перестаютъ вылетать, когда совсѣмъ стемнѣетъ. На водѣ приходится иногда стрѣлять въ летъ, но гораздо чаще въ сидячую птицу. Прилетѣвъ къ водѣ, вальдшнепъ начинаетъ купаться; рябь и круги, происходящіе отъ этого купанья, помогаютъ разглядѣть, гдѣ сидитъ птица, и потому стрѣлять легко. Купаясь, вальдшнепъ „уркаетъ" совсѣмъ особенно и этимъ крикомъ подзываетъ къ себѣ другихъ вальдшнеповъ, что даетъ возможность изрѣдка убить нѣсколько штукъ однимъ выстрѣломъ. Послѣ выстрѣла охотникъ не выходитъ изъ засады, чтобы не отогнать другихъ вальдшнеповъ (убитой же птицы вальдшнепъ не боится)—до тѣхъ поръ, пока совершенно стемнѣетъ и стрѣлять будетъ неудобно. Убитыхъ птицъ лучше отыскивать при помощи собаки, которую до окончанія охоты держатъ (если это необходимо) на привязи.

Фиг. 129. Вальдшнепъ.

Фиг. 106. Утки.

Стрѣльба утокъ въ камышахъ.

Охота эта начинается съ средины или конца іюля, когда молодыя утки поднимаются и небольшими станичками летаютъ по озерамъ или заливамъ. Охотятся по вечернимъ и утреннимъ зорямъ на лодкѣ, становясь въ ней въ кустъ тростника или разъѣзжая около тростника по плесамъ. Утки нале-

Фиг. 130. Беркутъ.

таютъ на охотника, носясь по озеру для отысканія корма или спугнутыя выстрѣломъ, или поднимаются изъ камыша при приближеніи лодки. Стрѣльба начинается вечеромъ съ закатомъ солнца и продолжается до глубокой темноты; утромъ же кончается часовъ въ 7 — 8. Въ пасмурный день утокъ летаетъ больше; тогда онѣ раньше начинаютъ летать вечеромъ и позднѣе кончаютъ утромъ, и бываютъ много смирнѣе. Если утка подстрѣлена, а не убита наповалъ, то ее надо стараться сейчасъ-же взять, иначе она непремѣнно затаится, даже на чистомъ мѣстѣ. Для этой охоты требуется ружье далекобойное, бьющее мертво и, по возможности, скорострѣльное. Такая охота можетъ продолжаться до сентября, пока утки не собьются въ большія стаи и не переселятся изъ камышей на середину озера, въ открытыя мѣста.

Содержаніе молодыхъ ловчихъ птицъ.

Держать ихъ въ свѣтлой, сухой, просторной и удобной во всѣхъ отношеніяхъ комнатѣ или галлереѣ. Если это гнѣздари, еще въ пуху или не вполнѣ оперившіеся, то необходимо сдѣлать имъ искусственное гнѣздо; для этой цѣли можетъ служить любая, невысокая корзина, достаточно просторная, въ которую кладется подстилка (изъ соломы, листьевъ или свѣжей, молодой хвои). Окна въ комнатѣ должны быть снабжены рамами съ проволочными сѣтками, чтобы, цѣлый день, во время хорошей погоды, можно было держать ихъ открытыми, не опасаясь случайностей. На ночь, а также и во время ненастья, окна слѣдуетъ затворять. Подстилка въ гнѣздѣ перемѣняется по возможности часто (ежедневно или черезъ день), и въ особенности въ то время, когда птенцы опериваются, такъ какъ на ней скопляется множество пуха и перхоти, неочищаемыхъ вѣтромъ, какъ на волѣ. Можно, вскармливая птенцовъ, устроивать имъ гнѣзда и на открытомъ воздухѣ, но для этого необходимо имѣть мѣсто вполнѣ защищенное отъ бродячихъ собакъ и охраняемое сторожами. Птенцамъ, помѣщеннымъ такимъ образомъ, даютъ совершенно опериться и окрѣпнуть, оставляя ихъ на нѣкоторое время летать на свободѣ, и послѣ уже ихъ ловятъ, какимъ либо способомъ, привлекая къ корму, въ обычное время.

Если птенцы еще въ пуху и очень малы, то ихъ слѣдуетъ кормить 4—5 разъ въ день, отнюдь не давая наѣдаться досыта (т. е. на «полный зобъ»). Птенцовъ повыросшихъ и оперившихся, кормятъ два раза въ день: утромъ въ 7 часовъ и вечеромъ въ пять. Каждый разъ, до корма, должно наблюдать, чтобы зобъ былъ просторенъ, а иначе не давать корма. Съ возрастомъ птенцовъ, уже оперившихся, количество пищи, необходимой для нихъ, уменьшается однако въ значительной степени: слетки довольствуются половиннымъ количествомъ пищи, необходимой для гнѣздарей (особенно во время оперованія). Во время выноски, количество пищи еще уменьшается. Покуда птенцы очень малы, ихъ кормятъ изъ рукъ, каждаго порознь, поочереди. Повыросшихъ птенцовъ можно кормить на рукѣ, «привабливая» ихъ кормомъ и пріучая къ «позыву» (свисту или крику, какой будетъ примѣняться впослѣдствіи, во время охоты). Около гнѣзда дѣлаются невысокія нашести; такія-же нашести (различной толщины, смотря по птенцамъ) устраиваются у самыхъ оконъ и въ углахъ комнаты, чтобы птенцы могли

грѣться на солнцѣ, или отдыхать въ тѣни, сытые. Удобно устраивать эти нашести лѣстницею,—чтобы птенцы могли взбираться выше и выше, безъ всякой, малѣйшей, опасности. Должно наблюдать, чтобы верхняя нашесть была достаточно помѣстительна: нерѣдко птенцы дерутся за высшее мѣсто, очевидно считаемое ими достояніемъ сильнѣйшаго, почетнѣйшимъ и удобнѣйшимъ (для ночлега). Посреди комнаты, или близъ оконъ, должна быть лохань съ водою (вершка на 2, на 3), или — еще лучше — плоская, цинковая ванна, достаточно просторная и помѣстительная, чтобы птенцы, купаясь, не могли поломать себѣ маховыхъ перьевъ и хвоста. Воду должно перемѣнять ежедневно. Вопреки многимъ указаніямъ, птенцы охотно пьютъ и купаются, начиная съ того времени, какъ оперятся. Точно также купаются и пьютъ взрослыя птицы, хотя и не такъ часто. Около ванны съ водою долженъ быть мелкій, рѣчной песокъ, въ которомъ птенцы изрѣдка роются, чистя перья. На притолкахъ оконъ, а также кое-гдѣ и на полу, кладутъ еще свѣжія дернины: на нихъ птенцы любятъ отдыхать лежа, слетая съ нашестей.

Кормятъ птенцовъ свѣжимъ говяжьимъ сердцемъ, телятиной, говядиной, бараниной и различными, свѣже-убитыми, птицами. Покуда птенцы малы, кормъ необходимо нужно мелко рубить, очищая отъ жилъ, жира, костей и перьевъ; позднѣе, птенцы безъ вреда проглатываютъ нѣкоторыя кости и мелкія перья, и скидываютъ ихъ, по окончаніи пищеваренія, въ видѣ комковъ (такъ называемыхъ «погадокъ»). Нерѣдко — особенно копцы и дербники — скидываютъ двѣ, даже три погадки въ день. Обыкновенно охотники считаютъ правиломъ не кормить птицъ, покуда не скинуты погадки, — но это не совсѣмъ вѣрно: иногда погадка задерживается отъ слабости, худобы или изнуренія птицы, и тогда, не только безъ вреда, но и съ пользою, можно накормить птицу мясомъ безъ костей и перьевъ; погадка будетъ скинута по окончаніи вторичнаго пищеваренія. Въ рубленое мясо очень хорошо прибавлять свѣжія, сырыя яйца, приблизительно по 1 яйцу (куриному) на каждые 2 фунта мяса. Голуби, куры, цыплята, щенки, котята, грачи, галки, зайцы, кролики, вообще считаются хорошимъ кормомъ.

Вообще чѣмъ кормъ разнообразнѣе, тѣмъ онъ лучше и здоровѣе для птицъ; однакоже, мясо исключительно молодыхъ животныхъ и птицъ, при всей своей удобоваримости, не довольно питательно для птенцовъ и скоро имъ противѣетъ. Совершенно безвредно и мясо воронъ, сорокъ, соекъ и дятловъ, — какъ перемѣна пищи; мясо бѣлокъ и кротовъ поѣдается неохотно, между тѣмъ мясо мышей, очевидно, нравится и кажется вкуснымъ большинству. Послѣднее мясо, какъ и мясо сорокъ, дятловъ и дроздовъ, имѣетъ слабительныя свойства. Свиное мясо считается вреднымъ, какъ и мясо водоплавающихъ птицъ (хотя, напримѣръ, мясо утокъ, очищенное отъ жира, и особенно — утиныя головы, безъ всякаго вреда поѣдаются птицами уже повыросшими). Всякая примѣсь поваренной соли къ корму оказывается губительною для птицъ. Бычачья (и всякая другая) печень, кромѣ поноса, производитъ и несвареніе желудка, почему для корма не годится. Конское мясо слишкомъ питательно и пригодно лишь для орловъ; оно впрочемъ служитъ имъ отличной пищей, здоровой во всѣхъ отношеніяхъ. При выборѣ корма, въ особенности весьма важно обращать вниманіе на его свѣжесть:

мясо лежалое производитъ многія болѣзни и должно быть безусловно отвергаемо. Исключеніе составляютъ орлы, нерѣдко питающіеся падалью.

Если комната для вскармливанія птенцовъ ловчихъ птицъ достаточно просторна, то въ ней можно содержать одновременно птенцовъ различныхъ породъ, кромѣ ястребовъ (большихъ и малыхъ), которыхъ всегда должно держать отдѣльно, такъ какъ они нерѣдко пожираютъ другъ друга при малѣйшемъ недосмотрѣ; чаще это случается въ то время, когда птенцы оперяются и начинаютъ летать.

Воспитаніе слетковъ ловчихъ птицъ.

Добытыхъ «слетковъ» прежде всего снаряжаютъ: надѣваютъ имъ на ноги «опутенки» («обносцы», «путцы») съ «должникомъ» («должникомъ») и бубенчики («колокольцы»).

Самыя удобныя и практичныя во всѣхъ отношеніяхъ *«опутенки»* дѣлаются изъ оленьей замши и состоятъ изъ двухъ замшевыхъ ремешковъ, длиною около четверти, пошире къ одному концу и поуже къ другому. На обоихъ концахъ прорѣзываются петли: на болѣе широкомъ (которымъ обхватывается нога птицы)—двѣ петли, а на узкомъ—одна; къ узкому концу глухой петлей (прорѣзанной въ ремешкѣ) прикрѣпляется металлическое колечко, служащее для продѣванія «должника». Способъ, которымъ надѣваются опутенки, и наружный видъ ихъ слѣдующій:

Фиг. 209.

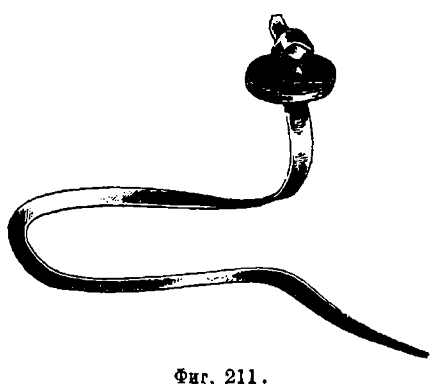
Фиг. 208. Фиг. 210.

Фиг. 208-я представляетъ опутенку безъ колечка.—Фиг. 209-я представляетъ способъ надѣванія опутенки на ногу птицѣ, причемъ должно имѣть въ виду, что сперва надѣвается металлическое колечко:—болѣе широкимъ концомъ обхватывается нога птицы, затѣмъ онъ продѣвается во вторую (отъ конца) петлю, а колечко продѣвается въ 1-ю петлю.—Фиг. 210-я представляетъ опутенку съ затянутыми петлями, какъ она должна быть на ногѣ птицы.

«Должникъ» есть ремешекъ или шнурокъ, съ узломъ на одномъ концѣ, длиною около аршина, продѣваемый въ колечко опутенокъ (фиг.

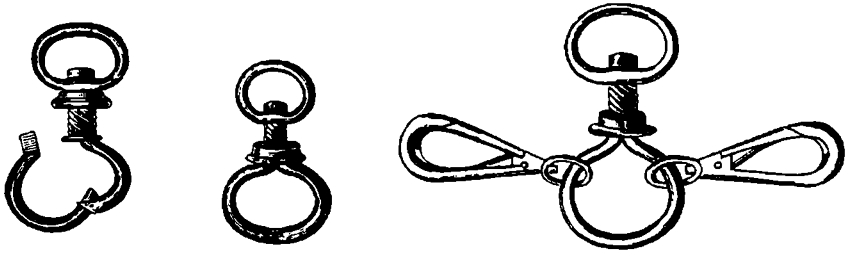
211). Подъ узелъ нерѣдко продѣваютъ кружокъ изъ твердой кожи, чтобы должникъ не проскакивалъ сквозь колечко опутенокъ.

Бубенчики, величиною съ орѣхъ, по возможности звонкіе и легкіе, прикрѣпляются, посредствомъ ремешковъ, также къ ногамъ птицы, повыше опутенокъ, двойными узлами. Малымъ ястребамъ, русскіе охотники обыкновенно прикрѣпляютъ только одинъ бубенчикъ, къ среднимъ хвостовымъ перьямъ, — что также удобно. Для ястребовъ (а также и для другихъ птицъ,—въ особенности для дикомытовъ, т. е. пойманныхъ послѣ того какъ они перелиняли на волѣ), часто слетывающихъ и болѣе дикихъ и рѣзкихъ въ своихъ движеніяхъ, очень удобно приспособленіе къ должнику и опутенкамъ—вертлюжки и двухъ карабиновъ:



Фиг. 211.

Вертлюжокъ (фиг. 212 и 213) состоитъ изъ кольца, отворяющагося на шарнирѣ и замыкающагося посредствомъ гайки, на винтовомъ стер-

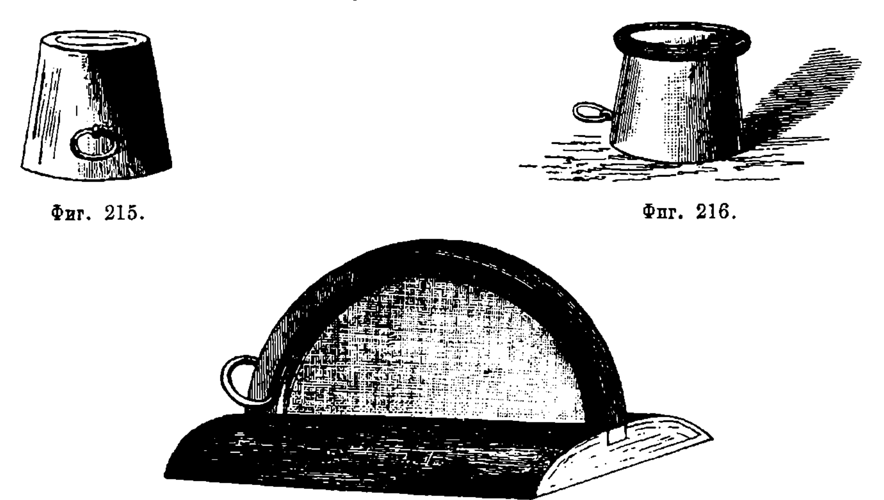


Фиг. 212. Фиг. 213. Фиг. 214.

жнѣ, продѣтомъ въ нижнее колько (вращающееся на немъ) и заклепанномъ наглухо. Карабины—обыкновенные, вродѣ тѣхъ, какіе употребляются для часовъ,—также вращающіеся на стержняхъ и съ пружинками. Фиг. 214-я представляетъ вертлюжокъ съ карабинами. Кольца опутенокъ пристегиваются карабинами, а въ нижнее кольцо вертлюжки продѣвается должникъ. Такимъ образомъ, птица, привязанная накрѣпко, лишена возможности запутаться. Въ особенности удобны карабины и вертлюжокъ для содержанія птицъ въ соколятнѣ; на охотѣ же, простой должникъ (безъ вертлюжка) удобнѣе, такъ какъ онъ скорѣе позволяетъ освободить птицу.

Слетки, снаряженные (въ опутенкахъ и съ бубенчиками), размѣщаются въ своемъ помѣщеніи на отдѣльныхъ «колодкахъ», «треногахъ» или «стульяхъ» (обрубкахъ дерева), или на общей «нашести», съ подбитымъ подъ нее до земли холстомъ, рогожей или ковромъ. Для ястребовъ очень удобны также деревянныя дуги, съ натянутымъ холстомъ, вдѣланныя въ подставки. Форма «стульевъ» и «дугъ» представлена на рисункахъ. (Фиг. 215—217).

Верхнюю часть стульевъ необходимо обивать войлокомъ или сукномъ, какъ показано на рисункѣ (фиг. 216). Мѣра эта предохраняетъ

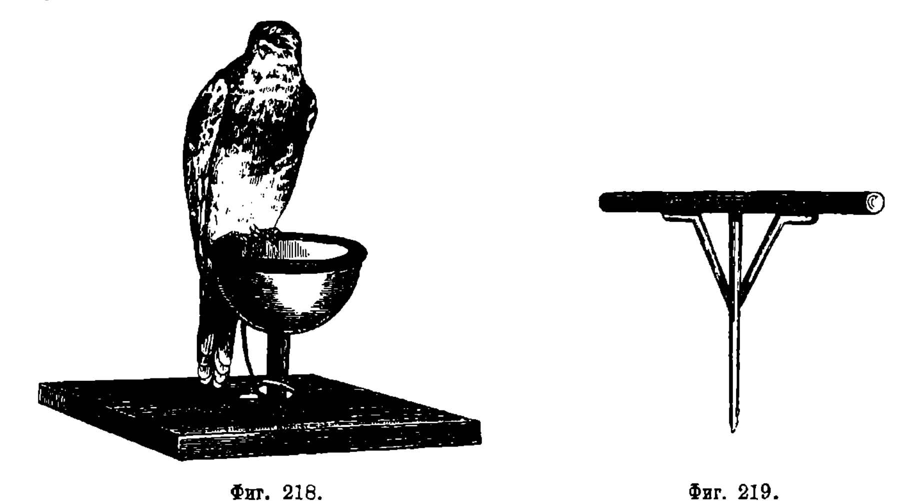


Фиг. 215. Фиг. 216.

Фиг. 217.

птицъ отъ болѣзни ногъ, являющейся отъ утомленія. Также и средина дуги обшивается сукномъ. Очень удобны «стулья» или «колодки», слѣдующаго устройства (фиг. 218):

Кольцо, внизу, вертится на стержнѣ, соединяющемъ колодку съ подставкой; вслѣдствіе этого, еще меньше возможности птицѣ запутаться и обиться. Должникъ привязывается къ кольцу, какъ видно на рисункѣ.—«Треноги» (фиг. 219), повсемѣстно употребляемыя въ Кавказѣ,



Фиг. 218. Фиг. 219.

Персіи, въ Башкиріи, въ Алжирѣ, состоятъ изъ металлическаго (желѣзнаго) прута, заостреннаго снизу, на которомъ прикрѣплена дере-

вянная палка, обшитая сукномъ, поддерживаемая двумя болѣе тонкими желѣзными прутьями, наглухо соединенными съ первымъ.

Тренога очень удобна на охотѣ: ее втыкаютъ острымъ концомъ въ землю, а къ стержню, между прутьями, привязываютъ должникомъ птицу. Тренога, во время охоты, носится за поясомъ, сзади. Какъ стулья, такъ и треноги, отнюдь не слѣдуетъ дѣлать выше $1/2$ арш. отъ земли: если сажать птицъ слишкомъ высоко, имъ болѣе возможности обиваться и ушибаться, взлетывая. На общей нашести, какъ и на стульяхъ и треногахъ, птицъ должно сажать не ближе 2-хъ арш. другъ отъ друга, и только въ крайнемъ случаѣ—на $1^1/_2$ аршина. Подъ нашесть натягивается холстъ (или коверъ) для того, чтобы птицы не могли обматывать вокругъ нея должники, взлетывая.

Вынашиваніе ловчихъ птицъ.

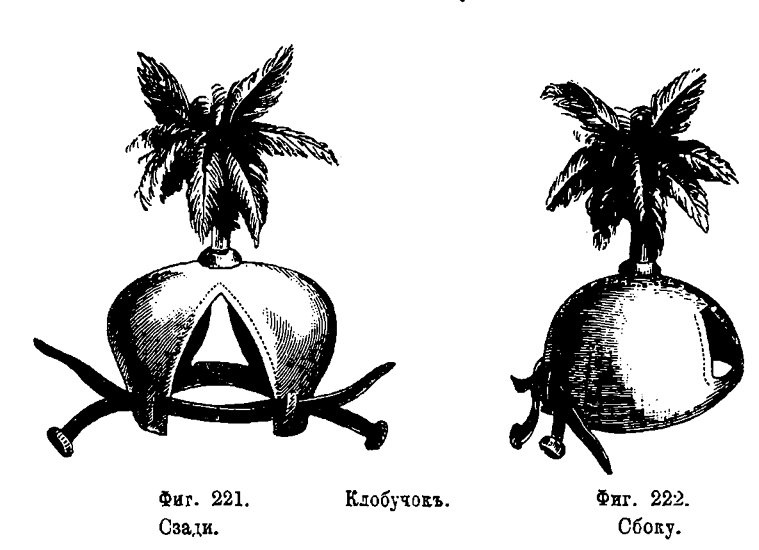
Вынашиваніе или выноска ловчихъ птицъ заключается въ томъ, что птицу приручаютъ и пріучаютъ ее ходить на руку. Съ ловчими птицами, вынутыми изъ гнѣзда, то и другое достигается безъ особыхъ затрудненій; вынашиваніе же слетковъ гораздо хлопотливѣе и требуетъ больше времени. Въ большинствѣ случаевъ ихъ приходится пеленать, обвертывая полотномъ или надѣвая на нихъ мѣшокъ съ прорѣзомъ для головы. Самая удобная пеленка—мѣшокъ въ формѣ нѣсколько выпуклаго по сторонамъ конуса, верхушка котораго срѣзана въ отверстіе, надлежащей величины, а основаніе обрѣзано клиномъ. Этотъ мѣшокъ надѣвается на птицу клиномъ по-верхъ хвоста, голова просовывается въ верхнее отверстіе, а тѣло и задъ—съ разогнутыми къ хвосту ножными цѣвками—покрываются собраннымъ въ гладкія складки мѣшкомъ, который обматывается потомъ узкимъ бинтомъ съ завязкою сверху, надъ хвостомъ. Бинтъ по ногамъ и хвосту заматывается довольно туго, чтобы птица не могла выбиваться изъ пеленки. Мѣшокъ шьется изъ самой легкой льняной или бумажной ткани. Передъ спеленаніемъ ловчей птицы, ей надѣваютъ на ноги опутенки съ должникомъ, а къ хвосту или ногамъ привѣшиваютъ колокольчики; затѣмъ носятъ ее въ рукахъ, такъ чтобы голова ея всегда была гораздо выше ея зада,—сначала въ комнатахъ, а когда устанутъ носить, то кладутъ близъ себя, къ себѣ головой, въ нарочно сдѣланный для того станокъ или же ящикъ, также корзину, такъ чтобы птица лежала въ ней не въ горизонтальномъ положеніи. Въ первый же день, вечеромъ, при свѣчахъ, ястреба (или сокола) надо распеленать и посадить осторожно на руку (правую), на перчатку или рукавицу,—на перчатку удобнѣе. Дѣлаются перчатки изъ тонкой и мягкой личной кожи, рѣже оленьей замши и должны быть достаточно просторными (чтобы скользили по рукѣ, когда птица «когтитъ»); къ нимъ пришиваются небольшіе (въ 2 вершка ширины) наручники (краги) изъ такой же или нѣсколько болѣе жесткой кожи. Снизу, у соединенія перчатки съ наручникомъ, пришивается неболь-

Фиг. 220. Кречетъ.

шое колечко или петелька, для привязыванія птицы должникомъ къ перчаткѣ.

Когда въ первый разъ посаженный на руку слетокъ пооcмотрится и пообсидится на рукѣ, надо попробовать его покормить (свѣжимъ и нѣсколько подогрѣтымъ мясомъ ободранныхъ птицъ, зажатымъ въ руку около лапъ ловчей птицы). Нѣкоторые слетки начинаютъ клевать съ руки въ первый же вечеръ, другіе на второй или третій, но намѣренно морить ихъ голодомъ и безсонницей, какъ это обыкновенно дѣлается, отнюдь не слѣдуетъ и если вынашиваемый слетокъ и на 3-й день упорно отказывается брать пищу изъ рукъ, то, чтобы онъ не отощалъ и не ослабъ, даютъ ему хоть немного поклевать, спеленутому (въ станкѣ), становясь за дверь или отходя въ сторону. Ночь, т. е. часъ спустя съ начальныхъ сумерекъ и до часа прежде начала разсвѣта, птица должна сидѣть на колодкѣ и спать. Ранней зарей берутъ ее на руку, а какъ скоро сдѣлается свѣтло и птица хоть разъ слетитъ съ руки, ее пеленаютъ. Пеленать надо до тѣхъ поръ, пока слетокъ не привыкнетъ къ людямъ, а потому носятъ его (по люднымъ мѣстамъ) до тѣхъ поръ (отъ 3 до 7 или 10 дней) пока, при приближеніи человѣка, онъ перестаетъ вертѣть головой и двигать плечами въ пеленкахъ, какъ бы желая изъ нихъ высвободиться.

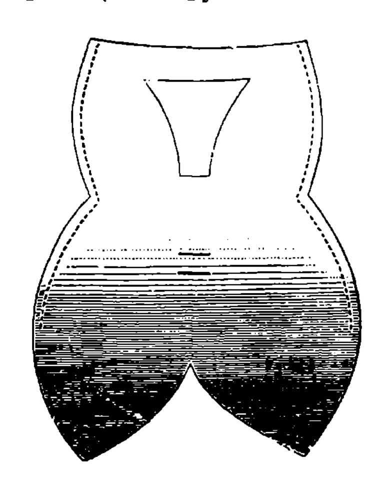
Если распеленутая птица взлетитъ и повиснетъ на рукѣ, то ее необходимо тотчасъ же поддержать за грудь и снова посадить на руку.



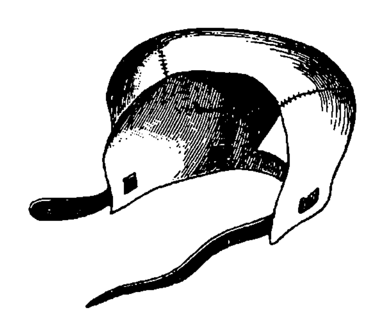
Фиг. 221. Сзади. Клобучокъ. Фиг. 222. Сбоку.

Когда другой человѣкъ подходитъ или близко проходитъ мимо, то непривыкшаго къ людямъ слетка всегда надо поворачивать къ нимъ передомъ, чтобы онъ не могъ испугаться и, слетѣвъ, повиснуть на рукѣ. Для того чтобы пріучить ловчую птицу къ собакамъ, необходимо не только какъ можно чаще брать съ собою собакъ при выноскѣ ея, но и впослѣдствіи, кормя уже выношенную, подпускать къ ней собакъ, строго наблюдая, чтобы онѣ не пугали бы ее. Тѣхъ изъ птицъ, которыя не терпятъ прикосновенія и щиплютъ руку, необходимо почаще

гладить по груди и бокамъ, употребляя для этого какое либо высохшее крыло (но не рукой, отчего перья мнутся и салятся). Это пріученіе



Фиг. 223.
Выкройка простого клобучка.



Фиг. 224.
Простой клобучокъ.

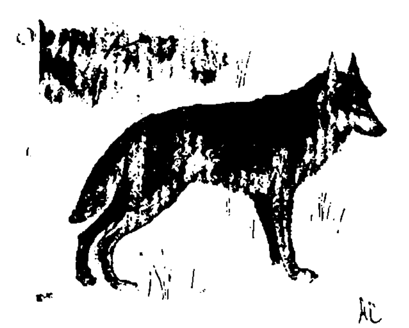
птицы къ прикосновенію необходимо для того, чтобы легче можно было впослѣдствіи надѣвать на нее клобучокъ. Назначеніе клобучка закрывать птицѣ глаза, какъ на охотѣ, такъ и дома, чтобы птица не бросалась преждевременно на добычу, не дичилась, сидѣла бы смирно на рукѣ и не кусала бы другихъ птицъ. Впрочемъ, онъ употребляется преимущественно для соколовъ, кречетовъ и беркутовъ. Клювъ птицы просовывается въ отверстіе клобучка такимъ образомъ, чтобы носовыя отверстія оставались открытыми, а сзади клобучокъ стягивается ремнями или шнуркомъ.—Простой клобучекъ нетрудно сдѣлать самому изъ оленьей замши, по приложенной выкройкѣ (фиг. 223), причемъ онъ сшивается въ мѣстахъ показанныхъ точками. Чтобы содержать клобучки въ исправности, непомятыми, а также для того чтобы выправлять ихъ, необходимы деревянныя, точеныя формы (болваны), по величинѣ головы птицы. — Пріучаютъ къ клобучку сначала въ сумеркахъ или подъ вечеръ, когда всѣ ловчія птицы смирнѣе, а потомъ надѣваютъ днемъ и заставляютъ птицу сидѣть въ немъ по нѣскольку часовъ. На ночь клобучокъ снимается, а когда птица къ нему привыкнетъ, то надѣваютъ его только отправляясь въ поле, для притравливанія или на охоту.

Накормленную птицу не пеленаютъ и держатъ на колодкѣ или на рукѣ; въ послѣднемъ случаѣ надо носить ее осторожнѣе, чтобы она не ударилась обо что нибудь зобомъ. Когда она уже достаточно приручена и хорошо ѣстъ изъ рукъ, то ее пріучаютъ ходить на руку,— вабятъ. Для этого, слегка покормивъ птицу (утромъ) на рукѣ, сажаютъ ее на стулъ или на нашесть, придерживая должникъ, и вновь показываютъ мясо, слегка при этомъ причмокивая или посвистывая. Урокъ этотъ повторяютъ нѣсколько разъ и потомъ постепенно увеличиваютъ

разстояніе, привязывая къ должнику болѣе или менѣе длинный шнуръ (до 50 саженъ), сначала въ комнатахъ, а потомъ на дворѣ или въ полѣ. Когда птица уже охотно идетъ на зовъ, рука замѣняется вабиломъ. Вабило состоитъ изъ двухъ крыльевъ какой либо птицы (голубя, утки, гуся, смотря по тому кого вынашиваютъ), сшитыхъ папоротками вмѣстѣ, или-же только одно крыло (правое), оторванное вмѣстѣ со всею мякотью (груднымъ мускуломъ). Назначеніе вабила служить приманкой ловчей птицѣ, проловившей (промахнувшейся) во время охоты, также для того, чтобы подмѣнить имъ добычу, уже взятую. Къ тому же сокола, на зовъ охотника, съ разлета очень крѣпко бьютъ въ руку. Вабило съ «ввязаннымъ» въ него мясомъ (или крыло съ мякотью) бросается—«мечется»—на землю вблизи птицы, посаженной на камень, кочку или руку другого охотника. Разстояніе это также постепенно увеличиваютъ. Когда же птица уже вполнѣ привыкнетъ къ охотнику и хорошо идетъ на зовъ,—длинный шнуръ, къ которому она привязана, замѣняется болѣе короткимъ (въ 1—2 сажени), и птица перевабливается (зовется) съ этимъ шнуркомъ, уже пользуясь полною свободою; наконецъ, оставляютъ на птицѣ только однѣ опутенки и вабятъ ее шаговъ за 200. Какъ передъ тѣмъ, такъ и послѣднимъ опытомъ, должно дать птицѣ хорошенько проголодаться и вовсе не кормить ее наканунѣ.

Подвывка волковъ.

Волки держатся лѣтомъ въ самыхъ крѣпкихъ мѣстахъ, въ чащѣ и близъ воды; если гдѣ въ чащѣ есть родникъ, ручей или яма, наполненная водой, можно быть увѣреннымъ, что гнѣздо находится въ самомъ близкомъ их сосѣдствѣ. Волки ходятъ пить и на добычу почти всегда однимъ и тѣмъ же мѣстомъ, продѣлывая тропы, почему на грязи всегда бываетъ много слѣдовъ, по которымъ иногда можно даже опредѣлить и возрастъ членовъ семьи. Кромѣ того, близость гнѣзда узнается по валяющимся остаткамъ трапезы, невдалекѣ отъ логововъ, б. ч. въ срединѣ острова, позднѣе и у опушки,—помятой травѣ, помету; весною же, когда волчата еще лежатъ въ норѣ или гнѣздѣ, близкое присутствіе ихъ узнается по отвратительному запаху.



Фиг. 225. Прибылой волкъ.

Хотя изрѣдка волчицы мечутъ въ неглубокихъ ею вырытыхъ норахъ, но обыкновенно она щенится наружу, подъ кустомъ, корнемъ, въ неглубокой ямкѣ, выбирая мѣсто поглуше и настоящаго «гнѣзда», какъ принято говорить о выводкѣ, у волковъ не бываетъ, тамъ болѣе, что какъ прозрѣютъ волчата, матка постоянно переводитъ ихъ съ мѣста на мѣсто, мѣняя логово или лежки. По этому волчьимъ гнѣздомъ называется собственно вся волчья семья—молодые со стариками. Логова бываютъ тоже всегда въ скрытномъ мѣстѣ; позднѣе молодые ло-

жатся каждый отдѣльно, такъ что логововъ можетъ быть очень много и о присутствіи выводка въ данномъ мѣстѣ можно судить только по свѣжимъ лежкамъ, т. е. сильно примятой, свѣжей травѣ. «Жиры»— мѣсто куда волчата выходятъ играть въ сумерки, бываютъ б. ч. въ рѣдочахъ или на полянкѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ логововъ.

Въ серединѣ лѣта, обыкновенно послѣ Петрова дня, (съ Казанской, т. е. 8-го Іюля), волки начинаютъ выть по ночамъ, и мѣстопребываніе выводка, а вмѣстѣ съ тѣмъ численность его, опредѣляются весьма просто, такъ что нѣтъ надобности лѣзть въ трущобу. Нерѣдко начинаютъ сначала выть только переярки (неподалеку отъ логова), а старики и молодые воютъ только съ половины Августа, что бываетъ, когда выводокъ недалеко отъ селенія или кругомъ пасется скотъ. Старики тогда обыкновенно ворчатъ и огрызаются на молодыхъ, когда тѣ захотятъ отозваться. Тоже бываетъ если вабельщикъ вовсе не умѣетъ подвывать. Несомнѣннымъ признакомъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ «взводка» волковъ служитъ только регулярное вытье, именно вечернее вытье всей семьей—старики съ молодыми и переярками—что бываетъ большею частію по вечернимъ зарямъ. Ночью и на утренней зорѣ волки воютъ иногда и на ходѣ на добычу или при возвращеніи съ добычи и большею частію не всѣмъ выводкомъ. Голосъ у матераго самца очень грубъ и басистъ, у самки значительно выше и тоньше. Особенность вытья старыхъ волковъ заключается въ томъ, что они постоянно голосами тянутъ, и все вытье ихъ состоитъ изъ двухъ только колѣнъ протяжнаго вытья. Переярки воютъ еще тоньше волчицы и притомъ тянутъ только начало, а вторую половину колѣна кончаютъ бреханьемъ, какъ прибылые; молодые воютъ схоже съ отрывистымъ лаемъ молодой собаки, причемъ нѣкоторые взвизгиваютъ или ворчатъ. Точно также, если въ отсутствіе стариковъ, т. е. вскорѣ послѣ заката и на утренней зарѣ, удачно подражать ихъ голосамъ, можно опредѣлить мѣсто логова и численность выводка. Для того, чтобы вѣрно опредѣлить положеніе логововъ, вабельщику хорошо брать съ собой «на-послухи» одного или двухъ помощниковъ, которые слушаютъ голоса съ противоположныхъ сторонъ, тоже выбирая полянки возможно ближе къ предполагаемому мѣстонахожденію выводка. Всего легче и успѣшнѣе бываетъ подвывка голосомъ волчицы, но такъ какъ она бываетъ въ гнѣздѣ чаще самца, то, чтобы не попасть въ просакъ, надо сначала узнать объ отсутствіи стариковъ, отозвавъ по матерому волку. Затѣмъ уже отзываютъ по волчицѣ и, если волчата голодны, они отвѣчаютъ немедленно.

Общія правила подвывки слѣдующія. Вабельщикъ идетъ къ тому мѣсту, гдѣ должно быть волчье гнѣздо, стараясь не подходить слишкомъ близко, лучше всего со стороны хода волковъ на добычу, не забираясь въ чащу, а на полянкѣ или опушкѣ, садится за вѣтромъ и, не дѣлая ни малѣйшаго шума, выжидаетъ наступленія темноты. Часа черезъ полтора послѣ заката, подвывало усаживается предварительно за кусты, за дерево, вообще за какое-нибудь прикрытіе и выслушиваетъ—все ли тихо кругомъ; затѣмъ онъ припадаетъ на колѣни, тихо откашливается въ шапку, чтобы не испортить неумѣстной перхотой колѣно подвыва, прижимаетъ большими пальцами обѣихъ рукъ слегка горло, а указательнымъ сжимаетъ нижнюю часть носа и начинаетъ выть протяжно, сначало дико, гнусаво и скучливо, и, постепенно давая волю груди, все выше и громче.

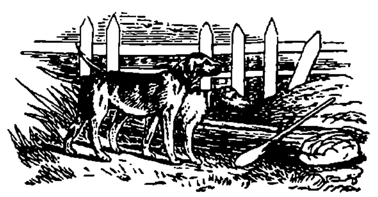
Другіе подвывалы (это названіе употребляется преимущественно псовыми охотниками) при вытьѣ закрываютъ ротъ съ обѣихъ сторонъ ладонями рукъ, дѣлая какъ бы рупоръ и соединяя и разъединяя ладони, по мѣрѣ надобности. Настоящіе мастера вовсе не прибѣгаютъ къ помощи рукъ и подвываютъ волковъ просто ртомъ, но всегда тоже запрокидывая голову назадъ, для больш й интенсивности воя. Вообще подвывать слѣдуетъ всегда въ тихую погоду и только при небольшомъ вѣтрѣ, стараясь подвывать по вѣтру. Въ сильный-же вѣтеръ подвывать не стоитъ и лучше ограничиться другими признаками пребыванія гнѣзда,—перевидѣніемъ старыхъ волковъ на утренней зарѣ, когда они возвращаются съ поисковъ за добычей, даже слѣдами ихъ въ травѣ, по утренней росѣ, иногда распросами, если только мѣста удобныя для выводка не слишкомъ обширны. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо сдѣлать объѣздъ, вообще предварительную рекогносцировку, цѣль которой заключается въ томъ, чтобы найти какіе либо примѣты близости выводка. Этотъ объѣздъ имѣетъ очень большое значеніе для осенней охоты, какъ псовой, такъ и ружейной, потому что при этомъ замѣчаются не только мѣста удобныя для рыбы, но вообще крѣпкія мѣста и лазы,—гдѣ поставить кричанъ и стрѣлковъ или дѣлать напускъ гончихъ и ставить своры. Впрочемъ это опредѣляется обыкновенно на провѣркѣ, наканунѣ самой охоты.

Если волчата не отзовутся, надо тихо перемѣнить мѣсто, повторяя это до трехъ разъ; если же завоютъ, то, опредѣливъ мѣсто и приблизительную численность выводка, вабельщики безъ шума удаляются и болѣе не воютъ. Утренняя подвойка далеко не такъ надежна, какъ вечерняя, потому что волчата чаще бываютъ сыты и рѣже остаются одни. Опытный подвывало можетъ подманить даже матерыхъ волковъ, которые принимаютъ его за бродячаго холостяка и бросаются, чтобы отогнать. Стоитъ только подойти ближе къ логовамъ и завыть пораньше, когда старики еще находятся дома—и можно быть увѣреннымъ, что они, при благопріятномъ вѣтрѣ, подойдутъ на 10—15 шаговъ,—слѣдовательно, если не очень темно, легко могутъ быть застрѣлены. Но этого, въ большинствѣ случаевъ, не дѣлаютъ, или же подвываютъ, на голосъ самки, волчицу и убиваютъ ее. Волчица не отзывается, а прямо молчкомъ бѣжитъ на голосъ. Чѣмъ ранѣе будетъ убита волчица, тѣмъ болѣе вѣроятности, что волчата не будутъ уведены волкомъ въ другое мѣсто, тѣмъ легче ихъ разыскать и перебить или же передушить съ помощью красногоновъ. Впрочемъ нѣтъ особенной надобности подвывать и провѣрять всѣ выводки, если по слухамъ и распросамъ (у пастуховъ и окрестныхъ крестьянъ) волки находятся въ обычномъ мѣстѣ. Достаточно провѣрять только сомнительные выводки или появившіеся въ необычныхъ мѣстахъ.

Уходъ за гончими щенками.

Ростить подружейныхъ гончихъ съ 3—4-хъ мѣсячнаго возраста лучше на свободѣ; если они на дворѣ, то ежедневно ходятъ съ ними гулять: чѣмъ больше бѣгаютъ и играютъ онѣ, тѣмъ лучше. Если же щенята залеживаются, то жирѣютъ и выходятъ съ плохими ладами.

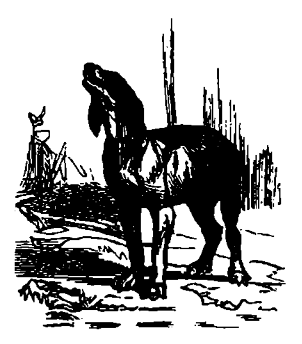
Какъ кормить щенятъ, такъ и гулять съ ними непремѣнно долженъ кто-нибудь одинъ. Маленькихъ щенятъ достаточно выпускать побѣгать на нѣсколько часовъ; затѣмъ, сообразно возрасту щенятъ, прогулки постепенно увеличиваютъ, не дѣлая, впрочемъ, ихъ утомительными. Ходятъ тихо, чтобы щенки, играя, не боялись потерять провожатаго, и преимущественно по лѣсу, для пріученія ихъ оріентироваться и находить человѣка. Если щенокъ заплутается, чего не надо допускать, слѣдуетъ его подождать на одномъ мѣстѣ и звать свистомъ или рогомъ. Не надо позволять щенятамъ убѣгать однимъ съ прогулки,—это можетъ пріучить ихъ убѣгать самовольно и съ охоты. Не слѣдуетъ: щенятъ часто пугать, допускать собакъ кусать ихъ, а также допускать къ нимъ злыхъ, драчливыхъ кошекъ,—все это можетъ вредно отразиться на злобности и пріемистости къ красному звѣрю. Не слѣдуетъ также позволять гоняться за птицами и мелкими домашними животными, иначе выйдутъ гончія—скотинницы. Строго наказывая щенятъ за всякое непослушаніе, съ ними вообще надо обходиться ласково, мягко и отнюдь не застращивать арапникомъ.



Фиг. 226. Гончія.

Воспитаніе гончихъ щенковъ для псовой охоты.

Воспитаніе стайныхъ гончихъ щенковъ нѣсколько отличается отъ воспитанія подружейныхъ, сообразно условіямъ псовой охоты, требующей отъ гончихъ безусловнаго послушанія и стайности. Доѣзжачій начинаетъ дрессировать щенковъ, начиная съ 3 или 2-хъ мѣсячнаго возраста, сначала, конечно, играючи. Прежде всего онъ пріучаетъ ихъ: 1) къ *стойкѣ* надъ корытомъ съ кормомъ, слегка постегивая кнутикомъ непослушныхъ, 2) къ позыву на голосъ: сюда!... сюда! и 3) къ стоянію въ кучкѣ. Все это дѣлается не сразу, а постепенно. Затѣмъ, 3—4 мѣсячныхъ щенковъ начинаютъ пріучать къ рогу (сигналъ—вызовъ гончихъ, см. далѣе), соединяя съ этимъ сигналомъ немедленное кормленіе. Обыкновенно, чтобы не томить щенковъ и не вынуждать ихъ къ вытью, трубятъ только часть позыва, именно послѣдніе три такта (allegro); остальную-же часть играютъ, когда щенки начнутъ ѣсть и притомъ какъ можно тише (заткнувъ раструбъ пальцами лѣвой руки).—Когда щенки привыкнутъ къ звукамъ рога, можно разнообразить мѣсто кормленія и наконецъ кормить и звать ихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ выпуска. При этомъ щенятъ уже заставляютъ стоять у корыта и дозволяютъ имъ ѣсть по окончаніи всего позыва и по командѣ: сюда! дбруцъ! и во все время кормленія посвистывать. Назадъ въ хлѣвъ доѣзжачій ведетъ гончихъ непремѣнно въ кучкѣ, при содѣйствіи выжлятника.—Нѣсколько позднѣе, когда щенки привыкнуть стоять и ходить въ кучкѣ, можно



Фиг. 227.

пріучать щенковъ къ полазу и къ поиску, для чего доѣзжачій ходитъ съ ними по тому мѣсту, гдѣ предварительно была разбросана какая-нибудь вкусная прикормка, вродѣ свиного сала; при этомъ онъ начинаетъ посвистывать, какъ при дачѣ корма, и вмѣстѣ съ тѣмъ потихоньку порскать (см. сентябрь). Обыкновенно щенки, въ ожиданіи корма и не видя его, начинаютъ суетиться около ногъ доѣзжачаго и наконецъ розыскиваютъ прикормку.—Ошейники на щенковъ надѣваютъ съ пятимѣсячнаго возраста, а когда они къ нимъ привыкнутъ, то выжлятники пріучаютъ ихъ проходить на веревочкѣ или на своркѣ небольшія разстоянія поодиночкѣ. Окончательная же дрессировка гончихъ щенковъ производится позднею осенью, по окончаніи отъѣзжихъ полей. Тогда ихъ смыкаютъ съ старыми гончими — попарно и дѣлаютъ небольшія проводки. Около этого-же времени молодыя гончія поступаютъ на псарный дворъ. Проѣздка молодыхъ гончихъ совершается раннею весною, по достиженіи ими годоваго возраста (см. мартъ). Что-же касается пріученія ихъ къ гоньбѣ звѣря, что соотвѣтствуетъ натаскѣ легавой, то наганиваютъ большею частію въ маѣ и въ августѣ, причемъ послѣдняя нагонка имѣетъ скорѣе значеніе тренировки для настоящей охоты.

Охотничья стрѣльба съ лошади.

Ружейная охота верхомъ у насъ въ Россіи почти не практикуется въ настоящее время, хотя въ не столь отдаленныя времена многіе охотились верхомъ не только съ гончими, но и съ легавой, конечно не по топкимъ мѣстностямъ.

Фиг. 228. Охотничья лошадь.

Ружье для верховой охоты можетъ употребляться всякое охотничье, но предпочтительнѣе *короткое*, *легкое*, съ системой затвора, рычагъ котораго не могъ бы открываться самъ, когда ружье виситъ на погонѣ за спиной охотника; удобнѣйшими въ этомъ отношеніи затворами слѣдуетъ считать: — рычагъ между курками и затворъ Перде, котораго рычагъ помѣщенъ въ вырѣзкѣ спусковой скобы. Скоба эта должна быть простая, круглая безъ выдающихся завитушекъ, которыя на верховой быстрой ѣздѣ причиняютъ спинѣ охотника значительную боль. Ружье должно быть съ крѣпкимъ кожанымъ погономъ, достаточно длинно отпущеннымъ, чтобъ ружье свободно закидывалось за спину; однако ружье не должно доставать до задней луки охотничьяго или казачьяго сѣдла, которое удобнѣе остальныхъ для верховой охоты.

Стрѣлять съ лошади удобнѣе всего *въ лѣвую сторону*, *въ бокъ*; стрѣлять прямо впередъ, «между ушей», охотнику тоже удобно, но нехорошо для лошади и балуетъ большую часть изъ нихъ: во время прицѣла «черезъ голову», лошадь начинаетъ мотать головой и вѣрность выстрѣла становится сомнительной. Поэтому верховой ружейный охотникъ долженъ стараться, чтобъ стрѣлять приходилось въ лѣвую сто-

рону; подъѣхавъ къ стойкѣ легавой, онъ становится къ предполагаемому мѣсту взлета дичи лѣвымъ бокомъ; на лазу изъ подъ гончихъ, тоже самое, заскакивая звѣря, слѣдуетъ стараться, насколько это возможно, чтобъ стрѣлять пришлось влѣво.

Прикладываться съ лошади есть два способа, хотя и различные, но одинаково удобные: 1) охотникъ держитъ поводья въ лѣвой рукѣ, поднимаетъ къ плечу прикладъ правой и опускаетъ ружье на согнутую лѣвую, которая не выпускаетъ поводьевъ, но опускается или поднимается по требованію прицѣла; правая держитъ ружье за шейку приклада, обхвативъ ее большимъ пальцемъ сверху, указательный на спускѣ, три остальные снизу. Для ружейнаго охотника, привыкшаго носить ружье въ правой рукѣ, этотъ способъ самый удобный и легкій. 2) Казачій способъ стрѣльбы: поводья въ правой рукѣ, ружье держится въ лѣвой не за шейку, а повыше курковъ, подъ спусковой скобой. Ружье поднимается и приставляется къ плечу лѣвой рукой; правая, не выпуская поводьевъ, поднимается къ спуску и производитъ выстрѣлъ. Способъ этотъ сначала для насъ, охотниковъ, кажется труднымъ и неловкимъ, но если попрактиковаться, то онъ входитъ въ привычку, а выстрѣлъ вѣрнѣе, ибо не въ столь сильной степени зависитъ отъ движеній лошади, какъ при первомъ способѣ.

Стрѣлять въ правую сторону можно и тѣмъ и другимъ способомъ, но лишь совершенно ослабивъ поводья или бросивъ ихъ, что безопасно только при совершенной надежности лошади. Выстрѣлы назадъ можно производить бросивъ поводья и поворачиваясь налѣво. Вообще на несмирной лошади, или на скаку, вѣренъ выстрѣлъ лишь въ лѣвую сторону, удачность другихъ—случайна. При верховой охотѣ съ шомпольнымъ ружьемъ, для заряжанія, оно опускается и упирается въ носокъ лѣвой ноги. Казнозарядное кладется на лѣвую руку. Патроны удобнѣе всего носить въ газыряхъ на груди, какъ у кавказскихъ казаковъ. Годенъ также патронташъ на поясномъ ремнѣ, сбоку. При шомпольномъ ружьѣ патроны дѣлаются дробью внизъ, иначе на рыси или на скаку дробь изъ жестяныхъ или мѣдныхъ патроновъ выскочитъ. Дробовики и пороховницы, на охотѣ верховой, безусловно негодны. Нагайка виситъ у охотника на мизинцѣ правой руки и не мѣшаетъ ему; если же не нужна, то засунута въ голенище праваго сапога и всегда подъ рукой.

Безъ сомнѣнія, когда обстоятельства позволяютъ, охотникъ для выстрѣла можетъ соскочить съ лошади и привязать ее; можно бросить ее и въ чистомъ полѣ, завязавъ узломъ поводья и надѣвъ ихъ на переднюю луку, обернувъ одинъ изъ поводьевъ вокругъ луки, такъ чтобъ этотъ поводъ сильно натянулъ голову лошади въ одну сторону: она будетъ кружиться шагомъ на одномъ мѣстѣ.

Носится ружье верхомъ на погонѣ, за спиной; чтобъ быстрѣе его снять и быть готовымъ къ выстрѣлу, надѣваютъ его дуломъ кверху, погонъ на лѣвомъ плечѣ, ложа подъ правой рукой. Въ лѣсу удобнѣе носить ружье по сибирски: тоже погонъ на лѣвомъ плечѣ, но ружье виситъ дуломъ внизъ, въ правую сторону; такъ оно не задѣваетъ за сучья, но скинуть его и приготовиться къ выстрѣлу дольше.

Разборка ружья.

Инструменты, необходимые охотнику для разборки и сборки ружья, слѣдующіе: три, четыре отвертки разныхъ величинъ, ключъ для цилиндровъ или брандтрубокъ, неволька большая для боевой пружины и малая для перки, шильце для выталкиванья винтовъ и плоскогубцы.

Полная разборка, доступная самому охотнику, производится въ такомъ порядкѣ: первыми отнимаются замки, затѣмъ вынимается шомполъ, а у казнозарядныхъ ружей снимается отъемное цѣвье (шарнирное и у шомп. р. просто отпираются), и стволы отнимаются отъ ложи. Чтобы отнять замки отъ ложи, поступаютъ такъ: взводятъ курки на 1-й взводъ, а у замковъ съ предохранительнымъ взводомъ—на 2-й, отвинчиваютъ и вынимаютъ привертный винтъ, а нарѣзные (держащіе хвосты замковъ лишь только одной стороной своей головки) оставляютъ на мѣстѣ и, вытолнувъ замки тѣмъ-же привертнымъ винтомъ, вынимаютъ, придерживая за курокъ, и тотчасъ опускаютъ курки. Отвертывать винты нужно непремѣнно отверткою, жало которой входитъ хорошо въ прорѣзъ винта и не шире его головки,—иначе можно разворотить прорѣзъ и ободрать прилежащія къ винту части. Точно также, отвертывая винтъ, нужно нажимать отвертку рукою равномѣрно и сильно, дѣйствуя при поворотахъ плавно, не останавливаясь и избѣгая рѣзкихъ движеній. Если какой нибудь винтъ заолифѣлъ и не выходитъ изъ гнѣзда, его нужно осторожно вытолкнуть шильцемъ, а не тащить отверткою, упирая ея жало въ головку винта снизу. Если замочная доска лежитъ слишкомъ туго въ ложѣ, то ее отнюдь не слѣдуетъ выковыривать изъ мѣста отверткою или ножемъ, а нужно стараться вытолкнуть самимъ же винтомъ, связывающимъ оба замка, вложивъ его обратно въ гнѣздо, но не привертывая, а только нажимая отверткою на прорѣзъ его головки, или введя чрезъ это гнѣздо болѣе длинный металлическій стержень.

Чтобы отнять стволы отъ ложи у ружья шомпольнаго, прежде всего вынимаютъ шомполъ, затѣмъ отверткою выталкиваютъ задвижку, проходящую черезъ цѣвье и связывающую эту часть ложи со стволами, и осторожно поднимая одною рукою стволы кверху, отдѣляютъ ихъ отъ ложи, придерживаемой другою рукою.

У казнозарядныхъ ружей съ отъемнымъ цѣвьемъ, сначала снимаютъ эту часть со стволовъ (запорки цѣвья различнаго устройства, отпираютъ ихъ разно, см. стр. 84), затѣмъ поворачиваютъ запирающій рычагъ или нажимаютъ пружину затвора, и отперевъ этимъ стволы, опускаютъ ихъ внизъ и, держа одною рукою, отдѣляютъ отъ ложи, придерживаемой другой.

Если цѣвье связано съ ложею шарниромъ, а не отъемное, то, отперевъ затворъ, прежде опускаютъ стволы, а потомъ, открывъ пружинку или вытолкнувъ задвижку изъ цѣвья, и подавъ стволы немного назадъ, отдѣляютъ ихъ отъ ложи, поднимая кверху, какъ и у шомпольнаго ружья.

Для того, чтобы вынуть экстракторъ у центральнаго ружья, отвинчиваютъ маленькій винтикъ, помѣщающійся снизу стволовъ у запирающихъ крючковъ, и тогда экстракторъ свободно вытягивается рукою изъ своего гнѣзда (при промывкѣ ружья, лучше, во избѣжаніе полома, всегда вынимать экстракторъ).

При сборкѣ соблюдается обратный порядокъ, но, накладывая стволы у центральныхъ ружей нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы экстракторъ былъ немножко выдвинутъ, а крючекъ, помѣщенный на оси металлической части цѣвья, назначенный для выталкиванья экстрактора, вошелъ бы въ свое гнѣздо подъ стволами, иначе надѣть стволы невозможно, а сломать крючекъ очень легко. Разбирая замки (см. стран. 87—88, фиг. 174—175), необходимо соблюдать слѣдующій порядокъ:

Во 1) взвести курокъ, если замокъ съ цѣпочкою, и опустить его, если замокъ безъ цѣпочки.

Во 2) приложивъ упоръ неволъки къ большому перу пружины (*a*) такъ, чтобы загнутый конецъ упора захватывалъ пружину при королькѣ, а гнетъ другую оконечность пружины (у обратныхъ замковъ неволька накладывается обратно, т. е. загнутымъ концомъ на малое перо пружины), завинчиваютъ барашекъ нажима, сжимая боевую пружину лишь настолько, насколько это нужно, чтобы снять ее, и отнимаютъ ее отъ замка вмѣстѣ съ неволькою. По отнятіи отъ замка, ее тотчасъ отпускаютъ,

Въ 3) сжавъ перку (*g*) прорѣзью невольки и вывинтивъ винты, которыми привинчена личинка (ладыжковая накладка), снимаютъ личинку (*c*), спусковой крючекъ (*e*) и перку, причемъ ее отпускаютъ тотчасъ по отнятіи отъ мѣста, и, наконецъ

въ 4) вывинтивъ курковой винтъ, которымъ курокъ привинченъ къ ладышкѣ (*b*), выталкиваютъ ее изъ гнѣзда шильцемъ, вложеннымъ въ дыру куркового винта, причемъ этимъ же дѣйствіемъ отдѣляется и курокъ.

Курокъ безъ особенной надобности снимать не слѣдуетъ, чтобы не повредить квадрата ладыжки; вычистить же разобранный замокъ, не вынимая ладыжки, очень легко. Винтики изъ частей замка нужно вывинчивать вполнѣ подходящею съ нимъ отверткою, вынимать изъ гнѣздъ осторожно, помогая себѣ тупымъ шильцемъ и по вынутіи винтовъ, ихъ слѣдуетъ раскладывать такимъ образомъ, чтобы не перепутать при сборѣ замка.

При сборкѣ замка должно:

Прежде всего вставить въ замочную доску ладыжку и нагнать на нее курокъ, наблюдая, чтобы взводы пришлись на своемъ мѣстѣ, а потомъ уже собирать остальныя части въ обратномъ порядкѣ противъ разборки, вставляя ихъ осторожно на свое мѣсто безъ толчковъ и ударовъ; боевая же пружина сжимается неволькой и ставится на мѣсто не прежде какъ по совершенной сборкѣ замка. Винты при сборкѣ ввинчиваются плотно, но не очень туго, причемъ наблюдаютъ, чтобы подвижныя части замка двигались плавно и свободно.

Послѣ сборки и смазки замка, нужно его попробовать, наблюдая чтобы: а) звукъ, издаваемый взводомъ курка, былъ чистъ, рѣзокъ и звонокъ, б) чтобы дѣйствіе всего механизма было плавно и мягко, в) чтобы курокъ не мотался на квадратѣ ладыжки и чтобы онъ не касался замочной доски и г) чтобы спусковой крючекъ двигался свободно и хорошо западалъ во взводы.

Смазка частей ружья.

Замки, передъ началомъ охотъ, не мѣшаетъ отнять, осмотрѣть, протереть хорошенько, а если они заолифѣли или проржавѣли, то и

разобрать, удалить сгорѣвшееся старое масло и ржавчину, смазать масломъ, но не особенно жирно, внутреннюю сторону замочной доски и всѣ находящіяся въ ней дыры, валикъ, сосокъ и взводы лодыжки, шептало, крючекъ, просвѣтъ между доскою и подвижными частями замка и колечками пружинъ и привертные винты, вставить замки на мѣсто и тщательно привернуть ихъ, для чего непремѣнно нужно имѣть двѣ отвертки—одну для малыхъ, другую для большихъ винтовъ. Если, отъ долгой службы или какихъ нибудь другихъ причинъ, между деревомъ ложи и краями замочной доски образовались зазоры или щели, то ихъ слѣдуетъ затереть мягкимъ, теплымъ, желтымъ воскомъ, чтобы сквозь нихъ не проникла сырость. Смазанный и законопаченный такимъ способомъ замокъ на долгое время,—по крайней мѣрѣ на весь сезонъ — будетъ гарантированъ отъ ржавчины.

Такимъ же масломъ, посредствомъ перышка, (мелкіе части съ иголки) нужно смазать у ружей, заряжающихся съ казны, бойки и всѣ части запирающаго механизма: крючки, шарниры, рычагъ, экстракторъ, гнѣзда съ металлической части цѣвья и накладку у казенной части, а у ружей шомпольныхъ—накладку съ гнѣздами, шомпольную трубку, оправу шомпольной дорожки у хвоста цѣвья, а затѣмъ, вывернувъ ключемъ брандтрубку, смазать подстержневые нарѣзы и ихъ гнѣзда, а сквозь каналъ ея провести перышко, изъ котораго предварительно выжать масло. Чрезвычайно важно какъ можно чаще смазывать затворъ, иначе онъ скоро стирается и расшатывается.

Чаще всего замки и затворы смазываютъ *деревяннымъ масломъ*, очищеннымъ отъ воды расплавленнымъ свинцомъ, но хотя оно очень хорошо предохраняетъ отъ ржавчины, но довольно скоро густѣетъ—олифѣетъ. Тотъ-же недостатокъ и еще болѣе тяжелый запахъ имѣетъ *костяное масло;* кромѣ того уколотыя имъ мѣста разбаливаются, латунныя-же гильзы оно окисляетъ и портитъ. Нѣсколько лучше, но густовато—*касторовое масло.* — Въ настоящее время всюду, для смазки военнаго и отчасти охотничьяго оружія, все болѣе и болѣе начинаютъ входить въ употребленіе различныя минеральные масла и жиры. Нѣкоторые охотники употребляютъ *смѣсь бараньяго сала съ керосиномъ*, которая не густѣетъ; въ войскахъ одно время употреблялся *олеонафтъ,* но затѣмъ, такъ какъ онъ, подобно керосину, испарялся и высыхалъ, такъ что очищался съ трудомъ, то былъ скоро оставленъ, тѣмъ болѣе, что очень пачкалъ ложи. Теперь, съ 1888 года, лучшею смазкою для военнаго оружія считается *нефтяное сало* товарищества Пастухова и Фролова (Главная контора въ Петербургѣ, Пушкинская № 4), стоющее (№ 3) 14 коп. фунтъ. Такъ какъ для охотниковъ цѣнность смазочнаго вещества, при незначительности расхода, вещь второстепенная, то имъ выгоднѣе смазывать ружья наиболѣе дорогими смазочными маслами, употребляемыми для швейныхъ машинъ и часовъ, именно «extra quality machina oil», компаніи Зингеръ (имѣющееся въ каждомъ магазинѣ швейныхъ машинъ), также т. н. олеонидъ. Всего-же сподручнѣе вазелинъ или вазелиновое масло (Ol. baselini), которое, будучи химически чисто и нейтрально, не окисляется, не дѣйствуетъ на металлы, не густѣетъ и не замерзаетъ. Унцъ его въ аптекарскихъ магазинахъ стоитъ около 15 коп.

Чистка стволовъ.

Послѣ нѣсколькихъ десятковъ выстрѣловъ (больше или меньше зависитъ главнымъ образомъ отъ качества пороха; см. порохъ, стр. 125), ружье настолько загрязняется нагаромъ, что начинаетъ бить слабѣе, а если оно шомпольное, то заряжаніе его становится затруднительнымъ. Самое простѣйшее средство для очистки стволовъ отъ нагара, во время охоты, заключается въ томъ, что стрѣляютъ холостыми зарядами, запыживая порохъ травой—осокой или хвощомъ. Еще лучше очищаются стволы металлическимъ пыжомъ Валькера, который кладется на пороховый пыжъ. Этотъ пыжъ приготовляется изъ латуни и имѣетъ форму тарелочки съ вырѣзными, какъ бы гофренными, краями. Его опускаютъ въ стволъ, выпуклымъ дномъ внизъ, и затѣмъ стрѣляютъ: гофренные края, какъ ножомъ, счищаютъ гарь и свинецъ, не царапая стволъ. Эти пыжи можно приготовлять и дома такимъ образомъ: нарѣзываютъ изъ тонкой латуни кружки, діаметромъ на одинъ калибръ больше діаметра дула, дѣлаютъ на краяхъ ихъ вырѣзки (вродѣ шпоры) и затѣмъ, положивъ кружокъ на деревянную доску съ соотвѣтствующею діаметромъ каналу ствола лункою, надавливаютъ сверху на кружокъ навойникомъ съ округленнымъ концомъ.

Оба способа удаляютъ нагаръ только отчасти, употребляются преимущественно для пистонныхъ ружей, больше потому, что центральныя ружья менѣе нуждаются въ чисткѣ. Настоящая же чистка производится послѣ охоты или на привалѣ и заключается въ томъ, что стволы отдѣляютъ отъ ложи и, при помощи особой промывальной палки, (за неимѣніемъ ея можетъ служить почти всякая прямая и достаточно крѣпкая палка, также шомполъ) конецъ которой (дѣлаемый съ зарубками) натуго обертывается тряпкой, паклей или еще лучше льномъ,—промываютъ ихъ тепловатой водой. Если ружье давно нечищено, то его вымываютъ теплой или горячей водой съ *просѣянной* золой или же процѣженнымъ крѣпкимъ щелокомъ, т. е. водою настоянной золой, до тѣхъ поръ пока внутренность стволовъ не будетъ совершенно чиста, что въ шомпольныхъ ружьяхъ можно узнать по чистотѣ тряпки, служащей для протиранія, и чистотѣ воды. При чисткѣ этихъ ружей нѣтъ особенной надобности каждый разъ отвертывать брандтрубки, но необходимо однако ихъ прочищать. Отвертывать цилиндры слѣдуетъ когда стволы находятся въ ложѣ. Затѣмъ ружье вытирается *насухо*, сухою тряпкою. Нѣкоторые охотники имѣютъ обыкновеніе смазывать внутренность стволовъ саломъ или масломъ (см. стр. 200), но хотя смазываніе это предохраняетъ отъ ржавчины, но въ значительной степени ослабляетъ бой ружья, а потому передъ охотой смазанное ружье надо протереть. Лучше, если это необходимо, смазывать внутренность стволовъ керосиномъ. Керосиномъ можно тоже очищать и нагаръ, но всего удобнѣе чистить стволы водкой, которая, кромѣ нагара, въ нѣкоторой степени удаляетъ и свинецъ въ стволахъ. Для этого достаточно одной рюмки водки; въ ней намачивается тряпка или хлопокъ, намотанный на конецъ палки.

Въ послѣднее время, многіе охотники стали употреблять для чистки ружей, по совѣту извѣстнаго сибирскаго охотника А. А. Черкасова, т. н.

киргизку — толстую волосяную веревку (чтобы ходила туго въ стволѣ), длиною аршина въ полтора, къ одному концу съуживающуюся въ видѣ косы и снабженнымъ петлею и небольшимъ грузомъ. Для чистки ружья на охотѣ вчернѣ киргизка очень удобна, такъ какъ ее можно удобно класть въ ягдташъ. Пропустивъ тонкій конецъ въ снятые стволы, петлю зацѣпляютъ за гвоздь или сучокъ и протаскиваютъ раза 2—3. Лучше всего она дѣйствуетъ, если ее слегка смочить водкою. Кромѣ того киргизка можетъ до нѣкоторой степени замѣнить арапникъ. Для постоянной и настоящей чистки она однако мало пригодна, такъ какъ слегка царапаетъ стволы и требуетъ мытья или замѣны другою, чистою. Охотникамъ, опасающимся за внутренность стволовъ лучше употреблять вмѣсто киргизки полоски стараго солдатскаго сукна, которыя не жалко бросать, когда загрязнятся; но суконки эти требуютъ однако палки или шомпола.

Смазка стволовъ необходима только при долговременномъ неупотребленіи ружья, при сырости квартиры, а также по окончаніи охотничьяго сезона. Для смазки годятся всѣ масла, упомянутыя выше, но для болѣе вѣрнаго предохраненія стволовъ отъ ржавчины употребляются и другіе составы. Напримѣръ, въ трехъ частяхъ минеральнаго масла № 1 распускаютъ, слегка нагрѣвъ, одну часть горнаго воску и тонкимъ слоемъ покрываютъ всѣ металлическія части, которыя уже не ржавѣютъ даже въ водѣ. Очень хорошъ подобный-же составъ, продающійся въ ружейныхъ магазинахъ, подъ названіемъ Ньюарка. Другіе покрываютъ стволы внутри и снаружи говяжьимъ или бараньимъ саломъ, къ которому, при храненіи на зиму, прибавляютъ, предварительно разогрѣвъ, мелкоистолченнаго мѣлу или бѣлилъ; получается очень крѣпкій слой, предохраняющій ружье отъ ржавчины много лѣтъ. Передъ началомъ охоты мазь смывается керосиномъ. Нѣкоторые смазываютъ стволы (довольно густо) ртутною мазью (политанью), но безъ терпентиннаго масла; счищается она тряпкою, намоченною въ нашатырномъ спиртѣ. Очень хорошо также покрывать внутренность стволовъ тонкимъ слоемъ картиннаго лака.

Ружья какъ на охотѣ, такъ тѣмъ болѣе дома, надо тщательно охранять отъ сырости, почаще обтирать сухой или слегка промасленной тряпкой. При входѣ въ комнату *съ холода* никогда не слѣдуетъ снимать чехла съ ружья, чтобы не запотѣло. Еще лучше завернуть чехолъ (или ружье) во что-либо толстое (одѣяло, шубу). Въ противномъ случаѣ его или вѣшаютъ у горячей печи, или наоборотъ—въ холодныхъ сѣняхъ. Ставить-же въ уголъ не слѣдуетъ, такъ какъ ружье можетъ упасть. По возвращеніи-же домой нельзя сейчасъ-же вѣшать ружье на мѣсто, не вынимая изъ чехла, а необходимо его предварительно обтереть.

Свинцовка.

Свинцеваніе стволовъ происходитъ отъ тренія дроби о стѣнки ствола. По мнѣнію спеціалистовъ мягкіе стволы свинцуются болѣе твердыхъ, ружье съ конической сверловкой и, особенно, чокъ-борной болѣе цилиндрическихъ, но и послѣднія свинцуются болѣе прежнихъ стволовъ потому что теперь стволы полируютъ спирально, а не продольно. Замѣчательно, что грубая сверловка менѣе свинцуетъ—потому что грубыя спирали срѣзываютъ крупныя частицы. Неравномѣрное засвинцовываніе од-

ной стороны или одного какого либо мѣста показываетъ или разносоставность металла стволовъ, или-же нѣкоторую выпуклость или погибъ. Свинцеваніе стволовъ, очень вліяющее на разбрасываніе дроби, въ значительной степени ослабляется, при стрѣльбѣ просаленными пыжами. Надо замѣтить однако, что съ теченіемъ времени свинецъ соединяется съ сѣрнистыми солями порохового нагара и образуетъ новое соединеніе, въ видѣ сухого бѣлаго или сѣроватаго налета. Такъ какъ слой получаетъ и шереховатость, то бой ружья снова улучшается. Отсюда вѣроятно и возникло предположеніе, что чѣмъ грязнѣе содержать ружья, тѣмъ они лучше бьютъ.—Твердая дробь менѣе свинцуетъ стволы чѣмъ мягкая, особенно если послѣдняя неровна и плохо отполирована, почему такую дробь полезно покатать въ мѣшкѣ и отставшія отъ нея блестки отсѣять. Нѣкоторые, для уменьшенія свинцовки, совѣтуютъ пересыпать дробь толченымъ мѣломъ или продержать предварительно въ уксусѣ, чтобы она покрылась окисью, затѣмъ промыть и обсушить.

Сильно засвинцевавшіеся стволы начинаютъ бить гораздо слабѣе прежняго, даже если ружье вычищено, а потому время отъ времени свинецъ необходимо удалять. Для этого употребляются особыя металлическія щетки, шусты съ напильниками изъ новаго серебра, которое мягче желѣза,—ртуть, также наждачная резина. Всего лучше счищается свинецъ ртутью, которая соединяется съ нимъ и образуетъ амальгаму. Ртутью наливается восьмая часть ствола или даже меньшая. Чтобъ сдѣлать ее вновь годною къ употребленію, надобно налить крѣпкой водки (на 2 фунта ртути столовую ложку) и взболтавъ, оставить дня на два, а потомъ промыть водой и высушить. Передъ чисткой ртутью надо удалить нагаръ, вымыть стволы керосиномъ, содой или мыльной водой. Но хотя для этой цѣли требуется и не особенно большое количество ртути, но съ ней много возни, такъ какъ надо закупоривать съ обоихъ концовъ стволы и поворачивать ихъ во всѣ стороны довольно продолжительное время. Поэтому удобнѣе отчищать свинецъ при помощи т. н. наждачной резины, продающейся во всѣхъ ружейныхъ магазинахъ; изъ этой резины выбиваютъ, съ помощью высѣчки, два кружка, въ центрѣ которыхъ просверливаютъ по дырочкѣ; оба кружка навинчиваются на спеціально приспособленный для этой цѣли винтъ, и сжимаются гайкой, которая движется по нарѣзамъ винта. Послѣдній въ свою очередь навинчивается на обыкновенный складной шомполъ, которымъ и протираютъ стволъ. Изъ одной резины выбивается два кружка 12-го калибра.

Нѣкоторые практики совѣтуютъ отдѣлять свинецъ, промывая стволы въ очень горячей водѣ стальною или мѣдною щеткою, въ теченіи 12—15 минутъ. Въ Англіи для удаленія свинца пользуются скипидаромъ. Для этого стволы зажимаютъ въ тискахъ и обернувъ палку паклей, наливаютъ на послѣднюю скипидару и сильно и натуго протираютъ стволъ въ теченіи полуминуты, такъ чтобы поршень визжалъ и стволъ достаточно нагрѣлся.

Чистка металлическихъ гильзъ.

Такъ какъ пистоны въ стрѣляныхъ гильзахъ отъ сырости зеленѣютъ и эта окись вмѣстѣ съ пороховыми газами и особенно съ гремму-

чимъ составомъ пистоновъ разъѣдаетъ пистонное гнѣздо, то необходимо стрѣленые пистоны удалять какъ можно скорѣе, не позднѣе какъ черезъ сутки. Въ противномъ случаѣ гильзы не прослужатъ и десятой доли срока. Что касается собственно чистки мѣдныхъ патроновъ, то съ нею можно и не торопиться. Нѣкоторые экономные охотники, ради большей долговѣчности, ограничиваются тѣмъ что опускаютъ ихъ на нѣкоторое время въ теплую воду и потомъ протираютъ внутри палочкой съ навернутой паклей, какъ при чисткѣ ружейныхъ стволовъ—насухо. По ихъ мнѣнію, употребленіе кислотъ и другихъ разъѣдающихъ жидкостей значительно укорачиваетъ службу гильзъ, т. к. онѣ при этомъ стираются. Кто же вмѣстѣ съ экономіей любитъ и чистоту, тому можно посовѣтывать лудить внутренность гильзы оловомъ. Однако нелишнее класть стрѣляныя гильзы въ легкій растворъ соды съ водою, а если онѣ очень нагорѣли или покрылись отъ сырости мѣдянкой, прибавить въ воду нѣсколько капель купороснаго масла. Послѣднее можетъ быть замѣнено нашатырнымъ спиртомъ, который, кстати сказать, хорошо отчищаетъ и свинцовку въ стволахъ. Его кладутъ обыкновенно полъ-чайной ложки на стаканъ воды, которая должна быть теплою. Хуже всѣхъ, хотя и всего сподручнѣе—квасная гуща, содержащая органическія кислоты. Патроны кладутъ на ночь въ глубокую посудину съ жидкою квасною гущею и ставятъ въ теплое мѣсто; потомъ выполаскиваютъ тою-же гущею, прочищаютъ внутри пальцемъ и затѣмъ, прополоснувъ въ 2—3 водахъ, вытираютъ снаружи и внутри и сушатъ на печкѣ или на солнцѣ, послѣ чего онѣ блестятъ, какъ совершенно новые. Нѣкоторые смазываютъ внутренность гильзъ масломъ, но надо замѣтить, что всѣ не минеральныя масла, особенно костяное, очень окисляютъ мѣдь.

Причины легкоранности ружей.

Очень многія ружья живятъ, т. е. легко ранятъ птицу, рѣдко убивая ее наповалъ. Если изъ такого ружья попробовать выстрѣлить въ цѣль—доску, толстую тетрадку или книгу,—то оказывается, что оно бьетъ или очень слабо (т. е. дробь не врѣзывается въ доску или пробиваетъ небольшое число листовъ), или хотя и рѣзко, но дробь очень разбрасываетъ, такъ что въ птицу могутъ попасть какія нибудь однадвѣ дробины. Ружья, которыя низятъ или очень высятъ, всегда живятъ. Большею частію тѣ ружья, которыя живятъ, сильно кровенятъ дичь, то есть наносятъ ей неглубокія, поверхностныя раны. Ружье, обыкновенно бьющее въ цѣль довольно вѣрно, рѣзко и густо, живить не *должно*, а если оно живитъ, то въ этомъ всегда виноватъ самъ охотникъ. Если же, при соблюденіи всѣхъ условій, необходимыхъ для рѣзкаго и кучнаго боя, ружье все-таки бьетъ въ цѣль слабо, сильно разноситъ дробь и вмѣстѣ съ тѣмъ живитъ птицу, то причины того надо искать въ самомъ ружьѣ, т. е. въ его стволахъ. Такимъ образомъ легкоранность ружей можетъ быть или случайная-временная, или постоянная.

Случайными и временными причинами легкоранности ружей могутъ быть:

1) Сильное загрязненіе стволовъ нагаромъ, а также засвинцеваніе ихъ.

2) Обильное смазываніе внутренности стволовъ саломъ. Если ружье смазано внутри саломъ, то его необходимо передъ охотой хорошенько протереть; еще лучше сдѣлать изъ него, кромѣ того, по одному или по два холостыхъ выстрѣла изъ каждаго ствола.

3) Употребленіе невѣрныхъ зарядовъ и слабыхъ тонкихъ пыжей на порохъ, а въ шомпольныхъ ружьяхъ также сдвиганіе съ мѣста дробовыхъ пыжей, которое бываетъ очень часто послѣ выстрѣла изъ другого ствола, а иногда также при ношеніи ружья дуломъ книзу.

4) Невѣрность прицѣла въ летящую птицу, въ которую поэтому попадаютъ только крайнія дробины, имѣющія, вслѣдствіе тренія о стѣнки ствола, меньшую силу, чѣмъ центральныя.

Всѣ эти причины легко могутъ быть устранены. Гораздо труднѣе устранить постоянныя причины легкоранности и вообще плохого боя ружья, зависящія отъ несовершенства или порчи стволовъ, а именно:

1) Дурного качества металла стволовъ, почему внутренность ствола въ моментъ выстрѣла получаетъ волнообразную поверхность.

2) Неправильной сверловки стволовъ, внутренней или наружной кривизны ихъ, а также неправильной опиловки ихъ снаружи.

3) Раковинъ, пленокъ, свищей, трещинъ, недоварокъ и т. п. изъяновъ стволовъ.

4) Глубоко въѣвшейся ржавчины, оставляющей внутри ствола болѣе или менѣе значительныя углубленія.

5) Разстрѣла, т. е. расширенія и утонченія стѣнокъ ствола у дула.

Эти недостатки стволовъ могутъ быть, въ большей или меньшей степени, исправлены только оружейникомъ—сверловкой, шустованіемъ, укорачиваніемъ, т. е. обрѣзываніемъ, стволовъ, а также выправленіемъ наружныхъ вдавленій. Но сверловка и шустованіе неправильныхъ стволовъ обыкновенно только временно улучшаетъ бой ружья, обрѣзываніе дульной части не возвращаетъ прежняго боя, бывшаго до разстрѣла, и только помятые и хорошо выправленные стволы могутъ бить такъ же хорошо, какъ и прежде.

Есть еще и другія малоизслѣдованныя причины легкоранности, но тѣмъ не менѣе онѣ рано или поздно должны получить себѣ естественное объясненіе. Такъ, напримѣръ, временная потеря боя ружья, вѣроятно, можетъ быть объяснена тѣмъ, что послѣ значительнаго числа выстрѣловъ нарушается взаимное положеніе частицъ металла стволовъ. На это косвенно указываетъ, во-первыхъ, то, что такое («заговоренное») ружье, по прошествіи нѣкотораго (болѣе или менѣе значительнаго) времени, начинаетъ стрѣлять по прежнему—требуетъ отдыха, какъ говорится; во-вторыхъ, то, что однимъ изъ вѣрныхъ лекарствъ противъ живи, употребляемыхъ сибирскими промышленниками, считается *намагничиваніе* стволовъ. Болѣе нежели вѣроятно, что при разносоставномъ металлѣ стволовъ возбуждаются электрическіе токи, ослабляющіе бой. На это указываетъ то обстоятельство, что ружья, которыя живятъ, бываютъ большею частью или дамасковыя, или желѣзныя, почти никогда стальные, представляющіе наиболѣе однородную массу. Притомъ замѣчено, что шомпольныя ружья живятъ чаще центральныхъ; можетъ быть это зависитъ отъ того, что открываніе стволовъ охлаждаетъ стволы и приводитъ ихъ въ прежнее молекулярное состояніе. Вообще почти всѣ средства отъ легкоранности имѣютъ или должны имѣть разумное

основаніе. Напримѣръ, протираніе ствола сулемой *) основано на томъ, что сулема окисляетъ желѣзо и, кромѣ того, разлагаясь, очищаетъ стволъ отъ свинца. Всѣ другія средства, какъ-то: смазываніе стволовъ змѣинымъ жиромъ и кровью (для чего иногда ружье заряжаютъ змѣей), цвѣтами ургуя (пострѣла), наконецъ даже наливаніе въ стволы мочи,— также основаны на окисленіи стволовъ и наведеніи на внутренность стволовъ равномѣрнаго и очень крѣпкаго слоя ржавчины.

Общія правила стрѣльбы для начинающихъ охотниковъ.

Встарину искусство стрѣльбы достигалось чисто эмпирическимъ путемъ—долговременною практикою на охотѣ, б. ч. ощупью. Хорошій руководитель можетъ очень скоро выучить новичка стрѣлять, но такихъ менторовъ очень мало и большинство даже хорошихъ стрѣлковъ не отдаетъ себѣ при стрѣльбѣ яснаго отчета. Раціональныя правила стрѣльбы выработаны въ печати лишь весьма недавно.

Фиг. 229. Заряжаніе.

Обыкновенно начинающій охотникъ стрѣлялъ сначала въ цѣль, затѣмъ въ сидячую птицу и наконецъ въ летящую. Въ сущности методъ этотъ вполнѣ правиленъ, но онъ совершенно неудобенъ для городского жителя, а потому прежде чѣмъ стрѣлять настоящими зарядами, ему необходимо, чтобы не терять напрасно времени, выучиться предварительно всѣмъ пріемамъ правильной стрѣльбы по неподвижной и даже подвижной цѣли, у себя дома—въ своей комнатѣ.

Прежде всего надо выучиться—правильно стоять, правильно держать ружье и правильно смотрѣть на цѣль.

Для полной устойчивости необходимо нѣсколько разставить ноги, правую нѣсколько позади лѣвой, въ четверть оборота, такъ чтобы разстояніе между каблуками равнялось 8—10 вершкамъ и подать корпусъ нѣсколько впередъ, такъ чтобы вся тяжесть тѣла поддерживалась выд-

*) „Ружье промывается до-чиста и протирается конопляным пыжомъ, нѣсколько смоченнымъ и сильно натертымъ сулемой; потомъ стволъ съ конца, чѣмъ-нибудь, плотно затыкается и кладется на горячую печку, чтобы онъ хорошенько прогрѣлся".

винутой ногой. Держать ноги сомкнутыми или, наоборотъ, разставленными на аршинъ и болѣе—отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ это и неудобно, и некрасиво. Настоящая боевая позиція даетъ возможность стрѣлку, при большей или меньшей подвижности поясничной области, описывать ружьемъ уголъ отъ 120 до 150 градусовъ, не измѣняя положенія ногъ.

Фиг. 230. Боевая позиція.

Для того чтобы правильно вскидывать ружье на цѣль и правильно держать его—необходимо прежде всего, чтобы движенія правой руки были совершенно свободны и не стѣснены ни одеждой, ни помочами, которые съ этой стороны должны быть ослаблены. На правой сторонѣ на груди не должно быть кармана и лучше если не будетъ и пуговицъ. Прикладъ вставляется въ выемку плеча и прижимается къ нему какъ можно плотнѣе; въ противномъ случаѣ, особенно если пятка приходится выше плеча—отдача неминуема. Иногда, для болѣе правильной и однообразной вставки приклада въ плечо, бываетъ даже полезно вшивать въ выемку овальную пластинку тонкой кожи. Указательный и большой пальцы плотно обхватываютъ шейку ложи, а указательный лежитъ на правомъ спускѣ (собачкѣ, гашеткѣ); локоть не долженъ быть ни прижатымъ къ боку, ни очень приподнятымъ—наравнѣ съ плечомъ; наиболѣе удобное положеніе когда локоть будетъ подъ угломъ (къ оси тѣла) отъ 30 до 45° и поданъ нѣсколько впередъ, а правое плечо слегка приподнято.

Что касается манеры держанья лѣвой руки, то относительно этого существуетъ нѣкоторое разногласіе: одни охотники обхватываютъ ружье большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами у самой спусковой скобы, даже придерживаются за нее; другіе держатъ лѣвую руку тамъ, гдѣ стволы всего слабѣе, именно у конца патронника. Первый способъ совершенно неправиленъ, такъ какъ при такомъ положеніи всегда получается перевѣсъ на стволы и управлять ими очень затруднительно, а потому онъ допустимъ только когда ружье имѣетъ легкіе и короткіе стволы и перевѣсъ на ложу. Центръ тяжести правильно посаженнаго ружья находится обыкновенно почти посрединѣ цѣвья, около конца патронниковъ, но практика садочной стрѣльбы показала, что всего выгоднѣе и удобнѣе держать лѣвую руку почти вытянутою — впереди

цѣвья, такъ какъ при такомъ способѣ держанія, хотя, съ непривычки, и не особенно красивомъ, ружье быстрѣе вскидывается въ плечо и направляется куда нужно.

Во время прицѣливанія, какъ извѣстно, пригибаютъ голову къ прикладу, касаясь щекой его ребра. Для начинающаго весьма важно, чтобы это нагибаніе совершалось совершенно свободно, что главнымъ образомъ зависитъ отъ прикладистости ружья. — Неопытные стрѣлки однако зачастую безъ надобности то вытягиваютъ, то сжимаютъ шею, что вызываетъ сильное напряженіе шейныхъ мускуловъ правой стороны и имѣетъ послѣдствіемъ головную боль, такъ называемую ружейную мигрень. Послѣдней всего чаще подвергаются при стрѣльбѣ въ тирахъ.

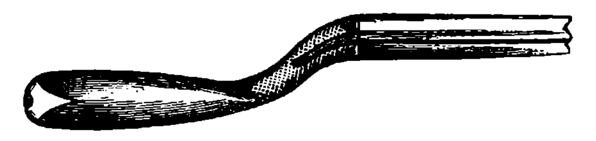
Фиг. 231. Прицѣлка.

Весьма важно для стрѣлка хорошо видѣть цѣль, на разстояніи 60 — 70 шаговъ, правильно смотрѣть на нее и правильно опредѣлять разстоянія, т. е. имѣть глазомѣръ. Близорукимъ довольно трудно выучиться хорошо стрѣлять, но такъ какъ ихъ немало, то нелишнее замѣтить, что обыкновенные очки для охоты вовсе неудобны. Охотничьи очки должны имѣть большія круглыя стекла, въ матовой или черепаховой оправѣ, причемъ нижняя ея часть должна отстоять отъ лица дальше верхней, чтобы при наклонѣ головы къ прицѣлу зрачекъ смотрѣлъ на мушку черезъ центръ стекла *). Впослѣдствіи, на охотѣ, при ходьбѣ лучше отодвигать очки подальше отъ глазъ, чтобы не запотѣли и только передъ выстрѣломъ быстрымъ движеніемъ придвинуть къ глазамъ.

У большинства правый и лѣвый глазъ видятъ неодинаково. Въ этомъ нетрудно убѣдиться слѣдующимъ опытомъ. Если мы станемъ смотрѣть черезъ кольцо на какой нибудь небольшой предметъ, то когда закроемъ правый глазъ, то предметъ этотъ большею частію уходитъ изъ кольца, тогда какъ, закрывая лѣвый, онъ остается на мѣстѣ. Правый глазъ будетъ слѣдовательно *направляющимъ* глазомъ и такимъ образомъ большинство можетъ стрѣлять и глядя въ оба, и закрывая лѣвый глазъ. Если-же направляющій глазъ—лѣвый, то приходится обыкновенно брать ружье съ ложею для лѣвоглазыхъ, т. е. сильно искрив-

*) Наиболѣе удобные очки—съ т. н. Грефовскими выпукло-вогнутыми стеклами, отличающимися очень малымъ призматическимъ преломленіемъ. Очки эти (въ роговой оправѣ) стоятъ въ Петербургѣ, у Урлауба, 6 рублей.

ленною влѣво. Почти всѣ охотники стрѣляютъ закрывая лѣвый глазъ, но теперь уже доказано, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности и



Фиг. 232. Ложа для лѣвоглазыхъ.

что въ сущности его рѣдко закрываютъ, а только прищуриваютъ. Это прищуриваніе не болѣе какъ предразсудокъ, нѣсколько препятствующій быстрой, машинальной стрѣльбѣ, почему хорошіе стрѣлки всегда смотрятъ въ оба.

Предварительное обученіе стрѣльбѣ въ комнатѣ.

По указаннымъ причинамъ выгоднѣе научиться всѣмъ пріемамъ стрѣльбы въ комнатѣ. Прежде чѣмъ стрѣлять настоящими зарядами въ неподвижную, тѣмъ болѣе подвижную, цѣль, необходимо умѣть вѣрно и быстро прикладываться, не сваливая ружья и не дергая за спускъ. Само собою разумѣется, что учиться стрѣлять можно изъ ружья съ правильнымъ боемъ, не особенно тяжелымъ и съ прикладомъ соотвѣтствующимъ сложенію стрѣляющаго.

Нѣкоторые совѣтуютъ прямо брать прицѣлъ со вскидки, какъ можно быстрѣе, но гораздо правильнѣе начинать прицѣливаться не спѣша, медленно поднимая ружье до тѣхъ поръ пока глазъ, цѣль и мушка очутятся на прямой линіи. Затѣмъ постепенно движеніе это ускоряютъ и наконецъ прямо вскидываютъ ружье на цѣль,—картонъ съ чернымъ пятномъ въ пятакъ величиною посрединѣ, одновременно съ прижатіемъ приклада къ плечу. Главное, надо смотрѣть на цѣль и какъ можно быстрѣе подводить къ ней мушку ружья, а не устремлять глаза на мушку и потомъ искать цѣль. Для повѣрки правильности прицѣла, полезно, вскинувъ ружье на цѣль, на мгновеніе закрыть глаза. Здѣсь кстати будетъ нелишнимъ упомянуть о томъ, какъ узнать низитъ-ли охотникъ или нѣтъ, по неприкладистости ружья. Стрѣлокъ помѣщается шагахъ въ пяти отъ большого зеркала и вскидываетъ ружье такъ, какъ если-бы цѣлилъ въ свой собственный глазъ; если въ зеркалѣ отражаются только одни круглыя отверстія стволовъ, то вскидка правильна; если видна часть нижней планки, то тѣмъ лучше (ружье нѣсколько высить, что всегда почти бываетъ полезно); если-же видна хотя часть верхней планки, то ружье будетъ очень низить.

Выучившись быстро вскидывать ружье на цѣль прямо передъ собою, на одномъ уровнѣ съ плечомъ, слѣдуетъ перейти къ прицѣлкѣ выше и ниже плеча, затѣмъ вправо, влѣво и наконецъ назадъ. При боковой стрѣльбѣ, необходимо, чтобы одновременно со вскидкой ружья верхняя часть туловища поворачивалась вправо или влѣво. Если цѣль находится значительно влѣво (примѣрно на 45°, если смотрѣть прямо, стоя въ боевой позиціи, т. е. въ четверть оборота),то,почти одновременно со вскидкой, надо быстро выдвинуть правую ногу впередъ и стать въ

четверть оборота налѣво, и перенести центръ тяжести тѣла на правую ногу. Самое трудное вскидывать на цѣль, которая находится позади стрѣлка, такъ какъ надо сдѣлать быстрый поворотъ направо или налѣво кругомъ, смотря по тому какъ это будетъ удобнѣе для даннаго случая.—Позднѣе можно нѣсколько разнообразить эти упражненія, прикрѣпивъ мишеньки по всѣмъ сторонамъ комнаты, на различныхъ высотахъ и послѣдовательно вскидывая ружье въ ту или другую цѣль. Еще лучше замѣнить мишеньки крупными номерами или буквами и просить товарища назначать куда прицѣливаться. Это чрезвычайно развиваетъ сноровку и необходимую быстроту движеній, отчасти быстроту соображенія, играющей весьма важную роль въ стрѣльбѣ по летящей птицѣ.

Только когда начинающій достаточно освоится съ этими упражненіями и привыкнетъ машинально управлять ружьемъ и всѣми своими движеніями,—можно переходить къ стрѣльбѣ пистонами, болѣе или менѣе вредной для замковъ ружья. Спусканіе курка имѣетъ цѣлью приучить охотника не моргать при этомъ спусканіи глазами, что невольно дѣлается всѣми новичками, и къ правильному и своевременному нажиманію спуска указательнымъ пальцемъ правой руки. Впрочемъ, спускать курки можно и съ перваго урока, если въ ружье (центральное) вложены патроны, въ которые, вмѣсто пистоновъ, вставлены резиновыя (или свинцовыя) втулки, а въ пистонномъ капсули прикрыты резиновыми-же колпачками. Стрѣлять пистонами стоитъ только по зажженнымъ свѣчкамъ. Самое лучшее употреблять для этой цѣли тонкія восковыя свѣчи, которыя прикрѣпляются въ разныхъ мѣстахъ комнаты, со всѣхъ сторонъ, на различныхъ высотахъ. Цѣлить надо не въ средину пламени, а подъ него, т. е. гдѣ выходитъ свѣтильня. Тушатъ свѣчи сначала поодиночкѣ, потомъ дублетами, затѣмъ цѣлятся въ одну, а потомъ вдругъ перенесятъ цѣль на рядомъ или нижестоящую, наконецъ стрѣляютъ, повернувшись, въ свѣчи горящія позади и по назначенію посторонняго лица. Въ заключеніе можно стрѣлять въ качающіеся огни,—тѣ-же свѣчи, вставленныя въ нѣчто вродѣ лампадокъ. Это самое трудное и самое полезное упражненіе, и тотъ кто достигнетъ въ немъ успѣха будетъ очень хорошо стрѣлять птицъ въ летъ.—Замѣтимъ, что для того, чтобы при частой стрѣльбѣ пистонами, нагаръ отъ капсюлей не портилъ стволовъ, слѣдуетъ вкладывать въ стволъ впереди патронника бумажную трубку.

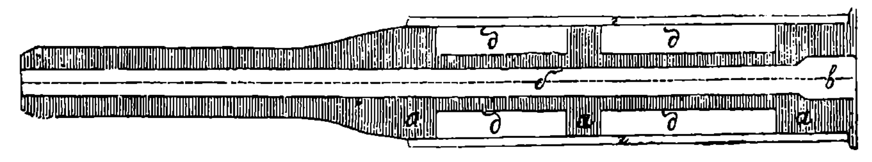
Для новичковъ, какъ и для опытныхъ стрѣлковъ, немалое значеніе имѣетъ также стрѣльба дробинками изъ различнаго рода приборовъ для комнатной стрѣльбы.

Приборы для комнатной стрѣльбы дробинками.

Стрѣльба одними пистонами не вполнѣ достигаетъ цѣли, а потому начинающимъ охотникамъ, а также уже опытнымъ, ради практики въ стрѣльбѣ, можно посовѣтовать употребленіе приборовъ для комнатной стрѣльбы дробинками. Особенное значеніе имѣютъ эти приборы при стрѣльбѣ изъ нарѣзного оружія.—Обыкновенные продажные приборы (около 3 р. за штуку) имѣютъ видъ патрончика, дѣлаемаго изъ желѣза, почему они могутъ портить казенникъ и экстракторъ. Гораздо удобнѣе брать обыкновенный приборчикъ винтовки Бердана въ 6 вершковъ и

приспособить его для толстой мѣдной гильзы, вполнѣ приходящейся къ патроннику. А именно: дно гильзы просверливается такъ, чтобы въ отверстіе проходилъ бы весь приборчикъ съ рантикомъ его казенной части. Затѣмъ заказывается (токарю) мѣдный кружокъ, толщиною около полудюйма, съ отверстіемъ соотвѣтствующимъ діаметру ствола приборчика. Кольцо это впаивается внутрь гильзы на ея дно оловомъ. Приборъ всовывается дуломъ съ донышка, такъ чтобы рантикъ задерживался на отверстіи впаяннаго кружка и казенный обрѣзъ ствола приборчика былъ за-подъ-лице съ обрѣзомъ дна гильзы. Для приданія устойчивости приборчику внутренность гильзы заливается воскомъ, а стволикъ у дула обертывается бумажной лентой.

Лучшій приборъ для стрѣльбы дробинками описанъ въ журналѣ «Природа и Охота» за 1887 (Октябрь). Онъ состоитъ изъ стального стволика (фиг. 233. *а*) длиною 118 миллим., который даетъ наиболѣе рѣз-



Фиг. 233. Приборъ для стрѣльбы дробинками.

кій, дальній и вѣрный бой (можно убить ворону на разстояніе до 30 шаговъ, смотря по силѣ капсюлей). Стволикъ имѣетъ каналъ *(б)* въ 4 милл. діаметромъ. Въ задней части каналъ на длинѣ 7 милл. расширенъ до 6 милл. *(в)*, причемъ уступъ вынутъ конусомъ, что сдѣлано для того, чтобы наковаленка не вжимала дробинку до выстрѣла. Для уменьшенія вѣса прибора выточены пазы *(ддд)*. Такъ какъ стальной стволикъ, притомъ съ уступами, могъ бы портить патронникъ, то на него надѣвается мѣдная гильза въ $1^1/_2$ мил. толщиною. Болѣе толстая гильза сдѣлана для того, чтобы при паденіи она не гнулась въ мѣстахъ пазовъ. Въ уширенную часть *(в)* вставляется стальная наковаленка, въ видѣ усѣченнаго конуса, вверху скругленнаго настолько, чтобы онъ входилъ въ капсюль. Діаметръ наковаленки внизу 6 милл. Для свободнаго прохода газовъ, на наковаленкѣ имѣются три полукруглыхъ желобка. Заряженіе производится слѣдующимъ образомъ: берется дробинка немного большаго размѣра противъ калибра канала и вкладывается въ гнѣздо *(в)*, поверхъ ея вставляется наковаленка и надѣвается капсюль отъ военныхъ патроновъ, причемъ для усиленія рѣзкости боя полезно по бокамъ насыпать самаго мелкаго пороху.—Для вытаскиванія разбитаго капсюля, къ прибору нужно имѣть стержень изъ проволоки (мѣдной), нѣсколько тоньше калибра канала и значительно длиннѣе, съ ручкою на одномъ концѣ. Для уменьшенія вреднаго дѣйствія газовъ гремучихъ составовъ на стѣнки канала ружейнаго ствола, необходимо вставлять въ стволъ или бумажный цилиндръ, или, что еще лучше, трубки изъ тонкаго листоваго цинка.

Стрѣльба дробью по неподвижной цѣли.

Стрѣльба дробью въ неподвижную цѣль, при упомянутой подготовкѣ стрѣлка, не имѣетъ большого значенія. Ея цѣль—отчасти провѣрка

правильности прицѣла и вѣрности заряда, но главнымъ образомъ пріученіе молодого охотника къ выстрѣлу. Очень многіе начинающіе, въ ожиданіи грома выстрѣла, особенно при стрѣльбѣ не на вскидку, а съ болѣе или менѣе медленнымъ выцѣливаніемъ, или высятъ, или, еще чаще, отъ судорожнаго нажатія на спускъ, берутъ правѣе цѣли.

Здѣсь будетъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о стрѣльбѣ на вскидку. Понятіе о стрѣльбѣ на вскидку, въ накидку или наброску—у насъ еще не вполнѣ установилось. Стрѣляющихъ на вскидку, особенно въ открытой мѣстности, гораздо меньше, чѣмъ это обыкновенно думаютъ, и огромное большинство, вѣроятно девять десятыхъ охотниковъ, стрѣляютъ съ большей или меньшей выдержкой, т. е. выцѣливаютъ дичь. Дѣйствительно на вскидку стрѣляетъ только тотъ, который спускаетъ курокъ одновременно съ поднятіемъ приклада къ плечу. Такую стрѣльбу часто можно наблюдать только на садкахъ. Малоподвижный, толстый или не очень быстро соображающій охотникъ стрѣлять быстро на вскидку не можетъ. Вообще, хорошая стрѣльба на вскидку есть талантъ, который дается не всякому и требуетъ очень вѣрнаго глаза и замѣчательной быстроты соображенія, соединенной съ быстротою движеній, и крѣпкихъ нервовъ. Достойно замѣчанія, что охотники хорошо играющіе на бильярдѣ всегда бываютъ и хорошими стрѣлками, что впрочемъ весьма понятно. Всѣмъ извѣстно, что быстрота соображенія весьма различна и зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей организма (отъ $^1/_{100}$ до $^6/_{100}$ секунды). Для того, чтобы выстрѣлить на вскидку въ летящую птицу требуется мгновенно опредѣлить разстояніе до птицы, направленіе и скорость ея полета и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять ружье и нажать на спускъ.

Стрѣлять дробью по неподвижной цѣли лучше всего сначала по листамъ, прикрѣпленнымъ въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ отъ другого и на разстояніи 20 — 25 шаговъ, такъ какъ только на короткихъ дистанціяхъ можно вполнѣ вѣрно судить о правильности прицѣла. При этомъ весьма полезно стрѣлять съ подхода, т. е. пройдя нѣсколько шаговъ, остановиться и вскинуть ружье. Снаровка останавливаться съ хода на охотѣ оказывается весьма полезной. Стрѣлять надо попеременно изъ обоихъ стволовъ, помня всегда, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ праваго ствола, дробовой пыжъ въ лѣвомъ почти всегда отходитъ, если патронъ не былъ закрученъ, а такой отходъ пыжа крайне опасенъ, такъ какъ можетъ повлечь за собою разрывъ. Вотъ почему рвутся почти всегда лѣвые стволы, даже въ дорогихъ ружьяхъ. Затѣмъ никогда не слѣдуетъ стрѣлять въ вѣтряную погоду, такъ какъ сильный боковой вѣтеръ на 40 метровъ (56 шаговъ) отклоняетъ дробь отъ неподвижной цѣли болѣе чѣмъ на радіусъ дѣйствительнаго снопа дроби.—Если чувствуешь, что приложился или вскинулъ ружье невѣрно—лучше не стрѣлять.

Послѣ стрѣльбы въ листы можно перейти къ стрѣльбѣ по сидячей птицѣ — воронамъ, голубямъ, галкамъ, но упражненіе это не особенно важно и иногда даже приноситъ вредъ, такъ какъ новичекъ невольно начинаетъ слишкомъ старательно и медленно выцѣливать. Нелишнее здѣсь замѣтить, что въ ясный солнечный день, при ослѣпительной бѣлизнѣ снѣга, происходитъ сильное отраженіе свѣтовыхъ лучей, вслѣдствіе чего всѣ предметы кажутся выше. Поэтому при стрѣльбѣ на снѣгу, въ ясную погоду, надо цѣлить *ниже,* напримѣръ въ ворону, на 40 шаговъ, на вершокъ подъ нее, а въ лежащую шапку даже на два вершка.

При настоящей стрѣльбѣ въ неподвижную цѣль начинающему охотнику всего удобнѣе развивать въ себѣ способность глазомѣра, т. е. быстраго опредѣленія разстояній. Большинство промаховъ происходитъ отъ недостатка глазомѣра, а потому онъ имѣетъ для стрѣлка огромное значеніе. Охотникъ долженъ сразу опредѣлять разстоянія по меньшей мѣрѣ до ста шаговъ (при стрѣльбѣ изъ охотничьяго нарѣзного оружія гораздо болѣе), притомъ съ ошибкою maximum въ 10 процентовъ. Для того, чтобы достигнуть этого, молодой охотникъ долженъ, послѣ каждаго выстрѣла по (сидящей, позднѣе и летящей) птицѣ, обозначать мысленно предполагаемое до нея разстояніе и потомъ провѣрять его шагами. Также точно провѣряютъ разстоянія до извѣстныхъ предметовъ, напримѣръ дерева, куста, причемъ полезно продѣлывать и обратное, т. е. отсчитавъ отъ этого предмета десятокъ шаговъ каждый разъ оборачиваются—для того, чтобы запомнить какую имѣетъ величину или какъ ясно представляются глазамъ подробности предмета съ извѣстнаго разстоянія.

Стрѣльба по подвижной цѣли.

Стрѣльбѣ по подвижной цѣли вообще, а стрѣльбѣ въ летъ по преимуществу, можно скоро и осмысленно выучиться только вполнѣ освоившись съ правилами стрѣльбы въ неподвижную мишень и пріобрѣтя тутъ нѣкоторый навыкъ и быстроту прицѣла. Подвижною цѣлью прежде всего могутъ служить, какъ сказано выше, качающіеся огни, тушеніе которыхъ пистонами вовсе не такъ легко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда и всегда служитъ очень хорошей подготовительной, комнатной, школой къ настоящей стрѣльбѣ на открытомъ воздухѣ. Послѣ этого комнатнаго упражненія уже нетрудно перейти къ стрѣльбѣ по швыркамъ и различнымъ, бросаемымъ кверху, предметамъ, всего лучше стекляннымъ шарамъ, примѣрно въ кулакъ величиною, продающимся теперь во всѣхъ ружейныхъ магазинахъ. Глиняныя тарелочки менѣе удобны такъ какъ представляютъ собою довольно малую цѣль. Кидать шары долженъ конечно посторонній, такъ какъ очень немногіе стрѣлки успѣваютъ, бросивъ швырокъ, по немъ выстрѣлить. Сначала бросаютъ шары кверху, свѣчкой, а потомъ, отойдя поодаль, пологою дугою и ниже отъ земли, вбокъ и наконецъ—сзади стрѣлка, въ угонъ. Стрѣлокъ долженъ: вскидывать ружье только когда уже брошенъ предметъ, не водить мушкой или ждать чтобы швырокъ налетѣлъ на цѣль, а сразу цѣлить туда куда слѣдуетъ, по правиламъ стрѣльбы въ летъ (см. далѣе). Выучившись стрѣлять по швыркамъ, можно переходить къ стрѣльбѣ голубей, которыхъ выпускаютъ сначала съ рукъ, на разстояніи 15—20 шаговъ, а потомъ изъ ящиковъ (раскидныхъ).

Нѣкоторые совѣтуютъ стрѣлять въ летъ сначала холостыми зарядами, но этотъ совѣтъ имѣетъ смыслъ только при полной неподготовленности стрѣлка. Гораздо важнѣе, чтобы первыя охоты производились въ одиночку: въ присутствіи другого лица, новичекъ непремѣнно будетъ волноваться и пуделять. Это однако не исключаетъ пользы и даже необходимости сопутствованія начинающаго охотника безъ ружья— старому опытному стрѣлку; стрѣльба холостыми зарядами, для провѣрки правильности всѣхъ манипуляцій, здѣсь впрочемъ весьма полезна.

Начинающій стрѣлокъ долженъ прежде всего помнить, что стрѣльба въ летъ, да и вообще стрѣльба по подвижной цѣли—можетъ совершаться по двумъ или даже тремъ различнымъ методамъ. Первый, самый употребительный и вѣрный методъ—это стрѣльба съ такъ называемымъ *поводкомъ*, причемъ стрѣлокъ, вскинувъ ружье въ летящую птицу, *ведетъ* ружье (при боковомъ полетѣ) и спускаетъ курокъ, *не останавливая* стволовъ и опережая птицу только на разстояніи, превышающемъ среднее. Такъ стрѣляетъ громадное большинство охотниковъ, даже тѣ, которые полагаютъ, что они стрѣляютъ на вскидку, вовсе не цѣлясь. Многіе охотники цѣлятъ въ ту точку, гдѣ птица, по ихъ соображеніямъ, должна очутиться въ моментъ достиженія снаряда и держа ружье *неподвижно*, спускаютъ курокъ, иногда наждавъ птицу. Это будетъ, собственно говоря, стрѣльба не на вскидку, а съ *выдержкой*. Настоящею стрѣльбою *на вскидку* называется бросаніе выстрѣла въ избранную мгновенно точку, не обращая вниманія на мушку, безъ всякаго прицѣла, причемъ курокъ спускается въ моментъ прикосновенія приклада къ плечу. Стрѣльба эта, весьма полезная въ чащѣ или при дальнемъ взлетѣ птицы, очень трудна, требуетъ продолжительной практики и можетъ быть вполнѣ усвоена только при особомъ талантѣ. Самое важное здѣсь—чувство мѣры, т. е. способность опредѣлить какъ разстояніе до цѣли, такъ и скорость ея движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ точку въ пространствѣ, куда слѣдуетъ послать выстрѣлъ. Если кто привыкъ останавливать ружье во время спуска курка, т. е. стрѣлять съ нѣкоторой выдержкой, тотъ и не можетъ попасть въ боковую птицу иначе какъ значительно опередивъ ее. Очень немногіе также могутъ одинаково хорошо стрѣлять на вскидку и съ выдержкой, примѣняясь къ обстоятельствамъ. При стрѣльбѣ на вскидку, не ружье слѣдуетъ за полетомъ птицы, а наоборотъ, послѣдняя, такъ сказать, влетаетъ въ поражаемое дробью пространство.

Отсюда происходятъ тѣ важныя разногласія между охотниками, смущающія новичковъ и сбивающія ихъ съ толку. Одни опытные охотники совѣтуютъ цѣлить въ самую птицу, упуская изъ виду что они безсознательно ведутъ стволами, другіе рекомендуютъ брать на столько то вершковъ или аршинъ впередъ птицы. Это отмѣриваніе вершковъ и аршиновъ въ воздушномъ пространствѣ слишкомъ теоретично и гораздо нагляднѣе прежнее: цѣль въ носъ, бери переда на птицу, т. е. на длину той-же летящей птицы—и т. д. Опредѣлить, на каждый данный случай, какъ много брать впередъ быстро летящей птицы, особенно на дальнемъ разстояніи, совершенно невозможно, такъ какъ, кромѣ быстроты полета, надо принять во вниманіе его направленіе, а затѣмъ быстроту выстрѣла, которая зависитъ въ свою очередь: отъ быстроты соображенія (измѣняющейся отъ $^1/_{100}$ до $^6/_{100}$ секунды), отъ болѣе или менѣе тугого спуска, отъ ударнаго механизма и состава, качества пороха (все это въ итогѣ колеблется отъ $^5/_{1000}$ до $^2/_{100}$ сек.). Вообще промежутокъ отъ нажатія спуска до достиженія дробью цѣли не можетъ быть, по Журнэ, менѣе $^1/_5$ секунды. Необходимо наконецъ принимать во вниманіе и уклоненіе дроби отъ силы тяжести и на дальнемъ разстояніи брать не только впередъ, но и выше летящей птицы. Большинство промаховъ на большія дистанціи происходятъ отъ того, что стрѣлокъ и обниживаетъ и обзаживаетъ. Это весьма понятно, такъ какъ дальняя стрѣльба требуетъ стрѣльбы на вскидку, а для того чтобы попасть въ утку на 80 ша-

говъ, надо, по вычисленіямъ, цѣлить впередъ (и нѣсколько выше) на $4^1/_2$ аршина. Опыты Журнэ показали, что если цѣлить въ середину птицы, летящей бокомъ съ быстротой 15 метровъ въ секунду, на разстояніи 40 метровъ,(56 арш.) и въ моментъ прицѣла остановить ружье, то центръ снопа дроби будетъ на 5 метр. (около 7 арш.) позади цѣли. Даже если стрѣлять съ поводкомъ, т. е. ведя ружье сообразно полету птицы, центръ снопа дроби будетъ отстоять отъ середины птицы не менѣе какъ на $1^1/_2$ метра, т. е. даже краевыя дробины не задѣнутъ птицы и надо цѣлить ей по крайней мѣрѣ въ носъ. На 30 метровъ снопъ дроби имѣетъ, какъ извѣстно, около метра въ діаметрѣ. Начинающіе стрѣлки особенно часто обниживаютъ—по той простой причинѣ, что они боятся потерять птицу изъ виду и закрыть ее мушкой и цѣлятъ обыкновенно подъ птицу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на небольшихъ разстояніяхъ, до 40 шаговъ, можно и не брать впередъ птицы, но только при условіи быстроты прицѣла или неостанавливаніи стволовъ во время спуска. Большинство тѣхъ охотниковъ, которые проповѣдуютъ о прицѣливаніи впередъ птицы, на самомъ дѣлѣ цѣлятъ въ нее, сами того не замѣчая. Ружье даетъ на это разстояніе убойный кругъ діаметромъ не менѣе 30 дюймовъ, такъ что если стрѣлять по поперечной птицѣ, держа мушку на ней, то при (средней) скорости полета дроби въ 225 ярдовъ, даже довольно скоро летящая птица не успѣваетъ выбраться изъ поражаемаго пространства втеченіе промежутка времени между нажатіемъ на спускъ и тѣмъ моментомъ, когда дробовой снарядъ пролетитъ разстояніе въ 30—40 шаговъ, т. е. обычную охотничью дистанцію.

Стрѣльба на близкихъ разстояніяхъ съ поводкомъ и на вскидку заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ стрѣлокъ немедленно вскидываетъ ружье къ плечу и ведетъ стволами по направленію ея полета, не спуская птицы съ прицѣла; во второмъ, охотникъ, увидѣвъ взлетѣвшую птицу, мгновенно осматривается и опредѣляетъ направленіе ея полета, затѣмъ разомъ вскидываетъ ружье на птицу и одновременно спускаетъ курокъ. На дальней дистанціи преимущество на сторонѣ могущаго стрѣлять быстрѣе, т. е. со вскидки; стрѣляющій съ поводкомъ долженъ болѣе или менѣе опередить цѣль, тогда какъ стрѣляющій въ наброску сразу прикладывается въ ту точку, которую птица должна пересѣчь въ тотъ самый моментъ, когда эта точка будетъ находиться въ центрѣ летящаго снопа дроби.

Молодые, очень горячіе охотники очень часто начинаютъ стрѣлять со вскидки, но, по причинамъ весьма понятнымъ, большею частію неудачно, почему раньше или позже переходятъ къ стрѣльбѣ съ поводкомъ или съ выдержкой. При полетѣ птицы зигзагами, напр. бекаса и особенно гаршнепа, стрѣлять съ поводкомъ трудно и тутъ лучше всего ловить птицу на цѣль въ углахъ измѣненія полета, въ такъ называемыхъ мертвыхъ точкахъ. Весьма важное, такъ сказать—педагогическое, значеніе имѣетъ для новичковъ стрѣльба птицъ, летящихъ надъ водой,—по той причинѣ, что здѣсь ему нетрудно провѣрить правильность прицѣла. Между охотниками весьма распространено мнѣніе, что при стрѣльбѣ на водѣ и надъ водою надо брать выше, потому будто, что дробь на водѣ всегда низитъ, т. е. болѣе притягивается водою. Этотъ предразсудокъ произошелъ конечно оттого, что на водѣ разстоянія труднѣе опредѣлить, чѣмъ на сушѣ и кажутся меньшими, почему стрѣляютъ дальше чѣмъ слѣдуетъ и слѣдовательно низятъ.

Главныя правила стрѣльбы по дичи изъ подъ легавой слѣдующія: когда собака станетъ—подходить къ ней не торопясь, держа ружье подъ мышкой, стволами внизъ и остановившись недалеко (лучше въ 10—15 шагахъ) отъ собаки, оглядѣться и оріентироваться, опредѣлить по направленію морды и глазъ собаки мѣсто, гдѣ сидитъ птица и затѣмъ приказать собакѣ поднять ее. По близко взлетѣвшей птицѣ стрѣлять лучше не торопясь и съ поводкомъ; если же кто слишкомъ торопится и пуделяетъ или разбиваетъ дичь, тому можно посовѣтовать сосчитать два раза и спускать курокъ по третьему темпу. Промахнувшись изъ праваго ствола, надо, выцѣливъ какъ слѣдуетъ, стрѣлять изъ лѣваго, никогда не сдваивая. Кто желаетъ скорѣе выучиться, тому жалѣть заряда не приходится. Кромѣ того повторяемъ, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ подъ-рядъ изъ одного праваго ствола, пыжи въ лѣвомъ патронѣ, если онъ незакрученъ, отъ сотрясенія нѣсколько отходятъ, а это можетъ имѣть послѣдствіемъ разрывъ лѣваго ствола, при выстрѣлѣ изъ него. Вотъ почему большею частію рветъ лѣвые стволы и необходимо, послѣ 2—3 выстрѣловъ изъ праваго, переложить въ послѣдній гильзу изъ лѣваго, предварительно осмотрѣвъ ее.

Полетъ птицы можетъ имѣть различныя направленія, вмѣстѣ съ которыми болѣе или менѣе измѣняются правила стрѣльбы ея на вскидку, между тѣмъ какъ при стрѣльбѣ съ поводкомъ правила остаются почти одинаковыми. Стоитъ только вести мушку, направленную въ птицу сообразно ея полету, не останавливая стволовъ, чтобы почти всегда попасть въ нее. Стрѣльба на вскидку гораздо сложнѣе и каждое направленіе полета птицы требуетъ особаго пріема.

Всего чаще приходится стрѣлять птицу летящую отъ охотника—угонную—и птицу летящую мимо охотника,бокомъ,—боковую; рѣже удается стрѣлять на подъемѣ—коломъ, также надъ головой, еще рѣже встрѣч-

Фиг. 234. Стрѣльба въ угонную птицу летящую наравнѣ съ плечомъ.

ную. Разсмотримъ каждый изъ этихъ главныхъ видовъ полета, въ свою очередь подраздѣляющихся на нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ.

Угонная птица можетъ летѣть отъ охотника въ уровень съ его плечомъ, выше плеча и (рѣдко) ниже; затѣмъ она можетъ летѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько вбокъ—это полуугонная правая или лѣвая.

Въ первомъ случаѣ, т. е. въ птицу летящую на высотѣ человѣческаго роста, при *угонномъ прямомъ*, надо *цѣлить ей въ голову* или, если дистанція болѣе 50 шаговъ, немного повыше. При этомъ не слѣдуетъ

Фиг. 235. Стрѣльба въ угонную птицу, летящую выше охотника.

долго цѣлиться, такъ какъ угонная птица скоро вылетаетъ изъ мѣры. (Фиг. 234).

Фиг. 236. Стрѣльба въ угонную птицу, летящую низомъ.

Если птица летитъ выше головы охотника,—*при угонномъ высокомъ*, *цѣлятъ подъ птицу*. При этомъ, чѣмъ птица ближе къ стрѣлку, тѣмъ

ниже берутъ мушку. При дальнихъ разстояніяхъ слѣдуетъ цѣлить въ хвостъ. (Фиг. 235).

Если птица летитъ совсѣмъ низомъ—*при угонномъ низкомъ*—закрываютъ ее стволами, а на очень близкомъ разстояніи берутъ выше, какъ

Фиг. 237. Стрѣльба въ угонную птицу съ подъема.

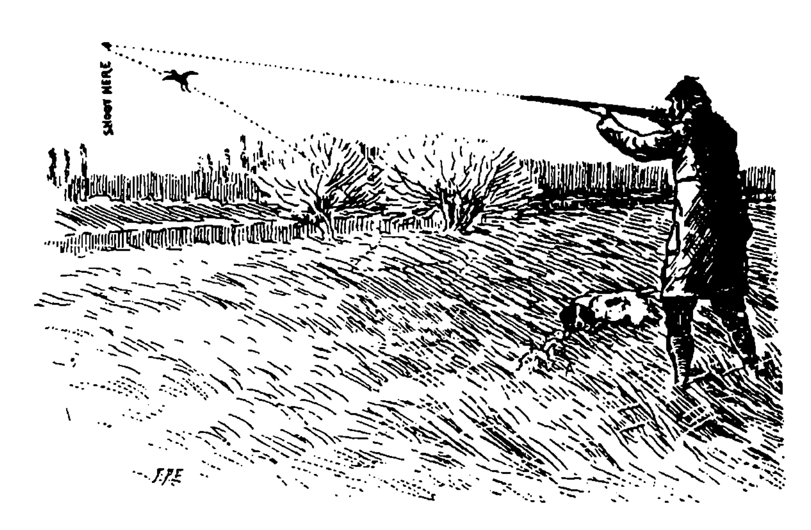
бы впередъ птицы. Выстрѣлъ этотъ считается очень труднымъ, какъ и всякій другой, при которомъ приходится брать выше цѣли. (Фиг. 236).

Фиг. 238. Стрѣльба въ угонную птицу, летящую подъ гору.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ, правила выцѣливанія одинаковы какъ при стрѣльбѣ на вскидку, такъ и съ выдержкой.

Гораздо труднѣе стрѣлять *угонную* птицу, которая, удаляясь отъ стрѣлка, вмѣстѣ съ тѣмъ *поднимается выше* или *опускается внизъ*. Въ

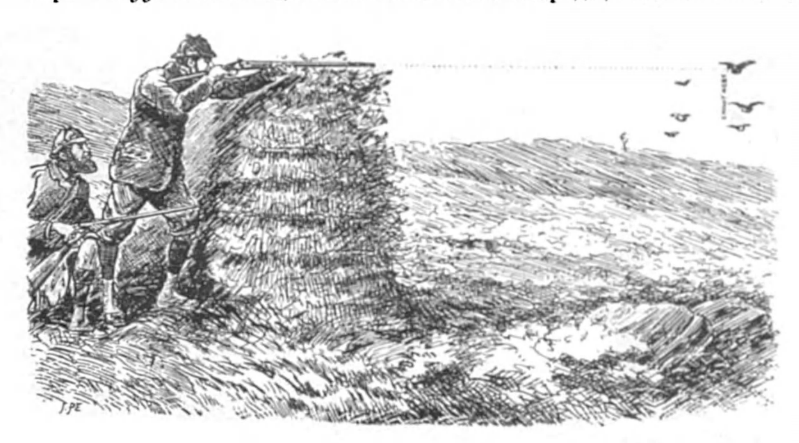
Фиг. 239. Стрѣльба въ боковую птицу.



Фиг. 240. Стрѣльба въ птицу, поднимающуюся кверху.

первомъ случаѣ надо *брать выше* головы, (фиг. 237) во второмъ *ниже птицы*. (Фиг. 238).

При *полуугонной* птицѣ мѣтятся немного впередъ; если же она летитъ



Фиг. 241. Стрѣльба въ встрѣчную птицу, летящую въ уровень съ плечомъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ кверху или книзу, то берутъ кромѣ того выше или ниже цѣли.

Боковыя птицы (ф. 239) могутъ летѣть вправо или влѣво, болѣе или менѣе наискось. Всего легче стрѣлять боковую, летящую влѣво, причемъ надо брать болѣе или менѣе значительнаго переда, смотря по быстротѣ полета. Въ боковыхъ птицъ, летящихъ непараллельно землѣ, надо цѣлить не только впередъ, но выше или ниже цѣли.

Выстрѣлъ *на подъемъ,* когда птица поднимается коломъ, очень трудный, и обыкновенно охотники обниживаютъ. (Ф. 240) Выгоднѣе всего выждать мертвой точки, когда птица мѣняетъ направленіе полета изъ вертикальнаго въ горизонтальное.

Встрѣчные выстрѣлы, подобно угоннымъ, бываютъ прямые, высокіе и низкіе. Прямые—когда птица летитъ невысоко на охотника (наравнѣ съ плечомъ); въ этомъ случаѣ (фиг. 241) накрываютъ ее мушкой и немедленно спускаютъ курокъ, не давая птицѣ очень близко налетать. При высоко летящей встрѣчу птицу, цѣлятся въ нее, не останавливая движенія ружья (кверху). При низкой встрѣчной птицѣ наоборотъ сажаютъ ее на мушку.

Фиг. 242. Положеніе стрѣлка при вертикальномъ выстрѣлѣ.

Вертикальный выстрѣлъ, т. е. стрѣльба надъ головой, очень эфектенъ и довольно труденъ, особенно для людей негибкихъ, почему для нихъ лучше посовѣтовать пропустить птицу и бить ее въ угонъ. Здѣсь надо держаться слѣдующаго правила: не допуская птицу на нѣкоторое разстояніе и выставя лѣвую ногу впередъ, а центръ тяжести тѣла передавъ на правую, быстро вскидываютъ ружье, закрывая птицу стволами и спускаютъ курокъ. Лѣвую руку надо держать при этомъ ближе къ скобѣ, чтобы не свалить ружье влѣво, а корпусъ откинуть назадъ. Главное — не задерживать движенія ружья въ моментъ нажатія на спускъ, отчего зарядъ часто обзаживаетъ.

Главныя правила стрѣльбы по бѣгущему звѣрю — въ угонъ, на встрѣчу и вбокъ — тѣ-же что и для птицы.

Въ заключеніе необходимо напомнить начинающимъ охотникамъ, чтобы они каждый разъ вынимали патроны изъ стволовъ, когда вышли изъ лѣсу или болота, чтобы они на сборномъ пунктѣ и на ѣздѣ всегда прятали ружье въ чехолъ — и не давали бы смотрѣть ружье незнакомымъ лицамъ. Носить ружье на охотѣ лучше безъ погона, который мѣшаетъ и долженъ быть снимаемъ (въ ружьяхъ «Idéal» погонъ втягивается пружинкой въ гнѣздо сдѣланное въ прикладѣ, — подобно извѣстной рулеткѣ для мѣры). Всего лучше носить ружье подъ мышкою, стволами внизъ, или же на правомъ или лѣвомъ плечѣ, прицѣльной планкой къ плечу, курками внизъ и держа рукою за шейку ложи.

Фиг. 243. Наилучшій способъ ношенія ружья на охотѣ.

Необходимо имѣть въ виду, что сильный вѣтеръ, дующій со скоростью 10 метровъ въ секунду, уклоняетъ дробь отъ прямого направленія, на разстояніи 40 метровъ, на 0,6 метра, т. е. около аршина, на 50 метровъ — на 1 метръ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что когда птица летитъ по вѣтру, то нѣтъ особенной надобности цѣлить много больше впередъ противъ обыкновеннаго. Наоборотъ, когда птица летитъ противъ сильнаго вѣтра (большая часть птицъ старается всегда летѣть почти въ полъ-вѣтра), то надо брать значительно больше впередъ. Вотъ почему въ вѣтреную погоду стрѣлки обыкновенно обзаживаютъ.

При стрѣльбѣ дичи весьма важно, чтобы дробь соотвѣтствовала ея величинѣ, т. е. не была бы черезчуръ крупна или же слишкомъ мелка. То и другое весьма невыгодно. Выше (см. пристрѣлка) было говорено, что

Число дробинъ попадающихъ въ дичь, при зарядѣ въ 30 грам. дроби (для 16-го калибра), на разстоянія отъ 20 до 60 метровъ:

	20 метровъ		30		40		50		60	
	чокъ.	цил.	чокъ.	цил.	чокъ.	цил.	чокъ.	цил	чокъ.	цил.
Заяцъ. Площадь 420 кв. сант.										
№ 2 (равняется 0 англ. Chilled-shot)	—	25	15	$10\frac{1}{2}$	7	4	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	$1\frac{1}{2}$
№ 6 „ 5 „ „	—	—	25	16	10	7	$5\frac{1}{2}$	4	2—3	2
№ 10 „ 10 „ „	—	—	—	30	20	12	9	$6\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	4
Куропатка. Площадь въ 80 кв. сант.										
№ 2	10	5	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
№ 6	—	$8\frac{1}{2}$	5	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
№ 10	—	—	8	5	4	$2\frac{1}{4}$	2	1	1	$\frac{1}{2}$
Перепелка. Площадь въ 30 кв. сант.										
№ 2	4	2	$1\frac{1}{2}$	$\frac{7}{8}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{5}{8}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{5}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{7}$
№ 6	6	3	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{3}$	$\frac{7}{8}$	$\frac{5}{8}$	$\frac{3}{8}$	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{5}$
№ 10	—	6	5	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$

Разстоянія, на которыя можно бить навѣрное и предѣльныя разстоянія, свыше которыхъ очень мало шансовъ убить животное.

№ дроби (нач. скорость 360 метр.).	Заяцъ.				Куропатка.				Перепелка.			
	чокъ.		цил.		чокъ.		цил.		чокъ.		цил.	
	метр	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.	м.
00.	45	—	40	—	30	—	25	—	20	—	15	—
2.	60	—	50	—	35	—	30	—	25	—	20	—
6.	—	60	—	55	40	—	35	—	30	—	25	—
10.	—	35	—	35	—	40	—	40	35	—	30	—
Выстрѣлъ	вѣрн.	пред.	вѣрн.	пред.	вѣрн.	пред.	вѣрн.	пред.	вѣрн.	пред.	вѣрн.	пред.

То есть зайца всего выгоднѣе бить № 2—6 (№ 0—5 англ.) дроби; куропатку № 6—8 (№№ 5—7 англ.), а перепела № 8—10 (№№ 7—10 англ. Chilled Shot).

въ птицу должно попасть не менѣе трехъ дробинъ достаточно крупной (т. е. вѣсящей не менѣе $^{1}/_{3000}$ вѣса животнаго) и что эти три дробины гораздо дѣйствительнѣе одной крупной дробины, втрое болѣе вѣсомъ.

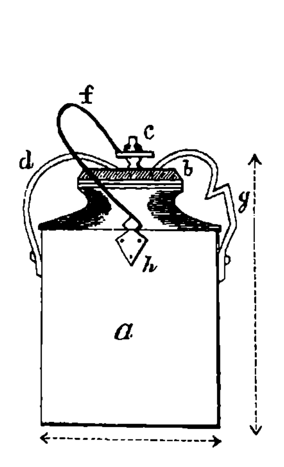
Всего нагляднѣе справедливость мнѣнія о непрактичности употребленія несоразмѣрно крупной дроби, имѣющей большія непоражаемыя пространства, — доказываютъ прилагаемыя таблички, составленныя на основаніи опытовъ Журнэ.

Кухня на охотѣ.

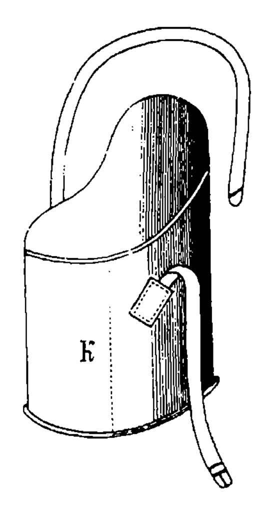
Хорошее питаніе на охотѣ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ обыкновенно думаютъ молодые, неопытные охотники и на сухомяткѣ недолго нажить непривычному желудку городского охотника упорный катарръ. Поэтому, если позволяютъ средства, хорошая пища на охотѣ даже необходима и безъ нея, какъ справедливо замѣчаетъ г. Генъ, у котораго заимствуется описаніе охотничьей кухни, не можетъ быть полнаго наслажденія охотой.

Понятное дѣло, чѣмъ продолжительнѣе будетъ охота, тѣмъ болѣе она требуетъ припасовъ и различныхъ принадлежностей комфорта. Для однодневной охоты, т. е. когда охотникъ возвращается къ вечеру домой, можно ограничиться холодной закуской и совершенно достаточно взять съ собою походный котелокъ, для разогрѣванія пищи. Двухъ, трехъдневная охота требуетъ уже погребца или ранца съ столовымъ приборомъ и различными припасами, а отъѣзжее поле—на недѣлю и болѣе—палатки, походнаго ледника и другихъ удобствъ.

Самый лучшій котелокъ для *недолговременной охоты* — солдатскій новаго образца, конструированный фельдфебелемъ Семеновскаго полка



Фиг. 244. Котелокъ Чачина.



Фиг. 245. Чахолъ котелка.

Чачинымъ. Величина котелка $4^{1}/_{2}$ — 5 вершковъ вышины, при 3 вершкахъ въ діаметрѣ. Какъ видно изъ рисунка, двойная крышка *b* съ краномъ

с посредствомъ пружины *d*, прижимается вплотную къ отверстію котелка; если закрыть кранъ, то котелокъ закрытъ герметически. Котелокъ и крышка красной мѣди, луженые, емкость его равняется 8 стаканамъ. Вода въ немъ закипаетъ на большомъ огнѣ въ 4, на слабомъ въ 7 минутъ. Это обстоятельство, въ связи съ портативностью и герметическою крышкою, дѣлаютъ котелокъ Чачина незамѣнимымъ для охотника. Обыкновенно его берутъ съ собою на охоту уже наполненнымъ какимъ нибудь густымъ супомъ съ мясомъ, который затѣмъ разогрѣваютъ. Если охотникъ не имѣетъ возможности взять съ собою уже приготовленную пищу, то, доставъ необходимую провизію, все мелко крошитъ и кладетъ въ котелокъ; на привалѣ вливаютъ въ котелокъ необходимое количество воды и вѣшаютъ на огонь, за дужку *f*. Кранъ при этомъ открывается (чтобы не разорвало паромъ). Когда вода закипитъ, кранъ закрываютъ и продержавъ надъ огнемъ $1-1^1/_2$ минуты, снимаютъ котелокъ и кладутъ въ войлочный чахолъ *K* (Фиг. 245), гдѣ пища *доходитъ* втеченіи 20 — 25 минутъ. Лучше варить пищу на медленномъ огнѣ, такъ какъ на большомъ мясо дѣлается жесткимъ.

Котелокъ этотъ весьма удобенъ и для варки чая, причемъ его предварительно моютъ съ золою и нѣсколько разъ споласкиваютъ. Наливъ затѣмъ котелокъ свѣжею водою—кипятятъ, всыпаютъ около 2 чайныхъ ложекъ чаю, даютъ немного настояться и наливаютъ чай въ стаканъ, придерживая крышкой котелка чайные листья. Стаканъ удобный для этого, это складной, въ которомъ одна часть вкладывается въ другую. Нижняя часть такого стакана, по разборкѣ его, замѣняетъ рюмку. Ложку можно сдѣлать изъ любой березовой или ольховой вѣтки. Чай и сахаръ берутся съ собой въ бумажкахъ; хлѣбъ, соль и ложки кладутся тоже въ ягдташъ.

Полевая кухня является уже болѣе затѣйливою. Здѣсь требуется человѣкъ для ношенія ранца, содержащаго припасы и посуду, а равно и палатка для ночлега. Этимъ сохраняется время, употребляемое совершенно напрасно на переходъ до мѣста охоты и обратно—сохраняются и силы охотника. Вся провизія и посуда укладываются въ ранецъ, который надо заказать шорнику. Ранецъ дѣлается изъ крашенаго брезента, а внутри обдѣлывается кожей. Стѣнки должны быть твердыя; задняя стѣнка откидная и застегивается на ремняхъ, равно и крышка; Ранецъ носится на ремняхъ. Размѣры ранца слѣдующіе: длина 14 вершковъ, ширина 7 вершковъ, а вышина 8 вершковъ. (Фиг. 246). Вообще лучше сначала пріобрѣсти необходимую посуду, а затѣмъ уже и ранецъ для помѣщенія ея. Посуду надо заказать мѣднику, изъ тонкой мѣди, луженую внутри, именно:

2 мѣдныхъ, луженыхъ внутри, съ плоскими днами, котелка, входящихъ одинъ въ другой, наружный діаметромъ $5^1/_2$ дюймовъ, вышина 10 дюймовъ, съ хорошо закрывающимися крышками и ушками, въ которые вставляется желѣзная съемная дужка.

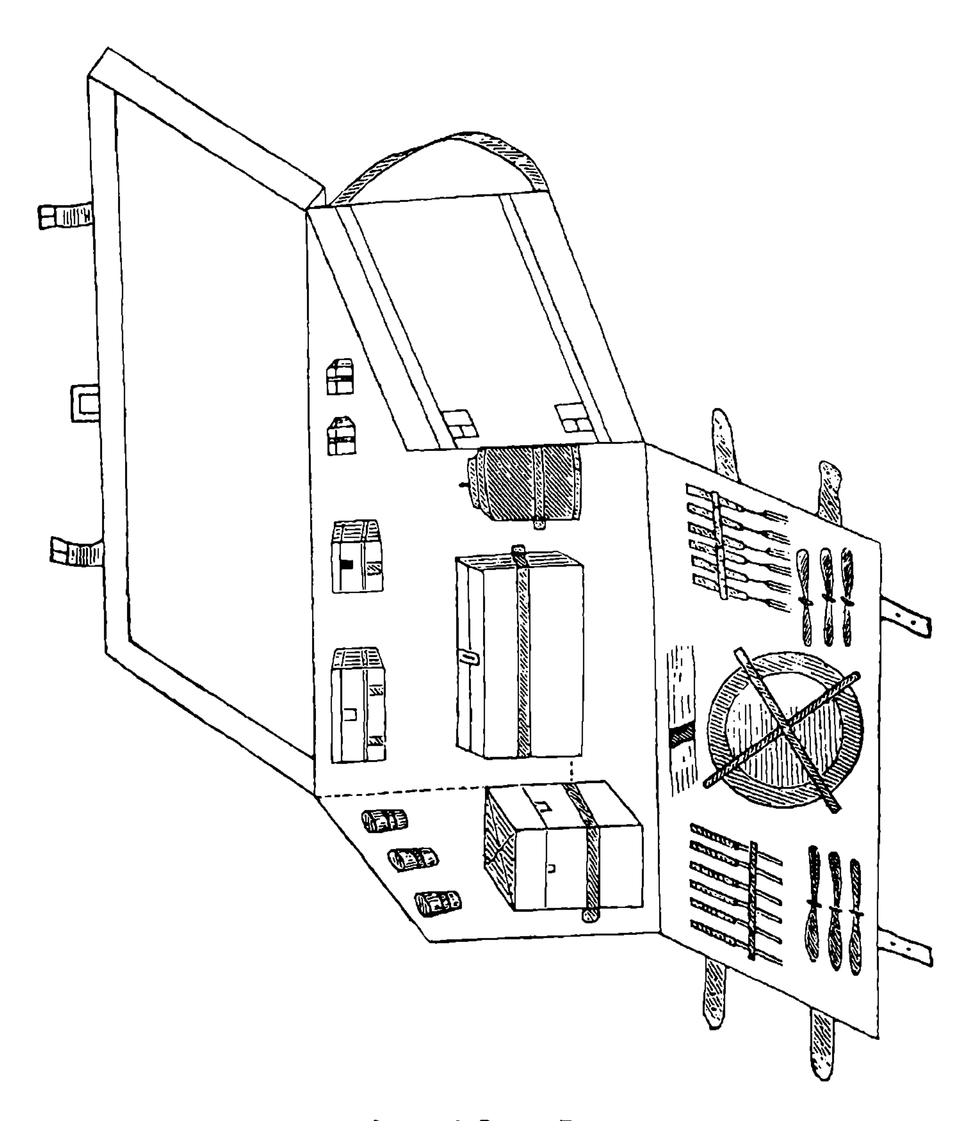
1 сковородка желѣзная или мѣдная, луженая, круглая, діаметръ около 9 дюймовъ, съ отъемной ручкой; 4 жестяныя небольшія тарелки: 2 мелкихъ и двѣ глубокихъ.

Чайница кубообразная, закрывающаяся; сторона куба $3^1/_2$ дюйма, мѣдная, луженая; сахарница такая-же, сторона куба $4^1/_2$ дюйма.

2 стакана жестяныхъ съ проволочными ручками, раздвижными на шарнирѣ.

Мѣдный ящикъ, закрывающійся какъ сундукъ, длиною десять дюймовъ, шириною 7, вышиною $2^1/_2$ дюйма, для укладки разныхъ мелочей.

2 ложки, 2 ножа столовыхъ и 2 вилки, 3 небольшихъ мѣдныхъ, луженыхъ ящичка, кубообразныхъ, закрывающихся крышками; сторона



Фиг. 246. Ранецъ Гена.

куба для перцу—2 дюйма, для соли и масла—по 3 дюйма; 2 стклянки изъ подъ духовъ для прованскаго масла и уксуса (уксусной эссенціи); 1 баночка изъ подъ либиховскаго бульона для горчицы.

Всѣ эти предметы удерживаются на своихъ мѣстахъ ремнями по стѣнкамъ ранца и верхней крышкѣ. Крупа разныхъ сортовъ, мука, лукъ, макароны и прочіе припасы укладываются слѣдующимъ образомъ: во внутренній котелокъ кладется говядина, солонина и вообще мясо, которое берутъ съ собой. Затѣмъ чай, сахаръ, соль, перецъ, прованское масло, уксусъ, коровье масло кладутся въ свои спеціальныя хранилища. Въ мѣдный ящикъ кладется въ небольшихъ мѣшечкахъ мука, рисъ, перловая крупа, макароны, овсяная крупа. На самое дно ранца, въ соломенныхъ колпакахъ, помѣщаются бутылки съ водкой, квасомъ и виномъ. На нихъ кладется хлѣбъ, разная зелень, лукъ, коренья, огурцы, закуски и проч. Затѣмъ папиросы, спички, полотенца, салфетки, и другіе мелкіе предметы сверху. Необходимо кромѣ того захватывать баночку либиховскаго бульону и шпеку. Снаряженный такимъ образомъ ранецъ надѣваютъ на мужика, посылаемаго на мѣсто привала, для заблаговременнаго приготовленія пищи.

Вмѣсто заказного ранца можно ограничиться извѣстными сундуками или корзинами—погребцами, которые однако менѣе удобны и менѣе портативны.

Иногда приходится охотнику отправляться въ поле на нѣсколько дней и притомъ въ мѣстность глухую, гдѣ нѣтъ близко деревни для остановки, или же, охотясь, приходится переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Въ такихъ случаяхъ нужно запасаться всѣмъ необходимымъ. Самое удобное, если охотникъ имѣетъ свою собственную телѣгу, въ которую можно все уложить. Кромѣ телѣги, надо запастись и палаткою. Лучшею г. Генъ считаетъ палатку тентъ-абри изъ хорошаго англійскаго полотна. Хороша также палатка, дѣлаемая Кебке (Петербургъ, Волховской переул. № 4) и называемая Пашковскою; стоитъ такая палатка 25 рублей и вполнѣ предохраняетъ отъ проливного дождя и вѣтра, если положить внутри побольше сѣна и сѣномъ обложить стѣнки снаружи. Въ такой палаткѣ можно удобно помѣститься 2—4 человѣкамъ съ собаками.

Кто не обзавелся ранцемъ съ кухнею, тому надо брать съ собою въ отъѣзжее поле слѣдующія вещи:

Котелокъ; самый удобный или мѣдный, луженый съ крышкою и висячею дужкою, или чугунный, эмальированный внутри, съ ручками, къ которымъ придѣлывается проволочная дужка.

Чайникъ мѣдный изъ бѣлаго желѣза, 2 сковородки съ ручками, жестяныя тарелки, деревянныя ложки, ножи, вилки и проч. принадлежности, упоминаемыя въ описаніи полевой кухни.

Походный ледникъ, могущій въ тоже время служить и хранилищемъ горячей пищи, осенью или весною, а равно и на облавахъ; дѣлается онъ такъ: заказывается сундукъ изъ дюймовыхъ досокъ въ формѣ куба, мѣрою внутри $^1/_2$ аршина сторона; крышка на петляхъ; ящикъ внутри обивается войлокомъ въ нѣсколько рядовъ, равно и дно, а затѣмъ въ него вставляется другой ящикъ бѣлаго желѣза или мѣдный, съ плотною крышкою, тоже въ формѣ куба, съ сторонами въ 5-ть вершковъ. Ящикъ этотъ долженъ плотно входить въ деревянный; сверху-же на жестяной ящикъ накладывается подушка изъ войлока, толщиною въ вершокъ.

Ледъ надо класть по возможности большимъ кускомъ и ежедневно утромъ и вечеромъ сливать образовавшуюся отъ таянія воду и самый

ледникъ ставить въ тѣнь. При такихъ условіяхъ ледъ сохраняется дня 3—4. Этотъ же ледникъ можетъ имѣть и другое назначеніе, именно—служить хранилищемъ горячей пищи, которая въ такихъ случаяхъ кладется вмѣсто льда, напримѣръ при облавахъ.

Въ ружейныхъ магазинахъ можно найти ледники, подходящіе къ описанному, и кто не хочетъ возиться съ заказомъ, можетъ купить готовый.

Пища на охотѣ.

Общія правила приготовленія кушанья:

Для супа: мясо наливать холодною водою и затѣмъ кипятить; класть мясо для скорости приготовленія не особенно большими кусками. Послѣ того какъ вода закипитъ, снимаютъ пѣну и спустя нѣкоторое время, когда мясо начнетъ дѣлаться мягкимъ, кладутъ остальныя составныя части. Хорошій супъ требуетъ не менѣе фунта мяса на человѣка. Часто въ густыхъ супахъ дѣлается подправка, которую изготовляютъ такъ: берутъ кусокъ масла, поджариваютъ въ немъ мелко рубленый лукъ до мягкости, а затѣмъ присыпаютъ муки и, послѣ 1 — 2 минутъ жаренья съ мукою, наливаютъ горячаго бульону, размѣшиваютъ, чтобы не было комковъ, и вливаютъ въ супъ. Эта же подправка, т. е. мука съ лукомъ или безъ него, поджаренная въ маслѣ и разведенная бульономъ, является основаніемъ всякаго соуса, который дѣлается прибавленіемъ сюда разныхъ веществъ, напр. шампиньоновъ, томатъ, грибовъ, зелени и проч.

Жарить на охотѣ всего удобнѣе на вертелѣ; для этого срѣзается молодое деревцо, преимущественно береза, какъ дерево, не имѣющее специфическаго запаха, обрѣзаются сучья и тонкій конецъ его обстругивается четырехъ-угольно и заостряется. На этотъ конецъ, въ перемежку съ кусками шпека и луку, надѣваются небольшіе куски дичи, баранины или говядины, посыпаютъ перцемъ и солью и жарятъ держа надъ угольями, помазывая отъ времени до времени масломъ, распущеннымъ въ горячемъ винѣ или бульонѣ. Можно также жарить и на сковородѣ, поставивъ ее на уголья и положивъ масло; класть мясо на сковороду нужно тогда, когда масло начнетъ сильно кипѣть.

Бульонъ. Берутъ кусокъ говядины, разрѣзаютъ его на небольшія части, наливаютъ холодною водою и ставятъ на огонь, когда закипитъ, снимаютъ пѣну и кладутъ соль и луковицы, а затѣмъ, спустя 2 часа кипѣнія, коренья. Если хотятъ получить супъ, то кладутъ какую-либо крупу, вермишель и т. п.

Свѣжія щи. Спустя часъ послѣ того, какъ бульонъ закипитъ, въ него опускается кочанъ капусты, разрѣзанный на части, морковь, рѣпа, картофель, сельдерей, порей, все, нарѣзанное на части; затѣмъ, проваривъ это хорошо часа $1^1/_2$, кладется подправка, какъ указано выше, а равно и сметана, кто любитъ, и послѣ получаса кипѣнья щи готовы. Вкусъ щей замѣчательно улучшается прибавкою томатъ, которыя кладутъ одновременно съ подправкою.

Борщъ. Варятъ бульонъ и спустя часъ послѣ того, какъ онъ закипитъ, въ него кладутъ свеклу, нарѣзанную брусочками, немного свѣжей капусты, моркови, сельдерея (побольше), затѣмъ сахару и уксусу

по вкусу, далѣе поступаютъ согласно предъидущему. Если есть ветчина, колбаса или сосиски, то ихъ кладутъ въ борщъ и даютъ прокипѣть съ $^1/_4$ часа.

Щи кислыя. Кислая капуста отжимается, кладется въ котелокъ; туда же кладется лукъ и поджаривается съ масломъ до красна, посыпается слегка мукой, затѣмъ наливается водою, кладется говядина и варится. Чѣмъ дольше будутъ вариться щи, тѣмъ они вкуснѣе. Въ случаѣ, если щи укипятъ, ихъ доливаютъ горячею водою.

Уха. Очищаютъ рыбу отъ чешуи и внутренностей, наливаютъ холодною водою, кладутъ нѣсколько цѣлыхъ луковицъ, ставятъ на огонь; когда закипитъ, снимаютъ пѣну, кладутъ соль, нѣсколько перцу цѣлыми зернами и 1 — 2 лавровыхъ листа. Когда луковицы сдѣлаются мягкими — уха готова. Прибавленіемъ либиховскаго бульона и сметаны увеличивается вкусъ и питательность ухи.

Яичница. Кусокъ масла распускаютъ на сковородѣ (поджариваютъ кусочки ветчины, если она есть) и затѣмъ выпускаютъ осторожно яйца глазками, солятъ и поджариваютъ на огнѣ.

Жареные грибы. Грибы моютъ, солятъ и кладутъ на сковороду, которую ставятъ на огонь. Грибы тотчасъ выпустятъ изъ себя сокъ; когда этотъ сокъ совсѣмъ выкипитъ, то кладутъ масло и въ немъ хорошенько поджариваютъ грибы, а затѣмъ уже наливаютъ 3—4 ложки сметаны и продолжаютъ жарить. Когда сметана загустѣетъ, то грибы готовы.

Печеный картофель. Когда отъ костра много нагоритъ золы, то въ горячую золу кладутъ картофель, рѣпу или брюкву. Печеные съ масломъ они очень недурны.

Независимо отъ приведенныхъ блюдъ, охотникъ можетъ разнообразить свою кухню до безконечности, сообразно тѣмъ припасамъ, которые ему попадутся. Все дѣло въ томъ, чтобы у него явилась къ этому охота и тогда успѣхъ несомнѣненъ.

Къ этому извлеченію изъ статьи г. Гена необходимо добавить, что на охотѣ надо какъ можно менѣе пить воды. Самое лучшее средство для утоленія жажды—полоскать ротъ водкой (но не пить ее).

Августъ.

Осенняя охота съ легавой на тетеревей.

Ко второй половинѣ августа (въ средней полосѣ) молодые тетерева выцвѣтаютъ, у молодыхъ чернышей начинаютъ отростать косицы, старые косачи окончательно вылиниваютъ и всѣ держатся преимущественно по брусничникамъ или возлѣ нихъ по опушкамъ, а тамъ гдѣ брусничниковъ нѣтъ—около яровыхъ полей. Это время, вплоть до середины сентября, едва-ли не лучшее для стрѣльбы тетеревей изъ подъ легавой. Хотя они и не выдерживаютъ стойки въ упоръ и часто бѣгутъ передъ собакой, но, вопреки мнѣнію большинства охотниковъ, охота можетъ быть весьма добычлива, а такъ какъ стрѣлять приходится въ взматерѣвшую птицу, то и много интереснѣе.

Главнѣйшее условіе для удачной охоты по осеннимъ тетеревамъ,— это вѣжливая и умная легавая собака, которая бы искала не галопомъ,

а рысью, иногда даже, по приказанію охотника, шагомъ. Всего пригоднѣе для этой цѣли французскіе или нѣмецкіе легаши, отчасти сеттера, особенно гордоны, но никакъ не пойнтера, которые за немногими исключеніями, при черезчуръ быстромъ и трудно умѣряемомъ поискѣ, рѣдко подходятъ тихо къ причуянной дичи, какъ бы скрадывая ее, т. е. почти не имѣютъ т. н. *потяжки*, которая, для охоты на строгую, близко не подпускающую дичь, важнѣе самой крѣпкой стойки.

Какъ только собака почуяла тетеревей,— все равно слѣдъ-ли ихъ или самихъ—верхомъ, такъ она должна сдѣлать стойку и, когда охотникъ къ ней подошелъ, медленно, осторожно, не иначе какъ тихимъ шагомъ, вести къ птицѣ; хорошо, если она часто останавливается и идетъ дальше только получивъ на то приказаніе. Охотникъ, въ свою очередь, долженъ слѣдовать за нею какъ можно осторожнѣе, не дѣлая никакого шума, отнюдь не позволяя себѣ кричать на собаку и звать ее свистомъ. Если же условія эти не соблюдены и собака позволитъ себѣ рѣзкія движенія, прыжокъ или галопъ, когда временно потеряла направленіе, то тетерева поднимаются далеко внѣ выстрѣла. Въ противномъ же случаѣ они всегда подпускаютъ на разстояніе средняго выстрѣла, а такъ какъ выводокъ въ это время рѣдко держится кучей, то большею частію приходится стрѣлять по нѣсколькимъ птицамъ а, случается, что охотникъ беретъ весь выводокъ. Если же тетерева держатся близко другъ отъ друга, о чемъ можно догадаться по манерѣ причуиванія ихъ собакой, то слѣдуетъ еще болѣе умѣрять ея поискъ и выдерживать ее на стойкахъ. Тогда выводокъ начинаетъ бѣжать, что и требуется, такъ какъ кучей бѣжитъ онъ только нѣсколько саженъ, а затѣмъ разсыпается въ разныя стороны. Позднѣе, въ сентябрѣ, выводки соединяются, къ нимъ пристаютъ старые косачи и холостыя тетерьки и охота можетъ быть еще удачнѣе.

Стрѣльба въ это время по тетеревамъ вовсе не такъ трудна, какъ это считается большинствомъ охотниковъ, но конечно труднѣе, чѣмъ въ іюлѣ, когда тетеревята летятъ тише и хуже коростеля. Хотя стрѣлять приходится обыкновенно въ лѣсу, но тетеревъ въ это время сразу, свѣчкой, поднимается выше лѣса и уже потомъ летитъ по-надъ лѣсомъ, а бить надъ лѣсомъ и лѣсомъ почти всегда мелкимъ, вовсе нехитро. Взлетаетъ тетеревъ отъ охотника всегда на выстрѣлъ: въ августѣ на 20—30 шаговъ, позднѣе на 30 — 40, и надо чтобъ ружье било сильно и кучно, такъ какъ они уже крѣпки на рану. Лучше всего бить ихъ въ августѣ 5 № англійскаго счета, позднѣе же № 4. Охотятся такимъ образомъ, при благопріятной погодѣ, до октября, въ августѣ преимущественно по утрамъ и послѣ полудня; когда станетъ холодно, то среди дня.

Охота на выводки бѣлыхъ куропатокъ.

Бѣлая куропатка выводитъ въ первой или (на сѣверѣ) во второй половинѣ іюня, но охота на выводки начинается обыкновенно въ послѣднихъ числахъ іюля, такъ какъ птенцы растутъ довольно медленно. Выводки держатся чаще всего въ большихъ болотахъ, поросшихъ краснымъ мхомъ, въ горѣлыхъ хвойныхъ лѣсахъ и въ болотахъ, поросшихъ молодымъ кустарникомъ; рѣже на песчаныхъ горахъ, поросшихъ верес-

комъ, около болотъ; въ Зауральѣ бѣлыя куропатки живутъ въ болотистомъ кустарникѣ по берегамъ озеръ. При выводкѣ всегда находится самецъ; состоитъ выводокъ изъ 8 — 12 (до 15) молодыхъ, а нерѣдко гораздо болѣе, такъ какъ выводокъ, лишившійся родителей, присоединяется къ сосѣднему.—Птенцы начинаютъ летать на 3-й или 4-й день послѣ выхода изъ яицъ,—съ жаворонка величиною. Въ іюлѣ выводки куропатокъ держатся преимущественно въ ягодникахъ, сначала въ гонобоблѣ, потомъ въ морошкѣ; въ августѣ же обыкновенно перебираются въ прилегающіе къ болотамъ брусничники и встрѣчаются въ мѣстахъ тетеревиныхъ и болѣе удобныхъ для стрѣльбы. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Зауральѣ (Екатеринбургскій, Шадринскій, Челябинскій уѣзды) бѣлыя куропатки въ концѣ августа часто встрѣчаются на жнивахъ и озимяхъ. Въ полдни выводокъ залегаетъ въ болотѣ и вылетаетъ на кормежку—утромъ позднѣе, а послѣ полудня раньше сѣрыхъ куропатокъ и послѣ заката улетаетъ на ночлегъ.

Въ іюлѣ молодые, если выводокъ найденъ не на чистомъ мѣстѣ, обыкновенно хорошо выдерживаютъ стойку и лежатъ крѣпко, но требуютъ вѣжливой собаки, которая бы искала не очень далеко отъ охотника, такъ какъ первымъ поднимается самецъ и всячески старается отвести ее въ противуположную сторону. Позднѣе, въ августѣ, когда молодые совсѣмъ оперятся, они, если только не разбрелись широко, сначала бѣгутъ передъ собакой и затѣмъ поднимаются разомъ, почти съ такимъ же трескомъ, какъ сѣрыя куропатки, и пересаживаются въ большемъ или меньшемъ отдаленіи, смотря по возрасту и мѣстности. Самецъ, впрочемъ, и въ это время нерѣдко вылетаетъ первымъ и старается отвлечь вниманіе собаки отъ бѣгущаго выводка. Если первый выстрѣлъ сдѣланъ по выводку, то молодыя куропатки разбиваются и въ удобной для охоты мѣстности ихъ нетрудно перебрать поодиночкѣ. Стрѣлять ихъ не особенно трудно, такъ какъ летятъ онѣ такъ-же прямо какъ сѣрыя, но менѣе быстро. Кромѣ того онѣ не такъ крѣпки къ выстрѣлу и даже въ августѣ ихъ можно бить 6—7-мъ № дроби англійскаго счета.

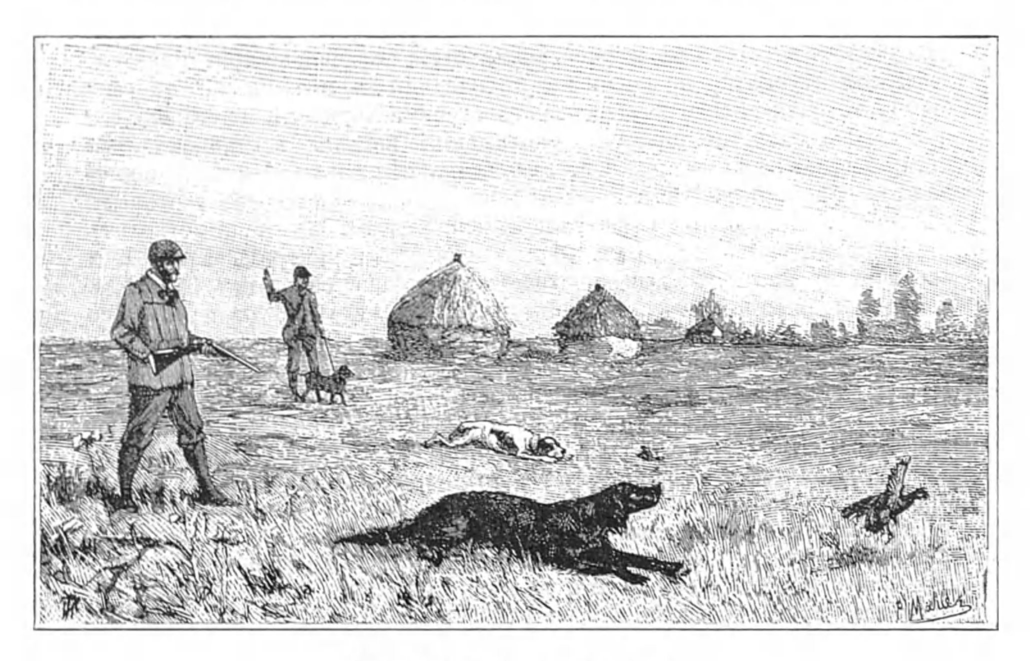
Охота на выводки сѣрыхъ куропатокъ.

Охота эта также начинается большею частію въ началѣ августа, вообще по уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ, когда выводки окончательно переберутся отсюда въ мелкій кустарникъ съ некосью и заросшіе овраги около полей, картофельники, бурьяны, а также высокія жнива. Только въ Бессарабіи они все лѣто и даже начало осени живутъ въ посѣвахъ кукурузы. Въ ягодникахъ сѣрыя куропатки встрѣчаются рѣдко. Чаще всего онѣ съ августа днемъ и ночью держатся въ кустарникахъ и у мелкихъ лѣсныхъ опушекъ, откуда раннимъ утромъ, иногда до зари, вылетаютъ кормиться на жни-

Фиг. 247.

ва, особенно просянища, также на гречневые и гороховые загоны, иногда довольно удаленные отъ ночлега; когда солнце поднимется довольно высоко, онѣ возвращаются обратно, передъ закатомъ снова вылетаютъ на жировку, но не очень далеко и кормятся до позднихъ сумерекъ. Постояннаго ночлега выводки повидимому не имѣютъ. Въ сильный вѣтеръ куропатки избѣгаютъ кустарника и залегаютъ въ почти голыхъ оврагахъ или низинахъ; наоборотъ, въ дождь онѣ выбираются на мѣста болѣе возвышенныя.

Выводки куропатокъ многочисленнѣе выводковъ всѣхъ другихъ куриныхъ птицъ и нерѣдко состоитъ изъ 20 и болѣе штукъ (самцовъ всегда гораздо больше, чѣмъ самокъ), считая стариковъ, которые оба находятся при молодыхъ. Иногда, подъ осень въ особенности, встрѣ-



Фиг. 248. Охота на куропатокъ.

чаются и сборные выводки, т. е. два выводка разнаго возраста при 2—4 старикахъ. Выводокъ держится очень кучно и даже осенью, на жировкѣ, не разбѣгается такъ широко какъ тетеревиный. Старикъ самецъ всегда насторожѣ и, при видѣ опасности, вылетаетъ первымъ и старается отвлечь отъ выводка собаку или человѣка. Молодыя куропатки очень долго не матерѣютъ: въ августѣ онѣ рѣдко бываютъ величиною болѣе голубя (въ средней и восточной Россіи), а сравниваются со старыми въ исходѣ сентября.

Охота на куропатокъ производится преимущественно въ кустарникѣ; въ полѣ онѣ хуже выдерживаютъ стойку и притомъ бываютъ, какъ сказано, больше на утренней и вечерней кормежкѣ. Исключеніе составляютъ только посѣвы кукурузы (въ Бессарабіи), ходить и стрѣ-

лять въ которыхъ весьма удобно.—Охотятся больше среди дня, часто въ жару, лучше вдвоемъ или даже втроемъ; это одна изъ немногихъ охотъ по перу, которая можетъ производиться цѣлымъ обществомъ.—Для того, чтобы узнать навѣрное, гдѣ держится выводокъ, не мѣшаетъ предварительно обойти подъ вечеръ мѣста удобныя для жизни куропатокъ, такъ какъ въ это время старики скликаютъ молодыхъ и затѣмъ летятъ съ ними на жировку. Надо имѣть въ виду, что куропатки очень любятъ держаться около гречихи и что въ кустахъ ихъ можно найти по некоси.

Для охоты на сѣрыхъ куропатокъ необходима легкая, нестомчивая собака—пойнтеръ или сеттеръ—и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣжливая. Послушаніе особенно важно для охоты въ степныхъ мѣстностяхъ. Замѣчено, что собаки хорошо чуютъ слѣдъ куропатки только въ томъ случаѣ, если она шла тихо; слѣдъ же бѣгущей онѣ часто теряютъ, особенно подъ вечеръ и кромѣ того плохо чуятъ подранка. Вѣроятно это происходитъ оттого, что въ жаркое время чутье ихъ сильно притупляется.

Если куропатки не очень мелки, найдены въ полѣ и не въ разбродѣ, то очень плохо выдерживаютъ стойку. Хотя онѣ и затаиваются при видѣ собаки, но, при ея приближеніи, немедля вскакиваютъ на ноги, бросаются вразсыпную и, пробѣжавъ нѣсколько аршинъ, поднимаются всѣ разомъ. Чѣмъ моложе выводокъ и чѣмъ менѣе открыта мѣстность, тѣмъ ближе куропатки подпускаютъ, тѣмъ чаще отводитъ старый самецъ отъ молодыхъ, бѣгая, перепархивая передъ собакой, и уводя ее въ противуположную сторону. Если она сбита имъ со слѣда, необходимо немедля отозвать ее и направить куда слѣдуетъ. Самца лучше не стрѣлять, потому что обыкновенно тогда выводокъ снимается внѣ выстрѣла и пересаживается кучей. Главное же условіе успѣха этой охоты—разбить выводокъ и перебрать сколько возможно болѣе поодиночкѣ. Нѣкоторые охотники имѣютъ обыкновеніе отзывать собаку со стойки, но этотъ маневръ, весьма пригодный для тетеревятъ, здѣсь оказываетъ обратное дѣйствіе, такъ какъ выводокъ куропатокъ не разбѣгается, а, напротивъ, собирается въ кучу. Разбить, или, вѣрнѣе, разогнать сразу выводокъ, можно только другимъ способомъ и съ очень вѣжливой и умной собакой, а именно: охотникъ оставляетъ ее на стойкѣ или приказываетъ лечь, а самъ дѣлаетъ довольно большой обходъ и заходитъ противъ собаки. Куропатки перестаютъ бѣжать, залегаютъ, подпускаютъ гораздо ближе, и часто, послѣ первыхъ выстрѣловъ, разбиваются, если не врозь, то на нѣсколько частей, которыя уже лежатъ смирнѣе. Еще лучше, если охотникъ остается на мѣстѣ, а въ обходъ отправлена собака; но это дѣлается еще рѣже, такъ какъ немногія собаки бываютъ настолько понятливы, чтобы выполнить это какъ слѣдуетъ.

Полетъ куропатки чрезвычайно силенъ и боекъ. Она поднимается вертикально, аршина на два, съ трескомъ и летитъ параллельно землѣ, какъ пуля, съ чириканьемъ и звонкимъ дребезжаньемъ. Разомъ взорвавшійся выводокъ производитъ такой громъ, что малоопытный охотникъ, особенно если не ожидалъ этого взлета, настолько бываетъ имъ озадаченъ, что или вовсе не стрѣляетъ, или стрѣляетъ внѣ мѣры. Куропатка же птица очень крѣпкая и ее не слѣдуетъ бить далѣе 40—50 шаговъ, притомъ лучше № 6 англійск. дроби, а подъ осень даже 5-мъ. Подстрѣленная куропатка бѣжитъ очень шибко и далеко, и не всегда

можетъ быть отыскана собакой. А такъ какъ куропатка мало уступаетъ въ быстротѣ полета бекасу, то лучше стрѣлять въ накидку. Стрѣляя въ стаю, разумѣется, цѣлять въ одну изъ птицъ, а не во всѣхъ разомъ.

Согнавъ выводокъ, надо прежде всего замѣтить мѣсто, куда онъ опустился, затѣмъ немедля заставить собаку поискать—нѣтъ-ли отсталыхъ, не улетѣвшихъ вмѣстѣ съ большею частію выводка. Если выводокъ снялся разомъ, кучей, почему нѣтъ основанія предполагать, что здѣсь могутъ еще остаться куропатки, лучше спѣшить туда, куда перемѣстился выводокъ. Чѣмъ крупнѣе молодыя куропатки и чѣмъ открытѣе мѣстность, тѣмъ далѣе онѣ перемѣщаются; очень молодыя птицы, напуганныя выстрѣломъ, разбиваются врозь или на нѣсколько частей, летятъ въ разныя стороны и падаютъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ прежняго мѣста; болѣе взрослыя разбиваются рѣже, а, долетѣвъ до ближайшаго колка, оврага, бурьяна, садятся и немедленно разбѣгаются (довольно широко), хотя ненадолго, такъ какъ старка въ скоромъ времени скликаетъ ихъ, никуда впрочемъ не уводя. Слѣдовательно, не надо давать имъ опомниться и снова собраться кучей. Такъ какъ куропатки, перемѣщаясь, имѣютъ обыкновеніе обогнуть дугой нѣсколько назадъ и ложатся около края кустовъ, то лучше всего быстро обойти ихъ кругомъ: онѣ тогда часто (особенно въ степныхъ мѣстностяхъ) снова летятъ на прежнее мѣсто, гдѣ опять тѣмъ-же порядкомъ можно убить пару или больше. Понятное дѣло, охотясь вдвоемъ, втроемъ, если мѣстность благопріятствуетъ такому, нѣсколько разъ повторяющемуся, перелету, одному лучше притаиться тамъ, гдѣ выводокъ снялся въ первый разъ. Куропатки нескоро покидаютъ разъ выбранную ими мѣстность, и если выводокъ не перебитъ, что бываетъ очень рѣдко, то на слѣдующій день его можно найти почти на прежнемъ мѣстѣ.

Нѣкоторые охотники, подойдя къ перемѣстившимся, но еще не собравшимся вмѣстѣ куропаткамъ, довольно успѣшно подманиваютъ ихъ на голосъ матки. Молодыя подбѣгаютъ на это вабенье и, увидѣвъ охотника, взлетаютъ; въ этотъ моментъ и стрѣляютъ. Очевидно можно бить на манку и безъ помощи собаки. Кромѣ того въ Бессарабіи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной Россіи, основываясь на томъ страхѣ, который внушаетъ ястребъ куропаткамъ, бьютъ ихъ съ помощью бумажнаго змѣя или извѣстной дѣтской игрушки — бумажнаго ястреба. Куропатки, принимая то и другое за настоящихъ ястребовъ, крѣпко залегаютъ и поднимаются только изъ подъ носа собаки, притомъ поодиночкѣ.

Охота на фазановъ.

Настоящая охота на фазановъ начинается не ранѣе августа, когда выводки взматерѣютъ, и у самчиковъ покажутся золотистыя перья, выберутся изъ глубины зарослей и начнутъ выбѣгать въ поля. Производится она двумя различными способами: фазановъ стрѣляютъ изъ подъ стойки легавой въ летъ, или же бьютъ ихъ сидячихъ на деревьяхъ, при помощи дворняжки. У насъ, въ Европейской Россіи, фазаны (Phasianus colchicus) въ дикомъ состояніи встрѣчаются, какъ извѣстно, только въ устьяхъ Волги и на Кавказѣ; въ Азіи (Туркестанскомъ краѣ и мѣстами въ южной Сибири) водятся другіе, близкіе виды (Ph. mongolicus,

torquatus и др.). Всего многочисленнѣе кавказскіе фазаны въ долинахъ нижняго теченія Кубани, Терека и Куры и по берегамъ Каспійскаго моря. Главное лѣтнее мѣстопребываніе этихъ птицъ—рѣчная урема, рѣже прибрежные камыши и тростники, въ которыхъ онѣ (за исключеніемъ устьевъ Волги и Кубани) держатся преимущественно зимою и весною. Особенно любятъ фазаны густыя прибрежныя заросли, изобилующія ежевичникомъ (ожиной), облѣпихой (дерезой), терномъ, шиповникомъ и дикимъ виноградомъ, ягодами которыхъ питаются. Далеко отъ воды они никогда не встрѣчаются и если мѣсто кормное, выводокъ упорно придерживается его до поздней осени. Въ августѣ фазаны кормятся уже сѣменами хлѣбныхъ растеній, а потому держатся среди дня (съ 8 утра до 4 пополудни) и ночуютъ (въ кустахъ или на деревьяхъ, особенно гдѣ много лисицъ,—рѣдко на землѣ) неподалеку отъ пашенъ, въ крѣпяхъ, откуда по утрамъ и подъ-вечеръ *выходятъ* кормиться въ хлѣба (рѣже бурьянъ) всѣмъ выводкомъ, который состоитъ изъ 15 и даже болѣе молодыхъ (самца при выводкѣ никогда не бываетъ). Поднятые здѣсь, они обыкновенно летятъ въ урему, если она недалеко. Фазаны очень плохіе летуны и очень рѣдко пролетаютъ 150—200 саженъ, а обыкновенно пересаживаются на гораздо меньшія разстоянія и почти всѣ перемѣщенія свои совершаютъ бѣгомъ; въ сильные жары поднимаются только въ крайности. Бѣгаютъ они (особенно на чистомъ мѣстѣ) очень шибко, по временамъ отталкиваясь крыльями, такъ что собака съ трудомъ ихъ догоняетъ.

Фиг. 249.

Такъ какъ фазаны живутъ въ мѣстахъ, неудобныхъ для ходьбы и стрѣльбы, и кромѣ того неохотно поднимаются, то охота на нихъ довольно затруднительна и не можетъ быть такъ добычлива, какъ охота на тетеревей и сѣрыхъ куропатокъ; въ концѣ іюня и въ іюлѣ она даже почти невозможна, такъ какъ выводки въ это время держатся въ почти непроходимыхъ, не только для человѣка, но и для собаки, заросляхъ колючихъ кустарниковъ. Но къ концу августа нетрудно найти фазановъ по опушкамъ, прилегающимъ къ полямъ, особенно не очень раннимъ утромъ и послѣ полудня. Для фазаньей охоты необходима собака съ очень быстрымъ поискомъ (въ противномъ случаѣ фазаны будутъ убѣгать въ чащу безъ выстрѣла), выносливая, не очень чувствительная къ уколамъ и кромѣ того вѣжливая и хорошо дрессированная, такъ какъ фазанъ такъ же портитъ горячую собаку, какъ коростель. Всѣмъ этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ сеттера. Кромѣ того замѣчено, что фазаны скорѣе взлетаютъ отъ собаки *желтой* масти, вѣроятно потому что принимаютъ ее за своего главнаго врага — лисицу.—Чѣмъ моложе фазаны, тѣмъ они лучше выдерживаютъ стойку собаки, тѣмъ меньшее пространство пробѣгаютъ и тѣмъ скорѣе поднимаются. Старые самцы почти всегда спасаются бѣгствомъ, поднявъ вертикально хвостъ, взлетая только когда будутъ почти настигнуты собакой или когда на ихъ пути окажется хотя небольшой ручеекъ, водомоина и т. п.

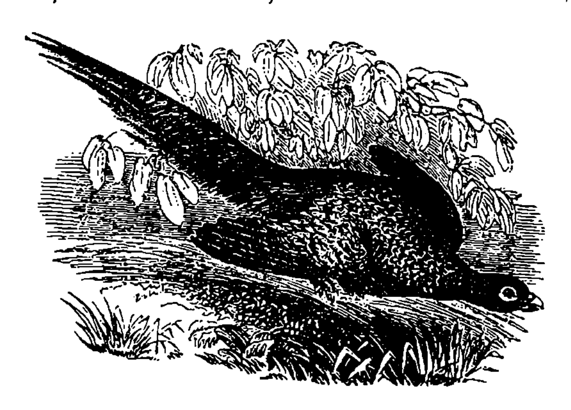
Фазанка не отличается любовью къ дѣтямъ, никогда отъ нихъ не отводитъ и улетаетъ первая, не подавая голоса. Если выводокъ застигнутъ врасплохъ и въ кучѣ, то онъ поднимается разомъ, съ трескомъ и шумомъ, и разлетается въ разныя стороны (непремѣнно въ урему), нерѣдко разсаживаясь по деревьямъ. Фазанъ поднимается съ земли почти всегда перпендикулярно, съ сильнымъ хлопаньемъ крыльевъ—самцы съ крикомъ ко-гокъ! ко-гокъ!, а самки съ слабымъ кудахтаніемъ,—но не-

Фиг. 250. Охота на фазана.

высоко, летитъ прямо, довольно тихо и если поднять не въ чащѣ, то стрѣлять его очень нетрудно. На рану онъ слабъ и для него достаточно 7—8 № англ. дроби; позднѣе, впрочемъ, т. е. осенью и зимою, лучше бить его 5—6 №№.

Фазаны, особенно молодые, какъ сказано, весьма охотно садятся отъ собаки на деревья, если таковыя имѣются по близости, и тутъ очень близко подпускаютъ охотника. Поэтому плохіе стрѣлки и охотники, имѣющіе плохихъ собакъ, могутъ весьма удобно стрѣлять фазановъ сидячихъ. Для этой охоты гончая или дворняжка еще пригоднѣе лега-

вой, такъ какъ онѣ, согнавъ съ земли выводокъ, продолжаютъ лаять на фазановъ, разсѣвшихся на деревьяхъ, и этимъ отвлекаютъ вниманіе птицъ отъ охотника. Фазаны садятся на деревья почти всегда порознь, выбирая деревья погуще (на Кавказѣ всего охотнѣе на груши, обвитыя дикимъ виноградомъ), непремѣнно между двумя толстыми вѣтками, вначалѣ ихъ развѣтвленія, и такъ плотно прижимаются, что ихъ трудно разглядѣть. Сидятъ они очень крѣпко, но спустя нѣкоторое время начинаютъ перекликаться; молодые иногда выдерживаютъ по нѣскольку выстрѣловъ и промышленники часто стаскиваютъ ихъ петлями.



Фиг. 251. Летящій фазанъ.

Охота на перепеловъ.

Выводки перепеловъ держатся почти весь іюль въ хлѣбахъ, а потому охота на нихъ начинается вмѣстѣ съ уборкой ярового, т. е. рѣдко гдѣ ранѣе начала августа, когда молодые перепела (перваго выводка) уже взматерѣли и ведутъ самостоятельную жизнь. Въ это время они держатся по межникамъ, въ степныхъ ложбинкахъ, по нескошеннымъ мѣстамъ луговъ и болотъ, прилегающихъ къ полямъ, непремѣнно въ высокой травѣ (некоси), по межамъ убранныхъ полей, особенно въ кустарникѣ бабовника, а также въ высокихъ жнивахъ, поросшихъ сорными травами; нерѣдко также встрѣчаются они подъ копнами или снопами сжатаго, но еще не свезеннаго ярового хлѣба, особенно проса. Просо и гречиха составляютъ любимую пищу перепела *) и покуда они не убраны, нечего искать перепеловъ въ другихъ мѣстахъ.—Если же, по какимъ либо причинамъ, полоса проса осталась вовсе неубранной (плохо уродилась или вытоптана), то здѣсь можно постоянно встрѣтить перепеловъ въ большомъ количествѣ, даже въ то время, когда они болѣе нигдѣ не попадаются. Слѣдуетъ замѣтить, что птица эта ведетъ почти ночной образъ жизни и кормится по вечерамъ, ночью и раннимъ утромъ; днемъ-же лежитъ въ какомъ либо укромномъ мѣстѣ и покидаетъ его только въ крайности, тѣмъ болѣе, что отъ изобилія въ

Фиг. 252.

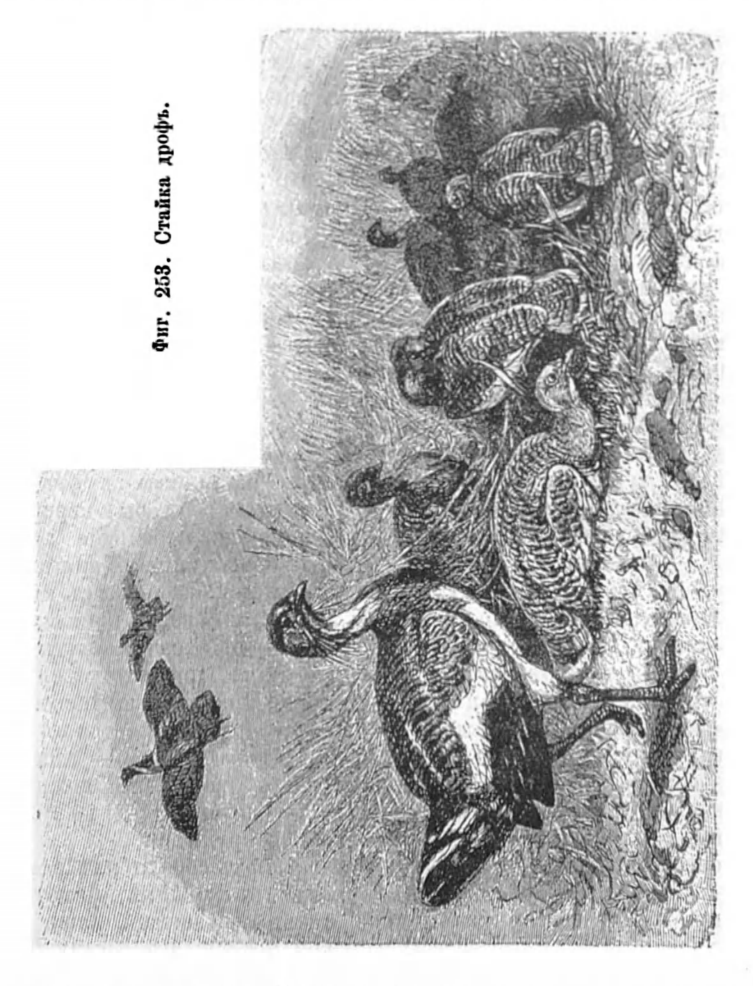
*) По малороссійской примѣтѣ, малочисленность перепеловъ въ маѣ и іюнѣ предвѣщаетъ неурожай проса и гречихи.

пищѣ перепела въ августѣ необыкновенно жирѣютъ и покрываются толстымъ слоемъ сала. По этой-же причинѣ они отлично выдерживаютъ стойку собаки и подпускаютъ ее вплотную, такъ что нѣкоторыя собаки привыкаютъ ловить ихъ. Вообще охота на перепеловъ самая легкая изо всѣхъ: она не требуетъ ни хорошей собаки, ни хорошей стрѣльбы, а потому не пользуется особенною любовью охотниковъ, тѣмъ болѣе, что въ это время охота на болотную дичь въ самомъ разгарѣ. Но для молодыхъ охотниковъ, начинающихъ бить въ летъ, стрѣльба перепеловъ можетъ быть очень хорошей школой, такъ какъ отучаетъ отъ излишней торопливости и горячности. Перепела поднимаются очень близко, летятъ ровно и тихо, пересаживаются недалеко, и кромѣ того, въ крайнемъ случаѣ, ихъ можно весьма удачно стрѣлять безъ собаки—изъ подъ косцовъ или жнецовъ, или при помощи веревки. Въ первомъ случаѣ надо выждать того времени, когда уборка проса или гречи подойдетъ къ концу. Перепела до послѣдней минуты не рѣшаются разстаться съ своимъ привольнымъ житьемъ въ хлѣбѣ, такъ что иногда на послѣднюю полосу проса или гречихи собираются перепела цѣлаго околодка. Выживаемыя изъ проса птицы вылетаютъ сначала поодиночкѣ, потомъ по нѣскольку штукъ заразъ, такъ что охотникъ не успѣваетъ заряжать ружье, даже если оно скорострѣльное. Значительно труднѣе охота на югѣ въ кукурузѣ, гдѣ перепелъ часто бѣжитъ или же летитъ ниже початковъ. Въ такихъ мѣстахъ нужна очень вѣжливая собака съ короткимъ поискомъ. Второй способъ, примѣняемый также для стрѣльбы безъ собаки въ чистыхъ болотахъ, заключается въ томъ, что берутъ веревку, длиною до 20—25 саженъ, и въ серединѣ ея, черезъ извѣстные промежутки, навѣшиваютъ отъ двухъ до трехъ колокольчиковъ. Для большей тяжести, чтобы веревка не скользила по поверхности жнивы, привѣшиваютъ небольшіе тяжелые предметы — камни и т. п. Одинъ конецъ веревки прикрѣпляетъ себѣ къ поясу одинъ охотникъ, другой конецъ—другой. Веревка съ навязанными камнями, волочась по неровной жнивѣ, и звеня привязанными колокольчиками, выгоняетъ перепеловъ, попадающихся на пути охотниковъ, которые и стрѣляютъ вспуганную дичь. При этотъ слѣдуетъ идти не спѣша, не опережая одинъ другого. Привязывая же свободный конецъ веревки (въ 15—20 саженъ) къ колу, который втыкается въ землю, и описывая кругъ, радіусомъ котораго служитъ веревка, — можно довольно успѣшно стрѣлять и въ одиночку. Оба эти способа можно примѣнять и для *охоты на дупелей*. Бьютъ перепеловъ 9 — 10 №, б. ч. уменьшенными зарядами (или берутъ дробь покрупнѣе).

Перепела лежатъ такъ крѣпко, что изъ подъ собаки ихъ нетрудно весьма успѣшно ловить большимъ сачкомъ (въ аршинъ діаметромъ). на длинной палкѣ, крыть наволочной сѣтью (вдвоемъ), даже захлестывать хворостиной или, вѣрнѣе, широкой метлой. Въ Крыму Татары ловили множество перепеловъ, объѣзжая удобныя мѣста верхомъ и нанакидывая на притаившуюся птицу конусообразную сѣтку. На Кавказѣ ловили перепеловъ ночью съ огнемъ и колокольчикомъ: птицу, привлеченную свѣтомъ и звономъ, крыли сѣткой (сачкомъ). Весенняя ловля (въ маѣ и іюнѣ) перепеловъ на дудочку, въ охотничьемъ отношеніи, стоитъ много выше этихъ способовъ добыванія. По новымъ законамъ, какъ извѣстно, разрѣшается только этотъ способъ ловли; всѣ-же другіе запрещены.

Стрѣльба дрофъ съ подхода и подъѣзда.

Эта охота начинается, когда дрофы выберутся изъ хлѣбовъ въ открытыя мѣста, перестанутъ выдерживать стойку собаки, но держатся еще небольшими стайками и ненапуганы. Можно подходить къ концу лѣта и къ двухлѣтнимъ дрофамъ, которыя держатся отдѣльно. Пѣшаго охотника дрофы рѣдко подпускаютъ въ августѣ на разстояніе ближе



Фиг. 253. Стайка дрофъ.

70 шаговъ, а потомъ ихъ бьютъ изъ винтовки или подкрадываются къ замѣченной стайкѣ, двигая передъ собою деревянную раму въ ростъ человѣка, переплетенную веревками и утыканную сѣномъ или соломой. Послѣдній способъ, какъ весьма мѣшкотный и утомительный, употребляется почти одними промышленниками. Киргизы подкрадываются къ дрофамъ, прячась за быка, а терпѣливые хохлы подползываютъ къ

дрофамъ съ *хисткомъ*—небольшой деревянной осью на маленькихъ же, деревянныхъ каточкахъ; къ оси придѣлана ручка, а въ просверленныя дыры втыкаются какія нибудь густовѣтвистыя растенія. Можно дѣлать этотъ хистокъ складнымъ, изъ продыравленныхъ брусочковъ на шалнерахъ и предварительно подъѣхавъ въ телѣгѣ насколько возможно, потомъ подползать. Гораздо удобнѣе подъѣзжать къ дрофамъ на обыкновенныхъ дрогахъ или телѣгѣ, запряженныхъ въ одну лошадь (еще лучше на волахъ). Чѣмъ менѣе ѣдущіе охотники отличаются отъ крестьянъ, ѣдущихъ или возвращающихся съ полевыхъ работъ, тѣмъ ближе подпускаютъ птицы. Всѣ пріемы и движенія охотниковъ, начиная съ того момента, какъ послѣдніе будутъ замѣчены дрофами, должны быть, по возможности, просты и естественны. Всякія отступленія отъ этого правила (общаго и для охоты нагономъ), т. е. рѣзкость, вычурность движенія, неестественная поза, вредятъ дѣлу и непремѣнно будутъ служить причиной неудачи. Надо стараться, по возможности, не присматриваться къ нимъ, не указывать чѣмъ либо въ ихъ сторону и вообще дѣлать видъ, что на нихъ не обращается ни малѣйшаго вниманія; ѣхать всегда слѣдуетъ не на нихъ, а въ сторону, наискось, какъ бы мимо. Необходимо также тщательно скрывать огнестрѣльное оружіе, которое отнюдь не должно блестѣть. При соблюденіи этихъ условій, ненапуганныя дрофы нерѣдко подпускаютъ на картечный выстрѣлъ. Тогда быстро соскакиваютъ съ дрогъ и, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, стрѣляютъ изъ обоихъ стволовъ (всего лучше крупными номерами дроби), въ тотъ моментъ, когда, напуганныя неожиданностью, птицы въ смятеніи поднимаются съ земли, — и цѣлятъ въ одну изъ птицъ.

Въ полдневный жаръ, стайки дрофъ часто залегаютъ и подпускаютъ вплоть. Особенно любятъ онѣ ложиться на пару, т. к. черная земля поглощаетъ теплоту и имъ очень тепло. Въ такое время надо считать сколько дрофъ слетѣло до выстрѣла, ибо часто нѣсколько штукъ остается лежать. Одиночная дрофа, въ жару, видя приближеніе человѣка, почти всегда залегаетъ, если не стрѣляна. Если же дрофы довольно осторожны, то ихъ надо объѣзжать на кругахъ, постепенно съуживая послѣдніе. Дрофы, видя, что охотникъ ѣздитъ кругомъ, не подъѣзжая, начинаютъ садиться, сначала присѣдая, потомъ сокращая шею. Самецъ въ стадѣ обыкновенно ложится послѣ всѣхъ и очень долго лежитъ съ вытянутой шеей. Въ это время надо ѣхать ровно, не останавливаясь и не смотря въ сторону стада. Когда всѣ легли, можно дѣлать завороты покруче. Когда охотникъ приблизится на выстрѣлъ, то сходитъ съ экипажа и идетъ къ запавшимъ дрофамъ. Послѣднія первое время еще плотнѣе прижимаются къ землѣ, но затѣмъ видя, что онѣ замѣчены, быстро вскакиваютъ, бѣгутъ махая крыльями, а потомъ летятъ. Первымъ выстрѣломъ бьютъ бѣгущихъ, вторымъ въ летъ.

Въ тихую погоду, чтобы подняться, дрофы должны порядочно разбѣжаться, въ вѣтеръ-же разбѣгъ меньше. Вообще надо имѣть въ виду, что онѣ сначала подымаются *противъ вѣтра*, а затѣмъ, если онъ не очень слабъ, то летятъ въ полъ-вѣтра. Дрофа очень тяжела и не можетъ бороться противъ напора вѣтра и въ первыя минуты подхватывается имъ, а потомъ, уже справившись, рѣжетъ постоянно въ полъ-вѣтра, т. е. если вѣтеръ дуетъ съ юга, то летитъ или на юговостокъ или на югоза-

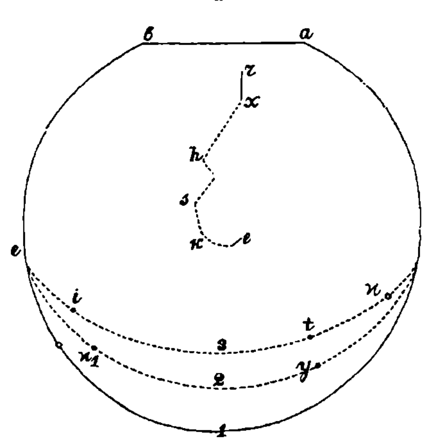
падъ. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду какъ при подъѣздѣ и подходѣ, такъ, тѣмъ болѣе, при нагонѣ.— Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, полетъ взрослыхъ дрофъ очень быстръ, такъ какъ каждый взмахъ крыльевъ подвигаетъ ее на длину корпуса, а по вѣтру вдвое. Поэтому, на разстояніи отъ 50 шаговъ, въ боковую птицу надо цѣлить (при стрѣльбѣ на вскидку) передъ головой, иногда (при попутномъ вѣтрѣ и на 60—70 шаг.) на 1—2 аршина. Встрѣчной выстрѣлъ по дрофамъ рѣдко бываетъ удаченъ, такъ какъ дробь скользитъ по перу. Вообще къ осени старыя становятся очень крѣпки на рану. Молодыя дрофы, даже сентябрскія, впрочемъ отличаются слабымъ опереніемъ и очень рыхлымъ тѣломъ, такъ что у нихъ напримѣръ нетрудно оторвать крыло; вообще мясо ихъ некрѣпко, скользко и довольно безвкусно. Для того чтобы дрофа упала, надо перебить ей крыло, пробить голову или попасть въ сердце; съ другими же ранами она летитъ очень далеко. Раненая дрофа всегда начинаетъ на лету испражняться. Выздоровѣвъ, она становится крайне осторожной и, будучи въ стаѣ, увлекаетъ другихъ при видѣ охотника. — Чтобы не терять подранковъ, необходимо считать сколько дрофъ поднялось, и подъѣхавъ вторично къ пересѣвшимъ, если дрофъ поднялось меньше чѣмъ слѣдуетъ, искать залегшую на мѣстѣ съ взведенными курками.

Наганиваніе дрофъ на многихъ охотниковъ.

Охота нагономъ всегда бываетъ успѣшнѣе охоты съ подъѣзда, особенно подъ осень и когда въ ней принимаетъ участіе нѣсколько охотниковъ. Всего лучше производить ее слѣдующимъ образомъ: Человѣкъ 6 или 8, на двухъ дрогахъ или въ такихъ экипажахъ, съ которыхъ легко спрыгивать не останавливая лошадей, выѣзжаютъ въ степь и, замѣтивъ дрофъ, подъѣзжаютъ къ нимъ на 150—200 саженъ. Съ этого разстоянія повозки сворачиваютъ съ дороги и двигаются вдоль широкой межи, поросшей кустиками полыни, крапивы и пр. Затѣмъ съ передней повозки незамѣтно соскакиваетъ одинъ охотникъ, и пригнувшись къ землѣ настолько, чтобы не видно было его спины изъ за повозки, идетъ рядомъ съ нею, и наконецъ, выбравъ удобное мѣстечко, проворно бросается на межу и плотно припадаетъ къ землѣ за какимъ нибудь прикрытіемъ. Отъѣхавъ шаговъ полтораста, точно тоже продѣлываетъ другой охотникъ и слѣдующіе. Затѣмъ повозки двигаются безостановочно, описывая уже кругъ радіусомъ, равнымъ примѣрно разстоянію отъ дрофъ до засады, причемъ передняя лошадь прибавляетъ шагу и по мѣрѣ надобности все болѣе и болѣе отдаляется отъ задней, идущей по ея слѣду. Для большей ясности прилагается чертежъ.

Въ точкахъ *a* и *b*—засада, въ точкѣ *e*—дрофы. Первоначально повозки двигаются по дугѣ № 1 и передняя, доѣхавъ до точки *f* (справа), поворачиваетъ назадъ и направляется по кривой № 2. Поворотъ телѣги, несмотря на значительное разстояніе, обращаетъ на нее вниманіе осторожныхъ птицъ, которыя, догадавшись, что дѣло не совсѣмъ чисто, начинаютъ понемногу удаляться, сначала по направленію *e k*;—между тѣмъ телѣга идетъ все шибче и шибче, и, добравшись до точки *y*, заставляетъ ихъ измѣнить принятое направленіе, а затѣмъ, продолжая

двигаться отъ *y* до *u*, вынуждаетъ ихъ удаляться по кривой *k s*. Въ точкѣ *u* останавливаются, поворотивъ лошадь по направленію *i n*. Отъ этого дрофы быстро начинаютъ удаляться по линіи *s p*, но въ точкѣ *t* замѣчаютъ другую повозку, которая тоже поворачиваетъ назадъ и затѣмъ очень медленно, даже съ небольшими остановками, плетется по линіи *t i*. Подозрительность у птицъ развивается при этомъ больше и ко второй повозкѣ онѣ относятся съ еще большимъ недовѣріемъ, нежели къ первой, почему принимаютъ направленіе *p h;* первая же тотчасъ трогается, постепенно и незамѣтно поворачивая на прежній путь, по которому ѣдетъ до точки *e*, и затѣмъ опять поворачиваетъ назадъ, направляясь по линіи *e i;* дрофы опять измѣняютъ направленіе и идутъ по линіи *hx*, но въ это время вторая повозка направляется прямо отъ *n* къ *t* и въ послѣдней точкѣ останавливается; одновременно съ нею останавливается и первая въ точкѣ *i*. Черезъ это дрофы, желая отойти подальше отъ обѣихъ повозокъ, выбираютъ направленіе *x r*, что и требовалось для успѣха охоты.



Фиг. 254. Схема нагонки.

Нужно замѣтить при этомъ, что, во все время такихъ маневровъ, повозки нисколько не приближаются къ дрофамъ, а держатся отъ нихъ почти постоянно въ одинаковомъ разстояніи, потому что насколько онѣ приближаются къ дрофамъ, настолько послѣднія и удаляются. Чтобы не рисковать вспугнуть этихъ осторожныхъ птицъ и тѣмъ испортить все дѣло, разстояніе берется саженъ въ 150; и хотя на такомъ разстояніи птицы первоначально не обращаютъ повидимому ни малѣйшаго вниманія на скромно плетущіяся повозки, но этимъ смущаться не слѣдуетъ: описанные маневры непремѣнно будутъ замѣчены ими, возбудятъ въ нихъ недовѣріе и желаніе уйдти подальше отъ повозокъ.

Само собою разумѣется, что если мѣстность не позволяетъ взять такое разстояніе, то можно взять нѣсколько бóльшее или меньшее, на $^1/_3$ даже, и, сообразно этому, въ первомъ случаѣ заѣзды дѣлаются смѣлѣе, съ частыми остановками, поворотами, вставаньемъ на ноги заѣздчика и проч., а въ послѣднемъ съ крайнею осторожностью, причемъ избѣгаютъ всѣхъ подозрительныхъ, пугающихъ птицу, остановокъ и поворотовъ. Впрочемъ, это зависитъ главнымъ образомъ отъ времени года и степени осторожности самихъ птицъ, а также отъ количества особей въ одномъ стадѣ. Подобнымъ образомъ можно охотиться начиная съ августа до поздней осени и даже зимою.

Наганиваніе дрофъ на одного охотника.

Эта самая трудная охота, требующая большой сноровки и знанія привычекъ птицъ.

Начинается она чаще въ концѣ августа, когда жары спадутъ, сдѣлаются менѣе ощутительны и дрофы соберутся въ стаи. Выѣзжать на охоту нужно съ утра, чтобы имѣть въ распоряженіи цѣлый день. Подъ осень стаи дрофъ обыкновенно незадолго до восхода летятъ на кормежку — на отаву, жнивье, зеленя, пары, за нѣсколько верстъ отъ ночлега. Здѣсь онѣ жируютъ часовъ до 9—10, затѣмъ летятъ на отдыхъ, б. ч. въ открытыя мѣста, покрытыя невысокою травою и кое-гдѣ торчащими кустиками кустарника, ковыля, полыни и др. Здѣсь онѣ обыкновенно лежатъ до 3—4 часовъ пополудни, и въ это время, если жарко, подпускаютъ иногда очень близко. Какъ только охотникъ замѣтитъ птицъ (привычный и зоркій глазъ видитъ ихъ въ степи версты за три, а шеи ихъ, выставленныя изъ высокой травы, за версту), то тотчасъ-же долженъ брать такое направленіе, какое при данныхъ обстоятельствахъ должно показаться дрофамъ наименѣе подозрительнымъ; нужно сворачивать въ сторону и именно въ ту, которая не требуетъ того, чтобы голова лошади хотя на секунду была обращена къ птицамъ; повернувъ, нужно ѣхать наискось, стараясь все болѣе и болѣе отдаляться. Если же стадо было замѣчено въ холмистой мѣстности, необходимо выѣхать на ближайшій гребень и ѣхать вдоль его, стараясь быть всегда на виду у птицъ и также отдаляясь отъ нихъ. Въ это время охотники должны сдѣлать необходимыя наблюденія, какъ относительно индивидуальнаго характера замѣченнаго стада, такъ и характера самой мѣстности. Если птицы повидимому пуганыя, т. е. еще издали (за версту и болѣе) бросаются въ стороны, скучиваются, если паслись, перестаютъ ѣсть и какъ-то порывисто вертятъ головой по направленію охотниковъ, — такихъ дрофъ нагонять очень трудно. такъ какъ онѣ, хотя при заѣздахъ обыкновенно не трогаются съ мѣста, но, далеко не подпустивъ дроги, снимаются съ мѣста и летятъ далеко въ степь.—Непуганыя же дрофы, при видѣ человѣка, если онъ далеко, мало обращаютъ на него вниманія и, если паслись, спокойно расхаживаютъ по степи съ опущенными внизъ головами, только изрѣдка поглядывая на охотниковъ; по приближеніи ихъ, спокойно, не спѣша, удаляются въ противуположную сторону— «идутъ въ ходъ».

Умѣнье выбрать мѣстность и способность оріентироваться важны какъ для стрѣлка, такъ и для нагоняльщика. Стрѣлокъ долженъ выбирать для залеганія по возможности высокую траву, какъ можно ближе къ дрофамъ или же такое мѣсто, съ котораго можно было бы немного подползти незамѣтно для птицъ. Отъ удачнаго выбора мѣста зависитъ большая или меньшая легкость наганиванія. Надо всегда имѣть въ виду, что дрофы лучше всего идутъ и поднимаются противъ вѣтра, а потому и гнать слѣдуетъ непремѣнно на вѣтеръ. По этой причинѣ, не всякое мѣсто бываетъ нагонисто и иногда бываетъ выгоднѣе предварительно спугнуть *) дрофъ, въ надеждѣ, что онѣ пересядутъ на болѣе удобное мѣсто. Всего лучше удается нагонка или въ совершенно гладкой степи, или же въ хотя и волнистой, но съ длинными, пологими и невысокими волнами; въ послѣднемъ случаѣ надо

*) Спугивать дрофъ или „сбивать ихъ съ позиціи — надо съ большой сноровкой, такъ какъ необходимо, чтобы птицы перемѣстились (пѣшкомъ или летомъ) добровольно, безъ малѣйшаго опасенія.

гнать птицъ на ближайшій, наивысшій гребень бугра, гдѣ конечно долженъ залечь стрѣлокъ. Дрофы, если ихъ застали у подошвы подобнаго холма, всегда почти поднимаются на вершину такихъ бугровъ. Но въ очень холмистой мѣстности нагонка рѣдко бываетъ удачна, во-первыхъ потому, что дрофы никогда не спускаются въ лога; во-вторыхъ потому, что при заѣздѣ необходимо приходится то скрываться отъ птицъ, то опять имъ показываться, что даетъ дрофамъ поводъ подозрѣвать, что противъ нихъ что-то замышляется. Въ малораспаханныхъ степяхъ дрофы неохотно также идутъ старыми пашнями, бурьянистой травой, черезъ дороги и совсѣмъ нейдутъ черезъ черные пары и высокій бурьянъ.

Если дрофы застигнуты на удобномъ мѣстѣ и пошли въ ходъ, то слѣдуетъ сейчасъ же нагонять ихъ. Прежде всего уговариваются, въ какомъ мѣстѣ долженъ залечь стрѣлокъ, и туда направляютъ дроги. Стрѣлокъ же, съ того самаго момента какъ птицы будутъ замѣчены, непремѣнно долженъ лежать въ дрогахъ или спрятаться за своего товарища, такимъ образомъ, чтобы дрофы все время слѣдованія дрогъ видѣли только одного нагоняльщика. Въ избранномъ мѣстѣ стрѣлокъ быстро и ловко (иначе можно запутаться въ дрогахъ или попасть подъ колеса), спускается на землю; нагоняющій же, не останавливаясь, ѣдетъ дальше. Смотря по обстоятельствамъ, стрѣлокъ или остается на мѣстѣ, или продвигается (согнувшись, а еще лучше ползкомъ) немного впередъ, по возможности къ какому-либо прикрытію или углубленію. Здѣсь онъ прежде всего долженъ вырвать всѣ высокія толстостебельныя травы впереди себя. Это необходимо для того, чтобы, въ случаѣ если понадобится передвинуть ружье вправо или влѣво, то это можно было бы сдѣлать не поднимая ружья и не задѣвая травы. Затѣмъ стрѣлокъ долженъ, не показываясь птицѣ и не высовывая головы, только слѣдить за движеніями нагоняющаго и по этимъ движеніямъ судить о томъ, какое направленіе принимаютъ дрофы; когда предполагается, что птицы уже близко, охотникъ возможно осторожнѣе высматриваетъ ихъ и, сообразуясь съ направленіемъ ими принятымъ, заблаговременно перемѣняетъ свою позу или даже мѣсто, такъ чтобы встрѣтить дрофъ прямо на штыкъ. Въ виду ихъ уже нельзя сдѣлать ни малѣйшаго движенія, чтобы онѣ не снялись: дрофы замѣчаютъ неподвижно лежащій предметъ нерѣдко въ 50—60 шагахъ и или поднимаются, или обходятъ его стороной. Вообще, при опытномъ загонщикѣ, лучше лежать совсѣмъ смирно, уткнувъ лицо въ траву, полагаясь на слухъ. Большею частію приходится стрѣлять на разстояніе около 50 шаговъ, слѣдовательно изъ дальнобойнаго ружья и крупною дробью. Обыкновенно сначала стрѣляютъ въ идущихъ, а потомъ, быстро вскочивъ на ноги, въ летъ. Если дрофы летятъ, то, при видѣ внезапно появившагося передъ ними человѣка, стадо приходитъ въ замѣшательство: переднія шарахаются, какъ бы пятятся, тяжело хлопая на мѣстѣ крыльями,—заднія налетаютъ и этотъ моментъ скучиванія и остановки самый удобный для выстрѣла. Вторымъ выстрѣломъ лучше однако бить уже угонныхъ птицъ.

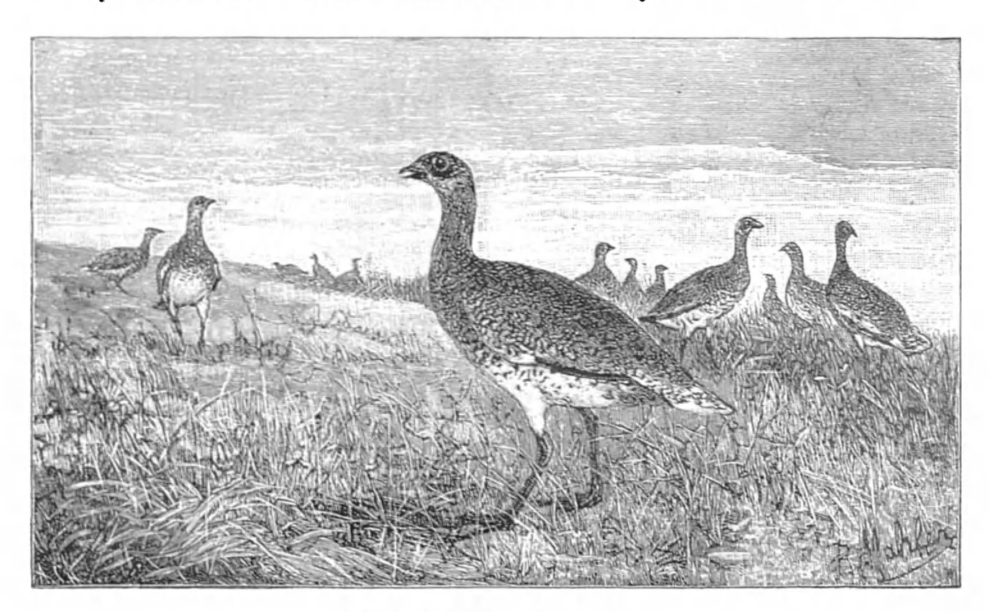
Самая же нагонка производится слѣдующимъ образомъ: загонщикъ дѣлаетъ сначала большой объѣздъ, такъ чтобы птицы находились между нимъ и стрѣлкомъ; затѣмъ, на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ птицы, смотря по обстоятельствамъ, — начинаетъ ѣздить взадъ и

впередъ, подвигаясь все ближе и ближе къ стаду и дѣлая заѣзды не болѣе какъ въ $^1/_8$ часть круга (принимая за центръ стадо). Если дрофы идутъ по желаемому направленію, то загонщикъ не измѣняетъ разъ избраннаго пути; если же стадо уклоняется вправо, онъ долженъ взять нѣсколько правѣе, и наоборотъ. Всего удобнѣе нагонять дрофъ летомъ, т. е. заставляя ихъ подниматься и летѣть въ направленіи залегшаго стрѣлка, но это еще труднѣе и удается весьма немногимъ. Умѣлый нагонщикъ нагоняетъ дрофъ на одного охотника, какъ по стрункѣ, для чего прибѣгаетъ къ различнымъ уловкамъ, которыя конечно могутъ видоизмѣняться, сообразно обстоятельствамъ. Обыкновенно, сбросивъ охотника съ телѣги, шаговъ за 700—800 отъ стада, б. ч. такъ чтобы вѣтеръ дулъ въ бокъ охотнику, загонщикъ ѣдетъ въ сторону, имѣя центромъ дрофъ, а радіусомъ разстояніе ихъ до стрѣлка. Отъѣхавъ на $^1/_8$ круга, онъ слѣзаетъ съ телѣги, кладетъ стоймя на землю мѣшокъ съ сѣномъ, служившій сидѣньемъ, на него кладетъ куртку или жилетъ, затѣмъ ѣдетъ дальше и, не доѣзжая $^1/_8$ части круга до стрѣлка съ другой стороны,—опять слѣзаетъ, втыкаетъ въ землю заранѣе приготовленную палку, надѣваетъ на нее свою свитку и отправляется назадъ, противъ стрѣлка. Затѣмъ подвигается понемногу къ стаду зигзагами. Дрофы начинаютъ медленно подвигаться къ стрѣлку и наконецъ перестаютъ пастись и начинаютъ выражать намѣреніе подняться. Тогда, нагонщикъ, направивъ ихъ различными заворотами повозки, *головами въ сторону стрѣлка* (дрофы всегда поднимаются туда гдѣ стали головами), пускаетъ лошадей вскачь, прямо на нихъ, причемъ иногда успѣваетъ сбить ихъ заскокомъ съ неправильно взятаго ими направленія. Нагонка по вѣтру очень затруднительна, т. к. дрофы летятъ такъ только въ тихую погоду, а потому, если почему либо приходится прибѣгать къ этой нагонкѣ, то нагонъ еще болѣе осложняется и приходится ставить различные предметы (даже телѣжку, стреноженныхъ лошадей) и нагонять уже пѣшкомъ. Какъ это дѣлается, объяснить очень мудрено, но суть заключается въ томъ, чтобы, какъ только дрофы пойдутъ или даже станутъ носами къ засадѣ, сразу повернуть лошадь и ѣхать прямо на стадо.—Всего удобнѣе нагонять небольшіе табунки въ 5—20 штукъ. Чѣмъ стая больше и чѣмъ шире раскинулась она по степи, тѣмъ менѣе вѣроятенъ успѣхъ охоты.

Стрѣльба стрепетовъ съ подхода.

Начинается эта охота когда стрепета соберутся въ небольшія стайки, б. ч. съ средины августа. Въ это время стайные стрепета выбираются изъ ковыля и другихъ высокихъ травъ на скошенный ковыль, на жнива, а иногда и въ скошенные луга, почему ихъ видно издали, особенно по утрамъ, когда они кормятся. Въ полдни-же стрепета залегаютъ и если день жаркій, а стая немногочисленна, то подпускаютъ очень близко, преимущественно тѣ, которые отбились отъ стаи или еще не приставали къ ней (тогда лучше впрочемъ брать съ собой легавую). Поэтому въ концѣ лѣта и вначалѣ осени можно стрѣлять стрепетовъ съ подхода, для чего однако необходимо раннимъ утромъ отправиться въ степь (на лошади) и предварительно высмотрѣть нѣсколько пасу-

щихся стай. Въ полдень, когда наступитъ жара и стрепета залягутъ въ траву, охотникъ вторично отправляется въ степь и тихо, не торопясь, медленно переступая съ ноги на ногу, подходитъ къ ближайшему гурту. Птицы лежатъ крѣпко и подпускаютъ шаговъ на 5 — 10. Если взлетѣвшій убитъ наповалъ, то остальные, если еще не стрѣлены, не поднимутся; охотникъ, спокойно, не торопясь, заряжаетъ свое ружье, и, переждавъ нѣсколько минутъ стоя, не садясь, осторожно подходитъ къ убитой птицѣ. Обыкновенно поднять ее не удается тотчасъ-же, по-



Фиг. 255. Стая стрепетовъ.

тому что тутъ взлетаетъ еще стрепетъ и опять приходится стрѣлять. Послѣ второго выстрѣла опять нужно постоять немного неподвижно, т. е. впродолженіе минутъ 5-ти не двигаться далѣе. Послѣ третьяго выстрѣла почти всегда поднимается уже все стадо. Охотникъ стрѣляетъ въ 4-й разъ, замѣчаетъ то мѣсто, куда перемѣстилось стадо и отправляется ко второму стаду, замѣченному утромъ, гдѣ продѣлываетъ тоже, что и съ первымъ;—потомъ идетъ къ третьему, четвертому и т. д. Когда же всѣ замѣченные гурты имъ потревожены, онъ идетъ снова къ первому и ему удается снова сдѣлать два выстрѣла.

Охота на бекасовъ.

Для успѣшной и хорошей охоты на бекасовъ нужна очень выносливая и не *очень горячая* собака, которая бы не носилась карьеромъ по болоту, распугивая птицу. Бекасъ лѣтомъ, покуда отава еще мала, а также если много воды, очень строгъ и не выдерживаетъ крѣпкой стойки, а какъ только собака потянетъ, такъ и взрывается.

Лучшее время для охоты за бекасами—начиная съ августа по октябрь, а если теплая хорошая осень, то и до половины октября. Въ это время бекасъ уже дѣлается жирнымъ, въ особенности старые матерые бекасы. Такіе зажирѣвшіе бекасы поздней осенью поднимаются безъ крику, какъ дупеля, да они и немногимъ меньше молодого дупеля. Все-

Фиг. 256.

го лучше охотиться въ тихій, теплый, тѣмъ болѣе жаркій день, хотя въ жару утомительно ходить. Въ вѣтряную и холодную погоду, бекасъ на чеку и близко не подпускаетъ, особенно противъ вѣтра, да и собакѣ трудно тогда его учуять. Стрѣлять бекасовъ лучше дробью № 8, англ. счета.

Стрѣляютъ бекаса въ различныхъ мѣстахъ: въ средней Россіи (и сѣверной) сначала въ лѣсныхъ, позднѣе въ чистыхъ болотахъ; въ Бессарабіи и югозападной Россіи, гдѣ бекасы выводятся главнымъ образомъ въ Днѣстровскихъ и Днѣпровскихъ плавняхъ, откуда вылетаютъ въ августѣ, лучшая охота на нихъ производится уже въ сентябрѣ, когда пойдутъ дожди и часть камыша срѣжутъ на топливо; но ходить здѣсь тяжело и бекасъ сторожекъ. Въ юговосточной Россіи, особенно въ устьяхъ Дона, пролетъ бекасовъ бываетъ весьма значителенъ и они часто здѣсь собираются массами на отмеляхъ и косахъ, особенно когда болота сухи,—переселяясь, когда вода поднимется и зальетъ эти отмели, въ заросли камыша, куги, даже въ бурьяны и жнива (стерни). Вообще надо имѣть въ виду, что въ засуху, когда червей мало, бекасы кормятся кузнечиками, за которыми летаютъ на жнива и сухіе покосы.

Охотникамъ, живущимъ близъ сахарныхъ заводовъ, можно съ большимъ успѣхомъ стрѣлять бекасовъ на «мелисѣ», т. е. отбросахъ сахарнаго производства, изъ года въ годъ скопляющихся на одномъ мѣстѣ и, наконецъ, образующихъ нѣчто въ родѣ топкаго болота, лишеннаго растительности и крайне неудобнаго для ходьбы. Вблизи завода, гдѣ слой мелиса слишкомъ толстъ, ходить и вовсе невозможно; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мелисъ разливается на широкомъ пространствѣ, слой его тоньше и по немъ можно кое-какъ пробираться,—но только босикомъ или въ лаптяхъ. На такихъ болотахъ осенью кишатъ бекасы. Если ихъ часто безпокоятъ, то днемъ они скрываются въ окрестныхъ посѣвахъ свекловицы, а вечеромъ переселяются на болото, гдѣ ихъ привлекаетъ масса червей и насѣкомыхъ, кишащихъ въ вонючемъ «мелисѣ».

Лѣтняя охота на бекасовъ, какъ сказано, очень трудна: они вскакиваютъ далеко, худы, почему летаютъ быстро и стрѣлять ихъ надо на-короткѣ,—на вскидку. Если онъ сидитъ на грязи или въ рѣдкой травѣ, то близко никогда почти не подпускаетъ; только въ полдень, особенно въ жаркій день, бекасъ смирнѣе и лучше выдерживаетъ стойку. Полетъ бекаса очень характеренъ и состоитъ изъ ломаной линіи, нѣсколькихъ зигзаговъ (фиг. 240), послѣ которыхъ летитъ уже прямо, хотя тоже очень быстро. Этотъ неправильный полетъ составляетъ камень преткновенія для начинающихъ охотниковъ. Для успѣшной стрѣльбы бекасовъ имъ можно посовѣтовать, прежде чѣмъ стрѣлять, сначала ходить по болоту—безъ ружья и присматриваться къ ихъ полету. Изучивъ до нѣкоторой степени полетъ, можно сначала только вскидывать ружье, а затѣмъ и стрѣлять, всего лучше когда онъ уже взялъ направленіе. На небольшой дистанціи надо цѣлить нѣсколько впередъ бѣлаго брюшка, сообразно направленію полета, но на 55—60 шаговъ надо брать примѣрно на аршинъ впередъ (масштабъ — сама птица), именно, вскинувъ ружье на птицу, значительно опередить ее, не останавливая движенія ружья. Весьма полезно заходить впередъ собаки и немного вбокъ отъ нея, стараясь подойти къ ней такъ чтобы пришлось стрѣлять боковую, а не угонную птицу. Встрѣчнаго бекаса лучше пропустить мимо, не цѣлясь, затѣмъ быстро вскинуть ружье.

Осенняя тяга вальдшнеповъ.

Осенняя тяга есть собственно перелетъ вальдшнеповъ на кормежку. Незадолго до наступленія темноты вальдшнепъ поднимается съ мѣста, гдѣ онъ провелъ день, и молча и быстро пролетаетъ на высотѣ въ полдерева на прилежащее паровое поле. Вслѣдъ за первымъ поднимается второй и т. д. Всѣ они летятъ приблизительно по одному направленію, но всегда безъ голоса. Начало этой тяги бываетъ чаще всего около 1 сентября. Найдя такіе перелеты, можно, при удачѣ, застрѣлить пару, даже двѣ пары вальдшнеповъ.

Фиг. 257.

Стрѣльба пролетныхъ дупелей.

Пролетные дупеля обыкновенно держатся по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ и гнѣздовые, но иногда ихъ находятъ тамъ, гдѣ можно ожидать всего менѣе. Они вываливаютъ: по картофельникамъ, капустникамъ, въ коноплѣ, иногда по совершенно сухимъ зарослямъ, по сухимъ растрескавшимъ торфянымъ болотамъ и по можжевеловымъ кустамъ; иногда на голыхъ мѣстахъ, гдѣ бродилъ скотъ. Бываютъ высыпки даже на листьяхъ водяныхъ лопуховъ. Всего же болѣе любятъ пролетные дупеля мѣста, гдѣ стояли стога прошлогодняго сѣна. Подонки эти издали кажутся желтотемными пятнами, а болотная почва, удобренная остатками перегнившаго сѣна, сплошь состоитъ изъ желтоватыхъ, мягкихъ стебельковъ растеній. На такихъ мѣстахъ, въ 4—5 саженъ длины и въ полторы сажени ширины, случается поднимать по 8 паръ дупелей. На мѣсто перебитыхъ, на другой день являются новые. Сюда ихъ влечетъ обиліе насѣкомыхъ и ихъ личинокъ.

Въ сухой годъ, когда обыкновенныя хорошія дупелиныя болота высохнутъ и охотникъ на нихъ дупелей не находитъ, потому что они скрываются въ неприступной крѣпи, въ зарасляхъ, гдѣ ни ходить, ни стрѣлять невозможно,—за ними слѣдуетъ охотиться рано утромъ, въ сильныя росы, во время которыхъ дупеля вылетаютъ на свои обычныя мѣста. Когда же роса высохнетъ, дупеля исчезаютъ, снова забираясь въ крѣпь.

Стрѣльба утокъ на перелетахъ.

Съ конца, иногда съ половины іюля и до самаго отлета, утки съ озеръ и большихъ прудовъ, служащихъ имъ дневнымъ притономъ, по вечерамъ летаютъ кормиться на сосѣднія хлѣбныя поля и на свои мѣста возвращаются только утромъ. Этою привычкою утокъ охотники пользуются для стрѣльбы ихъ на перелетахъ, или, какъ многіе, выражаются, *на тягѣ*.

Для этого, замѣтивъ направленіе ежедневнаго вечерняго полета утиныхъ стай, а если приходится охотиться не наблюдавъ раньше мѣстности, то выбравъ мѣсто по направленію засѣянныхъ хлѣбами полей, (въ особенности гороха и гречи), охотникъ за полчаса до заката становится на берегу озера или даже на самомъ озерѣ, на какой-нибудь островокъ или лыву, тщательно спрятавшись въ камышѣ, кустѣ, осокѣ, а при недостаткѣ высокой растительности обгородившись нарѣзанными вѣтвями, *лицомъ къ водѣ и на западъ*. Главное—стоять смирно, не шевелясь и не оборачиваясь, слушая и смотря въ оба и только тогда дѣлать поворотъ и вскидывать ружье, когда стая приблизится въ мѣру.

Фиг. 258. Стрѣльба утокъ.

Тотчасъ послѣ заката солнца начинается утиный летъ: сперва небольшими стайками, пускаются въ путь чирки. Затѣмъ слѣдуютъ шилохвости и другія, а, напослѣдокъ, кряквы. Начало тяги и вообще летъ зависятъ отъ вѣтра и предстоящей погоды. Въ лунныя ночи утки летятъ очень поздно и притомъ низко, въ холодный вѣтряный вечеръ раньше обыкновеннаго. Стая за стаей летитъ чрезъ охотника, и, если онъ хорошо спрятанъ и сидитъ смирно, а погода тиха, мѣсто кормежки недалеко, то утки летятъ плавно и довольно низко, налетаютъ вплотную и стрѣльба бываетъ добычлива. Лучшею погодою для этого рода охоты слѣдуетъ считать тихій сѣренькій вечеръ, съ низко нависшими тучами и даже мелкимъ дождикомъ, но стрѣлять тогда труднѣе, за темнотою; въ сильный же вѣтеръ летъ плохой, непродолжительный и на перелетъ лучше не ходить, а если уже случится идти, то становиться слѣдуетъ лицомъ противъ вѣтра. Въ очень ясные дни летъ бываетъ хорошъ, но утки летятъ высоко и быстро и яркая заря своимъ обманчивымъ свѣтомъ портитъ стрѣльбу.

Идя на утренній перелетъ, нужно прибывать на мѣсто затемно и

становиться лицомъ не къ водѣ и не на западъ, а *къ полямъ и востоку*, иначе утки, возвращаясь съ кормежки, будутъ налетать невзначай сзади.

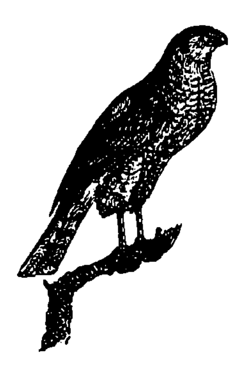
Стрѣлять на перелетахъ нужно дробью крупной, не ниже № 5—6 русскаго или 3—4 англійскаго счета (ибо утка крѣпка на рану, а подбитыя большею частью пропадаютъ для охотника), стараясь бить птицу пропуская чрезъ себя (въ угонъ) или въ перехватъ, но отнюдь не на встрѣчу (т. к. дробь легко скользитъ по плотному утиному пуху и ея жирному перу). Безъ особенной надобности не выходятъ изъ своей засады.

Если летъ идетъ очень быстро, полезно употреблять слѣдующую уловку. Когда стая почти поровняется съ охотникомъ, тотъ мгновенно встаетъ во весь ростъ; утки, смѣшавшись отъ такого неожиданнаго появленія, сначала взмоютъ кверху, одно мгновеніе застынутъ на мѣстѣ, какъ-будто въ нерѣшительности какъ быть, а затѣмъ кинутся въ сторону или повернутъ назадъ. Моментъ этой остановки самый лучшій и удобный для выстрѣла.—Охота на вечернемъ перелетѣ кончается съ наступленіемъ полной темноты, а утромъ, начавшись съ разсвѣтомъ, продолжается еще часа два послѣ восхода солнца, а въ пасмурные дни и дольше.

Осенняя стрѣльба утокъ гораздо труднѣе лѣтней, такъ какъ онѣ летятъ скоро и б. ч. довольно высоко. Требуется быстрый прицѣлъ и кромѣ того надо брать немного переда. Старые охотники даже на близкой дистанціи совѣтовали цѣлить въ носъ летящей утки. Снаряжать патроны для утиной тяги надо поаккуратнѣе и полезно нѣсколько увеличить зарядъ пороху.

Притравливаніе ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ.

Ловчихъ птицъ, уже пріученыхъ ходить на руку и на вабило, всегда предварительно притравливаютъ, а затѣмъ уже начинаютъ съ ними настоящую охоту. Ястребовъ-перепелятниковъ притравливаютъ обыкновенно къ перепелкамъ; соколовъ, кречетовъ и большихъ ястребовъ—къ голубямъ, курамъ, кроликамъ и т. п. Вообще добыча избирается по силамъ птицы, чтобы она могла безъ труда съ нею справиться; кромѣ того, не мѣшаетъ при этомъ имѣть въ виду будущее назначеніе птицы.


Фиг. 259. Перепелятникъ.

Для притравливанія перепелятника необходима собака послушная и привычная къ ястребиной охотѣ. Залавливать надо подъ вечеръ; ястребъ долженъ быть голоденъ (его кормятъ наканунѣ и только въ полъ-сыта). Когда собака найдетъ перепелку и станетъ надъ ней, подходятъ или подъѣзжаютъ (если верхомъ) къ ней шаговъ на 5-ть; затѣмъ, когда собака, по приказанію охотника, подняла перепелку, ястреба, въ моментъ ея взлета, спускаютъ съ руки, отнюдь его не задерживая, такъ какъ, рванувшись за поднявшейся перепелкой, онъ можетъ повиснуть на должникѣ. Когда ястребъ поймаетъ первую перепелку,

должно подойти къ нему, какъ и всегда, спереди, тихо, осторожно, но не крадучись,—смѣло нагнуться къ нему и дать пойманную птицу нѣсколько пощипать; затѣмъ, не отнимая у него добычи, отрываютъ перепелкѣ голову и повыдавивъ изъ нея мозгъ, правой рукой подставляютъ этотъ мозгъ къ клюву ястреба; лѣвой же закрываютъ перепелку и когда ястребъ клюнетъ мозгъ, то тотчасъ (незамѣтно отбросивъ остатокъ головки въ сторону), берутъ ястреба за ножныя цѣвки у самыхъ лапъ и сжимая цѣвки другъ къ другу, довольно крѣпко давятъ спереди и сзади (большимъ и указательнымъ пальцами) сухія жилы ножныхъ мускуловъ на самыхъ соединеніяхъ переднихъ и заднихъ емей съ цѣвками, а лѣвой рукой вытягиваютъ перепелку изъ лапъ.

Кормить до отвала заловившаго въ первый разъ ястреба не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ.

Послѣдующихъ птицъ надо отнимать у ястреба тѣмъ же пріемомъ (какъ и всегда потомъ), живьемъ, но голову необходимо отрывать (незамѣтно для ястреба) и употреблять ее вмѣсто вабила, слегка ею помахивая и почмокивая губами. Ястребъ, увидя мозгъ, перемѣщается (съ земли или сѣдла) на руку и ему даютъ склевать часть головки или мозга. Затравивъ двѣ-три перепелки, ястреба накармливаютъ досыта или одной изъ нихъ (не жирной), или нарочно взятымъ съ собой мясомъ.— На другой день травлю можно начать пораньше и затравить побольше (штукъ 6—10) перепелокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно уже не такъ близко подъѣзжать или подходить къ собакѣ на ея стойкахъ, а останавливаться отъ нея шагахъ въ 10—15.

Притравливать перепелятниковъ къ сорокамъ, вальдшнепамъ, куропаткамъ, грачамъ и воронамъ, можно только тогда, когда ястребъ уже хорошо беретъ перепеловъ, дроздовъ, коростелей и дупелей, и когда исчезнутъ всѣ слѣды утомленія его выноской, что бываетъ не ранѣе какъ черезъ полторы — двѣ недѣли послѣ «залова». Въ первые разы этихъ, болѣе сильныхъ птицъ надо пускать или пойманныхъ на шнуркѣ, или подстрѣленныхъ въ крыло, причемъ воронамъ надо напередъ хорошенько надламливать клювъ, чтобы онѣ не могли сильно имъ долбить еще ненавычнаго ястреба. Вообще ворона птица опасная и даже очень ловкаго ястреба нельзя пускать на нѣсколькихъ воронъ, такъ какъ онѣ, бросившись отбивать пойманную товарку, могутъ задолбить его до смерти. Вальдшнепы очень сильно обороняются своими крѣпкими и длинными крыльями и потому не всякій слетокъ беретъ ихъ. Къ галкамъ и голубямъ слетка тоже притравливать не мѣшаетъ, но голубя надо выбирать молодого.

Если ястребъ хорошо выношенъ, то онъ рѣдко уноситъ пойманную имъ птицу. Но если онъ очень дикъ, то часто, поймавъ птицу, отлетаетъ съ нею (если она ему по силамъ) на нѣсколько десятковъ саженъ, и при приближеніи охотника, летитъ прочь отъ него. Такимъ образомъ ястребъ успѣваетъ наѣсться досыта и слѣдовательно охота на этотъ разъ уже кончена. Самое лучшее средство отучить ястреба отъ «носки»—какъ можно чаще носить его на рукѣ, т. е. приручать его къ себѣ.

Когда голодный ястребъ начнетъ воззриваться во что нибудь, на сторону,—то, для того, чтобы онъ не вытянулъ ногъ, при напрасныхъ «кидкахъ» съ руки, надо тотчасъ-же дать ястребу, или принять самому,

такое положеніе, чтобы заслонить собой линію его воззриванія. Ястребъ, не видя болѣе привлекавшаго его предмета, успокоивается и остается на рукѣ.

Для охоты съ ястребомъ верхомъ необходима смирная и рѣзвая лошадь, уздечка съ длиннымъ чумбуромъ и сѣдло съ широкимъ вальтрапомъ, покрывающимъ большую часть крестца лошади. Ястребъ, покуда охотникъ управляется съ пойманной птицей, сажается обыкновенно на сѣдло, а здѣсь онъ нерѣдко перемѣщается на холку, гриву или (что еще хуже) на спину за сѣдло и царапаетъ ее когтями. — Въ топкихъ болотахъ (дупелей и бекасовъ) травить по необходимости можно только пѣшкомъ.

Средство противъ залома перьевъ у ловчихъ птицъ.

Ястреба и др. въ травлѣ часто заламываютъ перья въ хвостѣ, а изрѣдка и въ крыльяхъ, что необходимо замѣчать своевременно. Исправлять простые заломы такихъ перьевъ очень легко: стоитъ только заломъ пера опустить на полъ-минуты, или на минуту, въ не очень горячую воду, и перо справится такъ, что послѣ и не узнаешь, гдѣ оно заломлено. Но порой случается, что веретено пера держится только на верхней роговой пластинкѣ. Тогда надо его «наперить», т. е. наставить отломленную его часть отрѣзкомъ отъ другого, точно такого-же, запаснаго пера. Для этого нужно собирать (и беречь отъ моли) цѣльныя, по возможности длинныя, крылья и отрѣзанныя съ частью мяса хвосты отъ мертвыхъ ловцовъ и имѣть (для соединенія и укрѣпленія приставныхъ концовъ перьевъ) разной, соразмѣрной длины и толщины, обоюдострыя, трехгранныя иглы, которыя нарочно для такого употребленія выпиливаются изъ желѣзной проволоки. Самая операція производится такъ: одинъ человѣкъ (помощникъ), осторожно беретъ птицу обѣими руками, спиною вверхъ, а головой къ себѣ, подогнувши подъ него ножныя цѣвки своими нижними пальцами. Затѣмъ сломанное крыло кладется на твердую деревянную подставку (край стола и т. п.), и веретено выше его излома перерѣзывается сверху поперекъ, самымъ острымъ ножомъ такъ, чтобъ не расколоть его роговой пластинки; но передъ перерѣзомъ веретена, бородки сломаннаго пера съ обѣихъ сторонъ необходимо отогнуть (обдавить) назадъ у самаго соединенія ихъ съ веретеномъ, чтобъ какъ нибудь не задѣть ихъ ножомъ и не попортить. Послѣ отрѣза, помятыя бороздки вмѣстѣ съ нимъ опускаются на $^1/_4$ минуты въ не очень горячую воду (чтобъ ихъ расправить). Когда это будетъ сдѣлано, берется соотвѣтственное мѣсту и счету запасное перо, примѣривается къ отрѣзному и точь въ точь, на той же самой высотѣ, какъ и послѣднее, отмѣчается и перерѣзывается пополамъ точно также, только безъ отгибанія бородокъ, которыя ниже отрѣза въ запасномъ перѣ ни къ чему ненужны. Наконецъ, для соединенія приставного отрѣзка съ поломаннымъ перомъ ястреба, въ средину веретена отрѣзка всаживается половина иглы, которая должна быть тѣмъ тоньше и короче, т. е. тѣмъ легче, чѣмъ отрѣзъ пера ближе къ его верхушкѣ, и наоборотъ (игла предварительно смачивается лимоннымъ сокомъ или крѣпкимъ уксусомъ, чтобъ скорѣй оборжавѣла). Другой конецъ иглы

всаживается въ отрѣзанное перо ястреба такъ, чтобы оба разрѣза пришлись какъ разъ противъ другъ друга, какъ можно плотнѣй и ровнѣй. Соединеніе концовъ иглою ловчѣе дѣлать, положа ястреба на гладкій столъ, придавивъ его у отрѣза пальцемъ и придвигая къ нему наконечникъ съ иглой пальцами другой руки, въ прямой линіи веретенъ того и другого. Въ заключеніе этой операціи перо съ соединенными разрѣзами опять погружается въ такую-же воду на полъ-минуты, бородки осторожно оправляются такъ, чтобы онѣ соединились своими естественными зацѣпками (лучи съ лучами) — и дѣло кончено. Если разрѣзы, отмѣрка и присадка сдѣланы какъ слѣдуетъ, исправленное перо будетъ служить нисколько не хуже цѣльнаго.

Средства противъ взыгрыванія ястребовъ.

Средства эти слѣдующія: первое — въ ясные дни лѣта и особенно весны, травить ястребомъ съ ранняго утра только до 10-ти часовъ, — въ самый полдень лѣтомъ и поздней (но не ранней) весной давать ему (по пріученіи къ тому въ лѣтней выноскѣ) выкупаться, — а послѣобѣденную травлю начинать не прежде 3—4-хъ часовъ. Второе, — послѣ каждаго упорнаго продолжительнаго гона за рѣзвой птицей, когда ястребъ видимо разгорячится (дышетъ въ первые послѣдующіе моменты чаще и сильнѣй), не спускать его съ руки цѣлую четверть часа и если онъ на такомъ гону не поймалъ птицы, то давать ему клевковъ по пяти мяса вначалѣ и въ концѣ такого роздыха; если же птица была поймана и ястребъ уже клевалъ ея мозгъ, то мяса дать только разъ, спустя $^1/_4$ часа отъ этой поклевки, т. е. когда роздыхъ кончится. И третье, — такія же поклевки повторять приблизительно чрезъ каждые четверть часа, если въ эти сроки не будетъ для ястреба мозга отъ пойманныхъ имъ птицъ. Мясо для этого надо употреблять самое легкое (поршковъ, цыплятъ и т. п.) и съ мелкими перьями, чтобъ оно, какъ бы нѣсколько притупивъ голодъ, не насыщало ястреба. Такія поклевки предотвращаютъ взыгрываніе ловчихъ ястребовъ. Оно и понятно: кромѣ взыгрыванія отъ сильнаго разгоряченія травлей и отъ сильнаго лѣтняго зноя (а весной отъ инстинктивнаго влеченія къ гнѣздованію) ловчій ястребъ взыгрываетъ и отъ сильнаго голода.

Но когда, при упущеніи рекомендованныхъ средствъ, или несмотря на ихъ употребленіе, ловчій ястребъ начнетъ взыгрывать на травлѣ, то это взыгрываніе, въ первые его моменты, часто еще можно остановить, если поскорѣй подскакать подъ него и подбросить ему, или пустить изъ рукъ, живую птицу (разумѣется, которая можетъ летѣть и которую ястребъ беретъ охотно). Для этого лучше всего воробей, потому что ястреба-перепелятники особенно любятъ ихъ мясо; но если ястребъ притравленъ къ сорокамъ и беретъ ихъ жадно — сорока еще лучше воробья. Тогда двѣ запасенныя и попеременно возимыя съ собой въ особой сумкѣ, сороки никогда не дадутъ взыграть ловчему ястребу, если только не будетъ очень близко лѣса, когда пускать сорокъ было бы безполезно, такъ-же какъ и воробьевъ. Тогда можно пустить только перепелку. Начавшій взыгрывать ястребъ, увидя летящую подъ нимъ птицу, почти всегда не устоитъ противъ такого соблазна, бросится на

нее, поймаетъ и — взыгрываніе кончится. Сорокъ при этомъ можно отнимать живыхъ, для дальнѣйшаго употребленія; но ястреба при этомъ всегда надо покормить нѣсколько побольше обычныхъ поклевокъ, т. е. дать ему клюнуть мяса разъ 10-ть. Зерноядныя птички (воробьи и имъ подобныя) проживаютъ безъ корма цѣлый день; на слѣдующій день можно брать другихъ; на третій—опять первыхъ и такъ дальше.

Въ ненастное, холодное время отнюдь не слѣдуетъ допускать ловчаго ястреба до крайняго разгорячченія напряженнымъ, долгимъ гономъ, за далеко-взлетѣвшей рѣзвой птицей. Лихіе ястреба, не поймавши въ такомъ случаѣ птицы и ощутивши сильную потребность освѣжиться купаньемъ, взыгрываютъ и опускаются къ водѣ. А купанье разгоряченнаго ястреба въ ненастную погоду или въ холодъ часто его губитъ. Онъ простуживается и умираетъ отъ чахотки, которая быстро развивается въ немъ вслѣдъ за простуднымъ воспаленіемъ легкихъ. Особенно это опасно для молодыхъ ястребовъ.

Стрѣльба медвѣдей на овсахъ.

Въ августѣ, когда овсы начнутъ наливаться, медвѣди выходятъ, послѣ заката, на овсяныя полосы, прилегающія къ лѣсу, и, поджимая подъ себя передними лапами колосья, сосутъ ихъ всю ночь до разсвѣта, не пережевывая зубами и не срывая кистей; иногда, если овесъ очень высокъ, они садятся при этомъ на задъ, исподволь подвигаясь все дальше и дальше, загребая лапами кисти и чавкая подобно свиньямъ. Овсы посѣщаютъ и медвѣди дравшіе скотъ и дѣленіе ихъ на стервяниковъ и овсяниковъ не имѣетъ никакого основанія. Такого медвѣдя, повадившагося ходить на овесъ, при нѣкоторой снаровкѣ, можно подкараулить изъ за куста или съ лабаза, въ первомъ случаѣ лишь тогда, когда звѣрь не напуганъ, вообще не отличается осторожностью, и когда вѣтеръ дуетъ съ той стороны, съ которой онъ обыкновенно выходитъ на полосу. Въ свѣтлую ночь иногда можно высмотрѣть жирующаго медвѣдя и стрѣлять съ подхода. Необходимо надѣвать валенки и сѣрый костюмъ и соблюдать полную неподвижность въ тѣ моменты, когда звѣрь перестаетъ ѣсть и прислушивается или вставъ на дыбы, озирается по сторонамъ.

Такой способъ подкарауливанія употребляется рѣдко, и медвѣдей на овсахъ обыкновенно стрѣляютъ съ лабазовъ или полатей. Лучше всего, если позволяетъ мѣстность, устраивать лабазъ на деревѣ или деревьяхъ, прилегающихъ къ той полосѣ, на которую повадился медвѣдь, но полати можно устроить и тамъ, гдѣ нѣтъ крупнаго лѣса, съ помощью сохирей, т. е. подпоръ съ боковымъ откоснымъ сучкомъ. Необходимо только, чтобы лабазъ находился въ опушкѣ, былъ какъ можно менѣе замѣтенъ и не возбуждалъ опасенія въ звѣрѣ. Поэтому всѣ принадлежности для лабаза, какъ-то: сохири, жерди, вѣтки должны быть вырублены не на самомъ мѣстѣ устройства лабаза, а въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи; затѣмъ для укрышки нужно припасти вѣтки именно той породы деревьевъ, въ чащѣ коихъ устраиваются сами лабазы. Устраивать лабазы должно для одного или не болѣе какъ двухъ охотниковъ, отъ 2 — 3 ар. длины и въ 1 ар. ширины, не выше 3 — 4 ар.

отъ земли, и притомъ *всегда* такимъ образомъ, чтобы сидѣть лицомъ къ заходящему солнцу—для того, чтобы вечерняя заря, догарая, освѣщала какъ можно долѣе полосу пашни съ овсомъ или мѣсто, гдѣ лежитъ привада.

Для одного лабаза потребно отъ 2—3 сохирей на каждый изъ четырехъ угловъ, 2 толстыхъ переводины или перекладины, 6 жердей для сидѣнья, 2 толстыхъ жерди, одну для упора подъ ноги, безъ которой онѣ будутъ сильно затекать, другую для того, чтобы можно было бы вѣшать вѣтки для своего укрытія. Жерди эти устраиваются позади и съ боку охотника, на высотѣ 1 ар. отъ сидѣнья, чтобы укрыть его со всѣхъ сторонъ; спереди же жердь устраивается не выше $^3/_4$ ар. отъ сидѣнья и приноравливается къ росту охотника, который поднимаетъ или опускаетъ ее, смотря по тому, какъ это ему удобнѣе для прицѣла. На жерди, чтобы было мягче сидѣть, кладется немного сѣна (отнюдь не листьевъ), войлокъ или коверъ, хотя другіе находятъ это излишнимъ и даже вреднымъ. Необходимо брать съ собою на всякій случай топоръ. Лабазы устраиваются не далѣе 10 шаговъ отъ овсяной полосы, смотря по мѣстности, чѣмъ ближе—тѣмъ лучше.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ устраиваютъ подъемныя полати, въ видѣ вѣсовъ, которыя представляютъ дѣйствительно нѣкоторыя удобства.

Садиться на лабазы необходимо за часъ до солнечнаго заката, потому что въ глухихъ мѣстахъ, если нива окружена лѣсомъ, медвѣди выходятъ на овсяное поле гораздо ранѣе заката солнца и не стѣсняются даже присутствіемъ жницъ. Лучше всего не приходить на лабазъ, а подъѣзжать къ нему верхомъ. Подъѣхавъ, охотникъ, не слѣзая на землю, прямо съ лошади долженъ влѣзть на лабазъ, другой же, съ обѣими лошадьми, проѣхавъ нѣкоторое разстояніе впередъ, отправляется домой. Нелишнее, если на человѣкѣ взобравшемся на полати, не будетъ одежды, которую онъ постоянно носитъ; лучше взять такую, которая давно не была въ употребленіи и висѣла гдѣ нибудь на воздухѣ. Медвѣдь, въ особенности пуганый или подозрѣвающій опасность, не доходя еще до полосъ овса, становится часто на дыбы, чтобы осмотрѣть мѣстность; долго слушаетъ и поводитъ носомъ, даже фыркаетъ, стараясь учуять что либо подозрительное, нерѣдко опять уходитъ въ лѣсъ, заходитъ съ другихъ сторонъ, подъ вѣтеръ, и только когда убѣдится въ совершенной безопасности, своею обычною тропою выходитъ на овесъ. Особенною осторожностью отличается медвѣдица съ медвѣжатами, всегда приходящая очень поздно, не ранѣе наступленія полныхъ сумерекъ.

Вообще для этой охоты необходима свѣтлая, особенно лунная ночь; въ темную же сидѣть не стоитъ, такъ какъ успѣхъ охоты весьма сомнителенъ, даже съ различными приспособленіями для ночного выцѣливанія (см. далѣе): медвѣдя, при его лохматости, неопредѣленности очертаній и однообразной окраскѣ, стрѣлять въ темнотѣ гораздо труднѣе чѣмъ какого либо другого крупнаго звѣря.—Замѣтить приближеніе медвѣдя можно по треску обламываемыхъ имъ сучковъ въ лѣсу; въ этотъ моментъ надо приготовить ружье къ выстрѣлу. Если на лабазѣ двое-трое, что не обѣщаетъ удачи, по трудности сохраненія тишины, то необходимо заранѣе уговориться кому стрѣлять первому.

Стрѣляютъ при первомъ удобномъ для выстрѣла положеніи звѣря, цѣля въ переднюю часть тѣла. Всего пригоднѣе для этой охоты шту-

церъ-экспрессъ (см. далѣе), но многіе охотники предпочитаютъ стрѣлять медвѣдей на овсахъ изъ гладкоствольнаго ружья жеребьями, тоже дѣлая нѣкоторые приспособленія для вѣрнаго выцѣливанія въ темноту (см. далѣе). Тяжело раненый медвѣдь обыкновенно падаетъ,—съ ревомъ и какимъ то особымъ храпѣніемъ и фырканьемъ, катается по землѣ; потомъ уже, если у него хватитъ силъ, снова поднимается на ноги. Очень рѣдко бываетъ, чтобы раненый бросался ночью на человѣка или лѣзъ на полати, но нелишнее замѣтить, что когда приходится въ послѣднемъ случаѣ прибѣгать къ помощи топора, то надо рубить по лапамъ, ключицѣ, по крестцу, а не по шеѣ, головѣ или лопаткамъ.

На Кавказѣ существуетъ способъ охоты, аналогичный съ стрѣльбою на овсахъ, именно подстереганіе медвѣдей на кукурузѣ и въ фруктовыхъ садахъ. При неурожаѣ чинаровыхъ орѣховъ медвѣдь производитъ по ночамъ большія опустошенія въ кукурузныхъ поляхъ, особенно когда початки еще не совсѣмъ созрѣли и мягки. Охотникъ здѣсь садится въ засаду, близъ тропы. Въ западномъ Кавказѣ, по Черноморью, медвѣди любятъ посѣщать заброшенные фруктовые сады, но и здѣсь охотники очень рѣдко дѣлаютъ полати и выжидаютъ прихода звѣря около дерева, къ которому повадился ходить медвѣдь. Для удобства выцѣливанія большею частію проводятъ черту мѣломъ по стволу или посрединѣ планки.

Около-же этого времени, но б. ч. позднѣе—въ сентябрѣ, октябрѣ, медвѣдей стрѣляютъ на Кавказѣ, съ подхода—высматривая ихъ по горамъ и стрѣляя на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ. При этомъ перескакиваютъ (за вѣтромъ) отъ дерева къ дереву, выбирая моменты, когда медвѣдь занятъ розыскиваніемъ пищи. Стрѣляютъ изъ за дерева и послѣ промаха, стоятъ не показываясь и не шевелясь, такъ какъ нераненый очень скоро останавливается и начинаетъ осматриваться. Медвѣдь имѣетъ слабое зрѣніе и, когда жируетъ, довольно невнимателенъ къ окружающему. Въ Камчатскихъ, очень открытыхъ, горахъ, покрытыхъ рѣдкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, многіе промышленники имѣютъ подзорныя трубы и стрѣляютъ, на разстояніи 500 и болѣе шаговъ, изъ казнозарядныхъ винтовокъ, б. ч. американскихъ.

Въ сентябрѣ медвѣди въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Европ. Россіи часто дерутъ скотъ, причемъ, задравъ корову или лошадь, нѣсколько ночей ходятъ ѣсть добычу. Поэтому можно подстеречь звѣря, устроивъ у падали лабазъ. Обыкновенно, нажравшись съ голода мяса, медвѣдь на слѣдующую ночь не приходитъ, ложась однако недалеко отъ падали, такъ что надо устраивать лабазъ очень осторожно и безшумно. Садятся на мѣсто часа за 2—3 до заката, потому что медвѣдь часто приходитъ ужинать очень рано. Нажравшійся падали медвѣдь менѣе остороженъ, потому что начинаетъ хуже чуять, а также не такъ злобенъ и опасенъ, какъ голодный.

Облава на волковъ.

Осенняя облава на волковъ начинается обыкновенно не ранѣе второй половины августа и продолжается б. ч. до конца сентября, пока волчій выводокъ держится на одномъ мѣстѣ, слѣдовательно, пока возможно съ точностью опредѣлить это мѣсто и тѣ лазы, т. е. пути, ко-

торыми волки выходятъ изъ занимаемаго ими лѣса, кустарника или болота. Раньше половины августа облава неудобна по многимъ причинамъ, главнымъ же образомъ потому, что прибылые волки такъ малы, что не бѣгутъ вовсе, а затаиваются въ крѣпяхъ, густомъ кустарникѣ или валежникѣ и найти ихъ безъ помощи собакъ очень трудно. Позднѣе, т. е. въ октябрѣ, облава уже не такъ удобна, потому что волки ведутъ болѣе кочевую жизнь. Кромѣ того, въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября, бываетъ много праздничныхъ дней (29 и 30 августа, 8 и 14 сентября), въ которые легче собрать народъ для облавы. Гонъ необходимо начинать не ранѣе 10 часовъ утра и не позднѣе полудня. Если начать раньше, легко можно не застать на гнѣздѣ стариковъ, а, пожалуй, и всего выводка, если щенки уже выросли; если начать позднѣе, то нельзя успѣть сдѣлать второй или третій загонъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда волки прорвутся въ сосѣдній островъ.

Главное дѣйствующее лице облавы — ея распорядитель, который долженъ до мельчайшихъ подробностей изучить и знать мѣстность и привычки звѣря, долженъ умѣть опредѣлять логово и главные лазы,

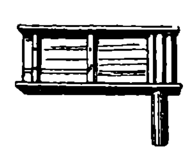
Фиг. 260.

долженъ быть распорядителенъ, и притомъ пользоваться уваженіемъ какъ охотниковъ, такъ мѣстнаго населенія. При значительномъ числѣ дѣйствующихъ лицъ трудно, если не невозможно, обойтись вовсе безъ помощниковъ, потому выбирать послѣднихъ надо съ большою осмотрительностью и непремѣнно изъ самыхъ толковыхъ и знающихъ мѣстность крестьянъ-охотниковъ. Двухъ помощниковъ совершенно достаточно и можно ограничиться даже однимъ.

Выборъ и число стрѣлковъ имѣютъ тоже большое значеніе для успѣха облавы. Во всякомъ случаѣ лучше обращать вниманіе на качество ихъ, чѣмъ на количество, избѣгать слишкомъ юныхъ, неопытныхъ и горячихъ охотниковъ. Необходимо также стараться избѣгать такихъ охотниковъ, которые не имѣютъ привычки подчиняться какимъ

бы то ни было правиламъ и дѣйствуютъ по собственному усмотрѣнію. Много значитъ и вооруженіе: двухствольныя ружья, конечно, должны предпочитаться одноствольнымъ; заряжаются же они не иначе, какъ крупной или средней картечью или, въ крайности, жеребьями, а такъ какъ картечь не всегда можно достать, то снабженіе ею должно лежать на томъ лицѣ, по иниціативѣ котораго устраивается облава, или на распорядителѣ. Наконецъ, одежда охотниковъ никоимъ образомъ не должна бросаться въ глаза и имѣть какія либо яркія или блестящія украшенія. Число стрѣлковъ зависитъ отъ длины стрѣлковой линіи; если ихъ недостаточно, то это еще можно поправить, поставивъ на флангахъ цѣпи неподвижную загонку; но если стрѣлковъ очень много и если они, слѣдовательно, разставлены очень тѣсно, то это не столько приноситъ пользы, сколько вреда. Вообще надо считать по одному стрѣлку на каждыя 20—30 саженъ цѣпи, сообразуясь, конечно, съ условіями мѣстности. Сколько потребуется охотниковъ, опредѣляется заблаговременно распорядителемъ. Всего лучше когда ихъ бываетъ не болѣе 10—15 человѣкъ.

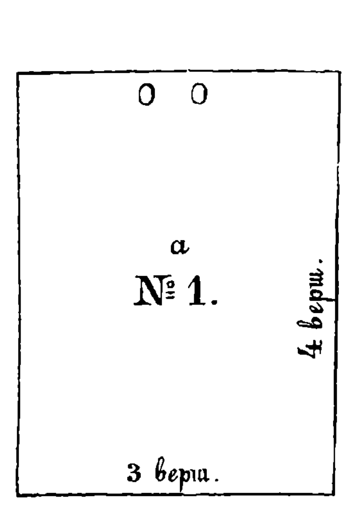
Загонщикомъ можетъ быть всякій, такъ какъ отъ него, кромѣ послушанія, ничего не требуется. Разумѣется, лучше выбирать такихъ, которые уже были на загонахъ, и избѣгать стариковъ, бабъ и маленькихъ дѣтей; если же облава вовсе незнакома населенію, то лучшими загонщиками служатъ мальчики отъ 12 до 15 лѣтъ, потому что они безпрекословно повинуются приказаніямъ. Взрослые мужики курятъ, останавливаются, бабы собираются въ кучи, а мальчики дѣлаютъ то, что велятъ. На всякой облавѣ надъ загонщиками необходимы надсмотрщики; вся загонка дѣлится обыкновенно на нѣсколько частей, и каждая изъ нихъ имѣетъ своего старшаго или десятника, обязанность котораго только наблюдать за порядкомъ и обходить свою часть. Десятники, конечно, выбираются изъ самыхъ расторопныхъ и толковыхъ. Въ отличіе отъ простыхъ загонщиковъ, надсмотрщикамъ иногда даются ружья, большею частію съ холостыми патронами; кричанамъ лучше всего давать трещетки. Трещетка самый лучшій инструментъ для загонщиковъ. Онѣ должны быть сдѣланы изъ прочнаго, сухого березоваго дерева. Зубчатая, съ острыми бороздчатыми краями ручка, свободно вращающаяся въ крѣпко связанной рамкѣ, на подобіе кирпичной формы, поднимая свободный край дубовой дощечки, при вращеніи, заставляетъ ее соскакивать съ одного зубца на другой, что собственно и производитъ сухой, рѣзкій, оглушающій трескъ. Трещетки должны быть какъ можно легче, чтобы 14 лѣтній мальчикъ могъ вертѣть ихъ свободно одною рукою. Чѣмъ онѣ легче, тѣмъ лучше. Размѣръ трещетокъ слѣдующій: длина 7 вер., ширина $2^1/_2$ вер., толщина рамки $^1/_2$ вер., вѣсъ $^3/_4$ фунта.



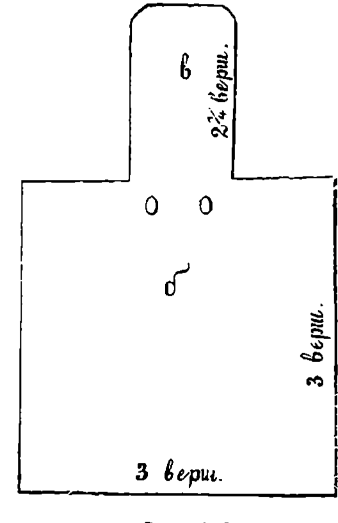
Фиг. 261. Трещотка.

Самая и простая и дешевая трещетка приготовляется слѣдующимъ образомъ: Берутъ двѣ одинаковые сухія дощечки *а*, толщиною въ мизинецъ, длиною въ 4 вершка, шириною же въ 3 вершка и третья дощечка *б*, толще первыхъ двухъ, но короче на 1 вершокъ, съ ручкою *в*, длиною въ $2^1/_2$ вершка; сложивши всѣ три доски такъ, чтобы дощечка *б* пришлась между дощечками *а*, и чтобы сошлись верхнія ребра всѣхъ трехъ, дѣлаютъ буравчикомъ сквозныя дырки *г* и *д*, пропуска-

ютъ два раза толстую проволоку и тѣмъ скрѣпляютъ всѣ три дощечки. Проволокой стягиваютъ не особенно крѣпко, такъ чтобы дощечка *б*

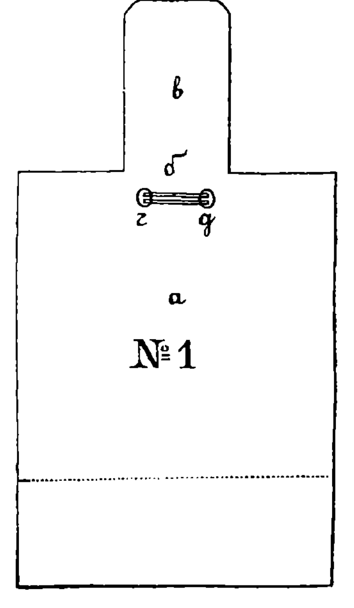


Фиг. 262.



Фиг. 263.

немного болталась между дощечками *а*. Приведенные размѣры конечно не обязательны. Дерево для дощечекъ должно быть совершенно сухое, лучше всего употреблять дубъ или букъ; при малѣйшемъ встряхиваніи дощечка *б*, ударяясь нижнимъ своимъ концомъ о дощечки *а*, производитъ рѣзкій звукъ, хорошо слышный въ лѣсу и достаточный для гона всякаго звѣря.



Фиг. 264.

Трещетки могутъ служитъ на облавахъ нѣкоторымъ образомъ и контрольнымъ аппаратомъ для распорядителя охоты, если на каждой трещеткѣ выбитъ номеръ. Егерь, отсчитавъ нужное ему для облавы число кричанъ, вручаетъ каждому по трещеткѣ и по окончаніи охоты, отбирая трещетку, даетъ ему условленную плату. Такимъ образомъ совершенно устраняется возможность надувательства охотниковъ, какъ егерями, такъ и кричанами; во время облавы очень часто самовольно присоединяются къ загону мѣстные крестьяне; узнать таковыхъ положительно нельзя при разсчетѣ, и много лишнихъ денегъ приходится переплачивать каждому распорядителю общественныхъ охотъ.

Если же трещетокъ мало и на всѣхъ не хватаетъ, то загонщики, не получившіе таковыхъ, должны имѣть, по крайней мѣрѣ, топоры и дубины. Только дубины должны заготовляться заранѣе, до начала загона,—въ селеніи или на сборномъ пунктѣ, но отнюдь не слѣдуетъ ихъ выламывать или вырубать вблизи логова, передъ самымъ началомъ гона. Чѣмъ больше вещей, при помощи которыхъ можно произвести шумъ и трескъ,—тѣмъ лучше. Число загонщиковъ соразмѣряется съ обширностью круга: менѣе 50-ти человѣкъ и болѣе 200 употребляется довольно рѣдко. При недостаткѣ загонщиковъ или охотниковъ, полезно ставить тенета. За неимѣніемъ тенетъ употребляются веревки, съ навязанными на нихъ цвѣтными лоскутками *), или просто навѣшиваютъ тряпки на болѣе видныхъ деревьяхъ и кустахъ: звѣрь пугается ихъ и сворачиваетъ на охотниковъ. Необходимо однако замѣтить, что съуживать такимъ образомъ стрѣлковую линію можно только поздней осенью или зимой, когда чаща значительно порѣдѣетъ; въ концѣ же лѣта и въ началѣ осени лоскутки почти безполезны, такъ какъ волки могутъ ихъ не замѣтить и пройти мимо. Въ это время, въ крѣпкихъ мѣстахъ, за неимѣніемъ тенетъ, всего лучше ставить на флангахъ неподвижную и густую цѣпь загонщиковъ.

День облавы и сборный пунктъ, какъ для стрѣлковъ, такъ и для загонщиковъ, назначается заблаговременно. Если загонщики не даровые, распорядитель наканунѣ, или даже ранѣе, условливается съ ними, какъ относительно вознагражденія, такъ и количества кричанъ. Провѣрка гнѣзда должна быть сдѣлана наканунѣ или рано утромъ въ назначенный день. Провѣрка необходима, потому что ею обусловливается весь планъ аттаки, а также опредѣляются размѣры оклада, лазы звѣрей, длина и направленіе линій загонщиковъ и стрѣлковъ, даже мѣста, гдѣ долженъ стоять каждый изъ охотниковъ и гдѣ слѣдуетъ поставить тенета. При облавѣ распорядители должны необходимо принимать въ соображеніе состояніе погоды и, въ особенности, направленіе вѣтра. Стрѣлковая линія должна стоять, по возможности, всегда *противъ* вѣтра, такъ что, въ случаѣ неблагопріятнаго вѣтра, лучше отодвинуть ее отъ лаза, лучше даже занять лазъ неподвижной загонкой, чѣмъ ставить линію по вѣтру; при послѣднемъ условіи, волки непремѣнно почуютъ охотниковъ, прорвутся сквозь линію загонщиковъ и всѣ труды и издержки пропадутъ даромъ. Если мѣстность почему-либо не дозволяетъ перемѣны въ расположеніи линіи, то необходимо значительно увеличить число кричанъ и снабдить нѣкоторыхъ изъ нихъ (десятниковъ) ружьями.

Рано утромъ, не позднѣе 8—9 часовъ, всѣ загонщики и охотники должны быть на мѣстѣ сбора. Всего лучше, когда сборный пунктъ находится верстахъ въ трехъ отъ логова и, во всякомъ случаѣ, не ближе 2 верстъ. Распорядитель къ тому времени долженъ уже вернуться съ повѣрки. Тутъ дѣлается смотръ, какъ загонщикамъ, такъ и охотникамъ; вынимаются жеребьи, назначаются десятники, иногда тенетчики, раздаются трещетки, ружья, пистолеты и заряды; хромые и калѣки бракуются. Если приходится имѣть дѣло съ совершенно неопытными загон-

---

*) Эти лоскутья и веревки весьма полезно, даже необходимо, смазывать пороховымъ нагаромъ или окуривать порохомъ, сѣрой.

щиками, не имѣющими понятія о какихъ бы то ни было правилахъ, то дѣлается въ ближайшемъ колкѣ, если позволяетъ мѣстность и время, пробная облава. Такая репетиція даетъ больше шансовъ на успѣхъ предстоящей охоты, а иногда доставляетъ охотникамъ, кромѣ того, и удовольствіе застрѣлить нѣсколько зайцевъ.

Когда всѣ приготовленія кончатся, загонщики, подъ предводительствомъ помощниковъ распорядителя, а стрѣлки, подъ предводительствомъ распорядителя, направляются къ логову, лучше всего пѣшкомъ.

За версту, даже $1^1/_2$ отъ гнѣзда, всякій шумъ и крикъ должны прекратиться: запрещается даже громко разговаривать. Когда условія мѣстности позволяютъ разставить стрѣлковъ *противъ* вѣтра, тогда ихъ заводятъ прежде, нежели загонщиковъ; когда же, *по необходимости*, приходится ставить ихъ *по* вѣтру, тогда загонщиковъ ставятъ прежде, но торопятся все-таки поставить поскорѣе и стрѣлковъ. Иногда, чтобы поскорѣе окружить «окладъ» людьми, загонку дѣлятъ на двѣ половины, которыя ведутся на встрѣчу одна другой. Цѣпь загонщиковъ должна имѣть форму болѣе или менѣе крутой дуги, обращенной выгнутой стороной къ линіи стрѣлковъ; разставляется эта цѣпь въ разстояніи версты отъ логова, служащаго приблизительно центромъ; въ чистомъ и ровномъ лѣсу кричане размѣщаются дальше; наоборотъ, если гнѣздо въ густомъ лѣсу или въ камышахъ, то ближе. Каждый загонщикъ смирно стоитъ на мѣстѣ, куда его поставили, и до подачи сигнала не долженъ ни шумѣть, ни перекликаться, ни ломать сучья; курить также воспрещается. Разстояніе отъ одного загонщика до другого зависитъ отъ мѣстности, отчасти и отъ направленія вѣтра; вообще дистанція между кричанами не должна быть болѣе 50 шаговъ; дѣлать ее менѣе 20 шаговъ нѣтъ особенной надобности.

Стрѣлковая цѣпь разставляется противъ линіи загонщиковъ; ее слѣдуетъ, по возможности, вытягивать въ прямую линію или придавать форму пологой дуги, обращенной своей вогнутостью къ логову. Охотниковъ разставляютъ одинъ возлѣ другого, не ближе какъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла; исключенія изъ этого правила дѣлаются только въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ особенности около главнаго лаза; но здѣсь чаще ставятся опытные, искусные, надежные и осмотрительные стрѣлки, назначаемые распорядителемъ или по общему выбору, безъ жеребья. Это уклоненіе отъ основныхъ правилъ облавныхъ охотъ необходимо допускать для успѣшности охоты. Вообще разстановка стрѣлковъ должна совершаться какъ можно скорѣе, при соблюденіи величайшей тишины: разговоры, а тѣмъ болѣе споры тутъ вовсе неумѣстны. Каждый охотникъ становится непремѣнно у куста или у дерева, вообще подъ защитой, а не на виду, но однако не вплотную къ опушкѣ, а немного поодаль или даже на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нея. До окончанія загона строго запрещается переговариваться съ сосѣдями, сходить съ мѣста, обрубать сучья и курить. Обыкновенно распорядитель, назначивъ мѣсто крайнему стрѣлку, возвращается назадъ, провѣряетъ цѣпь и напоминаетъ охотникамъ, чтобы они не стрѣляли по зайцамъ и по птицамъ. Затѣмъ онъ переходитъ стороной къ цѣпи кричанъ, гдѣ помощникъ его докладываетъ о томъ, въ какомъ положеніи находится цѣпь загонщиковъ. Если тамъ все исправно, распорядитель даетъ сигналъ выстрѣломъ изъ ружья или трубитъ въ рогъ.

По звуку сигнала, вся цѣпь загонщиковъ тотчасъ же начинаетъ дружно кричать, стучать палками, колотить обухами топоровъ о стволы деревьевъ, гремѣть трещетками; вмѣстѣ съ тѣмъ, она равномѣрно подвигается впередъ, причемъ каждый загонщикъ равняется такъ, чтобы быть на опредѣленномъ, указанномъ разстояніи отъ своего праваго и отъ своего лѣваго сосѣда. Десятскіе или старшіе наблюдаютъ за порядкомъ. Загонщики находящіеся въ серединѣ цѣпи, съ однимъ изъ помощниковъ распорядителя, должны все время идти позади крайнихъ, такъ чтобы цѣпь постоянно сохраняла форму дуги. Когда есть основаніе думать, что волкъ можетъ прорваться сбоку, т. е. между цѣпью загонщиковъ и цѣпью стрѣлковъ, то по бокамъ ставятъ такъ называемыя крылья, т. е. по 5—10 человѣкъ съ каждой стороны. Эти крылья стоятъ совершенно молча и неподвижно все время, пока къ нимъ не подойдутъ крайніе загонщики главной цѣпи. Тогда они выравниваются съ подошедшими и вмѣстѣ идутъ до линіи стрѣлковъ. Если звѣрь намѣревается прорваться сквозь крылья, то крыловые загонщики должны уже нарушить свое молчаніе и, оставаясь на своихъ мѣстахъ, встрѣчаютъ звѣря крикомъ и выстрѣлами и такимъ образомъ заставляютъ его принять должное направленіе. Вся загонка, не переставая кричать, выходитъ на линію охотниковъ.

Обыкновенно, при первыхъ крикахъ загонщиковъ, волки покидаютъ свое убѣжище и бѣгутъ въ ту сторону, гдѣ не слышно никакого шума,—большею частью крѣпкими мѣстами, (т. е. грядами чащи между рѣдкимъ лѣсомъ и кустами) и своими обычными лазами. Впереди всѣхъ, часто останавливаясь и осматриваясь, бѣгутъ старые волки; за ними слѣдуютъ, почти по пятамъ, прибылые и переярки; послѣдніе, впрочемъ, не особенно придерживаются направленія, принимаемаго старыми, и дѣйствуютъ болѣе самостоятельно. Но все-таки рѣдко бываетъ, чтобы волки выходили на оба фланга стрѣлковой цѣпи: большей частью приходится стрѣлять немногимъ стрѣлкамъ, стоящимъ рядомъ, именно (при соблюденіи всѣхъ правилъ и при благопріятномъ вѣтрѣ) тѣмъ, которые стоятъ по близости лаза. Всего лучше когда волки выходятъ на линію не гурьбой, а постепенно, поодиночкѣ; это бываетъ только въ началѣ осени; позднѣе же, когда лѣсъ почти совсѣмъ обнажится и загонка видна на большомъ разстояніи, волки не медлятъ и выбѣгаютъ почти разомъ на одного изъ охотниковъ.

Во избѣжаніе споровъ, недоразумѣній, а главное — неудачныхъ выстрѣловъ, на облавахъ, какъ осеннихъ, такъ и зимнихъ, строго соблюдаются слѣдующія правила:

1) Стрѣляетъ только тотъ охотникъ, на котораго выходитъ волкъ, не далѣе какъ на 60—70 шаговъ, и то лишь когда нельзя выждать его на меньшее разстояніе; 2) не позволяется стрѣлять звѣря, когда онъ направляется по линіи къ сосѣднему стрѣлку; въ такомъ случаѣ волка необходимо пропустить на 10—20 шаговъ за линію; 3) если волкъ идетъ параллельно цѣпи, то стрѣляетъ ближайшій охотникъ; 4) когда цѣпь загонщиковъ подходитъ уже близко къ опушкѣ, стрѣлять перестаютъ; 5) до окончанія загона запрещается сходить съ мѣста и преслѣдовать даже сильно раненаго звѣря. Послѣднее правило основывается на томъ, что слѣдующій волкъ можетъ забыть направленіе выстрѣла (что часто бываетъ) и, не видя охотника и убитаго или раненаго това-

рища, идетъ тѣмъ-же путемъ и выходитъ на опушку въ томъ или почти въ томъ же мѣстѣ; 6) звѣрь, убитый наповалъ однимъ охотникомъ, принадлежитъ ему; 7) звѣрь, убитый наповалъ одновременно стрѣлявшими двумя или нѣсколькими охотниками, достается по жребію, если не будетъ заявлено сомнѣнія въ вѣрности выстрѣла; въ послѣднемъ случаѣ свидѣтельствуются раны и звѣрь присуждается тому изъ стрѣлявшихъ, чей выстрѣлъ былъ смертеленъ. Конечно послѣднее возможно только въ томъ случаѣ, когда охотники стрѣляли различными снарядами или номерами дроби, или стрѣляли съ различныхъ сторонъ. 8) Всѣ споры, неподходящіе подъ вышеприведенныя правила, рѣшаются большинствомъ голосовъ всѣхъ участвующихъ въ охотѣ равноправныхъ охотниковъ.

Ружейная охота на волковъ съ гончими.

Главныя правила этой охоты тѣ-же, какъ и для охоты съ облавой. Предварительно отзываютъ волковъ, т. е. опредѣляютъ мѣстонахожденіе выводка, если оно неизвѣстно, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ пути, которыми старики ходятъ на промыселъ и потомъ возвращаются. Если волки непуганы, то эти лазы не мѣняются и найти ихъ нетрудно, особенно по сильной росѣ, на некошеной травѣ; но искать ихъ лучше верхомъ, такъ какъ если пѣшкомъ натоптать на пути волка, то онъ можетъ его измѣнить. Если лазы хорошо извѣстны, то много стрѣлковъ не нужно, и занимаются (обыкновенно по жребію) только тѣ мѣста, которыми непремѣнно пойдетъ звѣрь. Охотники становятся на мѣста, соблюдая полную тишину, и отнюдь не должны ходить вдоль опушки, чтобы своимъ слѣдомъ не отшибить звѣря. Гораздо лучше идти на лазъ подальше отъ опушки и становиться на мѣсто, подходя подъ прямымъ угломъ. Лучшими лазами надо считать тѣ, которые находятся по вѣтру изъ острова; исключеніе бываетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда звѣрь по вѣтру слѣзть не можетъ, напримѣръ, если тамъ протекаетъ глубокая рѣка. Тамъ, гдѣ вѣрныхъ лазовъ нѣтъ или они неизвѣстны, необходимо всегда становиться такъ, чтобъ вѣтеръ дулъ на охотника изъ острова,—предпочтительно около овраговъ или низинъ, а также въ рѣдкихъ лѣсныхъ или кустарниковыхъ перевалахъ въ другіе острова. Обыкновенно становятся нѣсколько поодаль отъ опушки, непремѣнно за какимъ либо прикрытіемъ, но такъ, чтобы можно было скорѣе оглядѣть звѣря и было ловко стрѣлять въ него.

Когда всѣ охотники на мѣстахъ, заводятъ гончихъ и бросаютъ ихъ прямо на гнѣздо или какъ можно ближе къ нему.

Знать гнѣздо и бросать прямо на него въ особенности необходимо, если островъ великъ, ибо, въ противномъ случаѣ, бываетъ, что волки, заслыша гончихъ, поднимаются и всей кучей выходятъ на одного охотника; кромѣ того, при неумѣломъ напускѣ, гончія могутъ прихватить, вмѣсто волковъ, по зайцу. Позднѣе, когда волки не держатся гнѣзда, бросаютъ гончихъ съ опушки и тутъ охотники дѣйствуютъ различно: нѣкоторые дѣлаютъ напускъ по вѣтру, другіе противъ вѣтра. Если охотниковъ достаточно и лазы заняты всѣ, то напускъ противъ вѣтра долженъ предпочитаться, такъ какъ хорошіе красногоны чуятъ

тогда волковъ очень далеко, а разъ прихвативъ ихъ, не обращаютъ никакого вниманія на зайцевъ и быстро стекаютъ верхнимъ чутьемъ. Но если охотниковъ мало и лазы заняты только по вѣтру изъ острова, который невеликъ и незайчистъ, то лучше бросать гончихъ по вѣтру въ островъ и стараться, чтобы онѣ скорѣе натекли на свѣжій слѣдъ.

Съ начала осени, когда волчьи выводки еще почти не выходятъ изъ острова, молодые съ большимъ трудомъ могутъ быть выгнаны въ открытое поле и обыкновенно изъ подъ гончихъ кружатся въ лѣсу, выбирая для этого самыя густыя его части; поэтому въ августѣ молодые волки часто сганиваются гончими. Впрочемъ, если позволяетъ мѣстность, а въ островѣ имъ приходится слишкомъ трудно, то молодые стараются перевалится въ другой, но не полями или чистымъ логомъ, а кустами, порубами, заросшими оврагами или лѣсными гривками. Напротивъ, матерые и переярки всегда бѣгутъ изъ острова очень ходко и сразу вырываются въ поля; очень рѣдко случается, чтобы материкъ подержался въ островѣ дольше одного круга: обыкновенно онъ или сразу идетъ прямикомъ, или задастъ неполный кругъ, чтобы добраться только до удобнаго лаза. Но иногда, если гоняетъ маленькая, пѣшая и плохая стайка, съ долгими перемолчками, а волки объѣвшіеся, а потому лѣнивые, то они довольно долго держатся въ островѣ. Матерые холостые никогда не задаютъ круга подъ гончими, но матерые отъ выводки всегда задаютъ кругъ, съ тою разницей отъ молодыхъ, что послѣдніе кружатся въ очень ограниченномъ пространствѣ, тогда какъ материки, не разбирая ни лѣса, ни открытыхъ полей, предпочитая даже послѣднія, задаютъ громадные круги, нерѣдко въ двадцать верстъ, но все-таки непремѣнно ворочаются къ гнѣзду, лишь бы выдержали гончія. Величина круга матерыхъ не всегда одинакова и обусловливается возрастомъ молодыхъ: чѣмъ послѣдніе моложе, тѣмъ и кругъ старыхъ подъ гончими меньше, и, наоборотъ, чѣмъ позднѣе осень, чѣмъ крупнѣе молодые, тѣмъ и старики задаютъ круги шире. Но величина этихъ круговъ также много зависитъ и отъ мѣстности: въ чистыхъ поляхъ кругъ всегда больше, въ лѣсной или овражистой—меньше. Поэтому, если островъ великъ и изрѣзанъ дорожками и полянками, не мѣшаетъ, въ особенности если много стрѣлковъ, занять и внутри острова хорошіе перебѣги, но въ островъ можно посылать только самыхъ надежныхъ людей, которые не сходили бы съ мѣстъ и стояли на нихъ смирно.

Въ средней Россіи ружейная охота на волковъ осенью рѣдко гдѣ имѣетъ мѣсто, за недостаткомъ красногоновъ; большею частію ружейные охотники стрѣляютъ волковъ изъ подъ гончихъ комплектныхъ псовыхъ охотъ, на лазахъ незанятыхъ псовыми охотниками.

Правила стрѣльбы и рѣшенія споровъ на охотѣ съ гончими тѣ-же, какъ и на облавѣ, только къ нимъ слѣдуетъ еще добавить, что: 1) стрѣляный нѣсколькими охотниками звѣрь, сгоненый гончими и не подержавшійся подъ ними полнаго круга, или уведшій стаю изъ слуха, принадлежитъ охотнику, сдѣлавшему по этому звѣрю послѣдній выстрѣлъ; 2) стрѣляный звѣрь, выдержавшій подъ гончими полный кругъ или уведшій ихъ изъ слуха стрѣлковъ и потомъ взятый стаей, принадлежитъ владѣльцу стаи.

Охотничьи сигналы.

Всѣмъ извѣстно, что, какъ при псовой охотѣ, такъ и при охотѣ ружейной съ гончими, для отдачи приказаній, для извѣщеній охотниковъ о родѣ звѣря, находящагося въ гону, его взятіи и т. д. употребляются сигналы или «позывы», подаваемые на охотничьемъ, двухтонномъ рогѣ. Сигналы эти, заучиваемые охотниками по-слуху, трубящіеся больше по преданію, переходя изъ охоты въ охоту, изъ мѣстности въ мѣстность, иногда измѣняемые по прихоти и произволу владѣльцевъ охотъ, въ послѣднее время достигли такого разнообразія, что при охотахъ съѣзжихъ, а также для охотниковъ *постороннихъ*—оріентироваться бываетъ очень мудрено. Эта путаница увеличивается еще и тѣмъ, что въ нашу русскую охоту съ теченіемъ времени заносились сигналы изъ Польши, Остзейскихъ губерній и съ запада, и здѣсь, передѣлываемые на свой ладъ доморощенными доѣзжачими, становились совершенно уже никому непонятными.

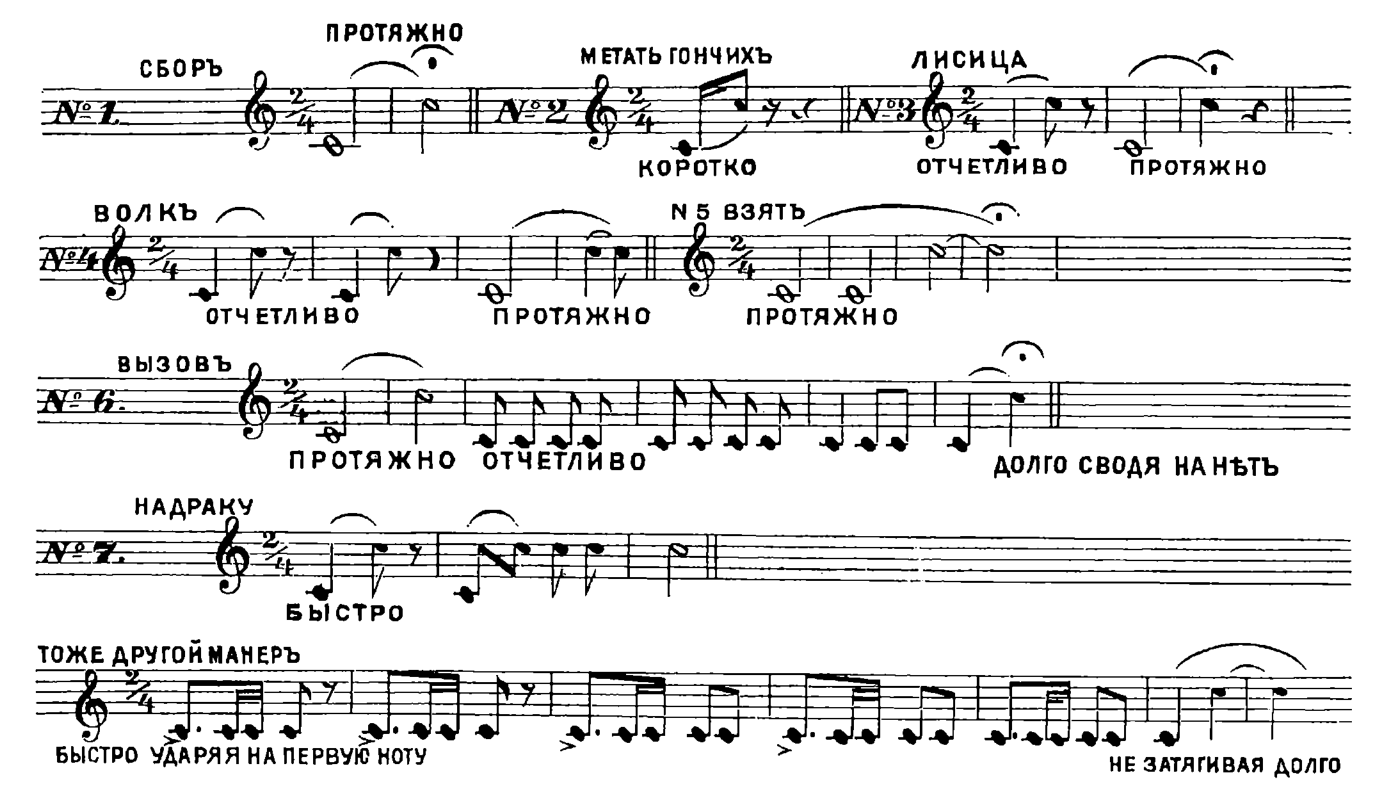
Старинные русскіе сигналы играются обыкновенно болѣе или менѣе протяжно, во весь духъ, начинаются *низкою нотою* и съ нея переходятъ *на высокую*. Сигналы польскіе, наоборотъ, начинаются нотою высокою, а нѣмецкіе отличаются большею виртуозностью и короткостью, сухостью нотъ и походятъ на военные.

Желая достигнуть единообразія въ этомъ дѣлѣ и возстановить сигналы старинные, вполнѣ русскіе, редакція журнала «Природа и Охота» воспользовалась X очер. выставкою и присутствіемъ на ней доѣзжачихъ и охотниковъ, провѣрила сигналы разныхъ охотъ, выбрала изъ нихъ только вполнѣ русскіе, и положила ихъ на ноты. Сигналы эти, будучи записаны въ скрипичномъ ключѣ, легко могутъ быть исполнены, какъ голосомъ, такъ и на любомъ музыкальномъ инструментѣ, что облегчаетъ знакомство съ ними для неумѣющихъ играть на трубѣ по нотамъ; люди же, вовсе незнакомые съ нотами, могутъ заучивать ихъ на-слухъ при помощи каждаго, кто только играетъ на чемъ бы то ни было, а затѣмъ на-слухъ же обучать своихъ доѣзжачихъ и борзятниковъ, какъ это дѣлается въ войскахъ съ горнистами незнающими нотъ.

Желающій ознакомиться со способомъ игранія позывовъ, не зная нотъ, долженъ, прежде всего, усвоить себѣ слѣдующее:

Простой охотничій рогъ имѣетъ въ себѣ только два тона: *низкій* и *высокій* (т. е. густой и тонкій); оба эти тона однозвучны, называются въ музыкальномъ языкѣ *до* (с), но составляютъ по разницѣ густоты и рѣзкости звука *октаву*; изъ сочетанія звука низкаго съ высокимъ, чередованія ихъ между собою, большей или меньшей продолжительности каждаго изъ нихъ и составляется требуемый случаемъ позывъ.

Все русскіе позывы начинаются со звука низкаго (или густого) и оканчиваются высокимъ (тонкимъ).

Чтобы получить желаемую продолжительность звука, соотвѣтствующую тому или другому дѣленію нотъ, нужно употребить счетъ ногою и тянуть звукъ, протяжно или коротко, медленно или скоро отбивая удары счета ногою, какъ будетъ показано для игры позыва. Дуга, поставленная надъ тонами (до), означаетъ, что переходъ съ густого на тонкій звукъ и обратно дѣлается безъ перерыва — въ одинъ духъ, а

№ 1. СБОРЪ
ПРОТЯЖНО
№ 2 МЕТАТЬ ГОНЧИХЪ
КОРОТКО
№ 3 ЛИСИЦА
ОТЧЕТЛИВО
ПРОТЯЖНО
№ 4 ВОЛКЪ
ОТЧЕТЛИВО
ПРОТЯЖНО
N 5 ВЗЯТЬ
ПРОТЯЖНО
№ 6. ВЫЗОВЪ
ПРОТЯЖНО
ОТЧЕТЛИВО
ДОЛГО СВОДЯ НА НѢТЬ
№ 7. НАДРАКУ
БЫСТРО
ТОЖЕ ДРУГОЙ МАНЕРЪ
БЫСТРО УДАРЯЯ НА ПЕРВУЮ НОТУ
НЕ ЗАТЯГИВАЯ ДОЛГО

Фиг. 265.

маленькая бровка со точкою подъ нею, поставленная надъ тономъ, означаетъ, что этотъ тонъ тянется пока хватитъ духу, сводясь на нѣтъ.

Тоны означены такъ: *до. н.* значитъ, густой ***низкій звукъ*** *до. в.*— *высокій*, тонкій *звукъ*. Цифра, поставленная подъ ними, означаетъ число ударовъ ногою, въ продолженіе которыхъ тянется этотъ звукъ до перехода въ другой.

Отсчитавъ эти удары, берутъ другой звукъ и тоже считаютъ и т. д.

Вотъ позывы, написанные по этой методѣ:

1. *Сборъ.* — Играется протяжно, счетъ медленный. — до. н./2, до. в./2

2. *Метать гончихъ.* — Играется коротко, первый звукъ короче второго, счетъ скорый. — до. н./1, до. в./2 отрывисто

3. *Лисица.* — Играется отчетливо въ первой части и послѣ остановки протяжно въ второй. Счетъ средней быстроты. — до. н./2, до. в./1 отчетливо, перерывъ, до. н./4, до. в./2 протяжно

4. *Волкъ.* — Примѣчаніе тоже, что и въ № 3. — до. н./2, до. в./1 отчетливо, перер., до. н./2, до. в./1, перер., до. н./4, до. в./3

5. *Взять.* — Играется протяжно, счетъ медленный. — до. н./4, до. в/4

6. ***Вызовъ гончихъ изъ острова.*** — Играется въ первой части ровно, счетъ средній, а послѣдніе два тона медленно. — до. н./2, до. в./2, до. н./1, до. н./1, до. н./1, до. н./1, до. н./1, до. н./1, до. н./2, до. н./1 отчетливо всякій звукъ; до. н./2, до. н./1, до. н./1, до. н./2, до. в./2

7. ***На драку.*** — Играется быстро, тревожно; счетъ скорый, не затягивая долго послѣдняго звука. — до. н./2, до. в./1, перерывъ, отчетливо до. н./1, до. в./1, до. в./1, до. в./1, до. в./4

Конечно, этотъ способъ разобрать позывы и выучиться играть ихъ не замѣнитъ вполнѣ нотъ, но, при внимательности и сметкѣ, можетъ до извѣстной степени помочь дѣлу.

Псовые охотники употребляютъ, кромѣ роговыхъ сигналовъ, еще т. н. пантомимные, т. е. условные знаки, для обозначенія подозрѣннаго или перевидѣннаго звѣря.

Когда псовый охотникъ остановится, и *поднявъ* правою рукою *арапникъ*, «отукаетъ» т. е. протяжно и громко произноситъ слова: «О—ту—е—го»—то это означаетъ, что онъ *подозрѣлъ на «логовѣ» зайца* Тогда борзятники, желающіе потравить зайца, подъѣзжаютъ къ отукавшему охотнику, велятъ пугать его подозрѣвшему охотнику и травятъ съ нимъ вмѣстѣ. Затравленный заяцъ принадлежатъ тому, кто его подозрѣлъ.

Когда псовый охотникъ остановится и молча, *поднимаетъ* рукою надъ головою кверху *свою фуражку*, то это означаетъ, что онъ подозрѣлъ *лежащую лисицу*,—но которую одному ему травить нельзя или неудобно,—ближайшіе охотники, увидѣвъ этотъ сигналъ, должны закружить подозрѣвшаго лисицу со всѣхъ сторонъ и нажидать звѣря. Подозрѣвшій лисицу охотникъ пользуется безусловнымъ правомъ подпустить свою свору собакъ къ этой лисицѣ.

Когда псовый охотникъ *остановится и надѣвъ на арапникъ свою фуражку*, подниметъ вертикально правою рукою ее на арапникѣ кверху, то это означаетъ, что онъ *увидѣлъ волковъ или волка*, въ чистомъ полѣ. Сигналъ этотъ охотникъ подаетъ, обративъ лошадь свою головою въ ту сторону, гдѣ онъ видитъ звѣря. Вслѣдствіе этого сигнала борзятники обязаны немедленно, соблюдая тишину, образовывать поспѣшно какъ бы выдвигающійся полукругъ до тѣхъ поръ, пока фланговые борзятники не образуютъ правильный, замкнувшій волковъ кругъ.

Когда псовый охотникъ *скачетъ съ поднятою правой рукой кверху фуражкою*, то это означаетъ,—что онъ *травитъ волка* и требуетъ помощи отъ борзятниковъ.

Когда псовый охотникъ *скачетъ съ поднятымъ правою рукою кверху арапникомъ*,—то это означаетъ, что онъ *травитъ* или видитъ *лисицу*.

Охотничья лошадь.

Хорошая охотничья лошадь должна имѣть слѣдующія качества:

1) Она должна быть цѣльна ногами. Лошадь слабая ногами не можетъ выдержать дальнихъ переходовъ и кромѣ того легко спотыкается. Смѣлыя движенія и твердая поступь всего вѣрнѣе опредѣляютъ цѣльность и безпорочность ногъ у лошади. Наоборотъ, если лошадь стоитъ нетвердо, а то и дѣло переминается и отставляетъ то одну, то другую ногу, и несмѣло ступаетъ, то эта лошадь непремѣнно испорчена ногами,—и смотря потому, отъ чего произошла порча—имѣетъ на ногахъ наружные признаки, присущіе болѣзни. Если то произошло отъ опоя, то замѣчается погнутость ногъ и наплывъ на роговой оболочкѣ копыта; если-же отъ загона и тяжелой работы—то дрожаніе, наливы на жилахъ и слабость бабки.

2) Чтобы лошадь имѣла прямую крѣпкую спину, — что будетъ вѣрнымъ доказательствомъ ея силы, необходимой для верховой лошади

и еще для такого дѣла, какъ псовая охота, гдѣ требуется отъ лошади особенная сила.

3) Стойка и вынослива, чтобы не боялась работы.

4) Чтобы, насколько возможно больше, — была *поводлива*, т. е. свободна и легка на поводахъ, что необходимо при ѣздѣ съ борзыми. Очень часто приходится, при травлѣ, на полномъ скаку круто повернуть въ сторону, передъ какимъ нибудь широкимъ оврагомъ, который невозможно перескочить, или вдругъ остановить лошадь, — а этого не сдѣлаешь на тугоуздой и крѣпкой на голову лошади—въ тотъ моментъ, когда это бываетъ нужно. Вообще, чѣмъ поворотливѣе лошадь и покорнѣе на поводахъ,—тѣмъ она лучше и дороже для охотника.

5) Отнюдь не пуглива, чтобы не бросалась въ сторону, — (не закидывалась), что бываетъ часто: — это есть громадный порокъ для всякой лошади, тѣмъ болѣе для охотничьей. Если причина робости молодость или отъ природы пугливый характеръ, или, наконецъ, какая либо случайность, напугавшая лошадь, при первоначальной ея наѣздкѣ,— то можно исправить этотъ недостатокъ правильною ѣздою и кроткимъ, ласковымъ обращеніемъ съ лошадью. Но большею частію пугливость лошади происходитъ вслѣдствіе *слабости зрѣнія* и не есть свойство характера. Такую лошадь уже невозможно отъѣздить. Узнать лошадь съ слабымъ зрѣніемъ нелегко. Самое лучшее—побольше обращать вниманіе на самые глаза. У лошади съ хорошимъ зрѣніемъ—глазъ совершенно чистъ и ясенъ, а взглядъ ласковый и покойный, — между тѣмъ у близорукой лошади, или такой, которая имѣетъ какую либо болѣзнь глазъ (чему лошади подвергаются очень часто), цвѣтъ глазъ мутный, взглядъ—пасмурный, скучный и тревожный.

6) Охотничья лошадь не должна быть *особенно горяча*, — ибо не въ мѣру горячая лошадь положительно не годится для псовой охоты. Такая лошадь измучитъ сѣдока, да и сама недолго наработаетъ. Потомъ, охотничья лошадь должна смирно и спокойно стоять на лазу, чего отъ горячей лошади трудно добиться. Мерены предпочитаются жеребцамъ, потому что послѣдніе часто ржутъ на лазу и вообще доставляютъ больше хлопотъ. Наконецъ, черезъ-чуръ горячая лошадь рѣдко когда идетъ шагомъ, развѣ ужъ сильно замучившись, *а хорошій шагъ*, или того лучше т. н. *ходà*, есть достоинство полевой лошади. Настоящіе иноходцы для охотника однако непригодны, такъ какъ на скачкѣ часто путаются ногами и вообще спотыкливы.

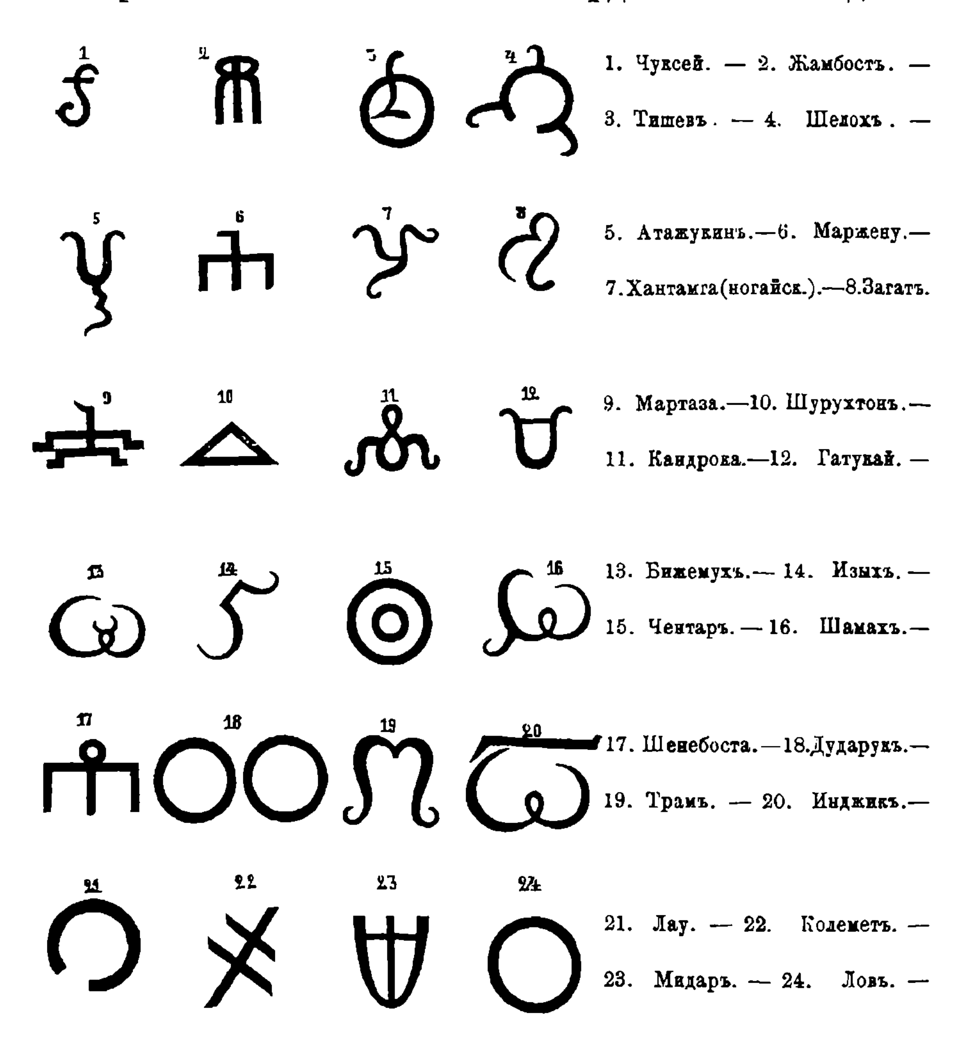
7) Чтобы лошадь была достаточно рѣзва, легко перескакивала барьеры и канавы,—къ чему уже охотникъ долженъ самъ пріучить ее, потому, что это необходимо при ѣздѣ съ борзыми. Рѣдко звѣрь пойдетъ по торной дорожкѣ, а въ чистомъ полѣ есть много канавъ и овраговъ, чрезъ которые охотнику приходится перескакивать. Охотникъ не самъ выбираетъ дорогу, а скачетъ куда звѣрь поведетъ.

Затѣмъ уже охотничья лошадь должна быть смирна къ собакамъ, что также должно быть достигаемо самимъ охотникомъ, постепеннымъ пріученіемъ ея къ послѣднимъ. Можно пріучить къ собакамъ самыхъ строгихъ лошадей, запирая борзыхъ постоянно въ одинъ денникъ съ лошадью,—предварительно стреноживъ ее, чтобы она не могла ударить собаку.

Лошадей, удовлетворяющихъ всѣмъ или почти всѣмъ этимъ усло-

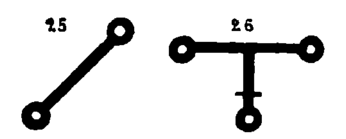
віямъ, чаще всего можно найти между кабардинскими и киргизскими, рѣже донскими и калмыцкими лошадьми. Довольно пригодны для охоты также полукровныя англійскія, если онѣ только не очень рослы (не болѣе 2 вершковъ), т. к. охотничья лошадь должна быть непремѣнно роста средняго. Карабахи очень хороши, но слишкомъ нѣжны. Лучше кабардинки для охоты ничего быть не можетъ: это самыя умныя, самыя крѣпкія ногами и копытами лошади, притомъ весьма долговѣчныя. Очень хороши также киргизскія, особенно укрючныя, т. е. ходившія подъ табунщикомъ. Донскія очень тугоузды, а калмыцкія злы, дики, горячи и щекотливы.

Тавра наиболѣе извѣстныхъ кабардинскихъ заводовъ.



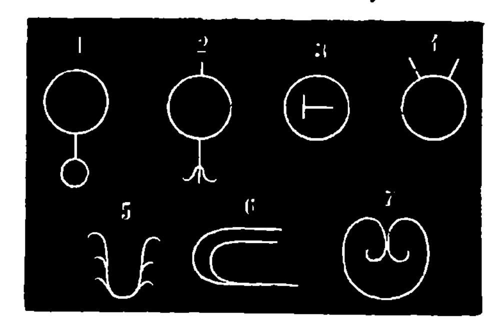
1. Чуксей. — 2. Жамбостъ. — 3. Тишевъ. — 4. Шелохъ. —
5. Атажукинъ.—6. Маржену.— 7.Хантамга(ногайск.).—8.Загатъ.
9. Мартаза.—10. Шуруухтонъ.— 11. Кандрока.—12. Гатукай. —
13. Бижемухъ.— 14. Изыхъ. — 15. Чентаръ. — 16. Шамахъ.—
17. Шенебоста.—18.Дударукъ.— 19. Трамъ. — 20. Инджикъ.—
21. Лау. — 22. Колеметъ. — 23. Мидаръ. — 24. Ловъ. —

25. Хандуковъ. — 26. Чуковъ.



Кромѣ этихъ заводовъ пользуются извѣстностью еще слѣдующіе:

1. Лафишевъ.
2. Думановъ.
3. Абуковъ.
4. Джанбеевъ.
5. Кармовъ.
6. Хаджинагаевъ.
7. Убизвановъ.

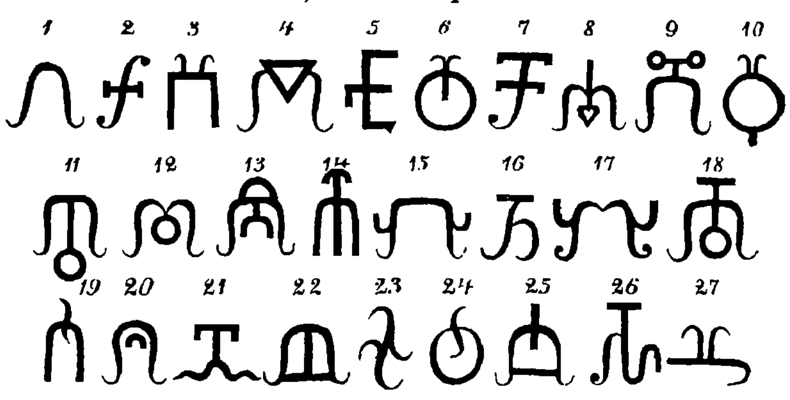


Тавро — это есть какъ бы фамильный гербъ, которымъ каждый заводчикъ мѣтитъ свою лошадь. У всякаго заводчика—свое тавро, которое переходитъ изъ рода въ родъ и въ рѣдкихъ случаяхъ измѣняется. *Таврять* или *мѣтять* лошадей на Кавказѣ больше для того, чтобы онѣ не затерялись въ табунахъ другого владѣльца.

Лучшими изъ всѣхъ этихъ тавръ, по отзывамъ Кабардинцевъ, считаются: Шеулохъ, Атажукинъ, Ловъ, Чуковъ, Лафишевъ; въ прежнее же время славились также лошади завода Трамъ, теперь уже не существующаго.

Для большей полноты помѣщаемъ здѣсь тавра лошадей разныхъ заводчиковъ сѣвернаго Кавказа (кабардинскія и другія), собранныя еще въ концѣ сороковыхъ годовъ генераломъ Грамотинымъ и сообщенныя Н. П. Ситовскимъ.

1) Малая Кабарда:



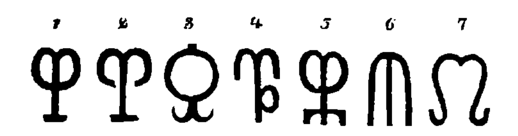
1. Князя Бековича Черкасскаго.—2. Узденей Абаевыхъ.—3. Астемуровыхъ.—4. Болатовыхъ.—6. Абазибанъ.—7. Азапшевыхъ.—8. Исламова.—9. Кароковыхъ —10. Ета-

ухова.—11. Миртазова.—12. Баташева.—13. Ельдарова.—14. Чемезукова.—15. Барзова.—16. Кандаурова.—17. Жилоова (?).—18. Балкарова.—19. Кагодуева.—20. Тапова.—21. Уважева.—22. Варагунова.—23. Шерухова.—24. Дацирхова.—25. Мирзоева (грузинское).—26. Апаунова.—27. Текова.

Большая Кабарда:

1. Князей Атажукиныхъ.—2. Уздень Анзорова.—3. Ашабова.—4. Аджіева.—5. Агубекова.—6. Атласкирова.—7. Бжехокова.—8. Бабукова.—9. Гукежева.—10. Дерева.—11. Жамбулатова.—12. Куденетова.—13. Кудинетова.—14. Кургокова.—15. Кучмазукина (?).—16. Каршова.—17. Казаньшева.—18. Конова.—19. Кошева.—20. Кунашева.—21. Клешпіева.—22. Кетежева.—23. Князей Мисустовыхъ.—24. Уздень Мамхетова.—25. Пафифова (?).—26. Поунежева.—27. Ельдакова.—28. Заракушъ Тамбіева.—29. Ватырбекъ Тамбіева.—30. Тыжева.—31. Тахтамышева.—32. Хакулова (?).—33. Хатухова.—34. Цагова.—35. Князей Таусултановыхъ.—36. Шарданова.—37. Шалбарова.—38. Эльтарова.—39. Алтадукова.—40. Думанова.—41. Бешказакова.

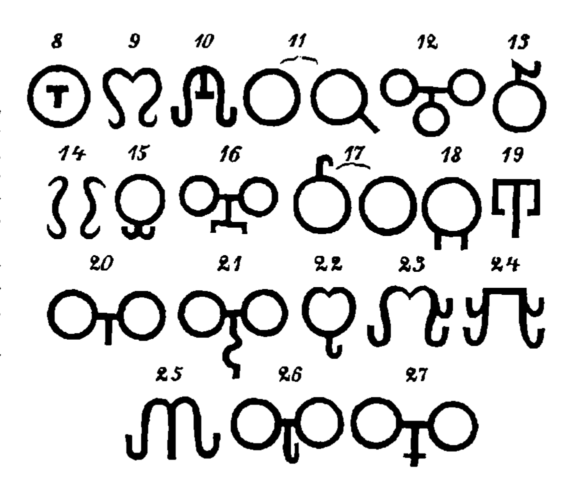
Карачаевскія:



1. Крымшаукалова. — 2. Додова. — 3. Эфендія Кубова. — 4. Аліева (?).—5. Банжирова.— 6. Гулоева —7. Качкарова.

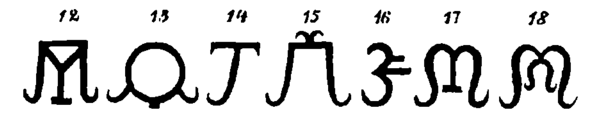
Абазинскія:

8. Абуковыхъ. — 9. Трамова (теперь нѣтъ). — 10. Козукова.—11. Хакушева. — 12. Князя Жентемирова.—13. Кумызова.—14. Шереметова. — 15. Джеджуова. — 16. Ашабова.—17 Лафишева (?).—18. Жаманбаева.—19. Жерештіева.—20. Цымпова.—21. Ичибокова.—22. Моллоева. — 23. Айжева.—24. Каршова. — 25. Гедмишева.—26. Каздахова.— 27. Копова.



Балкарскіе и Дигорскіе:

1. Абаевыхъ. — 2. Айбебуловыхъ. — 3. Джанхотовыхъ.—4. Мисаковыхъ (?).—5. Суншевыхъ. — 6. Шахмановыхъ. — 7. Кушховыхъ.—8. Келеметовыхъ.—9. Мамаевыхъ. — 10. Балкароковыхъ. — 11. Уруспіевыхъ.—12. Эльбуздука Губатіева.—13. Абисаловыхъ (?).—14. Генерала Туганова. — 15. Маіора Каражаева. — 16. Карабугаева. — 17. Губжоко Золоева (?).—18. Дедимовыхъ.

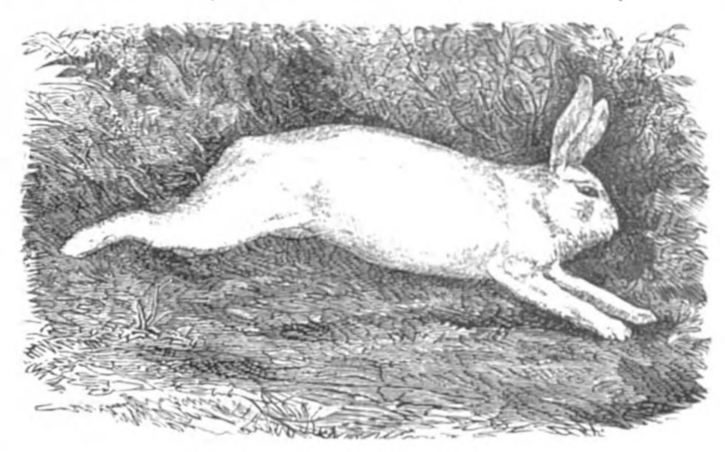


Натравливаніе борзыхъ.

Прежде настоящихъ охотничьихъ полей (т. е. до ѣзды съ гончими и въ наѣздку) должно молодую собаку прижадничать къ зайцу и натравить ее на краснаго звѣря. Для этого обыкновенно дѣлаются садки.

Пойманныхъ въ тенета зайцевъ сажаютъ по одному, обыкновеннымъ и всѣмъ извѣстнымъ порядкомъ: сначала саженяхъ въ десяти или пятнадцати, а потомъ можно отпускать и до двухсотъ саженъ. Передъ садкой молодыхъ собакъ не кормятъ—чтобъ были голодны; съ ними сажаютъ старую, совершенно надежную собаку. При сажающемъ зайца долженъ быть верховой—стремянный или тотъ борзятникъ, къ которому молодыя, сажаемыя, собаки привыкли. Борзятникъ становится отъ него немного въ сторонѣ, чтобъ не закрывать зайца отъ собакъ, и лишь только зайца пустятъ—долженъ за нимъ скакать и отукать громко и

учащенно: «Отъ-отъ-отъ-отъ!», т. е.: Вотъ-вотъ-вотъ! — Когда заяцъ побѣжитъ по желаемому направленію,—тогда держащему на сворѣ со-



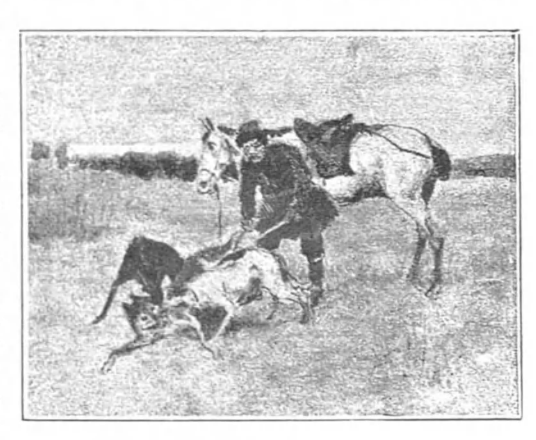
Фиг. 266. Бѣгущій (зимній) бѣлякъ.

бакъ сбросить—прежде старую, а потомъ, сейчасъ же, и молодыхъ. Эта задержка дѣлается для того, чтобъ молодыя смѣлѣе бросились и болѣе зажадничали. Какъ только собаки помѣтятъ зайца, полѣзутъ къ нему жадно и заторопятся, тогда стремянному крикнуть: «Эге-ге-ге-хъ, миленькія! —Не упусти!» При угонкѣ крикнуть: «разъ!». При другой— «два!». А когда поймаютъ, тогда отгойкать часто и громко: «О-го-го-го-го!» и слѣзть съ лошади; но перваго сажаемаго зайца не торопиться отбивать; а, напротивъ, взявъ его, распороть кинжаломъ брюхо, приласкать молодыхъ собакъ и дать имъ кишекъ. Послѣдующихъ зайцевъ дозволить имъ только помять; а потомъ, взявши отъ нихъ, вскрикнуть: «Ара! ара!» — отпазаночить и второчить; собакъ приласкать, разорвать и раздѣлить имъ одинъ заячій пазанокъ; потомъ, сѣвъ на лошадь, подсвиснуть, возвратиться съ собаками къ мѣсту садки и дорогой раздѣлить имъ другой пазанокъ. Нужно только нажадничать молодыхъ собакъ къ лову, а отъ рванья легко отучить впослѣдствіи—когда хорошенько вловятся.

Фиг. 267. Травля русака по порошѣ.

Не такъ легко натравить молодыхъ собакъ на краснаго звѣря. Всякая молодая борзая, даже не видавшая зайца, при первой съ нимъ

встрѣчѣ, бросится къ нему и безъ старой—по инстинкту; но на краснаго звѣря — на лисицу и волка — особенно на послѣдняго, кинется лишь та молодая собака, которая происходитъ отъ извѣстныхъ волкодавовъ, т. е. у которой отецъ, мать, дѣды и прадѣды были натравлены на волковъ; а потому—частою практикою и развитіемъ этого качества въ каждомъ нисходящемъ поколѣніи—злоба, смѣлость и ловкость какъ бы привились, вошли въ кровь этой породы и сдѣлались наслѣдственными, родовыми качествами. Такой крови собака беретъ волка всегда въ ухо или въ глотку и вопьется, какъ бульдогъ;—но просто злобная собака лишь щиплетъ волка,—то за ноги, то за полѣно (хвостъ) и при каждомъ его оборотѣ отскакиваетъ въ сторону; о такой собакѣ, по охотничьи, говорится, что она *беретъ въ отхватъ.* Чтобъ натравить молодыхъ собакъ на волка, нужно ихъ привалять съ надежнымъ, опытнымъ и безотвѣтнымъ волкодавомъ. Сажаемыхъ волковъ необходимо *поддичить*, т. е. чтобъ собаки непремѣнно приняли его за дикаго, а не за саженаго звѣря. Для этого, за четверть часа до выѣзда на садку, приказываютъ двумъ охотникамъ съ мальчикомъ вывезти въ телѣгѣ соструненаго волка, высадить его въ назначенномъ вами колкѣ; а мальчику съ телѣгой отъѣхать дальше. Потомъ, заравниваются съ борзыми по направленію къ колку; охотники, державшіе волка, не допустя васъ саженъ на сто (а если мѣстность позволитъ, то и далѣе), разструниваютъ волка и даютъ ему совершенную свободу, стегнувъ предварительно арапникомъ, чтобы заставить его побѣжать въ поле, а сами же затаиваются, чтобъ собаки ихъ не видали. Какъ только звѣрь будетъ на виду—скачутъ къ нему, показывая его и улюлюкая. Старая, наметанная собака понесется первая: приспѣетъ и возьметъ волка въ ухо или въ глотку; тогда ужъ и молодыя возьмутъ съ нею смѣло. Перваго волка, особенно большого и злобнаго, должно *принять* *) (т. е. заколоть) сейчасъ же, чтобъ не стеръ старую собаку и не надавалъ хватокъ молодымъ. Если которая изъ молодыхъ беретъ въ гачи или за пазанокъ, то взявъ на свору прочихъ, оставляютъ ее одну, берутъ заколотаго волка за заднія ноги, волочатъ по землѣ и улюлюкаютъ: тогда ужъ она, не видя другого мѣста, вынуждена будетъ взять его въ глотку или въ ухо. Послѣ двухъ или трехъ подобныхъ садокъ,—собаки будутъ брать волка хорошо и по мѣсту.



Фиг. 268. Травля волка.

Въ мѣстахъ степныхъ, такимъ точно образомъ можно поддичить

---

*) Волка закалываютъ подъ переднюю лопатку: все равно подъ правую или подъ лѣвую—лишь бы кинжалъ вошелъ по рукоятку прямо, а не вкось.

волка изъ овражка, изъ межевой ямы, изъ канавы или изъ землянки; только ужъ непремѣнно, чтобъ собаки не видали людей, сажавшихъ звѣря.

На лисицу натравливаютъ точно также; только ее, послѣ поимки собаками, не откалываютъ; а, взявъ за шиворотъ, бьютъ складнемъ арапника по лбу и по мордѣ; а потомъ, для вѣрности и безопасности, берутъ за заднія ноги и затылкомъ ударяютъ ее о землю; за трубу-же (хвостъ) брать не слѣдуетъ.

Фиг. 269. Травля лисы.

Если имѣется по близости волчій выводокъ, то гораздо лучше натравливать собакъ на вольныхъ прибылыхъ волковъ. Для этого псовый охотникъ, во второй половинѣ августа, черезъ день выѣзжаетъ съ молодыми собаками на сворѣ, вмѣстѣ со старой, хорошо берущей волка, къ тому острову, въ которомъ волки найдены и, ставъ съ лошадью и собаками въ опушку того лѣса задомъ, а лицомъ въ поле со стороны, въ которую волки всегда ходятъ на добычу, ожидаетъ ихъ возвращенія съ похода. Такимъ образомъ, встрѣчая волковъ съ поля, охотникъ долженъ пропустить въ островъ «матерыхъ» и, выбравъ «прибылого» волчонка, показать его собакамъ. Въ это время, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ, прибылые волки бываютъ очень робки, чрезвычайно плохо бѣгутъ и притомъ плохо защищаются; вся защита ихъ выражается двумя способами: или волченокъ, выражаясь по охотничьи, «оттерпливается» отъ собакъ, т. е. старается, по мѣрѣ возможности, не защищаясь, добраться до острова, гдѣ можетъ и скрыться отъ преслѣдованія,—или, лишь только догонятъ его собаки, онъ опрокидывается на спину, какъ нерѣдко дѣлаютъ это щенки передъ старыми собаками. Такимъ образомъ охотнику, въ обоихъ случаяхъ, нетрудно бываетъ принять такого волка, котораго онъ долженъ тотчасъ же приколоть ножемъ подъ переднюю лопатку въ бокъ, и затѣмъ, таская за ногу, продолжать «улюлюкать» собакамъ; когда же собаки влѣпятся въ волка, то охотникъ долженъ ихъ приласкать, погладивъ рукою по спинѣ каждую собаку, приговаривая по кличкамъ собакъ: «ого го-го, Наянушка! улюлю-лю!...» и т. п., но при этомъ никакъ не долженъ онъ гладить собаку по головѣ и щипцу, отчего собака станетъ отрываться отъ волка и, перемѣщаясь изъ мѣста въ мѣсто, можетъ сдѣлать привычку всегда отрываться отъ звѣря, а чрезъ то никогда не будетъ держать звѣря «плотно». Точно также, принимая волка, охотникъ не долженъ, при молодыхъ собакахъ, бить его кистенемъ арапника, такъ какъ, кромѣ того, что онъ можетъ отмахнуть посунувшуюся къ звѣрю собаку, онъ легко можетъ, вмѣсто волка, убить ее или, зацѣпивши вскользь, обезохотить ее къ звѣрю на всю ея жизнь.

Такъ какъ вся травля волковъ «на-зарѣ» ограничивается большею частью однимъ, много—двумя прибылыми волками (говорится про охоту съ молодыми собаками), то другимъ сворамъ дожидаться нечего и потому онѣ должны точно также подпустить своихъ собакъ къ волку, хотя бы даже и заколотому, для того только, чтобы и тѣ собаки могли помять его, вмѣстѣ съ собаками прежней или взявшей волка своры. Такимъ порядкомъ перетравивши выводокъ волковъ молодыми собаками, впродолженіе конечно не одного дня, къ настоящей осенней охотѣ смѣло можно надѣяться, что собаки эти волковъ будутъ брать хорошо.

Наганиваніе гончихъ для псовой охоты.

По окончаніи наѣздки, то-есть когда гончія на скотину и на дворовую собаку бросаться не станутъ, будутъ слушаться доѣзжачаго и выжлятниковъ, однимъ словомъ — сдѣлаются совершенно вѣжливы, — тогда пріучаютъ ихъ къ гоньбѣ звѣря.

Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: взявъ двухъ живыхъ зайцевъ, выѣзжаютъ съ молодыми собаками въ поле, чтобъ при нихъ былъ и смычокъ старыхъ — лучшихъ гонцевъ. Велятъ одному выжлятнику, взявъ съ собою одного зайца, отъѣхать на такое разстояніе, чтобъ голосъ былъ слышенъ; потомъ, привязавъ зайцу за одну заднюю ногу или за обѣ свору, называютъ гончихъ, держа зайца въ рукахъ: «А-ха! аха-ха! аха-ха-ха! Ара-ра! ара-ра-ра! ара-ра-ра-ра! Сюда—вота! Сюда — вота!» Въ то время, какъ выжлятникъ поѣдетъ, доѣзжачій долженъ гончихъ съ смычковъ отрѣшить и приласкать; а когда выжлятникъ станетъ называть, то доѣзжачій и другой выжлятникъ скачутъ на голосъ, понуждая гончихъ крикомъ: «къ нему! къ нему!» И какъ онѣ станутъ подтекать къ тому, кто называлъ ихъ съ зайцемъ въ рукахъ, то, не допуская собакъ до себя шаговъ за пятнадцать, пускаютъ зайца изъ рукъ, придержавъ за конецъ привязанной къ нему своры, чтобъ не ушелъ. Разумѣется, старыя собаки сейчасъ-же его словятъ; вцѣпятся и молодыя; но отбивать не слѣдуетъ, а надо дать имъ его разорвать и съѣсть, приговаривая: «дбруцъ! дбруцъ!»

Фиг. 270.

Потомъ отъѣзжаютъ съ другимъ зайцемъ и съ гончими къ отъемному островку; не доѣзжая до него саженъ тридцать, пускаютъ зайца передъ гончими саженяхъ въ десяти, чтобъ онъ могъ, у нихъ удалѣвъ,

увалиться въ острову. Старыя гончія сейчасъ его добудутъ, погонятъ, а съ ними будутъ гонять и молодыя. Когда зайца пустятъ, то должно назвать гончихъ на пролазъ, какъ сказано выше; дать имъ погонять его съ полчаса, а потомъ, сбивши со слѣда, созвать въ рогъ. Если же гончія въ острову зайца словятъ, то тѣмъ лучше для молодыхъ собакъ: онѣ будутъ жаднѣе къ гоньбѣ; а для того чтобъ непремѣнно словили—пускаютъ зайца сидѣлаго; потому что онъ въ острову увальчивѣе свѣжаго. Но если пущенный заяцъ въ острову не увалится, а побѣжитъ сквозь него, черезъ поле, въ другой островъ, то гончихъ сбиваютъ, не пуская ихъ далѣе опушки острова, въ который пущенъ заяцъ. Сбиваютъ ихъ съ слѣду такимъ образомъ: выжлятники заскакиваютъ впередъ гончихъ и хлопаютъ арапниками, крича: «Стой, стой гончія! Стой!—Дошелъ, дошелъ! Ого-го-го!» А доѣзжачій долженъ у опушки

Фиг. 271. Переправа съ гончими.

звать въ рогъ. Когда гончія подтекутъ, то надо ихъ приласкать и дать имъ прикормку. Повторивъ этотъ маневръ раза два или три, можно брать молодыхъ гончихъ въ поле уже со всѣми старыми гончими одной ноги, т. е. одинаковой *паратости* (рѣзвости).

Наѣзжаютъ молодыхъ собакъ голодныхъ, чтобъ были къ прикормкѣ и зайцу жадны. Каждое поле, во время наѣздки, долженъ присутствовать ловчій, чтобъ охотники исполняли свое дѣло. Когда гончія за выбѣжавшимъ въ поле зайцемъ метаться не станутъ, тогда ловчій долженъ брать съ собой свою свору добрыхъ собакъ, на случай если заяцъ побѣжитъ въ поле: это дѣлается для того, чтобъ молодыя гончія, видя въ полѣ собакъ, ловившихъ зайца, не сдѣлались непослушны и не стали бы носиться по полю во время уже настоящей ѣзды и серьезной осенней травли. Ловчій, затравивъ зайца, передаетъ его доѣзжачему, который, разрѣзавъ на куски, отдаетъ молодымъ гончимъ.

Когда *мечутъ* (пускаютъ) гончихъ въ островъ для гоньбы, говорится *«дѣлать напускъ»*, а чтобъ сдѣлать напускъ, то доѣзжачему приказываютъ: *«мечи собакъ!»*

Наѣздка гончихъ производится—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть плотные, заразистые заказники—съ половины апрѣля до конца мая, а гдѣ такихъ мѣстъ нѣтъ, то—съ Ильина дня (20 іюля), по зарямъ, и продолжается до конца августа. Въ это время деревья одѣты, трава густа—гончія не будутъ гонять только по зрячему, но пойдутъ въ доборъ, узнаютъ слѣдъ и будутъ его держаться.

Чтобъ нагонять гончихъ на краснаго звѣря употребляются два способа. Одинъ изъ нихъ тотъ, что дома выкармливаютъ волчатъ и лисятъ въ садкѣ и потомъ поступаютъ съ ними точно такъ, какъ сказано выше о зайцахъ, т. е сажаютъ передъ гончими въ опушкѣ острова и дѣлаютъ напускъ. Но только какъ волкъ, такъ и лисица должны быть сострунены, и съ молодой стаей пущены надежные выжлецы. Другой—лучшій и употребительнѣйшій—состоитъ въ томъ, что молодыхъ гончихъ смыкаютъ со старыми красногонами, даютъ имъ свыкнуться, и тогда уже начинается наѣздка прямо на краснаго звѣря, для чего жертвуютъ однимъ, двумя выводками волковъ, не дозволяя гонять по зайцамъ. Обыкновенно стаю сразу насаживаютъ на гнѣздо, причемъ выжлятники должны стараться, чтобы гончія славливали молодыхъ волковъ. Словленнаго волка слѣдуетъ волочить за ногу, улюлюкая гончимъ и, давъ имъ хорошенько потаскать его, заколоть и второчить, а гончихъ подвести къ водѣ и дать имъ отдохнуть. На первый разъ достаточно, если гончія словятъ одного, много двухъ волченятъ.

Подготовленіе ружейныхъ гончихъ къ осени.

Начиная со второй половины августа, ружейный (также впрочемъ и псовый) охотникъ, который желаетъ, чтобы его гончія были нестомчивы впродолженіе предстоящей осени, долженъ особенно внимательно заняться ихъ *выдержкой*. Для этого слѣдуетъ обратить прежде всего вниманіе на тѣло, въ которомъ находятся гончія; если, что всего обыкновеннѣе, впродолженіе лѣта онѣ очень похудѣли, то необходимо ихъ поправить особенно питательнымъ кормомъ, прибавляя въ кормъ больше мяса, ржаного хлѣба и *сала* или *коровьяго масла*. Если же гончія *черезъ-чуръ жирны*, то онѣ съ первыхъ-же полей, въ особенности когда погода стоитъ сухая, разобьются ногами, ссадятъ кожу на пяткахъ и будутъ хромать по меньшей мѣрѣ впродолженіи двухъ недѣль. Поэтому слишкомъ жирнымъ гончимъ передъ нахаживаньемъ необходимо сбавить тѣла; для этого въ кормъ имъ примѣшивается, чаще чѣмъ лѣтомъ, постное масло; но это средство необходимо начать употреблять заранѣе, ибо оно оказываетъ лишь очень постепенное дѣйствіе; если же охотникъ прозѣвалъ и требуется сбавить тѣла быстро, то, не нанося вреда здоровью гончимъ, это можно сдѣлать разбавляя ежедневно кормъ обильно *молочной сывороткой* или давъ каждой изъ нихъ по 3 слѣдующія пилюли, *каждую пилюлю черезъ три дня въ четвертый, одну послѣ другой:* ялаппы въ порошкѣ 1 скрупулъ, имбирю въ порошкѣ 7 гранъ; сдѣлать изъ этого пилюлю на коровьемъ маслѣ.

Пилюля эта разсчитана на рослыхъ и крѣпкихъ гончихъ, отъ 13½ до 15 вершковъ ростомъ, съ 15 — 19 вершковымъ охватомъ груди, а болѣе мелкимъ или жидкимъ гончимъ *ялаппы* надо употреблять менѣе, сообразно съ ладами.

Когда гончія приведены въ настоящее тѣло, ихъ *ежедневно* начинаютъ втягивать въ работу. Если онѣ лѣтомъ гоняли мало и залежались, то втягивать надо осторожно; первые *два раза* ведутъ стаю въ лѣсъ съ разсвѣтомъ по росѣ и она работаетъ не болѣе одного—двухъ часовъ, потомъ водятъ уже вечеромъ, когда спадетъ жаръ и постепенно увеличиваютъ время работы. Къ 30 августа число рабочихъ часовъ легко довести такимъ образомъ до 6-ти, причемъ гончія возвращаются такими-же свѣжими и бодрыми, какъ будто совсѣмъ не работали. Подготовленная такъ ружейная стая служитъ осень вѣрой и правдой отъ зари до зари, безъ хромотъ и не доходя за осень до той поразительной худобы, какъ это случается съ неподготовленными гончими, поступившими непосредственно съ лѣтней лежки въ безпрерывную сентябрьскую работу.

Смычки и своры для подружейныхъ гончихъ.

Смычкомъ называются два ошейника, соединенные короткою цѣпью, которая обыкновенно дѣлается изъ трехъ звеньевъ: среднее изъ нихъ круглое кольцо, а боковыя овальныя или свернутыя посрединѣ барашкомъ; къ этимъ послѣднимъ прикрѣпляются ошейники отдѣльными, продѣтыми въ овальныя звенья, кольчиками. Ошейники дѣлаются двоякимъ образомъ: растяжные, безъ пряжекъ, и простые, застегивающіеся обыкновенными пряжками. Въ первомъ случаѣ, къ обоимъ краямъ ремня ошейника пришиваются отдѣльныя колечки, продѣтыя въ овальное звено смыкающей цѣпи, такъ что, разводя ихъ въ разныя стороны, по длинѣ овальнаго звена, расширяешь ошейникъ и онъ надѣвается на гончую съ головы и съуживается на шеѣ, такъ какъ колечки соединяются сами, отъ натягиванья ошейника гончей. Такіе смычки неудобны: изъ нихъ гончія легко привыкаютъ вывертываться и размыкаются сами при всякомъ удобномъ случаѣ. Несравненно удобнѣе смычки съ ошейниками, застегивающимися обыкновенными пряжками; ихъ можно плотно застегнуть на шеяхъ гончихъ, такъ что никакая повѣса не сможетъ высвободиться. Лучше дѣлать ошейники сыромятные, пропитывая ихъ саломъ или дегтемъ, — такіе служатъ долѣе. Смыкающая цѣпь должна дѣлаться по росту гончихъ: чѣмъ онѣ больше, тѣмъ и цѣпь

Фиг. 272. Смычокъ гончихъ.

должна быть длиннѣе; сомкнутыя гончія должны идти близко — рядомъ, почти бокъ-о-бокъ, но не тѣснить другъ друга; если цѣпь коротка и собаки тѣснятся, то онѣ скорѣе устаютъ, а злобныя могутъ начать грызться.

Свора. Нѣкоторые ружейные охотники употребляютъ простую длинную свору, на которую нанизываютъ смычки, продѣвая ее въ ихъ круглыя среднія кольца. Если смычковъ мало, одинъ или два, то и такая свора удовлетворительна, но если смычковъ больше, то она неминуемо путается, а если гончія тянутъ, то сбиваются въ плотную кучу, нажимая другъ на друга; къ тому же гончія не борзыя, — ихъ не надо сбрасывать быстро, смычки съ нихъ снимаются и остаются у охотника. Принимая все это во вниманіе, придумана особая, спеціальная свора; дѣлается она и ременная, и пеньковая, просаленная или пропитанная чистымъ дегтемъ. Вьется эта свора довольно толстой, приблизительно, какъ ружейный калибръ № 16, длиной аршина два съ половиной или немного длиннѣе; въ оба конца этой своры вшивается или вплетается по желѣзному кольцу, къ которымъ привязываются поводки, тонкіе и крѣпкіе, количество которыхъ равно количеству смычковъ; каждый поводокъ наглухо привязывается (всего лучше петлей) къ круглому кольцу одного смычка, такъ что снятые съ гончихъ смычки всѣ остаются на сворѣ и не могутъ потеряться, что нерѣдко случается при вышеупомянутомъ употребленіи обыкновенной своры. Поводки дѣлаются не длиннѣе аршина. Къ каждому кольцу толстой своры или «жгута» можно привязать по три поводка, что составитъ по три смычка на каждый край, и одинъ человѣкъ такимъ образомъ легко ведетъ шесть смычковъ, которые при такой сворѣ не путаются и не жмутся. Если гончія крупныя и сильныя, да съ лежки, то ихъ бываетъ довольно трудно сдерживать человѣку, когда на переходѣ имъ случится зачуять горячій слѣдъ: несмотря на толщину жгута, онъ рѣжетъ руку, которая можетъ онѣмѣть и невольно выпустить гончихъ; во избѣжаніе такихъ случаевъ, середину жгута плотно обматываютъ чѣмъ нибудь мягкимъ или на томъ же мѣстѣ привязываютъ короткую палку, за которую держать ловчѣе. Свора дѣлается или ременная, или пеньковая; первая конечно красивѣе, но вторая удобнѣе тѣмъ, что легче, а это важно для пѣшаго ружейника; кромѣ того пенька всегда подъ рукой и свить изъ нея описанную свору—каждый можетъ самъ, а хорошую ременную надо заказывать шорнику.

Рогъ. Чѣмъ звончѣй онъ будетъ, тѣмъ лучше, а его форма вполнѣ зависитъ отъ желанія охотника. Конечно нельзя рекомендовать для пѣшей ружейной охоты громадныхъ французскихъ роговъ, и наши небольшіе, изогнутые дугой или прямые съ колѣнцемъ рожки, несравненно удобнѣе. Однимъ словомъ, чѣмъ меньше рогъ, чѣмъ онъ убористѣй—тѣмъ лучше, а потому слѣдуетъ обратить вниманіе на обыкновенные горнистскіе рожки, употребляемые въ арміи и даже нѣсколько меньшаго размѣра; обладая отмѣнной звонкостью, они вмѣстѣ съ тѣмъ и укладисты, и не затрудняютъ движеній пѣшаго охотника въ самомъ частомъ лѣсу.

Платье для псовыхъ охотниковъ.

Кафтаны охотничьи должны быть сшиты свободно, какъ для того, чтобъ они не стѣсняли движеній охотника, такъ и для того, чтобы въ холодное время можно было подъ кафтанъ надѣвать коротенькій полушубокъ; притомъ кафтаны должны быть сшиты по таліи, двухбортные, на крючкахъ, съ стоячимъ воротникомъ, съ двумя по бокамъ карманами въ юбкѣ, которая длиною должна быть до колѣнъ. Цвѣтъ сукна для кафтановъ у борзятниковъ долженъ быть *темный*, чтобы не отпугивать звѣря; у выжлятниковъ же, наоборотъ, кафтаны могутъ быть и яркихъ цвѣтовъ.

Шаровары должны быть у опоясья со складками, карманами и одного цвѣта для всѣхъ охотниковъ псовой охоты; носить ихъ слѣдуетъ въ сапогахъ; а для того, чтобъ они, во время ѣзды, не выбивались изъ-за голенищъ сапоговъ,—шить ихъ слѣдуетъ къ низу поуже и пришивать штрипки къ нимъ изъ сукна или холста, дабы не натереть подошвъ.

Коротенькій *полушубокъ* необходимъ для всѣхъ охотниковъ вообще для холоднаго, осенняго времени и порошной ѣзды; надѣвать его слѣдуетъ подъ кафтанъ. Шьется онъ изъ дубленыхъ овчинъ; длиною и вообще формою онъ долженъ напоминать собою гусарскую венгерку или доломанъ, только безъ шнуровъ и безъ всякой отдѣлки. Полушубокъ этотъ долженъ быть непремѣнно нагольный, (т. е. не крытый сукномъ), на крючкахъ или маленькихъ плоскихъ пуговкахъ и безо всякихъ сзади сборокъ.

Плащъ для всѣхъ охотниковъ необходимъ для отъѣзжихъ полей, порошной ѣзды переѣзда съ собаками во время дождя и на квартирѣ; онъ въ отъѣзжемъ полѣ служитъ для охотника одѣяломъ, халатомъ, нерѣдко постелью. Во время выѣзда на охоту осенью плащъ никогда не долженъ надѣваться охотниками, а оставляется на квартирѣ. Плащъ дѣлается для легкости и скорой просушки преимущественно изъ полутонкаго сукна; онъ долженъ быть весь на коленкоровой подкладкѣ, съ рукавами, безъ кармановъ; вообще покрой плаща охотничьяго долженъ быть одинаковъ съ покроемъ русской чуйки. Плащъ длиною долженъ быть ниже колѣна на одну четверть и въ полахъ широкъ настолько, насколько это нужно для того, чтобы охотникъ, сидя въ немъ на лошади, могъ бы, прикрывъ имъ спину лошади, подвернуть полы подъ колѣни ногъ своихъ спереди. Такимъ образомъ распущенный плащъ на охотникѣ спасетъ его отъ дождя лучше всѣхъ пальто и кожановъ, которые для верховой ѣзды положительно неудобны. Въ сильный вѣтеръ и дождливое время откладной воротникъ у плаща приподнимается.

Фуражка охотничья, какой бы формы ни была, должна быть непремѣнно съ козырькомъ, такъ какъ безъ козырька, въ ясный солнечный день трудно смотрѣть глазамъ, а чрезъ это охотникъ легко можетъ просмотрѣть звѣря.

Принадлежности псовой охоты.

Отъ владѣльца охоты выдается каждому охотнику на руки охотничьи принадлежности, а именно: борзятникамъ—ножъ, свора, ошейники

по числу сворныхъ борзыхъ собакъ, арапникъ, ременной поясъ для ножа и сигнальный небольшой рожокъ; доѣзжачему—ножъ съ ременнымъ поясомъ, арапникъ, небольшой позывистый рогъ (башуръ), двѣ кожаныя сумки, для прикормки гончихъ собакъ; длинные болотные сапоги и смычки — для гончихъ. Выжлятникамъ—ножи съ ременными поясами, арапники, средней величины рога, также позывистые,—и погоны.

Фиг. 273. Борзятникъ.

Ножъ охотничій долженъ быть въ ножнахъ и надѣвается на поясъ за ременную прочную подцѣпку; онъ долженъ быть остроконечный, объ одномъ лезвіѣ, ибо обоюдострымъ ножемъ очень легко при отпазанчиваніи зайца перерѣзать себѣ пальцы лѣвой руки. Клинокъ охотничьяго ножа долженъ имѣть достаточно толстый обухъ и прочный хвостъ, пропускаемый въ рукоятку; длина ножа вмѣстѣ съ рукояткою около девяти вершковъ, а ширина клинка около трехъ четвертей вершка *). Подцѣпка отъ ноженъ, въ которую вдѣвается ременный поясъ, должна быть длиною не менѣе четырехъ вершковъ. Ножъ охотничій слѣдуетъ носить съ лѣвой стороны и на лѣвомъ бедрѣ, такъ какъ впереди ножа съ лѣвой же стороны охотника должны находиться за поясомъ: свора и чумбуръ отъ узды лошади.

Свора дѣлается изъ сыромятнаго ремня длиною въ девять аршинъ и шириною въ четверть вершка; она должна состоять изъ перевязи и собственно своры. Перевязь нерѣдко дѣлается изъ самой своры, т. е. къ одному концу своры пришивается желѣзное или мѣдное кольцо, и затѣмъ этотъ конецъ своры перегибается черезъ правое плечо, сводится на лѣвомъ боку, у пояса, со сворою, которая продѣвается въ кольцо и тутъ же у пояса наглухо захлестывается за кольцо узломъ. Отступя на полвершка отъ другого конца своры, на ней дѣлается прорѣзъ посрединѣ вдоль своры на три вершка, образующій такимъ образомъ петлю, которая удобна для охотника во время рыска собакъ на сворѣ. Болѣе длинный разрѣзъ конца у своры ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть допускаемъ, по той же причинѣ, по которой не слѣдуетъ никогда охотнику надѣвать этотъ конецъ своры на кисть руки и вообще

*) Для псовыхъ и ружейныхъ охотниковъ весьма пригодны азіатскіе кинжалы, если клинокъ будетъ пересаженъ на другую рукоятку, съ отводами. Въ продажѣ имѣются б. ч. ножи Роджерса, Солингенскіе и петербургскаго мастера Шафа. Всѣ эти ножи и кинжалы сравнительно дороги, у Роджерсовскихъ часто выкрашивается и ломается лезвіе, а Солингенскіе б. ч. не рубятъ костей, а главное — они имѣютъ очень непрочные и тонкіе хвосты. Прочнѣе и дешевле ножи тульскаго мастера Самсонова, но въ этомъ отношеніи наилучшими надо признать ножи дѣлаемые въ Златоустѣ, гдѣ за 7 р. можно получить (съ пересылкой) очень хорошій ножъ съ вензелемъ. Адресовать заказъ надо въ Главную контору Златоустовскихъ казенныхъ заводовъ, въ г. Златоустъ Уфимск. губ.

на руку и на луку сѣдла, именно потому что, при спускѣ собакъ на звѣря, при болѣе длинномъ разрѣзѣ и расширенной петлѣ, отъ надѣванія своры на руку и т. п. свора можетъ захлестнуться, накинувшись на «щипецъ» борзой собаки. Особыя перевязи для своръ дѣлаются изъ вершковаго въ ширину лаковаго ремня, или бываютъ шитыя. Внизу перевязи должно быть кольцо, за которое привязывается наглухо свора. Перевязь своры надѣвается чрезъ правое плечо и на лѣвомъ боку прихватывается у кольца поясомъ. Когда свора свободна отъ борзыхъ, то борзятникъ ее собираетъ (какъ веревку) въ пучокъ, вершковъ въ шесть длиною, который онъ и носитъ на лѣвомъ боку подъ поясомъ, впереди ножа охотничьяго; когда же нужно брать собакъ на свору, то борзятникъ распускаетъ всю свору, собираетъ собакъ на сворный ремень, вдѣвая свободный конецъ своры въ кольца погончиковъ у ошейниковъ, и затѣмъ уже, взявши этотъ конецъ своры въ лѣвую руку, прихвативъ также и верхній конецъ своры, ведетъ собакъ съ лѣвой стороны и лѣвою рукою.

Ошейники для борзыхъ собакъ дѣлаются непремѣнно съ металлическими раздвигающимися погончиками, лучше кожаные и съ пряжками, чѣмъ вышитые по сукну и канвѣ. Ошейникъ отнюдь не долженъ быть узокъ на собакѣ, а раздвигающійся погончикъ во время скачки собаки способствуетъ свободному ея движенію; тѣсный же ошейникъ лишаетъ собаку настоящей ея скачки.

Арапники у всѣхъ вообще охотниковъ дѣлаются одинаковыми; съ кнутовищемъ въ три четверти аршина; въ концѣ рукоятки должна быть подцѣпка изъ узенькаго ремня, для надѣванія на руку. Кнутовище должно имѣть небольшую гибкость, для чего ихъ дѣлаютъ (изъ сыромятныхъ ремешковъ) на китовомъ усѣ, камышѣ или изъ тонкихъ, перевитыхъ между собою прутиковъ таволги; въ концѣ кнутовища у подцѣпки вдѣлывается свинчатка—на случай, если бы волкъ, вырвавшись изъ подъ собакъ, бросился на охотника и для того, чтобы взятую отъ собакъ еще живую лисицу—можно было, ударивъ по переносью, пришибить. Арапникъ носятъ борзятники или за поясомъ на правомъ боку, или надѣваютъ его чрезъ лѣвое плечо кнутовищемъ на спину—такъ, чтобъ шишка арапника приходилась на боку подъ правой рукою. У выжлятниковъ же арапники во время ѣзды съ собаками должны постоянно находиться въ правой рукѣ, и только въ случаѣ надобности, освобождая руки, они вѣшаютъ арапники спереди черезъ голову себѣ на шею.

Поясъ охотничій долженъ быть прочный ременной съ пряжкой; онъ можетъ быть набранъ какимъ либо наборомъ. Наконечникъ затыкается охотникомъ за поясъ, сверху, съ правой стороны. Поясъ надѣвается поверхъ охотничьяго кафтана.

Сигнальные небольшіе *рога* для борзятниковъ должны быть полукруглые; носятъ ихъ на перевязи, черезъ плечо, такъ чтобы средина рога приходилась на правомъ боку борзятника, а мундштукъ его касался праваго соска груди охотника. Эти рожки служатъ для извѣщенія о случившемся какомъ либо на охотѣ несчастіи, а также о затравленномъ борзятникомъ волкѣ, когда охотою берется взводокъ волковъ. Рога у всѣхъ выжлятниковъ должны быть одинаковой формы, прямые съ загнутой лишь шейкой у мундштука; только рогъ доѣзжачаго дол-

женъ быть больше другихъ, легокъ, басистъ и возысистъ. Выжлятники носятъ рога на перевязи черезъ лѣвое плечо такъ, чтобы рогъ лежалъ весь на спинѣ охотника, а мундштукъ рога касался его праваго локтя. Доѣзжачій въ рогъ вызываетъ гончихъ и подаетъ голосъ по волку и лисицѣ; подгонщики же при доѣзжачемъ только подаютъ голосъ о перевидѣнномъ ими красномъ звѣрѣ, по волку или по лисѣ, и въ томъ только случаѣ, если доѣзжачій, не перевидѣвъ звѣря, не подалъ еще голоса.

Двѣ кожаныя *сумки*, изъ которыхъ въ каждую должно вмѣщаться фунта по три собачьей прикормки, привѣшиваются доѣзжачимъ на переднюю луку по обѣимъ сторонамъ сѣдла за вздержки сумокъ, и каждая изъ нихъ привязывается къ сѣдлу передними тороками. Шьются сумки изъ черной кожи и вверху вздергиваются прочными двумя сыромятными ремешками.

Болотные *сапоги* необходимы для доѣзжачаго болотныхъ мѣстахъ, по которымъ на лошади проѣхать нельзя, а доѣзжачій долженъ идти пѣшкомъ съ гончими, серединою болота. Сапоги эти должны быть выше колѣна съ застежками на пряжкахъ, чтобы не могли спускаться съ ноги.

Смычки для гончихъ представляютъ собою видъ двухъ ошейниковъ, раздвижные погончики которыхъ соединены между собою прочнымъ желѣзнымъ кольцомъ съ вертушками; вообще смычки дѣлаются изъ болѣе толстой проволоки нежели погончики ошейниковъ и длиннѣе ихъ настолько, чтобы длина смычка, мѣряя отъ кожаныхъ ремней одно желѣзо, была не менѣе и не болѣе девяти съ половиною вершковъ. Недостаточно съѣзженныя гончія собаки должны постоянно, во время течки за доѣзжачимъ, быть на смычкахъ; когда же гончихъ бросаютъ въ островъ, то отрѣшенные отъ гончихъ смычки доѣзжачій обязанъ собрать и второчить на сѣдло задними тороками.

Подгонщики носятъ погоны на перевязи чрезъ правое плечо, прихватывая погонъ на лѣвомъ боку поясомъ, такъ же какъ борзятники прихватываютъ свору; погонъ состоитъ изъ перевязи съ кольцомъ, къ которому наглухо пришиваются три или четыре (смотря по количеству смычковъ въ стаѣ) сыромятныхъ ремня, длиною въ три аршина каждый и шириною въ четверть вершка,—на нижніе концы которыхъ наглухо привѣшиваются желѣзные карабины большихъ размѣровъ. На этихъ погонахъ держатъ и водятъ по три или четыре смычка гончихъ собакъ, зацѣпивъ карабиномъ за среднее кольцо смычка. Водятъ гончихъ на погонахъ подгонщики съ лѣвой стороны и лѣвою рукою.

Правила испытанія подружейныхъ гончихъ при ихъ покупкѣ.

Покупая смычекъ или цѣлую стаю гончихъ, необходимо, кромѣ наружныхъ признаковъ, руководствоваться въ выборѣ ихъ — главнымъ образомъ ихъ испытаніемъ. Проба гончихъ можетъ быть продолжительная или короткая; первая ограничивается однимъ днемъ, вторая тремя сутками. На продолжительной пробѣ пороки гончихъ нетрудно замѣтить и неопытному охотнику, а потому ее слѣдуетъ предпочесть короткой. — Всего удобнѣе производить пробу осенью со второй половины августа или же ранней весной. Во всякомъ случаѣ необходимо увѣдо-

млять хозяина гончихъ о предполагаемой пробѣ по возможности заранѣе, всего лучше за недѣлю, чтобы гончихъ можно было нѣсколько подготовить къ испытанію, если онѣ съ лежки.

Фиг. 274. Гончія.

Возрастъ гончихъ для пробы имѣетъ немалое значеніе; молодымъ гончимъ, работающимъ *первую* осень, при ихъ испытаніи назначается *четыре часа работы въ сутки*, если она продолжается *безъ отдыха;* если же съ роздыхомъ въ серединѣ дня, то *шесть часовъ;* гончимъ старше двухъ лѣтъ, — въ короткій осенній день, работы назначается *восемь часовъ* безъ отдыха, а когда день длинный, — съ передышкой въ полдень, около десяти. Работой при этомъ считается безразлично и гонъ, и розыскъ, — отдыхомъ, когда гончія собраны и сомкнуты или просто уложены. Наконецъ гончимъ, которыя еще очень молоды, которымъ лишь исполнился годъ и которыя только начали гонять, при испытаніи назначается самая короткая работа, то есть нѣсколько круговъ по поднятому звѣрю и таковыхъ надо пробовать *исключительно* одинъ разъ, то-есть *короткой пробой*.

Погоду для пробы, если есть возможность выбирать, надо предпочитать благопріятную для гона, въ особенности не слишкомъ вѣтряную, такъ какъ вѣтеръ мѣшаетъ слышать гончихъ, а онѣ не слышатъ другъ друга, и, часто, свальчивая стая гонитъ въ вѣтеръ въ разнобойку. Мѣстность для пробы покупатель долженъ выбирать по возможности наиболѣе подходящую характеромъ къ той, въ которой ему придется охотиться. Если послѣдняя лѣсиста, то онъ долженъ пробовать гончихъ въ лѣсу; если открытая, степная, то и гончихъ надо пробовать въ поляхъ. Въ общемъ, въ лѣсу мастерство гончихъ испытывается *исключительно* по бѣляку, въ поляхъ *исключительно* по русаку; какъ бѣлякъ, такъ и русакъ должны быть *матерые*.

Паратость и злобность испытывается по красному, — весной по лисицѣ, осенью по лисицѣ-же, а также по волкамъ, въ заранѣе подвытомъ выводкѣ. Тоже испытаніе можно производить по садочнымъ звѣрямъ, волкамъ и лисицамъ, но при этомъ не слѣдуетъ увлекаться тѣмъ, что гончія быстро осиливаютъ звѣря и заключать изъ этого, что онѣ очень параты: на садкѣ или при сганиваніи *окруженнаго* звѣря, можно *вѣрно* оцѣнить *только* злобность гончихъ, — по ихъ манерѣ брать звѣря.

Такъ какъ покупателю надо узнать не только работу гончихъ, но и ихъ вѣжливость, по возможности во всѣхъ отношеніяхъ, то онъ и долженъ быть на псарнѣ въ тотъ моментъ, когда хозяинъ или его охотникъ взойдетъ къ гончимъ со смычками въ рукахъ. Хорошо воспитанныя, незабитыя и незаганныя гончія приходятъ въ неистовый восторгъ при видѣ смычковъ. Если же гончія забиты, то онѣ не только не бросаются къ смычкамъ, а даже начинаютъ жаться и прятаться. Этотъ порокъ, порокъ дурного воспитанія и жестокой высворки, не-

премѣнно ведетъ за собой нѣкоторые другіе,—непослушаніе, непозывистость въ высшей степени, всегда неназывистость, а часто и такіе, которые исключаютъ всякую возможность охоты; напримѣръ, такія гончія нерѣдко поважены уходить съ охоты домой или старательно избѣгать встрѣчи съ охотникомъ.

Если гончія пріучены ходить сомкнутыми *безъ* своры, то на нѣкоторое разстояніе можно ихъ такъ и вести; тутъ можно судить насколько онѣ послушны и держатся-ли въ кучѣ. Не мѣшаетъ пройти съ ними мимо стада, лошадей и домашней птицы; если гончія поважены невѣжничать, то, проходя мимо, непремѣнно сорвутъ. Но такъ какъ необходимо, чтобы ружейныя гончія ходили на сворѣ, то приблизительно на полъ-пути къ мѣсту, гдѣ предполагается бросить гончихъ, по просьбѣ покупателя, хозяинъ гончихъ или его охотникъ приказываетъ имъ «стоять»! и беретъ ихъ на свору. На сворѣ стая должна идти вольно, немного натягивая свору, но никакъ не отставать и не тянуться позади охотника, а также собаки не должны огрызаться другъ на друга. Хорошо высворенная ружейная стая, хотя бы она состояла изъ девяти — десяти смычковъ, идетъ кучей впереди охотника и нисколько не замедляетъ его ходьбы; каждый смычекъ идетъ дружно съ остальными, не перемѣняя своего мѣста, не отстаетъ и не тянетъ; вести такую стаю человѣкъ можетъ одной рукой, — надо лишь умѣть управлять гончими голосомъ и движеніемъ руки.

Наконецъ подходятъ къ мѣсту, гдѣ надо бросать гончихъ; размыкать надо не въ самой опушкѣ, а нѣсколько до нея недоходя; гончимъ приказывается «стоять»! и смычки снимаются. Хорошія гончія сразу уходятъ въ лѣсъ; дурныя, *невязкія*, *съ короткимъ поискомъ*, добѣжавъ до опушки, останавливаются, прислушиваются и начинаютъ бѣгать вдоль опушки, а то такъ и чистымъ мѣстомъ, поджидая, чтобы охотникъ шелъ съ ними въ островъ. До тѣхъ поръ, пока гончія не подняли, наблюденіе надъ ними весьма важно; хорошія гончія разыскиваютъ очень широко и рѣдко попадаются на глаза охотника, повидимому не обращая на него вниманія: онѣ сообразуются въ направленіи съ его порсканьемъ или посвистываньемъ, а отлично нахоженныя— «въ молчанку», время отъ время перебѣгая его слѣдъ. Дурныя вертятся по близости, безпрестанно находясь на глазахъ, безпрестанно выбѣгая взглянуть на хозяина; онѣ часто подолгу стоятъ на мѣстѣ, прислушиваясь, не подняла-ли которая; хорошія пріостанавливаются рѣже и ненадолго, что однако не мѣшаетъ имъ быть постоянно наслуху.

Если гончія полазисты и хорошо нахожены, то на пробѣ охотникъ-хозяинъ въ островъ съ ними ходить не долженъ; онъ подвигается вдоль опушки, изрѣдка подавая голосъ, а гончія должны сами добраться и поднять звѣря, обшаривъ для этого, если понадобится, весь островъ. Если гончія для этого розыскиваютъ достаточно широко и не требуютъ помощи человѣка, то это одинъ изъ признаковъ первостепенной важности, указывающихъ на высокое достоинство испытываемыхъ гончихъ. Когда же гончія розыскиваютъ однѣ плохо, то охотнику приходится идти островомъ, выбирая дорожки и чистинки. Если же гончія требуютъ помощи активной, то есть охотникъ долженъ съ ними лазить по чащамъ и трущобамъ, безпрестанно порская и выхло-

пывая звѣря, а гончія, какъ легавыя, ищутъ въ ста шагахъ отъ него— такія гончія никуда не годятся.

Достоинство гона главнымъ образомъ заключается въ его *ровности*, въ отсутствіи или по крайней мѣрѣ рѣдкости перемолчекъ, которыя обозначаютъ сколъ, и въ томъ, что голосовъ постоянно слышится повидимому столько, сколько работаетъ гончихъ; послѣднихъ разобрать конечно трудно, даже и при небольшой стаѣ въ три-четыре смычка, а при большей невозможно, но въ этомъ отношеніи помогаетъ именно ровность гона, ибо если гончія работаютъ не совсѣмъ дружно, гонъ становится то полнѣе, то затихаетъ, такъ что слышатся отдѣльные голоса.—Давъ гончимъ провести одинъ или два круга и употребивъ это время на выслушиваніе, покупающій долженъ стать на лазъ, но не съ тѣмъ, чтобы стрѣлять, а чтобъ видѣть гончихъ въ работѣ. Заяцъ слѣзаетъ лазомъ, а вслѣдъ идетъ стая; тутъ надо вѣрно замѣтить гончихъ, идущихъ передомъ, а въ особенности тѣхъ, которыя позади; тутъ-же охотникъ видитъ, кучно-ли идетъ стая или она растянулась,— послѣднее есть слѣдствіе неровности ногъ. Если стая растянулась незначительно, то-есть куча только вытянулась по слѣду, это еще ничего,—удовлетворительно, хотя и не отлично; но если стая растянулась такъ, что собаки появляются одна за другой черезъ нѣкоторый промежутокъ,—вѣрнѣе, если стая растянулась настолько, что гончая гончую не видитъ, то это сборище гончихъ разныхъ ногъ, которое не имѣетъ права называться стаей.

Вслѣдъ за этимъ дается разрѣшеніе стрѣлять; къ убитому зайцу подваливаютъ гончія и можно видѣть—рвутъ онѣ или нѣтъ, что зависитъ отъ нахаживанья. Лучше всего, если онѣ пріучены слушаться окрика «отрыщь».

Охотникъ, замѣтивъ гончихъ, идущихъ въ хвостѣ стаи, проситъ взять ихъ на свору и держать возлѣ себя; остальныя розыскиваютъ и поднимаютъ. Давъ остальной стаѣ свалиться, подпускаютъ гончихъ, находящихся на сворѣ; если онѣ бросятся къ гону съ голоса,—это во всякомъ случаѣ собаки, которыя на охотѣ часто будутъ мѣшать, сбивая звѣря съ принятаго имъ направленія. Хорошія стайныя гончія *должны валиться къ гону молчкомъ.*

Перечуновъ замѣтить пѣшему охотнику трудно, особенно въ лѣсистой мѣстности, но о присутствіи ихъ можно судить опять же по неровности гона и потому еще, что иногда вдругъ одинъ голосъ начинаетъ слышаться значительно впереди стаи, которая, вслѣдъ затѣмъ, немного замолкаетъ: это обозначаетъ, что перечунъ перехватилъ зайца и угналъ его (обыкновенно навзрячь), почему стаѣ приходится добираться. Если это замѣчается, то слѣдуетъ подозрѣваемую гончую взять на свору, и безъ нея, если она дѣйствительно перечитъ, гонъ начнется ровнѣе.

Послѣ перваго опыта, проба продолжается вышеуказанное время, но уже дозволяется стрѣлять; только покупающій долженъ не отвлекать своего вниманія отъ гончихъ и ихъ работы. Бываетъ нерѣдко, что первыхъ зайцевъ гончія гонятъ дружно, ровно, азартно и вязко, но слѣдующихъ стая начинаетъ гнать въ разбродъ, а, сколовшись, не розыскиваетъ, возвращаясь къ охотнику. Гончія, которыя, сколовшись, не умѣютъ или лѣнятся сами справиться,—ничего не стоятъ для ру-

жейной охоты. Вязкія и мастероватыя гончія, и въ неудобную погоду, хотя скалываются иногда безпрестанно, но не бросятъ слѣда; онѣ будутъ гнать маровато,—съ частыми и долгими перемолчками, но все-таки будутъ гнать и не вернутся къ охотнику, пока онъ ихъ не вызоветъ

Въ очень зайчистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, во время гона, свѣжіе зайцы то и дѣло попадаются гончимъ,—и дружная стая иногда разбивается, но есть однако стаи, которыя не разбиваются. Этимъ качествомъ отличаются, во-первыхъ, самыя плохія стаи, которыя можно назвать *фальшивыми*, и во-вторыхъ, самыя лучшія, которыхъ встрѣчается чрезвычайно мало. Фальшивая стая, которую отличить отъ самой лучшей на первый взглядъ довольно трудно, состоитъ изъ *одного* хорошаго мастера, а остальныя гончія подбираются самыя безчутыя, лишенныя малѣйшаго мастерства; при ихъ подборѣ обращается вниманіе лишь на то, чтобъ онѣ были равныхъ ногъ между собой и *чуть потуппѣе мастера*. Гонитъ въ такой стаѣ *одинъ мастеръ*, остальныя гончія лишь «голосятъ» за нимъ. Стоитъ взять мастера-водака на свору и стайныя гончія не пикнутъ,—имъ не поднять звѣря, развѣ наткнутся, да и такого проводятъ лишь по зрячему. Если такихъ стайныхъ гончихъ забрать на свору и подпустить къ погнавшему мастеру, то онѣ по большей части съ мѣста бросаются въ голосъ, а съ лежки онѣ нерѣдко гоняютъ за водакомъ, когда онъ и не гонитъ. Настоящая стая состоитъ *вся* изъ гончихъ настолько мастороватыхъ, что, взятая каждая отдѣльно, каждая изъ стайныхъ гончихъ въ одиночку будетъ гонять хорошо. Въ такой стаѣ тоже всегда есть мастеръ водакъ—гончая самая мастероватая, которой голосъ служитъ сборнымъ сигналомъ всѣмъ остальнымъ, не потому, что эти остальныя не могутъ гнать сами по себѣ, а по привычкѣ, сдѣлавшейся правиломъ. Такая стая особенно интересна въ зайчистомъ островѣ; бываетъ слышно, какъ стайныя гончія, то одна, то другая, отрываются отъ кучи по зрячему, но сію же минуту ворочаются къ водаку, который неукоснительно ведетъ по гонному звѣрю. Потеря водака въ такой стаѣ, хотя и чувствительна, хотя и портитъ гонъ, но чѣмъ мастероватѣе стайныя гончія, тѣмъ скорѣе стая справляется; сначала дѣйствительно такая стая гоняетъ совершенно въ разнобойку, но если охотникъ нарочно ходитъ съ нею въ мѣстахъ, гдѣ звѣря мало, гдѣ «шумового» не бываетъ и гдѣ гончія поневолѣ должны гнать всѣ по одному, тогда привычка беретъ свое, мастеръ-водакъ выбирается новый и дѣло справляется.

Нечего и говорить, что слѣдуетъ всегда предпочитать ту стаю, въ которой гончія мастероватѣе; можно даже въ крайнемъ случаѣ мириться и съ тѣмъ, если въ зайчистой мѣстности гончія разбиваются, ибо это до извѣстной степени есть доказательство ихъ мастерства; но въ мѣстности гдѣ шумовыхъ нѣтъ, конечно стая не должна разбиваться. О мастерствѣ гончихъ можно судить на скóлѣ: мастероватыя гончія, сколовшись, разсыпаются на быстрыхъ кругахъ всѣ, а дуры, лишенныя этого качества, останавливаются, виляя гонами, дожидаясь, чтобъ за нихъ справились другія. Кромѣ того мастероватыя гончія обыкновенно и добычливы, то есть стекаютъ и поднимаютъ звѣря скорѣе гончихъ менѣе мастероватыхъ.

Показать назывистость гончихъ долженъ, по просьбѣ покупателя, хозяинъ гончихъ или его охотникъ, вообще тотъ, кто съ ними посто-

явно охотится, а самъ покупатель называть гончихъ безъ позволенія хозяина не долженъ, такъ какъ его голоса онѣ не знаютъ, а ему сначала надо слышать манеру называки, такъ какъ эта манера у разныхъ охотниковъ не одна и та-же. Но пробу того, какъ испытываемыя гончія относятся къ выстрѣлу, покупающій охотникъ долженъ произвести самъ и не обязанъ предупреждать объ этомъ хозяина; дѣлается это такъ:—во время гона, непремѣнно къ концу испытанія, но никакъ не во время перемолчки, покупающій производитъ выстрѣлъ, не ближе, какъ саженъ за сто отъ работающихъ гончихъ или позади ихъ, или нѣсколько въ сторонѣ, но никакъ не впереди черезъ нѣсколько секундъ послѣ перваго, производится второй выстрѣлъ. Если гончія набалованы съ гона бросаться на выстрѣлъ, онѣ не выдерживаютъ и являются къ стрѣлявшему; съ такими гончими можно стрѣлять только гоннаго звѣря, а о шумовомъ или тѣмъ болѣе о пернатой дичи, которая попадается подъ выстрѣлъ нерѣдко, охотникъ долженъ забыть, ибо при каждомъ выстрѣлѣ гончія будутъ бросать гонъ. Если-же гончія не набалованы, то онѣ во время гона не обращаютъ вниманія на стрѣльбу, продолжая работать. Только когда выстрѣлъ послышался близко впереди ихъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ произведенъ по гонному, гончія нажимаютъ быстрѣе, что очень удобно — и если звѣрь подбитъ, онъ быстро славливается стаей, не имѣя время справиться; это особенно важно на лисьей и волчьей охотахъ.

Тѣ гончія достаточно вязки, которыя *не бросаютъ* слѣда, которыя, сколовшись, *не возвращаются* къ охотнику, а сами умѣютъ справиться; которыя сначала берутъ не особенно парато и порывисто, но что дальше, то пуще, то азартнѣе,—которыя такимъ образомъ берегутъ силы къ развязкѣ. *Бросить слѣдъ* вязкимъ ружейнымъ гончимъ позволительно только въ трехъ случаяхъ, именно: 1) когда звѣрь бросился въ стадо домашняго скота, ибо, по правиламъ ружейной охоты, территорія занятая стадомъ для гончихъ недоступна; 2) когда звѣрь пошелъ прямикомъ и не ворочаетъ (гончія это понимаютъ отлично) и 3) когда звѣрь не убитъ и еще не сдается, а наступила ночь и охотникъ трубитъ вызовъ; это третье исполняютъ лишь осенистыя гончія, слѣдовательно опытныя, а отъ молодыхъ и вязкихъ этого не дожидайся.

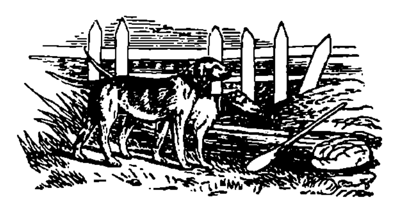
Остается видѣть ихъ *позывистость*, но здѣсь все зависитъ отъ желанія покупателя;если онъ хочетъ имѣть гончихъ настолько позывистыхъ, чтобы онѣ подваливали на вызовъ *съ гона*, то онъ такихъ долженъ искать изъ польскихъ и курляндскихъ, а отъ восточныхъ, то-есть костромскихъ и пѣшихъ русскихъ, этого качества требовать нельзя,—онѣ слишкомъ для этого вязки; но всѣ ружейныя гончія, независимо отъ породы, должны быть позывисты, когда не гонятъ, конечно къ вечеру, а не только что разомкнутыя.

По тому, насколько гончія весело идутъ домой, можно уже судить устали-ли онѣ или нѣтъ; если онѣ на сворѣ отстаютъ и тянутся, еще хуже, если нѣкоторыя на ходу вдругъ точно спотыкаются и падаютъ,— значитъ гончія сильно стомѣли, что не рекомендуетъ ихъ выносливость. Здѣсь же надо смотрѣть, не хромаетъ ли которая нибудь или нѣсколько; если да, то надо тщательно осмотрѣть ноги и найти причину хромоты.

Придя домой, гончихъ запираютъ на псарню и черезъ четверть

часа, когда онѣ облежались, имъ приносятъ кормъ, выливаютъ въ корыто и зовутъ. Стомѣвшія гончія выходятъ неохотно, ѣдятъ не жадно и мало, какъ будто лижутъ кормъ, и немедленно уходятъ *прямо* на лежку (стомѣвшій выжлецъ мочится, не поднимая ноги). Нестомѣвшія вскакиваютъ быстро и бросаются къ корму жадно, а наѣвшись, обыкновенно не сразу ложатся, а прежде побродятъ и посидятъ. При этой кормежкѣ опять надо смотрѣть—не хромаютъ ли гончія, ибо, идя домой, нѣкоторыя хромоты сгоряча не оказываютъ и начинаютъ припадать полежавъ и успокоившись.

Продолжительная проба, то-есть трехсуточная, по тому, какъ она производится и по наблюденіямъ надъ гончими ничѣмъ не отличается отъ короткой. Цѣль ея заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы узнать нестомчивость гончихъ; попадается весьма много такихъ, которыя отлично работаютъ день или два, но не болѣе, и требуютъ отдыха иногда продолжительнаго, ибо въ буквальномъ смыслѣ сбиваются съ ногъ или, хотя повидимому съ ногъ не сбиваются, но, уставъ всѣмъ организмомъ, начинаютъ лѣниться; на трехсуточной пробѣ оба эти порока оказываются. Кромѣ того продолжительная проба даетъ возможность испытать гончихъ по разному звѣрю, что на короткой невозможно. На короткой приходится обыкновенно пробовать по зайцамъ, ибо только по нимъ можно испытать вѣрно главныя качества гончихъ—чутьистость и мастерство, а относительно ихъ работы по красному, приходится вѣрить на слово или собирать справки. Если на продолжительной пробѣ предполагается пробовать гончихъ по красному, то эта проба обыкновенно назначается въ первый день, а въ слѣдующіе по зайцамъ. По красному хорошія гончія гонятъ ровнѣе и азартнѣе, чѣмъ по по зайцамъ, съ очень рѣдкими перемолчками, держатъ особенно вязко и не сбиваются по зайцамъ; если послѣднее случается, то гончія не красногоны,—онѣ только гонятъ «и по красному»; такихъ очень много, но тѣмъ не менѣе онѣ плохи для охоты по волкамъ и лисицамъ, и убить изъ-подъ нихъ того или другого звѣря—дѣло случая.



Фиг. 275.

Сентябрь.

Стрѣльба тетеревей на чучела изъ шалаша.

Охота эта начинается во второй половинѣ сентября или вначалѣ октября, когда тетерева соберутся въ большія стаи и начнутъ садиться «на лѣсъ»—и кончается, когда выпадетъ глубокій снѣгъ и начнутся сильные морозы. Вообще при неурожаѣ ягодъ тетерева вылетаютъ «на мочку» ранѣе обыкновеннаго.

Первое условіе удачи охоты на чучела—правильный выборъ мѣста для шалаша или шалашей, которые необходимо устраивать (заблаговременно) именно тамъ, гдѣ всего чаще присаживаются тетерева на

пути перелета съ ночлега (б. ч. болото въ лѣсу) на жировку (сначала на жнива и озими, хлѣбныя клади, гдѣ хлѣбъ не свозится на гумна,— позднѣе на березнякъ) и обратно. Лучше всего ставить шалашъ на опушку крупнаго березняка, выдавшагося мысомъ въ поле,—на островкахъ среди поля и на перелѣскахъ между пашнями, вообще въ рѣдкомъ лѣсу и между самыми высокими деревьями (на которыя тетерева присаживаются всего охотнѣе), подъ или между двумя рядомъ стоящими, невысокими деревьями. Если же шалашей нѣсколько, то они должны быть покрайней мѣрѣ на разстояніи двойного ружейнаго выстрѣла. Въ смѣшанномъ лѣсу дѣлаютъ шалашъ изъ елочекъ, въ лиственномъ—изъ березокъ, обыкновенной конической формы, вышиною до сажени, такъ чтобы можно было стрѣлять въ немъ стоя; если же въ центрѣ шалаша выкопать аршинную яму (что не всегда возможно), то шалашъ можетъ быть гораздо ниже, слѣдовательно менѣе замѣтенъ, и сидѣть въ немъ гораздо удобнѣе. Много наваливать вѣтвей не слѣдуетъ, а только хорошенько забираютъ верхушку шалаша и бокъ, обращенный къ тѣмъ деревьямъ, на которыхъ, по предположеніямъ, будетъ садиться большинство тетеревей.

Чучела, служащія приманкой для пролетающихъ мимо тетеревей, дѣлаются изъ различнаго матеріала: изъ шкурки тетерева, изъ папье-маше или дерева, наконецъ шьются изъ сукна. Первыя чучела очень непрочны и, если не поставлены противъ вѣтра, то очень ерошатся; вторыя надо покупать въ магазинахъ; деревянныя тяжелы и безобразны; суконныя же самыя удобныя и долговѣчныя. Дѣлаются они слѣдующимъ образомъ: изъ новаго, немоченаго, чернаго (чучела тетерекъ, какъ менѣе замѣтныя издали, малоупотребительны) сукна, тщательно вырѣзывается выкройка, т. е. двѣ половинки, имѣющія форму косача безъ хвоста; половинки эти сшиваются, затѣмъ выворачиваются и образовавшійся кривой мѣшокъ тщательно набивается сѣномъ или паклей (иногда намотанной на проволоку) черезъ отверстіе, оставленное въ брюхѣ незашитымъ. Отверстіе это обшивается внутри кожей, къ которой привязывается прочная бичевка; иногда въ него вставляется обыкновенный жестяной патронъ (безъ перегородки). Къ головѣ пришивается настоящій тетеревиный клювъ; вмѣсто глазъ вставляются черныя бусины; надъ глазами пришиваются полоски краснаго сукна или кумача (брови), а къ концу туловища косачиный хвостъ. Чучело не должно имѣть ни слишкомъ горизонтально, ни слишкомъ вертикально вытянутой и очень длинной шеи.

Чучела выставляются на деревьяхъ на длинныхъ (сажени въ двѣ) и прямыхъ жердяхъ—подчучельникахъ (тошкахъ), верхушка которыхъ заострена, а комель расколотъ топоромъ вершковъ на 10—12. Чучело надѣвается на тонкій конецъ и прикрѣпляется къ нему бичевкой (чтобы не сваливалось и чтобы его не могли утащить ястреба и другіе хищники); затѣмъ подчучельникъ закрѣпляется на одномъ изъ среднихъ сучьевъ дерева, вблизи шалаша, такъ чтобы чучело находилось какъ *можно ближе* къ верхушкѣ, (но однако не выше ея и не внѣ сучьевъ) и стояло бы правильно, хвостомъ внизъ, головою кверху, не опрокинувшись въ какую либо сторону и головою противъ вѣтра; въ безвѣтряную-же погоду утромъ на востокъ, вечеромъ на западъ. Количество чучелъ можетъ быть весьма различно, но обыкновенно бываетъ доста-

точно 3—4. Лучше всего, особенно вначалѣ осени, когда тетерева близко не подсаживаются,—выставлять чучела на тѣхъ деревьяхъ или съ той стороны, гдѣ стрѣлять всего неудобнѣе. Чаще ставятъ чучело со всѣхъ сторонъ шалаша. Присадистыя деревья лучше опредѣлять заранѣе пробнымъ загономъ. Если шалашъ находится близъ жнива, то осенью до снѣга весьма полезно, кромѣ того, выставлять одно-двѣ чучелы на жнивѣ.

Передъ тѣмъ какъ охотнику залѣзать въ шалашъ, ему слѣдуетъ оглядѣться, провѣрить число шаговъ отъ шалаша до ближнихъ деревьевъ и запомнить на какихъ стоятъ чучела, чтобы не принять ихъ потомъ за тетеревей и наоборотъ. Затѣмъ онъ обрубаетъ въ шалашѣ всѣ торчащія внутрь вѣтви, продѣлываетъ въ немъ гдѣ нужно окошечки и, также оріентировавшись здѣсь, начинаетъ ждать тетеревей, причемъ можетъ даже, если холодно, развести въ шалашѣ небольшой огонь (тетерева легкаго дыма не боятся).

Если мѣсто выбрано очень удачно, то тетерева подсаживаются къ чучеламъ безъ помощи загонщиковъ, но безъ помощниковъ можно застрѣлить много птицы только въ томъ случаѣ, если наканунѣ вечеромъ охотникъ замѣтилъ мѣсто (болото), куда спустилась стая на ночевку и ночью спугнулъ ихъ, при помощи легавой или дворняжекъ. Тетерева разлетаются въ разныя стороны, ночуютъ гдѣ придется, а утромъ, увидѣвъ чучела (шалашъ лучше ставить въ этомъ случаѣ близъ мѣста обычнаго ночлега) подлетаютъ къ нимъ *поодиночкѣ*, а не всею стаею. Въ большинствѣ-же случаевъ охотятся на чучела съ однимъ или двумя (рѣдко тремя) загонщиками—пѣшими (позднѣе на лыжахъ) или верховыми. Загонщикъ долженъ быть настолько хорошо знакомъ съ мѣстностью, чтобы знать, гдѣ искать тетеревей, — осторожно подганивать ихъ въ извѣстномъ направленіи и не давать имъ наѣдаться (чтобы долѣе летали). Найдя стаю, загонщикъ, дѣлая большой кругъ, обходитъ (или объѣзжаетъ) ее съ противуположной отъ шалаша стороны и, слегка постукивая о деревья и изрѣдка покрикивая, направляется къ птицамъ (къ самой дальней), но тихонько и не крадучись. Едва птицы насторожатся и вытянутъ шеи, загонщикъ пріостанавливается, а если хоть одинъ полетѣлъ къ шалашу, то даже отходитъ въ сторону, не теряя однако птицъ изъ виду. Вскорѣ одинъ за другимъ слетятъ и всѣ остальные, и полетятъ вслѣдъ за первымъ.—Обязанность другого загонщика перенимать птицу, пролетѣвшую мимо шалаша или слетѣвшую съ присады отъ выстрѣла, и гнать ее обратно. Хорошій загонщикъ можетъ успѣшно подгонять даже тетеревей, подсѣвшихъ къ шалашу внѣ выстрѣла.

Охота на чучела производится утромъ съ разсвѣтомъ, продолжается до 9—10 часовъ, затѣмъ послѣ полудня съ 3-хъ, позднѣе съ 2-хъ часовъ, почти до заката. Вечерняя охота обыкновенно бываетъ удачнѣе первой, такъ какъ тетерева сыты и охотнѣе летаютъ и садятся на деревья; кромѣ того глубокой осенью утромъ очень холодно, а съ восходомъ солнца зачастую поднимается сильный вѣтеръ, въ который тетерева плохо садятся на деревья. Всего удачнѣе бываетъ охота въ тихую, ясную и не очень морозную погоду; въ туманъ и сильный иней тетерева очень смирны, но далеко не такъ охотно подсаживаются къ чучеламъ. Въ морозную и тихую погоду стая дѣлаетъ обыкновенно очень

короткіе перелеты. Въ теплый-же и вѣтряный день перелеты достигаютъ 2 и болѣе верстъ. Передъ хорошей погодой тетерева садятся на самыя вершинки березъ, а передъ дождемъ или метелью въ полдерева или даже падаютъ прямо на землю. При тихой и теплой погодѣ садятся охотнѣе на самыя крайнія деревья; при тихой морозной — нѣсколько отступя отъ опушки; при небольшомъ вѣтрѣ—съ подвѣтренной стороны; въ морозъ въ чащѣ. Въ теплую вѣтряную погоду, а также въ метель, тетерева не идутъ на чучела, летаютъ высоко и улетаютъ далеко.

На этой охотѣ необходимо имѣть или центральное ружье, или двѣ пистонныя двухстволки: тетерева садятся одинъ за другимъ, такъ что время очень дорого. Дробь должна быть не мельче 4-го №; заряды должны быть настоящіе и приготовлены какъ можно аккуратнѣе; притомъ надо стараться цѣлить въ бокъ и избѣгать выстрѣловъ въ зобъ. Кто хорошо стрѣляетъ пулей, тому удобнѣе бить птицу изъ винтовки (тоже казнозарядной, лучше всего калибра 320, т. е. три линіи и 2 точки), такъ какъ выстрѣлъ изъ нея не такъ пугаетъ тетеревей и достаетъ ихъ на гораздо большемъ разстояніи. Если стая ненапугана, не очень велика и въ ней много молодыхъ, то нерѣдко удается, не только изъ винтовки, но и изъ дробовика, стрѣлять сначала въ тетеревей усѣвшихся внизу, потомъ въ верхнихъ—и убить такимъ образомъ нѣсколько штукъ, прежде чѣмъ улетятъ остальные. Убитыхъ птицъ всегда подбираютъ по окончаніи охоты, тщательно однако замѣчая куда упали подстрѣленныя (наблюденіе за ними входитъ въ кругъ обязанностей загонщиковъ). Весьма полезно брать съ собою (въ шалашъ) вѣжливую собаку для отыскиванія убитыхъ и подраненыхъ, лучше лайку или дворняжку, такъ какъ легавая, не прикрытая чѣмъ нибудь теплымъ, безъ движенія очень зябнетъ. Искать подбитыхъ надо около пней, въ кустахъ и хворостѣ.

Охота на тетеревей съ подлайкой.

Осенняя охота съ подлайкой, какъ и охота на чучела, начинается обыкновенно съ первыхъ чиселъ сентября. Спустивъ собаку со своркн, охотникъ входитъ въ лѣсъ и время отъ времени посвистывая, идетъ (или ѣдетъ верхомъ, даже въ телѣжкѣ) опушкой или лѣсными дорожками. Лайка (или нѣсколько лаекъ), отыскавъ тетеревей, поднимаетъ ихъ, если они сидятъ на землѣ (въ болотѣ, на ночлегѣ или на полянѣ, во время кормежки) и гонитъ ихъ съ звонкимъ лаемъ до тѣхъ поръ, пока они не разсядутся по деревьямъ; тогда она, не спуская съ глазъ улетающихъ птицъ, скоро достигаетъ тѣхъ мѣстъ, куда онѣ сѣли, снова ихъ отыскиваетъ и завидя сидящихъ, останавливается и опять начинаетъ лаять до тѣхъ поръ, пока подоспѣетъ охотникъ или охотники. Хорошая лайка обыкновенно не перебѣгаетъ отъ одной птицы къ другой, а лаетъ и скулитъ на одномъ мѣстѣ, притомъ изрѣдка, и только слѣдитъ за тетеревами, которые перелетаютъ съ дерева на дерево или снова падаютъ внизъ, въ траву или густую чащу. Она также отнюдь не должна бросаться на дерево и скакать на него, такъ какъ этимъ пугаетъ не только ближайшую птицу, но и другихъ, сидящихъ по сосѣдству. Собачьяго же лая тетеревъ не только не боится, но видимо все свое вниманіе обращаетъ на неотвязчиваго пса, прогуливается на сучкѣ (всегда го-

ловою къ собакѣ), протягиваетъ къ ней шею и уркаетъ, какъ бы поддразнивая ее.—Для удачи охоты необходимо, чтобы охотникъ не слишкомъ удалялся отъ собаки, не терялъ бы ее изъ вида или со слуха, съумѣлъ поспѣть во-время и подъѣхать такъ, чтобы птицы его не замѣтили. Для этого, заслышавъ лай (на одномъ мѣстѣ), онъ опредѣляетъ приблизительно его мѣсто, отправляется (смотря по отдаленности лая, тихо или бѣгомъ) къ собакѣ и, приблизившись къ ней, осторожно заходитъ противъ нея, скрадываетъ птицу и стрѣляетъ (обыкновенно изъ винтовки). Въ случаѣ промаха охотникъ не долженъ показываться, а собака не должна послѣ выстрѣловъ бросаться къ дереву. Тетеревъ, занятый собакой, часто выдерживаетъ нѣсколько выстрѣловъ (изъ винтовки). Если птица убита, то ни охотникъ, ни собака не должны поднимать ее: первый остается на мѣстѣ, а послѣдняя лаетъ на другого, ближайшаго тетерева.

Осенняя стрѣльба глухарей съ подъѣзда.

Такая охота удобна только въ тѣхъ уголкахъ, гдѣ проѣзжія дороги проходятъ черезъ большіе бора или прилегаютъ къ опушкамъ лѣсовъ. Она основана на томъ, что глухари, осенью, лишь только тронется листъ, любятъ по утрамъ и вечерамъ вылетать на дороги, погулять по нимъ и поклевать на нихъ песку. Если глухарей не пугать, то они всю ночь остаются на дорогахъ или вблизи этихъ мѣстъ, особенно тамъ, гдѣ прилегаютъ лѣсные ягодники.

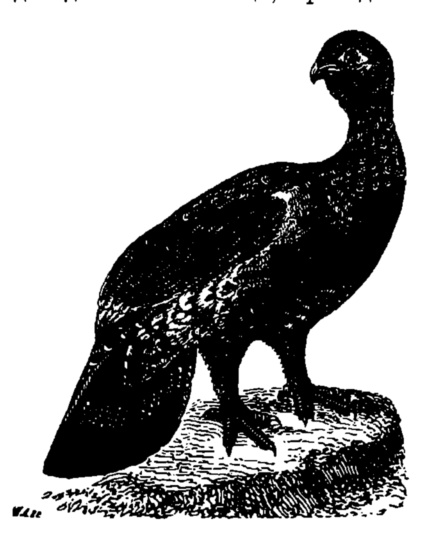
Для этой охоты необходимо выѣзжать съ разсвѣтомъ, чтобъ до восхода солнца быть уже на мѣстѣ. Нужно шагомъ, безъ всякаго шума и безъ собакъ, ѣхать по дорогѣ и пристальнѣе поглядывать на нее и на окружающія деревья. Часто случается, что глухари бѣгутъ передъ лошадью и даютъ возможность охотнику остановиться и выстрѣлить по бѣгущимъ. Это бываетъ преимущественно еще въ то время, когда едва начинаетъ свѣтать. Случается, однако, что можно наѣхать на бѣгущихъ глухарей и тогда, когда уже взойдетъ солнце, но тутъ они скоро поднимаются и садятся на ближайшія деревья; а если они пуганы—то улетаютъ совсѣмъ или садятся далеко и нерѣдко за опушку придорожья, куда нельзя попасть на экипажѣ и приходится скрадывать пѣшкомъ. Тамъ, гдѣ глухарей немногіе стрѣляютъ такимъ способомъ, охота бываетъ удачна, потому что они привыкаютъ къ обыкновеннымъ проѣзжающимъ и вовсе ихъ не боятся, такъ что, пропустивъ путниковъ, тотчасъ снова летятъ на дорогу и бѣгаютъ по ней.

Стрѣльба глухарей на осинникѣ.

Со второй половины августа глухари по зорямъ начинаютъ вылетать на осинники и ѣсть осиновый листъ; вылетаютъ преимущественно молодые, уже перебравшіеся къ этой порѣ въ матерое перо; съ ними вылетаютъ старыя глухарки, но старыхъ пѣтуховъ на осинникахъ приходится встрѣчать только въ сентябрѣ.

Охота «на осинникахъ» производится двоякимъ образомъ. Если въ лѣсу осинъ мало и онѣ отстоятъ одна отъ другой или группа осинъ

(высокихъ) отъ другой на большое разстояніе, то охотникъ, за часъ или два до заката солнца, приходитъ къ извѣстнымъ ему осинамъ и садится такимъ образомъ, чтобъ осины были хорошо видны, а ружье хватило бы до сѣвшихъ на нихъ глухарей. Особенно прятаться на такой засадѣ не требуется.



Фиг. 276.

Глухари начинаютъ вылетать, когда солнце опустится за лѣсъ, а иногда и нѣсколько ранѣе, чаще поодиночкѣ, но быстро одинъ за другимъ, молодые раньше, старыя глухарки послѣ. Прилетѣвъ, глухарь съ шумомъ садится въ середину листвы осины и нѣкоторое время, но очень недолго, сидитъ неподвижно. Если охотникъ прозѣвалъ прилетъ глухаря, и не замѣтилъ мѣста, гдѣ онъ сѣлъ, то онъ отнюдь не долженъ вставать или ходить, чтобъ разсмотрѣть птицу: обсидѣвшійся глухарь вскорѣ сильно завозится въ листвѣ, пойдетъ по сучьямъ къ крайнимъ вѣткамъ, немедленно начиная щипать листъ и глотать его; срывая листъ, онъ производитъ шумъ, похожій на паденіе крупныхъ капель дождя, что происходитъ отъ обрыванія черенковъ листа; привычное ухо различаетъ это щелканье шаговъ за триста. Молодые глухари вылетаютъ обыкновенно молча, но старыя глухарки съ клохтаньемъ.

Замѣтя сидящаго глухаря, охотникъ немедленно въ него стрѣляетъ и или быстро подбираетъ убитаго, или, лучше, не сходя съ мѣста, заряжаетъ ружье. За первымъ летятъ, одинъ за другимъ, слѣдующіе—и охота продолжается до темноты. Случается, во второй половинѣ августа, такимъ образомъ перебить, не сходя съ мѣста, цѣлый выводокъ, который не былъ разбитъ и держался поэтому еще вмѣстѣ. Если охотникъ не успѣлъ выстрѣлить по одному глухарю и въ это время ихъ вылетѣло нѣсколько, то онъ долженъ дать обсидѣться всѣмъ и стрѣлять, когда всѣ зашевелятся, стрѣляя сначала въ сидящихъ ниже. Напуганные глухари не улетаютъ отъ выстрѣловъ, но послѣ каждаго затаиваются.

Второй способъ охоты «на осинникѣ» примѣняется въ мѣстностяхъ, гдѣ осинникъ разсѣянъ на большомъ пространствѣ; онъ состоитъ въ томъ, что охотникъ ходитъ по осиннику, прислушиваясь къ шумной садкѣ глухарей въ листву, а позднѣе, къ щелканью обрываемаго листа. Услыша глухаря, охотникъ тихонько къ нему подбирается и, высмотрѣвъ, стрѣляетъ. Этотъ второй способъ гораздо занимательнѣе перваго, но высмотрѣть глухаря съ подхода несравненно труднѣе, тѣмъ больше, что онъ затаивается, если заслышитъ или увидитъ человѣка; слетаетъ же съ осины всегда крайне неохотно.

Стрѣлять глухарей на этой охотѣ лучше всего первымъ или вторымъ номеромъ дроби.

Охота на глухарей по лиственникамъ.

Эта охота практикуется въ сѣверовосточной Россіи, въ Уральскихъ горахъ и въ Сибири, и представляетъ много сходства съ вышеописанной. Въ концѣ августа или вначалѣ сентября, послѣ первыхъ холодныхъ утренниковъ, хвои лиственницы «закисаютъ» и съ этого времени служатъ здѣсь главною пищею глухого тетерева, вплоть до первыхъ чиселъ октября, когда хвоя желтѣетъ и опадаетъ.

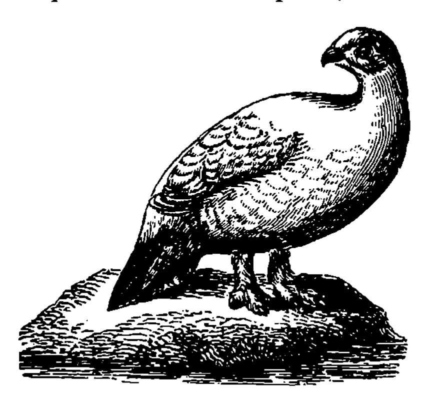
Первое время глухари садятся на лиственницу только при восходѣ и закатѣ солнца и сидятъ часъ или полтора, почему настоящая охота начинается съ половины сентября, когда глухари сидятъ съ 3-хъ часовъ утра до 10, и съ 5-ти вечера до ночи (вообще утромъ передъ восходомъ, послѣ полудня—часа за три до заката), а въ концѣ сентября и цѣлый день. Удача охоты много зависитъ отъ погоды: въ ясные или вѣтряные дни птица очень строга и плохо подпускаетъ; напротивъ, пасмурный, прохладный и немного дождливый день, птица смирна, сидитъ долѣе и подпускаетъ ближе.

Охоту производятъ двумя способами: съ собакой (лайкой) или скрадомъ, безъ собаки. Собака должна отыскивать птицу верхнимъ чутьемъ; та-же, которая отыскиваетъ ее по «поѣди», т. е. по хвоѣ, роняемой глухаремъ во время ѣды, цѣнится не особенно высоко, а лающая очень громко и часто, тѣмъ болѣе скачущая на дерево, никуда не годится. Найдя глухаря, она начинаетъ лаять; глухарь сосредоточиваетъ на ней все свое вниманіе, опускаетъ внизъ голову и тэкаетъ, какъ будто сердится и дразнитъ собаку. Охотнику нетрудно подойти къ нему саженъ на 30 или даже ближе, такъ что онъ можетъ убить его изъ винтовки. Въ случаѣ промаха, можно спокойно зарядить снова ружье: молодой глухарь не боится выстрѣла и случается, въ особенности если стрѣляешь въ непуганую птицу, сдѣлать въ нее до 10-ти и болѣе выстрѣловъ. Пролетитъ пуля близко надъ головой, она ложится какъ бы оглушенная, на сукъ, и по ней можно стрѣлять нѣсколько разъ. Но если пуля обнизитъ, то она обыкновенно снимается. Иногда послѣ выстрѣла глухарь побѣжитъ по сучку, перескочитъ на другой и только когда увидитъ охотника, или услышитъ слишкомъ подозрительный шумъ, перемѣщается на другое дерево; впрочемъ рѣдко летитъ далѣе одной версты. Перемѣстившись, глухарь дѣлается уже осторожнѣе. Слѣдуетъ замѣтить, что глухарка очень недолго выдерживаетъ лай собаки, а потому на лиственницѣ, какъ и на осинахъ, б. ч. приходится убивать однихъ самцовъ.

Охота безъ собаки гораздо затруднительнѣе. Охотникъ долженъ самъ высматривать дичь, что, несмотря на значительную величину птицы, очень трудно, ибо глухарь весьма искусно прячется между толстыми сучками дерева, да и разстояніе громадно. Еще труднѣе увидать глухарку, особенно когда она сидитъ близко у ствола дерева. Подкрадываться нужно осторожнѣе, иначе рискуешь спугнуть птицу. Раннимъ утромъ впрочемъ глухари нерѣдко токуютъ на лиственницахъ (тоже на осинникѣ въ средней и сѣверной Россіи), и тогда къ нимъ можно подскочить на выстрѣлъ изъ дробовика, какъ и весною (см. мартъ, стр. 21).

Охота на бѣлыхъ куропатокъ съ огнемъ.

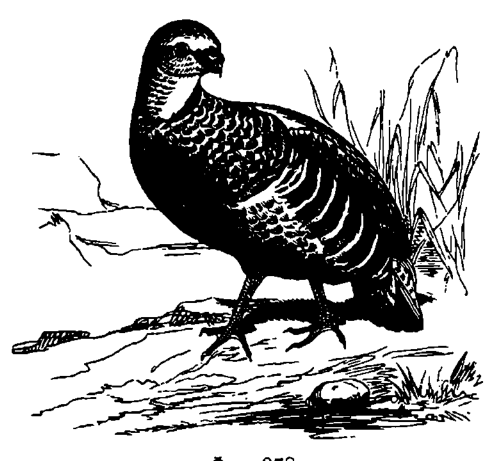
Производится эта охота слѣдующимъ образомъ: осенью, засвѣтло, отправляются на мшарище, на которомъ извѣстно, что имѣется выводокъ — другой, и устраиваютъ костеръ, который зажигаютъ, когда совсѣмъ стемнѣетъ. Мѣсто засидки выбирается недалеко отъ костра, причемъ стараются помѣститься за какой нибудь сосенкой или елочкой. Необходимо только помѣститься на неосвѣщаемомъ костромъ пространствѣ. Куропатки всегда идутъ съ самцами во главѣ; стрѣляютъ какъ только передовыя взойдутъ въ освѣщенное пространство (костеръ надо раскладывать широко). Послѣ выстрѣла куропатки бросаются вразсыпную, но тоже бѣгомъ. Болѣе раза выстрѣлить не удается, но съ выстрѣла зачастую попадаетъ пара, а то и три куропатки. Иногда, спустя часа $1^1/_2$ или 2, куропатки опять идутъ, но болѣе робко и часто вытягивая шейки, чтобъ хорошенько кругомъ осмотрѣться. Нечего и говорить, что охотникъ долженъ сидѣть смирно и такъ, чтобъ огонь не освѣщалъ его. На этой охотѣ надо имѣть острое зрѣніе и быть очень внимательнымъ.



Фиг. 277.

Охота на каменныхъ куропатокъ.

Каменная куропатка (или горная курочка) попадается у насъ почти во всѣхъ горахъ Кавказа, гдѣ выбираетъ своимъ мѣстопребываніемъ глубокія и скалистыя ущелья, изрѣдка поросшія мелкимъ кустарникомъ и горными травами, — или каменистые склоны горъ, почти лишенные растительности. Лѣсистыхъ мѣстностей она избѣгаетъ. Каменныя куропатки встрѣчаются обыкновенно стадами отъ 5 — 6 до 30 штукъ и только весною встрѣчаются парами или въ одиночку. Глубокою осенью, когда на горахъ много снѣга, онѣ спускаются ниже и во время стужи держатся на подошвахъ горъ; съ наступленіемъ же тепла, онѣ начинаютъ обратное движеніе и въ концѣ іюля попадаются часто на вы-



Фиг. 278.

сотѣ почти 7 тысячъ фут. На равнинахъ и даже въ горныхъ долинахъ онѣ никогда не встрѣчаются, такъ-же какъ и на влажныхъ болотистыхъ мѣстахъ возвышенностей.

Самое лучшее время для охоты за каменными куропатками — августъ, сентябрь и въ особенности октябрь. Въ это время онѣ смирнѣе и ближе подпускаютъ. Лучшее время дня для охоты—съ ранняго утра до 2 часовъ дня и затѣмъ отъ 4 до 7 часовъ вечера. Особенно удачна бываетъ охота въ пасмурный день, когда куропатки кричатъ цѣлый день, почему ихъ легче находить. Собаку на охоту нужно брать самую вѣжливую; въ противномъ же случаѣ лучше не брать вовсе, такъ какъ каменныя куропатки очень ее боятся и не подпускаютъ на близкую стойку. Подкрадываться же къ нимъ въ ущельяхъ и изъ-за камней — можно и безъ собаки. Лучше всего подстерегать на водопоѣ или розыскивать по склонамъ, въ полугорѣ, такъ чтобы куропатки были ниже, потому что, при видѣ охотника надъ собою, онѣ охотнѣе слетаютъ, а не бѣгутъ. Каменныхъ куропатокъ рѣдко приходится стрѣлять близко: самое меньшее разстояніе—это пятьдесятъ, шестьдесятъ шаговъ; кромѣ того онѣ очень крѣпки къ ружью, а потому для стрѣльбы ихъ надо употреблять дробь болѣе крупную, чѣмъ для сѣрыхъ куропатокъ; зимою же хорошо стрѣлять даже утиною дробью. Вообще эта охота очень утомительная и трудная.

Стрѣльба стрепетовъ съ подъѣзда.

Когда стрепета соберутся въ большія стаи, то они очень рѣдко подпускаютъ пѣшаго охотника на разстояніе ружейнаго выстрѣла и ихъ можно только бить съ подъѣзда или нагона. Основныя правила этихъ охотъ тѣ-же, какъ и для дрофъ (стр. 238—244), но такъ какъ стрепета не такъ осторожны, какъ послѣднія, то и подъѣзжать къ нимъ и нагонять ихъ на охотника не представляетъ особенной трудности. Ненапуганная и не очень большая стая стрепетовъ почти всегда подпускаетъ ѣдущаго мимо человѣка на ружейный выстрѣлъ, причемъ при его приближеніи они иногда затаиваются въ травѣ (въ жаркій день). Но если стая велика, то почти необходимо предварительно разбить ее на нѣсколько мелкихъ или отбить отъ главнаго стада небольшую его часть. Съ этою цѣлію подъѣзжаютъ (на дрогахъ) ка замѣченному табуну, насколько возможно ближе, и когда онъ поднимется, хотя бы и на разстояніи 100—150 шаговъ, стрѣляютъ въ него изъ обоихъ стволовъ или изъ всѣхъ ружей, если охотниковъ нѣсколько. Напуганая залпомъ стая обыкновенно приходитъ въ смятеніе и разлетается въ разныя стороны. Результатъ этихъ выстрѣловъ бываетъ еще дѣйствительнѣе, если выстрѣлить въ поднявшихся птицъ хотя бы однимъ зарядомъ т. н. «*пчелки*», употребляемой съ тою же цѣлію для охоты позднею осенью на *сѣрыхъ куропатокъ*. Пчелкою называется дробина крупныхъ номеровъ, просверленная насквозь, а потому летящая съ такимъ рѣзкимъ свистомъ и визгомъ, что птица совершенно теряется отъ страха и летитъ куда попало. Когда стая разбита, то къ отбившимся отъ нея стрепетамъ не слѣдуетъ подъѣзжать немедленно, а гораздо лучше пережидать и дать имъ поуспокоиться.

Въ Донецкомъ округѣ къ стадамъ стрепетовъ весьма успѣшно подползаютъ, подвигая передъ собою «захистъ», какъ и на охотѣ на дрофъ. Это перекладина съ дырами, въ которыя воткнутъ бурьянъ, на двухъ небольшихъ выпиленыхъ колесахъ. Иногда одинъ залегаетъ, а другой съ захистомъ нагоняетъ. Ползти надо стараться противъ вѣтра, чтобы не заслышали, и быть въ сѣромъ костюмѣ. Такъ какъ стрепета постоянно перебѣгаютъ, отыскивая кормъ, то для того, чтобы остановить ихъ, надо свиснуть: птицы сейчасъ-же останавливаются и подымаютъ головы, прислушиваясь.

Охота нагономъ или подгономъ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда стрепета все-таки близко не подпускаютъ и поднимаются внѣ ружейнаго выстрѣла. Стрепетовъ можно наганивать такъ-же, какъ и дрофъ, но чаще употребляются слѣдующіе два способа:

Такъ какъ стрепета больше боятся человѣка идущаго пѣшкомъ, чѣмъ ѣдущаго на лошади, то кучеру, правящему лошадью, слѣдуетъ сойти съ дрожекъ и идти по направленію къ стаѣ, такъ чтобы она замѣтила его раньше охотника, но не подходить однако на такое разстояніе, чтобъ принудить ее сняться, а расхаживать у нея на виду взадъ и впередъ по чистому мѣсту. Когда онъ отправится по указанному охотникомъ направленію, самъ охотникъ, спустя немного времени, отправляется на лошади, держась въ значительномъ разстояніи отъ стрепетовъ, съ тѣмъ, чтобъ подъѣхать къ стаѣ съ другой стороны. Стрепета тревожатся, видя взадъ и впередъ прогуливающагося передъ нимъ человѣка и обращаютъ на него все свое вниманіе, что даетъ возможность охотнику подъѣхать къ нимъ на выстрѣлъ.

Во второмъ случаѣ наганиваютъ стрепетовъ двое верховыхъ, которые объѣзжаютъ ихъ съ двухъ сторонъ, со стороны противуположной охотнику, который или остается на дрогахъ на мѣстѣ, или, еще того лучше, ложится за какимъ нибудь прикрытіемъ. Загонщики тихо приближаются къ стаѣ и спугиваютъ ее. При снаровкѣ весь табунъ или нѣкоторые стрепета пролетаютъ отъ охотника на разстояніи выстрѣла.

Иногда, если будетъ замѣчено мѣсто ночлега стаи, можно бываетъ подстеречь ее, когда она перебѣгаетъ съ жировки — и наоборотъ. Ночуютъ и полднюютъ стрепета обыкновенно въ бурьянѣ.

Охота на гаршнеповъ.

Любимое мѣстопребываніе гаршнепа — совершенно чистыя, малотравныя и грязныя топи, ржавыя плеса, берега озеръ съ наноснымъ иломъ или, наконецъ, топи, поросшія хвощами, камышомъ, либо осокой. Особенно любитъ онъ растущіе на водѣ погорѣлые хвощевники, поломанные, почернѣвшіе, съ грязными плѣшинами и высунувшимися корнями болотныхъ травъ.

Фиг. 279.

Гаршнепъ очень смиренъ и лѣнивъ; лежитъ твердо, собаку и охотника подпускаетъ близко. Благодаря полету гаршнепа, стрѣлять его въ тихую погоду очень легко, но въ погоду вѣтряную

трудность стрѣльбы значительно увеличивается: при вѣтрѣ полетъ птички становится какъ-то невѣренъ, неровенъ, похожъ на порханье бабочки. Гаршнепъ, взлетѣвъ, сейчасъ бросается противъ вѣтра, но, не имѣя силъ долго бороться съ нимъ, вдругъ сдаетъ направо или налѣво, т. е. дѣлаетъ боковое движеніе, и опять устремляется противъ вѣтра. Въ это время безъ снаровки его бить очень трудно. Вся хитрость состоитъ въ томъ, чтобъ поймать гаршнепа на прицѣлъ въ ту минуту, когда онъ, сдѣлавъ уступку вѣтру и будучи отнесенъ имъ въ сторону, начнетъ опять летѣть прямо; тутъ случаются такія мгновенія, что онъ стоитъ въ воздухѣ неподвижно; опытные стрѣлки знаютъ это и рѣдко даютъ промахи по гаршнепамъ. Другіе предпочитаютъ бить гаршнепа на подъемѣ, почему останавливаются подальше отъ собаки, сдѣлавшей стойку, чтобы не разбить птицу. Дробь для гаршнепа должна быть № 10.

Осенняя стрѣльба вальдшнеповъ „въ капель“.

Очень удачная охота на вальдшнеповъ можетъ быть въ осеннюю «капель», т. е. когда, въ продолжительное ненастье, мелкій, непримѣтный дождь сѣетъ, какъ ситомъ, отчего на древесныхъ вѣтвяхъ образуются крупныя, холодныя капли, съ шумомъ и силой падающія на землю. Вальдшнепы не любятъ такой капели и изъ частыхъ крѣпкихъ мѣстъ лѣса выбѣгаютъ въ чистыя луговины около лѣса, или болотистыя мѣста около уремы. Впрочемъ, подъ словомъ «чистыя», не должно понимать такихъ гладкихъ мѣстъ, на которыхъ негдѣ было бы спрятаться и притаиться. Вальдшнепъ—не маленькая птица: ему нужны кочки, некошенная трава, межи, обросшія мелкимъ кустарникомъ, или глубокія борозды рослыхъ озимей, гдѣ бы можно было укрыться, и все это въ самомъ близкомъ разстояніи отъ лѣса или кустовъ. Въ это время вальдшнепы очень смирны, сидятъ крѣпко, подпускаютъ охотника близко и хорошо выдерживаютъ стойку собаки. Бить ихъ тутъ очень легко, тѣмъ болѣе что вальдшнепы, въ мокрую погоду, сами мокрые отъ дождя, на открытомъ мѣстѣ летаютъ тихо, какъ вороны. Такая охота, конечно, очень кратковременна, потому что, какъ только перестанетъ дождь и перемежится капель, вальдшнепы перемѣщаются въ лѣсъ.

Стрѣльба пролетныхъ вальдшнеповъ.

Лѣтняя охота на вальдшнеповъ почти не практикуется и выводки мѣстовыхъ бьютъ только попутно, на охотѣ за тетеревами. Настоящая охота начинается когда покажется пролетный вальдшнепъ и начнутся высыпки, что бываетъ б. ч. въ первой половинѣ Сентября. Мѣстопребываніе пролетнаго вальдшнепа весьма различно и зависитъ отъ мѣстности и погоды. Въ средней полосѣ всего скорѣе можно отыскать его въ опушкѣ мелочей, около озимей, на которыя онъ вылетаетъ кормиться по ночамъ; весьма охотно держится онъ также въ мѣстахъ, гдѣ пасся скотъ. Однако, годомъ, вальдшнепъ летитъ подъ Москвою чащами, по березнякамъ, а въ очень сухую осень придерживается береговъ ручьевъ и рѣчекъ.—Въ болѣе безлѣсныхъ мѣстностяхъ вальдшнеповъ надо искать

преимущественно въ садахъ и огородахъ, особенно капустникахъ—въ засуху; въ дождливую же осень онъ предпочитаетъ порубы, если таковые имѣются. Очень любитъ вальдшнепъ вишенники, на югѣ же встрѣчается главнымъ образомъ въ садахъ, виноградникахъ, въ посѣвахъ табаку и кукурузы. На юговостокѣ и на Кавказѣ вальдшнепы придерживаются зарослей ежевики, ягодами которой питаются и подъ которою почва всегда очень разрыхлена,—также кизильника и молодого пальмоваго лѣсу (на Кавказѣ). На югѣ пролетные вальдшнепы останавливаются также въ бурьянахъ и стернахъ (жнивахъ), иногда встрѣчаются въ канавахъ. Здѣсь обыкновенно высыпки бываютъ вмѣстѣ съ сѣвернымъ вѣтромъ, чего въ средней Россіи не замѣчено.

Фиг. 280.

Чѣмъ открытѣе мѣстность, тѣмъ вальдшнепъ летитъ тише и стрѣлять его легче. Въ частомъ лѣсу онъ летитъ гораздо быстрѣе и увертливѣе чѣмъ въ кустахъ, и ловить его на мушку не приходится, а надо стрѣлять на вскидку и попроворнѣе, такъ что въ средней полосѣ охота на вальдшнеповъ совсѣмъ не та, что на югѣ. Нерѣдко приходится пускать выстрѣлъ почти наугадъ, на шорохъ, такъ какъ большею частію птица поднимается низомъ, закрываясь «подсѣдомъ».—Для этой охоты требуется очень хорошая собака и необходимо становиться такъ, чтобы вальдшнепъ очутился бы между собакою и охотникомъ и поднимался коломъ. Вообще здѣсь выборъ мѣста имѣетъ очень важное значеніе. Стрѣлять всегда приходится очень близко, почему цѣлятъ въ самую птицу. Дробь лучше употреблять № 6-й англ.

Иногда осенью можно бить вальдшнеповъ на перелетахъ, которые они дѣлаютъ, летая вечерними и утренними зорями изъ одного сада въ другой или на воду.—Въ очень густыхъ заросляхъ, напримѣръ вишневникахъ,—неудобныхъ для стрѣльбы, осенью весьма удобно охотиться на вальдшнеповъ облавой, причемъ загонщики идутъ безъ шума, ровняясь, стрѣлки-же идутъ сбоковъ (у опушки) немного впереди облавы. Вальдшнепы бѣгутъ и, дойдя до конца зарослей, взлетаютъ.

Лучшій способъ сохраненія дичи, убитой въ августѣ и сентябрѣ, свѣжею до зимы.

Дичь, съ потрохами, укладывается плотно въ круглый ящикъ, сдѣланный изъ толстой жести и покрывается плотно приходящеюся крышкою. Этотъ ящикъ съ дичью ставится въ другой ящикъ, гораздо большаго размѣра, также сдѣланный изъ толстой жести. Величина второго ящика должна быть такова, чтобы между обоими ящиками было бы пустое пространство не менѣе, какъ въ $^1/_4$ аршина. Это пустое про-

странство надобно наполнить мелко расколотымъ льдомъ, съ значительною примѣсью обыкновенной поваренной соли. Потомъ вертятъ ящикъ меньшаго размѣра такъ, какъ это дѣлается при приготовленіи мороженаго, до тѣхъ поръ, пока дичь, въ него уложенная, совершенно замерзнетъ, окоченѣетъ. Тогда ящикъ большаго размѣра также накрыть плотно приходящеюся къ нему крышкою и зарубить его въ ледникѣ глубоко въ ледъ. При этомъ способѣ сохраненія дичи, ее можно сохранить свѣжею до Рождества. Дичь, предназначенная для этого замораживанія, должна быть совершенно свѣжая, только что убитая.

Осенняя стрѣльба утокъ.

Въ Сентябрѣ мѣстовыя (не нырковыя) утки мало по малу перестаютъ летать на поля и охота на перелетахъ рѣдко бываетъ удачна. Въ этомъ мѣсяцѣ обыкновенно начинаютъ показываться на озерахъ, большихъ прудахъ, рѣчныхъ заводяхъ, а также на взморьѣ, — пролетныя стаи утокъ, сначала обыкновенныхъ породъ, позднѣе нырковыхъ, т. е. гоголей, чернетей, турпановъ и др. Всего удобнѣе бываетъ охотиться за утками, когда у береговъ находятся болѣе или менѣе широкія камышевыя заросли, не препятствующія ѣздѣ въ челнокѣ и облегчающія скрадываніе съ подхода.—При охотѣ въ камышахъ необходимое условіе, чтобы костюмъ не былъ темнаго цвѣта; всего лучше одѣваться въ желтые верблюжьи кафтаны, подходящіе подъ цвѣтъ уже пожелтѣвшаго камыша. Подъѣзжать въ лодкѣ можно вдвоемъ или въ одиночку, но непремѣнно противъ вѣтра, иначе утки услышатъ шуршаніе и будутъ слетать преждевременно. Вообще въ тихую погоду охота съ подъѣзда почти невозможна. Въ такомъ случаѣ выгоднѣе одному охотнику засѣсть за кустъ или какое другое прикрытіе, а другому, въ лодкѣ, подгонять стаю на выстрѣлъ. Подгонять всего лучше къ концу осени и нырковыхъ утокъ, неохотно поднимающихся съ воды. Свіязь тоже охотно идетъ плывомъ отъ лодки. Въ вѣтряную погоду и въ удобной мѣстности можно охотиться на утокъ съ подхода или скрадомъ, особенно если осень теплая и въ данной мѣстности много водяныхъ (зеленыхъ) лягушекъ, передъ дождемъ и около полудня держащихся на поверхности. Утки очень любятъ лягушекъ и такъ бываютъ заняты ихъ ловлею, что мало обращаютъ вниманія на охотника.

Фиг. 281.

Всего добычливѣе бываетъ стрѣльба утокъ изъ заблаговременно устраиваемой искуственной засады. На всякой водѣ, посѣщаемой утками, находится нѣсколько мѣстъ, особенно ими любимыхъ, а потому если здѣсь сдѣлать какое либо укрытіе, то можно стрѣлять пролетныхъ утокъ почти каждую вечернюю и утреннюю зори. Засада можетъ быть постоянная и переносная, береговая или устроиваемая въ камышахъ, на водѣ—смотря по мѣстности и отчасти породамъ утокъ. Для утокъ не любящихъ глубокой и открытой воды обыкновенно устраивается на берегу, б. ч. на мысочкѣ, обращенномъ къ западу, постоянный шалашъ (изъ хвороста, камыша или кустарника, иногда съ сѣномъ). Весьма важно,

чтобы вода близъ шалаша была мелка и травяниста; такія мѣста охотнѣе посѣщаются обыкновенными породами утокъ, да и доставать убитыхъ можно нерѣдко безъ помощи челнока. Впрочемъ надо имѣть въ виду, что въ холодную погоду всѣ утки стремятся въ укромныя травянистыя мѣста, а въ теплую охотнѣе садятся на открытыя. Весьма важно, чтобы охотникъ, прежде чѣмъ засѣсть въ шалашъ, не бродилъ бы по берегу зря, особенно по водѣ, такъ какъ утки, видя примятую засвѣтло траву и муть, пролегаютъ мимо. Напротивъ тамъ, гдѣ нежелательно, чтобы садились утки, особенно на небольшихъ озерахъ, весьма полезно обойти кругомъ почти все озеро и нарочно замутить воду.

На большихъ озерахъ и на взморьѣ, вообще для стрѣльбы нырковыхъ утокъ, засада устраивается на водѣ различнымъ образомъ. Проще всего, вдвинувъ челнокъ въ край камыша, натыкать за борта снопики нарѣзаннаго камыша и тростника. Нѣкоторые дѣлаютъ заблаговременно на облюбованномъ мѣстѣ родъ плетня изъ камыша, скрѣпляя его дощечками и оставляя въ немъ отверстія для наблюденія и стрѣльбы и укрѣпляя эти плетни на воткнутыхъ въ дно кольяхъ или же въ пловучихъ бревнахъ; другіе берутъ съ собою колья и, воткнувъ ихъ кругомъ лодки, надѣваютъ на нихъ снопики камыша. Наконецъ въ Кронштадтѣ нѣкоторые охотники дѣлаютъ ширмы на трехъ-четырехъ, 5—6 аршинныхъ, нетолстыхъ бревнахъ, которыя скрѣпляются сбоку петлями. Такую пловучую ширму можно взять на буксиръ и отвести куда надо, ввести въ нее челнокъ и замкнуть его со всѣхъ сторонъ.

Мѣстами, особенно когда садятся въ засаду засвѣтло, выставляютъ чучела. Всѣ утки весьма охотно къ нимъ подсаживаются, или по крайней мѣрѣ сворачиваютъ къ нимъ и опускаются ниже, что даетъ возможность стрѣлять ихъ въ летъ. Чѣмъ больше будетъ выставлено чучелъ, тѣмъ лучше. Всего удобнѣе деревянныя чучела; во всякомъ случаѣ ихъ необходимо привязывать.

Въ большинствѣ случаевъ стрѣляютъ изъ засады вечерними или утренними зорями; утромъ охотиться удобнѣе—потому что меньше утрачивается тяжело раненыхъ и ихъ скорѣе можно отыскать. Слѣдуетъ замѣтить, что, при охотѣ съ лодки, необходимо подбирать подстрѣленныхъ, тѣмъ болѣе, что приходится здѣсь имѣть дѣло съ ныряющими и далеко уплывающими утками; стрѣляя же изъ шалаша и съ берега, напротивъ лучше не выходить, особенно засвѣтло и на мелководьѣ: убитыя и лежащія на водѣ утки, если только не могутъ быть унесены вѣтромъ отъ берега, а также подранки, привлекаютъ новыя стаи и иногда побуждаютъ снявшихся послѣ выстрѣла вернуться обратно. Пока свѣтло, надо укрываться въ шалашъ какъ можно плотнѣе, но чѣмъ болѣе темнѣетъ, тѣмъ больше его можно раскидывать и наконецъ можно стоять совсѣмъ на чистоту.

Обыкновенно стрѣляютъ на засидкахъ сидящихъ на водѣ утокъ, но нерѣдко, вторымъ выстрѣломъ, а также когда онѣ ловко налетаютъ, передъ тѣмъ какъ садиться, на охотника,—приходится бить въ летъ. Самое важное, чтобы утки находились «на зарѣ», т. е. на самомъ свѣтломъ фонѣ неба, почему въ пасмурную погоду стрѣлять вечеромъ трудно, даже съ различнаго рода «маячками», т. е. приспособленіями для ночной стрѣльбы (см. далѣе).

Стрѣльба гусей.

Тамъ, гдѣ гуси выводятъ, можно охотиться на нихъ еще вначалѣ августа, когда они окончательно выберутся изъ крѣпей и камышей и станутъ летать,—первое время выводками, а потомъ, все большими и большими стаями, на поля. Но настоящая охота начинается только когда покажутся пролетные гуси и козарки,—рѣдко ранѣе первыхъ чиселъ сентября, и бываетъ всего добычливѣе въ долинахъ большихъ рѣкъ и въ мѣстностяхъ изобилующихъ озерами. Близость пашенъ составляетъ также одно изъ главныхъ условій значительнаго пролета гусей, которые особенно любятъ кормиться на овсѣ, гречѣ и горохѣ; козарки же, покрайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, охотнѣе жируютъ на лугахъ. Главная масса гусей и козарокъ летитъ въ ненастную погоду, особенно если ненастье продолжительно; это время самое удобное для охоты, такъ какъ стаи летятъ тогда низко, подпускаютъ на землѣ ближе и вообще бываютъ смирнѣе.—Смотря по обстоятельствамъ, охота на гусей производится различными способами—съ подъѣзда, скрадомъ, на перелетахъ и изъ различнаго рода засадъ.

Фиг. 282.

Охота съ подъѣзда къ гусямъ, жирующимъ на пашняхъ, въ общихъ чертахъ производится такъ-же, какъ и на дрофъ (стр. 238—244), только большею частію подъѣзжаютъ къ гусямъ не на телѣгѣ или дрогахъ, а верхомъ на лошадяхъ, вдвоемъ съ проводникомъ. Звидѣвъ пасущихся гусей или козарокъ, или же замѣтивъ куда они спустились, оба всадника, соображаясь съ мѣстностью, дѣлаютъ одинъ, иногда даже неполный, кругъ и подъѣзжаютъ къ стаѣ возможно ближе, шаговъ на 200—100, смотря по породѣ (козарки подпускаютъ ближе гусей), а также погодѣ. Проѣзжая, конечно шагомъ, мимо какого либо куста, дерева, стога сѣна, суслона или хлѣбной клади на этомъ разстояніи, охотникъ, не останавливаясь, проворно сваливается на землю, за это прикрытіе, а провожатый ѣдетъ далѣе и, если можно, извѣстнымъ способомъ, заставляетъ гусей подвинуться къ засадѣ. Гуси обыкновенно поднимаются кверху быстрѣе дрофъ, но зато летятъ прямо отъ загонщика, рѣдко обращая вниманіе на вѣтеръ. Точно также, послѣ перваго выстрѣла гуси бросаются во всѣ стороны и могутъ налетѣть на другихъ, сбоку засѣвшихъ охотниковъ. На этой охотѣ (на жнивахъ) надо надѣвать желтоватое платье и лежать совершенно неподвижно, вскакивая лишь въ тотъ моментъ, когда гуси приблизятся на выстрѣлъ. Стрѣленая стая рѣдко улетаетъ, если голодна, дальше 2—3 верстъ и спускается на другое поле, такъ что иногда удается подъѣхать вторично. Если же почему либо нагонъ неудобенъ, что бываетъ очень часто, что охотникъ подпалзываетъ (на животѣ, не сгибая ногъ и не поднимая головы) къ

стаѣ, также стараясь воспользоваться встрѣчающимися ему на пути прикрытіями. Стрѣлять все-таки приходится не ближе 20—25 саженъ, а потому ружье должно быть дальнобойное и большого калибра—всего лучше двухствольное 10-го калибра или одностволка 8-го, т. е. уточница. Дробь лучше № 1 или 0 (англ.). Обыкновенно бьютъ сидячихъ, выждавъ пока стая немного сгрудится; изъ второго же ствола—въ летъ. Гусей и козарокъ съ подбитымъ крыломъ необходимо ловить (непремѣнно за шею) какъ можно скорѣе, такъ какъ они тотчасъ же бѣгутъ въ высокую траву, хлѣбъ или кусты и тамъ затаиваются.

Охота эта бываетъ всего удачнѣе въ концѣ августа и началѣ сентября, когда еще не весь хлѣбъ убранъ съ полей,—и по утрамъ, когда птица гораздо голоднѣе, чѣмъ на вечерней жировкѣ.

Въ Уфимской и Оренбургской губ. иногда охотятся на гусей весьма оригинальнымъ способомъ. Пять—десять всадниковъ, отыскавъ стаю, окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ и затѣмъ, по сигналу, скачутъ къ ней и стрѣляютъ въ то время, когда она поднимается кверху, столбомъ. Также охотятся на дрофъ и казаки въ донскихъ и кубанскихъ степяхъ.—Въ Воронежской и др. губерніяхъ подползываютъ къ гусямъ, катя передъ собою передокъ, утыканный вѣтвями. Можно также подкрадываться изъ-за лошади, ведомой въ поводу, также изъ-за быка или коровы.

Охота на перелетахъ. Производится преимущественно на мѣстовыхъ гусей, которые довольно долгое время летаютъ съ воды на поле и обратно однимъ и тѣмъ же путемъ, и невысоко отъ земли. Перелеты эти, если стаю не тревожатъ, совершаются въ слѣдующемъ порядкѣ: рано утромъ гуси летятъ съ ночлега на поля, гдѣ жируютъ до 10—11 часовъ; къ полудню всѣ летятъ на озера или на песчаныя рѣчныя отмели; за часъ до заката гуси снова на кормежкѣ и возвращаются на ночлегъ, б. ч. озеро или протокъ, когда уже стемнѣетъ; летятъ они обыкновенно на вѣтеръ, выбирая ложбины и заливчики, на высотѣ 20—50 аршинъ отъ земли. Пролетныя стаи, въ туманную погоду и въ сильный вѣтеръ, дующій имъ въ задъ, тоже летятъ очень низко и нерѣдко изъ года въ годъ извѣстными путями,—въ вѣтеръ большею частію по овражкамъ и въ защищенныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ и подстерегаютъ, залегая за кустъ или дерево. Летящую стаю слышно довольно далеко, и какъ только она поравняется съ засадой, охотникъ вскакиваетъ и стрѣляетъ въ *передняго* гуся; стая обыкновенно приходитъ въ смятеніе, сгруживается и поднимается кверху столбомъ, такъ что вторымъ выстрѣломъ можно вышибить еще одного или пару.

Стрѣльба изъ засады. Эта охота имѣетъ много общаго съ охотою на перелетахъ и отличается отъ нея лишь тѣмъ, что сначала стрѣляютъ сидячихъ птицъ. Мѣстовыхъ гусей, повадившихся (въ августѣ) на полосу овса, нетрудно подстеречь, залегая въ хлѣбъ; изрѣдка ихъ бьютъ также изъ шалаша или ямъ на берегу, лучше всего вблизи того мѣста (песчаной косы), гдѣ стая привыкла ночевать. Большею частію стрѣляютъ гусей изъ камыша, куда свечера въѣзжаютъ на лодкѣ,—въ лунныя ночи. При выборѣ этой засады надо всегда имѣть въ виду, что гуси и козарки, сѣвъ на воду, б. ч. на средину,—гребутъ на вѣтеръ, понемногу подплывая къ берегу, на который, съ наступленіемъ темноты, выходятъ.

Стрѣльба изъ засады пролетныхъ гусей и казарокъ мало отличается отъ охоты на мѣстовыхъ. Въ Поволжьѣ и на Оби ихъ бьютъ б. ч. на пескахъ, т. е. песчаныхъ отмеляхъ, устраивая малозамѣтный шалашъ. На Оби онъ дѣлается очень низкимъ, надъ выкопанной въ пескѣ ямой и состоитъ изъ квадратной деревянной рамы и дугъ, накрытыхъ берестомъ, обтянутымъ грубымъ холстомъ, который, по установкѣ на мѣсто, посыпается еще и пескомъ. Въ рамѣ продѣлывается оконце для стрѣльбы, а сбоку лазъ для прохода, закрываемый особымъ щиткомъ. Выборъ мѣста основанъ на предварительномъ наблюденіи за мѣстомъ остановки и ночлега козары. Для большей вѣрности, мѣстами, напр. на Оби, пролетныя стаи привлекаютъ выставляя иногда (въ опредѣленномъ порядкѣ) по нѣскольку десятковъ чучелъ гусей, кромѣ того манятъ, подражая гоготанью, при помощи берестяной ленты, которая навертывается концами на указательные пальцы рукъ, туго натягивается и вводится въ ротъ. Слегка прижавъ ленту къ нижней губѣ, дуютъ, какъ въ флейту. Пролетные гуси, намѣревающіеся остановиться и сѣсть на воду, всегда по нѣскольку разъ пролетаютъ надъ водою и въ это время не гогочатъ; гуси, которые на лету кричатъ, не остановятся, хотя бы и летѣли низко.—Хорошіе стрѣлки бьютъ гусей (сидящихъ или плывущихъ) изъ винтовки, шаговъ за 200 и болѣе, какъ изъ охотничьей мелкаго калибра, такъ и изъ берданки. Гусь представляетъ большую цѣль, особенно когда плыветъ прямо противъ или отъ охотника.

Кромѣ того можно подъѣзжать къ спящимъ гусямъ на лодкѣ (съ однимъ кормовымъ весломъ); во время же лученья рыбы случается закалывать ихъ острогой.

Подготовленіе борзыхъ къ садкамъ.

Такъ какъ въ Октябрѣ бываютъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ призовыя испытанія рѣзвости борзыхъ, то нелишнее будетъ привести здѣсь основныя правила тренировки англійскихъ борзыхъ, правила, которыя съ нѣкоторыми измѣненіями могутъ быть примѣнены и для псовыхъ борзыхъ. Тренировка начинается здѣсь за нѣсколько недѣль и болѣе мѣсяца до садки. Прежде всего заставляютъ собаку дѣлать усиленный моціонъ — бѣжать за экипажемъ или-же ѣздятъ съ нею, лучше верхомъ, отъ 15 до 20 миль ежедневно, по утрамъ и вечерамъ, т. е. въ два пріема, заставляя бѣжать ее разными аллюрами. Собакамъ съ нѣжными лапами, наклонными къ расперстости, опускаютъ (?) лапы на ночь и утромъ въ настой дубовой коры съ квасцами (1 ф. коры на 2 галлона воды—вскипятить, такъ чтобы вода на половину выкипѣла, затѣмъ въ этомъ отварѣ развести 1 унцъ квасцовъ и процѣдить). Переходъ къ діэтѣ долженъ быть постепенный. Кормятъ собаку какимъ либо мясомъ, лучше всего нежирной бараниной,

Фиг. 283.

вареной, причемъ въ наварѣ разводятъ крупную овсяную муку; прибавляютъ туда-же бисквиты Спратсъ-Патентъ (такое-же количество), такъ чтобы образовался довольно густой кисель. Есть впрочемъ особые бисквиты для тренируемыхъ борзыхъ, содержащіе 50% мяса. Если собака плохо ѣстъ, даютъ ей сырую баранину (до ½ фунта) съ пепсиномъ, для лучшаго усвоенія. Если дѣлается запоръ— прибавляютъ вареной бычачьей печонки или вареной моркови. Передъ садками даютъ первоначально легкое слабительное (сабуръ, ялаппа), иногда рвотное (ипекакуана) и противуглистное средство. Вообще, вполнѣ тренированная англійская борзая должна вѣсить на 10 фунтовъ меньше, чѣмъ сытая.—Необходимо также содержать кожу и шерсть тренируемой собаки въ чистотѣ и растирать вдоль главные мускулы — два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Всего лучше растираніе производить грубымъ полотенцемъ, а не волосяной перчаткой,—начиная съ шейныхъ мускуловъ.—Передъ скачкой собаку кормить не слѣдуетъ; передъ тѣмъ какъ пускать ее, т. е. передать скипперу, ее растираютъ. Послѣ скачки растираніе еще болѣе необходимо; затѣмъ надѣваютъ на собаку (англ.) попонку и проваживаютъ ее. Сильно утомившейся даютъ вина, лучше всего стараго коньяку—дессертную ложку; лучше съ молокомъ, чѣмъ съ водой.

Ѣзда на краснаго звѣря.

За недѣлю до полевой домашней ѣзды, борзыхъ слѣдуетъ привести въ полевое тѣло. Для этого кормятъ ихъ пустоваркой, т. е. безъ мясной навары, но съ простоквашей (кислымъ молокомъ) и часто моютъ теплой водой; тогда излишній жиръ съ нихъ спадетъ и онѣ зарьявать не будутъ. Въ противномъ же случаѣ, черезчуръ сытая собака на ловлѣ можетъ зарьять или съ ней сдѣлается ударъ, или окажутся мокрецы въ пальцахъ и трещины на мякишахъ и пяткахъ, отчего собака будетъ неспособна къ скачкѣ до совершеннаго излеченія.

Серьезная ѣзда обыкновенно начинается съ 1-го сентября и всегда на краснаго звѣря, преимущественно на волковъ.—Свечера господинъ приказываетъ ловчему идти завтра съ охотой—лишь только станетъ свѣтать, къ такому-то острову, гдѣ взводокъ волковъ, и дожидаться его въ извѣстномъ мѣстѣ. Ловчій, сейчасъ же по возвращеніи отъ господина, сзываетъ охотниковъ, передаетъ имъ приказаніе, совѣщается съ доѣзжачимъ и опытными борзятниками какъ лучше взять островъ, чтобъ, разгромя гнѣздо, затравить стариковъ, не давая уйти ни одному молодому. По совѣщаніи, приказываетъ борзятникамъ уже положительно и съ толкомъ—кому какой лазъ занять, соображаясь съ смѣтливостью и ловкостью каждаго и съ надежностью его своры.

Чуть свѣтъ ловчій подаетъ въ башуръ (большой рогъ) сигнальный голосъ къ сѣдланію. По второму голосу доѣзжачій и выжлятники принимаютъ гончихъ на смычки, а борзятники своихъ собакъ на своры. По третьему—всѣ отправляются въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ ловчій; за нимъ, въ трехъ саженяхъ борзятники; за ними, на такомъ же разстояніи, доѣзжачій; за доѣзжачимъ гончія, а по бокамъ ихъ выжлятники.—Идти безъ крика и безъ гаму; остановиться отъ острова въ такомъ разстояніи, чтобы въ немъ не было слышно даже собачьяго

визгу, и—слѣзть съ лошадей. Ловчій, въ ожиданіи господина, повторяетъ приказаніе кому, какъ и гдѣ стать.

Подъѣхавъ къ охотникамъ, господинъ, послѣ обычнаго наставленія какъ держать себя подъ островомъ, приказываетъ: «Садись! Занимай мѣста!» Охотники садятся на лошадей и два борзятника сейчасъ же отдѣляются отъ артели—одинъ направо, другой — налѣво и идутъ шагистѣе прочихъ, поспѣшая въ заѣздъ. Это дѣлается для того, что отъ малѣйшей неосторожности охотниковъ, шума или отъ визга собаки можно стронуть взводокъ, который удалится изъ острова, прежде чѣмъ борзятники займутъ мѣста. По этой причинѣ, если острова, въ которыхъ держится красный звѣрь, въ близкомъ между собою разстояніи, т. е. не далѣе 200—300 саженъ, то заѣздные становятся не только за первый островъ, но даже за второй и третій.

Когда всѣ борзятники заняли лазы, а доѣзжачій съ выжлятниками стали противъ мѣста напуска—господинъ подаетъ сигналъ въ рогъ (или самъ, или чрезъ стремянного), который означаетъ «мечи собакъ!» Сигналъ этотъ подхватываетъ ловчій и передаетъ его въ башуръ. Выжлятники немедленно размыкаютъ гончихъ, а доѣзжачій, если ему извѣстно самое мѣсто, гдѣ держатся волки постоянно, долженъ гончихъ насадить прямо на гнѣздо, не ожидая сигнала, накрыть его—чтобъ разгромить, разбить во всѣ стороны, врозь; въ противномъ случаѣ весь взводокъ можетъ выйдти на одинъ лазъ.

Каждый охотникъ, когда перевидитъ краснаго звѣря, подаетъ въ рогъ сигналъ, какъ сказано выше (стр. 266—267).

Если на борзятника, у котораго въ сворѣ молодыя или не совсѣмъ пріемистыя собаки, вытечетъ старый волкъ, котораго онъ надѣется задержать, не давая ему хода, тогда онъ подаетъ голосъ на драку, вызывая тѣмъ на помощь.

Когда борзятники стоятъ подъ островомъ на мѣстѣ, то не только никто изъ охотниковъ, но самъ господинъ не долженъ проѣзжать *передъ* охотникомъ, а объѣзжать *сзади* его. Это правило установлено для того, чтобъ не отогнать звѣря отъ проѣзжаемаго лаза.

Правила сборной охоты (псовой).

Сборная охота состоитъ обыкновенно изъ трехъ или четырехъ товарищей; большее же число членовъ составляетъ *общество охотниковъ*, которое можетъ существовать только съ разрѣшенія правительства.

Положимъ, что трое сосѣдей согласились имѣть на своемъ иждивеніи общую стаю гончихъ;—тогда они обязаны содержать доѣзжачаго, двухъ выжлятниковъ, 9 лошадей (шесть верховыхъ и трехъ упряжныхъ) со всей сбруей и—имѣть фуру;—должны назначить изъ сколькихъ смычковъ постоянно будетъ состоять стая;—когда и сколько щенковъ выкармливать для комплектованія или, даже, для перемѣны стаи. Борзыхъ же каждый держитъ у себя сколько ему угодно; но борзятниковъ, при съѣздѣ, каждому можно имѣть не болѣе двухъ, т. е. стремянного и своего ловчаго; впрочемъ, это зависитъ отъ соглашенія.

Предъ началомъ ѣзды товарищи совѣщаются съ какихъ мѣстъ начать охоту; составляютъ очередной списокъ островамъ, назначаютъ дни

охоты и дневокъ. Распорядителемъ составленнаго плана и главнымъ своимъ ловчимъ избираютъ того, у кого живутъ постоянно доѣзжачій съ выжлятниками и содержится стая гончихъ.

Такъ какъ цѣль охоты общее удовольствіе, то всѣ члены ея должны объ этомъ заботиться и не наносить другъ другу непріятностей; поэтому охотничій уставъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя правила:

1) Во всемъ должны быть безпристрастіе и рыцарская справедливость.

2) Отнюдь не обманывать другъ друга во время полевой ѣзды, даже шутя.

3) Если возникнетъ охотничій споръ въ полѣ — не оскорблять самолюбія товарища, не унижать достоинства любимыхъ его собакъ, особенно если онъ *страстный* охотникъ: всякая страсть, въ возбужденномъ состояніи, не подчиняется разсудку.

Фиг. 284.

4) Всѣ извѣстные лазы знакомыхъ островов должны имѣть названія или свои N-ра. Съ вечера, наканунѣ ѣзды, названія этихъ лазовъ или ихъ N-ра должны быть написаны на билетикахъ и скатаны. Лучшіе жеребьи отдѣляются особенно, по числу товарищей, и ихъ вынимаютъ господа; а прочіе жеребьи разбираютъ борзятники.

5) Каждому господину предоставляется право оставлять стремянного при себѣ или занимать ему особый лазъ; но прочіе борзятники должны становиться на доставшихся по жеребью мѣстахъ — чтобъ занять всѣ лазы, не допуская звѣря до напраснаго ухода—безъ травли.

При травлѣ, чего бы то ни было, можно подбросить къ травившему свою свору, но только въ угонъ или скосика; спускать же встрѣчу строго воспрещается,—потому что собаки могутъ сшибиться, другъ друга искалечить и даже убиться на смерть. Дозволяется только за-

встрѣчать своей сворой, если она надежна, травимаго другимъ стараго волка.

6) Во время общей травли лисицы или зайца, если которая собака и поймаетъ звѣря, но его спуститъ и онъ побѣжитъ свѣжо— своими ногами, то звѣрь будетъ принадлежать тому, чья собака поймаетъ окончательно и звѣря не спуститъ.—Когда звѣрь пойманъ, то подскакавшій борзятникъ не долженъ отбивать собакъ, пока не возьметъ звѣря въ руки, потому что есть собаки сиротливыя, которыя, при хлопаньи арапникомъ, бросятъ звѣря и онъ можетъ или понориться, или слѣзть въ островъ, однимъ словомъ — уйти. Итакъ, для избѣжанія спора, если у сиротливой собаки отобьютъ звѣря, не взявъ его въ руки, и онъ побѣжитъ, то чья бы собака его ни поймала—звѣрь принадлежитъ той, которая поймала первая, т. е. которая, по неосторожности и неловкости борзятника, выпустила звѣря изъ зубовъ.

7) При травлѣ волка, онъ (изъ подъ какихъ бы собакъ онъ принятъ ни былъ) долженъ принадлежать хозяину той собаки, которая первая его остановила, т. е. не дозволила ему бѣжать во всѣ ноги, нѣсколько разъ его задерживала (хотя и не брала въ глотку) и тѣмъ дала возможность приспѣть настоящимъ волкодавамъ.

8) Когда борзятники стоятъ на мѣстахъ подъ островомъ, то никто не долженъ проѣзжать впереди охотника, а объѣзжать его сзади. Такъ точно, если охотникъ протравитъ звѣря обратно въ островъ и собаки его унесутся туда-же—онъ не долженъ ѣздить по опушкѣ и кричать: во-первыхъ, потому, что онъ отпугаетъ звѣря отъ ближайшихъ товарищей, а во-вторыхъ—если собаки его высворены какъ слѣдуетъ—онѣ сами вырыщутъ на занимаемый имъ лазъ. Если же онѣ молоды, по первой осени, то, чтобъ не носились подъ гончими и не мѣшали имъ въ гоньбѣ—борзятникъ обязанъ стать за первый кустъ острова, противъ своего мѣста, и свистомъ вызывать собакъ; когда же онѣ къ нему прирыщутъ, то живо принять ихъ на свору и стать на свое мѣсто.

9) Если гончія, выставившія звѣря, вынесутся изъ острова въ поле, то борзятникъ, который травилъ или травитъ этого звѣря, обязанъ остановить ихъ немедленно, хлопая арапникомъ и подкрикивая: «Стой! Стой! Стой гончія! Стой! Дошелъ! Дошелъ; дошелъ! О-го-го-го! Въ островъ! въ островъ! Вались въ островъ! Въ противномъ случаѣ, если гончія параты и псари отъ нихъ отстали, а борзятникъ займется своей травлей, то онѣ могутъ прорваться въ другой островъ или уйму,— тогда сбить ихъ будетъ тяжело.

Выжлятники же, въ свою очередь, увидавъ вловившихъ въ островъ борзыхъ, обязаны немедленно прогнать ихъ изъ острова къ борзятнику; а если борзая носится подъ гончими, то подловивъ ее, хорошенько высѣчь арапникомъ въ острову и также прогнать изъ острова на зовъ борзятника.

Ѣзда съ одними и тѣми же собаками должна производиться никакъ не болѣе двухъ дней кряду, а на третій день должна быть дневка, для отдыха собакамъ; въ противномъ случаѣ можно затаскать и разбить собакъ такъ, что онѣ не будутъ годны для охоты на все время осени.

Начинать травить, т. е. показывать борзымъ собакамъ звѣря, слѣдуетъ только тогда, когда звѣрь бѣжитъ или побѣжалъ. Когда же звѣрь не бѣжитъ еще, а только, отойдя отъ опушки, осматриваетъ мѣстность

Фиг. 285. Соструниваніе волка (Рисунокъ П. П. Соколова).

или идетъ полемъ, незамѣчая борзятника, то показывать его собакамъ *отнюдь не слѣдуетъ*; а въ это время борзятникъ обязанъ, смотря по положенію звѣря, или *нажидать его на себя въ мѣру*, или подъѣзжать къ нему и непремѣнно шагомъ.

При травлѣ зайца, борзятникъ, желая показать его собакамъ, долженъ поскакать за нимъ и заотукать собакамъ, показывая арапникомъ впередъ на зайца и произнося учащенно, въ полголоса: «О-о-оту его!» до тѣхъ поръ, пока собаки не помѣтятъ зайца. При травлѣ же лисицы и волка, борзятникъ точно также долженъ поскакать за звѣремъ и въ первомъ случаѣ, поднявъ арапникъ кверху, а во второмъ, поднявъ кверху правою же рукою шапку, заулюлюкать собакамъ, произнося учащенно и вполголоса: «Улю, лю, лю! Улю, лю, лю!» до тѣхъ поръ, пока собаки не помѣтятъ звѣря. И только при травлѣ волка, когда борзыя его догонятъ, дозволяется ободрить собакъ своимъ присутствіемъ и громко заулюлюкать имъ.

Когда затравлены заяцъ или лисица, то борзятникъ обязанъ, живо соскочивъ съ лошади, и отгойкавъ борзымъ, принять моментально звѣря отъ собакъ; отколовъ зайца и отпазанчивъ заднія лапки, второчить въ заднее тороко на сѣдло, лисицу же пришибить въ голову, по переносью, кнутовищемъ арапника и также второчить на сѣдло, только не за заднія ноги, а за шею, и перекинуть также на другую сторону сѣдла, трубою книзу и тоже брюшкомъ къ сѣдлу. При этомъ необходимо удостовѣриться дѣйствительно ли она мертва. Лучше всего, взявъ лисицу за ноги, ударить головою о землю, затѣмъ стать одною ногою на шею лисицѣ, а руками взять за заднія ноги и, повернувъ лисицу (перекрутивъ), потянуть кверху.

Примѣчаніе. Откалываютъ и отпазанчиваютъ зайцевъ такъ: лѣвою рукою берутъ зайца за шею сзади или за уши, а правою втыкаютъ ножъ въ грудь его, между плечами, на $1^1/_2$—2 вершка въ глубину, въ *вертикальномъ* направленіи. Послѣ этого берутъ зайца за заднюю ногу, и встряхнувъ его головою внизъ, чтобы стекла кровь, лѣвою рукою берутъ за задній пазанокъ, а правою на суставѣ пазанка дѣлаютъ пониже колѣна надрѣзъ кожи и затѣмъ, поддѣвъ ножъ правой рукой подъ надломленный суставъ, отрѣзываютъ пазанокъ. Когда оба пазанка отрѣзаны, въ одной изъ заднихъ ногъ дѣлаютъ прорѣзъ между сухожиліемъ и костью выше колѣна и вставляютъ въ него другую ногу. Въ образованную такимъ образомъ ногами петлю продѣваютъ одинъ ремень тороковъ, и подтянувъ зайца поближе къ сѣдлу, этимъ ремнемъ охватываютъ обѣ ноги зайца и затягиваютъ петлю.

Къ принятому собаками волку борзятникъ, подскакавъ, обязанъ живо соскочить съ лошади и *улюлюкая борзымъ*, моментально взять волка за заднюю ногу и, не выпуская ноги изъ лѣвой руки, воткнуть ножъ правою рукою подъ переднюю лопатку въ бокъ.

Волка кладутъ поперекъ лошади на заднія торока и правыми тороками привязываютъ волка къ сѣдлу подъ переднія лопатки, а лѣвыми—между ребрами и задними ногами чрезъ крестецъ волка.

10) Выше сказано, что распорядитель охоты, для напуска стаи, подаетъ голосъ и для того чтобъ имать (вызвать) гончихъ. Тогда доѣзжачій сейчасъ-же принимаетъ въ рогъ это приказаніе, выѣзжаетъ изъ острова съ противоположной стороны напуска, становится отъ опушки

саженяхъ въ двадцати, слѣзаетъ съ лошади и вызываетъ гончихъ. Выжлятники начинаютъ сбивать стаю съ гоньбы, хлопая въ арапники и подкрикивая: «Слушай рогъ! Къ нему! Слушай! Вались къ нему! Къ рогу!—Точно также и борзятники, занимавшіе мѣста съ напуска, объѣзжаютъ островъ справа и слѣва по опушкѣ, хлопаютъ въ арапники, повторяя тотъ-же крикъ. Доѣзжачій, по временамъ останавливаясь звать въ рогъ, вызываетъ голосомъ: «Сюда, сюда, сюда, миленькія!» называя каждую вытекшую гончую по кличаѣ,—и каждой вытекшей собакѣ даетъ прикормку.

Фиг. 286.

Здѣсь изложены только главныя правила полевой ѣзды. Кромѣ того можно прибавить много новыхъ правилъ, утвержденныхъ общимъ согласіемъ всѣхъ товарищей; но *личный* произволъ въ съѣзжей охотѣ допущенъ быть не можетъ.

Недѣли за двѣ до отъѣзда избирается надежный и опытный человѣкъ, который получивъ должное наставленіе, отправляется квартирьеромъ въ мѣста отъѣзжихъ полей. Прежде всего онъ испрашиваетъ дозволенія у землевладѣльцевъ, получивъ которое, заготовляетъ по данному маршруту квартиры съ задатками, — продовольствіе для людей, лошадей и собакъ по существующимъ цѣнамъ. Безъ этой предосторожности можно попасть въ просакъ и дорого поплатиться за довѣріе къ честности и добросовѣстности хозяевъ.

Ѣзда съ одними борзыми.

Постоянно производится ѣзда съ одними борзыми только тѣми псовыми охотниками, которые не держатъ у себя стаи гончихъ собакъ, а въ комплектныхъ самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ тогда, когда приходится брать такія изобилующія звѣремъ мѣста, гдѣ гончія собаки бываютъ совсѣмъ не нужны, за неимѣніемъ такихъ мѣстъ, куда бы можно было набросить гончихъ—и кромѣ того въ отъѣзжихъ поляхъ, при переходѣ съ одной квартиры на другую, когда для напуска гончихъ не имѣется достаточно времени.

Фиг. 287.

При ѣздѣ съ одними борзыми всегда слѣдуетъ, смотря по степени усталости борзыхъ и по времени, въ которое производится охота, послѣ каждой травли *непремѣнно* давать борзымъ отдыхать, т. е. полежать, и еще лучше у воды, если таковую случится найти на полѣ, въ продолженіи 10—20 минутъ, а иногда и долѣе, если собаки ловили въ очень жаркое время.

Ѣзда съ одними борзыми подраздѣляется на *ѣзду въ наѣздку*, на *ѣзду въ равняжку* и на *выѣздку на зарю*.

Ѣзда въ наѣздку подраздѣляется: на ѣзду на хлопки; на ѣзду на мышковку; на ѣзду съ кричанами; на ѣзду съ ищейками, разнаго рода и вида и на ѣзду на узерку. Всѣ эти способы ѣзды въ наѣздку существуютъ для ѣзды съ борзыми въ одну свору, т. е. для ѣзды одного охотника; хотя можно ѣздить въ наѣздку и въ нѣсколько своръ, т. е. нѣсколькимъ охотникамъ, но при ѣздѣ «въ наѣздку» каждый охотникъ старается отыскать самъ себѣ звѣря и поэтому нисколько не долженъ обращать вниманія на своихъ товарищей, т. е. другихъ охотниковъ.

При ѣздѣ въ наѣздку борзыя должны рыскать за охотникомъ безъ своры, но непремѣнно въ ошейникахъ, для предупрежденія всякой случайности, когда при необходимости охотникъ могъ бы взять свору; при этомъ количество борзыхъ въ сворѣ за охотникомъ можетъ быть отъ одной до четырехъ, но всего лучше когда за охотникомъ рыщетъ двѣ собаки.

Наѣздка на хлопки по зайцамъ.

Ѣзда на хлопки производится исключительно по зайцамъ, всегда въ мѣстахъ отъемныхъ, по мелочамъ, по небольшимъ окладинамъ, величиною въ одну десятину и много того менѣе; по кочкарнымъ, травянымъ болотцамъ, въ то время, когда пойдутъ уже заморозки, и по оврагамъ, покрытымъ рѣдкими и небольшими кустиками мелколѣсья. Производить ѣзду на хлопки возможно съ одинаковымъ успѣхомъ во всякое время *дня*.

Фиг. 288.

При ѣздѣ на хлопки охотникъ, въѣзжая въ мелоча или въ отъемъ, искрещиваетъ его на лошади во всѣхъ направленіяхъ и хлопаетъ въ это время арапникомъ, стараясь выпугнуть изъ него зайца. Борзыя же его, въ это время, должны находиться на опушкѣ отъема и зорко слѣдить не побѣжитъ ли изъ подъ арапника хозяина какой либо звѣрь, котораго они тогда и залавливаютъ, а охотникъ, поднявъ въ отъемѣ зайца, скачетъ за нимъ и травитъ собаками, отукая. Это единственный способъ ѣзды, позволяющій, безъ ущерба дѣлу охоты, всякій крикъ и уханье при травлѣ.

Для того, чтобы борзыя рыскали по опушкѣ и не шли за охотникомъ въ чащу, средину отъема, охотникъ долженъ, подъѣхавъ съ борзыми къ отъему, въѣзжать въ него не прямо къ центру, а кружить отъемъ по краю опушки, спиральною линіею, винтообразно, постепенно

углубляясь къ центру; стоитъ только поднять одного, двухъ русаковъ въ опушкѣ, какъ борзыя поймутъ, въ чемъ дѣло, и сами уже послѣ того не пойдутъ за охотникомъ въ отъемъ, а будутъ строго слѣдить по опушкѣ, нажидая звѣря изъ охлопываемаго отъема.

Наѣздка въ равняжку.

Ѣзда въ равняжку или равнинку можетъ производиться борзятниками не менѣе чѣмъ въ три своры. Чѣмъ болѣе своръ участвуетъ въ охотѣ, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ охоты. Главное правило ѣзды въ равняжку заключается въ умѣломъ равненіи мѣстами борзятниковъ разсыпнымъ и развернутымъ фронтомъ и въ равномѣрномъ движеніи этого фронта, насколько позволяетъ мѣстность. «Умѣлое равненіе борзятниковъ» заключается въ томъ, чтобы: не оставлять ни одного подозрительнаго на своемъ пути мѣста, не проѣхать мимо звѣря; не потерять линіи равненія; не ѣхать проѣханнымъ уже другимъ борзятникомъ мѣстомъ, т. е. не быть «на хвостѣ у него»; не переѣзжать никогда пути сосѣдняго борзятника.

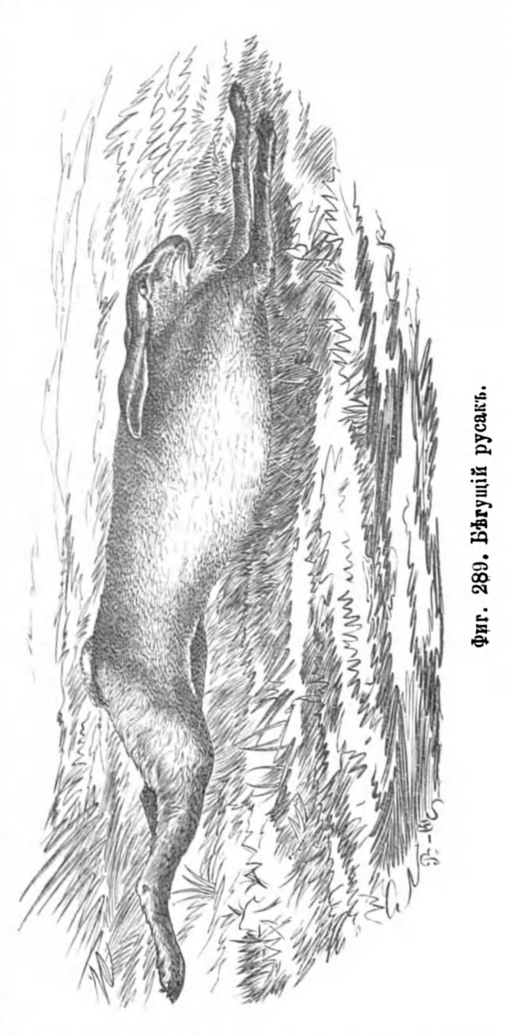
Поэтому, строго воспрещается хлопать арапникомъ и вообще эта ѣзда должна производиться съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины. Плохо высворенныя борзыя должны быть *непремѣнно на сворахъ*, для того, чтобы во время травли однимъ борзятникомъ, борзыя собаки отъ другого борзятника не уносились бы на ту травлю.

Ѣзда въ равняжку можетъ производиться въ продолженіи цѣлаго дня, но ѣзда въ самое раннее утро, захватывая мѣста до прихода стадъ, которыми нерѣдко распугивается звѣрь съ полей, *всегда дастъ болѣе шансовъ* разсчитывать на болѣе удачный успѣхъ охоты. Борзятники, пріѣхавъ къ мѣсту охоты, разравниваются развернутымъ фронтомъ и захватываютъ все мѣсто поля, назначеннаго къ проходкѣ съ борзыми, на разстояніи одинъ отъ другого, напримѣръ: въ сорахъ не ближе 150 саженей, въ жнивахъ не ближе 200 саж., а въ болѣе открытыхъ мѣстахъ и того далѣе другъ отъ друга. Жаться одинъ къ другому нѣтъ никакой надобности: чѣмъ дальше борзятникъ отъ борзятника будетъ ѣхать, тѣмъ лучше. Линія равненія борзятниковъ должна имѣть какъ бы дугообразную форму, такъ чтобы средина линіи, вначалѣ, постепенно отставая, дала бы возможность фланговымъ борзятникамъ забрать переда. Равняться слѣдуетъ по ловчему или по знающему мѣста борзятнику, который непремѣнно долженъ идти срединой линіи равненія. По немъ борзятники равняются и при поворотахъ его въ какую либо сторону, перемѣняя направленіе равненія, должны соображаться съ его дѣйствіями.

Ѣзда въ равняжку производится преимущественно по лисицамъ и поэтому не требуетъ черезъ-чуръ тщательнаго изъѣзживанія подозрительныхъ мѣстъ, такъ какъ красный звѣрь вообще несравненно осторожнѣе и будчѣе зайца.

Если при ѣздѣ въ равняжку побѣжитъ лисица далеко и по угону отъ срединнаго борзятника, то фланговые, а иногда и ближайшіе къ нему борзятники обязаны замастерить лисицу непремѣнно ко врагамъ, такъ такъ лисица всегда старается бѣжать врагами, и притомъ, соображаясь съ мѣстностью и направленіемъ звѣря, мастерить слѣдуетъ или

отъ назьмъ, или отъ крѣпкихъ мѣстъ, лѣсныхъ или болотистыхъ. Если же кто либо изъ борзятниковъ, занимающихъ среднюю часть линіи фронта, обозритъ, т. е. увидитъ вдали, значитъ далеко не въ мѣру,—мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ, то обозрѣвшій звѣря борзятникъ обязанъ моментально остановиться и, подавъ извѣстный пантомимный сигналъ по лисѣ или по волку (стр. 268), обративъ лошадь головою къ звѣрю и не спуская его съ глазъ, не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока остальные борзятники, быстро и осторожно передавая одинъ другому на ходу означенный пантомимный сигналъ обозрѣвшаго до фланговыхъ включительно, не закружать звѣря; послѣ чего борзятники, обративъ лошадей въ сторону звѣря, т. е. къ центру круга, ѣдутъ на него шагомъ, постепенно съуживая кольцо круга, и когда звѣрь побѣжитъ, прорываясь изъ круга, то ближайшіе къ нему борзятники и начинаютъ его травить.



Фиг. 289. Бѣгущій русакъ.

Если обозритъ мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ фланговый борзятникъ и въ сторонѣ отъ линіи равненія, то онъ обязанъ также, обративъ лошадь головою къ звѣрю и давъ пантомимный сигналъ, остановиться и стоять въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока борзятники его крыла, до срединнаго или до ловчаго *не включительно*, не примутъ направленіе въ полъ-оборота въ сторону обозрѣвшаго звѣря, а срединный или ловчій съ другимъ крыломъ борзятниковъ не подравняется къ сдѣлавшемуся такимъ образомъ срединнымъ фланговому борзятнику (обозрѣвшему звѣря) съ другой стороны. Затѣмъ, измѣняя направленіе фронта, берутъ звѣря въ кругъ, указаннымъ способомъ. Точно также, если фланговый борзятникъ обозритъ мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ передъ собою, то останавливается, даетъ пантомимный сигналъ и стоитъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока борзятники его крыла не объѣдутъ его сзади, а срединный или ловчій съ другимъ крыломъ борзятниковъ не примкнутъ къ обозрѣвшему звѣря

и, такимъ образомъ оставивъ его срединнымъ въ линіи фронта, не возьмутъ звѣря въ кругъ.

Борзятники должны при равненіи ѣхать зигзагами и стараться переѣзжать поле поперекъ бороздъ или по крайней мѣрѣ наискось ихъ—для того, чтобы было виднѣе и удобнѣе подозрѣть звѣря, лежащаго въ бороздахъ; при этомъ подозрительныя мѣстечки, какъ напримѣръ: крупистые взметы, озимя, густыя кулижки въ жнивахъ, сорахъ; бобовники, травяные рубежа, промывины, впадинки, ложбинки, отвершки и т. п.,—борзятники должны непремѣнно захватывать мимоѣздомъ и тщательно высматривать.—Если придется борзятнику равняться, по пути, врагомъ, то онъ не долженъ ѣхать русломъ врага, а непремѣнно по краю его, и то только въ такомъ случаѣ, если по полугорью врага есть промывины, кустики и бобовники; въ большинствѣ же случаевъ слѣдуетъ борзятникамъ надѣяться наѣхать звѣря вблизи врага, саженяхъ въ 50-ти, а иногда и немного того далѣе, въ удобныхъ мѣстахъ—такъ какъ красный звѣрь преимущественно держится на высокихъ мѣстахъ около враговъ, залегая въ тайничкахъ.—При ѣздѣ въ равняжку, какъ и при всякой другой ѣздѣ съ одними борзыми, необходимо послѣ каждой травли давать отдыхать собакамъ. Имѣя въ виду, что равненіе производится борзятниками ломаными линіями, охотникъ избираетъ кратчайшій для себя путь и всегда можетъ поспѣть къ нимъ очень скоро шагомъ, не измучивъ при этомъ ни собакъ своихъ, ни лошади. Выбывшаго изъ линіи равненія борзятники не дожидаются, а должны, немедленно сомкнувшись, занять интервалъ выбывшаго борзятника и продолжать равненіе до окончанія проходки извѣстнаго мѣста. Отставшій борзятникъ, догнавъ линію равненія, занимаетъ мѣсто въ линіи борзятниковъ по своему усмотрѣнію, гдѣ найдетъ удобнѣе, съ фланга-ли или гдѣ либо въ срединѣ линіи.

Травля волковъ въ наѣздку на зарѣ.

Выѣздка на зарю можетъ производиться и въ нѣсколько своръ борзятниковъ, и въ одну свору, т. е. и однимъ охотникомъ. Въ сворѣ должны быть три и не болѣе четырехъ собакъ. Въ комплектныхъ, самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ выѣздка на зарю практикуется борзятниками только для натравливанія молодыхъ борзыхъ собакъ на волковъ и у мѣстъ уймистыхъ, изъ которыхъ наждать въ чистыя поля волковъ изъ подъ гончихъ борзятникамъ не представляется никакой возможности. Псовые охотники, которые не держатъ у себя стаи гончихъ собакъ, практикуютъ такой способъ охоты за волками, т. е. выѣздку на зарю въ продолженіи всей осени, до самыхъ порошъ.

Выѣздка на зарю можетъ производиться только у взводка волковъ, т. е. у гнѣзда, и поэтому, чтобы производить охоту такимъ способомъ, нужно прежде всего обыскать взводокъ волковъ извѣстнымъ способомъ (стр. 192) и изучить ходъ волковъ на добычу.

Во время выѣздки на зарю молодыя борзыя собаки должны быть всѣ непремѣнно на сворахъ. Поэтому, если на сворѣ четыре собаки, борзятникъ долженъ, по пріѣздѣ на мѣсто, спѣшиться и, собравъ всѣхъ молодыхъ своихъ борзыхъ собакъ на свору, стоять съ ними на лазу пѣшкомъ, а не сидя на лошади. Старыхъ же, опытныхъ, волко-

давовъ можно, а иногда и должно, оставлять безъ своры, потому что на зарѣ, собаки всегда скорѣе охотника могутъ оглядѣть звѣря, къ нему приспѣть и на разсвѣтѣ всегда можетъ представиться возможность, имѣя двухъ собакъ на сворѣ, одновременно затравить двухъ волковъ.—Пріѣхавъ къ мѣсту охоты, борзятники занимаютъ мѣста со стороны волчьяго лаза затемно и разстанавливаются или въ опушкѣ острова, въ которомъ находится гнѣздо волковъ, или по полю, саженяхъ во ста, приблизительно, отъ этого острова, занимая мѣсто въ полѣ подъ какой либо защитой или подъ прикрытіемъ, и притомъ выбирая лучшіе лазы для волчьей ходы, напримѣръ: лощины, вражки, перелѣски и т. п., никогда не забираясь въ чащу и овраги. Занимая мѣста въ опушкѣ острова, борзятники должны становиться саженяхъ въ восьмидесяти одинъ отъ другого, со стороны волчьей ходы и стоять должны въ опушкѣ такъ, чтобы ихъ не было видно съ поля, а они могли бы видѣть на достаточномъ пространствѣ всю мѣстность, чрезъ которую ожидаютъ возвращенія волковъ къ гнѣзду. Для этого борзятникъ становится въ опушку острова, осадивъ назадъ лошадь задомъ къ опушкѣ лѣса, а головою къ полю такъ, чтобы изъ за опушки лѣса не было видно ни борзятника, ни его лошади; въ такомъ положеніи нажидая звѣря съ поля, борзятники должны начинать показывать собакамъ волковъ не ближе ста саженъ отъ занимаемой ими опушки острова и непремѣнно осторожно, т. е. только свистнувъ собакамъ или тихо улюлюкнувъ; въ противномъ же случаѣ волкъ или успѣетъ прошмыгнуть въ островъ, или успѣетъ, возвратившись моментально назадъ отъ крика охотника, уйти отъ борзыхъ, даже и не показавшись имъ. Вообще при выѣздкѣ на зарю охотниками должна соблюдаться строжайшая тишина и громкое улюлюканіе на травлѣ не допускается.

Травля лисицъ и зайцевъ изъ подъ гончихъ.

Смотря по тому, гдѣ производится ѣзда съ борзыми и гончими собаками, ѣзда бываетъ островная, вражистая и болотная.

Островная ѣзда производится по отъемнымъ лѣсамъ, хотя бы лѣса эти заключали въ себѣ даже болѣе трехсотъ и т. д. десятинъ, лишь бы лѣсъ этотъ представлялъ собою островъ, окруженный со всѣхъ сторонъ полемъ, на которомъ возможно бы было стоять борзятникамъ и производить борзыми травлю звѣрей.

Занимать мѣста борзятники должны на лазахъ, соображаясь съ мѣстностью, преимущественно съ той стороны острова, съ которой имѣются въ виду болѣе крѣпкія мѣста, куда всякій звѣрь, потревоженный въ острову, преимущественно направляетъ свой бѣгъ. Если же всѣ стороны острова представляютъ одинаково «слазистыя» мѣста, то борзятники должны разравниваться по лазамъ со всѣхъ сторонъ острова приблизительно на равные интервалы; въ этомъ случаѣ они должны становиться отъ острова на лазахъ далѣе обыкновеннаго. При занятіи лазовъ, борзятники должны имѣть всегда въ виду, что на лисицу занимать мѣста слѣдуетъ всегда отъ острова дальше, а на зайца можно становиться на лазу ближе къ острову. При этомъ, занимая лазъ на лощинѣ или врагѣ, борзятникъ долженъ становиться съ собаками

не на самомъ лазу, а сбоку врага или лощины, чтобы не загораживать лаза звѣрю, который, въ противномъ случаѣ, всегда можетъ возратиться назадъ въ островъ своимъ лазомъ, или же пробѣжать незамѣтно. При этомъ борзятникъ всегда долженъ стараться становиться подъ прикрытіемъ какого нибудь куста, стога, омета, копны или дерева; если же мѣсто совсѣмъ открыто, то какъ можно дальше отъ острова въ чистомъ полѣ, или напротивъ—въ самой уже опушкѣ острова, лицемъ въ поле. Занимать мѣста на лазу лучше всего приблизительно посрединѣ между большими островами или крѣпкими мѣстами.—Ставъ на мѣсто, борзятникъ не долженъ съѣзжать съ занятаго имъ лаза впредь до выхода гончихъ изъ острова. Одинъ ловчій, распоряжающійся всей охотой и разстанавливающій борзятниковъ по лазамъ, можетъ во всякое время уѣзжать съ своего мѣста, по своему усмотрѣнію, для различныхъ распоряженій—и ловчій всегда занимаетъ тотъ лазъ, который ему останется, или который онъ видитъ плохо занятымъ.

Фиг. 290.

Доѣзжачій же, по полученіи сигнала или приказанія, когда бросать гончихъ, набрасываетъ всю стаю въ островъ и идетъ срединою острова, заблаговременно распорядившись подгонщиками, согласно приказанію ловчаго и порская собакамъ, подзадоривая гончихъ порсканьемъ. По выставленіи каждаго звѣря гончими въ поле, доѣзжачій, съ ближайшимъ подгонщикомъ, обязаны моментально останавливать стаю, возвращаясь сы нею каждый разъ обратно въ островъ, впредь до сигнала о выходѣ.

Вражистая ѣзда производится съ борзыми и гончими собаками по врагамъ, или балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ или частымъ мелколѣсьемъ. Въ этомъ случаѣ выжлятники даютъ возможность заѣхать борзятникамъ, остановившись у мѣста напуска какъ и подъ островомъ, а затѣмъ, по совершившемся заѣздѣ борзятниковъ, доѣзжачій дѣлаетъ напускъ гончихъ и идетъ срединою врага съ подгонщиками, ѣдущими по бокамъ врага,—обходя всѣ крѣпкіе отроги врага и всѣ примыкающіе къ этому врагу острова, порская гончимъ сообразно ихъ дѣйствіямъ, не особенно громко и не особенно учащенно. Обыкновенно, при этой ѣздѣ, набрасываютъ только нѣсколько смычковъ гончихъ собакъ, выбранныхъ изъ стаи, которыя попослушнѣе и повѣрнѣе. Борзятники разравниваются по обѣимъ сторонамъ врага, но двѣ — четыре своры берегутъ сторону врага съ напуска (задніе сторожевые), и такое-же число своръ берегутъ противоположную сторону и должны постоянно, во главѣ съ заѣзднымъ, находиться впереди.

Болотистая ѣзда производится съ борзыми и гончими собаками по болоту, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ, напр.: ольшанникомъ, березнякомъ, ивнякомъ и т. п. лѣсомъ и камышами. Если болото представляетъ собою форму въ видѣ длинной ленты, тянущейся въ руслѣ врага, то тогда ѣзда съ собаками производится по такому болоту способомъ ѣзды вражистой, изложеннымъ въ предыдущей главѣ. Если же болото представляетъ собою форму круглой котловины или острова, то тогда ѣзда въ немъ производится псовыми охотниками способомъ ѣзды островной. Вся особенность ѣзды болотистой заключается въ томъ, что доѣзжачій въ болотѣ долженъ въ большинствѣ случаевъ находиться съ гончими пѣшкомъ, а борзятники занимать лазы кругомъ болота и производить травлю болѣе спокойно и предусмотрительно, узнавъ отъ мѣстныхъ жителей обо всѣхъ переѣздахъ въ болотѣ.

Борзятникъ, стоя «подъ островомъ», долженъ нажидать звѣря на лазахъ изъ подъ гончихъ всегда хладнокровно и тайко, т. е. не выдвигаться изъ подъ прикрытія при нажиданіи звѣря, тѣмъ болѣе безпрестанно вертѣться на лошади, дѣлать неумѣстныя движенія или кричать на собакъ или лошадь. Когда же на него лѣзетъ звѣрь лазомъ изъ подъ гончихъ, долженъ совершенно замереть на мѣстѣ, а находясь на виду въ чистомъ полѣ, даже прилечь на сѣдлѣ корпусомъ на шею лошади и не трогаясь, не шевелясь ни однимъ мускуломъ, *выдержавъ звѣря и подпустивъ его въ мѣру*, свистнуть собакамъ и, тихо улюлюкнувъ или заотукавъ вполголоса, показать его борзымъ; затѣмъ преслѣдуетъ молча собакъ и звѣря подходящимъ аллюромъ (чаще усиленнымъ галопомъ), впредь до того момента, когда собаки поймаютъ звѣря, или когда сдѣлается совершенно яснымъ, что звѣрь ушелъ. Въ послѣднемъ случаѣ борзятникъ обязанъ подловить собакъ какъ можно скорѣе на свору и опять занять свое мѣсто.

Для успѣшной травли подъ островомъ первое условіе, чтобы борзятникъ занималъ лазъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ подпустить звѣря къ себѣ на дистанцію, сообразную рѣзвости и поимчивости его собакъ, показать его борзымъ такъ, чтобы онѣ *могли всегда его поймать*. А для этого борзятникъ, занимая мѣста въ полѣ ли подъ островомъ, или въ опушкѣ его и соображая, какъ долженъ будетъ бѣжать звѣрь относительно его положенія, обязанъ непремѣнно и всегда *выдержать звѣря*, т. е. отпустить его отъ острова настолько, чтобы звѣрь, при нажиданіи его борзятникомъ на себя, сдѣлался ближе къ его собакамъ, чѣмъ къ острову, изъ котораго бѣжалъ, а при травлѣ изъ опушки, по угону, чтобы дальше отбѣжалъ отъ острова; тогда только борзятникъ долженъ будетъ показать звѣря своимъ собакамъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если борзятникъ не выдержитъ звѣря, то звѣрь тотъ отъ собакъ всегда можетъ вернуться назадъ въ лѣсъ и всегда можетъ уйти, даже и отъ очень рѣзвыхъ борзыхъ, безъ угонокъ или съ угонкой, но подъ самою опушкою лѣса.—Показывать борзымъ зайца и лисицу борзятникъ долженъ стараться всегда по угону, впоперекъ и съискоса, но не въ лобъ, т. е. не въ встрѣчу, такъ какъ въ встрѣчу собаки всегда могутъ съ зайцемъ и лисицей разъѣхаться, а при этомъ могутъ опрокинуться и нерѣдко ушибиться, какъ объ землю, такъ и между собою, при скучиваніи, одна о другую.—Когда же представится *необходимость* подпустить свору собакъ къ другому травящему борзятнику, то

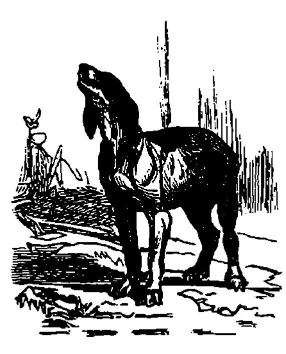
подпускать собакъ въ *лобъ*, т. е. въ встрѣчу, *отнюдь не должно къ зайцу и лисицѣ,* такъ какъ при такомъ случаѣ всегда представляется болѣе возможности перебить собакъ на смерть, при встрѣчѣ одной своры съ другою.

При травлѣ изъ подъ гончихъ каждый борзятникъ обязанъ травить только того звѣря, который на него побѣжалъ, и чтобы не заслужить порицанія со стороны другихъ охотниковъ и не получить отъ нихъ названія «шкурятника», онъ *никогда* не долженъ подпускать своихъ собакъ къ звѣрю, побѣжавшему на другого борзятника, безъ явной въ томъ необходимости, допускаемой въ исключительныхъ случаяхъ.

Травля волковъ по чернотропу, изъ-подъ гончихъ.

Ѣзда по волкамъ съ борзыми и гончими собаками производится всѣми четырьмя видами, а именно: ѣздою островною, ѣздою вражистою, ѣздою болотистою и ѣздою уймистою.

Наканунѣ дня производства охоты, ловчимъ, съ однимъ или двумя подвываламп, производитъ повѣрку волчьяго выводка. Прежде всего онъ долженъ осмотрѣть это мѣсто, затѣмъ приступаетъ къ осмотру признаковъ, проѣзжая по острову, если возможно, верхомъ на лошади и съ разныхъ сторонъ, по одиночкѣ, въ разныхъ направленіяхъ искрещивая, съ соблюденіемъ крайней осторожности и тишины, то мѣсто или островъ. Опредѣливъ мѣсто гдѣ находится гнѣздо, ловчій оставляетъ подвывалу съ его лошадью на томъ мѣстѣ, съ котораго онъ долженъ будетъ подвывать волковъ, а самъ уѣзжаетъ отъ него подъ вѣтеръ, поставивъ и посыльнаго (если онъ есть) въ третьемъ мѣстѣ, для того, чтобы лучше можно было съ разныхъ сторонъ, слыша вытье взводка, опредѣлить мѣсто вытья его,—и всѣ остаются на занятыхъ ими мѣстахъ, ожидать вытья волковъ. Если взводокъ провоетъ самопроизвольно (въ такомъ случаѣ подвывать волковъ уже не надо) или отвѣтитъ на подвой (послѣ чего также подвывало долженъ смолкнуть), всѣ участвующіе въ провѣркѣ волковъ съѣзжаются къ условному мѣсту, откуда всѣ вмѣстѣ и отправляются на квартиру или, согласно распоряженію ловчаго, остаются у гнѣзда до утренней зари. На утренней зарѣ ловчій старается перевидѣть волковъ и сосчитать молодыхъ, для чего разстанавливаетъ находящихся съ нимъ людей по разнымъ подходящимъ мѣстамъ. — Менѣе всего требуетъ тенетъ ѣзда островная; во всѣхъ же остальныхъ видахъ ѣзды, за очень рѣдкими исключеніями, тенета при производствѣ псовой охоты за волками необходимы.



Фиг. 291.

При ѣздѣ по волкамъ обязательно слѣдуетъ, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, дѣлить стаю гончихъ на три, а большую стаю, въ 40 приблизительно собакъ, на четыре части, изъ которыхъ одна часть стаи назначается къ напуску и идетъ на логова за доѣзжачимъ, а двѣ или три другія части стаи отдаются ловчимъ на погоны двумъ или тремъ подгонщикамъ, которыхъ ловчій и разстанавливаетъ по своему

соображенію, на путяхъ отъ мѣстъ, трудныхъ для травли. Каждая часть стаи ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе шести собакъ, такъ какъ гнѣздари, находясь при гнѣздѣ, въ особенности раннею осенью, защищая своихъ дѣтей, очень часто нападаютъ на гончихъ. Только когда гнѣздо волковъ находится въ такомъ отъемномъ и небольшомъ острову, который окруженъ ровнымъ полемъ на очень большое пространство, можно набрасывать всю стаю гончихъ собакъ.

Дѣленіе стаи на три или на четыре части, при напускѣ гончихъ, необходимо по слѣдующимъ причинамъ: 1) для того, чтобы *вся стая* не могла увести по материку за десятки верстъ; 2) для того, чтобы съ напуска гончихъ на гнѣздо волковъ (которые легко могутъ не находиться на мѣстѣ своихъ логововъ), гончія шли прямо въ доборъ по волкамъ, а не по другому какому либо звѣрю, такъ какъ въ третью или четвертую часть стаи, назначенную къ напуску, всегда возможно отобрать и всегда слѣдуетъ отбирать самыхъ вѣрнѣйшихъ звѣроноговъ, которые по зайцу не отдавали бы даже и голоса,—и 3) для того, чтобы отъ трудныхъ мѣстъ или неспособныхъ для борзятниковъ и вообще отъ тенетъ, если напускъ гончихъ дѣлается не отъ нихъ, можно бы было съ разныхъ сторонъ, подбросомъ гончихъ съ погоновъ направить волковъ въ стороны, занятыя борзятниками.

Ѣзда по волкамъ должна производиться вообще охотниками очень тихо, и до натечки гончими волка, доѣзжачій обязанъ порскать собакамъ только тихо посвистывая. *До натечки гончими волковъ*, въ острову и кругомъ острова должна быть мертвая тишина, среди которой изрѣдка только долженъ раздаваться монотонный посвистъ доѣзжачаго.

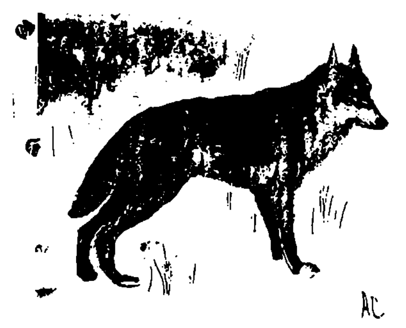
Перевидѣвшій волка въ острову выжлятникъ, а также перевидѣвшій или затравившій волка борзятникъ, при взятіи взводка волковъ, обязанъ подать въ рогъ голосъ: *«по волку»*.

Главная особенность ѣзды выжлятниковъ, при ѣздѣ по волкамъ, заключается въ томъ, что, при всѣхъ четырехъ видахъ ѣзды съ собаками, напускъ гончихъ дѣлается всегда прямо на логова или приблизительно съ подходящаго для волковъ мѣста, т. е. съ крѣпчайшаго мѣста острова, гдѣ можно предполагать захватить волковъ. И только при вторичномъ прохожденіи съ гончими того острова выжлятникамъ дозволяется проходка его изъ конца въ конецъ. Кромѣ того на ѣздѣ по волкамъ доѣзжачій не обязанъ быть «на хвостѣ у стаи», какъ при гоньбѣ лисы или зайца—по той причинѣ, что въ большинствѣ случаевъ стая разбивается на нѣсколько частей и ведетъ сразу нѣсколько волковъ по разнымъ направленіямъ.

Уймистою ѣздою называется ѣзда, которая производится съ борзыми и гончими собаками по мѣстамъ уймистымъ, т. е. по такимъ сплошнымъ лѣсистымъ мѣстамъ, которыя представляютъ хотя нѣкоторыя удобства для травли хотя бы только однихъ волковъ, потому что травить борзыми зайцевъ и лисицъ въ лѣсу положительно невозможно, въ виду риска убить борзую собаку. Это одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ и трудныхъ видовъ ѣзды, который требуетъ отъ всѣхъ участвующихъ въ охотѣ большой расторопности и смекалки, а также хорошо высворенныхъ борзыхъ, такъ какъ онѣ должны все время рыскать за борзятникомъ безъ своры.

Ѣзда борзятниковъ въ уймистомъ мѣстѣ должна быть очень подвижная: стоять на мѣстахъ борзятники должны самое непродолжительное время, имѣя въ виду всегда, что если съ первой гоньбы волкъ не побѣжалъ занятымъ борзятникомъ лазомъ, то это значитъ, что онъ и не пойдетъ имъ, а поэтому борзятникъ тотъ обязанъ сейчасъ же замастерить гончихъ *по слуху*, пока не увидитъ другого борзятника, который въ свою очередь начинаетъ мастерить гончихъ, поступая такъ же относительно третьяго и т. д. Если же волкъ изъ подъ гончихъ полѣзетъ назадъ по линіи борзятниковъ, то борзятники принимаютъ обратное движеніе въ томъ же порядкѣ, оберегая каждый всю линію своей стороны.

Травля борзыми волковъ изъ подъ гончихъ, а также занятіе лазовъ борзятниками подъ островомъ и насаживаніе своръ борзыхъ на звѣря производится такимъ же порядкомъ, какъ сказано объ этомъ на стр. 323, съ тою только разницею, что при травлѣ волковъ борзятники должны имѣть въ виду, что мѣра для показыванія звѣря борзымъ не для всякаго волка можетъ быть одинакова; такъ какъ волки, подраздѣляясь по возрасту на матерыхъ, переярковъ и прибылыхъ волковъ, имѣютъ громадную разницу между собою въ быстротѣ бѣга, сообразно ихъ возрасту. А поэтому показывать борзымъ слѣдуетъ матерого волка въ самую близкую дистанцію, переярка на болѣе (но не особенно) далекомъ разстояніи, а прибылыхъ волковъ можно показывать борзымъ на всякомъ разстояніи, лишь бы борзыя могли его помѣтить и имѣли бы при этомъ достаточное поле для того, чтобы догнать его.



Фиг. 292.

При распредѣленіи борзятниковъ по мѣстамъ на лазахъ, при взятіи взводка волковъ, ловчій, указывая мѣста борзятникамъ чрезъ заѣздного или лично самъ, обязанъ непремѣнно имѣть въ виду: *на какого волка какую свору, на какой лазъ и кого изъ борзятниковъ слѣдуетъ поставить*. Качество своръ борзыхъ собакъ, при производствѣ охоты за волками, опредѣляется ловчимъ не по породѣ. На матераго волка и на переярка ставятъ своры борзыхъ болѣе злобныя, пріемистыя, мощныя и рѣзвыя; а на прибылого волка можно ставить своры борзыхъ и менѣе досужія. Болѣе надежнаго борзятника слѣдуетъ ставить всегда на болѣе трудный лазъ, на которомъ не легко иногда бываетъ затравить и прибылаго волка.

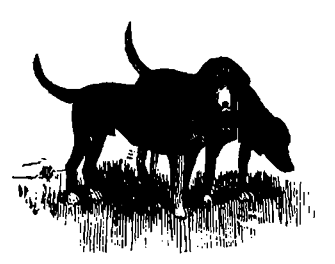
Лазъ волковъ, т. е. направленіе бѣга волковъ изъ подъ гончихъ, приблизительно опредѣляется такъ: гнѣздари въ раннюю пору осени, когда молодякъ бываетъ еще малъ, никогда не уходятъ совсѣмъ отъ гнѣзда, а дѣлаютъ громадные круги по окрестности гнѣзда, возвращаясь очень часто (при плохихъ гончихъ) въ мѣстопребываніе своего взводка, въ тоже поле и на виду охотниковъ. Въ такое время гнѣздари ведутъ преимущественно за собою стаю гончихъ *«на полѣнъ»*, преимущественно въ сторону мѣстъ крѣпчайшихъ; въ позднюю же пору осени,

когда молодякъ заматерѣетъ, гнѣздари бѣгутъ въ противоположную сторону отъ напуска (какъ бѣгутъ и холостяки волки) и по большей части въ противоположную сторону отъ настоящаго лаза волковъ. Переярки волки, находящіеся при гнѣздѣ, бѣгутъ преимущественно къ мѣстамъ крѣпчайшимъ, придерживаясь направленія къ сторонѣ ходы волковъ на добычу. Прибылые же волки въ раннюю пору осени держатся преимущественно «на кругахъ» по излюбленнымъ и изученнымъ ими лазамъ въ острову, и, удаляясь отъ гоньбы гончихъ, лѣзутъ по возможности вражками, перелѣсками и т. п. скрытными лазами; въ позднюю же пору осени прибылые волки бѣгутъ преимущественно въ сторону ходы волковъ на добычу и въ первоначальное мѣсто своего гнѣзда и при этомъ бѣгутъ болѣе открытыми лазами.

При каждомъ видѣ ѣзды по волкамъ ловчій обязанъ заблаговременно, при провѣркѣ волковъ, опредѣлить: нужно ли брать въ поле тенета (см. далѣе октябрь) или можно обойтись и безъ нихъ, и согласно такому опредѣленію, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Тенета при производствѣ охоты за волками необходимы для прегражденія пути волкамъ къ слазу такими мѣстами, на которыхъ стоять съ борзыми невозможно; поэтому, чтобы взять взводокъ волковъ какъ слѣдуетъ, весь,—необходимо неудобные для борзятниковъ слазы отметать тенетами, что заставитъ волковъ или сторониться тенетъ и бѣжать лазами, занятыми борзятниками; или упрямый волкъ попадется въ тенета, гдѣ и принимаютъ его тенетчики.

Общія правила ружейной охоты съ гончими.

Необходимыми условіями успѣха ружейной охоты съ гончими служатъ не столько качество гончихъ, сколько умѣнье охотника выбирать мѣсто, стоять на немъ и стрѣлять. Онъ долженъ знать—гдѣ и какъ стать и какъ надо стрѣлять звѣря и если гончія достаточно вязки, становиться съ твердой увѣренностью, что будетъ стрѣлять звѣря. Знаніе это заключается въ томъ, чтобы опредѣлить куда долженъ пойти звѣрь подъ гончими и гдѣ, слѣдовательно, охотникъ можетъ съ нимъ встрѣтиться. А такъ какъ звѣрь обыкновенно ходитъ подъ гончими одними и тѣми же путями, то изъ этого слѣдуетъ, что для того чтобы непремѣнно встрѣтиться съ звѣремъ надо знать эти пути и т. н. лазъ. По болѣе точному опредѣленію, лазъ—самое удобное для звѣря мѣсто, которымъ онъ выходитъ изъ крѣпи или острова, для того чтобы перелѣзть въ другой островъ или крѣпь. Но такъ какъ ружейный охотникъ бьетъ звѣря и на полянахъ, и на дорожкахъ и въ самой чащѣ, то понятіе о лазѣ значительно расширяется и лазомъ называется то мѣсто, гдѣ долженъ пройти звѣрь, хотя бы и въ лѣсу, т. е. почти отождествляется съ тропами. Точное опредѣленіе всѣхъ ходовъ звѣря требуетъ подробнаго изученія мѣстности на охотѣ; здѣсь охотникъ знаетъ лазы на память, но при большомъ навыкѣ можно и въ незнакомой мѣстности опре-


Фиг. 293.

дѣлить мѣсто главнаго лаза и нѣкоторые ходы звѣря въ лѣсу. Мѣстовой звѣрь, на котораго только и возможна правильная охота, совершаетъ свои переходы въ самомъ островѣ или выходитъ изъ него добывать себѣ пропитаніе—одними и тѣми-же путями, т. н. тропами.

Тропы—это вполнѣ опредѣленныя дорожки, протоптанныя звѣремъ. По чернотропу замѣтить ихъ трудно, но все-таки возможно и опытный охотникъ найдетъ ихъ иногда даже въ незнакомой мѣстности; вообще-же тропы изучаются во время охоты. Тропу легче найдти въ крѣпкомъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь она представляетъ болѣе отличія отъ окружающей мѣстности. Чтобы привыкнуть находить ихъ, нужно хорошенько присматриваться къ тропамъ уже извѣстнымъ, внимательно изучать ихъ, обращать вниманіе на каждую мелочь. Посѣченная трава, помятый листъ — признаки тропы. На тропѣ нѣтъ сухихъ прутиковъ: она или въ сторонѣ отъ нея, или притоптана. Сухой листъ, только что упавшій съ дерева, на тропѣ очень замѣтенъ, такъ какъ раньше упавшіе плотно притоптаны. Если присѣсть противъ тропы, идущей въ крѣпь, то она обозначается совершенно ясно: явственно видна протоптонная дорожка; въ камышѣ, въ частомъ терновникѣ образуется какъ бы корридоръ со сводомъ приблизительно въ ростъ звѣря. Позднѣе, когда выпадетъ снѣгъ, въ особенности по порошѣ, опредѣленіе слѣда звѣря, качества и свѣжести слѣда, не представляетъ большихъ затрудненій и доступно каждому мало-мальски наблюдательному охотнику, но подобное же опредѣленіе слѣда по черной тропѣ требуетъ особаго таланта, которымъ обладаютъ лишь весьма немногіе «слѣдопыты».

Умѣніе стоять на лазу гораздо важнѣе, чѣмъ это обыкновенно думаютъ и тотъ кто умѣетъ стоять, тому почти всегда приходится стрѣлять не только въ мѣру, но и въ какомъ угодно близкомъ разстояніи. Надо всегда помнить, что у большинства звѣрей слухъ и обоняніе гораздо болѣе развиты, чѣмъ зрѣніе, хотя они видятъ все-таки, за исключеніемъ, быть можетъ, козы—лучше человѣка. Всякій звѣрь плохо разглядываетъ или не обращаетъ вниманія на неподвижный предметъ, но обращаетъ особенное вниманіе на движущійся и непремѣнно пугается его. По этимъ причинамъ необходимо, охотясь съ гончими, соблюдать слѣдующія правила:

1) Становиться на лазу всегда такъ, чтобы вѣтеръ былъ отъ звѣря на охотника, а не наоборотъ. Если такъ стать нельзя, то лучше даже не подходить къ лазу и стать здѣсь, когда гончія уже переведутъ черезъ него звѣря. Такъ, если охотникъ находится въ срединѣ острова, вѣтеръ съ юга, а гончія гоняютъ въ сѣверной части острова, то нужно переждать гдѣ нибудь, пока звѣря переведутъ въ южную часть и тогда быстро занять лазъ. Можно также становиться при неблагопріятномъ направленіи вѣтра и около главнаго лаза, которымъ звѣрь выходитъ изъ острова, но непремѣнно на открытомъ мѣстѣ, на виду, — съ тою цѣлію, чтобы звѣрь, лисица въ особенности, помѣтила человѣка и дольше бы продержалась въ островѣ, не выходя изъ него.

2) Ставъ на лазу, необходимо расположиться какъ можно *удобнѣе:* осмотрѣться—не мѣшаетъ-ли какая вѣтка и если мѣшаетъ, то обрѣзать; попробовать—можно ли удобно прицѣлиться по всѣмъ направленіямъ, откуда ждешь звѣря; по чернотропу откинуть сухія вѣтки, чтобы не треснула какая подъ ногой, а по порошѣ утоптать снѣгъ, чтобы не

скрипѣлъ. Занимая лазъ, необходимо оглядѣться, осмотрѣть гдѣ заняли мѣста товарищи и легкимъ свистомъ дать знать ближайшимъ, гдѣ самъ занялъ мѣсто; затѣмъ сообразить разстояніе отъ занятаго мѣста до прогалинъ и просвѣтовъ между деревьями, гдѣ можетъ показаться звѣрь,—изучить, такъ сказать, мѣстность въ предѣлахъ выстрѣла. Звѣрь можетъ появиться безъ гону, шумовымъ, причемъ онъ идетъ особенно осторожно; поэтому на лазу необходимо каждый моментъ быть готовымъ къ выстрѣлу—внимательно смотрѣть, ружье со взведенными курками держать въ рукахъ, а не ставить около себя.

3) Необходимо соблюдать на лазу полнѣйшую тишину. Стоя на лазу, нельзя ни кашлять, ни чихать, ни сморкаться; если уже необходимо сдѣлать то или другое, то кашлянуть или чихнуть можно только плотно закрывъ все лицо шапкой.

4) Надо всегда стоять на лазу по возможности скрытно, но главное—совершенно *неподвижно*. Всегда становятся такъ, чтобы было видно то мѣсто, откуда можетъ показаться звѣрь, т. е. лицо должно быть совершенно открыто, но необходимо позаботиться о томъ, чтобы голова и верхняя часть тѣла обрисовывались звѣрю на темномъ фонѣ, а не на свѣтломъ. Лучшее мѣсто—подъ деревомъ, лицомъ въ сторону, откуда ждутъ звѣря; нужно плотно прижаться спиной къ дереву, слиться съ нимъ. Въ такомъ положеніи охотнику ничто не закрываетъ поле зрѣнія и онъ долго можетъ сохранять совершенно неподвижное положеніе; если-же, къ тому охотникъ одѣтъ въ платье, подходящее къ корѣ древесной, то онъ очень мало замѣтенъ. Становиться за деревомъ, какъ это дѣлаетъ большинство, отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ никогда за нимъ неподвижно не устоять и охотникъ непремѣнно будетъ изъ за него выглядывать и звѣрь слѣдовательно его всегда скорѣе замѣтитъ. Въ кустарникѣ, гдѣ нѣтъ высокихъ деревьевъ, надо выбирать такое мѣсто, чтобы передъ охотникомъ былъ низкій кустъ, а за нимъ высокій; если такого куста нѣтъ, то обрѣзать (но не обламывать) вѣтки, такъ чтобы кустъ закрывалъ охотника только по грудь и ничто бы не мѣшало ему смотрѣть впередъ. Охотясь въ камышахъ, надо становиться около края камышей и обрѣзать ихъ передъ собою. Здѣсь лучше имѣть не темное, а желтое платье. На платьѣ (и на оружіи), не должно быть ничего блестящаго или бросающагося въ глаза.

5) Стоять на лазу нужно какъ можно спокойнѣе, не волнуясь, не напрягая зрѣнія, только зорко смотрѣть впередъ и по сторонамъ, по возможности однако не ворочая головой. Въ тотъ моментъ, какъ только охотникъ увидитъ звѣря, онъ долженъ замереть, какъ легавая на стойкѣ, не позволить себѣ ни малѣйшаго движенія: въ какомъ положеніи его захватило, въ томъ онъ и долженъ остаться. Совѣтъ — увидѣвъ звѣря, быстро присѣсть—никуда не годится, т. к. это лучшій способъ испугать звѣря и заставить отвернуть въ сторону. Не слѣдуетъ также брать звѣря на прицѣлъ раньше времени, потому что и это движеніе также непремѣнно напугаетъ звѣря.

Такимъ образомъ стрѣлять звѣря, особенно въ чащѣ и на короткихъ переѣзжихъ или лѣсныхъ дорогахъ, приходится если не на вскидку, то во всякомъ случаѣ очень проворно, долго не выцѣливая. Поэтому стрѣльба изъ подъ гончихъ нисколько не легче стрѣльбы по летящей птицѣ, тѣмъ болѣе, что звѣрь имѣетъ три или четыре аллюра, промахъ

по звѣрю чрезвычайно неблагопріятно отзывается на гонѣ: звѣрь въ большинствѣ случаевъ уходитъ прямикомъ и уводитъ за собою гончихъ. Мало того, звѣря надо бить наповалъ, а не ранить его, потому что раненый звѣрь, если достается охотнику, то непремѣнно уже изорванный собаками.

На охотѣ съ гончими, при правильномъ выборѣ мѣста, звѣря рѣдко приходится стрѣлять на далекихъ разстояніяхъ, такъ какъ его далеко и не увидишь. Поэтому особенно дальнобойное и большекалиберное ружье вовсе не такъ необходимо, какъ на облавѣ, на перелетахъ, при стрѣльбѣ птицъ съ подхода и подъѣзда. Достаточно здѣсь ружья двѣнадцатаго калибра съ чокомъ въ лѣвомъ стволѣ, хорошаго, ровнаго боя крупными номерами дроби; гораздо важнѣе прикладистость, мягкіе спуски и вообще привычка къ ружью, такъ какъ очень часто приходится стрѣлять на-вскидку. Одна изъ главныхъ причинъ неоднообразнаго боя ружья—невѣрная пригонка заряда, а потому необходимо подобрать точный зарядъ, пристрѣлявъ ружье, и затѣмъ приготовлять заряды какъ можно вѣрнѣе и аккуратнѣе, притомъ, во избѣжаніе осѣчекъ или затяжныхъ выстрѣловъ, незадолго до охоты. Надо помнить, что каждое ружье бьетъ хорошо только нѣкоторыми номерами дроби (согласованной съ его калибромъ), а потому нужно предпочесть стрѣльбу по всѣмъ звѣрямъ тѣмъ номеромъ, которымъ ружье бьетъ лучше, хотя-бы номеръ и не вполнѣ подходилъ къ звѣрю; напримѣръ, если ружье хорошо бьетъ англійскою дробью LB (00), то хотя она и слишкомъ крупна для зайца и лисицы, но лучше употреблять ее во всѣхъ случаяхъ. Вообще опытные охотники съ гончими считаютъ излишнимъ употреблять для охоты на козъ и волковъ дробь крупнѣе LB, по той причинѣ, что 8—10 дробинъ этого номера всегда окажутся болѣе дѣйствительными, чѣмъ 1—2 картечины, которыя могутъ пройти и навылетъ, а извѣстно, что при сквозныхъ ранахъ звѣрь обыкновенно уходитъ далеко.

Какъ только звѣрь мелькнетъ между деревьями, охотникъ быстро долженъ сообразить—гдѣ онъ еще покажется, на какомъ разстояніи пройдетъ мимо охотника. Если звѣрь идетъ стороною, но такъ, что разстояніе линіи пути его отъ охотника значительно менѣе предѣла боя ружья,—вскинуть ружье, нѣсколько не допуская звѣря стать подъ острымъ угломъ къ охотнику; если онъ идетъ на штыкъ, то подпустить какъ можно ближе и стрѣлять въ тотъ моментъ, когда звѣрь, отворачивая, покажетъ охотнику бокъ. Если линія пути звѣря на значительномъ разстояніи отъ охотника, надо стрѣлять его непремѣнно на вскидку, въ тотъ моментъ, когда онъ будетъ всего ближе къ охотнику. Вообще стрѣлять слѣдуетъ только тогда когда есть увѣренность, что звѣрь будетъ убитъ и притомъ убитъ чисто; въ противномъ случаѣ лучше не стрѣлять. Когда-же звѣрь идетъ на сосѣдняго охотника, то не слѣдуетъ не только стрѣлять, но и отпугивать звѣря неумѣстнымъ крикомъ—«береги».

У звѣря самое убойное мѣсто—ребра, ближе къ лопаткѣ; при ранѣ въ ребра звѣрь всегда ляжетъ на мѣстѣ или же упадетъ очень близко, чего нельзя сказать даже о смертельныхъ ранахъ въ животъ, въ голову и грудь. Отсюда понятно, что всего удобнѣе и вѣрнѣе стрѣлять звѣря, когда онъ подставитъ весь бокъ. Стрѣлять въ встрѣчу или подъ острымъ угломъ къ направленію хода звѣря нѣтъ слѣдовательно никакого разсчета. Необходимо однако принять въ соображеніе, что звѣрь, при

вскидкѣ ружья, почти всегда замѣчаетъ охотника и болѣе или менѣе отворачиваетъ въ сторону: обыкновенно, наткнувшись очень близко, онъ бросается почти въ противуположную сторону, т. е. почти назадъ, подъ острымъ угломъ; если замѣтилъ далеко — то подъ тупымъ. Очевидно всего выгоднѣе стрѣлять, когда звѣрь представляетъ наибольшую цѣль и подставляетъ подъ выстрѣлъ всю правую или лѣвую половину тѣла. Необходимо всегда давать звѣрю пройти нѣкоторое пространство въ предѣлахъ боя ружья и затѣмъ уже вскинуть ружье. Однако и въ бокового звѣря выгоднѣе стрѣлять подъ тупымъ угломъ по направленію его хода, а не прямо противъ, по той причинѣ, что, промахнувшись, можно поправить дѣло вторымъ выстрѣломъ, который придется такъ сказать въ полуугонъ, а не въ угонъ, если стрѣлять подъ прямымъ угломъ. Наивыгоднѣйшее положеніе охотника—когда звѣрь идетъ прямо на него, т. е. охотникъ стоитъ на линіи пути звѣря, такъ какъ тогда звѣря видно, во первыхъ, всего дальше, а главное—охотникъ имѣетъ возможность стрѣлять на самой короткой дистанціи. Становиться на самой тропѣ нѣтъ никакого разсчета, потому собственно, что звѣрь можетъ покосить и вправо и влѣво, стрѣлять же влѣво, какъ извѣстно, гораздо удобнѣе, чѣмъ вправо, а потому лучше становиться съ правой стороны лаза или тропы, чтобы звѣрь, замѣтивъ вскидку, покосилъ бы непремѣнно въ лѣвую сторону. Самый трудный выстрѣлъ бываетъ тогда когда звѣрь выходитъ не тамъ, гдѣ ожидаетъ его охотникъ,—въ особенности сзади. Въ этихъ случаяхъ стрѣлять приходится непремѣнно на вскидку, быстро повернувшись въ надлежащую сторону,—Звѣри, какъ извѣстно, имѣютъ три или четыре аллюра (шагомъ, рысью, прыжками, во весь махъ), а потому, прицѣлку надо соображать со скоростью хода. Всего труднѣе стрѣлять, когда звѣрь идетъ прыжками. При боковомъ ходѣ рысью обыкновенно цѣлятъ въ переднюю оконечность груди, не останавливая стволовъ. При стрѣльбѣ на вскидку, надо брать впередъ, болѣе или менѣе, смотря по скорости бѣга, иногда до аршина и больше.

Для успѣха ружейной охоты съ гончими на лису, волка и козу—весьма важно, чтобы охотниковъ было немного и чтобы они безъ крайней необходимости не мѣняли мѣсто. Чѣмъ меньше компанія, тѣмъ меньше шуму и болѣе вѣроятности на успѣхъ.—Для того, чтобы охотникъ могъ занять соотвѣтствующій лазъ, ему нужно знать, какого звѣря погнали собаки, для чего необходимо соображать, гдѣ и какъ подняли звѣря, какими мѣстами пошелъ звѣрь и какъ его держатъ гончія. Кромѣ того существуетъ правило, что, въ случаѣ охоты вдвоемъ, втроемъ, перевидѣвшій звѣря охотникъ долженъ подать условленный сигналъ по звѣрю. Подавать сигналъ, не перевидѣвъ звѣря, только по догадкѣ, отнюдь не слѣдуетъ; также точно не слѣдуетъ повторять другимъ уже разъ поданный сигналъ.

Фиг. 294.

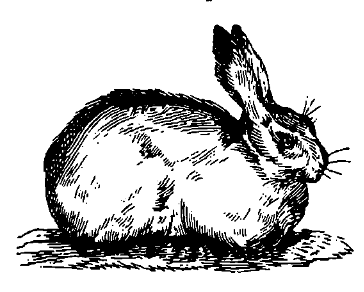
Послѣ выстрѣла по звѣрю, если звѣрь не убитъ, всегда происходитъ въ гоньбѣ нѣкоторое замѣшательство: однѣ гончія, бросивъ стаю, валятся на выстрѣлъ и позывъ стрѣлявшаго охотника, другія идутъ слѣдомъ. Очень часто лисица, волкъ-же и коза непремѣнно, послѣ выстрѣла бросаются всѣми ногами на-прямую, хотя до этого

ходили на кругахъ, въ совершенно другомъ направленіи, почему гончія часто скалываются и необходимо бываетъ назвать ихъ на слѣдъ. Если звѣрь сильно раненъ, гончія начинаютъ ловить его, причемъ по кровавому слѣду иныя начинаютъ гнать горячѣе, даже съ заливомъ, обыкновенно молодежь или не очень паратыя гончія, другія, напротивъ, умолкаютъ и славливаютъ звѣря въ молчанку. Это большею частію бываютъ опытныя, притомъ очень паратыя, т. е. всего чаще англо-русскія гончія. Если гончія, прогнавъ немного послѣ выстрѣла, смолкнутъ — надо спѣшить къ нимъ, такъ какъ это обыкновенно означаетъ, что звѣрь ими пойманъ; если не подоспѣть скорѣе, то заяцъ будетъ съѣденъ, а лисица—изорвана въ клочки. Если-же звѣрь понорился или собаки его стеряли, то присутствіе охотника воодушевитъ гончихъ и онѣ скорѣе вновь подымутъ.— Отбиваютъ звѣря у гончихъ всегда при помощи арапника, а не ружья или ногъ; если арапника нѣтъ, то надо выломать хворостину. Бьютъ собаку по мордѣ, осторожно, чтобы не выстегать глазъ; сзади-же бить не слѣдуетъ, такъ какъ она отъ этого еще болѣе озлобляется. — Послѣ удачнаго выстрѣла, взявъ звѣря, необходимо дать знать объ этомъ охотникамъ и собакамъ, крикнувъ имъ: «О-го-го!». Молодымъ собакамъ краснаго звѣря обыкновенно даютъ немного потрепать.

Трудно сказать слѣдуетъ-ли послѣ промаха мѣнять мѣсто или оставаться на лазу. Это зависитъ отъ того, по какому звѣрю гоняли и насколько надеженъ лазъ; есть такіе вѣрные лазы, что даже стрѣляный звѣрь, если только продолжаетъ держаться на кругахъ, вторично туда-же попросится. Мѣнять мѣсто всегда нужно съ разсчетомъ; никогда не проходить передъ другими охотниками, а обходить ихъ сзади; съ мѣста на мѣсто переходить быстро, кратчайшимъ путемъ—безъ шума, безъ треска, по возможности осторожно.

Ружейная охота съ гончими на зайцевъ.

Охота съ гончими на зайцевъ начинается обыкновенно въ сентябрѣ по окончаніи пролета вальдшнеповъ. Это одна изъ самыхъ легкихъ и веселыхъ охотъ, такъ какъ она не требуетъ ни той осторожности, ни той особой снаровки, необходимой на охотѣ по красному звѣрю, производится ходовымъ способомъ, т. е. охотникъ не стоитъ неподвижно во время гона, а сообразуясь съ его направленіемъ и руководствуясь характеромъ мѣстности, а также извѣстными ему привычками гоннаго звѣря, старается встрѣтиться съ нимъ. Кромѣ того на этой охотѣ численность, качество и дисциплинированность стрѣлковъ не имѣютъ большого вліянія на результаты охоты, но конечно, чѣмъ менѣе охотниковъ и чѣмъ они менѣе перехватываютъ гоннаго зайца *въ лѣсу*, тѣмъ для нихъ менѣе шансовъ быть подстрѣленными.—На охотѣ съ гончими, если она производится въ отъемахъ, такъ сказать весь «шикъ» заключается въ томъ, чтобы убить звѣря на чистомъ мѣстѣ, для чего необходимо знать или угадать лазъ, которымъ звѣрь слѣзетъ изъ острова. Хотя въ



Фиг. 295.

большихъ островахъ и сплошныхъ лѣсахъ охотникъ долженъ поневолѣ становиться и перехватывать въ лѣсу, а не на опушкѣ, но и тутъ настоящій охотникъ не полѣзетъ въ чащу, а выбираетъ или дорожки, или прогалинки и просѣки. Постоянное бѣганье съ одного мѣста на другое, особенно если мѣсто зайчисто и можно ожидать много шумовыхъ зайцевъ, не должно допускаться, тѣмъ болѣе забѣганіе впередъ охотника, уже занявшаго лазъ.

Для успѣха охоты много значитъ умѣнье отыскивать зайцевъ, сообразуясь съ временемъ года и состояніемъ догоды. Въ концѣ лѣта русаки держатся или по опушкамъ, или еще по межамъ на поляхъ; бѣляки сначала предпочитаютъ лиственные лѣса, позднѣе, въ листопадъ, ложатся или въ ельникахъ, или въ можжевеловыхъ заросляхъ. Въ очень сухую осень, въ мѣстахъ гдѣ воды нѣтъ, бѣляковъ искать нечего: всѣ они переселяются къ рѣчкамъ, ключамъ или невысохшимъ болотинамъ. Наоборотъ, въ сырую осень надо его искать въ сухихъ мѣстахъ. Сильные дожди или сильные вѣтры заставляютъ ихъ переселяться изъ лиственныхъ лѣсовъ въ поле и хвойные лѣса и кустарникъ, гдѣ они могутъ укрыться отъ капели и гдѣ не пугаетъ ихъ шумъ листопада; вообще въ вѣтряную погоду зайцевъ, въ особенности русаковъ, надо искать въ той сторонѣ лѣса, которая наиболѣе защищена отъ вѣтра. Русаки всегда держатся осенью по близости полей (озимей), бѣляки тоже жируютъ б. ч. на зеленяхъ, но въ мѣстностяхъ, покрытыхъ сплошными хвойными лѣсами, они обходятся безъ сосѣдства полей и кормятся на расчищенныхъ лѣсныхъ порубахъ и покосахъ, или на чистыхъ закрайкахъ болотъ, въ осокахъ.

Заяцъ, взбуженный гончими, бѣжитъ сначала лѣсомъ, дѣлая подъ ними не менѣе одного круга, а чаще два-три, и болѣе. Круги эти имѣютъ болѣе или менѣе неправильную форму, смотря по мѣстности и слѣдующій кругъ бываетъ почти всегда болѣе предыдущаго, хотя обыкновенно они пересѣкаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, которые перебѣги и есть главные лѣсные лазы его. Затѣмъ уже онъ, нажимаемый гончими, бѣжитъ въ поле или сосѣдній отъемъ. Раннею осенью бѣлякъ держится въ лѣсу гораздо крѣпче чѣмъ позднею, особенно въ краснолѣсьѣ; когда листъ осыпался, заяцъ не находитъ уже въ немъ достаточной защиты, къ тому же пугается опавшаго листа, шумящаго подъ ногами. Въ мелкихъ хвойныхъ лѣсахъ или зарослахъ можжевельника, бѣлякъ держится одинаково долго всю осень и выжить его оттуда всегда труднѣе: ему легче обманывать гончихъ, которыя гонятъ его здѣсь менѣе парато и вразсыпную, такъ что онъ имѣетъ время петлять и дѣлать скидки и даже проскальзывать назадъ мимо преслѣдующихъ его собакъ и западать, такъ что при гоньбѣ бѣляка часто бываютъ сколы, перемолчки и подмѣны. Главное, чтобы стайка, сколовшись, сейчасъ же разсыпалась и начала искать тутъ же, гдѣ стеряла. Вообще гончія тѣмъ скорѣе выставляютъ зайца въ поле, чѣмъ онѣ паратѣе; матерые зайцы, болѣе надѣющіеся на свои ноги, дѣлаютъ меньше круговъ, чѣмъ молодые, а русакъ зачастую и вовсе не бѣжитъ лѣсомъ, а сразу вырывается въ поля, которыми и задаетъ большіе круги, но круги въ высшей степени правильные, такъ что убить его изъ-подъ хорошихъ, вязкихъ и непремѣнно паратыхъ гончихъ—нетрудно. Бѣляки тоже иногда

кружатся полями, но обыкновенно круги менѣе русачьихъ; всего чаще это бываетъ поздней осенью, въ туманные морозные дни.

Съ пѣшими гончими необходимость заставляетъ стрѣлять зайцевъ (бѣляковъ) внутри лѣса и охота бываетъ много продолжительнѣе, чѣмъ съ паратыми, но за то стрѣлять изъ-подъ пѣшихъ гончихъ легче, такъ какъ заяцъ бѣжитъ не торопясь, часто пріостанавливается и ихъ выслушиваетъ.

Въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ большинство зайцевъ бѣжитъ приблизительно одними и тѣми же мѣстами, такъ что, при небольшой практикѣ, можно выучить всѣ ихъ лазы наизусть и всегда выбрать себѣ такое мѣсто, гдѣ можно навѣрное встрѣтиться съ гоннымъ зайцемъ. Однако, при сноровкѣ, соображеніи и навыкѣ, можно угадывать лазы зайца въ совершенно незнакомыхъ мѣстахъ. Вообще неопытному охотнику можно посовѣтовать придерживаться слѣдующихъ правилъ или, вѣрнѣе, примѣтъ: вѣрнѣйшій перелазъ бѣляковъ изъ одного отъема въ другой, по большей части, находится тамъ, гдѣ отъемы ближе сходятся; также болѣе шансовъ, что бѣлякъ слѣзетъ низиной или вдоль ея, или, наконецъ, изъ какого нибудь выдающагося угла лѣса. При охотѣ въ лѣсу, надо всегда имѣть въ виду, что взбуженный заяцъ большею частію возвращается къ своему логову и что онъ любитъ бѣжать лѣсными дорожками и просѣками; слѣдовательно надо становиться на перекресткахъ. Если гончія хороши, т. е. вѣрны въ гону и вязки, то иногда достаточно замѣтить на первомъ кругу мѣсто, которымъ пролѣзъ заяцъ и на немъ помѣститься. Вообще человѣку, еще мало знакомому съ этого рода охотой, вѣрнѣе становиться тамъ, гдѣ заяцъ уже разъ прошелъ, а не бѣгать зря, и не стараться перехватывать зайца, что удается только болѣе опытнымъ охотникамъ.

Вообще охота съ гончими на русаковъ правильнѣе и веселѣе охоты на бѣляковъ. Русакъ любитъ мѣста болѣе или менѣе чистыя и глубины лѣса, тѣмъ болѣе чащи и крѣпей, всегда избѣгаетъ. Хотя онъ и даетъ подъ гончими въ островѣ три—четыре круга, но ходитъ не крѣпью, а выбираетъ мѣста въ отъемѣ наиболѣе чистыя, часто вырывается на опушку и идетъ здѣсь по полю, затѣмъ опять скидывается въ лѣсъ, гдѣ онъ менѣе крѣпокъ, или входитъ въ лѣсъ дорожкою. Русакъ (какъ и бѣлякъ) спускается съ горы и поднимается въ гору не прямо, а наискосокъ и въ мѣстѣ, гдѣ оно наиболѣе отлого; на кручу онъ прямо не полѣзетъ и съ кручи сторчь не спустится. Оврагъ, бока котораго покрыты лѣсомъ, русакъ переходитъ тамъ, гдѣ онъ шире, бока отложе, чистаго мѣста больше. Только по порошѣ русакъ ложится въ глубокихъ провалахъ и по порошѣ-же, отдѣлившись отъ гончихъ, иногда идетъ въ провалы, чтобы тамъ залечь. По-надъ опушкой онъ идетъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поле вдается въ лѣсъ; въ тѣхъ-же мѣстахъ выходные лазы русака изъ острова въ поле; если-же лѣсъ расположенъ по оврагу, то выходные лазы будутъ по отъяркамъ (отвершкамъ, отросткамъ главнаго оврага), которые болѣе отлоги. Въ лѣсу русакъ болѣе ходитъ дорогами, почему, становясь на пересѣченіи дорожекъ, можно скорѣе всего наждать на себя бѣгущаго русака. Кромѣ дорожекъ, въ островахъ, расположенныхъ на ровномъ мѣстѣ, лазами русака бываютъ опушки, гдѣ поле мысомъ вдается въ лѣсъ, поляны и особенно тѣ мѣста ихъ, которыя приходятся противъ наименѣе крѣпкихъ частей лѣса. Въ

сплошномъ лѣсу русака можно встрѣтить только около опушекъ, полянъ, вырубокъ; здѣсь лазы бываютъ опредѣленнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ въ отъемахъ, такъ какъ ихъ и значительно меньше.

По пестрому полю и бѣлой тропѣ, пока пороша неглубока, лазы русака тѣ-же что и по чернотропу, но русакъ часто переходитъ по льду ручьи, болота и лужи, особенно если снѣгъ съ него сдуло—для скрытія слѣда. Кромѣ того, такъ какъ по санной, ѣзженой дорогѣ обыкновенно гончія зайца не гонятъ (лучшія изъ нихъ преслѣдуютъ русака по зимней дорогѣ молча и только рѣдкія будутъ гнать по такой дорогѣ съ голосомъ), то въ это время русакъ предпочитаетъ ходить по дорогамъ, почему пересѣченіе дорогъ становится наиболѣе вѣрнымъ лазомъ.— По глубокой и рыхлой порошѣ, если снѣгъ не держитъ русака ни въ полѣ, ни въ лѣсу, онъ ходитъ исключительно по ѣзженымъ дорогамъ или своими-же тропами, выбирая гдѣ снѣгу поменьше, почему идетъ уже не опушками, а крѣпью. Когда снѣгу много и онъ въ полѣ держитъ русака, то послѣдній въ лѣсу уже не держится и охота съ гончими на него становится почти невозможною, такъ какъ собаки проваливаются и рѣжутъ себѣ ноги. При глубокой и рыхлой порошѣ бить русаковъ особенно легко: онъ ходитъ или дорогами, или одними и тѣми-же тропами на небольшихъ кругахъ.

Порядокъ ходовой охоты зависитъ отъ мѣстности, въ которой она производится; если острова не маленькіе, а, главное, зайцевъ много, то, бросивъ гончихъ въ островъ, не приходится цѣлый день переходить въ другой, ибо работы и гончимъ, и охотникамъ хватаетъ. Но теперь зачастую необходимо, разомкнувъ гончихъ, идти «ходомъ», идти иногда долгое время, покуда удастся собакамъ поднять зайца. Въ такихъ бѣдныхъ, незайчистыхъ мѣстахъ, если охотниковъ двое или трое, то они должны равняться и одинъ изъ нихъ долженъ порскать, сообразуясь съ чѣмъ двигаются и остальные охотники, и разсыпавшіяся гончія. Если на краснаго звѣря не разсчитываютъ, то и всѣ охотники могутъ покрикивать и тогда больше шансовъ скорѣе взбудить зайца. Каждый охотникъ, равняясь, долженъ кричать изрѣдка и сейчасъ же прислушиваться; если гончая отозвалась вдали и другіе охотники не слышатъ, продолжая покрикивать, то заслушавшій долженъ громко крикнуть «слушай!» Конечно охотники должны условливаться между собой о направленіи, котораго будутъ держаться.

Фиг. 296.

Прежде чѣмъ приторачивать зайца къ ягдташу, тѣмъ болѣе класть его въ ягдташъ, необходимо выдавить калъ. Въ противномъ случаѣ, при теплой погодѣ, заяцъ очень скоро портится и подопрѣваетъ.

Ружейная охота съ гончими на лисицъ.

Лисица, какъ и заяцъ, по природѣ «мѣстовой» звѣрь и ея округъ, хотя и превосходитъ большею частію величиной округъ зайца, но всегда доступенъ для охоты съ гончими пѣшаго ружейнаго охотника; приблизительно самый большой округъ лисицы бываетъ настолько обширенъ, что задавая подъ гончими кругъ, она уводитъ ихъ изъ слуха охотника, но на самый короткій промежутокъ времени. Такіе большіе округи встрѣчаются только или въ совершенно чистыхъ мѣстахъ, или въ сплошныхъ лѣсахъ. Однако кружится лисица, на маленькихъ или большихъ, но правильныхъ кругахъ подъ гончими, только если гончія гоняютъ, хотя и азартно, но ровно; паратость имѣетъ вліяніе только на величину и правильность круга; подъ пѣшими гончими лисица способна кружиться въ какихъ нибудь пяти десятинахъ заразистаго мѣста, чуть не цѣлый день и такъ какъ преслѣдованіе пѣшихъ гончихъ ей неопасно, то круги ея бываютъ самые неправильные. Чѣмъ паратѣе гончія, тѣмъ лисица задаетъ бо̀льшіе круги, но въ тоже время они дѣлаются правильнѣе и, хотя она чаще вырывается изъ отъемовъ, но также чаще, пробѣжавъ извѣстный кругъ, уже ходитъ старымъ слѣдомъ. Второе и самое главное условіе, чтобы лисица кружилась подъ гончими на маленькихъ или правильныхъ кругахъ, это — чтобы во время гона она не была бы испугана. Насколько она мало боится правильнаго гона одной или нѣсколькихъ гончихъ, настолько же пугается всякаго другого подозрительнаго звука или встрѣтившагося предмета. Достаточно чтобы въ стаѣ былъ одинъ перечунъ, чтобы сбить лисицу съ правильныхъ круговъ, достаточно ей услыхать неосторожную походку человѣка или его голосъ, не говоря о выстрѣлѣ. Въ островахъ крѣпкихъ, болотныхъ, густо поросшихъ камышомъ и лозою, лисица ходитъ на кругахъ всего дольше, почему охота на нее легче чѣмъ въ лѣсу и нѣтъ надобности занимать лазы далеко впереди отъ того мѣста, гдѣ брошены собаки.

Фиг. 297.

Величина круговъ лисицы подъ гончими зависитъ не только отъ мѣстности и быстроты, съ которой идетъ преслѣдованіе, но также и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Такъ лисицы «нагоненныя», то есть часто подвергавшіяся преслѣдованію гончихъ или уже стрѣляныя изъ подъ нихъ, всегда сразу идутъ на большихъ кругахъ, а то такъ съ перваго-же гона бросаются прямо, уводя гончихъ болѣе или менѣе далеко и только по минованіи опасности возвращаются въ свой округъ.

Въ сильный морозъ, заковавшій землю, и въ сильный густой туманъ лисица всегда задаетъ бо̀льшіе круги, чѣмъ при другой погодѣ, а самые маленькіе бываютъ въ сильный вѣтеръ или поздней осенью, въ сѣрые глухіе дни поздней осени. Это объясняется тѣмъ, что голоса гончихъ плохо тогда слышно, и гонная лисица безпрестанно останавливается, чтобы прислушаться, а по общему правилу, послѣ каждой

остановки, непремѣнно уже измѣняетъ направленіе бѣга. Въ туманъ, сравнительно большую величину круговъ можно объяснить тѣмъ, что лисица не боится покидать лѣсъ, сознавая, что и на открытомъ мѣстѣ она надежно скрыта туманомъ. Кромѣ того, въ *очень сильный* туманъ, всякій звѣрь плутаетъ и попадаетъ часто не туда, куда хотѣлъ.

Всего удобнѣе для охоты ходитъ лисица въ ровной мѣстности, въ хорошихъ, средней величины и заразистыхъ отъемахъ; всего «неаккуратнѣе» въ гористой и овражистой мѣстности. Дѣло въ томъ, что въ горахъ сильное эхо и отголоски, которые пугаютъ лисицу: она въ одно и тоже время уходитъ отъ преслѣдующихъ ее гончихъ и пугается отголосковъ. Какъ извѣстно, въ горахъ часто неслышно самихъ гончихъ, но слышно эхо ихъ гона и этому эху повинуется гонная лисица, которая поэтому нерѣдко бросается на встрѣчу гончимъ или внезапно круто измѣняетъ направленіе, повинуясь испугу, причиненному вдругъ раскатившимися, впереди или сбоку, отголосками. Но сами по себѣ круги лисицы въ горахъ невелики: обыкновенно они ограничиваются одной лѣсистой горой, вокругъ которой лисица и водитъ гончихъ, или, если на извѣстномъ пунктѣ горы отголоски особенно сильно слышатся впереди лисицы, она переходитъ на другую гору и съ нея, задавъ кругъ, обыкновенно старымъ слѣдомъ, возвращается обратно. Но это бываетъ рѣже; чаще, отъ раздавшихся встрѣчу сильныхъ отголосковъ, лисица бросается прямо въ гору и переваливается на другую ея сторону и тамъ поворачиваетъ опять вокругъ той же горы, смотря потому, откуда слышны голоса гончихъ и конечно въ противуположную сторону отъ нихъ.

Охотясь съ пѣшими гончими, надо быть болѣе осмотрительнымъ, болѣе обращать вниманія на направленіе вѣтра, бойчѣе поглядывать по сторонамъ и лучше затаиваться, ибо лисица подъ такими гончими бѣжитъ и тише, и осторожнѣе, дѣлаетъ частые повороты и является нерѣдко совсѣмъ не съ той стороны, откуда ее ждетъ охотникъ; поэтому, охотясь съ пѣшими собаками, надо хорошо изучить привычки лисицы, чтобы замѣчать ее прежде, чѣмъ она смѣтитъ засаду. Съ паратыми гончими охота вѣрнѣе и проще: лисица, преслѣдуемая быстро, не можетъ быть такъ сторожка, а потому она сравнительно рѣдко появляется въ виду охотника не настоящимъ лазомъ; паратыя гончія вѣрно указываютъ ея ходъ и охотникъ *навѣрное* выжидаетъ звѣря изъ подъ нихъ, зная, что онъ не могъ значительно взять переда, особенно на второмъ или третьемъ кругу, когда первый испугъ лисицы миновалъ. Кромѣ того, въ случаѣ неудачнаго выстрѣла гонъ не прерывается, а съ пѣшими испуганная или легкораненая лисица успѣетъ удрать за версту, а то такъ и гораздо дальше, прежде, чѣмъ онѣ доберутся до мѣста выстрѣла.

Независимо же отъ того паратыя или пѣшія гончія предпочтительнѣе для этой охоты, что, послѣ мѣстныхъ условій, вполнѣ зависитъ отъ личнаго вкуса охотника, остальныя качества гончихъ, необходимыя для правильной охоты, остаются всегда и вездѣ неизмѣнными. Но для настоящей лисьей охоты мало того, если гончія *только гонятъ* по лисицѣ,— необходимо, чтобы онѣ *ее предпочитали* зайцу и чтобы охотникъ былъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что поднятая лисица не будетъ ими промѣнена на подвернувшагося зайца.

Количество гончихъ для лисьей охоты, зависитъ отъ достоинства

красногоновъ, но общее правило, — чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Самая добычливая охота бываетъ *съ однимъ* красногономъ, но гончихъ, которыя были бы годны для такой одиночной охоты, очень мало. Красногонъ, съ которымъ возможна одиночная охота, долженъ быть въ высшей степени чутьистъ, обладать звучнымъ, но невысокимъ голосомъ, лучше не частымъ, а мѣрно-рѣдкимъ; онъ долженъ быть уменъ и привыченъ къ ходьбѣ охотника, такъ чтобы ему не надо было подавать голоса: онъ самъ долженъ сообразовать свой поискъ съ направленіемъ охотника, которое онъ узнаетъ, перебѣгая по временамъ его слѣдъ. Всѣ хорошія ружейныя гончія обладаютъ широкимъ круговымъ поискомъ, но одиночный красногонъ долженъ искать на особенно большихъ кругахъ, примѣрно около версты. Большей частью приходится охотиться съ нѣсколькими гончими, но ни въ какомъ случаѣ ихъ не надо болѣе пяти—шести смычковъ; въ такой стайкѣ составъ долженъ быть безукоризненный; если хоть одна гончая даже слегка перечитъ, то есть просто идетъ не въ кучѣ, а немного стороной, если гончія валятся къ гону съ голосу или небезукоризненно дружны,—удача сомнительна. Въ стаѣ гончимъ работать, относительно стройности гона, легче на томъ основаніи, что недостатокъ или промахъ одной пополняется и исправляется другой; гонъ идетъ ровнѣе, меньше бываетъ сколу и перемолчекъ, наконецъ нѣсколько гончихъ, ищущихъ на широкихъ кругахъ, живѣе натекаютъ на свѣжій нарыскъ или по вѣтру на залегшую лисицу; къ тому же стаей всѣ гончія гонятъ паратѣе и задорнѣе, что веселитъ охотника.

По лисицѣ всякія гончія, если только гонятъ, то гонятъ непремѣнно стройнѣе, чѣмъ по зайцу; поэтому для гончихъ на лисьей охотѣ погода имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ на заячьей; въ удобную для чутья и гона погоду, и по лисицѣ гончія гонятъ конечно лучше, но и въ такую, въ которую гонъ по зайцамъ совершенно не клеится, по лисицѣ гонятъ настолько удовлетворительно, что охота бываетъ возможна. Въ очень сырую и даже мокрую погоду или въ сильный и сухой морозъ, однѣ и тѣ-же гончія не держатъ зайца и гонятъ хорошо по лисицѣ; тоже самое и въ «пестрое поле», т. е. когда снѣгъ мѣстами сталъ, только отличныя гончія гоняютъ хорошо по зайцамъ, а лисицу держатъ и посредственныя. Однако погода имѣетъ большое значеніе для охотника. Туманъ — самая неудобная для охоты погода, ибо охотникъ не можетъ разсчитывать на сколько-нибудь правильный ходъ лисицы; неудобенъ въ высшей степени и сильный вѣтеръ, который относитъ голоса гончихъ, такъ что охотникъ или вовсе ихъ не слышитъ, или часто теряетъ изъ слуха направленіе гона, а при такихъ условіяхъ нельзя вѣрно выбрать засаду. Въ сильный морозъ охотиться тоже плохо, въ особенности съ пѣшими гончими, ибо лисица ходитъ на слишкомъ большихъ кругахъ. Тѣмъ, что въ неудобное для гона по зайцамъ время, гончія могутъ гонять по лисицѣ, можно пользоваться иногда для охоты по ней, если имѣешь не слишкомъ надежныхъ красногоновъ, сбивающихся по зайцамъ, но это удается только въ незайчистыхъ мѣстахъ.

Охота съ гончими по лисицамъ въ общихъ чертахъ совершенно сходна съ ходовой охотой по зайцамъ, но здѣсь всякій лишній человѣкъ, а особенно если онъ не изъ толковыхъ охотниковъ, безусловно мѣшаетъ; каждый лишній шагъ, сдѣланный охотникомъ, можетъ сразу испортить все дѣло, такъ какъ лисица, даже наткнувшись на его слѣдъ,

непремѣнно измѣняетъ свой ходъ и ни за что уже не пройдетъ тамъ, гдѣ разъ зачуяла опасность. Поэтому разъ занятую засаду, если окажется, что она выбрана неудачно, слѣдуетъ оставлять когда гонъ значительно отдалился,—безъ шума, лучше всего шагомъ, и по возможности стараться не пересѣкать хода лисицы. Если лазъ надеженъ и лисица только долго не бѣжитъ на него, то всегда выгоднѣе выждать звѣря и не мѣнять мѣста. Занимая засаду, необходимо принимать во вниманіе направленіе вѣтра и всегда становиться такъ, чтобы онъ не наносилъ запаха охотника на предполагаемый лазъ или встрѣчный путь лисицы. Надо непремѣнно прятаться за кустъ, дерево или камень, главное—необходимо скрываться по грудь, ибо лисица, какъ и волкъ, смотритъ по низу. Лучше становиться на опушкахъ или лѣсныхъ прогалинахъ, выбирая по возможности такія мѣста, съ которыхъ хорошо видно доступное выстрѣлу пространство,—и избѣгать зарослей, гдѣ нетрудно прозѣвать лисицу въ нѣсколькихъ шагахъ. Впрочемъ, если у охотника хорошо развитъ слухъ, то онъ можетъ услышать ея бѣгъ, особенно поздней осенью по опавшему листу.

Самая охота производится слѣдующимъ образомъ: утромъ, спустя часъ или два по восходѣ, когда роса пообсохнетъ или сойдетъ иней, охотникъ, съ гончими на сворѣ идетъ къ острову или отъему, въ которомъ держатся лисицы; въ опушкѣ онъ размыкаетъ собакъ и тихо, безъ порсканья, двигается вдоль опушки. Привычныя гончія бѣгутъ обыкновенно опушками или полянками, на которыхъ мышкуютъ лисицы,—въ это время утра онѣ только возвращаются на день въ лѣсъ, а иногда еще не вернулись въ него, и гончія скоро причуиваютъ ея свѣжій слѣдъ или начинаютъ гнать по зрячей. Въ крѣпкомъ мѣстѣ гончая добирается по лисѣ не такъ быстро, какъ по волку или козѣ; въ мѣстѣ не столь крѣпкомъ лисица менѣе путаетъ, больше идетъ прямикомъ и гончая въ одномъ мѣстѣ долго не задерживается. — По лисѣ въ лѣсу идетъ ровный, стайный гонъ и гончія никогда почти не скалываются. Въ болотѣ-же и камышахъ нѣтъ такой правильности въ гоньбѣ и бываютъ перемолчки, а также перехватъ гона гончими идущими стороною, на которыхъ сворачиваетъ лиса.

Первый кругъ лисица задаетъ обыкновенно опушкой, а потому съ перваго гона охотникъ становится въ опушку и нерѣдко сейчасъ же стрѣляетъ. Вслѣдъ за кругомъ опушкой, лисица начинаетъ кружить или въ островѣ, или задавать круги островомъ и полемъ, выбирая открытымъ мѣстомъ ложбинки или рѣдкіе кусты; часто она ходитъ подъ гончими изъ одного отъема въ другой и этотъ послѣдній ходъ бываетъ самый правильный, такъ какъ чистиной лисица ходитъ однимъ и тѣмъ же мѣстомъ.

Нерѣдко случается, что разомкнутыя гончія натыкаются на зайца и гонятъ его, но это не бѣда: лисица мало боится гона, если гончія преслѣдуютъ не ее, и упорно держится своего округа, а нерѣдко и отъема, только сторонясь отъ гончихъ, и если красногоны хороши, то они все-таки бросаютъ зайца, наткнувшись на лисій слѣдъ. Случается часто, что одну лисицу гончія гонятъ, а другія, тоже матерыя, ходятъ стороной, сообразуясь съ ходомъ гонной и не уходя прочь. Если не желаютъ, чтобы гончія могли попасть на зайца раньше лисицы, или

чтобы онѣ не погнали далеко отъ охотника, ихъ иногда не размыкаютъ, а высматриваютъ лисицу и насаживаютъ сразу на гонный слѣдъ. Для этого выходятъ на охоту со свѣтомъ; одинъ охотникъ тихо подвигается вдоль опушекъ и осторожно высматриваетъ, а другой ведетъ гончихъ, отставая отъ перваго на сто шаговъ; конечно такіе поиски «на глазъ» возможны только тамъ, гдѣ лисицъ очень много. Можно также отыскивать мышкующихъ лисицъ съ вечера верхомъ, причемъ надо принять за правило *пугать каждую*; слѣдуетъ дѣлать это потому, что набѣглую такимъ образомъ непремѣнно угонишь, а мѣстовую нѣтъ, и на другой день вѣрно идешь съ гончими на мѣстовую. Пугать надо не крикомъ, а толкануть лошадь и погнаться за лисицей, конечно до опушки; мѣстовая этого мало пугается и утромъ мышкуетъ на томъ же мѣстѣ, а набѣглая отъ такой погони удираетъ безъ оглядки, чего только и надо. Высмотрѣвъ такимъ образомъ съ вечера, на другой день берутъ одну или пару гончихъ и идутъ съ ними на знакомое мѣсто.

Вѣрнымъ признакомъ выводки лисицъ въ данномъ мѣстѣ, если неизвѣстны норы, служитъ *отсутствіе какой либо молодой дичи*, какъ зайцевъ, такъ и пернатой,—все переѣдено еще лѣтомъ; тутъ же обыкновенно бываетъ изобиліе *сорокъ*, неизмѣнныхъ спутницъ лисицы. Сороки своимъ стрекотаньемъ даже указываютъ то мѣсто, гдѣ лисицы находятся въ данное время. Если норы извѣстны, то это хорошее мѣсто для засады на молодыхъ лисицъ: всего чаще, кружась подъ гончими, онѣ ходятъ *черезъ* норы, и смученныя долгимъ гономъ, нерѣдко «норятся», то-есть уходятъ въ норы, что больше случается въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда выводка держится еще по сосѣдству норъ. Матерыя лисицы мѣстами очень часто норятся, такъ что у нѣкоторыхъ охотниковъ принято за правило, прежде чѣмъ бросать гончихъ, забивать норы камнями, сучьями или хворостомъ.

Въ мѣстахъ не слишкомъ болотистыхъ, не покрытыхъ сплошь лѣсами, не заваленныхъ валежникомъ и, главное, тамъ, гдѣ мѣстныя условія дозволяли или дозволяютъ держать псовыя охоты, ружейная охота съ гончими удобнѣе и добычливѣе, если производить ее не пѣшкомъ, а верхомъ. (См. стр. 196).

Лисица не любитъ ходить частымъ мѣстомъ, полянами, очень рѣдко пойдетъ по дорогѣ, но въ крѣпкомъ болотномъ островѣ все-таки приходится остановиться именно на полянахъ, на дорожкахъ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ ее и не увидишь. Становиться на этихъ полянахъ, дорожкахъ слѣдуетъ ближе къ опушкамъ, чѣмъ къ серединѣ острова. Если въ большомъ отъемѣ пересѣкающая его широкая поляна, то на ней нужно становиться въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Надежнѣйшій лазъ на разсматриваемой полянѣ будетъ въ той точкѣ, гдѣ одна крѣпь сближается съ другою. Если лисицѣ необходимо перейти чистое мѣсто, она старается по возможности отдалить этотъ моментъ, почему дѣлаетъ лишній путь крѣпью. Выходные лазы изъ острова находятся конечно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ къ нему ближе другой островъ.—Въ отъемѣ, расположенномъ на ровномъ мѣстѣ, лазъ—въ опушкѣ, гдѣ островъ вдается мысомъ въ поле, а не наоборотъ, какъ у русака. Лисица является на опушкѣ или на первомъ кругѣ, или-же когда намѣревается выйти изъ острова. Вообще выходные лазы ложбинами, а не буграми, но если ос-

тровъ вдается въ поле лѣсистымъ бугромъ, то лисица идетъ горой, однако, не самымъ гребнемъ.—Въ болотномъ островѣ лисица ходитъ гдѣ суше и переходитъ черезъ воду только въ крайнемъ случаѣ и тутъ однако всячески старается не замочить лапокъ. Когда вода въ болотѣ и ручьи замерзнутъ, лисица любитъ ходить замерзшимъ протокомъ, представляющимъ какъ бы широкую дорогу въ островъ, и идетъ по немъ, т. е. открытымъ мѣстомъ, съ версту и болѣе.

При охотѣ на лисицу въ лѣсу не слѣдуетъ занимать лазъ на дорожкѣ. Надо помнить, что лисица подходитъ къ дорожкѣ осторожно и обыкновенно ее перепрыгиваетъ, такъ что выстрѣлъ въ этотъ моментъ не изъ легкихъ. Въ лѣсу однако можно выбрать себѣ мѣсто, съ котораго видно шаговъ на 15—20 вокругъ. Лисица въ крѣпи менѣе осторожна, не такъ высматриваетъ, что дѣлается впереди; подходя же къ дорожкѣ, она очень осторожна и можетъ оглядѣть охотника даже хорошо стоящаго.

По бѣлой тропѣ, въ началѣ зимы, при неглубокой порошѣ, — лисица живетъ въ лѣсу и ходитъ тѣми же мѣстами, и лазы ея тѣже, что по чернотропу (кромѣ замерзшихъ протоковъ). Первый кругъ лиса однако дѣлаетъ не такъ уже близко къ опушкѣ, вѣроятно потому что въ опушкѣ снѣгъ глубже и обнаженный лѣсъ не препятствуетъ звѣрю удостовѣриться въ безопасности выходовъ. Вначалѣ зимы, рѣдко въ рединѣ, лисица всегда уходитъ изъ лѣсу въ поле и охота на нее съ гончими почти прекращается, тѣмъ болѣе, что она въ это время ведетъ вполнѣ бродячую жизнь. Въ это время ее слѣдуетъ сначала обкладывать а потомъ выгонять изъ острова на стрѣлковъ, при помощи-ли кричанъ, при помощи-ли гончихъ.

Необходимо имѣть въ виду, что лисицы, особенно прибылыя, зачастую норятся—въ свои или барсучьи норы (назьмы); матерыя—только въ минуту опасности.

Въ сѣверозападномъ краѣ жмудины весьма удачно охотятся на лисицъ съ гончими, хотя и плохими, при помощи прокопченой (недѣлю въ трубѣ) нитки, которою они окружаютъ на колышкахъ большую часть оступа (острова) оставляя открытыми только саженъ 200 съ стороны защищенной отъ вѣтра, гдѣ и становятся стрѣлки (2—3).

Охота на козъ съ гончими.

Для этой охоты чѣмъ меньше собакъ, тѣмъ лучше. На тотъ случай, что собаки будутъ увлечены какимъ нибудь бродягой козломъ, нелишнее приберечь одну-двѣ, не пуская ихъ въ дѣло. — Съ собаками можно охотиться только на «мѣстовыхъ» козъ, т. е. на тѣхъ, которыя вывелись вблизи даннаго мѣста. Такія козы крѣпко держатся рѣдкаго лѣса и упорно въ него возвращаются, что, конечно, облегчаетъ для охотника возможность встрѣтиться съ ними. Впрочемъ, коза идетъ очень широко: нерѣдко въ большихъ негористыхъ лѣсахъ по прямому направленію она уводитъ верстъ 20 и болѣе, и заставляетъ охотника дожидаться не одинъ часъ. Чаще всего поднятая съ лежки коза идетъ на-прямую 4—5 верстъ.

Мѣстовыя козы обыкновенно живутъ семьями, состоящими изъ

козла, козы и пары молодыхъ. Независимо отъ нихъ встрѣчаются старые козлы, живущіе одиноко и постоянно мѣняющіе мѣстожительство. Такой козелъ никогда не дѣлаетъ круга: поднятый собаками, онъ мчится безъ оглядки нѣсколько десятковъ верстъ, увлекаетъ за собой собакъ и совершенно портитъ охоту.—Надо принять за правило не начинать охоту слишкомъ рано, а выждать восхода, чтобы козы успѣли возвратиться съ утренней жировки на лежку и нѣсколько облежаться, такъ какъ опытными охотниками было замѣчено, что коза, поднятая съ лежки, гораздо болѣе кружитъ и обкладываетъ, чѣмъ та, которую гонъ засталъ на ходу. Послѣдняя послѣ одного круга бросается въ ходъ и далеко уводитъ собакъ.

Фиг. 298.

Опредѣливъ мѣстопребываніе козъ, охотники окружаютъ ихъ съ одной стороны, пускаютъ собакъ, а съ другой становятся сами. Опытный охотникъ становится на лазу, то есть на той дорогѣ, которой всегда придерживаются испуганныя и бѣгущія козы. Такой дорогой бываетъ рѣдкій лѣсъ, просѣка, поляна,—вообще такое мѣсто, которое не мѣшаетъ козамъ дѣлать имъ громадные прыжки. Благодаря плохому зрѣнію, козы близко подпускаютъ собакъ и нерѣдко позволяютъ поднять себя на глазъ. Сначала козы держатся вмѣстѣ, бѣгутъ чрезвычайно быстро и разумѣется оставляютъ собакъ далеко позади; но, пробѣжавъ версту, другую и не видя погони, козы останавливаются и начинаютъ прислушиваться; увидя собакъ, онѣ вновь обращаются въ бѣгство и разсыпаются во всѣ стороны. Если собакъ нѣсколько, то онѣ тоже иногда разбиваются и каждая коза подвергается отдѣльному преслѣдованію. Такая погоня страшно пугаетъ козъ и заставляетъ ихъ уходить быстрѣе и дальше; часто случается, что слыша гонъ спереди, сзади, сбоковъ—козы вовсе не обкладываютъ, а стремглавъ уходятъ изъ «кнеи». Перекрестный гонъ мѣшаетъ правильной охотѣ также потому, что сбиваетъ съ толку собакъ. Въ результатѣ получается кутерьма и охота не удается. Охота съ одной только собакой свободна отъ такихъ неудобствъ, потому что изъ цѣлой стаи разбѣжавшихся козъ подвергается преслѣдованію только одна. Гонъ одной собаки не очень пугаетъ козу, она чаще обкладываетъ и скорѣе попадается подъ выстрѣлъ. Остальныя козы, пробѣжавъ извѣстное разстояніе и не слыша за собой погони, останавливаются; иногда онѣ возвращаются на собачій слѣдъ, обнюхиваютъ его и убѣдившись, что собака ушла по другому направленію, окончательно успокоиваются. Когда первая коза убита, то собака наводится на слѣдъ одной изъ оставшихся козъ, гонитъ ее

прежнимъ порядкомъ и т. д. Если лѣсъ невеликъ и собака хороша, то обыкновенно весь выводокъ, состоящій изъ 4, 5 козъ, попадаетъ въ руки охотника.

Очень пѣшія гончія, такъ-же какъ и слишкомъ паратыя, мало пригодны для этой охоты: первыя слишкомъ долго копаются на одномъ мѣстѣ и коза изъ подъ нихъ идетъ легкой рысцой, часто останавливается, вслушивается, внюхивается и, такъ какъ обоняніе и слухъ у нея очень развиты, то, зачуявъ близость человѣка, уже не пойдетъ въ его сторону. Случается, что подъ такими копуньями она пасется

Фиг. 299.

на ходу или даже залегаетъ, предоставляя имъ розыскать и поднять себя снова. Съ очень быстрыми гонцами происходитъ совершенно обратное: они, не давая козѣ долго кружить, уводятъ ее сразу въ другія дачи, куда не всегда бываетъ возможность слѣдовать за ними. Поэтому, изъ-подъ паратыхъ собакъ, никогда не слѣдуетъ ждать козу въ гущакѣ, а надо выбирать мѣсто болѣе открытое, съ прогалинами, просѣкой или полянкой вблизи.

Вообще при охотѣ на козъ нужно соображать какъ пошла коза съ подъема. Если на-прямую, то небходимо поскорѣе отправляться за гончими и занять лазъ тамъ, гдѣ коза стала на кругахъ; если-же коза съ лежки пошла на кругахъ, то лазъ всего лучше занимать тутъ-же, притомъ у самой лежки, такъ какъ коза, подобно русаку, на первомъ-

же кругѣ почти всегда возвращается къ тому мѣсту, гдѣ поднята; и немедленно, такъ какъ коза, особенно старая, даетъ лишь два, много три круга и затѣмъ идетъ прямикомъ.

Коза въ отъемахъ не держится, заходитъ сюда случайно, почему если и будетъ здѣсь поднята, то непремѣнно уходитъ на-прямую. Охотясь на козъ въ сплошныхъ лѣсахъ, надо имѣть въ виду, что онѣ держатся преимущественно по срубамъ, а не въ строевомъ лѣсу. Коза особенно любитъ мѣстность гористую, пересѣченную вдоль и поперекъ оврагами, высокіе бугры, покрытые молодымъ лѣсомъ. Если козъ не безпокоятъ, то онѣ очень долго могутъ жить въ одномъ небольшомъ участкѣ лѣса; въ глубокія пороши, онѣ недѣлями стоятъ въ какой нибудь одной ложбинкѣ.

Поднятое стадо козъ разбивается; нѣкоторыхъ гончія угонятъ, другія отбиваются отъ гона и возвращаются къ лежкамъ или въ какую нибудь ложбинку вблизи лежекъ, останавливаются тамъ и прислушиваются къ гону собакъ. Этихъ стоячихъ козъ очень нетрудно скрасть; они, при извѣстной, разумѣется, осторожности и умѣньѣ охотника, подпустятъ его шаговъ на 60—70. Если остальныхъ козъ гончія увели напрямую и охотнику идти за ними очень далеко и несподручно, то пока гончія возвратятся, можно заняться скрадываніемъ этихъ стоячихъ козъ.

Гонъ по козѣ имѣетъ много общаго съ гономъ по лисицѣ въ лѣсу, но отличается тѣмъ, что гончія по ней работаютъ горячѣе, азартнѣе и гонъ подвигается гораздо быстрѣе, чѣмъ по лисицѣ.

Охота въ горахъ производится большею частію небольшимъ количествомъ охотниковъ, съ помощью немногихъ собакъ, привычныхъ къ гоньбѣ въ горахъ или же только съ однимъ вѣрнымъ гонцемъ средней паратости. При небольшомъ числѣ охотниковъ и еще меньшемъ — собакъ, первый загонъ всегда представляетъ наиболѣе шансовъ на успѣхъ, почему долженъ быть обставленъ весьма тщательно. Намѣтивъ балку, въ которой, по разсчету, должны находиться козы, (разсчетъ этотъ основывается на состояніи погоды, вѣтра, глубинѣ и количествѣ снѣга и проч.)— всѣ охотники, кромѣ одного, вверху ея занимаютъ переходы въ сосѣднюю долину или ближайшій перевалъ, а послѣдній заводитъ снизу собакъ, чтобы пустить ихъ въ полугорѣ по сигналу охотника, занявшаго мѣсто послѣднимъ, а самому податься вправо или влѣво и занять мѣсто на одномъ изъ фланговъ.

Фиг. 300.

Коза съ подъема и съ лежки, если собаки гонятъ не очень шибко и если ихъ немного, обыкновенно кружитъ въ горахъ совершенно какъ заяцъ, съ тою только разницею, что круги ея шире. При этомъ она, такъ же, какъ и косой, кромѣ исключительныхъ случаевъ (когда она ранена, напримѣръ, или сбита вышедшими наперерѣзъ собаками, отбившимися отъ стаи) никогда не спускается съ горы сторчь и не подымается вверхъ напрямикъ, а идетъ полугорой наискосокъ, огибая вершины спиралью, и такимъ-же порядкомъ спускаясь и подымаясь на сѣдла и

перевалы. Зная этотъ характеръ ея хода въ крутогористой мѣстности, опытному, свыкшемуся съ нею, охотнику, даже въ новой мѣстности, нетрудно опредѣлить, гдѣ долженъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ пройти гонный звѣрь. Если-же лѣсъ хорошо знакомъ, то переходы эти занимаются почти навѣрняка. Но если охотниковъ мало, а лазовъ пять или шесть, а коза прорвалась именно тѣмъ изъ нихъ, который остался незанятымъ, то охотникъ остается на мѣстѣ и ждетъ, такъ какъ она, окруживъ сосѣднія балки и горы, можетъ опять вернуться и опять пройти сюда и обратно, приблизительно тѣмъ-же путемъ. Если-же, по прошествіи нѣкотораго времени, гонъ не приближается, но и не особенно удаляется,—значитъ коза кружитъ въ другой группѣ балокъ и слѣдуетъ спѣшить туда и торопиться занять знакомые переходы; при этомъ необходимо вслушиваться и идти шибко, если гонъ раздается какъ бы на одномъ мѣстѣ или удаляется, и стоять на мѣстѣ, если онъ направляется къ вамъ. Но останавливаться надо опять таки не зря, а, по возможности, на тропѣ или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можетъ пройти коза. Тропы эти зимою, по снѣгу, видны издалека, но опытный глазъ замѣтитъ ихъ и по чернотропу, по прижатымъ листьямъ. Если же охотникъ опять опоздалъ, и гонъ пошелъ вдаль, то слѣдите за нимъ тѣмъ-же порядкомъ, останавливаясь, когда онъ приближается, и подаваясь впередъ, когда онъ удаляется, — и такъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдитесь, что коза пошла въ ходъ прочь со слуху.

Чаще всего бываетъ, что коза, избравъ двѣ-три группы сосѣднихъ горъ и балокъ, кружитъ въ нихъ поочередно, переходя изъ одной въ другую. Тогда, при знаніи мѣстности, успѣхъ вполнѣ зависитъ отъ сметки охотника и быстроты его ногъ.

На Кавказѣ чаще всего охотятся на югѣ съ загонщиками и съ собаками—гончими ублюдками, гоняющими только по зрячему. Стрѣлки становятся обыкновенно въ балкѣ или въ ущельѣ. Гонъ начинается снизу къ вершинѣ или обратно, смотря по соображенію распорядителя. Становятся далеко другъ отъ друга—саженъ въ 100 — 200, но на извѣстныхъ лазахъ. Загонщики пускаютъ собакъ и начинаютъ «гаять» — покрикивать на всѣ лады.

Охота на козъ облавой.

Обходъ козъ представляется очень часто совершенно излишнимъ, ибо есть немало мѣстъ, гдѣ ихъ такъ много, что стоитъ знать, такъ сказать, «любимое мѣсто» —и тамъ ихъ навѣрно застанешь. При обходѣ козъ по снѣгу, слѣдуетъ руководиться тѣми-же правилами, какъ при обходѣ лося, причемъ обходъ значительно легче, ибо испуганныя козы идутъ не такъ далеко, а часто черезъ день-другой возвращаются на прежнія стоянки; даже не разъ удавалось обойти прорвавшихся черезъ линію козъ, тутъ-же, на облавѣ—и при вторичномъ загонѣ онѣ попадали подъ выстрѣлъ. Облавная охота, если толково ведется, бываетъ почти всегда очень добычлива. При устройствѣ ея, нужно помнить, что у козъ чрезвычайно развиты органы слуха и обонянія, зрѣніе же много слабѣе, а потому всегда лучше и удобнѣе для стрѣльбы становиться не за деревьями, какъ многіе дѣлаютъ, но передъ ними; ежели стоять смирно, коза никогда не замѣтитъ охотника, но за то она чуетъ человѣка по

вѣтру очень далеко, чуть-ли не дальше, чѣмъ слышитъ шумъ. Загонщиковъ на козъ нужно мало: можно обойтись 10 и 15 человѣками на 50 стрѣлковъ. Первое условіе удачи,—чтобы загонщики подвигались впередъ медленно, не крича, а изрѣдка посвистывая и ударяя палками по деревьямъ. Козы, услыша шумъ, осторожно, часто останавливаясь, начнутъ подвигаться по прямому направленію отъ загонщиковъ, — подъ выстрѣлъ. Ежели желаютъ хорошо обставить облаву и увеличить шансы на успѣхъ, то фланги очень легко охранить флагами или развѣсками, которыя, ежели поставлены на видныхъ мѣстахъ и при нѣкоторомъ вѣтрѣ, почти всегда достигаютъ цѣли: коза, завидя ихъ издали, обыкновенно сворачиваетъ. Очень хорошо на концахъ флаговъ пришивать маленькіе колокольчики или бубенчики. Древко, къ которому флагъ прикрѣпленъ, должно быть обязательно такой величины, чтобы, воткнутое въ снѣгъ, оно равнялось человѣческому росту.

Фиг. 301.

Можно охотиться съ четырьмя и даже двумя загонщиками, или поперемѣнно двумъ загонять, двумъ стрѣлять; но эта охота скучная, требующая отличнаго знанія мѣстности, много свободнаго времени и терпѣнія, такъ-же какъ поджиданіе козъ у стоговъ сѣна или при водопоѣ. Обыкновенно козъ стрѣляютъ мелкой картечью.

Октябрь.

Стрѣльба тетеревей съ подъѣзда.

При охота съ подъѣзда смирная, не боящаяся выстрѣловъ, лошадь запрягается въ обыкновенныя крестьянскія розвальни, по преимуществу на высокихъ копыльяхъ. До снѣгу, по черностопу, ѣздятъ на простыхъ крестьянскихъ телѣгахъ или плетюхахъ, но это бываетъ рѣдко, потому что главнымъ образомъ эта охота производится все-таки по снѣгу и безъ него она трудна и недобычлива, по причинѣ стука колесъ и копытъ по мерзлой землѣ. Кромѣ стрѣлка въ сани садится

и человѣкъ для управленія лошадью. Чтобы лучше и вѣрнѣе стрѣлять, особенно если въ ходъ приходится пускать винтовку, къ обоимъ бокамъ саней недурно привязывать невысокія, легкія и непремѣнно *жидкія*, т. е. гибкія, *сошки*, чтобы онѣ не ломались, если задѣнутъ за нависшіе деревья и сучья. Если тетерева сидятъ такъ, что стрѣлять ихъ приходится непремѣнно въ правую сторону, — а такъ стрѣлять изъ саней очень неловко, — надо пересѣсть заранѣе спиною къ ямщику и стрѣлять, немного ихъ проѣхавши. Тетерева всегда садятся зобами противъ вѣтра.

Фиг. 302.

Охотникъ выѣзжаетъ изъ дому самымъ раннимъ утромъ (всего лучше въ пасмурную и тихую погоду) и завидѣвъ тетеревей, старается подъѣхать къ нимъ на вѣрный выстрѣлъ, что, по крайней мѣрѣ относительно не очень пуганыхъ и, главное, проголодавшихся стай, весьма незатруднительно. Важно при этомъ никогда не ѣхать прямо на тетеревей и въ особенности—сзади, а ѣхать шагомъ по дорогѣ мимо нихъ, какъ бы ненарокомъ—и подъѣхавъ на выстрѣлъ, пріостановить лошадь и быстро стрѣлять. Пока тетерева щиплютъ березовыя почки или сидятъ нахохлившись, округливъ шеи—до тѣхъ поръ можно подъѣзжать къ нимъ смѣло, но лишь стали они вертѣться, вытягивать головы, топтаться на сучкѣ и потихоньку кудахтать,— то, если въ мѣру, необходимо стрѣлять не зѣвая. Это вѣрнѣйшій знакъ, что тетерева сейчасъ слетятъ. Утро и вечеръ, т. е. когда тетерева проголодались съ ночевки или собираются на ночлегъ,—лучшее время для охоты съ подъѣзда. Сытые тетерева плохо подпускаютъ къ себѣ на выстрѣлъ изъ обыкновеннаго дробового ружья и ихъ можно стрѣлять только изъ винтовки. Въ это время тетерева, особенно косачи, становятся очень крѣпки къ ружью и убить косача наповалъ, цѣля въ зобъ, почти невозможно, развѣ въ очень близкомъ разстояніи. Вообще изъ дробовика надо стрѣлять не далѣе 15 саженъ, дробью не мельче № 2 (англ.) и лучше въ летъ, чѣмъ сидячихъ.

Стрѣляя изъ винтовки, никогда не слѣдуетъ долго цѣлить, что называется держать на цѣли, особенно въ холодное время и въ теплой, толстой одеждѣ. Тутъ поневолѣ, отъ согнутія шеи, кровь приливаетъ къ головѣ, въ глазу зарябитъ и нацѣленный тетеревъ начнетъ какъ бы сходить съ мушки или казаться то выше, то ниже. Лучшая манера прицѣливанія та, когда стрѣлокъ снизу подводитъ по прицѣлу конецъ винтовки, подъ сидящаго на деревѣ тетерева, и лишь только мушка станетъ подходить къ дичи—тотчасъ, не останавливаясь, надо потянуть, но не дергать спускъ. Въ большинствѣ случаевъ приходится стрѣлять на разстояніи меньшемъ, на которое пристрѣлена винтовка (на 100 шаг.), а потому надо спускать курокъ тогда, когда мушка коснется ногъ сидящей птицы.

Никогда не слѣдуетъ стволъ винтовки держать въ тепломъ мѣстѣ, напримѣръ между ногами, подъ одѣяломъ и даже держать въ рукахъ.

Отъ этого, при выцѣливаніи на морозѣ, тотчасъ на стволѣ появится вибрація воздуха, какъ говорятъ, винтовка начнетъ играть, отчего на прицѣлѣ тетеревъ будетъ казаться то выше, то ниже мушки, что бываетъ также и тогда, когда приходится стрѣлять тотчасъ послѣ выстрѣла, когда стволъ нѣсколько согрѣется. Не слѣдуетъ также, передъ охотой, натирать стволъ масломъ снаружи: отъ этого является испареніе—таже вибрація и тѣже послѣдствія прицѣла. Стволъ винтовки долженъ быть всегда сухъ и имѣть температуру окружающаго воздуха. Всѣ эти кажущіеся пустяки имѣютъ большое вліяніе на стрѣльбу изъ винтовки.

Самая неудобная стрѣльба—противъ солнца; поэтому всякій стрѣлокъ, въ ясный день, долженъ подъѣзжать къ тетереву такъ, чтобъ солнце было сбоку, особенно когда оно низко на горизонтѣ. Въ это же время крайне неудобенъ прицѣлъ и тогда, когда низкіе лучи бьютъ по винтовкѣ сзади. Тутъ случается и такъ, что заднюю грань мушки не видно совсѣмъ и вотъ почему многіе охотники закрашиваютъ задокъ цѣлика (мушки) красной краской, которая хорошо оттѣняетъ прицѣлъ и видна при выцѣливаніи тетеревей на соснахъ. Въ вѣтряную погоду стрѣльба тетеревей изъ винтовки тоже крайне затруднительна и требуетъ большой споровки и навыка. Тутъ надо примѣняться къ темпу качанія птицы; но, если ее не только качаетъ, а болтаетъ въ разныя стороны, что бываетъ при сильномъ и неровномъ вѣтрѣ, — то тутъ правилъ никакихъ быть не можетъ, остается только одна смѣтливость стрѣлка. Если-же тянетъ ровный вѣтерокъ, а дерево, на которомъ сидитъ тетеревъ, настолько крѣпко, что не дѣлаетъ качанія, то при боковомъ вѣтрѣ,—смотря конечно по его силѣ, — необходимо брать на вѣтеръ, т. е. выцѣливать птицу не посрединѣ, а напримѣръ по хвосту, по хлупи; а при большомъ вѣтрѣ случается мѣтить мимо тетери, что крайне неудобно.—Не слѣдуетъ слишкомъ жирно смазывать винтовки,—это имѣетъ немалое вліяніе на легкоранность.

Подъѣздная охота продолжается до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ глубокій снѣгъ, т. е., смотря по мѣстности, до середины Ноября (на сѣверѣ), иногда-же почти до Рождества.

Стрѣльба сѣрыхъ куропатокъ.

Съ приближеніемъ поздней осени, куропатки сбиваются въ стаи, по два, по три выводка, и колотятся около дорогъ, особенно такихъ, по которымъ возятъ въ гумно снопы съ поля (во многихъ черноземныхъ, особенно восточныхъ губ. хлѣбъ складывается въ скирды на полѣ); охотно также посѣщаютъ онѣ сжатыя хлѣбныя поля, преимущественно такія, на которыхъ производилась молотьба гречи, гороха и другихъ хлѣбовъ (т. е. сыромолотомъ) и часто зарываются въ кучи соломы, оставленной на десятинѣ, особенно гречневой и гороховой, даже прячутся въ нихъ, если завидятъ ястреба.

Фиг. 303.

Этою боязнью хищной птицы, какъ было сказано (см. стр. 233), пользуются нѣкоторые охотники югозападной Россіи, употребляя бумажнаго змѣя или бумажнаго ястреба: куропатки вылетаютъ изъ соломы или некоси поодиночкѣ, рѣдко парой и очень близко—изъ подъ самыхъ ногъ, такъ что иногда приходится или посылать собаку въ солому, или вытаптывать затаившихся птицъ.

Всего чаще однако осенняя охота на куропатокъ основывается на томъ, чтобы какъ можно настойчивѣе преслѣдовать куропатокъ, утомить ихъ и затѣмъ разбить стаю. Несмотря на силу и бойкость полета, куропатки скоро устаютъ, перелеты ихъ дѣлаются все короче и короче и наконецъ онѣ начинаютъ подпускать вплоть не только собаку, но и охотника, котораго, разумѣется, *боятся гораздо болѣе, чѣмъ первой*, что необходимо всегда принимать во вниманіе. Вообще для того, чтобы удачно охотиться за куропатками поздней осенью, необходимо прежде всего хорошо знать мѣстность, настолько хорошо, чтобы, по направленію полета стаи, быстро сообразить, гдѣ она должна опуститься,—немедленно спѣшить туда и всегда стараться обойдти такъ, чтобы

Фиг. 304. Сѣрая куропатка.

пугнуть ее назадъ. Нерѣдко первымъ перелетомъ стая улетаетъ изъ виду, но настойчивый охотникъ не даетъ ей покоя: перелеты взадъ и впередъ (стая никогда не летитъ все впередъ и впередъ; исключеніе составляютъ только пролетныя стаи т. н. киргизокъ, на югѣ Россіи) слабѣютъ, отъ выстрѣловъ стая разбивается, а одиночная куропатка всегда подпускаетъ очень близко. Гоняясь за стаей, охотникъ не долженъ только жалѣть зарядовъ. Въ первый и второй разъ послѣ перелета, пѣшаго охотника съ собакой стая почти никогда не подпуститъ въ мѣру, но тутъ необходимо не стѣсняться разстояніемъ: только частыми выстрѣлами и можно разбить стаю. Для этихъ первыхъ зарядовъ «на вѣтеръ» необходимо употреблять просверленную насквозь дробь № 0 или картечь. Такая дробь, называемая «пчелкой», при полетѣ производитъ такой визгъ и свистъ, что поднявшіяся куропатки немедля разсыпаются въ разныя стороны, забиваются въ кусты и сидятъ смирно. Одиночная куропатка, если и упадетъ на чистомъ мѣстѣ,

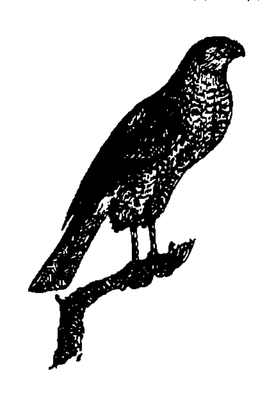
то тотчасъ же убѣгаетъ въ заросль. Если стая ввалилась въ разнолѣсную заросль, то куропатокъ надо искать по низкимъ мѣстамъ; если есть мелкіе ивняки, куропатки непремѣнно размѣстятся по нимъ и гораздо охотнѣе залѣзутъ въ хворостъ, даже кочковатое голое болото, чѣмъ въ рослую заросль березняка и другихъ смѣшанныхъ породъ. Особенно любятъ онѣ кусты можжевельника, ягодами котораго питаются вначалѣ зимы. Обыкновенно двухъ-трехъ зарядовъ «пчелки» достаточно, чтобы достигнуть желаемаго: начинается настоящая стрѣльба, на близкихъ разстояніяхъ—не свыше 20—30 шаговъ, а потому нѣтъ никакой надобности употреблять дробь крупнѣе № 7—8. Поздней осенью, если позволяетъ мѣстность, лучше всего охотиться вдвоемъ, разумѣется врозь, чтобы какъ можно чаще тревожить стаю. Разбившись, она раскидывается широко и если стая большая, каждому удается сдѣлать до десятка и болѣе выстрѣловъ.

При правильномъ охотничьемъ хозяйствѣ, въ своихъ или заарендованныхъ мѣстахъ, необходимо изъ каждаго выводка оставлять до 4 молодыхъ и стараться не убивать старыхъ матокъ, потому что онѣ, оставшись безъ молодыхъ, далеко улетаютъ. Кромѣ того старыя матки несутъ больше яицъ, лучше ихъ высиживаютъ и выхаживаютъ птенцовъ, чѣмъ молодыя. Напротивъ, старыхъ пѣтуховъ даже полезно выбивать, такъ какъ они часто осенью или зимою очень далеко уводятъ выводки.

Содержаніе ястребовъ зимою.

Ястреба, по окончаніи осенней травли, сажаются въ садки на зимовку.

Зимніе садки дѣлаются клѣткой въ величину кутни или нѣсколько попросторнѣй, изъ такихъ же рамъ, только на 6-ти болѣе толстыхъ столбикахъ: на четырехъ угловыхъ и двухъ посрединѣ долевыхъ брусковъ рамъ, съ туго натянутой холщевой крышкой во всю верхнюю раму, бруски которой, округленные по ихъ внутреннимъ ребрамъ, обшиваютъ—также, какъ и столбики—толстымъ сукномъ. Между средними столбиками, пониже половины ихъ вышины, утверждается насѣстка, обшитая вдвое мягкимъ драпомъ. Бока клѣтки, тоже туго, обтягиваются сѣткой изъ самыхъ толстыхъ и мягкихъ нитокъ, съ петлями такой мѣры, чтобъ въ нихъ не могла проходить голова ястреба. Но еще при самомъ устройствѣ верхней рамы и угловыхъ столбиковъ, они дѣлаются такъ, чтобъ съ поперечныхъ сторонъ клѣтки были подъемныя доски, свободно опускаемыя и вынимаемыя изъ за стѣнки по пазамъ столбиковъ и по среднимъ прорѣзамъ въ поперечныхъ брускахъ верхней рамы. Эти бруски удобнѣй дѣлать прямо изъ двухъ одинаковыхъ штукъ, оставляя между ними продольныя отверстія въ толщину опускной доски, которая ходитъ въ столбикахъ на фальцахъ, какъ крысья пасть. Доски должны быть густо окрашены масляной краской. Дна въ клѣткѣ во-



Фиг. 305.

все не дѣлается, для того чтобъ удобнѣй было, передвигая ее съ мѣста на мѣсто, удалять всякія нечистоты; но внизу сѣтки, съ одной изъ поперечныхъ сторонъ дѣлается такая же лазейка, какъ въ подкутникѣ. Черезъ эту лазейку ежедневно дается ястребу кормъ—мелко изрубленное и подогрѣтое самое свѣжее мясо, на чистой дощечкѣ въ формѣ кружка, величиной съ тарелку. Сѣтка, холстина и сукно употребляются для того, чтобъ ястребъ на взлетахъ не зашибъ себѣ какъ нибудь крыла, а на голой, твердой и сухой насѣсткѣ не насидѣлъ бы себѣ подагры. Полъ, на которомъ стоятъ такія клѣтки, тоже долженъ быть крашеный масляной краской, а въ клѣткахъ густо усыпанъ гравіемъ, а когда его нѣтъ—рѣчнымъ пескомъ. (Въ земляномъ попадаются вредныя металлическія окиси).

Посаженныхъ на зимовку ястребовъ должно содержать очень опрятно; перемѣнное, изрубленное и смоченное чистой водой мясо разныхъ птицъ давать (какъ было говорено прежде) съ мелкими перьями, совершенно свѣжимъ, и всегда подогрѣтымъ, съ такомъ количествѣ, чтобъ по два дня сряду ястребъ наклевывался почти досыта, а на третій—только на половинный зобъ. Такія количества съ наблюденія можно опредѣлить разъ навсегда—вѣсомъ или на глазомѣръ. Помѣщеніе зимующихъ ястребовъ не должно быть въ жилыхъ комнатахъ. Ястребамъ необходимъ чистый воздухъ; а здѣсь къ этому надо добавить только то, что зимній воздухъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ возможно сухъ, т. е. чтобъ помѣщеніе для ястребовъ не имѣло вредной для нихъ холодной сырости. Ястреба-перепелятники мало чувствительны къ холоду, такъ какъ многіе изъ нихъ остаются у насъ зимовать. Значитъ, ихъ можно—и даже должно—содержать зимой въ нетопленыхъ комнатахъ, только непремѣнно въ сухихъ и въ которыхъ нигдѣ бы не дуло отъ оконъ, стѣнъ, изъ-подъ пола. Двойныя окна этихъ помѣщеній должно обтягивать сѣткой, для того, чтобъ въ случаѣ поврежденія клѣточной сѣтки мышами или крысами, ястребъ не вылетѣлъ чрезъ разбитыя имъ стекла или не разбился бы объ нихъ до смерти (когда они толсты или малы). Помѣщенія нужно провѣтривать, оставляя двери открытыми на все то время, пока ястребамъ чистятся клѣтки или дается ежедневный кормъ. Во всякое другое время двери должны быть запираемы на замокъ. Кормъ всякій разъ надо слегка промачивать чистой водой, а разъ въ недѣлю прованскимъ масломъ; кромѣ того, въ морозное время необходимо подогрѣвать побольше, вмѣстѣ съ дощечками.

Привада для медвѣдей.

Осенью, выбравъ глухое мѣсто у опушки лѣса, куда крестьяне не пускаютъ весною скотъ, выкапываютъ яму такой величины, чтобы въ ней могли помѣститься 3 или 4 лошади. Затѣмъ въ яму опускаютъ срубъ, почти вровень съ поверхностью, и положивъ лошадей, накладываютъ крѣпкій бревенчатый потолокъ, который укрѣпляютъ четырьмя поперечными брусками, прибитыми къ потолку длинными деревянными гвоздями. Однимъ словомъ, надо потолокъ этотъ дѣлать какъ можно прочнѣе, иначе медвѣдь его сломаетъ. Посерединѣ потолка вырубаютъ окошко вершка 4 въ поперечникѣ и 5 длины, изъ котораго медвѣдь

достаетъ мясо. Не далѣе 6 саженъ отъ привады, дѣлаютъ лабазъ, предпочтительно у отдѣльной небольшой группы елей, затѣмъ обставляютъ его молодыми елками, оставляя маленькое окошко, изъ котораго видна яма. Устроивъ такимъ образомъ нѣсколько ямъ съ привадою, на разстояніи не ближе 3 верстъ одна отъ другой, охотникъ обыкновенно ожидаетъ весны. По большей части въ половинѣ апрѣля являются крестьяне, которымъ порученъ надзоръ за ямами, съ извѣстіемъ, что медвѣди начали ходить на приваду. Весной медвѣдь приходитъ на приваду сейчасъ по захожденіи солнца, иногда даже раньше, въ рѣдкихъ случаяхъ ночью.

Для успѣха охоты, не должно отступать отъ слѣдующихъ правилъ: караулить надо только тогда, когда вѣтеръ тянетъ отъ ямы; сидѣть одному и какъ можно тише, при этомъ конечно не курить. Подходя къ привадѣ и располагаясь на лабазѣ, слѣдуетъ соблюдать полнѣйшую тишину. Это необходимо въ виду того, что медвѣдь, разъ попробовавъ мяса, устраиваетъ свое логово въ недальнемъ разстояніи отъ привады, особенно если это медвѣдица съ дѣтьми.

При строгомъ соблюденіи всего вышесказаннаго, охота почти всегда бываетъ удачна, т. е. медвѣдь приходитъ на приваду.—Охота на приваду производится и осенью по уборкѣ съ полей хлѣба. Различіе отъ весенней заключается въ томъ, что медвѣдь приходитъ на приваду, большею частію, по утреннимъ, а не вечернимъ зорямъ.

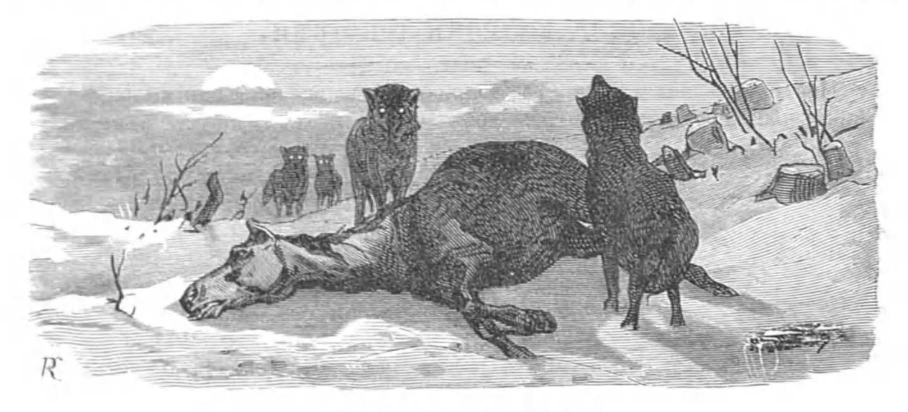
Стрѣльба волковъ на падали.

Лучше всего класть падаль верстахъ въ двухъ отъ селенія: на такое разстояніе собаки почти никогда не ходятъ даже и днемъ. Обыкновенно выбирается опушка мелколѣсья, близъ перекрестка малоѣзжихъ дорогъ. У крайнихъ кустовъ вырывается, еще по черностопу, т. е. въ сентябрѣ, небольшая яма, такихъ размѣровъ, чтобы въ ней могъ свободно помѣститься сидящій человѣкъ, т. е. около 2 аршинъ въ ширину и глубину. Въ одной половинѣ ямы, т. е. ближе къ кусту, оставляется для сидѣнья уступъ въ полъ-аршина вышины; на днѣ ямы кладется свѣжій конскій навозъ. Если позволяетъ мѣстность, то хорошо выбрать для ямы крутой скатъ, спускающійся по направленію къ падали. Такія ямы удобнѣе для стрѣльбы и могутъ быть меньше. Сверху ямы кладется плетневый щитокъ и оставляется только небольшое отверстіе для входа, со стороны обращенной къ падали. Затѣмъ вся яма забрасывается хворостомъ.

Въ 20—30 шагахъ отъ ямы, по направленію къ полю, тоже по черностопу, кладется падаль, лучше всего лошадиная туша. Мелкая же падаль никуда не годится, такъ какъ волки живо ее растаскаютъ. Когда волки начнутъ ходить на приваду и съѣдятъ ее, то слѣдуетъ привезти новую и положить, не трогая прежнихъ костей. Это бываетъ обыкновенно уже когда выпадетъ снѣгъ. Эту новую падаль сваливаютъ не выходя изъ саней, какъ бы мимоходомъ, и непремѣнно такъ, чтобъ она была обращена головой или хвостомъ къ отверстію ямы. Въ противномъ случаѣ волки могутъ спрятаться за тушею, какъ скоро замѣтятъ что-либо подозрительное. Если привада не была положена съ

осени и приходится класть ее зимой, то ее везутъ на мѣсто съ такъ называемымъ «потаскомъ», т. е. привязываютъ на веревкѣ кусокъ жаренаго мяса, который волочится по снѣгу сзади саней. Положивъ приваду, съ этимъ потаскомъ ѣздятъ вокругъ нея по разнымъ направленіямъ для того, чтобъ волки, напавши на слѣдъ потаска, скорѣе нашли падаль.

Какъ только развѣдки покажутъ, что привада посѣщается волками, то въ слѣдующую же ночь можно садиться въ засаду. Это дѣлается съ очень большими предосторожностями. Всего лучше подъѣзжать къ ямѣ на саняхъ, вдвоемъ; въ крайнемъ случаѣ, можно подходить къ ней пѣшкомъ, ступая слѣдъ въ слѣдъ. Остановившись у того края ямы, который обращенъ въ поле, охотникъ, не слѣзая съ саней, или стоя на одномъ мѣстѣ, какъ можно осторожнѣе продѣлываетъ надлежащее отверстіе въ хворостѣ и садится въ яму. Товарищъ же ѣдетъ или



Фиг. 306. Волки на падали.

идетъ далѣе, по прямому направленію и дѣлаетъ возможно большій обходъ. Все это дѣлается для того, чтобы не возбудить подозрѣнія и чтобы обмануть осторожныхъ и чуткихъ звѣрей. Поэтому всего чаще приходится стрѣлять ихъ въ снѣгъ и мятель; въ свѣтлую же ночь они часто не приходятъ вовсе, несмотря на всѣ принятыя предосторожности.

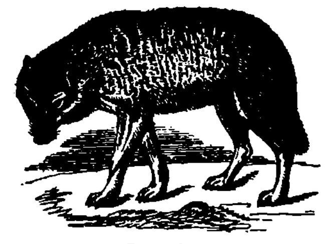
Охотникъ долженъ сидѣть въ ямѣ совершенно тихо, отнюдь не курить и, если можно, вовсе не высовываться. Ружье его должно быть чисто вымыто и вытерто и заряжено крупною картечью. Такъ какъ рѣдко приходится дѣлать болѣе одного выстрѣла, то нѣтъ надобности въ двухствольномъ ружьѣ и всего удобнѣе здѣсь одностволка самаго большого калибра, изъ которой, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходитъ цѣлая стая, удается иногда сразу повалить двухъ волковъ и нѣсколькихъ подранить. Вообще надо выждать, покуда набѣжитъ ихъ побольше и между ними начнется грызня. Тогда можно осторожно высунуть конецъ ствола и, старательно прицѣлившись, наводя ружье отъ снѣга, т. е. снизу вверхъ, выстрѣлить въ ближайшаго съ краю звѣря. На всякій случай совѣтуемъ не выходить изъ ямы послѣ выстрѣла, а выждать еще часъ-другой, такъ какъ, если волки пришли вдвоемъ или втроемъ и убитъ старый волкъ, то молодые иногда снова возвращаются къ падали.

Подходить къ лежащему звѣрю слѣдуетъ осторожно, не иначе какъ съ заряженнымъ ружьемъ или револьверомъ. Тяжело раненыхъ волковъ можно розыскать утромъ, по слѣду.

Охота на падали употребляется довольно рѣдко, преимущественно промышленниками, но такъ какъ волки поздней осенью и зимой ведутъ бродячую жизнь, то, если кто желаетъ въ это время удачно охотиться на нихъ облавой-ли, съ борзыми-ли по снѣгу, даже нагономъ по псковскому способу, тотъ долженъ заблаговременно, еще до снѣгу, привадить волковъ къ падали. Этимъ достигается то, что волки, мѣстовые или набѣглые, задерживаются въ извѣстной мѣстности и отыскиваніе ихъ и охота значительно облегчается. Падаль кладутъ еще до снѣга, по возможности не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ: съ первой порошей привада возобновляется.

Ловля волковъ тенетами.

Настоящее волчье тенето должно быть связано изъ толстыхъ и крѣпкихъ бичевокъ, такъ чтобы волкъ, даже матерый, не могъ порвать ячей и не могъ очень скоро перегрызть ихъ; ячеи должны имѣть такой размѣръ, чтобы волкъ могъ довольно свободно просунуть въ нее всю голову и шею до плечъ; тенето должно имѣть такую вышину, чтобы звѣрь не могъ перескочить черезъ него—и такую длину, чтобы его можно было переносить на довольно значительныя разстоянія одному, двумъ человѣкамъ. Къ тому же очень длинное тенето неловко и разставлять въ чащѣ. Сообразно этимъ условіямъ каждое тенето или крыло вяжется (обыкновеннымъ рыбачьимъ узломъ) изъ хорошей бичевки, толщиною въ гусиное перо; каждая ячея должна имѣть не менѣе трехъ и не болѣе четырехъ вершковъ въ квадратѣ; вышина сѣти при посадкѣ должна имѣть не менѣе трехъ, но и не болѣе четырехъ аршинъ, т. е. въ 20 ячей, чего совершенно достаточно даже и зимой; длину сѣть можетъ имѣть отъ 200 до 500 ячей, или отъ 15 до 40 саженъ. Сѣть насаживается (кругомъ) на веревку, толщиною въ палецъ. Каждое крыло вѣситъ отъ двухъ до 5 пудовъ. Чѣмъ болѣе такихъ крыльевъ, тѣмъ конечно большее пространство лѣса можетъ быть охвачено сѣтями и тѣмъ вѣроятнѣе успѣхъ загона. Менѣе, чѣмъ съ десятью крыльями средней длины, т. е. 250 саженями сѣти, рѣдко можно что нибудь сдѣлать, и лучше имѣть крыльевъ 20, меньшей длины.



Фиг. 307.

Наиболѣе удобное время для этой ловли—поздняя осень и начало зимы, когда снѣгъ въ лѣсу не глубже аршина. Такой снѣгъ, не препятствуя людямъ, утомляетъ волка и, если онъ не желаетъ идти въ сѣть, его нетрудно заворотить въ нее загонщикамъ.

Сѣти разставляются на слаби, на тычинкахъ или подпоркахъ, расположенныхъ саженяхъ въ 5 одно отъ другого (или же прицѣпляются къ сучьямъ близъ стоящихъ деревьевъ), въ наклонномъ положеніи (къ линіи загонщиковъ), и такъ, чтобы нижній край сѣти лежалъ на

полъ-аршина на землѣ и плотно прилегалъ къ ней, для чего онъ притыкается къ ней небольшими колышками; если же земля покрыта снѣгомъ, нижніе подборы сѣти затаптываются въ него.

При разстановкѣ сѣтей и загонщиковъ соблюдается полная тишина и порядокъ, и принимаются въ соображеніе лазы звѣря и направленіе вѣтра. Сѣти оберегаются т. н. насѣтниками, которые должны быть вооружены дубинами и спрятаны въ засаду — въ кустъ, подъ дерево, за щитъ изъ ельника и хвороста, и не должны ни курить, ни шевелиться. Преслѣдуемый загонщиками звѣрь бросается въ сѣть съ разбѣга, запутывается въ ней головой и лапами и, очутившись какъ бы въ мѣшкѣ, дѣлается совершенно беззащитнымъ, такъ что насѣтники безъ труда убиваютъ его нѣсколькими ударами дубины по переносью или прикалываютъ заостреннымъ коломъ, въ видѣ копья. Если волкъ не опрокинулъ на себя крыло, насѣтники ни въ какомъ случаѣ не должны бить его съ наружной стороны сѣти, такъ какъ звѣрь легко можетъ высвободиться изъ нея, — а заходятъ непремѣнно со стороны загона. Если тенета не прикрѣплены наглухо къ кольямъ или деревьямъ, то, для полнаго успѣха ловли, необходимо разставлять сѣти въ два или даже въ три ряда (на разстояніи сажени), покрайней мѣрѣ, на главныхъ лазахъ, такъ какъ, если волки идутъ дружно—гурьбой, передніе, уронивъ сѣть, очистятъ дорогу слѣдующимъ.

Охота съ собаками на мелкихъ пушныхъ звѣрковъ.

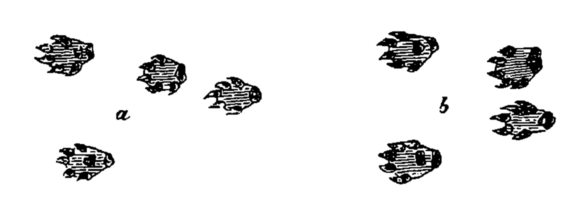
Охота эта не требуетъ большихъ издержекъ и постоянно приноситъ хорошій доходъ, если заниматься ею съ умѣньемъ и имѣть хорошихъ собакъ. Для нея требуется одна, но лучше двѣ, хорошо притравленныя собаки. Больше двухъ не надо ни въ какомъ случаѣ. Обыкновенно употребляютъ простыхъ русскихъ дворняшекъ, но лучшія собаки—помѣсь дворныхъ съ крупными легавыми.

Для охоты удобнѣе собака большая и сильная, чтобы могла сама разрывать норы звѣрковъ. Она не требуетъ особой дрессировки. Надо только, чтобы она на охотѣ не уходила слишкомъ далеко отъ охотника и была бы у него на виду. Она не должна бояться воды и должна умѣть преслѣдовать звѣря вплавь. Когда настанетъ время охоты, стараются найти норку или хорька и даютъ собакѣ поймать его и вволю натрепаться. Если собака возьметъ смѣло и не броситъ звѣрка, то съ нею можно смѣло идти на охоту. Хорошая собака должна лаять, когда звѣрокъ влѣзетъ на дерево или куда запрячется, пока не придетъ охотникъ. Охота начинается съ половины сентября и продолжается до тѣхъ поръ, пока выпадетъ глубокій снѣгъ, или морозы закуютъ землю такъ, что копаться невозможно. Всего выгоднѣе охотиться съ Покрова, т. е. 1-го октября, когда хори, норки и горностаи окончательно вылиниваютъ.

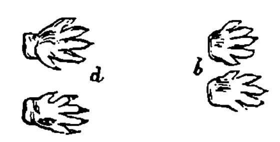
Ружья для этой охоты предпочитаются малокалиберныя и короткія, на томъ основаніи, что зарядъ въ нихъ кладется маленькій, и потому изъ такого ружья меньше портится звѣриная шкурка. Стрѣлять приходится, за малымъ исключеніемъ, не далѣе пятнадцати или двадцати шаговъ. Съ короткимъ же ружьемъ ловчѣе обращаться въ частыхъ кустахъ, въ которыхъ обыкновенно приходится стрѣлять. Немногіе охот-

ники, охотясь на норокъ, берутъ нарочно сдѣланныя для этой охоты остроги. Остроги эти дѣлаются изъ толстой проволоки и чрезвычайно остры: онѣ насаживаются на тонкое, легкое ратовище, аршина четыре длиной, и ими бьютъ норокъ въ то время, когда онѣ плывутъ подъ водой.

Самое необходимое оружіе послѣ ружья—это небольшой, но крѣпкій топорикъ. Носятъ его обыкновенно, какъ и всякій топоръ, за поясомъ. На охотѣ онъ употребляется для перерубанья корней, которые то и дѣло мѣшаютъ собакѣ, при раскапываньи норъ, потому что и хорь и норка живутъ, за малымъ исключеніемъ, между береговыхъ, размытыхъ водою, кореньевъ. Кромѣ того, если у раскапываемой норы есть, замѣтный для охотника, выходъ, то обухомъ топора убиваютъ звѣрка въ минуту, когда онъ покажетъ голову изъ свободнаго отъ собакъ выхода.— Норка живетъ круглый годъ около воды, въ кореньяхъ прибрежныхъ кустовъ и деревьевъ и подъ нависшимъ дерномъ подмытыхъ береговъ, ручьевъ и рѣчекъ. Хорекъ живетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ норка, и въ кучахъ камней, собираемыхъ съ полей, а также часто селится въ строеніяхъ, подъ полами сараевъ, амбаровъ и даже крестьянскихъ избъ, однимъ словомъ, тамъ, гдѣ водится больше мышей, составляющихъ его главную пищу. Въ особенности хори любятъ жить осенью подъ пнями срубленныхъ деревьевъ и по лѣснымъ порубкамъ, если онѣ находятся рядомъ съ яровыми полями и какимъ нибудь ручьемъ. Горностай живетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и хорь, а также и въ такихъ, гдѣ хорь не имѣетъ физической возможности поселиться. Напримѣръ онъ часто подолгу проживаетъ на деревьяхъ, въ дуплахъ и старыхъ вороньихъ гнѣздахъ.



Фиг. 308. Слѣды хорька.



Фиг. 309. Слѣды горностая.

Фиг. 310. Слѣды ласки.

Охота за этими звѣрками производится такимъ образомъ. Охотникъ, рано утромъ, съ собаками, ружьемъ и топоромъ за поясомъ, отправляется къ какой нибудь рѣчкѣ и, не торопясь, идетъ ея берегомъ. Собаки, переходя то на одинъ, то на другой берегъ, обнюхиваютъ кусты и берега. Гдѣ вдоль самой воды есть жидкая грязь, охотникъ останавливается и старательно ее осматриваетъ,—нѣтъ ли на ней слѣдовъ. По временамъ онъ подзываетъ собакъ и заставляетъ ихъ обнюхивать какую нибудь норку или кустъ, который, по его мнѣнію, заслуживаетъ особаго вниманія. Если собаки найдутъ нору, онѣ вдругъ завиляютъ хвостомъ, начнутъ лаять и порывисто рыться. Охотникъ, вырубивъ тонкую палку

и отстранивъ собакъ, начинаетъ совать ее подъ пень; только что онъ ее засунулъ, тамъ слышится стрекотанье хорька и рука чувствуетъ, какъ звѣрекъ злобно хватаетъ и грызетъ палку. Привычныя собаки, насторожив уши, бѣгаютъ вокругъ пня и зорко сторожатъ выходы. Наконецъ палка донимаетъ хорька и онъ, какъ комокъ черной шерсти, вылѣзаетъ и, не быстро перепрыгивая, бѣжитъ по лугу. Тогда охотникъ быстро стрѣляетъ, цѣлясь въ голову, чтобы убить наповалъ и не испортить шкурку. Если хорь найденъ собаками въ кучѣ камней, то охотникъ ее разбираетъ по направленію, которое указываетъ собака и или выгоняетъ хорька, или убиваетъ въ самой кучѣ, что бываетъ чаще, такъ какъ хорекъ не любитъ покидать своего убѣжища и держится до послѣдней крайности.

Дробь для этой охоты употребляется самая крупная, номера перваго или даже ноль. Сравнительно съ зарядомъ пороху, дроби кладется очень мало, потому что малымъ зарядомъ дроби меньше портится шкура.

Охота на сѣверныхъ оленей скрадомъ.

Эта охота начинается съ первымъ выпавшимъ снѣгомъ и продолжается до тѣхъ поръ, пока снѣгу не нападетъ до двухъ четвертей, т. е., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти олени водятся, большею частію съ первыхъ чиселъ октября и до половины ноября. Скрадываніе оленей, имѣющее нѣкоторое сходство съ подскакиваніемъ къ токующимъ глухарямъ,—очень трудная охота, требующая большой сноровки, хорошаго зрѣнія, выносливости, хладнокровія, мѣткой стрѣльбы изъ штуцера на разстояніи до ста и болѣе саженъ, но за то эта охота одна изъ лучшихъ. Производится она, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, вдвоемъ - втроемъ или съ еще большимъ числомъ участниковъ, но всего удобнѣе вдвоемъ. На Уралѣ, за оленями обыкновенно ѣздятъ въ саняхъ на высокихъ копыльяхъ, которыя оставляютъ около промысловой избушки или у куреннаго балагана, устраиваемаго углежогами; затѣмъ одинъ садится верхомъ, другой слѣдуетъ за нимъ до тѣхъ поръ, пока не нужно будетъ имъ раздѣлиться.

Фиг. 311.

Самое лучшее время для скрадыванія оленей—когда выпадетъ пороша и небо сплошь покроется бѣловатыми, будто надъ самымъ лѣсомъ повисшими облаками. Въ такую глухую погоду звѣрь стоитъ на одномъ мѣстѣ, плохо слышитъ и плохо чуетъ, и чаще всего подпускаетъ на выстрѣлъ. Хорошо также подходить къ оленямъ въ вѣтряную погоду и оттепель, особенно при облачномъ небѣ; но въ ясный, безвѣтряный и морозный день скрасть оленя почти невозможно, такъ какъ онъ тогда слышитъ очень далеко да и мало стоитъ на мѣстѣ, нерѣдко дѣлая такіе большіе переходы, что догонять его очень рисковано и утомительно.

Найдя слѣды, охотники идутъ за ними до тѣхъ поръ, пока слѣды не начнутъ путаться, расходиться въ разныя стороны, потомъ опять встрѣчаться и кое-гдѣ станутъ замѣтны слѣды жировки. Тогда охотники или расходятся въ разныя стороны и осторожно подвигаются впередъ, зорко присматриваясь къ предметамъ, или же, какъ на Уралѣ, верховой спѣшивается и, передавъ лошадь своему спутнику, идетъ слѣдомъ, а товарищъ его, тѣмъ временемъ, стоитъ на одномъ мѣстѣ, держа въ поводу лошадь и соблюдая строгую тишину. Когда пѣшій отойдетъ саженъ за 200—300, конный тихо ѣдетъ по его слѣду, до тѣхъ поръ, пока не увидитъ на снѣгу условной черты, означающей близость звѣря, которую нетрудно узнать по свѣжести слѣда и по еще незастывшимъ мочѣ и калу. Тутъ уже охотникъ смотритъ во всѣ глаза и шагъ за шагомъ, медленно, подвигается впередъ, стараясь не дѣлать малѣйшаго шума. Съ этою цѣлію уральскіе и сибирскіе промышленники нерѣдко надѣваютъ на обувь (сапоги изъ оленьей или другой кожи на мягкихъ подошвахъ, безъ каблуковъ) волосяные чулки или носки (прикопотки), въ которыхъ шаги охотника почти неслышны по снѣгу. Подойдя на разстояніе выстрѣла пулей, охотникъ выцѣливаетъ звѣря по сердцу, т. е. подъ лопатку, потому что олень очень крѣпокъ на рану (раненый всегда взлягиваетъ) и, выстрѣливъ, поскорѣе заряжаетъ ружье (скорострѣльное), такъ какъ, если упалъ одинъ изъ оленей, то другіе, не видя стрѣлка, часто отбѣгаютъ на нѣсколько саженъ и останавливаются. Случается, что промышленники, не сходя съ мѣста, убиваютъ по два, даже по три оленя. При промахѣ также не нужно мѣнять мѣсто, но слѣдуетъ стоять неподвижно, такъ какъ звѣрь, отбѣжавъ нѣкоторое разстояніе, или остановится, или повернетъ и набѣжитъ на охотника. Если другой охотникъ остался позади верхомъ, то при звукѣ выстрѣла, онъ долженъ немедленно слѣзть съ коня и ждать, съ ружьемъ наготовѣ—не набѣжитъ-ли на него олень, что и случается весьма нерѣдко. Лошадь, понятное дѣло, не должна бояться оленьяго духа и стоять смирно, а такіе привычные кони встрѣчаются очень рѣдко.

Если погода благопріятная и охотникъ одѣтъ въ бѣлое, то онъ, при извѣстной сноровкѣ и сметкѣ, можетъ подойти или, вѣрнѣе, подбѣжать (противъ вѣтра) къ цѣлому табуну оленей, пасущихся на совершенно чистомъ мѣстѣ, напримѣръ на открытомъ моховомъ болотѣ. Только надо подбѣгать въ то время, когда олени идутъ; если же хоть одинъ изъ нихъ остановился, охотникъ долженъ или «замереть» на одномъ мѣстѣ, или немедля припасть на колѣни и оставаться неподвижнымъ до тѣхъ поръ, пока всѣ олени не придутъ въ движеніе;—тогда, собравъ всѣ силы, онъ опять подбѣгаетъ къ оленямъ, которые очень часто сами бредутъ на встрѣчу скрадывающему охотнику.

Распознаваніе слѣдовъ звѣрей.

Слѣды медвѣдя. Медвѣжій слѣдъ, въ особенности заднихъ ногъ, чрезвычайно сходенъ съ человѣческимъ, кромѣ того только, что у него видны, на снѣгу или грязи, отпечатки его огромныхъ когтей. Слѣдъ самца нѣсколько шире, чѣмъ у самки, а поэтому привычный охотникъ тотчасъ можетъ опредѣлить полъ прошедшаго медвѣдя. Медвѣдя не-

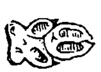
трудно слѣдить и лѣтомъ, такъ какъ онъ очень мнетъ траву своими лапами и наклоняетъ ее въ ту сторону, куда шелъ. Кромѣ того медвѣдь (лѣтомъ) никогда не проходитъ спокойно мимо муравьиныхъ кучъ, камней, корягъ и т. п., а непремѣнно ихъ разроетъ или перевернетъ.

Фиг. 312. Слѣды медвѣдя.

Слѣды волка. Волчій слѣдъ очень похожъ на слѣдъ большой собаки, но такъ какъ волкъ держитъ лапу больше въ комкѣ, т. е. крѣпче сжимаетъ пальцы, подошвы пальцевъ у него выпуклѣе, то слѣдъ его гораздо продолговатѣе и рѣзче отпечатывается на снѣгу или грязи. Главное же отличіе заключается въ совершенной правильности слѣда и прямолинейности его направленія. Волкъ идетъ—шагомъ или трускомъ — такимъ образомъ, что каждый разъ въ слѣдъ правой передней ноги ступаетъ лѣвою заднею и наоборотъ, такъ что слѣды тянутся лентой, причемъ каждый (т. е. двойной) отпечатокъ отстоитъ отъ другого на 6—8

Фиг. 313. Волчій слѣдъ на землѣ.

вершковъ, смотря по возрасту звѣря и глубинѣ снѣга. Если волковъ нѣсколько, то слѣдующіе за переднимъ идутъ слѣдъ въ слѣдъ, такъ что о количествѣ прошедшихъ волковъ можно узнать когда они войдутъ въ лѣсъ, причемъ самцы, подобно кобелямъ, поднимаютъ заднюю ногу у кустика, дерева или камня. Свѣжесть волчьяго слѣда, если не было пороши, узнается по рыхлости снѣга, придавленнаго ступней; у стара-



Фиг. 314. Волчій слѣдъ на снѣгу.

го же слѣда, какъ углубленія, такъ и края заледенѣваютъ и дѣлаются твердыми на ощупь. Самый свѣжій слѣдъ имѣетъ т. н. «поволоку», т. е. тонкую черточку отъ слѣда до слѣда, исчезающую спустя нѣсколько часовъ и происходящую вслѣдствіе того, что на рыхломъ снѣгу волкъ нѣсколько волочитъ заднія ноги. Волкъ рѣже идетъ шагомъ, чѣмъ трускомъ, т. е. мелкою рысью. Эта самая обыкновенная волчья поступь кажется очень неправильною, но ею онъ прокладываетъ однако самый правильный слѣдъ. Когда волкъ «машется», т. е. скачетъ, то отпечатокъ задней ноги ложится пальца на три отъ соотвѣтствующей передней.

Слѣдъ (нарыскъ) лисы. Лисій нарыскъ похожъ на слѣдъ небольшой собаки, но разница таже—въ сжатости лапы и правильности поступи. Чаще всего лисица идетъ въ одну линію, прокладывая, какъ и волкъ, весьма правильную ленту, но на жировкѣ она ходитъ и въ два,

очень правильныхъ, слѣда, можетъ и четверить по собачьему. Тропъ она никогда не дѣлаетъ, а проходя какимъ нибудь мѣстомъ нѣсколько дней сряду, она каждый разъ аккуратнѣйшимъ образомъ ступаетъ въ прежній слѣдъ, нисколько его не сбивая и не растаптывая; мало того, идя назадъ тѣмъ же мѣстомъ, лисица рѣдко идетъ своимъ встрѣчнымъ

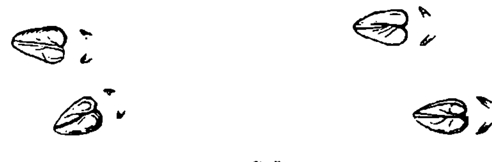
Фиг. 315. Слѣды лисы.

слѣдомъ, а выбираетъ другой путь. Лисица очень часто дѣлаетъ петли, подобно зайцу, но никогда не дѣлаетъ сметокъ. Во всякомъ случаѣ она ложится головою въ ту сторону, откуда пришла. Нерѣдко она скрываетъ свой слѣдъ въ заячьемъ маликѣ. Опытные промышленники отличаютъ слѣдъ самца отъ слѣда самки тѣмъ, что слѣдъ перваго круглъ и чистъ, тогда какъ слѣдъ послѣдней продолговатъ, узокъ, остеръ и не такъ чистъ, потому что лисица-самка почти всегда задними ногами прихватываетъ снѣгу—черкаетъ.

Фиг. 316. Слѣды рыси.

Слѣдъ рыси. Имѣетъ всегда одно неизмѣнное направленіе и похожъ на кошачій, т. е. онъ круглый, съ ясными отпечатками мякишей пальцевъ; когти бываютъ видны только въ случаѣ самаго быстраго бѣга.

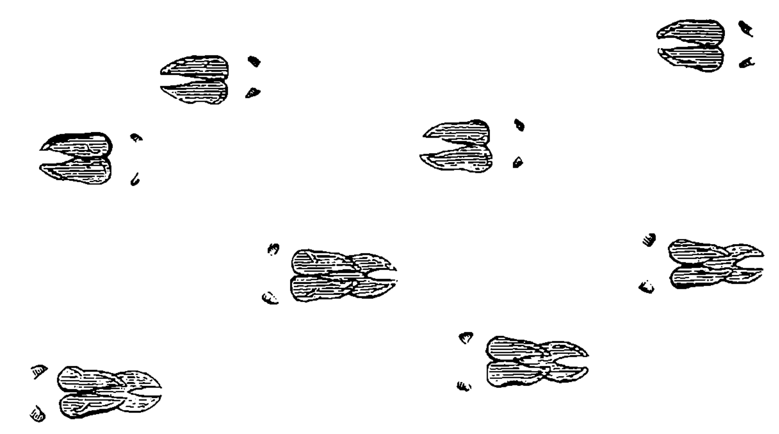
Слѣдъ козы Сходенъ со слѣдомъ домашнихъ козъ и почти такой же величины, но дикая коза не волочитъ ногъ по землѣ. Слѣдъ козла круглый, тупой, а козы—острый, продолговатый, узкій. Раздвоившіяся очень копыта означаютъ, что козуля ранена; притомъ раненая козуля таскаетъ по землѣ ноги, что со здоровой случается только тогда, когда она ходитъ стельная послѣднее время.—Калъ дикой козы тоже сходенъ съ овечьимъ или каломъ домашнихъ козъ, только «шевячки» козули нѣсколько продолговатѣе и тоньше; моча ея оставляетъ на снѣгу красновато-бурыя пятна.



Фиг. 317. Слѣды козы.

Слѣдъ благороднаго оленя. Похожъ на слѣдъ лося, но менѣе и поуже. Сходство это бываетъ впрочемъ только тогда, когда звѣри тихо ходили по мелкой порошѣ или по крѣпкой грязи, такъ какъ сохатый бѣжитъ рысью или иноходью, а олень скачетъ какъ коза, дѣлая при этомъ скачки въ 3—4 сажени. Въ спокойномъ состояніи олень ходитъ какъ коза, ставя ноги нѣсколько врозь и бороздитъ ими по глубокому снѣгу. Слѣдъ самки продолговатъ и узокъ, а самца круглъ и широкъ, и самецъ дѣлаетъ шагъ шире. Слѣдъ молодого оленя похожъ на слѣдъ старой самки. Сильно разжирѣвшій олень или стельная самка, донашивающая послѣднее время, ступаютъ задней ногою близъ передней, но не прямо слѣдъ въ слѣдъ, а какъ бы недоступаетъ пальца на два.

Молодые же олени, особенно самки, ставятъ обыкновенно заднюю ногу нѣсколько дальше передней. Лѣтомъ самецъ, ступая по мягкой и сочной травѣ, особенно во время росы, какъ бы срѣзываетъ ее копытами



Фиг. 318. Слѣды оленя.

вплоть до земли, а самка только мнетъ, или, лучше сказать, давитъ траву. Чтобы узнать свѣжесть слѣдовъ лѣтомъ, стоитъ только пощупать пальцами и разсмотрѣть смятую или сорванную траву—свѣжа-ли она или уже засохла. Зимою же, если обвалившійся сбоковъ слѣда снѣгъ рыхлъ и мягокъ,—значитъ звѣрь прошелъ недавно: если же онъ затвердѣлъ и окрѣпъ, то это слѣдъ старый; когда же покрылся инеемъ,—еще старѣе.

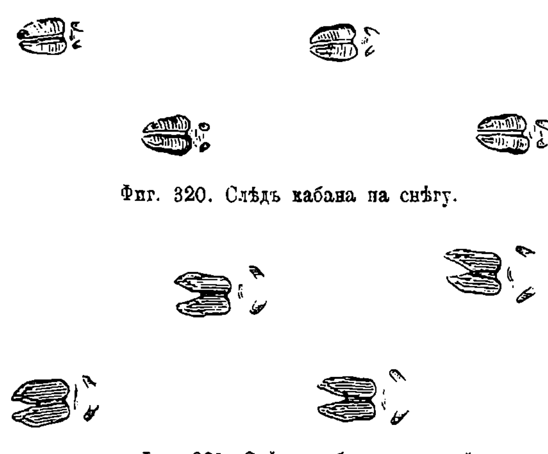
Слѣдъ лося. Отличается отъ оленьяго, какъ сказано, большей величиной, а также тѣмъ, что разрѣзы копыта болѣе расходятся. Лось

Фиг. 319. Слѣдъ лося.

никогда не бороздитъ ногами и ноги ставитъ прямо. Пометъ его тоже сходенъ съ оленьимъ и состоитъ изъ еще болѣе крупныхъ шевячковъ продолговатой формы (но они немного круглѣе, чѣмъ у оленя), которые у самцовъ б. ч. слипаются, а у самокъ распадаются врозь. Слѣдъ быка всегда круглѣе и больше, чѣмъ слѣдъ лосихи.

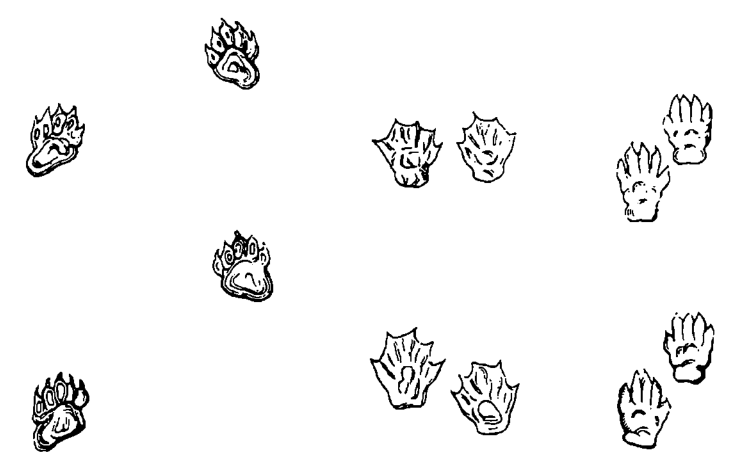
Слѣдъ кабана. Чрезвычайно сходенъ съ слѣдомъ домашней свиньи, только относительно больше и рѣзче его. Очертаніями своими онъ также (особенно стараго кабана) напоминаетъ слѣдъ благороднаго оленя, съ

тою разницею, что задніе придаточные пальцы на кабаньемъ слѣду расходятся въ формѣ тетеревиныхъ косицъ, шире всего слѣда, отпечатываются вмѣстѣ съ копытами безъ промежутковъ,—и что разстояніе между слѣдами короче. Слѣдъ кабана (самца) отъ слѣда свиньи (самки) отличается тѣмъ, что у кабана придаточные пальцы бываютъ больше, а копыта тупѣе и одинакія на всякой ногѣ, тогда какъ у свиней копыта значительно разнятся величиною одно отъ другого, и, кромѣ того, тѣмъ, что кабанъ даетъ слѣдъ болѣе разлатый, чѣмъ свинья, ибо онъ на ходу заноситъ ноги больше въ сторону. По размѣру же и глубинѣ отпечатка слѣда, можно съ достовѣрностью судить и о возрастѣ звѣря.



Фиг. 320. Слѣдъ кабана на снѣгу.

Фиг. 321. Слѣдъ кабана на землѣ.



Фиг. 322. Слѣды барсука. Фиг. 323. Слѣды выдры. Фиг. 324. Слѣды куницы.

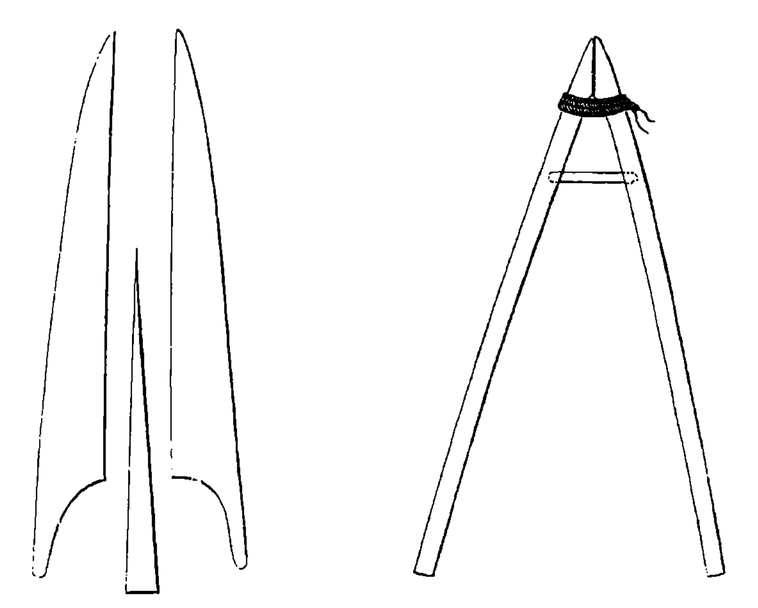
Слѣды зайца. (См. стрѣльба зайцевъ по порошѣ).

Сниманіе звѣриныхъ шкуръ.

Шкуры со звѣрей снимаются, смотря по звѣрю, тремя различными способами, а потому и просушка ихъ, то-есть растягиваніе, неодинакова.

1) Снимаются «съ головы:» — лисица, выдра, куница, хорекъ, норка, горностай; такимъ же образомъ можно снимать бѣлку. Такая съемка производится слѣдующимъ образомъ: шкурка разрѣзается вокругъ рта, по губамъ, и постепенно заворачивается на голову и шею, причемъ уши и встрѣчающіяся прикрѣпленія (связки) подрѣзаются острымъ ножемъ. Когда шкура заворочена на шею, звѣрь подвѣшивается за голову, на бичевкѣ или ремнѣ, причемъ лисицу удобно привязывать не за шею, а за верхнюю челюсть, позади клыковъ. Съ подвѣшеннаго звѣря шкура снимается постепенно, заворачиваясь по направленію къ хвосту. Лапы, какъ переднія, такъ и заднія, снимаются чулкомъ, причемъ у лисицы лапы по пальцамъ разрѣзаются вдоль и пальцы снимаются, а у выдры, куницы, хорька, норки и проч. — пальцы не разрѣзаются и не снимаются, а лапка вся отрѣзается внутри и остается при шкуркѣ съ костями. Дойдя при съемкѣ до хвоста, позвонки послѣдняго отрѣзываются и остаются при шкуркѣ, но послѣдняя немедленно разстилается, хвостъ разрѣзается вдоль съ нижней его стороны и стержень хвоста вынимается такъ, что изъ хвоста при шкуркѣ образуется ремень.

Растягивается для просушки снятая такимъ образомъ шкурка на спеціально для того устраиваемыхъ пялкахъ; дѣлаются послѣднія изъ досокъ, какъ представлено на чертежѣ 325. Вставляются эти пялки



Фиг. 325. Пялка для мелкихъ звѣрей. Фиг. 326. Пялка изъ двухъ кольевъ.

черезъ ротъ, широкимъ краемъ съ рожкомъ къ задней части шкуры, причемъ рожокъ каждой изъ двухъ дощечекъ долженъ войти въ заднюю ногу шкурки. Вставя пялки, шкуру натягиваютъ за голову по пялкамъ, насколько это возможно, и прибиваютъ мордочку къ одной изъ дощечекъ гвоздикомъ. Потомъ обѣ дощечки раздвигаютъ внутри

шкурки клиньями, которые понемногу, но сильно, забиваютъ между обоими половинками пялокъ, поставленныхъ въ одной плоскости.—Такія пялки необходимы лишь для болѣе крупныхъ шкурокъ, какъ то для лисьихъ, выдровыхъ и куньихъ, но болѣе мелкія можно распяливать, вставляя въ нихъ натуго жгуты прямой ржаной соломы. Эти жгуты соломы обязательно вставляются въ переднія лапки лисьей шкурки, растянутой на вышеописанныхъ пялкахъ. Хвостъ лисицы и куницы въ тоже время привязывается ниткой на соотвѣтствующей длины лучину. Всѣ вообще шкурки, снимающіяся чулкомъ, все равно съ головы или съ заду, растягиваются для просушки мѣхомъ внутрь—и выворачиваются мѣхомъ наружу, когда уже просохнутъ и снимутся съ пялокъ.

Вышеописанныя пялки надо дѣлать спеціально для каждаго вида звѣрей, ибо не только длина шкурокъ ихъ различна, но пропорція ширины относительно длины шкурки у каждаго вида особая. Однако особыхъ пялокъ для каждаго звѣря не надо; такъ, всѣхъ лисицъ, несмотря на разницу въ ростѣ, можно растягивать на однихъ и тѣхъ же пялкахъ, — маленькая меньше натянется въ длину и клинушекъ между досками пялокъ забьется потоньше, слѣдовательно шкурка и въ ширину будетъ поуже. Слѣдуетъ прибавить, что черезъ-чуръ туго натягивать шкурки поименованныхъ звѣрей не годится,—онѣ могутъ лопнуть.

2) Снимаются «съ заду»—волкъ, рысь, барсукъ, заяцъ и обыкновенно бѣлка, такъ какъ эта съемка легче, а брюшко бѣлки малоцѣнно.

Съемка съ заду производится слѣдующимъ образомъ: — разрѣзъ дѣлается отъ задняго прохода по ляжкамъ до пятки; звѣрь вѣшается за одну или обѣ заднія ноги и шкура снимается заворачиваясь къ головѣ; у волка при этомъ раскраиваются переднія ноги отъ локотковъ до пятокъ, у рыси переднія ноги снимаются чулкомъ и разрѣзаются лишь пальцы, у барсука кисти лапокъ отрѣзаются прочь со шкурой, ибо не имѣютъ никакой цѣнности. Съ хвостомъ волка и рыси поступаютъ такъ-же, какъ съ хвостомъ лисицы. У зайца лапки (пазанки) обрѣзаются еще на охотѣ и отдаются собакамъ, а если таковыхъ не имѣется, то бросаются; причина этому та, что отпазонченнаго зайца (съ отрѣзанными задними лапками) носить и торочить къ сѣдлу — удобнѣе.

Растягиваются для просушки всѣ шкурки, снятыя «съ заду», на пялкахъ — рогулькахъ; для небольшихъ звѣрей—зайца и барсука—эти пялки дѣлаются изъ раздвоившихся молодыхъ деревьевъ, которыя обрѣзаютъ требуемой длины и выбираютъ достаточно толстыя и широко разведенныя. Для крупныхъ—волка и рыси,—пялки дѣлаютъ изъ двухъ кольевъ, какъ представлено на фиг. 326.

Растягиванье производится такъ. Надѣвъ, вывороченную мездрой кверху, шкуру на пялки, мордой задѣваютъ въ мѣстѣ соединенія кольевъ, и потомъ шкуру выправляютъ и натягиваютъ, насколько это возможно, за заднія ноги, которыя въ такомъ натянутомъ положеніи привязываютъ крѣпко бичевкой,—каждую на той половинкѣ пялокъ, на которой она находится.

Только заячьи шкурки, натягивая, слѣдуетъ остерегаться разорвать, ибо онѣ очень тонки и слабы; что же касается рысьихъ, барсучьихъ, а въ особенности волчьихъ, то ихъ слѣдуетъ натягивать изо всѣхъ силъ, ибо онѣ очень растяжимы и такъ крѣпки, что развѣ

исключительный силачъ способенъ ихъ разорвать. Впрочемъ, если шкура, даже волчья, при съемкѣ гдѣ либо по неосторожности надрѣзана, то, натягивая, надо поглядывать на порѣзъ,—отъ него, какъ разъ, шкура начнетъ разлѣзаться.

Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить, что шкуры поименованныхъ звѣрей, кромѣ зайца и бѣлки, засушивать не годится. Распяленную шкуру сушатъ въ избѣ — зимой и на воздухѣ — лѣтомъ, до тѣхъ поръ, пока она, снятая съ пялокъ, не будетъ «садиться», то-есть съеживаться; тогда ее выворачиваютъ мѣхомъ кверху и вѣшаютъ за мордочку, никакъ не на солнцѣ, отъ котораго мѣха выцвѣтаютъ и портятся, особенно лисьи, куньи и хорьковыя. Заячьи шкурки и бѣличьи засушиваютъ и онѣ отдаются въ выдѣлку невывороченными.

3) Медвѣжья съемка. Медвѣжьи шкуры снимаютъ различно, такъ что ни мѣстность, то и своя особая манера съемки. Болѣе извѣстны слѣдующія три манеры съемки этого звѣря:

a) Съемка «ковромъ». Шкура разрѣзается отъ нижней челюсти по горлу и груди до окончанія грудной кости; отсюда разрѣзъ расходится на двое, каждый проходитъ вдоль живота къ передней части окорока и вдоль окорока, съ внутренней стороны, къ лапѣ, именно къ пяткѣ. Кромѣ того, на высотѣ переднихъ лапъ отъ грудного разрѣза, шкура разрѣзается крестомъ и этимъ разрѣзомъ раскраиваются переднія ноги, тоже съ внутренней стороны, до пятокъ. Затѣмъ шкура снимается, причемъ, насколько возможно, отдѣляется отъ нея мѣхъ. Когда шкура снята, то лоскутъ, образовавшійся съ живота и висящій между заднихъ ногъ, пришивается кромками между этихъ послѣднихъ. Снятая такимъ образомъ шкура, хорошо вытянутая и просушенная, кажется особенно крупной, ибо хвостъ медвѣдя приходится почти по ея серединѣ.

b) Такъ называемая «промысловая» съемка. Шкура разрѣзается по прямой линіи отъ нижней челюсти, по горлу, грудной кости и даже посерединѣ живота до хвоста; переднія ноги раскраиваются такъ-же, какъ при съемкѣ «ковромъ»; съ середины живота дѣлаются разрѣзы къ заднимъ ногамъ, которыя раскраиваются съ внутренней стороны, позади кости до пятокъ. Когда шкура снята, то кромки кожи съ живота, которыя соприкасаются позади хвоста, между заднихъ ногъ шкуры,—сшиваются крѣпкими нитками, частыми стяжками; шкура натягивается и сушится.

c) Многіе, не зная вышеописанныхъ съемокъ, портятъ до извѣстной степени медвѣдей, обдирая ихъ по коровьи. Съемка эта извѣстна каждому, почему излишне ее описывать. Портится медвѣжья шкура, снятая такимъ образомъ, потому, что ее невозможно натянуть для просушки, какъ слѣдуетъ, и она неизбѣжно садится, то-есть, просохнувъ, оказывается менѣе чѣмъ должна бы была быть.

Для просушки, медвѣжья шкура, какъ бы снята она ни была, натягивается въ широкую, четырехъ-угольную раму, связанную изъ кольевъ. Чтобы натянуть шкуру равномѣрно, ее прошиваютъ по кромкамъ толстой и крѣпкой бичевкой, которая, послѣ каждаго стяжка, охватываетъ и соотвѣтствующую сторону рамы. Медвѣжья шкура сохнетъ весьма медленно, ибо она толста и покрыта саломъ. Для того, чтобъ удалить послѣднее, между натянутой шкуры ежедневно обильно посыпаютъ смѣсью овсяной муки съ просѣянной золой, а черезъ нѣ-

которое время соскребаютъ эту посыпку, уже напитавшуюся жиромъ, деревяннымъ ножемъ или обухомъ желѣзнаго. Во время просушки необходимо ежедневно шкуру перетягивать къ рамѣ, ибо она, растягиваясь, отвисаетъ и первоначальная натяжка ослабѣваетъ. Раму съ натянутой медвѣжьей шкурой ставятъ или стоя, — тогда непремѣнно головой кверху, или кладутъ плашмя на какія нибудь подставки, и въ такомъ случаѣ непремѣнно мѣхомъ книзу.

Лося, козу, оленя — снимаютъ, какъ коровъ и овецъ, и шкуры ихъ сушатъ не растягивая, а просто разстилая.

Правила садочной стрѣльбы *).

Общія правила садокъ.

§ 10. Садочная стрѣльба по птицѣ происходитъ на пространствѣ, ограниченномъ заборомъ или рѣшеткой. Ящики для птицъ размѣщаются внутри означеннаго пространства, на равныхъ разстояніяхъ отъ центра, въ 5 метрахъ одинъ отъ другого. Размѣры пространства стрѣльбы опредѣляются и измѣняются по усмотрѣнію Правленія садки.

§ 11. Въ центрѣ стэнда, подъ прямымъ угломъ къ его діаметру, устраивается досчатый помостъ, на которомъ проводятся ясныя поперечныя черты на разстояніи 1 метра или $^1/_2$ метра другъ отъ друга. Наименьшее разстояніе стрѣльбы 22, а наибольшее 30 метровъ.

§ 12. Садочная стрѣльба происходитъ во время, дозволенное законами объ охотѣ, и въ дни и часы по назначенію Правленія.

§ 13. Садочная стрѣльба бываетъ: на призы, уравнительная (гандикапъ), на пульки и частная.

§ 14. Съ подписныхъ денегъ на пульки и призы взимается въ пользу Общества процентъ, размѣръ котораго опредѣляется Правленіемъ.

Общія правила садочной стрѣльбы.

§ 15. Стрѣлокъ, участвующій въ стрѣльбѣ на пульки и призы, считается принявшимъ нижеизложенныя правила:

§ 16. Стрѣльба по садочной птицѣ производится изъ дробовыхъ ружей всѣхъ системъ, вѣсящихъ не болѣе $9^1/_2$ русскихъ фунтовъ. Наибольшій калибръ допускается 10-й.

§ 17. Воспрещается стрѣлять пулями, картечью, дробью крупнѣе № 5 англійскаго, снарядами въ металлическихъ сѣткахъ и парашютахъ или съ иными приспособленіями для увеличенія кучности боя, за исключеніемъ кольца Элея и другихъ тому подобныхъ. Зарядъ ограничивается для чернаго пороха $4^1/_4$ драхмы, для нитропороховъ 56 гранами и для дроби $1^1/_4$ унціи, по англійскому вѣсу. Излишекъ дроби допускается не болѣе $^1/_{16}$ унціи.

§ 18. Стрѣлокъ вызывается ведущимъ списки лицомъ и долженъ немедленно выйти на мѣсто стрѣльбы и стать на надлежащее отъ ящиковъ разстояніе; ноги его не должны выходить за черту, означающую это разстояніе.

§ 19. Ружье не должно быть приложено къ плечу до открытія ящика. Ложа должна быть ниже плеча.

---

*) Императорскаго Общества правильной охоты.

§ 20 Птица пускается по приказу стрѣлка. Если ящикъ откроется раньше этого приказа, стрѣлокъ имѣетъ право принять птицу или отказаться отъ нея, но если онъ выстрѣлитъ, то птица считается пущенною правильно.

§ 21. Если по открытіи ящика, птица не взлетитъ, стрѣлокъ имѣетъ право прицѣлиться въ нее въ томъ случаѣ, если отъ нея не отказывается, но если стрѣлокъ отказывается отъ птицы, потому что она не взлетѣла тотчасъ по открытіи ящика, то онъ долженъ поднять ружье стволами вверхъ и немедленно обернуться спиной къ ящику. При отказѣ отъ птицы стрѣлокъ не платитъ за нее только въ томъ случаѣ, если птица не взлетитъ послѣ брошенныхъ по направленію къ ней 7 шаровъ.

§ 22. Если стрѣльба не дублетами и по приказу стрѣлка откроется болѣе одного ящика, то стрѣлокъ имѣетъ право отказаться отъ птицы, но если выстрѣлитъ, то птица считается пущенной правильно.

§ 23. Птица считается битою, если стрѣлена въ летъ и упадетъ въ чертѣ и будетъ поймана собакою. Птица, взятая въ чертѣ собакою, но затѣмъ выпущенная, считается битою. Сомнительный случай рѣшается судьями.

§ 24. Мѣнять патроны для добиванія птицы воспрещается.

§ 25. Употребленіе какихъ либо орудій для поимки стрѣляныхъ птицъ не допускается.

§ 26. Собака должна быть посылаема за битой птицей послѣ второго выстрѣла, а послѣ перваго не иначе какъ по приказанію стрѣлка.

§ 27. Если собака будетъ пущена послѣ перваго выстрѣла безъ приказа стрѣлка и это помѣшаетъ стрѣлку добить птицу вторымъ выстрѣломъ, и птица улетитъ, стрѣлку можетъ быть дана новая птица по рѣшенію судьи.

§ 28. Если собака пущена послѣ перваго выстрѣла по приказу стрѣлка, то онъ лишается права на второй выстрѣлъ и если убьетъ спугнутую собакою птицу, то ему считается промахъ и онъ можетъ быть подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 25 руб. сер.

§ 29. Птица, вылетѣвшая за черту и возвратившаяся въ оную, считается не убитою, хотя бы упала въ чертѣ и осталась въ оной.

§ 30. Птица, сѣвшая послѣ выстрѣла на заборъ или рѣшетку стэнда, считается битою только въ томъ случаѣ, если она упадетъ въ чертѣ до выстрѣла слѣдующаго стрѣлка.

§ 31. Стрѣлокъ имѣетъ право требовать другую птицу, если его ружье дастъ осѣчку, но въ такомъ случаѣ онъ долженъ предъявить судьямъ не выстрѣлившее ружье, разрядивъ оставшійся заряженнымъ стволъ или предъявить имъ осѣкшійся патронъ.

§ 32. Если первый выстрѣлъ будетъ осѣчка и стрѣлокъ дастъ второй, и птица не будетъ бита,—ему считается промахъ, за исключеніемъ того случая, когда и второй выстрѣлъ будетъ осѣчка.

§ 33. Если второй выстрѣлъ будетъ осѣчка, стрѣлокъ, давшій промахъ первымъ выстрѣломъ, имѣетъ право требовать другую птицу. Въ подобномъ случаѣ, по повѣркѣ осѣкшагося ружья или патрона, ружье, для стрѣльбы по новой птицѣ, заряжается на два выстрѣла, но первый дѣлается только порохомъ безъ дроби по взлетѣвшей птицѣ, причемъ холостой зарядъ долженъ быть снаряженъ одинаковымъ порохомъ по качеству и количеству съ тѣмъ, которымъ птица не была убита.

§ 34. Если стрѣлку помѣшаетъ кто нибудь изъ присутствующихъ на стрѣльбищѣ или непредвидѣнный случай, не зависящій отъ воли стрѣлка и послѣдствіемъ того будетъ промахъ, то стрѣлокъ имѣетъ право просить судью дать ему другую птицу.

§ 35. Стрѣлокъ не имѣетъ права требовать другой птицы, если онъ не выстрѣлилъ по своей винѣ, т. е. если ружье его не было заряжено, не были надѣты пистоны, курки не взведены и т. п. и въ подобныхъ случаяхъ ему записывается промахъ.

§ 36. Стрѣлокъ, сошедшій съ своего мѣста послѣ перваго выстрѣла, теряетъ право на второй выстрѣлъ.

§ 37. Давать оба выстрѣла залпомъ воспрещается.

§ 38. Во всѣхъ случаяхъ, когда птица убита противъ правилъ, выстрѣлъ считается недѣйствительнымъ.

§ 39. Во всѣхъ случаяхъ, когда птица стрѣляная противъ правилъ, не убита,—считается промахъ.

§ 40. Во всѣхъ случаяхъ, когда судьею выстрѣлъ считается недѣйствительнымъ, стрѣлку дается новая птица.

§ 41. Въ случаѣ какого либо сомнѣнія или заявленія со стороны другихъ стрѣлковъ относительно стрѣляной птицы или самого стрѣлка, вопросъ рѣшается судьею, но вышеупомянутое заявленіе должно быть сдѣлано до выхода слѣдующаго стрѣлка.

§ 42. Выстрѣлъ назадъ, т. е. въ сторону павильона, безусловно воспрещается и птица считается не битою, хотя бы и легла въ чертѣ. Стрѣлокъ, сдѣлавшій такой выстрѣлъ, подлежитъ штрафу въ 50 руб. и онъ, по рѣшенію судей, можетъ быть исключенъ изъ списка стрѣляющихъ.

Стрѣльба на призы.

§ 43. Условія стрѣльбы на общественные призы опредѣляются Правленіемъ, а на призы, даваемые къ розыгрышу не отъ Общества,—лицами и учрежденіями, ихъ предлагающими, но всѣ призы розыгрываются съ соблюденіемъ правилъ садки.

§ 44. Стрѣлокъ, желающій принять участіе въ стрѣльбѣ на призъ, обязанъ записаться и произвести денежный взносъ въ размѣрѣ и въ срокъ, опредѣленные условіями приза. Стрѣлокъ, опоздавшій записаться къ началу стрѣльбы на призъ, имѣетъ право записаться до окончанія второй очереди. Стрѣлокъ, записавшійся на призъ заблаговременно и потому внесенный къ началу стрѣльбы въ списокъ стрѣляющихъ на тотъ призъ, на который онъ записался, можетъ выступить въ стрѣльбу до начала 2-й очереди.

Стрѣльба на пульки.

§ 45. Стрѣльба на пульки происходитъ въ часы, съ дистанціи, по числу птицъ и со взносомъ по назначенію Правленія садки.

§ 46. Стрѣлки, желающіе принять участіе въ объявленной пулькѣ, записываются лицомъ, ведущимъ садочную книгу, до начала стрѣльбы на ту пульку и при этомъ производятъ означенный Правленіемъ взносъ.

§ 47. При стрѣльбѣ на пульки «до промаха», и «со взносомъ», «по желанію», стрѣлокъ объявляетъ сумму взноса при записи и не имѣетъ права увеличивать первоначальнаго взноса до окончанія пульки.

§ 48. Если стрѣлокъ, записавшійся на пульку «до промаха», не объявилъ къ началу стрѣльбы на ту пульку своего взноса и принялъ участіе въ стрѣльбѣ, то его взносъ считается равнымъ наименьшему взносу кого-либо изъ стрѣлковъ, участвующихъ въ пулькѣ.

§ 49. При стрѣльбѣ на пульки «до промаха» запись стрѣлковъ, желающихъ принять въ ней участіе, прекращается вмѣстѣ съ выстрѣломъ перваго по списку стрѣлка; при стрѣльбѣ на другія пульки дозволяется записываться до начала второй очереди, а если стрѣлокъ пожелаетъ вписаться до окончанія второй очереди, то онъ обязанъ принять промахъ, когда таковой былъ сдѣланъ кѣмъ либо изъ стрѣлковъ первой очереди.

Уравнительная стрѣльба.

§ 50. Уравнительная садочная стрѣльба производится на условіи уравнительнаго разстоянія, сообразно % стрѣльбы каждаго стрѣлка.

§ 51. Среднiй калибръ для разсчета разстояній принимается 12, англійскій. Для калибра 11 разстояніе отъ ящиковъ увеличивается на $^1/_2$ метра, для калибра 10—на 1 метръ. Калибръ больше 10 не допускается. Для калибра 14 разстояніе уменьшается на $^1/_2$ метра, для калибра 16—на 1 метръ; для калибровъ меньше 16 никакой выгоды не предоставляется.

§ 52. Калибръ шомпольныхъ ружей опредѣляется англійскимъ калибромѣромъ, а казнозарядныхъ — калибромъ патрона.

§ 53. Основаніемъ гандикапнаго вычисленія служитъ слѣдующая таблица: стрѣляющіе до $52^1/_2$ % и ниже стоятъ на 22 метра, свыше $52^1/_2$ — на 23 м; свыше $57^1/_2$ — на 24 м.; свыше $62^1/_2$ — на 25 м.; свыше $67^1/_2$ — на 26 м.; свыше $72^1/_2$ — на 27 м.; свыше $77^1/_2$ — на 28 м.; свыше $82^1/_2$ — на 29 и свыше $87^1/_2$ — на 30. Процентъ промежуточный между этими цифрами считается равнымъ той цифрѣ, къ которой онъ ближе подходитъ.

§ 54. Гандикапы составляются не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и не болѣе двухъ. Гандикапное мѣсто имѣютъ стрѣлки, стрѣлявшіе не менѣе какъ по 25 птицамъ.

§ 55. Стрѣлокъ, участвующій въ уравнительной пулькѣ, но не имѣющій гандикапнаго мѣста, стрѣляетъ съ 25 метровъ.

§ 56. Стрѣлки, гандикапированные на другихъ стрѣльбищахъ и не имѣющіе гандикапа на садкѣ Императорскаго Общества, стрѣляютъ согласно ихъ процентамъ.

§ 57. Въ каждый садочный день стрѣлокъ, выигравшій въ пулькахъ болѣе 20 рублей, отступаетъ при стрѣльбѣ на слѣдующія пульки на 1 метръ; при выигрышѣ всякой пульки сверхъ этого — еще на 1 метръ, но въ теченіе садочнаго дня далѣе 2 метровъ не отступаетъ.

Примѣчаніе: Исключеніе составляетъ обязательная пулька и другія по назначенію Правленія.

§ 58. Стрѣлки, раздѣлившіе пульки, считаются выигравшими полную сумму и отступаютъ согласно § 57.

Стрѣльба дублетами.

§ 59. При стрѣльбѣ дублетами стрѣлокъ долженъ убить двумя выстрѣлами, дублетомъ, двухъ взлетѣвшихъ птицъ, выпущенныхъ едино-

временно, если же убита только одна изъ двухъ, стрѣлку считается промахъ.

§ 60. Если при стрѣльбѣ дублетами никто не сдѣлалъ дублета до 3 пары включительно, то пулька дѣлится между стрѣлками, убившими наибольшее число птицъ.

§ 61. При стрѣльбѣ дублетами должны быть открываемы одновременно два ящика съ одною птицею въ каждомъ ящикѣ. Если же откроется одновременно болѣе двухъ ящиковъ, стрѣлокъ можетъ отказаться отъ выстрѣла; но если онъ выстрѣлитъ, то результатъ имѣетъ значеніе. Если откроется только одинъ ящикъ, то дается новая пара, но лишь въ томъ случаѣ, когда стрѣлокъ или не сдѣлалъ выстрѣла, или убилъ птицу; если же она не убита, стрѣлку записывается промахъ и онъ не вправѣ требовать новой пары. Если первымъ выстрѣломъ птица убита, а вторая птица не полетитъ или отъ нея стрѣлокъ откажется, то дается новая пара и стрѣлокъ обязанъ сдѣлать два выстрѣла по обѣимъ птицамъ и при этомъ считается результатъ только второго выстрѣла.

§ 62. Перестрѣлка происходитъ между стрѣлками, исполнившими наибольшее количество дублетомъ, и результатъ ея опредѣляется по числу убитыхъ птицъ.

§ 63. Если стрѣлокъ убьетъ однимъ выстрѣломъ обѣихъ птицъ, то онъ обязанъ, не сходя съ мѣста, выстрѣлить изъ второго ствола.

Частная стрѣльба.

§ 64. Частная стрѣльба производится въ очередные садочные дни съ разрѣшенія членовъ Правленія, а въ другіе дни—по соглашенію съ Правленіемъ.

§ 65. При стрѣльбѣ на матчъ съ общей суммы заклада взимается 5% въ пользу Общества.

Правила обращенія съ оружіемъ.

§ 66. Расхаживать по мѣсту, назначенному для стрѣльбы, съ заряженнымъ ружьемъ строго воспрещается.

§ 67. Дозволяется имѣть заряженное ружье только на мѣстѣ, съ котораго стрѣляютъ. Заряженными ружьями считаются шомпольныя заряженныя и съ надѣтыми пистонами, а казнозарядныя съ вложенными патронами, хотя бы затворы и не были закрыты, стволы откинуты и курки не взведены.

§ 68. Воспрещается идти на мѣсто стрѣльбы или возвращаться съ него съ заряженнымъ ружьемъ.

§ 69. При выстрѣлѣ только изъ одного ствола стрѣлокъ обязанъ вынуть изъ другого ствола неразряженный патронъ, стоя на мѣстѣ, съ котораго сдѣланъ выстрѣлъ, не оборачиваясь въ сторону павильона и держа ружье стволами по направленію къ ящикамъ съ птицею, а неразряженный стволъ шомпольнаго ружья разрядить путемъ выстрѣла на воздухъ.

§ 70. Не дозволяется стрѣльба по птицѣ, случайно летящей мимо.

§ 71. Не дозволяется вступать въ разговоры или дѣлать замѣчанія стрѣлку, когда онъ уже стоитъ на мѣстѣ.

§ 72. Разрѣшается стрѣлять съ мѣста стрѣльбы ястребовъ.

§ 73. За нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ §§ 68, 69, 70 и 71 виновные подвергаются каждый разъ штрафу въ 5 рублей.

§ 74. Умышленное нарушеніе вышеизложенныхъ правилъ и неприличное поведеніе на садкѣ можетъ повлечь за собою для виновнаго, по рѣшенію Правленія, воспрещеніе посѣщенія садки.

Выборъ и содержаніе голубей для садочной стрѣльбы.

Для успѣшнаго выбора призовой птицы, лицу, наблюдающему за ней, необходимо знать прежде всего, гдѣ птица поймана для того чтобы опредѣлить впередъ способность голубей къ полету.

Голуби, взятые съ чердака и притомъ такого, близъ котораго имѣется для нихъ достаточный кормъ, мало летаютъ, а слѣдовательно не имѣютъ сильно развитыхъ крыльевъ. Это по большей части очень тяжелые экземпляры и ихъ всегда можно узнать взявъ на руку. Выпущенные изъ садочнаго ящика, такіе голуби не дѣлаютъ скачка и не развиваютъ тотчасъ же всей быстроты полета, а лѣниво приподнявшись, заворачиваютъ бокъ, какъ бы осматриваясь и почти всегда тянутъ на крышу садочнаго павильона, ибо крыша и чердакъ постоянное и любимое ихъ мѣстопребываніе.

Иное дѣло птица, наловленная тайникомъ на станціи желѣзной дороги или близъ хлѣбныхъ амбаровъ. Эта птица живетъ отъ того мѣста, гдѣ ее поймали, далеко и для корму ежедневно пролетаетъ нѣсколько верстъ. Крылья такой птицы сильны, корпусомъ она хотя очень крѣпка и даже сыта, но нежирна и потому на рукѣ не тяжела. При вылетѣ изъ садочнаго ящика, голубь этого сорта сперва дѣлаетъ скачекъ и затѣмъ съ страшной быстротой бросается отъ стрѣлка и строенія, а если къ тому же дуетъ вѣтеръ отъ садочнаго павильона, то умѣло пользуется имъ для ускоренія полета. Чердачная птица, наоборотъ, вѣтра не любитъ и поднявшись надъ ящикомъ, почти всегда поворачивается противъ вѣтра, и останавливаясь, представляетъ собою удобную мишень для выстрѣла.

Итакъ, прежде всего нужно узнать гдѣ поймана птица и не допускать сажать чердачныхъ голубей при стрѣльбѣ на призъ.

Кормить призовую птицу слѣдуетъ непремѣнно утромъ, въ то время, какъ птица кормится на волѣ, между 6 и 10 ч. утра, и затѣмъ напоить вдосталь. Лучшимъ кормомъ считаютъ подсѣвъ и только за неимѣніемъ его овесъ, затѣмъ гречневую крупу, въ самомъ небольшомъ количествѣ. Тяжелый однообразный кормъ, какъ напр. горохъ и т. п., негодны, т. к. отъ него птица дѣлается неповоротливою и летитъ тихо. Воду слѣдуетъ давать только тогда, когда нѣтъ морозовъ, иначе намокнувшая птица обмерзнетъ и будетъ плохо владѣть крыльями и хвостомъ; во время же морозовъ вмѣсто воды слѣдуетъ ставить снѣгъ, который голубями охотно клюется и достаточно утоляетъ жажду. Для воды необходимо употреблять широкіе, длинные и неглубокіе лотки, дабы голуби не купались въ нихъ и не тѣснили другъ-друга.

Самое помѣщеніе, въ которымъ содержатся голуби, предназначенные для призовой стрѣльбы, должно быть достаточно просторно, дабы голуби могли въ немъ свободно летать, и невысоко, немного болѣе

роста человѣка, иначе трудно будетъ ловить голубей для посадки въ корзины. Подъ потолкомъ помѣщенія должны быть устроены неширокія полочки, на которыхъ голуби могли-бы сидѣть не сгибая лапокъ и притомъ такъ, чтобы задняя часть приходилась за краемъ полочки, черезъ что голубиный пометъ не будетъ оставаться на ней, а падать на полъ. Полъ голубятни хорошо посыпать сухимъ пескомъ, но его какъ можно чаще слѣдуетъ мѣнять, дабы онъ не смѣшивался съ пометомъ и непоѣденнымъ кормомъ. Вообще чистота — необходимая принадлежность голубятни и слѣдуетъ помнить, что только чистая птица можетъ летѣть бойко. Но такъ какъ, при самомъ бдительномъ надзорѣ за птицей, нѣкоторые голуби могутъ замарать себѣ крылья, а чаще всего хвосты, то такихъ птицъ слѣдуетъ отсадить отдѣльно и давать стрѣлять ихъ только на пульки или на пробу, но не на призы. Замаравшаяся птица, если даже ее мыть, обрѣзать хвостъ и очистить крылья щеткой, все таки не летитъ такъ, какъ она могла бы летѣть, будучи чистою.

Накормивъ и напоивъ голубей, полезно гонять ихъ по чердаку въ теченіе не менѣе получаса, дабы они размахали себѣ крылья и затѣмъ запереть голубятню до слѣдующаго дня.

Въ день, назначенный для приза, голубей слѣдуетъ накормить пораньше, часа за три до того времени, какъ сажать въ корзины, погонять, но не поить. Послѣднее на практикѣ дало прекрасные результаты. Голуби, испытывая жажду, стремятся какъ можно скорѣе улетѣть, коль скоро имъ будетъ дана свобода, не засиживаются и не летятъ на строеніе, такъ какъ не привыкли находить на немъ воду.

Лучшею и самою бойкою птицею для приза слѣдуетъ считать голубокъ. Голубь крѣпче на рану, но неповоротливъ и не развиваетъ съ мѣста такой быстроты, какъ голубка, почему стрѣлять его легче. Ловить голубей для посадки въ корзину нужно только тѣхъ, которые сидятъ на полочкахъ, а не на полу. Сильная птица даже и въ то время, когда ее ловятъ на голубятнѣ, никогда не сядетъ на полъ, а всегда будетъ перелетывать съ полочки на полочку, пока не будетъ поймана. Не слѣдуетъ сажать въ корзины много голубей: чѣмъ имъ просторнѣе, тѣмъ лучше, а тѣсно насаженные голуби могутъ помять другъ-друга.

Принесенныя къ мѣсту стрѣльбы корзины надо ставить лѣтомъ въ тѣни, а зимою въ такое мѣсто, гдѣ бы ихъ не продувалъ вѣтеръ и не заносилъ снѣгъ. Хорошо накрывать корзины рогожею, дабы голуби сидѣли не на сильномъ свѣту: полумракъ въ необычное время ихъ раздражаетъ и они дѣлаются бойчѣе.

На мѣсто стрѣльбы лучше приносить поменьше корзинъ съ птицей, такъ какъ сидѣнье въ корзинахъ утомляетъ голубей и они черезъ то теряютъ часть бойкости. Для избѣжанія сего хорошо устроить голубятню такъ, чтобы въ ней было небольшое отдѣленіе, въ которое отсаживалась бы отборная призовая птица, посадить которую въ корзину было бы дѣломъ нѣсколькихъ минутъ; но если голубятни съ такимъ устройствомъ нѣтъ, то во время продолжительной стрѣльбы необходимо мѣнять птицу, т. е. наловленную выпускать изъ корзинъ на голубятню и сажать изъ корзины голубей перелетающихъ съ полки на полку.

При сажаніи птицы въ садочные ящики, прислуга должна приго-

товить голубя, долженствующаго замѣнить выпущеннаго, до выстрѣла стрѣлка, по сему послѣднему, дабы при ловлѣ руками птицы въ корзинѣ второпяхъ не помять ее и другихъ. Вынувъ голубя изъ корзины, сажальщикъ долженъ осмотрѣть его, оправить ему перья и держать до сажанія одной рукой, не сжимая ее сильно, и такъ, чтобы лапки голубя приходились между указательнымъ и третьимъ пальцемъ, а остальными пальцами придерживать крылья ближе къ хвосту, дабы голубь ими не махалъ.

При соблюденіи вышеизложеннаго можно всегда получить для садки рѣзвую и сильную птицу, а въ особенности для призовой стрѣльбы— и наоборотъ, оставляя безъ вниманія превосходную птицу, сдѣлать ее для стрѣльбы непріятною и вялою.

Призовую стрѣльбу лучше назначать пораньше. т. е. между 10 и 3 часами дня, такъ какъ до 10 часовъ мало пройдетъ времени съ момента кормленія птицы, а послѣ трехъ часовъ голуби собираются на ночлегъ и по открытіи ящика засиживаются, а вспугнутые шарами летятъ тихо и по большей части къ строенію. Когда начнетъ смеркаться, голуби пріобрѣтаютъ опять бойкость, въ особенности не чердачные, но впотьмахъ серьезной стрѣльбы быть не можетъ и потому лучше производить ее въ то время, когда вся птица бойка и свѣжа. Конечно, продолжительность дня и состояніе погоды нѣсколько вліяютъ на образъ жизни голубей на волѣ и это можно принять въ разсчетъ при назначеніи времени стрѣльбы, но всегда лучше придержаться вышепомянутаго времени, дабы не впасть въ ошибку.

Садочныя ружья.

Садочная стрѣльба значительно отличается отъ охотничьей. Для охотника почти безразлично на какомъ разстояніи упадетъ птица; на садкѣ голубь упавшій мертвымъ по ту сторону черты считается промахомъ, голубь слегка подбитый въ крыло, но упавшій въ чертѣ, считается битымъ. Поэтому на садкѣ требуются ружья, которыя бы: 1) нѣсколько высили, тѣмъ болѣе, что приходится часто стрѣлять на большую дистанцію; 2) били очень кучно, т. е. имѣли-бы чоки (концентраторы и другія приспособленія на садкахъ не допускаются) и поражали бы птицу большимъ числомъ дробинъ и 3) имѣли-бы достаточную рѣзкость. А такъ какъ большая кучность, соединенная съ рѣзкостью. достигается лишь большимъ зарядомъ, то ружье должно имѣть значительный вѣсъ и большую прочность, т. е. быть сдѣлано очень аккуратно. Поэтому садочное ружье не можетъ быть дешево. Садочное ружье можетъ оказаться вполнѣ пригоднымъ для облавныхъ охотъ, но наоборотъ случается рѣдко. Вообще для садки лучше пріобрѣтать спеціально садочное ружье, которое имѣетъ многія отличія отъ обыкновеннаго охотничьяго. Мало мальски удовлетворительное садочное ружье (бельгійское) нельзя пріобрѣсти дешевле 250 рублей и то оно, въ большинствѣ случаевъ, при усиленной стрѣльбѣ, выдерживаетъ только одинъ сезонъ.

Лучшія садочныя ружья дѣлаетъ Пёрде, затѣмъ Грентъ, не признающій впрочемъ чоковъ, и Лангъ; изъ второстепенныхъ оружейниковъ надо указать Гринера и Скотта. Во Франціи въ послѣднее время работою садочныхъ ружей прославился парижскій оружейникъ Гюйо. Въ

Бельгіи болѣе извѣстенъ Франкоттъ и Бодсонъ. Всего лучше конечно заказывать себѣ ружье, прославъ лекало или даже наиболѣе прикладистое ружье изъ полевыхъ. Хотя заграницей большинство стрѣлковъ на садкахъ употребляютъ безкурковыя ружья, но у насъ ихъ избѣгаютъ, во-первыхъ потому, что при прорывѣ газовъ изъ патрона они проникаютъ въ замочный механизмъ и производятъ тамъ копоть; во-вторыхъ по неудобству предохранителей, безъ которыхъ трудно обойтись, такъ какъ (при запираніи спусковъ въ моментъ заряжанія) можно забыть отпереть или (при запираніи спусковъ, по желанію) забыть запереть спуски. Это впрочемъ дѣло привычки; главное-же неудобство безкурковыхъ ружей заключается въ томъ, что спуски у него всегда туже, чѣмъ у курковыхъ, что особенно замѣтно на нашихъ садкахъ. въ холодное время. Сдѣлать-же спуски болѣе слабыми нельзя, такъ какъ этого недозволяетъ механизмъ; въ противномъ случаѣ будетъ частое сдваиваніе, т. е. выстрѣлы послѣдуютъ единовременно изъ обоихъ стволовъ.—Лучшій калибръ конечно 12-й; вѣсомъ ружье должно быть отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ ф. (бòльшій вѣсъ на столичныхъ садкахъ не допускается). Ложа должна быть возможно прямѣе и длиннѣе обыкновеннаго. Длинный прикладъ даетъ возможность быстрѣе схватывать на мушку птицу, въ особенности угонную, а потому заграницей, гдѣ боковыхъ птицъ почти не бываетъ, всѣ садочныя ружья дѣлаются съ очень длинною ложею. Но для боковой птицы такая ложа неудобна, а потому у насъ, особенно если приходится стрѣлять въ теплой одеждѣ, длинные приклады неупотребительны. Прямой прикладъ, т. е. при которомъ стрѣлокъ видитъ планку стволовъ по крайней мѣрѣ на одну треть ея отъ мушки, удобнѣе крутого приклада, т. е. такого, который даетъ возможность стрѣлку, не откидывая головы назадъ, а держа ее совершенно непринужденно, видѣть только мушку. Первое ружье будетъ всегда высить, что для садочной стрѣльбы необходимо. Съ цѣлью упрямленія приклада и облегченіе вскидки, задокъ ложи у садочныхъ ружей нѣсколько болѣе скошенъ. Шейка ложи должна быть не круглая и не плоская, а имѣть въ разрѣзѣ овальную форму; Пёрде дѣлаетъ съ обоихъ боковъ, по линіи проходящей отъ замочныхъ досокъ къ срединѣ задка приклада, довольно острыя грани, которыя даютъ большой упоръ ладони и пальцу правой руки. Пистолетная или, вѣрнѣе, полупистолетная ложа для садокъ не годится, такъ какъ затрудняетъ стрѣльбу на вскидку.—Замки и спуски должны быть безукоризненны, послѣдніе—имѣть плоскую или полукруглую форму, но не граненую и правая собачка должна свободно подаваться на шарнирѣ и затѣмъ дѣйствіемъ пружины возвращаться на мѣсто, такъ какъ иначе она будетъ бить по пальцу послѣ выстрѣла (и отдачи) изъ лѣваго ствола.

Слѣдуетъ избѣгать очень длинныхъ стволовъ, которыми труднѣе поймать птицу на цѣль, особенно боковую. Стволы должны быть, разумѣется, очень казнисты. Необходимо, чтобы они были выкрашены темной краской и вовсе не блестѣли; планка тоже должна быть матовая, самыми мелкими рубчиками (но не сѣткой), притомъ широкая и высокая. Ширина планки способствуетъ быстрому прицѣлу, а вышина повышаетъ прицѣльную линію. Обыкновенно считается достаточнымъ, если садочное ружье на 35 аршинъ беретъ на $1—1^1/_2$ вершка выше центра; если ружье бьетъ на этомъ разстояніи прямо въ цѣль, то необходимо

придѣлывать къ прикладу подушечку. При стрѣльбѣ ближней, а также боковой птицы, поэтому приходится брать подъ птицу, что впрочемъ вовсе нетрудно.—Цѣликъ дѣлается всегда мелкій, такъ какъ стрѣлять приходится на большихъ разстояніяхъ, на которыхъ грубая и толстая мушка совсѣмъ закрываетъ птицу.—Затворъ садочнаго ружья долженъ быть сдѣланъ безукоризненно прочно и непремѣнно на трехъ крючкахъ, причемъ тройной затворъ Пёрде лучше Гринеровскаго (съ поперечнымъ болтомъ). Большею частію дѣлаются чоки въ обоихъ стволахъ или-же полный чокъ только въ лѣвомъ, а въ правомъ—легкій чокъ; вполнѣ цилиндрическихъ стволовъ на садкахъ не бываетъ.

Бой ружья долженъ быть очень кучнымъ, рѣзкимъ и постояннымъ. Само собою разумѣется, что оно должно быть пристрѣлено возможно тщательнѣе и непремѣнно 6-мъ № англійской твердой дроби. Впрочемъ нѣкоторыя садочныя ружья лучше бьютъ 5-мъ или 7-мъ номеромъ.

Садочная стрѣльба.

На садкахъ нерѣдко пустяки имѣютъ большое вліяніе на результаты стрѣльбы, въ особенности призовой, а потому необходимо обращать вниманіе на каждую мелочь, не имѣющую значенія на охотѣ. Успѣхъ стрѣльбы много зависитъ напримѣръ отъ одежды, которая должна быть просторна въ проймахъ и не стѣснена въ плечахъ. Стрѣлять въ зимнихъ охотничьихъ кафтанахъ невозможно и самымъ лучшимъ верхнимъ платьемъ надо считать толстую вязаную куртку, на которую, такъ какъ садки бываютъ у насъ только въ холодное время (съ октября по 1 марта), необходимо накидывать въ антрактахъ шубу, чтобы не прозябнуть. Раціональнѣе каждый разъ послѣ выстрѣла уходить въ комнату, а не оставаться на воздухѣ. Шапка можетъ быть обыкновенная зимняя мѣховая, но лучше если она будетъ съ козырькомъ, въ особенности откиднымъ, т. е. который бы можно было въ пасмурную погоду приподнимать кверху. При очень яркомъ солнечномъ освѣщеніи, безъ козырька весьма нетрудно и промахнуться. Изъ обуви слѣдуетъ предпочесть, особенно зимою, въ холодъ, обшитые валенки, т. е. съ кожаной подошвой, ради большей устойчивости.

Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что на садкахъ гораздо выгоднѣе стрѣлять бездымными порохами (Шульце, ЕС и Шлиссельбургскаго завода). Опыты редакціи Фильда и практика штандовъ показали, что при стрѣльбѣ бездымнымъ порохомъ, хотя бы только изъ одного праваго ствола, процентъ битой птицы увеличивается до 20%. Главное преимущество такого пороха передъ обыкновеннымъ заключается въ томъ, что стрѣлокъ можетъ видѣть результаты выстрѣла, т. е. падаетъ-ли птица или нѣтъ—и самую птицу, что при стрѣльбѣ чернымъ порохомъ не всегда возможно. Поэтому большинство стрѣлковъ заграницей и очень многіе изъ нашихъ столичныхъ стрѣлковъ стрѣляютъ на садкахъ нитропорохомъ, чаще порохомъ Шульце, которые можно доставать, хотя и очень дорогою цѣною (вчетверо дороже или болѣе обыкновеннаго пороха) во всѣхъ лучшихъ ружейныхъ магазинахъ, которые выписываютъ ихъ уже въ снаряженныхъ патронахъ (съ дробью), высшихъ сортовъ, б. ч. long. Практика также показала, что наилучшіе результаты даетъ 6-й номеръ англійской твердой дроби—Schilled Shot.

Нѣкоторые стрѣлки, именно бьющіе птицу съ поводкомъ и не разсчитывающіе на первый выстрѣлъ, находятъ впрочемъ болѣе выгоднымъ стрѣлять на взлетѣ изъ праваго ствола 7-мъ номеромъ, причемъ полагаютъ, что болѣе мелкая дробь имѣетъ большій убойный кругъ и можетъ пріостановить птицу, которую, выцѣливъ какъ слѣдуетъ, добиваютъ вторымъ выстрѣломъ. Разсчеты эти оказываются вѣрными только при плохой, слѣдовательно все равно легкой для стрѣльбы, птицѣ.—Въ морозное время ружье послѣ выстрѣла необходимо вносить въ комнату: на морозѣ масло (растительное или животное, но не минеральное) стынетъ и менѣе сильные возвратные замки могутъ дать осѣчку. Нелишнее также протереть стволы сухою (немасляною) тряпкою.

Для успѣшной стрѣльбы самое главное однако—не волноваться и вести себя какъ можно спокойнѣе, избѣгая всего возбуждающаго. Гораздо лучше какъ можно менѣе обращать вниманіе на чужую стрѣльбу и до наступленія очереди сидѣть въ павильонѣ. Послѣ вызова взять ружье со стойки, положить въ карманъ четыре патрона,—проходя мимо давальщика, опустить въ кружку марку и осмотрѣться—на своемъ ли мѣстѣ стоишь. Затѣмъ открыть ружье, осмотрѣть стволы внутри, вложить, стоя лицомъ къ машинкамъ, патроны, додвинуть ихъ на мѣсто, аккуратно закрыть затворъ (не взмахомъ, отъ котораго онъ скоро портится), оправиться, одернуть платье, попробовать какъ вскидывается ружье и взведя курки или освободивъ ударники (въ безкурковомъ ружьѣ) стать въ *боевую позицію.* Такъ какъ большинству стрѣлять вправо труднѣе, чѣмъ влѣво, то надо становиться бокомъ къ средней машинкѣ, выставивъ лѣвую ногу впередъ на $^3/_4$ аршина; передавъ на нее вѣсъ тѣла, повертываются лицомъ и плечами къ средней машинкѣ. Стоять прямо, не сгибаясь, чтобы не обнизить. Ружье держать лѣвой рукой въ обхватъ за стволы у передняго конца цѣвья, а правою за шейку, положивъ указательный палецъ на правый спускъ, такъ чтобы прикладъ приходился впереди (чтобы не задѣть за платье) и ниже плечевой выемки, а концы стволовъ противъ праваго глаза. Правый локоть надо держать въ уровень съ плечомъ, чтобы лучше углубить плечевую выемку. Наконецъ, спросивъ—«готово?» и получивъ въ отвѣтъ «есть», командуютъ «давай!» и одновременнымъ поднятіемъ лѣвой и правой рукъ, быстро, но плотно вставляютъ ружье въ плечевую выемку и лѣвою рукою даютъ ружью желаемое направленіе. При стрѣльбѣ на вскидку или съ небольшой выдержкой, не всегда впрочемъ возможной, руководствуются болѣе или менѣе, сообразно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ, правилами, помѣщенными выше (стр. 213). Лучше какъ только ружье наведено въ точку, которую намѣтилъ стрѣляющій, нажать на спускъ, безъ какого бы то ни было поводка, и брать нѣсколько выше, за исключеніемъ того рѣдкаго случая, когда голубь летитъ въ встрѣчу и очень близко. Никогда не слѣдуетъ жалѣть второго заряда и бить птицу изъ лѣваго ствола, хотя она свалилась съ перваго. Не всегда можно поручиться, что упавшій голубь не полетитъ за черту.—Если голубь сидитъ, не взлетая, послѣ ящика,—лучше его брать, т. е. не отказываться; надо имѣть въ виду, что это большею частію слабая птица и что можно стрѣлять какъ только сидящій голубь расправитъ крылья и отдѣлится отъ земли. На садочной стрѣльбѣ весьма важно привыкнуть стрѣлять не закрывая лѣваго глаза, ибо съ открытыми глазами

гораздо легче стрѣлять правыхъ боковыхъ птицъ. Если лѣвый закрыть, то голубь очевидно будетъ закрытъ отъ праваго глаза стволами ружья.—При дублетной стрѣльбѣ стрѣляютъ всегда по первому замѣченному и если онъ не свалится съ праваго, то бьютъ его же изъ лѣваго.—Послѣ выстрѣла, не сходя съ мѣста и не поворачиваясь спиною къ машинкамъ, вынимаютъ стрѣляныя гильзы, продуваютъ стволъ, закрываютъ ихъ и идутъ въ бесѣдку. Методичность во всѣхъ пріемахъ садочной стрѣльбы имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ думаютъ—и суетливость никогда хладнокровія не прибавитъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы можно было злоупотреблять терпѣніемъ товарищей и невыносимо долго копаться.

Правила стрѣльбы по тарелочкамъ и шарамъ немного отличаются отъ правилъ стрѣльбы птицы. При стрѣльбѣ изъ одного ствола по угоннымъ и полуугоннымъ тарелочкамъ совѣтуютъ ловить тарелочку на высшей точкѣ кривой, ею описываемой, такъ какъ тутъ она летитъ всего медленнѣе. При стрѣльбѣ изъ обоихъ стволовъ, первымъ бьютъ въ накидку, вторымъ съ выдержкой. По угоннымъ надо стрѣлять какъ можно скорѣе, не измѣняя того почти горизонтальнаго положенія ружья, которое оно принимаетъ при вскидкѣ къ плечу. По полуугоннымъ совѣтуютъ брать на $1^1/_2$—2 аршина впередъ и выше машинки; по боковымъ на 2—3 аршина впереди машинки. Второй выстрѣлъ надо всегда выпускать болѣе обдуманно и, поймавъ тарелочку на мушку, стараться опередить ее и обвысить, вообще спускать курокъ когда она проходитъ высшую точку своего пути. Въ падающую внизъ цѣлить надо на 1—2 аршина ниже и впередъ. Вторымъ выстрѣломъ по полуугоннымъ слѣдуетъ брать примѣрно на $^1/_2$—$^3/_4$ аршина впередъ, по боковымъ на 1—2 аршина.—Кто хорошо выучится бить тарелочки первымъ выстрѣломъ, тотъ смѣло можетъ состязаться на голубиныхъ садкахъ, такъ какъ полетъ голубя у машинки гораздо медленнѣе, чѣмъ полетъ выброшенной тарелочки.

Средства для усиленія боя ружья.

Осенняя, тѣмъ болѣе зимняя стрѣльба болѣе крѣпкой и сторожкой дичи требуетъ отъ ружья болѣе кучнаго, дальняго и рѣзкаго боя. Поэтому снаряженіе патроновъ производится возможно болѣе тщательно, зарядъ б. ч. нѣсколько увеличивается и ружье должно быть непремѣнно хорошо пристрѣлено. Многіе этимъ не ограничиваются, а прибѣгаютъ къ различнымъ приспособленіямъ, увеличивающимъ дальность и кучность снаряда, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ концентраторовъ, такъ какъ ихъ цѣль сконцентрировать зарядъ дроби или картечи, не давая ему чрезмѣрно разлетаться въ стороны.

Собственно говоря, *простѣйшее* средство къ усиленію боя, такъ сказать *постоянный концентраторъ*,—мы уже имѣемъ въ чокѣ. Всѣ неудобства этой сверловки, наиважнѣйшаго усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи, на которыя указываютъ приверженцы цилиндра, не выдерживаютъ критики здраваго смысла. Цилиндристы говорятъ обыкновенно, что изъ чока нельзя стрѣлять пулей, что вообще стрѣльба изъ него крайне разрушительно дѣйствуетъ на стволы и затворъ и имѣетъ послѣдствіемъ недолговѣчность ружья; наконецъ, что чокъ имѣетъ чрезмѣрную, часто излишнюю, кучность и будто-бы недостаточную рѣзкость.

На это можно возразить, что если пуля будетъ соотвѣтствовать калибру перехвата, то можно стрѣлять ею и изъ чока; притомъ когда-же и кого-же приходится бить пулей изъ гладкоствольнаго ружья? Во вторыхъ, обыкновенная стрѣльба изъ подъ собаки даже требуетъ уменьшеннаго заряда и настоящими зарядами изъ чока слѣдуетъ бить только по сторожкой и крѣпкой дичи, слѣдовательно вопросъ о непрочности и недолговѣчности чоковъ падаетъ самъ собою: извѣстны ружья съ чоками, выдержавшія десятки тысячъ выстрѣловъ. Что же касается до меньшей рѣзкости боя чоковъ, то это очевидная нелѣпость, такъ какъ дробь при полетѣ изъ чока имѣетъ бо̀льшую начальную скорость, чѣмъ изъ цилиндра, и опыты берлинской испытательной станціи въ 1890 году показали, что чоки пробиваютъ бо̀льшее число листовъ, чѣмъ цилиндры. Говорить-же объ излишней кучности просто смѣшно, такъ какъ уменьшить разбросъ дроби можно очень легко весьма различными путями: употребленіемъ тонкаго пыжа на порохъ, толстаго на дробь и болѣе крупной дроби; уменьшеніемъ заряда дроби, перекладываніемъ слоевъ дроби кружками изъ толстой бумаги и т. д., до неаккуратнаго снаряженія включительно. Ухудшить бой ружья совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ улучшить этотъ бой и спорить объ этомъ нечего, какъ и о томъ, что стрѣльба изъ чоковъ труднѣе, чѣмъ изъ цилиндровъ. Несомнѣнно, что безукоризненный цилиндръ даетъ съ нѣкоторыми концентраторами лучшій выстрѣлъ, чѣмъ изъ чока, но во первыхъ хорошихъ цилиндровъ гораздо меньше, чѣмъ хорошихъ чоковъ, затѣмъ не слѣдуетъ забывать, что приготовленіе различныхъ дальнобойныхъ снарядовъ требуетъ большой тщательности и что эти снаряды даютъ постоянные хорошіе результаты только въ безусловно цилиндрическихъ и чистыхъ стволахъ.

Эту оговорку необходимо сдѣлать передъ описаніемъ различныхъ средствъ для усиленія боя ружья,—по той причинѣ, что огромное большинство т. н. цилиндровъ центральнаго боя въ сущности высверлены съ большимъ или меньшимъ напоромъ, который, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ чокъ, парализуетъ полезное дѣйствіе всякаго концентратора, болѣе или менѣе сминая его на пути движенія въ стволѣ. Всѣ концентраторы пригодны только для настоящихъ цилиндровъ, что надо имѣть въ виду всѣмъ охотникамъ, прибѣгающимъ къ помощи различныхъ чашечекъ, сѣтокъ, парашютовъ, концентраторовъ, заливаній и дальнобойныхъ снарядовъ.

Главная цѣль всѣхъ этихъ приспособленій—возможно болѣе уменьшить треніе снаряда о стѣнки ствола и деформацію дробинъ. Поэтому къ числу средствъ къ усиленію боя ружья, правда въ незначительной степени, слѣдуетъ отнести даже *промасливаніе* картечи и крупной *дроби*, давно практикуемое индійскими охотниками-англичанами. Смазываніе дроби, вмѣстѣ съ правильностью формы ея, уменьшаетъ треніе и вмѣстѣ съ тѣмъ свинцеваніе, но оно не должно быть чрезмѣрнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ (какъ и при обильной смазкѣ пыжей и стволовъ) часть пороховыхъ газовъ должна тратиться совершенно непроизводительно и бой можетъ не только улучшиться, но даже ухудшиться. Прежде чѣмъ промасливать дробь совѣтуютъ ее вымыть съ мыломъ и высушить; на фунтъ дроби достаточно 2—3 капель прованскаго масла. Нечего и говорить, что дробь должна быть *согласованною*, т. е. соотвѣтствовать калибру ствола (см. дробь, стр. 127).

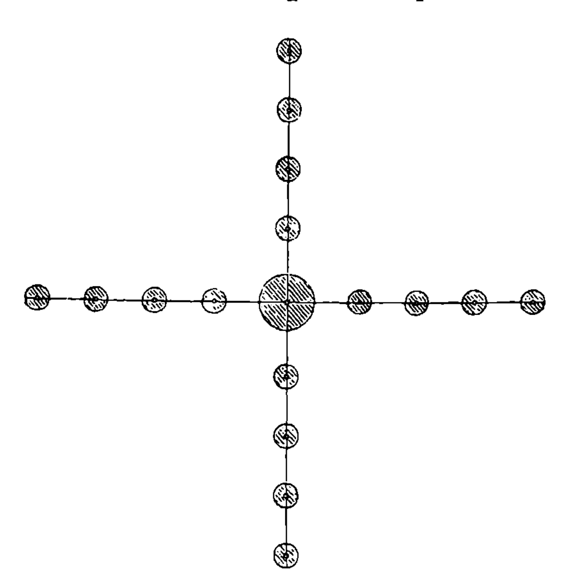
Самое простѣйшее средство для того, чтобы увеличить кучность и дальность полета дроби, заключается въ *надрѣзываніи патрона.* Вѣроятно многимъ охотникамъ, стрѣлявшимъ изъ очень старыхъ папковыхъ гильзъ, доводилось замѣчать, что когда при выстрѣлѣ отрывалась передняя часть патрона, то дробь летѣла очень далеко и кучно, иногда пулей. Нѣкоторые охотники поэтому стали нарочно подрѣзывать верхнюю половину патрона и иногда достигали необычайныхъ результатовъ. Опыты Журнэ показали, что, для этого, во первыхъ, необходимо, чтобы стволъ былъ совершенно чистъ и даже смазанъ; во вторыхъ, что при стрѣльбѣ изъ чока скорость движенія снаряда сильно уменьшается (болѣе чѣмъ на 10%) и слѣдовательно это простое приспособленіе въ чокахъ малопримѣнимо; въ третьихъ, что можно до нѣкоторой степени, при всей капризности боя надрѣзанныхъ патроновъ, регулировать этотъ бой положеніемъ (и глубиною?) надрѣза. Если, напримѣръ, надрѣзъ будетъ сдѣланъ ниже порохового пыжа, то снарядъ прилетаетъ (правда не всегда, но большею частію) пулей; чѣмъ выше надрѣзана гильза, тѣмъ меньшая часть дроби сохранитъ кучность во время полета. Такимъ образомъ каждый охотникъ имѣетъ возможность, въ случаѣ необходимости, обойтись безъ помощи какихъ либо концентраторовъ. Напримѣръ, ему неожиданно пришлось встрѣтить стаю дрофъ, гусей или утокъ, къ которымъ нельзя подойти менѣе какъ на 100 шаговъ. Надрѣзавъ патронъ съ крупной дробью и взявъ притомъ значительно выше цѣли (цѣля въ дальнихъ изъ стаи) онъ все-таки имѣетъ нѣкоторые шансы убить одну или даже нѣсколько птицъ.—Полагать надо, что къ этому способу не стоитъ прибѣгать, если патронникъ будетъ съ уступами или даже соединенъ съ стволами очень крутымъ конусомъ—и что наилучшіе результаты можетъ дать въ этомъ случаѣ ружье безъ патронниковъ.

Пересыпка и заливка снаряда крупной дроби или картечи иногда даютъ очень хорошіе результаты, но довольно часто, вмѣсто укучненія, даютъ весьма неправильную осыпь, такъ что, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ. Причины непостоянства выстрѣла, особенно при заливкѣ, еще недостаточно изслѣдованы. Пересыпка снаряда приноситъ сравнительно мало пользы, особенно если дробь и картечь соотвѣтствуютъ калибру ружья и лежатъ правильными и плотными рядами—одна дробина на другой. Для пересыпки снаряда употребляютъ костяную муку, мыльный порошокъ и древесные опилки; дунстъ, т. е. мельчайшая дробь, негоденъ по своей тяжести. Костяная мука должна быть просѣяна, т. к. кусочки ея царапаютъ стволъ.—Для заливки снаряда можно употреблять стеаринъ, парафинъ, спермацетъ, несоленое говяжье сало съ примѣсью ($^1/_3$ ч.) воска; всего лучше кажется сѣра, которая сгараетъ моментально по вылетѣ изъ дула. Жирныя вещества, поименованныя выше, неудобны тѣмъ, что могутъ проникнуть въ порохъ и ослабить его дѣйствіе, почему необходимо заливать дробь въ особыхъ вмѣстилищахъ (картузы изъ писчей бумаги, въ два ряда). Чтобы стеаринъ, сѣра и проч. не приварились къ свинцу и снарядъ не летѣлъ слипшимся комомъ,—дробь (или картечь) надо предварительно прокатать въ слегка промасленной тряпкѣ.

Перекладываніе дроби кружками изъ тонкаго картона обыкновенно только увеличиваетъ разбросъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако, какъ

это показала практика туркестанскихъ охотниковъ по звѣрю, перекладка рядовъ картечи кружками изъ толстаго сукна приноситъ несомнѣнную пользу. Точно также *картонный крестъ*, усиливающій разбросъ дроби, для крупной картечи, укладывающейся по четыре въ рядъ, несомнѣнно увеличиваетъ кучность. Крестъ этотъ состоитъ изъ двухъ отрѣзковъ игральной карты шириною въ калибръ гильзы; посрединѣ каждаго дѣлается надрѣзъ и затѣмъ они надѣваются другъ на друга, крестъ на крестъ, въ видѣ рогатки. Этотъ крестъ, вставленный въ гильзу на пороховой пыжъ, образуетъ четыре отдѣленія, стѣнки которыхъ изолируютъ каждый отдѣльный столбикъ картечи и въ значительной мѣрѣ уменьшаютъ взаимное треніе картечинъ.

Самый главный недостатокъ крупной дроби и въ особенности картечи—сильный разбросъ—можетъ быть до нѣкоторой степени устраненъ очень простымъ и сподручнымъ, хотя и довольно мѣшкотнымъ способомъ—*связываніемъ картечинъ.* Промышленники нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи съ давнихъ временъ нанизываютъ картечины, (предварительно разрѣзавъ до половины) на отборный конскій волосъ или крѣпкую нитку. Шелковинка, а тѣмъ болѣе тончайшая мѣдная проволока (отожженная) будутъ конечно пригоднѣе для этой цѣли. Всего лучше нанизывать картечь на двѣ проволочки, накрестъ, какъ изображено на рисункѣ. Средняя картечина должна быть больше прочихъ и лежать сверху. Нанизываніе совершается слѣдующимъ образомъ. Берутъ двѣ тонкія мѣдныя проволочки около аршина длиною, связываютъ ихъ посрединѣ и образовавшійся узелокъ вкладываютъ въ разрѣзы большой картечины, которая аккуратно сжимается. Затѣмъ на проволокѣ, черезъ каждые 2 вершка, завязываются тоже узелки и на нихъ укрѣпляютъ меньшія картечины—4 въ рядъ. Узелки завязываются для того, чтобы проволока не скользила въ разрѣзѣ картечины. Сначала укладываются въ гильзу картечины, укрѣпленныя на концахъ проволоки, на нихъ кладется согнутая проволока, затѣмъ слѣдующій рядъ картечи, опять проволока и т. д. Поверхъ всѣхъ на середину кладется крупная средняя картечина, которую совѣтуютъ закрывать разрѣзаннымъ на двое пыжомъ, съ круглымъ отверстіемъ; пыжъ этотъ заливается стеариномъ. Очевидно, что для 12-го калибра такъ нанизывать можно картечь SG, укладывающуюся по 4 въ рядъ (см. далѣе—картечь); при употребленіи


Фиг. 327. Картечь на проволокѣ.

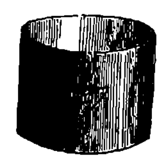
картечи LB (по 8 въ рядъ) и число картечинъ на каждомъ отросткѣ проволоки должно быть вдвое больше и картечины укладываются попарно, а не поодиночкѣ. Такая связанная картечь летитъ на значительное разстояніе, не разрываясь, а потому весьма кучно. Крупнаго звѣря—лося и медвѣдя—до 50 шаговъ разстоянія можно смѣло стрѣлять картечью SG, другихъ же звѣрей, отъ козы до зайца, и крупныхъ птицъ (дрофъ, гусей, глухарей) можно бить навѣрняка (если конечно снарядъ правильно изготовленъ) на дистанцію 100 шаговъ и даже болѣе.

Прессованіе дроби, рекомендуемое техникомъ г. Борисовымъ, употребляющимъ для этой цѣли особыя мѣдныя матрицы, одинаковаго калибра съ гильзою, причемъ дробь заключена въ бумажномъ картузѣ,—врядъ-ли можетъ увеличить дальность полета. Хотя карамболированіе дроби въ стволѣ уменьшается, когда она получитъ грани, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и сопротивленіе воздуха.

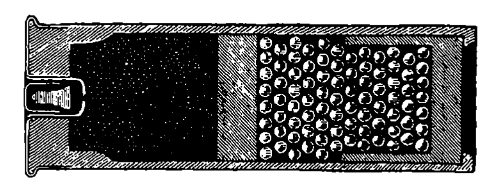
Собственно *концентраторы* имѣютъ цѣлію предохранить наружныя дробины отъ тренія въ стволѣ и деформаціи. Сюда относятся: *обвертываніе дроби* просаленной крѣпкой бумагой или пергаментомъ (концентраторъ Адасовскаго), заключеніе дроби въ промасленныя *бумажныя трубочки* или въ тонкіе *металлическіе цилиндрики* (изъ листового свинца, фольги, тончайшей латуни), иногда распиленные пополамъ.—Нѣкоторые совѣтуютъ наклеивать на (пороховой, толстый) пыжъ нѣсколько полосокъ изъ тонкаго картона, наклееннаго на тонкую и крѣпкую матерію, такъ чтобы образовался какъ бы раздвижной картузъ для дроби, который по вылетѣ изъ ствола принималъ бы съ пороховымъ пыжомъ форму звѣзды и не препятствовалъ дальнѣйшему полету дроби. Кажется, наиболѣе постоянные результаты (увеличивая кучность до 10% и значительно рѣзкость боя) даетъ бумажная *чашечка Ивашенцова*, которая дѣлается изъ толстой альбомной бумаги или пергамента, наклеенной на батистъ или тонкій коленкоръ (т. н. викторія). Листъ такой подклеенной бумаги нарѣзывается на кружочки діаметромъ около 5 сантиметр., которыя перегибаются по ихъ діаметрамъ 4 раза и затѣмъ на особомъ навойникѣ (калибромъ менѣе калибра ствола) закладываются въ складки, какъ на аптекарскихъ стклянкахъ съ лекарствомъ, — образуя чашечку. Чашечка эта опускается на пороховой пыжъ и въ нее насыпается дробь. Всѣ эти приспособленія однако неблагонадежны и часто можетъ послѣдовать не только улучшеніе, но даже ухудшеніе боя, особенно если стволы не вполнѣ чисты и картузы сдѣланы неаккуратно и будутъ задираться во время движенія въ стволѣ. Притомъ эти концентраторы необходимо дѣлать самому и весьма тщательно.

Простѣйшимъ и едва-ли не наиболѣе практичнымъ изъ концентраторовъ, встрѣчающихся въ продажѣ, надо назвать концентраторъ Ланкастера, обыкновенно называемый, по фамиліи фабриканта—*колечкомъ Элея*. Это въ сущности обрѣзокъ картонной гильзы, аккуратно входящій въ гильзу даннаго калибра и вышиною около 12 милл., приблизительно около половины высоты снаряда дроби, помѣщеннаго въ гильзѣ. Снаряженіе производится слѣдующимъ образомъ: на порохъ кладется пыжъ нѣсколько увеличеннаго калибра и высыпается половина заряда дроби, вставляется (слегка смазанное снаружи) колечко и въ него насыпается оставшаяся дробь; затѣмъ прибивается дробовой пыжъ и гильза (какъ и всегда, при употребленіи концентраторовъ) закручивается. Для

болѣе аккуратнаго снаряженія, всыпаютъ весь зарядъ дроби, въ гильзу немного вдвигаютъ колечко, послѣ этого къ колечку приставляютъ на-



Фиг. 328. Колечко Элея.



Фиг. 329. Снаряженная гильза съ колечкомъ Элея.

войникъ и опрокинувъ гильзу, утряхиваютъ дробь въ концентраторѣ, который вслѣдъ за этимъ должно вогнать въ гильзу не переворачивая ее. При хорошо пригнанномъ зарядѣ (и цилиндрическихъ, чистыхъ стволахъ) колечко Элея увеличиваетъ кучность отъ 30 до 100%, а рѣзкость отъ 5 до 10%, такъ что бой хорошаго цилиндра можетъ даже превзойти бой чока. Всего дѣйствительнѣе колечко для мелкой дроби, что весьма важно для садочныхъ стрѣлковъ, стрѣляющихъ изъ цилиндровъ. Простота и дешевизна этого концентратора и сравнительное постоянство результатовъ дѣлаютъ его почти незамѣнимымъ; при всемъ томъ снаряженіе патрона съ колечкомъ довольно копотливо и случается, что дробь совершенно неожиданно сносится кучей въ сторону, что зависитъ отъ того, что колечко поворачивается на лету; особенно часто бываетъ это въ вѣтряную погоду.

Фиг. 330. Сѣтка Элея.

Фиг. 331. Парашютъ Лемерсье.

Фиг. 332. Парашютъ Жевело.

Для поддержанія въ устойчивомъ положеніи (отверстіемъ впередъ) цилиндра, въ которомъ заключается дробь, нѣтъ иныхъ средствъ, какъ воспользоваться силою сопротивленія воздуха. Это достигается помощью такъ называемаго парашюта, которымъ обыкновенно бываетъ пыжъ, прикрѣпленный на ниткахъ къ цилиндру-концентратору, служащему помѣщеніемъ для дроби. Наибольшею извѣстностью пользуются *парашюты* (вѣрнѣе концентраторы съ парашютами) *Лемерсье* и *Жевело*, которые, разнясь только въ мелочахъ, имѣютъ видъ картонныхъ цилиндриковъ съ доньями, къ которымъ снизу привязываются на ниткѣ (въ дюймъ длины) пыжъ (у Лемерсье) или чашечка (у Жевело), служащіе парашютомъ. При правильномъ выстрѣлѣ пыжъ или чашечка должны, по вылетѣ изъ ствола, задержать полетъ цилиндрика и дать возмож-

ность продолжать дроби дальнѣйшій путь безъ прикрытія. Но хорошіе результаты при употребленіи этихъ снарядовъ, получаются сравнительно рѣдко и дробь приходитъ или пулей, или же крайне неправильно. Это зависитъ отъ того, что пыжъ-парашютъ не всегда отстаетъ отъ коробки, а шнурокъ часто отрывается (узелокъ его проскакиваетъ въ отверстіе донышка).

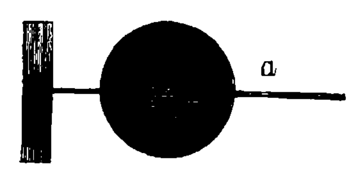
Болѣе постоянные результаты даютъ видоизмѣненные *концентраторы-паратюты Ивашенцова* и *Ко—скаго*. Первый употребляетъ, вмѣсто картоннаго пыжа или чашечки, легкій и рыхлый войлочный пыжъ, прикрѣпляетъ его къ цилиндрику на трехъниткахъ и кромѣ того передніе края цилиндрика до половины разрѣзаетъ вдоль, такъ что получается отъ 8 до 16 лепестковъ, легко уступающихъ давленію дроби извнутри.— Ко—скій дѣлаетъ цилиндрикъ изъ 6—7 оборотовъ густо промазанной клейстеромъ картузной бумаги; дно состоитъ изъ 3 — 4 скрещенныхъ тесемокъ, которыя послѣдовательно вклеены между оборотами бумаги; парашютъ состоитъ изъ толстаго войлочнаго пыжа, мягкаго и сухого; черезъ него и черезъ дно коробки пропущена четыре раза, какъ можно симметричнѣе, прочная суровая провощенная нитка; всѣ четыре конца выровнены и слегка скручены. Пыжъ этотъ укладывается на пороховой (плотный папковый) такъ, чтобы шнурки не выходили за края и не могли перетереться при движеніи по каналу. Такой парашютъ даетъ часто возможность дробью № 0000 убивать зайцевъ на разстояніи до 135 шаговъ. Дробь обыкновенно высвобождается изъ цилиндрика шагахъ въ 50 отъ ружья, такъ что стрѣлять ближе 75 шаговъ нѣтъ разсчета. Мелкую дробь и крупную картечь, по словамъ г. Ко—скаго, этотъ концентраторъ несетъ плохо.

Къ числу усовершенствованныхъ парашютовъ принадлежитъ также концентраторъ Циглера. Главное его отличіе отъ вышеописанныхъ заключается въ томъ, что цилиндрикъ кладется на порохъ открытымъ отверстіемъ, а дно цилиндра, прикрытое парашютомъ (изъ комка шерсти) обращено кверху, т. е. наоборотъ. Порохъ (медленно горящій) накрывается т. н. чашечкой Жевело (culot), которая прессуется изъ бумажной массы и замѣняла до послѣдняго времени пыжи съ углубленіемъ; на чашечку кладутся тонкій войлочный и картонный пыжи; зарядъ дроби помѣщается въ особую картонную гильзу съ дномъ, къ которому ниткою прикрѣпляется крестъ-на-крестъ пыжъ, скатанный изъ козьей шерсти; этотъ патрончикъ снаружи осаливается, наполняется дробью и вводится въ снаряженную порохомъ гильзу (опрокинувъ послѣднюю). Концентраторъ вылетаетъ глухою стороною впередъ, такъ что дробь въ моментъ вылета изъ дула не разлетается какъ обыкновенно; на разстояніе около 1 метра, въ силу сопротивленія воздуха шерстяному пыжу, концентраторъ дѣлаетъ полуоборотъ и выпускаетъ дробины, которыя летятъ далѣе, тогда какъ патрончикъ падаетъ на землю, притомъ тѣмъ дальше отъ дула, чѣмъ меньше былъ пыжъ. Въ послѣднее время патрончикъ стали дѣлать изъ туго накрахмаленнаго плотнаго шертинга. Судя по опытамъ въ Касселѣ, этотъ концентраторъ дѣйствительно даетъ весьма однообразные и хорошіе выстрѣлы, увеличивая значительно кучность (на 50%) и рѣзкость боя. Теоретически, однако, при переворачиваніи концентратора, дробь должна нѣсколько уклониться отъ цѣли.

Полые пыжи Ермолова повидимому принадлежатъ къ весьма дѣйствительнымъ концентраторамъ и по идеѣ заслуживаютъ большого вниманія, такъ какъ, высвобождая дробь вскорѣ по вылетѣ изъ дула, соединяютъ и нѣкоторыя удобства парашюта. Этотъ концентраторъ состоитъ изъ двухъ очень толстыхъ пыжей изъ бархатной пробки, которые довольно глубоко высверлены (на токарномъ станкѣ), образуя двѣ довольно глубокія чашечки, служащія вмѣстилищемъ для дроби. Нижняя половина заряда помѣщается въ нижней чашечкѣ, которая кладется на чашечку Жевело, а верхняя въ верхней, такъ что весь зарядъ предохраненъ отъ тренія о стѣнки канала. По вылетѣ изъ дула, чашечки, по своей легкости падаютъ на землю, въ нѣсколькихъ шагахъ; дробь же летитъ дальше уплотненной кучей. Безъ сомнѣнія полые пыжи эти требуютъ сильной просалки. По свидѣтельству Ермолова, они даютъ весьма малую отдачу.

Къ числу концентраторовъ относятся также проволочная сѣтка Элея и концентраторъ Берсона. *Сѣтки Элея* дѣлаются изъ очень тонкой и мягкой мѣдной проволоки и имѣютъ видъ цилиндрика съ проволочнымъ же дномъ (фиг. 330). Цилиндрикъ, чтобы не царапалъ стволовъ, оклеивается бумагою и вставляется вмѣстѣ съ дробью на пороховой пыжъ. По вылетѣ изъ ствола сѣтка на нѣкоторомъ разстояніи должна разорваться и освободить дробь, но въ большинствѣ случаевъ послѣдняя летитъ очень далеко пулей, почему сѣтки эти пригодны лишь для стрѣльбы крупнаго звѣря.—*Концентраторъ Берсона* также дѣлается изъ проволоки, но гораздо болѣе толстой, которая свертывается спиралью въ одной горизонтальной плоскости до тѣхъ поръ, пока діаметръ кружка не достигнетъ даннаго калибра; затѣмъ кружокъ придавливаютъ соотвѣтствующимъ навойникомъ, вокругъ котораго и продолжаютъ обматывать проволоку до извѣстной высоты. Образовавшійся проволочкою цилиндрикъ съ дномъ наполняется дробью и опускается на пороховой пыжъ. Концентраторъ этотъ увеличиваетъ рѣзкость, но кучности прибавляетъ очень немного, давая довольно постоянные результаты и правильную осыпь. Особыхъ преимуществъ онъ не имѣетъ и кромѣ того очень царапаетъ стволы.

Къ еще болѣе сложнымъ концентраторамъ принадлежатъ шрапнель Джонса и дальнобойные снаряды Неждановскаго и Тарнопольскаго. *Шрапнель Джонса* состоитъ, по описанію Ивашенцова, изъ пыжа, въ центръ котораго вдѣвается стоймя проволочный стержень; на стержень этотъ надѣвается шрапнелька, состоящая изъ двухъ мѣдныхъ полушарій, аккуратно пригнанныхъ одно къ другому и снабженныхъ ушками, сквозь которыя проходитъ стержень и тѣмъ удерживаетъ ихъ вмѣстѣ. Дробь всыпается въ полушарія и весь приборъ загоняется въ гильзу. По вылетѣ изъ ствола, пыжъ начинаетъ вытягивать стержень изъ ушковъ шрапнели и въ тотъ моментъ, когда онъ выйдетъ изъ ушковъ, полушарія разрываются и освобождаютъ дробь. Такимъ образомъ дальность разлета дроби можетъ быть урегулирована длиною стержня. Несмотря на то, что шрапнель Джонса даетъ иногда поразительные результаты, она имѣетъ много неудобствъ, а



Фиг. 333. Шрапнель Джонса.

именно часто приходитъ пулей или отклоняется въ сторону, въ нее входитъ маленькій зарядъ и наконецъ она портитъ стволы.

Дальнобойный снарядъ Неждановскаго имѣетъ неменьшую сложность и даетъ весьма непостоянные выстрѣлы, а потому еще болѣе непрактиченъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: дробь заключается въ составную цилиндрическую коробку, обматываемую нитью съ кольцомъ; коробка можетъ раскрыться и освободить дробь только послѣ того, какъ съ нея будетъ смотана нить, а нить сматывается во время полета снаряда особымъ, задерживающимъ кольцомъ. Чѣмъ болѣе будетъ оборотовъ нити вокругъ снаряда, тѣмъ дальше онъ пролетитъ, не раскрываясь, пулей, и тѣмъ болѣе отдалится разлетъ дроби.

Концентраторъ Тарнопольскаго много цѣлесообразнѣе и проще, хотя требуетъ нѣкоторыхъ улучшеній. Онъ состоитъ изъ тонкой свинцовой пластинки, имѣющей видъ креста, концы котораго загнуты у основанія и образуютъ стаканчикъ съ круглымъ дномъ и зубчатыми краями. Въ стаканчикъ вставляется полый цилиндръ изъ твердой бумаги, въ который насыпается дробовой зарядъ нѣсколько верхомъ; послѣ чего выдающіеся края стаканчика загибаются къ срединѣ. Вкладывая снарядъ въ гильзу, слѣдуетъ, во избѣжаніе свинцеванія стволовъ, обертывать снарядъ бумагою. Для того, чтобы снарядъ не могъ перевернуться послѣ вылета изъ дула, необходимо придѣлать ему хвостъ, какъ у ракеты,—именно, проткнувъ диру на днѣ свинцоваго стаканчика, пропустить тонкую бичевку, длиною въ 7—8 вершковъ, съ узелкомъ на концѣ, чтобы она не проскакивала въ отверстіе. Такъ какъ концентраторъ слишкомъ рано разворачивается, то для стрѣльбы на большія разстоянія необходимо оклеивать его съ боковъ бумагою. — Снарядъ въ гильзѣ обыкновенно заливается тонкимъ слоемъ смѣси стеарина съ саломъ. Снарядъ въ этомъ видѣ даетъ весьма хорошіе результаты до 140 шаговъ, не требуетъ усиленнаго заряда пороха и на большія разстоянія болѣе высокаго прицѣла.

Какъ узнать куда ранена дичь.

Всего легче опредѣлить мѣсто пораненія при стрѣльбѣ пулей, слѣдовательно у крупныхъ звѣрей, каковъ лось, олень, кабанъ, медвѣдь,—въ особенности у копытныхъ, длинноногихъ. При стрѣльбѣ-же картечью, тѣмъ болѣе дробью, опредѣлить куда раненъ звѣрь или птица много труднѣе, по той причинѣ, что они могутъ получить нѣсколько легкихъ пораненій. Точно также рана значительно осложняется и становится гораздо болѣе тяжелою, при выстрѣлѣ экспрессною, особенно разрывною пулею,—которая валитъ звѣря даже и въ томъ случаѣ когда попала и не въ особенно убойное мѣсто. Обыкновенно звѣрь падаетъ, какъ пораженный громомъ, убитый наповалъ,—когда снарядъ попадетъ въ сердце или въ спинной мозгъ.

Опытный охотникъ всегда съумѣетъ опредѣлить раненъ-ли звѣрь (и птица) и куда именно, хотя бы и не было замѣчено крови,—по слѣдующимъ признакамъ:

Если звѣрь падаетъ послѣ выстрѣла и, вскочивъ, быстро уходитъ—это означаетъ, что пуля (или картечина) только оглушила звѣря, по-

павъ ему или въ позвонокъ, скользнувъ по лбу, или въ нижнюю часть рога.

Если звѣрь дѣлаетъ большой скачекъ передними ногами или задними, или всѣми четырьмя — онъ раненъ въ легкія или печень. При этомъ онъ ускоряетъ бѣгъ, отдѣляется отъ стада (копытчатые звѣри), тыкается на кусты, но скоро замедляетъ бѣгъ и падаетъ мертвымъ, шагахъ въ 100 или болѣе. При незначительномъ пораненіи легкихъ, звѣрь уходитъ далѣе и его не слѣдуетъ немедленно преслѣдовать.

Звѣрь, раненый въ животъ, сильно вздрагиваетъ и быстро уходитъ, но скоро замедляетъ бѣгъ и бѣжитъ сгорбившись.

Раненый въ переднюю ногу — падаетъ, но сейчасъ вскакиваетъ и бѣжитъ на трехъ ногахъ очень быстро. Въ заднюю—осѣдаетъ на задъ, но сейчасъ вскакиваетъ и уходитъ, но не быстро.

У волка и лисицы опредѣлить мѣсто раны труднѣе, чѣмъ у крупныхъ, особенно копытчатыхъ звѣрей. Смертельно раненые волкъ и лиса тычутся носомъ въ землю и держатъ трубу (лиса) кверху. Раненые въ животъ или задъ—быстро оборачиваются и кусаютъ раненое мѣсто. Если раненая лиса заверещитъ—это значитъ, что у нея перебита кость ноги. Нераненая лиса иногда перекувыркивается и нѣсколько разъ взмахиваетъ трубой.

Заяцъ раненый въ спину или въ затылокъ начинаетъ кувыркаться, а въ легкія — высоко прыгаетъ въ сторону.

Раненая птица обыкновенно вздрагиваетъ и неправильно взмахиваетъ крыльями, отлетаетъ отъ стаи и садится отдѣльно. Раненая въ голову—поднимается кверху; въ заднюю часть спины—летитъ съ опущенными ногами; въ ноги—тоже; въ крыло—летитъ по наклонной линіи съ судорожнымъ движеніемъ крыльевъ.

Кровавый слѣдъ звѣря всегда можетъ гораздо точнѣе указать куда попалъ снарядъ.

Сильно кровавый слѣдъ сначала, все уменьшающійся и наконецъ прекращающійся, означаетъ, что пуля попала въ мягкія части зада, шеи или груди, т. е. легкую рану.

Если пуля попала въ ногу, то идетъ много красной крови, по правую или лѣвую сторону слѣда. Это означаетъ легкую рану.

Свѣтлая кровь, разбрызганная по сторонамъ, напротивъ служитъ признакомъ тяжелой раны, такъ какъ это значитъ, что пуля попала въ легкія и звѣрь ее отхаркиваетъ.

Кровь на обѣ стороны—рана сквозная. Такая рана менѣе тяжела, чѣмъ если кровь (черная) льетъ только одной стороной, такъ какъ это значитъ, что пуля осталась въ звѣрѣ.

Темная кровь въ незначительномъ количествѣ и запекшаяся—пуля попала въ грудь и задѣла внутренности.

Темная, почти черная, кровь, смѣшанная съ каломъ, служитъ доказательствомъ того, что пуля попала въ кишки.

Кровь попеременно на правой или лѣвой сторонѣ означаетъ, что пуля попала въ голову или въ переднюю часть шеи.

Кровь на всемъ слѣду кусками почти чернаго цвѣта показываетъ, что звѣрь очень тяжело раненъ въ главные внутренніе органы и что у него полила кровь горломъ.

Кромѣ того положеніе раны можно узнавать по высотѣ окровавлен-

ныхъ вѣтокъ, на пути звѣря. Также по лёжкѣ раненаго звѣря нетрудно узнать куда попала пуля, потому что кровь, вышедшая изъ раны, означаетъ на лежкѣ то мѣсто, куда именно она попала. Неправильность слѣда, хотя бы и безъ крови, можетъ служить доказательствомъ поранения звѣря, почему по бѣлой тропѣ необходимо слѣдъ тщательно осматривать: звѣрь, раненый высоко въ лопатку, забрасываетъ одну изъ переднихъ ногъ, чертитъ ею по снѣгу, бѣжитъ неровно и сбивается съ бѣга, расширяетъ копыта (лось и другіе копытчатые звѣри). Наконецъ. зимою можно заключить о пораненіи звѣря, на основаніи расположенія картечинъ на снѣгу, по отношенію къ слѣду. Надо также смотрѣть—нѣтъ-ли на томъ мѣстѣ (на снѣгу), гдѣ находился звѣрь во время выстрѣла, шерсти, потому что пуля, ударивъ звѣря, обсѣкаетъ шерсть, которая и падаетъ на землю.

Правила заказа ружей.

Ружья недорогія и средней стоимости, т. е. до 200 рублей и даже болѣе, вообще заказывать за границей не стоитъ и лучше или выбрать ружье въ эту цѣну въ магазинѣ, но непремѣнно съ пробы, или же заказать кому нибудь изъ русскихъ недорогихъ, но добросовѣстныхъ мастеровъ (Энчъ въ Одессѣ, Сосновскій въ Варшавѣ, Бартельмейсъ въ Ригѣ и нѣкоторые др.).

Выписку дорогихъ ружей отъ Пёрде, Ланкастера, Форе-Лепажа. Галана, Лебеды, Новотни, Барелла и др. мастеровъ, не имѣющихъ коммиссіонеровъ *), можно съ успѣхомъ поручать надежному р. магазину, такъ какъ въ этихъ случаяхъ магазинъ довольствуется 10% коммиссіи, а заказчику, при посредствѣ магазина, и гарантій больше, и хлопотъ меньше.

Но если кому угодно, во чтобы то ни стало, выписывать ружья изъ заграницы самому, тотъ необходимо долженъ имѣть въ виду слѣдующее:

Во 1-хъ, заказывать ружья можно и должно только тѣмъ фабрикантамъ и мастерамъ, которые не имѣютъ коммиссіонеровъ-представителей для Россіи, ибо, если фабрикантъ и приметъ заказъ отъ частнаго лица, то все-же обязанъ будетъ заплатить договоренный куртажъ своему представителю и этотъ расходъ не преминетъ включить въ счетъ заказчика.

Во 2-хъ. Заказывать ружье нужно непремѣнно мѣсяцевъ за 6—7 до срока, къ которому оно требуется, ибо, хотя мастера и фабриканты и завѣряютъ въ своихъ объявленіяхъ, что мѣсяца, много двухъ, имъ вполнѣ достаточно для исполненія самаго спѣшнаго заказа, но на дѣлѣ это бываетъ очень рѣдко и заказчикъ можетъ остаться безъ ружья въ нужную ему пору.

Въ 3-хъ. Прежде посылки заказа, лучше списаться съ мастеромъ **), изложивъ подробно всѣ свои требованія, условія и предполагаемую пла-

---

*) Имѣютъ коммиссіонеровъ: Ричардсъ, Веблей, Скоттъ, Гринеръ, Пиперъ, Ронже, Франкоттъ и нѣкот. другіе, менѣе извѣстные, фабриканты.

**) Письмо, конечно, лучше всего адресовать на родномъ языкѣ мастера, но въ крайнемъ случаѣ можно писать по французски.

ту. Договориться о срокѣ исполненія, о перевозкѣ до границы, упаковкѣ, словомъ обо всякой мелочи, чтобы послѣ не могло быть никакихъ поводовъ къ недоразумѣнію, и только получивъ отъ него отвѣтъ, съ перечисленіемъ всѣхъ поставленныхъ условій, посылать заказъ.

Въ 4-хъ. Посылая заказъ, нужно не только обозначить калибръ, длину, казнистость и качество матеріала стволовъ (если не указывается прямо, напр., Л. Бернарда или англійскаго 1 сорта), спайку ихъ (оловомъ или мѣдью), форму прицѣльной планки, мушки, систему затвора, количества его крючковъ, запорку цѣвья, сверловку (т. е. цилиндрич., съ напоромъ, чокъ и т. п.), длину и ширину патронниковъ (лучше указывать для какого патрона), но нужно дать точныя размѣры ложи (или послать лекало своей старой, самой прикладистой), указать на свой ростъ, сложеніе, длину шеи и рукъ, а равно и всѣ особыя привычки въ прикладкѣ и стрѣльбѣ. Всего выгоднѣе заказывать ружья съ 2—3 парами стволовъ при одной ложѣ.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что т. н. богатая гравировка цѣнится только нѣмецкими и французскими мастерами, а Англичане, за ружья извѣстнаго сорта, берутъ все одну цѣну, независимо гравировки, и даже, если требуется совсѣмъ гладкій приборъ, но вполнѣ безупречный, назначаютъ цѣну выше.

5) Если имѣешь дѣло съ мастеромъ въ первый разъ, стараться не посылать всю сумму впередъ, а ограничиваться условною частью, остальныя-же деньги посылать послѣ извѣщенія о полной готовности заказа. Нѣмецкимъ мастерамъ можно посылать платежъ русскими сторубл. бумажками, для англичанъ-же, бельгійцевъ и французовъ, лучше покупать въ банкирскихъ конторахъ переводы à vue.

6) Указать мастеру точно, чрезъ какую таможню долженъ быть направленъ заказъ, какому агенству или экспедитору долженъ быть сданъ, по прибытіи въ Россію, и точно также указать, какъ должна быть задѣлана посылка для почтовыхъ или желѣзныхъ дорогъ. Во всякомъ случаѣ, при неаккуратности обращенія у насъ съ кладями, лучше приказывать дѣлать упаковку какъ можно тщательнѣй, не жалѣть смазки и обертки и ставить самый прочный укупорочный ящикъ.

7) Одновременно съ заказомъ ружья, запастись губернаторскимъ свидѣтельствомъ на пропускъ ружья чрезъ таможню, ибо полученіе свидѣтельства иногда сопряжено съ большой проволочкой для малоизвѣстнаго лица.

8) Во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ и издержекъ, если заказчикъ не живетъ въ таможенномъ городѣ, лучше всего поручить очистку посылки пошлиною, полученіе ея съ таможни и дальнѣйшее направленіе внутрь Россіи — какой либо экспедиторской конторѣ: стоитъ это пустяки, отъ 3—5 руб., а времени сохраняется много. Кто же желаетъ заняться этимъ дѣломъ самъ, тотъ необходимо долженъ запастись золотомъ или таможенными купонами для очистки пошлины, которая, съ ружей и ружейныхъ принадлежностей, по таможенному тарифу, исчисляется по 60 коп. золотомъ или по 90—95 коп. кредитн. съ фунта, и кромѣ того имѣть въ виду слѣдующіе расходы:

1) Пошлину на ружье въ футлярѣ и укупорочномъ ящикѣ, по меньшей мѣрѣ — съ 20—25 фунтовъ.

2) Складочныхъ коп. 8—10.

3) Объявленіе и марки отъ — 1 р. 20 — 2 р. 50 к. *)

4) Таможенной артели отъ 1 р. 50 к. — 2 р. и разные «на чай» и «на водку».

Картечь.

Самая ровная продажная картечь — англійская, величину которой обозначаютъ нулями и буквами (см. таблицу на стр. 128), но она довольно легковѣсна, а потому практичнѣе приготовлять картечь самому. Для этого берутъ *англійскій* свинецъ въ чушкахъ, самаго высокаго достоинства, и нарубивъ на куски, распускаютъ въ желѣзной чушкѣ до жидкаго состоянія, не доводя до особенно высокой температуры, и выливаютъ его въ картечныя формы, предварительно слегка нагрѣтыя, а затѣмъ, по охлажденіи, картечь вынимаютъ изъ формы, и, отрѣзавъ литники острогубцами, прокатываютъ ее въ чугунныхъ котелкахъ, тяжелымъ, широкимъ, слегка закругленнымъ пестикомъ. Изготовленная такимъ способомъ картечь будетъ плотнѣе, крупнѣе и полновѣснѣе продажныхъ сортовъ картечи; но кто желаетъ получить еще болѣе тяжелую картечь или же не имѣетъ картечной формы, тому можно посовѣтывать употреблять катаную картечь, приготовляемую, какъ сказано выше (стр. 130). Самая же тяжелая картечь, замѣтно превосходящая обыкновенную дальностью полета и силой боя, получается, если къ свинцу прибавить пятую или шестую часть ртути.

Приготовивъ какимъ либо способомъ картечь, нужно разсортировать ее, т. е. отобрать картечины требуемаго номера, одинакія не только по величинѣ, но и по вѣсу; всѣ же легковѣсныя перелить съ добавкою свѣжаго свинца или, обивъ молоткомъ и подрѣзавъ, перекатать въ болѣе мелкій сортъ.

Не всякій номеръ картечи годенъ для всякаго ружья, и ружье можетъ бить хорошо только тѣмъ номеромъ, котораго картечины укладываются правильными рядами въ калиберной гильзѣ или въ каналѣ шомпольнаго ружья; если же картечь кладется въ какой либо изъ концентраторовъ, вкладываемыхъ въ гильзу, то надо выбирать такую, которая соотвѣтствовала бы калибру концентратора.

Для англійской картечи (Валькера) можно руководствоваться прилагаемой таблицей, указывающей, какіе номера въ какой калибръ укладываются правильными рядами, такъ что картечины не тѣснятъ другъ друга. Изъ этой таблицы видно, что, напримѣръ, изъ ружья 12-го и 16-го калибра *нельзя стрѣлять* картечью MG и SSG.

№№ картечи.			Калибры ружей (англійск.)			
			8	10	12	16
I	MG	Число картечинъ, укладывающихся въ рядъ.	—	3	—	—
II	SG		5	—	4	3
III	SSG		7	5	—	—
IV	SSSG		—	7	5	4
V	SSSSG		—	9	7	5
0000	LB		11	—	8	7

---

*) Если сумма пошлины превышаетъ 60 руб. съ посылки, то къ этому нужно прибавить расходъ на декларацію въ 3 р. 50 к.

Охотничья малопульная винтовка.

Подъ словомъ *винтовка*, вообще, разумѣется *нарѣзное, малопульное оружіе со стволомъ не короче 16 вершковъ*, а подъ словомъ *охотничья винтовка,* въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдуетъ подразумѣвать тотъ разборъ *малокалибернаго, нарѣзного оружія,* который назначается для охоты за крупными, сторожкими птицами: глухаремъ, дрофой, тетеревомъ, стрепетомъ и др., и мелкимъ пушнымъ звѣремъ — бѣлкою, куницею, соболемъ и т. п., и *пуля котораго не менѣе калибра 220 и не превышаетъ калибра 380* *). Преимущество стрѣльбы изъ винтовки передъ дробовымъ ружьемъ заключается во 1) въ томъ, что изъ нея можно стрѣлять на разстояніи до 200 и болѣе шаговъ, во 2), въ томъ, что звукъ винтовочнаго выстрѣла гораздо слабѣе дробового и не такъ пугаетъ птицу или звѣря, почему нерѣдко имѣется возможность выстрѣлить въ нихъ въ другой и даже третій разъ.

Хорошая охотничья малопульная винтовка должна обладать:

1. Настильностью, т. е. чтобы пуля вѣрно прилетала въ цѣль не менѣе, какъ на 100 шаговъ, безъ подъема прицѣла.

2. Сравнительно небольшимъ калибромъ, т. е. не болѣе 9 мм. (380).

3. Удобствомъ заряженія, смазки и чистки внутренности ствола.

4. Небольшимъ вѣсомъ, который не долженъ превышать 9 фунт.

5. Прочностью металлическаго патрона, который бы могъ выдерживать большое число выстрѣловъ, при удобномъ и легкомъ переснаряженіи своими средствами.

6. Сравнительно небольшимъ патрономъ, безъ значительной отдачи.

7. Вѣрностью боя, такъ чтобы хорошій стрѣлокъ могъ бы убивать на разстояніи 100 шаговъ, напр. ворону, безъ промаха. Для этого же мушка на винтовкѣ должна быть самой незначительной величины, т. е. меньше булавочной головки, и притомъ должна быть защищена съ боковъ — во-первыхъ, ради предохраненія отъ погиба при нечаянномъ ударѣ или при паденіи, во-вторыхъ, ради защиты отъ солнечнаго свѣта. И наконецъ 8. Красотой и прочностью работы.

Всѣмъ этимъ условіямъ не удовлетворяетъ ни одна изъ винтовокъ, продающихся въ нашихъ магазинахъ. Винтовки бокового огня, системы Франкъ-Вессона и Ремингтона, съ непереснаряжающимися, трудно добываемыми патронами, удобны только для столичныхъ охотниковъ. Практичнѣе ихъ винтовки съ откиднымъ стволомъ, съ боковымъ рычагомъ (б. ч. на лѣвой сторонѣ), переснаряжающіяся длинными револьверными патронами, также винтовки (карабины) системы Снайдера. Изъ первыхъ самымъ дальнимъ вѣрнымъ боемъ обладаютъ винтовки Скотта и Веблея, отличающіяся также тщательностію работы, но и значительною стоимостью

---

*) Калибръ винтовокъ измѣряется не числомъ круглыхъ пуль въ фунтѣ, а *числомъ линій и точекъ діаметра канала ствола,* измѣряемаго по противуположнымъ полямъ. Такъ калибръ 44 означаетъ 4 лин. и 4 точки, калибръ 22—2 л. и 2 т. и т. д. Иногда калибры винтовокъ выражаются и въ миллиметрахъ, напр. 6 мил., 9 м., 12 мил. Это значитъ, что діаметръ канала такой винтовки равняется 6 или 12 миллиметрамъ. Также измѣряются и каналы карабиновъ.

(80 — 100 р.), почти вдвое превышающей цѣну другихъ винтовокъ этихъ двухъ системъ. Лучшія системы охотничьихъ винтовокъ—Маузера, Тешинга и Спирлета (особенно двѣ послѣднія), продающіяся съ

Фиг. 334. Винтовка Франкъ-Вессона.

Фиг. 335. Винтовка системы Ремингтона.

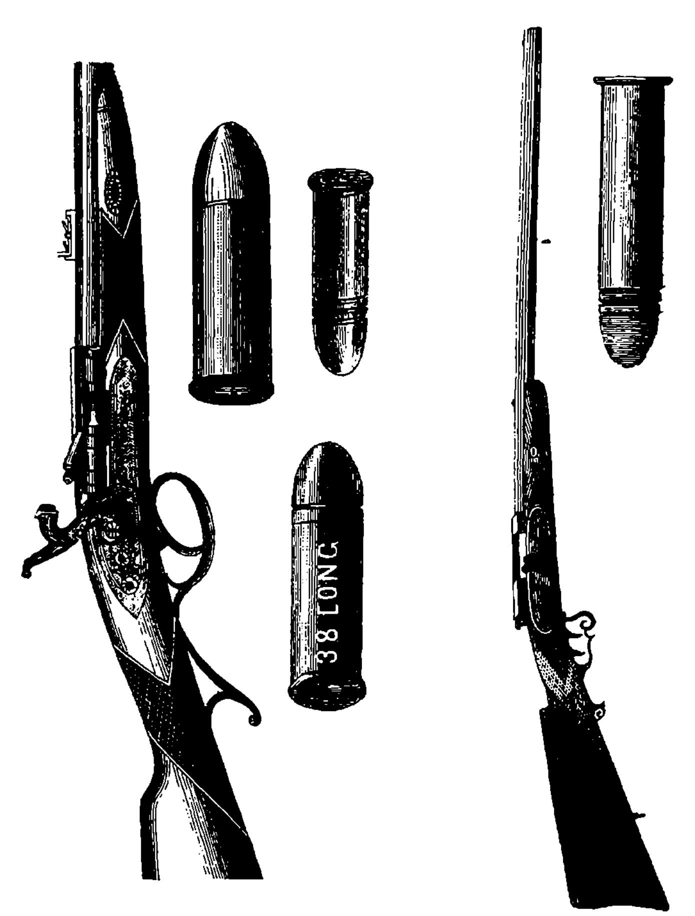
Фиг. 336. Винтовка Новотни, системы Тешингъ (съ опущен. куркомъ).

Фиг. 337. Винтовка Новотни, системы Тешингъ (съ открыт. затворомъ).

полнымъ приборомъ для переснаряженія, отъ 40 до 90 рублей, смотря по работѣ; патроны къ нимъ сдѣланы изъ толстой мѣди, могутъ пере-

снаряжаться до 50 и болѣе разъ, вмѣщаютъ большой, даже черезчуръ большой зарядъ (въ послѣднее время, вмѣсто длинныхъ цилиндрическихъ гильзъ, стали дѣлать короткія, съ большимъ расширенемъ внизу, такъ что патронъ имѣетъ почти форму бутылки). Бой этихъ винтовокъ очень дальный и настильный (прямой выстрѣлъ до 150 шаговъ), и если винтовка вывѣрена, то и очень вѣрный, но почти во всѣхъ цѣлики (мушки) слишкомъ грубы. Лучшія изъ нихъ винтовки Новотни, Лебеды и—

Фиг. 338. Фиг. 339.



Винтовка системы Снайдера. Винтовка системы Маузера.

Штурма, который спеціально занимается ихъ выдѣлкою. У насъ очень хорошія винтовки (системы Новотни, Маузера и др.) дѣлаются мастерами Ижевскаго завода, стоимостью около 30—40 р. съ принадлежностями (см. стр. 122).

Правильный и рѣзкій бой винтовокъ зависитъ не только отъ искусной работы оружія, правильности и глубины нарѣзовъ ствола, ствольнаго матеріала и другихъ качествъ, придаваемыхъ оружію масте-

ромъ, но до извѣстной степени находится въ зависимости отъ самого охотника, отъ его умѣнья прибрать къ своему орудію надлежащій зарядъ, пулю, — отъ пристрѣлки на разныя дистанціи и наконецъ отъ совершенно опрятнаго содержанія канала ствола, не терпящаго въ винтовкахъ ни малѣйшей грязи, тѣмъ болѣе ржавчины.

Зарядъ къ винтовкѣ, точно также какъ и къ дробовому ружью, *долженъ прибираться съ пробы и зимній зарядъ* точно также *д. б. нѣсколько болѣе противъ лѣтняго. Пули должны отливаться изъ мягкаго* и хорошаго *англійскаго свинца безъ свинцей, изгаринъ* и быть совершенно *полновѣсными;* на порохъ *подъ пулю необходимо класть* тонкій картонный кружокъ, а сверхъ него помѣщать *просальникъ*, толщиною въ двугривенный, состоящій изъ 2 частей несоленаго сала и одной части воска, вырубаемый по діаметру гильзы. Порохъ для малокалиберныхъ винтовокъ, особенно имѣющихъ короткую гильзу, лучше всего брать самый мелкій (бархатный). *Пули должны быть всегда хорошо осалены* несоленымъ саломъ (говяжьимъ), гильзы же тщательно вытерты. *Каналъ винтовки долженъ быть смазанъ,* но не жирно, *а черезъ каждые 10 выстрѣловъ его необходимо протирать* хорошо *промасляной или просаленой ветошкою*, иначе винтовка, вслѣдствіе загрязненія ствола, теряетъ свою мѣткость.—Если при пристрѣлкѣ винтовки будетъ замѣчено, что пуля приходитъ въ мишень ребромъ, это значитъ, что зарядъ малъ и нужно прибавить пороху, но если эти прибавки не помогутъ, и пуля все таки приходитъ ребромъ основаніемъ внизъ, тогда нужно измѣнить самую форму пули, ибо очевидно, что головка ея слишкомъ легка. При обратныхъ результатахъ нужно уменьшить вѣсъ пули въ головкѣ.

Если же никакими зарядами не удается пристрѣлять винтовку и она высить или низитъ, то въ этихъ случаяхъ могутъ помочь слѣдующія операціи: *если винтовка высить*, нужно или передѣлать цѣликъ (мушку) на болѣе высокій, или углублять прорѣзь прицѣльной колодки (щитика), пока пуля не будетъ попадать вѣрно въ яблоко мишени; *если пуля низитъ*, тогда нужно убавлять высоту мушки опиливаніемъ, или, если ея форма не допускаетъ опиловки, передѣлать мушку на болѣе низкую.

Винтовки, заряжающіяся съ дула, въ настоящее время за границей не дѣлаются вовсе, и таковыя можно получить только русской работы, чаще съ кремневыми, чѣмъ съ пистонными замками. Эти винтовки, употребляемыя всѣми сѣверорусскими и сибирскими промышленниками, дѣлаются на Уралѣ, гдѣ въ наибольшей славѣ Невьянскіе оружейники,—въ Ижевскомъ заводѣ, въ Тулѣ (въ очень небольшомъ количествѣ) и въ слободѣ Нововоронцовкѣ, Павловскаго у., Воронежской губ.; винтовки нововоронцовскихъ слесарей употребляются больше для стрѣльбы сурковъ и имѣютъ главный сбытъ въ юговосточной Россіи. Обычный калибръ всѣхъ этихъ винтовокъ 6 миллим., а стоимость не превышаетъ 25 рублей, обыкновенно же равняется 10—15 рублямъ. Стволы ихъ сдѣланы, почти всегда, изъ очень хорошаго желѣза; нарѣзы (числомъ 6-ть, дѣлающихъ полъ-оборота, какъ и въ большинствѣ винтовокъ центральнаго боя) правильны, а потому и бьютъ онѣ въ общемъ не хуже заграничныхъ центральныхъ, а иногда и лучше, и дальше ихъ, почему предпочитаются послѣднимъ и многими интеллигентными охотниками. Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что промышленники, при по-

купкѣ винтовокъ безъ пробы, выбираютъ ту, которая лучше держитъ иголку (новую), положенную вдоль на верхнюю грань, слегка намоченную слюной. Чѣмъ крѣпче держится иголка, при вращеніи ствола,— тѣмъ винтовка лучше. Эта примѣта основана на томъ, что лучшее желѣзо приготовляется изъ рудъ *магнитнаго* желѣзняка.

Главное неудобство винтовки, *заряжающейся съ дула*, составляетъ трудность и медленность ея заряжанія, для чего надо произвести нѣсколько сложныхъ и деликатныхъ операцій, а именно:

1) Отмѣрить и всыпать порохъ, что надо дѣлать крайне осторожно, такъ какъ зарядъ малъ и нѣсколько просыпанныхъ порошинокъ измѣняютъ выстрѣлъ. Въ послѣднее время, въ Ижевскомъ заводѣ, чтобы порохъ не прилипалъ къ нагару, стали дѣлать мѣрки, привинчивающіяся къ шомполу. Мѣрка наполняется порохомъ, шомполъ втыкается въ землю или въ снѣгъ, а стволъ надѣвается на шомполъ, а затѣмъ послѣдній вынимается.

2) Смазать стволъ,—такъ какъ при маломъ калибрѣ стволъ сильно грязнится, пуля не входитъ въ нарѣзы и выстрѣлъ теряетъ всякую вѣрность. Смазка (хлюстъ) дѣлается изъ четырехъугольнаго кусочка толстаго, но стараго и мягкаго холста, намачиваемаго въ растопленномъ салѣ, конопляномъ, но всего лучше въ деревянномъ или костяномъ маслѣ. Всыпавъ порохъ, накладываютъ смазку на дуло и потихоньку вдавливаютъ ее въ стволъ, концемъ желѣзнаго (рѣдко деревяннаго) шомпола, слегка расплющеннаго (или зазубреннаго), чтобы образовать закраину, которою и захватывается смазка, при обратномъ движеніи шомпола. Прогнавши смазку до пороха, каналъ протираютъ нѣсколько разъ. Чтобы смазку можно было легче вытащить, когда она засядетъ въ стволѣ, на верхнемъ концѣ шомпола часто дѣлается кольцо, въ которое ввязывается крѣпкая ременная петля.

3) Вогнать пулю. Пуля (чаще всего цилиндръ, отрѣзываемый отъ длиннаго прута, рѣже коническая, отливаемая въ формѣ), пригнанная такъ, чтобы она при надавливаніи входила туго, оставляя сверху срѣзанное колечко,—накладывается на дуло и вгоняется сначала короткимъ забойникомъ, а затѣмъ досылается шомполомъ окончательно.

4) Стволъ еще разъ протирается смазкой.—Тряпка мѣняется черезъ каждые 3 или 4 выстрѣла, но тѣмъ не менѣе, черезъ 40 или 50 выстрѣловъ стволъ засоряется и винтовка начинаетъ высить, такъ что ее необходимо промыть. Во время охоты впрочемъ можно протереть стволъ чистой тряпкой, намоченной *скипидаромъ*, который растворяетъ и уноситъ сгущенное сало или масло.

Чистка стрѣляныхъ винтовочныхъ *гильзъ* довольно затруднительна, такъ какъ онѣ, сравнительно, очень быстро окисляются. Послѣ охоты немедля вынимаютъ изъ нихъ пистоны, кладутъ въ чашку съ тепловатою мыльною водою (отъ горячей сразу темнѣютъ) и тщательно промываютъ, мѣняя воду раза 2—3 и ковыряя внутренность палочкою. Грязную воду сливаютъ и гильзы обдаютъ нашатырнымъ спиртомъ (на 200 гильзъ достаточно полъ-чайной ложки). Затѣмъ мылятъ гильзы, прибавляютъ немного воды, которую сливаютъ. Этимъ можно ограничиться и, высушивъ гильзы, снаряжать ихъ, но для большей чистоты не мѣшаетъ опустить ихъ въ квасную гущу или слабый уксусъ, опять прополоскать раза два водою, снова обдать полъ-ложкой нашатыр-

наго спирта и намылить, тщательно переворачивая. Гильзы быстро свѣтлѣютъ и начинаютъ блестѣть лучше новыхъ. Остается ихъ нѣсколько разъ ополоснуть (отъ амміака остаются черные узоры), откинуть на рѣшето и, поставивъ на простую бумагу или еще того лучше—вставивъ въ доску съ соотвѣтственными отверстіями,—высушить на солнцѣ или въ теплой (но не горячей) печи. Нечищенныя гильзы значительно ухудшаютъ бой винтовки.

Правила стрѣльбы изъ мелкокалиберныхъ винтовокъ.

1) Выцѣливать предметъ нужно не торопясь, потихоньку и выцѣлився, не мѣшкать долго, а тотчасъ полегоньку спускать курокъ. Если же быстро дернуть за спускъ, то вѣрнаго выстрѣла быть не можетъ. Винтовки же со шнеллеромъ б. ч. оказываются неудобными на охотѣ, т. к. бываютъ причиною преждевременнаго выстрѣла. Для большей чувствительности можно слегка подпиливать напилкомъ кожу на указательномъ пальцѣ. Точно также непрактичны для охоты различные зонты для мушки и діоптры, весьма удобные для стрѣльбы въ цѣль.

2) Во все время выцѣливанія предмета, а тѣмъ болѣе при спускѣ курка, не должно переводить дыханія, словомъ, не дышать.

3) Такъ какъ винтовки и штуцера на среднюю дистанцію обыкновенно бьютъ выше цѣли, то вслѣдствіе этого всегда цѣлить (брать) нужно такъ, чтобы то мѣсто, въ которое хочешь попасть, какъ-бы сидѣло на цѣликѣ. Сибирскіе охотники говорятъ, что нужно подсбрать или утопить цѣликъ.

4) Если приходится стрѣлять въ тѣни и притомъ въ пасмурную погоду, то, чтобы пуля попала въ центръ цѣли, необходимо брать цѣлевую линію внизъ цѣли; въ ясную же погоду и въ открытой мѣстности — въ верхнюю кромку цѣли. Необходимость этого вытекаетъ изъ того, что въ тѣни и въ пасмурную погоду, цѣлики освѣщены бываютъ плохо, а на открытой мѣстности и въ ясную погоду хорошо; въ первомъ случаѣ, цѣлевая линія берется, незамѣтно для охотника, немного ниже верха мушки, чѣмъ при обыкновенномъ прицѣлѣ, отчего полетъ пули повышается и она попадаетъ въ верхнюю кромку цѣли, а иногда и выше ея; а во второмъ — цѣлевая линія берется выше, также незамѣтно для охотника, отчего полетъ пули понижается, и она попадаетъ внизъ цѣли, а иногда и ниже ея. Обыкновеннымъ прицѣломъ изъ винтовки называется прицѣлъ въ пасмурную погоду и съ открытой мѣстности, при каковыхъ условіяхъ постоянно и пристрѣливаютъ винтовку, такъ какъ тутъ цѣлики бываютъ освѣщены ровно, слѣдовательно вѣрнѣе можно брать цѣлевую линію. Также необходимо сообразжаться и съ боковымъ освѣщеніемъ мушки: надо брать цѣлевую линію немного въ ту сторону, съ которой болѣе освѣщена мушка, иначе пуля попадетъ правѣе или лѣвѣе цѣли, — смотря по тому, съ которой стороны освѣщенъ цѣликъ.

5) Если свѣтъ сзади, что бываетъ при закатѣ или восходѣ солнца, то мушку (цѣликъ) надо брать крупнѣе, ибо свѣтъ луча преломляется у мушки, которая кажется выше, чѣмъ она находится въ дѣйствительности.

6) Если придется стрѣлать круто на гору, нужно подобрать (взять

ниже мишени) цѣликъ значительно, смотря по бою винтовки, иначе какъ разъ выстрѣлишь черезъ, то-есть выше мишени.

7) Наоборотъ,—если придется стрѣлять изъ винтовки круто подъ гору, нужно брать въ рѣзь, то-есть въ то самое мѣсто, куда хочешь попасть, или нѣсколько выше, смотря по силѣ ружья. Въ противномъ случаѣ пуля ударитъ ниже мишени.

8) При стрѣльбѣ позднимъ вечеромъ или раннимъ утромъ, когда рѣзки (прицѣла) и цѣлика не видно, тогда нужно подобрать значительно противъ того мѣста, куда хочешь попасть. Это потому, что, не видя рѣзки, приходится смотрѣть черезъ нее, какъ бы съ подъемнаго визира, отчего пуля должна ударить гораздо выше мишени. Линію же прицѣла должно брать по длинѣ темнѣющаго ствола, который, поворачивая то въ ту, то въ другую сторону, можно отличить въ сумракѣ.

9) Когда же придется стрѣлять звѣря на бѣгу, нужно спускать курокъ тогда, какъ только цѣликъ коснется передней части туловища звѣря, конечно примѣняясь къ быстротѣ его бѣга. Во все время прицѣливанія не должно останавливать ствола винтовки, а вести его равномѣрно въ рукахъ по направленію бѣга звѣря; если же при спускѣ курка, стволъ остановить на одномъ мѣстѣ, пуля непремѣнно обзадитъ, то-есть пролетитъ позади звѣря.

10) Въ сухую погоду пуля летитъ выше, въ сырую и въ холодъ ниже.

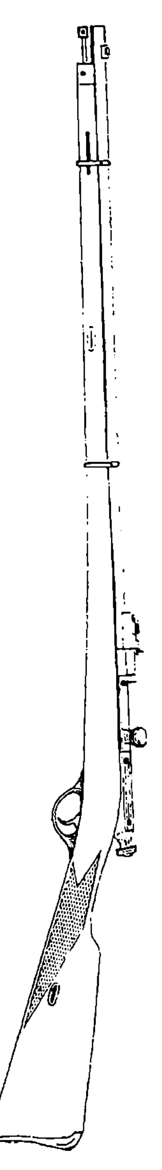
Приспособленіе берданки для охоты.

Винтовки Бердана представляютъ собою превосходное оружіе съ замѣчательно сильнымъ и вѣрнымъ боемъ; кромѣ того какъ винтовки, такъ и патроны къ нимъ доставать очень легко, за недорогую цѣну, въ особенности военнымъ. Но онѣ имѣютъ и очень важныя неудобства: во первыхъ, слишкомъ тяжелая пуля имѣетъ черезчуръ большую начальную скорость (до 1500 ф. въ секунду) и наноситъ сквозныя, а поэтому легкія раны; во вторыхъ, дальность полета пули представляетъ немалую опасность и можетъ быть причиной несчастныхъ случаевъ; наконецъ, для охоты винтовки Бердана требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, главнымъ образомъ въ ложѣ и прицѣлѣ. Если устранить всѣ эти недостатки, берданка становится превосходнымъ и дешевымъ оружіемъ, почти экспрессомъ, пригоднымъ и для стрѣльбы медвѣдя, и кабана и дрофы, и гуся.

Наиболѣе пригодною винтовкою для охоты надо считать казачью, затѣмъ драгунскую берданку; пѣхотная очень тяжела (болѣе 10 фунтовъ) и длинна, а кавалерійская (забракованная) напротивъ очень легка, коротка, сильно отдаетъ и уступаетъ въ мѣткости остальнымъ образцамъ.—Вѣсъ казачьей винтовки 8 фунтовъ, длина 1 арш. $11^3/_8$ верш., стоимость (съ приборомъ для чистки), по казенной разцѣнкѣ, 22 рубля. Пріобрѣтать винтовки Бердана изъ складовъ могутъ только офицеры. Ложа у винтовки орѣховая, весьма хорошей работы, шомполъ помѣщенъ въ деревѣ цѣвья; отдѣлка металлическихъ частей вообще аккуратнѣе, чѣмъ въ другихъ винтовкахъ. — Въ казачьей винтовкѣ прежде всего требуется выбросить спусковой крючокъ, имѣющій, вмѣсто изогнутаго хвоста внизу, пуговку — и поставить спусковую скобу, для чего взять изъ склада спускъ и скобу для драгунской винтовки. Спусковая пу-

говка казачьей винтовки очень неудобна: она отогнута нѣсколько впередъ, почему требуетъ длинныхъ пальцевъ; безъ скобы же возможны нечаянные выстрѣлы. Спускъ и скоба стоятъ менѣе рубля, а придѣлать ихъ съумѣетъ всякій полковой оружейный мастеръ.—Затѣмъ всѣ новыя винтовки, а казачьи въ особенности, имѣютъ очень тугой спускъ. Для его ослабленія необходимо немного и аккуратно подточить зарубку боевого взвода и ослабить спусковую пружину, отвинтивъ винтъ, держащій на мѣстѣ ее и пружину отражателя. Кромѣ того, для полученія вполнѣ легкаго и плавнаго спуска, нужно сдѣлать вырѣзку части дерева ложи подъ спусковою пружиною, чтобы она была въ свободномъ, пустомъ пространствѣ, а не упиралась своимъ изгибомъ въ ложу.—Винтовка имѣетъ три глухихъ кольца для соединенія ствола съ ложею; среднее изъ нихъ можно выбросить. Шейка ложи довольно толста и груба; ее можно сдѣлать тоньше и аккуратнѣе, срѣзавъ дерево съ боковъ, а для болѣе прочнаго обхвата рукою, на шейкѣ сдѣлать нарѣзку по образцу охотничьихъ двухстволокъ. Въ прицѣлѣ необходимо передѣлать прорѣзъ, который слишкомъ широкъ и не годится для точной стрѣльбы; мушка тоже должна быть замѣнена новою. (См. далѣе).

Фиг. 340.



Измѣненная казачья винтовка.

Драгунская винтовка вѣситъ (безъ штыка) $8^3/_4$ ф., стоитъ (съ приборомъ для чистки) 21 р. 17 коп. Ложа буковая, сравнительно толстая и грубѣе сработанная, почему требуетъ передѣлки какъ въ шейкѣ, такъ и въ цѣвьѣ и даже прикладѣ; кольца (2) на цѣвьѣ тоже лучше сдѣлать тоньше и уже или передѣлать вовсе. Помѣщеніе для шомпола устраивается снаружи, почему головка немного выдается и мѣшаетъ вкладыванію винтовки въ чехолъ. Скоба и спускъ вполнѣ хороши, только послѣдній также приходится нѣсколько ослаблять. Вѣсъ драгунской винтовки, нѣсколько передѣланной, будетъ почти одинаковъ съ вѣсомъ передѣланной казачьей, именно $8^1/_2$ фунтовъ.

Изъ этихъ винтовокъ необходимо стрѣлять или разрѣзывая пулю бердановскаго патрона, или дѣлая эту послѣднюю разрывною, по способу г. Смирнова (см. далѣе—пули) и значительно облегченною (почти на 2 золотника). Этимъ облегченіемъ достигается гораздо большая настильность выстрѣла, необходимая для охоты. Съ существующимъ прицѣломъ, тонкая охотничья стрѣльба весьма трудна, такъ какъ на дистанцію ближе 200 шаговъ приходится цѣлиться ниже точки прицѣливанія. Облегченіемъ пули г. Смирновъ достигъ почти прямого выстрѣла на дистанцію до 150 шаговъ, т. е. съ постояннымъ неподвижнымъ прицѣломъ; на дистанцію въ 200 шаговъ, пуля ложится на 4 вершка ниже точки прицѣливанія, почему надо брать уже т. н. крупную мушку,

т. е. немного выше цѣли.—Въ прицѣлѣ и мушкѣ дѣлаются слѣдующія измѣненія, сообразно настильности пули: а) широкая, грубая прорѣзь прицѣла срѣзана вовсе, а вмѣсто ея пропилена новая прорѣзь, болѣе тонкая, обусловливающая тонкость прицѣливанія; и б) вмѣсто казенной мушки дѣлается новая, по величинѣ (высотѣ и толщинѣ) соотвѣтствующая прорѣзу прицѣла. Правильная постановка мушки на линіи параллельной оси канала ствола достигается пристрѣлкою.

Штуцера.

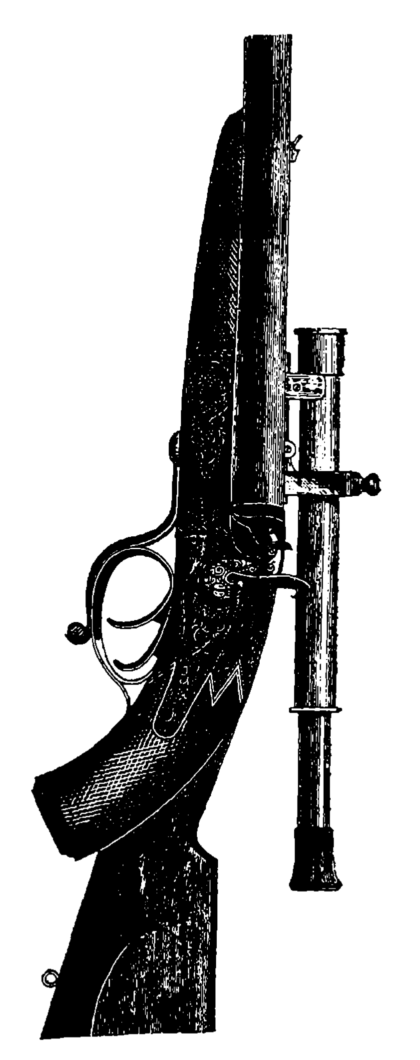
Штуцеромъ называется охотничье огнестрѣльное, нарѣзное оружіе, одно-или двуствольное, болѣе или менѣе большого калибра (отъ 8—24) съ короткими, не превышающими длиною 14—15 вершковъ, стволами, предназначенное для стрѣльбы пулей *).

Охотничьи штуцера бываютъ какъ казнозарядные, такъ и заряжающіеся съ дула, но послѣдніе, очевидно, лишь доживаютъ свой вѣкъ, ибо преимущества штуцеровъ казнозарядныхъ, не требующихъ никакихъ хлопотъ и усилій при заряжаніи, имѣющихъ болѣе сильный и вѣрный бой, благодаря возможности употреблять непомятую, входящую туго пулю и доступныхъ постоянно бдительному глазу внутри своихъ каналовъ,—наглядны для всякаго. Поэтому, говоря о штуцерахъ, мы будемъ имѣть въ виду преимущественно штуцера заряжающіеся съ казны, шомпольныхъ же коснемся только въ вопросѣ о заряжаніи ихъ. Какой калибръ штуцера предпочтительнѣе—сказать мудрено, ибо, во 1-хъ, это зависитъ отъ рода звѣря, за которымъ собираются охотиться, во 2-хъ отъ силъ стрѣлка, въ 3-хъ, наконецъ, отъ того, въ какой мѣстности и въ какое время года намѣреваются охотиться. Если звѣрь великъ и крѣпокъ на рану, а стрѣлокъ достаточно силенъ, чтобы выдержать крѣпкую отдачу, свойственную большимъ калибрамъ, лучше употреблять калибръ 12 и 16; если же стрѣлокъ не можетъ разсчитывать на свои силы и крѣпость, то 20 калибръ будетъ ему болѣе пригоденъ. Точно также при охотѣ зимой, да еще когда ходьба невелика, тяжелый штуцеръ большого калибра необременителенъ, но при охотѣ лѣтомъ и въ мѣстности гористой, онъ дастъ себя почувствовать даже силачу и тутъ, конечно, будетъ разумнѣе пустить въ ходъ сравнительно легкій штуцерокъ калибра 20, даже 24-го, такъ какъ при хорошей стрѣльбѣ и сплошной пулѣ или пулѣ съ пустотой (по системѣ экспрессъ) и онъ сослужитъ вѣрную службу. Самое важное въ каждомъ штуцерѣ — это его казнистость, соотвѣтственный калибру вѣсъ (легкіе штуцера при большомъ калибрѣ имѣютъ жестокую отдачу) и правильное устройство нарѣзовъ.

Нарѣзы должны быть не очень глубоки и не особенно мелки, а поля не должны имѣть острыхъ угловъ; особенно глубокіе нарѣзы допускаютъ прорывъ газовъ, затрудняютъ движеніе пули, а очень мелкіе, наоборотъ, способствуютъ срыванію пулѣ. Острые же углы, кромѣ того, что уродуютъ пулю, весьма затрудняютъ чистку оружія и даютъ пріютъ ржавчинѣ, совершенно недопустимой въ штуцерѣ. Нарѣзы должны быть строго параллельны, одинаково глубоки, а отнюдь не прогрессивны, и крутизна ихъ въ обыкновенномъ штуцерѣ не должна превосходить $1/2$ оборота, а

*) Калибръ штуцеровъ считается по числу пуль въ фунтѣ.

при очень длинныхъ стволахъ—$^3/_4$ оборота. Число нарѣзовъ предпочтительнѣе нечетное—5, 7, а не 4 и 6. Говорить нечего, что винтовые нарѣзы въ штуцерѣ лучше прямыхъ, а элипсовидный каналъ вовсе негодится. Патронники у штуцеровъ отнюдь не должны быть длинны и съ рѣзкими выступами, о которые мнется пуля; предпочтительнѣе такіе, въ которые вкладывается укороченный патронъ, содержащій полный, настоящій зарядъ и пулю головкою наружу, какъ у готовыхъ карабинныхъ или револьверныхъ патроновъ: такое устройство патронниковъ позволяетъ пулѣ еще до выстрѣла стать своею головкою въ каналъ штуцера и избавляетъ ее отъ толчковъ о стѣнки широкаго и длиннаго патронника, при выстрѣлѣ.



Фиг. 341. Штуцеръ съ діоптромъ.

Въ штуцерахъ однородность матеріала играетъ главнѣйшую роль и дамасскъ потому вовсе непригоденъ для нарѣзного оружія. Въ нарѣзномъ стволѣ главнымъ образомъ стараются достичь того, чтобы пуля имѣла равномѣрное треніе по всей длинѣ канала, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, она будетъ идти скачками и, слѣдовательно, можетъ сбочиться и даже сорваться съ нарѣзовъ. Достигнуть же равномѣрнаго тренія пули, въ дамасскомъ стволѣ не представляется возможности, такъ какъ въ немъ всегда найдутся частицы болѣе твердыя и болѣе мягкія—и понятное дѣло, что первыя будутъ больше сопротивляться расширенію ствола, а вторыя меньше и пулю въ такомъ стволѣ будетъ *мотать*, какъ говорятъ промышленники. Лучшимъ матеріаломъ для штуцерныхъ стволовъ слѣдуетъ считать литую сталь, исключительно употребляемую въ настоящее время на выдѣлку военнаго оружія. Сверловка нарѣзныхъ стволовъ производится машиннымъ способомъ; однимъ изъ главнѣйшихъ условій должна быть поставлена строгая точность цилиндрическаго канала и высокая полировка его. Царапины, произведенной въ каналѣ ствола сверломъ, забоины, заусеницы и т. п.—достаточно для того чтобы забраковать нарѣзное оружіе. Покупая штуцеръ, прежде всего нужно обращать вниманіе на каналъ ствола и полную безупречность въ техническомъ отношеніи, т. е. полировку. Повѣрка прямизны стволовъ струной можетъ быть производима только очень немногими охот-

никами, такъ какъ требуетъ большого навыка (см. стр. 64 и 74), да притомъ правильность стволовъ вполнѣ выяснится при пробной стрѣльбѣ. Затѣмъ слѣдуетъ повѣрить калибръ ствола. Въ каждомъ порядочномъ магазинѣ должны имѣться калибромѣры двухъ №№ — первый нормальный, который долженъ съ *легкимъ равномѣрнымъ* треніемъ проходить черезъ весь каналъ и второй, на $1^1/_2$ точки больше нормальнаго, который можетъ входить въ каналъ только тогда, когда онъ получилъ разстрѣлъ и, слѣдовательно, къ употребленію негоденъ. За неимѣніемъ калибромѣра можно каналъ повѣрять калиберной, безъ пороковъ отлитой пулей, которую слѣдуетъ вогнать передней частью (головкой) въ дуло помощью деревяннаго забойника и вынуть изъ патронника. Слѣдъ, оставленный на пулѣ нарѣзами, долженъ представлять совершенно правильныя дорожки съ острыми перпендикулярными краями, безъ всякихъ задиринъ. Если случится, что пуля пойдетъ слабѣе въ казенной части, то это вѣрный признакъ того, что каналъ неправильный.

Серьезное вниманіе слѣдуетъ обратить также на замки, которые большею частію дѣлаются подкладными съ возвратными курками. По причинамъ, объясненнымъ выше, для штуцеровъ надо предпочесть замки въ шейку и курки неотскакивающіе, которые на морозѣ не такъ слабнутъ, какъ возвратные и вообще надежнѣе. Ложа должна быть пистолетная, какъ болѣе пригодная для точнаго выцѣливанія.—Прицѣлы бываютъ различныхъ системъ, но предпочтительнѣе подъемные, состоящіе изъ двухъ-трехъ пластинокъ (на 100, 150 и 200 метровъ), вращающихся каждая на отдѣльномъ шарнирѣ и въ опущенномъ видѣ помѣщающихся въ соотвѣтствующее гнѣздо на планкѣ прицѣльной линіи; такіе прицѣлы очень прочны и менѣе подвержены порчѣ отъ случайностей на охотѣ. Мушка должна быть изъ какого нибудь свѣтлаго металла, чтобы ярче выдѣлялась на темной массѣ звѣря, и непремѣнно передвижная. Форма мушки зависитъ вполнѣ отъ формы прорѣза прицѣла, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать мушки имѣющей наверху шишечку: такая мушка тупо, плохо подается на глазъ и не позволяетъ прицѣлиться точно, даже въ самомъ покойномъ состояніи. Прицѣльная планка на большей части штуцеровъ дѣлается возвышенная, что очень удобно для стрѣльбы; желательно бы было, чтобъ она по всей длинѣ имѣла насѣчку въ видѣ подпилка, ибо въ противномъ случаѣ, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, неминуемо произойдетъ надъ стволами легкое марево, препятствующее точному прицѣливанію.—Затѣмъ необходимо подвергнуть штуцеръ послѣдней пробѣ—стрѣльбѣ. Выстрѣловъ слѣдуетъ дѣлать не менѣе 10 изъ каждаго ствола въ одинаковыя мишени, расчерченныя на дюймовые квадраты, дистанція 100 аршинъ. Стрѣльба со станка. Если при этихъ условіяхъ штуцеръ даетъ разбросъ пуль не болѣе дюйма отъ центра, то лучшаго оружія и требовать невозможно. Зачастую случается, что среднія точки попаданія пуль обоихъ стволовъ не совпадаютъ. Напримѣръ, лѣвый стволъ беретъ выше цѣли, а правый правѣе. Это означаетъ, что стволы спаяны неправильно, что исправить невозможно и такой штуцеръ надо перемѣнить. Послѣ стрѣльбы стволы слѣдуетъ протереть какъ можно тщательнѣе тряпкой, смоченой очищеннымъ керосиномъ и подвергнуть вновь осмотру, такъ какъ бываетъ, что пороки ствола заглаживаются полировкой и обнаруживаются только послѣ стрѣльбы.

Зарядъ къ штуцеру, точно такъ-же какъ и къ гладкоствольнымъ

ружьямъ, должно прибирать съ пробы. Показанія вѣрнаго заряда тѣ-же, что и въ винтовкахъ. Порохъ лучше употреблять крупный Охтенскій, Финляндскій № 4 или 5, или англійскій Curtis and Harwey № 6, а гильзы снаряжать такимъ образомъ: всыпавъ порохъ, положить на него черный Элеевскій тонкій картонный кружокъ, а сверхъ кружка средней толщины войлочный, хорошо просаленный, пыжъ, однимъ калибромъ больше калибра штуцера; затѣмъ, прижавъ эти пыжи плотно навойникомъ, опустить пулю, обмотанную по желобкамъ просаленными нитками или шелкомъ, и наконецъ, не кладя сверхъ ея пыжа, закрѣпить пулю сертисеромъ, и залить сверху говяжьимъ несоленымъ саломъ. Осалка пули необходима какъ для легкости хода по нарѣзамъ, такъ и для предохраненія свинца отъ окиси, а хорошо просаленный пыжъ нуженъ для счистки нагара въ стволахъ и смазки ихъ.—Для штуцеровъ лучше употреблять папковыя, чѣмъ латунныя гильзы.

При заряжаніи шомпольныхъ штуцеровъ круглою пулей, нужно употреблять пластырь, *) а при конической пулѣ желобки ея нужно туго обертывать, вровень съ поясками, просаленною ниткою или вощенымъ шелкомъ. На порохъ лучше класть нетолстый просаленный пыжъ, чѣмъ заряжать безъ пыжа, а пуля должна быть плотно дослана до заряда, въ чемъ убѣждаются по длинѣ шомпола.

Обыкновенные большекалиберные штуцера бьютъ вѣрно не дальше 300 шаговъ, а прямой ихъ выстрѣлъ обыкновенно колеблется между 50 и 75 шагами. Относительно мушекъ и ихъ формы сказать положительно невозможно, какая изъ нихъ лучше — тутъ все дѣло привычки глаза, но прицѣльныя планки должны быть насѣчены хотя до половины (считая отъ мушки къ казнѣ), чтобы не отсвѣчивали на солнцѣ и не мѣшали прицѣлу. Изъ затворовъ для штуцеровъ лучшими слѣдуетъ считать: при двухъ крючкахъ—Ланкастера рычагъ подъ скобою, при 3-хъ крючкахъ—top lewer (между курками), по системѣ Гринера.

Штуцера-экспрессы.

Лѣтъ десять назадъ стали входить въ большое употребленіе штуцера-экспрессы. Экспрессы, по своему калибру (360, 400, 450, 500 и 577), считаемому линіями и точками или миллиметрами, по формѣ своихъ нарѣзовъ, отлогости ихъ оборотовъ, по сильному сравнительно съ вѣсомъ пули заряду, по дальности боя, настильности выстрѣла и формѣ патрона, должны бы быть отнесены не къ штуцерамъ, а къ карабинамъ и французы совершенно правильно называютъ ихъ «*arme carabinée*», но по тяжести (отъ $8^1/_2$—12 фунтовъ), двуствольности и назначенію для охоты за крупнымъ звѣремъ, ихъ причисляютъ къ штуцерамъ. Названіе свое «экспрессъ», эти штуцера получили отъ начальной скорости полета ихъ пули, которую американцы, изобрѣтатели этого оружія, примѣняясь къ быстротѣ экстренныхъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ—

---

*) Пластыремъ называется небольшой восьмиугольный или круглый кусочекъ фланели или сукна, пропитанный смѣсью 4 частей сала и 1 ч. желт. воска. Назначеніе его уничтожать зазоръ между пулей и стѣнками ствола, а употребляютъ его такъ: обертываютъ пластыремъ такимъ образомъ, чтобы онъ покрывалъ только нижнюю половину пули, затѣмъ опускаютъ ее въ дуло пластыремъ книзу и досылаютъ до мѣста шомполомъ.

экспрессовъ, сравнительно съ обыкновеннымъ движеніемъ, тоже обозвали экспрессомъ за ея большую начальную скорость, доходящую до 1800 слишкомъ футовъ въ секунду. Штуцера эти, благодаря устройству своего патрона, напоминающаго патронъ Бердана, огромному заряду, доходящему въ большихъ калибрахъ до 2½ золотниковъ, и сравнительно легкой и маленькой пулькѣ, вѣсомъ всего въ 2—2½ раза болѣе заряда пороха, бьетъ чрезвычайно далеко, вѣрно и сильно, а пуля, имѣющая пустоту, проникающую почти все ея тѣло, расширяясь при ударѣ, наноситъ внутри страшныя раны и большею частью кладетъ звѣря на мѣстѣ. Мѣткость оружія допускаетъ его употребленіе на охотахъ за звѣремъ сравнительно мелкимъ, напр. волкомъ, лисицей и т. п. Но всѣ эти качества и преимущества имѣютъ лишь экспрессы, вышедшіе изъ рукъ надежныхъ мастеровъ, сдѣланные по всѣмъ правиламъ искусства; всѣ же очень дешевые экспрессы, съ прямыми, цилиндрическими патронами, крутыми или чуть замѣтными нарѣзами, тонкостѣнными стволами, непомѣрно легкіе (есть въ 6½ фунтовъ, при калибрѣ 450) не только никуда негодятся, но даже представляютъ нѣкотораго рода опасность для охотника, какъ со стороны возможности разрыва, такъ и со стороны звѣря, котораго ихъ маленькія пульки могутъ только раздразнить.

Условія, которыя необходимы для хорошаго экспресса слѣдующія: очень толстыя стѣнки ствола, хорошій ствольный матерьялъ — сталь или дамаскъ высшаго сорта безъ всякихъ недостатковъ,—правильные неглубокіе нарѣзы системы Генри или Гринера, глубиной въ 5/1000 вер. (0м,000150), съ отлогимъ оборотомъ *не болѣе* ⅓ *на 14 вершков. ствол* (полный оборотъ приходится на 1 м. 82 с., а нѣкоторые оружейники дѣлаютъ обороты и еще отложе, считая полный оборотъ на 2 м. 13 с.), достаточную казнистость и вѣсъ: для калибра 360—6½ фунта, для калибра 400—7¼ фунтовъ, для 450—9—10 фунт., для 500 отъ 10—11 фунт. и для 577 отъ 11—12 фунтовъ. Ложа должна быть пистолетная, съ замками въ шейку, съ затворомъ или рычагомъ подъ скобою, при двухъ крючкахъ, или рычагомъ между курками (top-lewer), при 3 крючкахъ. *Замки непремѣнно въ шейку*, чтобы не ослаблять цѣвья; курки возвратные; треугольная планка насѣченная матомъ.

Вѣсъ заряда, снаряда, дальность прямого выстрѣла, дальность полезнаго полета пули и начальная скорость экспрессовъ разныхъ калибровъ нагляднѣе всего представляетъ слѣдующая таблица:

Калибры въ лин.	Калибръ въ лин. и точкахъ.	Вѣсъ заряда въ грамм.	Вѣсъ пули въ грамм.	Прямой выстрѣлъ.	Дальн. полезн. выстрѣла.	Наибольшая начальная скорость въ секунду.	Средняя начал. скор. въ сек.
9 мм.	360	3 гр. 20	9 гр. 60	118 мет.	237 мет.	1591 ф.	1583 ф.
10 »	400	5 » 12	11 » 52	145 »	237 »	незапис.	незапис.
11 » 25	450	7 » 68	17 » 28	136 »	273 »	1725 »	1722 »
12 » 50	500	9 » 60	19 » 52	118 »	273 »	1827 »	1766 »
	577	10 » 24	30 » 72	109 »	198 »	1595 »	1579 »

Граммъ=22,5 долямъ нашего вѣса, метръ=1 арш. 6 верш.

Экспрессы дѣлаются какъ одноствольные, такъ и двухствольные, и ими можно, при мелкихъ калибрахъ (360), пользоваться какъ винтовкою для охотъ на мелкую дичь; калибры же 450 и 500 назначаются для стрѣльбы лосей, кабановъ, медвѣдей и т. п. При мелкихъ калибрахъ отдача почти нечувствительна, при калибрѣ 450 она немного больше отдачи нашей кавалерійской берданки, при стрѣльбѣ изъ нея пѣхотнымъ патрономъ, но въ калибрѣ 577 отдача не всякому по силамъ, особенно если экспрессъ одноствольный.

Изъ мастеровъ, особенно удачно дѣлающихъ экспрессы, можно указать, изъ англійскихъ, на Голланда, Адамса. Рельи, Скотта съ сыномъ и Гринера, а изъ нѣмцевъ—на Штурма и Зауера въ Зулѣ.

Въ послѣднее время увлеченіе экспрессами начало проходить и нѣкоторые охотники вернулись къ прежнимъ большекалиберным штуцерамъ, считая ихъ тяжелыя пули болѣе надежными, чѣмъ мелкія экспрессныя, которыя часто преждевременно разрываются и наносятъ легкія раны. Дѣйствительно, на близкомъ разстояніи—до 50 шаговъ, и при мѣткой стрѣльбѣ экспрессы не имѣютъ безспорныхъ преимуществъ передъ штуцерами. Хорошихъ экспрессовъ еще меньше, чѣмъ хорошихъ штуцеровъ; кромѣ того пуля и настоящаго, хорошаго экспресса можетъ только скользнуть по поверхности, не принося вреда звѣрю (при выстрѣлѣ наискось) или даже разорваться по дорогѣ если встрѣтитъ какой нибудь сучокъ, что въ лѣсу случается нерѣдко. Настоящимъ экспрессомъ можетъ быть названъ только такой, пуля котораго (съ пустотой) разрывается въ тѣлѣ на мелкія блестки, подобно разрывной, а не разворачивается на нѣсколько частей. Поэтому покупать дешевый экспрессъ не стоитъ (изъ дешевыхъ удачные экспрессы бываютъ только у Зауера), да и дорогой надо покупать только послѣ тщательной пробы на мѣткость и силу. Хорошо вывѣренный экспрессъ долженъ на 50 аршинъ нести (со станка) всѣ пули въ яблоко, діаметромъ въ $2^1/_2$ вершка, бить настильно на 200 шаговъ, причемъ класть всѣ пули въ мишень діаметромъ въ 12 вершковъ *).—Гораздо затруднительнѣе провѣрка силы боя экспресса. По мнѣнію знатоковъ, если пуля, развернувшись, проламываетъ сухой брусъ толщиною въ 4 дюйма, то вѣроятно будетъ рваться и въ тѣлѣ; если же въ толстомъ еловомъ брусѣ пуля не разрывается на нѣсколько осколковъ, а только развертывается лепешкой,—то бой слабъ. Самая лучшая проба экспресса—по животнымъ (лошадямъ, быкамъ и др.), назначеннымъ на убой. Цѣлить надо за лопатку, по ребрамъ. Пуля должна войти малымъ отверстіемъ и немедленно разорваться въ мельчайшія блестки, разбить и искрошить внутренности приблизительно на четверть аршина въ діаметрѣ; навылетъ можетъ пройти только донышко. При выстрѣлѣ въ голову, большая часть костей черепа должна быть разбита въ осколки. Пуля должна рваться безъ отказа на разстояніи пяти, даже трехъ шаговъ.

Наиболѣе употребительный калибръ—450, который пригоденъ на

---

*) Для нарѣзного охотничьяго оружія въ Ижевскомъ заводѣ существовали (до прекращенія пріема заказовъ) слѣдующія условія пристрѣлки: изъ 4 пуль три должны попасть на 100 аршинъ такимъ образомъ, что могутъ быть прикрыты квадратомъ въ 6 дюймовъ, а на 200 шаговъ квадратомъ въ 8 дюймовъ. Одна изъ пуль должна находиться недалеко отъ центра.

всякаго звѣря отъ волка до медвѣдя и лося; впрочемъ многіе считаютъ для послѣднихъ необходимымъ экспрессъ 577 калибра.

Штуцерныя ружья.

Еще со временъ шомпольнаго оружія, въ особенности въ Германіи между лѣсничими, были распространены *штуцерныя ружья*, у которыхъ одинъ стволъ, обыкновенно калибра 24,—нарѣзной для пули, а другой, калибра 20 или 16, гладкій—для дроби. Со введеніемъ ружей заряжающихся съ казны, этотъ типъ ружья сталъ изготовляться и по новой системѣ. Конечно, такія ружья м. б. весьма пригодными для лѣсныхъ сторожей, нерѣдко неожиданно встрѣчающихся, при обходѣ своего участка, съ опаснымъ звѣремъ, но для охотника они имѣютъ мало цѣны, ибо, оставляя его съ однимъ зарядомъ дробевымъ или картечнымъ при охотѣ на мелкую дичь, они, какъ пулевое оружіе, не представляютъ ни достаточной силы, ни достаточной мѣткости выстрѣла. Между этими ружьями попадались иногда ружья съ замѣчательнымъ боемъ того или другого ствола, преимущественно ствола дробового и крупными номерами дроби, но почти никогда не встрѣчалось ружей съ удовлетворительнымъ боемъ обоихъ стволовъ.

Трехствольныя ружья.

Лѣтъ 8—9 назадъ одинъ изъ лучшихъ зульскихъ (нѣмецкихъ) оружейныхъ фабрикантовъ—Зауеръ—началъ изготовлять центральныя ружья съ тремя стволами—двумя гладкими и третьимъ, помѣщеннымъ между ними—нарѣзнымъ, для стрѣльбы пулею. Стволъ этотъ стальной, б. ч. калибра 420, т. е. одинаковый съ берданкой, съ тонкими стѣнками, такъ что все ружье съ дробовыми стволами 16-го калибра вѣситъ столько-же, сколько двухстволка 12-го калибра, т. е. $7^1/_2$—$7^3/_4$ фунта. Для передачи удара на капсюль гильзы штуцерного стволика, съ правой стороны сдѣланы два ударника, одинъ для праваго гладкаго ствола, другой—для нижняго нарѣзного. Экстракторъ для нижняго ствола—общій съ двумя гладкими. Затворъ открывается б. ч. рычагомъ подъ скобой, отодвигающимся вправо (см. фиг. 341). Чтобы стрѣлять изъ нижняго ствола, слѣдуетъ большимъ пальцемъ правой руки сдвинуть влѣво маленькій рычагъ, находящійся между курками (какъ въ затворѣ Ричардса) и тогда правый курокъ бьетъ въ патронъ нижняго ствола. Иногда впрочемъ эта перемѣна бойковъ совершается при помощи небольшой задвижки между курками, какъ въ нѣкоторыхъ безкурковыхъ ружьяхъ, но это приспособленіе менѣе удобно, такъ какъ отодвинутый влѣво рычажекъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ небольшая задвижка, а потому и труднѣе выстрѣлить по ошибкѣ изъ штуцерного ствола вмѣсто дробового и наоборотъ.—Иногда правый замокъ дѣлается со шнеллеромъ, для большей вѣрности при стрѣльбѣ пулей.

Въ послѣднее время фабрикантъ Геймъ въ Зулѣ сталъ дѣлать трехстволки съ тремя боевыми пружинами и собачками, отдѣльными для каждаго ствола.

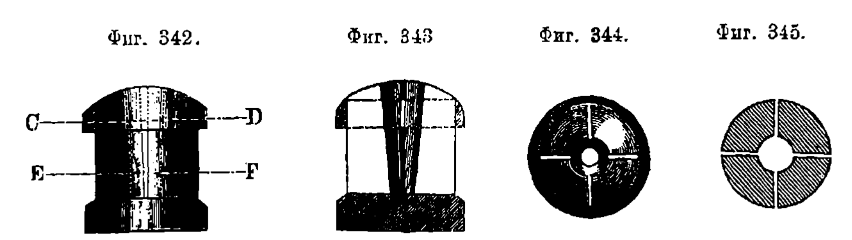
Это ружье безъ сомнѣнія представляетъ одно изъ лучшихъ усо-

вершенствованій послѣдняго времени. Въ особенности пригодно оно на облавахъ, а для охотниковъ, которые во всякое время года могутъ разсчитывать на встрѣчу съ крупнымъ звѣремъ, оно положительно незамѣнимо. Штуцерной стволъ, если пристрѣленъ и мушка (б. ч. какъ у дробовиковъ) не очень груба, бьетъ очень вѣрно и далеко (прямымъ выстрѣломъ на 100 шаговъ). Стоютъ трехствольныя ружья въ московскихъ магазинахъ отъ 160 до 250 рублей, смотря по тщательности работы. Лучшія — работы самого Зауера (который дѣлаетъ ихъ отъ 115 рублей, такъ что ружье со всѣми расходами по пересылкѣ и пошлинами обойдется около 140 руб.)—и Новотни, которыя значительно дороже. Неудобства тройниковъ, особенно для охоты въ горахъ, заключаются въ ихъ тяжести, а также въ неимѣніи прицѣльнаго щитика, такъ какъ въ горной мѣстности часто приходится стрѣлять на 300 и болѣе шаговъ.

Пули.

Пули, употребляемыя для нарѣзного оружія, бываютъ большею частію цилиндро-коническія: сплошныя, со стальною головкою, съ пустотою и разрывныя; рѣже употребляются пули цилиндро-сферическія, чисто коническія (въ формѣ сахарной головы) и еще рѣже круглыя. Послѣднія всего пригоднѣе для стрѣльбы изъ гладкоствольнаго ружья, на небольшія конечно разстоянія; длинныя пули изъ гладкаго ствола разбрасываются болѣе круглыхъ и часто приходятъ бокомъ.

Изъ пуль предназначенныхъ для стрѣльбы изъ обыкновенныхъ дробовыхъ ружей, наиболѣе дѣйствительной по результатамъ надо признать *пулю-жеребій* Кн. Ширинскаго-Шихматова. Пуля эта (фиг. 342—345) рвется на пять частей, изъ которыхъ верхнія крестовины расходятся по сторонамъ, разрывая ткани; задняя же продолжаетъ свое движеніе,

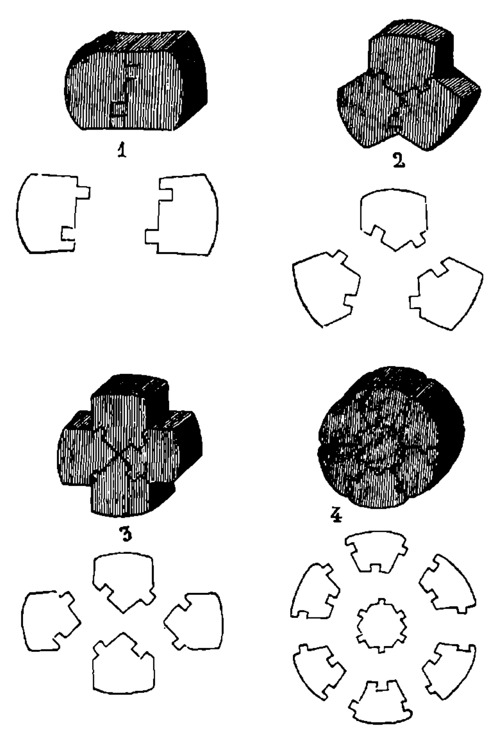


Фиг. 342. Видъ пули съ боку. Фиг. 343. Продольный разрѣзъ. Фиг. 344. Видъ сверху. Фиг. 345. Разрѣзъ пули по линіи EF.

почти не отклоняясь. Обыкновенно крестовины остаются въ тѣлѣ, а выходную рану дѣлаетъ затылочная часть. Поясокъ въ головной части пули служитъ для того, чтобы не дать пулѣ развернуться до удара въ тѣло. Пустота пули наполняется саломъ, причемъ верхнее отверстіе закрывается капсулемъ отъ Смитъ-Вессоновскаго патрона. Иначе, во время полета, сало будетъ выжиматься изъ боковыхъ прорѣзовъ. Пулелейки для этихъ пуль дѣлались въ ружейномъ магазинѣ Гинкеля. (Москва). На близкомъ разстояніи, пуля-жеребій, при большомъ калибрѣ, является весьма надежнымъ и дѣйствительнымъ снарядомъ, гораздо

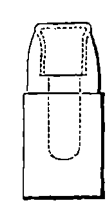
лучшимъ, чѣмъ французская составная пуля, т. н. *balle chévrotine*, которая разлетается по выходѣ изъ ствола. (Фиг 346).

Сплошныя цилиндро-коническія пули для охотничьяго нарѣзного оружія, отъ котораго не требуется дальняго выстрѣла, должны быть на концѣ болѣе или менѣе срѣзаны, т. е.—съ площадкой. Въ противномъ случаѣ онѣ могутъ, при выстрѣлѣ, напримѣръ, въ лобъ, сдѣлать рикошетъ и не пробить кости. По той-же причинѣ теперь почти никто не стрѣляетъ *пулями со стальными наконечниками*, которые къ тому-же, при ударѣ, обыкновенно сползываютъ на сторону.—Сплошную цилиндроконическую пулю нетрудно сдѣлать какъ-бы экспрессной, *распиливъ* ея выдающуюся изъ патрона часть пополамъ или накрестъ тонкимъ лобзикомъ, а за неимѣніемъ его—*разрѣзавъ* тонкимъ и острымъ ножомъ. Такая пуля въ тѣлѣ разворачивается, иногда раздѣляясь на нѣсколько частей, и производитъ очень тяжелыя раны. Особенно полезно бываетъ разрѣзывать пули при стрѣльбѣ изъ берданокъ, такъ какъ пули эти наносятъ большею частію сквозныя, а потому очень легкія раны.



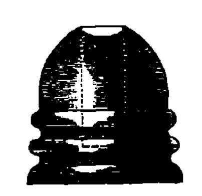
Фиг. 346. Составныя пули.

Кто желаетъ стрѣлять изъ берданки экспрессной или разрывной пулей, тотъ долженъ нѣсколько измѣнить послѣднюю, заказавъ особую пулелейку. Казенная пуля имѣетъ 11 линій длины, вѣсъ 5 зол. 60 долей и калибръ въ 4 линіи 2 точки, т. е. калибръ ствола по полямъ. При выстрѣлѣ она осаживается и входитъ въ нарѣзы. Очевидно, что болѣе легкая и короткая пуля, сохраняя тотъ-же калибръ, должна меньше осаживаться и слабо входить въ нарѣзы, отчего возможенъ срывъ пуль, дающій всегда невѣрный выстрѣлъ. Во избѣжаніе этого, г. Смирновъ придаетъ пулѣ калибръ около 4 линій 3 точекъ, такъ что пуля, пропущенная въ стволъ, получаетъ на своей поверхности нарѣзы, оставляемые полями. Бумажная полоска, которою обертывается нижняя часть казенной пули, выбрасывается, главнымъ образомъ потому, что достигаемое употребленіемъ ея меньшее свинцеваніе ствола въ охотничьей стрѣльбѣ не имѣетъ большого значенія. Длина пули 9 линій, вѣсъ 4 золотника, внутри пустота, заливаемая воскомъ или закрываемая гильзою отъ патрона монтекристо (Флобера) въ 6 линій. Пустота можетъ быть набита


Фиг. 347. Пуля Берданки экспрессная.

разрывнымъ составомъ и тогда пуля превращается въ разрывную. Для стрѣльбы по птицѣ или мелкому звѣрю, чтобы пуля не могла нанести излишне большую рану, въ пустоту лучше вставлять деревянный стерженекъ. Для вставки этой пули въ готовый казенный патронъ, слѣдуетъ поступать такъ: а) чтобы сохранить нормальную длину патрона, необходимо на имѣющійся уже просальникъ наложить новый въ двѣ линіи толщины (лучше смѣсь стеарина съ саломъ); дульце гильзы раздать и нѣсколько расшарошить до діаметра 4 л. 3 точки и в) вставивъ пулю, края дульца гильзы обжать на пулю, отчего она держится весьма плотно. Для отливки пуль слѣдуетъ заказать пульную форму обыкновеннаго вида, употребляемую для отливки пуль съ пустотой.—Другіе охотники изъ военныхъ ограничиваются тѣмъ, что передѣлываютъ казенную копыпь, высверливая въ головной части ея отверстіе въ 6 милл., въ которое вставляется при отливкѣ вѣрно приточеный стальной стержень. Пули эти вмѣщаютъ большее количество разрывного состава, но безъ него разворачиваются еще хуже вышеописанной (по недостаточности порохового заряда). Вставлять ихъ въ патроны надо съ бумажкой, почему снаряженіе дѣлается на казенномъ станкѣ. Смирновская облегченная пуля до 150 шаговъ даетъ почти прямой выстрѣлъ; на 200 шаговъ она ложится на 4 вершка ниже цѣли и надо брать крупную мушку.

Экспрессныя пули съ пустотою употребляются преимущественно при стрѣльбѣ изъ штуцеровъ-экспрессовъ усиленными зарядами, дающими облегченной пулѣ большія начальную скорость и настильность. Пустота обыкновенно заливается стеариномъ или воскомъ, только не надо его туда лить, а надо капать, чтобы не оставалось воздуха. Нѣкоторые охотники въ холодное время наполняютъ пустоту глицериномъ, а въ теплое время водою или керосиномъ, закладывая отверстіе цинковымъ кружочкомъ и залѣпляя его пластыремъ. Такія пули, по своему дѣйствію внутри тѣла животнаго, превосходятъ обыкновенную экспрессную.



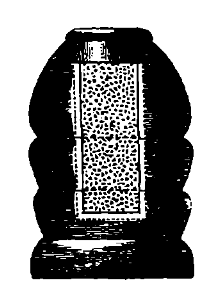
Фиг. 348. Экспрессная пуля.

Настоящія *разрывныя пули*, т. е. имѣющія внутри разрывной составъ, употребляются главнымъ образомъ для стрѣльбы изъ обыкновенныхъ штуцеровъ, съ цѣлью усиленія разрушительнаго дѣйствія пули въ тѣлѣ животнаго. Всякая экспрессная пуля съ пустотою можетъ быть превращена въ разрывную. Такая пуля сравнительно опасна и требуетъ осторожнаго обращенія, особенно при снаряженіи. Пустота дѣлается въ $^1/_3$ діаметра пули, а глубиною въ $^2/_3$ ея длины. Разрывныя пули раздѣляются на разрывныя съ самовоспламеняющимся отъ удара составомъ—безъ пистона и на разрывныя съ пистономъ.

Разрывной составъ для первыхъ приготовляется различно: самый безопасный изъ нихъ состоитъ изъ равныхъ количествъ сѣры и бертолетовой соли, но пули съ этимъ составомъ часто разрываются въ воздухѣ, пробивъ тѣло звѣря насквозь, т. е. дѣйствуютъ какъ сплошной снарядъ.—Лучшимъ составомъ считается заключающій 3 части бертолетовой соли и 1 часть сѣры. Нѣкоторые употребляютъ еще болѣе чувствительную смѣсь, а именно: 1 часть сѣры, 1 часть бертолетовой соли и $^1/_2$ части антимонія. Всѣ эти разрывные составы могутъ разрываться безъ пистона, сами собою, при ударѣ въ тѣло—и отверстіе можетъ быть только

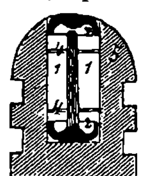
залѣплено воскомъ. Приготовленіе этихъ составовъ не совсѣмъ безопасно, (особенно если бертолетова соль не будетъ химически чиста) и требуетъ большихъ предосторожностей, а также и тщательнаго смѣшиванія.

По этимъ причинамъ чаще употребляются разрывныя пули съ пустотою, наполненныя порохомъ и снабженныя штифтомъ и однимъ или двумя пистонами. Пистоны надѣваются или въ головной части, или на оба конца штифта. Послѣднее впрочемъ излишне и даже вредно, такъ какъ пуля можетъ (осаживаясь по оси) разорваться въ стволѣ, почему нелишнее гремучій составъ пистона покрывать кружочкомъ писчей бумаги или тонкимъ слоемъ воска, для уменьшенія взрывчатости. По этой же причинѣ штифтъ не долженъ касаться пистона въ головѣ пули. Порохъ для снаряженія пули употребляется самый мелкій и сильный.



Фиг. 349. Пуля съ разрывнымъ составомъ.

Простѣйшія разрывныя пули, съ однимъ пистономъ, предложены г. Турбинымъ. Пустота въ нихъ имѣетъ коническую форму съ основаніемъ обращеннымъ наружу; въ пустоту вкладывается проволочный гвоздь, толщиною въ шведскую спичку, предварительно отрубленный по мѣрѣ; кончикъ его, на который надѣвается пистонъ, можетъ быть срѣзанъ подпилкомъ или просто поперекъ, если нуженъ взрывъ при болѣе сильномъ ударѣ, или этотъ конецъ нѣсколько опиливается, причемъ для взрыва нуженъ будетъ ударъ менѣе сильный. Этотъ проволочный гвоздь вставляется въ углубленіе пули шляпкою внизъ, послѣ чего въ отверстіе пули насыпается порохъ (мелкій), который уминается посильнѣе, причемъ нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы гвоздь стоялъ по возможности посрединѣ отверстія. Затѣмъ на этотъ гвоздь надѣвается пистонъ (обыкновенный Элеевскій), отверстіе досыпается порохомъ и закладывается мѣдною чашечкою (штампованною), которая должна войти въ пулю настолько глубоко, чтобы края послѣдней могли быть прижаты къ чашкѣ и не позволяли бы ей выскочить изъ пули.



Ф. 350. Разрывная пуля Ушкова.

Разрывныя пули Ушкова значительно сложнѣе, но даютъ болѣе вѣрные результаты. Сколько извѣстно, онѣ приготовляются въ мастерской Лежена, въ Петербургѣ. Онѣ имѣютъ два пистона (2) и два металлическихъ колечка, (4) служащихъ опорами штифту (1).

Отливка пуль.

Отливка пуль, какъ сплошныхъ, такъ и съ пустотою, должна производиться чрезвычайно тщательно; наилучшія пули будутъ штампованныя *). Для отливки пуль нужно брать лучшій англійскій свинецъ въ чушкахъ и нарѣзавъ его небольшими кусочками, положить въ желѣзную ложку съ носикомъ; ложку эту держать надъ жаровней съ угольями или надъ огнемъ. Когда свинецъ начнетъ плавиться,

*) Очень хорошіе приборы для отливки и штамповки пуль изготовляетъ механическая мастерская Лонгина Пржіемскаго въ Петербургѣ (Басковъ пер. д. № 2/28). Приборъ стоитъ 8—10 р. Тамъ же можно получать пули съ пустотою, по 5 к. штука.

для предохраненія его отъ изгарины, поверхность ложки засыпаютъ крупно истолченымъ, негашенымъ углемъ. Одновременно нагрѣваютъ и пульную форму, но не на огнѣ, а наливая въ нее горячій свинецъ. Когда свинецъ готовъ, т. е. расплавился вполнѣ, но не перекалился (а это узнаютъ, отгребая уголья, или по цвѣту пленки, покрывающей свинецъ, которая у готоваго къ литью свинца должна быть радужно-фіолетоваго цвѣта, — или по положенному кусочку бумаги, также палочки, которые должны тотчасъ-же обугливаться, но не загораться), тогда ровно, не останавливаясь, наливаютъ свинецъ въ пульную форму, слегка ею постукивая, чтобы дать металлу осѣсть. Наливаніе формы должно дѣлать не быстро, но въ одинъ пріемъ, безъ остановокъ. Когда свинецъ остынетъ, раскрываютъ форму, осторожно выкладываютъ пулю и льютъ другую, и т. д. У отлитыхъ пуль тщательно обрѣзываютъ острогубцами литники и даже подравниваютъ поверхность острымъ ножемъ, а самыя пули тщательно осматриваютъ, чтобы онѣ были безусловно правильной формы, не имѣли на себѣ полосъ, изгаринъ, свищей—и взвѣшиваютъ, причемъ пули неполновѣсныя обращаютъ въ переливку съ добавкою свѣжаго свинца. Для полученія болѣе твердыхъ пуль, на 3 части свинца прибавляется $^1/_5$ часть ртути, или на 2 части $^1/_3$ части типографскаго гарта (старый негодный шрифтъ). Можно также прибавлять къ свинцу немного олова (на 9 частей свинца 1 часть олова). Экспрессныя и разрывныя пули вообще приготовляются изъ твердаго свинца, такъ какъ послѣдній болѣе хрупокъ и не такъ вязокъ, почему пуля не плющится, а разлетается на большое число кусковъ.

При литьѣ пуль пулелейка играетъ такую важную роль, что ее лучше заказывать мастеру, не довольствуясь готовыми, строго наблюдая, чтобы пули выходили совершенно правильными и соотвѣтствовали калибру нарѣзного ствола. Послѣ отливки пуль, пулелейку не слѣдуетъ чистить ни наждакомъ, ни кирпичемъ, а лишь тщательно вытереть тряпкой и смазать масломъ. На донышкѣ пулелейки весьма полезно вырѣзать свой вензель, такъ чтобы онъ выходилъ рельефно на донышкѣ пули, обыкновенно почти не деформирующемся. На общественныхъ охотахъ весьма важно знать чья пуля попала въ звѣря, такъ какъ въ противномъ случаѣ могутъ произойти споры и недоразумѣнія. Поэтому пули необходимо всегда мѣтить на донышкѣ.

Стрѣльба пулей.

Хотя охотникамъ и не приходится стрѣлять на такія громадныя пространства, на которыя стрѣляютъ изъ военнаго оружія, хотя предѣломъ охотничьяго выстрѣла пулей можно считать дистанцію не болѣе 300 шаговъ, но пуля, по выходѣ своемъ изъ ствола, подчиняясь дѣйствію начальной скорости съ одной стороны и вліянію сопротивленія воздуха и земного притяженія—съ другой, летитъ не по прямой линіи оси канала ствола, а уклоняясь отъ нея сначала вверхъ, а потомъ опускаясь внизъ, описываетъ такимъ образомъ дугу съ неравномѣрными сторонами, называемую траэкторіей, имѣющую большое вліяніе на мѣткость выстрѣла даже на незначительныхъ дистанціяхъ, а потому, не преподавая теоріи стрѣльбы пулей въ подробности, нелишнее привести нѣсколько тезисовъ, которые имѣть въ виду нужно каждому мало знакомому со стрѣльбою пулей.

1) Скорость, которую получаетъ пуля въ первый моментъ выхода изъ дула, называется *начальною скоростью.*

2) Эта *начальная скорость съ каждымъ моментомъ полета уменьшается* больше и больше *вслѣдствіе сопротивленія воздуха снаряду.*

3) Начальная скорость тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе зарядъ и чѣмъ меньше площадь поперечнаго сѣченія пули (діаметръ).

4) Начальная скорость сохраняется пулей тѣмъ долѣе, чѣмъ больше вѣсъ пули и чѣмъ меньше площадь ея поперечнаго сѣченія. (Причина почему удлиненные снаряды лучше круглыхъ).

5) Траэкторія тѣмъ отложе, а выстрѣлъ тѣмъ настильнѣе, чѣмъ больше начальная скорость полета пули.

6) Деривація (естественная), т. е. отклоненіе пули отъ оси канала въ сторону нарѣзовъ, на охотничьихъ дистанціяхъ имѣетъ мало вліянія на мѣткость стрѣльбы.

7) Боковой вѣтеръ, при легкихъ снарядахъ, имѣетъ большое вліяніе на деривацію снаряда въ сторону куда дуетъ вѣтеръ; встрѣчный вѣтеръ замедляетъ движеніе пули и способствуетъ ей приходить ниже мишени, а попутный вѣтеръ увеличиваетъ начальную скорость и поддерживаетъ ея продолжительность.

8) Прямой выстрѣлъ охотничьяго нарѣзного оружія бываетъ, смотря по начальной скорости, отъ 50—100 шаговъ.

9) Ни одинъ штуцеръ или винтовка не могутъ бить пуля въ пулю, а располагаютъ пули болѣе или менѣе близко, на извѣстномъ пространствѣ. Такое распредѣленіе пуль называется разсѣеваніемъ—и чѣмъ оно меньше, а прилетъ пуль къ извѣстному мѣсту однообразнѣе, тѣмъ легче пристрѣлять оружіе.

10) Бой нарѣзного оружія считается достаточно вѣрнымъ если пули располагаются невдалекѣ отъ центра мишени (яблока) и въ немъ самомъ.

11) Для устраненія вліянія траэкторіи на мѣткость стрѣльбы, устраиваются визиры (прицѣльные щитики), при прицѣливаніи сквозь прорѣзь которыхъ линія прицѣла съ линіею оси канала ствола образуютъ уголъ, способствующій пулѣ приходить въ надлежащее мѣсто, т. е. точку прицѣливанія.

12) Для устраненія вліянія даже незначительной дериваціи, дѣлается подвижная мушка, которую, по мѣрѣ надобности, можно двигать въ сторону противную отклоненію пуль.

Изъ причинъ вліяющихъ на невѣрность выстрѣловъ слѣдуетъ указать на:

1) Дурное приготовленіе патроновъ, т. е. неоднообразный зарядъ, недоброкачественность пороха, пуль, плохое снаряженіе патрона и недостаточную осалку пули.

2) Неисправное состояніе оружія: ржавчину, заусенцы, нагаръ, сбитые нарѣзы, сдвинутую мушку и т. п., а равно и тугой спускъ.

3) Вѣтеръ, состояніе погоды, солнечное освѣщеніе, мѣшающіе вѣрному прицѣлу.

И, наконецъ, 4) неискусство самого стрѣлка, т. е. неумѣніе взять надлежащую мушку, опредѣлить вѣрно разстояніе до цѣли, сохранить неподвижность корпуса и рукъ, дерганіе спуска и сваливаніе ружья въ ту или другую сторону. Искусство стрѣльбы пулей совсѣмъ не такъ

трудно, какъ думаютъ многіе, и если тщательно заниматься цѣлевой стрѣльбою, постоянно слѣдя за собой и своими пріемами, не горячась и не нервничая, достигнуть совершенства весьма возможно.

Для того, чтобы удачно стрѣлять пулей, охотнику необходимо всесторонне ознакомиться съ своимъ оружіемъ и особенно со спускомъ; первоначальная стрѣльба, разумѣется, должна производиться по мишени. Цѣлиться долго ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ: взбросивъ штуцеръ или винтовку къ плечу, нужно пріучить глазъ сразу брать прицѣльную линію и затѣмъ плавно, но безостановочно, подводить къ цѣли, напримѣръ къ черному кружку, начерченному днемъ на доскѣ, наблюдая, чтобы, какъ только кружокъ, что называется, сядетъ на прицѣльную линію, въ тотъ же моментъ произошелъ и выстрѣлъ, но безъ всякаго дерганья за спускъ. Эта снаровка вырабатывается единственно только практикой въ спускѣ курка на гильзу, снаряженную хотя бы однимъ пистономъ, если не представляется возможности стрѣлять боевымъ патрономъ. Безъ этой снаровки нельзя выучиться хорошо стрѣлять, потому что, какъ бы ни были крѣпки мускулы рукъ, они не въ состояніи будутъ придать ружью неподвижное положеніе и цѣль всегда будетъ, какъ говорится, мигать надъ прицѣльной линіей.

Способъ стрѣльбы по неподвижному звѣрю, въ общихъ чертахъ, остается конечно тотъ-же, но по звѣрю бѣгущему онъ измѣняется. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ взбросить штуцеръ къ плечу и взявъ прицѣльную линію на высотѣ убойнаго мѣста звѣря, вести ее за нимъ до тѣхъ поръ пока она чуть опередитъ животное и тогда спускать курокъ. Брать-же прямо впередъ звѣря нѣсколько рискованно, ибо легко можно обзадить, какъ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ.

Стрѣляя изъ винтовокъ и штуцеровъ, необходимо помнить слѣдующія правила:

Прицѣлъ поставленъ *ниже*—пуля недолетитъ
» » *выше* » перелетитъ
Мушка взята *крупная* » летитъ дальше
» » *мелкая* » » ближе
» придержана въ прорѣзи вправо—пуля летитъ вправо
» » » » влѣво » » влѣво
Прицѣлъ *сваленъ* вправо—пуля летитъ правѣе и ниже
» » влѣво » » лѣвѣе и выше
Мушка сдвинута вправо » » влѣво
» » влѣво » » вправо
Винтовка бьетъ лѣвѣе—цѣлься правѣе
» » правѣе » лѣвѣе
» » выше » ниже
» » ниже » выше
Стрѣляя въ гору, черезъ рѣку, болото—цѣлься выше
» подъ гору » ниже
Звѣрь уходитъ » выше
» приближается » ниже
» бѣжитъ бокомъ » впередъ, забирая по скорости бѣга.
Погода сырая, зимою,—дождь » выше
» темная, въ сумерки, въ лѣсу » ниже

Вѣтеръ спереди		»	выше
» сзади		»	ниже
» справа		»	правѣе
» слѣва		»	лѣвѣе
Солнце сверху		»	выше
» справа		»	правѣе
» слѣва		»	лѣвѣе
Зарядъ великъ—пуля летитъ дальше и высить			
» слабъ » » ближе и низитъ			
Пуля легка	»		высить
» тяжела	»		низитъ

Уходъ за нарѣзнымъ оружіемъ.

Вполнѣ хорошее оружіе трудно достается и тѣмъ болѣе причинъ охранять его отъ порчи, которая, главнымъ образомъ, происходитъ отъ ржавчины. Разъ стоитъ дать внутренности стволовъ нарѣзного оружія заржавѣть, такъ уже становится замѣтно ухудшеніе боя. Послѣ стрѣльбы, каналъ нарѣзного оружія слѣдуетъ протирать, самое лучшее губкой, навинченной на крейцеръ и смоченой въ очищенномъ керосинѣ, и затѣмъ уже протирать насухо сухой тряпкой до тѣхъ поръ, пока въ нарѣзахъ не останется никакой черноты, которая легко замѣтна для глаза, если посмотрѣть въ каналъ на свѣтъ. Каналъ дульныхъ штуцеровъ можно осматривать слѣдующимъ образомъ: вытачиваютъ деревянный цилиндрикъ, который свободно входилъ бы въ каналъ ствола, и одно изъ его основаній обтягиваютъ листикомъ олова; затѣмъ поставивъ штуцеръ прикладомъ на землю, придаютъ ему такое положеніе, чтобы онъ давалъ самую малую тѣнь (т. е. параллельно солнечному лучу) и затѣмъ опускаютъ цилиндрикъ въ каналъ блестящимъ основаніемъ къ дулу. Свѣтъ, отражаясь на поверхности оловяннаго листика, даетъ возможность подробно осмотрѣть всю внутренность канала.—Вычистивъ стволы, слѣдуетъ смазать ихъ внутри костянымъ жиромъ, несоленымъ саломъ или деревяннымъ масломъ (см. стр. 201); снаружи же достаточно обтирать почаще стволы сухой тряпкой и держать ихъ въ сухомъ мѣстѣ, такъ какъ отъ смазыванія можетъ сойти окраска стволовъ, которая въ большинствѣ случаевъ есть выполированная ржавчина. Отправляясь на охоту въ ненастную погоду, во избѣжаніе ржавчины стволовъ отъ дождя и снѣга, недурно натирать ихъ снаружи тряпкой, смоченой растворомъ воска въ скипидарѣ. Отъ этого (см. стр. 202) образуется на металлическихъ частяхъ легкій восковой налетъ, который не даетъ водѣ соприкасаться съ металломъ.

Ночная стрѣльба.

При ночной стрѣльбѣ звѣря или птицы, въ темнотѣ мушки не видно и очень трудно бываетъ взять вѣрный прицѣлъ, особенно изъ нарѣзного оружія. Существуетъ довольно много болѣе или менѣе простыхъ приспособленій, дающихъ возможность стрѣлять темной ночью и дробью, и пулей, даже тогда когда приходится стрѣлять не на свѣтъ («на зорьку»). Всего проще, но и наименѣе цѣлесообразно, наклеиваніе

бѣлой бумажки на мушку; другіе наклеиваютъ на прицѣльную планку бумажную полоску или проводятъ на планкѣ черту мѣломъ. Можно въ крайнемъ случаѣ залѣплять также мушку жеванымъ хлѣбомъ, напитаннымъ фосфоромъ отъ спичекъ или извѣстнымъ свѣтящимся составомъ. Не такъ давно фирма Дрейзе стала изготовлять вращающіяся мушки, у которыхъ одна половина бѣлая (изъ слоновой кости), а другая темная (металлическая). Не менѣе удобна для ночной стрѣльбы бѣлая костяная пластинка, привинчиваемая у нѣкоторыхъ штуцеровъ на концѣ планки, за-подъ-лице съ нею; на пластинкѣ утверждается обыкновенная мушка. Костяная пластинка, отбѣливая въ темнотѣ, довольно ясно позволяетъ различать конецъ ствола и, нѣсколько принаровившись, можно стрѣлять ночью весьма успѣшно, наблюдая только слѣдующее: видя ночью темную массу приближающагося звѣря, нужно навести на него ружье такимъ образомъ, чтобы глазъ различалъ только самый кончикъ бѣлой пластинки и затѣмъ, понизивъ нѣсколько ружье, спускать курокъ въ то мгновеніе, когда конецъ ея скроется изъ глазъ, закрытый прицѣломъ. Только цѣлиться нужно всегда нѣсколько ниже.—Кто вполнѣ изучилъ свое ружье и привыкъ прикладываться съ закрытыми глазами, т. е. прикидывать ружье, провѣряя затѣмъ правильность прицѣла, — тотъ можетъ очень вѣрно стрѣлять и ночью. Только, сѣвъ въ засаду, надо сдѣлать нѣсколько репетицій прикладки въ разныхъ направленіяхъ.

Правила цѣлевой стрѣльбы.

Упражненія въ стрѣльбѣ пулей должны начинаться не съ огромныхъ разстояній въ 200 шаговъ и не прямо изъ штуцера или винтовки, а со стрѣльбы на 15 шаговъ (12 метровъ) изъ нарѣзного карабина, на манеръ Флобера, самаго усовершенствованнаго устройства и вполнѣ вывѣреннаго.

Фиг. 351. Поза стрѣлка пулей.

Становиться передъ мишенью нужно не прямо, фасомъ, а въ полъ-оборота, даже профилемъ (лѣвымъ бокомъ) къ ея диску, немного разставивъ ноги, чтобы придать самое удобное положеніе корпусу и сохранить полное равновѣсіе и устойчивость.

Установившись такимъ образомъ, берутъ карабинъ правою рукою, поворачиваютъ корпусъ въ сторону мишени, локоть лѣвой руки поднимаютъ до высоты глаза, а затѣмъ, опуская его плавно внизъ, прижимаютъ плотно къ срединѣ груди; кисть руки отгибаютъ назадъ, ладонью кверху, чтобы положить на нее цѣвье, которое поддерживается вытянутыми впередъ пальцами безъ всякаго обхватыванья. Поставленная въ такое положеніе лѣвая рука становится настоящей сошкою, способной выдержать, не дрогнувъ, тяжесть въ сотню фунтовъ.

Устроивъ лѣвую руку, поднимаютъ правою карабинъ къ плечу и, прижавъ его слегка затылкомъ приклада въ плечевую мякоть, локоть

руки поднимаютъ до высоты глаза и оставляютъ въ такомъ положеніи. Кистью руки придерживаютъ шейку приклада, но не сжимая ее крѣпко,—указательный палецъ кладутъ на собачку и спускаютъ курокъ не дергая, а нажимая спускъ плавно вторымъ суставомъ пальца.

Никакихъ нервныхъ, непроизвольныхъ движеній при этомъ не допускается: ружье должно лежать въ рукахъ такъ-же спокойно, какъ на сошкѣ.

Вотъ правила и пріемы цѣлевой прикладки, какъ она изображена на приложенномъ политипажѣ.

Прицѣливанье состоитъ въ томъ, чтобы, прищуривъ лѣвый глазъ и склонивъ голову, не вытягивая шеи впередъ, въ сторону прицѣла, глядя правымъ глазомъ чрезъ прорѣзъ прицѣла на точку прицѣливанья, наводить на нее мушку.

Если приходится стрѣлять по бѣлой мишени съ чернымъ яблокомъ, то, прицѣливаясь, надо сажать яблоко на мушку, т. е. цѣлить такъ, чтобы головка мушки приходилась у нижняго края яблока въ самой его рединѣ; если же стрѣляешь по черной мишени съ бѣлымъ яблокомъ, то надо брать мушкою карабина въ самую его средину, т. е. цѣлить такъ, чтобы головка мушки приходилась въ центрѣ яблока. Но въ обоихъ случаяхъ, прицѣливаясь въ мишень — надо брать прицѣломъ сначала немного ниже яблока, а затѣмъ уже постепенно подводить мушку, поднимая конецъ ствола лѣвой рукой совершенно ровно до указанной точки прицѣливанья и нажимать спускъ въ ту самую минуту, какъ головка цѣлика коснулась этой точки.

Если замѣчаешь, что конецъ ствола бродитъ по мишени, мушка взята неясно, или чувствуешь, что ружье дрожитъ въ рукахъ — стрѣлять не слѣдуетъ и лучше, чтобы избѣжать невѣрнаго выстрѣла, опустить карабинъ, отдохнуть немного и затѣмъ начать прикладку и прицѣливанье сначала.

При спускѣ ударника наблюдаются слѣдующія правила: нажимъ пальца на собачку, какъ было уже сказано выше, долженъ быть совершенно плавный—и стрѣлокъ, вдохнувъ въ себя втеченіе прикладки возможно большее количество воздуху, дышетъ тихонько лишь во время прицѣливанія, при спускѣ же ударника онъ долженъ совершенно затаить дыханіе, чтобы, сдержавъ тѣмъ удары сердца, придать лѣвой рукѣ, упирающейся локтемъ въ грудь, полную неподвижность.

Безъ этихъ двухъ условій, на вѣрность выстрѣла разсчитывать нельзя: дергая спускъ, стрѣлокъ всегда обнизитъ, а при неустойчивости лѣвой руки, выстрѣлъ придется въ сторону и выше или ниже яблока.

Наконецъ, послѣднее правило—не сваливать ружья, т. е., прицѣливаясь, не наклонять его ни вправо, ни влѣво прицѣломъ, а наблюдать, чтобы онъ стоялъ совершенно прямо, перпендикулярно плечу.

Храненіе ружей.

Ружья лучше всего хранить въ чехлахъ или ящикахъ, въ сухомъ мѣстѣ, а если они висятъ на стѣнѣ, стоятъ въ шкафу или иномъ мѣстѣ и могутъ сильно запылиться, то необходимо закрывать дульную часть колпачками, склеенными изъ толстой бумаги. Затыкать ду-

ла пробками не слѣдуетъ: между пробками и стѣнками ствола почти всегда забирается сырость, потъ и пр., что вызываетъ ржавчину. Если же хотятъ, во чтобы то ни стало (больше для красоты), затыкать стволы, то надо употреблять затычки, сдѣланныя изъ сухого дерева, обшитыя снаружи сукномъ и хорошо промазанныя масломъ.

Держать ружья со взведенными на 1-й взводъ курками, какъ у центральныхъ, такъ и у шомпольныхъ ружей (кромѣ конечно имѣющихъ возвратные курки), отнюдь не слѣдуетъ, ибо это ослабляетъ боевую пружину въ замкѣ, а во избѣжаніе слишкомъ тугого нажима курковъ на бойки или брандтрубки, надо между гнѣздомъ головки курка и ударникомъ подкладывать кружки изъ толстаго сукна или драпа, пропитанные масломъ.

Приготовленіе лыжъ.

Хорошія лыжи должны: 1) быть легки (не тяжеле 5—6 фунтовъ каждая) и 2) ходки. 3) подниматься свободно въ гору, 4) не ломаться и не провисать.

Чтобы достигнуть этого, слѣдуетъ выбрать прямослойныя сырыя сосновыя или еловыя доски *) и приготовить изъ нихъ лыжи, слоями вдоль, длиною въ ростъ охотника, и даже нѣсколько болѣе,—аршина въ 3, шириною въ $3^1/_2$—4 вершковъ, смотря по тяжести человѣка. Толщина лыжи въ срединѣ, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ становится нога, (не считая ушей, отбираемыхъ повыше) должна быть не менѣе $^1/_8$ вершка, а затѣмъ, по мѣрѣ спуска къ концамъ, утончаться, доходя на концахъ до $^1/_{16}$ вершка. Затѣмъ, заостривъ оба конца въ видѣ языка, лыжину слѣдуетъ выгнуть, наблюдая, чтобы средній подъемъ выгиба былъ не болѣе $^1/_2$ вершка и чтобы передній загибъ былъ выше задняго въ два раза. Загнувши такимъ образомъ лыжи, ихъ слѣдуетъ хорошенько высушить, прежде чѣмъ приступить къ окончательной отдѣлкѣ. Центръ тяжести лыжи долженъ находиться немного позади того мѣста, гдѣ будетъ стоять пятка.

Выстругавъ и отдѣлавъ лыжи послѣ просушки на-чисто (въ виду этой устружки сырой лыжинѣ надо давать походъ въ толщинѣ), ихъ нужно снизу смазать хорошенько свѣжею коровьей кровью и затѣмъ накладывать кису, прикрѣпляя ее къ дереву сыромятною ниткою, заворачивая шкурку черезъ край лыжи наверхъ, прошивая эти края вмѣстѣ съ подбоемъ и наблюдая, чтобы шерсть шла остью назадъ лыжи. Для кисы лучше всего употреблять шкурки снятыя съ ногъ (пазанокъ) лося или выдры, а за неимѣніемъ таковыхъ, можно употреблять кису оленя и даже лошади или шкуру тюленя, но въ двухъ послѣднихъ случаяхъ лыжи будутъ очень тяжелы. Шкурки кисы сшиваются между собою тоже сыромятными нитками остью шерсти въ одну сторону (вдоль). Въ ровныхъ мѣстностяхъ подбивать лыжи нѣтъ особенной надобности, такъ какъ подбивка необходима лишь для того чтобы взбираться на гору.

---

*) Самымъ лучшимъ деревомъ для лыжъ считается кленъ, затѣмъ дубъ и букъ, но дубовыя и буковыя лыжи очень тяжелы. Самыя легкія, но и самыя непрочныя лыжи—изъ липы и осины. Липовыя вѣсятъ (пара) $6^1/_2$—7 ф., сосновыя $9^1/_2$ ф., кленовыя—9—10 фунтовъ.

Послѣ подбивки, лыжи сверху хорошенько пропитываются жиромъ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ ставится нога, прибивается кусокъ кисы немного длиннѣе слѣда, остью шерсти впередъ, чтобы нога не скользила, а передъ ушами прибивается поперекъ лыжи петля изъ сыромятнаго, а еще лучше пеньковаго ремня, въ которую вставляется носокъ сапога (б. ч. валенаго). Эту петлю дѣлаютъ и съ пряжкою, чтобы отпускать или затягивать, смотря по величинѣ ноги и толщинѣ обуви, но дѣлать путы для привязи ноги не слѣдуетъ, ибо при паденіи или необходимости соскочить съ лыжи, освободить ногу изъ путъ бываетъ очень трудно. Ремни прикрѣпляются всегда съ наружной, а не со внутренней стороны ушей, чтобы не налипалъ сбоку ноги снѣгъ, трудно здѣсь счищаемый. При чистой же и гладкой поверхности подъ ногою, стоитъ только ударить носкомъ въ комъ натоптавшагося снѣга и онъ весь вылетитъ къ головкѣ лыжи. Для того чтобы стремя не выдавалось съ боковъ лыжи, лучше ремень врѣзывать въ уши. Стремя должно обхватывать только носокъ и никогда не должно проходить до подъема, такъ какъ въ этомъ случаѣ лыжа будетъ приподниматься и хлопать при каждомъ шагѣ.

Чтобы сохранить лыжи отъ порчи, послѣ ходьбы ихъ не слѣдуетъ сразу вносить въ комнату, а нужно давать имъ пробыть на вольномъ воздухѣ, пока киса совершенно обсохнетъ, иначе мокрую лыжу легко можетъ покоробить, а киса поднимется пузырями. Чтобы лыжи не коробились, ихъ надо связывать вмѣстѣ внутренними сторонами, лучше между двумя или тремя парами дощечекъ. Въ такомъ-же видѣ сохраняютъ ихъ лѣтомъ, въ сухомъ мѣстѣ, напр. въ кладовой.

Большая часть охотниковъ употребляетъ голицы, т. е. неподбитыя лыжи. Чтобы къ нимъ не приставалъ мокрый снѣгъ, ихъ слѣдуетъ снизу смазывать мазью изъ смѣси костяного масла и сала, а если этой мази нѣтъ подъ руками, то просто сальной свѣчкой, нагрѣвъ передъ смазкою лыжи на огнѣ. Для лучшаго хода голицъ, на срединѣ снизу лыжи до загибовъ дѣлается желобокъ, шириною въ $3^1/_2$ и глубиною въ $^1/_{18}$ вершка, который заставляетъ лыжу идти какъ по рельсу.

Лыжи, продающіяся въ ружейныхъ магазинахъ, крайне непрочны и неудобны для ходьбы и всего лучше, если можно, заказывать ихъ хорошему столяру. Въ Петербургѣ превосходныя лыжи изготовляетъ фортепьянный мастеръ Зиммерлингъ (Литейная, д. № 47, кв. 4); у него-же можно заказать складныя, т. е. разборныя, лыжи. Послѣднія стоятъ впрочемъ довольно дорого (отъ 15 до 23 р. безъ пересылки). Кромѣ того можно выписывать очень хорошія лыжи изъ Улеаборга (Финляндскія) отъ капитана Рундберга. *Финляндскія лыжи* узки и очень длинны (отъ 9 до 11 футовъ) и сравнительно недороги, такъ что выгоднѣе получать ихъ (черезъ транспортную контору) по нѣскольку паръ. Изъ нихъ лапландскія, болѣе короткія и широкія, удобнѣе для охоты, чѣмъ длинныя—каянскаго типа, предназначенныя для дальней и усиленной ходьбы. Стоимость первыхъ—3 р. за пару, а вторыхъ 2 р. Приготовляются лыжи въ Финляндіи весьма оригинальнымъ способомъ. На стволѣ растущаго дерева—березы или сосны—дѣлаются двѣ зарубки, одна у корня, другая на 10 футовъ выше; лѣсъ долженъ быть крѣпокъ, упругъ, эластиченъ и легокъ, безъ сучковъ и совершенно прямослойный. Въ срединѣ заготовляемой лыжи дерево связывается веревкой; затѣмъ, за-

бивъ въ оба конца клинья, отдѣляютъ эти концы, оставляя среднюю часть неотдѣленною. Въ такомъ видѣ лыжа сохнетъ $1^1/_2$—2 года до окончательной отдѣлки.—У Рундберга же можно пріобрѣсти приспособленіе для ходьбы на лыжахъ, а именно ремни—носковые (25 коп. пара) и пяточные (35 коп.), палки для облегченія ходьбы (25—60 к. пара), а также зимнюю обувь (см. далѣе). Въ нашихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерніяхъ, а также и въ Сибири, большею частію употребляются широкія, подбитыя снизу лыжи, нѣсколько отличающіеся между собою по формѣ, ширинѣ и въ другихъ мелочахъ. Вообще самыя лучшія лыжи—мѣстныя, лучшей работы, выработанныя практикою столѣтій, и если можно, слѣдуетъ пріобрѣтать ихъ у промышленниковъ.

Лучшее время для ходьбы на лыжахъ — настъ, но при хорошемъ устройствѣ, лыжа идетъ бойко и по рыхлому снѣгу. Для большей быстроты и удобства ходьбы на лыжахъ, нужно имѣть въ рукахъ посохъ съ небольшимъ плоскимъ кружкомъ на нижнемъ концѣ, непозволяющимъ ему проваливаться въ снѣгъ. Этотъ посохъ особенно облегчаетъ охотнику подъемъ на гору, а при быстромъ спускѣ съ нея служитъ балансомъ.

При обученіи ходьбѣ на лыжахъ,—въ первое время полезно продѣвать въ верхніе загибы носковъ лыжъ веревку, которая, соединяя обѣ лыжины, забирается въ руки какъ поводъ и препятствуетъ разбѣгаться ногамъ въ разныя стороны. Нѣкоторые дѣлаютъ на носкахъ лыжъ ременные хомутики для привязки веревки, но эти хомутики въ кустахъ очень цѣпляютъ, а потому практичнѣе просверливать въ носкахъ небольшія отверстія. Охотникъ, выйдя на дорогу, продѣваетъ въ эти отверстія веревочку и, привязавъ ее къ поясу, тащитъ лыжи волокомъ. При спускѣ съ горы нужно умѣть управлять лыжами посредствомъ ногъ. При особенно крутыхъ подъемахъ на гору, во избѣжаніе ската назадъ, лучше даже и на подбитыхъ лыжахъ подниматься зигзагами: такой маневръ, хотя и медленный, вѣрнѣе приводитъ къ цѣли.

Въ ружейныхъ магазинахъ продаются также т. н. *индѣйскія лыжи*, состоящія изъ овальной деревянной рамки, (длиною около 1,4 аршина и шириною около $^1/_2$ арш. съ двумя перекладинами) переплетенной сѣтью изъ жилъ. Лыжи эти довольно дороги (около 10 р. въ магазинахъ и 6 р. у Рундберга), предназначены для непродолжительной ходьбы по мягкому, рыхлому снѣгу и вообще у насъ мало примѣнимы.

Съ нѣкоторыми измѣненіями онѣ однако могутъ оказаться пригодными для лѣтней ходьбы по зыбунамъ и трясинамъ. У насъ много мѣстъ, особенно по окраинамъ озеръ, на такъ называемыхъ лывахъ или лавдахъ, гдѣ очень много бываетъ бекасовъ, утокъ и другой дичи, но гдѣ нельзя однако ни пройти, ни проѣхать въ челнокѣ. Въ Гродненской губерніи крестьяне ходятъ по зыбунамъ въ «лапахъ»—плетеныхъ корзинахъ, въ видѣ лаптя, аршинной длины, которыя прикрѣпляются къ ногѣ, подобно лаптямъ. Какъ показалъ опытъ, по такимъ мѣстамъ можно успѣшно ходить и на лыжахъ, только надо дѣлать ихъ много шире, короче и прочнѣе обыкновенныхъ, и съ широкими ремнями для ногъ. Къ концамъ лыжъ, слегка загнутыхъ, ввинчено по небольшому колечку, къ которому привязана бичевка. Бичевки служатъ для болѣе удобнаго управленія лыжами и во время стрѣльбы концы ихъ затыкаются за поясной ремень; когда-же лыжи ненужны, то ихъ везутъ за собою сзади.

Чтобы не намокали и не становились очень тяжелыми, лыжи густо просаливаются растопленнымъ саломъ и кладутся на ночь въ печь. Ходятъ на нихъ, какъ на индѣйскихъ, поднимая ноги, а не скользя,—причемъ выбираютъ мѣста поровнѣе и дѣлаютъ шаги какъ можно меньше, избѣгая рѣзкихъ поворотовъ.

Зимняя охотничья одежда и обувь.

Для ходьбы, какъ въ первозимье по мелкому снѣгу, такъ и для ходьбы на лыжахъ, необходимо теплое, но легкое платье. Кромѣ того необходимо принять въ соображеніе, что на ходьбѣ охотникъ неминуемо потѣетъ, а при остановкѣ потъ охлаждается и человѣкъ скоро зябнетъ. Въ виду всего этого охотникъ долженъ обратить вниманіе на свой костюмъ, начиная съ сорочки: если послѣдняя изъ холста, то, напитавшись потомъ, она способствуетъ зябкости и холодитъ тѣло; въ бумажной рубашкѣ и вспотѣвшій человѣкъ зябнетъ меньше. Сверхъ сорочки необходимо надѣвается вязаная шерстяная рубаха, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ «кучерской» или другой сортъ, безъ всякихъ застежекъ, надѣваемая, какъ и предъидущая, черезъ голову, извѣстная подъ наименованіемъ «матросской». Такая толстая шерстяная рубаха замѣчательно предохраняетъ отъ быстраго охлажденія, хотя сплошь и рядомъ бываетъ сквозь пропитана потомъ. (Вязаныя шерстяныя рубахи слѣдуетъ покупать или некрашеныя—бѣлыя, или красныя и синія, но отнюдь не ярко-зеленыя, голубыя или желтыя,—эти красятся въ ядовитыхъ краскахъ. Изрѣдка въ продажѣ встрѣчаются такія-же рубахи черныя; ихъ покупать тоже не слѣдуетъ, потому что онѣ всегда гнилы и непрочны). Верхнимъ платьемъ надѣвается, смотря по погодѣ и степени холода,—или ваточное, крытое толстымъ сукномъ или драпомъ, или мѣховое.

Верхнее платье должно быть коротко, просторно и имѣть широкіе и длинные рукава, чтобы безъ всякаго усилія можно бы было грѣть руки, засовывая ихъ въ противуположные рукава. Кромѣ того воротникъ у верхняго платья долженъ быть стоячій, а грудь застегивается наглухо. Относительно выкройки и фасона верхняго платья, прямые совѣты дать трудно и если соблюдаются три главныя правила: легко, коротко, просторно, то всякій фасонъ хорошъ. Необходимо, чтобъ платье никакъ не сидѣло «въ обтяжку»: оно тогда меньше грѣетъ, такъ какъ напитывается потомъ. Удобнѣйшіе два фасона: для ваточнаго платья—русская крестьянская куртка, немного, впрочемъ, подлиннѣе настоящей, которая часто дѣлается лишь вершка на два длиннѣе пояса; для охотничьей лучше пускать длину до середины верхняго сустава ноги. Для мѣхового платья — широкій пиджакъ, но со стоячимъ воротникомъ и наглухо застегнутой грудью, не длиннѣе ни въ какомъ случаѣ обыкновенныхъ короткихъ пиджаковъ; носится не иначе, какъ перетянутый ремнемъ или кушакомъ.

Изъ чего шить верхнее платье, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ желанія и денежныхъ средствъ охотника, но для ваточнаго платья нѣтъ лучше, какъ грубыя, толстыя безворсныя сукна—верблюжье (мягкое), сѣрое солдатское и т. п.; эти сукна на платьѣ нескоро промокаютъ,

мокрый снѣгъ не набивается въ нихъ, но налипаетъ лишь коркой сверху, какъ на кавказской буркѣ, а сукно остается сухимъ.

Мѣха всѣ скоро (сравнительно) портятся — отъ той простой причины, что охотникъ на ходьбѣ потѣетъ, а мѣхъ этого не любитъ. Поэтому употребленіе на охотничій пиджакъ дорогихъ мѣховъ крайне непрактично; лисій, опсовый, песцовый и даже корсачій, хотя безспорно удовлетворяютъ требованіямъ охотничьяго платья, то-есть легки и теплы, но, по своей дороговизнѣ и скорой порчѣ, для охотничьяго платья есть роскошь. Овчина меньше всѣхъ другихъ мѣховъ портится отъ поту, но она всякая, даже лучшей романовской выдѣлки, такъ тяжела, что, для пѣшей охоты, всякимъ дѣльнымъ охотникомъ должна быть забракована.

Болѣе всѣхъ остальныхъ мѣховъ удовлетворяетъ требованіямъ охотника мѣхъ заячій: тепелъ онъ, какъ лучшая лисица; платье, сшитое на русачьемъ мѣху, легко неимовѣрно, такъ, что, напримѣръ, охотничій зимній пиджакъ на русачьемъ мѣху и крытый бѣлымъ, довольно толстымъ (очень пухлымъ) сукномъ, вѣситъ съ небольшимъ четыре фунта. — Въ виду такихъ качествъ, непрочность мездры русачьяго мѣха и то, что онъ марокъ, то-есть шерсть отъ него лезетъ, не имѣютъ большого значенія: послѣдній порокъ не имѣетъ ни на что вліянія, такъ какъ подъ охотничій пиджакъ не надѣвается хорошаго платья; первый же порокъ выкупается совершенно дешевизной русачьяго мѣха. Тогда какъ весьма посредственный, а потому тяжелый, лисій мѣхъ для пиджака обходится не дешевле двадцати р. с., а холодный корсачій рублей 12, русачій отборный, для такого же размѣра пиджака, стоитъ пять—шесть руб. с. Однако, несмотря на непрочность мездры, русачій пиджакъ, конечно ловко сшитый, при безпрерывной охотѣ, служитъ, не утрачивая своихъ достоинствъ, то-есть теплоты, двѣ зимы.

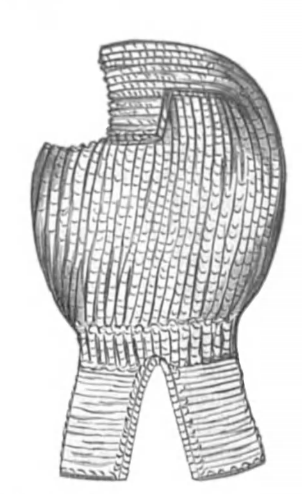
Въ мѣховой шубкѣ, какъ разъ надъ желудкомъ, въ обоихъ половинкахъ правой и лѣвой полы, очень практично устроивать подъ покрышкою, на ватѣ или на мѣху, небольшіе въ бокъ мѣшечки (въ родѣ тѣхъ, которые дѣлаются въ шубахъ, но несравненно глубже), въ которые свободно могли бы входить кисти рукъ; такое устройство, согрѣвая руки, согрѣваетъ въ тоже время и желудокъ; муфты же, употребляемыя нѣкоторыми, б. ч. столичными, охотниками, совершенно непрактичны.

Самое лучшее охотничье верхнее платье конечно зырянская оленья малица: она тепла, легка и широка, такъ какъ шьется рубахой, но доставать этотъ зырянскій костюмъ для громаднаго большинства русскихъ охотниковъ весьма трудно и во всякомъ случаѣ большинству зырянская малица обойдется очень недешево, хотя на мѣстѣ эта вещь стоитъ очень недорого.

Для ходьбы по лѣсу, гдѣ снѣгъ, часто мокрый, то и дѣло обсыпаетъ охотника съ сучьевъ, въ высшей степени практично сшить себѣ изъ обыкновеннаго холста широкій балахонъ, который надѣвается поверхъ платья; кромѣ того, что онъ предохраняетъ отъ снѣга и мокроты послѣднее, холщевый балахонъ имѣетъ еще слѣдующія удобства: 1) онъ бѣлый, слѣдовательно имѣетъ цвѣтъ требующійся отъ охотничьяго платья зимой и позволяетъ имѣть платье крытое матеріей любого цвѣта. 2) Если охотнику придется пачкаться кровью, напр., при тасканьи за плечами убитаго звѣря, то пачкается не платье, а балахонъ, который легко

можно вымыть; кромѣ того балахонъ вещь дешевая, ихъ можно имѣть пару, а идти на охоту всегда въ вымытомъ и чистомъ. Подъ балахономъ теплое платье не рвется въ чащѣ.

Штаны для зимней охоты должны быть теплы, — это первое; матеріаломъ могутъ для нихъ поэтому служить толстый драпъ и грубыя сукна безъ ворса, какъ напр. верблюжье, сѣрое солдатское и т. п.; послѣднія предпочтительнѣе драпа, кастора и вообще дорогихъ матерій, ибо не такъ быстро намокаютъ; конечно они грубоваты и съ непривычки непріятны, но къ этому можно привыкнуть. Во вторыхъ, зимніе охотничьи штаны неизбѣжно иногда намокаютъ. Поэтому зимніе охотничьи штаны слѣдуетъ дѣлать широкіе, конечно не шаровары, что, при грубомъ суквѣ, неудобно въ ходьбѣ, но широкіе настолько, чтобъ они оттопыривались, а никакъ не «въ обтяжку», что ведетъ неизбѣжно къ ревматизму ногъ. Такіе штаны въ промокшихъ мѣстахъ нерѣдко замерзаютъ картономъ, но отъ этого ногамъ не холоднѣе, ибо мокрыя и замерзшія мѣста къ тѣлу охотника не прикасаются.



Фиг. 352. Шерстяной шлемъ.

По первозимью, когда много еще талыхъ мѣстъ и вообще легко замочить ноги, слѣдуетъ ходить въ кожаныхъ охотничьихъ сапогахъ съ высокими голенищами (по желанію охотника, голенища дѣлаются длиннѣе или короче), настолько просторныхъ, чтобъ свободно надѣвались на двѣ пары русскихъ толстыхъ чулокъ. Одна пара обязательно должны быть чулки, чтобы грубыя голенища не могли натереть ногъ; другая пара, надѣваемая поверхъ первой, можетъ быть и короткими носками. Эти шерстяные чулки надѣваются прямо на ногу, безъ бумажныхъ или нитяныхъ носковъ. Обутыя такимъ образомъ ноги не зябнутъ въ значительный морозъ, а ходить по мерзлой землѣ, покрытой только слегка снѣгомъ, нежестко.

Когда же всюду хорошо промерзло, при ходьбѣ на лыжахъ, лучшей охотничьей обувью служатъ простые русскіе валенки съ короткими голенищами, какъ они обыкновенно валяются, то-есть голенища далеко

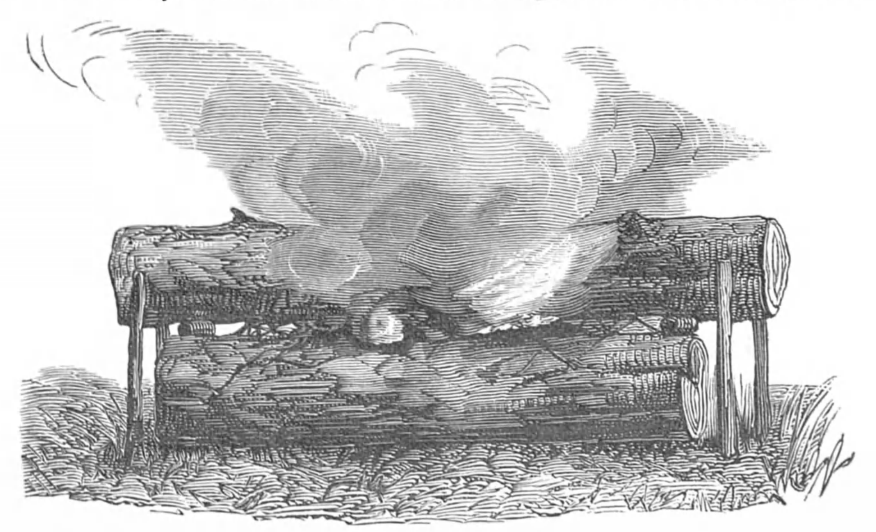
не достигаютъ до колѣнъ. На эти голенища штаны натягиваются поверхъ и шьются внизу такой ширины, чтобы плотно обхватывали голенища валенокъ. Когда охотникъ обутъ такимъ образомъ, то снѣгъ никоимъ образомъ не можетъ проникнуть въ сапоги. Длинные же валенки для ходьбы оказываются совершенно непрактичными: они пригодны только для ѣзды въ сильные морозы, а никакъ не для ходьбы.

О зимнихъ шапкахъ распространяться нечего, ибо каждый пойметъ, что въ фетровой шляпѣ отморозишь не только уши, но и всю голову. Слѣдуетъ лишь дать благой совѣтъ, что, при небольшой шапкѣ, не надвигающейся на уши, слѣдуетъ на охоту запасаться башлыкомъ, который охотнику нисколько не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что и дѣлать его можно изъ бѣлаго сукна. Еще удобнѣе башлыка т. н. шерстяной шлемъ, связанный изъ бѣлой или свѣтлосѣрой шерсти, на подобіе чулка, съ небольшимъ отверстіемъ для рта, носа и глазъ—и надѣвающійся черезъ шейное отверстіе. Въ этомъ шлемѣ все-таки гораздо лучше слышно, чѣмъ въ башлыкѣ, кромѣ того онъ занимаетъ еще менѣе мѣста. Сдѣлать его можетъ всякая женщина, умѣющая вязать чулки *).

Объ охотничьей зимней одеждѣ при ѣздѣ въ саняхъ и стояніи на облавахъ, то-есть когда ходить не приходится, распространяться тоже не стоитъ: всякій полушубокъ годится, безъ сомнѣнія лисій лучше овчиннаго, но и этотъ служить можетъ.

Ночевка въ лѣсу.

Можетъ случиться, что необходимость заставитъ охотника заночевать въ лѣсу. Лѣтомъ такой ночлегъ не представляетъ особенныхъ не-



Фиг. 353. Нодья.

удобствъ, но поздней осенью, зимой и ранней весной, чтобы не замерз-

*) Можно его выписывать черезъ одного изъ Серпуховскихъ охотниковъ — П. М. Курова. (Адресъ: Серпуховъ Московской губ., фабрика Рябова, П. М. Курову.

нуть или, покрайней мѣрѣ, не иззябнуть, требуется нѣкоторая сноровка. Прежде всего для ночлега выбираютъ мѣсто низменное, за горою и, главное, за вѣтромъ. Лучше всего ночевать около искари (т. е. вывороченной съ корнемъ ели), образующей родъ огромнаго щита. Выбравъ мѣсто, на немъ сначала раскладываютъ обыкновенный костеръ, который, какъ земля прогрѣется, убираютъ; на прогрѣтое же мѣсто натаскиваютъ ветоши, сухого моху, хвои, а немного поодаль устраиваютъ не костеръ, а т. н. нодью уральскихъ промышленниковъ. Для этого выбираютъ сухоподстойное дерево, но непремѣнно еловое (потому что осина или сосна гаснутъ, пихта—трещитъ и бросаетъ искры, береза очень скоро загорается вся и быстро сгораетъ, а ель горитъ медленно, ровно и безъ треска); отрубятъ у подходящаго дерева два бревешка, одно аршина въ четыре длиною, а другое немного короче, потяпаютъ топоромъ, сверху, меньшій отрубокъ, съ одного конца до другого, и кладутъ на него другой, болѣе длинный, подложивъ между ними, съ концовъ, по чурочкѣ въ вершокъ толщины. Чтобы верхнее бревешко не скатывалось съ нижняго, съ обѣихъ сторонъ, по концамъ, вбиваютъ по колышку—и нодья готова. Стоитъ ее только зажечь въ промежуткѣ между бревешками—и она прогоритъ всю ночь. Въ вѣтеръ располагаютъ нодью такъ, чтобъ онъ дулъ вдоль ея. На снѣгъ, вмѣсто постели, набрасываютъ обыкновенно еловыхъ, сосновыхъ или пихтовыхъ лапокъ, которыя представляютъ, хотя и жесткое, но все таки сухое ложе. Только приходится довольно часто поворачиваться съ боку на бокъ, такъ какъ тепло бываетъ только той сторонѣ тѣла, которая обращена къ огню. При глубокомъ снѣгѣ отгребаютъ его полукругомъ отъ нодьи такъ, чтобы радіусъ, принимая за центръ середину нодьи, былъ не менѣе трехъ съ половиною аршинъ, и возвышаютъ его въ видѣ вала; при этомъ спать гораздо удобнѣе: грѣетъ обѣ стороны, такъ какъ теплота отражается отъ бѣлой снѣговой стѣны.

Кавказскіе горцы имѣютъ обыкновеніе прежде всего грѣть у костра ладони рукъ, что замѣчательно способствуетъ быстрому согрѣванію всего тѣла.—Заблудившимся въ лѣсу поздней осенью и лишеннымъ возможности развести огонь, надо помнить, что можно обогрѣваться, раскопавъ *муравейникъ* и просиживая въ немъ по получасу и болѣе.

Ноябрь и Декабрь.

Охота на тетеревей съ подъѣзда зимою.

Подъѣздная охота зимою нерѣдко продолжается до самаго Рождества. Ѣздятъ обыкновенно съ утра или съ обѣда до вечера. Рѣдко случается, чтобы тетерева подпускали охотника въ полдень, потому что они въ это время сыты и сторожки, и, поднявшись, улетаютъ очень далеко. Утромъ же они отлетаютъ недалеко, пересаживаются въ разбивку, часто поодиночкѣ и сидятъ крѣпко; тоже можно сказать относительно вечера.

Утренняя подъѣздная охота начинается не слишкомъ рано и потому нѣтъ надобности вставать до свѣта.

Обыкновенно тетерева поднимаются съ ночлега когда уже взойдетъ

солнышко, а въ теплые дни ранѣе. Проснувшись и выбравшись изъ тайниковъ, они тотчасъ летятъ кормиться на березы и сосны, а если гдѣ есть ягодники, то отправляются на нихъ.

Охотнику необходимо знать хорошо мѣстность и тѣ уголки, гдѣ преимущественно ночуютъ тетерева и гдѣ кормятся. Иначе онъ безъ толку будетъ ѣздить по пустымъ мѣстамъ, маять коня, маяться самъ и потеряетъ удобное время охоты, а запоздавъ, хоть и найдетъ тетеревей, но уже тогда, когда они позавтракали и сдѣлались сторожкими. Если же стрѣлокъ скоро найдетъ или взбудитъ тетеревей съ мѣста ночлега, то охота бываетъ удачна, только не надо торопиться—и систематически на кругахъ, шагомъ, объѣзжать жирующихъ тетеревей на деревьяхъ.— Зная хорошо мѣстность и въ извѣстное время не найдя тетерь на кормежкѣ, многіе охотники нарочно стрѣляютъ на воздухъ, отчего затаившіеся тетерева либо тотчасъ поднимаются съ ночлеговъ, либо гдѣ нибудь покажутъ свое присутствіе, перелетывая по деревьямъ.

Всего смирнѣе тетерева въ теплые, ненастные и тихіе дни; всего же строже въ дни холодные, ясные и вѣтряные. Но бываетъ и совершенно наоборотъ, т. е. такъ, что тетерева худо сидятъ и не подпускаютъ и въ мягкую погоду, а въ сильную стужу упорно сидятъ, нахохлившись, и подпускаютъ охотника. Первое случается обыкновенно передъ перемѣной погоды, а послѣднее во время сильнаго инея. Вообще тетерева, передъ перемѣной погоды, въ особенности къ бурану, не только не подпускаютъ къ себѣ, но особенно бойко летаютъ. Когда снѣгъ на деревьяхъ обледенѣетъ, птица всегда подпускаетъ ближе обыкновеннаго. Въ сильные морозы тетерева садятся въ чащу или даже совсѣмъ не вылетаютъ и сидятъ, зарывшись въ снѣгу, по двое сутокъ— и тогда, если ихъ поднять, уже не садятся на деревья, а снова падаютъ въ снѣгъ.

Вечерняя подъѣздная охота начинается обыкновенно часовъ съ двухъ и продолжается до заката солнца, рѣдко нѣсколько болѣе. Въ вечерній подъѣздъ, тетеревей отыскать легче, потому что, передъ своимъ ужиномъ, они начнутъ перелетывать съ одного мѣста на другое и тѣмъ сами покажутъ себя, или же ихъ можно усмотрѣть кормящихся на деревьяхъ, что по березамъ видно далеко. Гдѣ есть хлѣбныя клади, тамъ тетерева любятъ кормиться и на нихъ, но это не всякій годъ, а бываетъ и такъ, что они вовсе нейдутъ на хлѣбъ.

Если тетерева не даются къ подъѣзду съ перваго раза, а погода стоитъ хорошая, то это еще небольшая бѣда — ихъ можно заѣздить: стоитъ только умѣючи слѣдить за направленіемъ ихъ полета, не терять изъ глазъ, насколько это возможно, и упорно преслѣдовать, т. е., не останавливаясь, ѣздить за ними. Нерѣдко тетерева уступаютъ упорному преслѣдованію и начинаютъ подпускать охотника въ мѣру выстрѣла.

Что утромъ, что вечеромъ — правила подъѣзда одинаковы, какъ на колесахъ по черностопу, такъ и по зимнему пути на саняхъ. Охотникъ, найдя тетеревей, подъѣзжаетъ къ нимъ всегда шагомъ, потихоньку, не торопясь и ѣдетъ не прямо на нихъ, а какъ бы мимо, объѣздомъ, и, подобравшись въ мѣру выстрѣла, тихонько останавливаетъ лошадь, не вылѣзая изъ экипажа, кладетъ винтовку на сошку, устраиваемую на саняхъ, выцѣливаетъ и спускаетъ курокъ. Никогда не слѣдуетъ ѣздить въ середину табуна, а напротивъ—всегда надо стараться

объѣзжать табунъ кругомъ и стрѣлять крайнихъ. Кромѣ того, при подъѣздѣ за тетеревами, необходимо знать мѣстность и заѣзжать такъ, чтобъ не угнать птицу куда нибудь за протоку, за глубокій яръ, оврагъ и т. п., куда охотнику и попасть невозможно. Вообще никогда не слѣдуетъ подъѣзжать къ тетереву сзади, съ хвоста, но по возможности сбоку или съ груди. Рѣдкій тетеревъ вытерпитъ подъѣздъ съ хвоста и то онъ почти всегда повернется къ охотнику бокомъ или грудью, а чаще всего улетитъ или пересядетъ на другое дерево. Если тетерева хорошо выдерживаютъ подъѣздъ и сидятъ, иногда нахохлившись, по нѣскольку штукъ на одномъ деревѣ, что чаще бываетъ въ мягкую теплую погоду, то надо стрѣлять всегда нижняго и затѣмъ слѣдующаго повыше; слѣдуя такому порядку, можно сбить съ одного мѣста и съ одного дерева нѣсколько штукъ.

Съ осени тетерева беретъ почти всякая винтовка; но подъ конецъ ноября, когда окрѣпнутъ морозы и выпадетъ снѣгъ, тетерева убить трудно и много раненыхъ улетаютъ отъ стрѣлка безвозвратно.

Если раненый тетеревъ упадетъ гдѣ либо замертво, то сороки тотчасъ начинаютъ его клевать; если же добыча еще жива, то онѣ садятся обыкновенно гдѣ нибудь тутъ же на дерево и начинаютъ стрекотать, чѣмъ и подзываютъ охотника. Если снѣгъ глубокъ и мягокъ, то тетерева нерѣдко смаху бросаются въ него съ такой силой, что рыхлый снѣгъ мгновенно засыпаетъ птицу, такъ что и примѣтя то мѣсто, гдѣ юркнула добыча, трудно усмотрѣть тайникъ спасающейся тетери. Замѣтя же ея помѣщеніе, нужно падать на это мѣсто и тогда добывать изъ подъ себя хитрую птицу, а то какъ разъ промахнешься и снова упустишь.

Нѣкоторые охотники дѣлаютъ такъ: берутъ вечернюю охоту и замѣчаютъ, гдѣ остались на ночлегъ тетерева, а утромъ ѣдутъ на это самое мѣсто и находятъ ихъ сразу, безъ потери времени. Тутъ хорошо тѣмъ, что, преслѣдуемые съ вечера, тетерева не успѣли наѣсться и потому съ жадностью летятъ на жировку, сидятъ крѣпко и ближе подпускаютъ охотника.

Косачи съ начала осени и всю зиму держатся преимущественно около чистыхъ мѣстъ, вблизи полей, по закрайкамъ боровъ, тогда какъ тетерьки предпочитаютъ болѣе лѣсъ, чащу боровъ и любятъ кормиться хвойной мочкой.

Подъѣздъ возможенъ до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не хватаетъ коню до колѣна; если же превышаетъ эту границу—ѣздить на саняхъ крайне затруднительно и лошади скоро выбиваются изъ силъ.

Если тетерева очень сторожки и не допускаютъ подъѣзда, то удается такого рода хитрость: охотникъ останавливается, беретъ топоръ и начинаетъ рубить пни, съ пѣснями переѣзжая съ мѣста на мѣсто. Такая пауза въ прекращеніи подъѣзда заставляетъ тетеревей приглядываться и прислушиваться къ крику, а потомъ они начинаютъ подпускать къ себѣ на выстрѣлъ.

Стрѣльба сѣрыхъ куропатокъ зимою.

Зимою очень нетрудно отыскивать куропатокъ, какъ потому что на снѣгу ихъ видно издали, такъ и потому, что ихъ можно прослѣдить.

Но стрѣльба ихъ въ это время еще менѣе добычлива, чѣмъ осенью: если охотникъ и застанетъ куропатокъ въ сборѣ, въ кучѣ, то онѣ рѣдко подпустятъ его въ мѣру, а побѣгутъ сначала въ разныя стороны и вдругъ поднимутся, почему изъ порядочной станицы, если она подпустила въ мѣру, по большей части убьешь одну, двухъ куропатокъ. Если же удастся разбить стаю («пчелкой», см. выше) или найти куропатокъ, зарывшихся въ снѣгу поодиночкѣ, то можно убить ихъ много: въ послѣднемъ случаѣ онѣ такъ крѣпко лежатъ, что надо ихъ выталкивать ногой. Когда же глубокій снѣгъ покроетъ хлѣбныя поля и озими, стаи куропатокъ приближаются къ деревнямъ и появляются на гумнахъ, бѣгаютъ по дорожкамъ, по которымъ возятъ хлѣбъ сушить въ овинъ, а также около токовъ, на которыхъ молотятъ и вѣютъ хлѣбъ. Стаи куропатокъ ночуютъ гдѣ нибудь по близости селенія, въ лѣсныхъ оврагахъ, въ таловыхъ кустахъ по рѣчкѣ. Едва только черкнетъ заря, куропатки поднимаются съ ночлега и летятъ на знакомыя гумна. Часовъ въ 10 утра онѣ улетаютъ обратно въ крѣпь и отдыхаютъ тамъ, зарывшись до половины въ снѣгъ, и даже спятъ. За часъ до заката онѣ опять появляются на гумнахъ. Во время зимнихъ мятелей, куропатки нерѣдко и ночуютъ въ гумнахъ, забиваясь въ солому и клади. Въ степныхъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для ночлега, онѣ не улетаютъ съ гуменъ и держатся на нихъ днемъ и ночью, прячась отъ людей въ вороха соломы или большіе сугробы снѣга. — Вызнавъ все это предварительно, охотнику уже нетрудно будетъ отыскивать куропатокъ на кормежкѣ,—лучше всего, конечно, раннимъ утромъ, съ собакой или безъ нея.

Пороша.

Порошею называется собственно снѣгъ, шедшій ночью и переставшій идти утромъ. Такимъ образомъ на снѣгу видны только свѣжіе слѣды жировавшихъ ночью звѣрей, чѣмъ значительно облегчается ихъ выслѣживаніе. У насъ подъ Москвой настоящія пороши рѣдко бываютъ ранѣе начала Ноября; на сѣверѣ-же выслѣживаніе зайцевъ и другихъ звѣрей начинается почти на мѣсяцъ ранѣе, а на югѣ, въ степныхъ мѣстностяхъ, хорошихъ порошъ не бываетъ до конца Ноября или начала Декабря. Для хорошей пороши снѣгъ долженъ быть настолько глубокъ, чтобы отпечатокъ ноги ясно на немъ обозначался и притомъ непрерывенъ, т. е. чтобы не было большихъ оголенныхъ пространствъ.

Первая пороша образуется конечно паденіемъ снѣга сверху, послѣдующія-же могутъ быть и тогда, когда сверху вовсе не шло снѣгу—отъ т. н. поземки, т. е. движеніемъ рыхлаго снѣга, вслѣдствіе сильнаго вѣтра. Такимъ образомъ пороши бываютъ *верховыя* и *низовыя* или *заносныя*. Большею частію однако пороши образуются паденіемъ снѣга сверху и поземкой. По глубинѣ своей, пороши раздѣляются на *мелкія*, *глубокія* и *мертвыя*. Мелкою порошею называется когда отпечатки переднихъ лапокъ зайца вдавлены не глубже нижняго своего сочлененія; глубокою—когда снѣгъ ложится глубиною отъ 2 до 3 вершковъ, а мертвою, когда теплый, мокрый снѣгъ выпадаетъ ровнымъ слоемъ, толщиною

слишкомъ въ четверть.—*Печатною* порошею называется когда каждый ноготокъ лапы звѣря ясно, рельефно выходитъ на снѣгу, какъ бы печатается. Такія пороши бываютъ большею частію когда выпалъ неглубокій тающій снѣгъ, т. н. *теплая* пороша. Теплыя пороши не могутъ портиться вѣтромъ и потому, если не перестаетъ таять, бываютъ самыми продолжительными, т. е. можно послѣ теплой пороши розыскивать свѣжіе слѣды, рѣзко отличающіеся отъ широко расплывающихся старыхъ, впродолженіи 2 — 3 и болѣе дней кряду.—Сообразно времени шедшаго ночью снѣга, пороши могутъ быть длинными и короткими. *Длинною порошею* называется однако не долго шедшій снѣгъ, а напротивъ рано прекратившійся, такъ что звѣрь успѣлъ дать длинный слѣдъ. Наоборотъ, *короткою порошею* называется собственно короткій слѣдъ, зависящій отъ того что снѣгъ шелъ всю ночь или даже продолжаетъ идти. Глубокія, а тѣмъ болѣе мертвыя пороши всегда бываютъ короткими, т. к. звѣрь, въ особенности заяцъ, по необходимости бродитъ очень мало.—Относительно шума, производимаго охотникомъ при подходѣ пороши бываютъ *мягкія* (при теплой погодѣ) и *жесткія* (при рыхломъ снѣгѣ въ морозную погоду). Жесткія пороши неудобны для подхода, такъ какъ шорохъ, производимый охотникомъ, далеко взбуживаетъ звѣря.

Пороши, превосходныя на разсвѣтѣ, вдругъ портятся, а иногда и вовсе уничтожаются—или верховымъ паденіемъ снѣга, или низовымъ заносомъ. Вообще, когда снѣгъ продолжаетъ идти или сильная поземка, то выслѣживаніе рѣдко бываетъ удачно. Кромѣ того надо имѣть въ виду, что низовыя пороши бываютъ только въ открытыхъ, незащищенныхъ мѣстахъ, такъ что на лѣсныхъ полянахъ или на опушкѣ подъ вѣтромъ розыскиваніе свѣжихъ слѣдовъ весьма затруднительно. Напротивъ, если продолжаетъ идти поземка, то въ полѣ слѣды будутъ замѣтны, а подъ лѣсомъ ясно видны. Въ степяхъ рѣдко не бываетъ вѣтра, а потому пороши тамъ днемъ постоянно портятся, если только не стоитъ теплая погода.

Пороша имѣетъ большое значеніе для охоты на звѣря, въ особенности на зайца и для ружейныхъ охотниковъ. Псовые охотники пользуются порошею рѣже послѣднихъ, большею частію лишь въ первозимье, тогда какъ ружейники могутъ выслѣживать звѣря на лыжахъ втеченіе всей зимы. Такъ какъ требованія псовыхъ охотниковъ иныя, то и классификація порошъ у нихъ нѣсколько отличная и находится въ зависимости отъ большаго или меньшаго удобства для травли. Кромѣ *мертвыхъ* порошъ, когда заяцъ не бѣжитъ, а какъ бы плыветъ по снѣгу, почему въ очень глубокую порошу травятъ только волковъ,—псовые охотники отличаютъ *хорошую* порошу, соотвѣтствующую глубокой, когда теплый, мокрый снѣгъ выпадаетъ ровнымъ слоемъ, толщиною около двухъ, трехъ вершковъ. Въ такія пороши травля всякаго звѣря и зайца считается самою удобною и способною для борзыхъ собакъ. *Бойкими порошами* называются у борзятниковъ такія пороши, когда снѣгъ выпадаетъ на мерзлую землю слоемъ толщиною около одного вершка, на ровномъ мѣстѣ. Въ такія пороши борзая можетъ иногда оборвать себѣ когти, пазанки и мякиши лапъ, а потому травля борзыми является всегда трудною и считается не совсѣмъ способною. *Проѣздными порошами* называются такія пороши, когда сухой, какъ

пухъ, снѣгъ выпадаетъ на мерзлую землю и не даетъ для борзыхъ во время скачки упора ногамъ, въ особенности при угонкахъ.

Собака скользитъ, *проъзжаетъ* (съ разбѣга) по мерзлой землѣ, какъ по льду. Среди зимы, въ январѣ, когда снѣга становятся очень глубокими и нерѣдко покрываются коркою (черепомъ), борзыя, проваливаясь въ снѣгъ по брюхо и до крови царапая коркою себѣ ноги, скакать совсѣмъ не могутъ; между тѣмъ заяцъ и лисица бѣгутъ въ это время по снѣгу, какъ по насту. Охотиться тогда совершенно невозможно. Позднѣе травлю по крѣпкому насту слѣдуетъ производить крайне осмотрительно и по возможности не съ псовыми собаками, а съ горками и крымками, какъ болѣе легкими. Надо замѣтить, что настъ только тогда считается способнымъ для охоты, когда онъ держитъ лошадь на шагу. Тогда только борзая собака, даже самая тяжелая, не будетъ проваливаться или прошибать настъ на скаку.

Ѣзда по бѣлой тропѣ производится, въ большинствѣ случаевъ, съ одними борзыми. Причина тому та, что многія гончія по бѣлой тропѣ гонятъ очень плохо. Многіе псовые охотники даже никогда не позволяютъ, въ особенности настоящимъ звѣрогонамъ, гонять по бѣлой тропѣ, на томъ основаніи, что гончія теряютъ вязкость и паратость.

Маликъ.

Малико́мъ называется весь отмѣтившійся на снѣгу за ночь путь зайца, начиная отъ его логова, гдѣ онъ дневалъ, до жировки, т. е. мѣста, гдѣ онъ кормился, и обратнаго на лежку.—Распознаваніе заячьихъ слѣдовъ, весьма разнообразныхъ по своему характеру, имѣетъ весьма большое значеніе, такъ какъ для большинства ружейныхъ охотниковъ выслѣживаніе зайцевъ, преимущественно русаковъ, составляетъ главный, а иногда и единственно доступный способъ зимней охоты. Поэтому необходимо описать слѣды какъ можно подробнѣе и, при помощи чертежей, нагляднѣе. Самое обстоятельное описаніе заячьихъ слѣдовъ и объ охотѣ на зайцевъ (русаковъ) по порошѣ принадлежитъ г. Стрекалову; оно можетъ служить руководствомъ для человѣка совершенно незнакомаго съ этою, въ своемъ родѣ увлекательною, охотою, не имѣющаго возможности научиться разбирать эту тарабарскую грамоту, при помощи опытнаго охотника-промышленника.

Прежде всего необходимо замѣтить, что вы... сослѣживаніе бѣляковъ весьма затруднительно, а потому «тропятъ» почти исключительно русаковъ. Бѣлая шерсть бѣляка, очень мало отличающаяся отъ снѣжной поверхности, запутанность ходовъ и обыкновенно крѣпкое мѣсто для логова—составляютъ причины, позволяющія бѣляку почти всегда уйти незамѣченнымъ. Кромѣ того схожденіе малика бѣляка всегда утомительно, потому что бѣлякъ чрезвычайно запутываетъ свои ходы, набиваетъ тропы, вбѣгаетъ въ жиры и въ тропы другихъ бѣляковъ, кружитъ, меча петли, и вообще такъ путаетъ слѣдъ, что и самый опытный охотникъ тратитъ много времени на розыски бѣляка.—Поэтому, въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются и русаки, и бѣляки, весьма важно умѣнье отличать ихъ по слѣду, что дается очень скоро. У бѣляка, живущаго въ лѣсу, гдѣ снѣгъ рыхлѣе чѣмъ въ полѣ, лапы сравнительно шире и круглѣе или, вѣрнѣе, имѣютъ широко раздвигающіеся пальцы, такъ что

онъ оставляетъ на снѣгу отпечатки, приближающіеся очертаніемъ къ кругу; у русака-же лапа у́же и менѣе расширяется и слѣдъ у него овальный, эллиптическій. Когда снѣгъ не очень рыхлъ, при т. н. печатной по-

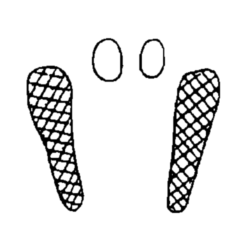
Фиг. 354. Слѣдъ бѣляка.

Фиг. 355. Слѣдъ бѣляка по насту.

Фиг. 356. Слѣдъ русака.

Фиг. 357. Слѣдъ русака по насту.

рошѣ, будутъ выходить отпечатки отдѣльныхъ, пальцевъ, но слѣды заднихъ лапокъ у русака все-таки будутъ значительно шире, чѣмъ у бѣляка. Болѣе удлиненные и параллельные другъ другу и незначительно одинъ другого опережающіе отпечатки принадлежатъ заднимъ ногамъ. а приближающіеся очертаніемъ къ кругу и слѣдующіе одинъ за другимъ, въ одну линію, — переднимъ. Сидящій заяцъ оставляетъ отпечатокъ совсѣмъ другого вида: отпечатки переднихъ ногъ находятся почти вмѣстѣ, а заднія лапки теряютъ нѣсколько свою взаимную параллельность и такъ какъ заяцъ, сидя, сгибаетъ заднія ноги до перваго сочлененія, то на слѣду, кромѣ лапокъ, отпечатывается и весь пазанокъ. (На рисункѣ отпечатки заднихъ лапокъ съ пазанками заштрихованы). За исключеніемъ этого случая, т. е. сидѣнія, слѣды заднихъ лапокъ всегда сохраняютъ параллельность и если на рыхломъ снѣгѣ будутъ замѣчены слѣды, въ которыхъ болѣе крупные отпечатки заднихъ ногъ идутъ врозь—косолапятъ, то это слѣдъ не зайца, а собаки, кошки или лисицы, когда



Фиг. 358. Слѣдъ сидящаго зайца.

они идутъ скачками. Тоже самое можно сказать и о слѣдѣ, въ которомъ одна задняя нога сильно опережаетъ другую.

Нормальная побѣжка зайца—крупные прыжки, причемъ заднія ноги онъ выноситъ почти или совсѣмъ одновременно, а переднія ставитъ послѣдовательно одна за другой. Только при очень большихъ прыжкахъ заяцъ ставитъ и переднія лапки почти вмѣстѣ. Обыкновенные заячьи слѣды имѣютъ видъ, представленный на фиг. 358 и называются *концевыми*, такъ какъ такими средними прыжками онъ идетъ на жиры и съ нихъ возвращается. *Жировые* слѣды (фиг. 360) отличаются отъ концевыхъ тѣмъ, что отпечатки лапокъ весьма близко отстоятъ другъ отъ друга и отдѣльные слѣды почти сливаются. Называются они жировыми потому что

Фиг. 358. Концевые слѣды.

Фиг. 359. Концевые слѣды со скидочными.

Фиг. 360. Жировые слѣды.

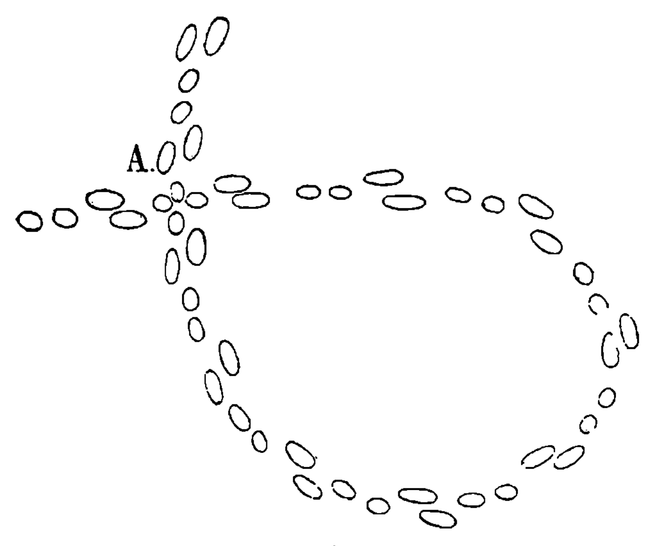
Фиг. 361. Гонные слѣды.

Фиг. 362. Гонные слѣды прыжками.

зайцы дѣлаютъ ихъ тамъ гдѣ кормятся, потихоньку передвигаясь съ мѣста на мѣсто, часто садясь.—*Скидочные* или *сметочные* слѣды составляются самыми большими прыжками, дѣлаемыми подъ угломъ къ первоначальному направленію слѣда. Заяцъ ими старается скрыть, оборвать свой слѣдъ, передъ тѣмъ когда задумалъ лечь. Число скидочныхъ прыжковъ обыкновенно одинъ, два, три, рѣдко четыре, послѣ чего идутъ опять обыкновенные, концевые слѣды. Большею частію передъ скидкой заяцъ сдваиваетъ свой слѣдъ. Скидочные прыжки отличаются отъ концевыхъ разстояніемъ между слѣдами и тѣмъ что отпечатки переднихъ ногъ находятся вмѣстѣ.—*Гонные* или *взбудные* слѣды дѣлаются зайцемъ,

когда его спугнутъ съ логова—и онъ идетъ большими прыжками. Они имѣютъ большое сходство или (фиг. 361) со *скидочными*, или съ концевыми, но обратнаго направленія, ибо отпечатки переднихъ лапокъ ближе къ отпечаткамъ заднихъ лапокъ предъидущаго, а не того же прыжка *).

Отъ логова, въ которомъ русакъ сидѣлъ до сумерекъ, маликъ начинается жировыми слѣдами, вскорѣ переходящими въ концевые, ведущими иногда прямо на кормежку, т. е. на озимь, въ садъ, гумна или уѣзжанную дорогу. На жирахъ русакъ всегда кормится мелкими, весьма слитными передвиженіями, часто останавливаясь и садясь. Закусивъ хорошенько, онъ иногда бѣгаетъ и играетъ, причемъ тутъ попадаются гонные слѣды. Побѣгавъ, онъ или снова принимается за ѣду, или, уже на зарѣ, отправляется съ жировъ концевыми слѣдами на новое логово. Передъ тѣмъ какъ выбрать себѣ надежное убѣжище на день, заяцъ начинаетъ дѣлать *петли*, т. е. закругляетъ свой ходъ, снова пересѣкая свои прежніе слѣды. Петли эти занимаютъ иногда большія площади, такъ что въ точкахъ А довольно рѣдко можно съ увѣренностью сказать, не выкруживъ петли, принадлежатъ-ли пересѣкающіе слѣды сходимому малику или здѣсь прошелъ другой русакъ. — Болѣе двухъ петель замѣчается рѣдко. Вскорѣ послѣ нихъ начинаютъ встрѣчаться *двойки* и *тройки*, т. е. сдваиваніе или страиваніе слѣда, причемъ слѣды бываютъ наложены одинъ на другой, такъ что нуженъ навыкъ для отличія сдвоеннаго слѣда отъ обыкновеннаго. Послѣ двойки обыкновенно заяцъ дѣлаетъ *скидку* въ сторону, но послѣ тройки, которая бываетъ сравнительно рѣдко, сметокъ большею частію не бываетъ и заяцъ идетъ далѣе на значительное разстояніе. Чаще всего двойной и тройной слѣдъ русака замѣчается по дорогамъ или по гребнямъ овраговъ, гдѣ почти всегда бываетъ мало снѣгу, а вначалѣ зимы—въ лощинахъ, луговинахъ и на только что замерзшихъ ручьяхъ и рѣчкахъ. Длина двоекъ, какъ въ одномъ и томъ-же маликѣ, такъ и въ разныхъ, бываетъ весьма непостоянна и



Фиг. 363. Заячья петля.

*) Въ нѣкоторыхъ чертежахъ, по ошибкѣ гравера, отпечатки переднихъ ногъ имѣютъ неправильную форму.

измѣняется отъ 5 до 150 шаговъ. Онѣ несомнѣнно указываютъ на близость логова и если русакъ идетъ еще послѣ двойки со скидкой значительное разстояніе, мѣняя скидочные прыжки на концевые, то это уже исключительный случай. Тройки обыкновенно не достигаютъ значительной длины и направленіе хода послѣ нихъ не измѣняется и весьма рѣдко слѣдуетъ за ними скидка. Скидка дѣлается почти всегда подъ прямымъ угломъ къ направленію хода; послѣ нѣсколькихъ скидочныхъ прыжковъ, слѣдуютъ нѣсколько концевыхъ и снова вторая двойка со скидками. Нерѣдко русаки ограничиваются двумя двойками, но бываютъ малики съ 8-ю и даже большимъ числомъ двоекъ.

Стрѣльба зайцевъ по порошѣ.

По первозимью какъ русаки, такъ и бѣляки жируютъ исключительно по озимямъ и здѣсь же слѣдуетъ отыскивать ихъ слѣды. Съ большей глубиной снѣга озимь зайцами оставляется, такъ какъ раскапываніе ея дѣлается затруднительнымъ; бѣляки окончательно переселяются въ лѣсъ, кормятся корой и прутьями и тропить ихъ уже не стоитъ; русаки-же сдаются для жировки къ гумнамъ, огородамъ, садамъ или кормятся на пригоркахъ, гдѣ снѣгъ сметенъ вѣтромъ—и вообще, какъ звѣрь степной, ложатся въ открытыхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, при глубокомъ снѣгѣ на «зеленя» охотнику идти незачѣмъ—ему надо на лыжахъ объѣзжать гумна и сады, а при несовершенномъ искусствѣ ѣзды на лыжахъ—надо ходить по проѣзжимъ дорогамъ, на которыхъ точно также часто встрѣчаются малики. Найдя маликъ, охотникъ опредѣляетъ его направленіе и идетъ по немъ, стороною, стараясь его не затаптывать. Куда шелъ заяцъ, видно изъ отпечатка когтей или пальцевъ, а большею частію изъ взаимнаго разстоянія отдѣльныхъ прыжковъ (см. слѣды). Если слѣды (концевые) приведутъ въ жиры, т. е. на кормежки зайца, гдѣ онъ, двигаясь самыми мелкими прыжками, оставляетъ множество почти сливающихся слѣдовъ въ различныхъ направленіяхъ, — то надо идти по границѣ этихъ жировъ до выходного слѣда изъ нихъ. Слѣдуя по этому выходному слѣду охотникъ можетъ быть приведенъ имъ къ новымъ жирамъ или къ петлямъ и двойкамъ, указывающимъ близость заячьяго логова. Въ жирахъ русаки ложатся рѣдко, за исключеніемъ плодовыхъ садовъ. Встрѣтивъ петлю, необходимо ее выкружить; но если есть увѣренность, что пересѣкшій слѣдъ принадлежитъ тому же зайцу, то надо круто свернуть по новому направленію, чѣмъ выигрывается очень много дорогого времени и сокращается ходьба.

Встрѣтивъ двойку, надо непремѣнно остановиться и старательно оглядѣть всѣ окружающіе предметы, неровности и кустики. Въ большинствѣ случаевъ русакъ лежитъ гдѣ нибудь по близости. При хорошемъ зрѣніи и привычкѣ, можно подозрить зайца на логовѣ; промышленникамъ это удается почти постоянно и они бьютъ зайца лежачаго. Охотникъ же, подозривъ самого зайца или только его вѣроятное логово, идетъ прямо къ русаку, который вскакиваетъ, такъ что его приходится бить на бѣгу, что вовсе не особенно легко и требуетъ сноровки. Если-же логово находится въ дальнемъ разстояніи, то лучше идти какъ бы мимо, чтобы, поровнявшись, быть отъ него на разстояніи ружейнаго выстрѣла; если заяцъ продолжаетъ лежать, то круто повертываютъ

прямо на него.—При этомъ нелишнее имѣть въ виду, что заяцъ всегда ложится головою противъ вѣтра, даже при слабомъ теченіи воздуха.— Когда съ двойки нельзя подозрить русака или мѣсто его лежки, тогда, оставивъ въ сторонѣ скидку, надо осторожно обходить кругомъ, наготовѣ къ выстрѣлу. Иногда, при мягкомъ снѣгѣ, заяцъ лежитъ такъ крѣпко, что заставляетъ сдѣлать другой, совсѣмъ небольшой, кругъ. При образовавшихся снѣжныхъ наносахъ къ межамъ, рытвинамъ и водомоинамъ, русаки очень любятъ дѣлать логово въ такихъ удулахъ, вырывая его въ снѣгу. Мѣсто логова примѣтно по горкѣ снѣга, насыпанной русакомъ, или по темному цвѣту отверстія норы, но не всегда можно быть увѣреннымъ, что заяцъ лежитъ именно здѣсь, такъ какъ онъ часто, прежде чѣмъ заляжетъ, роется въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ такихъ удулахъ зайцы лежатъ всегда очень крѣпко.

Послѣ выстрѣла, если заяцъ бѣжитъ, надо послѣдить его на разстояніи 150, 200 шаговъ для того, чтобы убѣдиться, не раненъ-ли онъ. Признаки раны иногда очевидны, но рана можетъ быть легкою и въ такомъ случаѣ лучше оставить зайца на время въ покоѣ, такъ какъ онъ скорѣе ляжетъ или умретъ здѣсь, или позволитъ охотнику снова подойти на выстрѣлъ. При очевидномъ промахѣ, надо немедленно отыскивать свѣжій слѣдъ; гонный заяцъ, не облежавшись, никогда на выстрѣлъ не подпуститъ, даже если и не былъ стрѣлянъ. Признакомъ раны служитъ прежде всего всякая неправильность гоннаго слѣда, если-бы даже не было видно крови, которая показывается часто уже когда заяцъ пробѣжитъ съ сотню и болѣе саженъ. При отбитыхъ передней или задней ногахъ, ихъ не будетъ доставать въ слѣду. Безъ одной передней заяцъ бѣжитъ, какъ здоровый, очень далеко. Точно также признакомъ раны служатъ необычныя движенія зайца на бѣгу, напримѣръ, когда онъ послѣ выстрѣла покачнется или поскользнется, оступится, станетъ трясти ушами и головой.

Это простѣйшій случай схожденія малика (сойти зайца — значитъ выстрѣлить въ него въ мѣру), когда маликъ тянется непрерывно и не пересѣкается дорогами и слѣдами другихъ зайцевъ, что бываетъ сравнительно рѣдко. Чаще всего маликъ прерывается уѣзжанными дорогами и заяцъ нѣкоторое время бѣжитъ дорогою, дѣлаетъ по ней двойку и скидывается въ сторону. Поэтому прежде всего надо опредѣлить въ какую сторону пошелъ по дорогѣ заяцъ. Если это не удалось, то охотникъ идетъ сначала въ одну сторону, внимательно глядя направо и налѣво, чтобы не пропустить скидки. Пройдя въ одномъ направленіи саженъ до 100 и не встрѣчая ни скидки, ни обыкновенныхъ (концевыхъ) слѣдовъ въ сторону, надо вернуться и также внимательно пройти по дорогѣ въ противуположномъ направленіи. Выслѣживаніе еще болѣе усложняется, если русакъ выйдетъ на дорогу недалеко отъ пересѣченія ея другою. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что русакъ рѣдко идетъ по уѣзжанной дорогѣ совершенно ничѣмъ не развлекаясь; главнымъ образомъ развлекаютъ его вешки, разставленныя по краямъ дороги и къ нимъ онъ охотно сворачиваетъ съ твердаго безслѣднаго полотна, оставляя слѣды.

При пересѣченіи сходимаго малика другимъ маликомъ, если есть хотя малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что это пересѣченіе петли сдѣланной тѣмъ-же зайцемъ, — лучше идти въ прежнемъ направленіи, такъ

какъ весьма возможно, что эти пересѣкающіе слѣды принадлежатъ другому зайцу, да еще въ самомъ началѣ его ночныхъ похожденій. При большомъ количествѣ русаковъ въ окрестности и запутанности маликовъ, надо только придерживаться слѣда, а не вертѣться въ этой путаницѣ, направляясь къ такимъ сторонамъ окрестности, гдѣ русаки болѣе всего любятъ ложиться. Тутъ надо обращать вниманіе только на двойки съ скидками.

Длина маликовъ весьма различна и зависитъ главнымъ образомъ отъ болѣе или менѣе продолжительнаго паденія снѣга и его глубины, затѣмъ отъ температуры ночи, большей или меньшей ея темноты. Въ лунныя, морозныя ночи русакъ бѣгаетъ много и слѣдъ найти очень легко, но схожденіе малика потребуетъ много времени и силъ. Въ безлунную ночь малики бываютъ короче; длина ихъ укорачивается паденіемъ снѣга съ вечера и чѣмъ долѣе идетъ снѣгъ, т. е. чѣмъ длиннѣе будетъ пороша, тѣмъ менѣе вѣроятности скоро найти слѣдъ. Въ глубокія и мелкія пороши все движеніе зайца ограничивается пространствомъ одной-двухъ десятинъ. Въ такія пороши ходьба весьма утомительна, но за то русаки неохотно оставляютъ логово и вскакиваютъ очень близко. Кто имѣетъ возможность, лучше всего съ первозимья розыскивать слѣды или въ легкихъ розвальняхъ, или верхомъ на лошади, тѣмъ болѣе, что тогда русакъ подпускаетъ гораздо ближе; позднѣе-же, особенно въ Январѣ, необходимы уже лыжи. Въ Февралѣ-же начинается течка, малики начинаютъ запутываться и тянуться въ два, три и болѣе слѣда съ безпрестанными петлями и скидками, такъ что выслѣживаніе зайцевъ, даже если бы и не было, по новому закону, запрещено, — все равно должно прекратиться.

Въ очень долгія, запутанныя пороши выгоднѣе ходить только по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ русаки особенно любятъ ложиться—и обращать вниманіе только на двойки со скидками. Для этого требуется знаніе мѣстности, обкладываніе извѣстныхъ ея районовъ и счетъ входовъ и выходовъ по границѣ дѣлаемаго круга. Всего удобнѣе дѣлать такіе оклады для небольшихъ отъемовъ или плодовыхъ садовъ. Лишній входъ противъ выхода всегда доказываетъ, что въ окладѣ лежитъ по меньшей мѣрѣ одинъ заяцъ. Можетъ конечно случиться, что прошедшею ночью одинъ или нѣсколько зайцевъ залегли въ саду или отъемѣ, не выходя изъ него, слѣдовательно одинаковое число входныхъ и выходныхъ слѣдовъ не всегда служитъ доказательствомъ отсутствія зайцевъ въ кругу. Поэтому, когда задуманъ окладъ къ утру, полезно наканунѣ выгнать всѣхъ русаковъ изъ предполагаемаго оклада.

Паденіе ночью снѣга и отчасти поземка, т. е. низовый заносъ, значительно способствуютъ опредѣленію бо́льшей или меньшей свѣжести слѣда, такъ какъ старые слѣды отъ прошедшей ночи совершенно закрываются, а также запорашиваются и новые слѣды, сдѣланные зайцемъ вначалѣ. Такимъ образомъ охотнику выгоднѣе выбирать слѣды, недавно сдѣланные зайцемъ и даже перемѣнять сходимый маликъ на другой болѣе свѣжій, если таковой попадется на пути. Относительная свѣжесть слѣдовъ конечно опредѣляется только сравненіемъ, почему, во время паденія снѣга ночью, многіе предусмотрительные охотники выпускаютъ на дворъ два или три раза собаку или кошку.

Въ удачѣ охоты за русакомъ по порошѣ, въ одиночку, весьма важ-

ную роль играетъ «подходъ», т. е. возможность подойти на выстрѣлъ къ находящемуся на логовѣ русаку. Этотъ подходъ прямо зависитъ отъ большаго или меньшаго шума, производимаго при ходьбѣ, а равно отъ мѣста нахожденія логова. Въ жесткую порошу одному нечего и пробовать сходить маликъ: ни одинъ русакъ не улежитъ саженяхъ въ 30-ти. Точно также, по крѣпкимъ мѣстечкамъ, въ частыхъ заросляхъ подходъ немыслимъ, даже при мягкой порошѣ и заяцъ (чаще бѣлякъ) уходитъ безнаказанно, укрываемый деревьями и сучьями. Подходъ дѣлается невозможнымъ, когда на снѣгу образуется корка, иногда остающаяся на всю зиму. Даже при покрывающемъ ее слоѣ снѣга вершка въ 2, корка трещитъ, сильно продавливаясь.

При неглубокомъ снѣгѣ, недостаточномъ для вырыванія въ немъ углубленія, матерые русаки ложатся подъ межками или на взметахъ, рѣже по кустикамъ и мозжухамъ, гдѣ преимущественно держатся матерые. Съ углубленіемъ снѣга и въ особенности съ образованіемъ снѣговыхъ наносовъ и удуловъ, всѣ русаки, и прибылые, и матерые, очень охотно ложатся въ такихъ удулахъ по рытвинамъ, водомоинамъ, лощинамъ, въ оврагахъ, въ канавахъ, ограничивающихъ поле и усадьбы, по растущимъ на полѣ кустикамъ, къ которымъ всегда придуваетъ много снѣга. Затѣмъ русакъ ложится—въ садахъ, рѣже въ гумнахъ, подъ сараями, въ полѣнницахъ дровъ или въ огородныхъ заборахъ, около которыхъ растетъ крапива и прочія сорныя травы. Для того чтобы вырыть норку въ снѣгу, зайцу достаточно нѣсколькихъ секундъ. Гонный русакъ однако не сразу ложится, а сначала довольно долго сидитъ настороже, прислушиваясь, затѣмъ понемногу прижимается къ землѣ.

Необходимо замѣтить, что на охоту за русакомъ надо выходить какъ можно раньше, еще затемно, такъ чтобы быть на мѣстѣ на разсвѣтѣ, какъ только есть возможность различить слѣды. Зимній день очень коротокъ, кромѣ того, не говоря уже о конкурентахъ, среди дня маликъ часто заносится поземкой. По первозимью, какъ сказано, зайцы жируютъ исключительно на озимяхъ, а потому искать ихъ малики должно около озимыхъ полей; ложатся они, за рѣдкими исключеніями, недалеко. Всего практичнѣе намѣчать свой маршрутъ такимъ образомъ, чтобы переходы отъ одного озимого поля къ другому были бы по возможности короче, чтобы при этихъ переходахъ не ворочаться уже пройденнымъ мѣстомъ. Лучше всего идти вдоль закрайка озимей, а если мѣстность тому не препятствуетъ, то въ сотнѣ шаговъ отъ этого закрайка, такъ какъ въ зайчистыхъ мѣстахъ закраекъ озими бываетъ совершенно истоптанъ зайцами за ночь. Идя сказаннымъ образомъ, охотникъ долженъ осматривать встрѣчающіеся ему малики: если маликъ идетъ отъ озимей,—это значитъ, что заяцъ пошелъ на лежку—и охотникъ идетъ его сходить, какъ было описано выше, не затаптывая малика. Сойдя и убивъ зайца, охотникъ возвращается назадъ и продолжаетъ свой путь вдоль озимей, пропуская малики, идущіе къ озимямъ и сходя идущихъ отъ озимей.—Позднѣе, когда лягутъ глубокіе снѣга, бѣляки сдаются въ лѣсъ, а русаки къ жилью, ходьба безъ лыжъ становится уже затруднительною или даже невозможною, а потому охотникъ долженъ ходить дорогами, которыми русаки и совершаютъ преимущественно свои переходы,—везя за собой лыжи на веревочкѣ. Деревни обходятся на лыжахъ позади гуменъ; по пути охотникъ захо-

дитъ на озимые огорки, гдѣ снѣгъ сдувается вѣтромъ—и если русаки есть въ данной мѣстности, то онъ не преминетъ пересѣчь ихъ малики. Слѣдуетъ прибавить, что если русакъ начинаетъ дѣлать двойку вдоль длиннаго сугроба, которые обыкновенно надуваетъ у изгородей, сорныхъ межъ и пр., то охотнику слѣдуетъ идти сугробомъ, чтобы вскочившій изъ снѣговой норы русакъ не скрылся бы мгновенно за сугробъ.

Охота на медвѣдей облавой.

Охоту облавой можно производить втеченіе всей зимы, начиная съ того дня, какъ медвѣдь ляжетъ въ берлогу; ложится же онъ около того времени, какъ установится постоянная зима и выпадетъ на четверть снѣгъ. Если положеніе берлоги извѣстно—и медвѣдь долго не выходитъ, то окладчикъ долженъ идти внутрь круга и потревожить его. Если же положеніе берлоги неизвѣстно окладчику, то по необходимости приходится пустить собакъ; въ противномъ случаѣ облава можетъ прокричать цѣлый день и окладчикъ исходитъ внутри круга по всѣмъ направленіямъ, а медвѣдь все же не встанетъ; въ особенности часто бываютъ подобные случаи въ Февралѣ и Мартѣ, когда звѣрь сильно занесенъ. — При назначеніи мѣста для облавы, слѣдуетъ отсѣкать кругъ какъ можно меньше, т. е. такъ, какъ только позволяетъ мѣстность. Облаву слѣдуетъ ставить съ трехъ сторонъ, не далѣе 10 саженъ одного человѣка отъ другого. Каждый загонщикъ долженъ быть вооруженъ длинной

Фиг. 364. На берлогѣ.

и крѣпкой дубиной. Загонщики должны стоять на мѣстѣ и кричать безпрерывно впродолженіе всей охоты, пока распоряжающійся охотой не подастъ сигнала къ окончанію. Линія стрѣлковъ должна быть расположена за вѣтромъ отъ мѣста лежки звѣря и стрѣлки должны стоять не болѣе 50 шаговъ одинъ отъ другого, а крайніе изъ нихъ не далѣе 50 саженъ отъ облавы. Стрѣлковъ можно ставить сколько угодно, но нечего и говорить, что они должны быть надежны и, какъ и кричане, непремѣнно трезвы; лучше всего когда ихъ не болѣе четырехъ. Каждому стрѣлку хорошо устроить передъ собою шалашку, но рубить ее такъ, чтобы было удобно стрѣлять черезъ нее. Бѣлая одежда стрѣлковъ на этой охотѣ очень полезна. При этомъ необходимо шалашки хорошенько забрасывать снѣгомъ.

Когда медвѣдь встаетъ отъ одного крика облавы, то большею частію идетъ на крикъ и, осмотрѣвъ кричанъ, выходитъ шагомъ на одинъ изъ крайнихъ номеровъ.

Выходя на линію стрѣлковъ, онъ не любитъ идти по очень густой

чащарѣ, а выбираетъ мѣста болѣе открытыя, гдѣ ему удобнѣе пройти; вотъ почему стрѣлковъ слѣдуетъ ставить такъ, чтобы передъ каждымъ изъ нихъ было сколько нибудь открытое мѣсто, на которомъ медвѣдь могъ бы показаться и гдѣ его удобно было бы стрѣлять. Если входная пята звѣря еще замѣтна (въ лѣсу она сохраняется очень долгое время) и вѣтеръ позволяетъ гнать его въ пяту, то лучшій и надежнѣйшій номеръ будетъ на пятѣ.

Облавная охота продолжается часъ, два, иногда и больше, смотря по величинѣ круга и возрасту звѣря: молодой медвѣдь выходитъ на стрѣлковъ скоро; стараго же приходится ждать долго—онъ ходитъ больше по облавѣ, приглядывается и прислушивается, и часто прорываетъ облаву,—проходитъ между кричанами. Если медвѣдь прорветъ облаву, то его снова обходятъ, дѣлаютъ кругъ еще гораздо больше, такъ какъ гонный медвѣдь лежитъ осторожно и не допускаетъ обрѣзать круга; облаву ставятъ какъ можно чаще, кричать ей велятъ сильнѣе и ровнѣе, по возможности съ меньшими перерывами.

Къ убитому медвѣдю необходимо подходить съ большой осторожностью и съ заряженнымъ ружьемъ; если уши у него прижаты, то это значитъ, что онъ еще живъ.—Желающему охотиться на медвѣдей, прежде всего, слѣдуетъ пріобрѣсти хорошій штуцеръ центральнаго боя, еще лучше штуцеръ-экспрессъ и привыкнуть мѣтко стрѣлять изъ него. Если онъ, на разстояніи сорока шаговъ, не будетъ выходить изъ цѣли величиной въ обыкновенную столовую тарелку,—то такую стрѣльбу можно считать достаточною. Дальше сорока шаговъ, въ лѣсу, рѣдко приходится стрѣлять медвѣдя, развѣ въ угонъ, но такой выстрѣлъ долженъ всегда считаться случайнымъ. На медвѣжьей облавѣ, почти всегда первый выстрѣлъ рѣшаетъ дѣло. Если онъ былъ удаченъ, то и вся охота будетъ удачна. Но если по первому выстрѣлу медвѣдь былъ промазанъ или только легко раненъ, то онъ поскачетъ напроломъ, на линіи стрѣлковъ произойдетъ суматоха и тутъ уже никакого толка ожидать нельзя. Большею частію все зависитъ отъ хладнокровія и искусства того стрѣлка, на котораго звѣрь выходитъ съ самаго начала,—вотъ почему онъ долженъ соблюдать два слѣдующія правила: 1) *брать на прицѣлъ какъ можно медленнѣе, съ полнѣйшей выдержкой, не дѣлая рѣзкихъ движеній* и 2)—*цѣлить въ переднюю часть звѣря.* Рана въ животъ и въ заднюю часть тѣла медвѣдю нипочемъ. Но при сильномъ боѣ штуцера и при употребленіи коническихъ пуль съ стальными наконечниками или экспрессныхъ пуль, всякая рана въ переднюю часть тѣла, если и не убьетъ его мгновенно, то остановитъ и отобьетъ всю силу.

Ружейная охота съ гончими на лисицъ по порошамъ.

Для этой охоты нуженъ одинъ гончій; пара или тройка не только излишни, но даже вредны. Отъ одной собаки, которая гонитъ вѣрно и устойчиво, лисица ходитъ на весьма маленькихъ кругахъ, часто не высовываясь изъ острова; круги ея бываютъ при этомъ въ высшей степени правильны, такъ что стать подъ гонъ нетрудно. Производится эта охота слѣдующимъ образомъ: Охотникъ идетъ, съ гончимъ на сворѣ, поутру въ ту мѣстность, гдѣ держатся лисицы; найдя свѣжій нарыскъ, онъ, не спуская собаки, сходитъ лисицу, которая по первозимью, по

мягкому свѣжему снѣгу, никогда не уходитъ далеко. Обыкновенно лисица застается или въ опушкѣ или недалеко отъ нея; если она лежала, то охотникъ сейчасъ замѣтитъ ея взбудный слѣдъ и, не мѣшкая, спускаетъ на него гончаго; иногда лисица находится на ходу,—тогда охотникъ идетъ ея слѣдомъ до тѣхъ поръ, пока гончій не начнетъ тянуться слѣдомъ и повизгивать или даже взлаивать, — это значитъ лисица недалеко впереди и гончаго можно спустить,—онъ немедленно погонитъ. Наконецъ нерѣдко бываетъ, что лисица, войдя въ лѣсъ и преимущественно въ чащу, начинаетъ кружить въ разныя стороны, не выходя въ опушку; это значитъ, что она недалеко, въ этомъ-же островѣ. Тогда, если гончій вполнѣ надеженъ, а съ ненадежнымъ на эту охоту нечего и соваться, его можно спустить, а самому выбрать поскорѣе удобный лазъ.

На этой охотѣ безтолковая бѣготня можетъ испортить всю охоту; лисица, въ особенности матерая, очень боится свѣжаго человѣческаго слѣда; подъ гончими она способна кружиться въ маленькомъ косякѣ до полнаго своего изнеможенія, но, наткнувшись въ этомъ колкѣ на свѣжій слѣдъ охотника, она нерѣдко сразу изъ него вырываетси и уводитъ гончаго за нѣсколько верстъ. Охотникъ, поэтому, долженъ передвигаться очень разсчетливо и съ мѣста на мѣсто, если то понадобится, переходить внѣ опушки того колка, гдѣ кружится лисица, а лучше всего, не торопясь, выслушивать гонъ и сразу идти на вѣрное мѣсто. Для новичковъ необходимо замѣтить, что больше вѣроятности убить лисицу, становясь на томъ мѣстѣ, гдѣ она уже проходила подъ гончими раза два, но на это однако правилъ нѣтъ и все зависитъ отъ мѣстности. Становиться охотнику слѣдуетъ непремѣнно за прикрытіемъ, — лисица очень зорка, особенно если охотникъ одѣтъ въ платье цвѣта рѣзко отличающагося отъ того фона, на которомъ онъ долженъ обрисоваться лисицѣ. Бить лисицъ на этой охотѣ слѣдуетъ навѣрняка или по крайней мѣрѣ подшибать настолько сильно, чтобъ гончій могъ скоро ее поймать; въ случаѣ промаха, легкой раны или простого испуга—при видѣ неосторожно ставшаго охотника, охота большею частію кончается неудачей: лисица тогда или сразу уходитъ напрямикъ, уводя гончаго, или хотя и кружится, но такъ неправильно, и круги ея бываютъ такъ велики, что убить ее становится дѣломъ случая.

Стрѣлять лисицъ лучше крупной дробью, № 0, растеряевской; ружья вообще бьютъ этой дробью гуще, чѣмъ картечью, а лисица весьма слаба на рану.

Слѣдуетъ прибавить, что описанная охота возможна лишь по мягкому снѣгу, который лежитъ ровнымъ пластомъ въ лѣсу и въ полѣ; но коль скоро въ поляхъ снѣгъ сдуло или онъ занастовѣлъ, охота уже невозможна,—лисица не только станетъ кружиться, но ее въ лѣсъ не загонишь никакими силами и она уводитъ гончаго полями очень далеко, причемъ онъ рискуетъ попасться голоднымъ волкамъ.

На послѣднихъ зимой съ гончими и ружьемъ правильной охоты не существуетъ; убивать волковъ по бѣлотропу изъ подъ гончихъ приходится, но это дѣло чисто случайное, когда волки попадутъ въ просакъ или дадутъ обложить себя въ ловкомъ мѣстѣ; но и въ послѣднемъ случаѣ будетъ гораздо практичнѣе со стороны ружейнаго охотника взять нѣсколько загонщиковъ, чѣмъ пускать гончихъ, ибо въ

случаѣ, если волки не попадутъ сразу на выстрѣлы (слѣдуетъ прибавить удачные), то уходятъ напрямикъ за десятки верстъ, уводя на это опасное разстояніе гончихъ.

Безъ сомнѣнія тѣмъ, кто все-таки пожелаетъ насаживать зимой гончихъ на волковъ, слѣдуетъ посовѣтовать продѣлывать это всей стаей: волкъ очень сообразителенъ насчетъ количества и качества гончихъ; онъ весьма нахально бросается въ стаю и ловитъ собакъ, когда эти послѣднія незлобны—что волки понимаютъ, вѣроятно по голосамъ, почти безошибочно.

На зимней охотѣ самому охотнику быть верхомъ или имѣть верхового, готоваго слѣдить гончихъ, если онѣ повели въ даль, необходимѣе, чѣмъ осенью.

Охота на лисицъ по первозимью скрадываніемъ.

Эта охота производится не иначе, какъ въ одиночку: двое или нѣсколько охотниковъ скорѣе помѣшаютъ другъ другу, чѣмъ помогутъ дѣлу.

По первымъ мягкимъ порошамъ лисица еще не пуглива; даже видя издали человѣка, она нерѣдко не убѣгаетъ, а затаивается, вытягиваясь и плотно прижавшись къ землѣ; если же и испугалась она и пошла наутекъ, то всегда недалеко, и первый пискъ мыши заставляетъ ее мгновенно позабыть недавній испугъ. Среди дня, большею частію, лисицы лежатъ чаще гдѣ нибудь въ заросли или въ лѣсу, но утромъ, часовъ до десяти, и къ вечеру, смотря по погодѣ, раньше или позднѣе, всѣ онѣ на добычѣ—въ поляхъ и логахъ, въ опушкахъ и рѣдочахъ, ходятъ извѣстной плавной и тихой рысцой, почти никогда не держась, какъ волки, прямого направленія, а найдя «мышастое» мѣсто, кружатся на немъ по нѣсколько часовъ сряду. Своей охотой за мышами лисица увлекается въ высшей степени и въ это время очень невнимательна ко всему, что происходитъ около; охотникъ пользуется этой невнимательностью и, если умѣючи воспользуется условіями мѣстоположенія, а главное, при скрадываніи, не забудетъ направленія вѣтра, то б. ч. подбирается къ мышкующей лисицѣ на выстрѣлъ дробью. Не забыть направленіе вѣтра — главное условіе всякой охоты на чуткаго звѣря, какова и лисица. Но для полной удачи на этой охотѣ, охотнику слѣдуетъ быть одѣтымъ въ платье цвѣта сливающагося съ общимъ цвѣтомъ той мѣстности, гдѣ происходитъ охота; лучшій цвѣтъ—свѣтло-сѣрый; можно охотиться и въ бѣломъ, но послѣдній слишкомъ выдѣляется на фонѣ кустовъ или лѣса, и нерѣдко поэтому оказывается несовсѣмъ удобнымъ; черный цвѣтъ безусловно негоденъ.

Отправясь со свѣтомъ, охотникъ осторожно высматриваетъ мышкующую лисицу и, не показываясь ей, начинаетъ скрадывать, пользуясь всевозможными и натуральными прикрытіями; однако онъ долженъ все время зорко слѣдить за дѣйствіями лисицы; бываетъ сплошь и рядомъ, что сама лисица постепенно подвигается по вѣтру; въ такомъ случаѣ охота значительно упрощается. Охотникъ издали осторожно заходитъ на путь лисицы, выбираетъ удобную засаду за кустомъ, камнемъ или межой, наконецъ за неровностью почвы, и затаивается, выжидая лисицу на выстрѣлъ.

Значительно труднѣе, когда лисица двигается противъ вѣтра: зайти нельзя—почуетъ, приходится, дѣйствовать активно, скрадывая въ догонку; тутъ часто приходится, пользуясь надежнымъ прикрытіемъ и безопаснымъ разстояніемъ, бѣжать къ лисицѣ — чѣмъ быстрѣе, тѣмъ лучше, а потому и одѣтымъ слѣдуетъ быть ловко. Но по мѣрѣ приближенія, необходимо двигаться очень осторожно, находясь непремѣнно за прикрытіемъ и замирая на мѣстѣ, когда лисица останавливается слушать. Если она заслышитъ или завидитъ человѣка, то всѣ труды пропали,—она бросится вскачь, и когда то еще остановится, да и разъ испуганный звѣрь уже дѣлается вообще болѣе сторожекъ.

Скрадывая въ догонку лисицу, не слѣдуетъ на долгое время спускать ее съ глазъ, иначе какъ разъ ошибешься и угонишь ее зря; часто лисица, мышкуя, возвращается своимъ же слѣдомъ, а потому, какъ только охотникъ замѣтитъ, что лисица повернула на него, онъ долженъ немедленно застыть за первымъ удобнымъ прикрытіемъ, и нажидать ее на себя. Стрѣлять приходится на этой охотѣ и близко, и далеко,—все зависитъ отъ случая и ловкости охотника, но безъ сомнѣнія охота бываетъ несравненно удачнѣе, когда охотникъ довольно хладнокровенъ, чтобы употреблять не дробовикъ а мѣткую винтовку, ибо насколько трудно скрасть лисицу на выстрѣлъ дробью, настолько же легко подобраться къ каждой шаговъ на 100—200, то-есть на охотничій винтовочный выстрѣлъ.

Охота эта производится не только утромъ, но и послѣ обѣда, вообще, когда можно увидать лисицу.

Заганиваніе волковъ.

Заганиваніе волковъ состоитъ въ томъ, что звѣрь преслѣдуется до истощенія силъ и затѣмъ или убивается, или сострунивается и берется живьемъ. Преслѣдованіе это совершается или верхомъ на лошадяхъ, или на лыжахъ; въ послѣднемъ случаѣ конечно только въ глубокій и рыхлый снѣгъ, въ которомъ волкъ вязнетъ и скорѣе утомляется. При такихъ условіяхъ скорѣе достигаетъ цѣли и верховой охотникъ, но для него зима и снѣгъ не составляютъ необходимаго условія: верхомъ можно загнать волка и по черностопу, хотя съ гораздо большими затрудненіями и только въ ровной, безлѣсной мѣстности. Вообще заганиваніе на лошадяхъ возможно только въ южныхъ степяхъ, заганиваніе на лыжахъ—только въ сѣверныхъ тундрахъ и, частію, лѣсахъ.

Настоящая гоньба волковъ на лошадяхъ начинается зимой, когда выпадетъ глубокій рыхлый снѣгъ, по мертвой порошѣ, которая для всадника ничего не значитъ, звѣрю же вовсе не даетъ ходу. Такъ какъ розыскиваніе волчьихъ слѣдовъ отнимаетъ много времени, то волковъ предварительно приваживаютъ къ извѣстному мѣсту, обыкновенно по близости отъ селенія. Съ этою цѣлью вывозятъ падаль, иногда также привязываютъ къ колу свинью или поросенка. Позднѣе, когда начнется течка, лучшею приманкою служитъ волчица, привязанная на цѣпь. Постоянная привада, въ видѣ падали, гораздо удобнѣе потому, что наѣвшагося волка можно загнать скорѣе, чѣмъ голоднаго.

Зимняя гоньба производится не всю зиму: она начинается обыкновенно только тогда, когда выпадетъ довольно глубокій и рыхлый снѣгъ,

т. е. въ ноябрѣ или въ декабрѣ, и кончается въ февралѣ или ранѣе, какъ только начнутся оттепели и образуется настъ. Чѣмъ мельче снѣгъ, тѣмъ труднѣе загнать волка, почти такъ-же трудно, какъ и осенью; только конечно снѣгъ значительно облегчаетъ розыскиваніе звѣря. Вообще всего лучше заганивать въ то время, когда снѣгъ еще не слежался, т. е. въ срединѣ зимы, и когда онъ имѣетъ глубину около аршина: рѣдкій волкъ бываетъ тогда въ состояніи выдержать даже двухверстную гоньбу. Позднѣе же, когда образуются удулы и сугробы, т. е. когда снѣгъ лежитъ неравномѣрно, охота дѣлается уже болѣе затруднительною; при настѣ же она почти невозможна.

Состояніе погоды имѣетъ также большое вліяніе, если не на успѣхъ гоньбы, то на большую или меньшую ея продолжительность. Противъ сильнаго вѣтра лошади скакать очень тяжело, для волка же это почти безразлично. Поэтому, даже и въ довольно тихую погоду, стараются гнать волковъ по направленію вѣтра, но розыскивать ихъ, понятно, гораздо удобнѣе противъ вѣтра. Точно также неудобны пасмурный, тѣмъ болѣе туманный день, или позднее время дня, такъ какъ тогда легко потерять звѣря изъ виду и приходится уже скакать не по кратчайшему разстоянію, а по слѣду,—охотники же, скачущіе въ сторонѣ, т. е. тѣ, которые «мастерятъ», не могутъ оказать никакой пользы. Всего лучше выѣзжать на гоньбу раннимъ, яснымъ и тихимъ утромъ.

Такъ какъ вся тяжесть этой охоты падаетъ на долю лошади, то прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на качества этой послѣдней, необходимыя для успѣшнаго и скорѣйшаго заганиванія звѣря. Отъ лошади требуется сила и выносливость—это главное; затѣмъ она не должна быть спотыклива и должна имѣть высокій взмахъ переднихъ ногъ—качество очень важное при скачкѣ по глубокому снѣгу. Наконецъ, лошадь не должна бояться волка, должна позволять вторачивать его и смирно стоять въ то время, когда спѣшившійся охотникъ добиваетъ звѣря. Кромѣ того она должна быть пріучена сразу съ рыси переходить въ карьеръ. Какъ видно, здѣсь годна почти всякая хорошая охотничья лошадь.

Обыкновенно зимняя гоньба производится цѣлой партіей охотниковъ — отъ трехъ до десяти и даже до пятнадцати человѣкъ. Въ одиночку немногіе заганиваютъ волковъ — по той простой причинѣ, что приходится по большей части имѣть дѣло съ цѣлыми стаями, а не съ одиночными волками, а преслѣдованіе нѣсколькихъ волковъ для одного всадника не только весьма опасно, но и гораздо труднѣе, такъ какъ волки машутся тогда гуськомъ и долѣе не устаютъ. Вообще число охотниковъ должно сообразоваться съ количествомъ волковъ въ стаяхъ, и чѣмъ больше эти стаи, тѣмъ и всадниковъ должно быть болѣе. Въ мелкій снѣгъ на каждаго охотника надо считать не болѣе одного волка; въ «мертвую порошу»—двухъ, иногда даже трехъ, разумѣется прибылыхъ.

Какъ сказано, на охоту выѣзжаютъ рано утромъ, иногда еще до свѣту, обыкновенно въ ясную, тихую и вмѣстѣ холодную погоду. Если волки приважены—охотники ѣдутъ прямо къ привадѣ; если же привады не было, то туда, гдѣ наканунѣ видѣли волковъ или свѣжіе слѣды. Въ обоихъ случаяхъ вся ватага ѣдетъ слѣдомъ, не дѣлая шума, шагомъ, до тѣхъ поръ пока не завидитъ стаю или не спугнетъ ее съ того мѣста, гдѣ она расположилась на отдыхъ. Тогда отрядъ раздѣляется на двѣ части: большинство разсыпается въ стороны и съ гикомъ, свистомъ,

иногда даже звономъ (для чего, напримѣръ, оренбургскіе казаки берутъ колокольчики), летятъ во весь духъ прямо на волковъ; это дѣлается для того, чтобы разбить стаю, чтобы каждый или почти каждый волкъ прокладывалъ отдѣльный слѣдъ; прочіе же охотники ѣдутъ вслѣдъ за ними на рысяхъ. Какъ только стая разсыпалась, всѣ всадники уже ѣдутъ рысью: каждый—или если волковъ немного, а снѣгъ мелокъ—то каждые двое, трое охотниковъ, стараются гнать своего волка, причемъ одинъ обыкновенно ѣдетъ по слѣду или прямо на волка, а другіе «мастерятъ», т. е. не даютъ звѣрю забрать въ сторону и скрыться въ лѣсъ, оврагъ, если таковые имѣются по близости, — или выбраться на дорогу. Тоже самое дѣлается и при ограниченномъ числѣ охотниковъ, т. е. прежде всего они стараются разбить стаю и затѣмъ уже гонятъ одного, двухъ волковъ.

Прибылого волка, если снѣгъ около полуаршина, можно загнать на двухъ верстахъ, даже менѣе, если онъ наѣлся; сытый переярокъ падаетъ, проскакавъ 3—4 версты; голодный же старый волкъ съ трудомъ заганивается даже на 10 верстахъ. Подъѣзжать къ волку надо стороною, именно слѣва и никогда прямо съ тыла. Загнанный волкъ б. ч. убивается сильнымъ и мѣткимъ ударомъ по переносью, и на скаку. Для этого годится всякая увѣсистая палка, толстая нагайка и т. п., но всегда удобнѣе пристрѣливать загнаннаго волка изъ револьвера.

Заганиваніе на лыжахъ, какъ сказано, производится по глубокому и рыхлому снѣгу. При гоньбѣ надо стараться разсѣять стаю и гнать ее къ такимъ мѣстамъ, гдѣ встрѣчаются скаты съ глубокими снѣжными сугробами.

Травля борзыми по порошѣ.

Ѣзда съ борзыми безъ гончихъ, по порошѣ, производится почти такъ же, какъ и ѣзда съ одними борзыми по чернотропу, съ тою только разницею, что при ѣздѣ съ борзыми еще болѣе соблюдается строжайшая тишина, что борзятники рожковъ никогда не берутъ и сигналы подаютъ знаками, и что въ порошное время отыскиваніе звѣрей преимущественно зависитъ отъ видимыхъ на снѣгу слѣдовъ.

На охотѣ по порошѣ особенно важное значеніе имѣетъ длина слѣда звѣря. Длинный или короткій слѣдъ звѣря зависитъ всегда отъ того, въ какое время перестанетъ идти снѣгъ передъ порошей. Полуночная или незадолго до разсвѣта остановка снѣга считается для ѣзды по зайцамъ самою лучшею; для ѣзды же по красному звѣрю,—чѣмъ позднѣе перестанетъ идти передъ порошею снѣгъ, тѣмъ это выгоднѣе для охотниковъ. Для ѣзды по лисицамъ, въ особенности по волкамъ, еще даже лучше, если тихій снѣгъ будетъ идти днемъ. Точно также способствуетъ ѣздѣ по красному звѣрю и небольшой туманъ. Только въ туманное время борзятники не должны далеко отъѣзжать одинъ отъ другого, чтобы не потерять изъ вида товарищей и не заплутаться.

Ѣзда по порошѣ должна производиться борзятниками *всегда верхомъ на лошадяхъ и съ борзыми безъ своры*, но иногда выгоднѣе бываетъ подвозить собакъ и борзятникамъ пріѣзжать къ мѣсту охоты на саняхъ, за которыми на чумбурахъ бѣгутъ верховыя лошади. Привязывать лошадей за чумбуры къ санямъ отнюдь не слѣдуетъ. Подвозка борзыхъ

къ мѣсту охоты на саняхъ по гладкой зимней дорогѣ полезна въ томъ отношеніи, что онѣ будутъ нѣсколько свѣжѣе собакъ, прорыскавшихъ за борзятникомъ десять и болѣе верстъ.

Травля зайцевъ по порошѣ.

Травля зайцевъ по порошѣ или ѣзда на съѣздку производится обыкновенно *въ одну свору*, независимо отъ количества борзятниковъ на томъ основаніи, что каждый изъ нихъ, наѣхавши заячій слѣдъ, долженъ съѣзжать его самъ и травить съѣханнаго имъ зайца одинъ, не требуя ни отъ кого никакой помощи. Иногда впрочемъ удобнѣе бываетъ съѣзжать слѣдъ вдвоемъ или втроемъ, причемъ одинъ ведетъ слѣдъ верхомъ или пѣшкомъ, однако не затаптывая его, и другой или другіе два ѣдутъ саженяхъ въ 30, влѣво или вправо, и немного позади.

Если же заячьи слѣды требуютъ усиленнаго со стороны борзятника вниманія при разсматриваніи, тогда съѣзжать зайца необходимо всегда въ двѣ своры или двумъ борзятникамъ, изъ которыхъ одинъ ведетъ пѣшкомъ зайца по слѣду, а другой ѣдетъ верхомъ, зорко посматривая во всѣ стороны, чтобы не прозѣвать вскочившаго зайца, котораго ведущій слѣдъ борзятникъ очень легко можетъ просмотрѣть. При этомъ, если вожатый усмотритъ сметку или потеряетъ слѣдъ, или слѣды перепутаются съ другимъ, то онъ подаетъ знакъ (поднимаетъ руку), чтобы остановились и подождали.

При ѣздѣ на съѣздку борзыя должны быть всегда безъ своры, но въ ошейникахъ, для предупрежденія всякой случайности, когда борзятникъ могъ бы взять собакъ на свору. Борзыхъ въ сворѣ должно быть никакъ не болѣе двухъ, въ хорошую порошу достаточно бываетъ и одной. Выѣзжать изъ дома на охоту въ порошное время охотники должны еще затемно, чтобы съ разсвѣтомъ быть у мѣста охоты и какъ только можно будетъ видѣть слѣды начать съѣздку звѣря. Съѣзжать заячій и вообще всякій слѣдъ борзятникъ, какъ и ружейный охотникъ, долженъ не затаптывать его, для чего ѣдетъ съ какой либо одной стороны заячьяго слѣда, стараясь разсматривать слѣдъ смотря чрезъ голову лошади.

Фиг. 365. Травля зайца по порошѣ.

Наѣхавъ на заячій слѣдъ, борзятникъ долженъ съѣзжать его до первой *двойки* и, если не видитъ скидки, то или пріостанавливается, или укорачиваетъ шагъ лошади и тщательно смотритъ нѣтъ ли смета,

въ особенности у такихъ мѣстъ двойки, гдѣ на ней видны слѣды заднихъ пазанковъ съ колѣнками. Если послѣ нѣсколькихъ прыжковъ заячій слѣдъ идетъ дальше, въ такомъ случаѣ охотникъ продолжаетъ съѣздку до слѣдующихъ двоекъ и троекъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ съ нихъ смета. Тогда охотникъ долженъ ѣхать уже по направленію смета, который или ведетъ его прямо къ логову, или снова переходитъ въ концевые слѣды зайца и приводитъ къ слѣдующимъ двойкамъ, съ которыхъ уже дѣлается сметъ къ логову. Съѣхавъ зайца по слѣду до логова, охотникъ начинаетъ его травить. По гонному слѣду, зайцевъ не съѣзжаютъ во избѣжаніе потери времени, такъ какъ гонный заяцъ близко къ себѣ охотника не подпускаетъ. Точно также нѣтъ основанія съѣзжать зайца по его жировымъ слѣдамъ и лучше жиры эти объѣхать кругомъ, отыскавъ изъ нихъ выходъ.

Въ мертвую порошу зайцевъ обыкновенно не травятъ, такъ какъ ихъ приходится давить почти на логовѣ. Въ не очень глубокій, но рыхлый свѣжій снѣгъ, въ морозное время, травля бываетъ иногда не особенно легка: русакъ, ныряя въ снѣгу, брыжжетъ снѣгомъ въ глаза собакамъ, такъ что онѣ часто промахиваются и летятъ кувыркомъ.—Въ степяхъ русакъ часто спасается отъ собакъ въ сурчины (сурковыя норы), которыя очень хорошо знаетъ. Несмотря на то, что норы занесены снѣгомъ, заяцъ дѣлаетъ прыжокъ вверхъ и съ размаха бросаясь внизъ головой, скрывается въ сурчинѣ.

Травля лисицъ по порошѣ.

Сослѣживаніе лисицъ производится только тогда, когда слѣдъ ея бываетъ самый короткій и отпечатки слѣда совершенно ясны и отчетливы; въ противномъ случаѣ борзятники лисицъ по слѣду не съѣзжаютъ, а отыскиваютъ ихъ «на глазокъ». Ѣзда по лисицамъ должна производиться не менѣе, какъ *тремя* охотниками, изъ которыхъ одинъ ѣдетъ около слѣда, а прочіе борзятники разравниваются отъ съѣзжающаго по обѣ его стороны, на болѣе или менѣе значительномъ отъ него разстояніи (отъ 250 саженъ) и мастерятъ, забирая у съѣзжающаго переда, непремѣнно шагомъ, придерживаясь логовъ, овраговъ и т. п. крѣпкихъ мѣстъ, зорко поглядывая во всѣ стороны. Если есть лишній (четвертый) борзятникъ, то его необходимо оставлять у мѣстъ лисьихъ норъ (назьмъ)—на тотъ случай, чтобы онъ могъ всегда завстрѣчать лисицу и затравить ее своими собаками, прежде чѣмъ она успѣетъ понориться.

Фиг. 366. Травля лисиц по порошѣ.

При ѣздѣ по лисицамъ борзыя (не болѣе двухъ на свору) большею частію рыщутъ безъ своры, но иногда, если приходится держаться очень близко другъ отъ друга, во избѣжаніе недоразумѣній и споровъ, необходимо брать ихъ на своры. Вообще въ теплое время, когда снѣгъ не будетъ намерзать на лапы собакамъ, можно водить борзыхъ на сворѣ, но въ морозную и вообще очень холодную погоду брать собакъ на своры отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ собаки могутъ зазябнуть и лучше держать возможно большіе интервалы. Охотники должны выѣзжать изъ дома какъ можно ранѣе, такъ чтобы съ разсвѣтомъ они могли быть уже на мѣстѣ охоты, до окончанія этого поля.

Слѣды разныхъ лисицъ, какъ и слѣды зайцевъ имѣютъ разницу, которая легко узнается опытными охотниками по величинѣ отпечатковъ лапокъ и по другимъ особенностямъ лисьяго слѣда. Охотникъ, съѣзжающій лисицу, долженъ быть особенно внимательнымъ къ тому, чтобы не переѣхать со слѣда одной на слѣдъ другой лисицы. Но въ общемъ съѣздка лисицы при короткомъ слѣдѣ всегда легче съѣздки зайца; лисицы никогда не путаютъ слѣдовъ такъ, какъ перепутываютъ ихъ зайцы и не дѣлаютъ ни двоекъ, ни троекъ, ни сметовъ. Только дѣлая круги, передъ лежкой, лисицы оставляютъ на снѣгу какъ бы крестообразно перепутанные слѣды, которые и носятъ названіе «крестовъ». Вообще лису стоитъ съѣзжать только въ теплую погоду и довольно глубокую порошу, когда звѣрь не можетъ очень много исходить мѣста. Весьма важно также умѣнье отличать старый слѣдъ, собственно нарыскъ, отъ свѣжаго слѣда. Признаками свѣжести слѣда служатъ наконы, сдѣланные во время мышкованія, и задѣвы лапокъ на поверхности снѣга. Всего удобнѣе съѣзжать лисицъ въ туманную погоду, когда онѣ, занятыя мышкованіемъ, подпускаютъ очень близко. Въ теплую погоду, если сыта, лисица ложится б. ч. въ кочкарникѣ, кустикахъ, въ оврагѣ, рѣже въ бурьянахъ, которые въ вѣтеръ шуршатъ и мѣшаютъ ей слушать. Въ смыслѣ же доѣздки лисицы, лисьи слѣды всегда представляютъ для охотника болѣе трудностей, потому что большую часть дня лисицы продолжаютъ мышковать, особенно въ сильные морозы, когда онѣ всегда на ходу и исхаживаютъ болѣе 30 верстъ. Въ одну свору, т. е. одному борзятнику, съѣхать такую лисицу положительно невоз можно.

Охотникъ, наѣхавшій на лисій слѣдъ, долженъ немедленно дать сигналъ своимъ товарищамъ, именно *правою рукою поднять арапникъ кверху*. Увидавъ такой сигналъ, всѣ остальные борзятники разравниваются по обѣ стороны съѣзжающаго охотника и начинаютъ мастерить его, какъ сказано выше. Если же кто-либо изъ охотниковъ увидитъ лежащую или мышкующую лисицу, но не въ мѣру, то долженъ *поднять правою рукою кверху свою фуражку или шапку*. Если лисица лежитъ, охотникъ подаетъ сигналъ, остановивъ свою лошадь на мѣстѣ, съ котораго увидалъ лисицу, а если лисица мышкуетъ, онъ сигналъ подаетъ, продолжая ѣхать къ лисицѣ шагомъ. Если же лисица вскочила и побѣжала, то онъ долженъ подать этотъ же сигналъ, поскакавъ за лисицей. Такой сигналъ обязываетъ всѣхъ борзятниковъ взять лисицу въ кругъ, или заскакать ее отъ назьмъ, овраговъ, лощинъ и вообще отъ мѣстъ слазистыхъ и крѣпкихъ. Ближайшій къ побѣжавшей лисицѣ борзятникъ показываетъ ее своей сворѣ борзыхъ и травитъ тихо, безъ всякихъ уханій и громкихъ улюлюканій.

Для выигрыша времени лисій слѣдъ долженъ съѣзжаться охотникомъ только до перваго слѣда, перешедшаго поперекъ слѣдъ съѣзжаемый. Только разумѣется охотникъ, выправляющій слѣдъ, долженъ предварительно сличить перекрещивающіеся слѣды и удостовѣриться, что они принадлежатъ одной и той-же лисицѣ, что требуетъ нѣкоторой опытности. По гонному слѣду, въ большинствѣ случаевъ, охотники не съѣзжаютъ лисицъ.

Травля волковъ по порошѣ.

Ѣзда на съѣздку по волкамъ большею частію производится въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ волки ходятъ еще выводками, въ большинствѣ случаевъ въ мертвыя пороши и непремѣнно при «короткомъ слѣдѣ». Затравить одиночнаго бродячаго волка очень трудно, такъ какъ такой волкъ очень рѣдко подпускаетъ въ мѣру и его скорѣе можно загонять на лошадяхъ въ мѣстахъ степныхъ или полистыхъ. Ѣзда на съѣздку по волкамъ должна производиться охотниками въ нѣсколько своръ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Борзыхъ собакъ въ сворѣ при ѣздѣ по волкамъ, должно быть не менѣе трехъ и не болѣе четырехъ за каждымъ борзятникомъ, причемъ, смотря по погодѣ — борзыя могутъ рыскать за борзятниками безъ своры или на сворѣ. Въ виду того, что волки почти всегда стараются до разсвѣта добраться до лѣсныхъ колковъ или овраговъ, удаленныхъ отъ жилья,—охотники необходимо должны выѣзжать за нѣсколько часовъ до разсвѣта.

Слѣдъ волка или волковъ представляетъ болѣе прямую линію, чѣмъ линія слѣда лисьяго. Съѣзжаютъ волчій слѣдъ обыкновенно выжлятники, или борзятники безъ собакъ, вдвоемъ, причемъ они должны соображаться съ положеніемъ борзятниковъ, мастерящихъ. Съѣзжая волковъ слѣдомъ, выжлятники должны ѣхать рядомъ, имѣя волчій слѣдъ между собою; когда же они увидятъ, что слѣдъ направился въ лѣсъ или оврагъ, то они немедленно разъѣзжаются рысью въ разныя стороны и объѣзжаютъ отъемъ, стараясь держаться какъ можно дальше отъ него, чтобы не взбудить залегшихъ волковъ. Если, объѣхавъ островъ, выжлятники не увидятъ выходныхъ слѣдовъ, то немедля, ставъ на виду, поднимаютъ правою рукою кверху свои фуражки или шапки, что значитъ: волки здѣсь; когда же борзятники займутъ мѣста кругомъ острова, тогда оба выжлятника въѣзжаютъ въ островъ, изрѣдка и слегка похлопывая арапниками; увидавъ же волковъ въ острову, они должны погнаться за ними и, направляя ихъ бѣгъ въ извѣстную сторону, предувѣдомить борзятниковъ крикомъ: «береги прямо, лѣво» и т. д., смотря по направленію, принятому волкомъ. Во все же остальное время должна соблюдаться строжайшая, мертвая тишина. Если же волки вышли изъ острова, тогда первый, наѣхавшій на выходной слѣдъ волковъ выжлятникъ долженъ, поднявъ правою рукою арапникъ кверху, продолжать съѣздку; другой же выжлятникъ присоединяется къ нему и продолжаетъ съѣзжать звѣря какъ прежде.

При выѣздѣ изъ дома всѣ наличные охотники разравниваются полями и ѣдутъ къ мѣстамъ волчьимъ развернутымъ фронтомъ, въ видѣ полукруга, съ загнутыми впередъ концами (неводомъ), имѣя въ срединѣ выжлятниковъ. Когда во время равнянія кто либо изъ борзятниковъ наѣдетъ

на волчій слѣдъ, то тотъ борзятникъ обязанъ поднять правою рукою арапникъ кверху. Тогда выжлятники рысью подъѣзжаютъ къ нему и начинаютъ съѣзжать волковъ, а борзятники разравниваются на два равныя крыла и начинаютъ мастерить выжлятниковъ.

Травля лисицъ въ узерку (на глазокъ).

Ѣзда на глазокъ производится преимущественно по красному звѣрю, въ особенности же по лисицамъ, которыя всегда почти мышкуютъ и днемъ. Производится эта охота большею частію тогда, когда лисицу неудобно выслѣживать, за отсутствіемъ порошъ. Чѣмъ больше борзятниковъ будетъ участвовать въ охотѣ,—тѣмъ лучше. Ѣздятъ на глазокъ тѣмъ-же способомъ, какъ и въ равняжку (см. выше) и вообще отличается эта охота только тѣмъ, что борзятники должны соображаться съ направленіемъ попадающихся нарысковъ.

Такъ какъ лиса боится верховыхъ болѣе, чѣмъ ѣдущихъ въ саняхъ, на которыхъ часто не обращаетъ никакого вниманія, то очень многіе псовые охотники предпочитаютъ травить на глазокъ, съ саней, какъ и волковъ на привадѣ (см. далѣе). Только достаточно бываетъ однихъ саней и двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ правитъ. Всего лучше розвальни съ широкими полозьями; въ сани настилаютъ соломы, сажаютъ 2—3 собакъ, прикрываютъ ковромъ и ѣздятъ дорогами, межниками, опушками, вообще тамъ, гдѣ замѣчали ранѣе лисицъ или ихъ свѣжіе слѣды. Увидавъ лису, начинаютъ ее съѣзжать на кругахъ, постепенно ихъ уменьшая и такимъ образомъ постепенно къ ней приближаются. Необходимо только показывать видъ, что ѣдешь мимо и не направляться прямо на звѣря, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ близко не подпуститъ. При правильномъ объѣздѣ лиса сначала не обращаетъ вниманія на ѣдущихъ, затѣмъ начинаетъ присматриваться, даже становится на дыбки, а иногда ложится и затаивается.

Зимняя охота на волковъ въ наѣздку.

Этотъ способъ травли волковъ борзыми, введенный въ употребленіе извѣстнымъ псовымъ охотникомъ Тверской губ.—А. В. Назимовымъ, заключается въ томъ, что нѣсколько верховыхъ нагониваютъ волковъ на охотниковъ, которые ѣдутъ съ борзыми въ 2—3 саняхъ, слѣдующихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи одни отъ другихъ. Такимъ образомъ эта охота почти вполнѣ соотвѣтствуетъ ружейной охотѣ на волковъ по т. н. псковскому способу. Въ обоихъ случаяхъ, чтобы не терять напрасно времени на розыски, волковъ необходимо привадить къ падали; въ данномъ же случаѣ травить сытаго волка гораздо легче, чѣмъ голоднаго. Чѣмъ раньше (еще по чернотропу, но не ранѣе октября) кладутъ падаль и чѣмъ ея больше—тѣмъ лучше. Нѣкоторые псовые охотники стаскиваютъ въ одно мѣсто или рѣжутъ для этой цѣли по нѣскольку десятковъ лошадей; лучше всего дѣлать приваду на возвышенномъ, издали видномъ мѣстѣ, недалеко отъ усадьбы.

Когда снѣга въ лѣсахъ небольшіе, то выводокъ (если онъ не разбитъ) до половины зимы, а иногда и долѣе, всегда возвращается съ привады на гнѣздо; ходитъ онъ на приваду, по большей части, ран-

нимъ вечеромъ, скоро наѣдается и ночью же уходитъ; утромъ его можно застать на привадѣ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, почему-либо, пришелъ на приваду передъ разсвѣтомъ. Наѣвшійся выводокъ никогда не идетъ на приваду на слѣдующую ночь, а остается на гнѣздѣ или бродитъ по близости его; на вторую-же ночь приходитъ непремѣнно, если гдѣ нибудь еще ближе къ гнѣзду не выбросили мяса. Съ половины зимы, особенно въ большіе морозы, выводокъ съ привады на гнѣздо не возвращается, а идетъ въ кругъ и, покруживъ въ окрестностяхъ, приходитъ на приваду, по большей части, на третью ночь. Если снѣгу много и онъ рыхлый, волки бросаютъ гнѣзда и держатся на опушкахъ; ложатся-же—гдѣ случится, чаще однако придерживаясь того направленія, въ которомъ находится гнѣздо. — Два выводка на приваду одновременно никогда не приходятъ, и если мѣсто занято однимъ, другой останавливается невдалекѣ на возвышенномъ мѣстѣ и ждетъ своей очереди.

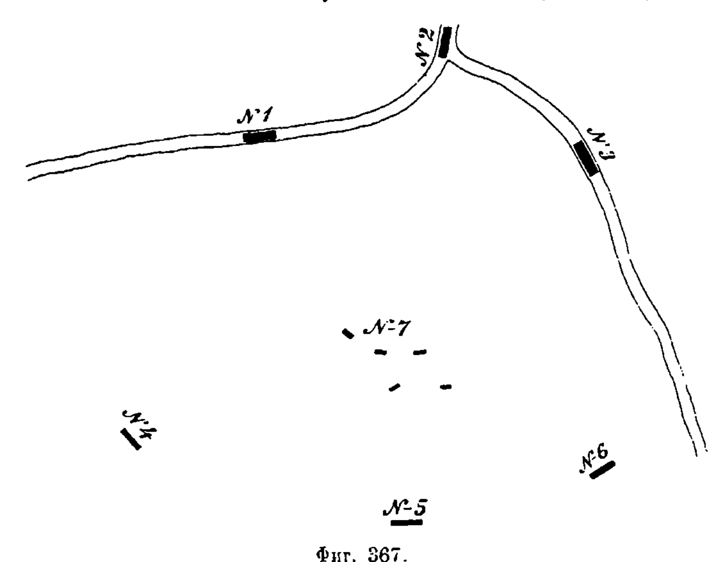
Главное условіе успѣха зимней охоты въ наѣздку заключается въ томъ, чтобы задержать выводокъ на привадѣ до разсвѣта и затѣмъ переѣхать его на пути къ гнѣзду. Всего вѣрнѣе это достигается тѣмъ, что свечера посылаютъ людей въ саняхъ, которые ѣздятъ поочереди возлѣ самой привады и прекращаютъ свой объѣздъ за часъ до разсвѣта. Но способъ этотъ неудобенъ и утомителенъ, а потому чаще ограничиваются тѣмъ, что все мѣсто, заваленное мясомъ, обставляютъ кольями, между которыми протягиваютъ голландскую нитку, а невдалекѣ (саженяхъ въ 20) бросаютъ нѣсколько уже совсѣмъ оглоданныхъ костей или стяговъ. Волки сначала ходятъ кругомъ падали, затѣмъ начинаютъ глодать кости; утромъ же, не утоливши голода, уходятъ и ложатся гдѣ нибудь по близости. Болѣе двухъ ночей оставлять колья вокругъ привады не слѣдуетъ. Точно также не надо повторять этотъ способъ ранѣе десяти дней, иначе волки перестанутъ посѣщать приваду правильно. Когда же на приваду выкладывается небольшое количество мяса, то стяги обмораживаютъ толстымъ слоемъ льда, поливая ихъ водой и обсыпая снѣгомъ на мѣстѣ. Волкъ тогда очень долго грызетъ мясо и нескоро наѣдается.—Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ выводковъ по близости не имѣется, полезно знакомить ихъ съ главной привадой, раскладывая, начиная отъ нея до гнѣзда, на разстояніи 1—2 верстъ, на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, мясо небольшими кучками. По этимъ кучкамъ волки доходятъ до настоящей привады и нерѣдко переселяются въ ближайшія окрестности и держатся тутъ всю зиму.

Охота производится раннимъ утромъ, когда волки еще на привадѣ или только что ушли съ нея. Нѣрѣдко дѣлается предварительная рекогносцировка, но еще лучше, если привада на виду и усадьба тоже на возвышенномъ мѣстѣ, такъ что можно разглядѣть, хотя бы въ бинокль, (иногда съ вышки или дерева), находятся-ли на привадѣ волки или нѣтъ, сосчитать ихъ, затѣмъ по числу и по принятому ими направленію рѣшить какой это выводокъ и гдѣ онъ долженъ лечь. Сообразно съ полученными свѣдѣніями, отдаются приказанія, верховымъ загонщикамъ (обыкновенно ихъ бываетъ три), гдѣ, какъ и когда нужно гнать волковъ. Въ хорошо знакомыхъ мѣстахъ всего удобнѣе назначать начало гоньбы по часамъ, такъ какъ всегда можно впередъ опредѣлить время потребное для того, чтобы своры успѣли стать на мѣста. Это особенно важно,

когда охотятся въ мелочахъ и вообще такой мѣстности, гдѣ верховые не видятъ охотниковъ.

Травля эта требуетъ большой сноровки и возможна только съ очень злобными собаками. Всего нагляднѣе способъ заѣздки объясняется чертежами.

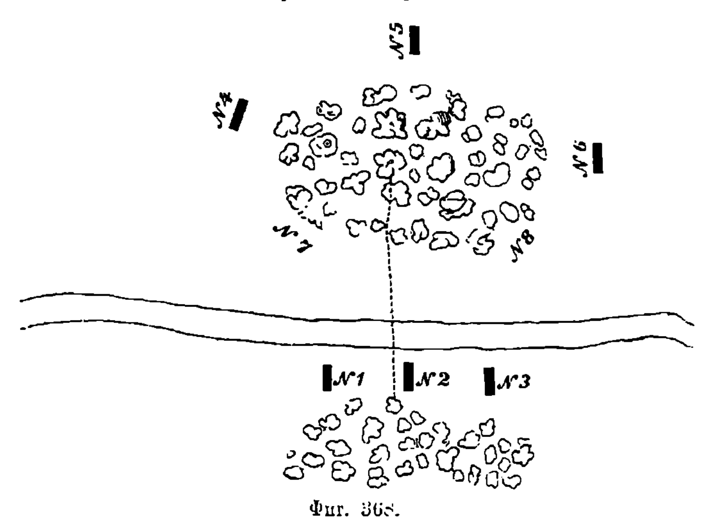
На рис. 199 изображена заѣздка въ чистомъ полѣ или мелкихъ кустарникахъ, гдѣ волковъ могутъ видѣть и своры, и верховые. №№



Фиг. 367.

1, 2, 3—своры; №№ 4, 5, 6—верховые; № 7—волки. При такой заѣздкѣ верховые скачутъ, кричатъ и, когда волки приблизятся къ дорогѣ (по которой ѣдутъ своры) и находятся въ нерѣшительности—гдѣ прорваться,—стрѣляютъ изъ пистолетовъ, начиная съ № 5.

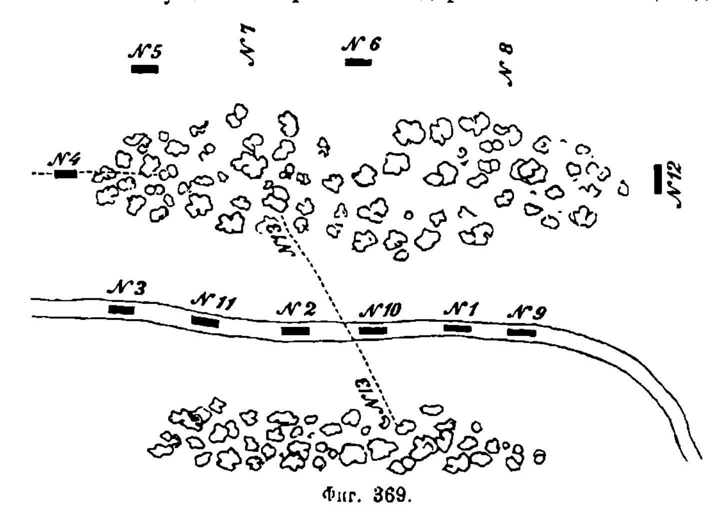
Рис. 200 объясняетъ такую заѣздку, когда волки въ отъемѣ, изъ



Фиг. 368.

котораго идетъ лазъ въ другой отъемъ или уйму. При этой заѣздкѣ, своры (№№ 1, 2, 3) должны быть разставлены въ извѣстномъ разстояніи отъ опушки лѣса (въ 2 саженяхъ отъ дороги); отъ одной своры до другой должны быть извѣстные промежутки: все это должно быть разсчитано такъ, чтобы своры успѣли съѣхаться и въ мѣру бросить собакъ къ прорывающемуся между ними волку. Если волки покажутся изъ № 7, то своры выѣзжаютъ на дорогу, поворачиваютъ налѣво и переѣзжаютъ волковъ. Если же изъ № 8, то своры поворачиваютъ и выѣзжаютъ на дорогу направо. Верховые (№№ 4, 5, 6) кричатъ и хлопаютъ арапниками. Точками обозначенъ обычный лазъ волковъ.

Фиг. 201 представляетъ довольно уймистый отъемъ лѣса или крупныхъ мелочей, тянущихся параллельно дорогѣ —мѣстность, гдѣ лазъ

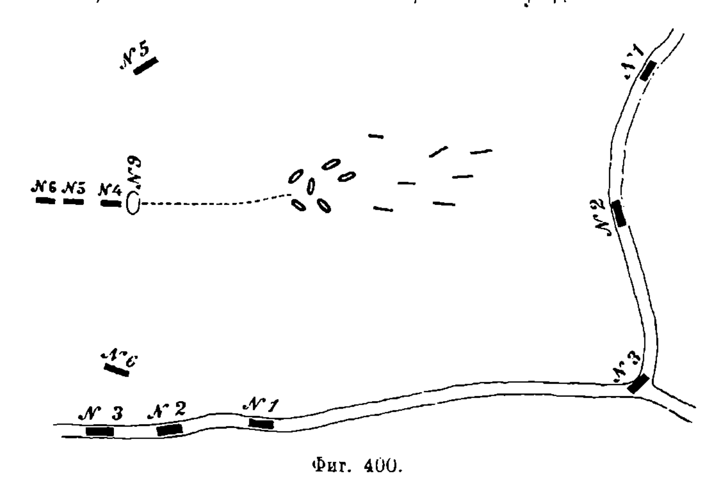


Фиг. 369.

волковъ точно опредѣленъ быть не можетъ, но гдѣ онъ идетъ въ другой параллельный-же отъемъ или уйму, по другую сторону дороги. Своры (№№ 1, 2, 3) заѣзжаютъ на дорогу и занимаютъ дистанціи. Когда верховой № 4 въѣдетъ въ отъемъ, а верховые №№ 5 и 6 подвинутся на мѣста, означенныя подъ №№ 7 и 8—своры начинаютъ двигаться шагомъ. Когда онѣ станутъ на мѣста подъ №№ 9, 10 и 11, то верховой № 5 долженъ находиться на № 8, а верховой № 6 долженъ уже заѣхать на мѣсто подъ № 12. Точки означаютъ слѣды волковъ въ отъемы. Верховой № 4 ѣдетъ молча, а №№ 5 и 6 кричатъ и хлопаютъ арапниками.

Фиг. 202 изображаетъ тотъ случай, когда волковъ нагоняютъ въ полѣ или въ мелкомъ кустарникѣ, и когда верховые, завидя звѣрей, останавливаются, слѣзаютъ съ лошадей и собираются въ кучу. Если волки не замѣчаютъ загонщиковъ (для чего послѣдніе должны или лежать, или же могутъ и идти, но тѣмъ же спокойнымъ шагомъ),—то своры ѣдутъ полной рысью по дорогѣ, сворачиваютъ налѣво по другой, перерѣзываютъ волкамъ путь и ѣдутъ передъ ними шагомъ, или останавливаются, выжидая ихъ. Но если волки, замѣтя верховыхъ, бросаются въ махъ, то своры должны ѣхать шагомъ, пока волки не успо-

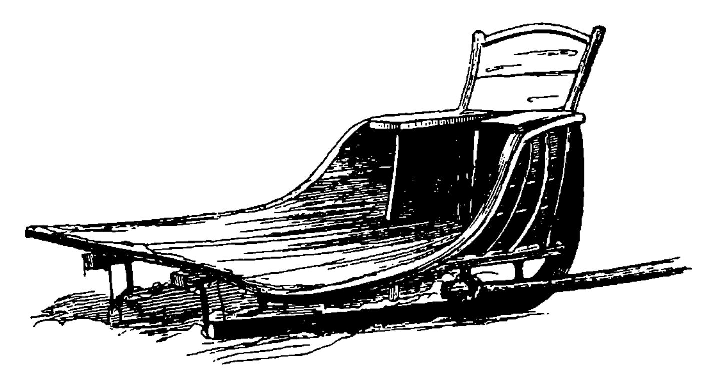
коятся, т. е. не пойдутъ шагомъ. Шагъ должно *постепенно* ускорять, такъ чтобы онъ наконецъ перешелъ въ полную рысь; соблюдая такую постепенность, можно заѣзжать волковъ, не возбуждая въ нихъ ника-



Фиг. 400.

кого подозрѣнія. №№ 1, 2, 3—своры, ѣдущія по дорогѣ. №№ 4, 5, 6—верховые, ѣдущіе по слѣдамъ волковъ. Овалы изображаютъ волковъ, лежащихъ или идущихъ въ чистомъ полѣ. Черточка—бѣгъ ихъ на своры, выѣхавшія на другую дорогу.—№ 9—верховые вмѣстѣ.

Наконецъ можетъ быть еще тотъ случай, когда слѣдъ волковъ идетъ хотя и чистымъ полемъ, но въ мѣстности волнистой, такъ что

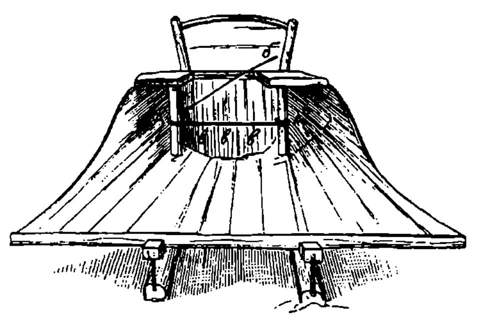


Фиг. 401. Сани для охоты въ наѣздку.

нельзя замѣтить, гдѣ лежатъ волки; тутъ своры ѣдутъ нѣсколько впереди ворховыхъ, параллельно слѣдамъ волковъ; если эти слѣды, круто или подъ прямымъ угломъ, повертываютъ влѣво, тогда и верховые, доѣхавъ до поворота, продолжаютъ ѣхать также гуськомъ; эта перемѣна ихъ фронта весьма замѣтна сворамъ, даже на дальнемъ разстояніи, такъ что своры спѣшатъ по ближайшимъ дорогамъ заѣхать въ ту сторону, куда ушли волки, а верховые, зная дороги и время, необхо-

димое на заѣздку своръ, останавливаются на поворотѣ и выжидаютъ. пока своры успѣютъ заѣхать и взять у нихъ переда.

Сани для охоты въ наѣздку устраиваются нѣсколько иначе, противъ обыкновенныхъ розвальней, какъ это видно изъ прилагаемыхъ рисунковъ. Охотникъ, правящій лошадью, и охотникъ, держащій собакъ, помѣщаются на устроенныхъ для нихъ накладняхъ, сидѣньяхъ. Охотникъ закидываетъ короткую свору мертвой петлей за столбикъ, на который опирается сидѣнье, и затѣмъ, нанизавъ на свору собакъ, пропускаетъ другой конецъ ея за столбикъ другого сидѣнья и конецъ держитъ въ рукѣ. Такое прикрѣпленіе своры необходимо потому, что иначе трудно сдержать трехъ собакъ, когда онѣ почему либо преждевременно помѣтятъ волка.



Фиг. 402. Прикрѣпленіе своры къ санямъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ этотъ способъ охоты никогда не можетъ дать такихъ вѣрныхъ результатовъ, какъ въ лѣсныхъ и требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій. Отсюда разнорѣчія и неумѣстная критика болѣе южныхъ охотниковъ. Въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ нѣтъ надобности, да и нельзя, приваживать очень близко къ усадьбѣ.

Зимняя облава на волковъ.

Для производства зимнихъ облавъ обыкновенно кладется падаль незадолго до наступленія зимы, т. е. по черностопу, вначалѣ или срединѣ октября, смотря по мѣстности. Такимъ образомъ волки пріучатся ходить на падаль заблаговременно, а когда уже выпадетъ снѣгъ, слѣдовательно представится возможность обложить ихъ, стоитъ только положить новую тушу—и можно быть почти увѣреннымъ, что волки придутъ на слѣдующую же ночь. Для привады употребляются большею частію лошадиныя или коровьи туши, мелкая же падаль, напр., теленокъ, овца, собака, могутъ быть употреблены для привады только въ случаѣ крайности, такъ какъ небольшой волчьей стайкѣ ея не хватитъ на закуску. Падаль кладется всегда въ *открытыхъ* мѣстахъ, въ логу или въ полѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кустовъ, болота, острова или отъемнаго мелколѣсья, вообще хорошаго мѣста для лежки звѣря и вмѣстѣ удобнаго для охоты.

Когда положена привада и волки уже посѣщаютъ ее, то опредѣлить по слѣду направленіе, прянятое ими — очень нетрудно и можно почти быть увѣреннымъ, что наѣвшіеся волки находятся въ ближнемъ колкѣ, оврагѣ и т. п. Тѣмъ не менѣе, для большей вѣрности, обыкновенно выправляютъ самый слѣдъ и обкладываютъ звѣря. Самую важную роль играетъ опредѣленіе свѣжести слѣда. Удостовѣрившись въ свѣжести слѣда, должно его *выправить*, т. е. прослѣдить его до того мѣста,

въ которое звѣрь пошелъ на лежку. Когда слѣдъ дойдетъ до какого бы то ни было крѣпкаго мѣста, въ которомъ можно предположить, что звѣрь ляжетъ, окладчикъ начинаетъ обходъ или окладъ. При обходѣ слѣдуетъ соблюдать всевозможную тишину. Звѣрь долженъ быть обложенъ передъ самою охотою. При глубокомъ снѣгѣ окладчикъ выправляетъ слѣдъ и обкладываетъ звѣря, конечно, на лыжахъ. Розыскивать же волковъ и выправлять найденный свѣжій слѣдъ можно также на дровняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь.

При зимнихъ облавахъ загонщиковъ требуется немного и иногда можно ограничиваться неподвижной загонкой, что очень важно при глубокомъ снѣгѣ. Стрѣлки разстанавливаются въ мѣстностяхъ, наиболѣе укрытыхъ, и такимъ образомъ, чтобы большая часть ихъ стояла по обѣимъ сторонамъ выходного слѣда. Зимой важное значеніе имѣютъ всевозможныя, такъ называемыя, «занавѣси», или развѣски; онѣ представляютъ то удобство, что позволяютъ уменьшать количество стрѣлковъ. Одежда стрѣлковъ, при зимней облавѣ, должна быть теплая, легкая, удобная для стрѣльбы и, главное, незамѣтная для звѣря. Занавѣси должны быть темныхъ и яркихъ цвѣтовъ, и чѣмъ болѣе онѣ подходятъ къ формѣ человѣческой фигуры, чѣмъ виднѣе — тѣмъ лучше; поэтому всего лучше употреблять для занавѣсей платье и только въ крайности замѣняютъ платье лоскутками матеріи. Платье набрасывается на кусты и надѣвается на палки; лоскутки тоже набрасываются на кусты и вѣтви деревьевъ или же привязываются къ веревкамъ, которыя въ такомъ случаѣ протягиваются между деревьями—на аршинъ и болѣе отъ поверхности снѣга. При небольшомъ окладѣ можно употреблять по 5 занавѣсей съ каждой стороны, а при большомъ—до десяти.

При зимнихъ охотахъ, такъ-же какъ и при осеннихъ, принимается во вниманіе направленіе вѣтра и привычка звѣря ходить однимъ опредѣленнымъ путемъ — лазомъ. Когда вѣтеръ дуетъ *прямо* со стороны охотниковъ, стоящихъ на лазу, то волкъ не пойдетъ на лазъ, а скорѣе повернетъ въ противоположную сторону, на охотниковъ, стоящихъ хотя и далеко отъ лаза, но такъ, что вѣтеръ дуетъ на нихъ, а не отъ нихъ. Тутъ можно положительно сказать, что волкъ на лазъ не пойдетъ, какимъ бы способомъ ни производилась облава.

Обыкновенная облава производится такъ-же, какъ и осенняя, съ небольшими различіями. Одинъ обходчикъ разставляетъ загонщиковъ съ трещетками, другой—стрѣлковъ, на разстояніи 60—100, даже 150 шаговъ одинъ отъ другого, смотря по мѣстности. Между ними, по усмотрѣнію обходчика, особенно въ крѣпкихъ мѣстахъ, гдѣ звѣрь можетъ прорваться, слѣдуетъ ставить загонщика понадежнѣе, съ пистолетомъ, заряженнымъ усиленнымъ холостымъ зарядомъ; иногда также не мѣшаетъ давать огнестрѣльное оружіе двумъ среднимъ загонщикамъ и крайнимъ. При небольшомъ окладѣ, отъ $^1/_2$ до 1 версты въ окружности, можно ограничиться 8—10 загонщиками, даже не взрослыми, а мальчиками, такъ какъ облава неподвижная, подходить не надо, а слѣдуетъ стоять на мѣстѣ и вертѣть трещетками. Когда обходчикъ, ведшій загонку, сойдется съ своимъ товарищемъ, разставившимъ стрѣлковъ, то возвращается назадъ на то мѣсто, откуда, по его предположенію, долженъ быть тронутъ звѣрь, и подаетъ сигналъ, по которому загонщики, стоя на мѣстахъ, одновременно начинаютъ вертѣть тре-

щетками, стрѣляютъ, обыкновенно по порядку, одинъ за другимъ, какъ было имъ приказано заранѣе обходчикомъ. Уставшіе вертѣть— кричатъ или стучатъ, какъ можно громче. Если же, несмотря на крикъ и выстрѣлы, волкъ не будетъ выходить на охотниковъ, то одинъ изъ обходчиковъ входитъ въ кругъ и различными хитрыми маневрами «нажимаетъ» звѣря, т. е. заставляетъ его выйти на линію.

Охота на волковъ съ псковичами.

Охота по псковскому способу отличается отъ облавы тѣмъ, что привада не составляетъ необходимаго условія успѣха, и звѣрь можетъ быть обложенъ, такъ сказать, экспромтомъ, даже бродячій и на ходу. При такихъ обстоятельствахъ слишкомъ урѣзывать кругъ не приходится, такъ какъ и время очень дорого и, кромѣ того, неприваженнаго звѣря, при излишнемъ урѣзываніи круга, нетрудно спугнуть.

Охота съ псковичами требуетъ почти тѣхъ-же подготовленій, какъ и зимняя облава; разстановка стрѣлковъ и развѣска занавѣсей дѣлается, для скорости, одновременно съ двухъ сторонъ. Главный, самый опытный загонщикъ, большею частью, разставляетъ охотниковъ, прочіе два развѣшиваютъ занавѣси, одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны; затѣмъ, пройдя еще большее или меньшее разстояніе вдоль опушки, входитъ въ лѣсъ позади того мѣста, гдѣ находится, или только предполагается лежка звѣря. Число занавѣсей вообще должно быть тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе стрѣлковъ, чѣмъ менѣе искусны загонщики и чѣмъ болѣе окладъ.

Легкость выставленія звѣря на линію стрѣлковъ находится въ прямой зависимости отъ того, будетъ-ли гонное мѣсто *нагонисто* или *ненагонисто*. Нагонистымъ мѣстомъ можно назвать такой островъ, который идетъ клиномъ, т. е. растягивается въ длину, съуживаясь къ линіи стрѣлковъ. Въ такомъ мѣстѣ звѣря нагнать ничего не стоитъ: онъ находится все равно, какъ *въ мѣшкѣ*. Но когда островъ болѣе распространенъ въ ширину и задается притомъ въ одну какую-нибудь сторону, то такое мѣсто будетъ весьма ненагонисто. Въ такомъ случаѣ, выставить звѣря бываетъ нелегко, и загонщики должны употребить въ дѣло все свое умѣнье и всю свою смѣтливость. Охота въ сплошныхъ обыкновенно лѣсахъ возможна только когда въ лѣсахъ этихъ есть дороги, полянки и пр.; она требуетъ еще большаго искусства, а иногда и очень большого числа занавѣсей. Волки, впрочемъ, никогда не углубляются далеко внутрь большого лѣса, а всегда ложатся или около опушки, или близъ дорогъ и полянъ. Поэтому здѣсь необходимо урѣзывать кругъ и какъ можно точнѣе опредѣлять мѣсто лежки звѣря. Обыкновенно загонщики размѣщаются такимъ образомъ, что лучшій изъ нихъ становится посрединѣ, а два остальные въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ него, смотря по ширинѣ острова. Только въ очень ненагонистомъ мѣстѣ самый опытный загонщикъ занимаетъ тотъ край, въ который всего болѣе задается мѣсто, потому что въ такихъ случаяхъ самое важное заключается въ томъ, чтобы не допустить волка уйти въ глубину лѣса, и наибольшее знаніе дѣла и сноровка требуется уже отъ крайняго загонщика, а не отъ средняго. Успѣхъ охоты зависитъ отъ равномѣрности крика и правильности хода загон-

щиковъ. Если загонщики услышатъ выстрѣлы, то они не только не должны прекращать крика, но, напротивъ того, должны его усилить, ибо часто случается, что легко раненый звѣрь мечется въ загонѣ, и его только очень сильнымъ крикомъ удается вернуть на линію.

Сигналъ къ гону подаетъ всегда старшій загонщикъ, громко и протяжно прокричавъ „начинай". Остальные два загонщика немедленно отвѣчаютъ на этотъ сигналъ, стоя на мѣстѣ, своимъ обыкновеннымъ крикомъ, прокричавши его одинъ разъ. Затѣмъ, все еще продолжая стоять на мѣстѣ, всѣ трое кричатъ десять разъ. Наконецъ, по крику старшаго загонщика „пошелъ"! всѣ трое двигаются впередъ.

Правильный ходъ состоитъ въ томъ, что всѣ три загонщика, разставившись *немного неводомъ*, съ того конца гоннаго мѣста, съ котораго долженъ начаться гонъ, подвигаются впередъ съ совершенно одинаковою скоростью и притомъ такъ, что разстояніе между среднимъ загонщикомъ и обоими фланговыми, въ продолженіе всего гона, остается совершенно равнымъ. Всякое малѣйшее отклоненіе, въ ту или другую сторону, средній загонщикъ долженъ немедленно исправлять, въ продолженіе тѣхъ промежутковъ въ крикѣ, которые ему назначены для прислушиванія къ голосамъ товарищей. Это правило должно соблюдать со всевозможною точностію, потому что, если средній загонщикъ собьется въ сторону одного изъ фланговыхъ, то между нимъ и другимъ фланговымъ загонщикомъ образуется черезъ чуръ большое пространство, въ которое звѣрь можетъ легко пролѣзть, что въ такихъ случаяхъ почти всегда и бываетъ. Съ своей стороны, фланговые должны постоянно прислушиваться къ крику средняго загонщика и сообразовать съ нимъ скорость своего шага. Часто случается, что средній загонщикъ, внутри гоннаго мѣста, залѣзетъ въ трущобу, по которой можетъ только весьма медленно подвигаться впередъ; если въ это время фланговые загонщики сильно опередятъ его, то все дѣло будетъ испорчено. Дойдя до линіи развѣсокъ, фланговые, продолжая кричать, должны немного пріостановиться и выровняться съ среднимъ въ прямую линію. Затѣмъ они ведутъ ровный гонъ вплоть до линіи стрѣлковъ, на которую должны выйти *одновременно*.

Услыхавъ крикъ, волкъ прислушивается къ нему и старается уйти въ противоположную сторону, по прямому направленію. Если же онъ и ударится какъ-нибудь въ сторону, то, замѣтивъ занавѣси, опять принимаетъ прежнее направленіе и непремѣнно выходитъ на линію.

При большихъ окладахъ, средній (онъ же старшій) загонщикъ нерѣдко бываетъ принужденъ итти слѣдомъ идущаго впереди волка, или не терять этого слѣда изъ виду и, при малѣйшемъ уклоненіи его въ сторону, давать знать соотвѣтствующему фланговому загонщику, который немедленно усиливаетъ крикъ и даже ускоряетъ свой ходъ. Тогда волкъ, предвидя большую опасность въ принятомъ имъ направленіи, немедленно сворачиваетъ вправо или влѣво и снова идетъ въ ту сторону, гдѣ стоятъ охотники.—Въ сплошномъ лѣсу, напротивъ, направляетъ звѣря опять тоже старшій загонщикъ, но уже будучи крайнимъ, а не среднимъ. Онъ долженъ постоянно кричать громче своихъ товарищей и по временамъ, смотря по надобности, усиливать ходъ.

Если одинъ или нѣсколько волковъ выйдутъ невредимыми или

легко ранеными изъ первой загонки и прорвутся въ поле, то ихъ можно обложить во второй, иногда даже въ третій разъ. Загонщики и охотники ѣдутъ по слѣду. Когда слѣдъ доведетъ ихъ до какого-нибудь крѣпкаго мѣста, гдѣ, по предположеніямъ, могли залечь волки, мѣсто это объѣзжается кругомъ, что для скорости дѣлается одновременно съ двухъ сторонъ.

Охота по псковскому способу всего пригоднѣе для небольшого кружка охотниковъ; для цѣлаго же общества охотниковъ, когда участвуетъ 10—15 человѣкъ и не имѣется надобности въ развѣскахъ, — дорого стоющихъ псковскихъ егерей могутъ замѣнить толковые окладчики, умѣющіе ходить на лыжахъ и, конечно, нѣсколько знакомые съ этого рода охотой. Волки, за рѣдкими исключеніями, всегда выйдутъ на кого-либо изъ охотниковъ. Псковичи же на общественныхъ охотахъ слишкомъ злоупотребляютъ своимъ искусствомъ и почти всегда нагониваютъ волковъ на болѣе тароватыхъ охотниковъ. А потому, если псковичей считаютъ незамѣнимыми, то необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы разставлялъ охотниковъ кто-нибудь изъ распорядителей, а не псковичи, такъ *чтобы послѣднимъ не было извѣстно, гдѣ стоятъ излюбленные ими или начальствующіе охотники.*

Охота съ псковичами на волковъ въ полѣ.

Выѣзжаютъ въ поле вслѣдъ за бѣгущимъ волкомъ. Привыкнувъ къ тому, что слѣдомъ за нимъ ѣдутъ люди, которые, повидимому, не обращаютъ на него никакого вниманія, волкъ начинаетъ пріостанавливаться, недовѣрчиво оглядываясь. Въ это время, заѣхавъ отъ него подъ вѣтеръ, охотникъ осторожно сваливается съ саней за какой-нибудь кустикъ, сугробъ или камень и лежитъ какъ убитый, пока не отъѣдутъ сани (это слѣдуетъ дѣлать на всемъ ходу, не останавливая лошади, иначе волкъ сейчасъ-же замѣтитъ охотника и уже никакими силами его на это мѣсто не нагонишь) — и тутъ - то собственно и начинается охота. Разъѣхавшись въ разныя стороны, окладчики начинаютъ объѣзжать звѣря, какъ-бы удаляясь отъ него; волкъ же, утомленный преслѣдованіемъ и привыкнувъ къ этому зрѣлищу, становится довѣрчивѣе и съ любопытствомъ поглядываетъ на шубы, армяки, пледы и др. предметы, которые окладчики выкидываютъ на ходу, въ тѣхъ мѣстахъ, куда не слѣдуетъ пропускать звѣря. Покуда послѣдній занимается наблюденіями, окладчики, стоя въ саняхъ, легкою рысью заѣзжаютъ его—и начинается облава: поворотивъ лошадь на волка, они сбиваютъ его обратно и, разомъ по командѣ, гонятъ его на стрѣлковъ. Во время гона, окладчики, если волкъ идетъ неправильно, заворачиваютъ его крикомъ: иной волкъ упрямится, другой же идетъ ходомъ и, какъ по струнѣ, прямо катитъ на засаду.

При охотѣ съ псковичами въ полѣ необходимо соблюдать еще слѣдующія правила:

1) Стрѣлки должны быть одѣты не въ свѣтло - сѣрое платье, а въ бѣлое, потому что въ чистомъ полѣ негдѣ укрыться. Охотника въ бѣломъ одѣяніи (конечно, если онъ стоитъ неподвижно) звѣрь усмотритъ только, когда уже совершенно подойдетъ подъ выстрѣлъ, такъ какъ его вниманіе отвлекаютъ и гонъ, и по сторонамъ раскиданныя развѣски.

Въ крайности могутъ быть употреблены искусственные щитки изъ хвороста, вѣрнѣе искусственные кусты, а въ тихую погоду также ширмы изъ бѣлаго полотна, натянутыя на тонкія бѣлыя палочки, которыя втыкаются въ снѣгъ.

2) Развѣски (не менѣе 8 штукъ съ каждой стороны) раскидываются, въ формѣ горокъ, такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было видѣть издали — первыя въ 50 саженяхъ отъ крайнихъ стрѣлковъ, затѣмъ въ 30 саженяхъ одна отъ другой.

3) Весь гонъ производится на лошадяхъ, которыми загонщики правятъ, стоя въ дровняхъ, чтобы не терять звѣря изъ виду. Средній загонщикъ становится (приблизительно въ верстѣ отъ звѣря) такъ, чтобы волкъ находился между нимъ и линіей стрѣлковъ. Крайніе загонщики становятся на разстояніи 200 саженъ отъ средняго и притомъ немного ближе къ линіи стрѣлковъ, т. е., какъ говорится, неводомъ. Тотъ изъ нихъ, въ сторону котораго подается звѣрь, долженъ сильнѣе кричать, скорѣе гнать лошадь. Въ очень снѣжную зиму, когда ѣзда на лошадяхъ невозможна, охота можетъ производиться на лыжахъ и почти съ такимъ же успѣхомъ, такъ какъ звѣрь по глубокому снѣгу становится несравненно смирнѣе.

Охота на лисицъ по псковскому способу.

Въ общихъ чертахъ эта охота производится такъ-же, какъ и на волковъ, но кромѣ того надо имѣть въ виду еще слѣдующее:

При обходѣ звѣря, лишній входъ служитъ доказательствомъ, что звѣрь обложенъ. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно предположить, что лисица держится постоянно, или часто ложится, ее слѣдуетъ считать обложенною и при ровномъ количествѣ входовъ и выходовъ, а потому такія мѣста всегда слѣдуетъ «прогонять», хотя часто въ этомъ случаѣ приходится гнать попусту.

Лисицу, мышкующую въ полѣ, при сноровкѣ, не особенно трудно нагнать тремя загонщиками на три, на два, и даже на одинъ номеръ стрѣлковъ: подъѣхавъ къ ней шаговъ на пятьсотъ (дистанція, на которую она всегда подпуститъ очень довѣрчиво, только при этомъ не слѣдуетъ громко разговаривать и, главное, указывать на нее пальцами), разсаживаютъ стрѣлковъ за вѣтромъ отъ нея, заѣзжаютъ съ противоположной стороны, разстанавливаются неводомъ и, не слѣзая съ лыжъ или дровней, гонятъ ровно, такъ, чтобы средній загонщикъ, первый подавъ сигналъ къ гону, напиралъ сильнѣе, а боковые мастерили. Тутъ и развѣски не необходимы, такъ какъ гонный кругъ будетъ имѣть всего около тысячи шаговъ въ діаметрѣ. Съ хорошими загонщиками такая нагонка почти всегда удается; конечно при этомъ необходимо, чтобы стрѣлки были одѣты въ бѣлое платье и не дѣлали рѣзкихъ движеній; еще лучше, когда есть возможность разсадить ихъ за кусты, камни и т. д.

Совсѣмъ другое дѣло нагонка въ одиночку. Для этого маневра нужно имѣть сметку, расторопность и нѣкоторую физическую силу, необходимую при быстрыхъ крутыхъ поворотахъ во время управленія лошадью, стоя въ дровняхъ,— и не обращать вниманія на рѣзкій зимній вѣтеръ. Тутъ весь успѣхъ зависитъ именно отъ того, чтобы, съ того

момента, какъ начался гонъ, ни на одинъ мигъ не упустить звѣря изъ виду, постоянно соображаясь съ его движеніями и дѣлая соотвѣтствующіе повороты разъ въ разъ; а потому малѣйшая задержка при загораживаніи себя отъ вѣтра или при оттираніи щекъ, можетъ испортить все дѣло. Нелегко такимъ образомъ завертѣть лисицу, а еще труднѣе обучить на словахъ этому мастерству другого.

Когда лисица скачетъ впоперечь и вся ея фигура обращена къ вамъ профилемъ, то, стоя за шалашкой, охотникъ можетъ себѣ позволить нѣкоторыя движенія, конечно не очень рѣзкія. Но если она идетъ шагомъ *) прямо на номеръ, зорко всматриваясь впередъ, то слѣдуетъ, такъ сказать, замереть на мѣстѣ, не надѣясь ни на бѣлое платье, ни на густоту шалашки; въ этомъ положеніи она до такой степени зорка, что во ста шагахъ можетъ замѣтить малѣйшее движеніе—и, не давъ настоящей дистанціи, съ быстротою молніи отвернуть въ сторону.

Когда на кустахъ снѣгъ не держится и бѣлая мерлушечья шапка охотника бываетъ очень замѣтна издали—употребляютъ противъ зоркости лисицы слѣдующее средство: за натянутый вокругъ шапки шнурокъ втыкаются коротко нарубленныя лапки можжевельника, и такимъ образомъ голова охотника издали кажется продолженіемъ куста, за которымъ онъ стоитъ. Но и при этой уловкѣ лисица не сразу дается въ обманъ: подойдя шаговъ на 70-ть, она непремѣнно остановится и станетъ всматриваться въ верхнюю часть куста, именно въ то мѣсто, гдѣ находится шапка охотника, потянетъ воздухъ, какъ будто съ недовѣрчивостію покачаетъ головою и вообще подвергнетъ терпѣніе охотника сильному испытанію; но если онъ будетъ стоять смирно, то лиса наконецъ успокоится и, принявъ свой беззаботный аллюръ, маленькимъ галопцемъ поскачетъ прямо къ шалашкѣ.

Для зимней стрѣльбы лисицъ лучше всего употреблять мелкую картечь, кладя отъ тридцати до сорока штукъ на каждый зарядъ, смотря по калибру ружья. Такою картечью можно убивать лисицъ въ восьмидесяти шагахъ наповалъ. Лисица вообще слаба на рану и многіе охотники, даже для зимней стрѣльбы ея, употребляютъ дробь № 1.

Окладъ веревочкою.

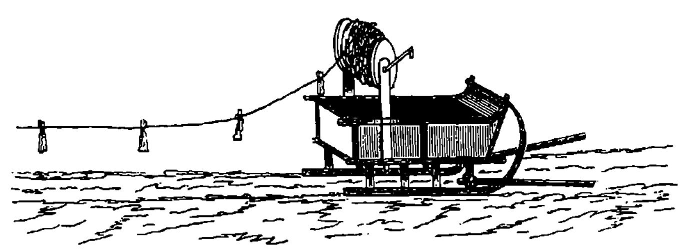
Очень часто, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, окладъ бываетъ очень великъ, а число стрѣлковъ ограничено; въ такихъ мѣстахъ пасуютъ даже порядочные псковичи, привыкшіе имѣть дѣло съ небольшими отъемами. Вышеупомянутыя развѣски оказываются недостаточными и звѣрь прорывается. Но еще чаще, во всякой удобной и неудобной мѣстности, бываетъ, что обложенные наканунѣ звѣри, по пріѣздѣ охотниковъ, оказываются ушедшими изъ оклада, нерѣдко въ дальнія или чужія мѣста. Дорогое время и немалыя иногда деньги оказываются истраченными совершенно непроизводительно.

Существуетъ однако весьма простое средство успѣшно охотиться на звѣрей и при большихъ окладахъ, при небольшомъ числѣ стрѣлковъ и иногда съ двумя тремя заурядными егерями изъ мѣстныхъ промыш-

*) Чего при нагонкѣ въ полѣ никогда не бываетъ.

ленниковъ и, главное, задержать звѣря въ окладѣ до пріѣзда охотниковъ. Это средство совершенно упраздняющее монополію дорогихъ и давно зазнавшихся псковичей-лукашей и дѣлающее звѣровую охоту доступною и для не особенно богатыхъ охотниковъ—веревка съ цвѣтными лоскутками, отпугивающая осторожнаго звѣря. Идея отпугиванія звѣря въ крѣпкихъ мѣстахъ какими либо рѣзко выдѣляющимися или-же пахучими предметами—далеко не новая. Еще въ среднихъ вѣкахъ въ Германіи и другихъ странахъ на большихъ облавахъ употреблялись веревки съ большими флагами; туже цѣль имѣютъ и развѣски на охотѣ нагономъ по псковскому способу и на степной охотѣ нагономъ за дрофами. Жмудины съ давнихъ временъ охотятся на лису съ гончими, или однимъ нагонщикомъ даже по чернотропу, окружая отъемъ прокопченой ниткой не вполнѣ замкнутымъ кольцомъ. Сколько извѣстно, бичевку съ лоскутками, взамѣнъ первобытныхъ развѣсокъ, начали примѣнять на зимнихъ охотахъ екатеринбургскіе охотники; въ послѣднее время это могущественное средство направленія хода и задержки звѣря въ кругу на нѣсколько дней было еще болѣе усовершенствовано членами петербургскихъ кружковъ.

Екатеринбургскіе охотники начали употреблять веревку съ лоскутками, кажется, съ 1886 года, сначала для охоты на волковъ. При мѣстномъ кружкѣ окладчики (двое) были снабжены веревками, толщиною около $^1/_8$ дюйма, съ навязанными на нихъ цвѣтными лоскутками, преимущественно изъ кумачу, на разстояніи $1^1/_2$ аршинъ одинъ отъ другого; приблизительный размѣръ лоскутковъ 8 вершковъ длины и $1^1/_2$ вершка ширины. Приготовленныя такимъ образомъ веревки, длиною до 700 саженъ, наматывались на колесо, прикрѣпленное къ задку саней на высокихъ копыльяхъ (фиг. 403). Окладчики окладывали волковъ въ

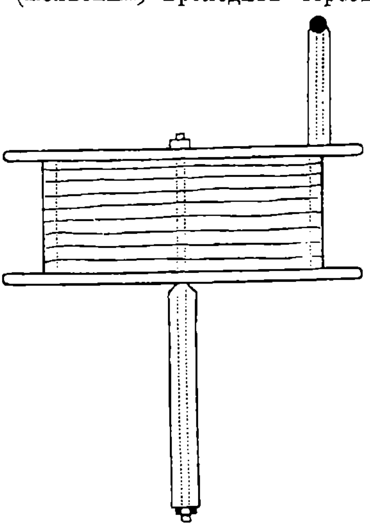


Фиг. **403**. Сани для оклада.

саняхъ и убѣдившись, что волки въ кругу,—разбѣжались въ разныя стороны, по своему же слѣду, спуская веревку съ колеса; затѣмъ, уже пѣшіе, подвѣшивали веревку на сучья, на высотѣ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина отъ поверхности снѣга. Позднѣе, въ мѣстахъ неудобныхъ для проѣзда въ саняхъ, начали здѣсь наматывать шнуръ на липовую дощечку съ выемками, длиною около аршина, которую окладчикъ носилъ за спиной, дѣлая окладъ уже на лыжахъ.

Въ Петербургскихъ охотничьихъ кружкахъ въ настоящее время употребляются особыя катушки, оказавшіяся весьма удобными и практичными. Катушка эта представляетъ изъ себя раму, обшитую холстомъ (фиг. 404), длиною около 14 вершковъ и шириною вершковъ шесть. Длинные бруски рамы выступаютъ вершка на три съ каждаго конца.

Холщевая обшивка нужна для того, чтобы, при наматываніи первыхъ рядовъ шнура, кумачевые лоскутки не обвивались вокругъ стержня, на которомъ вращается катушка. Стержень (желѣзный) проходитъ черезъ двѣ длинныя стороны рамы, наверху закрѣпленъ гайкой, а снизу снабженъ деревянной рукояткой, въ которой тоже можетъ совершенно свободно вращаться. Длина этой рукоятки такая, чтобы ее можно свободно держать обѣими руками. На верхнемъ длинномъ брускѣ рамы, на продолженіи одного изъ поперечныхъ брусковъ, прикрѣплена, на желѣзномъ же стержнѣ, свободно на немъ вращающаяся, другая рукоятка, которая служитъ для вращенія рамы при наматываніи шнура.


Фиг. 404. Катушка для веревки.

На каждую катушку наматывается пеньковый хорошій шнуръ, толщиною въ гусиное перо или немного тоньше, длиною до 250 саженъ. На шнуркѣ навязаны, черезъ каждый аршинъ, лоскутки краснаго кумача, шириною въ вершокъ, причемъ полоски рвутся поперекъ и затѣмъ навязываются на шнуръ узломъ на половинѣ, такъ чтобы оба висящіе конца были одинаковой длины. Узлы, которыми завязанъ кумачъ, затянуты настолько туго, что нелегко сдвигаются съ мѣста. На каждую катушку идетъ до 50 аршинъ дешеваго кумача. Количество ихъ зависитъ отъ величины оклада, но врядъ-ли можно имѣть менѣе четырехъ, хотя бываютъ случаи, что понадобится только одна. Вѣсъ всей катушки съ бичевкой и лоскутками такой, что ее можно двумя руками держать совершенно свободно.

Какъ только звѣрь или звѣри будутъ обложены, весь кругъ немедленно обносится шнуромъ. Разматываніе катушки идетъ очень быстро: человѣкъ съ катушкой быстро идетъ (на лыжахъ, когда снѣгъ глубокъ), и скатываетъ шнуръ, а другой только подвѣшиваетъ его на вѣтки деревьевъ и кустовъ,—для лосей (и оленей) на высотѣ человѣческаго роста, а для другихъ звѣрей на высотѣ аршина надъ поверхностью снѣга. Надо наблюдать, чтобы бичевка не сваливалась съ кустовъ, а концы флаговъ не отстояли отъ земли болѣе чѣмъ на четверть аршина (кромѣ лосей).—Наматываніе идетъ нѣсколько медленнѣе, но можетъ производиться тоже двумя людьми, самое бóльшее—тремя: одинъ держитъ катушку, другой, рядомъ съ нимъ идущій, вертитъ ее, третій идетъ немного впереди и снимаетъ шнуръ съ вѣтокъ, поправляя запутавшіеся или сдвинувшіеся въ кучу узлы лоскутковъ.

Веревка съ лоскутками употреблялась екатеринбургскими и петербургскими охотниками или передъ самымъ загономъ, т. е. замѣняла развѣски, или задолго, иногда за нѣсколько дней, до пріѣзда стрѣлковъ— т. е. задерживала звѣря. Въ первомъ случаѣ обносились шнуромъ только боковыя стороны круга, во второмъ весь окладъ. Практика показала, что веревка съ лоскутками пугаетъ и задерживаетъ лосей, козъ, вол-

ковъ, лисицъ, даже зайцевъ. Менѣе всѣхъ боятся флачковъ рысь и медвѣдь, а всего дѣйствительнѣе они для волковъ и лисицъ. Рысь иногда не обращаетъ на лоскутки вниманія, иногда подкапывается подъ шнуръ въ снѣгу; бывали случаи, что рыси даже входятъ въ обнесенный флагами окладъ; замѣчательно однако, что если рысь будетъ загнана на дерево собакою, то можно заставить ее просидѣть здѣсь нѣсколько часовъ, достаточныхъ для того чтобы взять ружье,—повѣсивъ платье по близости дерева. Медвѣдь съ просонокъ и перепугу тоже нерѣдко проскакиваетъ мимо. Были случаи, что волки, обтянутые веревкою, сидѣли безвыходно въ окладѣ по 5 дней; лисицы тоже не выходили дня по три-четыре. Вынуждаемые голодомъ, звѣри эти тоже большею частію подкапывались подъ шнуръ, выбирая тѣ мѣста, гдѣ лоскутки висѣли очень высоко. Только во время течки они теряли обычную осторожность и скоро уходили изъ оклада. Лосей тоже замыкали веревкой за день и за два до облавы, а оленей (сѣверныхъ, на Уралѣ), мѣняя каждый день на лазахъ цвѣтныя флаги, удавалось удерживать цѣлую недѣлю. Вѣроятно веревка съ лоскутками окажется весьма полезной и при окладѣ кабановъ.

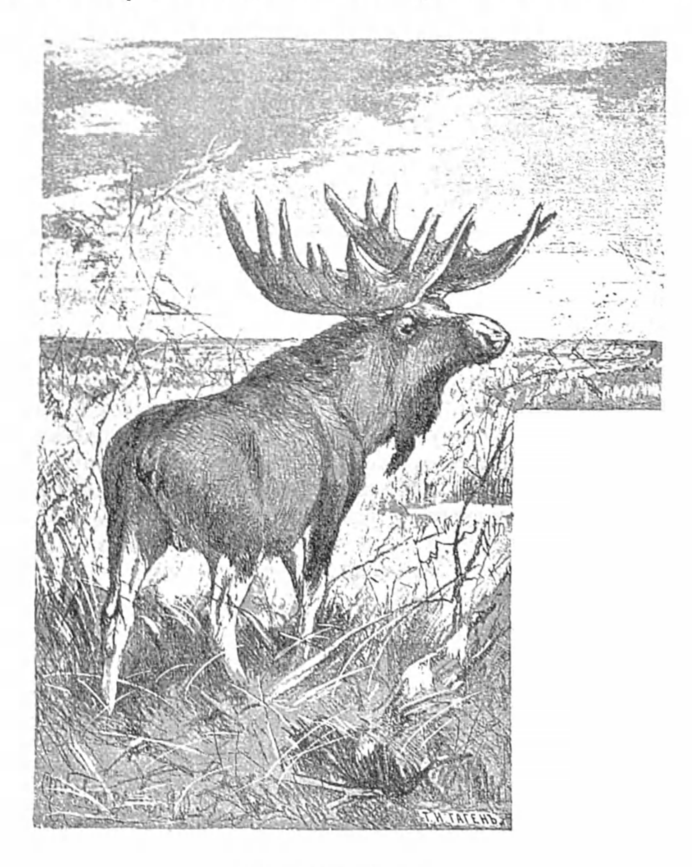
Гонъ обыкновенно производится небольшимъ числомъ (до десятка) загонщиковъ, подъ командою егеря и лѣсниковъ, причемъ предварительно разстановки охотниковъ, по всей стрѣлковой линіи снимается шнуръ. Въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, именно лазахъ, если они не заняты стрѣлками, все-таки необходимо надѣвать на веревку флаги покрупнѣе или развѣшивать части одежды; еще того лучше — поставить здѣсь человѣка, который однако бы стоялъ смирно. Загонщики не должны очень громко стучать и кричать, тѣмъ болѣе стрѣлять, такъ какъ перепуганные звѣри могутъ вырваться за веревочку.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если веревку предварительно прокоптить или намазать чѣмъ нибудь пахучимъ, а самые лоскутки вымочить напримѣръ въ керосинѣ,—то она окажется еще болѣе дѣйствительною.

Въ южныхъ мѣстностяхъ — въ степныхъ кусточкахъ и бурьянахъ, но особенно въ камышахъ, оказалось весьма практичнымъ употребленіе т. н. *перетяжки*, веревки съ погремушками, которая служитъ также вмѣсто загонщиковъ, выгоняя звѣря, преимущественно лисъ и кабановъ на линію стрѣлковъ. Перетяжка—это длинная веревка въ 150—200 саженъ длиною и толщиною около пальца, на которой, въ 5—6 саженяхъ одинъ отъ другого, привязаны бубенцы и колокольчики, иногда также большіе куски яркой матеріи или просто рубашки. Веревку держатъ за концы двое верховыхъ, которые и тащутъ ее за собою, неводомъ. Въ камышахъ перетяжку тянутъ только конечно зимою. Стрѣлки (или борзятники) становятся на перемычкахъ, прогалинахъ или нарочно выкошенныхъ мѣстахъ. Звѣрь тихо подвигается впереди веревки, но надо замѣтить, что лисица, побывавшая въ передѣлкѣ, не боится прежней перетяжки и надо ее видоизмѣнять. Вѣроятно волки и лисицы, хорошо познакомившіеся съ окладомъ веревочкою, также перестаютъ бояться цвѣтныхъ лоскутковъ.

Обкладываніе лосей.

Большая или меньшая трудность обхода лосей зависитъ отъ мѣстности и погоды. Чѣмъ обширнѣе лѣса и чѣмъ болѣе въ нихъ мѣстъ для жировки, чѣмъ погода морознѣе и яснѣе, тѣмъ болѣе они бродятъ и тѣмъ менѣе вѣроятности застать ихъ на другой день въ томъ-же мѣстѣ. Напротивъ, въ бурные, мятельные и снѣжные дни, лоси стоятъ смирно, тамъ, гдѣ застала ихъ непогода, такъ что ихъ можно бить съ подхода. Неохотно бродятъ они при утреннихъ туманахъ, во время оттепели и въ особенности когда образуется настъ, или снѣга очень глубоки. Любимыя мѣста стоянокъ лосей — низины, приболоть вблизи воды. Даже зимою лось выбираетъ мѣсто около родниковъ, которые бы во всю зиму не замерзали. Онъ чрезвычайно любитъ стоять въ



Фиг. 405. Лось.

рѣдколѣсьи и на-слуху, для чего б. ч. выбираетъ мѣсто на небольшой площадкѣ съ деревьями, преимущественно хвойными, для защиты отъ холода и чтобы въ тоже время кругомъ себя все видѣть и слышать.

Всего чаще жируетъ онъ въ осинникѣ или осинникѣ, перемѣшанномъ съ ольхой.

Ежели снѣгъ неглубокъ, то всего удобнѣе объѣзжать лосей въ саняхъ, нарочно для того приспособленныхъ,—въ одну лошадь, очень узкихъ, на высокихъ копыльяхъ и безъ отводовъ, или же объѣзжать верхомъ. Въ глубокій снѣгъ, разумѣется, обходъ возможенъ только на лыжахъ. Вдвоемъ дѣло идетъ скорѣе и не такъ утомительно, но слѣдуетъ остерегаться и не разговаривать громко. Найдя свѣжіе слѣды лосей, окладчикъ опредѣляетъ сколько прошло звѣрей. Въ глубокіе снѣга лоси ходятъ слѣдъ въ слѣдъ—самки впереди, молодые за ними. Большею частію лоси ходятъ семьями, по три-четыре штуки вмѣстѣ, обыкновенно самка или двѣ и двое молодыхъ—двухгодовалый и годовалый. Старые самцы зимою живутъ всегда особнякомъ и отличаются большою осторожностію. Когда, судя по мѣстности, можно предположить, что лоси остановились,—окладчикъ дѣлаетъ кругъ; ежели слѣдъ вышелъ изъ него, то дѣлается другой и т. д., пока лось не будетъ обойденъ. Кругъ надо дѣлать, соображаясь съ мѣстностью и насколько возможно больше, огибая такія мѣста, гдѣ лось можетъ остановиться. Если изъ круга выходныхъ слѣдовъ нѣтъ, то окладъ уменьшается, насколько возможно, для болѣе точнаго опредѣленія мѣста стоянки. Надо всегда имѣть въ виду, что лось стоитъ (зимой) съ десяти часовъ утра примѣрно до четырехъ пополудни, а затѣмъ уходитъ на жировку, которая продолжается всю ночь. Слѣдовательно, не должно обходить *передъ* охотой рано утромъ, такъ какъ можно на звѣря наткнуться и угнать его дальше, верстъ на десять и болѣе. Вообще, если слѣдъ покажетъ, что лоси вышли изъ круга шагомъ и по прямому направленію, часто останавливаясь, то это служитъ указаніемъ, что они услышали что-либо показавшееся имъ подозрительнымъ и пойдутъ далеко. Неиспуганный-же лось часто сворачиваетъ въ сторону, чтобы покормиться и пощипать попадающіяся ему молодыя деревья.—Старательный и опытный окладчикъ непремѣнно долженъ обойдти лосей наканунѣ охоты—и, если они много набродили, замѣтить ихъ выходные и входные слѣды въ окладъ, непремѣнно сосчитавъ сколько вышло и сколько вошло; напримѣръ, если изъ круга вышло два слѣда и одинъ опять вошелъ, значитъ лося въ окладѣ нѣтъ; если два слѣда вышли, а два опять вошли въ окладъ, это означаетъ, что лось выходилъ два раза и послѣ четвертаго слѣда находится въ обходѣ. Вечеровые слѣды должно перемѣтить, перечеркнувъ палкой, чтобы утромъ, если не было снѣга, не сбиться и не принять вечерній слѣдъ за свѣжій утренній.

Облавная охота на лосей.

Окладчикъ или распорядитель охоты, пріѣхавъ на мѣсто, гдѣ лоси обойдены, долженъ непремѣнно провѣрить утромъ—не вышли-ли они; ежели все въ порядкѣ, ему предстоитъ рѣшить, куда гнать лосей. Слѣдуетъ руководиться, при выборѣ направленія, вѣтромъ и всегда гнать лосей по вѣтру, дабы они не могли учуять человѣка; вообще же надо стараться гнать лосей въ ту сторону, куда можно предполагать они пошли бы сами, напр.: гнать въ ту сторону, откуда они пришли или въ сторону, куда тянутся лѣса. Ежели случится такъ, что вѣтеръ дуетъ именно

въ ту сторону, куда гнать лосей невозможно, то слѣдуетъ гнать ихъ поперекъ вѣтра, но ни въ какомъ случаѣ не противъ вѣтра. Второе условіе охоты на лосей—по прибытіи къ мѣсту, гдѣ близко предполагается стоянка, оставить кричанъ какъ можно дальше и запретить всякій шумъ и разговоры, пока стрѣлки не займутъ мѣста на линіи. Охотники, въ свою очередь, должны соблюдать мертвую тишину—говорить знаками. Окладчикъ или распорядитель идетъ впередъ. Номера заранѣе назначены на снѣгу, слѣдовательно разговаривать нечего. Близко разставлять стрѣлковъ, особенно горячихъ и неопытныхъ, весьма опасно: всего лучше, если номеръ отъ номера находится въ разстояніи около 100 шаговъ и не менѣе 50. Охотникъ становится за кустъ или какое нибудь прикрытіе; хорошо если онъ одѣтъ въ свѣтло-сѣрое платье; на совсѣмъ чистомъ мѣстѣ онъ обязательно долженъ надѣвать сверху теплой одежды бѣлый балахонъ и чехолъ на шапку. Курить и сходить съ мѣста строго воспрещается.

Когда охотники займутъ мѣста, окладчики тихо заводятъ кричанъ. Если позволяетъ мѣстность, облава раздѣляется на двѣ равныя половины: одна заходитъ съ одного, другая съ другого конца оклада и обѣ сходятся въ срединѣ. Загонщикъ отъ загонщика становятся не чаще, какъ въ разстояніи 10 и не далѣе какъ въ 50 шагахъ, что зависитъ отъ мѣстности и ихъ количества. Въ глубокіе снѣга лучше ограничиваться небольшимъ числомъ кричанъ, но умѣющихъ ходить на лыжахъ. Обыкновенно на правомъ и лѣвомъ крыльяхъ ставятся особенно сметливые и знающіе. Обязанность ихъ наблюдать за тишиной, пока не поданъ сигналъ и за тѣмъ, чтобы загонщики не сходились вмѣстѣ, т. е. не оставляли своихъ мѣстъ и не бѣгали на выстрѣлы изъ любопытства. Фланги облавы нѣсколько загибаются полукругомъ къ обѣимъ сторонамъ линіи стрѣлковъ; словомъ, обойденный звѣрь окружается со всѣхъ сторонъ какъ бы тенетами. Крайніе два-три загонщика не должны вовсе кричать, иначе они могутъ помѣшать первому и послѣднему номерамъ стрѣлковъ. Имъ дозволяется шумѣть только когда лось пойдетъ на нихъ, съ цѣлью пробить крыло.

Размѣстивъ кричанъ, окладчики вступаютъ въ окладъ и по слѣдамъ доходятъ до стоянки лосей. Иногда лоси подпускаютъ близко, а иногда трогаются съ мѣста, далеко не допустивъ окладчиковъ. Удостовѣрясь, что лоси тронулись, окладчики дѣлаютъ холостые выстрѣлы, наблюдая, чтобы они были произведены сзади звѣря и чтобы онъ съ испуга бросился на линію охотниковъ. По сигнальнымъ выстрѣламъ облава вдругъ начинаетъ кричать, стучать колотушками, трещать трещетками, стрѣлять холостыми зарядами, отнюдь не сходя съ мѣста до окончанія охоты. Лоси, озадаченные происходящимъ сзади ихъ гамомъ и выстрѣлами, идутъ на линію стрѣлковъ, всѣ вмѣстѣ, сколько ихъ было въ окладѣ, другъ за другомъ, ступая слѣдъ въ слѣдъ, — старые впереди. Нестрѣляный лось, отъ крика облавы, бѣжитъ ровной рысью, прикладываетъ уши, поднимаетъ голову и выгибаетъ шею кадыкомъ впередъ.

Стрѣльба лосей требуетъ, кромѣ умѣнья стрѣлять пулей, большой выдержки и хладнокровія. Стрѣляютъ обыкновенно только когда звѣрь или звѣри покажутся противъ или почти противъ номера (во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ) и рѣдко далѣе 50 шаговъ. Лоси сначала всѣ сразу выбѣгаютъ на одинъ какой либо номеръ—и, стрѣляя съ толкомъ,

можно повалить изъ двухствольнаго штуцера пару. Кромѣ того, въ благоустроенныхъ охотничьихъ кружкахъ и обществахъ, за убитую лосиху платится болѣе или менѣе значительный штрафъ, а отличить самку отъ молодого, еще комолаго самца можно только на близкомъ разстояніи. Весьма важно также не только убить звѣря, но и не дать ему прорваться черезъ цѣпь стрѣлковъ. Отъ выстрѣла по которому либо изъ звѣрей, остальные тотчасъ разбиваются врозь, иногда бѣгутъ вдоль линіи охотниковъ или возвращаются въ окладъ и выбѣгаютъ на загонщиковъ, стараясь прорваться. Нечего и говорить о томъ, что охотникъ не долженъ оставлять своего мѣста до тѣхъ поръ, пока не подадутъ сигнала окончанія охоты. Не слѣдуетъ подходить къ убитому лосю вскорѣ послѣ выстрѣла, такъ какъ, въ предсмертныхъ судорогахъ, звѣрь можетъ ногою убить человѣка на мѣстѣ.

Многіе думаютъ, что лось очень крѣпокъ на рану, но мнѣніе это не совсѣмъ вѣрно; произошло оно отъ того, что раненаго лося обыкновенно начинаютъ немедля преслѣдовать. Убить его наповалъ можно только попавъ въ грудь, подъ лопатку или въ шею около холки, но лось раненый въ животъ или задъ, если его не безпокоить, большею частію уходитъ за версту-двѣ, ложится и истекаетъ кровью, такъ что на другой день его нетрудно будетъ найти по слѣду или съ собаками. Если же его преслѣдовать по окончаніи охоты, то сгоряча онъ можетъ уйти 5—10 верстъ. Съ переломленной задней или передней ногой, лось уходитъ гораздо далѣе и тогда безъ собаки нельзя надѣяться его остановить и дострѣлить. Надо имѣть также въ виду, что раненый лось нерѣдко бросается на охотника и можетъ его затоптать. Опытный охотникъ всегда съумѣетъ опредѣлить раненъ-ли звѣрь и куда именно. Если пуля ударитъ сохатаго въ ногу, переднюю или заднюю, то идетъ много красной крови; если же пуля попадетъ въ грудь и задѣнетъ внутренности — кровь идетъ изъ раны въ незначительномъ количествѣ, запекшаяся и темнаго цвѣта. Кишечная кровь идетъ почти черного цвѣта, вмѣстѣ съ каломъ, и тоже въ небольшомъ количествѣ. Если кровь брызжетъ на обѣ стороны слѣда,—значитъ рана тяжела и пуля прошла насквозь звѣря; но если каплетъ на одну сторону—значитъ остановилась въ звѣрѣ. Болѣе-же тяжелыми ранами считаются тѣ, когда пуля, ударивъ въ звѣря въ одинъ бокъ, немного не выйдетъ на другой и остановится подъ кожей. Эти раны гораздо тяжелѣе сквозныхъ, потому что въ послѣднія кровь вытекаетъ свободно, не запекается внутри звѣря, и слѣдовательно дѣлаетъ ему облегченіе. Самый вѣрный признакъ тяжелой раны тотъ, когда у звѣря пойдетъ кровь горломъ (кровь на всемъ слѣду, кусками, почти чернаго цвѣта), что зависитъ отъ поврежденія главныхъ внутреннихъ органовъ.—По лёжкѣ раненаго звѣря, нетрудно узнать то мѣсто, куда попала пуля, потому что кровь, вышедшая изъ ранъ, означитъ на лёжкѣ то мѣсто, куда именно она попала,—стоитъ только распознать, какимъ образомъ лежалъ звѣрь, а это нетрудно даже для мало-опытнаго, но толковаго охотника. Но чтобы по цвѣту крови узнать куда попала пуля,—дѣло другого рода, тутъ надо много практики и долговременную опытность. Если пуля пройдетъ высоко по лопаткамъ, крови бываетъ очень мало, а иногда и вовсе не бываетъ, и звѣрь отъ такой раны можетъ уйти очень далеко. Тогда уже смотрятъ на слѣдъ: не забрасываетъ-ли звѣрь которой нибудь ноги въ сторону?

не чертитъ-ли ею по снѣгу? ровно-ли бѣжитъ и не сбивается-ли съ бѣга? не расширяетъ-ли копытъ?—и прочіе признаки, которые покажутъ опытному охотнику, какъ звѣрь раненъ. Кромѣ того, нужно смотрѣть, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ звѣрь во время выстрѣла, нѣтъ ли на полу шерсти, потому что пуля, ударивъ звѣря, обсѣкаетъ шерсть, которая и падаетъ на землю.—*Почти всѣ эти признаки могутъ быть примѣнены и ко всякому другому звѣрю.*

Охота на козъ облавой.

Обходъ козъ представляется очень часто совершенно излишнимъ, ибо есть немало мѣстъ, гдѣ ихъ такъ много, что стоитъ знать, такъ сказать, «любимое мѣсто»—и тамъ ихъ навѣрно застанешь. При обходѣ козъ по снѣгу, слѣдуетъ руководиться тѣми же правилами, какъ при обходѣ лося, причемъ обходъ значительно легче, ибо испуганныя козы идутъ не такъ далеко, а часто черезъ день - другой возвращаются на прежнія стоянки; даже не разъ удавалось обойти прорвавшихся черезъ линію козъ, тутъ-же, на облавѣ — и при вторичномъ загонѣ онѣ попадали подъ выстрѣлъ. Облавная охота, если толково ведется, бываетъ почти всегда очень добычлива. При устройствѣ ея, нужно помнить, что у козъ чрезвычайно развиты органы слуха и обонянія, зрѣніе же много слабѣе, а потому всегда лучше и удобнѣе для стрѣльбы становиться не за деревьями, какъ многіе дѣлаютъ, но передъ ними; ежели стоять смирно, коза никогда не замѣтитъ охотника, но за то она чуетъ человѣка по вѣтру очень далеко, чуть-ли не дальше, чѣмъ слышитъ шумъ. Загонщиковъ на козъ нужно мало: можно обойтись 10 и 15 человѣками на 50 стрѣлковъ. Первое условіе удачи,—чтобы загонщики подвигались впередъ медленно, не крича, а изрѣдка посвистывая и ударяя палками по деревьямъ. Козы, услыша шумъ, осторожно, часто останавливаясь, начнутъ подвигаться по прямому направленію отъ загонщиковъ,—подъ выстрѣлъ. Ежели желаютъ хорошо обставить облаву и увеличить шансы на успѣхъ, то фланги очень легко охранить флагами или развѣсками, которыя, ежели поставлены на видныхъ мѣстахъ и при нѣкоторомъ вѣтрѣ, почти всегда достигаютъ цѣли: коза, завидя ихъ издали, обыкновенно сворачиваетъ. Очень хорошо на концахъ флаговъ пришивать маленькіе колокольчики или бубенчики. Древко, къ которому флагъ прикрѣпленъ, должно быть обязательно такой величины, чтобы, воткнутое въ снѣгъ, оно равнялось человѣческому росту.

Можно охотиться съ четырьмя и даже двумя загонщиками, или попеременно двумъ загонять, двумъ стрѣлять; но эта охота скучная, требующая отличнаго знанія мѣстности, много свободнаго времени и терпѣнія, такъ-же какъ поджиданіе козъ у стоговъ сѣна или при водопоѣ. Обыкновенно козъ стрѣляютъ мелкой картечью.

Охота на кабановъ.

При обходѣ кабановъ слѣдуетъ быть еще болѣе осторожнымъ, чѣмъ при обходѣ лося. Кругъ необходимо дѣлать еще больше, ибо кабаны чутки и въ высшей степени осторожны. Они не любятъ долгое время оставаться на одномъ мѣстѣ, развѣ только глубокіе снѣга задерживаютъ

ихъ, но такіе снѣга бываютъ очень рѣдко. Обходъ слѣдуетъ тщательно провѣрять и торопиться съ устройствомъ облавы. Разстановку цѣпей лучше дѣлать одновременно; цѣпь загонщиковъ ставится, по возможности, чаще и отодвигается шаговъ на 600 за линію обхода. Двигаться она должна среднимъ шагомъ—и чѣмъ больше шума производитъ она, тѣмъ лучше. Хорошо велѣть сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ въ цѣпи и имѣть тамъ людей съ ружьями. Фланговыхъ цѣпей не ставятъ, — онѣ были-бы безполезны: разъ почуявъ опасность, кабаны прорвутся, цѣпь ихъ не задержитъ. При выборѣ направленія гона, слѣдуетъ руководиться правиломъ, изложеннымъ въ облавѣ на лосей. Хорошо поставить на флангахъ мужиковъ съ ружьями, или же ставить цѣпь охотниковъ полукругомъ. Обыкновенно кабаны идутъ прямо отъ кричанъ, но старые одинцы зачастую бросаются въ сторону. Абсолютная тишина и спокой-

Фиг. 406. Кабаны зимой.

ствіе, конечно, необходимы и при этой охотѣ. Безопаснѣе для охотниковъ становиться около пней или за деревьями. На обязанности распорядителя лежитъ объяснить неопытнымъ охотникамъ необходимыя правила для безопасности. Никогда не слѣдуетъ стрѣлять кабана, ежели онъ выбѣгаетъ прямо на охотника (т. е. на штыкъ). Нужно стараться, отскочивъ въ сторону, пропустить его; во 1) кабанъ, особенно взрослый самецъ, часто бросается прямо на дымъ; во 2), имѣя часто всю спину въ смолѣ и весьма крѣпкій черепъ, по формѣ своей способствующій пройти пули вскользь, вѣроятія удачнаго выстрѣла уменьшаются. Гораздо удобнѣе стрѣлять его, когда онъ повернется бокомъ; лучшій выстрѣлъ—подъ ухо и подъ лопатку. Послѣднее мѣсто, не имѣя почти совсѣмъ шерсти, служитъ удобною цѣлью. Это два единственные выстрѣла, отъ которыхъ кабанъ остается на мѣстѣ, съ остальными же ранами онъ далеко уходитъ. Вообще кабанъ очень крѣпокъ на пулю. Поросятъ (вархляковъ) можно стрѣлять крупной картечью, но всегда слѣдуетъ имѣть одинъ стволъ заряженный пулей. Къ раненому кабану

подходить слѣдуетъ весьма осторожно и сзади; для вѣрности лучше всадить ему лишнюю пулю въ ухо.

Охота съ собаками на кабана можетъ быть двоякая: ежели собаки гоняютъ, но не останавливаютъ звѣря, какъ обыкновенныя гончія, то онѣ употребляются при облавахъ совмѣстно съ загонщиками, т. е., уставя цѣпь, собакъ пускаютъ въ островъ, предварительно наведя ихъ на кабаній слѣдъ.— Гораздо интереснѣе охота съ собаками безъ загонщиковъ. Найдя свѣжій кабаній слѣдъ, пускаютъ собакъ; охотники слѣдуютъ за ними, пока онѣ, нагнавъ кабана, не остановятъ его. Ежели собаки хорошо притравлены, то онѣ скоро осадятъ самаго большого одинца. Хватая его за уши, заднія ноги и задъ, онѣ не даютъ ему возможности двигаться съ мѣста и охотникъ можетъ даже заколоть его или, подойдя па самое близкое разстояніе, пристрѣлить, что обыкновенно и бываетъ. Но такихъ собакъ очень мало — обыкновенно это ублюдки гончей съ овчаркой (на Кавказѣ) или съ догомъ (на Волыни и въ Привислянскихъ губ.).

Нерѣдко, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ (на Кавказѣ и въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ) удается кабана скрасть на лежкѣ или въ гайнѣ. Къ спящему кабану подойти очень легко, но не слѣдуетъ забывать, что въ лежащаго въ углубленіи звѣря попасть довольно трудно, особенно въ ярко-солнечный день, такъ какъ надо цѣлиться тогда значительно ниже. Мѣстами ихъ можно подстерегать по ночамъ, когда они выходятъ кормиться. По камышистымъ озерамъ или рѣчнымъ берегамъ, зимою, по льду, можно всегда удачно охотиться за кабанами, загнивая ихъ на чистый ледъ, на которомъ они скользятъ и дѣлаются добычею преслѣдователей. Другой, казацкій, способъ охоты заключается въ томъ, что 6—10 верховыхъ съ винтовками и кинжалами, разсыпаются въ цѣпь шаговъ отъ 20 до 50 одинъ отъ другого, смотря по высотѣ и густотѣ камыша, сопутствуемые стаей дворняжекъ. Замѣтивъ звѣря, стрѣляютъ въ него и скачутъ за нимъ сообща, не давая ему забираться въ чащу и стараясь выгнать его на чистое мѣсто. Стрѣльба пулею на скаку да и вообще съ лошади доступна однако весьма немногимъ.

Кабанъ очень крѣпокъ на рану, особенно осенью, когда у него подъ кожей образуется такъ называемый (у кавказцевъ) калканъ, вродѣ хряща, переходящаго позднѣе въ болѣе или менѣе толстый (до 2 вершковъ) слой жира. Калканъ этотъ пробиваетъ не всякая пуля и кромѣ того рана скоро затягивается и не даетъ много крови. Разрывная пуля иногда разрывается въ толстомъ слоѣ жира, не проникнувъ въ мясо. Пули берданки очень рѣдко убиваютъ кабана наповалъ и необходимо стрѣлять или экспрессными или разрѣзными, еще лучше разрывными. Изъ гладкоствольнаго ружья лучше всего стрѣлять (на близкомъ конечно разстояніи) жеребьемъ. Цѣлить всего лучше подъ лопатку. Кабанъ, легко раненый въ брюхо, ложится въ воду и лужи, и полежавъ, уходитъ очень далеко. Къ упавшему послѣ выстрѣла кабану, надо подходить также осторожно, какъ и къ медвѣдю, зарядивъ предварительно выстрѣленный стволъ и наготовѣ къ выстрѣлу. Бывали случаи, что свалившійся кабанъ приходилъ въ чувство и бросался на охотника. На кабаньей охотѣ кинжалъ необходимъ, но обыкновенные охотничьи ножи слишкомъ коротки. Часто приходится колоть кабана спереди, направляя

ударъ въ лѣвую сторону груди, такъ чтобы клинокъ шелъ приблизительно параллельно лѣвой лопаткѣ и вышелъ бы у крайнихъ лѣвыхъ реберъ. Поэтому необходимо, чтобъ клинокъ былъ длиною въ 9—10 вершковъ. Кинжалъ долженъ имѣть глубокіе долы, способствующіе про-

Фиг. 407. Стрѣльба кабановъ.

никанію въ рану воздуха. Клинокъ съ нѣсколько закругленнымъ концомъ удобнѣе тѣмъ, что при ударѣ въ ребро не вонзится въ послѣднее, а только скользнетъ по немъ.

Комнатная дрессировка легавыхъ.

Дрессировать собаку—значить, во-первыхъ, пріучить ее къ повиновенію, т. е. выполненію всѣхъ требованій охотника, во-вторыхъ—развить въ ней ея природныя качества и подготовить ее къ полевой работѣ. Начинать дрессировку слѣдуетъ непремѣнно когда собаки минетъ 7 мѣсяцевъ, но лучше подготовлять собаку исподволь, еще 4 — 5 мѣсячнымъ щенкомъ. Охотникъ, дрессирующій собаку, долженъ быть очень терпѣливъ и хладнокровенъ; ему необходимо предварительно изучить характеръ и способности собаки, ея дурныя и хорошія стороны. Ни бить, ни ласкать собаку, во время дрессировки, нѣтъ необходимости,—лучше лишь серьезнымъ тономъ отдать ей приказаніе, а затѣмъ добиться того, чтобы она выполнила требованіе. Въ большинствѣ случаевъ не требуется никакихъ хлыстовъ и арапниковъ, а совершенно достаточно одного только парфорснаго ошейника.

Парфорсный ошейникъ долженъ быть—не шире $^5/_8$ вершка, сдѣланъ изъ прочной мягкой кожи, съ толстыми, крѣпко спаяными кольцами и не болѣе какъ съ шестью толстыми, хорошо опилеными и непремѣнно острыми, гвоздями, короче $^1/_8$ вершка. Гвозди должны быть размѣщены не по всему ошейнику, а только посрединѣ, т. е. на той части ошейника, которая приходится книзу шеи. Ошейникъ долженъ свободно обхватывать шею, но и не соскакивать съ нея. *Свора*, необ-

ходимая для дрессировки, дѣлается изъ прочнаго ремня или толстой бичевки и должна имѣть $2^1/_2$—3 аршина въ длину. На одномъ концѣ ея прикрѣпляется прочный желѣзный карабинъ, вершка въ 2 длины, который продѣвается въ оба кольца парфорснаго ошейника; на другомъ же концѣ своры устраивается петля, надѣвающаяся на руку дрессировщика. Свора держится очень крѣпко, чтобы собака не могла убѣжать, особенно въ первый-же урокъ.—Дрессировать собаку необходимо каждый день два раза, утромъ и вечеромъ. Въ первые дни дрессировка должна происходить въ отдѣльной комнатѣ или (въ теплое время) въ сараѣ,—однимъ словомъ, въ такомъ помѣщеніи, гдѣ вниманіе собаки не могло бы отвлекаться никакими посторонними впечатлѣніями. Наблюдается полнѣйшее *уединеніе и тишина*—это самый лучшій способъ къ успѣшному достиженію цѣли. Каждый урокъ можетъ продолжаться полчаса или часъ, смотря по успѣхамъ и послушанію ученика. Послѣ урока необходимо снять съ собаки парфорсъ, обласкать ее и пустить побѣгать по двору или накормить.—Нѣкоторые охотники рекомендуютъ прежде всего «прибить» (прихлопать) собаку къ арапнику, т. е. добиться того, чтобы она свободно и безъ страха подходила къ хозяину, когда онъ хлопаетъ арапникомъ. Многіе полагаютъ также, что щелканье арапникомъ подготовляетъ собаку не бояться впослѣдствіи выстрѣла. Но очень часто прихлопываніе приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что гораздо раціональнѣе звать собаку, находящуюся вблизи, по кличкѣ, а издали—свистомъ. Что же касается пріученія ея къ звуку выстрѣла, то это, какъ было сказано выше (стр. 56), можетъ быть достигнуто другими путями.

Прежде всего, иногда еще задолго до начала настоящей дрессировки, необходимо пріучить собаку являться на зовъ. Точно также, со значеніемъ словъ «тубо»—не смѣй и «пиль»—возьми, можно ознакомить ее исподволь, внѣ урочныхъ занятій—при каждомъ кормленіи, при каждой подачкѣ. Собственно дрессировку слѣдуетъ начинать съ пріученія собаки *садиться, ложиться и вставать* по первому требованію. Для этого охотникъ останавливается посреди комнаты, произноситъ слово—«кушъ» или «сядь» и насильно усаживаетъ собаку, нажимая ей правой рукой на задъ, причемъ старается придать ей правильную позу. Черезъ нѣсколько минутъ онъ приказываетъ ей встать и подымаетъ ее; затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, снова приказываетъ сѣсть, снова встать и т. д., пока урокъ не усвоится вполнѣ. Вообще ни одинъ урокъ не слѣдуетъ кончать раньше, чѣмъ собака ясно не пойметъ, чего отъ нея требуютъ.—Точно также учатъ ее ложиться, насильно поднимая и вытягивая ей переднія ноги и укладывая ее, какъ слѣдуетъ; потомъ велятъ ей вставать, опять ложиться и т. д.

Когда собака хорошо поняла, что означаютъ слова «садись, ложись, вставай», охотникъ заставляетъ ее подолгу оставаться въ сидячемъ или лежачемъ положеніи, а самъ въ это время ходитъ по комнатѣ, не позволяя ей трогаться съ мѣста. Если-же собака раньше приказанія окажетъ поползновеніе къ перемѣнѣ положенія, онъ дергаетъ ее за парфорсъ и снова приказываетъ лечь или сѣсть. Тутъ-же учитъ онъ ее мгновенно вскакивать и быстро, при первомъ зовѣ (или свисткѣ), подходить къ нему. Звать собаку всегда слѣдуетъ ласково, но если она не слушается, то можно дернуть за парфорсъ и иногда даже слегка

наказать.—Когда собака выучится, ничѣмъ не развлекаясь, спокойно и терпѣливо оставаться въ одной и той же позѣ до приказанія хозяина, и когда она немедленно, быстро и безъ малѣйшаго страха, съ полною готовностью и удовольствіемъ, будетъ подходить къ нему по первому его зову, тогда можно перейдти къ пріученію ея къ поноскѣ, въ большинствѣ случаевъ для насъ, русскихъ охотниковъ, необходимой.

Пріучая къ поноскѣ, охотникъ находится въ болѣе спокойномъ положеніи, чѣмъ при первыхъ урокахъ дрессированія. Онъ садится посреди комнаты на стулъ, сажаетъ возлѣ своихъ ногъ собаку и придерживая лѣвой рукой у самаго ошейника свору, приступаетъ къ уроку. Онъ подноситъ ко рту собаки небольшую палку, вершковъ въ 6 длины и въ полвершка толщины и говоря собакѣ «возьми» (или «пиль»), раскрываетъ ей ротъ, вкладываетъ палку, потомъ зажимаетъ ротъ и поддерживаетъ собакѣ снизу морду, чтобы она не выбрасывала палку. Въ случаѣ неповиновенія, т. е. если собака выбрасываетъ палку, ее слегка дергаютъ за ошейникъ и снова вкладываютъ въ ротъ поноску.—Черезъ нѣсколько времени охотникъ беретъ осторожно за конецъ палки и говоря «отдай», вынимаетъ ее изо рта собаки.—Такъ повторяется нѣсколько разъ. Когда собака привыкнетъ къ упражненію и перестанетъ отвертываться и выбрасывать поноску, а свободно будетъ разжимать ротъ, то охотникъ перестанетъ уже самъ вкладывать ей палку, а только подноситъ къ мордѣ и добивается, чтобы сама собака брала ее изъ рукъ охотника. По мѣрѣ того, какъ собака выучивается исполнять это требованіе, охотникъ все увеличиваетъ разстояніе, т. е. сначала подноситъ палку къ самой мордѣ, затѣмъ отступя на вершокъ, на два и т. д. Послѣ этого упражненія, собаку заставляютъ съ палкою во рту ходить по комнатѣ, а потомъ брать эту палку и съ пола.

Съ этою цѣлію обыкновенно бросаютъ на полъ рогатку, которую собакѣ удобнѣе поднимать, такъ какъ такая рогатка не можетъ лечь вплотную на полъ. Чтобъ изъ палки сдѣлать рогатку, нужно на обоихъ концахъ палки провертѣть по двѣ дыры и въ эти дыры воткнуть тоненькіе, вершка въ два длины, колышки. Дыры провертываются такъ, чтобы колышки можно было вколотить въ нихъ крестообразно. Бросивъ на полъ рогатку и приказавъ собакѣ взять ее, охотникъ долженъ, въ случаѣ если собака не слушается, потрогать поноску рукой или ногой, подергивая при этомъ слегка за парфорсный ошейникъ; потомъ можно будетъ ужъ только подходить къ рогаткѣ вмѣстѣ съ собакою, и наконецъ, оставаться на томъ мѣстѣ, съ котораго брошена рогатка, и ждать пока собака возьметъ и принесетъ ее. Необходимо замѣтить здѣсь, что парфорсъ дергаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ясно, что собака не исполняетъ требованія изъ упрямства, а не вслѣдствіе непониманія.

Послѣ рогатки, охотникъ заставляетъ собаку подымать и различныя другія вещи. Сначала вещь бросается недалеко, потомъ все дальше и дальше. Теперь къ парфорсу прикрѣплена уже не свора, а длинная, аршинъ въ 20 и болѣе, средней толщины бичевка, которая не придерживается какъ свора, а бросается просто на полъ или на землю, такъ чтобы конецъ ея всегда находился у ногъ дрессировщика, и чтобы онъ могъ, наступивъ на веревку ногой, удержать собаку, въ томъ случаѣ, если та пожелала убѣжать.

Пріучивъ собаку поднимать и подавать какъ слѣдуетъ всякаго рода

вещи, необходимо будетъ пріучить ее: стоять надъ поноской, отходить и подходить, быстро и медленно искать и приносить потерянныя вещи. Учить собаку подавать вещи, брошенныя въ воду, можно, разумѣется, только въ теплое время года. (См. стр. 56).

Чтобы выучить собаку стоять надъ поноской, охотникъ придерживаетъ ее за ошейникъ и говоритъ при этомъ: «стой» (или «тубо»), затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ, громче уже и отрывистѣе, произноситъ: «возьми», дергаетъ собаку за ошейникъ и даже подбрасываетъ ее немного впередъ, чтобы она поняла, что отъ нея требуется быстрый подходъ къ поноскѣ. Авансировать, т. е. медленно подходить къ поноскѣ, собаку заставляютъ слѣдующимъ образомъ: охотникъ тихо, съ разстановкой, произноситъ слова «подходи» (или «авансъ») — и когда собака подойдетъ къ поноскѣ, учитель отрывисто говоритъ: «стой»; потомъ, нѣсколько погодя, произноситъ: «назадъ» и дергаетъ за ошейникъ, если желаетъ отозвать собаку отъ поноски,—или: «возьми», или же «подай». Въ послѣднемъ случаѣ, необходимо ободрять собаку, подзывать ее къ себѣ, присвистывая или хлопая руками: это заставляетъ ее подавать всегда съ добрымъ и веселымъ видомъ. Все это необходимо продѣлывать, главнымъ образомъ имѣя въ виду пріучить собаку къ повиновенію. Для этой-же цѣли заставляютъ собаку стоять и надъ кормомъ и выжидать, пока хозяинъ позволитъ ей ѣсть.

Когда собака настолько освоится своей наукой, что привыкнетъ исполнять безпрекословно и быстро приказанія своего хозяина, то дрессировкой можно заниматься на дворѣ (если тепло), въ присутствіи постороннихъ людей, и не на сворѣ, а на длинной бичевкѣ. Тутъ можно показать ей пріемы и задней поноски. Охотникъ, расхаживая съ собакой по двору или комнатамъ, кладетъ какую либо вещь (на первыхъ порахъ лучше всего класть ту-же рогатку) такъ, чтобы собака видѣла, куда онъ положилъ ее, — и потомъ отходитъ отъ того мѣста. Черезъ нѣсколько минутъ, онъ говоритъ собакѣ: «ищи» (или «шершъ»)—потерялъ! и идетъ съ нею по направленію къ положенной вещи, заставляетъ собаку искать и показываетъ ей, гдѣ именно. Нашедши вещь, собака должна взять ее и нести за хозяиномъ. Затѣмъ постепенно забрасываютъ вещь дальше, прячутъ ее такъ, чтобы собака не видала куда она положена, а все-таки нашла и подала бы ее.

Если собака понятлива и быстро усваиваетъ себѣ все, чему ее обучали, то, при нѣкоторомъ умѣніи и сноровкѣ, можно пріучить «аннонсировать» или докладывать, увѣдомлять. Аннонсъ или раппортъ составляетъ самый трудный урокъ, доступный не для всякой собаки и не для всякаго дрессировщика и обученіе ему составляетъ высшую степень дрессировки, за которою слѣдуютъ уже разныя штуки, для охотника совсѣмъ безполезныя.

Урокъ аннонсированія можно начинать только когда собака вполнѣ усвоила себѣ значеніе словъ «не смѣй» («тубо»), ищи («шершъ») и когда охотникъ увѣренъ, что она не собьется и безъ слова «возьми» не возьметъ лакомаго кусочка. Тогда дрессирующій прячетъ кусокъ хлѣба съ сыромъ, говядины или сала—въ какое-либо мѣсто и затѣмъ идетъ туда уже съ собакой. Какъ только охотникъ замѣтитъ, что послѣдняя почуяла приманку и потянула къ ней, то немедля идетъ въ совершенно противоположную сторону. Собака, пріученная не брать

хлѣба или вообще корма безъ позволенія хозяина, иногда съ перваго раза сообразить, что безъ хозяина этотъ кусокъ ей недоступенъ, а потому, прямо съ подхода къ приманкѣ, бросится за хозяиномъ и своими движеніями какъ бы дастъ ему понять, чтобы онъ вернулся назадъ. Тогда послѣдній немедля круто поворачиваетъ по направленію, гдѣ находится приманка—и собака подводитъ его къ этому мѣсту. Если же собакѣ невдомекъ вернуться къ хозяину и позвать его, а она стоитъ надъ кормомъ, не осмѣливаясь однако до него дотронуться, — то необходимо, немного погодя, отозвать ее со стойки и заставить ее искать въ совершенно другомъ мѣстѣ двора или въ другихъ комнатахъ, куда и идетъ самъ охотникъ. Ничего не находя въ указанномъ направленіи, но живо помня впечатлѣніе, оставленное ея обонянію запахомъ положенной приманки, умная собака начинаетъ ласкаться, отбѣгать въ ту сторону, гдѣ лежитъ хлѣбъ, и какъ бы проситъ хозяина вернуться. При малѣйшемъ подобномъ намекѣ на аннонсъ, охотникъ долженъ тотчасъ-же идти за собакой и отдавъ обычныя приказанія: «ищи», «не смѣй», «возьми», позволяетъ ей съѣсть лакомый кусокъ и ласкаетъ собаку.

Окончательное обученіе аннонсу возможно только при натаскѣ собаки. (См. стр. 110) *).

---

*) Сравни также — англійская дрессировка, стр. 58 и слѣдующія.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОРОДЫ ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Породы охотничьихъ собакъ.

Всѣ породы охотничьихъ собакъ могутъ быть отнесены къ тремъ главнымъ группамъ: 1) *легавымъ*, отыскивающимъ птицъ чутьемъ и дѣлающимъ надъ ними стойку, 2) *гончимъ*, которыя отыскиваютъ чутьемъ звѣря и гонятъ его съ лаемъ—и 3) *борзымъ*, которыя ловятъ звѣря только когда его видятъ, пользуясь быстротою ногъ. Дѣленіе это, какъ и всякое другое, нѣсколько искусственно и рѣзкихъ границъ между названными тремя группами быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ современныя породы собакъ имѣютъ весьма смѣшанное происхожденіе.

Въ свою очередь каждая изъ этихъ группъ раздѣляется на второстепенныя группы, а послѣднія на отдѣльныя породы. Здѣсь мы даемъ достаточно полныя описанія этихъ породъ, по возможности съ рисунками ихъ лучшихъ представителей.

I. Легавыя.

Группа легавыхъ (chiens couchants) раздѣляется на два отдѣла—*длинношерстныхъ* и *короткошерстныхъ*. Къ первому принадлежатъ: сеттера, эпаньели и брудастыя легавыя; ко второму—пойнтера и собственно легавыя различныхъ наименованій. Дѣленіе это и главнѣйшія породы легавыхъ видны изъ прилагаемой таблицы.

А) Группа длинношерстныхъ легавыхъ.

а) *Сеттера:*

1) Англійскій сеттеръ и лаверакъ.
2) Ирландскій красный сеттеръ.
3) Сеттеръ черный съ подпалинами или гордонъ.
4) Ретриверъ (гладкошерстный и курчавый).

б) *Спаніэли:*

5) Водяной спаніэль.
6) Клумберъ-спаніэль.
7) Суссексъ спаніэль.
8) Черный спаніэль.
9) Норфолькъ-спаніэль.
10) Коккеръ.
11) Французскій эпаньель.
12) Эпаньель Понтъ-Одемеръ.
13) Эпаньель испанскій.
14) Нѣмецкій сеттеръ.
15) Французскій охотничій пудель (барбетъ).

в) *Брудастыя легавыя.*

16) Гриффонъ Кортальса.
17) Нѣмецкій гриффонъ.
18) Французскій гриффонъ.
19) Гриффонъ Буле.
20) Итальянскій гриффонъ.
21) Брусбартъ.

Б) Группа короткошерстныхъ легавыхъ.

а) *Пойнтера.*

22) Англійскій пойнтеръ.
23) Французскій пойнтеръ (Braque St. Germain).

б) *Легавыя.*

24) Старо-французскій бракъ.
25) Современный французскій бракъ.
26) Бракъ Бурбоне.
27) Бракъ Дюпюи.
28) Испанскія легавыя.
29) Итальянскія легавыя.
30) Старо-нѣмецкія легавыя.
31) Ново-нѣмецкія легавыя.
32) Марклóвская легавая.
33) Русская легавая.

Легавыя.

Группа длинношерстныхъ легавыхъ.

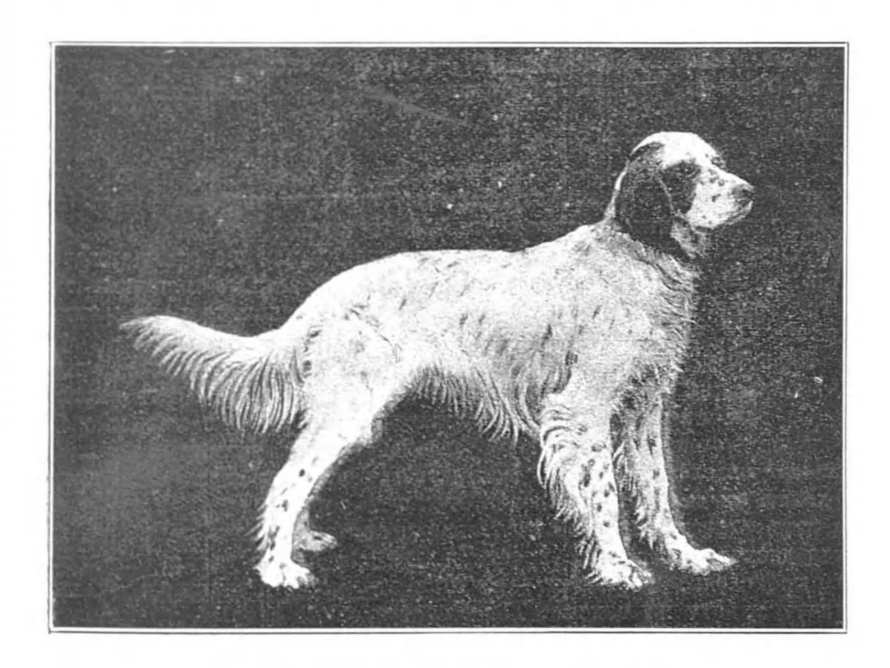
а) *Сеттера.*

1. **Англійскій сеттеръ.** Извѣстный англійскій собакозаводчикъ Эдмундъ Лаверакъ, поставившій себѣ задачею улучшеніе породы сеттеровъ, пріобрѣлъ въ 1825 году отъ пастора А. Гаррисона, изъ Карлизля, двухъ собакъ, Ольдъ-Молло и Понто, происходившихъ, по словамъ владѣльца, изъ особаго рода сеттеровъ, веденнаго въ строгой чистотѣ крови въ теченіе уже тридцати лѣтъ. Эти двѣ собаки, отъ которыхъ Лаверакъ повелъ свою породу, постоянно при этомъ развивая полевыя качества производителей, являются родоначальниками всѣхъ сеттеровъ, носящихъ имя знаменитаго зzводчика, и до этихъ Молло и Понто должна обязательно восходить родословная всякаго сеттера, именуемаго сеттеромъ-лаверакомъ. Не мало содѣйствовалъ также улучшенію породы англійскаго сеттера почтенный любитель Левеллинъ, энергично взявшійся за укрѣпленіе организма вполнѣ-кровныхъ лавераковъ, уже значительно разслабленнаго и изнѣженнаго отъ веденія породы въ близкомъ родствѣ, и стремившагося, съ тѣмъ вмѣстѣ, къ повышенію общаго уровня другихъ видовъ англійскаго сеттера. Съ этою цѣлью освѣженія крови угасающей разновидности и облагороженія породы сеттера вообще, Левеллинъ скрещивалъ сеттера-лаверака въ строгомъ смыслѣ слова—съ другими видами англійскаго сеттера, и этимъ путемъ получилъ извѣстную въ свое время собаку «Ренджера», надѣлавшаго не мало шуму на выставкахъ.

Неполнокровные лавераки, выведенные по теоріи Левеллина, имѣютъ предъ вполнѣ-кровными продуктами смѣшенія крови то преимущество, что они, т. е. первые, значительно легче выкармливаются и выращиваются; у нихъ характеръ въ большинствѣ случаевъ мягкій, и они не такъ подвержены всякимъ эпидемическимъ заболѣваніямъ. Поэтому, за послѣднее время, опытные англійскіе охотники особенно рекомендуютъ сеттеровъ, имѣющихъ $^3/_4$ крови лавераковъ и $^1/_4$ крови другого вида англійскаго сеттера. Въ большинствѣ-же собакъ, выведенныхъ Левеллиномъ, течетъ $^7/_8$ чистой крови лавераковъ; отъ того-то онѣ очень высоко цѣнятся, какъ по наружнымъ, такъ и по полевымъ своимъ качествамъ.

Сеттера, равно какъ и пойнтера, бываютъ разныхъ типовъ; даже

не всѣ представители того вида, который носитъ названіе ея создателя—Лаверака, вполнѣ однотипны. По самому Лавераку, идеальный на его взглядъ сеттеръ долженъ отвѣчать слѣдующимъ требованіямъ:



Фиг. 408. Англійскій сеттеръ Tam of Braunfels.

Голова длинная и легкая, но не чрезмѣрно.

Чутье черное, съ хорошо раскрытыми ноздрями, блестящее, влажное и холодное.

Глазъ большой, темно-карій, съ добродушнымъ и умнымъ выраженіемъ.

Уши, посаженныя низко и нѣсколько назадъ, должны плотно прилегать къ головѣ и быть скорѣе длинными, чѣмъ очень короткими, а на ощупь—тонкокожими.

Шея мускулистая и безъ отложенія жира, слегка выгнутая (по лебединому), безъ малѣйшихъ признаковъ подгрудка; вообще эта часть тѣла должна быть изящная, чѣмъ значительно облагораживается общій видъ собаки.

Плечи съ сильнымъ наклономъ.

Спина короткая, очень прямая и горизонтальная.

Грудь глубокая и широкая *), съ сильно развитыми ложными ребрами **).

*) Какъ читатель увидитъ изъ описанія признаковъ современнаго сеттера, англичане требуютъ теперь очень быстрый поискъ въ ущербъ выносливости собаки, а поэтому нынѣ въ Англіи предпочитаютъ узкогрудыхъ собакъ, какъ болѣе рѣзвыхъ. Условія охоты у насъ значительно разнятся съ англійскими, и собаки широкогрудыя, т. е. подходящія къ идеалу Лаверака, казалось-бы, болѣе подходятъ и къ нашимъ требованіямъ.

**) Въ противномъ случаѣ образуется подрывъ, и собака выглядываетъ борзоватѣе.

Бедро хорошо изогнутое.

Хвостъ высоко посаженный, средней длины, слегка загнутый въ видѣ ятагана, съ хорошимъ подвѣсомъ изъ длинной, волнистой псовины.

Плечо сильное, мускулистое, а локотки хорошо спущенные.

Ляжки длинныя, а пазанки очень короткіе.

Лапы, т. е. точнѣе пальцы, должны плотно прилегать другъ къ другу (быть въ комкѣ) и защищены шерстью, выступающею между ними (мохны).

Псовина, этотъ важный признакъ для опредѣленія чистокровности собаки всякой породы,—должна быть очень обильная, длинная и шелковистая, особенно удлинняющаяся на шеѣ въ видѣ манишки, а на гачахъ и переднихъ ногахъ должны быть густые отчесы.

Масть — бѣлая съ черными отмѣтинами или же съ оранжевыми. Когда по бѣлой рубашкѣ разсѣяны черныя крапины, то окрасъ называется «синимъ-бельтономъ», а если крапины оранжевыя—то «лимонъ-бельтонъ».

Лаверакъ не дѣлалъ никакого различія между чернымъ и оранжевымъ окрасами, и вязалъ между собою собакъ этихъ двухъ окрасовъ.

Собаки, отвѣчающія приведеннымъ выше примѣтамъ, нѣсколько низки на ногахъ, съ страшно развитой грудной клѣткой, но имѣютъ немного тяжеловатый видъ, вслѣдствіе непропорціональности вышины въ холкѣ съ длиною отъ конца чутья до корня хвоста. Зато сеттеръ-лаверакъ стараго типа замѣчательно нестомчивъ, такъ какъ громадная грудь даетъ достаточный просторъ для свободной работы легкихъ, а мощные колодка и крестецъ—возможность вынести продолжительную и горячую работу на поискѣ. Такіе чистокровные сеттера-лавераки, хотя еще имѣются въ Европѣ, но уже въ очень ограниченномъ количествѣ.

Еще не выяснилось вполнѣ: къ лучшему или же въ ущербъ собаководству былъ видоизмѣненъ первоначальный типъ сеттера-лаверака. Во всякомъ случаѣ, представители этой породы, появляющіеся на современныхъ выставкахъ Англіи, Бельгіи и Франціи, сильно уклонились отъ первоначальнаго типа; они выше на ногахъ, вслѣдствіе чего болѣе легки и элегантны, но зачастую, къ сожалѣнію, и объемъ груди уменьшился: собаки болѣе растянуты, менѣе компактны. Новый видъ лаверака, названный его создателемъ, Левеллиномъ, «собакою для фильдъ-тріальсовъ», быстро вошелъ въ моду, и другіе заводчики сдѣлали формы сеттера-лаверака новаго образца еще болѣе утонченными. Теперешніе сеттера отличаются отъ собакъ стараго типа (чистыхъ лавераковъ), описаннаго выше, большею вздернутостью на ногахъ и изящностью формъ; они бѣднѣе одѣты, и самая псовина, по современнымъ требованіямъ, должна обязательно быть совершенно прямою и гладкою, безъ всякой волнистости, не говоря уже о завиткахъ и курчавости.

Недавно павшій «Tam of Shanter», часто встрѣчающійся въ родословныхъ современныхъ сеттеровъ, и сынъ его «Tam of Braunfels», (отъ Дэзи Принца Сольмса) являются до нѣкоторой степени прототипами и лекалами, къ которымъ теперь заводчики стараются возможно ближе подойти.

Вотъ измѣренія Тама-офъ-Браунфельса:

Вышина въ холкѣ	0, m 54.
Отъ конца чутья до корня хвоста.............	0, » 96.

Длина пера	0,	» 36.
Обхватъ груди	0,	» 65.
Обхватъ у крестца въ паху	0,	» 50.
» передней ноги близъ локтя	0,	» 20.
Длина головы отъ гребня черепа до конца чутья	0,	» 23.
Обхватъ головы позади глазъ	0,	» 38.
Обхватъ морды (щипца) въ ея серединѣ	0,	» 25$^1/_2$.
Вѣсъ		20 кил.

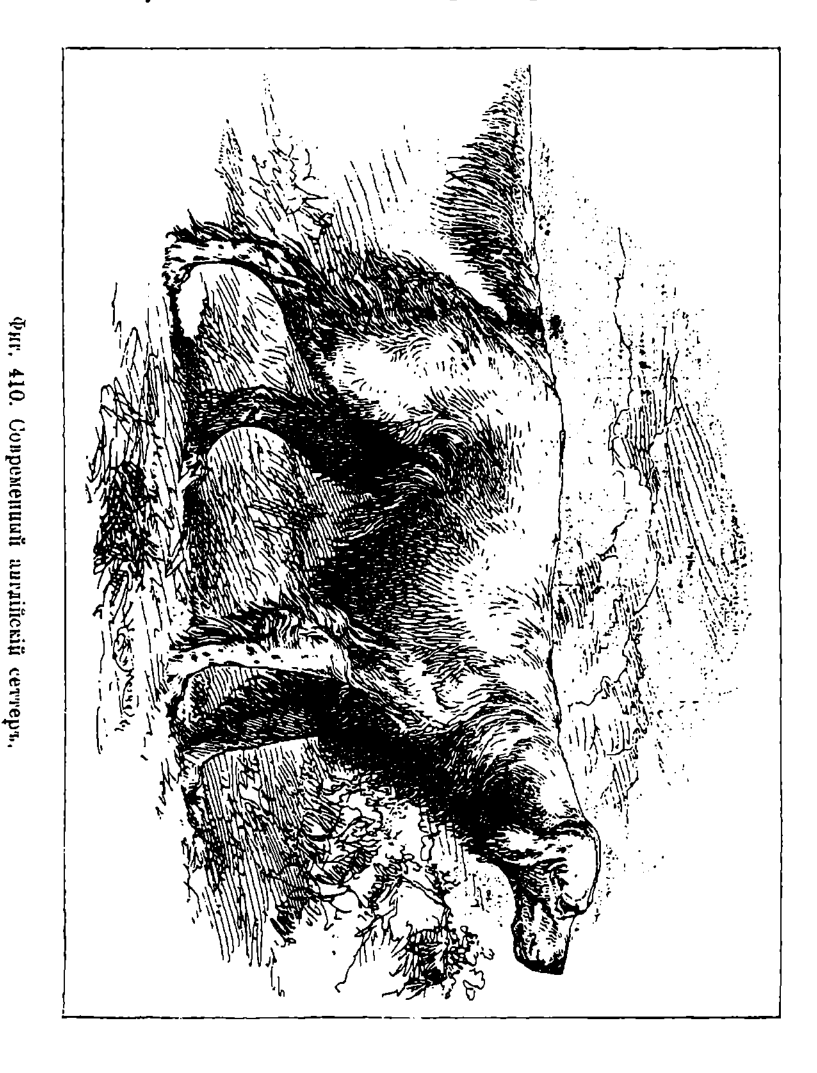
Лучшіе современные лавераки должны имѣть легкую, сухую голову, но отнюдь не быть острорылыми и борзоватыми (на западѣ головамъ

Фиг. 409. Голова англійскаго сеттера.

этой категоріи даютъ прозваніе змѣиныхъ); ноздри открытыя, чернаго цвѣта, за исключеніемъ оранжевыхъ бельтоновъ, у которыхъ чутье бываетъ либо розовое, либо коричневое; челюсти сильныя, губы рѣзко очерченныя, но однако не отвисшія, какъ у блудгоунда; ухо длинное, низко и сзади посаженное, хорошо одѣтое длинною шелковистою волнистою псовиною; глаза каріе, чѣмъ темнѣе, тѣмъ лучше, бойкіе; вмѣстѣ съ тѣмъ добродушіе и понятливость собаки должны быть ясно видны изъ выраженія глаза Шея элегантная и мускулистая, скорѣе длинная, чѣмъ короткая, хорошо соединяющаяся съ головой, причемъ затылочный гребень долженъ отдѣляться. Хорошая собака отнюдь не должна имѣть подгрудка, а переходъ отъ плечъ и груди къ шеѣ рельефно обозначенъ. Глубокая грудная клѣтка предпочитается широкой (распах-

нувшейся), она должна быть сильно развита позади плечъ и продолжаться возможно далѣе по направленію къ паху (развитіе ложныхъ реберъ) что устраняетъ борзоватость склада; самыя ребра должны быть хорошо выгнуты, т. е собака не должна быть лещеватой, а скорѣе бочковата.

Пахъ - очень короткій у кобеля, у сукъ нѣсколько подлиннѣе, но во всякомъ случаѣ всегда сильный. Перо—хорошо и не низко посажен-



Фиг. 410. Современный англійскій сеттеръ.

ное, толстое у корня, къ концу сходитъ на-нѣтъ; если опустить конецъ хвоста между ногъ онъ не долженъ хватать ниже локотковъ и скакательнаго сустава; перо носится прямо или съ очень незначительнымъ изгибомъ; самое же перо имѣетъ подвѣсъ изъ очень тонкой, длинной псовины; этотъ подвѣсъ начинается на дюймъ отъ края хвоста, посте-

пенно увеличиваясь въ длинѣ до средины и также постепенно сокращаясь къ концу.

Плечи—длинныя и очень косыя, ляжки мускулистыя, ноги сильныя, костистыя и сухія, а лапы либо кошачьи, круглыя, либо узкія (русачьи), такъ-какъ любители не пришли еще къ окончательному соглашенію и не рѣшили, какую изъ двухъ формъ слѣдуетъ предпочесть.— Во всякомъ случаѣ, какой бы формы ни была лапа. пальцы не должны расползаться, и между ними долженъ пробиваться обильный пухъ, значеніе котораго — защищать подошву и пальцы отъ уколовъ и ссадинъ.

Псовина на хорошихъ современныхъ англійскихъ сеттерахъ очень нѣжная и мягкая на ощупь; она лоснится какъ шелкъ, должна быть средней длины, плотно прилегать къ тѣлу, а не торчать; всякіе завитки бракуются, а волнистость допускается только на ушахъ. На головѣ и мордѣ псовина *) короткая, на спинѣ длиннѣе, чѣмъ на бокахъ и очень длинная на заднихъ частяхъ оконечностей, гдѣ ею образуются отчесы (какъ-бы бахрома), которые на заднихъ ногахъ переходятъ отъ ступни на гачи, съ незначительнымъ лишь перерывомъ около колѣна.

Масть современнаго сетера лаверака очень разнообразна: отъ скрещиванья между собою представителей обоихъ первоначальныхъ коренныхъ окрасовъ, чернопѣгаго и желтопѣгаго, произошли трехъ-цвѣтныя собаки и даже кофейно-крапчатыя; послѣдній окрасъ не цѣнится, и всячески стараются его извести. Самый модный окрасъ это чернокрапчатый (блю-бельтонъ), т. е. по бѣлой рубашкѣ густо разсѣяны мелкія черныя крапины; часто въ самыхъ черныхъ точкахъ пробиваются бѣлые волосы, что еще больше придаетъ синеватый отливъ окрасу. Очень цѣнится, когда при этомъ у собаки уши сплошь черныя. Послѣ блю-бельтоновъ, по порядку предпочитанія окраса, идутъ оранжево-крапчатыя собаки (лимонъ-бельтонъ), отъ которыхъ требуется подобное же расположеніе отмѣтинъ, и вся разница въ томъ, что онѣ не черныя; третьими разцѣниваются по окрасу трехъ-цвѣтные сеттера-лавераки, т. е. тѣ, у которыхъ всѣ крупныя и большинство мелкихъ отмѣтинъ—черныя, и лишь подпалины на щекахъ и надбровной возвышенности черепа, а иногда и мелкія крапины на оконечностяхъ—ярко-оранжеваго цвѣта. Кофейно-крапчатый окрасъ по современной модѣ стоитъ послѣднимъ.

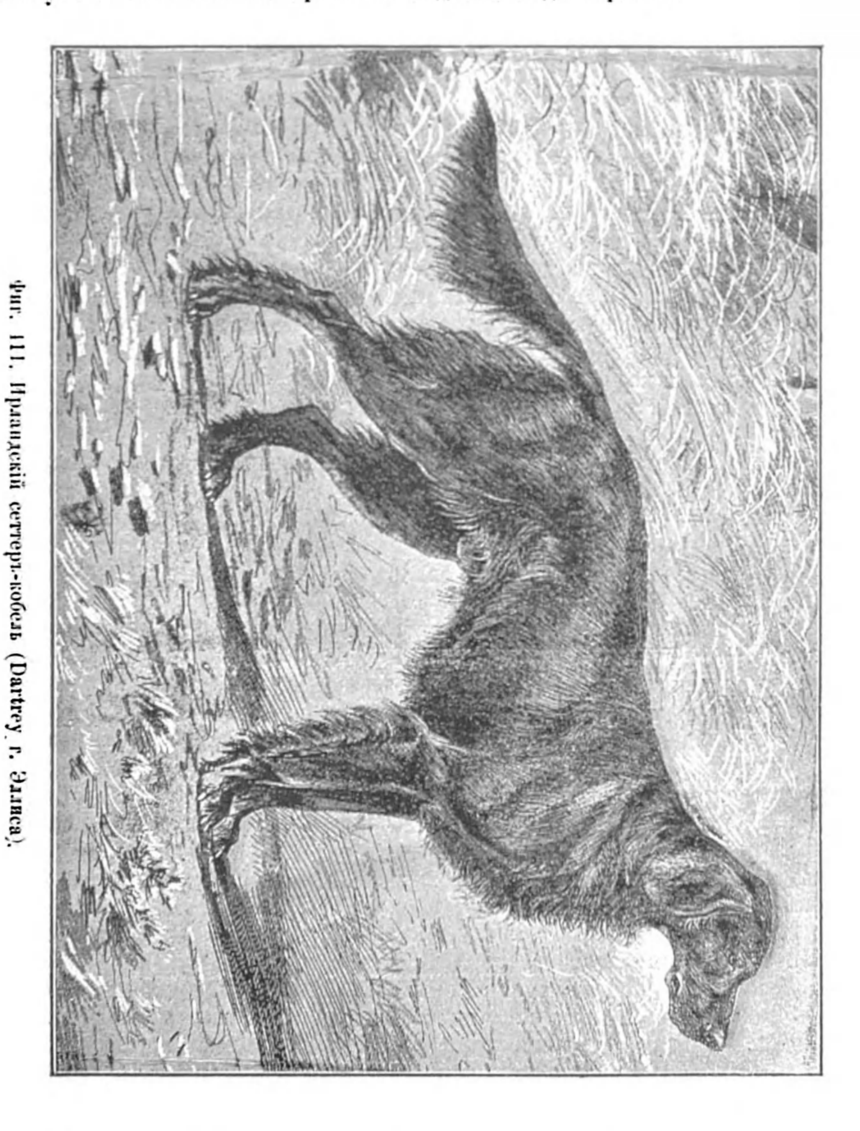
2. **Ирландскій красный сеттеръ.** *Позднѣйшій* и самый распространенный легкій типъ ирландскаго сеттера имѣетъ слѣдующіе признаки:

Голова длинная и сухая. Черепъ овальный между ушами, съ большимъ мозговымъ помѣщеніемъ и съ весьма замѣтнымъ затылочнымъ гребнемъ. Брови поднятыя, съ указаніемъ перелома между лбомъ и мордой. *Морда* умѣренной глубины, красиво затупленная въ концѣ; отъ перелома до конца носа длинная; ноздри широкія, челюсти одинаковой длины; брыли не должны быть отвисшія. Цвѣтъ носа темнокраснаго дерева или темноорѣховаго; цвѣтъ *глазъ* (которые не должны быть очень велики) красиваго орѣховаго или темно-каштановаго цвѣта. Уши средней величины, тонкія, посаженныя низко и очень сзади; онѣ должны быть привѣшены красивымъ сгибомъ плотно къ головѣ.

---

*) У многихъ собакъ этой породы зимою сильно отростаетъ псовина на мѣстѣ сростанья реберъ, вслѣдствіе чего грудь кажетъ спущенною еще на лишній вершокъ.

Шея умѣренной длины, очень мускулиста, но не толста, слегка изогнута и безъ всякаго признака подвѣса подъ горломъ.



Фиг. 111. Ирландскій сеттеръ-кобель (Dartrey г. Эллиса).

Бедра, ноги и лапы. Ляжки отъ верху до колѣна длинныя и мускулистыя. Пазанки короткіе и крѣпкіе. Заднія ноги слегка согнутыя въ колѣнкахъ и колѣнки не должны выдаваться ни внутрь, ни наружу. Плечи прямыя и сильныя съ большими мускулистыми и свободными локтями, которые должны быть поставлены низко и безъ наклона, ни внутрь, ни наружу. Лапа небольшая, очень плотная. Пальцы сильные, сжатые, аркообразные (arched).

Тѣло длинное, — плечи красиво заострены, полныя и косыя. *Грудь* насколько возможно глубокая, но скорѣе узкая. Ребра очень выдающіяся (бочковатые), чтобы дать просторъ легочному помѣщенію. Крестецъ мускулистый и немного согнутый. Задняя часть широкая и сильная.

Хвостъ средней длины, посаженъ скорѣе низко, толстый у корня и сходящій постепенно къ концу на нѣтъ. Линія его должна быть изогнута вродѣ сабли и быть въ уровень съ спиной или ниже.

Фиг. 412. Ирландскій сука-сеттеръ (Жеральдинъ II, О'Каллагана).

Псовина на головѣ, на передней части ногъ и на концахъ ушей, короткая и тонкая; на всѣхъ другихъ частяхъ тѣла и на окорокахъ умѣренной длины, прямая и, насколько возможно, безъ завитковъ и волнистости.

На верхней части ушей длинная и шелковистая уборная псовина, на заднихъ частяхъ переднихъ и заднихъ ногъ длинная и тонкая.

Избытокъ волосъ на животѣ въ видѣ красивой бахромы (nice fringe) подымается до груди и горла. Пальцы хорошо одѣты шерстью. Хвостъ съ красивымъ подвѣсомъ; шерсть подъ нимъ умѣренной длины, укорачивающаяся къ концу. Повсюду шерсть должна быть прямая и гладкая, насколько возможно.

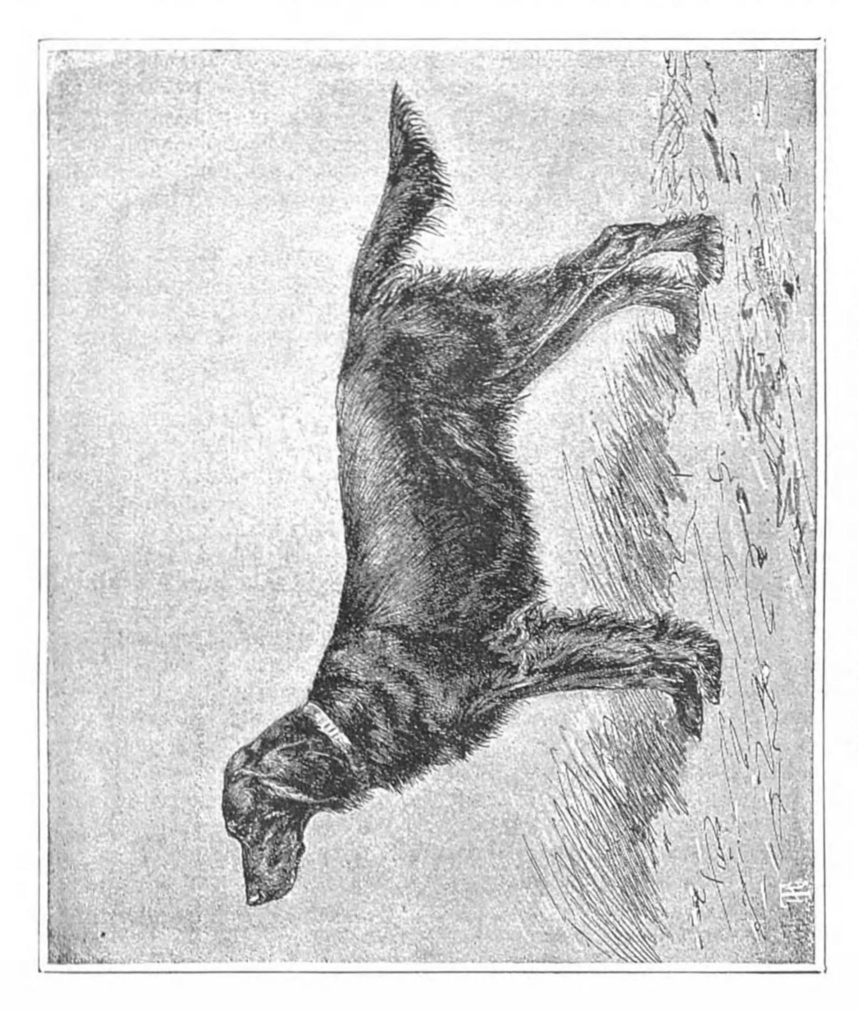
Масть. Цвѣтъ долженъ быть ярко-золотисто-каштановый, (или цвѣтъ краснаго дерева), безъ малѣйшихъ слѣдовъ чернаго. Грудь, горло и пальцы бѣлые и небольшая бѣлая отмѣтина, звѣздочка,—на лбу. Бѣлая полоска на носу не считается порокомъ.

Любители этой породы сеттеровъ поставили потому обязательными бѣлыя отмѣтины, что опытъ доказалъ, что отъ чистопородныхъ собакъ красной масти, безъ малѣйшаго бѣлаго пятна, рождаются щенки съ отмѣтинками, а такъ какъ до сихъ поръ было почти непремѣннымъ условіемъ полученія приза полная одномастность, то и собакозаводчики уничтожали щенковъ съ таковыми отмѣтинами, что, понятно, служило въ ущербъ дѣлу.

Ирландскіе сеттера стариннаго типа отличаются отъ новѣйшаго легкаго типа главнымъ образомъ большими—ростомъ, шириною и выносливостью, почему въ послѣднее время они снова начали распространяться болѣе и болѣе. Для русскихъ охотниковъ они должны быть пригоднѣе легкихъ. Признаки ихъ слѣдующіе: *Голова* сильная, четырехъ-угольная, лобъ широкій и довольно выпуклый, съ довольно рѣзкимъ переломомъ. *Уши* короткія, высоко поставленныя, не особенно мелкія и окаймленныя болѣе темнымъ волосомъ, чѣмъ рубашка. *Глаза* золотисторыжіе съ черными вѣками. *Носъ* черный съ широкими ноздрями. Губы черныя, брыли отвислыя. *Шея* довольно длинная, сильная и мускулистая. *Плечо* длинное и косое. *Грудь* широкая и глубокая, т. е. низко спущенная. *Спина* широкая, выпуклая, сильная и гибкая. *Ляжки* длинныя, мускулистыя, ноги длинныя, но очень сильныя. *Пазанки* короткіе и сильные. *Пальцы* сжатые въ комкѣ, съ черными ногтями. *Хвостъ*, будучи вытянутъ по ногѣ, не долженъ быть длиннѣе колѣна, съ длиннымъ подвѣсомъ посрединѣ, укорачивающимся къ корню и концу. *Псовина* длинная, мягкая и тонкая, слегка волнистая, но не завитая, цвѣта краснаго дерева съ золотистымъ оттѣнкомъ, причемъ волосы у основанія свѣтлѣе, чѣмъ на концѣ. Лѣтняя псовина гораздо рѣже и тоньше зимней.

3. **Сеттеръ-гордонъ.** Черный сеттеръ съ подпалинами, подобно предыдущей породѣ, имѣетъ два типа — старый и новый. У стараго типа *голова* сходна съ головою стариннаго ирландскаго сеттера, но еще тяжелѣе и сырѣе: она имѣетъ выпуклый и широкій лобъ съ яснымъ переломомъ, широкое и на концѣ четырехъугольное чутье, губы съ отвислыми брылями; сравнительно широкія и короткія, мясистыя *уши* поставлены нѣсколько высоко. Затылочный гребень сильно развитъ; *глаза* средней величины, желтоватые, нерѣдко съ красноватыми бѣлками и нѣсколько отвислыми нижними вѣками. Вообще многими признаками головы гордонъ приближается къ блоудгоунду, кровь котораго была несомнѣнно припущена къ стариннымъ чернымъ шотландскимъ сеттерамъ. *Шея* тяжелая, мускулистая и сильная. *Спина* крѣпкая, широкая и выпуклая, но сзади замѣтно покатая, такъ что собака кажется высокопередою. *Грудь* низко спущенная, но не особенно широкая. *Плечи* сильныя, мускулистыя, но не очень косыя. *Бедра* средней длины съ хорошими

мускулами. *Ноги* сильныя, но сухія. *Лапы* въ комкѣ и прочныя. *Хвостъ* короткій, довольно низко посаженный, у основанія толстый, на концѣ тонкій съ длиннымъ густымъ подвѣсомъ, особенно посрединѣ. *Шерсть* шелковистая, прямая и плотно прилегающая къ тѣлу; какъ у всѣхъ сеттеровъ, она всего длиннѣе на ушахъ, шеѣ, на гачахъ и задней части ногъ и на хвостѣ, и только на этихъ мѣстахъ можетъ быть слегка волнистой. *Окрасъ* блестяще черный въ яркихъ подпалинахъ (темнорыжаго цвѣта жженой сіенны). Подпалины должны быть на переднихъ ногахъ



Фиг. 413. Сука-гордонъ легкаго типа. (Юно IX).

отъ локотковъ, горлѣ, щекахъ, внутренней поверхности ушей, бровяхъ, брюхѣ, внутренней сторонѣ гачей и подъ хвостомъ у задняго прохода. Пѣгія отмѣтины не допускаются, но на груди можетъ быть бѣлое пятно или узкая полоска.—*Ростъ* большой—отъ 60 до 64 сантим., т. е. до 15

вершковъ. Гордоны новаго типа отличаются болѣе легкимъ сложеніемъ, особенно головы, которая имѣетъ у нихъ болѣе низкій лобъ и болѣе удлиненную и острую морду, а также болѣе длинныя уши, поставленныя ниже линіи глаза. Улучшеніе это произведено подмѣсью ирландскаго, рѣже англійскаго сеттеровъ, почему до сихъ поръ отъ гордоновъ выраживаются красные и кофейные щенки.

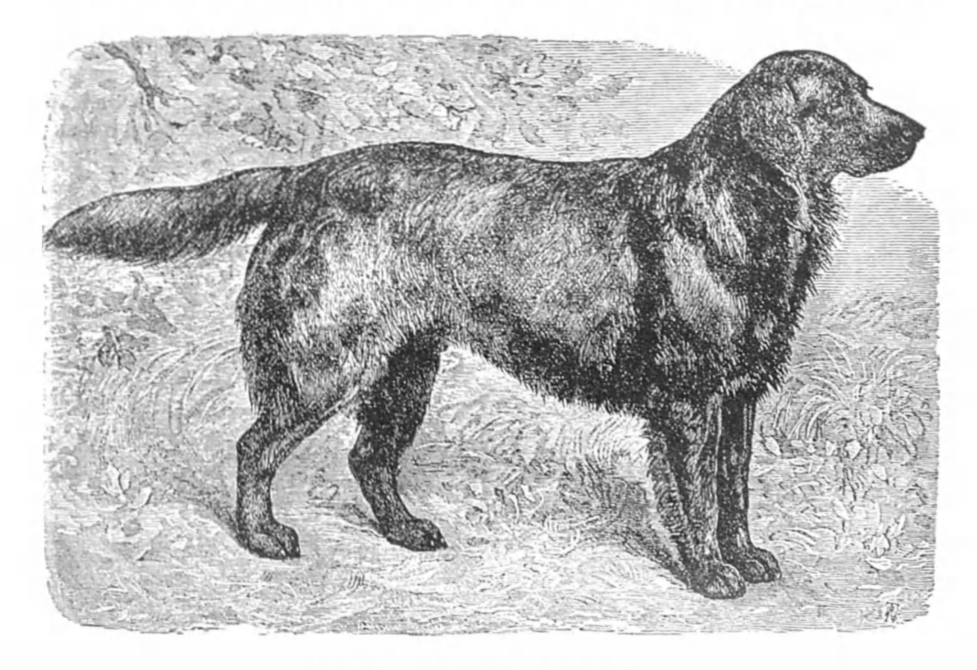
Гордоны, даже легкаго типа, въ быстротѣ поиска значительно уступаютъ англійскимъ и ирландскимъ сеттерамъ, а потому и не могутъ состязаться съ ними на полевыхъ испытаніяхъ. Вообще они значительно тяжелѣе складомъ, а потому слабѣе и рыхлѣе названныхъ сеттеровъ и не могутъ такъ долго работать, хотя не такъ страдаютъ отъ жажды. Чутье этихъ сеттеровъ замѣчательное, но они имѣютъ наклонность искать по слѣду, нижнимъ чутьемъ, и поискъ ихъ не имѣетъ быстроты и красоты поиска англійскихъ и ирландскихъ сеттеровъ; скачутъ они тяжело и на подобіе пѣшей гончей; зато гордоны менѣе горячи и послушнѣе другихъ сеттеровъ, хотя вообще не отличаются большими умственными способностями.

Въ послѣднее время, именно года три назадъ, въ Англіи образовался клубъ любителей гордоновъ, которымъ составлено описаніе породистаго гордона и масштабъ для балльной оцѣнки. Такъ какъ описаніе это подробнѣе приведеннаго нами выше, нѣсколько отличается отъ него и кромѣ того уже принято на всѣхъ англійскихъ выставкахъ, то приводимъ его почти дословно:

Голова грубѣе чѣмъ у англійскаго сеттера, у кобеля даже нѣсколько массивная, но не особенно тяжелая и сырая. Черепъ круглый, хорошо развитый, но не чрезмѣрно и между глазъ почти не съуживающійся. *Глаза* большіе, коричневые, умные, съ спокойнымъ, но выразительнымъ взглядомъ. *Морда* скорѣе длинная, чѣмъ короткая, но широкая, съ большими черными ноздрями. Лобъ съ рѣзкимъ переломомъ у морды. Челюсти крѣпкія и правильныя; нёбо черное, губы большія, но безъ брылей, чернаго, рѣже тѣлеснаго цвѣта съ внутренней стороны. *Уши* поставлены почти на линіи глаза, широкія и средней длины, плотно прилегающія къ верхней части щекъ. У сукъ голова легче и тоньше, чѣмъ у кобеля.—*Шея* сильная, скорѣе длинная, чѣмъ короткая и безъ подвѣса. — *Плечи* мускулистыя, но не тяжелыя и возможно длинныя. *Ноги* крѣпкія, прямыя, съ короткими пазанками. *Грудь* очень низко спущенная, скорѣе широкая, чѣмъ узкая. *Крестецъ* сильный и выпуклый. *Бедра* хорошо развитыя и мускулистыя, отнюдь не плоскія. *Лапы* круглыя, въ комкѣ, съ жесткой подошвой, крѣпкими ногтями и желтоватою шерстью между пальцами.—*Хвостъ* высоко поставленный, толстый у основанія, къ концу съуживающійся, довольно короткій и прямой съ едва замѣтной кривизной, но допускается и длинный, серповидный хвостъ, какъ у старинныхъ гордоновъ. Перо съ прекраснымъ подвѣсомъ, причемъ у середины хвоста оно длиннѣе, а къ концу постепенно укорачивается.—*Псовина* довольно тонкая, шелковистая, немного короче, чѣмъ у англійскаго сеттера; на головѣ короткая, а на мордѣ и щекахъ совсѣмъ короткая; волосъ прямой, отнюдь не волнистый; легкая волнистость допускается только на гачахъ, на крестцѣ и задней сторонѣ ногъ. Шерсть на ушахъ довольно длинная и шелковистая.—*Окрасъ* черный, блестящій съ яркими подпалинами, скорѣе красноватыми, не-

жели желтоватыми. Подпалины надъ глазами (очки) небольшія, овальныя; надъ внутреннимъ угломъ глаза рѣзко отмѣченное пятнышко, а на мордѣ, подъ чутьемъ, легкая дугообразная полоска желтаго цвѣта. Подпалины должны быть на внутренней сторонѣ ушей, на нижней челюсти, горлѣ, губѣ и щекахъ вплоть до глазъ, отъ которыхъ отдѣляются черной полоской въ палецъ толщиною; затѣмъ онѣ замѣчаются на плечахъ и идутъ полосой посрединѣ груди, окрашиваютъ передніе пазанки и всю заднюю сторону переднихъ ногъ до локотковъ и внутреннюю сторону бедръ и колѣнъ. Подвѣсы на перѣ и на ногахъ оканчиваются также желтою бахромою, которая замѣчается и у задняго прохода. Бѣлыя пятна и отмѣтины, по мнѣнію гордонъ-клуба, не могутъ считаться порокомъ, на томъ основаніи, что они замѣчались у старинныхъ собакъ и потому что усиленная браковка гордоновъ ладныхъ съ отмѣтинами можетъ привести къ вырожденію породы. А потому на англійскихъ выставкахъ теперь не считаются порокомъ или недостаткомъ не только бѣлая манишка на груди, но даже бѣлыя отмѣтины на ногахъ и на рубашкѣ.

4. **Ретриверъ.** Подъ этимъ названіемъ извѣстна особая порода длинношерстныхъ легавыхъ, выведенная англичанами помощью скрещиванія



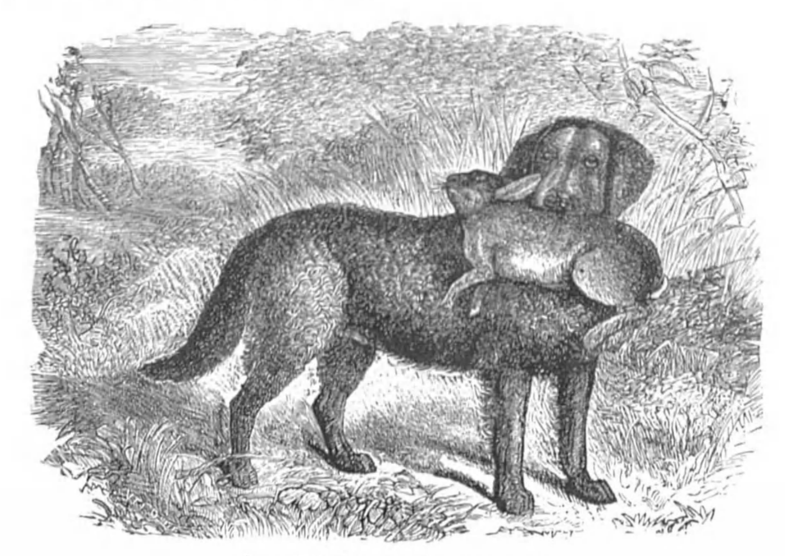
Фиг. 414. Прямошерстный ретриверъ.

сеттеровъ съ водолазами, по своимъ признакамъ приближающаюся къ послѣднимъ. Спеціальное назначеніе ретривера—подавать убитую дичь. Извѣстны двѣ разновидности этой породы: прямошерстные ретриверы, съ длинною прямою шерстью, б. ч. чернаго цвѣта, грубою головою и длиннымъ пушистымъ и толстымъ хвостомъ, напоминающимъ хвостъ во-

долаза,—и ретриверы въ завиткахъ, съ курчавою шерстью; чаще всего кофейнаго цвѣта. Послѣдніе вѣроятно заключаютъ въ себѣ и примѣсь крови пуделя. — У насъ, въ Россіи, ретриверы встрѣчаются довольно рѣдко, хотя они, по своему тихому поиску и послушанію, могли-бы быть очень пригодны для лѣсной охоты.

Признаки прямошерстнаго ретривера слѣдующіе:

Черепъ широкій и просторный, плоскій, съ бороздкою посрединѣ, но безъ рѣзкаго перелома на лбу. *Морда* большая, широкая и довольно тупая; зубы бѣлые, правильные и могучіе. *Челюсти* очень сильныя, безъ брылей. *Носъ*—черный, большой и влажный. *Глаза*—довольно большіе, темные, кроткіе и выразительные. *Уши* малыя, сидящія низко и отставленныя далеко. Во всякомъ случаѣ они должны плотно прилегать къ головѣ и не должны имѣть никакой уборной псовины. Большое сеттерное ухо большинствомъ любителей считается порочнымъ. *Шея* длинная, иначе ретриверъ не можетъ свободно нагибаться, чтобы поднимать дичь или преслѣдовать по слѣду. *Плечи* очень косыя и чрезвычайно мускулистыя. *Грудь* довольно широкая и низко спущенная. *Колодка* мускулистая, съ хорошо расположенными ребрами. *Бедра* большія и сильныя, приспособленныя для работы. *Переднія ноги* совершенно прямыя, очень мускулистыя, съ хорошимъ постановомъ. *Лапа* большая, плотная, хорошо изогнутая, съ хорошею, толстою подошвою и съ волосами между пальцевъ. *Хвостъ* толстый, съ большимъ подвѣсомъ. *Псовина* должна быть очень густая, волнистая и глянцевитая, средней длины. *Окрасъ* черный, какъ смоль; бѣлыя, пестрыя, красныя или ржавыя отмѣтины считаются большимъ недостаткомъ.



Фиг. 415. Курчавый ретриверъ.

Курчавый ретриверъ мало отличается отъ прямошерстнаго. Онъ меньше ростомъ, голова у него уже и морда острѣе, но челюсти тоже очень крѣпкія. *Шерсть* очень курчавая на тѣлѣ, ногахъ и хвостѣ, но

морда должна быть совершенно гладкая и покрытая только короткими волосами. *Хвостъ* прямой, безъ изгиба на ходу, толстый въ основаніи и постепенно заостряющійся къ концу.

Кромѣ этихъ двухъ породъ ретриверовъ изрѣдка встрѣчается разновидность курчаваго ретривера каштановаго цвѣта и яркорыжаго, т. н. норфолькскій ретриверъ.

б) Спаніэли.

Мелкія породы англійскихъ длинношерстныхъ легавыхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ спаніэлей, употребляются англичанами исключительно для лѣсной охоты въ чащахъ (по фазанамъ и вальдшнепамъ), а также для охоты на утокъ. Извѣстны шесть породъ спаніэлей, а именно водяной спаніэль (ватеръ-спаніэль), клумберъ-спаніэль, суссэксъ-спаніэль, черный спаніэль и болѣе рѣдкіе—норфолькъ - спаніэль и коккеръ-спаніэль.

5. **Ирландскій водяной спаніэль.** Порода эта произошла отъ скрещиванія спаніэля съ пуделемъ, котораго она во многомъ напоминаетъ. Она имѣетъ также много общаго съ французскимъ эпаньелемъ—Понтъ-Одемеромъ (см. далѣе), но отличается отъ него ушами, хвостомъ и болѣе длинною и болѣе завитою псовиною. Уатеръ-спаніэли ростомъ превосходятъ всѣхъ прочихъ. Кобели этой породы *ростомъ* около 12 вершковъ (50 сантим.), суки немного меньше. *Голова* широкая съ выпуклымъ лбомъ. Морда совершенно гладкая съ небольшими усами. Чутье широкое. *Глаза* непремѣнно темно-каріе, блестящіе. *Уши* плоскія, закругленныя и чрезвычайно длинныя; у вполнѣ взрослыхъ и хорошо одѣтыхъ породистыхъ экземпляровъ разстояніе между кончиками приподнятыхъ параллельно ушей можетъ достигать 65 и даже 75 сантим., т. е. до 18 вершк.

Характеристическую особенность собаки составляетъ т. н. *парикъ*, покрывающій весь лобъ между глазами длинными, завитыми въ видѣ локоновъ прядями, которыя у взрослыхъ собакъ образуютъ нѣчто вродѣ прически a la Capoule, но съ вырѣзкой посрединѣ въ видѣ треугольника. Завитки эти (длиною до 10 и болѣе сантим.) начинаются почти отъ темени, выше глазъ, а не на лбу, какъ у пуделя.

Колодка длинная, крѣпкая, покрытая сплошными завитками. *Грудь* довольно низко спущенная и не очень широкая. *Переднія ноги* прямыя, заднія хорошо изогнутыя въ колѣнѣ, съ короткими согнутыми пазанками. Ноги и спереди и сзади густо одѣтыя. *Хвостъ*—короткій, у корня толстый и кругомъ покрытый (на 7—10 сантим.) волнистой недлинной шерстью, а далѣе гладкой и короткой. Кончикъ хвоста очень тонкій. Вообще хвостъ и парикъ составляютъ характерныя особенности этой породы.—*Псовина* на спинѣ волнистая, а на ушахъ и ногахъ въ длинныхъ завиткахъ. Мягкая псовина указываетъ примѣсь пуделя, а шелковистая—примѣсь спаніэля или сеттера. *Окрасъ* очень темный, рыжевато-коричневый безъ бѣлыхъ отмѣтинъ, но бѣлая полоска или звѣздочка на груди не считается порокомъ.

6. **Клумберъ-спаніэль.** Клумберы или желтопѣгіе спаніэли, вѣроятно ведущіе свое происхожденіе изъ Франціи, получили свое названіе отъ

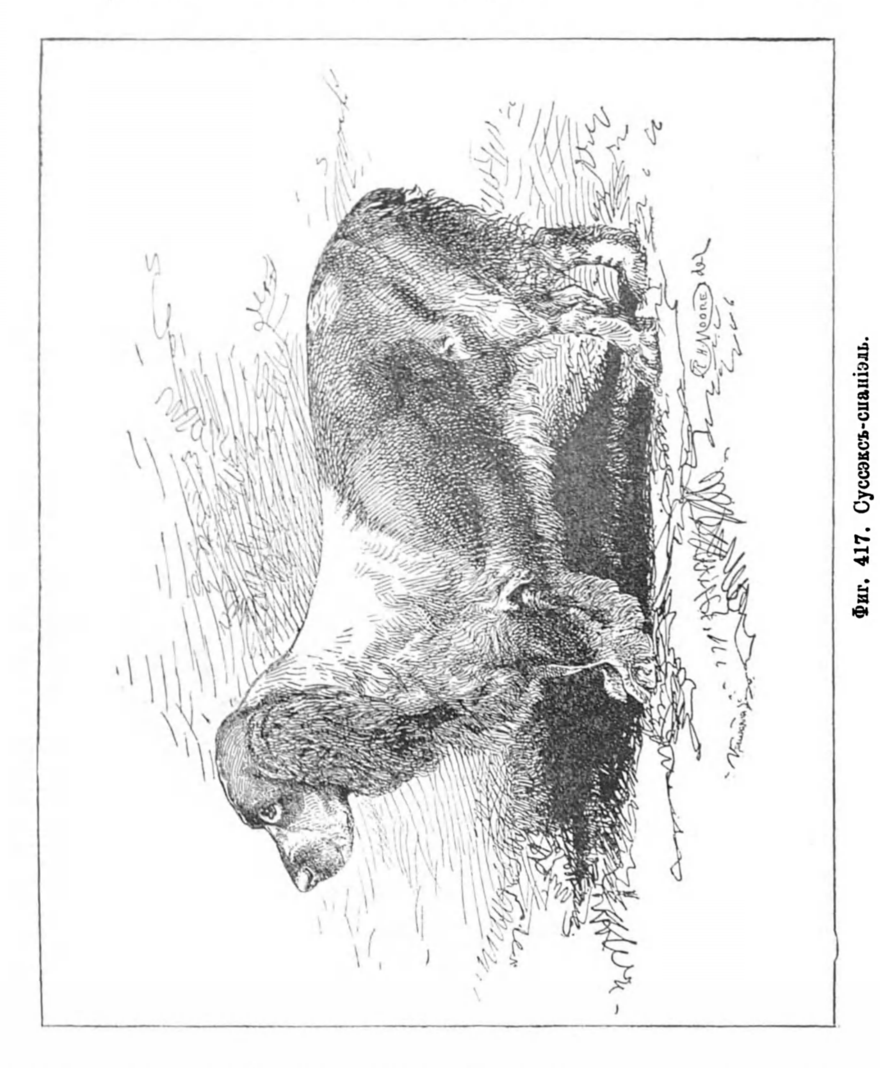
замка Клумбера въ Ноттингамѣ, принадлежащаго герцогу Ньюкестльскому. Они имѣютъ превосходное чутье, не уступающее чутью сеттеровъ и пойнтеровъ, очень тихій и ближній поискъ и хорошую стойку, почему очень хороши для отыскиванія фазановъ, вальдшнеповъ и куропатокъ, а также для охоты на утокъ. Обыкновенно охотятся съ двумя,

Фиг. 416. Клумберъ.

иногда даже 3—4 собаками. Порода эта довольно рѣдкая и щенки трудно выращиваются, но вообще клумберы очень сильныя, выносливыя и долговѣчныя собаки.—Признаки ихъ слѣдующіе: длина корпуса въ два съ половиною раза превышаетъ вышину. *Голова* большая, длинная и массивная, съ выдающимся лбомъ, но плоскимъ теменемъ и сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ. *Морда* широкая, массивная съ большими ноздрями; *носъ* большой, темнаго или свѣтлокоричневаго цвѣта. *Глаза* большіе, свѣтло-каріе, нѣсколько впалые, но не слезящіеся. *Уши* почти какъ у сеттеровъ, но длиннѣе и шире и плотно прилегаютъ къ головѣ; они покрыты короткой шерстью и только съ краевъ имѣютъ легкую бахрому. *Шея* длинная, но сильная и спереди покрыта длинною шерстью. *Плечи* очень развитыя. *Колодка* очень длинная, прямая, съ низко спущенной грудью и выпуклыми ребрами. *Переднія ноги* короткія, съ чрезвычайно широкою костью и сильно развитыми мускулами (какъ у бассетовъ), но совершенно прямыя. *Лапы* большія, слегка закругленныя, съ мохнами. *Бедра* толстыя, сильныя. *Заднія ноги* короткія, немного лучковатыя, съ тяжелою костью. *Хвостъ* низко посаженный и собака держитъ его книзу; онъ долженъ быть обрубленъ. *Псовина* шелковистая безъ малѣйшей курчавости, не очень длинная. *Окрасъ* желтопѣгій съ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта. *Ростъ* небольшой

(около 42 сантим.). По *общему виду* клумберъ неповоротливъ, толстъ, тяжеловатъ и низокъ на ногахъ, но производитъ впечатлѣніе умной собаки.

7. **Суссэксъ-спаніэль.** Суссэксъ или рыжій спаніэль меньше, легче и сравнительно выше на ногахъ, чѣмъ клумберъ, но имѣетъ съ нимъ много общаго. *Черепъ* у него не такъ плоскъ и раздѣленъ бороздкой на двѣ выпуклости, съ неособенно сильно развитымъ затылочнымъ греб-

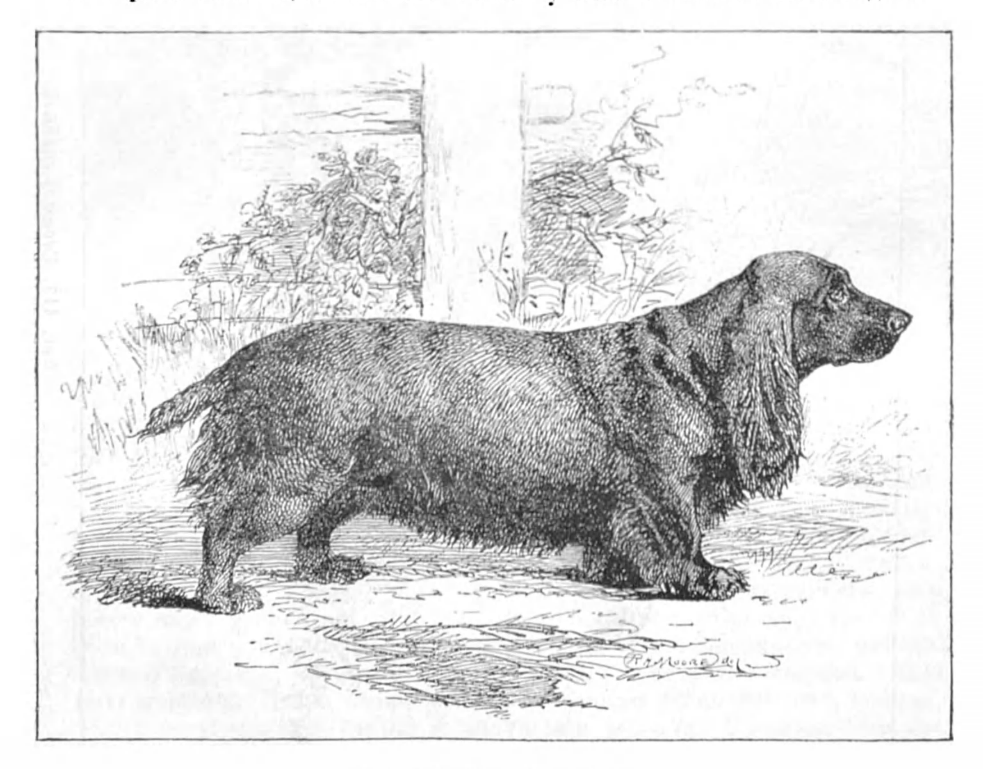


Фиг. 417. Суссэксъ-спаніэль.

немъ; голова не особенно широкая; *чутье* четырехъ-угольное съ очень большими ноздрями; губы съ замѣтными брылями. *Уши* небольшія, поставленныя выше уровня глазъ съ длинною, прямою и шелковистою шерстью. *Глаза* впалые, темнокаріе и очень выразительные. *Шея* крѣп-

кая, сверху слегка закругленная. *Колодка* длинная съ хорошимъ ребромъ, *плечо* косое, *бедра* очень широкія. *Ноги* длиннѣе, чѣмъ у клумбера, костистыя и мускулистыя; переднія совершенно прямыя, заднія лучковатыя. *Лапа* большая, круглая, съ мохнами. *Хвостъ* низко посаженъ и носится ниже уровня спины; обыкновенно конецъ его бываетъ обрубленъ на 20 сантиметровъ отъ корня. *Псовина* непремѣнно золотисто-каштановая, безъ длинныхъ отчесовъ на ногахъ, шеѣ и безъ подвѣса на хвостѣ, какъ у клумбера. *Ростъ* около 38 сантиметр. Въ поискѣ суссэксъ проворнѣе клумбера, но часто взлаиваетъ. Онъ хорошо выучивается поноскѣ и хотя не такъ послушенъ какъ клумберъ, но для охоты ему предпочтителенъ.—У насъ, въ Россіи, суссэксы появились лишь нѣсколько лѣтъ назадъ и ихъ можно достать въ питомникѣ г. Новицкаго (ст. Новоукраинка).

8. **Черный спаніэль.** Этотъ спаніэль, болѣе поздняго происхожденія, самый распространенный въ Англіи. Главное его отличіе заключается въ черной блестящей псовинѣ. *Голова* у него нѣсколько легче и длин-



Фиг. 418. Черный спаніэль.

нѣе, чѣмъ у клумбера. *Уши* поставлены ниже и покрыты длинными шелковистыми волосами, безъ завитковъ; они плотно прилегаютъ къ щекамъ и вверху шире, чѣмъ внизу. *Глаза* темные. *Шея* длинная, сверху слегка закругленная, съ хорошо развитыми мускулами. *Ребра*

бочковатыя. *Грудь* широкая, мускулистая, покрытая болѣе длинною шерстью. *Колодка* длинная. *Ноги* короткія и сильныя, съ отчесами. *Лапы* круглыя, кошачьи, съ мохнами. *Хвостъ*, который обыкновенно на половину обрубается,—съ подвѣсомъ и держится наравнѣ съ линіей спины. Ростъ одинаковый съ суссэксами (около 38 сант.).

9. **Норфолькъ-спаніэль**. Этотъ спаніэль представляетъ собственно помѣсь предыдущаго съ сеттеромъ и встрѣчается рѣдко. Норфольки значительно выше на ногахъ и достигаютъ роста 50 сантиметровъ. Масти они бываютъ черной, а чаще черно-пѣгой или кофейно-пѣгой; ищутъ также съ голосомъ.

10. **Коккеръ**. Это самая маленькая порода спаніэлей (не свыше 25 сантим. и 30 фунтовъ). Названіе свое она получила потому, что въ Шотландіи и Валлисѣ (Уэльсѣ) употребляется исключительно для охоты на тетеревей. Въ общемъ коккеръ походитъ на чернаго спаніэля и чаще имѣетъ такой-же окрасъ, но бываетъ и другихъ.

11. **Французскій эпаньёль**. Эта порода, называемая иногда французскимъ сеттеромъ, произошла вѣроятно отъ испанской длинношерстной легавой,

Фиг. 419. Французскій эпаньель.

которая считается родоначальникомъ всѣхъ другихъ легавыхъ, имѣющихъ легкую и длинную псовину. Французскій сеттеръ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ породъ и сохранился у немногихъ охотниковъ, которые его однако очень цѣнятъ за отличное чутье и необыкновенную

понятливость. Эпаньели г. Лами (Lamy) близъ Добентона, усовершенствованные тщательнымъ подборомъ, отличаются кромѣ того быстрымъ поискомъ и замѣчательною выносливостью. Большею частію французскіе эпаньели представляютъ лещеватыхъ и жидкихъ собакъ довольно большого роста (55—62 сантиметра). Признаки ихъ слѣдующіе: *Голова* большая, четырехъ-угольная. *Уши*, красиво окаймляющія голову, посажены немного низко, довольно длинны и на концѣ одѣты длинною шерстью. *Глаза* каріе или желтые. *Носъ* коричневый, довольно большой. *Шея* сильная, нѣсколько укороченная. *Плечи* прямыя и плосковатыя. *Грудь* широкая и низко спущенная, хотя выше локотковъ. *Бока* довольно плоскіе (лещеваты). *Колодка* прямая и нѣсколько длинноватая. *Ноги* довольно тонкія, нѣсколько короткія и на задней части покрыты длинною, слегка завитою шерстью; бедра плоскія. *Лапы* круглыя и широкія. *Хвостъ* довольно короткій, нѣсколько низко посаженный, слегка изогнутый и покрытъ длинною шелковистою псовиной, къ концу укорачивающеюся. *Псовина* длинная, волнистая, но безъ завитковъ. *Окрасъ* кофейнопѣгій или кофейный съ сѣрыми крапинами. Эпаньели Лами имѣютъ болѣе короткое ухо, болѣе длинный хвостъ и гораздо шире костью.

Отъ французскихъ эпаньелей, или можетъ быть и нѣмецкихъ, происходятъ наши старинныя *шпанки* и *польки*, которыя имѣютъ между собою очень много общаго. *Шпанки* были собаки средняго роста, длинныя и высокопередыя, съ толстыми ногами, большою головою, съ глазами навыкатѣ и короткимъ тупымъ рыломъ, вздернутымъ кверху; носъ у нея часто былъ раздвоенъ, уши широкія, довольно длинныя, покрытыя очень длинною шерстью; хвостъ средней длины, серпообразный, покрытый длинною и густою шерстью; на корпусѣ шерсть волнистая, бѣлая, въ кофейныхъ отмѣтинахъ. Собаки эти искали верхомъ, довольно проворно, чутье имѣли хорошее, стояли крѣпко, птицу подавали хорошо, но были очень грубы, злобны, и въ жаркое время скоро утомлялись.—*Польскія длинношерстныя* дѣлились прежде на двѣ породы. Одна была средняго роста, длинная, на короткихъ ногахъ, съ длинною волнистою шерстью, бѣлою съ коричневыми пятнами, небольшою головою, неширокимъ и крутымъ лбомъ, большими глазами, длиннымъ и острымъ рыломъ, широкими длинными ушами, покрытыми длинною шерстью и съ серпообразнымъ хвостомъ, тоже покрытымъ длинной шерстью. Собаки эти имѣли быстрый поискъ, чутье имѣли верхнее и очень хорошее, птицу подавали хорошо, но не стояли, а только припритыкались на стойкѣ и потому для охоты признавались вовсе негодными.—Другая польская легавая очень большого роста, широкихъ ладовъ, шерсть длинная и волнистая, такого же цвѣта; ноги толстыя и высокія, голова пропорціональная, лобъ крутой, глаза большіе, рыло длинное и тупое, уши очень длинныя, покрытыя густою и очень длинною шерстью; на концахъ ушей шерсть вилась въ шнурки и спадала съ нихъ вершка на два; хвостъ перомъ, украшенный очень длинной шерстью. Собаки эти искали верхомъ, но тихо, чутье имѣли очень хорошее, стояли крѣпко, дичь подавали хорошо, были очень послушны, но въ жаркіе дни скоро утомлялись.

12. **Эпаньёль Понтъ-Одемеръ.** Названъ такъ по одной мѣстности департамента Эйры и въ настоящее время довольно рѣдокъ. По своимъ полевымъ качествамъ, а главное, большой выносливости, силѣ, энергіи

и неприхотливости, онъ превосходитъ несомненно стараго французскаго эпаньеля, не уступая ему въ умѣ и послушаніи. Поискъ его быстрѣе, въ болотѣ и за водяной дичью онъ ходитъ гораздо лучше своего родича. Вообще въ немъ весьма замѣтна примѣсь крови пуделя или охотничьяго пуделя (барбета). Въ послѣднее время Общество улучшенія породъ собакъ въ Гаврѣ задалось цѣлію сохраненія и улучшенія

Фиг. 420. Эпаньель Понтъ-Одемеръ.

понтъ-одемеровъ. Признаки ихъ слѣдующіе: *Голова* узкая, нѣсколько заостренная, покрытая короткой шерстью, а на затылкѣ въ «парикѣ» изъ длинныхъ завитыхъ локоновъ. *Уши* поставлены довольно высоко, длинныя, широкія и покрытыя длинною шерстью. *Глаза* каріе, небольшіе. *Носъ* коричневый, губы и небо розовыя. *Шея* довольно короткая. *Плечи* косыя и мускулистыя. *Грудь* широкая и низко спущенная, но не до локотковъ. *Бока* выпуклые. *Колодка* короткая и крѣпкая. *Ноги* сильныя и мускулистыя, иногда укороченныя; сзади одѣты бахромою въ завиткахъ. *Бедра* мускулистыя. *Лапы* круглыя, съ длинною шерстью между пальцами. *Хвостъ* поставленъ высоко, ровно покрытый вьющейся (въ локонахъ) псовиною, часто рѣзаный. *Псовина* въ завиткахъ и слегка всклокоченная. *Окрасъ* каштановый и сѣрый съ пятнами. Ростъ до 58 сантим., б. ч. мельче.

13. **Испанская длинношерстная легавая** или испанскій (!) эпаньель. Порода эта вѣроятно самая древнѣйшая порода легавыхъ, но тѣмъ не менѣе еще малоизслѣдованная, малоизвѣстная и малораспространенная даже въ Испаніи; во Франціи и Бельгіи имѣется нѣсколько экземпля-

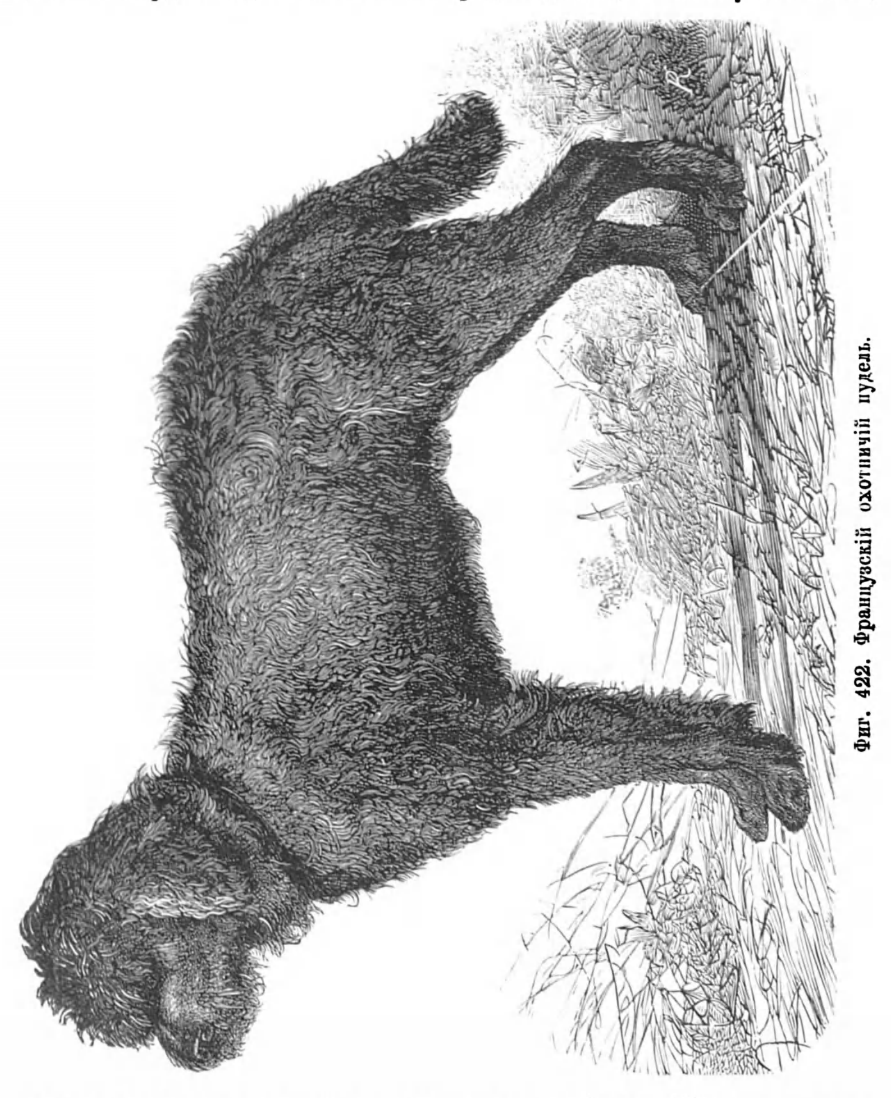
ровъ. Судя по рисункамъ, она очень напоминаетъ нашихъ совершенно уже исчезнувшихъ «полекъ». *Роста* эти эпаньели небольшого (47 сантим.); черепъ очень широкій; *носъ* большой, розоваго цвѣта, *губы* съ отвислыми брылями; *уши* довольно короткія, тонкія, слегка приподнятыя; *глаза* темнокаріе, большіе, блестящіе и выразительные, но близорукіе. *Спина* крѣпкая, немного выгнутая. *Ноги* довольно короткія и очень крѣпкія и богатыя костью. *Хвостъ* гуще одѣтъ и гораздо подвижнѣе, чѣмъ у сеттера и болѣе сходенъ съ хвостомъ нѣмецкаго эпаньеля. *Шерсть* гладкая, очень блестящая и шелковистая; ноги и уши съ отчесами. *Окрасъ* весьма оригинальный, а именно бѣлый съ свѣтло-каштановыми пятнами на головѣ и спинѣ.

14. **Нѣмецкій эпаньёль** или нѣмецкій сеттеръ, стоитъ ближе къ испанскому, чѣмъ французскій, но встрѣчается едва-ли не рѣже, такъ какъ всѣ нѣмецкіе собакозаводчики усиленно занялись разведеніемъ легавыхъ и въ особенности гриффоновъ. Породистый нѣмецкій эпаньель

Фиг. 421. Нѣмецкій сеттеръ.

описывается такъ: Собака выше средняго роста, съ нѣсколько длинной, но не круглой спиной, какъ у гладкошерстной легавой и менѣе развитыми плечевыми и шейными мускулами, съ длинною волнистою шерстью. *Голова* длинная, черепъ широкій, слегка выпуклый, съ рѣзкимъ выдающимся гребнемъ, морда удлиненная съ легкимъ переломомъ, у основанія тоньше, но въ профилѣ тупѣе, чѣмъ у гладкошерстной; брыли отвислыя. *Уши* средней величины, широкія, плоскія, снизу тупо закругленныя и довольно высоко поставлены. *Шея* сильная, сравнительно длинная, у

затылка выпуклая. *Глаза* свѣтлые. *Спина* короткая и почти прямая; крестецъ короткій. *Грудь* относительно уже и спущена ниже; брюхо подтянутое. *Плечи* плосковатыя и сравнительно слабыя; *переднія ноги* прямыя, сильныя; *заднія конечности* съ плоскими довольно слабыми ляжками, почти прямыя; *лапы* невполнѣ круглыя, съ сжатыми пальцами и твердой подошвой. *Хвостъ* средней длины, толстый у основанія,



Фиг. 422. Французскій охотничій пудель.

до середины почти прямой, съ хорошимъ подвѣсомъ. *Шерсть* длинная, шелковистая, мягкая и блестящая, слегка волнистая, но не завитая, на головѣ короткая, а на ушахъ, шеѣ, брюхѣ, задней части ногъ, на гачахъ и хвостѣ значительно длиннѣе, хотя подвѣсъ хвоста все-таки меньше, чѣмъ у сеттеровъ. *Окрасъ* кофейный, одноцвѣтный, съ бѣлымъ

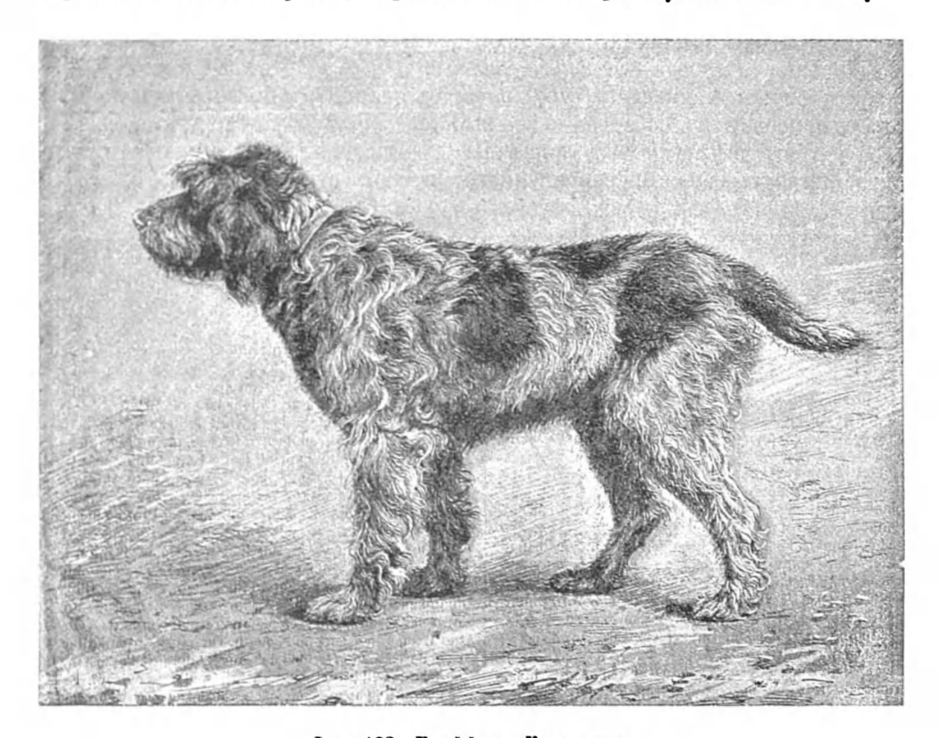
пятномъ на груди, также кофейно-пѣгій или красновато-сѣрый съ кофейными крапинами, рѣже черный и чернопѣгій. Недостатками считаются: горбоносость и курносость, шерсть въ завиткахъ или очень пушистая, короткая шерсть на ушахъ, загнутый хвостъ и съ подвѣсомъ на концѣ, также трехцвѣтный окрасъ. Отличаютъ двѣ разновидности нѣмецкихъ сеттеровъ — тупомордую и остромордую; у первой голова толще, шире и съ болѣе развитыми брылями; у послѣдней (менѣе распространенной) черепъ уже, а морда острѣе и собака не такъ тепло одѣта.

15. **Французскій охотничій пудель** или барбетъ извѣстенъ во Франціи съ давнихъ временъ, такъ какъ о немъ упоминается авторами «Maison rustique» въ 16-мъ столѣтіи. По всей вѣроятности онъ произошелъ отъ скрещиванія стариннаго гриффона съ эпаньелемъ, но во всякомъ случаѣ гриффоны не могли произойти отъ барбета и эпаньеля, какъ утверждаетъ Mégnin. Барбетъ назывался также одно время пуделемъ—именно кобель—*cane*, а сука—*caniche*, такъ какъ служилъ преимущественно для охоты на утокъ (canards); но въ настоящее время пуделями называются комнатныя собаки съ очень длинною шерстью, въ локонахъ, для охоты почти непригодныя. Повидимому современные барбеты не имѣютъ рѣзко установившихся признаковъ. Вообще это собаки средняго роста (50—55 сантим.), довольно сильнаго сложенія, съ длинной шерстью на тѣлѣ и ногахъ (даже спереди) и съ усами, вообще она ближе къ брудастому типу. *Голова* у барбета круглая съ выпуклымъ лбомъ и нѣсколько короткою мордою, украшенною длинными висячими усами, какъ у пуделя. *Ухо* длинное, плоское, съ длинною шерстью въ завиткахъ или даже въ длинныхъ локонахъ. *Глазъ* круглый, очень выразительный, прикрытый длинными бровями. *Носъ* черный или коричневый. *Шея* толстая и короткая. *Плечо* прямое. *Грудь* широкая, но очень спущенная. *Бока* выпуклые. *Колодка* короткая и сильная. *Конечности* сильныя и толстыя, сплошь покрытыя длинною шерстью. *Лапы* круглыя, широкія и одѣтыя шерстью. *Хвостъ* толстый короткій, слегка согнутый (иногда съ крючкомъ на концѣ) и густо одѣтый. *Шерсть* длинная и пушистая, въ завиткахъ или длинныхъ локонахъ. *Окрасъ* черный, бѣлый, чернопѣгій, рѣже сѣрый, свѣтло-кофейный и каштановый.— Барбеты принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и вымирающихъ породъ и кажется въ Бельгіи многочисленнѣе, чѣмъ во Франціи. Для охоты за утками они не уступаютъ водяному спаніэлю и не боятся самой холодной воды; вообще чрезвычайно выносливы.

в) Брудастыя легавыя.

16. **Легавый гриффонъ Кортальса**. Порода эта, выведенная лѣтъ двадцать назадъ голландцемъ Кортальсомъ, живущимъ въ Бибесгеймѣ (Гессенъ) происходитъ несомнѣнно отъ французскихъ или бельгійскихъ гриффоновъ,—по мнѣнію большинства, съ примѣсью крови пойнтеровъ и нѣмецкой легавой, а по утвержденію самого заводчика—только улучшенныхъ подборомъ. Во всякомъ случаѣ, это, по ладамъ и полевымъ качествамъ, самыя совершенныя брудастыя легавыя. Отдѣльной породой признаны онѣ не болѣе 12 лѣтъ назадъ и на французскихъ выставкахъ причисляются къ группѣ туземныхъ, а не нѣмецкихъ гриффо-

новъ, хотя ближе къ послѣднимъ. Признаки кортальсовъ довольно постоянны, но между ними нерѣдко выраживаются почти гладкошерстные. Эти собаки большого роста (кобели отъ 55 до 60 сантиметровъ, суки немного меньше). *Голова* большая и длинная, покрытая жесткою, но не длинною шерстью, съ рѣзко выдѣляющимися усами и бровями; *черепъ* не очень широкій; *морда* длинная, четырехъ-угольная, съ выпук-

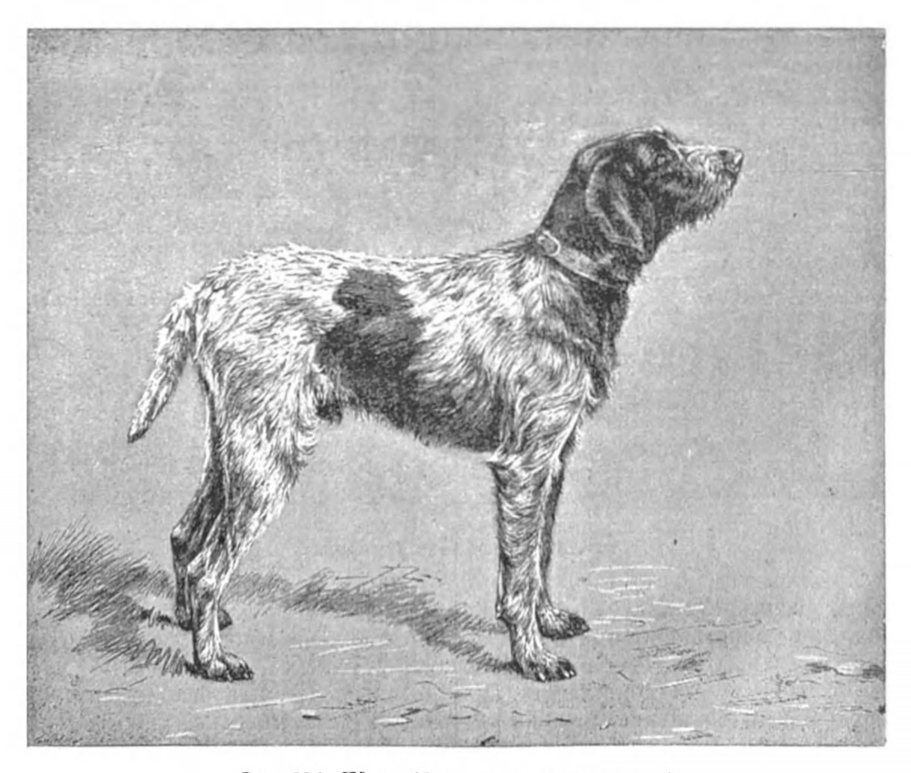


Фиг. 423. Гриффонъ Кортальса.

лымъ носомъ. *Уши* средней величины, плоскія и не низко посаженныя; короткая шерсть на нихъ перемѣшана съ болѣе длинною. *Глаза* большіе, не закрытые бровями, очень выразительные—темножелтые или каріе. *Носъ* всегда коричневый. *Шея* довольно длинная, безъ подгрудка. Грудь низко спущенная, но не широкая. *Плечи* довольно длинныя и очень косыя. *Бока* слегка округленные. *Переднія ноги* прямыя, сильныя, хорошо поставленныя и одѣтыя грубою и короткою (спереди) шерстью. *Спина* сильная и широкая въ крестцѣ. *Бедра* хорошо развитыя; *заднія ноги* длинныя. *Лапы* круглыя и въ комкѣ. *Хвостъ* довольно толстый, ровно покрытый грубою шерстью безъ подвѣса; большею частію онъ на треть или половину обрубленъ; собака держитъ его почти горизонтально. *Шерсть* грубая, жесткая, но не курчавая и не пушистая. Подшерстокъ мягкій и плотный. *Окрасъ* сѣроголубой (сѣростальной) съ кофейными пятнами или свѣтлосѣрый, съ большими кофейными отмѣтинами.

Въ настоящее время гриффоны Кортальса все болѣе распространяются въ Германіи и Бельгіи и пользуются здѣсь большимъ уваженіемъ. Они имѣютъ очень хорошее чутье, довольно быстрый, хотя и сдержанный поискъ, понятливы, и скоро усвоиваютъ уроки дрессировки и натаски, хотя нѣсколько упрямы.

17. **Нѣмецкіе гриффоны**. Нѣмецкіе гриффоны дѣлятся, собственно говоря, на три или даже четыре породы. Всѣ они сравнительно недавняго, притомъ различнаго происхожденія и встрѣчаются сравнительно рѣдко. Первая порода—*жесткошерстные гриффоны*—дѣлится на двѣ разновидности: *щетинистыхъ гриффоновъ*, съ сравнительно короткой и очень жесткой псовиной и собственно *жесткошерстныхъ*, съ болѣе длинною и менѣе грубою шерстью. Оба гриффона ладами очень напоминаютъ нѣмецкую легавую—первый современнаго, второй старонѣмецкаго брака, и



Фиг. 224. Нѣмецкій гриффонъ (щетинистый).

несомнѣнно произошли отъ скрещиванія послѣднихъ съ какой нибудь брудастой собакой, вѣроятнѣе восточнаго, а не французскаго происхожденія. На это указываетъ названіе щетинистошерстнаго гриффона польскимъ или русскимъ пойнтеромъ. Гриффоны эти средняго роста или выше средняго, съ хвостомъ безъ подвѣса, небольшими усами и бровями, сѣраго или красноватосѣраго окраса съ большими кофейными пятнами, рѣже кофейной, волчьей и бѣлой масти.—*Клокастые гриффоны*, называ-

емые также польскими водяными собаками, отличаются длинною, мелкою и всклокоченною псовиною и повидимому имѣютъ очень много общаго съ нашими старинными брусбартами. Третья порода нѣмецкихъ гриффоновъ имѣетъ волнистую псовину, какъ у пуделей, и происходитъ отъ скрещиванія пуделя съ длинношерстной нѣмецкой легавой (сеттеромъ) и также иногда называется русскимъ сеттеромъ.

18. **Французскій гриффонъ.** Это очень старинная порода легавыхъ, происходящая вѣроятно отъ итальянскаго гриффона. Настоящій французскій гриффонъ имѣетъ жесткую, довольно длинную псовину и по

Фиг. 425. Французскій гриффонъ.

своему общему виду мало отличается отъ гриффона Буле или мягкошерстнаго. Этотъ брудастый легашъ довольно безобразенъ и нескладенъ, но очень понятливъ, чутьистъ, хотя ищетъ низомъ,—и очень хорошъ для охоты на утокъ и въ заросляхъ. *Голова* у него довольно выпуклая, широкая и четырехъ-угольная, съ очень выдающимся затылочнымъ гребнемъ. *Глаза* золотистожелтые, очень выразительные. *Колодка* короткая и крѣпкая. *Грудь* сильно развитая и хорошо спущенная; *плечи* иногда чрезмѣрно выпуклыя. *Хвостъ* короткій безъ подвѣса. *Ляжки* плоскія и вообще задъ слабоватъ, а лапы немного толсты. *Шерсть* жесткая; на головѣ большіе усы и борода, а на лбу и черепѣ нѣсколько удлиненная клокастая псовина.—Лучшіе гриффоны принадлежали маркизу де Шервиль, который велъ эту породу впродолженіи многихъ лѣтъ. Прежніе гриффоны всѣ были кофейнопѣгіе, но въ 1860 году, маркизъ, желая придать имъ болѣе энергіи, одинъ разъ повязалъ лучшую суку съ желтопѣгимъ пойнтеромъ. Съ тѣхъ поръ кофейныя отмѣтины замѣнились желтыми

и гриффоны Шервиля составили новую, улучшенную разновидность, которую теперь продолжаетъ вести уже Герленъ (Guerlain).

19. **Гриффонъ Буле.** Эти гриффоны, выведенные Эммануэлемъ Буле въ Эльбефѣ, отличаются, главнымъ образомъ, своею очень длинною, волнистою, но не курчавою и мягкою шерстью, почти всегда буроженлтаго цвѣта (feuille-morte). Гриффоновъ Буле надо, собственно говоря, считать улучшен-

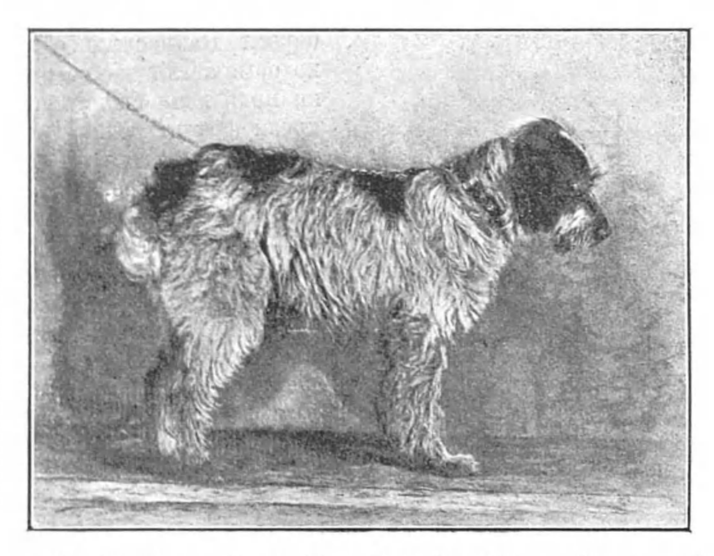
Фиг. 426. Гриффонъ Буле.

ною, можетъ быть и не однимъ подборомъ, старинною породою мягкошерстныхъ гриффоновъ, почти исчезнувшихъ. По описанію самого Буле, выведенная имъ порода имѣетъ слѣдующіе признаки: *Голова* косматая, съ длинною и широкою мордой, украшенной большими усами. *Ухо* большое, довольно низко посажено, слегка свернутое и одѣтое длинною волнистою шерстью. *Глаза* желтые, очень выразительные; носъ желтоватый или коричневый. *Шея* нѣсколько длинноватая. *Грудь* широкая и низко сгущенная. *Плечо* довольно прямое и нѣсколько выпуклое. *Бока* закруглены. *Спина* сильная и круглая. *Переднія ноги* сильныя, одѣтыя до пальцевъ довольно длинною шерстью. *Заднія ноги* съ длинными ляжками и согнутыми пазанками. *Лапы* удлиненныя, и покрытыя шерстью. *Хвостъ* довольно правильный, хорошо одѣтый, но безъ подвѣса. *Шерстъ* мягкая, безъ блеску, гладкая или волнистая, но безъ завитковъ. *Окрасъ* свѣтлокаштановый, иногда пѣгій. Ростъ (кобелей) отъ 55 до 60 сантиметровъ.

20. **Итальянскій гриффонъ.** Хотя, по историческимъ свѣдѣніямъ, французскіе гриффоны происходятъ отъ итальянскихъ, но по новѣйшимъ из-

слѣдованіямъ, современные *Spinone* проникли въ Италію весьма недавно, лѣтъ 40—50 назадъ, черезъ Швейцарію,—изъ Франціи. По этому они очень мало отличаются отъ жесткошерстныхъ гриффоновъ, но рослѣе, имѣютъ прибылые пальцы на заднихъ ногахъ и широкія, распущенныя лапы. Прибылые пальцы у легавыхъ считаются итальянскими охотниками, какъ и очень многими французскими, признаками породистости. Въ этомъ они совершенно правы, такъ какъ прибылые (пятые) пальцы встрѣчаются у дикихъ собакъ (динго), у всѣхъ старинныхъ породъ легавыхъ—эпаньелей и браковъ,—овчарокъ и договъ.

21. **Брусбартъ.** Эта почти исчезнувшая русская порода брудастыхъ легавыхъ происходитъ изъ Остзейскихъ губерній и Польши и вѣроятно



Фиг. 427. Брусбартъ. (Дукатъ Е. И. В. В. Кн. Николая Николаевича).

образовалась здѣсь или черезъ скрещиваніе короткошерстной легавой съ овчаркой, или съ брудастой гончей, или же непосредственно отъ гриффоновъ, вывезенныхъ польскими королями и магнатами вмѣстѣ съ французскими гончими. Это были очень рослыя собаки, на высокихъ и толстыхъ *ногахъ*, съ борзоватымъ *задомъ*, съ густою бородою изъ щетинистой шерсти и длинными, густыми, такой-же шерсти, усами; длинная и жесткая, какъ щетина, *шерсть*, разстилаясь неправильно по всему корпусу, торчитъ во всѣ стороны, на головѣ очень густа и слегка прикрываетъ глаза; *голова* по росту невелика, лобъ крутой, *морда* средней длины, тупая, *глаза* большіе, почти прикрытые нависшими бровями; *уши* средней длины, тонки, вьются въ трубку (что указываетъ ихъ французское происхожденіе) и на нихъ такая-же щетинистая шерсть; *хвостъ* средней толщины, совершенно правильный, недлинный, покрытый тоже щетинистой шерстью, *окрасъ* пепельный или съ кофейными отмѣтинами. Брусбарты искали верхомъ, довольно скорой рысью, чутье имѣли хорошее, стояли довольно крѣпко, дичь подавали хорошо, были послушны, неутомимы, но злобны. Весьма возможно, что они сохрани-

лись еще въ Остзейскихъ губерніяхъ, но повидимому всѣ (очень немногіе) брусбарты, выставлявшіеся на русскихъ выставкахъ (преимущественно петербургскихъ) были нѣмецкаго происхожденія.

Б. Группа гладкошерстныхъ легавыхъ.

22. **Пойнтера** *). Современные англійскіе пойнтера, со всѣми своими разновидностями, выведены главнымъ образомъ отъ скрещиванія старинныхъ испанскихъ гладкошерстныхъ легавыхъ съ англійскими гончими, но однако есть основаніе полагать, что нѣкоторые пойнтера имѣютъ также *небольшую* примѣсь крови бульдога и даже борзой. Въ послѣднее время нѣкоторые англійскіе собакозаводчики прибавили своимъ пойнтерамъ крови французскихъ легавыхъ, и тѣмъ нѣсколько улучшили чутье первыхъ, которое, при всеобщей погонѣ за быстротою поиска, начало утрачиваться.

Фиг. 428. Голова пойнтера, по Норришу.

Пойнтера не раздѣляются на породы или вѣрнѣе раздѣляются на множество мелкихъ разновидностей, не имѣющихъ постоянныхъ признаковъ не только въ масти, но и въ складѣ. На выставкахъ всѣхъ пойнтеровъ дѣлятъ теперь только на легкихъ и тяжелыхъ.

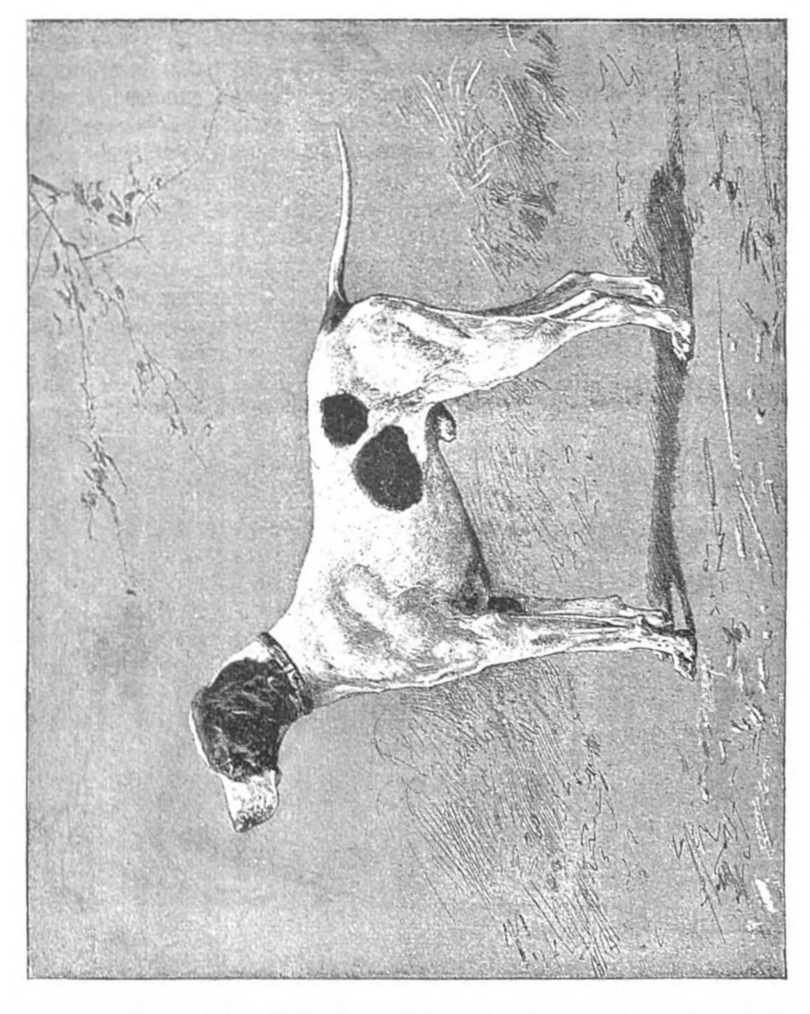
Признаки общіе всѣмъ кровнымъ пойнтерамъ слѣдующіе:

Фиг. 429. Голова чампіона Мильтонъ Банга.

Черепъ. Величина и складъ черепа имѣютъ огромное значеніе для опредѣленія породистости пойнтера. Въ настоящее время англійскіе

*) Слово пойнтеръ можно перевести словомъ „указатель".

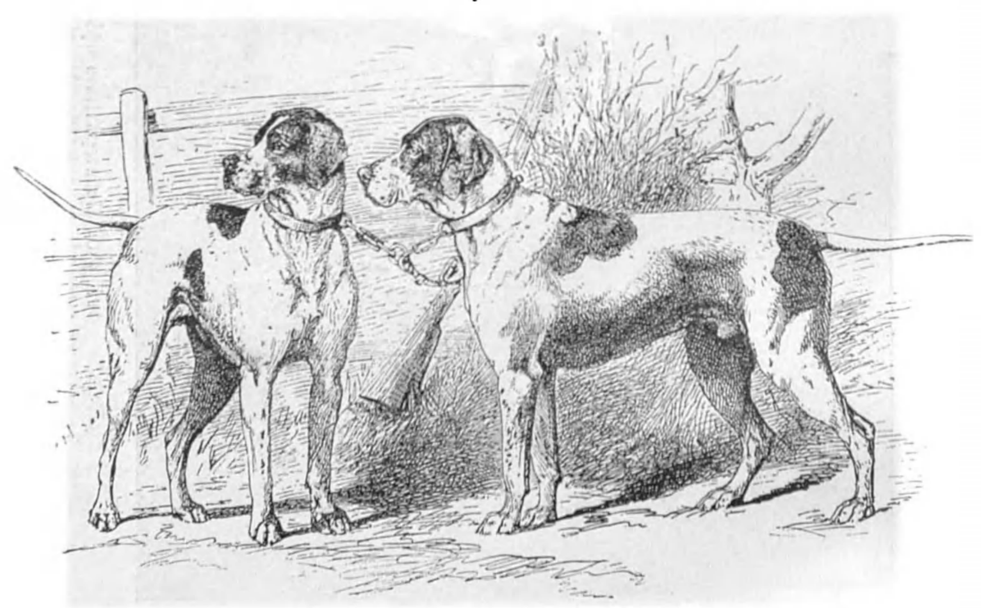
охотники держатся того мнѣнія, что чѣмъ больше мозгъ, а слѣдовательно голова, тѣмъ лучше. Голова не должна быть однако сыроватою, ибо мясистая тяжелая голова почти всегда указываетъ на дурной нравъ и тихій ходъ собаки. Къ сожалѣнію, большеголовые пойнтера рѣдко имѣютъ глаза соразмѣрной величины. Вообще черепъ пойнтера всегда шире, чѣмъ у сеттера, болѣе или менѣе выпуклый, съ примѣтнымъ



Фиг. 430. Пойнтеръ Назо офъ Уитонъ.

переломомъ, въ видѣ рѣзкаго уступа, и съ затылочнымъ гребнемъ, который однако не долженъ быть такъ развитъ, какъ у кровяной гончей—Bloodhound'a; верхняя часть черепа ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть сводообразный видъ, какъ у послѣдней породы, а напротивъ—должна быть плоскою и имѣть лишь легкую борозду посрединѣ, которая дѣлитъ черепъ на двѣ, слегка округленныя, половины.—*Морда* длинная, широкая и тупая.—*Носъ* большой, съ широкими ноздрями, влажный, темнокоричневаго или тѣлеснаго цвѣта, но не черный. Черный носъ у

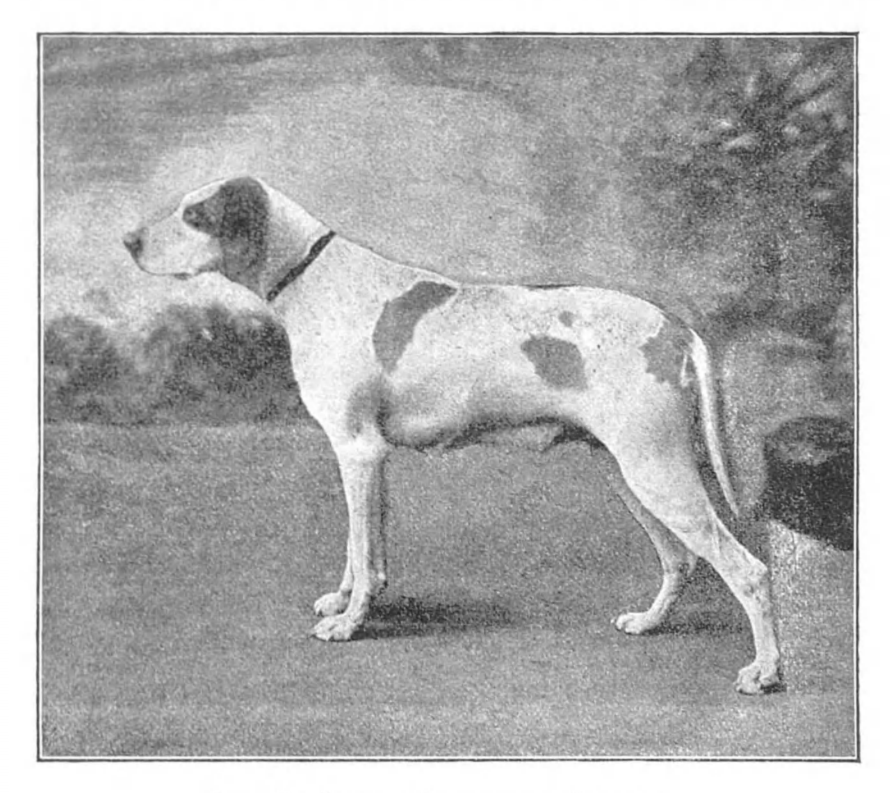
желтопѣгаго пойнтера считается большимъ недостаткомъ. — *Челюсти* сильныя, причемъ зубы верхней и нижней челюстей не должны вовсе выдаваться. *Губы* довольно развитыя, съ болѣе или менѣе замѣтными брылями, соотвѣтственно общему складу собаки и бо̀льшему или меньшему количеству собственно легавой крови. — *Глаза* должны быть довольно велики, и свиной глазъ составляетъ большой порокъ, чаще всего встрѣчающійся у тяжелыхъ пойнтеровъ. Цвѣтъ глазъ соотвѣтствуетъ масти собаки и у желтопѣгихъ пойнтеровъ глаза должны быть цвѣта горчицы, у кофейно-пѣгихъ—каріе, у черныхъ — коричневые. *Уши* посажены нѣсколько выше, чѣмъ у сеттеровъ, но вплотную прилегаютъ къ головѣ; они должны быть тонки, мягки и настолько длинны, чтобы доставали до горла. *Шея* длинная, выгнутая, мускулистая, безъ складокъ или такъ называемаго подгрудка. — *Плечо* длинное, косое, правильно поставленное. *Грудь* скорѣе выпуклая, чѣмъ широкая, съ низко спущенными ребрами, почти до локотковъ; широкую грудь имѣютъ только тяжелые пойнтера съ сравнительно тихимъ поискомъ. — *Колодка* сильная и не очень короткая, что считается порокомъ. Поясница особенно крѣпкая и немного выгнутая — признакъ силы; задъ обыкновенно покатый. *Задніе ноги* сильныя и вмѣстѣ сухія, съ замѣчательно твердыми мус-



Фиг. 431. Современные пойнтера. (Саддлебакъ и Сандфордъ Граффикъ г. Норриша).

кулами и съ рѣзко обозначенными сухожиліями, выдающимися подъ тонкой кожей. Бедра тоже длинныя, какъ и плечи, — очень широкія, вслѣдствіе чего ляжки получаютъ большую упругость и гибкость; задніе ноги вообще длинныя и имѣютъ нѣкоторое сходство съ ногами борзыхъ, которое еще болѣе увеличивается отъ поджараго живота; пазанки заднихъ ногъ крѣпкіе, прямые, не выгнуты наружу, тѣмъ болѣе внутрь,

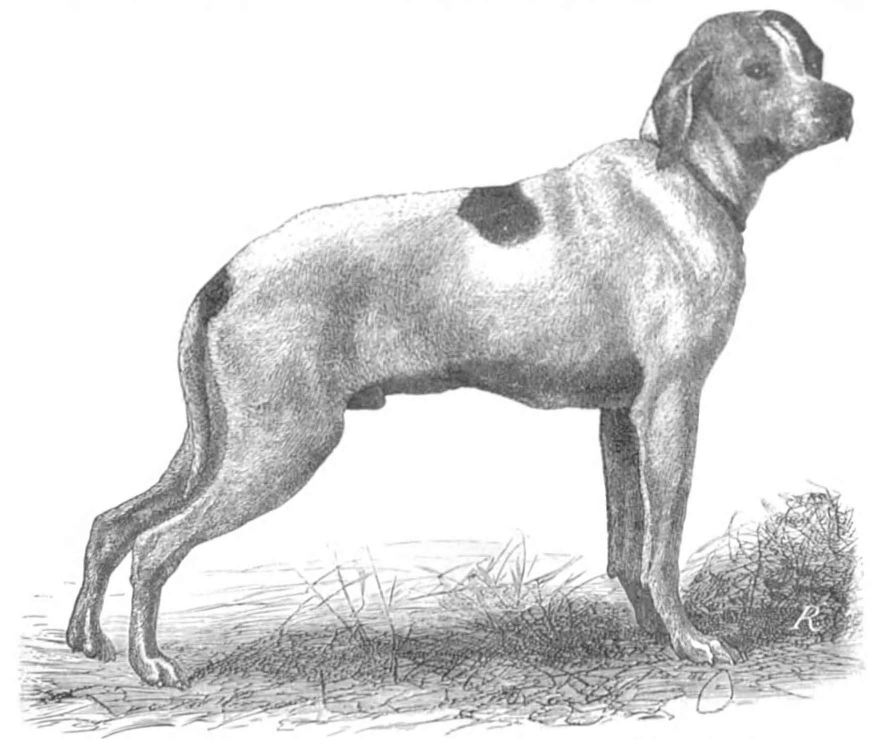
такъ какъ сближенныя колѣнки несомнѣнно парализуютъ движенія.—*Переднія ноги* прямыя, очень сильныя, толстокостыя и хорошо приставленныя къ колодкѣ.—*Лапы* у большей части пойнтеровъ круглыя и въ комкѣ, но у болѣе легкихъ пойнтеровъ онѣ немного удлинены.—*Прутъ* (хвостъ) короткій, не длиннѣе колѣнъ, толстый въ корнѣ и постепенно утончающійся къ концу. Онъ не долженъ быть слишкомъ низко посаженъ, а выходитъ какъ бы прямо изъ спины. Чѣмъ толще (до извѣстной степени) у собакъ прутъ при основаніи—тѣмъ они крѣпче и сильнѣе; чѣмъ прутъ тоньше и короче, тѣмъ собака породистѣе, тѣмъ происхожденіе ея благороднѣе. Въ спокойномъ состояніи, пойнтеръ часто дер-



Фиг. 432. Клара, пойнтеръ-сука г. Кочеткова.

житъ свой прутъ такъ, какъ держитъ свой хвостъ англизированная лошадь. На ходу или на поискѣ породистый пойнтеръ долженъ держать свой прутъ совершенно горизонтально, или съ легкимъ выгибомъ посрединѣ,—и почти не махать имъ. Толстый, круто поднятый прутъ и его учащенныя маханія сказываютъ на позднѣйшую примѣсь крови фоксгоунда.—*Масть* пойнтеровъ весьма разнообразна, начиная отъ бѣлаго и кончая чернымъ. Болѣе всѣхъ уважаются въ настоящее время кофейнопѣгіе и желтопѣгіе, за ними слѣдуетъ чернопѣгіе, черные, кофейные, бѣлые (очень рѣдкіе) и черные съ подпалинами или чернопѣгіе.

23. **Французскій пойнтеръ.** Французскій пойнтеръ или бракъ Сенъ-Жерменъ, выведенъ, какъ это доказано Де-ла-Рю, барономъ де-Ларминанъ, отъ французскаго брака и желтопѣгой англійской суки-пойнтера, принадлежавшей королю Карлу X,—болѣе 50 лѣтъ назадъ. Затѣмъ къ породѣ этой нѣсколько разъ подмѣшивалась кровь желтопѣгихъ пойнтеровъ и желтопѣгихъ-же французскихъ легавыхъ; въ настоящее время она можетъ считаться уже вполнѣ установившеюся и имѣющею постоянные признаки. Это улучшенная французская легавая, по ладамъ и полевымъ качествамъ занимающая середину между бракомъ и пойнтеромъ,—большого роста (кобели 60—65 сантиметровъ, хотя встрѣчается и мел-



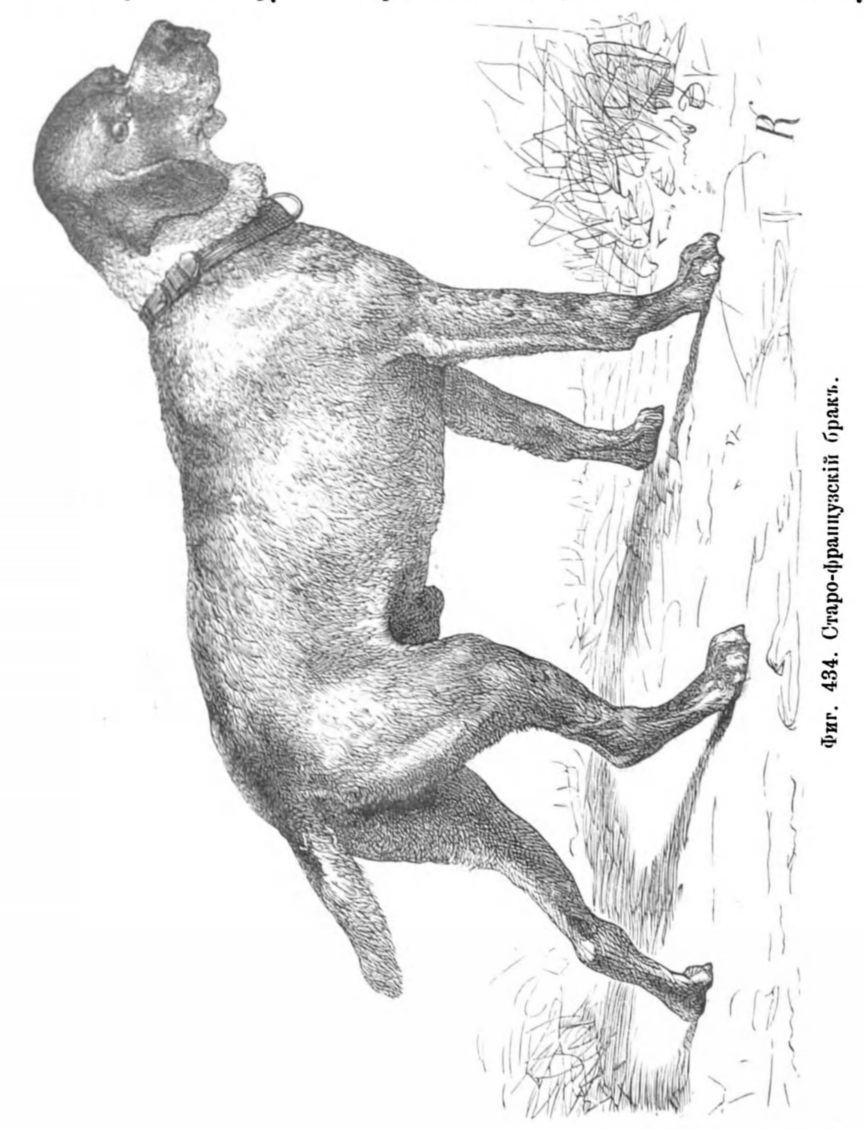
Фиг. 433. Французскій пойнтеръ. (Бракъ Сенъ-Жерменъ).

кая разновидность), очень элегантной наружности и пропорціональнаго сложенія. *Голова* у нея четыреугольная съ переломомъ, болѣе выпуклая, чѣмъ у пойнтера, но въ общемъ легче; морда средней длины. *Уши* высоко поставлены, слегка приподняты, короче чѣмъ у стариннаго брака, но длиннѣе чѣмъ у пойнтера и не такъ отставлены назадъ. *Глаза* желтые. *Носъ* темнорозовый. *Шея* средней длины, сильная. *Плечи* нѣсколько косыя, мускулистыя. *Грудь* широкая и спущенная до локотковъ. *Бока* закругленные. *Колодка* умѣренно длинная, съ легкимъ выгибомъ на спинѣ. *Ноги* тонкія, сухія и жилистыя; заднія удлиненныя. *Лапы* продолговатой формы. *Пруть* (хвостъ) тонкій, немного низко поставленный, не длиннѣе сустава. *Псовина* очень тонкая—бѣлаго цвѣта (не-

блестящаго) съ темно-оранжевыми пятнами, иногда крапинами. Мелкая разновидность имѣетъ болѣе короткую морду, круглые глаза, болѣе тонкіе ухо и хвостъ.

Б. Легавыя.

24. **Старо-французскій бракъ.** Эта древнѣйшая порода французскихъ легавыхъ сохранилась только на югѣ Франціи, а также встрѣчается, хотя съ примѣсью другихъ породъ легавыхъ, въ Россіи. По общему

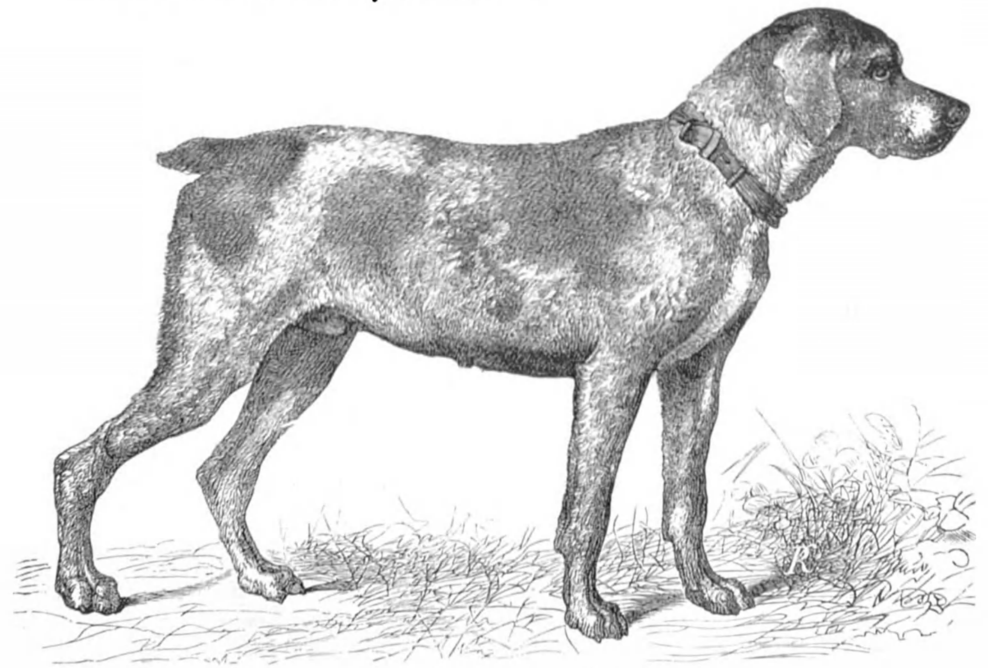


Фиг. 434. Старо-французскій бракъ.

виду она имѣетъ много общаго съ испанскими, итальянскими и нѣмецкими легавыми, именно—сырой и тяжелый складъ и длинныя уши.

Голова французскаго брака большая, четырехъ-угольная съ крутымъ переломомъ, лобъ выпуклый, морда средней длины, тупая, съ большими брылями. *Уши* очень длинныя, низко посаженныя и свертывающіяся въ трубку. *Глаза* большіе, на выкатѣ, б. ч. темнаго цвѣта; надъ глазомъ иногда бываетъ желтое пятнышко (брови). *Носъ* коричневый. *Шея* толстая, довольно короткая, съ подгрудкомъ. *Плечи* прямыя и мясистыя. *Грудь* широкая, но выпуклыя ребра не спускаются до локотковъ. *Колодка* крѣпкая, короткая и широкая, съ легкимъ выгибомъ. Ноги сильныя и очень мускулистыя; бедра нѣсколько плосковаты; задніе пазанки б. ч. съ прибылыми пальцами. *Лапы* круглыя и широкія. *Прутъ* толстый и не длинный, а иногда значительно укороченный; онъ покрытъ грубоватой и относительно длинною шерстью. *Шерсть* вообще довольно грубая, б. ч. бѣлая съ кофейными пятнами и крапинами; бываютъ и сѣрокрапчатыя съ кофейными пятнами или вовсе безъ большихъ пятенъ; послѣдняя разновидность называется бракомъ Карла X. Роста выше средняго (кобели отъ 55 до 60 сантиметровъ).

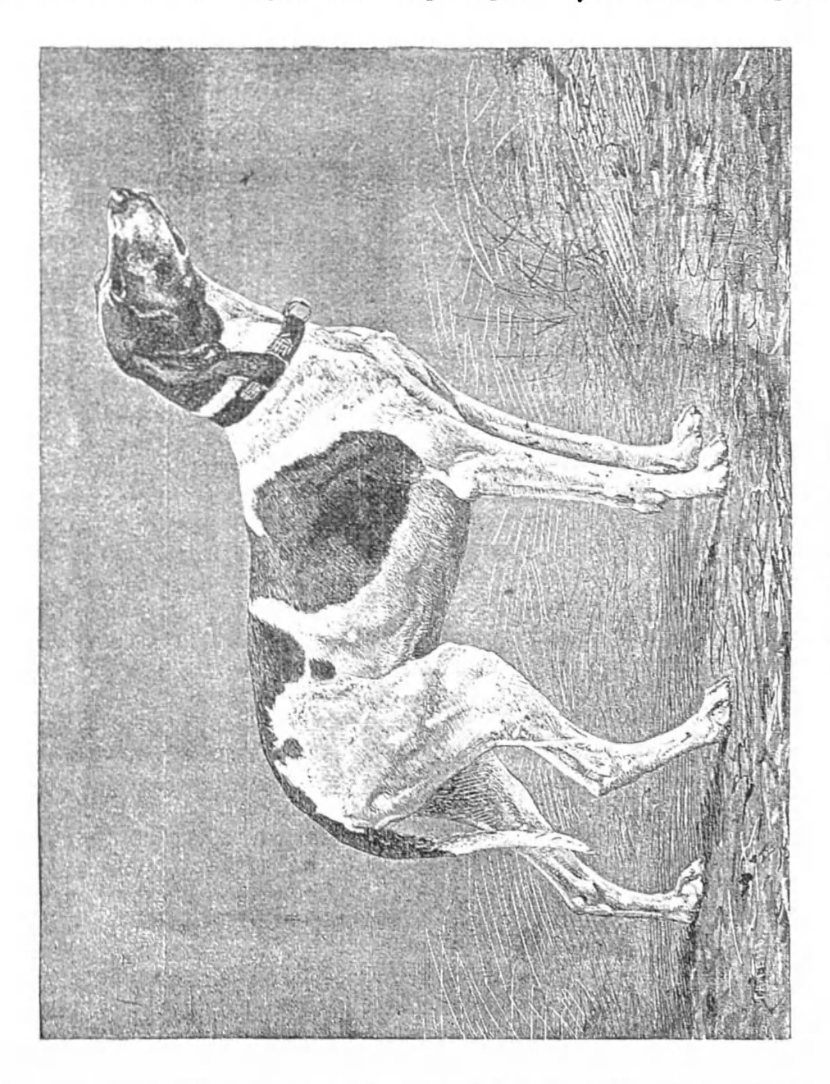
25. **Современный французскій бракъ** повидимому заключаетъ въ себѣ примѣсь крови пойнтера. Онъ отличается отъ стариннаго брака, главнымъ образомъ, болѣе короткимъ, выше поставленнымъ и чуть приподнятымъ *ухомъ*, отсутствіемъ подгрудка, болѣе длинными ногами, толстымъ въ корнѣ прутомъ, къ концу утончающимся, менѣе грубою шерстью и нѣсколько большимъ ростомъ (отъ 57 до 62 сантиметровъ). Вообще онъ имѣетъ болѣе легкое и сухое сложеніе.



Фиг. 435. Бракъ Бурбоне.

26. **Бракъ Бурбоне.** Куцый бракъ также можетъ считаться разновидностью стариннаго брака, хотя и съ болѣе постоянными признаками.

Своими охотничьими качествами—чутьемъ и стойкой—онъ превосходитъ послѣдняго, но кажется труднѣе его дрессируется. Браки Бурбоне, въ очень удачной помѣси съ пойнтеромъ, лѣтъ десять назадъ встрѣчались довольно часто въ Москвѣ (Ефимовскія легавыя), но теперь, къ сожалѣнію, почти вовсе перевелись. Характерная куцехвостость передава-



Фиг. 436. Бракъ Дюпюи.

лась въ этихъ собакахъ весьма упорно.—Признаки Бурбоне слѣдующіе: *Голова* четырехъ-угольная, рыло довольно длинное, съ неособенно развитыми брылями. *Уши* средней величины, поставлены выше, чѣмъ у стариннаго брака и (спереди) слегка приподнятыя. *Глаза* каріе или желтые. *Носъ* коричневый. *Шея* короткая съ небольшимъ подгрудкомъ. *Плечи* косыя и мускулистыя. *Грудь* широкая и спущенная почти до локотковъ. *Бока* закругленные. *Колодка* короткая и крѣпкая. Ноги сильныя и су-

хія, съ развитыми ляжками. *Лапы* круглыя. Хвостъ очень короткій, около 1—2 вершковъ длины, поставленъ высоко. *Шерсть* не очень грубая. Рубашка бѣлая съ свѣтло каштановыми или кофейными пятнами съ такими же мелкими крапинами. *Ростъ* выше средняго (55—60 сантиметровъ).

27. **Бракъ Дюпюи**. Происхожденіе этой породы достовѣрно неизвѣстно. Названіе свое она получила отъ охотника Дюпюи, который вывелъ ее лѣтъ 50—60 назадъ, по однимъ свѣдѣніямъ—отъ старинныхъ пуатевенскихъ легавыхъ, по другимъ—отъ скрещиванія брака съ борзой, а по третьимъ, совершенно невѣроятнымъ, отъ пуатевенской гончей и левретки. Остромордость и общая борзоватость склада во всякомъ случаѣ указываетъ на примѣсь крови борзыхъ. Это рослыя (60—65 сантиметровъ), легкія собаки съ превосходнымъ (?) чутьемъ, крѣпкой стойкой, сравнительно быстрымъ поискомъ, очень вѣжливыя и рано идущія въ поле. *Голова* у нихъ узкая, длинная и сухая, морда длинная и слегка заостренная. *Уши* довольно высоко поставленныя, средней величины, тонкія, слегка свернутыя и отдѣляющіяся отъ головы. *Глазъ* небольшой, карій. *Носъ* коричневый. *Шея* довольно длинная. *Плечо* косое, мускулистое. *Грудь* довольно широкая и спущенная до локотковъ. *Бока* слегка закругленные. *Колодка* крѣпкая. *Брюхо* сильно подтянутое. *Ноги* длинныя, сухія и тонкія, съ развитыми, но довольно плоскими ляжками. *Лапы* узкія. *Хвостъ* сравнительно тонкій и низко посаженный. *Шерсть* тонкая. *Рубашка* бѣлая съ большими темно-каштановыми пятнами безъ блеску.

Кромѣ этихъ породъ легавыхъ, въ послѣднее время стали отличать еще нѣсколько нетипичныхъ и малораспространенныхъ разновидностей французскаго брака, а именно *Тулузскаго*, *чернопѣгаго арьежскаго* и *голубого овернскаго* браковъ. Тулузская легавая довольно рослая собака (65 с.) съ удлиненной головой и низко, немного позади поставленнымъ ухомъ въ трубку, нѣсколько растянутой колодкой и слабоватымъ задомъ, большимъ толстымъ хвостомъ (обыкновенно обрубаемымъ), тонкою и блестящею шерстью бѣлаго окраса съ ярко-оранжевыми или кофейными пятнами на головѣ и ушахъ.—Чернопѣгіе арьежскіе браки происходятъ отъ скрещиванія чернаго пойнтера съ французскимъ бракомъ. Они очень большого роста, но кромѣ окраса мало отличаются отъ послѣдняго.—Голубой овернскій бракъ, по преданію, происходитъ съ острова Мальты. Всего вѣроятнѣе, что это помѣсь старинной французской легавой съ тяжелымъ пойнтеромъ.

28. **Испанскія легавыя**. Породы испанскихъ легавыхъ, считающихся не безъ основанія родоначальниками всѣхъ европейскихъ собакъ, употребляемыхъ для охоты на птицъ,—до сихъ поръ еще очень мало изслѣдованы. Изъ описанія собачьей выставки, бывшей въ Мадридѣ лѣтомъ 1890, видно, что въ Испаніи отличаютъ двѣ главныя расы браковъ—пахонесовъ и пердигеросовъ. *Пахонесы*—очень тяжелыя и сильныя собаки, напоминающія старонѣмецкихъ и старинныхъ французскихъ браковъ. Въ свою очередь они дѣлятся на пахонесовъ витторіо и пахонесовъ Наварро, изъ которыхъ витторіо имѣютъ болѣе легкій складъ и служатъ главнымъ образомъ для охоты на перепеловъ. Наварро массивнѣе витторіо, съ такимъ же нижнимъ чутьемъ, мертвою стойкою, но съ еще болѣе медленнымъ поискомъ и кромѣ того нерѣдко съ болѣе или менѣе

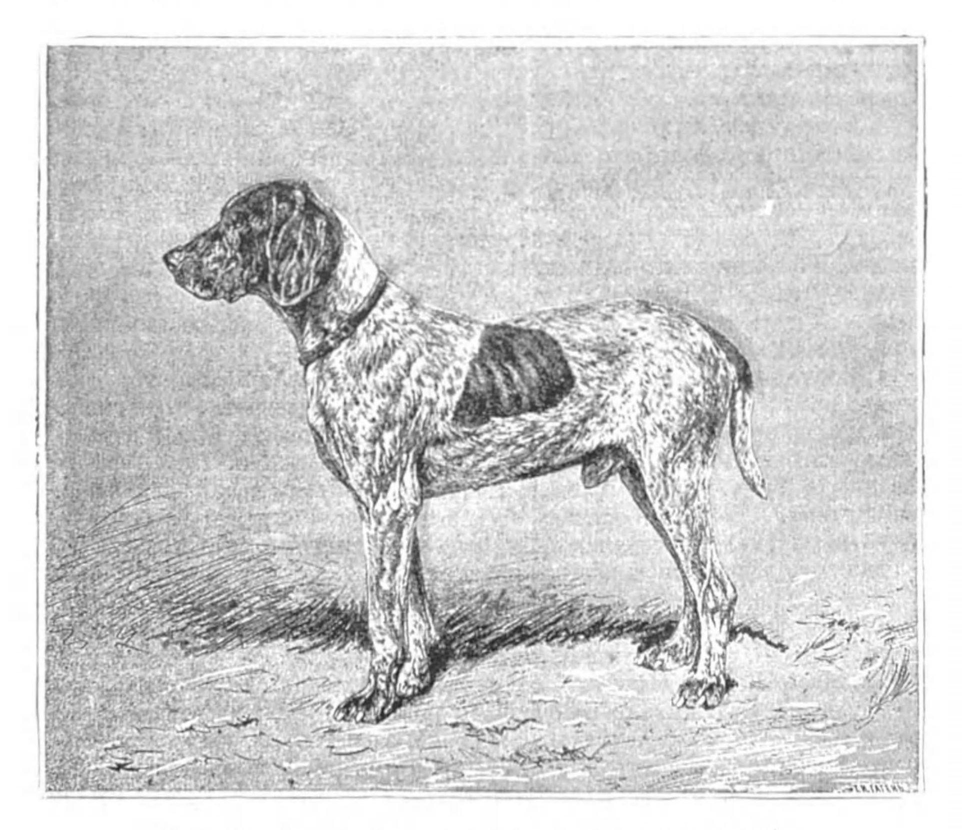
кривыми передними ногами.—*Пердигеросы* гораздо легче и стройнѣе пахонесовъ и напоминаютъ англійскихъ пойнтеровъ, которые, по мнѣнію испанскихъ охотниковъ, происходятъ отъ пердигеросовъ. Собаки эти имѣютъ сравнительно быстрый поискъ, отличное чутье и употребляются для охоты на красныхъ куропатокъ, которыя стойки не выдерживаютъ, ища спасенья въ бѣгствѣ, почему для нихъ необходима быстрая собака. Пердигеросы имѣютъ обыкновенно раздвоенный носъ и эта двуносость считается испанцами признакомъ хорошаго чутья. — Не болѣе 20 лѣтъ назадъ двуносые, т. н. испанскіе пойнтера встрѣчались и у насъ въ Россіи, но весьма сомнительно, чтобы они были испанскаго происхожденія.

Итальянскія легавыя. Хотя Италія, подобно Франціи, наводнена англійскими собаками, но въ ней еще сохранились и тщательно поддерживаются и улучшаются недавно образовавшимся Кеннель-клубомъ, кромѣ упомянутыхъ гриффоновъ—spinone, еще очень хорошая порода браковъ, съ превосходными полевыми качествами. Порода эта дѣлится на двѣ разновидности—тяжелыхъ и легкихъ браковъ; послѣдніе отличаются только меньшимъ ростомъ и болѣе легкимъ сложеніемъ и вѣроятно содержитъ позднѣйшую примѣсь крови пойнтера. Тяжелый итальянскій бракъ большого роста (60—65 сантиметр.), могучаго сложенія и внушительнаго вида. *Голова* у него большая, съ выдающимся гребнемъ; на лбу и щекахъ съ морщинами; брыли отвислыя. *Уши* длинныя и широкія, но свернутыя, поставлены довольно низко. *Глаза* желтые, часто съ отвислой нижней вѣкой и кровавымъ бѣлкомъ. *Шея* толстая, съ подгрудкомъ. *Спина* прямая и широкая. *Грудь* широкая и низкоспущенная. *Хвостъ* толстый (обыкновенно его обрубаютъ, оставляя 5—6 вершковъ) и низко поставленный. *Ноги* сильныя, костистыя и мускулистыя, заднія съ прибылыми пальцами. *Лапы* большія и круглыя. *Шерсть* тонкая, короткая, но очень плотная. *Рубашка* бѣлая съ оранжевыми пятнами или крапинами, бѣлая безъ отмѣтинъ, также бѣлая съ кофейными (краснобурыми) пятнами.

Старо-нѣмецкая легавая. Эта, почти исчезнувшая, порода отличалась отъ современнаго нѣмецкаго брака болѣе тяжелымъ и массивнымъ сложеніемъ. Признаки ея слѣдующіе: *Голова* большая, съ высокимъ черепомъ и очень развитымъ затылочнымъ гребнемъ. *Лобъ* почти плоскій. *Морда* длинная, нѣсколько съуживающаяся къ концу и тупая. *Брыли* сильно развитыя и отвислыя. *Уши* длинныя, широкія, закругленныя. *Глазъ* малый, высоко поставленный во лбу, желтоватаго цвѣта, съ слегка отвислыми нижними вѣками. *Шея* средней длины, толстая и съ подгрудкомъ. *Колодка* короткая и собака съ крутымъ, но короткимъ ребромъ. *Грудь* широкая. На ногахъ собака невысока. *Ноги* небогаты костью и мускулами, но сухи. *Бедро* длинное. Собаки этой породы обыкновенно имѣли *прибылые пальцы*. *Прутъ* очень толстый въ корнѣ и весьма тонкій въ концѣ, длиною ниже голенной кости. *Псовина* короткая, гладкая и грубая, на ушахъ нѣжнѣе. *Масть* старо-нѣмецкой легавой черная и кофейная, б. ч. съ желтыми бровями, а нерѣдко съ подпалинами. Встрѣчались и крапчатыя собаки, т. е. по бѣлому черныя крапины или наоборотъ.

Современная нѣмецкая легавая образовалась изъ остатковъ старо-нѣмецкаго брака съ примѣсью крови пойнтера, почему она имѣетъ

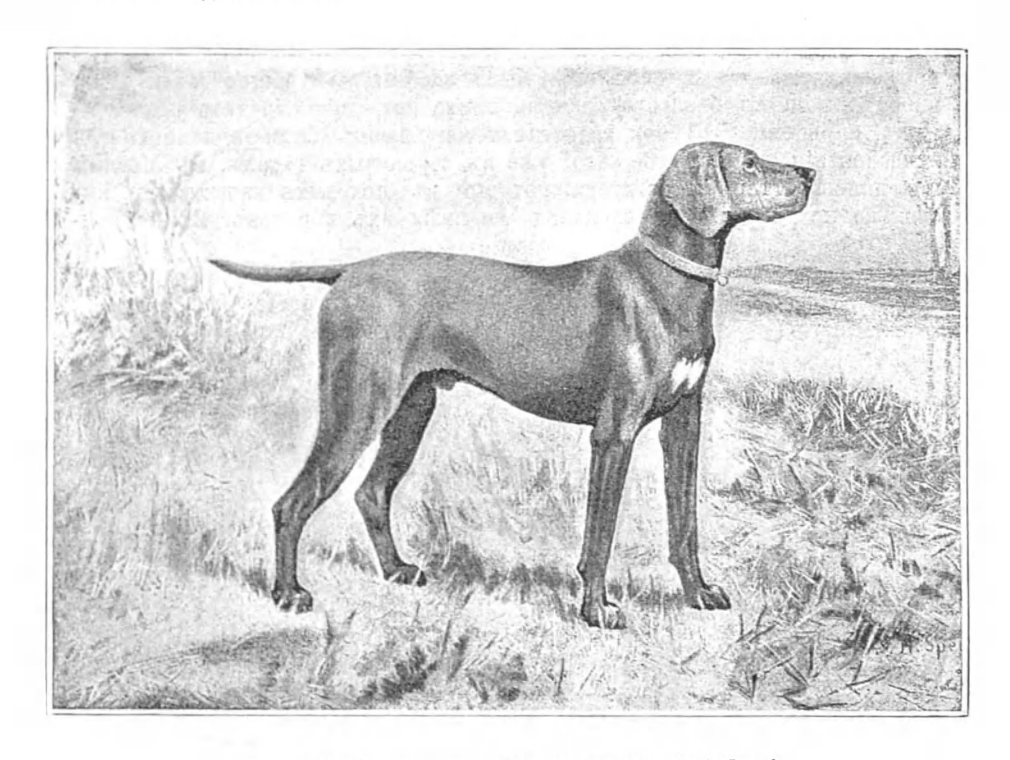
сравнительно болѣе легкое сложеніе. Въ настоящее время нѣмецкіе охотники отличаютъ уже нѣсколько разновидностей нѣмецкихъ легавыхъ, впрочемъ больше по масти. Это собаки б. ч. средняго *роста* или выше средняго (60—65) сантим.), сильнаго сложенія; онѣ значительно суше старинныхъ легавыхъ. *Голова* довольно сырая, средней величины. *Черепъ* широкій и не очень плоскій, но съ плохо развитымъ затылочнымъ гребнемъ; вмѣсто перелома незначительная прилобистость. *Уши* средней



Фиг. 437. Современная нѣмецкая легавая (кофейнокрапчатая).

длины, лопухомъ, довольны толсты, посажены высоко и плотно прилегаютъ къ головѣ. *Брыли* менѣе развитыя, чѣмъ у старинныхъ собакъ. *Глаза* небольшіе, каріе, разныхъ оттѣнковъ, сообразно рубашкѣ. *Шея* средней длины, мускулистая, слегка выгнутая у затылка, съ небольшимъ подгрудкомъ. *Спина* широкая и посрединѣ слегка вогнутая (сѣдлистая). *Крестецъ* короткій и слегка покатый. *Грудь* широкая и грудная клѣтка длинная, но грудь недостаетъ до локотковъ. *Колодка* нѣсколько растянутая. *Плечи* косыя, но не длинныя. *Ноги* толстокостыя съ хорошими мускулами. *Бедра* мускулистыя. *Лапы* большія, круглыя, съ плотно сжатыми пальцами. *Хвостъ* средней длины, толстый. *Шерсть* довольно грубая и густая; на ушахъ и головѣ короче и мягче, на хвостѣ и на

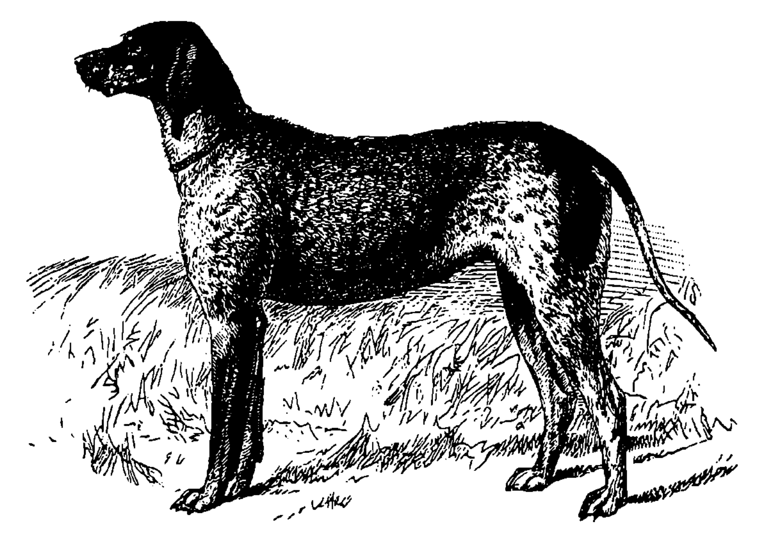
брюхѣ жестче и длиннѣе. *Рубашка* кофейно-пѣгая, кофейная, кофейно-крапчатая и черно пѣгая. Трехцвѣтный окрасъ, а также подпалины считаются недостатками.



Фиг. 438. Современная нѣмецкая легавая (кофейная).

Марклoвская легавая. Порода эта, по всей вѣроятности выведенная отъ французской сѣро-крапчатой легавой съ какою-нибудь паратою гончею, на что указываютъ подпалины, съ позднѣйшею примѣсью пойнтера, — вывезена въ тридцатыхъ годахъ барономъ Маркловскимъ изъ Курляндіи и вскорѣ почти исчезла, сохранившись только въ помѣсяхъ съ французскими легавыми и пойнтерами, которыя помѣси, однако, какъ своими полевыми качествами, такъ и красотой почти всегда превосходятъ настоящихъ маркловокъ. Послѣднія имѣли очень много весьма крупныхъ недостатковъ, почему и были всѣми оставлены. Это были собаки большого роста, широкія, очень сухія, круторебрыя и мускулистыя, съ треугольною головою, плоскимъ лбомъ, глазами на выкатѣ, длиннымъ и острымъ рыломъ, короткимъ (сравнительно съ французскими) ухомъ, очень тонкимъ и почти голымъ,—высокими, толстыми и сухими ногами, заячьею лапою, спиною съ наклономъ, тонкимъ и правильнымъ прутомъ, очень короткою шерстью, темно-крапчатой рубашки, иногда съ кофейными пятнами; на щекахъ, груди и ногахъ съ ярко-оранжевыми подпалинами. — Маркловки искали проворно, чистымъ верхомъ, были очень чутьисты и неутомимы, стояли очень крѣпко, поискъ ихъ былъ

очень красивъ, но онѣ долго, по году, по два, не принимались за работу и не обращали вниманія на дичь; принявшись за работу, долго и сильно гоняли, зайца гнали голосомъ, какъ гончія; боялись росы и дождя, послѣ котораго отказывались искать даже въ самый жаркій іюльскій день; боялись слѣпней и комаровъ, отъ нападенія которыхъ нерѣдко ложились подъ кустъ, были злобны и страшно мяли дичь; впослѣдствіи, отъ близкаго родства, маркловки стали страдать неизлѣчимыми паршами. Всѣ эти недостатки маркловокъ были причиною ихъ исчезновенія, тѣмъ болѣе, что, уже въ сороковыхъ годахъ, въ Москвѣ появились сеттера и пойнтера, которые въ полевыхъ качествахъ нисколько не уступали маркловкамъ, не имѣя ихъ пороковъ. Въ настоя-



Фиг. 439. Русская легавая.

щее время изъ всѣхъ *кофейно-сѣро-крапчатыхъ легавыхъ съ подпалинами*, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ русской легавой, болѣе всѣхъ по складу своему подходятъ къ маркловкамъ сарачевскія собаки, имѣющія впрочемъ довольно рѣзкіе отличительные признаки. Маркловки съ значительною примѣсью крови пойнтера много ихъ красивѣе, ладнѣе и выносливѣе, такъ какъ съ красивой рубашкой соединили въ себѣ лады и крѣпость пойнтера. Къ сожалѣнію, русскіе любители легавыхъ не имѣютъ опредѣленнаго плана и не приходятъ къ какому либо соглашенію относительно признаковъ русской легавой, почему русская легавая до сихъ поръ не имѣетъ постояннаго типа. Между тѣмъ, если бы наши охотничьи Общества обратили на легавыхъ болѣе вниманія, то мы бы давно имѣли гораздо болѣе ладныхъ и лучшихъ въ полѣ собакъ, чѣмъ нѣмцы, которые стали устраивать выставки и вообще обратили вниманіе на собаководство даже нѣсколько позднѣе нашего.

II. Гончія.

Всѣ породы гончихъ собакъ могутъ быть раздѣлены на пять группъ: *восточныхъ*, *западныхъ* и *брудастыхъ гончихъ*, *таксъ* и *духовыхъ собакъ* или *лаекъ*. Къ первымъ принадлежатъ гончія русскаго или азіатскаго происхожденія, ко вторымъ—всѣ западно-европейскія короткошерстныя породы, а къ третьей брудастыя гончія, отличающіяся своею болѣе длинною и клокастою, жесткою псовиною.

А) Группа восточныхъ гончихъ.

1. Костромская гончая.
2. Старинная русская гончая.
3. Русская пѣшая гончая.
4. Русская прямогонная гонч.
5. Русская крутогонная гончая.
6. Англо-русская гончая.
7. Арлекины.

Б) Группа западныхъ гончихъ.

8. Гончія св. Губерта (блоудгоунды).
9. Нормандскія гончія.
10. Артезіанскія гончія.
11. Гасконскія гончія
12. Сентонжскія гончія.
13. Пуатевенскія гончія.
14. Вандейскія гончія.
15. Гончія Франшъ-Конте.
16. Арьежскія гончія.
17. Оверкскія гончія.
18. Польскія тяжелыя гончія.
19. Польскія паратыя гончія.
20. Польскіе огары.
21. Польскія маленькія или заячьи гончія.
22. Англійскіе фоксгоунды или лисогоны.
23. Англійскія заячьи гончія или харрьеры.
24. Бигли.
25. Англійскія оленьи гончія или стэнгъ-хоунды.
26. Нѣмецкія ищейки.

В) Группа брудастыхъ гончихъ.

27. Русскія брудастыя гончія.
28. Рыжіе бретонскіе гриффоны.
29. Сѣрые гриффоны св. Лудовика.
30. Вандейскіе гриффоны.
31. Бресскіе гриффоны.
32. Нивернейскіе гриффоны.
33. Англійская выдровая собака.

Г) Группа таксъ.

34. Нѣмецкія таксы, съ разновидностями.
35. Французскіе бассеты, съ разновидностями.

Д) Группа лаекъ.

36. Карельская лайка.
37. Зырянская лайка.
38. Черемисская лайка.
39. Вогульская лайка.
40. Самоѣдская лайка.
41. Галицкая лайка.
42. Сибирскія лайки.

А. Группа восточныхъ гончихъ.

Общіе признаки восточныхъ породъ слѣдующіе:

Голова. Носъ плоскій, волчій, выдающійся впередъ нерѣдко значительно, что особенно часто встрѣчается у костромскихъ; вздернутъ носъ не бываетъ, а напротивъ большинство гончихъ горбоносы. Глаза или совсѣмъ желтые, или желтовато-каріе. Черепъ съ развитымъ гребнемъ, но *лишь на затылкѣ*, отъ котораго лобъ идетъ постепеннымъ скатомъ, и крутолобости, какъ у западныхъ гончихъ, не бываетъ. Лобъ и морда даже у старыхъ гончихъ морщинисты не бываютъ, только у болѣе сырыхъ экземпляровъ къ старости отвисаютъ щеки, образуя отъ глаза внизъ значительную складку. Уши всегда угломъ, короткія, достигаютъ, не натягивая, только такой длины что закрываютъ глазъ; сидятъ, сравнительно съ польскими, высоко.

Колодка и ноги. Восточныя гончія *высокопереды*, особенно кобели. Грудь неширока, но выпукла, ребра достигаютъ до локотковъ *всегда*, но часто спускаются ниже пальца на два; за то нѣкоторыя изъ этихъ гончихъ сравнительно лещеваты. Ноги всегда толстокостыя и лапистыя (слѣдистыя, сравнительно съ ростомъ); шпоръ никогда не имѣютъ.

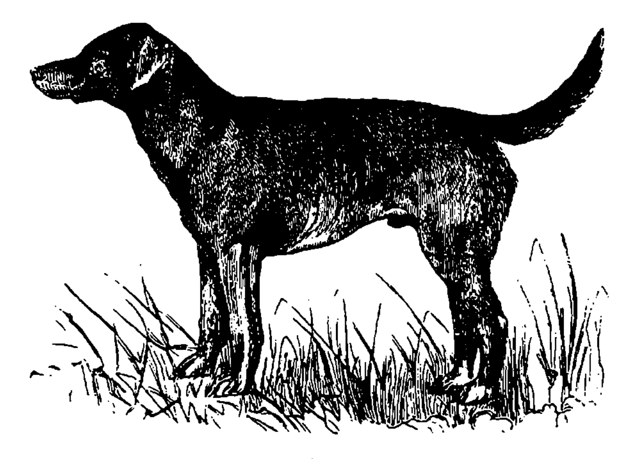
Гонъ. Короткій; хотя и встрѣчается изрѣдка мало изогнутый (только у *нѣкоторыхъ* костромскихъ), но чаще изогнутъ очень сильно; всѣ породы наклонны къ крутогоности.

Псовина. На мордѣ и ногахъ короткая, плотно прилегающая; на колодкѣ грубая ость съ густымъ и мягкимъ подшерсткомъ. Ость особенно груба и длинна по хребту и шеѣ, на которой часто образуетъ гриву, какъ у волка. Гонъ всегда *густо* одѣтъ, но безъ подвѣса.

Масть. Основная масть восточныхъ гончихъ—волчья; другія масти, которыхъ онѣ бываютъ, только болѣе или менѣе измѣнившаяся волчья, и расположеніе окраса остается неизмѣннымъ. Черная масть всегда сохраняетъ сѣрый или желтобурый подшерстокъ, а грубая ость къ корню тоже другого цвѣта. Подпалины никогда не бываютъ красныя, но всегда *желтыя*, бываютъ всѣхъ оттѣнковъ этого цвѣта, начиная еле замѣтнымъ желтоватымъ, почти бѣлымъ, и кончая темнымъ, грязноватымъ, почти темносѣрымъ. Особенность подпалинъ та, что онѣ сливаются съ остальной мастью и къ оконечностямъ всегда свѣтлѣе, нерѣдко незамѣтно переходя въ бѣлый цвѣтъ. Рѣзко отдѣленныя подпалины бываютъ только на мордѣ и щекахъ и исключительно у гончихъ черныхъ. Одноцвѣтныхъ багряныхъ этихъ гончихъ не бываетъ; если же спина и багряная, то къ оконечностямъ и багряная масть переходитъ постепенно въ болѣе свѣтлую желтую. Конецъ гона всегда бѣлый. Встрѣчаются гончія и пѣгія или съ бѣлыми значительными отмѣтинами.

1. **Костромскія гончія.** *Ростъ* этихъ гончихъ различенъ: самые крупные выжлецы (кобели) достигаютъ 15-ти вершковаго роста, но обыкновенный ростъ колеблется между 12 и 14 вершками; суки обыкновенно вершкомъ ниже кобелей. *Голову* костромскихъ гончихъ можно сравнить съ волчьей; особенно морда и носъ совершенно, какъ у волка; ноздри широкія, носъ широкій и плоскій, сильно выдающійся впередъ и очень подвижной. Черепъ узкій, борзоватый, съ развитымъ гребнемъ (костромскія гончія изъ всѣхъ русскихъ наиболѣе узкоголовы, что придаетъ ихъ головѣ, сравнительно съ широкой и мускулис-

той колодкой, борзоватый видъ; но тѣмъ не менѣе между ушей голова шире, чѣмъ во лбѣ, и при скошенномъ лбѣ сохраняетъ неизмѣнно удлиненную клинчатую форму; развитъ сильно затылочный гребень, такъ что замѣтно выдается на глазъ). *Уши* очень маленькія, угольникомъ, висячія, при возбужденномъ состояніи заворачиваются назадъ и прижимаются къ шеѣ, причемъ складываются, какъ у борзой. *Глаза* средней величины, черные (вѣрнѣе каріе) или желтые (бываютъ очень свѣтлые), блестящіе. *Шея* очень толстая, съ подгрудкомъ (шея вообще замѣчательно крѣпкая и мускулистая, что при «волчьей гривѣ» совершеннолѣтнимъ выжлецомъ дѣлаетъ ее особенно массивной; у выжловокъ шея лишь въ рѣдкихъ случаяхъ походитъ на шею выжлецовъ, а обыкновенно несравненно легче и тоньше). *Колодка* замѣчакельно развитая; *ребра* боченкомъ, спускаются ниже локотковъ, у нѣкоторыхъ пальца на два, что придаетъ собакѣ нѣсколько борзоватый видъ, такъ какъ образуетъ значительный подрывъ. *Грудь* никогда не бываетъ особенно широка, но всегда выпуклая; задъ широкій, хорошо

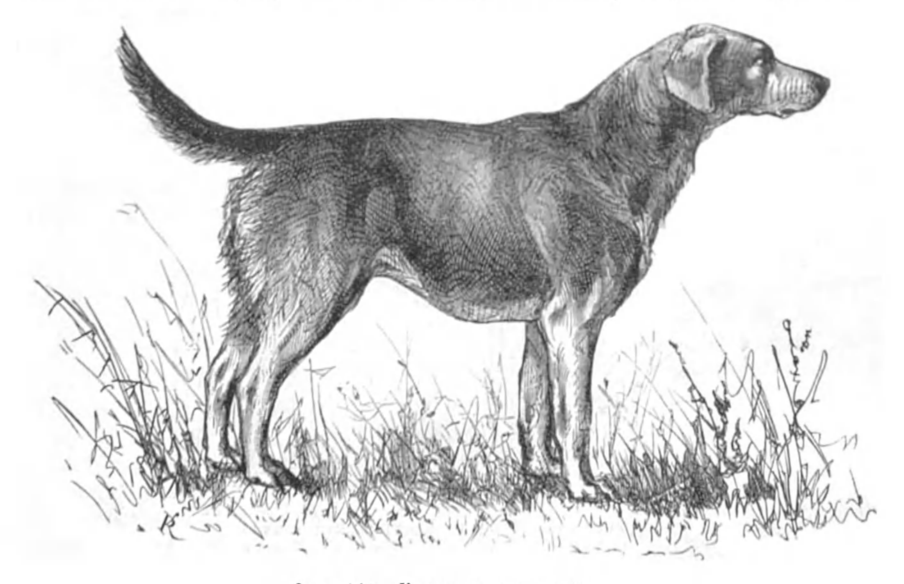


Фиг. 440. Паратая Костромская гончая.

сформированный. *Ноги* толстыя, сухія и мускулистыя, сравнительно съ колодкой нѣсколько коротковаты, отчего собака кажется низкой и длинной. *Лапы*, особенно переднія, очень широкія, слѣдистыя (но никакъ однако не плоскія, а весьма схожія сформировкой съ лапами волка). *Хвостъ* всегда короткій, толстый въ началѣ и тонкій къ концу, изогнутъ довольно круто; во время гона или быстраго розыска, стелется горизонтально. *Псовина* на головѣ, груди и ногахъ,—гладкая, на шеѣ и спинѣ довольно длинная, очень жесткая, съ мягкимъ подшерсткомъ; надъ плечами и на шеѣ ость особенно груба; на бокахъ гораздо мягче, на ляжкахъ длинная, на хвостѣ очень густая; вообще хвостъ по формѣ похожъ на хвостъ лисенка или волченка. Типичная *масть* костромскихъ гончихъ—сѣрая или черная съ сѣрымъ подшерсткомъ въ большихъ желтыхъ подпалинахъ, но бываютъ желтыя подъ красноватой спиной (желто-багряныя) и чернопѣгія въ желтыхъ подпалинахъ, черныя пѣжины съ сѣрымъ подшерсткомъ. У костромскихъ гончихъ часто бываютъ бѣлыя загривины и бѣлый конецъ хвоста.

Если глядѣть на костромскую гончую издали, то она очень похожа на волка; бѣгъ ея совершенно волчій: тотъ же, повидимому, тяжелый аллюръ, тотъ же, какъ будто, отстающій и нѣсколько низкій задъ, сравнительно съ передомъ; на охотѣ часто случается, что крестьяне, видя костромскаго рослаго выжлеца, въ особенности если онъ подъ чепракомъ, кричатъ на него, какъ на волка.

Неоцѣненныя достоинства костромскихъ гончихъ заключаются въ ихъ необыкновенно сильномъ верхнемъ чутьѣ, замѣчательно сильныхъ и красивыхъ голосахъ и необыкновенной вязкости. Если держать гончихъ различныхъ породъ и охотиться то съ тѣми, то съ другими, невольно поражаешься превосходствомъ чутья костромскихъ гончихъ. Самая манера розыска выказываетъ сильное чутье: тогда, какъ другія гончія старательно выслѣживаютъ звѣря, костромская гончая несется полнымъ карьеромъ, высоко поднявъ голову, изрѣдка вдругъ оса-

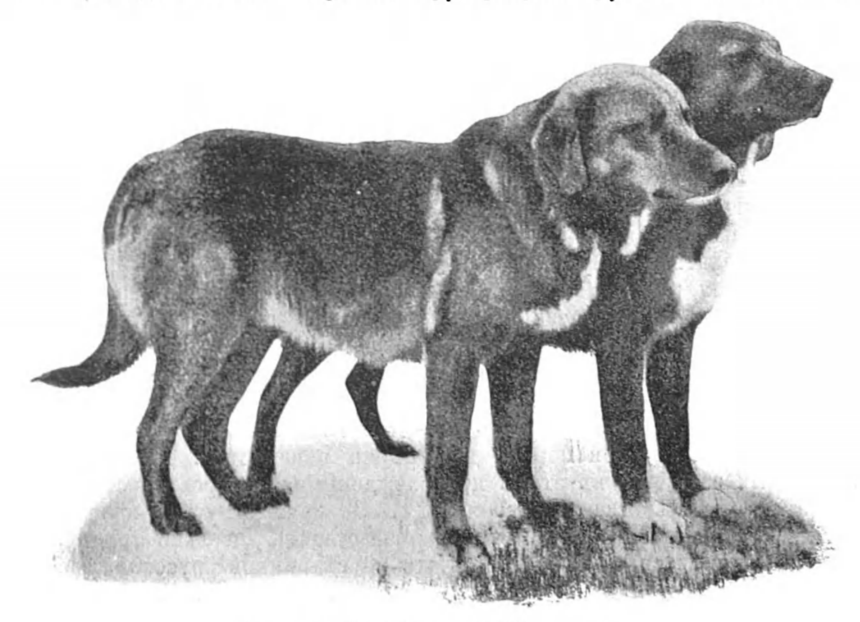


Фиг. 441. Костромская гончая.

живая и измѣняя направленіе, и къ логову звѣря бросается верхнимъ чутьемъ замѣчательно далеко. Гонитъ она не опуская головы, т. е. чуетъ и ведетъ слѣдъ не нюхая его по землѣ. Голоса костромскихъ гончихъ, если можно такъ выразиться, очень фигурные: — обладая настоящимъ длиннымъ заливомъ, безъ перебоя, и необыкновенной силой, у одной и той же гончей, послѣ залива, голосъ не однотонный, т. е. каждый взлай дѣлится на нѣсколько нотъ, которыя не раздѣляются, а переходятъ одна въ другую, — такъ, начиная дискантомъ, переходитъ постепенно въ басъ или наоборотъ; поэтому голоса необыкновенно продолжительны. Отрывистые, мѣрные голоса бываютъ только у самыхъ низкихъ, глухихъ басовъ, заливъ и гонъ которыхъ совершенно однотонный... Нѣкоторые костромскіе выжлецы рѣдкоскалы, въ особенности по красному звѣрю, по которому голосъ у нихъ тропится; суки, наоборотъ, по красному гонятъ очень часто.

Костромская или иначе ярославская гончая несомнѣнно приведена въ Россію Татарами и получила свое названіе по мѣстности, въ которой болѣе продолжительное время сохранялась въ чистотѣ. Въ настоящее время чистыхъ гончихъ этой породы нигдѣ не встрѣчается, и всѣ т. наз. костромскія гончія имѣютъ большую или меньшую примѣсь крови западныхъ гончихъ.

2. **Старинная русская гончая.** Собака (какъ гончая) очень большого *роста*, до 16 вершковъ. *Голова* между ушей широкая, а морда длинная, нѣсколько горбоносая, довольно толстая, но сухая, безъ брылей; глаза небольшіе, желтые, на-выкатѣ. *Уши* короткія, угломъ, полустоячія и очень подвижныя. *Шея* пропорціональной длины, толстая; у старыхъ собакъ кожа на шеѣ отвисаетъ, образуя подгрудокъ. *Туловище* (колодка) очень широкое, крутореброе; грудь не особенно ши-



Фиг. 442. Русскія гончія (Артынова).

рока, но очень выпуклая, опускается до локотковъ, а иногда и ниже. *Ноги* высокія, толстыя, очень мускулистыя и сухія. *Хвостъ* (гонъ) серпомъ или въ видѣ старинной турецкой сабли, носится не особенно круто. *Псовина* на головѣ и ногахъ маленькая, гладкая; на колодкѣ густая и грубая, съ мягкимъ подшерсткомъ; на шеѣ особенно длинная, какъ у волка; на хвостѣ густая и грубая, одинаковая во всю длину. *Окрасъ* псовины напоминаетъ волка, съ тою разницей, что голова, ноги, нижняя часть туловища и хвоста, всегда у волка бѣлесоватыя, у старинной русской гончей окрашены въ темный грязно-желтый цвѣтъ. На лбу между ушей всегда есть черноватая полоса. Подпалины никогда не отдѣляются рѣзко, а сливаются. Породистыя собаки не должны имѣть бѣлыхъ отмѣтинъ, кромѣ загривины, которая также бываетъ не у всѣхъ.

Въ общемъ старинная русская гончая имѣетъ звѣроватый видъ и съ перваго же взгляда видно, что это паратая и неутомимая собака. Движенія ея плавны, точно разсчитаны; поднявъ звѣря, она преслѣдуетъ его быстро, но безъ того порывистаго азарта, которымъ отличаются нѣкоторыя другія породы; звѣрь однако неминуемо бываетъ сгоненъ,—будь то матерая лисица или волкъ переярокъ. Замучить стаю этихъ гончихъ очень трудно: послѣ нѣсколькихъ дней охоты, онѣ гонятъ такъ-же парато, какъ и въ первый день. Причина выносливости этихъ собакъ будетъ понятна, когда вспомнимъ, что онѣ выведены нашими прадѣдами, о продолжительности отъѣзжихъ полей которыхъ сохранились лишь темныя преданія. Содержаніе старинныхъ русскихъ гончихъ нетрудно: морозовъ онѣ не боятся, на кормъ неприхотливы и очень прожорливы; чуму выдерживаютъ легко.

Для составленія стай,—это однѣ изъ самыхъ лучшихъ собакъ: голосистыя, съ недлиннымъ настоящимъ заливомъ, дружныя въ высшей степени, отчаянной злобы, онѣ гнали всегда треугольникомъ, съ мастеромъ впереди, а гонъ треугольникомъ, — это совершенство стаи. Одна изъ особенностей этихъ гончихъ, это ихъ своеобразный гонъ по волкамъ, «съ подвывомъ»,—терминъ, который теперь почти забытъ; теперь вообще по красному гонятъ «съ подлаемъ». Старинныя русскія гончія были полазисты и добычливы, потому что искали очень широко и быстро, но наѣздка ихъ трудна: онѣ грубы и непослушны, то и дѣло надо употреблять арапникъ.

Старинныя русскія гончія теперь, кажется, совершенно перевелись. Главная причина ихъ исчезновенія заключается въ слишкомъ звѣроватомъ характерѣ: несмотря на самую строгую выдержку, нельзя ручаться, что онѣ не тронутъ домашняго скота, особенно овецъ, которыхъ не могутъ видѣть равнодушно, и на охотѣ надо старательно обходить стада, ибо, даже сомкнутыя, эти дикари иногда срываются.

Происхожденіе этой породы достовѣрно неизвѣстно. Безъ сомнѣнія главный элементъ въ этомъ происхожденіи была кровь восточныхъ гончихъ, вѣроятнѣе всего костромскихъ. Но какая другая порода негончихъ собакъ была къ ней примѣшана—рѣшить довольно трудно, но есть нѣкоторое основаніе думать, что въ старинной русской гончей есть небольшая примѣсь крови меделянокъ. Гончія г. Д. Мажарова, выдававшіяся владѣльцемъ за костромскихъ (на V очередной выставкѣ) и принадлежавшія несомнѣнно къ описываемой породѣ, имѣли многіе признаки меделянокъ.

3. **Русская пѣшая гончая**. Небольшого, часто маленькаго *роста* (средній ростъ отъ 10 до 12 вершковъ); по своему сложенію, она что то среднее между старинной русской и костромской; съ *головы* походитъ на костромскую, только морда у нея покороче, а черепъ пошире, *уши* и носъ совершенно такіе же, *глаза* всегда желтые, нѣсколько узкіе; *ноги* крѣпкія, пропорціональной длины; *колодка* широкая, круторебрая; *грудь* довольно широкая и выпуклая. *Хвостъ* такой-же, какъ у старинной русской гончей, но носится непремѣнно замкнутымъ кольцомъ и очень круто. *Псовина* такая-же, какъ у старинной русской; *масть* черная, немного въ просѣрь, въ желто-красноватыхъ, но не яркихъ подпалинахъ; у большей части грудь, загривина, концы лапъ и морды—бѣлые. Изрѣдка бываютъ подъ чепракомъ.

Пѣшей гончей ее называютъ только сравнительно съ двумя предыдущими, но есть гончія гораздо тупѣе. По складу она могла бы гнать паратѣе, что и бываетъ видно, когда она гонитъ по зрячему; но дѣло въ томъ, что ея манера гона очень ее замедляетъ, ибо она иначе не взлаиваетъ, какъ задравъ морду кверху, причемъ бѣгъ ея непремѣнно замедляется.

Голоса у русскихъ пѣшихъ гончихъ хорошіе, чистые и звонкіе, безъ того характернаго дребезга, который обыкновененъ у костромскихъ, но совершенно однотонные, съ своеобразнымъ, свойственнымъ только этой породѣ, заливомъ, который производится тѣмъ-же голосомъ, какъ и гонъ, и тѣмъ же взлаемъ, который сливается и дѣлается не, прерывнымъ. Особенно грубыхъ басовъ у этихъ гончихъ не бываетъ такъ-же, какъ и высокихъ дискантовъ. По лисицѣ голоса у нихъ троятся, по волку дѣлаются грубѣе и сиповато-озлобленнѣе.

Фиг. 443. Русская пѣшая гончая.

Пѣшія гончія энергичны, смѣлы и злобны на звѣря и, что особенно заслуживаетъ вниманія, смѣлы и злобны въ одиночку, что довольно рѣдко между гончими. Русская пѣшая гончая, не задумываясь, гоняетъ въ одиночку волковъ и, очертя голову, бросается на собаку вдвое ея больше. Но, несмотря на большую выносливость, вязкость и злобность, этимъ гончимъ почти никогда не приходится сганивать лисицъ: причина этому та, что всѣ онѣ несносныя копуньи; несмотря на отличное чутье, розыскиваютъ тихо, свидѣтельствуютъ непремѣнно каждый кустъ, стекаютъ не иначе, какъ голосомъ, съ особеннымъ сдержаннымъ заливомъ и необыкновенно любятъ вертѣться на заячьихъ жировкахъ. Гонятъ онѣ замѣчательно вѣрно и поискъ имѣютъ широкій, то-есть далеко удаляются отъ охотника (общая характеристичная черта восточныхъ гончихъ). Что заслуживаетъ похвалы,—это необыкновенная ихъ вѣж-

ливость и умъ... Холода эти гончія совсѣмъ не боятся и имъ нипочемъ самые лютые морозы.

Всякій изъ знатоковъ собакъ, если видѣлъ пѣшихъ русскихъ гончихъ и имѣлъ возможность внимательно осмотрѣть ихъ наружные признаки, не можетъ не признать въ нихъ продуктъ скрещиванія костромскаго типа съ сѣверной собакой или промысловой лайкой; соединеніе признаковъ, если можно будетъ такъ выразиться, такъ рельефно въ этой породѣ, что ошибиться невозможно: вся фигура этой гончей, оставаясь въ общемъ и въ деталяхъ восточной гончей, носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отпечатокъ лайки, даже гонъ (хвостъ), оставаясь, по формѣ и псовинѣ, несомнѣнно восточно-гончимъ, загнутъ между тѣмъ кольцомъ на спину, не уступая часто самымъ крючкохвостымъ лайкамъ. Наконецъ, замѣчательная терпкость русскихъ пѣшихъ гончихъ къ морозамъ тоже свидѣтельствуетъ, что въ ихъ жилахъ течетъ значительная доля крови мѣстныхъ сѣверныхъ собакъ.

Мѣстности, въ которыхъ были распространены русскія пѣшія гончія, («были» потому, что теперь онѣ большая рѣдкость, какъ и всѣ вообще русскія породы охотничьихъ собакъ), также краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о ихъ происхожденіи: въ средней полосѣ Россіи онѣ неизвѣстны, не говоря уже о южной, а отечество ихъ Смоленская, Псковская, Новгородская и отчасти Тверская и Ярославская губерніи. Видимо порода эта образовалась постепенно по границамъ сплошныхъ сѣверныхъ лѣсовъ отъ подвигавшихся съ юга восточныхъ гончихъ и отступавшихъ по мѣрѣ истребленія лѣсовъ туземныхъ аборигеновъ—лаекъ. Поэтому весьма вѣроятно, что, во-первыхъ,—породу русскихъ пѣшихъ гончихъ слѣдуетъ признать выведенной въ Россіи, и, во-вторыхъ, что порода эта не создалась въ какой либо одной мѣстности и стараніями одного или нѣсколькихъ охотниковъ, а произошла, по всей вѣроятности, во многихъ мѣстностяхъ и обязана своимъ происхожденіемъ естественному теченію событій и безсознательному подбору.

4. **Русская прямогонная гончая**, описанная г. Губинымъ, по всей вѣроятности, составляетъ самостоятельную породу, хотя и довольно близкую къ *старинной* русской гончей, признаки которой даетъ г. Кишенскій. Рѣшить это очень трудно, такъ какъ ни тѣхъ, ни другихъ гончихъ болѣе не существуетъ. Гончія Де Пельпора (отъ Левашовскихъ собакъ), а также г. Артынова, выроятно однако заключаютъ въ себѣ значительную примѣсь крови старинныхъ паратыхъ гончихъ. Русская прямогонная гончая отличалась большою, длинночутоватою и сухою головою, подгрудокъ (подбрудокъ) былъ только у очень осенистыхъ,—ровнымъ, неутончающимсякъ концу чутьемъ (мордой), черными или очень темными слезящимися глазами, съ кровавымъ бѣлкомъ. Цвѣтъ шерсти у прямогонныхъ гончихъ черный, но всегда съ сѣрымъ подшерсткомъ и въ подпалинахъ съ очками, также багряный (красный) и сѣрый, иногда также въ подпалинахъ. Остальные признаки почти одинаковые съ т. н. старинной русской. Тоже можно сказать о характерѣ, чутьѣ, паратости и неутомимости. Голоса у нихъ были очень низкіе.

5. **Русская крутогонная гончая**, описываемая г. Губинымъ, довольно близка къ русской пѣшей гончей. По его предположенію, эта порода выведена отъ скрещиванія прямогонной гончей съ какой-то чернопѣгой французской, что весьма вѣроятно. Она имѣла: узкую *голову* съ замѣт-

но выдающимся острякомъ, ровное, коротковатое *чутье*, нѣсколько вздернутое на концѣ, большіе на выкатѣ черные глаза, правильныя, тонкія уши, немного длиннѣе и ниже поставленныя, чѣмъ у прямогонной и съ болѣе закругленнымъ нижнимъ угломъ; прямую *спину* безъ всякой напружины, *ребра* бочковатыя, но не ниже локотковъ; *гонъ* загнутый въ кольцо; болѣе короткую шерсть, чѣмъ у прямогонныхъ, на гачахъ и снизу хвоста длиннѣе, чѣмъ на спинѣ и пушистѣе; *окрасъ* черный и чернопѣгій въ подпалинахъ и съ очками и съ подшерсткомъ, но не всегда,—багряный, сѣрый (рѣже) и пѣгій означенныхъ мастей; *ростъ* среднiй (около 13 вершк.). Характера онѣ хорошаго, но достаточно злобны къ звѣрю, особенно лисицѣ; на поискѣ не отдаляются значительно отъ доѣзжачаго. Паратость у нихъ средняя; голоса звонкіе, большею частію съ заливомъ, вообще очень хорошіе и ровные (теноровые). Отличались онѣ необыкновенною вѣрностью въ гоньбѣ, добычливостью, полазистостью, нестомчивостью, стойкостью, позывистостью, большимъ послушаніемъ и вѣжливостью. Повидимому порода эта сохранилась у нѣкоторыхъ псовыхъ охотниковъ только въ смѣси съ другими породами (костромскою и англійскою), причемъ извѣстна б. ч. подъ названіемъ костромской.

6. **Англо-русскія гончія** произошли отъ скрещиванія русскихъ, преимущественно костромскихъ, гончихъ съ фоксъ-гоундами. Это самая распространенная у насъ порода, но признаки ея весьма непостоянны: однѣ изъ этихъ гончихъ приближаются болѣе къ костромскимъ, другія (чернопѣгія) къ англійскимъ.

7. **Арлекины**. Арлекинами, встрѣчающимися только въ Россіи, называется порода гончихъ, отличающаяся замѣчательной мастью—свѣтлосѣрой, съ частыми мелкими черными крапинами или вѣрнѣе мелкими темными пятнами и однимъ или обоими бѣлыми глазами синевато-бѣлаго цвѣта. Эти гончія обладали замѣчательными голосами, отчаянною злобностью и азартностью, а въ выносливости немного уступали Костромскимъ. Изъ изустныхъ преданій и разсказовъ извѣстно, что впервые арлекины появились въ югозападномъ углу Россіи, т. е. въ Малороссіи. — Основываясь на оригинальной масти этихъ гончихъ и другихъ внѣшнихъ ихъ признакахъ и внутреннихъ качествахъ, нельзя не придти къ заключенію, что арлекины произошли отъ смѣшенія восточныхъ гончихъ съ т. наз. далматскимъ или крапчатымъ догомъ, крайне упорно передающимъ свой характерный окрасъ. Что же касается бѣлоглазости ихъ, считаемой нѣкоторыми за признакъ альбинизма и вырожденія, то эта бѣлоглазость очень часто встрѣчается у помѣсей всѣхъ договъ съ другими породами. Вѣроятно случайно она укоренилась и притомъ въ такой степени, что сдѣлалась, вмѣстѣ съ «мраморною» мастью, однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ породы.—Въ настоящее время кровныхъ арлекиновъ, надо полагать, уже нѣтъ вовсе, такъ какъ всѣ встрѣчающіяся собаки этой породы имѣютъ бо́льшую или меньшую примѣсь крови польскихъ, англійскихъ и другихъ гончихъ. Современные арлекины сохранили только свою масть, а также азартность, злобность и голоса, но не глаза, ростъ и паратость.

Типичные арлекины имѣли: узкую, сухую *голову* съ короткимъ немного вздернутымъ чутьемъ; *глаза* средней величины, съ пестрой радужиной, т. е. покрытой свѣтло-голубоватыми пятнами, какъ бы бѣльмами;

при этомъ нерѣдко разные; *уши* очень тонкія, небольшія, но низко поставленныя и слегка завернутыя въ трубку; *ребра* очень низкія, ниже локотковъ и бочковатыя; *спину* прямую, короткую, слегка провислую; *задъ* и *грудь* средней ширины; *ноги* сухія, довольно тонкія костью, безъ прибылыхъ пальцевъ; *лапу* круглую, въ комкѣ; *гонъ* круто-серповидной формы съ очень небольшимъ подвѣсомъ снизу; *псовину* очень короткую, какъ у пойнтеровъ, но грубѣе, на гачахъ и снизу гона нѣсколько болѣе длинную; *окрасъ* всегда мраморный (по сѣрому фону темныя пятна) или мраморно-пѣгій (по бѣлому или темному фону мраморныя отмѣтины); *ростъ* средній.

Б. Группа западныхъ гончихъ.

Всѣ западныя гончія, вѣроятнѣе всего происходящія отъ африканскихъ дикихъ собакъ, отличаются выпуклымъ лбомъ, толстой и тупорылой мордой, круглыми, тонкими и длинными ушами, короткою псовиною безъ всякаго подшерстка и длиннымъ, тонкимъ хвостомъ. Однѣ породы имѣютъ подпалины и въ такомъ случаѣ послѣднія очень рѣзко отдѣлены отъ другой масти; породы же безъ подпалинъ — одноцвѣтны, не считая пѣжинъ, т. е. бóльшихъ или меньшихъ бѣлыхъ отмѣтинъ. Признаки западныхъ и восточныхъ гончихъ въ большей или меньшей степени несходны, а нѣкоторые совершенно противуположны. Такъ, напримѣръ, формы головы у тѣхъ и другихъ совершенно различны: западная гончая крутолоба, съ значительно развитымъ гребнемъ до надглазныхъ дугъ, тогда какъ восточная гончая съ совершенно скошеннымъ лбомъ и имѣетъ значительно развитой гребень лишь на затылкѣ. Вслѣдствіе этого профиль головы этихъ двухъ гончихъ окончательно несходенъ: выпуклый и крутой лобъ западной гончей выдается въ профиль настолько, что затылокъ находится или въ уровень съ нимъ, или даже нѣсколько ниже, то-есть черепъ «закатистъ», по выраженію охотниковъ; въ профиль восточной гончей этого никогда не бываетъ и быть не можетъ при ея скошенномъ лбѣ и развитомъ затылочномъ гребнѣ, и затылокъ всегда значительно выше остальной части лицевого профиля. Профиль морды западной гончей толстъ и коротокъ сравнительно съ черепомъ, а у восточной онъ тонокъ и къ концу остеръ, вслѣдствіе выдающагося носа; но при взглядѣ сверху, видъ морды совершенно обратный: у западной, при взглядѣ сверху, морда скорѣе тонкая, тогда какъ у восточной она представляется весьма широкой, а слѣдовательно плоской.

Разница формы ушей весьма различна и существенна: у западной гончей уши круглы и очень широки, тогда какъ обрѣзъ ушей восточной гончей всегда острымъ угломъ и они узки. При болѣе внимательномъ осмотрѣ и сравненіи, оказывается значительная разница въ ширинѣ раковины уха, которая у западной гораздо шире, чѣмъ у восточной.

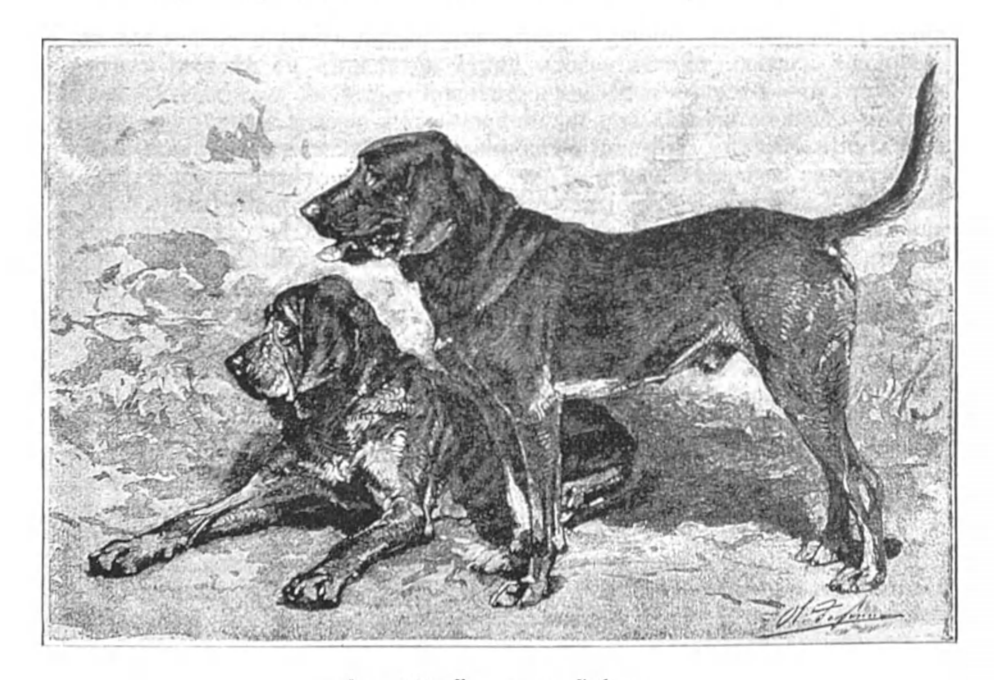
Распредѣленіе псовины у тѣхъ и другихъ гончихъ представляетъ безспорно видовыя различія; достаточно указать на гриву восточныхъ породъ, которой у кровныхъ западныхъ гончихъ никогда не бываетъ, — а также на различную псовину на гонахъ (гонъ—хвостъ) тѣхъ и дру-

гихъ: у западныхъ гонъ одѣтъ короткой псовиной, такой же какъ и остальное туловище, а у восточныхъ сравнительно длинной, очень густой и жесткой, и гонъ всегда болѣе или менѣе сходенъ съ хвостомъ (полѣномъ) волка.

При поверхностномъ взглядѣ въ распредѣленіи окраса западныхъ и восточныхъ гончихъ, существенной или видовой разницы не представляется: тѣ и другія принадлежатъ къ свѣтломордымъ или вѣрнѣе къ подпаленнымъ, тѣ и другія бываютъ съ болѣе или менѣе большими бѣлыми отмѣтинами, наконецъ цвѣта масти тѣхъ и другихъ такъ схожи, что только при внимательномъ изученіи замѣчается разница въ серіяхъ оттѣнковъ. Однако, при детальномъ изученіи мастей той и другой группы гончихъ, въ расположеніи подпалинъ замѣчается разница: у восточныхъ гончихъ подпалины расплывчаты и сливаются съ остальной мастью, то-есть волосы цвѣта подпалинъ въ мѣстахъ соединеній смѣшиваются съ волосами остальной масти, а у западныхъ подпалины отдѣляются весьма рѣзко и кромѣ того весьма многія изъ нихъ подпалины «тонки», то-есть подпалины очень малы и ярки, такъ что, несмотря на незначительность, очень замѣтны; послѣдняго никогда не бываетъ у гончихъ восточныхъ. Масть колодки тоже несходна: восточная гончая, если она черной масти, всегда съ болѣе свѣтлымъ подшерсткомъ и ость ея, хотя и черная сверху, въ корнѣ обыкновенно сѣрая или желтая, а западная подшерстка не имѣетъ и ость ея (или вообще псовина) одноцвѣтна сверху и снизу. Относительно масти западныхъ гончихъ, не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что между послѣдними есть много породъ пѣгихъ по природѣ, передающихъ эту масть устойчиво, какъ обыкновенно передаются лишь видовые признаки. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что видовые признаки западной гончей всегда сопровождаются низкопередостью, а восточная гончая всегда высокопереда.

8. **Гончая св. Губерта.** Эта, вѣроятно самая древняя изъ породъ западныхъ гончихъ, сохранилась въ чистомъ видѣ почти только въ одной Англіи, подъ названіемъ bloodhound'а, но и тамъ весьма рѣдка. Настоящія гончія святого Губерта были черной масти съ рыжими подпалинами (fortement lavée de roux), средняго роста, съ длинной колодкой и низковатыя на ногахъ, съ красными очками и красными же подпалинами на ногахъ. Бѣлая отмѣтина бывала лишь на груди. Гончія эти были очень пѣши и злобны, цѣнились какъ ищейныя (limier) и для охоты на вонючаго звѣря. Въ настоящее время встрѣчаются какъ черныя гончія этой породы, такъ и бѣлыя или вѣрнѣе пѣгія, которыя происходятъ отъ т. н. бѣлыхъ (вѣрнѣе желтопѣгихъ) королевскихъ гончихъ («les blancs du roi»)—помѣси гончихъ св. Губерта съ бретанской гончей. Почти всѣ нѣмецкія породы гончихъ, также какъ и многія породы гончихъ въ Польшѣ, общимъ своимъ складомъ болѣе или менѣе приближаются къ гончимъ св. Губерта. Современные bloodhounds'ы въ Англіи для охоты не употребляются, а принадлежатъ къ числу комнатныхъ или сторожевыхъ собакъ, хотя и сохранили свое превосходное чутье, злобность и вязкость, а также необычайно сильный и низкій голосъ. Признаки ихъ слѣдующіе: *Голова* очень большая, на лбу и щекахъ въ большихъ складкахъ съ выпуклымъ лбомъ и рѣзко выдающимся затылочнымъ гребнемъ, узкимъ черепомъ и большими брылями. *Глаза* небольшіе.

впалые, каріе, съ отвислыми нижними вѣками. *Уши* очень большія, тонкія, низко поставленныя и со складкой, но они должны заходить за оконечность чутья (носа). *Шея* довольно длинная въ складкахъ и съ подгрудкомъ. *Грудь* скорѣе широкая, чѣмъ глубокая и объемистая. *Плечи* косыя и мускулистыя. *Ребра* бочковатыя и поясница очень сильная. Ноги должны быть прямы и мускулисты, но вслѣдствіе недостатка моціона часто бываютъ порочны; заднія ноги сравнительно прямы; лапы круглыя. *Гонъ* согнутый, съ болѣе длинною шерстью снизу.— *Масть* блоудгоундовъ рыжевато-черная въ темныхъ подпалинахъ или же рыжая, болѣе темная на спинѣ. Подпалины должны быть очень большія или темныя. Шерсть короткая, но жесткая, на головѣ и ушахъ шелковистая.



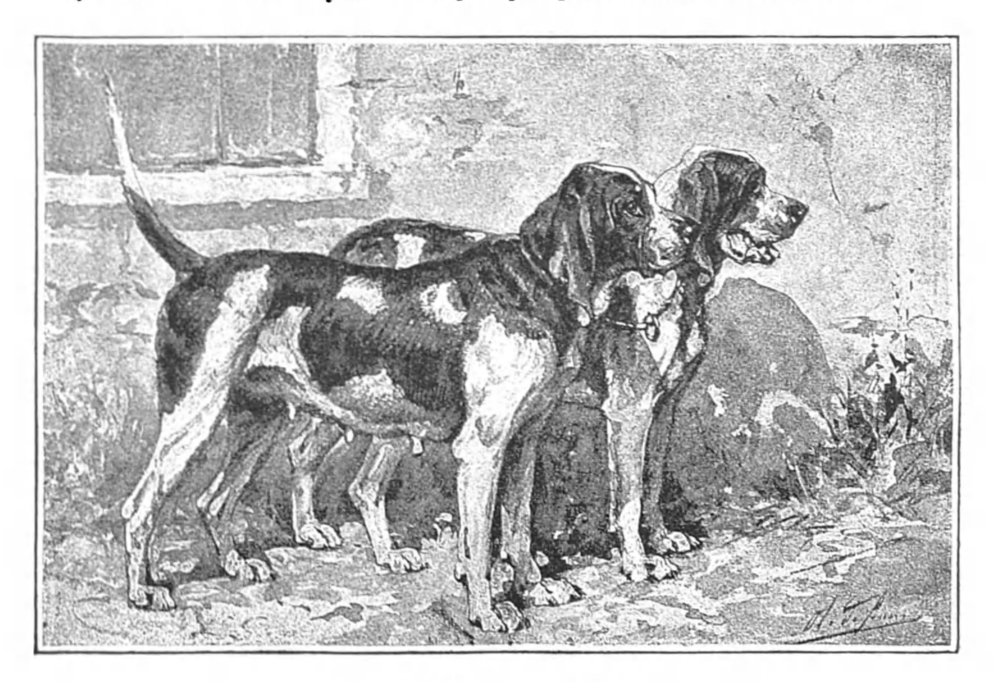
Фиг. 444. Гончая св. Губерта.

Суки этой породы значительно уступаютъ въ ростѣ выжлецамъ, которые достигаютъ 80 сантиметровъ, т. е. 18 вершковъ, въ наклонѣ.

9. **Нормандскія гончія.** (Braques Normands) — происходятъ отъ гончихъ св. Губерта, быть можетъ съ примѣсью вандейскихъ; славятся замѣчательнымъ чутьемъ и силой. Голова средней величины; лобъ широкій и морщинистый; затылочный гребень чрезвычайно развитый; морда очень брылястая; уши тонкія, посажены очень низко въ трубку; глаза большіе и тусклые, старообразные, съ отвислыми нижними вѣками, даже у молодыхъ глаза кажутся старыми. Чутье очень широкое. Плечи массивныя, вслѣдствіе большого подгрудка. Колодка длинная съ очень сильными ляжками; ноги сухія, лапы острыя, сухія. Замѣчательны гономъ (хвостомъ), очень толстымъ въ корню и тонкимъ, острымъ къ концу.

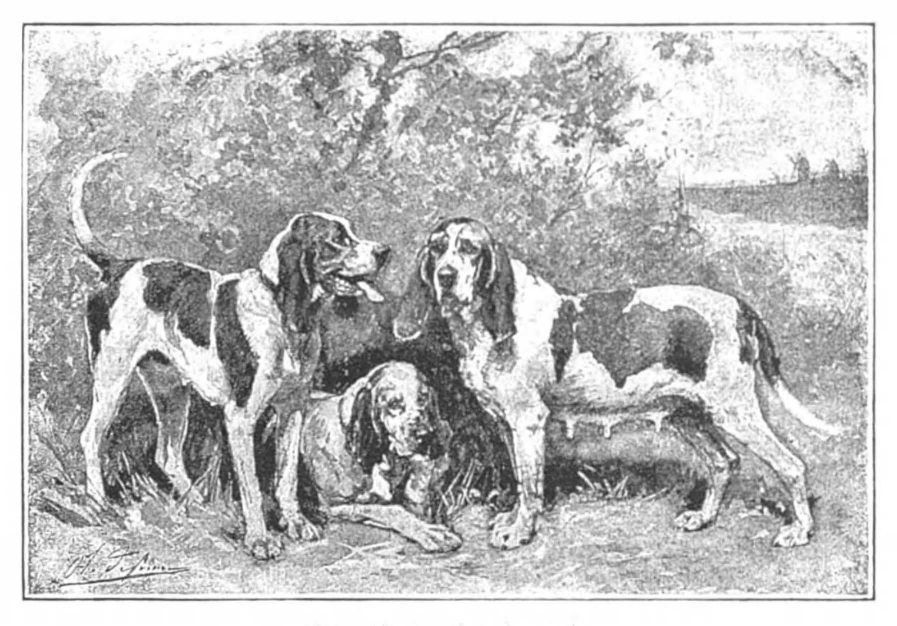
Ростъ вообще крупный (отъ 65 до 75 сентиметровъ). Масть черная въ красныхъ подпалинахъ, но чаще чернопѣгая или съ буровато-сѣрымъ чепракомъ. Замѣчательны отличными голосами, вязкостью, силой и злобностью; гонятъ по всякому звѣрю, а притравленныя гонятъ и берутъ людей, такъ что въ старину употреблялись для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ. Недостатокъ ихъ тотъ, что онѣ пѣши до крайности. Въ чистомъ видѣ порода эта болѣе не встрѣчается, а большею частію въ помѣси съ фоксъ-гоундами.

10. **Артезіанскія гончія.** Гончія эти не особенно отличаются отъ современныхъ нормандскихъ и на выставкахъ стоятъ въ одномъ съ ними классѣ; въ чистомъ видѣ онѣ также встрѣчаются очень рѣдко, хотя принадлежатъ къ числу довольно распространенныхъ гончихъ. Онѣ очень

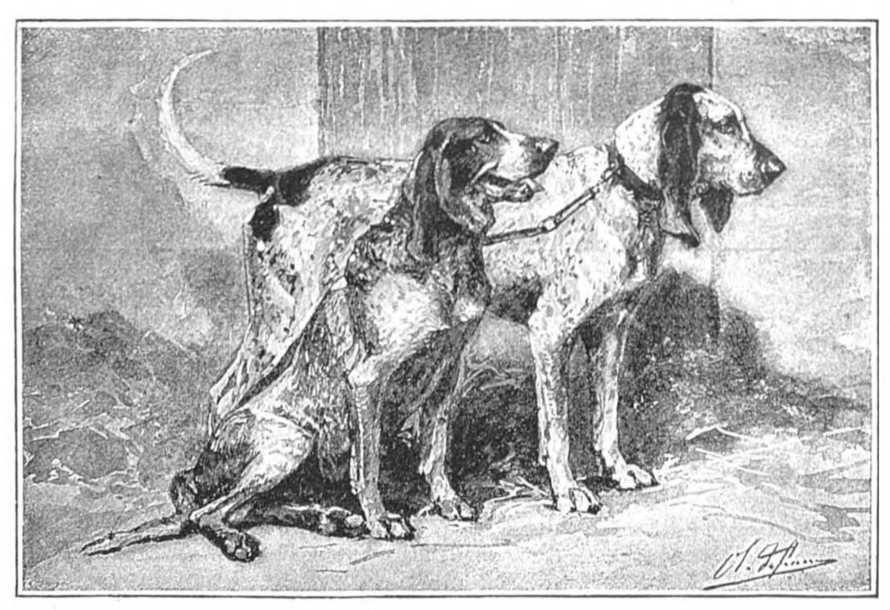


Фиг. 445. Нормандскія гончія.

чутьисты и очень хорошо гонятъ по зайцу, а вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются злобностью и употреблялись прежде для охоты на волка и кабана. Голоса у нихъ очень хорошія; *ростъ* средній (отъ 50 до 60 сант.). Онѣ не такъ пѣши какъ нормандскія и имѣютъ болѣе легкое сложеніе. Старинныя артезіанскія гончія были бѣлой *масти* съ сѣрыми или рыжими пятнами, имѣли короткую широкую *голову* и морду, вздернутое чутье, широкій лобъ, большой, красивый и выпуклый *глазъ*, плоскія (лопухомъ) и очень длинныя *уши*, длинную *колодку* и псовистый, сильно согнутый и низко посаженный *гонъ*. Нынѣшнія Артуа выродились и утратили прежніе лады. Онѣ большею частію трехцвѣтной (съ чепракомъ) или чернопѣгой *масти*; *уши* у нихъ очень большія, низко посаженныя и свернутыя въ трубку.

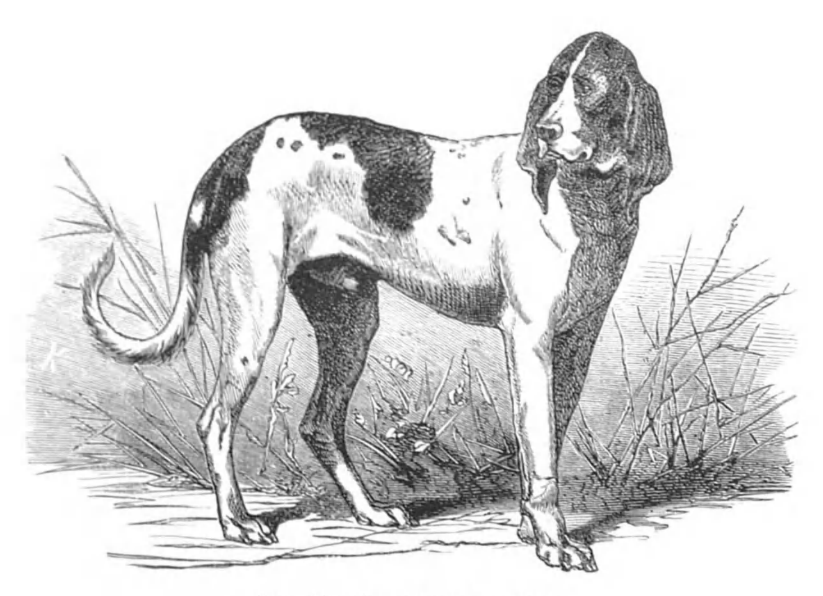


Фиг. 446. Артезіанскія гончія.



Фиг. 447. Гасконскія гончія.

11. **Гасконскія гончія**. Гончія эти происходятъ отъ гончихъ Св. Губерта. Онѣ очень большого *роста* (0,64 до 0,76 метра) и очень массивнаго сложенія. *Псовина* голубой масти (вродѣ какъ у марвловокъ) съ черными пѣжинами и красными или свѣтлыми подпалинами на мордѣ, бровяхъ и ногахъ; кожа у этихъ гончихъ сохраняетъ цвѣтъ масти. *Голова* большая и тяжелая; ноздри чрезвычайно широкія; нижнія вѣки очень отвислыя; *глаза* налитые кровью. *Уши* очень длинныя, довольно тонкія и сильно свернутыя въ трубку. Спина иногда растянутая. *Ребра* бочковатыя. *Грудь* очень глубокая; *плечи* мясистыя. *Ноги* крѣпкія и немного низковатыя; колѣнки заднихъ ногъ нерѣдко сближены. *Гонъ* тонкій и высоко посаженный.—Гончія эти нестомчивы и очень злобны, имѣютъ хорошіе низкіе, иногда глуховатые голоса, отличное чутье, но пѣши, недостаточно энергичны и слишкомъ долго копаются на сколѣ.



Фиг. 448. Сентонжская гончая.

Всего лучше гоняли онѣ по волку. Замѣчательно, что многія гасконскія гончія имѣютъ волчью побѣжку и слѣдъ ихъ сходенъ съ волчьимъ.— Въ послѣднее время эта порода стала значительно улучшаться черезъ примѣсь сентонжскихъ гончихъ.

12. **Сентонжскія гончія**. Также происходятъ отъ гончихъ Св. Губерта, но отъ бѣлой разновидности, т. н. королевскихъ, вѣроятно съ подмѣсью крови борзыхъ. Въ настоящее время въ чистомъ видѣ почти не встрѣчаются, а преимущественно въ помѣси съ гасконскими (т. н. гончія Вирелада) или англійскими гончими (фоксгоундами). Сентонжскія гончія очень большого *роста* (0,66 до 0,77 сантим.), *масти* бѣлой съ черными пятнами на тѣлѣ и черными ушами съ желтыми подпалинами надъ глазами. *Голова* сухая съ высокимъ лбомъ, кверху заостреннымъ;

чутье слегка вздернутое, съ очень широкими и глубокими ноздрями; нижнія вѣки очень отвислыя. *Уши* длинныя, тонкія, очень низко посаженныя и сильно свернутыя въ трубку съ желтоватымъ наружнымъ краемъ. *Шея* тонкая и легкая, безъ подгрудка. *Спина* довольно узкая съ верхомъ, а пахи подтянуты, почему собаки кажутся борзоватыми. *Ребра* бочковатыя. *Грудь* глубокая, но узковатая; *бедра* плоскія. *Лапы* русачьи (узкія). *Гонъ* согнутый серпомъ и съ небольшимъ подвѣсомъ. Гончія эти сравнительно параты и гонятъ галопомъ, въ перемежку съ скорою рысью. Голоса у нихъ хорошіе, но глуховатые и бываютъ ча-

Фиг. 449. Гончая Виреладa.

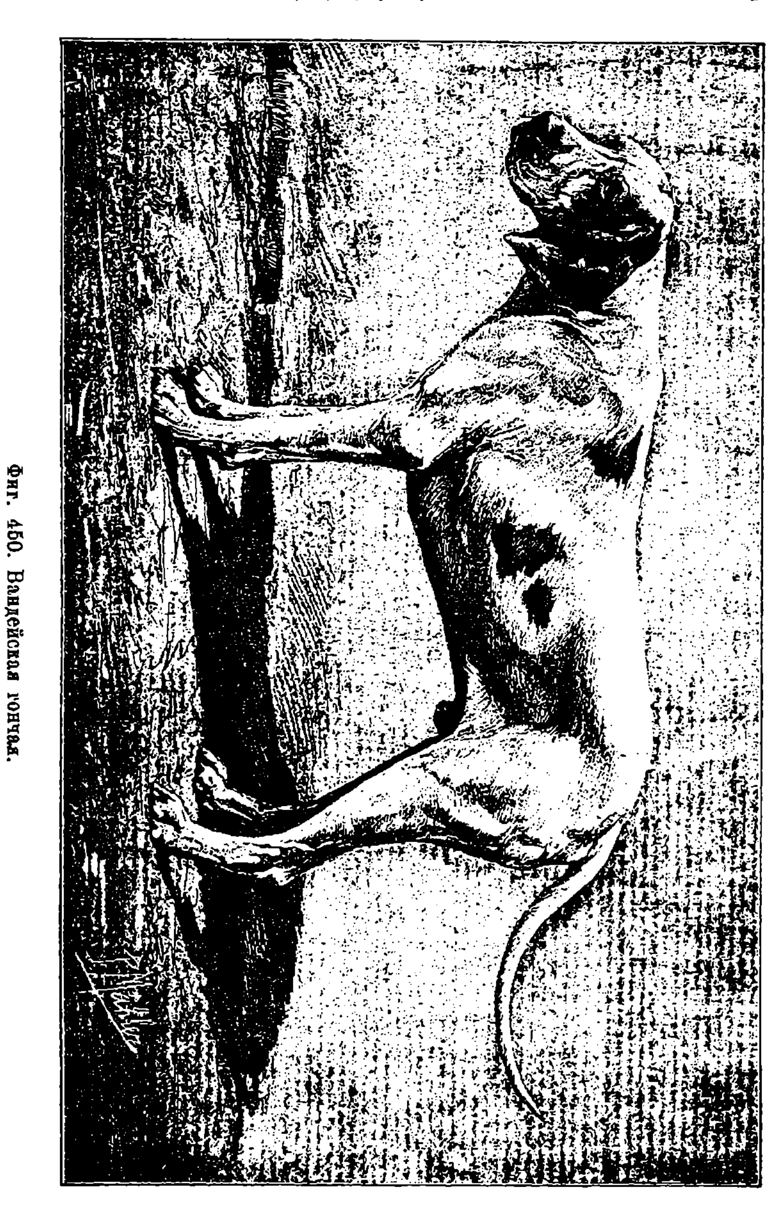
стыя перемолчки. Чутье превосходное. Онѣ очень вязки и настойчивы въ преслѣдованіи, но тѣмъ не менѣе очень нѣжны, трудно выращиваются, прихотливы на кормъ и послѣ охоты требуютъ продолжительнаго отдыха; очень послушны и стайны. Сентонжскія гончія принадлежатъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе распространенныхъ (хотя съ примѣсью) гончихъ. Онѣ отлично гоняютъ всякаго звѣря, въ томъ числѣ и волка, хотя и хуже, чѣмъ гасконскія и пуатевенскія. Однако извѣстны примѣры, что онѣ сганивали матераго

волка на третій день гоньбы, хотя могутъ это сдѣлать и черезъ 10 часовъ.—Гончія Вирелада могутъ назваться улучшенными сентонжскими, съ которыми имѣютъ большое сходство. Онѣ не такъ борзоваты; бедра у нихъ болѣе развиты, хвостъ лучше; но гонятъ не такъ стайно и менѣе парато.

13. **Пуатевенскія гончія**. Эта превосходная раса въ чистомъ видѣ не встрѣчается. По всей вѣроятности она произошла отъ скрещиванія Сентонжскихъ гончихъ съ Нормандскими; отъ первыхъ она наслѣдовала легкость и элегантность сложенія и верхнее чутье, отъ вторыхъ выпуклый черепъ и сильно развитой затылочный гребень, широкое, мускулистое сложеніе, толстый длинный хвостъ (гонъ) и желтыя (половыя) пятна, которыхъ у настоящихъ сентонжскихъ гончихъ не было. По описанію графа Le Couteulx de Canteleu, гончія Верхняго Пуату (Нижнее Пуату или Вандея имѣетъ своихъ породу гончихъ) обыкновенно трехцвѣтной *масти*, очень большого *роста* (отъ 0,63 до 0,70 метра); онѣ нѣсколько узковаты и поджары, съ верхомъ. *Голова* узкая и сухая, съ нѣсколько выпуклымъ черепомъ, съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ и длиннымъ выпуклымъ чутьемъ. *Шея* длинная. *Ухо* сравнительно короткое, но чрезвычайно тонкое и свернутое въ трубку. Голосъ тягучій, но не глухой. Гончія эти отличались необыкновеннымъ чутьемъ (чуяли волчій слѣдъ почти за полверсты), вязкостью и злобностью (гнали волка въ одиночку), но не были очень параты, хотя и легко работали отъ зари до зари и могли сгонять прибылого декабрьскаго волка. Особенно хорошо гнали онѣ въ густомъ кустарникѣ и въ камышахъ. Пуатевенскія гончія лѣтъ 20 назадъ почти перевелись, вслѣдствіе болѣзней (кровотеченія изъ носу), вызванныхъ ихъ нѣжнымъ сложеніемъ, въ чемъ онѣ не уступали Сентонжскимъ, почему воспитаніе и кормъ ихъ были очень затруднительны. Въ послѣднее время (съ 1877 года) извѣстный французскій охотникъ Servant занялся реставраціей и вмѣстѣ улучшеніемъ этой вырождающейся породы, прибавивъ къ пуатевенамъ кровь стэгъ-хоунда, который, кажется, происходитъ отъ пуатевенскихъ.

14. **Вандейскія гончія**. Происходятъ отъ бѣлой разновидности гончихъ Св. Губерта, называвшихся бѣлыми королевскими, и легавой. Это собаки очень большого *роста* (60—70 сантим.), бѣлой *масти*, съ рѣдкими желтоватыми пятнами, съ короткою и тонкою *псовиною*, сухою *головою*, длиннымъ низко посаженнымъ тонкимъ ухомъ, несвернутымъ въ трубку, съ довольно хорошею *колодкою* и довольно мускулистыми *бедрами*, но съ узкою *грудью* и недостаточно спущенными *ребрами*; *хвостъ* длинный и тонкій. Гончія эти имѣютъ хорошее чутье, гонятъ вѣрно, съ хорошими голосами, но сравнительно рѣдкоскалы; онѣ довольно параты, но только на первыхъ порахъ и скоро устаютъ; ихъ манера розыска напоминаетъ легавую Недостатки ихъ—нѣжность сложенія и чувствительность къ холоду, почему онѣ часто подвергаются болѣзнямъ, трудно выращиваются и недолговѣчны, (особенно совсѣмъ бѣлыя) затѣмъ очень драчливы и безпокойнаго нрава. Вообще это, какъ и всѣ почти французскія гончія, порода вымирающая, требующая освѣженія крови другими, болѣе здоровыми и крѣпкими гончими, именно англійскими. Это уже сдѣлано лѣтъ 25 назадъ Бодри д'Ассономъ, и его вандейцы, къ которымъ прибавлена кровь фоксъ-гоунда и англо-пуатевена, въ настоящее время отличаются крѣпостью сложенія и выносливостью.

Кромѣ описанныхъ породъ и нѣсколькихъ расъ брудастыхъ гончихъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе, во Франціи сохранились еще почти въ чистомъ видѣ (15) **фарфоровыя гончія** или гончія Франшъ-

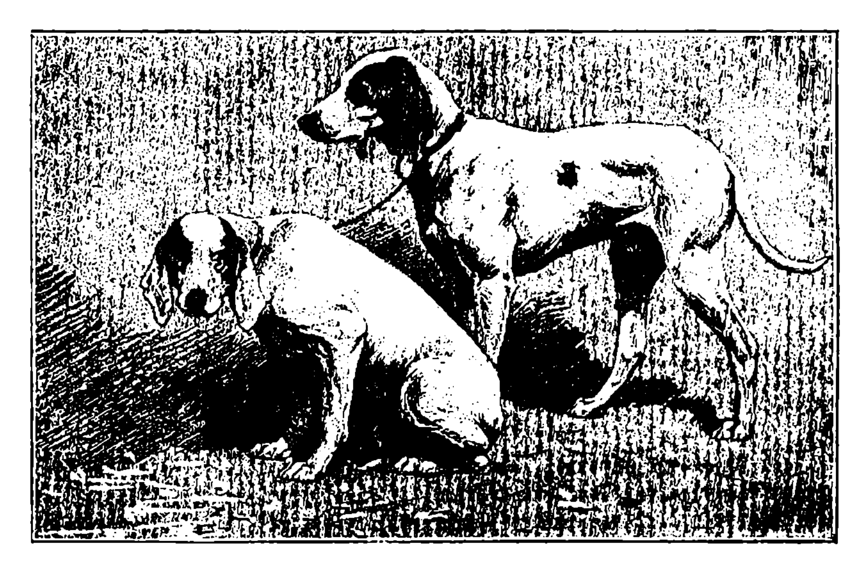


Фиг. 450. Вандейская гончая.

Конте, (16) **Арьежскія** и (17) **Овернскія.** Фарфоровыя гончія всего ближе къ вандейскимъ: онѣ небольшого роста (54—60 сантим.), бѣлой масти, съ небольшой головой, не очень длинными ушами, тонкимъ и правильнымъ

хвостомъ, легкаго сложенія и довольно паратыя, съ очень тонкимъ чутьемъ, почему считаются лучшими гончими на зайца и дикую козу.— Ареьжскія гончія имѣютъ большое сходство съ гасконскими и сентонжскими, но суше и легче ихъ, хотя и не кажутся такими породистыми. Онѣ довольно большого роста, чернопѣгія въ подпалинахъ или черныя; голова у нихъ узкая съ довольно широкимъ и очень длиннымъ ухомъ; грудь узкая, спина вытянутая, хвостъ низко поставленъ. Вообще порода очевидно выродившаяся.—Овернскія гончія повидимому измельчавшія и выродившіяся сентонжскія.

18. **Польская тяжелая.** Очень близка къ гончимъ Св. Губерта. Гончая большого *роста*. *Голова* очень массивная; морда толстая, очень брылястая; черепъ высокій, прилобистый, съ сильно развитымъ гребнемъ и надглазными костями; *уши* посажены низко, длинныя и широкія, лопухомъ; *глаза* небольшіе, впалые, черные, съ отвисшей нижней



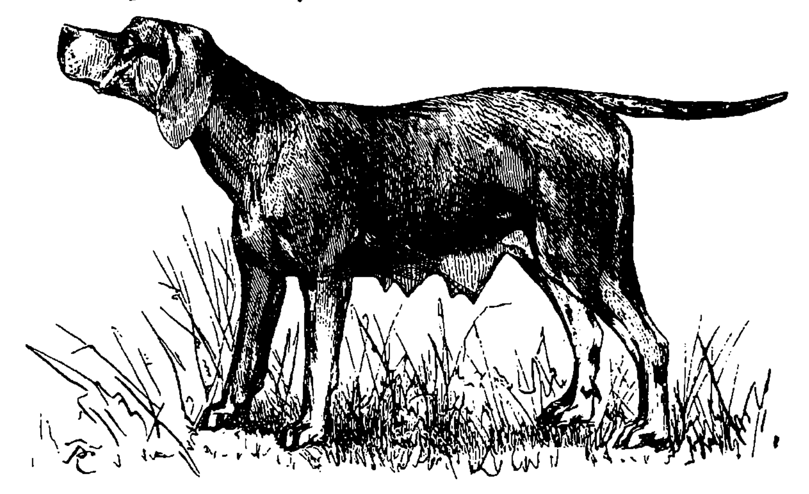
Фиг. 451. Фарфоровыя гончія.

вѣкой, всегда налиты кровью, точно воспаленные. Кожа на мордѣ и головѣ морщинами и складками, отчего и молодыя собаки имѣютъ старообразный обрюзгшій видъ; шея толстая, съ большимъ подгрудкомъ, висящимъ складками. *Колодка* немного лещеватая, съ широкой, но не выпуклой грудью; задъ мало развитой. *Ноги* умѣренной вышины, толстыя, съ круглыми лапами. *Хвостъ* немного изогнутый, толстый. Псовина на всей собакѣ короткая и лоснящаяся. *Масти* бываютъ: черныя въ подпалинахъ (подпалины ярко-или темно-красныя), иногда очень большихъ, и чернопѣгія въ подпалинахъ, причемъ по бѣлому цвѣту бываетъ черный или красный горошекъ.

Собаки эти очень пѣши и мало выносливы: выхаживаютъ съ грѣхомъ пополамъ два дня сряду, но гонятъ хорошо и довольно чутьисты. Голоса имѣютъ хорошіе: попадаются низкіе басы; у сукъ обыкно-

венно дисканты, но не звонкіе; обыкновенно голоса ихъ отрывисты, но иногда бываютъ и съ недлиннымъ заливомъ. Хорошо гонятъ по волкамъ и зайцамъ, но не любятъ лисицу и нѣкоторыя по ней не гонятъ. Годны въ большихъ стаяхъ и злобны на звѣря, котораго, впрочемъ, имъ никогда не приходится сганивать.

Въ прежнее время многіе охотники прельщались своеобразной, внушительной красотой этихъ гончихъ, и слаживали изъ нихъ стаи при псовыхъ охотахъ, но скоро ихъ или уничтожали, или мѣшали съ какой нибудь болѣе легкой породой. Служатъ эти гончія недолго и скоро старятся, дѣлаясь очень лѣнивыми. Вообще всѣ угрюмы и злы съ людьми, и драчливы между собой.



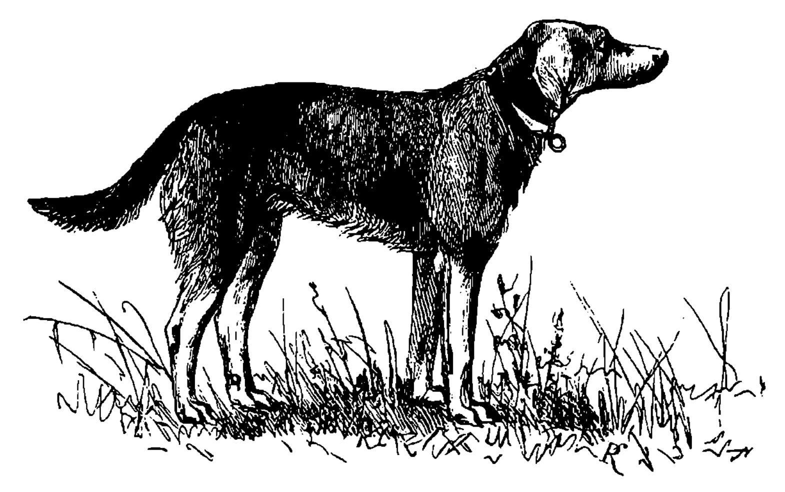
Фиг. 452. Польская тяжелая гончая.

19. **Польская паратая.** Гончая средняго или высокаго *роста*, съ вытянутой борзоватой *мордой*, узкимъ и высокимъ черепомъ, очень большими черными, на выкатѣ, блестящими *глазами* и низко посаженными, средней длины, треугольникомъ, *ушами*. *Колодка* нѣсколько лещеватая и борзоватая; *задъ* короткій и широкій; *ноги* сухія, тонкія и высокія; *хвостъ*, слегка изогнутый, носится отлого; *псовина* жесткая, довольно длинная; хвостъ съ рѣдкимъ подвѣсомъ. *Масть* блестяще-черная, въ ярко-красныхъ подпалинахъ; разница бываетъ только въ оттѣнкахъ подпалинъ, которыя иногда переходятъ въ очень темно-красный цвѣтъ; другихъ мастей эти гончія не бываютъ.

Гончая эта очень парата и довольно вынослива; гонитъ по всякому звѣрю одинаково хорошо, но на волка и даже лисицу незлобна, если дѣло доходитъ до схватки, поэтому сганиваютъ эти гончія сравнительно рѣдко. Чутье у нихъ хорошее, но онѣ стекаютъ больше низомъ; розыскиваютъ быстро и широко. Голоса у нихъ очень звонкіе, нѣсколько протяжные, обыкновенно высокіе дисканты; басовъ никогда не бываетъ. Гонъ чрезвычайно азартенъ. Въ стаяхъ служатъ хорошо и гонятъ очень дружно, но стая рѣдко сваливается въ кучу, а гонитъ вразсыпную. Къ старости эти гончія дѣлаются менѣе параты и мно-

гія разбиваются ногами до полной негодности. Изъ нихъ выходятъ очень хорошія паратыя одиночки, достаточно вязкія.

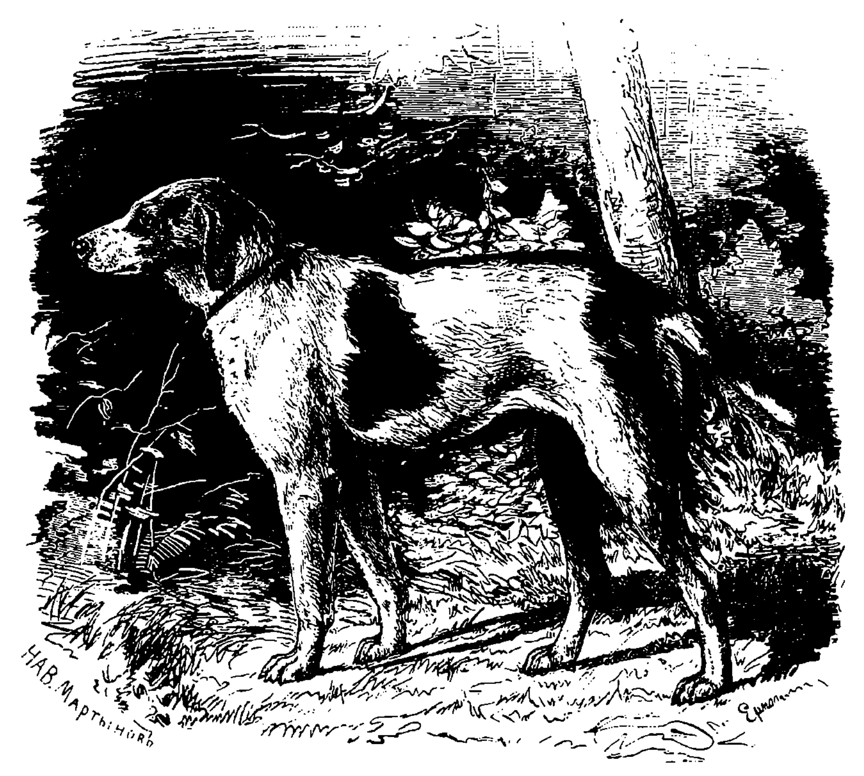
Какъ и большая часть типовъ, происшедшихъ отъ скрещиванія двухъ различныхъ группъ, типъ паратой польской гончей не совсѣмъ опредѣлился. Есть сохранившія въ главныхъ чертахъ формы тяжелыхъ польскихъ, но болѣе сухого и паратаго склада, есть съ той-же «бараньей» головой, какъ и французскія пуатевенскія гончія; наконецъ, длинноухая гончая, въ остальныхъ ладахъ весьма близко подходящая къ костромской восточной гончей и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняющая псовину и окрасъ западной, встрѣчается между паратыми польскими наиболѣе часто.



Фиг. 453. Польская паратая гончая.

Къ нимъ-же, то-есть къ производнымъ породамъ, отъ скрещиванія западной и восточной группъ, принадлежатъ такъ называемые (20) **польскіе огары**, отъ которыхъ знатоки требуютъ буквально сочетанія признаковъ обѣихъ группъ. Такъ, огаръ долженъ отличаться слѣдующими признаками:—*голова* клинчатая, не прилобистая, затылокъ поднятъ, губы съ небольшими брылями; *уши* сидятъ низко, длиной до конца морды, но неширокія и угольникомъ. *Колодка* круторебрая и поджарая; *гонъ* короткій и чуть изогнутый; на ногахъ пропорціональна: гончая гончая не должна казаться вздернутой, но и не низкой; наконецъ *окрасъ* долженъ быть черный съ мѣстнымъ сѣрымъ подшерсткомъ и рѣзко отграниченными, красными, яркими подпалами. Нѣкоторые охотники требуютъ даже у огара сѣрой (бусой) масти съ такими-же подпалинами. Прибылые пальцы считаются у огаровъ важнымъ признакомъ породистости.—Черниговскіе охотники даютъ нѣсколько другое описаніе огара, чѣмъ приведенное выше (Кишенскаго). По Вербицкому, огары огромнаго роста (16, изрѣдка до 18 в., по Вилинскому), съ красивой, довольно сухой *головой*, имѣющею рѣзко выраженный переломъ и тупую морду; *глаза* у нихъ темнокаріе, на выкатѣ, *уши* довольно длинныя, тонкія и закругленныя, довольно высоко посаженныя; *туловище* мас-

сивное: *гонъ* почти прямой, съ рѣдкимъ и короткимъ подвѣсомъ; *ноги* сильныя и сухія, но кажутся тонковатыми; шерсть черная съ темно-сѣрымъ, почти чернымъ подшерсткомъ (попадаются, по Вилинскому, чепрачныя, свѣтло-румяныя, и кофейно-подпалыя); брови, подпалины на ногахъ (до половины) ярко-красныя; на заднихъ ногахъ иногда шпоры. Косой разрѣзъ глазъ, углубленность ихъ и морщинистый видъ служитъ признакомъ примѣси тяжелой польской. Паратость огаровъ средняя и они не особенно злобны. Голосъ громкій, средняго регистра, безъ залива, отличается тѣмъ, что выходитъ какъ бы изъ желудка.—



Фиг. 154. Англо-польская гончая.

Порода эта вымирающая и въ чистомъ видѣ встрѣчается очень рѣдко. Сука даетъ 1—3 щенковъ, которые рѣдко выживаютъ.

21. **Польская маленькая или заячья гончая**. Родина этой собаки повидимому не Польша, а Литва, гдѣ она встрѣчается довольно часто и теперь. *Роста* она очень маленькаго, и чрезвычайно похожа на лисицу, которой немного побольше; *морда* у нея острая и короткая; лобъ низкій; *уши* короткія полустоячія, довольно широкія; *глаза* желтоватые, на-выкатѣ; туловище длинное и узкое; *ноги* короткія и тонкія; *хвостъ* пушистый, носится немного изогнутымъ, а во время гона стелется. *Псовина* густая; *масть* этой гончей бываетъ или черная, въ большихъ темно-красныхъ подпалинахъ, или нѣсколько буроватая; въ

послѣднемъ случаѣ подпалины бываютъ свѣтлѣе и иногда переходятъ въ грязно-желтыя. Вообще сходство ея съ лисицей настолько велико, что на охотѣ ее часто принимаютъ за послѣднюю.

Гонитъ эта гончая изъ нашихъ звѣрей только зайца, но говорятъ, что она хороша и по козамъ; по лисицѣ и волку она никогда не гонитъ. Гончія эти средней паратости, скорѣе паратыя, чѣмъ пѣшія; голоса у нихъ очень слабые и мѣрные, съ какимъ-то вытягиваніемъ, похожимъ на стонъ. Маленькая польская гончая исключительно одиночная собака, даже смычекъ не гонитъ дружно: каждая гончая старается гнать своего зайца, а если онъ одинъ, то одна изъ гончихъ гонитъ, а другая перечитъ и, перехвативъ слѣдъ, начинаетъ гнать, а первая перечитъ. Эти гончія очень вязки, нерѣдко сганиваютъ матерыхъ зайцевъ, для чего, если незаперты, однѣ уходятъ въ лѣсъ,—но не могутъ долго служить, такъ какъ у нихъ скоро разбиваются переднія ноги, такъ что колѣнки выгибаются впередъ, какъ у разбитой лошади. Вообще эти гончія представляютъ вѣроятно помѣсь западной гончей съ какой либо туземной породой лаекъ.

21 bis. **Курляндская гончая**. Невысокаго роста, но сложена очень массивно, нѣсколько сыровато. Морда короткая и толстая, немного брылястая; черепъ высокій, съ развитымъ гребнемъ, прилобистый; глаза черные, небольшіе, часто впалые; уши недлинныя, широкія, лопухомъ; шея съ небольшимъ подгрудкомъ. Колодка толстая, бочковатая; грудь очень широкая, не очень выпуклая; задъ сравнительно узокъ и мало развитъ. Ноги коротковатыя, круглыя и толстыя. Хвостъ мало изогнутый, почти прямой. Псовина гладкая съ подшерсткомъ. Масти бываютъ: черныя въ красныхъ подпалинахъ, темно-красныя (бурыя) въ свѣтло-желтыхъ подпалинахъ, и свѣтло-желтыя подъ чернымъ чепракомъ, безъ рѣзкаго отграниченія желтаго цвѣта отъ чернаго, т. е. масть уже типичная для восточныхъ гончихъ. Пѣгихъ гончихъ этой породы не бываетъ и бѣлый цвѣтъ ей несвойственъ, такъ что бѣлыя отмѣтины указываютъ на нечистокровность. Вообще курляндскія гончія несомнѣнно произошли отъ скрещиванія западныхъ гончихъ съ восточными. Онѣ удержали сырой и тяжелый складъ западнаго типа, но восточный типъ сказался въ ушахъ, значительно укороченныхъ и не свертывающихся въ трубку, хотя сохранившихъ ширину и круглый обрѣзъ; также—въ болѣе, грубой и длинной псовинѣ, получившей короткій, теплый подшерстокъ, иногда сѣрый, иногда одинаковаго цвѣта съ остью.

Курляндская гончая нѣсколько похожа складомъ и движеніями на молодого щенка и очень пѣша. Гонитъ она очень вѣрно и обладаетъ отличнымъ верхнимъ чутьемъ. Въ большихъ стаяхъ курляндскія гончія не особенно хороши, потому что каждая собака старается вести слѣдъ, и стая растягивается въ линію; но для охоты съ однимъ или двумя смычками, курляндскія гончія превосходны, хотя и розыскиваютъ нѣсколько тихо. Голоса у курляндскихъ гончихъ чистые и отрывистые, безъ залива, нѣсколько глухіе; бываютъ хорошіе басы, высокіе дисканты попадаются рѣдко. Собаки эти выносливы, но далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи русскимъ породамъ; онѣ отлично гонятъ по зайцамъ и лисицѣ, на которую злобны, но по волкамъ гонятъ только въ стаѣ и не совсѣмъ охотно,—нѣсколько побаиваются. Говорятъ, что онѣ хороши по козамъ и лосямъ.

Кромѣ описанной породы, есть еще разновидность тѣхъ-же гончихъ, которая встрѣчается рѣдко; складомъ эти собаки такія-же, но отличаются окрасомъ псовины, которая на нихъ желто-красноватая, въ мелкихъ черныхъ крапинахъ и полосахъ, такъ что онѣ тигровой масти.

22. **Англійскія паратыя гончія**. Эти гончія, извѣстныя болѣе подъ названіемъ лисогоновъ или фоксгоундовъ (Fox-hounds), могутъ быть раздѣлены на три главные типа.

1) Масти исключительно чернопѣгой, черныя пѣжины съ сѣрымъ или бурымъ подшерсткомъ, — большею частію безъ подпалинъ, но иногда съ свѣтлыми бѣлесоватыми подпалинами. Голова толсторылая, длинномордая, нѣсколько заостренная къ носу: черепъ продол-

Фиг. 455. Англійская паратая гончая (фоксъ-гоундъ).

говатый, не прилобистый, уши средней длины, сидятъ не особенно высоко. Колодка круторебрая съ широкой спиной. Ноги толстыя, пропорціональной вышины или немного низковаты. Гонъ всегда псовистый и очень закрюковатый, иногда почти кольцомъ, посаженъ высоко и носится круто. Вообще толстокосты, мускулисты и сухи складомъ. Параты, но уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ, — довольно чутьисты и далеко не съ дурными голосами. Этотъ типъ рѣдко встрѣчается теперь и въ Англіи, гдѣ его считаютъ происходящимъ изъ Шотландіи. Принимая во вниманіе описанные признаки, надо полагать, что этотъ типъ изъ англійскихъ паратыхъ самый древній, извѣстный на континентѣ въ XVI столѣтій подъ именемъ «шотландскихъ» гончихъ. На основаніи признаковъ, произошелъ онъ отъ скрещиванія западныхъ гончихъ съ сѣверной волкообразной собакой, кото-

рая весьма вѣроятно, до появленія гончихъ, замѣняла ихъ въ Англіи, какъ замѣняетъ и теперь у нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ. Остатки сѣверной собаки сохранились въ Англіи и преимущественно въ Шотландіи, подъ именемъ пастушьей собаки (Colley).

2) Масть чернопѣгая, багрянопѣгая и изрѣдка половопѣгая, подпалины рѣдки, псовина короткая, какъ у французскихъ гончихъ; голова короткомордая и толсторылая, черепъ короткій, уши средней длины, сидятъ высоко, круглыя. На ногахъ низковаты и онѣ толстокосты; гонъ прямой. Колодка замѣчательно круторебрая и ребра спущены ниже локотковъ. Очень мускулисты, но нельзя сказать, чтобъ складъ былъ сухой. Гончія эти обыкновенно безчуты, не обладаютъ ни малѣйшей вязкостью, но злобны. Судя по сходству, этотъ типъ происходитъ отъ прежнихъ англійскихъ королевскихъ оленьихъ гончихъ (stag-hounds), но съ разными примѣсями и вообще эта порода есть такая смѣсь, найти элементы которой невозможно; не подлежитъ сомнѣнію впрочемъ, что въ образованіи ея не послѣднюю роль играла кровь бульдога.—Эти гончія, какъ и предыдущія, въ Россіи встрѣчаются весьма рѣдко.

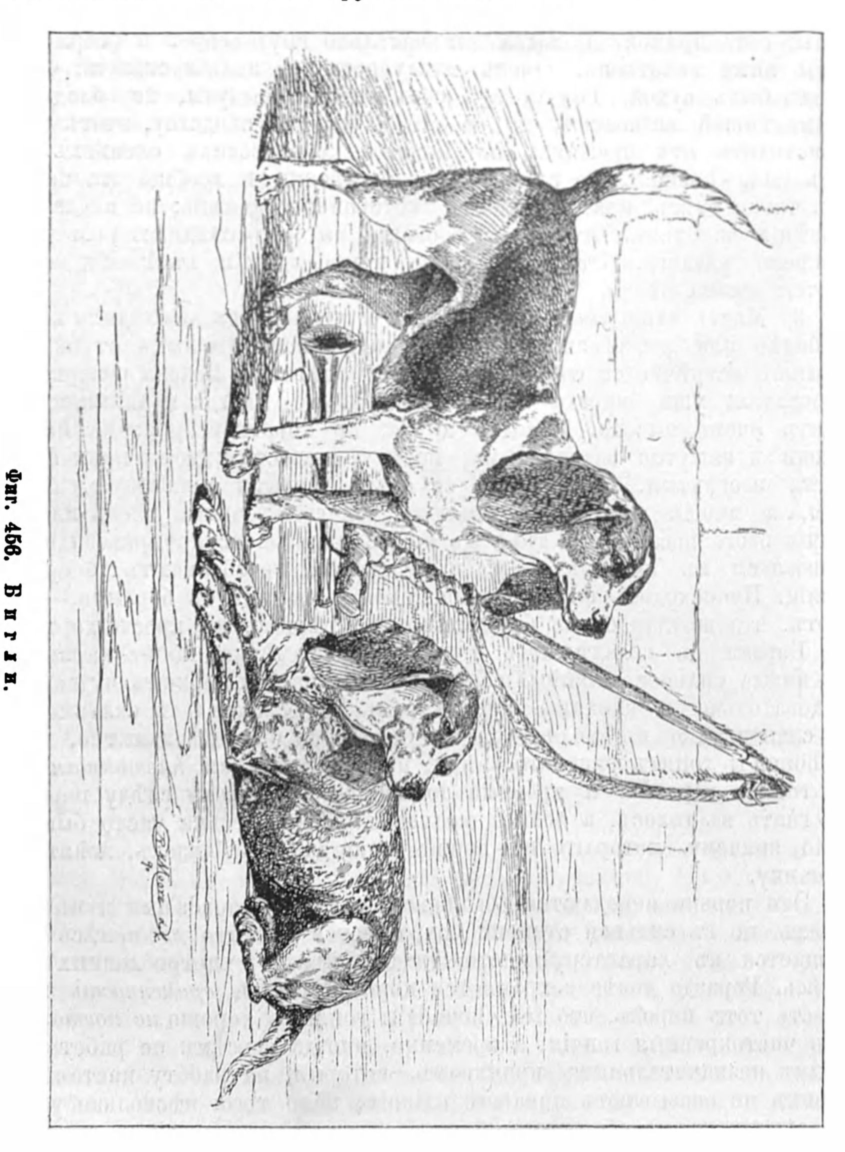
3) Масть чаще всего половопѣгая и чернопѣгая, послѣдняя всегда въ болѣе или менѣе значительныхъ подпалинахъ разныхъ оттѣнковъ, но много встрѣчается собакъ аспидно-сѣропѣгихъ. Голова совершенно борзоватая; уши, иногда очень короткія, но иногда и длинноватыя, сидятъ очень высоко. Колодка крута, но короткоребрая; на ногахъ высоки и кажутся вздернутыми; ноги тонкокостыя; гонъ прямой или слегка изогнутый. Мускулисты и сухи. Параты непомѣрно, безголосы, а многія всю жизнь гоняютъ молчкомъ; чутье очень плохое. Гончія этого послѣдняго типа въ большомъ количествѣ привозились и привозятся къ намъ въ Россію и кажется преобладаютъ теперь въ Англіи. Происходитъ онъ отъ скрещиванія гончихъ съ борзыми,—увѣряютъ, что шотландскими брудастыми, но вѣрнѣе, что просто хортыми.

Борзая въ складѣ этой гончей мало замѣтна, но на характеръ она имѣла сильное вліяніе—и fox-hound отличается плохимъ чутьемъ, а слѣдовательно и плохимъ мастерствомъ, невязкостью и склонностью къ славливанію въ молчанку, что особенно бываетъ замѣтно, когда fox-hound'ы гонятъ раненаго звѣря: по крови каждая *настоящая* гончая гонитъ горячѣе, а кровный fox-hound по такому слѣду перестаетъ гнать въ голосъ, а ловитъ молчкомъ. Тоже весьма часто бываетъ и по зрячему, котораго fox-hounds'ы, когда онъ близокъ, ловятъ въ молчанку.

Эти пороки передаются обыкновенными fox-hounds'ами и въ примѣсяхъ, но въ сильной степени сохраняются недолго и помѣсь возвращается къ характеру настоящихъ гончихъ, употребленныхъ въ помѣсь. Гораздо долѣе сохраняется порывистость и *временность* гона, то есть тотъ порокъ, что fox-hounds'ы гоняютъ хорошо *не постоянно*, какъ чистокровныя гончія, а временно, иногда совсѣмъ не работая по самымъ незначительнымъ причинамъ, которыя на работу настоящихъ гончихъ не оказываютъ никакого вліянія; мало того: нѣсколько уставши, англичане не сбавляютъ паратости, а просто бросаютъ искать и гнать.

Въ помѣсяхъ англійскія гончія какъ-то обангличиваютъ всю

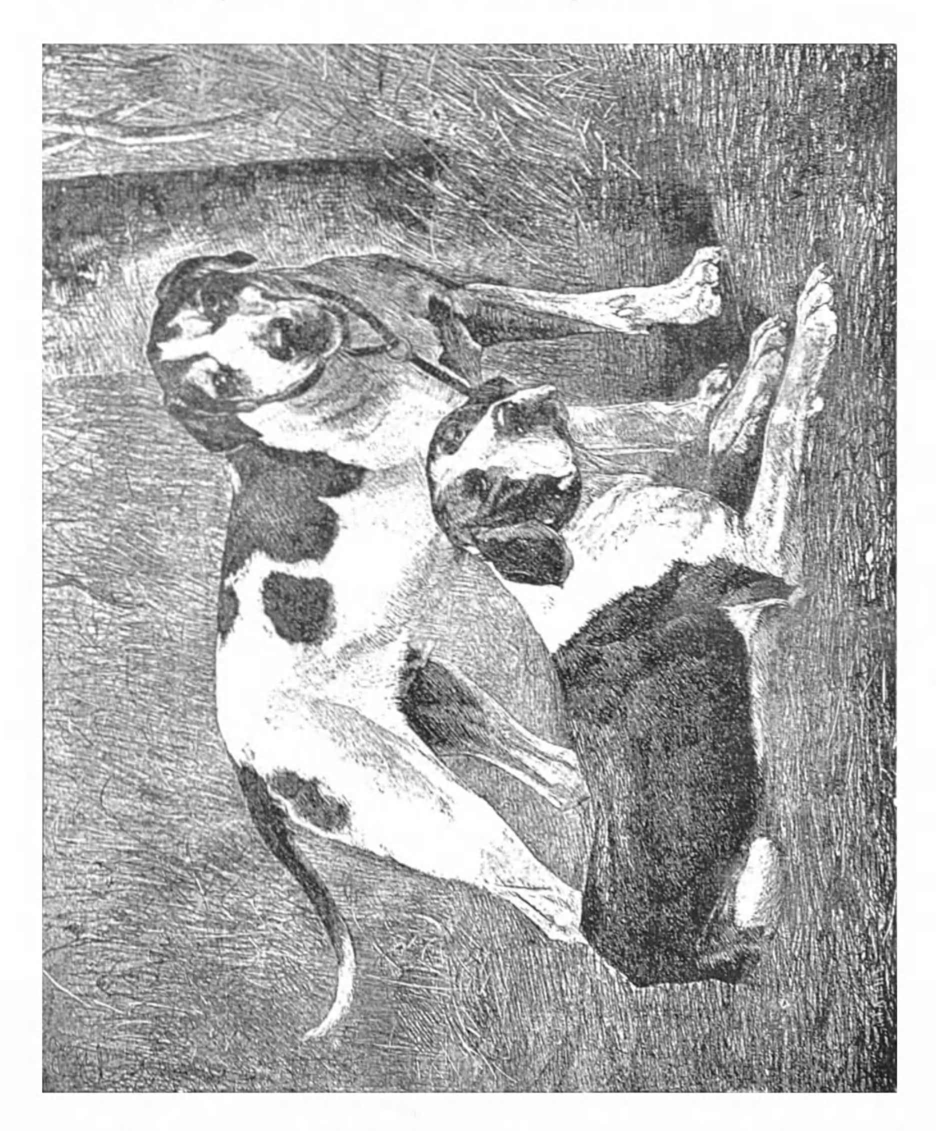
гончую, кладутъ особый отпечатокъ на всѣ ея части, но опредѣлить словами этотъ отпечатокъ нельзя, хотя человѣкъ привычный безошибочно узнаетъ гончихъ съ примѣсью fox-hound'а. Человѣкъ же неопытный долженъ, во-первыхъ, избѣгать гончихъ безъ подпалинъ и багранопѣгихъ, а, во-вторыхъ, попробовать подозрительныхъ гончихъ въ полѣ, гдѣ кровь fox-hounds'овъ, если она еще сильна въ данныхъ гончихъ, не замедлитъ обнаружить свои особенности.



Фиг. 456. Бигли.

23. **Харрьеры.** Харрьеры или заячьи гончія (hare—заяцъ) тѣ же фоксъ-гоунды, только въ миніатюрѣ. Нѣкоторые отличаются только

ростомъ, другія не такъ борзоваты и нѣсколько приближаются къ французскимъ гончимъ, т. е. голова у нихъ шире чѣмъ у фоксъ-гоундовъ, уши длиннѣе, брыли больше. Гончія эти не такъ параты, такъ какъ короче на ногахъ, но за то чутьистѣе, гораздо болѣе вязки, очень послушны и добронравны и кромѣ того имѣютъ отличные, въ стаѣ далеко слышные, голоса. Ростъ харрьеровъ небольшой — отъ 45 до 55 сантим. (10—12¼ верш.), а масть обыкновенно трехцвѣтная.



Фиг. 457. Стэгъ-хоунды.

24. **Бигли.** Бигли рѣзко отличаются отъ харрьеровъ, тѣмъ болѣе фоксгоундовъ, широкой и круглой головой, короткой и четырехугольной мордой, большими круглыми глазами, очень живыми и выразительными, и въ осо-

бенности очень длинными висящими ушами, придающими имъ совсѣмъ особый видъ. Сложеніе биглей также нѣсколько не сходствуетъ съ сложеніемъ названныхъ породъ: бигли гораздо крѣпче колодкой, имѣютъ болѣе широкія грудь и спину и болѣе сильныя ноги. Масть у нихъ трехцвѣтная съ очень рѣзкими и блестящими черными пятнами и яркими подпалинами. Голоса у биглей также очень хорошіе. Ростомъ они не бываютъ болѣе 38—40 сантиметровъ (до 10 вершковъ); разновидность биглей. т. н. бигли-Елизаветы, имѣютъ въ вышину только 30 сантим.

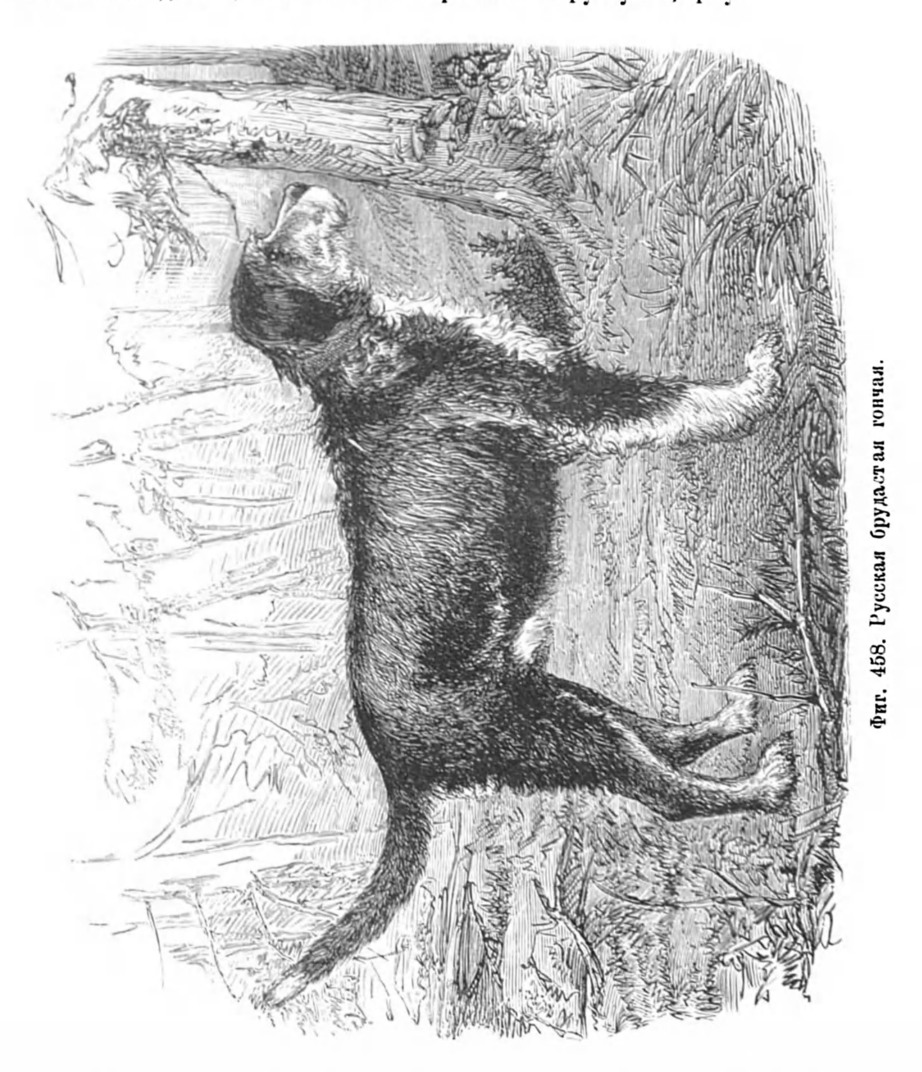
25. **Стэгъ-хоунды** или оленьи гончія—принадлежатъ къ числу наиболѣе рѣдкихъ гончихъ въ Англіи (12 стай). Онѣ имѣютъ много общаго съ фоксъ-гоундами, но рослѣе (до 16 вершковъ) еще мощнѣе и паратѣе. Отличаются онѣ болѣе широкою головою и тупою мордою, болѣе длинными и широкими ушами и крѣпостью сложенія. Масти онѣ обыкновенно чернопѣгія, въ подпалинахъ. Замѣчательно, что въ настоящее время лучшіе, т. е. наиболѣе типичные, стэгъ-хоунды находятся у французскаго охотника Сервана.

Къ числу короткошерстныхъ западныхъ гончихъ слѣдуетъ также отнести (26) **нѣмецкихъ ищеекъ,** т. н. schweisshunds'овъ, употребляемыхъ для выслѣживанія раненаго звѣря. Въ Средней Европѣ извѣстно нѣсколько породъ этихъ собакъ, которыя, какъ показываетъ названіе, родомъ изъ Швейцаріи и произошли отъ скрещиванія гончей св. Губерта съ старо-нѣмецкой легавой и догомъ. Эта гончая средняго роста, сырая и тяжелая съ небольшими морщинами на *головѣ*, брылястая, съ очень широкими, плоскими, длинными закругленными *ушами*. *Голова* съ едва замѣтнымъ переломомъ и невысокимъ гребнемъ. *Морда* съ большими черными влажными ноздрями. *Глаза* впалыя съ отвислыми нижними вѣками, но не налитые кровью. *Шея* у нея длинная съ подгрудкомъ. *Спина* длинная и нѣсколько провислая (съ переслѣжиной). *Бока* выпуклыя. *Задь* выше переда. *Хвостъ* очень длинный, почти прямой. *Грудь* широкая и низко спущенная. Переднія *ноги* сильнѣе заднихъ. *Шерсть* плотная, тонкая, одноцвѣтная — сѣро-бурая (оленья), желтовато-сѣрая съ буро-черной мордой и ушами, и иногда такимъ-же ремнемъ на спинѣ. Бѣлыя пятна, подпалины, узкое и заостренное ухо считаются пороками. Лучшими ищейками считаются ганноверскія; разновидность съ Гарцкихъ горъ имѣетъ болѣе короткую голову и произошла отъ примѣси дога.

В. Группа брудастыхъ гончихъ.

Эта группа западныхъ гончихъ, одна изъ древнѣйшихъ, подраздѣляется на нѣсколько породъ, изъ которыхъ главнѣйшія — Вандейскія брудастыя или гриффоны, во Франціи, курляндскія брудастыя, довольно къ нимъ близкія, и т. н. выдровыя собаки—Otterhounds, въ Англіи. Всѣ эти гончія произошли отъ весьма давнихъ скрещиваній овчарокъ съ различными гончими и имѣютъ признаки общіе обоимъ породамъ, хотя въ общемъ онѣ стоятъ ближе къ овчаркамъ. Онѣ имѣютъ такой-же короткій и круглый черепъ, но съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ, который у овчарокъ не встрѣчается. Короткая морда и форма ея у большей части брудастыхъ гончихъ ничѣмъ не отличается отъ морды овчарки. Колодки этихъ гончихъ такъ-же вальковаты, какъ у

послѣдней; ноги у нихъ также часто бываютъ «коровьи» (т. е. колѣнки заднихъ ногъ сближены), но относительная длина ногъ подвержена значительнымъ колебаніямъ: однѣ породы брудастыхъ гончихъ очень высоки на ногахъ, другія же (напримѣръ выдровыя гончія), напротивъ, имѣютъ довольно короткія ноги. Уши всѣхъ брудастыхъ гончихъ, независимо ихъ длины, неизмѣнно сохраняютъ круглую форму.



Фиг. 458. Русская брудастая гончая.

24. **Русская брудастая гончая**, подобно арлекинамъ, встрѣчается у псовыхъ охотниковъ очень рѣдко и большею частію въ измельчавшемъ видѣ или въ помѣси съ другими породами гончихъ. Гончія эти вѣроятно произошли отъ скрещиванія курляндскихъ брудастыхъ гончихъ собакъ съ старинною русскою гончею и можетъ быть брудастой борзой. Кур-

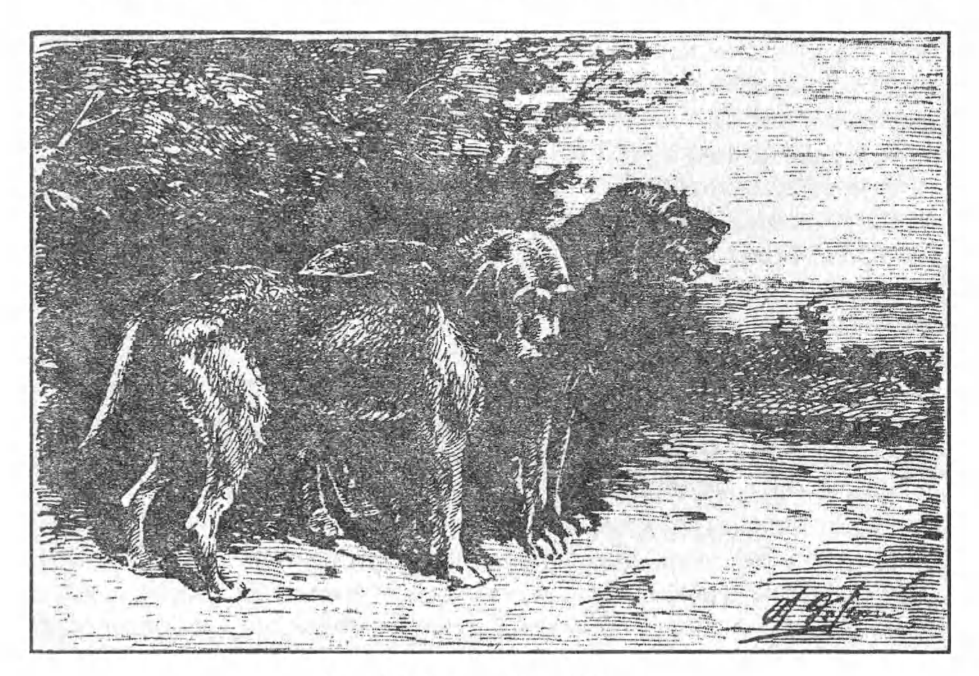
ляндскія брудастыя были много мельче, головастѣе, прибрюшисты, тонкоголосы и пѣши. По голосу, характеру, гоньбѣ и полазистости, а также ладами, лучковатостью заднихъ ногъ и узкою лапою русская брудастая гончая имѣетъ чрезвычайно много общаго съ старинной русской гончей; ростъ-же, нѣкоторая борзоватость склада и паратость она получила отъ борзой. По описанію г. Губина, сохранившаго этихъ гончихъ, онѣ имѣютъ клокастую, жесткую какъ у тюленя шесть, съ густыми бровями, нависшими надъ глазами и съ такими же щетинистыми усами; очень крупнаго роста, ребристы, широки и очень мощны. *Голова* у нихъ большая, длинночутоватая. сухая и *«съ прилобью»*, лобъ узкій съ замѣтно выдающимся острякомъ. *Глаза* большіе, черные, слезящіеся и съ кровавымъ бѣлкомъ. *Уши* тонкія, правильныя и плотно прилегающія къ щекѣ собаки; поставлены скорѣе высоко, чѣмъ низко. *Ребра* низкія, ниже локотковъ и бочковатыя. *Спина* прямая, съ легкой напружиной; крестецъ широкій. *Ноги* крѣпкія, сухія и крѣпко-костистыя; лапа болѣе продолговатая, чѣмъ у гончихъ всѣхъ другихъ породъ; при этомъ также съ плотно сжатыми, костистыми пальцами. Заднія ноги лучковаты. Вообще брудастая гончая скорѣе высока на ногахъ, чѣмъ низка. *Гонъ*—прямой, круто-серповидный, во время гоньбы брудастыя гончія несутъ гонъ какъ борзыя, во время скачки. *Шерсть* достигаетъ нерѣдко полуторавершковой длины, почти равномѣрно покрываетъ весь корпусъ собаки; подъ глазами (между усами и глазомъ), на ушахъ и на ногахъ шерсть очень короткая и грубая; на гачахъ же и на нижней сторонѣ гона—пушистая, равной длины съ обыкновенной шестью собаки. Цвѣтъ шерсти сѣрый и преимущественно «въ черенкахъ», багряно-сѣрый, кофейно-сѣрый, черно-сѣрый и черный, но непремѣнно съ сѣрымъ подшерсткомъ; также бываютъ брудастыя гончія въ подпалинахъ и съ очками. Свѣтлыхъ мастей, пѣгихъ и бѣлыхъ брудастыхъ гончихъ никогда не бываетъ. Ростъ очень крупный (14 — 16 вершковъ и до 17) какъ у выжлецовъ, такъ и у выжловокъ, которыя немного менѣе выжлецовъ. Характера брудастыя гончія свирѣпаго, упрямаго и сварливаго. Онѣ имѣютъ превосходное верхнее чутье, необыкновенно параты и неутомимы, но проносчивы и въ жаркое время скоро зарьяваютъ. *Голосъ* очень крупный, томный (съ гнусью) и у нѣкоторыхъ бываетъ съ залпивомъ. Очень тонкихъ голосовъ почти не бываетъ, даже у выжловокъ. Злоба и привязчивость къ звѣрю, въ особенности къ волку, у брудастыхъ гончихъ мертвая. По зайцу гонятъ всегда неохотно и плохо.

Во Франціи было, какъ извѣстно, довольно много породъ брудастыхъ гончихъ, или гриффоновъ, а именно: рыжіе бретонскіе, сѣрые гриффоны Св. Лудовика, вандейскіе и бресскіе (Griffons de Bresse) и нивернэйскіе. Наибольшее распространеніе имѣютъ вандейскіе гриффоны, прочія же породы относительно рѣдки и имѣютъ болѣе постороннихъ примѣсей. Всѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе жесткую шерсть, но брови и усы у нихъ менѣе развиты, чѣмъ у русскихъ брудастыхъ, онѣ средняго или небольшого роста и низки на ногахъ; уши у всѣхъ очень длинныя.

25. **Рыжіе бретонскіе гриффоны** принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ породъ французскихъ охотничьихъ собакъ, такъ какъ о нихъ упоминается уже въ XIV столѣтіи. Это кажется самыя брудастые и длинношерстные изо всѣхъ другихъ гриффоновъ. почему они плохо выно-

сятъ жару. *Ростъ* у нихъ среднiй, сложенiе крѣпкое, чутье хорошее, но они очень проносливы, а потому для гоньбы зайцевъ непригодны, а употреблялись и отчасти употребляются преимущественно для охоты на оленя и волка въ густыхъ заросляхъ. Масть у нихъ большею частiю яркорыжая или буроваторыжая, рѣдко съ черными или сѣрыми пятнами. Недостатки ихъ заключаются въ упрямствѣ, непослушанiи и дурной привычкѣ бросаться на овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ.

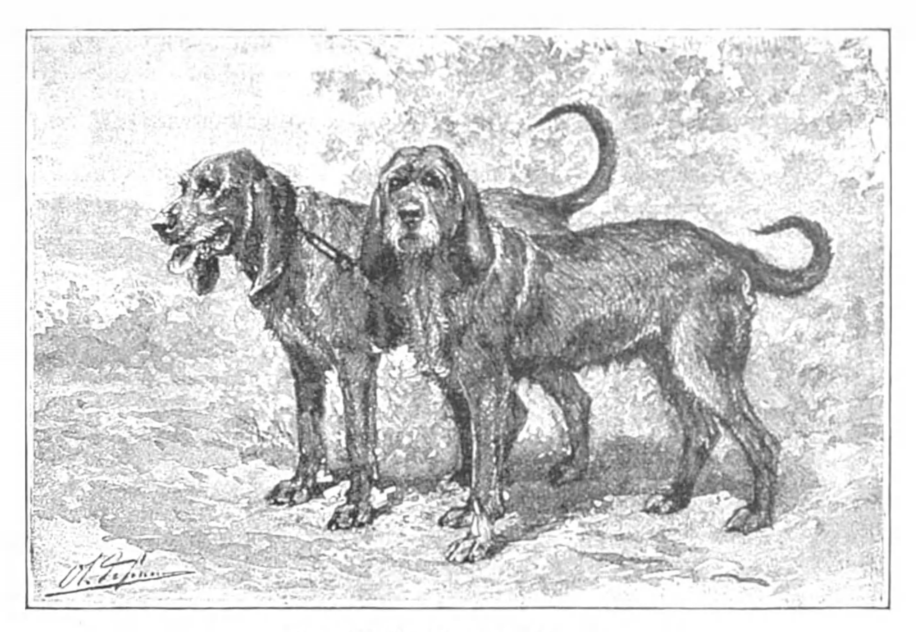
26. **Сѣрые гриффоны Св. Лудовика.** Эта порода, почти совершенно утратившаяся, имѣетъ слѣдующiе признаки: большой *ростъ*, сухую. длинную *голову* съ нѣсколько выпуклымъ черепомъ, очень тонкiя, низко посаженныя *уши* въ трубку, хорошую колодку, сѣрый волчiй окрасъ съ черноватымъ или серебристымъ отливомъ, отличные *голоса*, тончайшее



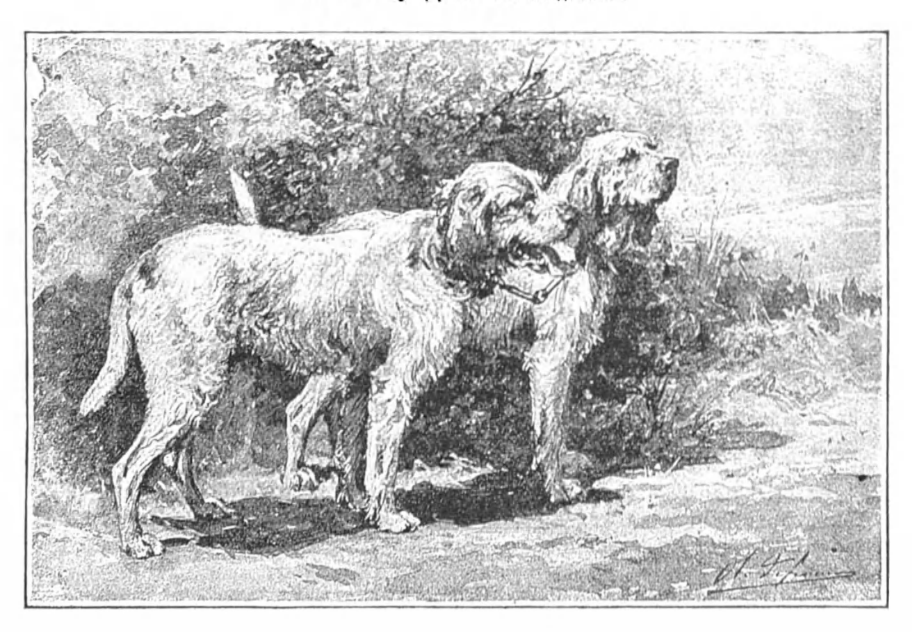
Фиг. 459. Бретонскiе гриффоны.

чутье и хорошiя ноги. Какъ самая старинная французская порода гончихъ, существующая вѣроятно болѣе тысячелѣтiя, сѣрые гриффоны имѣютъ очень прочно установившiеся признаки и легко могли бы быть улучшены подборомъ и скрещиванiемъ съ другими гончими.

27. **Вандейскiе гриффоны.** Эта порода позднѣйшаго происхожденiя (отъ скрещиванiя вандейскихъ гончихъ съ другими гриффонами, главнымъ образомъ бретонскими, давшими имъ желтыя отмѣтины) еще не вполнѣ установилась, такъ какъ въ ней нерѣдко выраживаются и совсѣмъ гладкошерстныя собаки. Общимъ складомъ, ростомъ, окрасомъ и полевыми качествами вандейскiе гриффоны мало разнятся отъ гончихъ того же названiя; вообще это однѣ изъ лучшихъ, а потому наиболѣе



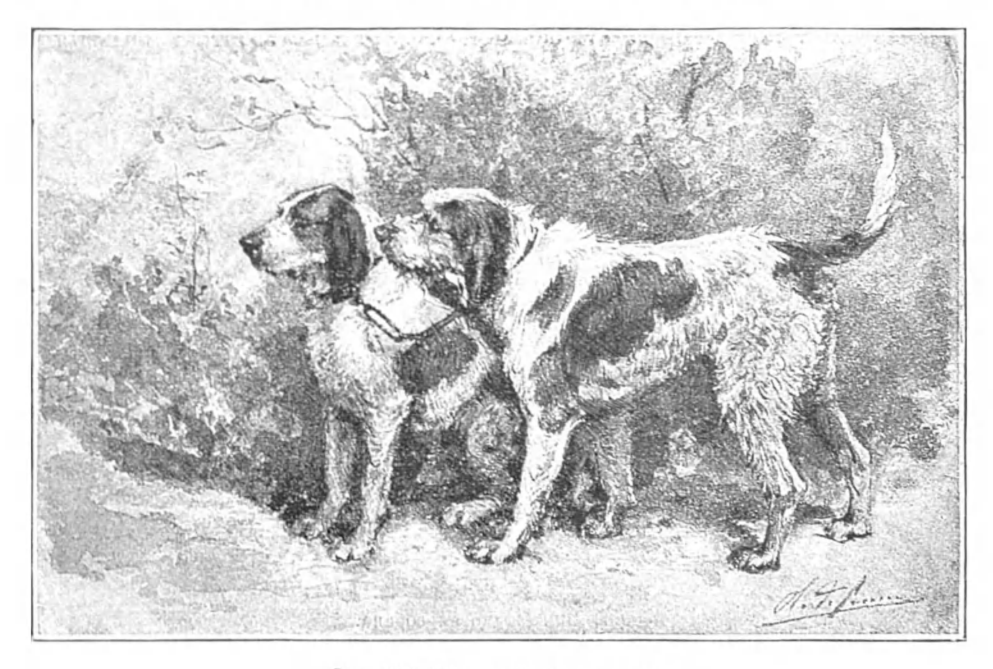
Фиг. 460. Гриффоны Св. Людовика.



Фиг. 461. Вандейскіе гриффоны.

распространенныхъ гончихъ. Они большого роста (до 70 сантим., т. е. почти до 16 вершк.), рослѣе, выше на ногахъ и имѣютъ болѣе крѣпкое сложеніе, чѣмъ другіе гриффоны, безъ ихъ недостатковъ; въ паратости мало уступаютъ фоксъ-гоундамъ, очень злобны и неоцѣнимы для охоты на кабановъ, а въ гоньбѣ по волкамъ ихъ превосходятъ только гасконскія и нормандскія гончія.—Масть вандейскихъ гриффоновъ большею частію желтопѣгая, рѣже сѣропѣгая; сѣропѣгіе вандейцы вѣроятно произошли отъ гриффоновъ Св. Лудовика.

31. **Бресскіе гриффоны.** Это тоже старинная порода, отличающаяся превосходнымъ чутьемъ и отличными голосами, но очень нескладная и вообще съ порочными статями, хотя очень прочная и долговѣчная. Масть ихъ сѣроватоpыжая съ темнымъ оттѣнкомъ (волчья).



Фиг. 462. Нивернэйскіе гриффоны.

32. **Нивернэйскіе гриффоны** въ чистомъ видѣ нигдѣ во Франціи не встрѣчаются и современныя гончія, носящія это названіе, повидимому произошли отъ скрещиванія бресскихъ съ вандейскими и выведены весьма недавно, почему признаки ихъ еще не установились. Масти онѣ б. ч. черной въ подпалинахъ или же волчьей. Въ послѣднее время большою славою во Франціи пользуются вандейско-нивернэйская стая Этьена Коста.

33. **Англійская выдровая собака** (Otterhound). Эта порода гончихъ употребляется спеціально для охоты на выдру и довольно распространена въ Англіи, гдѣ имѣется не менѣе десяти стай отергоундсовъ. Всего вѣроятнѣе, что они произошли отъ скрещиванія харрьеровъ съ какимъ нибудь гриффономъ, но кромѣ того нѣкоторыя собаки имѣ-

ютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ кинологовъ, признаки крови блоудгоундовъ и бульдоговъ, а малорослая разновидность выведена, надо полагать, отъ шотландскаго брудастаго терьера (скай-терьера). По Гуго Дальзіэлю, типичный отергоундъ происходитъ отъ стариннаго вида брудастыхъ гончихъ, а не отъ уатеръ-спаніэля, какъ думаютъ другіе авторы. Во всякомъ случаѣ это порода смѣшанная. Настоящія выдровыя собаки, по Дальзіэлю, большого роста (отъ 60 до 63 сантиметр.) и имѣютъ много общаго съ блоудгоундами: онѣ очень ладны и крѣпки, чутьисты, выносливы и могутъ безъ вреда для здоровья плавать даже когда бываютъ ледяныя закраины. *Голова* у нихъ большая и болѣе широкая, чѣмъ у блоудгоунда; *лобъ* выпуклый, *морда* (чутье) довольно длинная, *ноздри* широкія, *уши* длинныя, тонкія висячія и покрытыя длинной шерстью; *ноги* прямыя и довольно высокія, но крѣпкія, *спина* сильная и широкая, *ребра* хорошо спущенныя; *черныя мяса* (портки) большія

Фиг. 463. Выдровая собака.

и твердыя; *гонъ* покрытый густою шерстью и приподнятый кверху, но не согнутый. *Окрасъ* большею частію сѣрый или пепельный съ черными пятнами и болѣе или менѣе ясными подпалинами.

Г. Группа таксъ.

Всѣ породы таксъ несомнѣнно происходятъ отъ мѣстныхъ же породъ гончихъ, измельчавшихъ и пріобрѣвшихъ кривыя короткія или только короткія ноги, главнымъ образомъ вслѣдствіе англійской болѣзни, сдѣлавшейся наслѣдственною; эта короткость ногъ, ради удобства охоты на звѣрей, живущихъ въ норахъ, была впослѣдствіи упрочена подборомъ, равно какъ и чрезвычайная злобность и настойчивость этихъ выродковъ въ преслѣдованіи. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ таксы, онѣ въ общемъ сходны съ мѣстными

породами гончихъ: такъ, во Франціи таксы также кругло-длинноухи, какъ французскія гончія, а въ Курляндіи, гдѣ мѣстныя гончія происходятъ отъ скрещиванія восточной и западныхъ группъ гончихъ, таксы короткоухи и уши имѣютъ обрѣзъ угломъ; послѣдняя форма кромѣ того острорыла, какъ и большая часть восточныхъ гончихъ, тогда какъ таксы французскія и отчасти нѣмецкія имѣютъ головы по строенію совершенно схожія съ головами гончихъ западной группы. Таксы у насъ довольно часто встрѣчаются въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ, а также въ Петербургѣ.

Г. **Группа таксъ.**

34. **Нѣмецкія таксы.** Въ настоящее время въ Германіи отличаютъ, по росту и по вѣсу, три типа таксъ—тяжелыхъ, среднихъ и легкихъ.

Фиг. 464. Большія нѣмецкія таксы.

Наиболѣе оригинальный видъ и наибольшее распространеніе имѣютъ тяжелыя таксы; среднія отличаются болѣе широкимъ и плоскимъ лбомъ, болѣе короткими колодкой, хвостомъ и ушами и длинными ногами; легкія встрѣчаются сравнительно рѣдко. Кромѣ того въ послѣднее время появилось нѣсколько, еще не совсѣмъ установившихся, породъ брудастыхъ

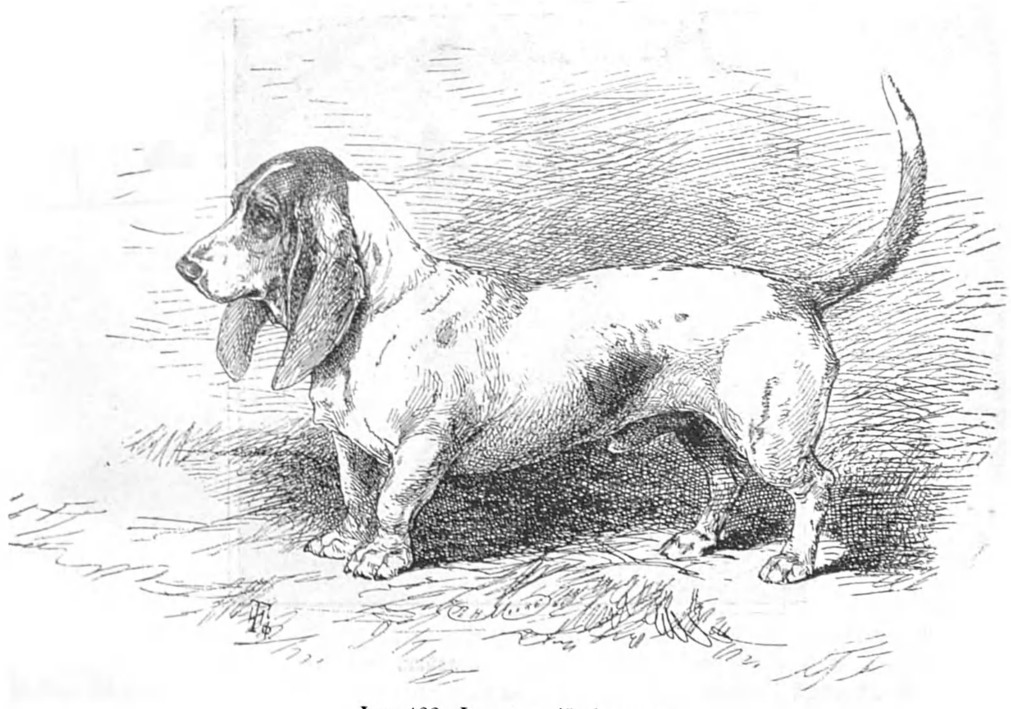
таксъ, образовавшихся отъ помѣси съ брудастыми терьерами и, можетъ быть, нѣмецкими брусбартами.—Для породистой таксы тяжелаго типа установлены въ Германіи слѣдующіе признаки: *Голова* удлиненная съ широкимъ и плоскимъ лбомъ съ едва замѣтнымъ переломомъ; *брыли* малозамѣтныя; челюсти одинаковой длины, съ крѣпкими ровными зубами и большими клыками. *Глаза* темные у черныхъ, у кофейныхъ свѣтлѣе, средней величины, круглые, блестящіе и очень выразительные, съ малозамѣтными бѣлками. *Уши* тонкія, плоскія, внизу округленныя; длина ихъ должна быть такова, чтобы они касались конца носа; посажены они низко и ближе къ шеѣ, чѣмъ у другихъ охотничьихъ собакъ. *Шея* длинная, гибкая, утончающаяся къ головѣ и расширяющаяся къ плечамъ, съ просторной кожей, но безъ подгрудка. *Спина* очень длинная,

Фиг. 465. Нѣмецкая такса.

широкая и въ поясничной части слегка выгнутая; крестецъ короткій и слегка покатый. *Грудь* глубокая и широкая; ребра широкія; животъ подтянутый. *Переднія ноги* очень короткія и сильнѣе заднихъ; плечи очень мускулистыя; ноги скривлены внутрь, а пазанки наружу и въ суставѣ почти соприкасаются. Заднія ноги длиннѣе, но тоньше переднихъ, съ очень развитыми бедрами, прямыя, б. ч. съ прибылымъ пальцемъ. *Переднія лапы* сильнѣе заднихъ, широкія, съ сжатыми пальцами и крѣпкими согнутыми когтями. *Гонъ* не очень длинный сравнительно съ туловищемъ, постепенно утончающійся и саблеобразный; держитъ его собака высоко или горизонтально. Шерсть гладкая, короткая, блестящая, очень густая и тонкая, особенно на ушахъ.—*Масть* черная въ подпалинахъ, кофейная, темнорыжая или сѣро-сѣребристая съ черными

пятнами. Бѣлаго цвѣта не должно быть и допускается только узкая полоска на груди. *Ростъ* 10—12 дюймовъ; нормальный вѣсъ кобеля около 20 фунт. По англійскому масштабу, почти не отличающемуся отъ нѣмецкаго, разстояніе отъ затылка до корня хвоста должно быть въ $2^1/_2$ раза больше вышины собаки.

Въ Германіи таксы употребляются для подземной охоты на барсуковъ и лисицъ, а также для выслѣживанія раненаго звѣря и для гоньбы зайцевъ и лисицъ. Главное назначеніе таксъ—подземная охота. Пускаютъ ихъ въ нору поодиночкѣ; собака должна загнать лису или барсука въ какой нибудь тупикъ или же выгнать звѣря наружу. Въ первомъ случаѣ, руководствуясь непрерывнымъ лаемъ таксы, начинаютъ рыть яму между звѣремъ и собакою и вытаскиваютъ перваго щипцами; во второмъ—стрѣляютъ.



Фиг. 466. Французскій бассетъ.

35. **Французскіе бассеты.** Эта порода низкорослыхъ и кривоногихъ (не всегда) гончихъ очень мало у насъ извѣстна. Во Франціи бассеты употребляются преимущественно для гоньбы, а не для подземной охоты. Бассеты раздѣляются на, гладкошерстныхъ и брудастыхъ. У первыхъ *голова* напоминаетъ гончую Св. Губерта; *уши* посажены близко къ глазу и очень длинны, такъ что должны заходить за оконечность носа. *Шея* толстая съ большимъ подгрудкомъ; колѣнки подъ грудью сближенныя. *Туловище* длинное и низкое. Переднія ноги длиною около 10 сантим. *Вѣсъ* отъ 36 до 60 фунтовъ, смотря по разно-

видности. Разновидностей теперь считають три или (съ англійской) четыре; онѣ отличаются между собою болѣе или менѣе грубыми сложеніемъ и псовиною, болѣе или менѣе выпуклымъ черепомъ и другими незначительными признаками. Предполагають, что легкій типъ происходитъ отъ артезіанской, а тяжелый отъ нормандской гончей.—Брудастые бассеты въ свою очередь есть выродившіяся бретонскія и вандейскія брудастыя гончія (гриффоны).

Д. Группа лаекъ.

Лайки составляютъ отдѣльную, весьма типичную, группу собакъ, съ охотничьими качествами, аналогичными качествамъ гончихъ, но не-

Фиг. 467. Голова лайки.

сомнѣнно ведущихъ свое происхожденіе отъ волка и особаго сѣвернаго вида собакъ съ длинными стоячими ушами. Формы этихъ сѣверныхъ собакъ вообще очень схожи съ волчьими: голова никогда не бываетъ круто-прилобиста; морда или прямо, или горбоноса, въ профиль довольно тонкая и острая, а если глядѣть сверху—оказывается широкой; уши всегда заострены, большею частью стоячія. Прорѣзъ глазъ всегда косой, т. е. волчій. Лапы и слѣдъ ими оставляемый—почти не отличаются отъ волчьихъ. Только хвостъ въ большинствѣ случаевъ согнутъ кольцемъ и на сторону. Масть, хотя и различна, но большая часть сѣверныхъ собакъ сохраняетъ волчій окрасъ, который, какъ извѣстно, весьма измѣнчивъ. Распредѣленіе масти у лаекъ одинаковое съ волками, т. е. спина (кромѣ

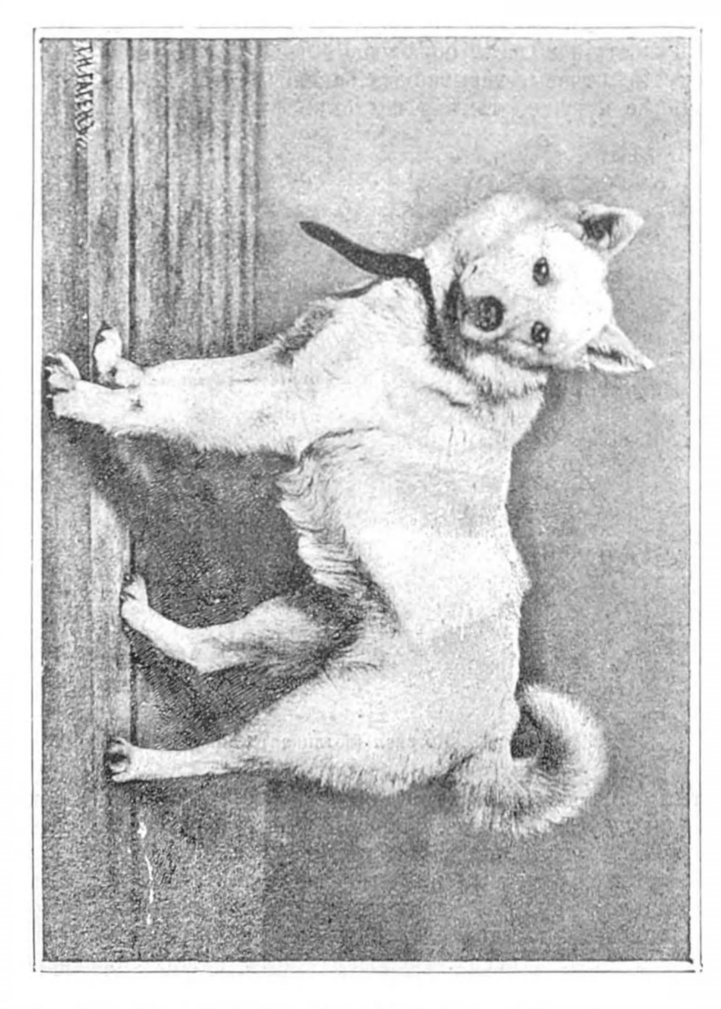
чисто-бѣлыхъ собакъ) всегда темнѣе остального туловища, голова и оконечности свѣтлѣе; цвѣтъ подпалинъ тотъ-же, какъ у волка, т. е. отъ сѣроватаго, почти бѣлаго, или желтоватаго, доходитъ до темнаго, сѣровато-или грязно-желтаго цвѣта, но никогда не бываетъ темно-рыжимъ или свѣтлокраснымъ. Подпалины эти, какъ на головѣ, такъ и на груди, ногахъ и хвостѣ, никогда не отдѣляются рѣзко отъ остального окраса, а постоянно съ нимъ сливаются. Распредѣленіе псовины такое-же, какъ у ихъ дикихъ родичей, т. е. на шеѣ находится самый длинный и жесткій волосъ, образующій гриву, а при соединеніи головы и шеи—густые отчесы, называемые бакенбардами; но вообще псовина лаекъ длиннѣе и гуще, чѣмъ у волковъ.

Фиг. 468. Вотская (вотяцкая) лайка.

Чистый волкообразный типъ собакъ сохранился только въ крайнихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Ближе всѣхъ къ волку упряжныя собаки Эскимосовъ, затѣмъ, тоже упряжныя, собаки Чукчей и жителей Камчатки; всѣ-же остальныя породы сѣверныхъ собахъ имѣютъ бо́льшую или меньшую примѣсь другихъ породъ собакъ, а также, напримѣръ въ шпицахъ и шавкахъ, вѣроятно и кровь лисицы, а въ самоѣдской, можетъ быть, и песца. Большая часть нашихъ среднерусскихъ крупныхъ дворняжекъ, особенно въ глухихъ лѣстныхъ мѣстностяхъ, также принадлежитъ къ сѣверному типу.

Собственно лайками называются собаки сѣвернаго типа,—сѣверныя дворняжки, съ извѣстными охотничьими качествами, а именно отличнымъ верхнимъ чутьемъ, которое, вслѣдствіе отличнаго зрѣнія и чуткости, кажется еще большимъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Эти лайки или охотничьи дворняжки, при необыкновенномъ развитіи всѣхъ органовъ чувствъ, отличаются замѣчательнымъ умомъ и понятливостью,

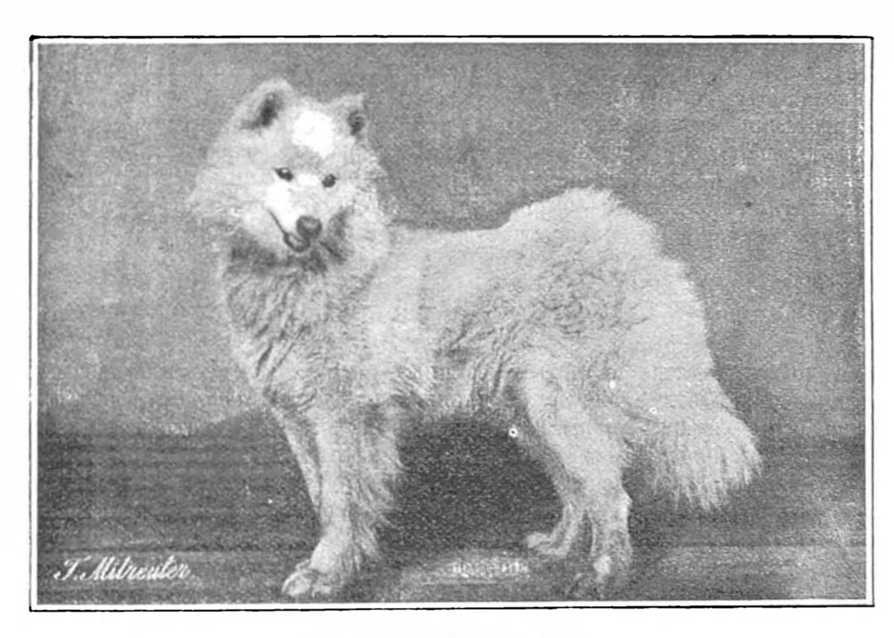
такъ что въ этомъ отношеніи почти не имѣютъ себѣ соперниковъ. Лайка, какъ и гончая, гонитъ звѣря и птицу голосомъ, но лай ея не имѣетъ ничего общаго съ ревомъ гончей; кромѣ того у лайки никогда не бываетъ той вязкости, т. е. настойчивости въ преслѣдованіи, присущей гончей,—и первая гонитъ только по горячему слѣду или навзрячъ.



Фиг. 469. Вогульская лайка.

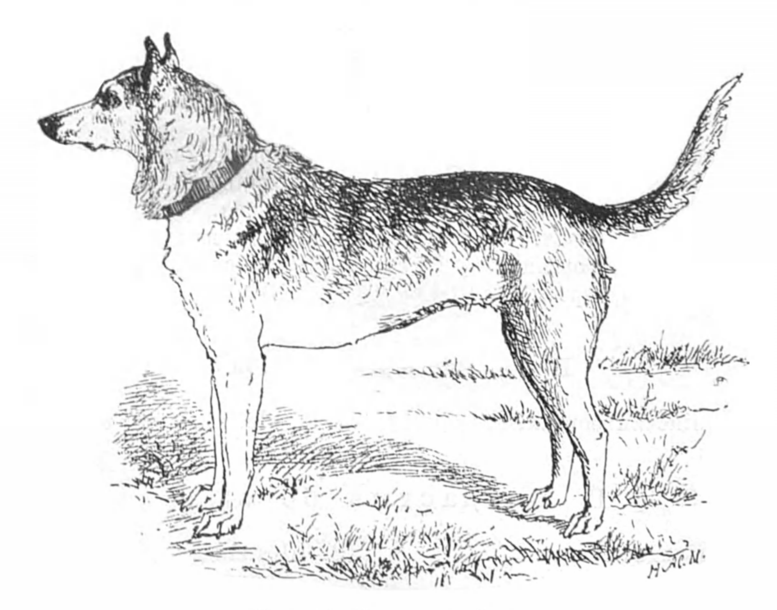
Породъ лаекъ въ сѣверной Россіи и въ Сибири довольно много, но ни одна изъ нихъ не была еще никѣмъ обстоятельно описана и изслѣдована *). Олонецкія (корельскія) лайки однако замѣтно отличаются

*) Подробная монографія лаекъ приготовляется къ печати извѣстнымъ любителемъ этой породы — княземъ А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ. Поэтому ограничиваюсь здѣсь приложеніемъ портретовъ лаекъ нѣкоторыхъ породъ.



Фиг. 470. Самоѣдская лайка.

отъ архангельскихъ, бѣличьи собаки Костромской губ. составляютъ или вѣрнѣе составляли тоже самостоятельную породу, происшедшую отъ помѣси съ гончею; медвѣжьи собаки Черемисовъ отличаются псовисто-



Фиг. 471. Галицкая лайка.

стью, массивностью и злобностью къ медвѣдю. Судя по сибирской лайкѣ Поймайкѣ, принадлежавшей Его Императорскому Высочеству В. К. Николаю Николаевичу, въ Сибири встрѣчается, между другими, очень псовистая и крупная порода. Тунгусскія лайки, напротивъ, имѣютъ короткую шерсть и легкій, нѣсколько борзоватый, складъ, почему вѣроятно происходятъ отъ помѣси волкообразной собаки съ монгольской. Самыя типичныя лайки—зырянскія, съ очень большими стоячими ушами, узкимъ черепомъ и короткой псовиной.

III. Борзыя.

Борзыя дѣлятся на четыре группы—*русскихъ борзыхъ* или псовыхъ, отличающихся болѣе или менѣе длинною псовиною, *азіатскихъ борзыхъ* съ вислыми ушами, *хортыхъ* съ гладкою короткою шерстью одинаковой длины и *брудастыхъ* съ клокастой жесткой псовиной. Наиболѣе извѣстныхъ породъ насчитывается 19, но это число значительно больше, такъ какъ въ Сѣверной Африкѣ и въ югозападной Азіи очень много борзыхъ, довольно рѣзко различающихся между собою, но признаки этихъ малоизвѣстныхъ породъ еще недостаточно выяснены и онѣ, кромѣ двухъ, трехъ сѣверо-африканскихъ, еще никѣмъ не были подробно описаны.

А) Русскія борзыя.

1. Старинная псовая или густопсовая.
2. Курляндская псовая.
3. Современная псовая.
4. Чистопсовая.

Б) Восточныя борзыя.

5. Горская борзая.
6. Тазый или туркменская борзая.
7. Крымская борзая.
8. Персидская борзая.
9. Хивинская борзая.
10. Киргизская борзая.
11. Молдаванская борзая или волошка.
12. Слюги или арабская борзая.
13. Суданская борзая.

В) Хортыя борзыя.

14. Англійская борзая.
15. Польскій хартъ.

Г) Брудастыя борзыя.

16. Курляндскіе клоки.
17. Русскія брудастыя борзыя.
18. Шотландскія брудастыя или дирхоунды.
19. Ирландскіе волкодавы.

А. Русскія борзыя.

1. **Старинная псовая.**—Признаки общіе всѣмъ разновидностямъ старинныхъ русскихъ псовыхъ борзыхъ, иногда называемыхъ густопсовыми, слѣдующіе:

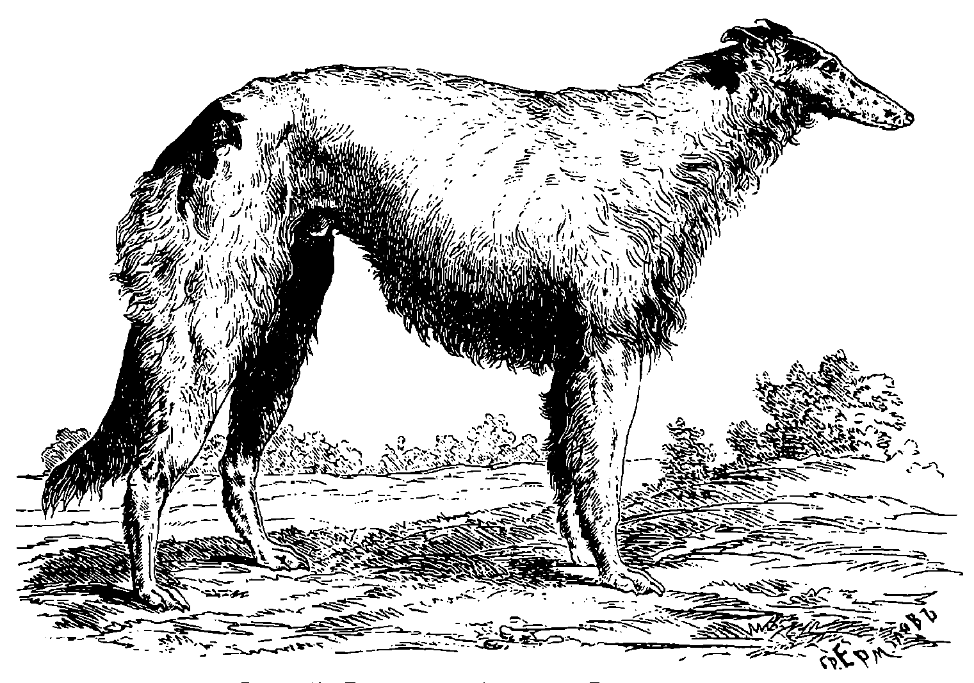
Уши короткія, острыя и въ затяжкѣ, то-есть, когда собака находится въ спокойномъ состояніи, то уши у нея сложены на затылкѣ и лежатъ одно возлѣ другого или даже скрещиваются кончиками.

Ребра спускаются ниже локотковъ.

Спина у кобелей съ верхомъ, то-есть поднимается отъ переднихъ лопатокъ, а къ крестцу опять опускается и собака кажется съ горбатой спиной. Суки прямостепы, т. е. прямоспинны, но изрѣдка встрѣчаются съ небольшимъ верхомъ (напружиной).

Лапа русской борзой продолговата и никогда не бываетъ кругла, какъ у хортой англійской.

Псовина густая, значительно длиннѣе, чѣмъ у прочихъ борзыхъ, мягкая и шелковистая.



Фиг. 472. Густопсовая борзая (по Вышеславцеву).

На шеѣ псовина удлинняется и густѣетъ, образуя отчесы и баки, на манеръ волчьихъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на шеѣ, особенно густая и длинная псовина, образуетъ «муфту».

Типичной *мастью* русской псовой собаки считается сѣрая и половая, а слѣдовательно сѣропѣгая и половопѣгая. Но какъ эти самыя характерныя окраски, такъ и другія, въ кровныхъ псовыхъ собакахъ.

только тогда могутъ считаться типичными, когда окраска не вездѣ равномѣрная и не слишкомъ густая по колеру; такъ, напримѣръ, половая псовая собака (лучшая окраска соломеннаго и мапсоваго цвѣта) никакъ не должна быть вся одинаково окрашена: щипецъ, отчесы, горло, грудь, спускъ реберъ, ноги къ пазанкамъ, черныя мяса и подвѣсъ правила—всегда должны быть окрашены много свѣтлѣе прочихъ частей тѣла, и псовина большею частію переходитъ въ упомянутыхъ оконечностяхъ въ чисто бѣлый цвѣтъ; тоже, конечно, и относительно сѣрой окраски. Вообще окраска породистой псовой, какого бы то ни было цвѣта,—не только не должна быть равномѣрно, однообразно распространена, но не должна имѣть той густоты красокъ, какая встрѣчается въ хортыхъ. Переходъ отъ полового или сѣраго цвѣта къ бѣлому не долженъ рѣзко отграничиваться. Однообразно густо-красный, или сѣрозольный цвѣтъ на всѣхъ частяхъ тѣла борзой, хотя бы и съ бѣлыми пазанками,—не типиченъ для псовой собаки. Смѣшанныя окраски псовины, половосѣрая, сѣрополовая и отъ нихъ пѣгія, встрѣчаются часто и весьма типичны.

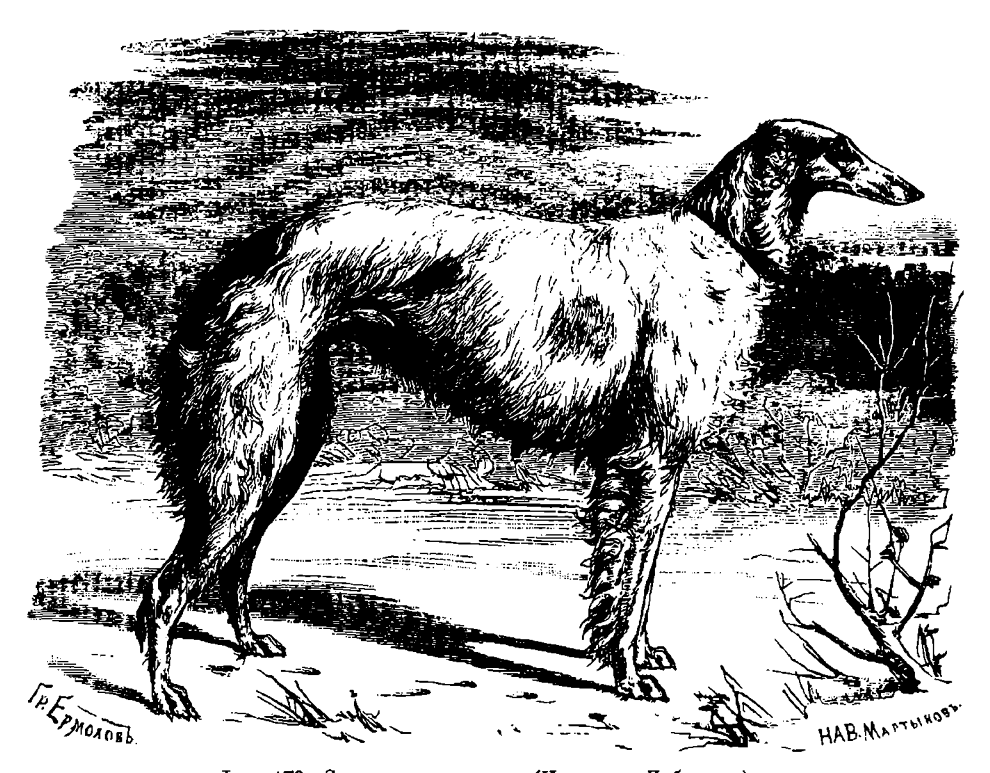
Относительно ладовъ псовой русской борзой, въ общихъ чертахъ, несмотря на споры, которые по ихъ поводу происходили, большинство дѣйствительныхъ знатоковъ расходятся не слишкомъ много, а крайности, которыя иногда при этомъ выражались, объясняются пристрастіемъ къ какой либо отдѣльной породѣ, хотя и псовыхъ собакъ, но имѣющей породными признаками нетипичныя для общей массы псовыхъ породъ особенности. Во всякомъ случаѣ ребра русской псовой борзой не бываютъ такъ бочковаты, какъ-то обыкновенно у степныхъ и горскихъ, но за то они спускаются ниже; черныя мяса псовой собаки никогда не бываютъ огромными, какъ напримѣръ у хортыхъ или горскихъ.

Перечисленные выше общіе признаки всѣхъ русскихъ борзыхъ, а также признаніе всѣми авторитетами типичными для этихъ собакъ извѣстныхъ опредѣленныхъ мастей, наконецъ, хотя и неполное согласіе относительно ладовъ, но выведенные изъ этихъ споровъ признаки общіе для всѣхъ псовыхъ борзыхъ, даютъ возможность безошибочно сказать, что всѣ породы русскихъ псовыхъ борзыхъ произошли отъ одного общаго корня, а именно отъ скрещиванія восточныхъ борзыхъ, проникшихъ въ среднюю Россію вмѣстѣ съ Татарами, съ сѣверными волкобразными собаками или съ самимъ волкомъ. Это доказывается т. н. отчесомъ или муфтой, а также ушами. Нельзя впрочемъ отрицать возможности примѣси курляндской борзой, давшей длинную псовину въ завиткахъ.

Въ силу различія мѣстныхъ условій, подбора, способа содержанія и охоты, наконецъ, вслѣдствіе количественнаго перевѣса той или другой и скрещенныхъ кровей, породы русскихъ псовыхъ борзыхъ весьма разнообразны и многочисленны, хотя по признакамъ никогда не выходятъ изъ границъ признаковъ двухъ группъ, изъ которыхъ онѣ образовались. Въ породахъ псовыхъ борзыхъ или начинаютъ преобладать признаки восточной группы и тогда появляются: бочковатость реберъ, большія черныя мяса, (окорока) прилобистость (выпуклый лобъ), правило (хвостъ) въ окороть — и въ результатѣ сила, или получаютъ перевѣсъ признаки сѣверной собаки: сѣрая масть и ея расположеніе, муфта, особая густота и длина псовины, а въ качествахъ,—волчья ма-

нера нажидать добычу на близкую дистанцію, цѣлиться лежа и ловить однимъ короткимъ отчаяннымъ усиліемъ; послѣднее качество, служившее въ продолженіе многихъ поколѣній предметомъ подбора, развилось въ баснословный брасокъ, подобный ружейному выстрѣлу; но вслѣдствіе наклонности человѣка доводить измѣнчивость до крайности, нѣкоторыя породы доведены до полнаго безсилія, поразительной лещеватости и остростепости, которая несвойственна всему собачьему роду,—слѣдовательно до болѣзненности.

2. **Курляндская псовая** принадлежитъ также къ числу совсѣмъ исчезнувшихъ типовъ русскихъ охотничьихъ собакъ. Она произошла несомнѣнно отъ примѣси крови брудастыхъ собакъ, быть можетъ овчарокъ,



Фиг. 473. Современная псовая (Наградка Чебышова).

давшихъ имъ длинную псовину въ завиткахъ. Разновидность старинной русской псовой съ такою-же псовиною весьма вѣроятно произошла отъ курляндскихъ псовыхъ.

По общему виду курляндская псовая была неуклюжа и некрасива и отличалась чрезвычайно широкимъ и высокимъ задомъ (съ верхомъ) и низкопередостью. *Голову* курляндскія борзыя имѣли сырую, съ продольною впадиною (лощинкою) посрединѣ лба и прилобистую, съ довольно широкимъ и выдающимся лбомъ (прилобистостью). *Глаза* большіе, свирѣпые, съ кровяными жилками на бѣлкахъ. *Уши*—средней величины,

лежащія по обѣимъ сторонамъ головы, вдоль шеи. *Ноги* прочныя, сухія и крѣпко-костистыя. Заднія много длиннѣе переднихъ, съ длинными пазанками, лучковаты и съ немного обращенными внутрь колѣнками. Лапы большія, довольно круглыя. *Грудь* сравнительно узкая и впалая. *Шея* правильная. *Ребра* низкія и бочковатыя. *Задъ* много шире переда. *Черныя мяса* огромныя. *Правило* (хвостъ) очень длинное и ровное, безъ подвѣса. *Псовина* приблизительно двухвершковой длины, вся въ мелкихъ завиткахъ; у кобелей псовина на шеѣ нерѣдко достигаетъ трехвершковой длины и бываетъ съ болѣе крупными завитками. Отчесовъ и подвѣса не бываетъ; псовина на щипцѣ и на ногахъ очень короткая, гладкая, какъ у русскихъ псовыхъ, но на лбу, отъ глазъ до ушей, псовина эта лежитъ волнообразно. *Окрасъ* сѣрый, половой всѣхъ тѣней, муругій, чубарый и пѣгій означенныхъ мастей. *Ростъ* огромный, такъ что суки менѣе 17 вершковъ, а кобели менѣе 18 вершковъ встрѣчались какъ исключеніе. Характера онѣ были свирѣпаго, крайне злобны и считались встарину лучшими волкодавами. Рѣзвостью онѣ будто бы даже превосходили старинныхъ русскихъ псовыхъ, но только на-короткѣ.—Вылинивали онѣ очень долго и частями, *подобно овчарамъ*.

3. **Современная псовая**. Вслѣдствіе историческихъ событій и постепеннаго, но быстраго уничтоженія въ Россіи лѣсовъ, русскія породы псовыхъ борзыхъ обречены на утрату нѣкоторыхъ признаковъ, которыми охотники дорожили въ старину; короткая и безсильная въ даль собака теряетъ свое значеніе, и болѣе и болѣе цѣнятся бочковатое ребро и сильно развитая мускулатура,—задатки рѣзвости не только на-короткѣ, но и въ даль. Но нѣкоторые признаки и качества псовой борзой, помощью подбора, сохраняются у этого, болѣе пригоднаго для современныхъ условій, типа неизмѣнными. Такъ извѣстные собакозаводчики—П. М. Мачеваріановъ и Н. П. Ермоловъ, давъ своимъ псовымъ борзымъ, помощью скрещиванія съ горскими, бочковатое ребро и развитіе мускулатуры, сохранили спускъ реберъ ниже локотковъ, полную затяжку ушей и качества псовой—пылкость и брасокъ и этимъ фактически доказали совмѣстимость этихъ качествъ и признаковъ.

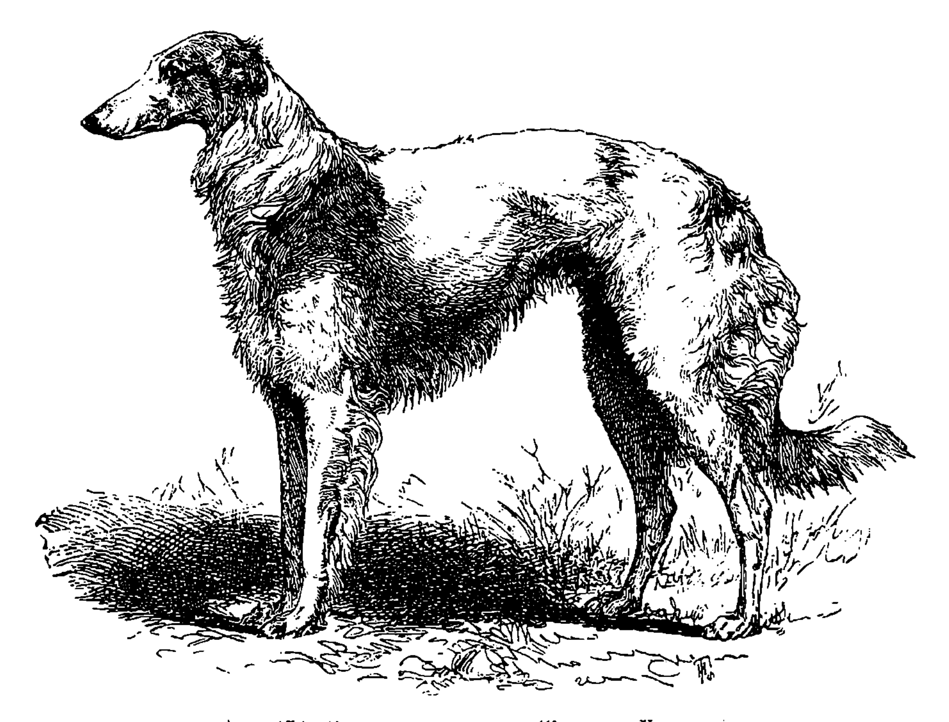
Изъ всѣхъ породъ борзыхъ, примѣшанныхъ къ нашимъ псовымъ, наибольшую роль конечно играли крымская и горская породы, и можно съ достовѣрностью сказать, что во всѣхъ теперешнихъ собакахъ кровь этихъ породъ попала сознательно или случайно и сказывается въ ихъ ладахъ въ тѣхъ или другихъ признакахъ.—Въ породѣ *новыхъ псовыхъ собакъ* вліяніе посторонней крови должно остаться настолько, чтобы не портить общій *псовый* видъ собаки и сохранить тѣ достоинства, которыя есть въ породѣ примѣшанной, но отсутствуютъ въ старинныхъ псовыхъ.

Голова сухая съ довольно узкимъ и длиннымъ, чуть расширяющимся къ затылку лбомъ, и острымъ соколкомъ, въ профилѣ почти прямая, съ незначительнымъ возвышеніемъ у бровей и впадиной у глазъ. Голова съ прилобью составляетъ порокъ. Щипецъ долженъ быть довольно тонкій и длинный, но пропорціональный черепу и ровный, т. е. не рѣзко съуживающійся къ концу. Горбоносый, съ выемкой (щучій), курносый или слишкомъ тупой и короткій щипецъ считаются порочными. Челюстные мускулы (щеки) нѣсколько выдѣляются, но не рѣзко, такъ чтобы не измѣняли длинную, сжатую съ боковъ, форму головы. Нижняя

челюсть не должна быть настолько короче верхней, чтобы являлась подуздость.

Глаза—немного на-выкатѣ, большіе, вальдшнепиные, темнокаряго и чернаго цвѣта и въ черныхъ окрайкахъ. Отвислыя нижнія вѣки и кровавый бѣлокъ служатъ только признакомъ злобности, но составляютъ порокъ.

Уши—тонкія, по величинѣ большія, чѣмъ у старинныхъ псовыхъ, поставлены на черепѣ высоко, но не на затылкѣ, какъ у старинныхъ псовыхъ,—въ закладѣ, т. е. крѣпко прижатыя къ шеѣ своею наружною стороною или по крайней мѣрѣ нешироко разставленныя и не



Фиг. 474. Современная псовая (Крылатъ Уэльслея).

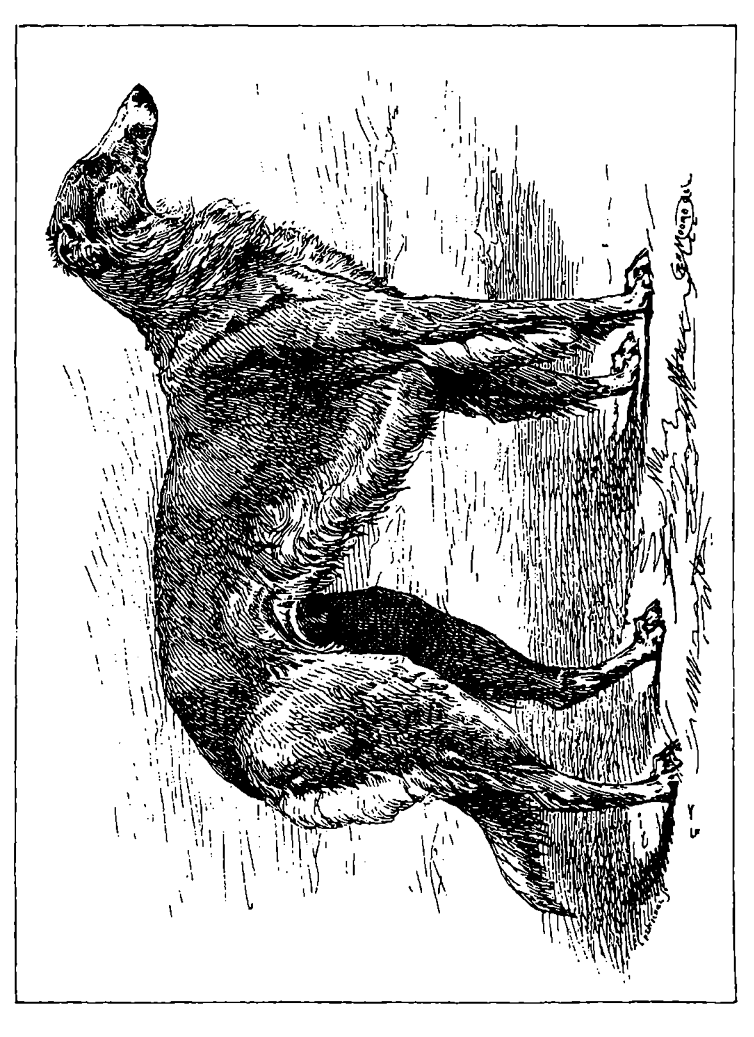
низко посаженныя, такъ чтобы онѣ лежали близко другъ отъ друга. Распущенное ухо указываетъ на примѣсь восточныхъ породъ борзыхъ. Хорошо если уши подвижны и способны становиться конемъ или запрокидываться кончиками напередъ.

Шея—покороче и потолще у кобеля и плоская съ боковъ и подлиннѣе, сравнительно, у суки. Собаки съ короткою и толстою шеей обыкновенно бываютъ непоимисты

Грудь и переднія ноги. Грудь должна быть довольно широкая (шире чѣмъ у старинныхъ псовыхъ и уже чѣмъ у англійскихъ), но не выпуклая, такъ что соколокъ груди едва выдается изъ за плечъ. Плечи мускулистыя, съ свободнымъ движеніемъ въ локоткахъ, т. е. локотки нѣсколько вывернуты наружу; плечо нѣсколько косое, иначе ноги бу-

дутъ казаться подпорками. Переднія ноги совершенно прямыя, съ толстою костью и настолько сухія, чтобы черезъ кожу видны были жилы. Пазанки переднихъ ногъ сухіе, сжатые въ комокъ, узкіе — русачьи и собака должна стоять на ноготкахъ, чуть касаясь пяткой земли.

Степь — широкая; у кобеля съ верхомъ, у суки скамьей съ брусковатыми мочами, т. е. почками. Крестецъ длинный и широкій, такъ



Фиг. 475. Современная псовая (Коротай Мюра).

чтобы между маклаками укладывалась ладонь,—у суки прямой, а у кобеля нѣсколько покатый, но не свислый, такъ чтобы линія крестца и у кобеля и у суки служила-бы продолженіемъ линіи спины, безъ всякаго излома. Острая спина, съ торчащими, какъ у осетра, позвонками порочна и лучше если во всю степь идетъ небольшой желобокъ.

Ребра—не совсѣмъ плоскія, какъ у леща, и не боченкомъ, а лишь

немного выпуклыя, спущенныя до локотка переднихъ ногъ или ниже,— безъ рѣзкаго уменьшенія къ подрыву. Бочковатыя ребра указываютъ примѣсь англійскихъ или курляндскихъ борзыхъ.

Заднія ноги и черныя мяса. Заднія ноги не слишкомъ прямыя и не очень согнутыя (лучковатыя), съ ясно обозначенной, но не острой колѣнкой, стоящія совершенно параллельно отъ окороковъ до земли и поставленныя непремѣнно шире переднихъ ногъ. Сближенные локотки (коровій задъ) составляютъ большой порокъ. Черныя мяса умѣренныя, но узловатыя и крѣпкія, а не плоскія. Тетивы (ахиллесовы сухожилія) толстыя и упругія. Пазанки заднихъ ногъ длинныя съ большою продолговатою лапою и плотно прижатыми другъ къ другу костистыми пальцами.

Правило (хвостъ)—не мясистое, а сухое и немного толще пальца, къ концу утончающееся, съ уборной псовиной, т. е. подвѣсомъ. Послѣдній достигаетъ длины до 4 вершковъ, прямой шелковистый и къ концу долженъ укорачиваться. Въ спокойномъ состояніи правило должно имѣть почти серпообразную форму, безъ повиха на сторону и быть нѣсколько длиннѣе колѣнки. Длина правила измѣряется такимъ образомъ: пропускаютъ его между заднихъ ногъ собаки и загибаютъ на спину: пропорціональной длины правило должно непремѣнно своимъ послѣднимъ позвонкомъ прикрыть ближайшій маклакъ.

Ростъ. Нормальнымъ ростомъ слѣдуетъ признать для суки 15 вершковъ, для кобеля 17 вершковъ въ наклонѣ. Ростъ менѣе 14 вершковъ для суки и 16 для кобеля составитъ уже недостатокъ, также какъ и ростъ свыше 18 вершковъ не составляетъ достоинства.

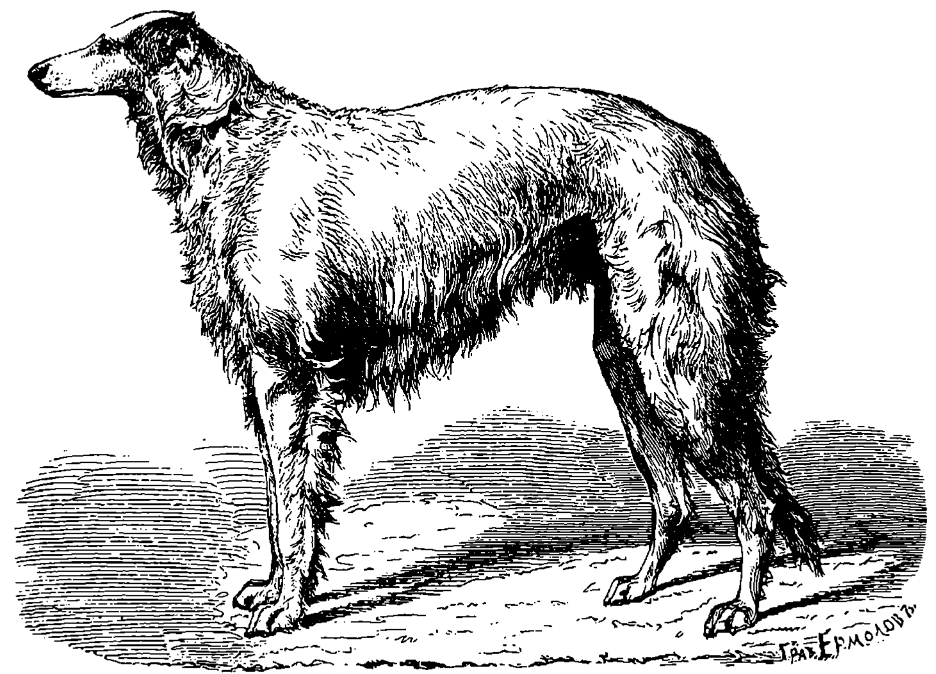
Псовина—мягкая, шелковистая и блестящая, мѣстами волнистая или вся въ очень крупныхъ завиткахъ. Уборная псовина, въ особенности на гачахъ, подвѣсъ на правилѣ и отчесы на шеѣ (у кобелей) значительно длиннѣе, чѣмъ псовина на ребрахъ и на спинѣ; псовина на головѣ, начиная отъ ушей и шеи и на ногахъ спереди, должна быть очень короткая, въ видѣ мышиной шерсти, непремѣнно блестящая и гладкая. *Окрасъ* *) псовины теперь весьма разнообразенъ, но самымъ типичнымъ и характернымъ окрасомъ надо признать сѣропѣгій или половопѣгій; чисто сѣрая, какъ и половая псовины, тѣмъ болѣе чистобѣлая, самая красивая, встрѣчаются рѣже. Муругопѣгая и бурматная псовины тоже считаются типичными. Другіе-же окрасы, въ особенности черный и чернопѣгій, считаются признакомъ подмѣси англійскихъ или восточныхъ борзыхъ. Вообще окраска породистой псовой, какъ и старинной псовой, не должна быть равномѣрна и не должна имѣть той густоты красокъ, какая встрѣчается въ хортыхъ.

Общій видъ такой собаки долженъ напоминать старинную псовую собаку: она должна быть почти также тепло одѣта, псовина на шеѣ должна также напоминать муфту; въ профиль всѣ контуры собаки, кромѣ ушей и пазанковъ заднихъ ногъ, должны быть одинаковы съ

---

*) *Муругой* мастью называется когда темный щипецъ (морда борзой) сопровождается не сплошнымъ, но темнымъ волосомъ на спинѣ и другихъ частяхъ тѣла. При одномъ темномъ щипцѣ, смотря по общему цвѣту, борзая бываетъ или красная, или половая (свѣтлорыжая) съ *мазуриной.*—*Бурматною* псовиною называется свѣтло-или краснополовая шерсть какъ бы подернутая пылью. *Чубарою* —когда по половой или красной собакѣ неправильныя темныя пятна, въ видѣ полосъ или яблокъ.

контурами старинныхъ псовыхъ, спереди-же собака будетъ казаться шире и *какъ будто* грубѣе, но отъ этого она не должна проиграть въ красотѣ,—въ ней будетъ видна мощь, упругость и энергія. Единственно въ чемъ она будетъ уступать старинной псовой — это въ *изящности головы;* тамъ — уши, посаженныя на затылкѣ и сложенныя концами вмѣстѣ, еще удлинняли линію головы и тѣмъ придавали ей особенную характерную красоту; здѣсь—такая-же длинная голова, но съ болѣе широкою костью во лбу и въ щипцѣ, и съ неполною затяжкою ушей, не будетъ имѣть того изящества, но за то она будетъ вполнѣ соотвѣтствовать всему мощному складу собаки и поэтому будетъ все-таки красива.



Фиг. 476. Современная псовая (Лебедь, охоты Его Императорскаго Величества).

4. **Чистопсовая.** Кромѣ псовыхъ породъ борзыхъ въ Россіи существовали еще породы чистопсовыя, которыя произошли отъ скрещиванія псовыхъ съ хортыми. Большая часть изъ нихъ обладала признаками и качествами болѣе приближающимися къ признакамъ и качествамъ псовыхъ. Въ настоящее время породъ чистопсовыхъ не существуетъ и признаки ихъ затерялись въ псовыхъ и восточныхъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что чистопсовыя борзыя произошли отъ скрещиванія псовыхъ съ восточными (крымскими, горскими и пр.) не имѣетъ основаній. Восточныя породы кровныя—сами по себѣ имѣютъ длинную псовину и всегда уши «подъ буркой»,—тогда какъ чистопсовыя русскія породы борзыхъ отличались именно отсутствіемъ отчесовъ,

бакъ и бурокъ на ушахъ, а псовину имѣли короткую, но густую и плотную; голова ихъ (собственно черепъ) была всегда мясистѣе, чѣмъ у псовыхъ и кровныхъ восточныхъ. Еще менѣе вѣроятно предположеніе, что чистопсовая борзая была болѣе древняго происхожденія, чѣмъ старинная псовая и что названіе ея обусловливается чистотою породы и происходитъ отъ слова чистый песъ.

Послѣднимъ типичнымъ представителемъ чистопсовой борзой былъ Злорадъ князя Черкасскаго, получившій на 3-й очередной выставкѣ золотую медаль.—Главное отличіе чистопсовыхъ состояло въ томъ, что голова у нихъ была грубѣе чѣмъ у старинныхъ псовыхъ, ребра бочковатѣе и не очень спущенныя, шея длиннѣе и гибче, что обусловливало ихъ поимистость, черныя мяса выпуклѣе, псовина гораздо короче, немного длиннѣе чѣмъ у крымки, но сравнительно длинная на гачахъ, и снизу правила (привѣсь); на шеѣ съ малозамѣтными отчесами.

Б. Восточныя борзыя.

Восточныхъ породъ борзыхъ очень много и большая часть ихъ еще недостаточно изслѣдованы. Онѣ встрѣчаются во всей сѣверной Африкѣ, центральной и югозападной Азіи, въ юговосточной Россіи, и, по всей вѣроятности, имѣютъ общее происхожденіе—отъ одной изъ дикихъ породъ, по своему складу и нравамъ наиболѣе приближающейся къ борзой. Большая часть борзыхъ этой группы имѣютъ преобладающею мастью рыжую или бурую съ темнымъ щипцомъ и темными пазанками—масть характерную для индійскаго дола. Сѣрая и сѣропѣгая масти у восточныхъ борзыхъ никогда не встрѣчаются или встрѣчаются, какъ исключеніе, въ болѣе сѣверныхъ породахъ. Нѣкоторыя малоазіатскія и сѣверно-африканскія породы несомнѣнно имѣютъ болѣе или менѣе значительную примѣсь крови договъ.

Изъ этой группы борзыхъ наиболѣе извѣстны въ Россіи слѣдующія породы, имѣющія болѣе или менѣе длинныя и вислыя уши.

5. **Горская борзая** представляетъ наиболѣе совершенный типъ восточныхъ борзыхъ и всегда цѣнилась очень высоко, какъ на мѣстѣ своей родины, на Кавказѣ, такъ и русскими псовыми охотниками. Это, такъ сказать, усовершенствованная порода степныхъ борзыхъ, привыкшая ловить на каменистой почвѣ и на-короткѣ. Въ чистомъ видѣ эти собаки встрѣчаются рѣдко даже у туземныхъ охотниковъ.

Голова у горки небольшая, узкая, съ острымъ соколкомъ и тонкимъ щипцемъ, но черепъ шире и круче, чѣмъ у псовой. Щипецъ сухой, пропорціональной длины и чрезвычайно правильный. Глаза большіе, черные и необыкновенно выразительные, хотя нерѣдко и впалые.

Уши составляютъ отличительный признакъ чистокровности и должны быть непремѣнно длинныя, висячія и подъ бурками, т. е. покрытыя длинною, мягкою, волнистою и шелковистою псовиною. Чѣмъ длиннѣе и чѣмъ гуще эта псовина, доходящая до $1^1/_2$ вершковъ длины, тѣмъ собака чистопороднѣе и наряднѣе. Обыкновенная длина уха около $3^1/_2$ вершковъ, но бываютъ и до 4-хъ. Ухо должно быть не узко и не широко и висѣть правильно, по отвѣсу, не свертываясь ни въ трубку и не закладываясь.

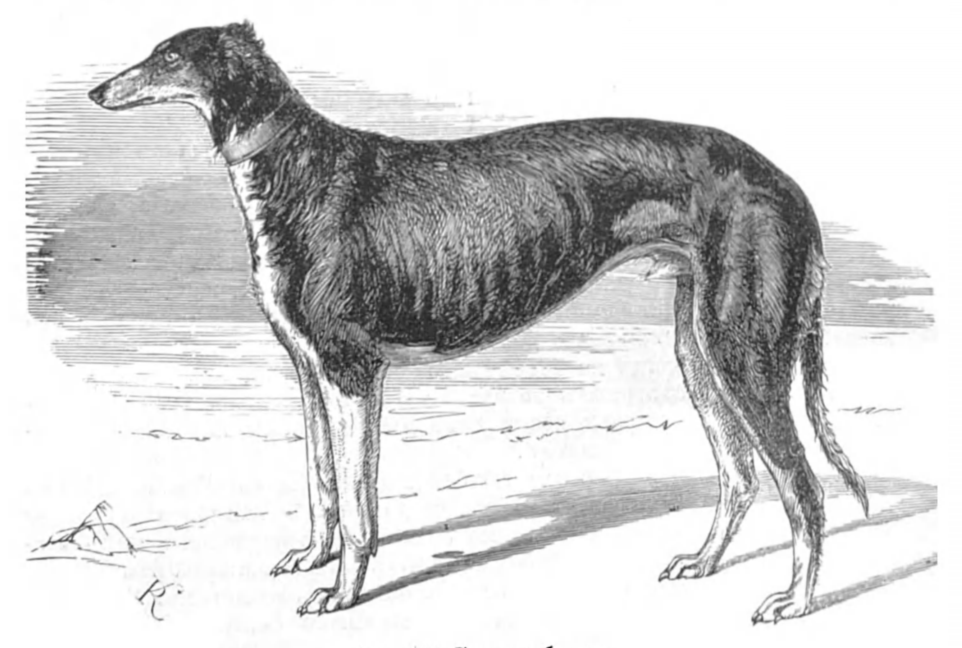
Шея, грудь и плечи. Шея длинная, съ боковъ плоская, часто оленья.

Плечи полныя, мускулистыя, движеніе въ локоткахъ свободное. Грудь довольно широкая и выпуклая; соколокъ выдается изъ за плечъ впередъ.

Ребра бочковатыя, но не въ такой степени какъ у крымокъ и пониже спущенныя, ниже локотковъ, — постепенно уменьшающіяся къ подрыву.

Степь почти прямая, но безъ всякой переслѣжины, нерѣдко съ легкой напружиной, какъ у кобелей, такъ и у сукъ; скорѣе, пропорціонально росту, длинная, чѣмъ короткая, замѣчательно упругая и крѣпкая.

Ноги—совершенно сухія, крѣпкія и костистыя; лапа русачья, продолговатая, пальцы сжатые въ комокъ; съ подошвенной стороны между ними растетъ довольно длинная мягкая шерсть, какъ у псовыхъ. За-



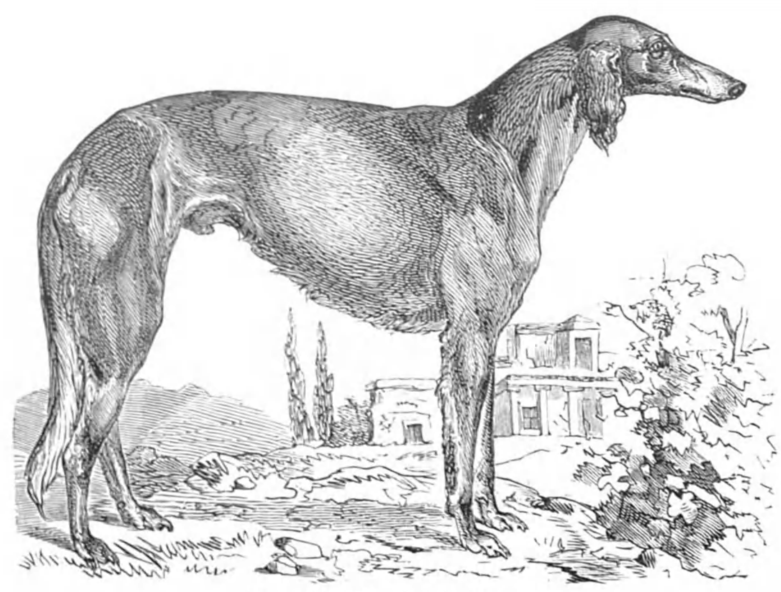
Фиг. 477. Горская борзая.

цѣпы, коготки—какъ изъ чугуна и часто черные. Пазанки длинные, особенно задніе. Черныя мяса (окорока) огромныя, жилистыми, твердыми буграми; заднія ноги очень широко поставлены, часто лучковатыя, т. е. согнутыя—и «потянулись», т. е. вытянуты назадъ. На внутренней сторонѣ какъ переднихъ, такъ и заднихъ ногъ, по тѣлу замѣчаются темныя пятна, особенно рѣзко выдающіяся когда собака мокрая.

Правило довольно правильное, нѣсколько въ окороть, тонкое и гибкое, съ короткимъ (до 2 вершковъ) и рѣдкимъ подвѣсомъ снизу. У разновидности горскихъ, т. н. анатолійскихъ или куцыхъ борзыхъ, отличавшейся своимъ необычайно широкимъ задомъ, правило вовсе отсутствуетъ.

Псовина короткая, мягкая, гладкая, атласисто-шелковистая, блестящая; на головѣ и ногахъ спереди очень короткая и гладкая, въ видѣ мыши-

ной. Уборная псовина бываетъ только на гачахъ, но рѣдкая и прямо висящая; вмѣсто отчесовъ остаются по бокамъ шеи едва замѣтные признаки; привѣсь съ задней стороны переднихъ ногъ и съ задней стороны заднихъ пазанковъ тоже едва замѣтная.—Окраска самая типичная — черная съ желтыми или красноватыми, или зольнаго цвѣта подпалинами и очками (бровями), какъ у гончихъ,—также муругая и красная съ мазуриной. Сѣрыхъ, половыхъ и пѣгихъ этихъ мастей между горскими не встрѣчается.



Фиг. 478. Персидская борзая.

Ростъ горскихъ борзыхъ—небольшой, но безъ такого рѣзкаго отличія, которое часто бываетъ въ ростѣ кобелей и сукъ у псовыхъ. Кобели нерѣдко достигаютъ 16 вершковъ и даже болѣе въ наклонѣ, суки же почти никогда не бываютъ выше 15 вершковъ.

По своимъ полевымъ качествамъ горская борзая не уступаетъ псовой, а во многихъ отношеніяхъ даже ее превосходитъ. Горки очень сильны въ поляхъ, на большихъ разстояніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень рѣзвы и на-короткѣ, почти не уступая въ пруткости псовымъ. По крѣпости ногъ и прочности лапъ онѣ не имѣютъ себѣ равныхъ. При этомъ горки очень злобны къ звѣрю, особенно лисицѣ, но и волка берутъ очень пріемисто, хотя и рѣдко бываютъ въ силахъ удержать его. Зоркость горскихъ борзыхъ изумительная. Недостатки ихъ—нѣкоторое упрямство, трудность высвариванія и наклонность къ скотинничеству, непослушаніе и безтолковый рыскъ; горки безъ своры рыщутъ б. ч. далеко отъ хозяина. Кромѣ того горки довольно нѣжны и чувствительны къ холоду и не выносятъ псарнаго содержанія, почему ихъ надо держать въ комнатахъ.

Къ горскимъ борзымъ близка (8) **персидская борзая**, которая однако гораздо ея псовистѣе.

6. **Тазый или туркменская борзая.** Въ сравненіи съ другими борзыми, всѣ *тазый*, у туркменъ-іомудовъ и ата, очень малы ростомъ. *Голова* маленькая, сухая; лобъ округленный и крутой. *Щипецъ* тонкій, не очень длинный, весьма изящной формы. Подуздость встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе. *Глаза* большіе, темные, на-выкатѣ; зоркость ихъ изумительна. *Уши*, очень длинныя, треугольныя, поставлены красиво, какъ у сеттера, и опушены длинной, тонкой шелковистой шерстью. *Шея* тонкая и гибкая, какъ у лебедя. Туловище сложено плотно, но эластичное. Брюхо поджарое до-нельзя; а грудь глубока, сжата съ боковъ, подъемиста. Степь большею частію прямая, но поясница и тазъ широки и съ превосходно развитыми мускулами. *Правило* очень тонко, длинно, на концѣ загнуто въ кольцо. *Ноги* безукоризненныя—сухія, съ превосходной мускулатурой, хорошо отдѣленными сухожиліями. Лапа въ комкѣ, сухая и сильная; ногти крѣпкіе. Словомъ, вся нога производитъ впечатлѣніе эластичной стальной пружины (заднія ноги лучковаты). *Псовина* тонкая, мягкая, шелковистая, а потому, хотя и длинная, но лежитъ на тѣлѣ гладко. На ногахъ и хвостѣ болѣе или менѣе длинные подвѣсы. Впрочемъ, на хвостѣ такихъ подвѣсовъ, какъ у псовыхъ борзыхъ или сеттера, у тазый нѣтъ. Типичная масть тазый—ярко-рыжая, съ черными кончиками волосъ на спинѣ, подвѣсахъ и ушахъ. У многихъ при этомъ щипецъ и около глазъ покрыты черноватой шерстью (муругая). Но есть и другихъ мастей, какъ-то: черные, чернопѣгіе, полово-пѣгіе, свѣтло-половые, рѣдко совсѣмъ бѣлые. Сѣрыхъ не встрѣчается. Лучшія собаки этой породы находятся у туркменъ-ата, около Шурахана, и у туркменъ-іомудовъ, отдѣленія Машырыкъ, кочевавшихъ на арыкѣ Шамрадъ, между Кизылъ-Такыромъ и Куня-Ургенджемъ. Туркмены охотятся съ тазый преимущественно на зайцевъ и лисицъ. Волка, по своей малорослости, они не въ силахъ одолѣть въ одиночку. Но, говорятъ, хорошо берутъ гепарда (Cynailurus jubata). Между этими собаками попадаются такія, что ими травятъ сайгаковъ; но чтобы догнать этого быстраго звѣря, тазый скачетъ 10—15 верстъ и болѣе.

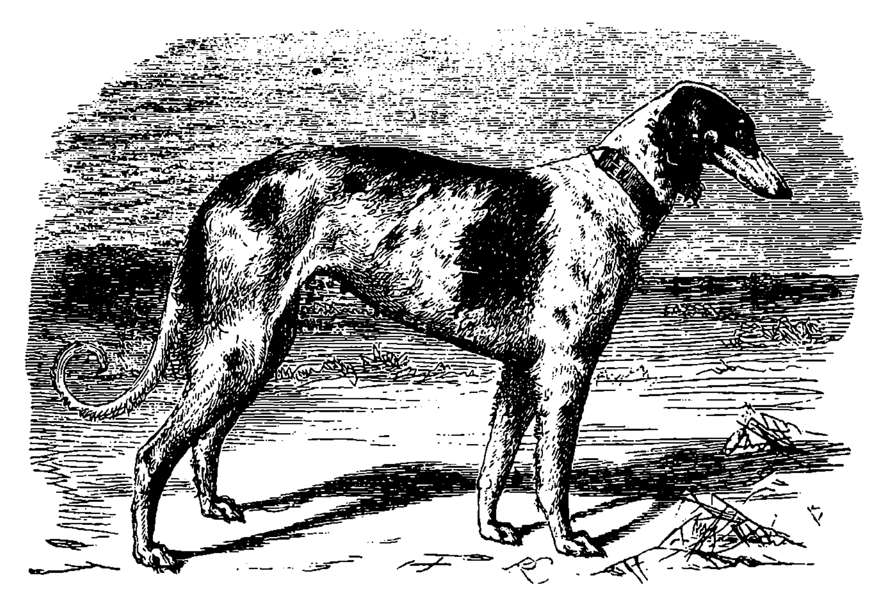
7. **Крымская борзая**, крымка или крымачъ —встрѣчаются чаще всего въ степной части Крымскаго полуострова, преимущественно у крымскихъ татаръ. До выселенія послѣднихъ онѣ были здѣсь весьма обыкновенны, но въ настоящее время породистую крымку встрѣтить довольно трудно. Въ общемъ крымки имѣютъ большое сходство съ горскими борзыми, но значительно ихъ грубѣе, меньше ростомъ, имѣютъ болѣе короткія уши, почти безъ бурокъ и хотя обладаютъ непомѣрною силою въ скачкѣ, но не имѣютъ той скорости или пруткости на короткихъ разстояніяхъ, подобно горской и псовымъ борзымъ.

Голова небольшая, довольно сухая, но прилобистая; щипецъ достаточно правильный, причемъ подуздоватости никогда ни замѣчается. Глазъ большею частію желтоватый, рѣже темный, иногда впалый. Уши висячія, съ короткими бурками или безъ нихъ.

Шея, грудь и плечи. Шея правильная, но собака держитъ ее понуро; грудь средней ширины, съ выдающимся изъ за плечъ соколкомъ. Плечи полныя, мускулистыя съ свободными локотками. *Степь* прямая какъ у кобеля, такъ и у суки, безъ всякой напружины и нерѣдко съ

переслѣжиной. Колодка широкая, какъ бы сбитая и вообще всѣ мускулы чрезвычайно развиты, но маклаки всегда рѣзко выдѣляются, такъ что крымка всегда кажется худою. *Ребра* очень бочковатыя, но неособенно низкія, такъ что иногда бываютъ выше локотковъ,—туго обтянуты прилегающею кожею. Подхватъ очень тонкій и высокій. *Ноги*—сухія, сравнительно тонкокостыя, всегда съ продолговатой русачьей лапой и плотно сжатыми пальцами, между которыми снизу находится длинная шерсть. Пазанки средней величины. Черныя мяса огромныя, упругія и хорошо развитыя. Постановъ ногъ чрезвычайно правильный; заднія ноги широко разставленныя и нѣсколько лучковаты. Собака должна стоять «на коготкахъ».

Правило тонкое, сухое, правильной длины, закрюковатое, всегда съ бѣлымъ кончикомъ на концѣ; уборная псовина рѣдкая.



Фиг. 479. Крымская борзая.

Псовина очень короткая, блестящая и гладкая, но грубѣе чѣмъ у горки, на головѣ и ногахъ спереди еще короче; уборная псовина на гачахъ, какъ и правилѣ, рѣдкая, длиною до 2 вершковъ. Окрасъ псовины вообще болѣе свѣтлый, чѣмъ у горскихъ; чаще всего встрѣчаются черныя, чернопѣгія съ крапинами, муругія, муругопѣгія, рѣже красныя съ мазуриной.

9. **Хивинскія борзыя.** Собаки эти рослѣе прочихъ восточныхъ борзыхъ, но мясистѣе ихъ и отличаются огромными лопухообразными висячими ушами подъ густыми бурками, какъ у сеттеровъ. Онѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ ихъ склада, уступаютъ въ быстротѣ другимъ борзымъ, кромѣ, вѣроятно, киргизскихъ, но едва-ли не неутомимѣе всѣхъ и способны скакать десятки верстъ.

10. **Киргизскія борзыя.** Въ общихъ чертахъ киргизская борзая обыкно-

венно средняго роста (въ ряду другихъ борзыхъ), рѣдко большого; прямостепая, съ грубыми формами. *Ноги* мясисты, круглы; лапа не отличается ни сухостью, ни комковатостью, но когти крѣпки. Заднія *ноги* лучковаты. *Шея*, для борзой, толста и не отличается гибкостью. *Голова* толста и мясиста, щипецъ грубъ. Глаза на-выкатѣ, зорки, но невелики, темнаго или желтаго цвѣта. Уши повислыя, треугольничками, уже чѣмъ у крымки и другихъ степныхъ и прижаты къ головѣ. *Шерсть* на всемъ тѣлѣ средней длины, на ушахъ длиннѣе; на ногахъ и хвостѣ подвѣсы, но не очень длинные. *Хвостъ* на концѣ согнутъ въ кольцо. У собакъ сѣверныхъ степей шерсть мохнатѣе, гуще и длиннѣе. Типичная масть киргизской борзой—свѣтлополовая, подходящая къ цвѣту глины и песка. Но есть также рыжія, бѣлыя, чубарыя, черныя, пѣгія и очень рѣдко сѣрыя.

11. **Молдаванскія борзыя** или волошки представляютъ очевидно помѣсь польской хортой съ крымкой. Онѣ отличаются еще болѣе короткой псовиной, чѣмъ крымки и большимъ ростомъ.

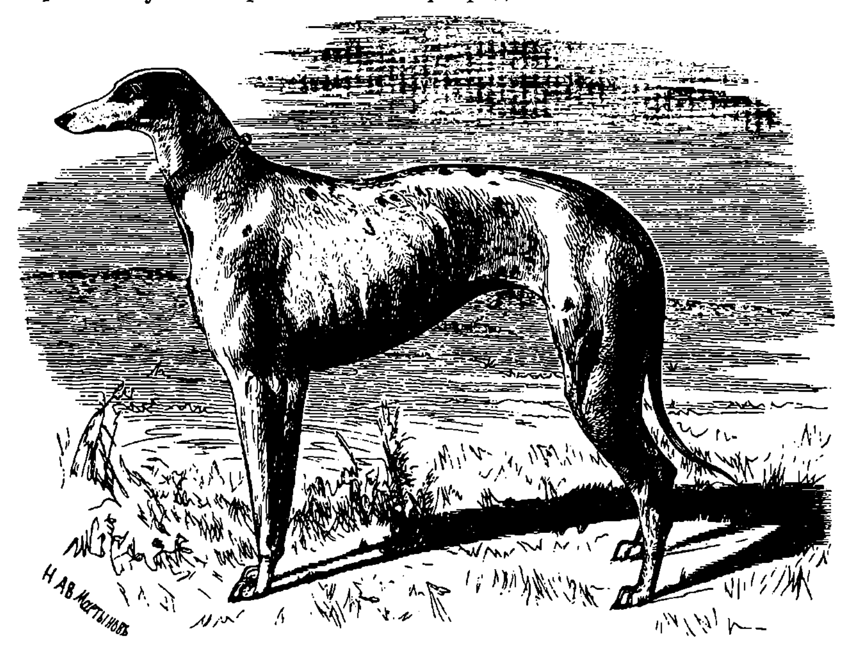
Въ послѣднее время въ Россіи начали появляться африканскія или вѣрнѣе алжирскія борзыя, т. н. (12) **слюги** арабовъ. Слюги въ общемъ имѣютъ большое сходство съ англійскими борзыми (которыя вѣроятно отъ нихъ происходятъ), но грубѣе головой. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ африканскія борзыя отличаются короткими или даже стоячими ушами, какъ у (13) **суданской борзой** и шарнига (борзая Балеарскихъ острововъ). Послѣдняя впрочемъ, судя по рисункамъ, заключаетъ въ себѣ много не-борзой крови.

В. Хортыя борзыя.

Хортыя борзыя составляютъ особую группу, которая отличается отъ группъ восточныхъ и русскихъ борзыхъ *ровнымъ* расположеніемъ окраса псовины, атласистою короткою псовиною, формами ладовъ и круглотою лапъ. Коренное мѣстопребываніе этихъ собакъ—средиземноморскія страны, откуда онѣ распространились почти по всей западной Европѣ, включая и Англію. Въ прежнія времена группа хортыхъ дѣлилась повидимому на многочисленныя мѣстныя породы: такъ въ одной Франціи, до революціи, существовали три породы борзыхъ (lévriers), но теперь на материкѣ западной Европы сохранилась только самая мелкая, хотя и самая ладная порода гладкошерстныхъ борзыхъ, извѣстная подъ названіемъ левретокъ или итальянскихъ борзыхъ, употреблявшихся для травли кроликовъ. Крупныя хортыя борзыя сохранились только въ Англіи и бывшей Польшѣ, но уже въ нечистомъ видѣ. Въ Англіи, послѣ окончательнаго уничтоженія волковъ, борзыя тоже такъ измельчали, что стали походить на левретокъ и почти совершенно утратили злобность. Чтобы сохранить свою породу борзыхъ отъ окончательнаго вырожденія, Англичане скрестили ихъ съ бульдогами, а перевѣсомъ крови и подборомъ доставили преобладаніе признакамъ первыхъ. Но современная англійская борзая уже далеко не такъ изящна и элегантна, какъ прежняя кровная. Польскія хортыя, происходящія отъ старинныхъ англійскихъ, въ свою очередь не сохранили кровности, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ къ нимъ подмѣшана кровь восточ-

ныхъ или, впрочемъ рѣже, русскихъ борзыхъ. Къ тому же, послѣ послѣдняго возстанія и наложенія громадной—15-ти рублевой пошлины за право держать борзую, польскіе харты (хартъ по-польски значитъ борзая) или хорты почти совсѣмъ перевелись.

14. **Англійская борзая**. *Голова*—длинная и сухая, но широкая между ушами. Окружность головы должна равняться надъ ушами примѣрно 38 сантим., а разстояніе отъ носа до затылка 25—26 сант.— Щипецъ сухой, съуживающійся къ концу, съ челюстями одинаковой длины безъ подуздоватости.—*Уши* лежатъ на шеѣ, а не на затылкѣ, какъ у псовой,—небольшія, тонкія и мягкія, полураскрытыя, но прижатыя и не торчащія, хотя собака можетъ ихъ нѣсколько приподнимать; стоячія и торчащія уши встрѣчаются теперь рѣдко и избѣгаются. *Глазъ* мо-



Фиг. 480. Современная англійская борзая.

жетъ быть различнаго цвѣта, сообразно окрасу псовины, но непремѣнно выпуклый, блестящій и ясный. На *зубы* борзой англичанами обращается большое вниманіе. Зубы должны быть ровные, широкіе и крѣпкіе, непремѣнно бѣлые, съ острыми и большими клыками, изъ которыхъ слегка согнутые верхніе правильно прикрываютъ нижніе. — *Шея* длинная и гибкая, необходимое условіе поимистости собаки. Стонхэнджъ сравниваетъ шею англійской борзой съ утиной (селезня) и опредѣляетъ длину ея равною длинѣ головы. Шея за затылкомъ должна быть красиво выгнута, спереди слегка вогнута, а къ плечамъ постепенно расширяться.—*Грудь* скорѣе глубокая, чѣмъ широкая, такъ какъ очень широкая грудь препятствуетъ дѣйствію плечъ и укорачиваетъ скачки собаки; соколокъ груди не долженъ выдаваться изъ за плечъ. Лопатка косая (подъ

угломъ въ 45⁰), плечо длинное и тоже косо поставленное; локотки прямые, т. е. параллельные туловищу, а не выдающіеся наружу, тѣмъ болѣе вдающіеся внутрь. Мускулы покрывающіе плечи и лопатку—широкіе и сильно развитые.—*Спина* широкая и четырехъ-угольная, прямая или съ незначительною выпуклостью. Поясница крѣпкая, широкая, съ хорошо развитыми мускулами, такъ чтобы бока, хотя и вогнутые, но рѣзко бы выдѣлялись.—*Ребра* сравнительно съ псовой борзой, выпуклыя, бочковатыя.—*Крестецъ* широкій, крѣпкій, нѣсколько выгнутый, особенно у кобеля, и слегка покатый къ хвосту. *Бедро* длинное, покрытое сильными, очень плотными (не рыхлыми) мускулами (черныя мяса), но нижняя часть ляжки должна быть сухою. Колѣнки не сближенныя, т. е. не обращены внутрь (коровьи ноги). Заднія ноги вообще значительно длиннѣе переднихъ. *Пазанки* крѣпкіе; задніе длиннѣе переднихъ, но сравнительно короткіе, такъ какъ значительная длина ихъ способствуетъ не быстротѣ, а продолжительности скачки. Пазанки должны быть совершенно вертикальными и слѣдовательно параллельными, а передніе составлять съ ногой совершенно прямую линію (переднія ноги въ струнѣ). *Лапы* круглыя, кошачьи, но продолговатыя заячьи англійскими охотниками не признаются порочными. Главное, чтобы пальцы были плотно сжаты, а не распущены и лапа имѣла бы твердую, роговидную подошву. — *Хвостъ* (правило) формою долженъ напоминать крысиный, даже сравнительно тоньше, острѣе и хрящеватѣе, чѣмъ у крысы. Онъ долженъ быть толстъ въ основаніи, потомъ сразу съуживаться на одинъ дюймъ или болѣе и, достигнувъ толщины большого пальца, постепенно утончается до размѣровъ мизинца. Шерсть на хвостѣ короткая, вездѣ одинаковой длины. Хвостъ сначала направляется книзу почти вертикально, затѣмъ въ послѣдней своей четверти изгибается кверху, образуя иногда неполный кругъ.—*Псовина* короткая, тонкая и шелковистая, и должна совершенно отсутствовать на нижнихъ частяхъ тѣла; въ виду того, что эти качества сопровождаются слабостью и легкостью сложенія, даже многіе англичане предпочитаютъ умѣренно грубую и плотную псовину, распространенную по всему тѣлу, за исключеніемъ брюха. — *Окрасъ* псовины не имѣетъ почти никакого значенія, но сплошная предпочтительнѣе, будучи болѣе пріятною для глаза. — *Ростъ* англійскихъ борзыхъ небольшой и колеблется обыкновенно между 60—70 сантиметрами, т. е. менѣе 16 вершковъ. Болѣе рослыя собаки встрѣчаются очень рѣдко.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Англіи существуетъ нѣсколько типовъ гладкошерстныхъ борзыхъ. Ньюмаркетская разновидность считалась самою рѣзвою и породистою и отличалась небольшой сухой головой, длиннымъ щипцемъ, хорошо спущенными, но плоскими ребрами, хорошо развитою грудью, неширокою степью, отличными плечами и ногами и порядочнымъ ростомъ, до 16 вершковъ. Ланкаширскія борзыя были не такъ сухи и нарядны головою и шеею, но имѣли широкомахую поскачку. Шотландскія хортыя отличались, при хорошей рѣзвости, ловкостью, поворотливостью и чрезвычайною силою. Разновидности эти въ чистомъ видѣ встрѣчаются рѣдко, а другія-же, какъ напр. Вилтширскія и Іоркширскія, давно перемѣшались съ первыми.

15. **Польскій хартъ**. Порода эта выведена въ Польшѣ отъ скрещиванія англійскихъ съ крымскими и чистопсовыми борзыми соба-

ками. Въ настоящее время она составляетъ большую рѣдкость и въ чистомъ видѣ встрѣчается кажется только въ юго-западной Россіи. По виду хортыя борзыя много рослѣе и сырѣе англійскихъ борзыхъ: псовина ихъ несравненно теплѣе и плотнѣе псовины борзыхъ англійской породы, притомъ голова, ноги и подхватъ покрыты болѣе короткою псовиною, а весь корпусъ ея и правило сравнительно болѣе длинною, достигающею нерѣдко полувершковой длины; уборной псовины, отчесовъ и привѣси хортыя борзыя хотя не имѣютъ совсѣмъ, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ слабые ея признаки. Кобели должны быть съ верхомъ, а суки—прямостепы; тѣ и другія широки и массивны. *Голова* хортой борзой большая, сухая и прилобиста, съ длиннымъ, ровнымъ и толстымъ щипцомъ. *Лобъ* широкій. *Глаза* очень большіе, свирѣпые, съ слегка отвислыми нижними вѣками и кровавымъ бѣлкомъ. *Уши* небольшія, узкія и продолговатыя, должны находиться постоянно «въ откладѣ», т. е. какъ бы сложены вдвое вдоль, отложены назадъ и лежатъ вдоль шеи. *Ноги* сухія и крѣпкокостыя; лапа русачья, большая, продолговатая и между пальцами почти голая; пазанки средней величины. *Грудь* широкая и выпуклая, пропорціональная ширинѣ зада. *Шея* длинная и нерѣдко изогнутая (конистая), какъ у кобелей, такъ и у сукъ. *Ребра* низкія, бочковатыя. *Правило* очень длинное, ровное, утонченное къ концу и всегда прямое, безъ завитковъ, не повихнутое и всегда опущенное, какъ у псовыхъ борзыхъ, книзу; только во время рыска и скачки оно принимаетъ какъ бы серповидную форму. *Плечи* полныя, мускулистыя. Движенія въ локоткахъ свободныя. Соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ и не образуетъ глубокихъ западинъ. *Черныя мяса* огромныя, упругія, съ рѣзко обрисованными мускулами. *Псовина* хортой борзой очень короткая (не длиннѣе полувершка), мягкая, блестящая и плотно прилегающая къ тѣлу, теплѣе и грубѣе псовины англійской борзой, такъ какъ имѣетъ небольшой подшерстокъ. *Окрасъ* черный, сѣрый, половой, грязнополовой, красный, красный съ мазуриной, муругій, чубарый, голубой и пѣгій, означенныхъ выше мастей. Окрасъ бѣлый встрѣчается рѣдко. *Ростъ* хортыхъ борзыхъ чаще средній, но нерѣдко кобели бываютъ около 18 вершковъ, а суки около $16^1/_2$ и 17 вершковъ въ наклонѣ. *Характеръ*—энергичный, но смирный и послушный. *Рѣзвость* хортыхъ борзыхъ хорошая, какъ на короткѣ, такъ и въ даль; за очень рѣдкими исключеніями, хортыя борзыя очень злобны.

Г. Брудастыя борзыя.

Брудастыя борзыя произошли еще въ глубокой древности, отъ смѣшенія борзыхъ, вѣроятнѣе восточной группы, съ настоящими овчарами, отъ которыхъ эта производная порода наслѣдовала характерное расположеніе псовины, шерстистость псовины, бороду, усы и густыя нависшія брови, а также и масть, которая почти всегда зольно-сѣрая, грязно-половая, красная, бѣлая, даже черная, но всегда сѣроватая или вѣрнѣе пыльная. Въ формахъ ладовъ, въ особенности по круглой грубой головѣ и выпуклому, а не плоскому лбу, кровь овчаровъ тоже сильно сказывается въ брудастыхъ борзыхъ. Ребра спущены менѣе,

чѣмъ у псовыхъ; правило, сверху и снизу, обросло густою, жесткою псовиной и имѣетъ видъ круглаго согнутаго гренадерскаго султана, къ концу заостреннаго.

Хотя брудастыя борзыя вѣроятнѣе всего ведутъ свое происхожденіе съ Кавказа или изъ Малой Азіи, но исторія застаетъ ихъ почти исключительно на берегахъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря, у Норманновъ. Въ настоящее время борзыя этой вымирающей группы сохранились только въ Англіи, но еще не такъ давно въ прибалтійскихъ губерніяхъ, у бароновъ встрѣчались брудастыя борзыя, извѣстныя у насъ въ Россіи подъ названіемъ (16) **курляндскихъ клоковъ**, которые, за исключеніемъ большого роста и большей рѣзвости, почти не отличались отъ шотландскихъ брудастыхъ и имѣли на всей головѣ и на всемъ корпусѣ такую же длинную, клокастую псовину, жесткую какъ у тюленя или барсука.

17. **Бурдастыя борзыя**, встрѣчавшіяся еще очень недавно у русскихъ псовыхъ охотниковъ, происходятъ несомнѣнно отъ курляндскихъ, вѣроятно съ примѣсью крови псовыхъ. Онѣ средней величины, имѣютъ необыкновенно жесткую (какъ у тюленя) *псовину*, длинныя жесткія брови и такіе-же усы. По виду, брудастыя борзыя скорѣе *прямостепы*, но при этомъ должны быть непремѣнно съ легкой напружиной, какъ кобели, такъ и суки. *Голова* брудастой борзой средней величины, съ прилобью или круглолоба; щипецъ средней величины; лобъ скорѣе широкій и выпуклый. *Уши* продолговатыя и очень маленькія, постоянно находятся въ откладѣ, но концы ушей не соприкасаются между собою. Въ возбужденномъ же состояніи брудастыя борзыя ихъ приподнимаютъ. *Ноги* прочныя, сухія и костистыя; пазанки средней величины, скорѣе низки, чѣмъ высоки; лапа небольшая, съ плотно прижатыми костистыми пальцами, хотя и продолговатая, но тѣмъ не менѣе круглѣе, чѣмъ лапы борзыхъ восточныхъ породъ. Постановъ ногъ правильный, и заднія ноги скорѣе прямыя, чѣмъ лучковаты. *Грудь* широкая, выпуклая; соколокъ груди замѣтно выдается изъ за плечъ впередъ. *Шея* средней длины, скорѣе коротка чѣмъ длинна. *Ребра* очень бочковатыя, но не низкія, во всякомъ случаѣ не выше локотковъ. *Подхватъ* тонкій, но не особенно высокій. *Правило* «въ окоротъ», т. е. не должно доставать до перваго маклака на полпальца или на одну четверть вершка; притомъ прочное въ основаніи и къ концу тонкое. Въ рыску брудастыя борзыя всегда несутъ правило приподнятымъ въ чистомъ серпѣ или въ полукольцѣ. *Плечи* полныя, мускулистыя. Движеніе въ локоткахъ свободное. *Черныя мяса* полныя, хорошія. *Псовина* брудастой борзой составляетъ исключительный признакъ ея породы. Только ноги съ передней стороны и лапы у брудастой борзой бываютъ покрыты жесткою, короткою псовиною, всѣ же остальныя части собаки должны быть покрыты одинаково длинною (до $1^1/_2$ вершка) клокастою и жесткою псовиною, не исключая даже головы, которая имѣетъ густые, жесткіе и длинные брови и усы; только уши должны быть покрыты сравнительно мягкою и очень короткою псовиною. Привѣси нѣтъ и правило покрыто одинаковой жесткой псовиной, одинаковой длины съ обыкновенной псовиной, и только къ концу заострено. Вообще брудастыя борзыя уборной псовины, отчесовъ и привѣси не имѣютъ. Настоящій *окрасъ* брудастыхъ борзыхъ: красный, половой, грязнополовой съ мазуриной, красный съ мазуриной,

черный и черный въ подпалинахъ. *Ростъ* средній: кобели около 16, а суки около 15 вершковъ.—Борзыя эти были очень азартны и поимисты, особенно въ кустахъ, но не отличались большою рѣзвостью, ни силою въ дальней поскачкѣ. По словамъ старыхъ охотниковъ, ни изъ одной другой породы борзыхъ не выходило столько никуда негодныхъ тупицъ, какъ изъ брудастыхъ, чего конечно и слѣдовало ожидать.

Въ настоящее время старинныхъ брудастыхъ борзыхъ у насъ нѣтъ, а если и встрѣчаются брудастыя, то онѣ происходятъ отъ шотландскихъ брудастыхъ или т. н. deerhounds'овъ.

18. **Шотландскія брудастыя борзыя**, неправильно называемыя королевскими, не могутъ назваться кровными брудастыми и принадлежатъ къ новѣйшимъ англійскимъ производнымъ породамъ. Это помѣсь старинныхъ шотландскихъ брудастыхъ съ англійскими хортыми, даже фоксъгаундами и бульдогами; встрѣчаются собаки съ совершенно голой мордой, только съ зачатками бровей и бороды. *Дирхоунды* имѣютъ почти одинаковый ростъ и сложеніе съ англійскими борзыми, но менѣе развитую мускулатуру. Масти они бываютъ чаще половой, рыжей и сѣрой. Употреблялись они прежде почти исключительно для преслѣдованія оленей, преимущественно въ шотландскихъ горахъ.—Въ послѣднее время англичане, изъ остатковъ (19) *ирландскихъ брудастыхъ*, скрещиваніемъ съ дирхоундами и датскими догами, реставрировали старинную породу ирландскихъ волкодавовъ. Эта порода впрочемъ отличается отъ дирхоундовъ главнымъ образомъ своимъ большимъ ростомъ (отъ 81 до 89 сантиметровъ).

КЛИЧКИ

борзыхъ, гончихъ и легавыхъ.

Клички борзыхъ кобелей:

Абгоръ
Абрекъ
Авось
Азарной
Азіатъ
Аксакалъ
Алагушъ
Алибей
Алмазъ
Амалатъ
Аманатъ
Амулетъ
Антаръ
Арбалетъ
Анчаръ
Арабъ
Аргосъ
Аргусъ
Ардаганъ
Арнаутъ
Асмодей
Аспидъ
Атаманъ
Атласъ
Атлетъ
Ахидъ
Ахъ
Ахметъ
Баловень
Баричъ
Баскакъ
Батракъ
Батый
Батырь
Бахвалъ
Бацъ
Бедуинъ
Безцѣнъ
Бей
Беркутъ
Бирюкъ
Блистай
Богатырь
Бойкій
Боецъ
Борей
Борецъ
Бросай
Бросокъ
Булатъ
Буранъ
Бурунъ
Бурханъ
Бусурманъ
Быстролетъ
Быстрый
Бѣдовый
Бѣдокуръ
Валяй
Важный
Вампиръ
Вандалъ
Варваръ
Варягъ
Визирь
Витязь
Вихрь
Владай
Воевода
Воинъ
Врагъ
Выручай
Вѣтерокъ
Вѣтрогонъ
Гайдамакъ
Гайдукъ
Гетманъ
Герой
Голубокъ
Гордецъ
Громобой
Гирей
Грубіянъ
Грѣй
Гяуръ
Даньяръ
Дарьялъ
Девлетъ
Демонъ
Дерзкій
Деспотъ
Джауръ
Джейранъ
Джигитъ
Дивный
Дикарь
Дикобразъ
Добродѣй
Догоняй
Докавай
Долетай
Допекай
Досаждай
Дорогой
Доспѣхъ
Достигай
Доѣзжай
Драконъ
Другъ
Дружокъ
Душегубъ
Ермакъ
Есаулъ
Жадный
Жеманъ
Жигунъ
Забавникъ
Забижай
Забіяка
Заверганъ
Завладай
Завѣтъ
Задоръ
Заклятъ
Залетъ
Заметъ
Замѣчай
Зарядъ
Захватъ
Звѣрь
Злобачъ
Злобіянъ

Злобный
Злодѣй
Злоимъ
Злорадъ
Злоянъ
Змѣй
Золотой
Зоркій
Извергъ
Имай
Ингушъ
Казакъ
Кайсакъ
Кайтаръ
Калифъ
Капутъ
Карагосъ
Карай
Каракушъ
Каратай
Карачунъ
Кидай
Кинжалъ
Киргизъ
Кистень
Клевретъ
Кобчикъ
Коварный
Козырь
Козыряй
Колдунъ
Колпикъ
Колпѣй
Колчанъ
Корсаръ
Коршунъ
Космачъ
Коханъ
Красавецъ
Красай
Кречетъ
Кромсай
Крылатъ
Кудесникъ
Кудеяръ
Кумиръ
Курьеръ
Кучумъ
Ладный
Лебедокъ
Лезгинъ
Лебедь
Летай
Летунъ
Лихачъ
Лиходѣй
Лихой
Ловецъ
Ловкачъ
Ловкій
Любезный
Любимецъ
Любимъ
Лютый
Люциферъ
Лѣшій
Магнатъ
Мазепа
Мамай
Мамелюкъ
Мастакъ
Матъ
Махай
Метеоръ
Мингиръ
Милый
Миражъ
Мирза
Милякъ
Молодецъ
Могасъ
Мурза
Мюридъ
Набѣгъ
Награждай
Надмѣнъ
Наглецъ
Наказъ
Накрой
Накрывай
Налетъ
Наметъ
Намахъ
Наперсникъ
Наскокъ
Насмѣшникъ
Насѣдай
Нахалъ
Наинъ
Невзоръ
Недамъ
Назамай
Нелюдимъ
Ненаглядъ
Нещадъ
Нимзоръ
Ногай
Нукеръ
Обгоръ
Обзоръ
Обидчикъ
Обижай
Обирай
Обругай
Обрывай
Огонекъ
Одинецъ
Одиноръ
Озарникъ.
Озарной
Онагръ
Опасный
Опричникъ
Опрокидъ
Опрометъ
Османъ
Отважный
Отлай (стар.)
Отлетъ
Отличай
Отмахъ(ай)
Отмѣнъ
Отымай
Палачъ
Палей
Партизанъ
Паша
Пегасъ
Пенатъ
Перунъ
Пистоль(етъ)
Побѣдимъ
Побѣждай
Погибъ(ай)
Погромъ
Подаръ
Подзоръ (стар.)
Пожаръ
Позоръ
Поймай
Полетъ
Поражай
Порывъ
Порхай
Поспѣхъ
Пострѣлъ
Потѣшай
Похвалъ
Прахъ
Привѣтъ
Пригожай
Призоръ
Примѣчай
Прилѣпъ (стар.)
Примай (стар.)
Примѣтъ
Прихватъ
Пришибъ
Проворъ
Прозоръ
Проказникъ
Прыткій
Пылай
Разбой
Разгромъ
Раздоръ
Разлетъ
Раскидай
Растерзай
Русланъ
Ретивъ(ый)
Рогдай
Ругай
Рѣзвый
Сайгакъ
Сайгачъ
Самохвалъ
Сарганъ
Сарматъ
Сатана
Сатиръ
Сатрапъ
Сатурнъ
Сверкай
Свирѣпъ
Сердечный
Снѣжокъ
Скоморохъ
Скорый
Славный

Смерчъ
Смертодавъ
Смѣльчакъ
Смѣлый
Соколъ
Сокрушай
Соперникъ
Сорванъ(ецъ)
Стрижъ
Стройный
Стрѣляй
Сударикъ
Талисманъ
Тамаръ
Тамерланъ
Таранъ
Терекъ
Терзай
Тимуръ
Тиранъ
Траянъ
Трепай
Тумакъ
Туманъ
Туркменъ
Турокъ
Убей
Угаръ
Угомонъ
Угрюмъ
Удавъ
Удалой
Узбекъ
Упоръ
Упырь
Уразъ
Урванъ
Урывай
Усердъ
Ускокъ
Успѣхъ
Утѣшай
Фараонъ
Ханъ
Ханай
Хвалимъ
Хватай
Хватъ
Хищный
Холзанъ
Храбрецъ
Чародѣй
Чаусъ
Чванъ
Чегликъ
Черкай
Черкесъ
Чернецъ
Чингисъ
Чирокъ
Чоглокъ
Чудакъ
Чудный
Чудодѣй
Шабашъ
Шайтанъ
Шаманъ
Шамиль
Шахъ
Швырокъ
Швыряй
Шибай
Шквалъ
Штормъ
Явонъ
Янычаръ
Ястребъ
Ятаганъ
Яхонтъ

Клички борзыхъ сукъ:

Абидка
Алмазка
Амазонка
Арабка
Блошка
Бомба
Буря
Быстра
Бѣсовка
Винтовка
Вихра
Война
Волна
Воля
Вьюга
Вѣдьма
Газель
Гарпія
Гитана
Голуба
Голубка
Граната
Гроза
Дара
Дивна
Дикарка
Догадка
Дара
Досада
Доѣзда
Дума
Экстра
Электра
Ерза
Ехида
Ехидна
Жадна
Жеманка
Забава
Завидка
Загадка
Задача
Задира
Зазнобка
Заира
Закраска
Залетка
Замашка
Замѣтка
Заноза
Зараза
Зарница
Зарѣзка
Заслуга
Звѣзда
Звѣрка
Зелья
Злодѣйка
Змѣйка
Игрушка
Издѣвка
Измѣна
Имза
Ирза
Искра
Кабарга
Каверза
Картечь
Коварна
Козырка
Кокетка
Колдунья
Колпица
Комета
Косатка
Косушка
Кохапка
Краля
Крамза
Краса
Красида
Красотка
Крылатка
Ладна
Лань
Ласточка
Лебедка
Лезгинка
Летавка
Летка
Лихарка
Лиходѣйка
Лихотка
Лукавка
Любезна
Любка
Мазурка
Малютка
Медуза
Мечта
Милка
Минута
Милотка
Модестка
Молва
Мошка
Мушка
Мятель

Мысль
Мытарка
Надруга
Нагла
Награда
Найда
Накидка
Намѣтка
Налетка
Насмѣшка
Нахалка
Находка
Наяда
Наянка
Невзгода
Невѣрка
Немезида
Нещада
Нѣга
Обидка
Обруга
Обрыва
Одалиска
Оса
Отвага
Отлика
Отмашка
Отместка
Отмѣнка
Отмѣтка
Отрада
Пагуба
Пальма
Пантера
Піявка
Планета
Плутовка
Побѣдка
Погромка
Подруга
Позорка
Помога
Попытка
Порхушка
Поспѣшка
Потачка
Потѣшка
Похвала
Прикраса
Приласка
Примѣтка
Пришиба
Проворка
Проказа
Пташка
Птичка
Пулька
Пурга
Радость
Разлука
Ракета
Раскида
Расправа
Расланка
Ретивка
Рогнѣда
Роксана
Русалка
Рѣзва
Сайга
Сарга
Сарна
Секунда
Серна
Сибирка
Сильфида
Скосырка
Слава
Слезка
Смѣла
Сорва
Сказка
Стройна
Стрѣлка
Сударка
Судьба
Сѣкира
Тамара
Тиранка
Тризна
Увертка
Угра
Угроза
Удавка
Удалая
Украса
Ундина
Урывка
Усерда
Утѣха(шка)
Ухватка
Фатьма
Фурія
Хабарка
Халдейка
Ханка
Хвалида
Химера
Храбра
Царапка
Цыганка
Чара
Чарда
Чародѣйка
Черкиза
Черкуша
Чудная
Чудесна
Шабашка
Шельма
Шутиха
Шутка
Юла
Юрга
Яга
Язва
Ясырка

Клички гончихъ выжлецовъ:

Аблай
Аккордъ
Альтъ
Арало
Баваръ
Балагуръ
Баламутъ
Бандоръ
Барабанъ
Баритонъ
Барсукъ
Басило
Басокъ
Басъ
Бахарь
Баяло
Баянъ
Болтунъ
Бренчало
Брехунецъ
Брыкало
Бубенъ
Бубукъ
Бугай
Будило
Буй
Буканъ
Бунтарь
Бурлило
Бурундукъ
Бухало
Бушуй
Бѣдило
Валдай
Варганъ
Варнакъ
Верзило
Весельчакъ
Взбалмошъ
Виляй
Вихляй
Водило
Вожакъ
Волторъ
Вопило
Ворило
Воркунъ
Воробей
Воронъ
Воротило
Ворошило
Ворчунъ
Вякало
Выпикъ
Выплачъ
Галманъ
Галтусъ
Гаркало
Гармонъ
Гасило

Гвалтъ
Гвоздило
Гвоздокъ
Глаголъ
Гнусило
Гобой
Говоръ
Гоготунъ
Голосъ
Гомзило
Гонецъ
Гонъ
Горемыка
Горланъ
Горлопанъ
Горнистъ
Горюнъ
Грачъ
Гремычъ
Громыхай
Грохотъ
Гудокъ
Гуслистъ
Гусляръ
Давило
Дергачъ
Дергунъ
Добывай
Добудь
Добычъ
Докучай
Дубило
Дудакъ
Дудило
Дунай
Дробило
Душило
Ерыга
Жарило
Жигунъ
Жужжало
Жуланъ
Журило
Журчало
Забавляй
Завывай
Задоръ
Заграй
Зажигай
Зазвонъ
Зазывай
Закликай
Заливай
Заливъ
Залучай
Замчало
Замыслъ
Замышляй
Заправляй(ло)
Запѣвай(вало)
Затѣвай
Звонарь
Звонило
Звонокъ
Зепало
Зубрило
Зудило
Зѣвало
Играй
Имало
Икало
Кавардакъ
Кагалъ
Камертонъ
Камшило
Канарей
Канюкъ
Караулъ
Каргалъ
Качуръ
Кенаръ
Кларнетъ
Клокотъ
Кобзарь
Кобузъ
Колокольчикъ
Колотай
Колотило
Командоръ
Компасъ
Коноводъ
Контробасъ
Коптило
Кочетъ
Краснобай
Крикунъ
Кружало
Крутило
Крушило
Кубарь
Куликъ
Кутило
Лазунъ
Лазутчикъ
Ломокъ
Лоцманъ
Лупило
Лѣшій
Мастакъ
Межуй
Молотило
Музыкантъ
Мурлыка
Мутило
Мытарь
Набатъ
Накликай
Напѣвай
Направляй
Натекай
Обухъ
Орало
Органъ
Орфей
Перебой
Перепелъ
Плакунъ
Поджогъ
Подпѣвай
Покрывай
Помчило
Помыкай
Понукай
Потѣшай
Пригожай
Проворъ
Пролазъ
Промышляй
Пугай
Пугачъ
Пужай
Путляй
Пѣвунъ
Разбой
Ревунъ
Регентъ
Рожокъ
Росило
Румянъ
Рупоръ
Рѣшило
Рыдало
Рюкало
Рюмило
Рыкало
Салютъ
Сатанъ
Сверлило
Сверчокъ
Свирокъ
Свистало
Свистунъ
Сиринъ
Скандалъ
Скворецъ
Скворчикъ
Скрипачъ
Скрипунъ
Смотрокъ
Смычекъ
Содомъ
Соловей
Сорочай
Сполохъ
Спѣвакъ
Стенторъ
Страшило
Стромило
Строчило
Стучикъ
Сумбуръ
Татаръ
Теноръ
Топило
Торбанъ
Торбанистъ
Трезвонъ
Трепало
Тромбонъ
Тропило
Трубачъ
Трунило
Тулумбасъ
Турило
Туряй
Урюй
Утѣшай
Фаготъ
Фигляръ
Филинъ

Фискалъ
Хайло
Халуй
Хлестало
Хлыстало
Холопъ
Хористъ
Хорошай
Хохот(унъ)
Храпунъ
Хрипунъ
Хрюкало
Чеботаръ
Чеканъ
Чертило
Чечетъ
Чижикъ
Чудило
Чужакъ
Чурило
Шатало
Шевелило
Шелопай
Шептало
Шептунъ
Шершень
Шибало
Шильникъ
Шипунъ
Шишига
Шмелекъ
Шрикунъ
Шугай
Шумило
Шутило
Щелкунъ
Язвикъ

Клички гончихъ выжловокъ:

Арія
Арфа
Артистка
Балаболка
Балалайка
Бандорка
Березайка
Болтушка
Бранчишка
Бренчишка
Брюзга
Бударажка
Будишка
Булга
Бунтовка
Бѣлуга
Вавака
Ватажка
Висла
Водишка
Волторна
Волынка
Вопишка
Воркунья
Ворчунья
Втора
Выжига
Гавка
Гайда
Гайка
Галдѣлка
Галка
Гамза
Гамма
Гаркушка
Гармошка
Гитара
Гласиха
Гнусишка
Говорушка
Гомонишка
Грачиха
Гремишка
Громишка
Громотушка
Гудѣлка
Гурка
Гуторка
Доборка
Докука
Допуга
Дребедень
Дубишка
Дубровка
Дудка
Егоза
Ерыжка
Жариха
Желна
Жигалка
Жужжелка
Журиха
Журка
Забавка
Заварка
Заварашка
Завируха
Задира
Задорка
Зажига
Зажога
Зазнобка
Запка
Займа
Заливка
Заманка
Замашка
Замчалка
Замысла
Замѣтка
Заправка
Запѣвка
Заразка
Затѣйка
Звонишка
Звончишка
Зудишка
Иволга
Ивушка
Играйка
Канарейка
Канитель
Канифоль
Катавасія
Квакушка
Квинта
Квокша
Кинарка
Кипишка
Кликушка
Клохтуша
Клуша
Ковалишка
Красавка
Красишка
Крачка
Крикса
Крутишка
Крякушка
Кукла
Кукушка
Кукша
Кутерьма
Кутишка
Лавейка
Лазунья
Лира
Литавра
Лузга
Лупишка
Лютня
Мазиха
Мамака
Матырка
Метла
Мазишка
Мутовка
Мытарка
Наклichка
Наслышка
Настройка
Нойка
Нотка
Нюня
Овсянка
Оказія
Октавка
Палка
Паришка
Паува
Пискулька
Пищуха
Плакса
Плутовка
Побирушка
Поблажка
Побудка
Погремушка

Погудка
Поджига
Подлаза
Подмога
Полава
Полиха
Потѣшка
Прибаутка
Пригожайка
Проворка
Пройда
Проказка
Пролазка
Промашка
Промысла
Пронырка
Пчелка
Пiявка
Пѣвка
Пѣсня
Разбойка
Распашка
Растобарка
Реклама
Росишка
Рулетка
Румянка
Рюмишка
Рядишка
Свайка
Свирѣль
Свистулька
Свистушка
Сирена
Скрипка
Снигарка
Сойка
Соловка
Сопрано
Сопѣлка
Сорока
Спѣвка
Стрекоза
Стройна
Стромишка
Строчишка
Строчка
Струнка
Сударка
Таранта
Тараторка
Товарка
Топишка
Торговка
Торопка
Тревожка
Трещетка
Тропишка
Трунишка
Тявкушка
Указка
Управка
Уставка
Утѣшка
Флейта
Хабарка
Хлопушка
Холера
Холопка
Хористка
Хорошайка
Хохотушка
Храпунья
Цитра
Чапыга
Чекалка
Чепурка
Чечотка
Чижовка
Чилика
Чомга
Чувыка
Чукса
Чума
Чурилка
Шабашка
Шарманка
Шашня
Шевелишка
Шельма
Шеромыжка
Шишка
Швенда
Шленда
Шлюха
Шнырка
Шумишка
Шустра
Шутиха
Шутовка
Юла

Клички легавыхъ кобелей:

Абрекъ
Авансъ
Авгуръ
Азоръ
Азотъ
Аксай
Алланъ
Алмазъ
Алтай
Алтынъ
Аманъ
Амидъ
Амуръ
Антаръ
Антей
Аралъ
Аргусъ
Арей
Аро
Аяксъ
Бабай
Базаръ
Байбакъ
Байкалъ
Байронъ
Бакланъ
Бакъ
Балбесъ
Бандитъ
Банкротъ
Банъ
Баринъ
Баронъ
Барсъ
Баскакъ
Батракъ
Бахвалъ
Бахусъ
Баянъ
Баяръ
Бекасъ
Бекъ
Бенъ
Берданъ
Бирюкъ
Бисъ
Бичъ
Блекъ
Бликъ
Блокъ
Блумъ
Бо
Бобъ
Бова
Бой
Боксъ
Бокль
Бокъ
Болванъ
Бомъ
Бонжуръ
Борей
Боръ
Борокъ
Бостонъ
Бояръ
Браво
Бравый
Бракъ
Браминъ
Бремъ
Бриганъ
Бромъ
Брутъ
Брянъ
Буй
Букъ
Булатъ
Бульба
Бумъ
Бурбонъ
Бурлакъ
Бурханъ
Буршъ

Бурятъ
Бутузъ
Бѣлякъ
Ваалъ
Валдай
Валетъ
Вампиръ
Варнакъ
Варръ
Варягъ
Вахлакъ
Виватъ
Вихрякъ
Войтъ
Воланъ
Вольтъ
Вотякъ
Врагъ
Вулканъ
Вьюнъ
Вѣрный
Гайдукъ
Галанъ
Гамлетъ
Гекторъ
Гермесъ
Герольдъ
Гидъ
Гномъ
Гомеръ
Горюнъ
Гранитъ
Гранъ
Грантъ
Графъ
Грошъ
Грумъ
Губанъ
Гурманъ
Гутъ
Глуръ
Дакъ
Далай
Дамоклъ
Дашъ
Даякъ
Дебетъ
Декретъ
Демонъ
Денди
Деяъ
Деспотъ
Джальма
Джекъ
Джинъ
Дикъ
Днѣпръ
Добрякъ
Дока
Доларъ
Долъ
Довъ
Драбантъ
Драгунъ
Драконъ
Дрекъ
Дружокъ
Дукатъ
Дунай
Дуракъ
Дурманъ
Дюкъ
Ермакъ
Эдипъ
Эзопъ
Эмиръ
Энохъ
Эрмитъ
Эфиръ
Жакъ
Жеманъ
Жетонъ
Живчикъ
Жигунъ
Жицокъ
Жокей
Жолнеръ
Жуланъ
Жуликъ
Завѣтъ
Загаръ
Зазоръ
Зайчикъ
Закладъ
Заманъ
Зарядъ
Зефиръ
Зигзагъ
Злотъ
Зуй
Зябликъ
Игрекъ
Икаръ
Индрикъ
Иранъ
Иродъ
Іорикъ
Кавасъ
Кавуръ
Кадо
Казакъ
Казбекъ
Кай
Каипъ
Кайсакъ
Каквасъ
Калганъ
Калифъ
Калхасъ
Камрадъ
Капралъ
Капутъ
Карлосъ
Каро
Карсъ
Картушъ
Катарръ
Касторъ
Кафиръ
Каштанъ
Кацапъ
Квитъ
Кингъ
Кинъ
Киръ
Китай
Колчанъ
Комаръ
Коранъ
Корнетъ
Крабъ
Кракъ
Крапъ
Краузъ
Кроатъ
Кромвель
Кронидъ
Кротонъ
Кротъ
Кубарь
Кудряшъ
Кулакъ
Куликъ
Кумиръ
Кумъ
Кунакъ
Купонъ
Курьеръ
Кутумъ
Кучумъ
Лаблашъ
Лакей
Ламаркъ
Левитъ
Легатъ
Лиръ
Ловласъ
Лодырь
Лордъ
Лотъ
Лоцманъ
Лютикъ
Ляхъ
Лѣшакъ
Любимъ
Мавръ
Магикъ
Магнатъ
Магнитъ
Мадьяръ
Мазепа
Май
Макакъ
Макбетъ
Маклай
Маклакъ
Максъ
Макъ
Мальчикъ
Малюта
Мамай
Мандрилъ
Манфредъ
Маратъ
Маркеръ
Маркизъ
Марсъ
Масонъ
Мастеръ
Матъ

Махметъ
Маякъ
Маинъ
Медоръ
Мизгиръ
Миланъ
Мильонъ
Милордъ
Милый
Мильтонъ
Миражъ
Мистеръ
Михрютка
Моншеръ
Мормонъ
Морсъ
Морякъ
Москаль
Мотыль
Мракъ
Мужикъ
Мулатъ
Муратъ
Мурашъ
Мурзукъ
Мусташъ
Мухтаръ
Набабъ
Надаръ
Назо
Негро
Нельсонъ
Немвродъ
Непиръ
Нептунъ
Норманъ
Нукеръ
Омаръ
Опалъ
Оражъ
Орапъ
Османъ
Панокъ
Панчъ
Парикъ
Пароль
Плутъ
Паяцъ
Пегасъ
Пенатъ
Перкунъ
Персей
Перунъ
Пикетъ
Пиладъ
Пирамъ
Пиратъ
Пистоль
Пичъ
Плебей
Пликъ
Плутонъ
Плутъ
Позоръ
Полякъ
Помпей
Пончъ
Презанъ
Премъ
Пренъ
Пріамъ
Привѣтъ
Примъ
Принцъ
Пруссакъ
Пыжикъ
Рабо
Ральфъ
Рамсъ
Рапо
Рапъ
Ратай
Рашъ
Резонъ
Рено
Роберъ
Роверъ
Рогдай
Рокъ
Ролантъ
Рубинъ
Рубликъ
Русланъ
Рустемъ
Рюрикъ
Рябокъ
Рыжикъ
Рыжакъ
Рябчикъ
Сабуръ
Самъ
Саперъ
Сарматъ
Сартъ
Сатанъ
Сатиръ
Сафиръ
Сбогаръ
Секретъ
Семитъ
Синьоръ
Скандалъ
Смокръ
Смоль
Сморчокъ
Снобсъ
Совокъ
Сонетъ
Спартакъ
Спиритъ
Спортъ
Стамбулъ
Столбикъ
Стопъ
Султанъ
Сумбуръ
Сурикъ
Сурокъ
Сусликъ
Тагай
Тайкунъ
Тальма
Тамтамъ
Тамыръ
Танкредъ
Тапиръ
Таранъ
Тарифъ
Тартай
Тарханъ
Тевтонъ
Тезей
Теллуръ
Темиръ
Термитъ
Тикъ
Тимуръ
Тиранъ
Тиръ
Титанъ
Томъ
Топазъ
Торъ
Траянъ
Трапъ
Трезоръ
Трепка
Тужуръ
Тузъ
Тузикъ
Тумакъ
Тунгусъ
Турманъ
Тритонъ
Тюльпанъ
Тювикъ
Тюкъ-тюкъ
Тюлень
Тюрикъ
Тютюнъ
Тьеръ
Угаръ
Угрюмъ
Удодъ
Указъ
Уланъ
Упырь
Уранъ
Уразъ
Уралъ
Урусъ
Усанъ
Усердъ
Фаворъ
Фавнъ
Фазанъ
Фай
Фанъ
Фарлафъ
Фарфэксъ
Фармазонъ
Фатъ
Фаустъ
Фараонъ
Фельдманъ
Фертикъ
Фигаро
Фигляръ
Финалъ
Фингалъ

Финъ
Фискалъ
Флаккъ
Флей
Флинтъ
Фоблазъ
Фоксъ
Франкъ
Франтъ
Французъ
Фультонъ
Хабаръ
Халдей
Хамъ
Харонъ
Хохолъ
Хромъ
Хрѣнъ
Цезарь
Церберъ
Циклопъ
Цукатъ
Цыганъ
Чабанъ
Чиканъ
Чибисъ
Чебакъ
Чекъ
Чертикъ
Чибесъ
Чижикъ
Чирокъ
Чубукъ
Чувашъ
Чудакъ
Чумакъ
Шабашъ
Шамопъ
Шамиль
Шерифъ
Шпкъ
Шнапсъ
Шоттъ
Шротъ
Штокъ
Штосъ
Штурманъ
Штурмъ
Шугай
Шулеръ
Щеголъ
Юмъ
Юракъ
Юрокъ
Яго
Язонъ
Якутъ
Яманъ

и многія другія.

Клички легавыхъ сукъ:

Аврора
Агарь
Ада
Аида
Алегра
Альба
Альма
Альфа
Амка
Арабка
Армида
Арфа
Астра
Баклажка
Балда
Белла
Бемка
Берта
Бетти
Біанка
Бланка
Блошка
Брошка
Бука
Булавка
Ванда
Варна
Варта
Веда
Векша
Венера
Веста
Взятка
Волга
Воля
Вятка
Вѣнка
Галка
Гамма
Геда
Гемза
Гера
Герта
Гида
Гидра
Гильза
Гирка
Гитана
Гичка
Грета
Гризетка
Дайка
Далія
Дамка
Дана
Дара
Дая
Двина
Джипси
Діана
Дива
Дидо
Дина
Динора
Дока
Долька
Донна
Дора
Дріада
Думка
Душка
Дюшесъ
Ерунда
Эврика
Эгида
Эльма
Эмба
Желна
Жидовка
Жилка
Жулька
Журка
Загадка
Загра
Заирка
Зара
Зарема
Змѣйка
Зорка
Зорька
Иголка
Ида
Ильза
Илька
Искра
Кама
Калипсо
Каналья
Кара
Карга
Картавка
Картинка
Касатка
Качка
Кетъ
Кокетка
Кокотка
Контесса
Копѣйка
Кора
Коса
Косушка
Коханка
Краля
Краса
Красуля
Кролька
Кубышка
Лава
Лада
Лама
Лапка
Лань
Лара
Ласка
Леда
Леди
Лерка

Лерма
Линда
Лина
Липка
Лира
Лора
Лоретка
Любка
Лямка
Майка
Малка
Мальта
Мамзель
Манерка
Марго
Марка
Марта
Маска
Медея
Медея
Мэдъ
Мегера
Метла
Милка
Милька
Миледи
Минка
Минутка
Марта
Миссъ
Моделька
Модестка
Молли
Мораль
Мошка
Муза
Мушка
Мышка
Мѣпка

Найда
Нана
Нара
Нарта
Наяда
Невка
Неволька
Негра
Нелли
Нива
Нилька
Нимфа
Новка
Норма
Норка
Ночка
Нѣга
Нѣмка
Осанка
Пайка
Пальма
Пантера
Пери
Пилька
Плутовка
Полушка
Полька
Полли
Прима
Пушка
Птичка
Ракалья
Ракета
Реда
Реклама
Роза
Ривка
Рогнѣда

Рулетка
Сильва
Сафо
Семитка
Слопка
Смолка
Совка
Сойка
Стелла
Стойка
Субретка
Сударка
Тайга
Тамара
Тема
Темза
Тизба
Точка
Трынка
Тумба
Тяпка
Угра
Указка
Улитка
Ультра
Ундина
Файка
Фаля
Фанъ
Фанни
Фанта
Фатьма
Фемида
Фенелла
Феска
Фея
Фисташка
Фишка

Флейта
Флора
Фортуна
Фриза
Фрина
Фуга
Хабарка
Хайка
Химера
Холера
Цельба
Церера
Цыпка
Чайка
Чудка
Чума
Чумичка
Чурка
Чушка
Чухонка
Шайка
Шахта
Шашка
Швейка
Шельма
Шлюха
Шнырк
Шпанка
Шпилька
Шпулька
Штучка
Юла
Юнта
Явка
Яга
Ялта
Ямка
Яшма

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОЛНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ СОБАКЪ.

БОЛѢЗНИ СОБАКЪ,

ЛЕЧЕНІЕ и ГИГІЕНА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ДОМАШНЕЙ ОХОТНИЧЬЕЙ АПТЕЧКИ.

СОСТАВИЛЪ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ

К. В. Туркинъ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1892.

Лечебникъ собакъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Важнѣйшія гигіеническія свѣдѣнія.

Здоровая и больная собака.

Охотники-собаководы, имѣющіе дѣло постоянно съ собаками, до того, что называется, набиваютъ свой глазъ, что, по большей части, скоро замѣчаютъ, когда собака заболѣваетъ. Но даже и такіе опытные люди нерѣдко становятся въ затрудненіе прежде, чѣмъ сказать опредѣленно, что собака дѣйствительно больна или, можетъ быть, лишь просто не въ духѣ. Тутъ уже, очевидно, недостаточно только эмпирически опытнаго глаза, а нужно еще научныя знанія, которыя мы здѣсь и представимъ.

Здоровая собака имѣетъ веселый, открытый, ясный *взглядъ*, лоснящуюся, мягкую *шерсть*, плотно прилегающую къ чистой, мягкой и гладкой *кожѣ*. Глаза и шерсть, замѣтимъ мимоходомъ, составляютъ, какъ говорятъ, зеркало здоровья животнаго. Далѣе у здоровой собаки *носъ* всегда холодный и влажный. Кромѣ этого, какъ доказательство здоровья собаки, служатъ еще слѣдующіе признаки: хорошій *аппетитъ*, правильное отправленіе *желудочно-кишечнаго* канала, ровное, спокойное *дыханіе*, не болѣе 15—25 разъ въ одну минуту, нормальное число сердечныхъ ударовъ, 90—100 въ минуту; причемъ здѣсь возрастъ имѣетъ значеніе: у молодыхъ животныхъ толчки сердца чаще, а у старыхъ рѣже. (Пульсъ у собаки ощущается на внутренней сторонѣ бедра). Наконецъ, бодрый общій *видъ*, ловкость въ *движеніяхъ*, обычное *поведеніе*, особенно въ отношеніи хозяина и окружающихъ домашнихъ животныхъ, привычка вытягиванія членовъ послѣ сна и еще нѣкоторые другіе.

Всѣ эти признаки даютъ право заключить о хорошемъ *здоровьѣ* собаки.

Больная собака. Отсутствіе которыхъ нибудь изъ перечисленныхъ признаковъ должно свидѣтельствовать уже о томъ, что здоровье собаки нарушено. Скучный видъ, мутный взглядъ, тусклая шерсть, потерянный аппетитъ, нарушенное отправленіе желудка и кишекъ, напряженное, ускоренное и затрудненное дыханіе, измѣненіе обычнаго поведенія, сухой и горячій носъ, неловкость въ движеніяхъ и т. д.—все это составляетъ картину *болѣзни* собаки.

Однако, всѣ эти признаки чисто наружные и они не всегда выражаются ясно, особенно въ началѣ болѣзни. Держась только однихъ этихъ признаковъ, можно иногда, даже при самомъ опытномъ глазѣ, пропустить начало болѣзни, не замѣтить его, или наоборотъ: принять за болѣзнь такое состояніе, которое въ сущности болѣзненнымъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названо. Въ такихъ случаяхъ громадную услугу оказываетъ *термометръ*, помощью котораго производится измѣреніе внутренней температуры тѣла животнаго, или термометрированіе. Термометръ обнаруживаетъ заболѣваніе въ самомъ началѣ, раньше, чѣмъ появятся какіе-либо наружные болѣзненные признаки.

Термометръ и его употребленіе. Наиболѣе удобный для употребленія—*максимальный* термометръ Цельсія. Отличительная особенность его заключается въ томъ, что въ немъ столбъ ртути раздѣленъ слоемъ воздуха на двѣ части: нижнюю—бо́льшую, и верхнюю—меньшую. Благодаря этому, верхняя часть ртутнаго столбика остается долго послѣ измѣренія на той высотѣ, до которой достигла, что уже и представляетъ удобство для наблюдателя.

Предъ измѣреніемъ нужно такой термометръ *слегка* встряхнуть, чтобы опустить верхнюю часть ртутнаго столбика. Сильное встряхиваніе, замѣтимъ въ скобкахъ, способствуетъ быстрой порчѣ термометровъ. Самое измѣреніе производится такъ: конецъ термометра немного согрѣть дыханіемъ или помочить слюной, и затѣмъ осторожно вставлять въ заднепроходное отверстіе, стараясь, чтобы онъ, по возможности, зашелъ глубже и, по крайней мѣрѣ, до первыхъ дѣленій. При этомъ, если вблизи выхода имѣется калъ, то его нужно удалить. Держать нужно 4—5 минутъ, пока ртуть перестанетъ подыматься.

Помимо всѣхъ поименованныхъ нами техническихъ пріемовъ, пользующійся термометромъ долженъ имѣть въ виду еще чисто научныя указанія. Вотъ они. У здоровой собаки температура тѣла колеблется между 37,5^0—39,5^0. Такое колебаніе температуры обусловливается возрастомъ, поломъ, ростомъ, породой, внѣшней температурой воздуха, условіями содержанія и пр. Такъ, у молодыхъ собакъ температура всегда выше, чѣмъ у старыхъ. Точно также у женскихъ индивидовъ и у малыхъ собакъ термометръ показываетъ высшую температуру, чѣмъ у мужскихъ индивидовъ и крупныхъ собакъ. Высокая внѣшняя температура воздуха повышаетъ температуру тѣла собаки на цѣлый градусъ. Поэтому, нерѣдко лѣтомъ, во время сильной жары, здоровая совершенно собака можетъ имѣть 40—40,5^0. Движеніе также повышаетъ температуру тѣла животнаго на 1—1$^1/_2$^{0}. Беременность, особенно въ послѣднемъ періодѣ, кормленіе, душное содержаніе и пр. тоже не остаются безъ вліянія на повышеніе температуры тѣла собаки. Нужно еще замѣтить, что къ вечеру температура тѣла всегда повышается, хотя на нѣсколько десятыхъ долей градуса, а начиная съ полуночи къ утру, снова падаетъ. Вслѣдствіе этого у больной собаки нужно измѣрять температуру два-три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ.

Всѣ перечисленныя условія, вліяющія на повышеніе температуры тѣла, могутъ увеличивать ее на 1^0 и много 1$^1/_2$^{0}. Если же температура тѣла выше нормальной на 2^0 и даже на 1$^1/_2$, при отсутствіи внѣшнихъ вліяній, то тогда уже должно быть несомнѣнно, что собака *больна*, хотя-бы другіе болѣзненные признаки совершенно отсутствовали. Высокой

и опасной для здоровья температурой считается 42°. А достиженіе температуры до 43° служитъ уже предвѣстникомъ смерти.

Одновременно, замѣтимъ кстати, съ повышеніемъ температуры тѣла изрѣдка происходитъ учащеніе толчковъ сердца или ускоренная пульсація. Въ заключеніе нелишнимъ будетъ сказать, что значеніе термометра для точнаго и своевременнаго опредѣленія болѣзни весьма важно, даже незамѣнимо. Для охотниковъ-собаководовъ, поэтому, имѣть термометръ, полагаемъ, весьма полезно.

Уходъ за беременной сукой.

Каждый истинный охотникъ есть въ то же время, страстный любитель собакъ. Понятно, съ какою заботою онъ долженъ относиться къ своимъ любимицамъ, готовящимся быть матерями, какимъ тщательнымъ попеченіемъ окружать ихъ, предотвращать всякія могущія быть вредныя вліянія. Чтобы осмысленно вести это дѣло, необходима наука, въ данномъ случаѣ—*гигіена.*

Соблюденіе гигіеническихъ указаній во все время сукотности имѣетъ великое значеніе, а въ чемъ собственно они заключаются—мы сейчасъ укажемъ.

Первое условіе для развитія и правильнаго роста плода—это нормальное питаніе матери, которая, какъ извѣстно, служитъ для него не только мѣшкомъ, но доставляетъ всѣ пищевыя вещества. Такимъ образомъ, зародышъ воспринимаетъ изъ крови матери всѣ тѣ пищевые матеріалы, какими питается она сама во время сукотности. Понятно отсюда, что если кормъ матери здоровый, полезный, то и на образованіе и развитіе плода онъ будетъ дѣйствовать благотворно. Наоборотъ, вредный кормъ пагубно вліяетъ и на зародышъ. Бываютъ случаи, напримѣръ, что плодъ умираетъ отъ того, что сука съѣдаетъ что-либо вредное, что сама она впрочемъ можетъ перенести безъ особой опасности для ея здоровья.

Самыми существенными пищевыми элементами должны считаться *бѣлковыя вещества, фосфорная кислота и известь.* Первыя необходимы для питанія зародыша, какъ способствующія сформированію и укрѣпленію его тѣла. Вторыя для образованія скелета, почему они особенно необходимы во второй половинѣ беременности, когда происходитъ окостенѣніе части скелета. Правда, зародышъ можетъ вырости и при недостаткѣ въ пищѣ матери бѣлковыхъ веществъ, но въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ брать ихъ непосредственно отъ матери, которая поэтому всегда будетъ худѣть.

На самомъ зародышѣ недостатокъ питанія бѣлковыми веществами скажется въ его вяломъ, слабо развитомъ тѣлѣ.

Точно также неполученіе достаточнаго количества фосфорной кислоты или извести всегда оставляетъ видимыя послѣдствія, а именно мягкость костей. Вотъ почему нерѣдко рождаются щенята съ готовой болѣзнью размягченія костей или такъ называемой, англійской болѣзнью. Итакъ главныя вещества пищи собаки во время беременности: бѣлковыя вещества, фосфорная кислота и известь. Кормленіе суки должно производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы сука, не теряя тѣла, отнюдь не жирѣла. Ожирѣвшая сука родитъ мелкихъ, недоразвитыхъ ще-

нятъ, и нерѣдко преждевременно выкидываетъ. Самое лучшее держаться «золотой середины»: давать корму достаточно, но не изобильно, и притомъ нѣсколько разъ въ день. Въ началѣ беременности порція должна быть больше, а далѣе къ концу постепенно уменьшаема. Въ послѣдніе дни беременности слѣдуетъ давать очень немного корма.

Кормъ долженъ быть питательный, удобоваримый (отваръ изъ костей и мяса, молоко, хлѣбъ) и безупречно доброкачественный. Испорченный, несвѣжій кормъ можетъ погубить плодъ.

Вода должна быть всегда свѣжая и находиться постоянно на своемъ мѣстѣ.

Затѣмъ нужно обращать вниманіе на состояніе помѣщенія, на образъ жизни собаки, и проч. Въ началѣ сукотности *движенія* полезны, а потому небезполезно бываетъ брать собаку на охоту, и вообще давать ей возможность вдоволь побѣгать, однако не до сильнаго утомленія. Начиная съ 5-й недѣли беременности необходимо уже предотвращать всякія излишнія и быстрыя движенія, которыя могутъ причинить вредъ.

Помѣщеніе для беременной суки должно быть, по возможности, просторное, сухое, чистое и свѣтлое.

Подстилка должна быть болѣе или менѣе мягкая, чистая и чаще смѣняться. Кромѣ того, изъ помѣщенія должны быть удалены всѣ предметы, могущіе такъ или иначе причинить вредъ беременной сукѣ.

Изъ сказаннаго видно, что первая задача гигіены въ отношеніи беременной собаки заключается въ предоставленіи ей правильнаго питанія, хорошаго помѣщенія и достаточнаго движенія.

Предотвращеніе выкидыша.

Кромѣ питанія и ухода за беременной сукой имѣетъ еще большое значеніе *предотвращеніе выкидыша*, т. е. преждевременнаго выхожденія плода причемъ плодъ почти всегда бываетъ мертвъ или тутъ-же умираетъ.

Для охотника-собаковода, лелѣющаго пріятныя мечты о полученіи дорогого приплода отъ своей собаки, не можетъ быть большаго огорченія, какъ выкидышъ. Отсюда понятна та польза, какую можетъ принести ознакомленіе съ причинами, обусловливающими выкидышъ. Вотъ онѣ: удары беременной суки по животу, неосторожные прыжки, паденія, ущемленія въ дверяхъ, подъ воротами, драки, бѣганье за экипажемъ и т. д.; затѣмъ, вредный или ядовитый кормъ, припадки коликъ, чума, сильные запоры, холодныя купанья, дача слабительныхъ средствъ и проч. и, наконецъ, поступленіе въ полость матки особаго заразнаго начала. Кромѣ этихъ причинъ, существуютъ и еще многія, перечислить которыя здѣсь не представляется возможнымъ. Но въ общемъ, всѣ онѣ сводятся, главнымъ образомъ, къ наружнымъ насиліямъ, къ неправильностямъ ухода, вредному кормленію и, вообще къ негигіеническому содержанію.

Зная, такимъ образомъ, чѣмъ вызывается выкидышъ, нетрудно и предотвратить его: стоитъ лишь предохранять сукотную собаку отъ всѣхъ этихъ причинъ. Невозможно, конечно, своевременно предусмотрѣть *всѣ*, какія только могутъ быть, обстоятельства, но громадное большинство ихъ находится въ доброй волѣ и полной возможности хозяина собаки. Напримѣръ: не слѣдуетъ беременную суку бить по спинѣ или животу,

прихлопывать ее дверью, заставлять бѣжать большое пространство за экипажемъ, купать ее въ холодной водѣ, давать сильно дѣйствующія слабительныя и т. д.

Время сукотности считается 9 недѣль или 63 дня со времени оплодотворенія.

При приближеніи родовъ, когда извѣстенъ день, полезно поставить сукѣ клистиръ изъ лѣтней воды, дабы очистить кишечникъ отъ сухого кала, чѣмъ значительно облегчаются и самые роды.

Для родящей суки нужно приготовить особое помѣщеніе, которое должно быть *чисто*, *свѣтло*, *тепло* и *сухо*. *Подстилка* должна быть также *свѣжая* и безусловно *чистая*. Другія собаки отсюда должны быть переведены. Если въ помѣщеніи раньше были больные какой-бы то ни было болѣзнью собаки или другія животныя или оно, вообще, загрязнено, нечисто, то обязательно нужно очистить его и дезинфекцировать полъ, стѣны и всѣ находящіеся въ немъ предметы.

Для дезинфекціи помѣщенія нужно брать или карболовую воду (1 ф. воды 5 зол. очищен. карболовой кислоты) или растворъ сулемы (1 часть на 1000 частей чистой воды, т. е. приблизительно одинъ золотникъ на $^1/_2$ ведра воды), къ которому хорошо прибавить еще неочищенной карболовой кислоты *) ($^1/_2$—1 фун.).

Обеззараживаніе, такимъ образомъ, помѣщенія имѣетъ главной своей цѣлью *предотвратить* гибельное зло для родящихъ сукъ, а именно: *родильную горячку*, отъ которой нерѣдко гибнуть очень цѣнныя суки. Всякія другія средства, будто предотвращающія родильную горячку, какъ кровопусканіе, дача слабительныхъ и пр., не только безполезны, но абсолютно вредны: они отнимаютъ силы у собаки въ то время, когда онѣ всего болѣе ей нужны.

Обезпечивъ для родящей суки всѣ благопріятныя условія въ отношеніи помѣщенія, самый актъ родовъ слѣдуетъ предоставить природѣ, такъ какъ постороннее вмѣшательство, въ большинствѣ случаевъ, можетъ оказаться не только лишнимъ, но иногда и вреднымъ. И только въ трудныхъ случаяхъ, когда естественныя силы животнаго оказываются недостаточными, нужна спеціальная помощь. Такъ, напримѣръ, случается, что плодъ задерживается вслѣдствіе неправильнаго положенія его или смерти. Въ этомъ случаѣ требуется ветеринарно-акушерская помощь, состоящая въ содѣйствіи выхожденія плода или, просто, въ вытаскиваніи его руками.

Перекусываніе пуповины искусно производится самой собакой. По окончаніи процесса родовъ нужно немедленно удалить всякіе остатки и слѣды (кровь, плодовыя истеченія) и перемѣнить загрязненную подстилку. Для подкрѣпленія измученной и *обезсилѣвшей отъ родовъ суки*, надо дать ей теплаго *молока* или теплаго *бульона* съ прибавленіемъ *краснаго вина*; хорошо также бываетъ сдѣлать растираніе тѣла сухой рукой и укрыть суку шерстянымъ одѣяломъ. Замаранныя части тѣла ея слѣдуетъ сейчасъ же обмыть растворомъ очищенной карболовой кислоты (на 1 ф воды $1^1/_2$ зол. кислоты).

Кормъ матери первые дни не долженъ быть очень обильный, ибо

---

*) Неочищенную карболовую кислоту можно тоже и одну употреблять 1 фун. на ведро воды. *Авт.*

животное еще слабо, а потому чрезмѣрное кормленіе можетъ оказаться положительно вреднымъ. Лучше заботиться о томъ, чтобы кормъ былъ питательный и удобоваримый (бульонъ, молоко). Давать его надо понемногу, но чаще: 3—4 раза въ день. Съ теченіемъ времени порція должна быть увеличиваема, но кормъ все-таки долженъ оставаться питательнымъ, безупречнаго качества и содержащимъ въ составѣ своемъ, главнымъ образомъ, бѣлковыя вещества и фосфорную кислоту. Особенно слѣдуетъ избѣгать рѣзкой перемѣны корма, ибо это, во-первыхъ, можетъ неблагопріятно отразиться на качествѣ молока, а во-вторыхъ, на здоровьи матери. Но если ужъ заболѣла кормящая сука, то въ выборѣ для нея лекарства нужно быть крайне осторожнымъ, отнюдь не давая такихъ веществъ, которыя, перейдя въ молоко, могутъ причинить вредъ щенкамъ.

Покой для кормящей суки, особенно въ первые 6—8 дней, положительно необходимъ, такъ какъ всякое раздраженіе можетъ дурно отозваться на молокѣ ея.

Уходъ за новорожденными щенятами.

Новорожденные щенята немало нуждаются, особенно въ періодъ сосанія, въ хорошемъ уходѣ за ними и, вообще, гигіеничномъ содержаніи. Выращиваніе хорошихъ щенятъ основано на условіяхъ гигіены, безъ чего нерѣдко гибнутъ самые лучшіе продукты дорого стоющаго подбора родителей.

Первое молоко матери, или молозиво, очищаетъ кишечный каналъ новорожденныхъ отъ продуктовъ, накопившихся во время зародышевой жизни. Съ теченіемъ времени, молозиво переходитъ уже въ нормальное молоко, которое служитъ единственнымъ, самымъ естественнымъ и питательнымъ матеріаломъ для сосущихъ щенятъ, въ первые дни ихъ жизни. Качество молока всецѣло зависитъ отъ корма матери.

Не раньше, какъ черезъ 2 недѣли или нѣсколько болѣе, можно пріучать щенковъ къ посторонней пищѣ. На первыхъ порахъ дается одно кипяченое молоко, разведенное кипяченой водой, съ прибавленіемъ кусочка сахару; затѣмъ уже можно давать не разбавленное, но снятое молоко, а далѣе пріучать и къ мясному бульону, въ который 4-хъ недѣльнымъ щенкамъ кладется хлѣбный мякишъ. Вообще, нужно имѣть терпѣніе и держаться строгой послѣдовательности, начиная давать понемногу и постепенно увеличивая порцію и разнообразя самую пищу. Только при такой послѣдовательности можно постепенно пріучить желудокъ щенка къ болѣе усиленной работѣ—перевариванію болѣе грубаго корма безъ вреда для общаго здоровья.

Правильному росту и укрѣпленію организма щенка, помимо корма, способствуетъ еще и хорошее *помѣщеніе*, которое должно быть *сухое, теплое, чистое и свѣтлое*. Умѣренная теплота въ помѣщеніи играетъ существенную роль, ибо крайности температуры здѣсь неудобны. Въ самомъ дѣлѣ, въ жаркомъ помѣщеніи, щенята привыкаютъ къ излишнему теплу, а потому могутъ потомъ легко простуживаться. И, вообще, черезчуръ теплое помѣщеніе дѣлаетъ щенковъ изнѣженными и предрасположенными ко всякаго рода простуднымъ болѣзнямъ, а это обстоятельство у охотничьихъ собакъ составляетъ крайне непріятное явленіе.

Съ другой стороны, оставленіе щенятъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ и особенно *сырыхъ*—служитъ довольно часто причиною того, что они хирѣютъ, преждевременно получаютъ кадарры, ревматизмъ, а иногда и ослабляющіе поносы.

Свѣтъ въ помѣщеніи щенятъ не долженъ быть рѣзкій, но достаточный. Нѣкоторые охотники нарочно держатъ щенятъ въ темномъ помѣщеніи, чтобы они скорѣе прозрѣли. Но гигіена никакъ не можетъ одобрить такое обыкновеніе. Свѣтъ необходимъ и для того, чтобы во время видѣть и удалять изъ помѣщенія все то, что можетъ причинить вредъ щенятамъ.

Прозрѣваніе у щенковъ происходитъ на 9—14 день по рожденіи. Если же по прошествіи этого времени глаза еще не раскрываются, а въ углахъ глазъ скопляется гной и вѣки краснѣютъ, набухаютъ, то слѣдуетъ промыть глаза теплой водой, помазать края вѣкъ масломъ, а затѣмъ, наложивъ осторожно на вѣки большіе пальцы, стараться отвести ихъ одно отъ другого, т. е. раскрыть глазъ. Послѣ этого, края вѣкъ, въ предупрежденіе сращенія, смазывать масломъ 3 — 4 раза въ сутки.

О чистотѣ помѣщенія нечего, разумѣется, и говорить.

Каждому понятно, что въ грязномъ помѣщеніи щенята имѣютъ не только непривлекательный видъ, но и легко могутъ подвергаться разнаго рода болѣзнямъ, особенно накожнымъ. Чистота помѣщенія предохраняетъ щенковъ отъ нападенія на нихъ блохъ и другихъ паразитовъ, причиняющихъ безпокойство и мѣшающихъ правильному питанію и функціонированію кожи. Но если ужъ случится такой грѣхъ, что блохи нападутъ на щенковъ, то необходимо тотчасъ же перемѣнить подстилку, а затѣмъ обсыпать ихъ самихъ и кругомъ *далматскимъ* или персидскимъ порошкомъ. Еще непріятнѣе, когда заведутся вши. Тутъ уже необходимо чесаніе и купаніе въ теплой водѣ, съ мыломъ, съ послѣдующимъ теплымъ укутываніемъ, во избѣжаніе простуды.

Подстилка, смотря по средствамъ хозяина и другимъ условіямъ, можетъ употребляться самая разнообразная, начиная отъ соломы и кончая коврами и одѣялами. Гигіена требуетъ только, чтобы подстилка была всегда *чистая*, для чего ее слѣдуетъ чаще смѣнять на новую или мыть.

Наконецъ, помѣщеніе должно отъ времени до времени вентилироваться. Относительно-же простора можно сказать, что онъ необходимъ настолько, чтобы щенята могли имѣть свободное движеніе.

Передъ появленіемъ зубовъ, что бываетъ уже на 16-й день по рожденіи, когда можно ощущать ихъ подъ кожею, замѣчается нѣкоторое разстройство здоровья щенятъ, такъ какъ болѣзненная опухоль мѣшаетъ даже брать грудь. На 21-й день зубы пробиваются вполнѣ наружу. Надрѣзываніе десенъ можетъ быть одобрено гигіеной, но только въ томъ случаѣ, когда это вызывается дѣйствительной необходимостью: сильной опухолью десенъ.

Въ практической жизни охотниковъ нерѣдко рождается вопросъ: сколько можно оставлять сукѣ щенятъ, чтобы они могли достаточно питаться молокомъ матери?—Въ первые 9—10 недѣль щенки достигаютъ въ 10—11 разъ большаго вѣса сравнительно съ тѣмъ, какой они имѣли тотчасъ по рожденіи. А такъ какъ это увеличеніе въ вѣсѣ или ростъ ихъ совершается исключительно насчетъ молока матери, то ясно,

что щенки требуютъ громаднаго количества корма отъ матери. Слѣдовательно, если у суки будетъ много сосуновъ, то они должны жить впроголодь и ростъ ихъ будетъ совершаться не вполнѣ. Самое лучшее, поэтому, оставлять 4 и, самое большее, 5 щенковъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ замѣтить, что гигіеническая обстановка родящей суки служитъ почти всегда вѣрной гарантіей правильныхъ родовъ и сохраненія здоровья матери. Щенята-же, выращенные по указаніямъ гигіены, будутъ всегда рослѣй, крѣпче, здоровѣй и болѣе стойки въ отношеніи вредныхъ внѣшнихъ вліяній.

Уходъ за взрослыми собаками.

Уходъ за здоровьемъ собакъ, особенно охотничьихъ, есть вѣрный залогъ наиболѣе успѣшнаго пользованія ими. Правда, условія, предъявляемыя гигіеной къ содержанію собакъ, не всегда могутъ соизмѣряться съ обстоятельствами и средствами владѣльца собаки; тѣмъ не менѣе наиважнѣйшія требованія гигіены, хотя бы только въ общихъ своихъ положеніяхъ, должны быть извѣстны каждому собаководу. Таковыми мы считаемъ: *уходъ за кожей, кормленіе и возможное предотвращеніе заболѣваній.*

Уходъ за кожей. Хотя главное назначеніе кожи—служить покровомъ всего тѣла и защищать его отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, однако, кромѣ этого, кожа еще служитъ органомъ выдѣлительнымъ. Черезъ кожу совершается обмѣнъ газовъ, такъ называемое кожное дыханіе. Насколько важенъ этотъ процессъ для жизни животнаго, можно судить потому, что, если покрыть только $^3/_4$ всего тѣла животнаго лакомъ и тѣмъ лишить его возможности кожнаго дыханія, то оно погибаетъ. Наконецъ, кожа выдѣляетъ потъ и сало особыми заложенными въ ней железками. Правильное же выдѣленіе сала имѣетъ опять-таки громадное значеніе для животнаго, такъ какъ оно служитъ естественной смазкой самой кожи и волосъ.

Отсюда понятно, что чистое содержаніе кожи является однимъ изъ главныхъ факторовъ здоровья собаки. Чистота кожи должна поддерживаться періодическими *купаніями* или обмываніями, причемъ всѣ нечистоты, загрязняющія кожныя поры, должны быть удаляемы. Вода для купанія лучше всего лѣтняя. Обмываніе полезно еще тѣмъ, что оно оживляетъ дѣятельность кожи и увеличиваетъ энергію животнаго.

У густошерстныхъ собакъ необходимо употреблять послѣ обмываній еще и гребешокъ для расчесыванія и распутыванія волосъ.

Кожа у здоровой собаки должна быть мягкая, эластичная и гладкая, а покрывающіе ее волоса должны имѣть жирный блескъ, гибкость и мягкость.

Кормленіе. Главнымъ кормомъ собаки служитъ, какъ извѣстно, мясо, молоко и хлѣбъ. Продукты эти въ своемъ составѣ имѣютъ самые необходимые для поддержанія организма питательные матеріалы, т. е. бѣлки, жиры, углеводы, соли и проч.

Среди нѣкоторыхъ охотниковъ существуетъ убѣжденіе, будто собаку, особенно въ молодомъ возрастѣ, не слѣдуетъ кормить мясомъ, такъ какъ она, якобы отъ этого скорѣе заболѣваетъ чумой. Такое мнѣніе совершенно несправедливо, такъ какъ собакѣ, какъ животному пло-

тоядному, самой природою предназначено кормиться мясомъ. Скажемъ больше: мясо укрѣпляетъ собаку, дѣлаетъ ее болѣе сильной, а, слѣдовательно, и болѣе способной противостоять различнаго рода болѣзнямъ, а въ томъ числѣ, конечно, и—чумѣ.

Самое лучшее давать собакѣ вареное мясо, такъ какъ сырое мясо, особенно внутренніе органы (печень, селезенка, легкія), могутъ служить причиной зараженія глистами или даже другими какими-либо болѣзнями. Весьма питательный кормъ представляетъ, разумѣется, и мясной отваръ.

Молоко можетъ быть употребляемо собаками во всѣхъ видахъ, представляя собой незамѣнимый кормъ, въ которомъ заключается смѣсь качественно и количественно соотвѣтственныхъ питательныхъ матеріаловъ. Съ гигіенической точки зрѣнія полезно, чтобы кормъ постоянно не былъ однимъ и тѣмъ-же, а представлялъ нѣкоторое разнообразіе. Такъ мясной кормъ долженъ смѣняться молочнымъ, а этотъ въ свою очередь чередоваться съ мучнымъ и т. д.

Полезнѣе всего давать собакѣ ѣсть не менѣе *трехъ* разъ въ день умѣренными порціями. Принятое нѣкоторыми охотниками правило кормить собаку *одинъ* разъ въ день не заслуживаетъ одобренія. Сильно проголодавшаяся собака съ жадностью набрасывается на кормъ, результатомъ чего бываетъ засореніе желудка, застрѣваніе неразжеванныхъ кусковъ въ пищеводѣ или глоткѣ, несвареніе пищи и проч.

Что же касается количества порцій, то оно должно быть, конечно, сообразовано съ возрастомъ, величиною, условіями работы и нѣкоторыми чисто индивидуальными особенностями собаки.

Нераціонально давать собакамъ всякіе сырые кухонные отбросы или позволять имъ пожирать падаль или испорченное мясо, или головки овецъ, страдавшихъ вертячкой. Питьемъ должна служить, конечно, чистая и свѣжая вода, имѣющая пріятный, освѣжающій вкусъ.

Предотвращеніе заболѣваній. Хотя нѣтъ возможности устранить всѣ причины заболѣваній, по неизвѣстности ихъ или невозможности своевременно предусмотрѣть, вслѣдствіе массы условій, находящихся внѣ нашей воли,—тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ мы можемъ легко предохранять нашихъ любимицъ-собакъ отъ разныхъ серьезныхъ болѣзней. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что чума собакъ болѣзнь заразительная; слѣдовательно, во избѣжаніе зараженія здоровой собаки чумой, ее отнюдь не должно сообщать съ больной чумою. Затѣмъ, не слѣдуетъ держать въ одномъ помѣщеніи или вообще близко сообщать здоровыхъ собакъ съ больными *чесоткой*, отъ которыхъ чесоточный *клещъ* можетъ легко перейти на первыхъ и вызвать также чесотку. Точно также истымъ любителямъ собакъ, какъ и всѣмъ вообще скотоводамъ, нужно твердо знать ветеринарно-санитарный законъ объ уборкѣ труповъ павшаго отъ *сибирской язвы* скота. А именно: такіе трупы нужно зарывать въ ямы глубиною не менѣе $2^1/_2$ аршинъ, предварительно обеззараживая ихъ путемъ обжиганія, обливанія или обсыпанія ѣдкими дезинфицирующими веществами (неочищенной карболовой кислотой, растворомъ сулемы, негашеной известью и проч.).

Въ отношеніи собакъ такія мѣры имѣютъ то значеніе, что собаки незарытые трупы, брошенные въ овраги или слегка только присы-

панные землею,—достають и пожирають, вслѣдствіе чего нерѣдко и сами заражаются. Это съ одной стороны.

Съ другой же,—на любителей собакъ гигіена налагаетъ извѣстныя требованія, дѣлающія собакъ болѣе здоровыми, болѣе выносливыми, а главное, болѣе способными къ выполненію племенной или охотничьей работы. Такія требованія, помимо хорошаго ухода за внѣшними покровами и раціональнаго кормленія, заключаются еще и въ болѣе или менѣе *гигіеническомъ* устройствѣ *помѣщенія*. Нечего говорить, конечно, что *свѣтлое, чистое* и *сухое* помѣщеніе представляетъ краеугольный камень здоровья собаки, слѣдовательно,—успѣшнаго пользованія ея силами и способностями. Вслѣдствіе этого, представляется необходимымъ *помѣщенія собакъ чаще провѣтривать*, дезинфицировать ихъ по мѣрѣ надобности, еще лучше отъ времени до времени.

Особенно нужно обращать вниманіе на *чистоту подстилки*, для чего ее нужно или чаще мѣнять (если она, напримѣръ, соломенная) или мыть и провѣтривать, если это кошма, коверъ и т. п.

Самое *пагубное для здоровья* собакъ—*это сырое помѣщеніе*, каковыхъ поэтому и надо всячески избѣгать.

Вообще истымъ любителямъ собакъ нужно рѣшительно отказаться отъ нелѣпой народной поговорки: «на собакѣ все заживетъ» и помнить, что и собака, особенно культурной расы, не всегда легко переноситъ негигіеничное, небрежное содержаніе. Собака подвергается, какъ извѣстно, почти всѣмъ тѣмъ же болѣзнямъ, какимъ подвержены человѣкъ и домашнія животныя.

Гигіеническое содержаніе, очевидно, предохраняетъ ее отъ болѣзней.

Но если даже дѣло доходитъ до болѣзней, то и здѣсь гигіена играетъ немаловажную роль, хотя первенствующее значеніе должно, конечно, принадлежать тутъ уже *леченію*.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Наружныя болѣзни.

Общее понятіе о воспаленіи.

Подъ воспаленіемъ разумѣется особое болѣзненное состояніе какой либо части тѣла, сопровождаемое жаромъ, краснотою, опухолью и болью.

Воспаленіе можетъ происходить или вслѣдствіе механическихъ причинъ (удары, ушибы, уколы), или химическихъ (отъ дѣйствія ядовитыхъ веществъ, высокой и низкой температуры) и другихъ причинъ.

Воспаленіе можетъ окончиться *разрѣшеніемъ*, т. е., когда всѣ болѣзненные признаки постепенно исчезаютъ безслѣдно,—*нагноеніемъ*, т. е. накопленіемъ въ центрѣ воспаленнаго мѣста гноя,—*затвердѣніемъ* опухоли,—образваніемъ на мѣстѣ воспаленія *язвы* и, наконецъ, *омертвѣніемъ*, т. е. полной потерей жизненности въ пораженной ткани (Антоновъ огонь).

Общее правило при леченіи воспаленія состоитъ въ томъ, что должна быть удалена причина, производящая болѣзнь. Затѣмъ, въ началѣ

воспаленія употребляютъ *холодъ* (обмываніе холодной водой, холодный компрессъ, прикладываніе льда). Однако, холодъ нужно употреблять только въ началѣ. Если же отъ примѣненія холода не наступаетъ облегченія, а замѣчается склонность къ образованію нагноенія, то слѣдуетъ способствовать скорѣйшему образованію нарыва, употребляя *тепло* (теплыя припарки, согрѣвающій компрессъ). Согрѣвающій компрессъ дѣлается такъ: на воспаленное мѣсто прикладывается полотняная тряпка, смоченная холодной водой, и прикрывается поверхъ сначала клеенкой, а потомъ фланелью или сукномъ.

По образованіи нарыва, все леченіе сводится только къ облегченію стока гноя и въ чистомъ и опрятномъ содержаніи пораженнаго мѣста, что достигается частымъ промываніемъ ранки чистой водой или карболовой ($3^0/_0$-й растворъ).

Затвердѣніе, образующееся на мѣстѣ воспаленія, устраняется разрѣшающими средствами, именно: іоднымъ втираніемъ (чистая іодная настойка или смѣшанная съ масломъ), мазью шпанскихъ мушекъ и проч.

Язвы, смотря по характеру своему, лечатся различными средствами, выборъ которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ принадлежать спеціалисту-ветеринару. Первоначальное же леченіе ихъ состоитъ въ дезинфицирующемъ промываніи и чистомъ содержаніи ихъ.

Омертвѣвшій органъ обыкновенно удаляется путемъ операціи, которая, конечно, должна быть предоставлена ветеринару. Маленькія омертвѣвшія частицы кожи, впрочемъ, могутъ быть удаляемы каждымъ—отмываніемъ водой, ножницами или ножемъ.

Раны.

Подъ словомъ рана нужно понимать всякое нарушеніе цѣлости наружныхъ частей тѣла, происходящее отъ механическихъ вліяній. Собаки наичаще получаютъ раны отъ ударовъ нѣкоторыми орудіями, какъ, напримѣръ, саблей, пикой, косою, топоромъ, остроконечной палкой и пр.; охотничьи собаки нерѣдко ранятся пулей или дробью, наконецъ, раны у собакъ часто происходятъ отъ укусовъ одна другой во время драки или отъ укушенія ихъ другими животными, напримѣръ, волками и т. и., а также змѣями и нѣкоторыми насѣкомыми (пчелами, осами). Поэтому и раны раздѣляются на порѣзаныя, рубленыя, колотыя, рваныя, огнестрѣльныя и отравленныя.

Для наибольшаго удобства разсмотримъ ихъ въ отдѣльности.

а) *Порѣзаныя и рубленыя раны.* Оба вида ранъ производятся дѣйствіемъ на живую ткань остраго орудія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что порѣзаная рана происходитъ при болѣе слабомъ дѣйствіи остраго орудія, а рубленая, когда орудіе вгоняется быстро и съ большой силой. Раны эти имѣютъ, большею частью, продолговатую форму и ровные края. Кровотеченіе бываетъ всегда, причемъ, смотря по глубинѣ и ширинѣ раны, оно можетъ быть большее или меньшее. Рубленыя раны однако постоянно болѣе кровоточатъ, чѣмъ рѣзаныя. Боль, зависящая отъ пораненія нервовъ, проникновенія воздуха и чувствительности пораженнаго органа, бываетъ опять-таки различна. Вообще-же, эти раны принадлежатъ къ неопаснымъ.

Леченіе такихъ ранъ заключается въ слѣдующемъ: порѣзанное или

разрубленное мѣсто обмыть чистой холодной водой, а затѣмъ *карболовой водой* (3—4%) помощью спринцовки или губки, послѣ чего наложить повязку, если это возможно. Но если рана небольшая и находится на такомъ мѣстѣ, что собака достаетъ языкомъ, то тогда самое лучшее предоставить ей самой ухаживать за раной.

Кровотеченіе останавливается *холодной водой*; а при болѣе сильномъ—полезнѣе всего прибѣгать къ *перевязкамъ* или прижиманію пальцемъ. Вяжущія и склеивающія средства теперь мало употребляются.

Гигіеническое леченіе играетъ самую главную роль, какъ при леченіи этого рода ранъ, такъ и всѣхъ другихъ, которыя будутъ разсмотрѣны ниже. Оно состоитъ въ содержаніи раненаго мѣста въ возможно великой *чистотѣ* и въ поддержаніи *покоя* пораненой части. Для достиженія перваго нужно, чтобы какъ самая рана, такъ и употребляемые для перевязки и другихъ надобностей предметы были безусловно *чисты*.

Мы не упоминаемъ *здѣсь о зашиваніи* ранъ, накладываніи швовъ, хирургическихъ пріемахъ остановки крови и пр., такъ какъ для этого, во-первыхъ, потребны хирургическіе инструменты, во-вторыхъ, знаніе, которое можетъ быть пріобрѣтено спеціалистомъ-ветеринаромъ, и въ-третьихъ, накладываніе швовъ, напримѣръ, у собакъ не всегда возможно.

b) *Колотыя раны*. Онѣ происходятъ отъ введенія въ тѣло животнаго остроконечнаго предмета по всей продольной оси, напр., пики, гвоздя и пр. Раны этого вида отличаются узкимъ входомъ и болѣе или менѣе значительной глубиной. Глубина и направленіе раны зависятъ отъ формы тѣла, наносящаго пораненія. Въ этихъ ранахъ довольно скоро наступаетъ воспаленіе. Кровотеченіе здѣсь бываетъ не такъ значительно. Боль бываетъ сильнѣе, чѣмъ при порѣзанныхъ ранахъ, а иногда происходитъ и столбнякъ. Смотря по пораженному органу, какъ равно по глубинѣ раны и пр., выздоровленіе можетъ быть скорое или продолжительное.

Леченіе здѣсь нѣсколько серьезнѣе. Прежде всего нужно убѣдиться, не осталось-ли посторонняго тѣла въ ранѣ. Для этого необходимо проникнуть осторожно въ рану металлическимъ зондомъ, если нельзя видѣть простымъ глазомъ. Если есть постороннее тѣло, то оно тотчасъ-же извлекается струею воды, пальцемъ, а въ крайнемъ случаѣ пинцетомъ (щипчиками). Кровотеченіе останавливается *холодной водой*. Послѣ этого рана промывается, при помощи гутаперчевой спринцовки, *карболовой водой* (3%), а затѣмъ прикладывается мягкая пакля или вата, намазанная *карболовымъ масломъ* или жидкою мазью изъ *известковой воды съ льнянымъ масломъ*, въ равныхъ частяхъ, съ прибавленіемъ кристаллической *карболовой* кислоты (на 1 фун. мази 3 зол.). Прекрасное средство представляетъ еще *іодоформъ*, которымъ засыпается рана послѣ промыванія и затѣмъ забинтовывается. При образованіи нагноенія промываніе и перевязки нужно повторять до полнаго заживленія. Иногда для свободнаго стока гноя бываетъ необходимо расширить ножемъ входное отверстіе раны, если оно узко.

Чистота, покой и хорошій кормъ, какъ *гигіеническія* требованія, и здѣсь ускоряютъ выздоровленіе.

c) *Рваныя раны*. Онѣ образуются вслѣдствіе насильственнаго

проникновенія въ ткань животнаго тупо заостреннаго тѣла. Характеризуются онѣ неровными краями и дномъ. Иногда на краяхъ получаются лоскутки. Боль бываетъ сильная. Кровотеченіе незначительное.

Леченіе. Рана обмывается сначала чистой холодной водой, а затѣмъ карболовой водой. Омертвѣвшія части удаляются ножемъ. Холодныя примочки поддерживаются нѣсколько времени. Для заживленія раны, происходящаго обыкновенно путемъ нагноенія, нужно предварительно обмыть рану *карболовой водой*, посыпать *іодоформомъ* и наложить повязку. Можно же прикладывать вату, намазанную *деревяннымъ масломъ* съ прибавленіемъ очищенной *карболовой кислоты* (3 зол. на 1 фун. масла), или жидкой мазью изъ равныхъ частей *известковой воды* и *льняного масла*.

Соблюденіе гигіеническихъ условій относительно чистоты раны, конечно, также необходимо.

d) *Огнестрѣльныя раны.* Происходятъ онѣ отъ боевыхъ снарядовъ и бываютъ, смотря по свойству заряда, по разстоянію и направленію его, весьма различны. Такъ, напримѣръ, раны могутъ быть отъ пули, дроби, картечи, пробки, а равно и другихъ твердыхъ нешарообразныхъ тѣлъ. Затѣмъ, выстрѣлъ можетъ быть на близкомъ разстояніи, слѣдовательно, во всей полнотѣ своей силы,—и на значительномъ разстояніи, т. е. при ослабленной скорости и вращательномъ движеніи заряда. Наконецъ, зарядъ можетъ имѣть по отношенію къ тѣлу прямое или косое направленіе. Ружейныя пули, нужно замѣтить, производятъ контузіи кожи и длинные каналы въ тѣлѣ. Огнестрѣльныя раны могутъ быть *сквозныя* (навылетъ); при этомъ всегда должно быть два отверстія: входное, имѣющее углубленіе и завороченные внутрь края, и выходное съ разорванными и поднятыми вверхъ краями. Когда же пуля или осколокъ остается въ тѣлѣ, то получается *проникающая* рана, которая имѣетъ уже только одно входное отверстіе. Выстрѣлы дробью дѣлаютъ менѣе глубокія раны, такъ какъ дробины большею частью засѣдаютъ подъ кожей. Иногда дробинки проникаютъ и глубже въ тѣло, причемъ каждая изъ нихъ имѣетъ свое направленіе. Такъ какъ каналъ раны, произведенный дробью, очень узокъ, то и находить дробины въ тѣлѣ чрезвычайно трудно, а во многихъ случаяхъ невозможно.

При огнестрѣльныхъ ранахъ всегда бываетъ ушибъ, разрывъ и сотрясеніе. Нерѣдко въ такихъ ранахъ можно найти собственную шерсть собаки, оторванные клочки кожи и пр. Кровотеченіе бываетъ или незначительное, или большое и опасное; причемъ оно нерѣдко открывается только впослѣдствіи, при образованіи нагноенія. Боль вначалѣ бываетъ малая, а потомъ довольно сильная. Иногда ко всѣмъ этимъ явленіямъ присоединяется еще лихорадка. Наконецъ, бываетъ раздробленіе костей или пораненіе внутреннихъ органовъ, оканчивающіяся скорой смертью.

Леченіе состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего нужно вынуть пулю или дробь, если это возможно. Дѣлается это пинцетомъ, причемъ иногда необходимо бываетъ отверстіе канала расширить острымъ тонкимъ ножемъ. Послѣ этого рана промывается изъ спринцовки холодной водой, затѣмъ—*карболовой водой* (2—3%) и, наконецъ, присыпается *іодоформомъ* или помощью кисточки или гусинаго пера смазывается

внутри *карболовымъ масломъ* (деревяннаго масла $^1/_4$ фун., очищенной карболовой кислоты 1 зол.) и забинтовывается.

Гигіеническія условія и тутъ такія-же, какъ при ранахъ другихъ видовъ.

и е) *Отравленныя раны* происходятъ отъ укушенія змѣй, насѣкомыхъ и бѣшеныхъ собакъ.

Каждый охотникъ, не теряясь, всегда можетъ оказать помощь своей раненой собакѣ, если будетъ держаться слѣдующаго плана: 1) остановить кровотеченіе, 2) удалить изъ раны посторонніяя тѣла, если они есть въ ней, 3) промыть чисто рану (чистой водой и карболовой), 4) примѣнить лекарство (карболовое масло, іодоформъ и др.), 5) наложить повязку, и 6) предоставить покой больному животному.

Укушенія змѣй.

Это едва ли не самая частая болѣзнь охотничьихъ собакъ.

Признаки болѣзни состоятъ въ томъ, что быстро появляется опухоль, которая увеличивается по направленію къ туловищу. Опухоль эта упруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мягка. На мѣстѣ укушенія и въ окружности замѣтна боль. Укушенная часть тѣла холодна, кожа сначала бываетъ красно-пятниста, а затѣмъ становится болѣе синей. Ранка не всегда бываетъ ясно замѣтна, особенно на мѣстахъ, покрытыхъ густой псовиной. Кромѣ того, болѣзнь сопровождается и общимъ заболѣваніемъ, а именно: собака замѣтно теряетъ аппетитъ, принимаетъ усталый видъ, становится безсильной, безпокойной, дрожитъ, имѣетъ затрудненное дыханіе и ускоренный пульсъ. Нѣкоторыя собаки обнаруживаютъ при этомъ позывъ къ рвотѣ, а иногда и рвоту.

При ухудшеніи болѣзни, укушенная часть тѣла теряетъ движеніе, общая потеря силъ достигаетъ высшей степени, пульсъ не ощущается, опухоль становится твердой, а окружающія ее части дѣлаются синими; появляется на тѣлѣ холодный потъ и затѣмъ, большею частью черезъ 36 или 48 часовъ, нерѣдко наступаетъ и смерть.

Укушеніе змѣй можно смѣшивать съ *ужаленіями насѣкомыхъ*, такъ какъ самый фактъ укушенія змѣй констатировать, большею частью, бываетъ очень трудно, вслѣдствіе того, что змѣи почти всегда проживаютъ или скрываются въ кустахъ или густыхъ травахъ. Отличительной особенностью укушенія змѣй служитъ *скорый* и *жестокій* ходъ болѣзни.

Леченіе можетъ имѣть успѣхъ при условіи своевременнаго примѣненія его. Особенно быстрое леченіе требуется въ *южныхъ* странахъ, гдѣ смерть отъ укушенія змѣй нерѣдко слѣдуетъ на другой-же день.

Средствъ противъ этой болѣзни предлагается много, но мы ограничимся лишь избранными.

Прежде всего нужно стараться, если возможно, *наложить повязку выше раны* на укушенную часть тѣла, а затѣмъ сейчасъ-же дѣлать продолжительное обмываніе раны теплой водой до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ изъ нея течь кровь. Послѣ этого нужно прижечь рану химическими веществами, какъ напримѣръ, *ляписомъ*, *кристаллической карболовой кислотой*, *сѣрной* кислотой. За отсутствіемъ подъ рукой этихъ средствъ можно прижигать *раскаленнымъ желѣзомъ* (гвоздемъ съ шляпкой) или, наконецъ, посыпать рану *порохомъ* и зажечь его.

Хорошо еще обмывать рану теплымъ *виннымъ уксусомъ*, или *карболовой водой* (5%); затѣмъ, вытеревъ рану насухо, прикладывать вату или кусочки холста, смазанные мазью изъ *известковой воды* и *льняного* или *деревяннаго* масла по равной части.

Въ послѣднее время съ успѣхомъ употребляется *подкожное впрыскиваніе* карболовой кислоты въ концентраціи 3%.

Наконецъ, полезно еще обмывать рану разведеннымъ водой *нашатырнымъ спиртомъ*, *соленымъ растворомъ* и *мыльной водой.*

Внутрь нужно давать возможно больше *краснаго вина*, *водки*, *кофе.*

Ужаленіе насѣкомыхъ.

Раны отъ ужаленія насѣкомыхъ почти никогда не замѣтны, вслѣдствіе своей незначительной величины, особенно на мѣстахъ, покрытыхъ густой шерстью.

Признаками служатъ различные желваки, опухоли, которые иногда сливаются вмѣстѣ и получается одна общая опухоль. Бываетъ зудъ и лихорадочное состояніе. Черезъ сутки и того меньше опухоли проходятъ, но зудъ все еще остается. Ужаленіе насѣкомыхъ опасно, когда сразу кусаетъ большое количество, напримѣръ, пчелъ или осъ.

Леченіе состоитъ въ обмываніи укушеннаго мѣста *уксусомъ*, *мыльною водой*, разведеннымъ *нашатырнымъ спиртомъ*, *свинцовой* или *карболовой* водой. Послѣ этого можно намазать *карболовымъ масломъ*, или же, съ цѣлью уменьшенія жара, прикладываютъ понемногу влажной *глины* или сырой земли.

Ожога.

Собаки очень часто получаютъ ожоги, особенно благодаря небрежности или злонамѣренности прислуги, обдающей, наприм., ихъ кипяткомъ и пр. Кромѣ горячей воды ожога можетъ быть вызвана непосредственнымъ дѣйствіемъ на тѣло огня, раскаленнаго металла, расплавленной смолы и пр. Болѣзненныя явленія въ этомъ случаѣ вызываются *чрезмѣрнымъ жаромъ*. Но ожога можетъ быть еще причинена нѣкоторыми *химическими тѣлами*, какъ напримѣръ, крѣпкими кислотами, ѣдкими щелочами и др.

Признаки болѣзни состоятъ, главнымъ образомъ, въ появленіи на мѣстѣ ожоги красноты, жара, припухлости и жгучей боли. При болѣе сильной степени къ этимъ признакамъ присоединяется еще *волдырь*, при разрывѣ котораго вытекаетъ жидкость, а потомъ образуется нагноеніе. Иногда-же дѣло доходитъ до образованія *язвенной* поверхности, при чемъ бываетъ сильная боль и лихорадка. Заживленіе при этой формѣ ожоги наступаетъ не такъ скоро и почти всегда съ оставленіемъ рубцовъ на мѣстѣ бывшаго пораженія.

Наконецъ ожога можетъ быть столь велика, что обожженная часть тѣла превращается въ уголь или во влажную гніющую массу, сѣраго цвѣта — такъ называемый мокрый антоновъ огонь. При такой формѣ ожоги *всегда* бываетъ жестокая лихорадка, ознобъ, жаръ, жажда, ускоренный пульсъ, учащенное дыханіе, судороги и другіе болѣзненные припадки, за которыми нерѣдко слѣдуетъ и смерть животнаго.

Исходъ болѣзни зависитъ, какъ отъ степени ожоги, такъ равно и

отъ величины обожженной поверхности тѣла. Такъ напримѣръ: если обожжено $^2/_3$ поверхности тѣла собаки, или, вообще, больше половины тѣла, то смерть собаки почти *неизбѣжна*. Неблагопріятный исходъ болѣзни также бываетъ и въ томъ случаѣ, если ожога произошла на такой части тѣла, которая близка къ внутреннимъ органамъ: перешедшее воспаленіе отъ наружныхъ частей на внутренніе органы производитъ весьма опасное для жизни животнаго осложненіе болѣзни.

Незначительныя ожоги всегда легко поддаются леченію.

Леченіе ожоги можетъ быть различно, такъ какъ оно обусловливается большею или меньшею степенью ея.

При небольшихъ ожогахъ достаточно бываетъ *холодныхъ примочекъ*, прикладываемыхъ, по возможности, болѣе или менѣе продолжительное время.

Съ цѣлью отнятія жара не безъ пользы прикладываютъ къ обожженому мѣсту сырой *тертый картофель*, *свеклу*, *дву-углекислую соду*.

При образованіи волдырей необходимо помазывать пораженное мѣсто чистымъ *деревяннымъ масломъ* *), свѣжимъ *коровьимъ масломъ* (несоленымъ), *сливками*, *бѣлкомъ*, разбитымъ въ водѣ. Волдыри вскрывать *не слѣдуетъ*. Въ крайнемъ-же случаѣ — при значительномъ напряженіи кожицы—проколоть ихъ иглой. Мокнуція поверхности лучше всего смазывать жидкой мазью, составленной изъ *равныхъ* частей *льняного масла* и *известковой воды* и обвязывать полотняной тряпочкой или обкладывать ватой, которыя также предварительно пропитать этой же мазью, представляющей весьма драгоцѣнное средство при данной болѣзни.

При ожогѣ химическими веществами необходимо собаку посадить въ ванну или обильно обливать водой. Поливаніе-же небольшимъ количествомъ воды растворяетъ только кислоты и тѣмъ способствуетъ еще большему ихъ дѣйствію.

Противъ обжиганія кислотами нужно употреблять щелочныя жидкости, молоко.

Вообще-же, раціональное леченіе ожоги химическими веществами, если они извѣстны, заключается въ употребленіи *противодѣйствующихъ* средствъ, почему въ такихъ случаяхъ совѣтъ ветеринарнаго врача весьма дорогъ и болѣе, чѣмъ необходимъ.

Ознобленіе и отмороженіе.

Ознобленію, какъ и отмороженію, подвергаются такія части тѣла, которыя болѣе удалены отъ сердца и меньше защищены шерстью, а именно: концы ушей, хвоста, края ноздрей, пальцы (у собакъ) ногъ, влагалище полового члена и др.

Признаки ознобленія состоятъ, по преимуществу, въ слѣдующемъ: ознобленная часть тѣла припухаетъ, дѣлается холодной и принимаетъ темнокрасный цвѣтъ, который далѣе становится яркимъ, а затѣмъ и совершенно исчезаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ и припухлость какъ бы уменьшается, вслѣдствіе этого пораженный органъ принимаетъ совер-

*) Деревянное масло (oleum olivarum) необходимо пріобрѣтать изъ аптекарскихъ магазиновъ или аптекъ, такъ какъ въ вольной продажѣ чистое деревянное масло встрѣтить очень трудно.

шенно блѣдный видъ, уменьшается въ объемѣ и дѣлается твердымъ, наподобіе кости, и весьма хрупкимъ.

При *отмороженіи* существенными признаками являются *блѣдность*, *нечувствительность* и чрезвычайная хрупкость.

Леченіе заключается прежде всего въ продолжительномъ обливаніи *холодной водой* или въ осторожномъ растираніи *снѣгомъ* до тѣхъ поръ, пока въ обмороженной части не станетъ замѣтна *теплота*, не появится нормальная окраска (красный цвѣтъ) и не возстановятся чувствительность и движеніе. При этомъ, никогда не слѣдуетъ дотрогиваться до пораженной части рукой, а тѣмъ болѣе тереть, ибо это можетъ повести лишь къ дурнымъ послѣдствіямъ: образованію язвъ и пр.

При образованіи пузырьковъ слѣдуетъ осторожно прокалывать ихъ иглой, причемъ кожицы не сдирать. Если остается еще припухлость и не совсѣмъ нормальный цвѣтъ, то необходимо дѣлать примочки изъ отвара *ароматическихъ травъ* съ прибавленіемъ *квасцовъ*. Съ цѣлью уменьшенія боли намазываютъ больное мѣсто жидкой мазью изъ *блекотнаго масла* съ *известковой водой*, къ которой можно прибавлять еще немного опія. При недостаткѣ чувствительности полезно примѣнять *камфорный* спиртъ.

Когда, послѣ обмороженія, образуется нагноеніе, которое, нужно замѣтить, бываетъ всегда недоброкачественное (грязнаго вида, съ примѣсью крови и непріятнаго запаха), то нужно дѣлать обмываніе *карболовой водой* (3—4 золотника карболой кислоты на 1 фун. воды) и затѣмъ намазывать масломъ или жиромъ.

Части тѣла, отмороженныя до степени образованія *антонова огня*, необходимо немедленно *отнимать*. Операція эта должна быть произведена спеціалистомъ, ветеринарнымъ врачемъ.

Никогда *не слѣдуетъ* собаку съ ознобленными или отмороженными членами помѣщать сразу въ *теплую комнату*.

Болѣзни ушей.

а) Воспаленіе кожи, выстилающей ушную раковину.

Болѣзнь эта у охотничьихъ собакъ составляетъ довольно частое явленіе. Наичаще она встрѣчается у длинноухихъ собакъ, какъ напримѣръ, у пуделей, легавыхъ, гончихъ.

Причиною болѣзни считаютъ обвислость ушей, а именно: въ длинныхъ и обвислыхъ ушахъ бываетъ недостаточенъ оттокъ крови, почему кровеносные сосуды (вены) переполняются кровью, происходитъ застой крови, а затѣмъ, вслѣдствіе трясенія головой и расчесыванія уха лапами, развивается уже полное воспаленіе.

Признаки болѣзни характеризуются тѣмъ, что собака безпрестанно наклоняетъ голову въ сторону больного уха, встряхиваетъ головой, свѣшиваетъ больное ухо и подается въ противоположную сторону. Если-же заболѣваютъ оба уха, то собака свѣшиваетъ голову внизъ, не позволяетъ прикасаться къ ушамъ, взвизгиваетъ и даже кусается при дотрогиваніи до ея ушей.

При осмотрѣ больного уха, можно замѣтить, что кожа, покрывающая раковину, покраснѣла, припухла, горяча и чувствительна, такъ что при малѣйшемъ дотрогиваніи животное чувствуетъ боль. Когда болѣзнь,

благодаря небрежности владѣльца собаки или другихъ какихъ-либо обстоятельствъ, запущена, тогда появляется *шероховатость* кожи въ мѣстѣ ея пораженія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно вблизи краевъ ушной раковины, замѣтны бываютъ большія или меньшія *трещины*. Изъ этихъ трещинъ вначалѣ выдѣляется свѣтлая жидкость, которая затѣмъ становится желтоватой, свѣтло-розовой, красной и, наконецъ, дѣлается мутной, грязной, гнойной. Одновременно съ образованіемъ гнойной массы появляются и корки, вслѣдствіе засыханія гноя, а вслѣдъ за этимъ развиваются язвенныя пораженія. Послѣднія, начинаясь съ поверхностныхъ, постепенно переходятъ въ болѣе глубокія, доходящія до хряща, а въ концѣ концовъ превращаются въ прободающія язвы, при которыхъ въ ухѣ получаются *сквозныя отверстія*, особенно вблизи краевъ ушной раковины. Отверстія эти достигаютъ иногда значительной величины.

Пока болѣзнь не запущена, до тѣхъ поръ благополучный исходъ ея всегда можетъ быть навѣрно ожидаемъ при правильномъ леченіи. Но съ появленіемъ трещинъ предсказаніе о благопріятномъ исходѣ становится уже болѣе сомнительнымъ. И дѣйствительно, трещины нерѣдко остаются на всю жизнь собаки. Кромѣ того, можетъ быть обезображеніе уха и другія непріятныя послѣдствія.

Леченіе должно состоять прежде всего въ обмываніи уха *теплой водой* съ мыломъ и очищеніи его. Послѣ этого надо намазывать нѣсколько разъ въ день пораженное мѣсто жидкой мазью изъ *блекотнаго масла* и *известковой воды* въ равной пропорціи. Рекомендуютъ еще мазать *свинцовою мазью* раза два въ день или *бѣлильной мазью*. При образованіи *трещинъ* употреблять смѣсь *глицерина* съ *іодной настойкой* (2 : 1), а при *язвахъ* нужно дѣлать втираніе, какъ въ язву, такъ и въ окружности ея, *ртутной мазью*. Когда язва глубока (при разрушеніи хряща) и количество гноя чрезмѣрно, тогда прибѣгаютъ къ прижиганію *ляписомъ* или даже *раскаленнымъ желѣзомъ*. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда язва находится вблизи края уха, самымъ надежнымъ средствомъ будетъ *отрѣзать* часть уха, пораженнаго язвою. Операція эта должна быть предоставлена ветеринарному врачу.

Въ видахъ сохраненія красоты собаки при оперированіи уха необходимо обрѣзывать его такъ, чтобы остающаяся часть сохранила форму нормальнаго уха, а для симметріи слѣдуетъ и другое, здоровое, ухо обрѣзать также.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи необходимо, при леченіи этой болѣзни, заботиться о *чистотѣ* содержанія больного уха, тѣмъ болѣе, что накладываніе на уши повязокъ у собакъ почти невозможно: собака, сдирая повязку, только больше расчесываетъ и тревожитъ больное ухо.—Долженъ быть, замѣтимъ въ заключеніе, умѣренный кормъ и полный покой.

в) Воспаленіе наружнаго слуховою прохода.—Истеченіе изъ уха.

У охотничьихъ длинноухихъ собакъ часто случается воспаленіе кожи, выстилающей наружный костный слуховой проходъ, что въ общежитіи извѣстно подъ именемъ «внутренняго ушного червя».

Причину страданія и здѣсь, какъ въ предыдущей болѣзни, усматриваютъ въ отвислости ушей. Длинныя висячія уши закрываютъ ушную раковину, чѣмъ ограничиваютъ доступъ воздуха въ ухо, способствуютъ

задержанію въ немъ тепла, препятствуютъ удаленію обильно выдѣляемой ушной сѣры и случайно попавшихъ въ ухо насѣкомыхъ и другихъ постороннихъ тѣлъ. Кромѣ того, болѣзнь эта нерѣдко является, какъ послѣдствіе нѣкоторыхъ накожныхъ затяжныхъ сыпей (чесотки, лишая и пр.). Полагаютъ также, что не безъ вліянія здѣсь иногда бываетъ и простуда, а нѣкоторые склонны даже видѣть причину въ извѣстномъ возрастѣ собакъ, въ которомъ онѣ наиболѣе предрасположены къ заболѣванію хроническимъ воспаленіемъ кожи вообще.

Признаки болѣзни состоятъ въ слѣдующемъ: собака держитъ голову на-бокъ (въ сторону больного уха) или свѣшиваетъ ее внизъ (когда болѣзнь въ обоихъ ушахъ), безпокоится, взвизгиваетъ, не позволяетъ дотрогиваться до ушей, чешетъ уши лапами или третъ ихъ о другіе предметы и т. д. При осмотрѣ въ ухѣ, въ началѣ болѣзни, замѣтны краснота, припухлость и жаръ. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, внутри уха, въ глубинѣ его, легко можно видѣть желтоватую слизистую жидкость, которая часто засыхаетъ въ корки. Иногда жидкость эта скопляется въ большомъ количествѣ, такъ что своею струпообразной массой выполняетъ весь слуховой каналъ, затрудняя слухъ. Чѣмъ болѣе продолжается страданіе, тѣмъ болѣе усиливается недоброкачественность слизистой жидкости, которая становится красноватой, грязной и сильно-вонючей. Нерѣдко, при продолжительномъ страданіи, въ ухѣ развиваются ранки, язвы, мозолистые рубцы, бородавчатыя наращенія и т. п.

Если болѣзнь эту не вылечить основательно съ самаго начала ея появленія и запустить ее, то она можетъ длиться очень долго, затягиваясь на нѣсколько мѣсяцевъ. Нужно замѣтить, что болѣзнь эта, вообще, весьма упорна; но иногда скоро проходитъ, а потомъ быстро возобновляется еще съ большей силой.

Леченіе должно состоять прежде всего—въ *промываніи* и *очищеніи* уха. Промываніе дѣлается теплой водой, чистой или мыльной; очищать-же можно помощью пальца, пинцета (щипчиковъ), зонда (изъ китоваго уса), обмотаннаго ватой или холщевой тряпицей. Послѣ этого нужно впускать въ ухо нѣсколько разъ въ день (4—6 разъ) слабый растворъ *цинковаго купороса* (1 золот. на 1 фун. воды). Если замѣтна сильная боль, то хорошо впускать *миндальное масло* съ прибавленіемъ небольшого количества настойки *опія* или *блекотнаго экстракта* ($^1/_2$ зол. на 1 фун. примочки).

При наступившемъ истеченіи изъ уха, нужно, послѣ промыванія уха теплой мыльной водой, помазать помощью кисточки или гусинаго пера смѣсью *глицерина* съ *водой* (въ равной пропорціи). Когда истеченіе значительное, тогда слѣдуетъ употреблять *цинковый* или *мѣдный купоросъ*, растворенные въ водѣ въ указанной выше пропорціи.

Если эти средства оказываются недѣйствительными и продолжается обильное вонючее истеченіе изъ уха, то рекомендуется примѣненіе *креозотной воды* (3—5%) или *карболовой* воды (2—3%); причемъ дѣлается такъ: собака кладется на бокъ и въ ухо вливается чайной ложкой то или другое лекарство, а затѣмъ, легкимъ треніемъ ладонью руки снаружи уха, помогаютъ лекарству овлажить весь слуховой проходъ. При самыхъ упорныхъ случаяхъ остается намочить еще вату въ креозотовой

водѣ и, положивъ ее въ ухо на самое дно, удерживать ее тамъ при посредствѣ повязки хотя нѣсколько часовъ сряду.

Частые возвраты этой болѣзни у легавыхъ собакъ можно предотвратить только обрѣзываніемъ висящей части уха.

Гигіеническая сторона леченія должна состоять въ возможномъ наблюденіе за чистотой уха, что достигается частыми промываніями, — въ предоставленіи покоя собакѣ и въ установленіи полной діэты: давать, напр., кислое молоко и другой самый легкій кормъ и въ весьма ограниченномъ количествѣ. Словомъ, заставлять собаку слегка голодать здѣсь болѣе, чѣмъ необходимо. Жирнымъ-же собакамъ совѣтуютъ даже въ самомъ началѣ болѣзни давать слабительныя средства.

Воспаленіе околоушной железы (заушница).

Болѣзнь эта состоитъ въ опуханіи околоушныхъ железъ, лежащихъ между основаніемъ ушной раковины и заднимъ краемъ нижней челюсти и предназначенныхъ для выдѣленія слюны.

Причины болѣзни могутъ быть различны: механическія поврежденія—ушибы, удары, треніе ошейникомъ и пр. Затѣмъ, у молодыхъ собакъ нерѣдко страданіе это вызывается простудой. Кромѣ того, опуханіе околоушныхъ железъ можетъ быть или какъ результатъ закупориванія слюнныхъ протоковъ, такъ называемыми, слюнными камнями, или какъ послѣдовательная болѣзнь при страданіяхъ глотки, гортани, зѣва. Наконецъ, болѣзнь эта можетъ развиваться подъ вліяніемъ особаго *заразнаго начала* и тогда она принимаетъ повальный характеръ.

Признаки состоятъ въ появленіи опухоли между ухомъ и угломъ задней челюсти, при чемъ собака съ трудомъ поворачиваетъ голову въ сторону опухшей железы и видимо стѣсняется ошейникомъ. Большею частью опухаетъ одна железа, но нерѣдко и обѣ разомъ; сообразно этому и опухоль бываетъ одно—или двухъ-сторонняя. При ощупываніи опухоль оказывается теплой, плотной и покрывающая ее кожа замѣтно напряжена. Боль въ началѣ болѣзни бываетъ слабо выражена, но съ усиленіемъ страданія становится все большей и большей. При опуханіи обѣихъ железъ собаки едва двигаютъ головой и держатъ ее вытянутой впередъ. Съ развитіемъ болѣзни происходитъ уменьшеніе выдѣленія слюны и затрудненіе дыханія, жеванія и глотанія. Глубокая опухоль железъ изрѣдка сопровождается лихорадкой.

Вообще, болѣзнь эта неопасная. Она иногда въ теченіе двухъ недѣль совершенно проходитъ, но случается, что и затягивается на болѣе или менѣе продолжительное время и даже становится хронической.

Опухоль железъ можетъ имѣть своимъ исходомъ: 1) *обратное всасываніе*, когда припухлость исчезаетъ безъ всякихъ слѣдовъ, 2) *нагноеніе*, состоящее въ томъ, что опухоль размягчается, созрѣваетъ и открывается нарывъ съ истеченіемъ гноя; 3) *отвердѣніе железы*, когда железа остается увеличенной въ объемѣ, твердой и нечувствительной.

Леченіе состоитъ прежде всего въ соблюденіи нѣкоторыхъ, чисто *гигіеническихъ* требованій, а именно: необходимо содержать больную собаку въ *тепломъ*, сухомъ и чистомъ помѣщеніи, давать ей кормъ *мягкій*, нетребующій продолжительнаго жеванія, а питье теплое.

Въ опухоль втирать два раза въ день *летучую мазь* (одна часть

нашатырнаго спирта и 4 части деревяннаго масла), или, гораздо лучше, составлять эту мазь такъ: *деревяннаго* и *камфорнаго масла* по 3 части и *нашатырнаго спирта* 2 части. Можно также втирать *іодной настойкой* въ смѣси съ *деревяннымъ* или камфорнымъ масломъ (1 ч. іода и 2 чч. масла), или мазью, составленной изъ *сѣрой ртутной мази* съ *зеленымъ* мыломъ (2: 1). При этомъ хорошо окутывать шею чѣмъ-нибудь теплымъ (мѣхомъ, шерстянымъ вязаньемъ и пр.), но, къ сожалѣнію, у собакъ накладываніе повязокъ слишкомъ трудно, ибо онѣ начинаютъ сдирать ихъ лапами, безпокоиться и т. п. Когда видимо, что опухоль становится мягкой и надо ожидать нарыва, тогда полезно содѣйствовать скорѣйшему созрѣванію гнойника. Съ этою цѣлью дѣлаютъ *припарки* на опухшую часть (изъ отрубей, сбора ароматическихъ травъ и пр.) Прорвавшійся нарывъ нужно содержать въ безусловной чистотѣ, промывать ранку чистой теплой водой и карболовой (на 1 фун. воды 2 золот. кристаллической карболовой кислоты) и помазывать *карболовымъ масломъ* ($^1/_2$ ф. масла и $1^1/_2$ зол. крист. карболовой кислоты); дѣлать такъ нужно до полнаго выдѣленія гноя. Послѣ этого ранку помазывать мазью изъ *известковой воды* съ *льнянымъ* масломъ поровну или присыпать *іодоформомъ*. Въ виду того, что подъ железой лежатъ важные кровеносные сосуды и нервы, нужно быть крайне осторожнымъ при вскрытіи опухшей железы для скорѣйшаго удаленія гноя, и во всякомъ случаѣ операцію эту должно предоставлять ветеринарному врачу. Въ затвердѣлую железу слѣдуетъ втирать *сѣрую ртутную мазь*, мазь изъ *шпанскихъ мушекъ*, или мазать чистой *іодной настойкой*. Если все это не помогаетъ, то отвердѣвшую железу нужно вырѣзать, что уже безусловно предоставляется только ветеринарному врачу.

Иногда при этой болѣзни собакамъ даютъ внутрь *рвотныя средства* (рвотный порошокъ $^1/_4$—$^1/_2$ зол.).

Воспаленіе щитовидной железы.

Воспаленіе щитовидныхъ железъ, расположенныхъ спереди и по бокамъ дыхательнаго горла *), довольно часто случается у собакъ.

Причины здѣсь чаще всего бываютъ чисто *механическія*, напримѣръ, давленіе ошейникомъ и пр.; но иногда причиннымъ моментомъ можетъ служить и *простуда*.

Признаки болѣзни слѣдующіе: сначала замѣчается, что собака держитъ голову прямо, вытягиваетъ шею, безпокоится, лаетъ; выдыханіе затрудняется, аппетитъ теряется. Все это заставляетъ изслѣдовать снаружи горло: въ нижней части гортани, на мѣстѣ нахожденія железъ, оказывается опухоль, болѣе горячая, чѣмъ другія части тѣла, и болѣзненная. Когда страданіе это произошло вслѣдствіе давленія, тренія, ушиба или другой механической причины, то можно найти на опухшемъ мѣстѣ ссадину, причемъ боль въ этомъ случаѣ гораздо сильнѣй. Часто такая опухоль достигаетъ значительной величины.

Если воспаленіе железъ не вылѣчивается, то результатомъ его чаще всего бываетъ отвердѣніе ихъ, а иногда образуется нарывъ.

---

*) Физіологическое значеніе этихъ железъ до сихъ поръ еще невыяснено.

Болѣзнь эта, хотя и принадлежитъ къ неопаснымъ, тѣмъ не менѣе требуется своевременнаго правильнаго лѣченія.

Лѣченіе состоитъ прежде всего въ удаленіи производящей болѣзнь причины, слѣдовательно въ снятіи, напр. ошейника. Затѣмъ, въ опухоль можно втирать *камфарное масло* съ *іодной настойкой* (въ равной пропорціи), *сѣрую ртутную мазь*. Внутрь дать *рвотный камень* (2—5 долей съ теплымъ молокомъ).

При образованіи *нагноенія* нужно содержать въ чистотѣ прорвавшійся нарывъ и способствовать истеченію гноя промываніями чистой *теплой водой* или теплой *карболовой водой* (на 1 фун. воды 2 зол. кристаллической карб. кислоты); края ранки, дабы онѣ не затягивались до полнаго выдѣленія гноя, помазывать *масломъ, теплымъ жиромъ*. Иногда бываетъ необходимо вскрыть гнойникъ; въ этомъ случаѣ избирается самое мягкое мѣсто въ опухоли и притомъ въ такой части, чтобы гной могъ свободно истекать.

При переходѣ въ *отвердѣніе* необходимо старательное втираніе въ железы слѣдующаго средства: *сѣрной ртутной мази* 10 зол., *іодистаго калія* 1 зол., помазываніе чистой *іодной настойкой* и другими разрѣшающе-возбуждающими средствами. Если-же эти средства, послѣ нѣсколькихъ втираній, окажутся недѣйствительными, что̀ нерѣдко случается, то тогда останется одно только средство, это—вырѣзываніе затвердѣвшей железы. Операція эта, понятное дѣло, должна быть предоставлена ветеринарному врачу.

Гигіеническія требованія при лѣченіи этой болѣзни заключаются въ помѣщеніи собаки въ *теплую* и *чистую комнату* — это необходимое условіе.

Глазныя болѣзни.

Воспаленіе вѣкъ.

Болѣзнь эта нерѣдко встрѣчается у собакъ. Она можетъ быть или самостоятельною, напримѣръ, отъ простуды, ушибовъ, засореній пылью, пескомъ и пр., или послѣдовательною, какъ это бываетъ при чумѣ, при сыпныхъ болѣзняхъ.

Признаки болѣзни состоятъ въ слѣдующемъ: краснота и припухлость вѣкъ, сухость ихъ, смѣняющаяся, по прошествіи одного-двухъ дней, слезотеченіемъ. Послѣднее, обыкновенно, оставляетъ потоки отъ средины нижняго вѣка до угла рта. Если на воспаленныя вѣки приложить ладонь, то можно ощущать жаръ. Больныя собаки рѣдко позволяютъ раскрывать вѣки, что явно указываетъ на существованіе въ нихъ боли. Съ развитіемъ болѣзни отдѣленіе изъ глазъ становится все болѣе и болѣе густымъ и грязнымъ; причемъ, во время ночи, оно засыхаетъ въ корки по краямъ вѣкъ, склеивая рѣсницы, а въ углахъ глазъ оно склеивается въ видѣ густыхъ желтоватыхъ пленокъ. Нерѣдко образуются на внутренней поверхности воспаленнаго вѣка небольшія язвинки, которыя съ усиленіемъ болѣзни могутъ принимать большіе размѣры. Наконецъ, иногда бываетъ при этомъ и потемнѣніе прозрачно роговой оболочки глаза.

Леченіе при первоначальныхъ признакахъ болѣзни состоитъ лишь въ частомъ промываніи глазъ *чистой свѣжей водой* и прикладываніи

холодныхъ примочекъ, чего вначалѣ часто бываетъ вполнѣ достаточно. При появленіи-же слезотеченія хорошо употреблять промыванія чуть *теплыми отварами* изъ слизистыхъ или наркотичныхъ травъ (лѣсной просвирки, проскурняка, бѣлены по 4 зол. на 1 фун. воды). Послѣ каждаго обмыванія прилежащія части къ глазу вытираются насухо чистой тряпицей. Если отдѣляемое изъ глазъ мутно, то не безъ успѣха примѣняются обмыванія теплыми *ароматными* настоями (сборъ ароматическихъ травъ). Вѣки и рѣсницы на ночь надо смазывать какимъ-нибудь теплымъ масломъ (миндальнымъ, деревяннымъ). При образованіи язвинокъ употребляется *свинцовая примочка* (2—3 доли на 8 золот. дистиллированной воды). При сильной вялости вѣкъ полезна примочка изъ 1 зол. *свинцоваго уксуса,* 1 фун. дистиллированной воды и 1 зол. настойки листьевъ сонной одури (belladonnae).

Нужно замѣтить, что для леченія глазъ лекарства должны приготовляться самымъ *чистымъ* образомъ; слѣдовательно, лучше всего ихъ брать въ аптекѣ. При домашнемъ-же приготовленіи, вода, настои и отвары должны обязательно фильтроваться чрезъ пропускную бумагу или вату, и сохраняться въ чистотѣ. Равнымъ образомъ, должны быть чисты и всякія тряпицы, употребляемыя для компрессовъ, повязокъ и пр.

Въ гигіеническомъ отношеніи необходимо заботиться о томъ, чтобы собака была въ тепломъ помѣщеніи и получала теплое питье и умѣренный кормъ. Кромѣ того, необходимо принять мѣры къ устраненію слишкомъ рѣзкаго свѣта, сквозного вѣтра и вредныхъ раздражающихъ испареній, каковыя почти всегда бываютъ въ тѣсныхъ или дурно устроенныхъ псарняхъ.

Воспаленіе прозрачной роговой оболочки.

Болѣзнь эта состоитъ въ появленіи красноты и мути въ прозрачной роговой оболочкѣ глаза.

Причины болѣзни могутъ быть—или чисто-механическія: ушибы, треніе осколками стекла, эмальированной посуды и др. тѣлами, попадающими въ глазъ, или химическія, состоящія въ дѣйствіи на роговицу глаза кислотъ, щелочей (уксусная, карболовая, сѣрная, азотная кислоты, негашеная известь, поваренная соль и пр.).

Кромѣ того, у собакъ бываетъ иногда при *чумѣ* язвенное или гнойное воспаленіе прозрачной роговой оболочки.

Признаки состоятъ въ появленіи сначала *красноты,* а затѣмъ и *мути* въ прозрачной оболочкѣ. Муть появляется или въ видѣ отдѣльныхъ точекъ или сплошною. Обыкновенно ближе къ центру она бываетъ гуще и имѣетъ болѣе опредѣленный цвѣтъ—сѣрый, сѣро-зеленоватый или желтоватый, а далѣе она постепенно становится какъ бы прозрачнѣй и свѣтлѣй. Краснота развивается сильнѣе въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась причина, произведшая болѣзнь. Иногда, при значительномъ развитіи болѣзни, можно видѣть даже простымъ глазомъ образованіе кровеносныхъ сосудовъ, которые идутъ отъ края оболочки къ центру. Нерѣдко бываетъ *слезотеченіе* и *свѣтобоязнь.* Когда дѣло доходитъ до образованія гнойника, то среди мути рѣзко выдѣляются *желтыя* пятна (или одно пятно), окруженныя сѣроватымъ помутнѣніемъ, на подобіе дыма.

Леченіе должно заключаться прежде всего въ устраненіи причины, если удастся ее отыскать. Съ этою цѣлью необходимо тщательно осмотрѣть глазъ. Затѣмъ, если окажутся какія-либо постороннія тѣла, то ихъ немедленно удалить пальцемъ или промываніемъ чистой водой. Когда причиной является «заворотъ вѣкъ и рѣсницъ», то необходима операція, которую должно предоставить, конечно, ветеринарному врачу. Если будетъ обнаружено, что причиной служатъ кислоты, то тогда дѣлать продолжительное обмываніе глаза *мыльной водой*, а если—щелочи, то промывать *наркотическими отварами* (отваръ изъ листьевъ бѣлены, (hyosciami), сонной одури (belladonnae) 4 зол. на 1 фун. воды). Такими отварами удобнѣе всего промачивать глазъ черезъ каждые $1^1/_2$—2 часа.

Въ началѣ болѣзни полезно употреблять *настой изъ листьевъ арники* (горный баранникъ) или дѣлать частые *компрессы холодной водой*. Для удаленія помутнѣнія примѣнять *сѣрую ртутную мазь*, которую, въ видѣ маленькаго шарика, подводить подъ верхнее вѣко, или присыпать съ рисовальной кисточки *каломелемъ*.

Указаніемъ этихъ средствъ мы и ограничимся, хотя есть еще большой арсеналъ лекарствъ для глазныхъ болѣзней,—лекарствъ, имѣющихъ громадный успѣхъ въ людской практикѣ; но для животныхъ, и особенно для собакъ, употребленіе ихъ должно производиться съ большой осторожностью, ибо вмѣсто пользы можетъ получиться вредъ. Несмотря на то, что главныя болѣзни у собакъ большею частью имѣютъ благопріятный исходъ, мы все-таки рекомендуемъ, при серьезныхъ заболѣваніяхъ глазъ, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя средства не помогаютъ, обращаться за совѣтомъ къ ветеринарному врачу, который за личной отвѣтственностью можетъ употреблять тѣ средства, какія онъ признаетъ наиболѣе полезными въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Поврежденіе прозрачной роговой оболочки.

Пораненіе прозрачной роговой оболочки глаза у собакъ составляетъ довольно нерѣдкое явленіе. Оно происходитъ, преимущественно, вслѣдствіе дракъ съ кошками и даже между собой. Другія причины, какъ попаданіе въ открытый глазъ остей нѣкоторыхъ растеній, осколковъ битаго стекла, эмальированной посуды и пр., у собакъ случаются относительно рѣже.

Признаки, появляющіеся съ самаго начала болѣзни, слѣдующіе: свѣтобоязнь, сомкнутіе вѣкъ, слезотеченіе, замѣтное движеніе глазного яблока и мотаніе головой. Собственно ранку прозрачной роговой оболочки, особенно если она очень мала, замѣтить довольно трудно, такъ какъ для этого нужно хорошее освѣщеніе и обстоятельное изслѣдованіе глаза, чего сдѣлать не всегда удается, вслѣдствіе постояннаго стремленія больной собаки закрывать глазъ. Когда рана порванная, тогда края ея неровны; иногда изъ отверстія раны выступаютъ наружу или даже висятъ лоскутки радужной оболочки, лежащей ниже. Вскорѣ вокругъ ранки развивается помутнѣніе и появляются тончайшіе древовидные побѣги кровеносныхъ сосудовъ. Помутнѣніе бываетъ сѣровато-голубоватаго цвѣта и чѣмъ глубже раненіе, тѣмъ оно темнѣе.

Если глазъ раненъ глубоко и особенно въ нижней части, то можно всегда замѣтить истеченіе изъ глаза каплями совершенно безцвѣтной

жидкости. Послѣ такого опорожненія камеры глаза онъ спадается, т. е. уменьшается въ объемѣ, но потомъ водянистая жидкость можетъ опять пополниться. Наконецъ, можетъ случиться, что, по истеченіи прозрачной влаги, внутрь глаза входитъ воздухъ и тогда тамъ развивается гніеніе составныхъ частей глаза. Это самый дурной исходъ, оканчивающійся превращеніемъ глазного яблока въ безобразный комокъ, лежащій на днѣ глазной орбиты. Разрушеніе можетъ перейти на близлежащіе органы, если не принять никакихъ средствъ.

Леченіе должно заключаться въ теплыхъ слизистыхъ или наркотическихъ обмываніяхъ, которыя дѣлаются нѣсколько разъ въ день, причемъ очищаются и вытекающія изъ глаза отдѣленія. Для этого берутъ настой изъ *лѣсной просвирки* (herbae Malvae), *сбора ароматическихъ травъ*, или отваръ листьевъ *сонной одури* (belladonnae), листьевъ бѣлены (2—4 зол. на фун. воды). При прободеніяхъ глаза полезно накладывать на края слой сухой ваты, а потомъ нѣсколько полосокъ липкаго пластыря и сверху сухую недавящую повязку. Къ сожалѣнію, у собакъ этого дѣлать не приходится: онѣ безпокоятся, сдираютъ повязку и часто еще больше вредятъ глазу.

При хлопотливости и трудности примѣненія лекарствъ, соблюденіе *гигіеническихъ* требованій является особенно важнымъ: нужно помѣстить собаку въ чистую, умѣренно-теплую, безъ рѣзкаго свѣта комнату и давать ограниченное количество удобоваримаго корма.

Пятна прозрачной роговой оболочки.

Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются помутнѣнія, остающіяся на прозрачной роговой оболочкѣ послѣ того, какъ воспаленіе уже прошло.

Поэтому, *признаки* здѣсь будутъ состоять въ томъ, что на прозрачной роговой оболочкѣ замѣчаются разной величины *потемнѣнія*, имѣющія сѣрый, сѣро-синій, бѣлый (молочный), желтоватый, а иногда и темный цвѣтъ, причемъ совершенно нѣтъ ни слезотеченія, ни красноты вѣкъ, ни свѣтобоязни, ни боли. Словомъ, собака свободно открываетъ глазъ на свѣтъ и, вообще, не обнаруживаетъ никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ.

Леченіе состоитъ въ слѣдующемъ: взять маленькій кусочекъ (съ небольшую горошину) *сѣрой ртутной мази* и подвести подъ верхнее вѣко. Затѣмъ, полезно бываетъ употреблять *каломель*, который сбрызгиваютъ съ обыкновенной рисовальной кисточки въ открытый глазъ. Леченіе здѣсь, большею частью, бываетъ продолжительнѣе. Поэтому, послѣ нѣсколькихъ примѣненій (дней 10—14) указанныхъ лекарствъ, надо сдѣлать небольшую паузу (дня 2—3), а потомъ опять примѣнять.

Однако, нерѣдко пятна остаются на всю жизнь.

Выпаденіе глазного яблока.

Выпаденіе глазного яблока, случающееся довольно часто у собакъ, является, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, доказательствомъ собачьихъ нравовъ и ихъ антипатій къ кошкамъ.

Причиной выпаденія здѣсь наичаще служитъ драка собакъ съ

кошками, а иногда и между собою, въ разгарѣ которой и совершается выцарапываніе глазного яблока. Съ охотничьими собаками это случается рѣже; чаще всего съ мопсами и бульдогами. Другія причины, если и бываютъ, то во всякомъ случаѣ очень рѣдко.

Признаки выражаются въ слѣдующемъ: глазное яблоко выдвигается изъ глазницы наружу, вѣки не вполнѣ закрываются, кругомъ глаза краснота. Далѣе появляются жаръ, помутнѣніе прозрачно-роговой оболочки глаза, безпокойство собаки, причемъ она старается чесать глазъ.

Леченіе необходимо своевременное. Какъ только замѣчено выпаденіе, нужно сейчасъ обмыть глазъ чистой теплой водой, затѣмъ натягивать пальцами вѣки на глазное яблоко, а самое яблоко вправлять въ это время въ глазницу. Манипуляція эта производится съ помощникомъ, который удерживаетъ собаку. Для облегченія вхожденія яблока можно смазывать его слегка нѣжнымъ масломъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится дѣлать надрѣзъ глазницы, чтобы расширить входное отверстіе. Для этого надрѣзывается наружный уголъ глаза; по окончаніи операціи сейчасъ необходимо зашить (наложить шовъ шелковой ниткой), дабы предупредить вторичное выпаденіе яблока. Понятно, что операцію эту самое лучшее предоставлять ветеринарному врачу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда съ момента выпаденія глазного яблока прошло уже много времени—сутки и болѣе, такъ что наступило уже высыханіе роговицы, или когда въ самой глазницѣ есть опухоли, мѣшающія вхожденію глазного яблока,—необходимо бываетъ прибѣгать къ вылущенію, т. е. вырѣзыванію, глазного яблока. Нечего и говорить, что операція эта посильна только спеціалисту. Вставленіе искусственнаго глаза для сохраненія красоты у собакъ пока еще невозможно: онѣ его выцарапываютъ.

Въ гигіеническомъ отношеніи, по вправленіи глазного яблока, необходимо: во-первыхъ, не давать собакѣ корма въ первый день, особенно такого, который необходимо жевать, а во-вторыхъ, предоставить собакѣ чистое помѣщеніе и полный покой, для чего нужно ее держать отдѣльно отъ другихъ собакъ и кошекъ.

Воспаленіе вымени и сосковъ.

Болѣзнь эта встрѣчается у сукъ довольно часто, во время самой сильной дѣятельности молочныхъ железъ, т. е. въ періодъ кормленія щенятъ. Большею частью подвергаются заболѣванію железы съ одной стороны, но иногда и съ обѣихъ. Часто опухоль ограничивается только собственно выменемъ, а иногда вмѣстѣ заболѣваютъ и соски, особенно, когда сука кормитъ щенятъ, имѣющихъ уже рѣзцы.

Воспаленіе вымени бываетъ поверхностное, когда заболѣваетъ только кожа, и паренхиматозное, т. е. внутреннее, когда поражается самая составная ткань железы. Первое происходитъ большею частью отъ механическихъ причинъ, напр., ударовъ, ушибовъ, укусовъ, отъ приставанія къ вымени постороннихъ ѣдкихъ веществъ (кислотъ, негашеной извести и пр.), отъ холодныхъ купаній, нечистоты и другихъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній. Второе-же имѣетъ основаніемъ своего появленія слѣдующія *причины*: смерть или преждевременное отнятіе отъ груди дѣтенышей, вслѣдствіе чего молоко задерживается въ вымени и произво-

дитъ воспаленіе, или во всѣхъ его железахъ, или-же въ тѣхъ только, которыя наибольше передъ этимъ выдѣляли молока. Далѣе, усиленное питаніе сукъ обильнымъ, удобоваримымъ и жидкимъ кормомъ, особенно передъ тѣмъ, какъ надо отнимать щенятъ, или какъ онѣ сами начинаютъ ихъ бросать кормить. Наконецъ, нѣкоторые утверждаютъ, будто и простуда не остается иногда безъ вліянія на развитіе этой болѣзни.

Признаки поверхностнаго воспаленія вымени состоятъ въ покраснѣніи и припуханіи кожи, покрывающей вымя, которое при ощупываніи оказывается горячимъ и чувствительнымъ, такъ что при дотрогиваніи собака обнаруживаетъ боль. Сосущіе щенки сначала, видимо, безпокоятъ мать, но затѣмъ, вѣроятно, боль становится меньше, ибо она даетъ сосать себя свободнѣе. При походкѣ, у суки замѣчается нѣкоторая неловкость въ заднихъ ногахъ, которая, впрочемъ, также скоро проходитъ. Отдѣляемое молоко нормально.

При пораненіи вымени должна быть ранка, и тогда опухоль будетъ вокругъ раненаго мѣста. Боль бываетъ, смотря по глубинѣ раненія, большая или меньшая. Если пораненіе вдали отъ соска, тогда сука позволяетъ сосать щенятамъ, но если около самаго соска, то она безпокоится отъ боли при прикосновеніи щенятъ, а иногда и совсѣмъ не позволяетъ прикасаться къ больному соску даже своимъ любимымъ дѣтенышамъ.

Паренхиматозное воспаленіе вымени характиризуется слѣдующими *признаками*. Появляется опухоль, которая представляется неровной, довольно плотной и находящейся внутри вымени. Кожа кажется натянутою и покраснѣвшею, причемъ, съ усиленіемъ болѣзни, краснота становится сильнѣе. Болѣзненность бываетъ столь значительна, что кормящая сука прячется отъ своихъ щенятъ, дабы они ее не безпокоили сосаніемъ, и вообще не допускаетъ прикоснуться къ больному вымени. Почти всегда страданіе это сопровождается общимъ лихорадочнымъ состояніемъ. Иногда случается, что выдѣляемое изъ больной железы молоко бываетъ створожено или содержитъ примѣсь крови, но это замѣчается рѣдко.

При изслѣдованіи самой опухоли, можно видѣть, что она ограничена, имѣетъ вверху болѣе круглую или овальную форму, а ближе къ соску продолговатую. При усиленіи болѣзни опухоль выдается надъ здоровыми частями вымени; причемъ въ выдающейся части нерѣдко сформировывается гнойникъ.

При воспаленіи сосковъ къ описаннымъ признакамъ присоединяются еще слѣдующіе: соски дѣлаются опухшими, твердыми, красными и блестящими. Молоко проходитъ въ такой сосокъ съ большимъ трудомъ, а иногда и вовсе не проходитъ. Боль сильная, такъ что сука не подпускаетъ къ этому соску щенятъ и при дотрогиваніи взвизгиваетъ и вскакиваетъ. Если оставить безъ леченія нѣсколько дней, то въ молочномъ протокѣ, особенно, у хорошо-молочныхъ сукъ, происходитъ скопленіе плотныхъ частей молока и тогда въ соскѣ ощущается твердость, имѣющая форму валика.

Воспаленіе вымени, смотря по условіямъ ухода, содержанія и леченія, а также и по другимъ причинамъ, можетъ имѣть различные исходы. Такъ, самое благопріятное теченіе и исходъ—это исчезновеніе всѣхъ болѣзненныхъ признаковъ и возстановленіе нормальнаго состоя-

нія въ вымени безъ всякихъ осложненій. Но такой, весьма желательный исходъ, обусловливаемый, главнымъ образомъ, своевременнымъ и правильнымъ леченіемъ, также благопріятнымъ теченіемъ болѣзни, не всегда бываетъ. Гораздо чаще случается, что, благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, мѣшающимъ заняться леченіемъ собаки, исходомъ воспаленія вымени бываетъ или *нагноеніе* или *затвердѣніе*. При нагноеніи нарывъ можетъ вскрыться внутрь, что будетъ замѣтно потому, что гной начнетъ выдѣляться изъ сосковъ или непосредственно наружу. Отвердѣніе можетъ быть въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ и различной величины (отъ мелкаго орѣха до яблока и больше). Если затвердѣніе принимаетъ разлитую форму и становится нечувствительнымъ и мягкимъ, то получается, такъ называемое, мясистое вымя, причемъ изъ сосковъ такой части молоко не выдѣляется. Такое болѣзненное состояніе остается обыкновенно на всю жизнь животнаго. Но если отвердѣніе ограничено, твердо, чувствительно и молоко изъ сосковъ выдѣляется, то оно можетъ современемъ, подъ вліяніемъ соотвѣтствующаго леченія, совершенно пройти. Какъ дурной исходъ, бываетъ еще молочный свищъ. Вообще, болѣзнь эта должна быть отнесена къ серьезнымъ, такъ какъ, при несвоевременномъ леченіи и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ухода и содержанія, она можетъ имѣть дурные исходы, дѣлающіе собаку даже негодной для приплода.

Леченіе должно состоять въ слѣдующемъ: прежде всего необходимо обмыть вымя чистой *теплой водой* и вытереть его чистой мягкой тряпкой насухо. Затѣмъ, слѣдуетъ тотчасъ-же подложить сукѣ щенятъ, а въ крайнемъ случаѣ выдоить вымя, несмотря на боль, обнаруживаемую въ это время собакой. Послѣ этого, если не видно на вымени никакихъ пораненій и воспаленіемъ поражена только кожа, то смазывать вымя какимъ-нибудь теплымъ *масломъ* или *жиромъ*. Небезполезно бываетъ еще подвязывать мѣшечки со сборомъ *араматическихъ травъ*, присыпанныхъ порошкомъ *камфоры*.

При пораненіи вымени нужно промыть рану, а дальнѣйшій уходъ предоставить самой собакѣ; это, какъ показалъ неоднократный опытъ, лучше всякихъ лекарствъ.

При образованіи опухоли въ вымени, нужно сначала заботиться объ опорожненіи его отъ молока, прибѣгая для этого въ крайности, какъ уже замѣчено, къ выдаиванію. Затѣмъ слѣдуетъ дѣлать продолжительное обмываніе вымени *теплой мыльной водой*, послѣ чего втирать 3—4 раза въ день жидкую мазь, составленную изъ 1 части *нашатырнаго спирта*, 2 частей *камфорнаго масла* и 3 частей *деревяннаго* или льняного масла. При болѣе упорныхъ случаяхъ, къ этой мази прибавляютъ *іодной настойки* (1 золотникъ на 1/2 фун. указанной мази).

При видимыхъ признакахъ къ образованію гнойника, нужно всячески стараться, чтобы гнойникъ вскрылся наружу. Для этого необходимо держать собаку въ *теплѣ*, дѣлать *припарки*, а на ночь смазывать опухоль *теплымъ масломъ* или *жиромъ*. Въ теплой комнатѣ или лѣтомъ, можно примѣнять *пары* раза 2—4 въ день. Но гораздо удобнѣе дѣлать припарки изъ отрубей, смѣшанныхъ съ горячимъ *молокомъ* или водой. Вскрывшійся гнойникъ нужно промывать чистой теплой водой раза два въ день, до полнаго заживленія ранки.

При образованіи затвердѣній, леченіе должно быть продолжитель-

ное и состоитъ оно во втираніи въ опухоль указанной жидкой мази (изъ *нашатырнаго спирта* и *камфорнаго* и *деревяннаго масла*) съ *іодной настойкой, камфорнымъ масломъ* также съ *іодной настойкой* въ равныхъ частяхъ, *оподельдокомъ* (мыльно-камфорный линиментъ) съ прибавленіемъ *іодистаго калія*, который растворяется въ водѣ,—мазью, составленной изъ 1 части *іода*, 5 частей *іодистаго калія*, и 20 частей *вазелина* или *жира*.

Приведенные здѣсь способы леченія, однако, далеко не исчерпываютъ всего того, что приходится иногда дѣлать при этой болѣзни. Тутъ могутъ быть такія измѣненія болѣзни, при которыхъ всѣ перечисленныя средства оказываются недѣйствительными, и нерѣдко придется прибѣгать къ нѣкоторымъ хирургическимъ манипуляціямъ, а въ иныхъ случаяхъ даже къ операціямъ. Понятное дѣло, что все это можетъ быть совершаемо только спеціалистомъ—ветеринарнымъ врачемъ; причемъ и самый выборъ средствъ и способовъ операцій долженъ быть безусловно предоставленъ его компетенціи.

Гигіеническая сторона, при леченіи этой болѣзни, должна заключаться въ содержаніи собаки въ тепломъ и чистомъ помѣщеніи, въ доставленіи ей покоя и *умѣреннаго* количества корма.

Пупочная грыжа.

Болѣзнь эта замѣчается довольно часто у щенятъ. Она принадлежитъ къ врожденнымъ болѣзнямъ, хотя собственно появляется не тотчасъ по рожденіи щенка, а послѣ отпаденія пупка. Нерѣдко замѣчается на 8-й, даже на 14-й день послѣ рожденія. Объясненіе нѣкоторыхъ профессіональныхъ собаководовъ, что болѣзнь эта свойственна породистымъ, чистокровнымъ собакамъ—совершенно лишено всякой правды.

Причиной болѣзни служитъ исключительно *незаростаніе* пупочнаго кольца, вслѣдствіе недостаточнаго развитія брюшной стѣнки около пупка.

Признакомъ пупочной грыжи служитъ появленіе будто опухоли на пупкѣ; но на самомъ дѣлѣ никакой опухоли (въ дѣйствительномъ значеніи этого слова) нѣтъ, ибо не замѣчается ни красноты, ни жара, ни боли. Такимъ образомъ, нетрудно понять, что суть болѣзненнаго процесса въ томъ, что чрезъ незакрытое пупочное отверстіе выходитъ часть кишки, которая своею тяжестью отдавливаетъ кожу внизъ, отчего получается нѣчто вродѣ мѣшка. При ощупываніи грыжи она кажется мягкой, упругой, а при нажиманіи ея, кишка уходитъ черезъ кольцо въ брюшную полость, причемъ въ глубинѣ ощущается пупочное отверстіе, въ которое можетъ входить палецъ. Если-же положить собаку на спину, то кишки сами собою даже уходятъ въ брюшную полость. Но если при этомъ она втягиваетъ туда и кожу, то это указываетъ на срощеніе съ внутренней поверхностью кожи, составляющей грыжевой мѣшокъ. Величина грыжи бываетъ отъ орѣха и больше, причемъ грыжа имѣетъ грушеобразную форму.

Когда грыжа ущемляется, тогда она дѣлается напряженной, чувствительной, причемъ собака обнаруживаетъ признаки коликъ и безпокойства.

Леченіе грыжи въ громадномъ большинствѣ случаевъ безусловно необходимо. Бываютъ, правда, случаи *самоизлеченія*, но все-таки довольно рѣдко: когда грыжа замѣчается тутъ-же вскорѣ по рожденіи и спустя немного времени перестаетъ увеличиваться, то затѣмъ она постепенно спадаетъ и совершенно проходитъ. Это самый счастливый исходъ, надѣяться на который, впрочемъ, не всегда должно. Гораздо полезнѣе обращать вниманіе на грыжу съ самаго начала, имѣя въ виду, что чѣмъ раньше

начато леченіе грыжи и чѣмъ моложе субъектъ, тѣмъ больше шансовъ на излеченіе. Такъ, щенки въ молочномъ возрастѣ легче всего могутъ быть вылечены; но чѣмъ больше они приближаются къ годовому возрасту, тѣмъ серьезнѣе становится леченіе и болѣе сомнительнымъ успѣхъ.

Изъ средствъ, служащихъ для излеченія грыжи, можно указать слѣдующія. По вправленіи грыжи въ брюхо, натянуть и сложить грыжевой мѣшокъ въ складку, а затѣмъ наложить нѣсколько полосокъ липкаго пластыря вдоль и поперекъ брюха. Послѣ этого забинтовать и оставить такъ до полнаго зарощенія пупочнаго кольца. При этомъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы не произошло смѣщенія бинта и не отсталъ пластырь, а если это случится, то надо тотчасъ-же поправить.

Другое средство, болѣе серьезное, состоитъ въ слѣдующемъ: щенокъ кладется на спину. кишка вправляется въ брюшную полость; грыжевой мѣшокъ, захваченный пальцами, оттягивается вверхъ насколько возможно, а затѣмъ помощникъ накладываетъ прочную навощенную нитку, обернувъ ее вокругъ два—три раза ниже верхушекъ пальцевъ. Завязывать нитку нужно крѣпко, двумя узлами и настолько туго, чтобы она ни въ какомъ случаѣ не могла соскользнуть, но въ то же время, чтобы она не могла вызвать быстраго омертвѣнія въ перевязанной части. Такая перевязка остается до тѣхъ поръ, пока не отпадетъ сама собою перевязанная часть вмѣстѣ съ ниткой. Къ этому времени пупокъ долженъ уже совершенно зарости. Иногда бываетъ необходимо наложить вторую нитку выше первой—это, когда окажется, что послѣ первой перевязки кожа неплотно пристаетъ къ пупочному отверстію, слѣдовательно, нитка наложена ниже, чѣмъ слѣдуетъ.

Однако, какъ, повидимому, ни проста эта операція, тѣмъ не менѣе за благопріятный исходъ ея не всегда можно поручиться, а потому и прибѣгать къ ней нужно осторожно, не пренебрегая, если возможно, помощью ветеринарнаго врача.

У нѣкоторыхъ собакъ грыжа эта, оставаясь на всю жизнь, не причиняетъ особеннаго вреда для ихъ здоровья.

Вывихъ задней челюсти.

Къ числу болѣзней, преимущественно, охотничьихъ собакъ нужно отнести *вывихъ задней* *) *челюсти*. Впрочемъ, болѣзнь эта иногда случается и у пастушьихъ собакъ.

Причиною происхожденія этой болѣзни считается апортированіе тяжелыхъ, объемистыхъ предметовъ. Причемъ, нужно замѣтить, что собственно вывиху способствуетъ не столько тяжесть поднимаемаго собакой предмета, сколько объемъ его. Желая взять въ пасть большой предметъ, собака широко раскрываетъ ротъ, а если ей приходится еще долго держать ротъ въ такомъ, чрезмѣрно открытомъ, положеніи, то результатомъ этого и является нерѣдко смѣщеніе задней челюсти. Это особенно часто совершается на охотѣ, гдѣ собака дѣйствуетъ «съ-горяча».

Признаки вывиха челюсти выражаются прежде всего въ отвислости задней челюсти; изо рта бѣжитъ обильная слюна; собака визжитъ въ полголоса и дѣлается безпокойной. Корма и питья она въ это время не принимаетъ.

*) У животныхъ разсматриваютъ *челюсти*: *переднюю и заднюю*, соотвѣтствующія *верхней и нижней* у человѣка. *Авт.*

Леченіе, заключающееся прежде всего въ немедленномъ вправленіи челюсти, доступно даже и самимъ охотникамъ. Вправленіе дѣлается такимъ образомъ: нужно связать собакѣ всѣ 4 ноги и одному держать ее за туловище, а другому обмотать заднюю челюсть между задними коренными зубами полотенцемъ, вставить между челюстей около самаго угла рта круглую палку, не особенно толстую, но прочную, а затѣмъ лѣвой рукой крѣпко удерживать переднюю челюсть вмѣстѣ съ палкой, а правой взять заднюю челюсть и оттянуть верхній конецъ ея внизъ, дѣйствуя какъ на рычагъ, имѣющій точкою опоры палку. Дѣйствовать нужно съ силой, но ровно. Когда достаточно оттянуто, тогда спокойно опускать, чтобы челюсть пришла на мѣсто, къ передней челюсти.

Если операція удачно сдѣлана, то собака сразу закрываетъ ротъ и свободно движетъ челюстью. Въ противномъ случаѣ манипуляцію надо повторить.

Иногда необходимо бываетъ, по вправленіи, на первое время надѣть *намордникъ* или уздечку—это въ томъ случаѣ, когда произошло растяженіе связокъ настолько, что собака не можетъ закрыть плотно рта. Въ такихъ случаяхъ полезны бываютъ еще *холодные компрессы.*

Въ отношеніи *гигіеническихъ* условій необходимо первое время по вправленіи давать собакѣ только *мясной отваръ*, молоко и пр., помня, что *кости*, даже *мясо* и, вообще, пища, требующая жеванія, могутъ сильно повредить дѣлу. Понятно, что и на охоту не должно брать ее до полнаго выздоровленія и укрѣпленія поврежденной челюсти.

Растяженія и вывихи.

Растяженіе состоитъ въ насильственномъ удаленіи одной кости отъ другой, образующихъ вмѣстѣ суставъ; причемъ, если растянуты только связки и прилежащія сухожилія, безъ нарушенія положенія костей, то это будетъ собственно *растяженіе*; если-же при этомъ произошло еще смѣщеніе кости, то въ такомъ случаѣ получается вы ихъ.

Причинами растяженій и вывиховъ у собакъ бываютъ, по большей части, неловкіе прыжки, попаданіе одной ногой въ какое-либо узкое отверстіе, изъ котораго собака вырываетъ ногу съ значительнымъ напряженіемъ, быстрая гоньба на охотѣ по неровной поверхности и множество другихъ причинъ, чисто механическаго характера.

Признаки растяженія выражаются въ появленіи: боли въ ногѣ, вслѣдствіе чего собака держитъ ее на вѣсу,—красноты, жара и припухлости въ мѣстѣ растяженія. При этомъ точное опредѣленіе болѣзни можетъ быть легче сдѣлано тогда, когда извѣстенъ фактъ, что собака дѣйствительно подвергалась такимъ вреднымъ условіямъ, которыя могутъ составлять причинный моментъ растяженія. Далѣе, какъ скоро, при изслѣдованіи ноги, окажется, что нарушено и положеніе костей, т. е. что суставная головка одной кости выходитъ изъ соотвѣтствующей суставной ямки другой кости, то тогда заключаютъ о существованіи и *вывиха.* Вывихъ можетъ быть полный или неполный, смотря по тому, насколько одинъ суставный конецъ кости уклоненъ въ сторону отъ своего первоначальнаго положенія. При вывихѣ обыкновенно наблюдается съ одной стороны сустава углубленіе, а съ другой—возвышеніе; при этомъ конечность совсѣмъ неподвижна, или имѣетъ ненормальное движеніе,

причемъ *трескъ*, составляющій характерный признакъ перелома костей. здѣсь отсутствуетъ.

Леченіе растяженій заключается въ прикладываніи *холодныхъ компрессовъ, снѣга, льду*.

Самое удобное, конечно, это холодные компрессы, которые и нужно прикладывать до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ всѣ признаки воспаленія (жаръ, краснота, опухоль) и не возстановится нормальная упругость растянутыхъ связокъ.

Вывихнутая кость должна быть немедленно *вправлена* на свое мѣсто, а затѣмъ—наложенъ бинтъ, чтобы удержать вправленную кость до укрѣпленія связокъ и возстановленія нормальнаго состоянія. Однако и здѣсь *прикладываніе холодныхъ* компрессовъ существенно *необходимо*. Бинтъ нужно оставлять до уничтоженія болѣзненныхъ признаковъ.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи необходимъ полный *покой*, вслѣдствіе чего больную собаку *не слѣдуетъ брать на охоту* или держать въ общей псарнѣ, гдѣ ее могутъ безпокоить другія собаки.

Переломъ костей.

У собакъ переломы костей, особенно ногъ, составляютъ явленіе если и не частое, то во всякомъ случаѣ и не совсѣмъ рѣдкое.

Причинами являются чаще всего грубое обращеніе людей: удары тяжелыми или даже желѣзными палками, бросаніе камнями и пр. Кромѣ этого, нерѣдко несчастные случаи, напримѣръ, переѣздъ черезъ собаку телѣгой, экипажемъ, а у охотничьихъ собакъ—неосторожные прыжки, оступаніе и пр. составляютъ также нерѣдкіе причинные моменты переломовъ.

Переломы чаще могутъ быть у очень старыхъ собакъ или у такихъ изъ молодыхъ, которыя страдаютъ размягченіемъ костей.

Признаки выражаются въ слѣдующемъ: собака держитъ ногу на вѣсу и скачетъ на трехъ ногахъ.

При изслѣдованіи больной ноги въ ней легко узнать переломъ по особому треску костей, по ненормальному положенію ихъ и по несгибанію и неразгибанію ноги. Концы переломленной кости могутъ или заходить одинъ за другой, или, напротивъ, отставать одинъ отъ другого. Въ первомъ случаѣ нога будетъ представляться укороченной, а во второмъ—удлиненной.

Трескъ происходитъ при поворотахъ костей, слѣдствіе тренія шероховатыхъ костей перелома одинъ о другой. Затѣмъ, переломъ костей всегда сопровождается сильной *болью*: собака визжитъ и не позволяетъ дотрогиваться къ поврежденной ногѣ. Наконецъ, на мѣстѣ перелома быстро развиваются *жаръ, краснота* и *опухоль*.

Помимо этихъ главныхъ признаковъ могутъ быть еще и другія явленія: раны, кровотеченія, иногда выхожденіе сквозь раненую кожу осколковъ костей или остраго края кости, нервные припадки и т. п.

Леченіемъ не должно медлить. Прежде всего, самое лучшее тотчасъже приложить ледъ, снѣгъ, или-же безпрестанно обливать ногу холодной водой. Такъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока приготовлено будетъ все необходимое для дальнѣйшей операціи, а именно: *бинтъ, вата, лубки* и *карболовая вода*. Далѣе поступать такъ: *карболовой водой* (5%) об-

мыть ногу, и если есть ранка, то ее, по тщательномъ промываніи, засыпать *іодоформомъ*, *нафталиномъ*; затѣмъ *направить* переломленныя кости такъ, чтобы онѣ имѣли *нормальное* положеніе (края должны плотно сходиться между собою), *обложить* ногу ватой кругомъ, *положить* съ трехъ сторонъ тоненькіе *лубочки* и *обмотать бинтомъ* изъ *марли*. (Марля разрывается узенькими полосками, не болѣе 1 вер. шириною и *смачивается* въ *карболовой* водѣ). Бинтъ долженъ быть наложенъ такъ, чтобы онъ производилъ вездѣ одинаковое давленіе, начинался выше перелома и кончался ниже и былъ настолько лишь тугъ, дабы переломленныя кости не могли двигаться.

Въ такомъ положеніи собака оставляется на 3—4 недѣли, а иногда и больше. Если-же замѣтна будетъ опухоль выше или ниже бинта, то тогда его нужно наложить вновь, соблюдая все то, что указано въ первомъ случаѣ.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи необходимо позаботиться о предоставленіи больной собакѣ полнѣйшаго покоя. Для этого ее нужно помѣстить отдѣльно отъ другихъ собакъ, притомъ дать ей чистое помѣщеніе, свѣжую обильную подстилку и кормить легкимъ удобоваримымъ кормомъ и въ умѣренномъ количествѣ. Такой гигіеническій уходъ долженъ предотвратить всякія случайныя заболѣванія (колики, запоръ, безпокойство, ушибы и пр.), которыя могутъ лишь повредить дѣлу заживленія перелома.

Если собака пытается снять бинтъ, то самое лучшее надѣть ей намордникъ.

Иногда можно выпускать больную собаку на свободу для прогулки по свѣжему воздуху, но дѣлать это самое лучшее на своихъ глазахъ, отнюдь не довѣряясь егерямъ и, вообще, слугамъ. Снимается бинтъ тогда только, когда нѣкоторые признаки болѣзни исчезаютъ, хотя слабая хромота все еще остается. Это необходимое явленіе послѣдствій перелома. Чѣмъ больше собака будетъ первое время въ движеніи, тѣмъ больше она будетъ хромать, почему нужно предоставить ей свободу и не подвергать утомленію.

Вообще, брать на охоту собаку послѣ перелома ноги слѣдуетъ не раньше, какъ по прошествіи 4—5 мѣсяцевъ.

Зубныя болѣзни.

Зубныя болѣзни наичаще встрѣчаются у собакъ комнатныхъ, изнѣженныхъ. Хотя не всегда легко и возможно бываетъ облегчить собакѣ страданія отъ зубовъ, тѣмъ не менѣе для собаководовъ знакомство съ зубными болѣзнями необходимо уже потому, что нерѣдко причины заболѣванія собаки ищутъ гдѣ-либо во внутреннихъ органахъ, глубоко, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, вся суть болѣзни недалеко, во рту.

Изъ многочисленныхъ *причинъ* болѣзней зубовъ отмѣтимъ главнѣйшія: *простуда*, происходящая, напримѣръ, вслѣдствіе быстраго перехода отъ горячаго корма къ холодному, *порча* зубовъ, т. е. гніеніе, стираніе эмали, ломаніе и пр., обусловливаемыя самыми разнообразными антигигіеническими условіями жизни (кормленіе сахаромъ, грызеніе твердыхъ, металлическихъ предметовъ и т. п.), неправильный *ростъ* какого-либо зуба и, наконецъ, еще образованіе на зубахъ особаго налета, имѣющаго темнобурый цвѣтъ и извѣстнаго подъ названіемъ *виннаго камня*.

Признаками болѣзни зубовъ, въ большинствѣ случаевъ, служатъ безпокойство собаки, невеселый видъ, свѣшиваніе головы на сторону, царапанье лапами по щекѣ и деснамъ, нежеланіе брать кормъ или глотаніе его безъ пережевыванія. Результатомъ этого можетъ быть разстройство желудочно-кишечныхъ отправленій, исхуданіе. Нерѣдко зубная боль бываетъ столь велика, что съ собакой дѣлаются судороги.

При наростаніи на зубахъ виннаго камня, десна отстаетъ отъ зуба, отчего послѣдній начинаетъ шататься и въ образующемся промежуткѣ между зубомъ и десной мало-по-малу накопляется жидкое содержимое, имѣющее крайне непріятный запахъ, вслѣдствіе чего бываетъ и вонь изо рта. Гніющій зубъ представляется источеннымъ, неровнымъ, съ синеватымъ и даже бурымъ, грязнымъ цвѣтомъ. Десны около больныхъ зубовъ часто опухаютъ, краснѣютъ и дѣлаются горячими.

Леченіе зубной боли зависитъ отъ причины, ее производящей. Такъ, если существуетъ налетъ виннаго камня, то полезно взять 1 золотникъ очищенной *соляной* кислоты, развести въ 1 фун. чистой воды и этимъ составомъ нѣсколько разъ въ день, помощью губки или тряпочки, обмывать налетъ. Нѣкоторые рекомендуютъ, прежде, чѣмъ обмывать, соскоблить этотъ налетъ.

Гніющіе зубы необходимо удалять (вырывать) и этимъ прекращать, во-первыхъ, страданія, а во-вторыхъ, предохранять отъ порчи и другіе зубы, ибо отъ одного гніющаго зуба портятся скоро сосѣдніе и т. д. По удаленіи зуба дѣлается промываніе чистой водой или слегка разбавленной уксусомъ.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи слѣдуетъ, по возможности, предостерегать собаку отъ употребленія ею слишкомъ горячаго корма, а также грызенія твердыхъ, могущихъ портить зубы, предметовъ.

Вростаніе когтей.

У собакъ, особенно комнатныхъ, нерѣдко когти, загибаясь во внутрь, вростаютъ въ пальцы.

Признаки: собака хромаетъ и визжитъ.

Леченіе. Неправильно разросшіеся когти *подрѣзаются* ножницами. Послѣ чего, если остается ранка, то она промывается карболовой водой.

Однако, нужно слѣдить за ростомъ когтей у такихъ собакъ и чаще ихъ подрѣзывать, не давая вростать.

Болѣзни кожи.

Собаки чаще всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ подвергаются разнаго рода заболѣваніямъ кожи. Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ простыя болѣзни кожи, т. е. такія, въ происхожденіи которыхъ, по современнымъ даннымъ науки, не принимаютъ участія ни растительные, ни животные паразиты. Сюда относятся *краснота кожи*, *крапивница*, *экцема*.

а) Краснота кожи.

Краснота кожи можетъ быть легко наблюдаема только у собакъ съ бѣлой псовиной; она бываетъ или сплошная или ограниченная, пятнистая.

Причины, вызывающія это болѣзненное состояніе, заключаются въ *механическихъ* дѣйствіяхъ на кожу, напримѣръ, давленіи, треніи и пр., въ *химическихъ*, какъ напримѣръ, дѣйствіе нѣкоторыхъ ядовитыхъ лекарствъ при втираніи ихъ въ кожу даже съ лечебною цѣлью,—и въ *термическихъ*, какъ-то: высокая или низкая температура воздуха (жаръ и морозъ). Кромѣ того, краснота кожи очень часто является какъ начало другихъ какихъ-либо болѣзней кожи: экцемы и пр.

Признаки болѣзни заключаются, главнымъ образомъ, въ образованіи на различныхъ мѣстахъ кожи *красныхъ пятенъ*, занимающихъ большіе или меньшіе участки. При надавливаніи пальцемъ краснота исчезаетъ, но затѣмъ снова появляется. Иногда краснота кожи сопровождается еще и *зудомъ*. Нерѣдко на мѣстахъ покраснѣнія, при сильномъ развитіи болѣзни, происходитъ *шелушеніе* кожицы.

Леченіе, большею частью, не требуется, особенно, если будутъ своевременно устранены причины, вызвавшія красноту кожи. Въ крайнемъ случаѣ можно дѣлать примочки изъ холодной воды. Если краснота сопровождается зудомъ, то самое лучшее смазывать больныя мѣста (кисточкой) *растворомъ ляписа* (воды дистиллированной 2 золотника и ляпису 6 долей) или присыпать мелко истертымъ порошкомъ изъ *крахмала* 20 частей и *цинковаго купороса* 5 частей.

b) Крапивница (Крапивная сыпь).

Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается такое болѣзненное состояніе, при которомъ происходитъ припуханіе кожи небольшими, рѣзко ограниченными участками, какъ бы плитками.

У собакъ болѣзнь эта встрѣчается нерѣдко и всего чаще ею заболѣваютъ мопсы.

Причиной болѣзни служатъ чаще всего *наружныя* раздраженія, напр., уколы крапивой, укусы насѣкомыми и т. д. Затѣмъ, бываютъ еще *внутреннія причины*, точно еще не выясненныя наукой, но которыя, какъ замѣчено, развиваются, напримѣръ, при разстройствѣ желудочно-кишечнаго канала и нѣкоторыхъ другихъ внутреннихъ болѣзняхъ. Далѣе, *быстрое охлажденіе разгоряченной* кожи также является довольно часто прямой причиной появленія крапивной сыпи. Наконецъ, бываютъ случаи крапивницы, гдѣ рѣшительно невозможно бываетъ указать на какую-либо опредѣленную причину.

Признаки слѣдующіе: быстрое образованіе (иногда въ нѣсколько часовъ) плиткообразныхъ припуханій кожи на самыхъ различныхъ мѣстахъ кожи. Отдѣльныя пластинки опухолей, сливаясь по нѣскольку вмѣстѣ, образуютъ обширныя припухлыя площади. Чаще опухоли бываютъ на головѣ, предплечьяхъ, голеняхъ. Нерѣдко волдыри появляются на слизистой оболочкѣ носа, рта, влагалища. Зудъ бываетъ не всегда. Иногда замѣчается лихорадка, разстройство кишечника, потеря аппетита и вообще страданіе. Болѣзнь скоро проходитъ (1—2 дня), однако нерѣдко и повторяется по нѣскольку разъ.

Леченіе состоитъ прежде всего въ *діэтѣ*, т. е. уменьшеніи дачи корма. Лекарствъ, большею частью, не требуется, ибо болѣзнь проходитъ сама. При упорныхъ случаяхъ и зудѣ смачивать припухлости разведеннымъ уксусомъ или виннымъ спиртомъ съ водой и уксусомъ. При

общемъ страданіи дѣлать клистиры изъ воды или давать слабительныя, какъ напр., *глауберову соль*, 1 — 2 лота на пріемъ.

c) Лишай (экцема).

Это довольно частая болѣзнь у собакъ. Наичаще подвергаются заболѣванію ею гладкошерстые пинчеры, леонберги, доги, пойнтера. Комнатныя собаки, особенно изнѣженныхъ породъ, больше всего заболѣваютъ экцемой въ старомъ возрастѣ или очень молодомъ.

Причиною болѣзни этой считаютъ, главнымъ образомъ, несоблюденіе гигіеническихъ условій собственно содержанія собаки: грязное помѣщеніе, отсутствіе всякаго ухода за кожей, обиліе блохъ, вшей, власоѣдовъ и другія антигигіеническія условія, связанныя съ недостаткомъ движенія на свѣжемъ воздухѣ и чрезмѣрнымъ кормленіемъ. Нерѣдко причиннымъ моментомъ болѣзни служатъ втиранія въ кожу нѣкоторыхъ разъѣдающихъ веществъ. Иногда же истинная причина болѣзни не поддается выясненію. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ сдѣланными уже нѣкоторыми учеными открытіями въ опредѣленіи причины экцемы, позволяетъ замѣтить, что установленіе настоящей причины болѣзни этой находится еще на пути прогресса ветеринарной науки.

Признаки болѣзни весьма разнообразны. У собакъ, имѣющихъ бѣлую псовину, можно замѣтить самую первоначальную форму развитія экцемы, а именно: появленіе *красненькихъ точекъ*, величиною въ булавочную головку, которыя постепенно увеличиваются, а въ центрѣ ихъ образуются *узелки*. Обыкновенно около узелковъ волоса взъерошиваются. При легкомъ прикосновеніи къ пораженному мѣсту *) проявляется зудъ, а при сильномъ—и боль. Иногда узелки исчезаютъ и тогда остается только краснота кожи и, кромѣ того, припухлость ея и жаръ. Но большею частью собаки расчесываютъ, разгрызываютъ, растираютъ пораженныя мѣста и тогда получается мокнущая поверхность *(мокнущій лишай)*; нерѣдка самое содержимое пузырьковъ дѣлается гнойнымъ, такъ что вся пораженная поверхность имѣетъ гноящійся видъ—это, такъ называемый, *паршеобразный лишай*. При этомъ шерсть бываетъ взъерошена, склеена въ плотные пучки, легко выпадаетъ, такъ что получается обнаженная поверхность. При благопріятномъ теченіи болѣзни образуются (путемъ засыханія гнойнаго содержимаго) корки, подъ которыми, однако, гнойная жидкость держится еще болѣе или менѣе продолжительное время. На пораженныхъ мѣстахъ кожа почти всегда утолщена.

При правильномъ развитіи болѣзни (т. е. когда не расчесываются пораженныя мѣста) картина получается нѣсколько иная. Обыкновенно узелки переходятъ въ пузырьки, которые могутъ засыхать, причемъ получаются чешуйки, а если они лопаются, то образуются маленькіе струпики. Заживленіе въ такомъ случаѣ бываетъ гораздо скорѣе, хотя отсутствіе волосъ на мѣстахъ пораженія остается на нѣкоторое время и по окончаніи процесса болѣзни.

Заживленіе можетъ наступить во всѣхъ періодахъ болѣзни: при

---

*) Излюбленными мѣстами служитъ спина, начиная отъ корня и хвоста до головы, затѣмъ голова и шея и, наконецъ, наружныя стороны ногъ и задъ. На другихъ мѣстахъ экцема бываетъ рѣже. *Авт.*

развитіи только узелковъ, при образованіи пузырьковъ, при появленіи мокнущихъ мѣстъ и гноящихся поверхностей. Равнымъ образомъ, и во всѣхъ этихъ періодахъ болѣзнь можетъ перейти въ хроническую форму. Повторные случаи заболѣванія также бываютъ весьма часты, особенно въ лѣтнее время года. При хроническомъ теченіи кожа бываетъ красна, горяча и значительно утолщена въ мѣстахъ пораженія. Болѣзнь, большею частью, длится отъ 7 дней до мѣсяца, а при хронической формѣ тянется годы, а часто, совершенно не поддаваясь никакому леченію, остается на всю жизнь собаки.

Леченіе состоитъ прежде всего въ устраненіи причинъ, вызывающихъ болѣзнь, т. е. въ помѣщеніи собаки въ чистую комнату, перемѣнѣ подстилки и пр. Затѣмъ слѣдуетъ дѣлать *обмыванія* пораженныхъ мѣстъ *теплой водой съ простымъ мыломъ*, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ натирать зеленымъ мыломъ, которое и оставлять на нѣкоторое время не смывая. Кромѣ того, полезно употреблять *цинковую* или *свинцовую* мазь. Для присыпанія на спинѣ употребляется порошокъ изъ цинковаго купороса 5 чч. и крахмала 20 чч. Хорошо обмывать *карболовой водой* (5 зол. на 1 фун. воды). *При сильно мокнущихъ* (паршевидныхъ) лишаяхъ съ большимъ успѣхомъ употребляютъ *растворъ ляписа* (6 зол. на 1 фун. воды), причемъ поступаютъ такъ: сначала обмываютъ мыльной водой пораженныя мѣста, а потомъ, вытеревъ насухо ихъ, помазываютъ кисточкой этимъ растворомъ, послѣ чего образуется сухой струпъ, подъ которымъ и происходитъ заживленіе. Въ видѣ присыпки въ этихъ случаяхъ можно употреблять, между прочимъ, порошокъ: *таннина* 10 ч. и *іодоформа* 1 ч.

При хроническомъ лишаѣ употребляютъ жидкую мазь, составленную изъ *креолина* и *зеленаго мыла* въ равныхъ частяхъ, съ прибавленіемъ *виннаго спирта*.

Затѣмъ съ большимъ успѣхомъ употребляется въ настоящее время *ихтіолъ*, который, обыкновенно, втирается въ чистомъ видѣ одинъ-два раза въ день; причемъ, какъ только становится замѣтнымъ выздоровленіе кожи, нужно *ихтіолъ* смѣшивать съ жиромъ или *вазелиномъ*, постепенно увеличивая количество послѣднихъ.

Недорогое и вѣрное средство въ данномъ случаѣ представляетъ еще *чистый деготь* въ смѣси съ *зеленымъ* мыломъ. Деготь оставляютъ на нѣсколько дней и затѣмъ повторяютъ втираніе или смываютъ его теплой водой.

Для леченія экцемы рекомендуется много лекарствъ, но мы ограничиваемся избранными. Кромѣ того, считаемъ нужнымъ замѣтить, что слѣдуетъ крайне осторожно прибѣгать къ ядовитымъ лекарствамъ, такъ какъ собаки слизываютъ ихъ съ кожи и, слѣдовательно, могутъ легко отравиться. Послѣднее можно предотвратить, замѣтимъ кстати, употребленіемъ намордника.

Діэта должна быть обыкновенная.

Паразиты кожи.

а) Клещаки.

На охотничьихъ собакъ, особенно легавыхъ, довольно часто попадаютъ съ кустарниковъ, такъ называемые, собачьи клещаки (Ixodes ri-

cinus). Они имѣютъ красно-или черно-бурый цвѣтъ, который, впрочемъ, измѣняется въ свинцово сѣрый съ отблескомъ, когда они насосутся крови, причемъ и величина ихъ доходитъ до горошины. Впиваются клещаки въ тѣло животныхъ помощью хоботка, который удерживается тамъ загнутыми назадъ зубчиками верхнихъ челюстей. Набрасываются на собакъ обыкновенно самки, поэтому, насосавшись крови, онѣ сами отпадаютъ и могутъ размножаться тамъ, гдѣ упадутъ, т. е. на псарнѣ и пр.

Дожидаться пока отпадутъ сами клещаки не слѣдуетъ, а нужно ихъ удалять. Но не слѣдуетъ ихъ отрывать, такъ какъ при этомъ отдѣлится только туловище, а хоботокъ останется въ тѣлѣ и вызоветъ сильную боль и воспаленіе. Самое лучшее взять одно изъ слѣдующихъ средствъ: *бензину*, *терпентину*, *карболоваго*, *тминнаго*, *анисоваго*, *укропнаго* масла и накапать на клеща. Онъ долженъ отпасть тутъ-же. Можно еще прикасаться къ нему *зажженной или тлѣющей спичкой*. Отпавшаго клеща необходимо сейчасъ-же раздавить. Если замѣчены будутъ клещаки въ помѣщеніи собаки, то слѣдуетъ безъ промедленія подстилку сжечь, а стѣны обдать *кипящимъ щелокомъ*, захватывая какъ можно выше, ибо паразиты эти любятъ взбираться высоко.

Послѣ охоты по кустарникамъ полезно тщательно осматривать у собаки тѣло и особенно грудь и ноги, гдѣ наичаще можно встрѣтить клещаковъ.

b) Блохи.

Блохи поселяются часто на собакахъ въ большомъ количествѣ. Своими укусами и передвиженіями по тѣлу онѣ причиняютъ боль и зудъ животному и, вообще, безпокойство. Кромѣ того, онѣ загрязняютъ кожу своими испражненіями и, наконецъ, даютъ основаніе къ хроническимъ сыпямъ кожи.

Для *предохраненія* собаки отъ блохъ нужно, по возможности, чище ее держать и чаще купать или обмывать. Для удаленія блохъ, въ ванну полезно прибавлять *креолину*, такъ чтобы выходилъ 2%-й растворъ. (На 1 фун. воды около 2-хъ зол. креолину).

Уничтожить скоро блохъ можно *далматскимъ* порошкомъ или *персидскимъ*. Нужно только посыпать имъ тѣло собаки и оставить на нѣкоторое время вдали отъ ея обыкновеннаго помѣщенія, чтобы ушедшія блохи снова потомъ на нее не сѣли.

II. Внутреннія болѣзни.

A. Болѣзни пищеварительныхъ органовъ.

Воспаленіе рта.

Воспаленіе рта или, точнѣе, слизистой оболочки, выстилающей полость рта, бываетъ простое (катарральное), пузырчатое и язвенное. Послѣднее особенно часто встрѣчается у собакъ и, преимущесвенно, маленькихъ комнатныхъ, изнѣженныхъ и слабыхъ, малокровныхъ.

Причины этой болѣзни слѣдующія: различныя раздраженія слизистой оболочки полости рта, грубымъ кормомъ или другими схватывае-

мыми собаками предметами, ѣдкими веществами (слизываніе лекарствъ), обжогомъ (горячій кормъ) и пр., затѣмъ, катарральное страданіе желудка, продолжительное лихорадочное состояніе, прорѣзываніе зубовъ, сопровождающееся воспаленіемъ десенъ, болѣзни зубовъ (винный камень), гніеніе зубовъ и, наконецъ, зараженіе, напримѣръ, ящуромъ (язычницей), что, впрочемъ, у собакъ наблюдалось очень немногими учеными.

Таковы въ общихъ чертахъ причины, обусловливающія появленіе той или другой формы воспаленія рта. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что образованію собственно язвеннаго воспаленія, помимо указанныхъ причинъ, нерѣдко способствуетъ чисто индивидуальная особенность собаки: особая нѣжность слизистой оболочки рта. Возможно еще здѣсь и допустить воспріятіе заразнаго вещества.

Признаки при простомъ воспаленіи состоятъ въ появленіи жара, красноты и припухлости слизистой оболочки рта. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни признаки эти усиливаются, появляется налетъ на корнѣ языка; увеличивается слюнотеченіе, причемъ слюна становится густой, тягучей, и слышится изо рта противный, сладковато-гнилостный запахъ.

При язвенномъ воспаленіи картина нѣсколько измѣняется и становится болѣе непріятной. Десны сильно опухаютъ, особенно около рѣзцовъ и клыковъ, становятся сначала темнокрасными, а затѣмъ буро- и даже сине-красными, самая ткань десенъ дѣлается рыхлой, отстаетъ отъ зубовъ и кровоточитъ при малѣйшемъ дотрогиваніи. Дальнѣйшій ходъ болѣзни сопровождается отпаденіемъ омертвѣвшихъ кусочковъ и образованіемъ язвъ, имѣющихъ неровные края краснаго цвѣта и грязное дно. Изъ угловъ рта тянется грязная слюна, а при насильственномъ открытіи рта въ немъ находится масса загрязненной, густой съ примѣсью крови слюны. Запахъ изо рта—невыносимый: тошнотворный, трупный, и распространяется по всему помѣщенію, гдѣ находится собака.

Язвенное воспаленіе смѣшиваютъ иногда съ цынгой, но болѣзни эти между собой ничего общаго не имѣютъ.

Понятное дѣло, что при сильномъ развитіи болѣзни не можетъ быть и рѣчи о принятіи собакой корма, какъ равно о веселомъ видѣ ея. Болѣзнь можетъ принимать столь дурное теченіе, что выздоровленіе нерѣдко становится сомнительнымъ.

Леченіе состоитъ въ промываніяхъ рта, которыя могутъ быть или изъ простой *холодной воды* или въ соединеніи съ разнаго рода лекарствами. Наипростѣйшимъ изъ послѣднихъ является обыкновенный *уксусъ*, который употребляется разбавленнымъ съ водой. Затѣмъ, хорошо дѣлать прополаскиваніе рта *отваромъ дубовой и ивовой корокъ,* разведенными въ водѣ *квасцами*, растворомъ *бертолетовой соли* (1 ч. ложка на стаканъ воды), *буры, борной кислоты* ($1-1^1/_2$ зол. на $^1/_2$ ф. воды).

При *язвенномъ* воспаленіи съ дурнымъ запахомъ изо рта самое полезное—это водный *растворъ креолина* (1—2 зол. на 1 фун. воды). Хорошо также, при этомъ, неоднократное смазываніе кисточкой или частое обмываніе рта расторомъ *таннина*, карболовой кислоты (1%).

Гніющіе зубы необходимо удалять.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи нужно заботиться о предоставленіи больной собакѣ жидкаго питательнаго корма (бульона, молока и пр.), тщательнаго ухода, какъ за самой собакой, такъ и за помѣщеніемъ и

за подстилкой ея: помѣщеніе собаки должно быть провѣтриваемо, а подстилка почаще смѣняема на свѣжую.

Несвареніе пищи.

Несвареніе пищи, какъ одинъ изъ видовъ катарра желудка, является у собакъ наичаще вслѣдствіе обжорства. Другими причинами, вызывающими несвареніе корма, служатъ: употребленіе трудно или совсѣмъ неперевариваемаго корма, испорченныхъ продуктовъ, случайно проглоченные инородные предметы, нерастворимая земля или камешки, и, наконецъ, слишкомъ горячій или чрезмѣрно холодный кормъ. Кромѣ того, *несвареніе* бываетъ результатомъ другихъ болѣзней, напр., хроническихъ болѣзней желудка, чумы, глистовъ и пр.

Признаки. Почти всегда несвареніе пищи сопровождается у собакъ рвотой. Часто одна рвота совершенно излечиваетъ или значительно облегчаетъ болѣзнь у животнаго. Если иногда рвоты и не бываетъ, то все-таки замѣтенъ позывъ къ ней; при этомъ собака дѣлается скучной, вялой, разслабленной; аппетитъ у нея пропадаетъ, такъ что она отказывается даже отъ любимаго корма; языкъ принимаетъ бѣловатый цвѣтъ; изо рта слышится особенно непріятный запахъ; по временамъ выходятъ зловонные вѣтры. Жажда усиливается; дыханіе ускоряется. Собака часто перемѣняетъ мѣста, визжитъ, забивается въ уголъ.

Леченіе. Когда ясно, что собака заболѣла отъ *излишняго принятія корма или плохого его качества*, то самое лучшее—стараться опорожнить желудокъ ея рвотными средствами. Если подъ рукою нѣтъ никакихъ рвотныхъ лекарствъ, то должно давать собакѣ теплую воду, механически раздражать зѣвъ, напр. гусинымъ перомъ. Если же подъ рукою есть *рвотный корень* или *рвотное вино*, то дать собакѣ одно изъ этихъ лекарствъ; первое средство дается въ порошкѣ ($^1/_4$ — $^1/_2$ зол.) или пилюлѣ, а второе — съ водою: на столовую ложку воды достаточно чайной ложки рвотнаго вина. Иногда рвотнымъ средствомъ можно совершенно прекратить страданіе. При болѣе трудномъ страданіи нужно и послѣ рвоты нѣкоторое время не давать вовсе корма, поить умѣренно; затѣмъ давать кормъ въ небольшихъ порціяхъ и притомъ удобоваримый, напр., супъ, молоко и пр. При выздоравливаніи собаки нужно, разумѣется, увеличивать количество корма понемногу и постепенно. Это тѣмъ болѣе необходимо, что болѣзнь можетъ повториться.

Какъ *предохранительное* средство, можно рекомендовать регулярное кормленіе собакъ—два-три раза въ день, въ умѣренныхъ порціяхъ, избѣгая при этомъ давать испорченный, гнилой или пучащій кормъ, а также—чрезмѣрно холодный или горячій.

Рвота.

Рвота состоитъ въ непроизвольномъ удаленіи содержимаго желудка чрезъ полость рта, а иногда носа.

Причины. Рвота происходитъ обыкновенно отъ переполненія желудка излишнимъ количествомъ корма, отъ пожиранія ядовитыхъ веществъ, проглатыванія постороннихъ тѣлъ, развитія въ желудкѣ глистъ и пр. Кромѣ того, нѣкоторыя болѣзни желудка (напр. ракъ) сопровож-

даются рвотой и чаще съ кровью, а также ущемленныя грыжи постоянно вызываютъ рвоту. Рвотѣ всегда предшествуетъ тошнота и отрыжка.

Леченіе. Прежде всего нужно узнать производящую причину. Если очевидно, что рвота происходитъ вслѣдствіе излишне принятаго корма или ядовитыхъ веществъ, то задерживать ее не должно, ибо одно освобожденіе желудка отъ предметовъ неперевариваемыхъ и ядовитыхъ послужитъ къ выздоровленію. При упорной и продолжительной рвотѣ (болѣе сутокъ) слѣдуетъ давать *кусочки льда, черный кофе, зеленый чай* ($^1/_2$ — 1 столовой ложки настоя давать нѣсколько разъ). Нѣжнымъ собачкамъ можно давать сливочное мороженое. Больную собаку нужно содержать въ тепломъ мѣстѣ и предоставить ей полный покой.

По прекращеніи рвоты, давать легковаримый кормъ въ небольшихъ пропорціяхъ. Самое лучшее — молоко, бульонъ. При этомъ необходимо, разумѣется, кормленіе правильно регулировать, т. е. не давать сразу помногу, а небольшими порціями и обязательно нѣсколько разъ въ день.

Запоръ.

Запоръ есть болѣзненное состояніе, заключающееся въ задержаніи кала. Происходитъ онъ отъ различныхъ *причинъ*, изъ которыхъ можно отмѣтить слѣдующія: переполненіе желудочно-кишечнаго канала *неудобоваримымъ кормомъ*, напримѣръ, *костями*, — кормленіе собакъ исключительно *сухимъ* кормомъ (хлѣбомъ) и, вообще, излишнее даваніе *мучнистыхъ* веществъ. Затѣмъ, запоръ нерѣдко происходитъ вслѣдствіе недостатка движенія, какъ это часто случается у цѣпныхъ и комнатныхъ собакъ. Старый возрастъ собаки также нерѣдко служитъ причиной запора, благодаря ослабленной дѣятельности кишечника. Нерѣдко у охотничьихъ собакъ запоръ происходитъ вслѣдствіе сильнаго потѣнія, а у кормящихъ сукъ — вслѣдствіе усиленнаго отдѣленія молока. Наконецъ, запоръ можетъ быть при разнаго рода страданіяхъ желудочно-кишечнаго тракта и другихъ внутреннихъ органовъ, а также при различныхъ общихъ страданіяхъ, какъ напримѣръ, при лихорадочныхъ болѣзняхъ, сопровождающихся прекращеніемъ выдѣленія кишечныхъ соковъ. Нельзя при этомъ не упомянуть и о томъ, что причиною запора иногда можетъ служить частое даваніе слабительныхъ средствъ.

Признаки запора довольно ясны: собака безпрестанно *жилится*, принимаетъ позу для испражненія, но послѣдняго или вовсе не *происходитъ*, или оно происходитъ понемногу, маленькими сухими *комочками*, часто покрытыми слизью или даже кровью и содержащими чаще всего непереваренные кусочки костей. При жиленіи собака выражаетъ визжаніемъ боль. Животъ на ощупь твердъ и болѣзненъ. Собака держитъ хвостъ *выпрямленнымъ* горизонтально — признакъ весьма характерный. Появившіяся колики вызываютъ замѣтное безпокойство по временамъ. Собака становится скучной, угнетенной. Кобели нерѣдко мочатся, стоя на всѣхъ четырехъ ногахъ. Запоръ почти никогда не вызываетъ лихорадки.

Леченіе заключается прежде всего въ *прекращеніи* даванія *сухого корма*, причемъ даютъ исключительно лишь *свѣжую воду*. Затѣмъ, слѣдуетъ давать *молоко*, соленый *мясной отваръ;* при этомъ необходимо, чтобы собака находилась въ *движеніи*. Полезно сухое осторожное *рас-*

тиранiе (просто рукою) живота. Иногда необходимо очистить заднепроходное отверстіе отъ накопившагося въ немъ сухого кала, что дѣлается помощью пальца. Болѣе упорные случаи требуютъ дѣлать *промыванiе* водою кишекъ помощью *кружки Эсмарха*. Дѣлается это такъ: наливается вода въ кружку, въ которой открывается крышка, и держится на высотѣ, а наконечникъ кишки вставляется въ заднепроходное отверстіе. Воду можно вводить въ кишечникъ до тѣхъ поръ, пока она не польется обратно. Изъ слабительныхъ средствъ укажемъ на *касторовое масло*—отъ дессертной до столовой ложки на пріемъ, смотря по росту собаки. *Глауберова соль* и *магнезія* даются отъ 2 золот. до 2 лот. на пріемъ, разведенныя въ водѣ. Пріемы могутъ быть повторены черезъ 2—3 часа, до наступленія дѣйствія.

Въ видахъ *предохраненія* собакъ отъ запора, нужно стараться не давать трудно перевариваемаго и въ большомъ количествѣ корма, особенно сухого (хлѣба, костей) и предоставлять имъ больше движенія.

Поносъ.

Поносъ происходитъ большею частью отъ выпотѣнія водянистой жидкости въ кишечномъ каналѣ, которое обусловливается или состояніемъ самаго канала, или какою-нибудь болѣе глубокою болѣзнью.

Причины. У собакъ поносъ вызывается, главнымъ образомъ, вреднымъ кормомъ и питьемъ, особенно кислою пищею, накопленіемъ кала или глистъ въ кишечникѣ. Такъ, часто въ кишкахъ молодыхъ собакъ находятся аскариды и цѣпени, которые не только раздражаютъ слизистую оболочку кишекъ, но часто и прободаютъ послѣднія. Наконецъ, катарръ желудка, страданія брюшныхъ органовъ вообще, нѣкоторыя инфекціонныя болѣзни (напр. чума), раздраженіе двигательныхъ нервовъ кишекъ, происходящее отъ испуга и пр.—сопровождаются также часто поносомъ. Поносъ, смотря по продолжительности, бываетъ скоротечный (острый) и медлительный (хроническій).

Признаки. Въ началѣ поноса испражненія бываютъ кашицеобразныя, а затѣмъ жидкія, водянистыя, иногда пѣнистыя, содержащія комочки неперевареннаго корма, часто съ примѣсью крови и съ отвратительнымъ запахомъ. Почти всегда бываетъ при этомъ лихорадочное состояніе. Обыкновенно задній проходъ бываетъ загрязненъ испражненіями, появляются жиленія и нерѣдко съ выпячиваніемъ покраснѣвшей и опухшей слизистой оболочки прямой кишки; у молодыхъ и слабыхъ собакъ происходитъ даже выпаденіе прямой кишки. Острый поносъ у собакъ сравнительно легко вылечивается; только у очень молодыхъ, ослабленныхъ или нѣжныхъ собачекъ продолжительный и сильный поносъ вызываетъ потерю силъ, а иногда и смерть. Хроническій поносъ у собакъ бываетъ очень часто, причемъ онѣ довольно быстро худѣютъ, становятся слабыми, малокровными и нерѣдко погибаютъ отъ истощенія.

Леченіе. Нужно прежде всего стараться давать мучной кормъ, напримѣръ: *рисовый* или *ячменный* супъ, кормить *хлѣбомъ*, поить краснымъ вяжущимъ *виномъ*, до одной столовой ложки на пріемъ. Полезно тепло укутывать брюхо, растирать его масломъ или горчичнымъ спиртомъ.

Если указанныя средства не помогаютъ, слѣдовательно, поносъ въ

сильной степени, упорный, то даютъ *таннинъ* въ порошкѣ отъ 2 до 8 долей, разболтаннымъ въ молокѣ; *опiйную настойку* отъ 20—60 капель на столовую ложку воды.

Гигiеническое леченiе должно заключаться въ полной *дiэтѣ* и *покоѣ*. При этомъ больную собаку нужно держать въ *тепломъ* помѣщенiи, на мягкой и чистой подстилкѣ и не брать на охоту.

Проглатыванiе инородныхъ тѣлъ.

Собаки гораздо чаще, чѣмъ другiя животныя, подвергаются подобнаго рода заболѣванiю.

Причины. Происходитъ это отчасти при употребленiи ими пищи, особенно костей, отчасти при исполненiи ими своихъ обязанностей—ношенiи поносокъ и, наконецъ, при играхъ.

Признаки, вызываемые проглоченными тѣлами, бываютъ самыя разнообразные и зависятъ, главнымъ образомъ, отъ величины, формы, поверхности и состава твердаго тѣла. Мелкiя тѣла выходятъ часто съ испражненiями, не причиняя никакого особеннаго вреда. Другiя тѣла (напр. монеты) могутъ оставаться на всю жизнь животнаго, не вызывая никакихъ заболѣванiй, или причиняя лишь хроническiя страданiя желудка или кишекъ. Это проглатыванiе—съ самыми благопрiятными исходами. Но бываютъ и менѣе благопрiятныя—это такiе случаи, которые вызываютъ поврежденiя въ пищеводѣ, желудкѣ или кишкахъ. Наконецъ, бываютъ совершенно опасные—это когда закупоривается просвѣтъ въ желудкѣ, кишкахъ или прободаются послѣднiя.

При проглатыванiи большихъ тѣлъ, ущемляющихся въ желудкѣ или кишкахъ, собаки въ началѣ дѣлаются скучными, теряютъ аппетитъ, больше лежатъ и обнаруживаютъ сильную жажду. При этомъ часто наступаетъ рвота, иногда весьма сильная. Обратно съ рвотой выходитъ не только принятый кормъ и вода, но слизь, желчь и даже кровь. Чаще всего въ это время бываетъ запоръ. Далѣе, присоединяется лихорадочное состоянiе, потеря силы, общее исхуданiе. Въ другихъ случаяхъ животныя дѣлаются возбужденными, раздражительными, начинаютъ кусаться и прячутся въ темные углы. Такое состоянiе, когда постороннее тѣло застрѣваетъ въ глоткѣ, смѣшивается съ бѣшенствомъ. Однако и бурные припадки, при проглатыванiи инородныхъ тѣлъ, скоро смѣняются общей апатiей животнаго, потерей аппетита, лихорадкой, исхуданiемъ, полнымъ упадкомъ силъ и, наконецъ, неизбѣжной смертью. Болѣзнь можетъ продолжаться отъ одного, двухъ дней до нѣсколькихъ недѣль.

Если моментъ проглатыванiя собакой инороднаго тѣла остался незамѣченнымъ, то при первомъ появившемся подозрѣнiи, самое лучшее изслѣдовать желудокъ посредствомъ надавливанiя на нижнюю брюшную стѣнку подъ груднымъ хрящемъ у поставленной на заднiя ноги собаки, а затѣмъ, давленiемъ по всему животу у положенной на спину собаки, можно изслѣдовать кишки.

Леченiе состоитъ въ насильственномъ даванiи большого количества корма, чтобы чисто механическимъ путемъ расширить пищеварительный каналъ и образовать, такимъ образомъ, проходъ для посторонняго тѣла. Употребленiе рвотныхъ, слабительныхъ и большого количества воды при ущемленiи постороннихъ тѣлъ рѣдко достигаетъ своей цѣли.

Какъ профилактическое средство, особенно для охотниковъ, можно рекомендовать не заставлять собакъ аппортировать круглыя полированныя тѣла, напр. ядра, стеклянные шары и проч. Вообще аппортированіе должно производиться съ разумнымъ выборомъ объектовъ поноски.

Колики.

Подъ именемъ *колики* нужно подразумѣвать не одну опредѣленную болѣзнь, проявляющуюся самостоятельно, а слѣдствіе многихъ болѣзней желудка и кишекъ, сопровождавшихся, главнымъ образомъ, *болью живота*. Бываютъ *истинныя* колики, обусловливаемыя страданіями желудка и кишекъ, и *ложныя*, происходящія вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія другихъ внутреннихъ органовъ: печени, почекъ, мочевого пузыря, матки и проч. Колики обнаруживаются своеобразнымъ безпокойствомъ больного животнаго и большею частью замедленіемъ или даже полнымъ прекращеніемъ выдѣленія кала и мочи.

Причины, вызывающія колики, слѣдующія: простуда, переполненіе желудка излишнимъ количествомъ корма, скопленіе въ кишкахъ сухихъ каловыхъ массъ, присутствіе въ кишечникѣ глистъ, развитіе газовъ. Затѣмъ—измѣненіе положенія внутреннихъ органовъ, скручиваніе, вхожденіе, ущемленіе кишекъ, съуженіе просвѣта или расширеніе ихъ и проч.—Всѣ эти заболѣванія сопровождаются коликами. Это вообще у животныхъ. У собакъ собственно колики происходятъ часто вслѣдствіе простуды, затѣмъ вслѣдствіе накопленія твердыхъ кормовыхъ массъ, особенно костной извести изъ принятыхъ въ кормѣ костей; далѣе, вслѣдствіе закупориванія кишекъ клубками волосъ, кишечными камнями или какими-либо посторонними тѣлами. Наконецъ, чаще всего колики у собакъ вызываются присутствіемъ въ кишечникѣ большого количества кишечныхъ *глистъ*.

Припадки выражаются въ безпокойствѣ заболѣвшей собаки: она бѣгаетъ взадъ и впередъ, горбится, ложится, снова встаетъ, оглядывается безпрестанно на животъ, хватаетъ его зубами и жалостно визжитъ. При этомъ, какъ уже выше замѣчено, калъ и моча задержаны. Взглядъ печальный, глаза мутные, аппетитъ отсутствуетъ. Припадки происходятъ періодически, т. е. то ослабѣваютъ, то опять возобновляются съ прежней или еще большей силой.

Когда въ тонкихъ кишкахъ находится много ленточныхъ глистъ (Taenia echinococcus), которыя прицѣпляются своими крючьями къ стѣнкамъ кишекъ и этимъ причиняютъ сильное воспаленіе слизистой оболочки ихъ, тогда колики бываютъ столь сильны, что съ собакой дѣлаются припадки, похожіе на бѣшенство. Выхожденіе глистъ съ испражненіями или рвотой, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ глистной колики.

Лечсніе коликъ состоитъ въ отысканіи основной болѣзни и направленіи средствъ противъ нея. Если колики, напримѣръ, вызываются запоромъ, то нужно давать слабительныя средства (касторовое масло—отъ дессертной до столовой ложки съ тепловатой водой), клистиры изъ мыльной воды. При вздутіи живота давать известковую воду отъ 1 до 2 чайныхъ ложекъ на пріемъ. Леченіе отъ глистъ разсмотримъ отдѣльно.

Какъ на облегчающія вообще средства при коликахъ — укажемъ на помѣщеніе животнаго въ теплое мѣсто, на растираніе живота камфарнымъ спиртомъ и повторные клистиры.

Глисты въ кишечномъ каналѣ.

Желудочно-кишечный каналъ собакъ, какъ и другихъ домашнихъ животныхъ, часто служитъ мѣстомъ пребыванія нѣкоторыхъ видовъ глистъ. Существованіе глистъ въ незначительномъ количествѣ не вызываетъ часто никакихъ заболѣваній. Но большое количество глистъ въ кишечникѣ всегда причиняетъ бòльшій или мѐньшій вредъ животному. Вредъ этотъ состоитъ въ томъ, что глисты производятъ раздраженіе въ желудочно-кишечномъ каналѣ, чѣмъ вызываютъ разстройство его; затѣмъ, нѣкоторые виды глистъ, напримѣръ, изъ семейства аскаридъ (Ascaris megalocephala), собираясь въ комокъ, закупориваютъ довольно часто просвѣтъ кишекъ, вслѣдствіе чего происходитъ запоръ-колики; наконецъ, пищевыя вещества, принимаемыя собакой, должны, въ ущербъ ея питанія, удѣляться и на поддержаніе жизни ея кишечныхъ гостей—глистъ, что причиняетъ худосочіе, малокровіе собаки. Такимъ образомъ, глисты вызываютъ разнообразныя болѣзни, которыя по своимъ признакамъ часто даже не позволяютъ заключить о существованіи глистъ, какъ главной причинѣ болѣзни. Выхожденіе глистъ наружу, разумѣется, помогаетъ сдѣлать вѣрное опредѣленіе болѣзни страданія глистами. Но и этотъ признакъ не всегда, впрочемъ, позволяетъ точно и окончательно опредѣлить болѣзнь, такъ какъ на ряду съ глистами можетъ быть и другая болѣзнь, болѣе серьезная и требующая немедленнаго леченія.

У собакъ въ кишкахъ чаще всего встрѣчаются слѣдующіе виды ленточныхъ глистъ: 1) цѣпень мозговика (Taenia coenurus), 2) цѣпень водянки (Taenia echinococus), 3) цѣпень крайчатый (Taenia marginata), 4) цѣпень пиловидный (Taenia cerrata) и 5) цѣпень тыквовидный (Taenia cucumerina).

Охотничьи собаки большею частью заражаются пиловиднымъ цѣпенемъ, комнатныя собаки—крайчатымъ и тыквовиднымъ цѣпенями.

Ленточныя глисты нерѣдко пребываютъ въ кишечникѣ собакъ, не вызывая никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ. Только большое количество этихъ глистъ вызываетъ разстройство кишечника. Къ этому присоединяются вскорѣ и другіе признаки. Такъ, напримѣръ, аппетитъ увеличивается, собака ѣстъ больше обыкновеннаго и, несмотря на это, все-таки замѣтно худѣетъ. Иногда случается и потеря аппетита. При этомъ собака становится скучной, безпокойной, визжитъ (особенно молодыя собаки), безпокойно бѣгаетъ и мечется, обнюхиваетъ животъ. При скопленіи большого количества цѣпеней водянки и тыквовидной въ кишечникѣ собаки особенно раздражительной, съ ней бываютъ столь бурные припадки, что заставляютъ смѣшивать эту болѣзнь съ бѣшенствомъ: собаки бросаются кусаться, голосъ ихъ измѣняется, замѣтно паралитическое состояніе нижней челюсти, эпилептическіе припадки, наконецъ, притупленіе и полнѣйшее изнеможеніе. Смерть вызывается сильнымъ воспаленіемъ кишекъ. Часто и запоръ, при закупоркѣ кишекъ клубками глистъ, оканчивается смертью. Круглыя глисты иногда вызываютъ быструю смерть прободеніемъ кишекъ.

Тыквовидный цѣпень собаки содержится въ собачьемъ властникѣ, облизывая и проглатывая который собака и заражается цѣпенемъ. Пиловидный цѣпень собаки получаютъ, съѣдая зараженныхъ кроликовъ и зайцевъ. Цѣпень водянки можетъ поступать въ кишечникъ собаки съ кормомъ, особенно при кормленіи собаки внутренностями (печенью и легкими), содержащими въ себѣ пузырчатую глисту этого цѣпеня, извѣстную подъ названіемъ эхинокока, гидатиды или водянки.

При леченіи собакъ отъ ленточныхъ глистъ должно прежде всего слабительными и клистирами очистить кишечникъ отъ кала, чтобы къ выхожденію глисты не встрѣчалось по пути въ кишечникѣ никакихъ препятствій. Корма въ теченіи сутокъ не давать. Затѣмъ даются противоглистныя средства, напримѣръ: *экстрактъ* (сгущенный сокъ) *папоротника* отъ $^1/_2$ до 2 золотниковъ на пріемъ въ капсюлѣ или кусочкѣ хлѣбнаго мякиша; затѣмъ,—*камала* отъ 1 до 3 золотниковъ, *орѣхъ ареки* (pulvis nucis arecae) отъ 3 до 5 зол. на пріемъ (очищенный орѣхъ съ свѣжимъ масломъ)—давать въ два пріема по 3 зол. въ теченіи двухъ часовъ, и наконецъ, даютъ *тыквенныя сѣмена* 25—30 штукъ, высушенныя и растертыя. Подъ вліяніемъ этихъ противоглистныхъ средствъ глиста отнимаетъ головку отъ кишки и затѣмъ выходитъ вонъ изъ кишечника подъ вліяніемъ *слабительныхъ* средствъ—касторовaго масла и пр., которыя поэтому даются *тотчасъ* послѣ противоглистныхъ средствъ. Если же глиста успѣетъ снова присосаться къ стѣнкѣ желудка, то одно слабительное уже не удалитъ глистъ. Какъ слабительныя средства, можно рекомендовать еще *ялаппу* (отъ $^1/_4$ до 1 золот. въ кишкѣ) и *сабуръ* ($^1/_2$—1 золот.).

Остающаяся послѣ глистъ слабость пищеваренія излечивается регулярной діэтой и легковаримымъ кормомъ.

При существованіи круглыхъ глистъ—аскаридъ (Ascaris marginata), кромѣ перечисленныхъ средствъ, можно еще давать собакамъ *сантонинъ* (отъ 2 до 5 долей на пріемъ) и дѣлать клистиры изъ отвара чеснока съ молокомъ.

Какъ *предохранительныя* средства отъ зараженія глистами, можно рекомендовать слѣдующія: не кормить собакъ внутренностями (печенью, легкими), содержащими *пузырчатую глисту*, не давать имъ съѣдать зайцевъ, кроликовъ и сырое мясо.

Кровотеченіе изъ желудка.

Кровотеченіе изъ желудка происходитъ у собакъ, большею частью, вслѣдствіе пораненія желудка проглоченными осколками костей и другихъ острыхъ предметовъ, затѣмъ вслѣдствіе сильнаго воспаленія желудка, напр., во время чумы, при существованіи въ желудкѣ язвъ и при нѣкоторыхъ другихъ болѣе глубокихъ страданіяхъ.

Кровотеченіе изъ желудка характеризуется *рвотой съ кровью*, перемѣшанной съ пищевыми веществами, свернутой, темно-краснаго цвѣта.

Леченіе слѣдующее: давать внутрь *холодной воды*, кусочки *льда*, *квасцовъ* (отъ 10 до 25 долей), *таннинъ* (10 долей), *поташъ* (1 зол. на $^1/_4$ ф. воды—давать по столовой ложкѣ чрезъ два часа). *Снаружи* можно примачивать въ области желудка *уксуснымъ эфиромъ*. Больныхъ нужно держать въ тепломъ и чистомъ мѣстѣ, предоставить имъ полный *покой*

и въ первые дни послѣ рвоты давать только удобоваримый и въ умѣренномъ количествѣ кормъ, напримѣръ, молоко, бульонъ.

Геммо р о й.

Геммоpой состоитъ въ сплошномъ или узловатомъ расширеніи, такъ называемыхъ, геммороидальныхъ венъ. Онъ бываетъ *внутренній*, когда располагается внутри прямой кишки, и *наружный*, когда геморроидальные узлы образуются снаружи заднепроходнаго отверстія, въ подкожной ткани.

Причинами, вызывающими геммоpой, служатъ: *общій застой крови*, что бываетъ при глубокихъ страданіяхъ внутреннихъ органовъ; недостаточное опорожненіе геммороидальныхъ венъ; обильный кормъ, состоящій изъ трудно-перевариваемыхъ веществъ; *недостатокъ движенія* и пр.

Признаки геммороя у собаки заключаются въ наклонности къ запору и въ выхожденіи *крови* съ каломъ при испражненіи, а иногда независимо. При этомъ задній проходъ бываетъ опухшимъ и покраснѣвшимъ. При изслѣдованіи внутри прямой кишки, пальцемъ ощущаютъ узлы. Собаки часто обнаруживаютъ безпокойство, ѣздятъ на заду, имѣютъ напряженную походку и часто проявляютъ чрезмѣрную половую похоть.

Леченіе, насколько оно доступно безъ помощи спеціалиста-ветеринара, заключается въ слѣдующемъ: ставятъ клистиры изъ *холодной* воды; даютъ слабительныя средства (касторовое масло—отъ 1 столовой ложки до 2-хъ на пріемъ).

Гигіеническое леченіе состоитъ въ *предоставленіи* животному *движенія* и въ *устраненіи* раздражающаго и трудно-варимаго корма.

Отравленія.

(Общее понятіе).

Отравленіе происходитъ вслѣдствіе принятія ядовитыхъ веществъ изъ царства минеральнаго, растительнаго и животнаго въ такомъ количествѣ, которое можетъ угрожать жизни животнаго или же и вовсе убиваетъ его. Оно характеризуется, большею частью, внезапнымъ заболѣваніемъ животнаго, тяжелыми и бурными припадками, болями въ животѣ, нервнымъ разстройствомъ, быстрымъ теченіемъ болѣзни и, во многихъ случаяхъ, скоро наступающей смертью.

Въ случаяхъ отравленія должно прежде всего позаботиться объ *удаленіи яда* изъ желудка. Это достигается *рвотными* средствами (рвотный порошекъ, рвотное вино, механическое раздраженіе зѣва гусинымъ перомъ и, наконецъ, теплая вода). Если же замедлили во-время удалить ядъ, такъ что послѣдній, очевидно, успѣлъ уже проникнуть изъ желудка глубже, то необходимо давать *противоядіе*. Смотря по роду отравы, существуютъ и различныя противоядія. Поэтому для практическаго удобства разсмотримъ частные случаи отравленія веществами, наиболѣе обыкновенными въ ежедневной жизни, напр. *отравленіе мышьякомъ, фосфоромъ* и другими.

Отравленіе мышьякомъ.

Отравленіе мышьякомъ случается довольно часто. Собаки нерѣдко поѣдаютъ отраву съ мышьякомъ, употребляемую для истребленія крысъ, мышей и мухъ; слизываютъ втертыя имъ съ лечебною цѣлью мази, содержащія въ себѣ мышьякъ, слизываютъ зеленыя краски, какъ напр., швейнфуртскую зелень и нѣкоторыя другія, которыя содержатъ въ числѣ составныхъ веществъ и мышьякъ.

Болѣзненные *признаки* отравленія мышьякомъ выражаются, преимущественно, въ разстройствѣ отправленія желудочно-кишечнаго канала. Появляется рвота, слюнотеченіе, жажда, отвращеніе ко всякому корму, лихорадка, колики и запоръ, который часто смѣняется поносомъ, по большей части, вонючимъ и иногда съ кровью. Затѣмъ, замѣчается ускоренное и напряженное дыханіе и слабый, чуть слышный, пульсъ. Ко всему этому присоединяется нервное разстройство: зрачекъ расширяется, походка становится нетвердой, въ ногахъ видно дрожаніе, уши и губы слегка обвисаютъ, появляются судороги и въ заключеніе параличъ, какъ предвѣстникъ смертельнаго исхода.

Болѣзнь продолжается или нѣсколько часовъ, или нѣсколько дней.

Леченіе состоитъ въ немедленной дачѣ *противоядія: желѣзный купоросъ* въ водѣ (4 лота на 1 фун. воды); причемъ слѣдуетъ слегка подогрѣвать и давать по столовой ложкѣ черезъ каждые $1/4$ часа до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки. Другое хорошее противоядіе—это *жженая магнезія;* она дается также въ водѣ (1 часть на 20 частей воды) и каждыя 10 минутъ по столовой ложкѣ. Можно и оба эти средства соединить такимъ образомъ: 3 лота желѣзнаго купороса растворить въ 1 фун. воды и прибавить $1 1/2$ фун. жженой магнезіи. Давать также черезъ каждые $1/4$ часа отъ 1 до 4 столовыхъ ложекъ. Если этихъ средствъ подъ рукою нѣтъ, то можно давать *известковое молоко, мыльную воду* или *сахарную, бѣлокъ* съ водой. Наконецъ, вода, содержащая въ себѣ желѣзо (напримѣръ, вода, въ которой кузницы тушатъ желѣзо), можетъ быть также полезной при отравленіи мышьякомъ. Въ аптекахъ-же можно спрашивать прямо *противоядіе отъ мышьяка* (antidotum arsenici) — препаратъ этотъ обыкновенный и хотя въ запасѣ не держится, но, по требованію, скоро приготовляется.

Не слѣдуетъ давать при отравленіи мышьякомъ *жировъ и жирныхъ маслъ.*

Отравленіе фосфоромъ.

Отравленіе фосфоромъ также случается у собакъ нерѣдко. Поѣданіе фосфорныхъ отравъ, приготовленныхъ для крысъ и мышей, облизываніе головокъ фосфорныхъ спичекъ—вотъ наиболѣе частые случаи отравленія фосфоромъ.

Признаки отравленія выражаются въ лихорадочномъ состояніи, рвотѣ, стонахъ, въ затрудненномъ глотаніи, дрожаніи организма, параличеобразной походкѣ и въ тяжеломъ, затрудненномъ дыханіи. Такое состояніе продолжается нѣсколько часовъ, но иногда и 3—4 дня.

Леченіе заключается въ немедленной дачѣ рвотныхъ *средствъ*, изъ числа которыхъ въ этомъ случаѣ нужно отдать предпочтеніе *мѣдному купоросу*, который дается въ водѣ (отъ $1/10$—$1/5$ золотника на пріемъ).

Затѣмъ, хорошее средство представляетъ *скипидаръ*, особенно старый; даютъ его по 2 золотника, въ смѣси съ *яичнымъ желткомъ*. Можно давать еще *бѣлокъ* въ водѣ, *молоко* и *жженую магнезію* съ водой.

Не слѣдуетъ давать вообще *масла*, которое, растворяя фосфоръ, еще больше усиливаетъ его ядовитое дѣйствіе.

Отравленіе ртутью.

Отравленіе ртутью встрѣчается у собакъ относительно рѣдко. Оно происходитъ при неразумномъ употребленіи ртутныхъ мазей (сѣрой ртутной мази) при накожныхъ болѣзняхъ или принятіи внутрь въ излишкѣ каломеля или, наконецъ, при употребленіи сулемы. У собаки $^1/_{20}$ часть золотника сулемы можетъ вызвать уже смерть.

Признаки ртутнаго отравленія слѣдующіе: слюнотеченіе, язвочки во рту, поносъ съ отвратительно-гнилостнымъ запахомъ, кашель, затрудненное дыханіе, гнойное или даже кровянистое истеченіе изъ носу, стонъ, неустойчивость въ ногахъ, колеблющаяся, нервная походка, отвращеніе къ корму, общее притупленіе, дрожаніе, параличъ, быстрое исхуданіе. При этомъ часто бываютъ кровотеченія изъ носа, рта, заднепроходнаго отверстія и матки. У беременныхъ часто бываетъ и выкидышъ. На мѣстѣ втиранія ртутной мазью, при этомъ, обыкновенно появляется сыпь, сильный зудъ, такъ что собака грызетъ это мѣсто. Кромѣ того, сыпь (пузырьки) появляется и вокругъ глазъ задняго прохода, влагалища и на груди.

Болѣзнь или быстро оканчивается смертью, или затягивается при хроническомъ отравленіи на долгое время.

Леченіе можно производить такимъ образомъ: давать *бѣлокъ*, *молоко*, *мыльную*, *сахарную* или *клеевую воду*. Хорошія противоядія представляютъ *сѣрный цвѣтъ* ($^1/_{10}$—$^1/_2$ зол. на пріемъ), *сѣрная печень* ($^1/_{60}$—$^1/_{10}$ зол).

Снаружи необходимо тѣ мѣста, гдѣ была втерта ртутная мазь, тщательно *обмыть* теплой водой съ мыломъ и вытереть насухо.

Отравленіе карболовой кислотой.

Съ тѣхъ поръ, какъ карболовая кислота стала популярнымъ средствомъ, особенно для обезвреживанія помѣщеній и зараженныхъ предметовъ, отравленія ею комнатныхъ собакъ стали нерѣдки. Кромѣ того, пользованіе карболовой кислотой, какъ лекарственнымъ средствомъ безъ надлежащаго знанія, часто тоже служитъ причиною отравленія ею животныхъ.

Признаки отравленія: потеря аппетита, рвота, поносъ, колики, искривленіе спины, мутная, зеленоватобурая моча, издающая запахъ карболовой кислоты, шатаніе зада, дрожаніе, пугливость, угнетенное состояніе, неправильное дыханіе и, наконецъ, общій параличъ. Часто, при этомъ, собаки внезапно падаютъ.

Леченіе требуетъ немедленнаго употребленія внутрь *глауберовой соли* (отъ 4 до 10 золотн.). Затѣмъ, можно давать *молоко* изъ *магнезіи*, *бѣлокъ*, *спиртъ*, *кофе и вино*.

Отравленіе поваренною солью.

Отравленіе поваренною солью иногда встрѣчается и у собакъ. Для собаки достаточно 1 золотника соли на $2^1/_2$ фунта вѣса тѣла, чтобы произошло отравленіе.

Признаки отравленія солью заключается, главнымъ образомъ, въ разстройствѣ желудочно-кишечнаго канала и паралитическомъ состояніи членовъ. Какъ главный признакъ отравленія солью является чрезмѣрная жажда при совершенной потерѣ аппетита; во рту замѣчается сухость и покраснѣніе. Къ этому присоединяются рвота, колики, жидкій поносъ и частое мочеиспусканіе; затѣмъ слабость, паралитическое состояніе отдѣльныхъ частей тѣла.

Леченіе. Нужно давать возможно *большее* количество *воды, слизистые* отвары и *маслянистыя* средства.

Отравленіе стрихниномъ.

Стрихниномъ отравляются собаки довольно часто. Происходитъ это собственно отъ неосторожности владѣльцевъ собакъ (мы разумѣемъ охотничьихъ собакъ). *Стрихнинъ* у насъ, въ Россіи, является однимъ изъ *необходимѣйшихъ* и, безспорно, лучшихъ средствъ для истребленія хищниковъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи обойтись безъ стрихнина нельзя, это именно,—въ нашихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ большихъ лѣсахъ. Въ нихъ собаками волка не возьмешь, на привадѣ охота трудна и малоуспѣшна; остается единственно вѣрнымъ средствомъ *стрихнинъ*. Оттого-то употребленіе стрихнина все шире и шире распространяется въ Россіи, хотя далеко не въ такой степени какъ въ Германіи и Франціи *).

Стрихнинъ употребляется не только какъ отрава для волковъ, лисицъ и т. д., но и какъ отрава для крысъ и мышей; наконецъ, стрихнинное отравленіе влечетъ чилибуха или кучелеба, которыя простымъ народомъ употребляются весьма часто, какъ лѣчебное сре ство отъ разныхъ болѣзней и которыя въ составѣ своемъ содержатъ стрихнинъ въ большомъ процентѣ.

Признаки отравленія довольно характерны. Животное вдругъ падаетъ, съ нимъ дѣлается какъ-бы столбнякъ. Конечности вытягиваются, появляются безпрерывныя судороги, проходящія по всему тѣлу, одышка, повышенная чувствительность и затѣмъ скоро наступаетъ смерть отъ задушенія. Болѣзненное состояніе продолжается всего нѣсколько часовъ.

Леченіе должно состоять прежде всего въ очищеніи желудка рвотнымъ средствомъ. Затѣмъ даютъ противоядіе. Лучшее противоядіе—это *танинъ* (даютъ его въ водѣ, съ прибавленіемъ небольшого количества водки, до $^1/_{10}$ золотн. на пріемъ). Кромѣ танина, прекраснымъ, простымъ и дешевымъ средствомъ можетъ служить *отваръ чернильныхъ орѣшковъ* (1 часть орѣшковъ на 25 частей воды, съ прибавленіемъ 3 частей вод-

---

*) Не такъ давно широко и съ успѣхомъ пользовались стрихниномъ только *Вологодское Отдѣленіе Императорскаго Общества охоты*, *Общество Сибирскихъ охотниковъ* и нѣкоторыя другія; нынѣ-же *стрихнинъ* разумно и съ успѣхомъ употребляется и многими землевладѣльцами, какъ вѣрнѣйшее средство избавиться отъ нападенія волковъ на домашнихъ животныхъ.

ки). Хорошо также вдыханіе *эфира* и искусственное поддерживаніе дыханія.

Отравленіе порченымъ мясомъ.

Отравленіе порченымъ мясомъ у собакъ встрѣчается довольно часто. Нѣтъ сомнѣнія, что зачастую это болѣзненное состояніе принимается за другія болѣзни. Отравленіе происходитъ вслѣдствіе принятія гнилого, разложившагося, испорченнаго мяса, которое содержитъ въ себѣ особые грибки (птомаины), лежащіе въ основѣ гніенія.

Признаки этой болѣзни заключаются въ разстройствѣ отправленія желудка и кишокъ. Обыкновенно, вскорѣ послѣ принятія гнилаго мяса, появляется рвота, непомѣрная жажда, поносъ, лихорадочное состояніе. Ко всему этому скоро присоединяется слабость, истощеніе и полнѣйшая потеря силъ. Иногда менѣе, чѣмъ въ сутки, можетъ наступить смерть.

Нужно замѣтить, что не всѣ собаки одинаково склонны къ описываемому отравленію; щенки заболѣваютъ легче и скорѣе.

Леченіе состоитъ въ дачѣ сначала *рвотныхъ* средствъ и затѣмъ *слабительныхъ*, изъ которыхъ въ данномъ случаѣ самое лучшее—*каломель* (отъ 10 до 25 долей) въ видѣ кашки или пилюль; иногда необходимо давать вино. Животное нужно помѣстить въ теплое и чистое помѣщеніе, причемъ не мѣшаетъ иногда дѣлать растираніе брюха.

При запорѣ необходимо также поставить клистиръ изъ тепловатой воды съ прибавленіемъ небольшого количества деревяннаго масла и мыла.

Отравленіе алкоголемъ.

Отравленіе алкоголемъ, хотя и рѣдко, но все-таки случается у собакъ.

Признаки: общее возбужденіе, шатаніе, потеря сознанія, нерѣдко параличъ и смерть.

Леченіе: нашатырный спиртъ (нюхать и нѣсколько капель внутрь съ водой), холодныя души, свѣжій воздухъ.

Болѣзнь печени.

Желтуха.

Изъ болѣзней печени мы разсмотримъ *желтуху*, какъ болѣзнь, наичаще встрѣчающуюся у собакъ и какъ болѣе или менѣе доступную для опредѣленія ея самими собаководами.

Желтуха состоитъ въ томъ, что желчь не проходитъ въ кишечный каналъ, какъ это требуется нормальными физіологическими условіями, а задерживается въ своихъ желчныхъ ходахъ, причемъ красящія вещества ея переходятъ въ кровь и лимфу. Результатомъ этого является окрашиваніе различныхъ органовъ и выдѣленій животнаго въ *желтый* цвѣтъ.

Къ *причинамъ*, могущимъ вызвать желтуху, нужно отнести прежде всего тѣ *вредныя условія корма*, которыя обусловливаютъ разстройство кишечника (катарръ). Кромѣ того, могутъ быть чисто механическія причины, какъ напримѣръ, *удары, сотрясенія* въ области печени; инородныя тѣла въ желудкѣ нерѣдко также способствуютъ къ образованію

желтухи. Наконецъ, нѣкоторыя болѣзни, особенно тифознаго характера, вызывающія закупориваніе желчныхъ ходовъ или опуханіе и съуженіе ихъ, осложняются желтухой.

Существенные *признаки* желтухи заключаются въ желтомъ окрашиваніи соединительной оболочки глазъ, бѣлочныхъ глазныхъ оболочекъ, слизистыхъ оболочекъ рта и особенно языка. При высшихъ степеняхъ, окрашиваніе это замѣтно бываетъ и на слизистой оболочкѣ носа, и на кожѣ (у собакъ съ бѣлой псовиной), и въ мочѣ (она дѣлается бураго, темно-бураго и грязно-зеленаго цвѣта). Однако окрашиванію всегда *предшествуютъ:* лихорадка, потеря аппетита, рвота, жажда, поносъ и, вообще, признаки, указывающіе на разстройство желудочно-кишечнаго канала. Нужно замѣтить при этомъ, что *въ началѣ* желтухи всегда бываетъ *поносъ, а потомъ* развивается *запоръ*. При этомъ, вслѣдствіе отсутствія желчи въ кишкахъ, пищевыя вещества въ нихъ быстро разлагаются, въ силу чего развиваются газы, колики, а жиръ не идетъ на питаніе организма и выдѣляется съ каломъ; поэтому послѣдній имѣетъ блѣдный сѣровато-глинистый цвѣтъ. Собака дѣлается скучной, вялой, быстро худѣетъ; часто къ этому присоединяются головокруженіе, возбужденное состояніе, судороги, а иногда и потеря сознанія.

Болѣзнь продолжается отъ 2 до 4 недѣль. Исходъ ея для собаки, большею частью, смертельный.

Леченіе состоитъ въ строгой діэтѣ и умѣренномъ *движеніи*. Нужно давать исключительно *мясной* кормъ (бульонъ, мясо). Затѣмъ, давать внутрь *карлсбадскую соль*, растворенную въ водѣ (8 зол. соли на бутылку воды давать по 3 столовыхъ ложки въ день). Кромѣ того, можно давать *каломель* такимъ образомъ: 3 доли въ пилюлѣ, 3 раза въ день, въ теченіе 4 дней; затѣмъ по 2 пилюли и, наконецъ, по одной; при наступленіи поноса дачу каломеля нужно прекратить. Хорошо также ставить клистиры изъ холодной воды. Снаружи—втираніе скипидаромъ, нашатырнымъ спиртомъ и горчичники. *Не должно* давать *соленыхъ* веществъ, какъ безусловно вредныхъ.

Съ цѣлью уменьшенія слабости, сонливости и угнетеннаго состоянія, можно употреблять *кофе, эфиръ, камфору*. Помѣщеніе должно быть теплое.

Болѣзни брюшины.

Воспаленіе брюшины.

Брюшина есть оболочка, выстилающая брюшную стѣнку внутри и покрывающая собой внутренности брюшной полости.

Воспаленіе брюшины бываетъ у всѣхъ домашнихъ животныхъ, не исключая собакъ и кошекъ.

Причины, вызывающія эту болѣзнь у собакъ, весьма различны. Какъ на главнѣйшія изъ нихъ укажемъ прежде всего на чисто *механическія поврежденія,* напр. *удары, сотрясенія, раненія* брюшной стѣнки, особенно глубокія раненія съ поврежденіемъ кишекъ, вслѣдствіе чего частицы кала выходятъ въ брюшную полость. Сюда-же нужно отнести огнестрѣльныя раны живота — явленіе нерѣдкое у охотничьихъ собакъ. Затѣмъ, *простуда* также можетъ вызывать перитонитъ. Нако-

нецъ, болѣзни сосѣднихъ органовъ часто осложняются воспаленіемъ брюшины. Особенно тѣсная связь брюшины въ этомъ отношеніи существуетъ съ половыми органами женскихъ индивидовъ, почему послѣдніе больше расположены къ заболѣванію перитонитомъ. У сукъ часто случается воспаленіе брюшины послѣ родовъ.

Признаки этой болѣзни довольно разнообразны, тѣмъ не менѣе они могутъ быть подведены къ слѣдующей болѣзненной картинѣ. Собака обнаруживаетъ (оглядываніемъ на животъ, безпокойствомъ и визжаніемъ) боль живота. Скоро развивается лихорадочное состояніе. Испражненія задержаны и совершаются съ жиленіемъ и стономъ. Иногда, впрочемъ, бываетъ и поносъ. Животное часто принимаетъ позу для мочеиспусканія, но послѣдняго не происходитъ или выдѣляется только лишь незначительное количество мочи. Аппетитъ пропадаетъ, желанія пить также не обнаруживается. Дыханіе затрудненное, при этомъ оно неодинаково: то напряженное и глубокое, то поверхностное и короткое. Общее состояніе самое плохое: животное скучно, вяло, имѣетъ усталый видъ и большую слабость.

Теченіе болѣзни бываетъ или острое, быстро оканчивающееся (иногда менѣе, чѣмъ въ сутки можетъ наступить смерть), или-же хроническое. При послѣднемъ теченіи, всѣ болѣзненные признаки остаются тѣ-же, но выражаются медленно и въ слабой степени.

Леченіе распадается на двѣ части: наружное и внутреннее.

Наружное—состоитъ въ употребленіи *холодныхъ окутываній* брюха (намоченными въ холодной водѣ простынями) или въ прикладываніи *мѣшковъ со льдомъ* къ брюшной стѣнкѣ.

Можно дѣлать въ брюшную область втираніе *скипидара*.

Внутреннее—заключается въ дачѣ *каломеля* отъ 1 до $1^1/_2$ долей, какъ наиболѣе въ данной болѣзни соотвѣтствующаго средства, не только ослабляющаго, но и убивающаго гнилостныя начала.

Кромѣ того, необходимо ставить тепловатые клистиры съ прибавленіемъ деревяннаго *масла* и нѣсколько *мыла*. Другихъ слабительныхъ лучше не пробовать, ибо они могутъ иногда только ухудшить болѣзнь.

Серьезность болѣзни требуетъ въ большинствѣ случаевъ совѣта спеціалиста.

Брюшная водянка.

Брюшная водянка состоитъ въ постепенномъ накопленіи въ брюшной полости жидкости (водянистыхъ частей крови). У собакъ болѣзнь эта составляетъ довольно частое явленіе.

Причины, обусловливающія появленіе брюшной водянки, заключаются въ страданіяхъ другихъ органовъ, а именно: сердца, печени, почекъ, легкихъ и брюшины. Особенно часто болѣзнь эта является результатомъ пороковъ сердца, глистовъ печени, гнилокровія и увеличеннаго содержанія воды въ крови, въ ущербъ уменьшенія плотныхъ составныхъ частей ея (гидремія).

Признакомъ брюшной водянки является, главнѣйшимъ образомъ, постепенно возрастающее *увеличеніе живота*, который все болѣе и болѣе становится *отвислымъ*. При этомъ особенно замѣтно выдается пупочная область. Къ общей картинѣ нужно отнести еще провисаніе спины, впалость паховыхъ частей и сильное исхуданіе животнаго. Если съ одной

стороны живота приложить руку, а съ другой нажимать рукой, то ощущается волнообразное колебаніе жидкости, какъ бы ударяющейся о брюшную стѣнку. Такое же переливаніе жидкости можно слышать при выслушиваніи ухомъ. Далѣе, при полномъ развитіи брюшной водянки, если собаку поставить на заднія ноги, то можно легко замѣтить, какъ жидкость съ клокотаніемъ переливается въ нижнюю область живота, которая поэтому и растягивается на подобіе мѣшка. Съ теченіемъ болѣзни, самый неприхотливый аппетитъ собаки измѣняется и даже совсѣмъ теряется; испражненія дѣлаются то сухія, задержанныя, то жидкія; выдѣленіе мочи слабое. Кожа собаки становится сухой, псовина тусклой. Весьма ясно выражается затрудненное дыханіе и усталость. Пульсъ ускоряется и слабо ощущаемъ, толчки сердца стучащіе, видимыя слизистыя оболочки полости рта, носа, глазъ, становятся постепенно блѣдными. Собака большею частью принимаетъ сидячее положеніе съ выставленными впередъ передними ногами. Далѣе, наступаетъ сильно выраженное общее разстройство питанія, происходитъ полное *истощеніе,* которое часто даже вызываетъ смерть. Въ другихъ случаяхъ смерть наступаетъ отъ задушенія или паралича сердца, легкихъ. *Теченіе* обыкновенно хроническое, продолжающееся часто годъ и болѣе.

Леченіе должно состоять въ удаленіи основной причины, вызывающей водянку, т. е. въ устраненіи болѣзней сердца, печени и другихъ органовъ. Леченіе это весьма серьезное и требуетъ вѣрнаго опредѣленія болѣзни, которое должно быть произведено, самое лучшее, спеціалистомъ-ветеринаромъ. Вторая задача, при леченіи водянки, должна состоять въ возможномъ уменьшеніи жидкости въ брюшной полости. Достигается это помощью *мочегонныхъ, слабительныхъ, потогонныхъ* и *слюногонныхъ* средствъ. Изъ числа мочегонныхъ рекомендуется *наперстянка,* которая дается, самое лучшее, въ настойкѣ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ золотника на пріемъ. Можно давать *наперстянку* (folia digitalis) вмѣстѣ съ *можжевеловыми ягодами* и *уксусно-кислымъ натромъ* въ такой формѣ: 1 зол. *наперстянки* настоять на $1^1/_2$ фун. воды и прибавить по 10 зол. можжевеловыхъ ягодъ и уксусно-кислаго натра, затѣмъ давать ежедневно по *двѣ* столовыхъ ложки. Изъ мочегонныхъ средствъ хорошо давать *морской лукъ* съ *глауберовой солью,* причемъ перваго дается отъ 3—10 долей на пріемъ, а второй отъ 1—2 золотниковъ. Изъ слюногонныхъ средствъ съ успѣхомъ употребляется въ настоящее время *пилокарпинъ* (изъ листьевъ яборанди). Дается онъ въ весьма малыхъ дозахъ, до 0,05 грамма на пріемъ (что будетъ равняться приблизительно 1 долѣ).

Удаленіе жидкости чрезъ проколъ брюшной стѣнки нужно производить въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда есть опасность къ задушенію животнаго. Преждевременно прибѣгать къ проколамъ нѣтъ основанія, ибо, послѣ прокола, жидкость снова накопляется еще быстрѣе. Проколы болѣе умѣстны и полезны въ отношеніи молодыхъ собакъ.

Наконецъ, леченіе брюшной водянки требуетъ строгаго выполненія *гигіеническихъ* условій въ отношеніи регулированія и качества корма. Послѣдній долженъ быть *умѣренный, сухой* и богатый *бѣлкомъ,* т. е. преимущественно мясной и хлѣбный. *Обильное* питье и водянистый кормъ должны считаться безусловно *вредными.*

В. Болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Къ числу *дыхательныхъ органовъ* принадлежатъ слѣдующіе: *ноздри, гортань, дыхательное горло* съ его развѣтвленіями (бронхами), *легкія* и покрывающая ихъ *оболочка—плевра*. Всѣ эти органы вмѣстѣ предназначены для *дыханія*, но *ноздри* служатъ еще для *обонянія*, а *гортань*—для *голоса*.

Болѣзни носа.

а) Острый катарръ носа (насморкъ).

Насморкъ наичаще бываетъ у молодыхъ, нѣжныхъ собакъ, или-же у непривыкшихъ къ рѣзкимъ переходамъ температуры воздуха.

Къ *причинамъ*, могущимъ вызвать эту болѣзнь, прежде всего нужно отнести *простуду*, затѣмъ—раздраженіе слизистой оболочки носа *мелкой пылью, нечистымъ*, содержащимъ вредные газы или испаренія *воздухомъ*, и наконецъ,—нѣкоторыя болѣзни (катарры дыхательнаго горла, гортани, а также чума), нерѣдко осложняющіяся и насморкомъ.

Признаки состоятъ въ истеченіи изъ носа, чиханіи, покраснѣніи слизистой оболочки носа и сухости ея. Къ этому присоединяется иногда легкое лихорадочное состояніе, но часто дѣло обходится и безъ лихорадки. Появляется нерѣдко капризъ, а иногда раздражительность. Глаза также иногда краснѣютъ. Признаки эти или уменьшаются — и тогда болѣзнь въ недѣлю или двѣ совершенно проходитъ, или-же, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій, они затягиваются, и тогда болѣзнь обыкновенно переходитъ въ хроническую форму.

Леченіе заключается въ слѣдующемъ: собаку помѣщать въ теплое и сухое помѣщеніе, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ слѣдуетъ давать нюхать *нашатырный спиртъ*. Можно еще заставлять вдыхать пары *іода*, для чего нѣсколько капель *іодной настойки* наливать на раскаленный кирпичъ предъ носомъ собаки, или нагрѣвать пузырекъ съ іодной настойкой и держать минутъ десять поочередно предъ каждой ноздрей.

b) Хроническій катарръ носа (хроническій насморкъ).

Если насморкъ продолжается очень долго или слѣдуютъ безпрестанные возвраты его, то онъ называется хроническимъ.

Хроническій катарръ носа сопровождается тѣми-же *признаками*, какъ и острый, причемъ болѣзненные симптомы эти становятся постоянными. Истеченіе изъ носа дѣлается болѣе сильнымъ и грязнымъ. Ноздри часто загрязняются истеченіемъ, которое нерѣдко засыхаетъ въ корки по краямъ носа. Дыханіе нѣсколько затрудняется. Иногда къ этому присоединяется легкій кашель. Болѣзнь можетъ продолжаться мѣсяцами и даже годами.

Леченіе состоитъ въ примѣненіи вдыханій паровъ *ароматическихъ травъ, дегтя, іода, хлора, карболовой* кислоты. (Пары, обыкновенно, производятся изъ сухихъ и жидкихъ веществъ, посыпаніемъ или поливаніемъ ихъ на раскаленный камень). Хорошо еще — впрыскивать въ ноздри *таннинъ*, разведенный въ теплой водѣ ($^1/_2$ золот. на $^1/_2$ фун.).

Гораздо важнѣе, однако, заботиться о предоставленіи больной со-

бакѣ возможности пользоваться *свѣжимъ, чистымъ воздухомъ,* дѣлать обливаніе носа чистой тепловатой водой и хорошо кормить.

c) Кровотеченіе изъ носу.

Причины, вызывающія у собакъ *кровотеченіе* изъ носу, бываютъ весьма различны. Какъ на болѣе частыя изъ нихъ укажемъ на слѣдующія: *механическія поврежденія* слизистой оболочки носа, ушибы, *удары* по носу, *контузіи* и пр.; затѣмъ, сильный приливъ крови *къ головѣ* и чрезмѣрныя напряженія, особенно усиленная *работа* на охотѣ въ жаркое время; кромѣ того, разнаго рода ненормальности въ носовой полости, а также нѣкоторыя болѣе глубокія болѣзни. Наконецъ, во многихъ случаяхъ, просто, почти невозможно бываетъ при жизни опредѣлить истинную причину.

Признаки вполнѣ опредѣленны: изъ одной и рѣже изъ обоихъ ноздрей покапываетъ или льется тоненькой струйкой кровь. Иногда, впрочемъ, къ простымъ истеченіямъ изъ носу примѣшивается кровь. Чаще всего кровотеченіе открывается временно и скоро прекращается. Только очень рѣдко оно совершается до полнаго обезкровленія животнаго. При кровотеченіи изъ носу кровь не *пѣнится,* какъ это бываетъ при кровотеченіи изъ легкихъ, и *кашля не бываетъ.*

Леченіе состоитъ прежде всего въ предоставленіи *полнаго покоя* животному, чего бываетъ вполнѣ достаточно при легкихъ случаяхъ кровотеченія. При болѣе сильныхъ—можно употреблять *холодную воду* на голову и въ носъ. При очень сильныхъ кровотеченіяхъ впрыскивать въ носъ *холодную воду съ уксусомъ,* или растворить въ водѣ *квасцы* (2 золот. на 1 фун.), *полуторахлористое желѣзо* (5 золот. на 1 фун.) и таннинъ (1 золотн. на 1 фун.), и впрыскивать въ носъ помощью гутаперчевой спринцовки.

d) Паразиты въ носу и сосѣднихъ полостяхъ.

Изъ числа паразитовъ въ носу и сосѣднихъ полостяхъ у собакъ чаще всего встрѣчается *лентовидная пятиустка* (pentastoma taenioides), принадлежащая къ *клещеобразнымъ* (acarina). Величина этого паразита отъ 2—13 сантиметровъ, цвѣтъ бѣлый или желтовато-бѣлый, видъ спереди широкій, сзади пріостренный.

Попадаютъ эти паразиты въ носовую полость чрезъ ноздри или изъ полости зѣва.

Признаки выражаются въ слѣдующемъ: появляется сначала насморкъ, чиханье; затѣмъ собаки стараются тереть носъ о твердые предметы, причемъ при чиханьи у нихъ выпадаютъ изъ носу одинъ или два паразита; иногда показывается изъ носу и кровь. Обоняніе притупляется, аппетитъ уменьшенъ; при этомъ собаки не берутъ кормъ съ полу, а только съ рукъ, когда подносятъ его подъ самый носъ. За всѣми этими признаками слѣдуетъ, разумѣется, исхуданіе. При выборѣ паразитомъ для своей осѣдлости болѣе глубокихъ полостей (лобныхъ), собаки обнаруживаютъ полную картину бѣшенства. Въ такихъ случаяхъ смерть наступаетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Леченіе, заключающееся во вдыханіи паровъ *дегтя, креозота* или

въ употребленіи средствъ, могущихъ вызвать чиханіе (нюхательный табакъ и пр.), приноситъ пользу только тогда, когда паразиты *недалеко* въ носовой полости. При глубокомъ же расположеніи ихъ требуется *оперативное* леченіе (трепанація), доступное лишь ветеринарному врачу.

Полная возможность смѣшать эту болѣзнь съ бѣшенствомъ и *наоборотъ* заставляетъ хозяина собаки быть *крайне осторожнымъ* и предусмотрительнымъ въ обращеніи съ нею: при обнаруженіи малѣйшаго напоминанія на бѣшенство лучше остерегаться ея, какъ бѣшеной.

Кашель.

Болѣзненное явленіе, извѣстное подъ именемъ *кашля*, довольно часто встрѣчается у собакъ, особенно у комнатныхъ и вообще, у изнѣженныхъ породъ.

Кашель не есть самостоятельная болѣзнь, а является однимъ изъ признаковъ болѣзней дыхательныхъ путей, причемъ вызывающими *причинами* его могутъ служить слѣдующія: попаданіе въ дыхательное горло *постороннихъ тѣлъ,* все равно—твердыхъ или жидкихъ, *пыли*, *холоднаго воздуха* и раздражающаго *газа*, затѣмъ присутствіе въ воздухоносныхъ путяхъ крови или *мокроты* и, наконецъ, различныя *болѣзни*, какъ напримѣръ, катарръ глотки, дыхательнаго горла, воспаленіе плевры (оболочки, покрывающей легкія), легкихъ и пр. Кромѣ того, нерѣдко бываетъ кашель и во время полнаго отсутствія признаковъ болѣзней дыхательныхъ органовъ; такой кашель называется обыкновенно *нервнымъ*. Онъ бываетъ чаще всего при *прорѣзываніи зубовъ*, при глистахъ, а иногда у сукъ при *беременности* ихъ.

Кашель бываетъ *влажный,* т. е. сопровождающійся отдѣленіемъ мокроты, и *сухой*, когда онъ бываетъ безъ отхаркиванія, *частый и рѣдкій, короткій и продолжительный* (припадками), и наконецъ, *громкій и глухой, беззвучный,* какъ это случается при разрушеніи *голосовыхъ* связокъ. У старыхъ длинношерстныхъ пинчеровъ, шпицевъ, мопсовъ, пуделей и легавыхъ, чаще всего, особенно весной и осенью, бываетъ *судорожный* кашель.

При *легкомъ* заболѣваніи дыхательныхъ путей, кромѣ кашля, какъ постояннаго *признака,* другихъ болѣзненныхъ припадковъ можетъ и не замѣчаться. Собаки бодры, имѣютъ нормальный аппетитъ, и всѣ естественныя отправленія совершенно правильны.

Но при глубокомъ страданіи дыхательныхъ органовъ, кашель является вмѣстѣ съ другими признаками, какъ напримѣръ, съ лихорадочнымъ состояніемъ, потерей аппетита, бодрости, затрудненіемъ дыханія, разставленіемъ переднихъ ногъ, одышкой и т. д. Появляющійся вначалѣ обыкновенно сухой и хриплый кашель съ развитіемъ болѣзни становится болѣе влажнымъ, сопровождаясь отдѣленіемъ мокроты. Выдѣляемую понемногу мокроту собаки, большею частью, глотаютъ. Часто кашель является продолжительнымъ, причемъ припадки его нерѣдко оканчиваются *рвотой*. Обыкновенно кашель усиливается ночью, что объясняется накопленіемъ въ дыхательныхъ путяхъ мокроты.

Поддержанію и развитію кашля у охотничьихъ собакъ способствуетъ большею частью охота ранней весной или глубокой осенью, по сырымъ мѣстамъ, болотамъ и озерамъ.

Леченіе состоитъ во вдыханіи *скипидара*. Затѣмъ необходимо давать отхаркивающія или рвотныя средства; изъ числа послѣднихъ, самымъ вѣрнымъ въ настоящее время представляется *апоморфинъ солянокислый*, который дается такъ: отъ $^1/_4$ до 1 доли (смотря по величинѣ собаки) на пріемъ въ видѣ порошка; или 2 доли апоморфина растворяютъ въ $^1/_2$ фун. воды (дистиллированной) и даютъ черезъ два часа по чайной или столовой ложкѣ. При сухомъ каплѣ дается *нашатырь* отъ 4 до 15 долей на пріемъ. Можно давать нашатырь, вмѣстѣ съ *рвотнымъ камнемъ*, такъ: нашатыря $1^1/_2$ золотника, *рвотнаго камня* 10 долей и воды 1 фун., давать такой растворъ ежедневно три раза по чайной или столовой ложкѣ. При чрезмѣрномъ отдѣленіи мокроты, хорошо давать внутрь *скипидаръ*, отъ 2 до 5 капель въ водѣ; даются также еще *анисовыя капли* съ водою, по 4—8 капель на пріемъ.

При болѣзненномъ кашлѣ давать *Доверовъ порошокъ* отъ 4 до 10 долей на пріемъ съ *двууглекислой содой*, 2—3 раза въ день.

Не слѣдуетъ давать рвотныхъ средствъ очень слабымъ старымъ собакамъ, а также сукамъ въ послѣднемъ періодѣ беременности.

Гигіеническое содержаніе животнаго при леченіи кашля играетъ существенную роль. Такъ, необходимо заботиться о тепломъ, сухомъ и чистомъ помѣщеніи, о хорошей подстилкѣ и о провѣтриваніи помѣщенія, затѣмъ, о предотвращеніи простуды и предоставленіи покоя и, наконецъ, о тепломъ пойлѣ и легкомъ кормѣ.

Измѣненіе голоса.

Болѣзненное состояніе, бывающее нерѣдко у охотничьихъ собакъ и состоящее въ «измѣненіи голоса» не есть самостоятельная болѣзнь, а представляетъ собою лишь одинъ изъ самыхъ важныхъ *признаковъ болѣзней гортани*, какъ органа голоса.

Слѣдуетъ замѣтить, что на внутренней стѣнкѣ гортани находятся, такъ называемыя, голосовыя связки или, какъ говорятъ въ просторѣчіи, голосовыя струны, ограничивающія собою голосовую щель. Подъ вліяніемъ выдыхаемаго воздуха, голосовыя связки приближаются одна къ другой, причемъ, благодаря напряженности ихъ, подобно натянутымъ струнамъ, онѣ образуютъ при колебаніи то, что называется голосомъ. Такимъ образомъ, то или другое состояніе и дѣятельность голосовыхъ связокъ, а также и прилежащихъ къ нимъ частей гортани, даютъ нормальный или ненормальный, т. е. *измѣненный, голосъ*.

Измѣненіе голоса можетъ быть разсматриваемо въ слѣдующихъ видахъ:

a) *Пониженіе голоса* заключается въ томъ, что онъ становится низкимъ, сиплымъ, хриплымъ.

Причинами такого измѣненія голоса бываетъ, большею частью, простуда, глотаніе мелкой пыли, продолжительный лай и другія подобныя явленія, вызывающія обыкновенно *катарральное* состояніе гортани. Осиплость голоса всегда сильнѣе выражается утромъ, вслѣдствіе накопленія на ночь слизи въ гортани.

b) *Измѣненіе тембра голоса* состоитъ въ томъ, что онъ дѣлается или грубымъ, громкимъ, дребезжащимъ, или же, наоборотъ, глухимъ, слабымъ.

Происходитъ это, какъ вслѣдствіе напряженнаго долгаго лая, такъ равно и отъ заболѣванія нѣкоторыхъ частей гортани или сильной простуды *).

c) *Потеря голоса* можетъ быть или *неполная*, когда происходитъ только сильное *ослабленіе* голоса, или *полная*, когда голосъ вовсе *исчезаетъ*.

Это болѣзненное состояніе можетъ быть прежде всего чисто *нервнаго* характера, т. е. безъ видимыхъ пораженій гортани. Сюда нужно отнести такіе случаи, какъ *полный параличъ* голосовыхъ связокъ или мышцъ, расширяющихъ голосовую щель, спазмы гортани и др.; причинами служатъ здѣсь сильная простуда, ревматизмъ, испугъ, кишечные глисты, отравленіе свинцомъ, бѣленой и нѣкоторыя другія болѣзни, осложняющіяся между прочимъ и потерей голоса. Затѣмъ, исчезаніе голоса происходитъ еще часто вслѣдствіе такихъ страданій гортани, какъ напримѣръ, крупъ, жаба, отекъ гортани, опухоли (полипы) въ гортани, большія опухоли на шеѣ подъ горломъ, глубокія раны шеи съ поврежденіемъ возвратнаго нерва и пр.

Леченіе зависитъ отъ основной причины болѣзни, противъ которой оно и должно быть направлено. Такъ, при *катаррѣ гортани* дѣлаютъ, въ *первомъ періодѣ* болѣзни, *компрессы* на горло (холодные компрессы полезны только въ самомъ началѣ болѣзни, а позднее примѣненіе ихъ можетъ быть болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ). Затѣмъ, полезно заставлять собаку *вдыхать скипидаръ*, *креозотъ*, *деготь*. Можно еще рекомендовать *пульверизированіе* горла растворами таннина (на $1/2$ фун. воды 1 зол.), *бертолетовой соли* (на стаканъ воды чайная ложка), *буры* (на $1/2$ ф. 1 зол.); при этомъ ротъ собаки открывается помощью двухъ полотенецъ, которыми одинъ обхватываетъ челюсти и раскрываетъ пасть, а другой выливаетъ лекарство посредствомъ особаго пульверизатора. Хорошо еще мазать кисточкой въ горлѣ растворомъ ляписа (1 — 5%). При болѣе сильныхъ страданіяхъ назначаютъ рвотныя средства, напр., *апоморфинъ* (отъ $1/2$ доли на пріемъ), *ипекакуану* (2—4 доли на пріемъ, а если черезъ $1/4$ часа не подѣйствуетъ, то пріемъ повторить). Хорошее средство еще представляетъ *Доверовъ порошокъ* (отъ 4 до 15 долей на пріемъ, по два порошка въ день), помогающій отъ кашля.

При *крупѣ* лѣченіе *безуспѣшно*. При *отекѣ гортанной щели* или параличахъ связокъ пробуютъ *оперативное* лѣченіе съ болѣе чѣмъ сомнительнымъ успѣхомъ.

При *полупаралитическихъ состояніяхъ* голосовыхъ связокъ относительно хорошо помогаетъ *электричество*, для чего употребляется индуктивный или постоянный токъ, а электроды ставятся оба снаружи, на шеѣ, вблизи горла.

Вообще же, при полной потерѣ голоса, большею частью, нельзя ожидать успѣха отъ леченія.

Воспаленіе легкихъ.

Воспаленіе легкихъ у собакъ составляетъ болѣзнь довольно частую.

Главнѣйшею *причиною* болѣзни служитъ у собакъ чаще всего *про-*

*) Весьма характерное измѣненіе голоса бываетъ еще при *бѣшенствѣ*: голосъ дѣлается *тонкимъ*, какъ-бы *нотой выше обыкновеннаго и протяжнымъ*, такъ что получается нѣчто среднее между лаемъ и воемъ. *Ав.*

студа, что особенно замѣчается у охотничьихъ собакъ и изнѣженныхъ комнатныхъ; затѣмъ—*переутомленіе, механическіе удары, глубокія поврежденія* грудной клѣтки, и, наконецъ, воспаленіе нерѣдко является, какъ осложненіе при другихъ болѣзняхъ, напримѣръ, при чумѣ. Кромѣ того, происхожденіе этой болѣзни можетъ быть объяснено иногда зараженіемъ, т. е. поступленіемъ въ организмъ особаго заразнаго начала.

Признаки болѣзни имѣютъ довольно рѣзкое выраженіе. Собаку сильно *лихорадитъ,* причемъ чаще всего дѣло начинается съ озноба; затѣмъ появляется значительная усталость, слабость, унылый видъ и краснота глазъ. *Дыханіе затрудненное,* причемъ собаки дышатъ съ открытымъ ртомъ. Обыкновенно больныя собаки не ложатся, а стоятъ съ *разставленными широко передними ногами.* Если-же ложатся, то всегда на больной бокъ, при дотрогиваніи до котораго онѣ визжатъ. Болѣзнь почти всегда сопровождается кашлемъ, который бываетъ въ большинствѣ случаевъ сухой, короткій и болѣзненный. Полость рта суха и горяча. Аппетитъ всегда отсутствуетъ.

Болѣзнь протекаетъ иногда довольно быстро, оканчиваясь, при легкой формѣ, въ теченіи 7 — 14 дней выздоровленіемъ; но въ тяжкихъ случаяхъ и особенно у очень молодыхъ или слабыхъ и старыхъ собакъ, преобладающимъ исходомъ бываетъ, въ большинствѣ случаевъ, смерть.

Леченіе должно быть прежде всего *гигіеническое,* которое состоитъ въ томъ, что больная собака помѣщается въ чистое, теплое и сухое мѣсто, дается ей въ маломъ количествѣ самый легкій кормъ и предоставляется полнѣйшій покой. Затѣмъ, должно дѣлать вдыханіе водяныхъ паровъ съ *креолиномъ, карболовою кислотой, скипидаромъ.* Внутрь дается *апоморфинъ* такимъ образомъ: растворяется 2 доли его въ 1 фун. воды; растворъ дается каждые три часа по столовой (маленькимъ собачкамъ— по чайной) ложкѣ. Хорошо давать внутрь еще *анисовыя капли* по 5—20 капель, нѣсколько разъ въ день, или *скипидаръ* отъ 3 до 10 капель, раза два въ день.

Противъ лихорадки самое лучшее *антипиринъ,* который въ количествѣ 20—30 долей на пріемъ дается послѣдовательно черезъ каждый часъ до уменьшенія жара.

При значительной *слабости работы* сердца (слѣдовательно, когда нужно усилить дѣятельность его), дается *наперстянка,* въ формѣ настоя 10 долей на $^1/_2$ фун. горячей воды; давать по столовой ложкѣ два—три раза въ день, въ теченіи 3-хъ дней.

Полезно иногда бываетъ дѣлать втиранія въ боковыя стѣнки груди *горчичнымъ спиртомъ, скипидаромъ.*

Наконецъ, при общей потерѣ силъ слѣдуетъ давать *красное вино* чайной или столовой ложкой, смотря по величинѣ собаки.

Грудная водянка.

Болѣзнь эта у собакъ встрѣчается чаще, чѣмъ у всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ. Она состоитъ въ накопленіи жидкости въ грудной полости по обѣимъ сторонамъ легкихъ, между оболочками, покрывающими легкія и внутреннюю поверхность грудной клѣтки.

Причины происхожденія болѣзни лежатъ, чаще всего, въ страданіяхъ другихъ органовъ, а именно: сердца, легкихъ, почекъ,—а также

при болѣзняхъ, связанныхъ съ общимъ разстройствомъ крови или застоемъ ея.

Признаки состоятъ, главнымъ образомъ, въ *затрудненіи дыханія*. Лихорадки не бываетъ. При постукиваніи можно легко слышать притупленіе звука.

Леченіе состоитъ въ дачѣ *мочегонныхъ* средствъ, изъ которыхъ наиболѣе соотвѣтствующее слѣдующее: *наперстянки* 1 золотникъ настаивается въ $1^1/_2$ фун. горячей воды и дается ежедневно по 2 или по 3 чайныхъ или столовыхъ ложки. Помимо этого, леченіе должно быть направлено на основную причину болѣзни.

Съ проколомъ груди торопиться не слѣдуетъ, ибо послѣ каждаго прокола жидкость снова накопляется съ большей еще быстротой. Поэтому проколъ должно дѣлать тогда уже, когда угрожаетъ опасность для жизни собаки.

C. Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.

Воспаленіе почекъ.

Воспаленіе почекъ, хотя и рѣдко, но все-таки встрѣчается у собакъ.

Причины, обусловливающія эту болѣзнь, относится прежде всего къ чисто *механическимъ* поврежденіямъ; такъ напримѣръ, *удары* по спинѣ въ поясничную область, *сотрясенія*, раненія.

Изъ другихъ обстоятельствъ, вызывающихъ это заболѣваніе, можно указать на *простуду*. Затѣмъ, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ другихъ органовъ, особенно близъ-лежащихъ, дѣло можетъ также дойти и до воспаленія почекъ. Наконецъ, неосторожное примѣненіе такихъ лекарствъ, какъ *шпанскія мушки*, *скипидаръ*, а равно отравленіе *фосфоромъ, мышьякомъ, свинцомъ,* и нѣкоторыми другими металлическими и органическими ядами,—могутъ нерѣдко служить причиной данной болѣзни.

Признаки воспаленія почекъ имѣютъ болѣе или менѣе характерное очертаніе. Одновременно съ появленіемъ лихорадки, происходитъ замѣтное *уменьшеніе* выдѣленія мочи, которая часто выдѣляется *каплями,* при этомъ *со стономъ* и *большой* болью. Измѣненія происходитъ также и въ качествѣ самой мочи: она дѣлается *густой, слизистой, мутной*, темноватаго цвѣта, часто съ частицами гноя или нерѣдко кровяниста. Къ числу постоянныхъ признаковъ нужно отнести еще *искривленіе спины, шаткую напряженную походку*, при очевидномъ стараніи животнаго сохранить неподвижность поясницы. При дотрогиваніи до поясничной области, собака сгибаетъ спину и визжитъ, чѣмъ, разумѣется, указываетъ на сильную боль. Ко всѣмъ этимъ признакамъ присоединяется еще довольно часто *рвота*, усиленная *жажда* и *запоръ*, который потомъ смѣняется *поносомъ*. При усиленіи болѣзни появляются еще глухота, судороги и затрудненное дыханіе.

Воспаленіе почекъ *протекаетъ* или быстро (острое), или затягивается на болѣе продолжительное время (хроническое).

Леченіе раздѣляется на наружное, состоящее, самое лучшее, въ прикладываніи къ поясницѣ *холодныхъ примочекъ*,—и внутреннее, заключающееся въ дачѣ слабительнаго, какъ напр.: *александрійскаго листа*

(отъ 1 до 2 золотниковъ на пріемъ, настоявъ въ горячей водѣ) и потогонныхъ.

Удобнѣе и полезнѣе всего потогонныя лекарства замѣнять *горячими ваннами* съ послѣдующимъ теплымъ укутываніемъ. Иногда, впрочемъ, и одними *теплыми укутываніями* можно вызвать должную испарину.

Какъ самое важное условіе леченія, которое должно быть соблюдено ранѣе всего,—это *предоставленіе* больному животному *полнѣйшаго покоя* и *устраненіе* всякаго *раздражающаго корма*. *Не должно* употреблять раздражающихъ *лекарствъ*, какъ напр., втиранія *скипидара* или мази изъ *шпанскихъ мушекъ* въ спину, а также не слѣдуетъ давать *внутрь селитры*.

Кормъ долженъ быть въ это время исключительно молочный.

Задержаніе мочи.

Задержаніе мочи есть болѣзненное состояніе, которое заключается—или въ полномъ прекращеніи мочеиспусканія, или въ выдѣленіи мочи каплями.

Болѣзнь эта чаще бываетъ у мужскихъ индивидуумовъ, чѣмъ у женскихъ. *Происходитъ* она, большею частью, вслѣдствіе образованія, такъ называемыхъ, мочевыхъ камней въ мочеиспускательномъ каналѣ или мочевомъ пузырѣ,—вслѣдствіе сдавливанія мочеиспускательнаго канала опухолями сосѣднихъ органовъ или новообразованіями, вслѣдствіе съуженія его или опуханія,—вслѣдствіе паралачнаго состоянія мочевого пузыря, что случается иногда отъ ушибовъ, передержанія мочи, переутомленія при чрезмѣрной гоньбѣ,—и наконецъ, вслѣдствіе простуды, вызывающей сначала воспаленіе мочевого пузыря или другія заболѣванія сосѣднихъ органовъ. Кромѣ того, столбнякъ, колики, скопленіе большого количества сухого кала въ кишкахъ (при упорномъ запорѣ), сопровождаются почти обязательно и задержаніемъ мочи.

Признаки болѣзни, какъ видно изъ самаго названія ея, заключаются прежде всего въ полномъ задержаніи мочи или выдѣленіи ея каплями. При этомъ больныя собаки обнаруживаютъ большое безпокойство, напоминающее болѣзненную картину при коликахъ. Независимо отъ этого, собаки часто принимаютъ позу къ мочеиспусканію, но послѣдняго не производятъ. Происходитъ общее разстройство: потеря аппетита, отсутствіе жажды, скучный, угнетенный видъ, напряженная походка и иногда сильно выступающій потъ. При неустраненіи препятствій къ выдѣленію мочи, наступаетъ разрывъ мочевого пузыря, послѣ чего неизбѣжна смерть, которая у собакъ, обыкновенно, наступаетъ очень быстро. Болѣзнь длится одинъ-два и, много, три дня.

Леченіе должно быть направлено къ *опорожненію* мочевого пузыря. Достигать этого можно отчасти *давленіемъ* чрезъ брюшные покровы на мочевой пузырь или нѣжнымъ *поглаживаніемъ* по промежности вдоль мочеиспускательнаго канала. Введеніе катетера будетъ, конечно, самымъ вѣрнымъ средствомъ къ опорожненію мочевого пузыря.

Полезны обширныя втиранія въ промежность: *скипидара*, *анисоваго*, *тминнаго*, *укропнаго* или *ромашковаго* масла.

Хорошо еще дѣлать теплыя полуванны и ставить клистиры изъ тепловатой воды съ прибавленіемъ небольшого количества масла и мыла.

Внутрь назначаютъ *анисовое масло*, *тминное* или *укропное*, вмѣстѣ съ легкимъ отваромъ листьевъ *бѣлены* (3 золот. листьевъ бѣлены на $^1/_2$ фун. воды съ прибавленіемъ анисоваго, тминнаго или укропнаго масла 1 золотникъ. Давать черезъ часъ по столовой ложкѣ).

Такъ какъ при задержаніи мочи требуется непремѣнно выяснить точно основную причину, вызвавшую болѣзнь, чтобы дѣйствовать непосредственно на нее, то совѣтъ спеціалиста-ветеринара, въ большинствѣ случаевъ, неизбѣженъ, тѣмъ болѣе, что и леченіе часто требуется чисто хирургическое или оперативное.

Непроизвольное выдѣленіе мочи.

Выдѣленіе мочи, совершаемое помимо воли животнаго, составляетъ болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ непроизвольнаго испражненія мочи,—болѣзнь, которой подвергаются собаки чаще всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ.

Причинными моментами болѣзни служатъ или раздраженія, или ослабленія стѣнокъ мочевого пузыря. Раздраженіе производится давящими опухолями, увеличенными и уплотненными сосѣдними органами, сухими каловыми массами (при упорныхъ, напр., запорахъ) и нѣкоторыми другими страданіями мочевого пузыря или сосѣднихъ органовъ. Ослабленіе чаще всего является результатомъ чрезмѣрнаго растяженія стѣнокъ мочевого пузыря накопившейся мочей, а затѣмъ при общемъ ослабленіи кишечника, какъ это нерѣдко случается послѣ тяжкихъ, изнурительныхъ болѣзней или отъ старости.

Далѣе, *простуда* также иногда не остается безъ вліянія на происхожденіе данной болѣзни, вызывая катарръ, судороги, спазмы мочевого пузыря. Наконецъ, сильныя сотрясенія тѣла, паденія, ушибы въ поясницу могутъ вызвать паралитическое состояніе мочевого пузыря, при которомъ моча не задерживается въ немъ.

Главнѣйшимъ *признакомъ* болѣзни служитъ безпрестанное выдѣленіе мочи тонкой струей или чаще каплями, причемъ животныя не принимаютъ обычной для мочеиспусканія позы. Если такое болѣзненное состояніе вызывается спазмами мочевого пузыря, то моча выдѣляется періодически, каплями; при этомъ животныя жилятся и стонутъ. Послѣднее обстоятельство указываетъ на боль въ мочевомъ пузырѣ. При параличѣ мочевого пузыря, моча выдѣляется каплями безъ всякаго напряженія со стороны животнаго. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ бываетъ чаще всего паралитическое состояніе задней части тѣла или отдѣльныхъ частей—хвоста, полового члена, задняго прохода. При этомъ также бываетъ нетвердая походка, шатаніе зада и пр.

Вытекающая моча мало-по-малу разъѣдаетъ мочевой каналъ, влагалище полового члена и кожу на внутренней поверхности бедеръ.

Леченіе должно состоять въ устраненіи причины, вызвавшей болѣзнь. Поэтому, *при судорогахъ* слѣдуетъ дѣлать втиранія *блекотнаго*, *бѣленнаго масла*, заботясь въ то же время и о *тепломъ* помѣщеніи животнаго. *При параличѣ* должно прибѣгать къ возбуждающимъ *втираніямъ* въ *промежность*, напр., *нашатырнымъ*, *камфорнымъ*, *муравьинымъ* спиртомъ, *терпентиномъ*.

Внутрь можно давать эмульсію изъ *сладкаго миндаля* съ *аравійской*

камедью съ прибавленіемъ *камфоры* (на $^1/_2$ фун. минд. молока по 1 зол. камфоры и арав. камеди). Давать по столовой ложкѣ каждые 2 часа. Хорошо давать *красное вино.*

Запоръ устраняется клистирами изъ тепловатой воды.

Наконецъ, необходимо поддерживать питаніе *мяснымъ* кормомъ, даваемымъ регулярно. Содержать въ чистомъ помѣщеніи. Разъѣденныя мочею мѣста обмывать теплою водою съ мыломъ, вытирать насухо и затѣмъ вымазывать жидкой *мазью*, составленной изъ *льняного масла* и *известковой воды* въ равныхъ пропорціяхъ.

Воспаленіе мочеиспускательнаго канала. (Трипперъ).

Воспаленіе мочеиспускательнаго канала или трипперъ встрѣчается у собакъ довольно часто, при этомъ преимущественно у особей мужескаго пола, что объясняется, очевидно, тѣмъ, что у нихъ мочевой каналъ гораздо длиннѣй и уже, чѣмъ у особей женскаго пола.

Причинами этой болѣзни чаще всего служатъ—чрезмѣрное *раздраженіе* мужскаго полового члена при соитіи, частое возбужденіе и раздраженіе полового члена онанизмомъ. Иногда болѣзнь эта является, какъ послѣдовательная, при воспаленіи мочевого пузыря.

Признаки состоятъ въ выдѣленіи изъ члена слизистыхъ мутныхъ или гнойныхъ капель, въ затрудненномъ мочеиспусканіи и чаще всего въ чрезмѣрномъ половомъ возбужденіи. Постепенное усиленіе болѣзни вызываетъ отсутствіе аппетита и исхуданіе. При совокупленіи кобели передаютъ болѣзнь и самкамъ.

При опредѣленіи триппера, всегда нужно сдвинуть крайнюю плоть съ уда, и если наружныя части члена не повреждены, а при давленіи головки показывается истеченіе гноя, то это несомнѣнный признакъ воспаленія мочевого канала.

Леченіе должно состоять прежде всего въ частыхъ *холодныхъ обмываніяхъ* члена и крайней плоти. Затѣмъ, въ мочевой каналъ впрыскивать тепловатый *слабый водный растворъ свинцоваго уксуса* или *карболовой воды* (1%).

Внутрь давать *копайскій бальзамъ* (отъ 5 до 10 капель на $^1/_2$ рюмки воды) и *миндальное* молоко.

Діэта обыкновенная. Обязательно покой.

Родильная горячка.

Подъ понятіемъ «*родильная горячка*» подразумѣвается болѣзнь, наступающая вскорѣ послѣ родовъ или выкидыша у животныхъ, подъ вліяніемъ благопріятныхъ къ ея развитію обстоятельствъ. Также благопріятными обстоятельствами нужно считать всѣ *гнилостныя вещества*, заражающія кровь чрезъ поврежденныя или разрыхленныя стѣнки матки и влагалища. Сюда относятся гнилостные остатки послѣда, плода, жидкости (содержимаго матки), сгустки крови и пр., которые, оставаясь въ маткѣ послѣ родовъ, подвергаются гніенію и заражаютъ кровь. Еще *чаще* такое-же *зараженіе* происходитъ извнѣ, вслѣдствіе разнаго рода *нечистотъ*, окружающихъ животное, во время или сейчасъ послѣ родовъ. Такъ напримѣръ: грязная подстилка, нечистое помѣщеніе, запачканные предметы и вещи,

находящіеся вблизи родящаго животнаго, испорченный въ помѣщеніи воздухъ, загрязненная одежда, обувь или руки людей, ухаживающихъ за животнымъ, неприбранный аккуратно послѣдъ, не принятый во время выкидышъ, близкое присутствіе другихъ животныхъ, страдающихъ послѣ родовъ или выкидыша,—животныхъ, имѣющихъ на кожѣ гноящіяся раны, язвы или гноевидное истеченіе изъ половыхъ органовъ, и многія другія причины, вытекающія всецѣло изъ несоблюденія чисто *гигіеническихъ* требованій, составляющихъ необходимость высокой важности въ уходѣ за родящими животными. Наконецъ, нельзя не упомянуть, что и *простуда* иногда не остается безъ нѣкотораго вліянія на развитіе этой болѣзни. У плотоядныхъ животныхъ отдѣленный послѣдъ оставляетъ пораненную поверхность матки; поэтому у нихъ наклонность къ заболѣванію *гнилостной формой родильной горячки* развита болѣе, чѣмъ у всѣхъ домашнихъ животныхъ.

Признаки болѣзни выражаются у собакъ обыкновенно въ наступленіи вскорѣ послѣ родовъ лихорадки, причемъ температура тѣла доходитъ до 40—42⁰ Ц. Животное сильно мѣняется во внѣшнемъ видѣ, ясно обрисовывающемъ болѣзненное состояніе: оно дѣлается скучнымъ, апатичнымъ, теряетъ всякую охоту къ принятію какого-бы то ни было корма и питья, проявляетъ видимое безпокойство, смотритъ на животъ, виляетъ хвостомъ, жилится, причемъ изъ полового отверстія показывается истеченіе слизисто-мутной, вонючей жидкости, и, вообще, всѣми своими движеніями и поступками явно указываетъ на сильнѣйшую боль въ животѣ. Къ этому обязательно присоединяется воспаленіе половыхъ органовъ. Наружныя половыя части срамныхъ губъ и влагалища становятся красными, горячими, припухшими, весьма болѣзненными, и всегда покрываются слизисто-гнойнымъ, вонючимъ отдѣленіемъ, вытекающимъ изъ матки, а иногда на нихъ замѣтны даже и изъязвленія. При дотрогиваніи до поясницы собака изгибаетъ спину и даже визжитъ. Испражненія задержаны; моча выдѣляется слабо, а иногда совсѣмъ прекращается; молоко уничтожается.

Если всѣ болѣзненные признаки эти развиваются только въ легкой степени, то, при благопріятныхъ условіяхъ ухода за больнымъ животнымъ, наступаетъ улучшеніе, а затѣмъ и полное выздоровленіе, въ теченіе 1—2 недѣль.

При тяжелыхъ случаяхъ болѣзни, лихорадочные приступы усиливаются, истеченіе изъ матки становится болѣе обильнымъ, грязнымъ, вонючимъ и съ примѣсью хлопьевъ; наступаетъ общее угнетенное состояніе, спячка, слабость, шатаніе зада, а иногда и паралитическое состояніе задней части туловища; наконецъ, слѣдуетъ поносъ, истощеніе, вздутіе живота, часто судороги шеи, сведеніе ея, потеря сознанія, и т. д., и дѣло, обыкновенно, кончается смертью, причемъ животное чаще всего издыхаетъ съ загнутой на животъ головой.

Здѣсь необходимо замѣтить, что у *сукъ* съ *малымъ* ростомъ, повязанныхъ съ *большимъ* кобелемъ, часто зарождается большой плодъ, который, во время утробнаго періода, производитъ чрезмѣрное давленіе на стѣнку матки, вслѣдствіе чего происходитъ нерѣдко выпаденіе омертвѣвшаго куска стѣнки и изліяніе гнилостной жидкости матки въ полость живота. Смерть въ такихъ случаяхъ—неизбѣжна.

Леченіе состоитъ прежде всего въ промываніяхъ полости матки

обезвреживающими жидкостями. Промыванія производятся помощью кружки Эсмарха съ наконечникомъ, спеціально предназначеннымъ для промываній матки. Для промыванія берется *карболовая вода* (на 1 ф. воды 1 золот. кристаллической карбол. кислоты), растворъ *креолина* (такая-же пропорція) и, какъ самое дѣйствительное средство,—растворъ *сулемы* (на 1 фун. горячей воды берется $^1/_{10}$ золотника сулемы). Промывать надо не менѣе 3—4-хъ разъ въ сутки. Хорошо дѣлать иногда сухія растиранія кожи.

Внутрь можно назначать *глауберову соль*, по 4 зол. на пріемъ; англійскую соль (пріемъ тотъ-же).

Животное должно быть помѣщено отдѣльно отъ беременныхъ сукъ, въ тепломъ, сухомъ, свѣтломъ и чистомъ помѣщеніи, на свѣжей, чистой подстилкѣ, которую необходимо перемѣнять по мѣрѣ ея загрязненія. Кормъ молочный и теплое питье.

Предотвращеніе родильной горячки заключается въ возможномъ соблюденіи *гигіеническихъ условій*, которыя сводятся къ ниже слѣдующему. Въ послѣдніе дни беременности предоставлять животному *свободныя движенія и не давать* много корму. Затѣмъ помѣщеніе, гдѣ животное должно родить, необходимо *очистить* отъ всякихъ нечистотъ и удалить оттуда загрязненные предметы и больныхъ животныхъ; освѣжить воздухъ въ помѣщеніи сквознымъ вѣтромъ; подстилку приготовить возможно чистую и, самое лучшее, заранѣе побрызгать растворомъ карболовой кислоты (для обрызгиваній стѣнъ, потолка, подстилки и пр. берется 5 зол. кристаллической карбол. кислоты на 1 фун. воды). По совершеніи родовъ, также немедленно убрать послѣдъ и прочее, и сдѣлать обрызгиваніе помѣщенія. Наконецъ, ухаживающимъ людямъ не слѣдуетъ переходить отъ больныхъ животныхъ къ беременнымъ или рожающимъ сукамъ.

Чрезмѣрная половая похоть.

Чрезмѣрная половая похоть является результатомъ болѣзненнаго состоянія организма и замѣчается чаще у *кобелей*, чѣмъ у сукъ.

Къ числу *причинъ*, обусловливающихъ появленіе такой ненормальности животнаго, нужно отнести, главнымъ образомъ, сытное кормленіе съ недостаткомъ естественнаго движенія и нѣкоторыя другія условія, лежащія, большею частью, въ основѣ содержанія собакъ. У сукъ-же усиленная половая похоть происходитъ еще нерѣдко вслѣдствіе болѣзни яичниковъ или другихъ разстройствъ половыхъ частей.

Признаки усиленной половой похоти у мужскихъ индивидуумовъ заключаются въ безпрестанныхъ возбужденіяхъ дѣтороднаго члена. Животныя, при этомъ, становятся крайне безпокойными: бѣгаютъ изъ угла въ уголъ, рвутся на свободу, иногда визжатъ, постоянно вскакиваютъ на другихъ собакъ, растираютъ членъ о животъ, обхватываютъ ноги людей и т. д. Иногда безпокойство усиливается до степени бѣшенства... Истеченіе сѣмени въ такихъ случаяхъ совершается путемъ самоудовлетворенія или онанизма. Суки трутся по полу въ сидячемъ положеніи. При продолжительности такого состоянія животныя дѣлаются скучны, теряютъ аппетитъ и замѣтно худѣютъ. Къ этому нерѣдко присоединяется слабость зада, шатаніе и въ концѣ развивается постепенно усиливаю-

щееся истощеніе. Собаки очень склонны къ онанизму, результатомъ котораго у нихъ иногда бываетъ притупленность, ослабленіе чувствительности, паралитическое состояніе задней части туловища, изнеможенность, худосочіе и даже апоплексическіе припадки.

Леченіе заключается въ удаленіи основныхъ причинъ болѣзни. Такъ, при очевидномъ появленіи ненормальности отъ жирнаго корма и недостатка движенія, необходимо, разумѣется, уменьшить, насколько возможно, порцію, а равно не давать мяса и вообще особенно питательныхъ веществъ. Можно давать разведенное молоко, постный супъ и пр. Кромѣ того, обязательно заставлять собаку быть *въ движеніи*, причемъ не мѣшаетъ брать на охоту, гдѣ доводить ее до усталости. При возможности, позволять естественное удовлетвореніе половой похоти.

Затѣмъ, хорошо дѣлать *холодныя обмыванія* члена и даже *общее купаніе* въ прохладной водѣ. Если все это мало помогаетъ, то слѣдуетъ давать слабительное, напр., *глауберову соль*—отъ 1 до 2 лотовъ на пріемъ.

Отъ *онанизма* необходимо отучивать путемъ наказанія, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ о предоставленіи животному возможности естественнаго удовлетворенія половой похоти.

Въ крайнемъ случаѣ, при безсиліи перечисленныхъ средствъ, можно прибѣгнуть къ *холощенію кобелей*, какъ къ мѣрѣ самой вѣрной и вполнѣ безопасной.

Недостаточная половая похоть.

Недостаточная половая похоть есть собственно такое болѣзненное состояніе, которое *чаще* замѣчается у *женскихъ* особей и выражается или въ слабомъ влеченіи къ совокупленію, или въ полномъ его отсутствіи. При этомъ, половая похоть то проявляется не въ обычное время, чрезъ большіе промежутки, то продолжается очень недолго. Результатомъ этой болѣзни нерѣдко бываетъ безплодіе.

Причины болѣзни могутъ заключаться въ *слабости полового аппарата*, вызванной ранними совокупленіями, частотою ихъ, онанизмомъ и пр., въ *болѣзненныхъ состояніяхъ* половыхъ органовъ, въ *темпераментѣ* животнаго (флегматическій темпераментъ), въ *общемъ безсиліи* индивида, что бываетъ послѣ тяжкихъ болѣзней или при дурномъ кормленіи, и, наконецъ, въ *антипатіи* женскаго индивидуума къ мужскому или наоборотъ.

Признаки выражаются довольно ясно: суки не бѣгаются въ свое время и не допускаютъ къ себѣ приведенныхъ кобелей, отбиваются отъ нихъ. Кобели же обнаруживаютъ крайнее равнодушіе къ женскимъ особямъ или не въ состояніи произвести акта совокупленія.

Леченіе должно быть прежде всего чисто гигіеническое. Животнымъ худымъ, изнеможеннымъ, дается хорошій питательный и въ достаточномъ количествѣ кормъ. Ожирѣвшихъ собакъ наоборотъ необходимо лишать питательнаго корма и держать ихъ впроголодь. При этомъ нужно заставлять ихъ бѣгать, гонять на охотѣ до утомленія и, вообще, принуждать ихъ къ усиленной работѣ. Въ видахъ *предупрежденія* нужно препятствовать слишкомъ ранней и частой случкѣ.

D. Болѣзни органовъ движенія.

Ревматизмъ.

Ревматизмъ поражаетъ ноги, шею и другіе органы движенія, кромѣ того мускулы, сухожилія, надкостныя плевы, суставы, лимфатическія плевы, оболочки нервовъ, и выражается въ сильныхъ боляхъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, переходятъ съ одной части тѣла на другую. Возникаетъ ревматизмъ, вѣроятно, отъ задержанныхъ испареній, которыя и производятъ болѣзненное раздраженіе. Различаютъ *мышечный* ревматизмъ и *суставный*, причемъ нерѣдко одна изъ этихъ формъ осложняется другой. Хотя у собакъ, какъ и у другихъ домашнихъ животныхъ, не всегда легко, особенно для неопытнаго человѣка, точное разграниченіе этихъ формъ, тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе каждой изъ нихъ въ отдѣльности будетъ несравненно удобнѣе и полезнѣе.

Мышечный ревматизмъ.

Мышечный ревматизмъ заключается въ заболѣваніи мускуловъ. Главная и основная *причина* болѣзни—*простуда*. Поэтому животныя заболѣваютъ ревматизмомъ чаще всего въ холодное и сырое время года, напр., осенью, ранней весною.

Ближайшими причинами простуды служатъ у охотничьихъ собакъ аппортированіе убитой дичи изъ холодной воды, рѣзкій холодный воздухъ, особенно, если онъ богатъ влагой, при которой въ немъ накопляется много электричества, сквозной вѣтеръ въ помѣщеніяхъ, быстрое охлажденіе разгоряченныхъ животныхъ, а еще чаще медленное охлажденіе при одновременномъ дѣйствіи влаги и т. д. Кромѣ того, ревматизму особенно легко и часто подвергаются жирныя, изнѣженныя собаки.

Нужно замѣтить, что разъ болѣвшія ревматизмомъ животныя сохраняютъ громадную склонность къ повторнымъ заболѣваніямъ этой болѣзнью.

Признаками ревматизма являются сильныя боли въ *мускулахъ шеи* и *спины*, а иногда бедеръ, причемъ зачастую эта боль переходитъ и на все тѣло. Собаки визжатъ не только, когда дотрогиваются до нихъ, но даже когда близко подходятъ къ нимъ. Особенно больно имъ приподыматься съ полу, поднимать голову, вытягивать шею или расправлять ноги. Поэтому, больныя собаки большею частью лежатъ. Поднявшись, онѣ ходятъ очень несвободно: ногъ почти не сгибаютъ, шею стараются держать неподвижно; въ ногахъ замѣчается ослабленіе и неустойчивость. Аппетитъ почти не теряется; при заболѣваніи челюстей, собакамъ бываетъ больно грызть и жевать. При ревматическихъ боляхъ трудно бываетъ собакамъ принимать обычныя позы для отправленія естественныхъ потребностей, почему часто происходитъ задержаніе кала и мочи.

Характерный признакъ ревматизма—это проявленіе сильной *боли* при первыхъ движеніяхъ *послѣ покоя*; при повторныхъ же движеніяхъ слѣдуетъ *ослабленіе* страданія, доходящее даже до полнаго *прекращенія* при *продолжительныхъ движеніяхъ*.—Ревматизмъ бываетъ *острый* и *хроническій*. Первый (острый) *проходитъ скоро*, но все-таки оставляетъ

послѣ себя постоянную склонность къ новымъ заболѣваніямъ. Второй— хроническій ревматизмъ, т. е. продолжающійся долгое время, остается нерѣдко на всю жизнь, умаляя мало-по-малу качества охотничьей собаки.

Леченіе остраго мышечнаго ревматизма заключается, главнымъ образомъ, во внутреннемъ употребленіи *салицилово-кислаго натра.* Употребляется-же онъ такъ: 2 золотника салицилово-кислаго натра растворяется въ 1 фун. воды и дается черезъ три-четыре часа по столовой ложкѣ. Снаружи дѣлаютъ теплыя окутыванія, теплыя ванны съ послѣдующимъ теплымъ окутываніемъ въ шерстяныя одѣяла и пр., чтобы вызвать испарину. При ограниченномъ (въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ) ревматизмѣ хорошо дѣлать втиранія *камфорнымъ спиртомъ* въ смѣси съ *нашатырнымъ* или со *скипидаромъ.* Втираніе должно быть продолжительное, такъ какъ и самый *процессъ* его имѣетъ нѣкоторое значеніе. Массажъ также полезенъ.

При *хроническомъ,* упорномъ ревматизмѣ нужно пользоваться наружными средствами болѣе сильными: смѣсью спиртовъ—*нашатырнаго, муравьинаго, мыльнаго, камфорнаго, горчичнаго.* Затѣмъ, прекрасное средство представляетъ *линиментъ* (жидкая мазь) Гертвига, составъ котораго слѣдующій: 1 зол. *очищеннаго поташу* растворяется въ 2 зол. воды и прибавляется *нашатырный спиртъ, скипидаръ, камфорный спиртъ* по 4 зол. и *настойка* изъ *шпанскихъ мушекъ* 1 золотникъ. Взбалтывать это и втирать досуха одинъ или два раза въ сутки.

Вызываніе пота наружными средствами можно производить еще окутываніемъ собаки сначала во влажную простыню, а затѣмъ въ шерстяныя одѣяла или мѣховыя.

При потогонномъ леченіи нужно всячески предохранять собаку отъ простуды и давать ей полный покой.

Въ *гигіеническомъ* отношеніи *помѣщеніе* должно быть безъ сквозныхъ вѣтровъ, *теплое* и *сухое,* а *кормъ* умѣренный и удобоваримый.

Суставный ревматизмъ.

Суставный ревматизмъ состоитъ въ заболѣваніи *суставовъ,* происходящемъ подъ вліяніемъ *простуды.*

Признаками считается *внезапное* (иногда въ одну ночь) *опуханіе* суставовъ, достигающее нерѣдко значительныхъ размѣровъ. При этомъ больные суставы дѣлаются *горячими* и *болѣзненными,* такъ что собака при легкомъ дотрогиваніи до нихъ рукою взвизгиваетъ. Къ этому присоединяется еще *хромота.* Подыматься съ полу при такомъ состояніи для собакъ затруднительно, больно, вслѣдствіе чего онѣ почти все время *лежатъ.* Чаще другихъ суставовъ заболѣваетъ колѣнный. Общее состояніе мало измѣняется, выражаясь при этомъ въ ухудшеніи аппетита, болѣе медленныхъ движеніяхъ и вялыхъ желудочно-кишечныхъ отправленіяхъ, что въ совокупности дѣлаетъ животное болѣе слабымъ и худымъ. При суставномъ ревматизмѣ рѣдко дѣло оканчивается однимъ суставомъ, а большею частью болѣзнь переходитъ съ одного на другой, почему такой ревматизмъ называется въ общежитіи «летучимъ».

Болѣзнь рѣдко проходитъ скоро, а чаще затягивается, колеблясь отъ улучшенія къ ухудшеніямъ.

Леченіе такое же, какъ и при мышечномъ ревматизмѣ, а именно:

при острой (незапущенной, недавней) формѣ *внутрь салицилово-кислый натръ* (2 золот. на 1 ф. воды—по столовой ложкѣ черезъ 3—4 часа); *снаружи* втираніе въ больные суставы *камфорнаго масла* одного или въ смѣси со *скипидаромъ*. При *хронической* (продолжительной) формѣ—болѣе острыя средства: *іодъ* съ *деревяннымъ масломъ* (по равной части)—хорошенько втирать въ суставы. Кромѣ этого, могутъ употребляться и другія средства, указанныя при хронической формѣ мышечнаго ревматизма.

Затѣмъ необходимо *теплое укутываніе* ногъ съ больными суставами и строгое обращеніе вниманія на помѣщеніе, которое отнюдь *не должно* имѣть *сквозного вѣтра*, какъ равно необходимо, чтобы оно было *теплое* и сухое.

Наконецъ, собаку не слѣдуетъ въ это время безпокоить, а тѣмъ болѣе брать на охоту.

Кормъ должно давать легковаримый и, по возможности, въ умѣренномъ количествѣ.

Мягкость костей (рахитъ).

Мягкость костей составляетъ исключительно болѣзнь *щенятъ*.

Болѣзнь эта бываетъ или прирожденная (зародышевый рахитъ), или происходитъ вслѣдствіе *кормленія* такими пищевыми веществами, которыя содержатъ въ составѣ своемъ *недостаточное* количество *извести*. Напримѣръ, кормленіе однимъ только мясомъ *безъ* костей. Развитію и ухудшенію этой болѣзни также содѣйствуетъ недостатокъ естественныхъ движеній, дурное содержаніе, простуда и нѣкоторыя желудочно-кишечныя страданія, при которыхъ совершается недостаточное усвоеніе организмомъ известковыхъ солей изъ принятой пищи.

Признаками этой болѣзни являются большая мягкость, гибкость, искривленіе и взбуханіе костей. Послѣднее особенно выдается у суставовъ на краяхъ длинныхъ костей; кромѣ того, замѣтны четко-образныя утолщенія на концахъ реберъ въ мѣстахъ соединенія ихъ съ хрящами. Искривленіе ногъ совершается большею частью слѣдующимъ образомъ: прежде всего претерпѣваетъ измѣненіе пяточная кость: верхній конецъ ея оттягивается вверхъ и впередъ, а нижній отдавливается глубже. При хожденіи пяточная кость соприкасается съ поломъ. Голень отодвигается назадъ; походка становится болѣзненной, напряженной; собака наступаетъ на всю подошву и даже пятку. Позвоночный столбъ также искривляется: спина дѣлается или горбатой, или наоборотъ вогнутой, или же подвергается боковому искривленію. Грудь принимаетъ форму *куриной* (острой), тазъ съуживается. На головѣ между отдѣльными утонченными костями черепа прощупывается щель *). Видъ больной собаки становится крайне непріятнымъ. Общее состояніе ея дѣлается болѣзненнымъ: появляется несвареніе пищи, поносъ, кашель, исхуданіе и потеря силъ. Иногда выступаетъ еще сыпь на кожѣ. Собаки большею частію лежатъ. Перемѣна зубовъ совершается медленно и болѣзненно, причемъ зубы бываютъ очень мелки и съ недостаткомъ эмали.

Болѣзнь эту иногда смѣшиваютъ съ острымъ суставнымъ ревма-

*) У здоровыхъ щенковъ по рожденіи кости черепа плотно закрыты.

тизмомъ; но нужно имѣть въ виду что при ревматизмѣ не бываетъ искривленій и взбуханій костей, затѣмъ ревматизмъ внезапно наступаетъ съ сильной болью въ суставахъ.

Леченіе состоитъ въ томъ, что даютъ собакѣ вещества, содержащія въ себѣ *известь*, напр.: дается *костяная мука* съ кормомъ по чайной ложечкѣ. Затѣмъ *фосфорно-кислый кальцій* (calcium phosphoricum) дается также въ видѣ порошка отъ 1/4 до 1/2 золотника въ сутки съ кормомъ и прибавленіемъ немного поваренной соли. (Средство это ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать въ излишнемъ количествѣ). Сосущимъ щенкамъ можно давать это лекарство черезъ мать. Вообще дача должна быть продолжительная, малыми пріемами и съ паузами, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣйствіе этого лекарства ослабляется и даже препятствуетъ нормальному поглощенію организмомъ фосфорно-кислыхъ солей изъ корма.

При употребленіи означенныхъ средствъ нужно имѣть въ виду и обязательное соблюденіе чисто *гигіеническихъ условій*, безъ чего и самое леченіе можетъ не привести ни къ чему. Необходимо, чтобы помѣщеніе было сухое, чистое съ достаточнымъ количествомъ свѣжаго воздуха. Кормъ долженъ быть питательный, богатый бѣлкомъ (молоко, мясо, кости, соль) и строго регулируемый. Предоставлять, если возможно, движеніе по свѣжему воздуху.

Имѣющійся катарръ желудка и кишекъ (поносъ) долженъ быть устраненъ соотвѣтствующимъ леченіемъ.

Суставоломъ сосуновъ.

Подъ *суставоломомъ сосуновъ* нужно понимать собственно *гнилостное воспаленіе суставовъ*. Хотя болѣзни этой, составляющей принадлежность исключительно сосущихъ животныхъ, щенята подвергаются рѣдко *), тѣмъ не менѣе знакомство съ ней будетъ нелишне, ибо оно ясно указываетъ на великое значеніе *гигіеническихъ* условій *во время родовъ* животныхъ вообще и собакъ въ частности. *Причиною* появленія этой болѣзни служитъ обыкновенно *нечистое* помѣщеніе или *грязная* подстилка, на которой находятся только-что родившіеся щенята. Разнаго рода вещества, подвергающіяся гніенію, попадая въ пупочную рану новорожденнаго, производятъ сначала воспаленіе пупка, а затѣмъ, проникая чрезъ пупочные сосуды въ кровь, подвергаются тамъ разложенію и производятъ такимъ образомъ *гнилостные* процессы.

Признаки болѣзни, появляющіеся обыкновенно въ *первые-же* дни по рожденіи, состоятъ въ *опуханіи суставовъ*, причемъ послѣдніе бываютъ горячи и крайне болѣзненны. Часто опухоль на нѣкоторыхъ суставахъ прорывается и оттуда вытекаетъ гной. Одновременно заболѣваетъ нѣсколько суставовъ, а нерѣдко почти всѣ. Болѣзнь сопровождается *лихорадкой*, явнымъ нерасположеніемъ сосать грудь матери, поносомъ, который почти всегда смѣняется запоромъ, сильной слабостью, исхуданіемъ и, наконецъ, осложненіемъ другими болѣзнями. Пуповина опухшая и изъ нея часто показывается гной.

---

*) Преимущественно этой болѣзни подвергаются жеребята, телята, ягнята, поросята.

Леченіе здѣсь должно прежде всего уступить мѣсто *гигіенѣ*, а именно: *помѣщеніе* должно быть хорошо провѣтрено и очищено отъ кала, мочи и др. нечистотъ; сухость и теплота помѣщенія, чистыя подстилки безусловно необходимы. Собственно-же леченіе, успѣхъ котораго довольно сомнителенъ, должно заключаться въ обмываніи пупка и прорвавшихся опухолей *карболовой водой* (2—3%), помазываніи этихъ мѣстъ *карболовымъ масломъ* и перевязкой чистыми холщевыми тряпочками. Внутрь слѣдуетъ давать *красное вино* или хининъ.

Е. Болѣзни нервной системы.

Нервная система состоитъ изъ *мозга и нервовъ*, причемъ мозгъ есть центральный органъ управленія организмомъ, а нервы играютъ роль проводниковъ, передавая съ одной стороны ощущенія, получаемыя ими извнѣ къ мозгу, а съ другой—побужденія послѣдняго къ различнымъ частямъ организма. Такимъ образомъ, нервная система управляетъ произвольными и непроизвольными движеніями, общимъ чувствомъ и мѣстной чувствительностью и, наконецъ, психическими отправленіями.

Воспаленіе мозга.

Подъ *воспаленіемъ мозга* мы разсмотримъ вмѣстѣ воспаленіе собственно мозгового *вещества* и его *оболочекъ* (твердой и мягкой), такъ какъ практическое распознаваніе этихъ болѣзней въ отдѣльности очень трудно даже для спеціалиста и почти невозможно для обыкновеннаго человѣка. Леченіе-же и предохраненіе этой болѣзни отъ такого разсмотрѣнія нисколько не страдаютъ.

Воспаленію мозга подвергаются наичаще щенки и притомъ преимущественно слабаго тѣлосложенія или зажирѣвшіе.

Причиною болѣзни служатъ всѣ обстоятельства, вызывающія приливъ крови къ мозгу, или затрудняющія оттокъ ея отъ него. *Прорѣзываніе зубовъ, удары* по головѣ, продолжительное дѣйствіе *солнечныхъ лучей, тугой ошейникъ,* чрезмѣрно *питательный и горячительный кормъ*—вотъ наиболѣе частыя причины этой болѣзни.

Признаки болѣзни прежде всего выражаются въ безпокойствѣ, боязливости, желаніи спрятаться и т. д. Собаки плохо узнаютъ своихъ хозяевъ, часто непрерывно воютъ при дотрогиваніи до нихъ. Взглядъ у нихъ блуждающій, соединительныя *оболочки глазъ* сильно *покраснѣвшія*, *голова горячая*, зрачекъ съуженъ, носъ и ротъ сухи и горячи, испражненія замедлены. При этомъ нерѣдко является рвота и судороги. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, собаки дѣлаются вялыми, угнетенными, больше лежатъ и теряютъ сознаніе. Наконецъ, наступаетъ общій параличъ и смерть.

Воспаленіе мозга очень легко смѣшать съ бѣшенствомъ; но дѣло въ томъ, что при воспаленіи мозга нѣтъ характернаго для бѣшенства измѣненія въ голосѣ (при бѣшенствѣ голосъ дѣлается протяжнымъ, тонкимъ, и тонъ его нѣсколько выше обыкновеннаго), нѣтъ стремленія проглатывать посторонния тѣла и нѣтъ побужденій нападать на человѣка и другихъ животныхъ. Съ другой стороны, при бѣшенствѣ не бываетъ такого жара въ головѣ и столь сильной красноты глазъ.

Леченіе возможно только облегчающее страданія. Прежде всего *ледъ* на голову, а за неимѣніемъ—*холодные компрессы*. Затѣмъ, *частые клистиры* изъ холодной воды. Внутрь *глауберова соль* по 1 лоту на пріемъ съ водой, или *англійская магнезія* (горькая соль) въ такой-же формѣ.

Помѣщеніе должно быть прохладное и просторное.

Предохранительныя средства имѣютъ здѣсь гораздо большее значеніе: нужно предотвращать, по мѣрѣ возможности, всѣ тѣ неблагопріятныя обстоятельства, какія могутъ вызвать болѣзнь. Не слѣдуетъ, напримѣръ, душить собаку *тѣснымъ* ошейникомъ, давать ей не въ мѣру *горячительный кормъ*, бить *по головѣ* и т. д.; равно необходимо имѣть попеченіе объ освѣженіи отъ времени до времени воздуха въ помѣщеніяхъ собакъ.

Головокруженіе.

Головокруженію иногда подвергаются полнокровныя, жирныя собаки.

Причиною болѣзни чаще всего служатъ какія-либо внутреннія глубокія страданія, особенно страданія поръ сердца. Иногда, впрочемъ, головокруженіе вызывается просто *тугимъ ошейникомъ*. Нерѣдко замѣчается оно еще при сильномъ отраженіи свѣта съ блестящихъ поверхностей (рѣки, озера, пруда и пр.) или при рѣзкихъ солнечныхъ лучахъ, что сравнительно часто наблюдается у собакъ во время весенней охоты. Наконецъ, при перевозкѣ собакъ на судахъ и по желѣзной дорогѣ съ ними бываетъ головокруженіе и рвота—это то, что у людей называютъ «морская болѣзнь».

Признаки болѣзни довольно ясные. Собака разомъ останавливается, наклоняетъ на сторону голову, шатается, разставляетъ ноги, какъ-бы стараясь принять болѣе устойчивое положеніе, и часто падаетъ. При этомъ нерѣдко бываетъ рвота. Припадокъ продолжается *нѣсколько минутъ*, и затѣмъ собака снова оправляется и становится здоровой и бодрой.

Леченіе заключается въ обливаніи головы *холодной водой* во время припадка. Собакъ, содержащихся въ заперти, особенно полнокровныхъ, надо чаще выпускать на свободу и доставлять имъ моціонъ на свѣжемъ воздухѣ.

Падучая болѣзнь (эпилепсія).

Подъ именемъ *падучей болѣзни* разумѣютъ хроническое страданіе головнаго мозга, характеризующееся періодическими *припадками съ потерей сознанія и чувствительности и съ приступами мышечныхъ судорогъ*, наступающихъ чрезъ нѣкоторые свободные промежутки. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ *собаки* чаще всего подвергаются этой болѣзни.

Причины падучей болѣзни пока еще точно неизвѣстны. Изъ *предрасполагающихъ* причинъ нужно прежде всего указать на *наслѣдственность* этой болѣзни, что вполнѣ доказано для 30% всѣхъ случаевъ; затѣмъ,—на *изнѣженность молодыхъ* собакъ, страданіе *мягкостью костей*, *дурное питаніе*, и нѣкоторыя другія.

Къ числу *случайныхъ* причинъ нужно отнести *психическія возбужденія* (страхъ, волненіе, испугъ), сильное *возбужденіе*, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ и частыхъ случекъ, *вторичное прорѣзываніе зубовъ*, болѣзнен-

ныя новообразованія въ черепной полости, присутствіе глистъ, поврежденія черепа, разстройство нервной системы, контузіи, упорные запоры и пр.

Признаки болѣзни довольно характерны. Приступъ наступаетъ внезапно. Собаки, до тѣхъ поръ совершенно здоровыя, вдругъ начинаютъ бѣгать со страхомъ и нерѣдко какъ будто безъ сознанія взадъ и впередъ, или же оглядываются особеннымъ неподвижнымъ взглядомъ съ выпученными глазами, мотаютъ головой, шатаются и потомъ сваливаются безъ сознанія. Вслѣдъ за этимъ появляются судороги мышцъ, морды, шеи, туловища и конечностей. Собаки таращатъ глаза, скрежещутъ зубами, мотаютъ ногами, изо рта у нихъ появляется пѣна, челюсти иногда судорожно стискиваются, причемъ между ними ущемляется языкъ, и, наконецъ, почти всегда собаки жалобно визжатъ. Въ это время собаки теряютъ совершенно сознаніе и чувствительность: не отвѣчаютъ на зовъ и не ощущаютъ уколовъ иголкой. Наконецъ, чрезъ нѣкоторое время, припадокъ проходитъ. Собаки встаютъ, встряхиваются, узнаютъ окружающихъ, но остаются нѣкоторое время *вялыми* и *усталыми*. Въ другихъ случаяхъ припадки оканчиваются глубокимъ сномъ съ храпѣніемъ.

Продолжительность припадковъ колеблется обыкновенно отъ нѣсколькихъ минутъ до $^1/_4$ или $^1/_2$ часа. Промежутки между отдѣльными припадками бываютъ самые различные: иногда они бываютъ *разъ* или *два* въ *годъ*, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ или каждый мѣсяцъ, наконецъ, черезъ недѣлю и даже по нѣскольку разъ въ одинъ день. Бываютъ единичные случаи припадковъ, которые вызываются случайными причинами, указанными нами выше.

Леченіе противъ самой болѣзни, обыкновенно совершаемое внѣ приступовъ ея, достигаетъ цѣли относительно уменьшенія числа припадковъ. Лучшимъ средствомъ считается *бромистый калій*, который нужно давать весьма *продолжительное* время въ такой формѣ: на 1 фун. воды 4 золотника бромистаго калія, давать по столовой (маленькимъ собачкамъ—по чайной) ложкѣ, 3—4 раза въ день.

Затѣмъ, при очевидности припадковъ отъ глистовъ, нужно леченіе направлять противъ нихъ. Запоръ устраняется соотвѣтственнымъ леченіемъ. При трудномъ прорѣзываніи зубовъ дѣлаются надрѣзы деснъ, причемъ нѣкоторое время поддерживается кровотеченіе.

Во время припадка нужно заботиться о томъ, чтобы собака не изранила себя о какіе-либо вблизи находящіеся острые предметы и пр.

Предохраненіе будетъ заключаться въ возможномъ устраненіи всѣхъ причинъ, случайныхъ и предрасполагающихъ къ болѣзни. Наконецъ, въ виду несомнѣнной наслѣдственности этой болѣзни, не слѣдуетъ отъ страдающихъ ею собакъ брать приплодъ, какъ равно не должно собственно употреблять для приплода такихъ собакъ.

Пляска святаго Вита (Хорея).

Подъ этимъ именемъ подразумѣвается хроническая, безлихорадочная болѣзнь, выражающаяся въ *продолжительныхъ безпорядочныхъ и невольныхъ подергиваніяхъ мускулами* или *отдѣльными членами*.

Причины этой болѣзни еще *не выяснены* въ наукѣ. Извѣстно лишь

то, что главную роль тутъ играетъ болѣзненное разстройство нервовъ.

Главнѣйшіе *признаки* болѣзни св. Вита состоятъ, какъ уже замѣчено выше, въ подергиваніи мускуловъ или отдѣльныхъ органовъ. Собаки подергиваютъ одной или всѣми ногами, подергиваютъ головой, прыгаютъ на стулья, дѣлаютъ своеобразные прыжки вверхъ и т. д. Иногда бываетъ замѣтно дрожаніе отдѣльныхъ группъ мышцъ или даже одной какой-либо мышцы.

Леченіе состоитъ въ употребленіи успокоивающихъ средствъ. Лучшимъ изъ такихъ средствъ считается *бромистый калій*, который дается растворенным въ водѣ (на 1 фун. воды 2 золотника бром. калія) по столовой ложкѣ, 3—4 раза въ день.

Хорошо также давать теплыя ванны.

Судороги, эклампсія.

Болѣзненное состояніе, проявляющееся въ формѣ усиленнаго сокращенія мышцъ (конвульсій), съ разстройствомъ сознанія или безъ этого, и оканчивающееся скорою смертью или выздоровленіемъ, называется *эклампсіей*, или просто—*судорогами*. Болѣзнь эта чаще всего бываетъ у *молодыхъ индивидуумовъ* (щенятъ) во время прорѣзыванія зубовъ. Бываютъ, однако, нерѣдко и другія *случайныя причины* ея, какъ напр., нѣкоторыя внутреннія страданія, глисты и пр. Судороги у щенятъ сопровождаются слѣдующими *признаками:* глаза выкатываются, тѣло дрожитъ, конечности то конвусильно сокращаются, то вытягиваются, челюсти сжимаются, изо рта показывается пѣна, слюна; при этомъ собаки жалобно визжатъ, а иногда бѣгаютъ изъ угла въ уголъ. Смерть часто наступаетъ весьма быстро. Въ другихъ случаяхъ (легкихъ) припадки проходятъ также скоро.

Судороги бываютъ еще чаще, чѣмъ у щенятъ, у *кормящихъ сукъ*, особенно у нѣжныхъ породъ, напр., пинчеровъ и шпицевъ. *Причиною* здѣсь служитъ, большею частью, тоска по потеряннымъ щенятамъ, затѣмъ,—психическія вліянія (напр., испугъ, страхъ и пр.) и, наконецъ,—простуда.

Признаки въ данномъ случаѣ выражаются въ быстромъ наступленіи болѣзни. Собаки своимъ взглядомъ выражаютъ испугъ, возбужденіе, безпокойство, не держатся на ногахъ, шатаются, причемъ дыханіе у нихъ затрудняется и кромѣ того особенная слабость замѣчается въ задней части туловища. Вскорѣ онѣ падаютъ, судорожно вытягиваютъ ноги и лежатъ, какъ трупы. Часто замѣтны конвульсивныя сокращенія челюстей, скрежетъ зубовъ, появленіе пѣны въ углахъ рта, слышатся стоны, полное отвращеніе къ корму, ускоренный пульсъ и *опухоль вымени*. Иногда очень скоро наступаетъ общій параличъ, который и прекращаетъ дальнѣйшія страданія, а вмѣстѣ и жизнь собаки. Выздоровленіе наступаетъ лишь при *легкой* формѣ болѣзни.

За основаніе этой болѣзни многіе не безъ основанія считаютъ извѣстное *предрасположеніе* къ ней, могущее, какъ думаютъ, передаваться и по наслѣдству.

Леченіе состоитъ въ употребленіи клистировъ и слабительныхъ средствъ. Какъ хорошее средство, ветеринарными врачами употребляется въ данной болѣзни слѣдующее: *хлороформа* 1 золотникъ и *сиропа* 1

фун.,—давать по *чайной ложкѣ* четыре пріема черезъ каждыя 15 *минутъ*, а затѣмъ черезъ каждые *два часа*. Даютъ еще *хлоралъ-гидратъ* (на $1/2$ фун. воды 1 зол. хлоралъ-гидрата,—давать по столовой ложкѣ). Наконецъ, можно дѣлать *подкожныя впрыскиванія морфія*, что опять-таки можетъ быть совершаемо лишь спеціалистомъ — ветеринарнымъ врачемъ.

Предохраненіе можетъ заключаться лишь въ возможномъ предупрежденіи случайныхъ причинъ, производящихъ болѣзнь.

F. Конституціональныя болѣзни.

Подъ именемъ «конституціональныхъ болѣзней» надо понимать такія болѣзни, которыя медленно развиваются вслѣдствіе ненормальности крови, а также разстройствъ обмѣна веществъ и питанія. Изъ числа ихъ мы разсмотримъ лишь только тѣ, которыя наичаще встрѣчаются у собакъ.

Малокровіе.

Малокровіе заключается какъ въ уменьшеніи крови вообще, такъ и въ потерѣ красящаго вещества. Болѣзнь эта чаще всего встрѣчается у молодыхъ собакъ и особенно у изнѣженныхъ породъ.

Причины болѣзни довольно неодинаковы. Такъ, въ одномъ случаѣ, она можетъ быть отъ плохого питанія или послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ страданій, доводящихъ животныхъ до изнуренія. А въ другихъ—она можетъ развиться послѣ большой потери крови, какъ напр., послѣ кровопусканій, глубокихъ раненій, родовъ и проч.

Признаки заключаются, главнымъ образомъ, въ *блѣдности* всѣхъ видимыхъ *слизистыхъ оболочекъ*, а именно: губъ, носа, глазъ, срамныхъ губъ и пр. Кромѣ того обнаруживаются общая слабость, вялость, быстрое уставаніе послѣ бѣга (даже самаго обыкновеннаго), ускоренное дыханіе, слабость пульса, пониженіе внутренней температуры тѣла и разстройство аппетита. При прогрессивномъ ухудшеніи болѣзни можетъ появиться общее разстройство пищеваренія, полная потеря силъ, истощеніе и совершенное изнуреніе, могущее окончиться смертію.

Леченіе должно заключаться прежде всего въ *улучшеніи питанія*. Съ этою цѣлью нужно давать собакѣ хорошій, питательный, удобоваримый кормъ (мясо, молоко), предоставлять ей возможность быть на чистомъ воздухѣ и имѣть умѣренныя движенія.

Изъ лекарственныхъ средствъ съ относительно наибольшимъ успѣхомъ можно давать препараты *желѣза*. Такъ, напримѣръ: *настойка желѣза* (яблочно-кислаго желѣза) 1 золотникъ на $1/2$ ф. воды; давать собакѣ ежедневно два раза въ день по чайной ложкѣ. При этомъ необходимо слѣдить за правильностью пищеваренія и при обнаруженіи *запора* дачу желѣза пріостанавливать.

Брать собаку на охоту и слишкомъ утомлять ее во время леченія не слѣдуетъ.

Цынга (скорбутъ).

Эта не особенно частая болѣзнь собакъ состоитъ въ опуханіи и кровоточивости десенъ, язвенныхъ пораженіяхъ во рту, кровоподтекахъ

на различныхъ мѣстахъ кожи и слизистыхъ оболочкахъ, а также — въ другихъ осложненіяхъ и въ общей слабости.

Причины, способствующія развитію этой болѣзни, заключаются въ *дурныхъ* условіяхъ *питанія* и *содержанія*. Плохое, сырое, грязное помѣщеніе, недостатокъ движенія и дурной кормъ—все это лишь служитъ предрасполагающимъ моментомъ къ заболѣванію цынгой. Собственно-же причина цынги точно не выяснена и полагаютъ, что она вызывается особымъ *заразительнымъ* началомъ.

Признаки болѣзни выражаются сначала въ общемъ упадкѣ силъ, а затѣмъ вскорѣ становятся замѣтными припухлость и краснота десенъ, причемъ послѣднія кровоточатъ. Зубы шатаются и выпадаютъ, изо рта слышится непріятный запахъ. Появляются красныя пятна на кожѣ и на слизистыхъ оболочкахъ. Кровотеченіе бываетъ не только изъ десенъ, но также изъ носа. Съ развитіемъ болѣзни десны разрыхляются болѣе и становятся грязнаго цвѣта, появляются язвенныя пораженія во рту, вонючій изо рта запахъ и слюнотеченіе. Наконецъ, обнаруживается поносъ, полное истощеніе силъ и, при непринятіи никакихъ мѣръ, можетъ послѣдовать и смерть.

Леченіе состоитъ прежде всего въ устраненіи всѣхъ вредныхъ условій кормленія и содержанія собаки. Необходимо, слѣдовательно, предоставить чистое, сухое помѣщеніе, питательный кормъ: свѣжее мясо, мясной бульонъ съ прибавленіемъ моркови, петрушки, сельдерея или другихъ овощей,—и движеніе по свѣжему воздуху. Давать ѣсть *фрукты*. Вымывать ротъ растворомъ *таннина, квасцовъ, уксусомъ* и другими вяжущими средствами. Внутрь давать отваръ *дубовой коры* (4 золот. на $^1/_2$ ф. воды) по чайной или столовой ложкѣ черезъ каждые 2 часа. Можно давать еще *хининъ* (2—3 доли), въ полъ-рюмкѣ воды съ прибавленіемъ 1—2 капель соляной кислоты.

Ожиреніе.

Ожиреніе состоитъ въ ненормально-обильномъ образованіи жира въ тѣлѣ.

Причины заключаются въ черезчуръ усердномъ кормленіи собаки, при недостаткѣ движенія. Это нерѣдко случается съ комнатными собаками. Помимо этого, ожиреніе иногда можетъ явиться, какъ наслѣдственная болѣзнь.

Признаки весьма очевидны: собака получаетъ круглыя и мягкія формы тѣла. Почти всѣ собаки становятся въ это время красивыми, но *мопсы* дѣлаются и безобразно толстыми. *Движенія* собаки дѣлаются *медленными, вялыми;* аппетитъ бываетъ слабый, иногда появляется разстройство пищеваренія. При усиленіи болѣзни обнаруживается затрудненное дыханіе, разстройство кровообращенія, правильная работа сердца, уменьшеніе половой похоти.

Леченіе должно быть направлено прежде всего на *уменьшеніе корма;* даютъ кормъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ; затѣмъ заставляютъ собаку больше быть въ движеніи, бѣгать. Собственно этого вполнѣ достаточно, такъ какъ всегда можно достигнуть того, что собака похудѣетъ.

Что-же касается дачи слабительныхъ и другихъ какихъ-либо лекарственныхъ средствъ, то нужно замѣтить, что всѣхъ ихъ гораздо

лучше не употреблять, ибо ими хотя и вызывается исхуданіе, но иногда можно получить этимъ путемъ желудочно-кишечный катарръ.

III. Заразныя болѣзни.

Чесотка (забойка, парша).

Не особенно далеко ушло то время, когда чесотка считалась простой болѣзнью, развивающейся отъ нечистоты, дурного корма и пр. Теперь уже это мнѣніе оставлено, такъ какъ уже установленъ фактъ, что *чесотка есть болѣзнь* заразная, что она происходитъ отъ поступленія на тѣло животнаго или человѣка особаго рода маленькаго паразита, называемаго *чесоточнымъ клещомъ*.

Общее знакомство съ этимъ паразитомъ, полагаемъ, будетъ не безъ интересно.

Чесоточные клещи принадлежатъ къ классу *паукообразныхъ* (arachnida)—отряду *клещей* (acaridae), и семейству *зудней* (sarcoptidae). У собакъ встрѣчаются два рода клещей: 1) *чесоточные зудни* (sarcoptes), вызывающіе, такъ называемую, *зудневую* чесотку, и *кожеѣды* (dermatofagus)—*кожеѣдную* чесотку.

Чесоточный зудень собаки (sarcoptes scabiei, seu squamiferus) имѣетъ овальной формы тѣло, снабженное впереди короткимъ хоботкомъ, на которомъ сидятъ щечные отростки. Ноги короткія, толстыя, 4 пары; каждая имѣетъ коготокъ и стебельчатыя присоски.

У самца концы ногъ снабжены тоненькими острыми коготками и присосками, исключая третьей пары ногъ, на которой имѣются щетинки.

Самка тоже имѣетъ коготки, но присоски находятся на двухъ переднихъ парахъ ногъ, а на заднихъ длинныя щетинки.

Чесоточные зудни, попадая на кожу собаки, дѣлаютъ въ ней отверстія, прорываютъ ходы и въ нихъ размѣщаются. Питаются они насчетъ крови своихъ хозяевъ. Самка кладетъ 20—24 яйца, изъ которыхъ въ недѣлю или менѣе вылупливаются дѣтеныши, послѣдніе въ 2 недѣли достигаютъ полнаго возраста и размножаются далѣе. Зудъ причиняется движеніемъ паразитовъ и отчасти ихъ укусами. Больше всего клещи не любятъ тепла. Если поставить чесоточную собаку предъ печкой или на солнцѣ, то клещи начинаютъ ворочаться, двигаться, а потому собака обнаруживаетъ въ это время сильный зудъ въ пораженныхъ мѣстахъ.

Кожеѣды (dermatofagus canis)—это маленькіе паразиты, распознаваемые только при посредствѣ микроскопа. Форма тѣла продолговато-круглая съ выступами по бокамъ. Ногъ 4 пары; онѣ довольно длинныя и толстыя и снабжены коготками, присосками и щетинками. Паразиты эти живутъ на поверхности кожи, причемъ объѣдаютъ верхнюю кожицу. У собакъ и кошекъ они располагаются, преимущественно, въ ушной раковинѣ—и производятъ ушную чесотку.

Сообразно разновидностямъ чесоточныхъ клещей, чесотка собакъ можетъ быть раздѣлена на *зудневую* и *кожеѣдную*, къ описанію которыхъ мы и перейдемъ.

Чесотка зудневая.

Она вызывается присутствіемъ чесоточныхъ зудней. Грязное помѣщеніе и вообще дурное содержаніе и кормленіе могутъ имѣть значеніе только какъ предрасполагающія причины, ибо загрязненная и размягченная кожа, а также очень нѣжная и тонкая, представляетъ болѣе благопріятную почву, какъ для внѣдренія, такъ и для размноженія чесоточныхъ клещей.

Признаки болѣзни состоятъ въ сильномъ *зудѣ*, заставляющемъ собакъ чесаться, тереть и грызть пораженныя мѣста. Въ началѣ болѣзни, обыкновенно, появляется сыпь, главнымъ образомъ на головѣ, груди и животѣ, на корнѣ хвоста, вокругъ локтей и на лапахъ. Часто сыпь эта очень быстро распространяется и по всему тѣлу. У собакъ, покрытыхъ маленькой и рѣдкой шерстью, а особенно — бѣлаго цвѣта, легко бываетъ прослѣдить сначала болѣзненный процессъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. На указанныхъ мѣстахъ появляются прежде всего *красныя пятна*, среди которыхъ вскорѣ образуются мельчайшіе *узелки*; послѣдніе превращаются въ *пузырьки*, которые отъ тренія или расчесыванія лопаются и изъ нихъ вытекаетъ жидкое содержимое (лимфа). Такимъ путемъ образуются мокнущія мѣста, почему такой видъ чесотки носитъ названіе *мокнущей*, въ отличіе отъ другого вида—*сухой* чесотки. Сухая чесотка характеризуется появленіемъ на мѣстѣ пузырьковъ—бляшекъ, чешуекъ и сухихъ струпьевъ, имѣющихъ темно-сѣрый цвѣтъ. На пораженныхъ мѣстахъ происходитъ утолщеніе кожи, образуются складки; кромѣ того, волоса выпадаютъ и образуются голыя мѣста. Отъ расчесыванія нерѣдко происходятъ и трещины кожи. Всѣ описанныя явленія, вызываемыя жизнедѣятельностью зудневыхъ клещей, сопровождаются для собаки сильнымъ зудомъ. Клещи даютъ себя знать особенно въ теплѣ. Не перенося высокой температуры, они начинаютъ ворочаться, приходить въ движеніе, поэтому въ теплой комнатѣ, на солнцѣ или предъ печкой, чесоточная собака особенно безпокоится. Если ее въ это время чесать, то она своимъ поведеніемъ явно выражаетъ, что ей это пріятно.

Зудневая чесотка можетъ перейти и на человѣка, ухаживающаго за чесоточной собакой, какъ равно и собака можетъ получить эту болѣзнь отъ человѣка, свиньи, кошки, овцы и козы. Передача клещей отъ одного индивидуума къ другому совершается или непосредственно, напримѣръ, при общеніи съ чесоточными животными, или посредствомъ другихъ предметовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ пораженнымъ животнымъ. Нужно замѣтить, что клещи, попадая съ животныхъ на какіе-либо предметы, сохраняютъ свою жизненность довольно долго, особенно во влажномъ мѣстѣ.

При непринятіи мѣръ къ излѣченію чесотки, она развивается по всему тѣлу и въ такомъ случаѣ собака, понятное дѣло, мучается, сильно худѣетъ, истощается и можетъ даже совершенно погибнуть.

Лѣченіе чесотки должно состоять прежде всего въ умерщвленіи клещей. Съ этою цѣлью нужно поступать такъ: пораженныя мѣста хорошо *обмыть теплой водой съ мыломъ*. Мыло можно употреблять какое угодно, но лучше всего—*зеленое*, которымъ намазывать густо и оставлять такъ на нѣкоторое время. Хорошо еще употреблять *карболовое*

мыло. Послѣ обмыванія нужно тщательно вытереть насухо и тогда только употреблять собственно убивающія клещей средства. Лучшимъ средствомъ считается *креолинъ*; при своемъ прекрасномъ дѣйствіи на клещей, креолинъ не можетъ причинить вреда собакѣ, при слизываніи ею. Употребляется онъ такъ: нужно взять *креолину* и *зеленаго мыла* по равной части и прибавить *виннаго спирта* столько, чтобы вышла жидкая мазь. Этимъ составомъ втирать въ предварительно обмытыя и вытертыя пораженныя мѣста, раза два въ день. Можно сразу втирать не болѣе, какъ въ $^1/_3$ часть всего тѣла собаки.

Затѣмъ, довольно хорошее средство отъ чесотки представляетъ *деготь*, который также смѣшивается съ *зеленымъ мыломъ* и небольшимъ количествомъ *виннаго спирта*. Полученной жидкой мазью нужно намазывать пораженныя мѣста. Можно составлять еще такъ: *сосноваго дегтя* 1 ч., *глицерину* 8 ч.; этимъ составомъ намазать и оставить втеченіе 3-хъ дней, а затѣмъ обмыть теплой водой съ мыломъ и намазать еще 3—4 раза. Самые упорные случаи проходятъ послѣ такого лѣченія.

Весьма цѣннымъ лѣкарствомъ для умерщвленія клещей считается *перувіанскій бальзамъ*; онъ имѣетъ пріятный запахъ, а потому особенно удобенъ для комнатныхъ и нѣжныхъ собакъ. Употреблять его можно въ соединеніи съ *глицериномъ*, *спиртомъ*. *Дальше*, употребляется еще *ихтіолъ* который втирается сначала чистымъ, а затѣмъ, когда замѣчается улучшеніе, прибавляютъ *жиру* или вазелину, начиная отъ $^1/_{10}$ части и увеличивая постепенно нѣсколько болѣе. Втирать разъ или два въ день и послѣ обмывать теплой водой. Хорошо употреблять еще *карболовое масло* и *глицеринъ* ($5^0/_0$), но на такихъ мѣстахъ, которыя собака не можетъ достать языкомъ.

Гигіеническое лѣченіе здѣсь также необходимо. Состоитъ оно въ *отдѣленіи* здоровыхъ отъ больныхъ и въ обеззараживаніи помѣщенія и предметовъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ больными собаками. Для этого необходимо обрызгивать стѣны помѣщенія и полъ, а также обмывать предметы *карболовой водой* ($5^0/_0$) или *горячимъ щелокомъ*. Подстилку, если она соломенная или, вообще, нецѣнная, нужно сожигать.

Въ помѣщеніи, гдѣ были чесоточныя собаки, не должно впускать здоровыхъ—ранѣе, чѣмъ не будетъ произведено обеззараживаніе его и провѣтриваніе въ теченіе одного мѣсяца.

Кожеѣдная чесотка.

Она производится кожеѣдными клещами, причемъ антигигіеническое содержаніе собаки и здѣсь можетъ служить иногда *только* предрасполагающей причиной.

Признаки кожеѣдной чесотки у собакъ бываютъ болѣе или менѣе ясно выражены. Излюбленными мѣстами *кожеѣдныхъ клещей* служатъ у собакъ и кошекъ *ушная раковина* и *голова*, почему и самый видъ чесотки этой называется *ушной чесоткой*. Собаки безпрестанно мотаютъ головой, наклоняютъ ее на одну сторону, скребутъ уши и при этомъ нерѣдко визжатъ. Оболочка, выстилающая наружный слуховой проходъ, бываетъ воспалена, утолщена и на ней образуются желто-бурыя корки. Изъ ушей иногда течетъ зловонная гнойная жидкость.

Леченіе состоитъ въ промываніи и очищеніи уха, что дѣлается

теплой водой съ мыломъ. Затѣмъ нужно пускать въ ухо *перувіанскій бальзамъ* съ *глицериномъ* въ ровныхъ частяхъ, *карболовое* масло, *карболовый глицеринъ* (3—5%).

Если чесоточное пораженіе бываетъ на головѣ или снаружи уха, то нужно сдѣлать обмываніе съ мыломъ, а потомъ намазывать тѣми же средствами.

Отдѣленіе больныхъ собакъ отъ здоровыхъ и обеззараживаніе помѣщенія и другихъ предметовъ необходимы и здѣсь, какъ и при зудневой чесоткѣ.

Собачье бѣшенство.

Историческія свѣдѣнія.—Причины болѣзни.—Ядъ бѣшенства.—Скрытый періодъ.—Распространеніе бѣшенства.

Эта страшная болѣзнь была извѣстна еще въ IV столѣтіи, во времена *Аристотеля*. Въ позднѣйшее время встрѣчаются описанія ея въ сочиненіи *Богена*: «Memorabilis historia luporum aliquod rabidorom», гдѣ говорится о передачѣ бѣшенства отъ волковъ собакамъ. Въ самомъ началѣ XIX столѣтія бѣшенство, по указаніямъ Кэхлина и Франка, было распространено въ южной Германіи и Швейцаріи. Въ это же время оно встрѣчалось и въ другихъ государствахъ западной Европы, а равнымъ образомъ и въ *Россіи*.

О причинахъ происхожденія бѣшенства у собакъ до послѣдняго времени существовали самыя смутныя понятія, самыя невѣрныя представленія. Предполагали, что бѣшенство появлялось самостоятельно подъ вліяніемъ высокой температуры воздуха, т. е. жары, вслѣдствіе чрезмѣрнаго голода или жажды, отъ неудовлетворенности въ половыхъ влеченіяхъ, отъ прирученія и дрессировки и даже, наконецъ, отъ черезчуръ сытнаго кормленія или, какъ говорятъ «съ жиру». Нѣкоторые доказывали еще, напримѣръ, что каждая собака отъ рожденія носитъ въ себѣ ядъ бѣшенства и что, подъ вліяніемъ сильнаго нервнаго раздраженія, ядъ этотъ проявляетъ свою силу. Поэтому считали, что каждая собака, кусая въ порывѣ злости, заражаетъ бѣшенствомъ укушеннаго ею. Всѣ эти воззрѣнія теперь уже канули въ Лету. Въ настоящее время весь ученый міръ считаетъ *собачье бѣшенство болѣзнью заразительной, передающейся исключительно путемъ укуса бѣшеными животными*. Благодаря геніальному открытію великаго французскаго ученаго *Пастера*, мы уже знаемъ, что *ядъ бѣшенства* содержится въ чистомъ видѣ въ *черепномъ* и *спинномъ мозгу*, что этотъ ядъ *вырабатывается* исключительно *въ тѣлѣ* зараженнаго животнаго, и что онъ не *обладаетъ* свойствомъ *летучести*, а *постояненъ*.

Ядъ этотъ, переданный здоровому животному бѣшенымъ чрезъ укушеніе, обнаруживаетъ свое дѣйствіе не тотчасъ, а спустя извѣстный промежутокъ времени, который и называется *скрытымъ* періодомъ болѣзни. Скрытый періодъ бываетъ неодинаковъ: большею частью, онъ колеблется между *тремя* и *семью недѣлями*. Рѣдко бываетъ болѣе короткій срокъ между зараженіемъ и явнымъ заболѣваніемъ, но за то гораздо чаще случается, что срокъ этотъ удлиняется отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до году и даже нѣсколько болѣе. Что же касается столь длинныхъ скрытыхъ періодовъ, какъ 8—10 лѣтъ, то они, если и встрѣча-

ются, то, надо полагать, какъ исключительные случаи. А иногда въ такой громадный промежутокъ времени можетъ произойти даже новое зараженіе, оставшееся незамѣченнымъ.

Изъ числа укушенныхъ животныхъ заболѣваютъ далеко не всѣ, а именно отъ $^1/_4$ до $^2/_3$ всего числа. Рана, происшедшая отъ укушенія, нужно замѣтить, заживаетъ обыкновеннымъ образомъ, съ образованіемъ рубца. Передъ тѣмъ, какъ обнаружиться бѣшенству, въ этомъ рубцѣ ощущается небольшой зудъ.

Бѣшенству могутъ подвергаться слѣдующія домашнія животныя: собака, лошадь, рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи, кошки, олени, ослы, мулы, лошаки. Изъ дикихъ животныхъ заболѣваютъ бѣшенствомъ волки, лисицы, шакалы, гіены, барсуки, куницы, обезьяны, серны, антилопы, хорьки. Кромѣ того, отъ воспріятія бѣшенаго яда не свободны кролики, морскія свинки, крысы, мыши, а изъ птицъ—куры и голуби. Чаще всего, однако бѣшенство встрѣчается у собакъ, а затѣмъ у волковъ и лисицъ.

Среди волковъ бѣшенство нерѣдко принимаетъ повальный характеръ. Нѣкоторыми замѣчалось также, что бѣшенство, развившееся среди лисицъ извѣстной мѣстности, ведетъ часто къ замѣтному уменьшенію ихъ численности.

Бѣшенство въ своемъ распространеніи не ограничено ни временемъ, ни мѣстомъ. Оно можетъ быть одинаково лѣтомъ и зимою, осенью и весной. Равнымъ образомъ, нѣтъ географической полосы, которая ограничивала бы распространеніе этой гибельной болѣзни. Бѣшенство встрѣчается по всей территоріи земного шара, причемъ отъ него не изъяты даже такія страны, какъ Алжиръ, Китай, Кохинхина, гдѣ собака неподвергается никакимъ стѣсненіямъ, никакимъ прирученіямъ или дрессировкамъ, а пользуется полнѣйшей свободой.

У насъ наиболѣе частые случаи заболѣванія бѣшенствомъ животныхъ и людей встрѣчаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ собаки *неограниченно размножаются, бродятъ безъ всякаго надзора* и гдѣ городскія или земскія власти не принимаютъ никакихъ мѣръ къ огражденію своихъ гражданъ отъ укусовъ бродячими собаками.

Собачье бѣшенство бываетъ двухъ видовъ: *бурное* и тихое. Первое, по мнѣнію *Пастёра,* происходитъ вслѣдствіе преобладающаго заболѣванія въ черепномъ мозгу, а второе—при локализаціи яда бѣшенства, главномъ образомъ, въ спинномъ мозгу. По болѣзненной картинѣ и по теченію своему оба эти вида бѣшенства значительно отличаются между собою, а потому и принято разсматривать ихъ отдѣльно.

Признаки бурнаго бѣшенства начинаются почти всегда съ *перемѣны обычнаго поведенія* собаки: она становится невеселой, безпокойной, раздражительной, обнаруживаетъ недовѣріе къ хозяину или какъ-то странно ласкается, безпрестанно *прячется въ темные углы. Аппетитъ* пропадаетъ: собака почти не ѣстъ, даже къ излюбленному корму она только прикасается или беретъ въ пасть, но тотчасъ-же выпускаетъ. Между прочимъ глотаетъ предметы совсѣмъ неперевариваемые, какъ напримѣръ, войлокъ, шерсть, волоса, дерево, камни, кожу, сѣно, солому и пр. Часто является желаніе *лизать холодные предметы,* какъ-то: желѣзо, камни; иногда лижутъ собственную мочу или носы у другихъ собакъ. Нерѣдко замѣчается усиленное *развитіе половыхъ* влеченій, подъ

вліяніемъ которыхъ собаки облизываютъ и обнюхиваютъ другъ у друга половые органы. *Походка* становится несвободной, причемъ болѣе всего замѣчается слабость въ задней части тѣла, въ которой при движеніи замѣтно шатаніе. *Глаза* имѣютъ ненормальный видъ. Но самый важный и самый характерный признакъ—это *измѣненіе голоса*. Голосъ дѣлается нѣсколько хриплымъ, тонкимъ и протяжнымъ. Лай бѣшеной собаки представляетъ среднее между обыкновеннымъ лаемъ и воемъ: протяжный, заунывный, нотой выше обыкновеннаго. Во время лая собаки вытягиваютъ голову точно такъ, какъ это онѣ дѣлаютъ, слушая музыку.

Кромѣ того, часто замѣчается *позывъ къ рвотѣ*, причемъ собаки скребутъ лапами по мордѣ. Послѣднее обстоятельство заставляетъ неопытныхъ людей предполагать, что собака просто подавилась костью или какимъ-нибудь другимъ предметомъ. Они пытаются помочь ей проглотить и просунуть дальше застрявшій предметъ. Но этой тщетной, разумѣется, помощью владѣльцы часто подвергаютъ лишь себя опасности укушенія, тѣмъ болѣе, что большинство обращается съ подозрительными собаками безъ всякихъ предосторожностей. Вообще, первый періодъ бѣшенства, въ которомъ всѣ признаки еще невполнѣ ясно выражены, представляетъ больше всего опасности для окружающихъ людей, такъ какъ послѣдніе не всегда относятся съ должной осторожностью къ заболѣвшей неизвѣстной болѣзнью собакѣ.

Но если первый періодъ бѣшенства не всегда во-время замѣчается, то *второй — бурный* уже не можетъ быть просмотрѣнъ, ибо тутъ всѣ припадки выражаются ясно.

Поведеніе собаки сильно *измѣнено*. Она дѣлается явно безпокойной. Комнатныя собаки рвутся къ дверямъ, цѣпныя стремятся разгрызть свои цѣпи, а находящіяся на свободѣ уходятъ и бродятъ зря. Иногда возвращаются онѣ домой изнуренными, худыми, боязливыми, недовѣрчивыми или неестественно ласковыми. Если въ бурномъ періодѣ бѣшенства собаку посадить въ клѣтку или въ закрытое помѣщеніе, то она грызетъ стѣны, трясетъ въ зубахъ подстилку и пр., а если держать передъ нею палку, то она схватываетъ ее съ остервенѣніемъ, такъ что ломаетъ себѣ зубы, ранитъ губы до крови и дѣлаетъ это какими-то особыми толчками и молча. Въ этомъ періодѣ собаки бросаются и кусаютъ людей, другихъ собакъ, крупныхъ и мелкихъ животныхъ и особенно кошекъ. Одинъ видъ кошки приводитъ ихъ иногда въ сильное раздраженіе. Приступы раздраженія наступаютъ періодически. Если собаку дразнить или, вообще, безпокоить, то они бываютъ чаще. Въ промежуткахъ между припадками всѣ признаки ослабѣваютъ, причемъ многія собаки узнаютъ даже своихъ хозяевъ. Стремленіе *кусаться* особенно замѣтно и собакъ злыхъ по природѣ. Кусаютъ онѣ судорожно, сокращая челюсти у не отпуская ихъ, такъ что получается рана порѣзанная. *Общій видъ* собаки сильно измѣненъ: взоръ неподвижный, тупой, псовина мутная, исхуданіе очевидное и сильное. Бываютъ случаи, когда развивается *нечувствительность* до такой степени, что собаки во время припадковъ отгрызаютъ себѣ яички, пальцы, конецъ хвоста и пр. *Раздраженіе* нерѣдко доходитъ до того, что суки, напримѣръ, растерзываютъ дѣтенышей собственнаго помета.

Этотъ бурный періодъ продолжается 3, а иногда 4 дня.

Послѣ второго періода слѣдуетъ *третій*, который состоитъ въ томъ,

что собаки становятся безсильными, изнуренными, съ отвиснувшимъ задомъ и нижней челюстью. Въ это время собаки больше лежатъ; если-же приподымаются, то только на переднія ноги. Попытки лаять и кусать хоть и проявляются, но напрасно, ибо собаки въ такомъ состояніи уже не въ состояніи почти бываютъ укусить, почему въ этомъ періодѣ онѣ менѣе опасны. Смерть неизбѣжна. Теченіе болѣзни 3 — 7 дней и рѣдко 10 дней.

Тихое бѣшенство у собакъ начинается точно такъ же, какъ бурное, — съ измѣненія поведенія собаки: она становится скучной, безпокойной, прячется въ темные углы, недовѣрчиво относится къ хозяину или черезчуръ ласкается. Аппетитъ теряется, является желаніе глотать шерсть, дерево, сѣно, камни и другіе неперевaримые предметы. Голосъ также измѣняется, становясь высокимъ и протяжнымъ. Словомъ, обнаруживаются всѣ тѣ *признаки,* какіе мы видѣли въ *первомъ* періодѣ *бурнаго* бѣшенства.

Послѣ этого, собака сразу приходитъ въ состояніе общаго угнетенія. Задняя часть туловища парализуется, т. е. дѣлается какъ-бы отшибленной и виситъ, какъ тряпка. Собака приподнимается только на переднія ноги и не въ состояніи поднять зада. Нижняя челюсть также отвисаетъ, изо рта течетъ слюна и слизь. Корма собака не принимаетъ, видъ имѣетъ чрезвычайно жалкій и отвратительный. Болѣзнь длится недолго. Часто въ 2—3 дня наступаетъ *смерть,* какъ неизбѣжный исходъ этой ужасной болѣзни.

Слѣдовательно, тихое бѣшенство отличается отъ бурнаго тѣмъ, что здѣсь первый періодъ прямо переходитъ въ третій и нѣтъ, значитъ, второго—бурнаго періода.

Нужно замѣтить еще, что ядъ бурнаго и тихаго бѣшенства совершенно одинаковъ. Поэтому собака, находясь сама въ бурномъ *бѣшенствѣ*, можетъ *передать* заразу укушеніемъ другому животному, которое заболѣваетъ *тихимъ* (можетъ и бурнымъ) бѣшенствомъ, и наоборотъ.

Для *положительнаго* опредѣленія бѣшенства наблюденіе однихъ *признаковъ болѣзни* бываетъ слишкомъ *недостаточно*. Нужны-же слѣдующія три условія: 1) прижизненные признаки, 2) естественная смерть животнаго и 3) отрицательная картина вскрытія, т. е. если при вскрытіи во внутреннихъ органахъ нѣтъ ни одного болѣзненнаго измѣненія, могущаго быть причиной смерти, а есть въ желудкѣ какіе-либо неперевариваемые, не принадлежащіе къ обычному корму собаки предметы и, кромѣ того, замѣтно покрасненіе глотки и гортани.

Только на основаніи этихъ трехъ данныхъ можно положительно утверждать, что въ данномъ случаѣ было бѣшенство. Однако точное и положительное заключеніе имѣетъ, разумѣется, значеніе въ научномъ отношеніи или въ дѣлахъ судебно-ветеринарныхъ, гдѣ вся тяжесть отвѣтственности лежитъ уже на ветеринарѣ, какъ специалистѣ. Въ обыденной-же жизни достаточно наблюденія нѣкоторыхъ признаковъ бѣшенства, чтобы тотчасъ-же принять всевозможныя мѣры предосторожности.

Не должно, наконецъ, дожидаться тѣхъ признаковъ, какіе, по грубымъ понятіямъ простого народа, считаются *вѣрными и необходимыми* признаками бѣшенства.

Эти признаки, по ихъ мнѣнію, состоятъ въ томъ, что собака должна будто имѣть *опущенный хвостъ, пѣну и слюну у рта*, бѣгать *по пря-*

мому направленію и *бояться воды*. Неосновательность этого воззрѣнія очевидна. Хвостомъ собаки могутъ вилять и держать его вверхъ до тѣхъ поръ, пока онѣ бодры; пѣна и слюна появляются, какъ мы видѣли, тогда только, когда уже наступаетъ параличъ нижней челюсти—это, значитъ, уже передъ самой смертью. Бѣгаютъ бѣшеныя собаки по всѣмъ направленіямъ, и, наконецъ, собственно «водобоязни» почти вовсе не бываетъ: собаки лижутъ воду и даже пьютъ и часто перебѣгаютъ чрезъ ручьи, переплываютъ пруды, озера, рѣки. Равнымъ образомъ, невѣрно и то, будто собаки по чутью узнаютъ бѣшеныхъ, и никогда будто-бы не станутъ ѣсть кусковъ мяса, хлѣба, пить молоко и, вообще, трогать корма, къ которому прикасались больныя бѣшенствомъ собаки и оставили на немъ свою слюну.

Вообще, чувство самохраненія и долгъ каждаго человѣка—не подвергать другихъ людей и животныхъ смертельной опасности—быть укушеннымъ бѣшеной собакой—заставляютъ всѣхъ имѣющихъ собакъ быть крайне осторожными съ подозрительными любимцами своими—собаками, въ опредѣленіи болѣзни строго держаться данныхъ, какія приняты и освящены наукой, и критически относиться ко всякимъ народнымъ суевѣріямъ и примѣтамъ бѣшенства.

Бѣшенство хищныхъ животныхъ. Для насъ, охотниковъ, не безъ интересно, разумѣется, ознакомиться, хотя вкратцѣ, съ признаками бѣшенства и нѣкоторыхъ хищныхъ животныхъ. Наичаще подвергаются бѣшенству *волки, лисицы*, затѣмъ барсукъ, куница, шакалъ и гіена.

Признаки бѣшенства волковъ и лисицъ почти такіе же, какъ у собакъ. Звѣри дѣлаются безпокойными, безцѣльно бродятъ, не боятся человѣка: смѣло на него нападаютъ, часто забѣгаютъ днемъ въ села и даже города, гдѣ кусаютъ собакъ, людей и пр. Нерѣдко бѣшеные волки врываются прямо въ жилища.

Въ это время волки почти нечего не ѣдятъ, но воду, однако, пьютъ. Иногда развивается повальное бѣшенство среди волковъ или лисицъ извѣстнаго района, вслѣдствіе укушеній бѣшеными здоровыхъ, и тогда число ихъ тамъ уменьшается въ пять и даже десять разъ.

Бѣшеные—*шакалъ, барсукъ* и *гіена* отличаются тѣми-же особенностями, какъ волки и лисицы.

Куницы, въ состояніи бѣшенства, обнаруживаютъ особенно сильное желаніе кусать человѣка, собакъ, а также и всѣхъ другихъ животныхъ.

Леченіе бѣшенства до сихъ поръ признается *невозможнымъ*. И дѣйствительно, испытана была масса всевозможныхъ средствъ, и всѣ они оказались совершенно *недѣйствительными*. Кому неизвѣстно, напримѣръ, какъ усиленно рекомендовались отъ бѣшенства *шпанскія мухи, майскія мухи*, разныя травы, какъ *горечавка* (gentiana crutiata) *молочай* (euphorbium villosum), *колючка* (xanthium spinosum) и нѣкоторыя другія. Кромѣ того, нѣтъ почти такихъ медикаментовъ, которые не были-бы испытаны отъ бѣшенства. Но ни одно изъ средствъ не оправдало надеждъ и ожиданій. Наиболѣе цѣлесообразнымъ считаютъ многіе быстрое и полное *уничтоженіе яда* на мѣстѣ поступленія. Это дѣлается прижиганіемъ и вытравленіемъ раны *тотчасъ* послѣ укуса. Съ этою цѣлью пользуются *каленымъ желѣзомъ, ѣдкой известью, карболовой, азотной* и *сѣрной кислотой, ѣдкимъ кали, порохомъ* (онъ сожигается въ ранѣ). Необходимо, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, промывать рану *горячей*

(настолько, чтобы не было только обжога) *водой*, которая поддерживаетъ кровотеченіе изъ раны, а потому способствуетъ удаленію яда изъ нея и ослабленію его силы. Однако, вѣрной гарантіи непоявленія бѣшенства, при пользованіи указанными сейчасъ средствами, все-таки *быть не можетъ*, даже и въ томъ случаѣ, когда примѣненіе ихъ началось вскорѣ послѣ укушенія. О разнаго рода *секретныхъ* средствахъ противъ бѣшенства мы не говоримъ, ибо всѣ они не только абсолютно *безполезны*, но даже *вредны*.

Къ чести нашего вѣка, въ послѣднее десятилѣтіе, начались у насъ *предохранительныя прививки противъ бѣшенства*, по способу великаго французскаго изслѣдователя *Пастера*. Суть этихъ прививокъ, какъ извѣстно, основывается на томъ, что ослабленный ядъ бѣшенства, будучи привитъ собакѣ подъ кожу, не вызываетъ въ ней открытаго бѣшенства и предохраняетъ ее отъ зараженія бѣшенымъ ядомъ. Ядъ привитой въ слабой степени, задерживаетъ развитіе болѣе сильнаго яда, поступившаго въ организмъ животнаго. Поэтому прививки дѣлаются въ нѣсколько пріемовъ, причемъ сначала прививается самый слабый ядъ, потомъ болѣе сильный и, наконецъ, самый сильный. Послѣ такихъ сеансовъ, естественный ядъ бѣшенства, въ какой-бы онъ силѣ ни былъ переданъ укушеніемъ бѣшенаго животнаго, становится уже недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, укушенныя бѣшеными собаками животныя и люди предохраняются отъ заболѣванія бѣшенствомъ, если прививки начались до развитія бѣшенства. Для прививокъ, въ Парижѣ учрежденъ институтъ Пастера, гдѣ работаютъ и русскіе ученые. У насъ въ Россіи, имѣются прививочныя станціи въ Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Самарѣ.

Однако, какъ ни велика заслуга *Пастера*, какъ ни желательно процвѣтаніе прививочныхъ станцій и обширное ихъ распространеніе, тѣмъ не менѣе, до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута возможность задержать предохранительной прививкой *начатое* уже проявленіе бѣшенства, безусловно необходимо принимать раціональныя мѣры къ *ограниченію развитія* бѣшенства.

Прежде всего, должно обратить вниманіе на ту опасность, какая является вслѣдствіе небрежнаго содержанія у насъ собакъ. У насъ до настоящаго времени нѣтъ никакихъ постановленій относительно содержимыхъ въ столицахъ и городахъ собакъ. Нелишнимъ будетъ, поэтому, привести здѣсь постановленіе германскаго ветеринарнаго совѣта, бывшаго 4 августа 1878 года въ Ганноверѣ. Вотъ главнѣйшіе пункты *):

§ 1. Въ Германіи настоятельно необходимъ пересмотръ существующихъ законоположеній относительно содержанія собакъ.

§ 2. Въ каждомъ городѣ должна быть введена по возможности высокая пошлина на собакъ. Каждая собака безъ исключенія должна подлежать налогу.

§ 3. Для каждой собаки должна быть выдаваема марка, со внесеніемъ въ книгу соотвѣтственнаго № и имени владѣльца, которая постоянно должна быть на ошейникѣ, въ видѣ значка.

§ 4. Со стороны полиціи должны быть приняты мѣры, чтобы каждая, встрѣтившаяся безъ оплаченной марки, собака ловилась, и въ те-

*) Пютцъ. Инвазіонныя и инфекціонныя болѣзни, стр. 266.

ченіе трехъ дней содержалась подъ надзоромъ. Если въ теченіе этого времени не послѣдовало обратнаго требованія со стороны владѣльца, то животныя могутъ быть убиты.

§ 5. Постоянное ношеніе намордниковъ на улицахъ должно быть обязательнымъ въ большихъ городахъ».

Примѣненіе подобныхъ мѣръ и у насъ принесетъ, безспорно, величайшую пользу. Самое главное, благодаря налогу, уменьшится численность собакъ и, слѣдовательно, меньше будетъ случаевъ бѣшенства. Уменьшеніе количества собакъ, вдобавокъ, и потому еще желательно, что большой $^0/_0$ собакъ у насъ, особенно въ городахъ, содержится не ради необходимости, а какъ роскошь. Кромѣ того, собаки являются носителями паразитовъ, причиняющихъ вредъ общественному здоровью и скотоводству. Затѣмъ, налогъ можетъ косвенно способствовать улучшенію породы собакъ, такъ какъ каждый уже будетъ стараться пріобрѣтать себѣ хоть одну собаку, но болѣе хорошей породы. Во всей Европѣ, замѣтимъ между прочимъ, насчитываютъ до 12 милліоновъ собакъ, изъ которыхъ около $80^0/_0$, какъ полагаютъ, содержится для личнаго удовольствія людей. Далѣе, весьма желательно обязательное ношеніе собаками намордниковъ, за полезность которыхъ стоитъ въ настоящее время большинство русскихъ и заграничныхъ авторитетовъ въ дѣлѣ собаководства. Да наконецъ, за границею мѣстами намордники давно введены и успѣли принести существенную пользу.

Бродячія собаки должны быть истребляемы. Не должно допускать собакъ въ мѣста общественныхъ гуляній, въ пассажирскіе вагоны и каюты. Всѣ эти мѣры должны имѣть *общегосударственную санкцію*, и примѣненіе ихъ должно производиться, какъ предохранительная мѣра, во всякое время—все равно существуетъ-ли въ данной мѣстности бѣшенство или нѣтъ.

Когда-же появляется бѣшенство, то необходимо явно бѣшеную собаку, а равно и покусанныхъ ею собакъ и кошекъ, немедленно убить. Если-же собака только подозрительная и укусила человѣка, то ее слѣдуетъ посадить на испытаніе въ клѣтку или особое помѣщеніе, откуда она не могла бы вырваться.

Покусанныхъ лошадей и другой скотъ слѣдуетъ имѣть подъ надзоромъ 3—4 мѣсяца. Бѣшеныхъ *волковъ* и *лисицъ* обязательно надо истреблять путемъ *спеціальной охоты*. Собственно охота на волковъ, какъ на хищниковъ, опасныхъ не только въ отношеніи распространенія бѣшенства, но и вообще вредныхъ для благосостоянія жителей,—крайне желательна въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Резюмируя разсмотрѣнныя мѣры, найдемъ, что для ограниченія появленія случаевъ бѣшенства необходимо слѣдующее: 1) налогъ на собакъ, 2) введеніе намордниковъ, 3) истребленіе бродячихъ собакъ, 4) возможно большее ознакомленіе жителей съ опасностью, причиняемой бѣшеными собаками, 5) убиваніе бѣшеныхъ и покушенныхъ ими собакъ и 6) организація спеціальныхъ облавъ въ мѣстахъ наибольшаго пребыванія волковъ.

Чума.

Чума собакъ, какъ полагаютъ, была извѣстна еще во времена *Аристотеля.* Родиной ея одни считаютъ Азію, а другіе Америку. Откуда собственно перевезли чуму въ Европу опять таки положительно сказать нельзя, ибо одни утверждаютъ, что она занесена изъ Азіи, тогда какъ другіе указываютъ на то, что она вывезена изъ Америки, а именно—изъ Перу. Достовѣрно лишь извѣстно, что въ Европѣ чума собакъ появилась въ срединѣ XVIII столѣтія. Такъ, въ 1746 году она впервые обнаружилась въ Германіи, въ 1760 г.—въ Англіи, въ 1762 г. во Франціи и въ 1763 г. въ мѣстечкѣ Boulange—sur-mer. Въ 1764 г. чума распространилась по Италіи и Франціи. Въ 1769 и 1770 гг. она сильно господствовала въ Парижѣ и нѣкоторыхъ еще мѣстахъ Франціи. Наконецъ, въ 1770 г. она была *занесена* въ первый разъ въ *Россію.* Въ настоящее время чума собакъ пріобрѣла у насъ осѣдлость и полныя права гражданства, къ великому огорченію всѣхъ любителей собакъ.

Изученіемъ этой гибельной для собакъ болѣзни занималось множество иностранныхъ и русскихъ ученыхъ; они описывали ее подъ различными названіями, а именно: «повальная болѣзнь собакъ», «злокачественный насморкъ», «собачій сапъ», «собачья болѣзнь», «одурь», «катарральная лихорадка», «тифъ», «тифоидъ», «инфлюэнція», «Staupe, Zaune, Sucht der Hunde», и т. д. Такое разнообразіе терминологіи имѣло, понятное дѣло, тѣсную связь и съ тѣми многоразличными воззрѣніями, какія существовали въ отношеніи ученія о происхожденіи и сущности болѣзни. Достаточно указать, напримѣръ, на то, что чума собакъ одними отождествлялась съ коровьей оспой, другіе усматривали въ ней конституціональное страданіе или болѣзненный ростъ организма, третьи считали ее болѣзнью исключительно міазматическою, т.-е. зависящею отъ атмосферическихъ условій, четвертые видѣли причину ея въ недостаткѣ въ организмѣ соли натрія и пр. и пр. Неодинаково смотрѣли и на характеръ чумы: нѣкоторые, напримѣръ, отрицали вовсе заразительность чумы. Однако, цѣлый рядъ наглядныхъ научно-практическихъ опытовъ убѣдилъ теперь всѣхъ въ ея *несомнѣнной заразительности.*

Заразное вещество чумы, названное кіонинъ (отъ κιων—собака), можетъ развиваться какъ внутри организма, такъ и внѣ его, и бываетъ летучее и нелетучее. Оно находится, главнымъ образомъ, въ *носовой слизи* больной собаки, затѣмъ—въ *истеченіи* изъ глазъ и въ выдыхаемомъ воздухѣ. Еще и въ настоящее время не опредѣлена точно самая *суть* этого заразнаго начала. Нѣкоторые, напримѣръ, находили въ истеченіяхъ изъ носу больныхъ собакъ подъ микроскопомъ мельчайшіе *шарики*, которые съ усиленіемъ болѣзни увеличивались въ своемъ количествѣ, а съ ослабленіемъ ея—уменьшались. Шарики эти и считали за заразное начало чумы. Въ послѣднее время профессоръ Земмеръ, при микроскопическомъ изслѣдованіи крови собакъ, павшихъ отъ чумы, нашелъ *палочкообразныя тѣльца*, на которыя онъ и указалъ, какъ на настоящую причину чумы.

Заразное начало передается не только собакамъ отъ одного индивидуума къ другому, но и *кошкамъ.* Происходитъ передача заразы чаще всего при *совмѣстномъ сожительствѣ* ихъ, при сообщеніи здоровыхъ съ больными животными. Зараженіе совершается чрезъ носовыя истеченія, выдыханіе и пр.

Воспріимчивость къ заразному началу у различныхъ индивидовъ бываетъ различна. *Преимущественно* заболѣваютъ собаки чумою на *первомъ году* жизни. Вообще-же, *ни одинъ возрастъ собаки не застрахованъ отъ заболѣванія чумою.* Замѣчено, что больше всего подвергаются заболѣванію *нѣжныя комнатныя и стриженыя* собаки, а также вновь привезенныя, не успѣвшія еще, какъ слѣдуетъ, акклиматизироваться. Нѣкоторые утверждаютъ также, что *пинчеры, ньюфаундленскія и охотничьи* собаки болѣе другихъ породъ склонны къ заболѣванію чумою; притомъ бѣлые пинчеры говорятъ, легче заболѣваютъ, чѣмъ пинчеры другихъ цвѣтовъ. Однако относительно превосходства заболѣванія одной породы предъ другой нужно также имѣть въ виду и численность собакъ той или другой породы въ извѣстной мѣстности. Такъ например: въ Берлинѣ большая мода на *мопсовъ,* почему не удивительно, что и въ статистикѣ собакъ, подвергавшихся заболѣванію чумою, первое мѣсто по количеству принадлежитъ этой именно породѣ. Тѣмъ-же можетъ быть объяснено и преобладающее заболѣваніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *легавыхъ.*

Разсмотримъ теперь *причины предрасполагающія,* т. е. способствующія воспріятію и развитію заразнаго начала въ организмѣ здоровой собаки.

Въ числѣ предрасполагающихъ причинъ первое мѣсто принадлежитъ *простудѣ.* Молодыя собаки простужаются наичаще весною и осенью, т. е. во время сырой и холодной погоды. Иногда не проходитъ безслѣдно пребываніе нѣжныхъ собакъ на открытомъ воздухѣ, особенно ночью, или купаніе ихъ въ очень холодной водѣ. Затѣмъ, нѣкоторые считаютъ, напр., что въ молодомъ возрастѣ собаку не должно кормить *мясомъ,* такъ какъ оно будто способствуетъ заболѣванію чумою, потерѣ обонянія, развитію бѣшенства и пр. Такое *понятіе совершенно несправедливо, ложно.* Собака—животное плотоядное, а потому сама природа предназначила ей кормиться мясомъ, а не растительной пищей, что было-бы насиліемъ природы.

Кормленіе мясомъ способствуетъ укрѣпленію организма собаки, правильному росту и развитію всѣхъ его частей и дѣлаетъ, наконецъ, организмъ собаки болѣе *стойкимъ и невоспріимчивымъ* къ разнаго рода заболѣваніямъ, слѣдовательно, и къ самой *чумѣ. Ослабленіе* естественныхъ *силъ* организма собаки *бросаніемъ крови,* что̀ дѣлается иногда знахарями съ псевдолечебной цѣлью, или ради неподдающейся критикѣ моды—обрѣзывать, напр. у нѣкоторыхъ породъ уши или хвостъ, несомнѣнно также является *предрасполагающимъ* моментомъ къ скорѣйшему воспріятію заразнаго начала чумы. Наконецъ, часто *небрежность* самихъ владѣльцевъ собакъ бываетъ причиною переноса чумы. Такъ напримѣръ, нѣкоторые посѣщаютъ псарни, гдѣ завѣдомо существуетъ чума, и затѣмъ идутъ въ томъ-же костюмѣ, безъ всякаго обеззараживанія его, къ своимъ собакамъ, которымъ и передаютъ, такимъ образомъ, заразу. Равнымъ образомъ допущеніе къ собакамъ безъ разбора всякихъ людей, являющихся зачастую съ злымъ умысломъ изъ зачумленныхъ псаренъ, оканчивается иногда появленіемъ чумы. Однимъ словомъ, къ переносу заразы существуетъ довольно много путей.

Необходимо замѣтить, что заразиться могутъ и тѣ собаки, которыя уже разъ переболѣли чумою. Существующее и пріобрѣтшее въ послѣд-

нее время въ средѣ охотниковъ чисто коммерческое значеніе *) мнѣніе, что разъ переболѣвшая собака застрахована на всю жизнь отъ чумы, имѣетъ очень мало основаній. Правда, перенесшая разъ чуму собака нѣсколько меньше подвержена заболѣванію чумою; тѣмъ не менѣе наблюдалась масса случаевъ повторныхъ заболѣваній, почему наука и опытъ положительно утверждаютъ, что и *переболѣвшія собаки вовсе не застрахованы отъ вторичнаго заболѣванія чумою.* Болѣе позволительно сказать, что *переболѣвшія чумою собаки нѣсколько рѣже другихъ заболѣваютъ ею снова,* хотя, повторяемъ, далеко не гарантированы отъ нея вовсе.

Признаки чумы чрезвычайно многочисленны, такъ какъ чума не есть одна опредѣленная болѣзнь, а представляетъ собою какъ-бы стеченіе нѣсколькихъ болѣзней. И дѣйствительно, съ пораженіемъ *глазъ, носа, гортани, дыхательнаго горла, легкихъ, глотки, желудка, кишекъ, печени, почекъ* и пр.,—здѣсь соединяется еще разстройство *нервовъ* и самаго центра нервной системы—*головного мозга,* а въ дополненіе ко всему этому является еще часто характерная *сыпь* на кожѣ.

Смотря по степени преобладанія болѣзненныхъ признаковъ того или другого органа, обыкновенно, въ общежитіи, различаютъ слѣдующія формы чумы: *глазную, желудочную, легочную, нервную и сыпную.* Очень рѣдко въ дѣйствительности эти формы протекаютъ вполнѣ раздѣльно, а большею частью въ соединеніи нѣсколькихъ изъ нихъ или даже въ совокупности всѣхъ, съ преобладаніемъ иногда какой-нибудь одной. Вслѣдствіе этого, очень трудно и даже почти невозможно нарисовать одну общую болѣзненную картину чумы собакъ. Гораздо удобнѣе будетъ разсмотрѣть болѣзненные припадки отдѣльныхъ органовъ, что мы и сдѣлаемъ.

Первоначальные общіе признаки чумы выражаются въ вялости и скучномъ видѣ собаки; она дѣлается капризной, теряетъ аппетитъ, становится усталой, зябнетъ, носъ у нея при ощупываніи представляется сухимъ и горячимъ, псовина мутнѣетъ и взъерошивается. Ко всему этому присоединяется лихорадка.

Глаза имѣютъ болѣзненный видъ: взглядъ скучный, внутренняя поверхность вѣкъ покраснѣвшая, самыя вѣки припухшія, замѣтно слезотеченіе, а нерѣдко и свѣтобоязнь. Съ усиленіемъ болѣзни истеченіе изъ глазъ увеличивается и становится болѣе мутнымъ, слизистымъ, гноевиднымъ и клейкимъ. Часто вѣки склеиваются этимъ истеченіемъ, какъ это случается, напр., во время сна. Нерѣдко прозрачно-роговая оболочка мутнѣетъ, причемъ на ней иногда появляются язвочки, сначала на поверхности, а затѣмъ проникаютъ и глубже. Наконецъ, ко всему этому прибавляется довольно нерѣдко и внутреннее воспаленіе глазъ.

Пищеварительные органы подвергаются заболѣванію почти всегда и въ довольно сильной степени. Открывши у заболѣвшей собаки пасть, можно легко видѣть, что слизистая оболочка полости рта нѣсколько покраснѣла и горяча. Затѣмъ, почти всегда бываетъ полная потеря аппетита и усиленная жажда, къ которымъ присоединяется довольно скоро *рвота, запоръ,* бывающій обыкновенно вначалѣ и уступающій за-

---

*) Переболѣвшія чумою собаки, какъ-бы абсолютно застрахованныя отъ дальнѣйшихъ заболѣваній, продаются всегда дороже.

тѣмъ мѣсто *поносу*; каловыя изверженія жидки, пѣнисты, вонючи и нерѣдко съ примѣсью крови. Иногда бываютъ боли въ животѣ. Заболѣваніе печени, выражающееся въ появленіи *желтухи*, т. е. въ окрашиваніи всѣхъ видимыхъ слизистыхъ оболочекъ и даже кожи подъ бѣлой псовиной въ *желтый* цвѣтъ, хотя рѣдко, но все-таки бываетъ при чумѣ. *Измѣненный видъ мочи* указываетъ, наконецъ, на то, что страданіе распространилось и на *почки*. Въ мочѣ замѣчается примѣсь бѣлка, и она дѣлается мутнѣй и гуще.

Дыхательные органы обнаруживаютъ также довольно разнообразные болѣзненные симптомы. Такъ, прежде всего появляется *насморкъ*, выражающійся въ истеченіи изъ носу; кромѣ того *чиханье*, фырканье. Истеченіе изъ носу вскорѣ дѣлается болѣе *обильнымъ*, густымъ, зеленовато-грязнымъ, *недоброкачественнымъ* и иногда съ примѣсью крови; при этомъ бываютъ нерѣдко замѣтны на слизистой оболочкѣ носа и *язвочки*.

Затѣмъ обнаруживается *кашель*, какъ постоянный признакъ заболѣванія гортани, дыхательнаго горла или легкихъ. Кашель вначалѣ бываетъ сухимъ, рѣдкимъ, а съ усиленіемъ болѣзни становится болѣе частымъ, болѣе болѣзненнымъ и сопровождается отдѣленіемъ мокроты. Иногда кашель проявляется въ формѣ припадковъ, оканчивающихся чаще всего рвотою. Дыханіе большею частью затрудненное.

Нервная система также не остается пощаженной при чумѣ. Не говоря уже объ общемъ *угнетеніи* (у малокровныхъ), или *возбужденіи* (у хорошо упитанныхъ), доходящемъ иногда до бурныхъ припадковъ, бываютъ довольно часто *судороги* разныхъ частей тѣла, какъ напр., ногъ, шеи, головы. Еще чаще появляются подергиванія одной или нѣсколькими ногами, качаніе головой или дрожаніе отдѣльныхъ мускуловъ. Словомъ, получается картина, совершенно напоминающая нервную болѣзнь—*пляску Святого Вита*, при которой происходитъ подергиваніе отдѣльныхъ членовъ. Иногда бываютъ *эпилепсическіе припадки* и, такъ называемыя, манежныя движенія, т. е. постоянное вращеніе въ одну какую-нибудь сторону. Далѣе, какъ наиболѣе сильныя нервныя пораженія, являются *полупараличи* и полные *параличи*. Парализуются чаще всего обѣ заднія ноги, а иногда и весь задъ. Въ этомъ случаѣ собаки вовсе не подымаютъ зада, а влачатъ его, какъ тряпку. Полупаралитическое состояніе зада является большею частью на исходѣ чумы и остается еще долгое время послѣ того, какъ пройдутъ всѣ другіе болѣзненные припадки. Иногда даже парализуется языкъ и тогда онъ виситъ изо рта, причемъ пріемъ корма, разумѣется, невозможенъ. При полномъ параличѣ уколъ иголкой не вызываетъ боли. Наконецъ, можетъ появиться глухота, потеря обонянія и памяти, а иногда собаки дѣлаются даже тупоумными.

На кожѣ очень часто появляется характерная *сыпь*, причемъ излюбленными мѣстами ея служитъ внутренняя поверхность бедеръ и живота. Сыпь эта начинается обыкновенно красненькими пятнышками, на которыхъ развиваются пузырьки, величиною отъ булавочной головки до горошины. Иногда сыпь эта не ограничивается указанными мѣстами и распространяется по всему тѣлу, причемъ переходитъ въ глаза, уши и даже ротъ. Однако нельзя сказать, чтобы сыпь причиняла большое безпокойство собакѣ, такъ какъ зудъ ея самый ничтожный.

Общіе признаки при полномъ развитіи болѣзни заключаются въ

высокой *лихорадкѣ:* температура тѣла повышается на $1^1/_2$—2 градуса,—въ *исхуданіи* всего тѣла, въ подтягиваніи живота, въ помутнѣніи и взъерошиваніи псовины, во впалости глазъ и, наконецъ, въ полной потерѣ силъ и апатіи.

Чума имѣетъ неодинаковое *теченіе:* она можетъ проходить въ 7—8 дней и можетъ тянуться 3—4 недѣли и даже болѣе. Послѣ-чумныя болѣзненныя явленія, какъ судороги, полупараличи и пр., требуютъ иногда для полнаго своего излеченія одинъ—два и болѣе мѣсяцевъ, а нерѣдко остаются и на всю жизнь собаки. Бываетъ и такъ, что чума способствуетъ развитію другихъ опасныхъ болѣзней, какъ напримѣръ, *чахотки* и пр. Считаютъ, что смертность отъ чумы равняется приблизительно $60^0/_0$.

Неблагопріятными моментами, затрудняющими выздоровленіе, представляются слѣдующіе: *ранній возрастъ, конституціональная слабость, истощенность, малокровіе* и заболѣваніе *сразу нѣсколькихъ* органовъ.

Леченіе чумы собакъ, какъ видно изъ описанія самой болѣзненной картины, весьма серьезно и трудно: разнообразіе болѣзненныхъ симптомовъ требуетъ обширныхъ знаній, съ помощью которыхъ только и возможно оріентироваться въ массѣ болѣзненныхъ симптомовъ и предпринять соотвѣтствующія мѣры. Задача леченія здѣсь должна состоять въ своевременномъ ослабленіи всѣхъ болѣзненныхъ симптомовъ—это вообще. Въ частности же полезно предпринимать слѣдующее: въ отношеніи *больныхъ глазъ* нужно заботиться о чистомъ и тепломъ содержаніи собакъ, чего до появленія мутнаго истеченія бываетъ иногда вполнѣ достаточно. При появленіи мутнаго отдѣленія, полезны частыя промыванія *теплой водой, чаемъ,* нѣсколько подогрѣтымъ *молокомъ.* Когда воспаленіе глазъ весьма значительно, причемъ глаза сильно гноятся, то самое лучшее промывать ихъ растворомъ *креолина;* для этого на 1 фун. воды нужно взять отъ $^1/_2$ до 1 золотника креолину. Можно брать въ такихъ случаяхъ еще растворъ *цинковаго купороса* (въ такой же пропорціи). При склеиваніи же вѣкъ нужно, послѣ обмыванія и вытиранія насухо, мазать на ночь вѣки и рѣсницы какимъ-нибудь *масломъ* (деревяннымъ, миндальнымъ, сливочнымъ и другими) или *жидкимъ спускомъ.* Болѣе серьезное пораженіе глазъ требуетъ уже леченія спеціалиста-ветеринара, такъ какъ оно можетъ быть иногда и чисто оперативное.

Пораженія *пищеварительныхъ* органовъ (желудка, кишекъ) могутъ быть устраняемы или ослабляемы различными средствами. Такъ, напримѣръ, при *засореніи желудка* самое лучшее давать рвотныя средства. Съ этою цѣлью теперь съ успѣхомъ употребляется солянокислый *апоморфинъ;* его даютъ внутрь въ количествѣ 2 долей на $^1/_2$ фун. воды по чайной или столовой (смотря по росту собаки) ложкѣ черезъ 2 часа. Употребляютъ его еще подкожно, но это должно быть предоставлено спеціалисту, располагающему для этого, во-первыхъ, Правацовскимъ шприцемъ, а, во-вторыхъ, необходимыми знаніями. Затѣмъ, можно давать еще *рвотный корень* (ипекакуану), который принадлежитъ къ числу прекрасно дѣйствующихъ и довольно нѣжныхъ средствъ и употребляется въ формѣ порошка (отъ 8 долей до $^1/_2$ золотника на пріемъ), разболтаннаго въ небольшомъ количествѣ теплаго молока. Если при этомъ первый пріемъ черезъ $^1/_4$ часа не вызываетъ рвоты, то его нужно повторить. Также дается и *рвотный камень* въ количествѣ 2—3 долей на пріемъ.

Для устраненія запора самое лучшее при чумѣ—это *каломель:* онъ не только слабитъ, но имѣетъ значеніе и какъ обеззараживающее вещество. Дается отъ 1 до 3 долей на пріемъ съ мелкимъ сахаромъ въ видѣ порошка 2—3 раза въ день, причемъ предварительно дачи его слѣдуетъ поставить клистиръ изъ тепловатой воды, и какъ только явится испражненіе, то дальнѣйшую дачу прекратить. Можно давать и *касторовое масло* отъ $^1/_2$ до 1 винной рюмки.

Поносъ лечится *краснымъ виномъ* (чайной или столовой ложкой), хининомъ (отъ 1 до 3 долей); при болѣе упорныхъ случаяхъ хорошо давать *таннинъ* (отъ 3 до 8 долей на пріемъ въ водѣ или или кашкѣ), а при изнурительномъ поносѣ ветеринарными врачами дается *настойка опія* (Tinctura opii simplicis seu crocata), отъ 8 до 30 капель на пріемъ, съ водой или краснымъ виномъ.

При страданіи *дыхательныхъ органовъ* очень полезно дѣлать вдыханіе ароматическихъ паровъ (изъ сѣнной трухи, укропа, сбора ароматическихъ травъ), причемъ собаку держать надъ парами отъ 15 до 20 минутъ; затѣмъ вытереть на-сухо морду, увлаженную парами, а вмѣстѣ очистить глаза и ноздри. Кромѣ того, при кашлѣ дается *пятисѣрнистая сурьма* (порошокъ) отъ $^1/_2$ до 8 долей на пріемъ съ нашатыремъ, можжевеловыми ягодами, наперстянкой, анисомъ *въ капсюлѣ*, нѣсколько разъ въ день. Даютъ еще съ большой пользой *рвотный винный камень* отъ $^1/_{20}$ до $^1/_2$ доли на пріемъ въ пилюляхъ, кашкѣ или пойлѣ, также съ нашатыремъ или глауберовой солью, которые прибавляются въ самомъ маломъ количествѣ.

Наконецъ, при болѣзненномъ и частомъ кашлѣ, весьма полезенъ *Доверовъ порошокъ* отъ 5 до 15 гранъ, съ сахаромъ, двууглекислой содой или съ водою.

Появляющіяся *судорожныя сокращенія* конечностей шеи и пр. лечатся употребленіемъ внутрь *бромистаго калія*, который растворяется въ водѣ — 2 золотника на $^1/_2$ фун. воды — и дается черезъ 3 часа по столовой ложкѣ. Помимо этого, хорошо дѣлать *теплыя ванны* съ послѣдующимъ вытираніемъ на-сухо. Кромѣ этого, въ такихъ случаяхъ можно давать еще *кофе, вино, камфору* (отъ $^1/_2$ до 3 золотниковъ на пріемъ), *мясной супъ, мясной экстрактъ.*

Паралитическія состоянія лечатся съ наибольшимъ успѣхомъ помощью *электрическаго тока.*

Лихорадочное состояніе, проявляющееся въ легкой степени, не требуетъ особеннаго леченія, но сильные приступы лихорадки тоже должны быть разсматриваемы, какъ самостоятельные болѣзненные припадки, требующіе извѣстнаго леченія. Самымъ надежнымъ средствомъ противъ лихорадки нужно считать *антипиринъ*, который быстро уменьшаетъ внутренній жаръ; даютъ его отъ 4 до 15 долей на пріемъ съ водой, причемъ пріемы нужно повторять черезъ часъ, пока жаръ (внутренняя температура тѣла) не понизится до нормальной теплоты тѣла животнаго. Также дается *антифибринъ* и *фенацетинъ.* Затѣмъ можно давать и *хининъ* отъ 15 до 30 долей на пріемъ. Давать по два такихъ пріема въ день. *(Беременнымъ сукамъ* хининъ давать *не слѣдуетъ).* Наконецъ, хорошее средство представляетъ еще, такъ называемая, *вода горькаго миндаля*, которая дается отъ 8 до 30 долей на одинъ пріемъ съ обык-

новенной водой, причемъ въ теченіе дня можно дать всего отъ $1/2$ до 3 золотниковъ собственно горько-миндальной воды.

Наконецъ, *мокнущую сыпь на кожѣ* нужно присыпать, такъ называемымъ, *присыпнымъ порошкомъ* (цинковыя бѣлила 1 ч., крахмала 10 ч.). Засохшія корки смазываются *глицериномъ*, чѣмъ вызывается скорѣйшее отдѣленіе ихъ.

Гигіеническое леченіе, составляющее, какъ и при каждой болѣзни, одно изъ существенно важныхъ условій, заключается въ помѣщеніи больной собаки въ *теплое, сухое, чистое и свѣтлое мѣсто.* Самое лучшее, собаку помѣстить въ комнату. Подстилка должна быть также чиста, для чего ее не мѣшаетъ чаще мѣнять на свѣжую.

Кормъ долженъ быть удобоваримый и питательный: молоко, мясной бульонъ, мясо—мелко-изрубленными кусочками.

Наконецъ, необходимо предоставить больной собакѣ полнѣйшій *покой;* притомъ она обязательно должна быть изолирована, т. е. отдѣлена отъ здоровыхъ собакъ.

Сложность болѣзни, трудность леченія ея и часто сомнительныя надежды на выздоровленіе—обязываютъ истыхъ любителей собаководства не пренебрегать тѣми немногими средствами, какія рекомендуются наукой и опытомъ, какъ *предохраняющія* до нѣкоторой степени отъ заболѣванія чумой.

Средства эти заключаются, главнымъ образомъ, въ раціональномъ воспитаніи и содержаніи собакъ. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: *не слѣдуетъ молодыхъ собакъ очень изнѣживать*, а пріучать ко всякой погодѣ; какъ можно *дольше позволять сосать мать, кормить мясомъ и, насколько возможно, предотвращать* такіе случаи, которые неизбѣжно должны вызвать *простуду*. Не слѣдуетъ, напримѣръ, заставлять собаку, особенно молодую, аппортировать ранней весной изъ очень холодной воды, или оставлять на ночлегъ подъ открытымъ небомъ въ сырое, дождливое холодное время, или устраивать постоянные сквозняки въ помѣщеніи собакъ и т. п.

Далѣе, для приплода нужно стараться выбирать такихъ собакъ, родители которыхъ или вовсе не болѣли чумой, или перенесли ее легко. Всегда должно при этомъ отдавать преимущество щенкамъ, родившимся весною, такъ какъ они къ осени достигаютъ того возраста, въ которомъ воспріимчивость къ перемѣнамъ погоды становится значительно слабѣе.

Затѣмъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на *питаніе* собаки, особенно въ первые періоды жизни. Такъ напримѣръ, по наблюденіямъ Hering'а щенки въ 8 — 10 недѣль достигаютъ въ 10 — 11 разъ бо́льшаго вѣса противъ того, который они имѣли тотчасъ по рожденіи. Такое значительное увеличеніе въ вѣсѣ указываетъ на то, что сосущіе щенята быстро ростутъ, а потому требуютъ большого количества молока для своего питанія. Слѣдовательно, нераціонально оставлять при матери болѣе 5 — 6 сосуновъ. Чѣмъ больше у суки сосуновъ, тѣмъ меньше достается молока матери на долю каждаго щенка и, слѣдовательно, тѣмъ хуже они питаются. *Плохо-же упитанные щенки легче заболѣваютъ чумой.* Послѣ молочнаго кормленія не слѣдуетъ лишать молодыхъ собакъ *мясной* пищи: мясо составляетъ для нихъ, какъ плотоядныхъ животныхъ, самый здоровый, самый укрѣпляющій и полезный кормъ.

При появленіи сыпи, во время заболѣванія собаки чумой, нужно ухаживающему наблюдать за чистотою своихъ рукъ, т. е. послѣ каждаго прикосновенія вымывать руки водой съ мыломъ или еще лучше карболовой водой (5% растворъ), такъ какъ въ противномъ случаѣ можно получить *зудящую сыпь на рукахъ*.

Вотъ тѣ научные и практическіе выводы, которые даетъ современная наука относительно чумы собакъ. Разумное и своевременное выполненіе приведенныхъ нами указаній можетъ оказать значительную помощь въ дѣлѣ возможнаго предохраненія и леченія этой гибельной болѣзни собакъ. Въ справедливости этого легко убѣдиться каждому, хоть сколько-нибудь знакомому съ жизнью своихъ помощниковъ на охотѣ.

Что-же касается «абсолютно вѣрныхъ» отъ чумы средствъ, то категорически утверждаемъ, что таковыхъ *нѣтъ* и не можетъ быть: всѣ громко рекламируемыя «*пилюли*» съ коментаріями: «нѣтъ болѣе чумы» и проч. есть ничто иное, какъ обманъ, разсчитанный на довѣрчивыхъ людей.

Сибирская язва.

Сибирская язва принадлежитъ къ заразнымъ (инфекціоннымъ) болѣзнямъ, бывающимъ не только у всѣхъ нашихъ домашнихъ животныхъ, *не исключая собаки*, но и у дикихъ, а также птицъ и даже рыбъ и амфибій *). Наиболѣе подвержены ей травоядныя животныя, нѣсколько менѣе—всеядныя, и менѣе всего—плотоядныя.

Собаки заражаются сибирской язвой исключительно поѣдая трупы сибиреязвенныхъ животныхъ, бросаемыхъ незарытыми. При этомъ зараженіе вѣрнѣе происходитъ тогда, когда у нихъ во рту, въ глоткѣ или пищеводѣ, находятся случайныя поврежденія (царапины, ссадины и пр.), чрезъ которыя зараза легко проникаетъ въ кровь и вызываетъ заболѣваніе. При отсутствіи же такихъ поврежденій заразное вещество во всей своей цѣлости поступаетъ въ желудокъ, гдѣ желудочные соки убиваютъ его и тогда заболѣваніе можетъ не послѣдовать. Заразное начало сибирской язвы находится въ крови, мочѣ и другихъ составныхъ частяхъ больного животнаго и называется *контагіемъ (бациллы)*. Подъ микроскопомъ эти невидимые для простого глаза организмы представляются въ видѣ маленькихъ, неподвижныхъ, прямыхъ, прогнутыхъ или ломанныхъ палочкообразныхъ тѣлецъ Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ палочекъ не видно, а замѣтны кружочки и маленькія блестящія круглыя тѣльца (споры). Бациллы размножаясь быстро и въ громадномъ количествѣ въ организмѣ животнаго, поглощаютъ для своего питанія весь кислородъ крови, почему животное издыхаетъ отъ задушенія.

Признаки болѣзни у собакъ локализируются наичаще во рту (на щекахъ, языкѣ, глоткѣ). Эти мѣстныя пораженія заключаются въ появленіи *прыщей* (карбункуловъ), сначала свѣтлыхъ, а потомъ фіолетовыхъ, причемъ собака внезапно начинаетъ дрожать, перестаетъ ѣсть, ее рветъ, пульсъ у нея ускоренъ, температура сильно повышена — 41—42°; дышетъ затрудненно, глотаетъ съ трудомъ, слизистыя оболочки носа, рта и другихъ естественныхъ отверстій становятся синеватыми. Нерѣдко холодныя опухоли образуются на головѣ, шеѣ, между челюстями. Смерть

*) Люди тоже легко и часто заражаются сибирской язвой.

часто наступаетъ совершенно неожиданно: утромъ заболѣвшая собака къ вечеру того же дня издыхаетъ, или вечеромъ обнаруживается, что собака больна, а къ утру уже ея не станетъ. Вообще, болѣзнь наичаще длится отъ 12 до 24 часовъ.

Леченіе должно быть предпринято очень скоро и заключается въ убиваніи заразы въ мѣстѣ ея поступленія, т. е. въ намазываніи прыщей *ѣдкими* средствами,—5%-мъ растворомъ *карболовой кислоты* или прижиганіемъ *каленымъ желѣзомъ. Внутрь* давать *соляную* (5—15 капель) или еще лучше, *карболовую* кислоту (5—10 капель) въ водѣ, дѣлать холодныя обмыванія. Дача внутрь карболовой кислоты, во многихъ случаяхъ, даже при вполнѣ выраженномъ уже заболѣваніи, приносила дѣйствительную пользу, какъ это подтверждается авторитетами. Наружныя опухоли крестообразно разрѣзываются и намазываются концентрированнымъ растворомъ карболовой кислоты или другими ѣдкими средствами.

Предохранительныя мѣры должны состоять въ тщательномъ наблюденіи за уборкой труповъ животныхъ, павшихъ отъ сибирской язвы, дабы собаки не могли находить и поѣдать падаль. При этомъ зарывать нужно глубоко (не менѣе 3-хъ аршинъ) и съ предварительнымъ обеззараживаніемъ трупа путемъ обжиганія его, съ помощью керосина или нефтяныхъ остатковъ, обливанія неочищенной карболовой кислотой и посыпанія толстымъ слоемъ сухой извести. Небрежное зарываніе ведетъ къ тому, что собаки или волки разрываютъ могилы и вытаскиваютъ трупы.

Съ цѣлью развитія въ организмѣ животнаго невоспріимчивости къ яду сибирской язвы, въ настоящее время, начали уже дѣлаться практическіе опыты предохранительнаго прививанія. Первые такіе опыты, произведенные осенью коммиссіей ветеринарныхъ врачей въ имѣніяхъ гр. Воронцова-Дашкова (въ Саратовской и Самарской гг.) надъ овцами, дали блестящіе результаты. На бактеріологической станціи въ Казани сейчасъ производятся опыты надъ крупными животными; изъ предварительнаго сообщенія о нихъ можно заключить о полнѣйшемъ успѣхѣ въ недалекомъ будущемъ. Недалеко, слѣдовательно, то время, когда и цѣннымъ охотничьимъ собакамъ, въ мѣстахъ частаго и наибольшаго господства сибирской язвы, признано будетъ полезно дѣлать прививку.

Въ заключеніе небезъинтересно, полагаемъ, знать для охотниковъ, что изъ дикихъ животныхъ поражаются сибирской язвой: серны, олени, дикія козы, газели, дикія свиньи, лисицы, волки, медвѣди, зайцы и кролики. Даже слонъ не щадится ею. Изъ рыбъ особенно подвержены этой болѣзни щуки и лососи, которые заражаются отъ бросаемыхъ въ рѣки труповъ скота, павшаго отъ сибирской язвы.

Наконецъ, люди, ухаживающіе за больными сибирской язвой животными, должны быть весьма осторожны, чтобы не заразиться самимъ.

Оспа.

Оспа представляетъ острую лихорадочную заразительную болѣзнь съ образованіемъ накожной, типично протекающей, сыпи.

У собакъ оспа бываетъ рѣдко. Гораздо чаще охотники ошибочно принимаютъ за оспу другія сыпныя болѣзни, какъ напримѣръ: пустулезную сыпь при чумѣ, сыпь желѣзницы и пр.

Причиною появленія оспы считается спеціальное заразное начало (контагій), содержащееся въ жидкости пустулы, въ коркѣ ея, въ крови, испареніяхъ, отдѣленіяхъ, выдыхаемомъ воздухѣ больного животнаго и т. д. Заразное начало оспы собакъ, хотя не въ сильной степени, но все-таки обладаетъ свойствомъ летучести, почему оно можетъ передаваться отъ больного животнаго къ здоровому не только при непосредственномъ соприкосновеніи (платьемъ людей, посудой и пр.) или близкомъ общеніи, но нерѣдко и непосредственно черезъ воздухъ. Самопроизвольное появленіе болѣзни, т. е. безъ зараженія, какъ равно возникновеніе ея отъ простой простуды, какъ думаютъ нѣкоторые охотники, невозможно. Случайный переносъ оспы съ человѣка на собаку подтверждается учеными наблюденіями. Заразное вещество оспы можетъ сохранять свою силу нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, если его не подвергнуть высокой температурѣ или убивающимъ его средствамъ: карболовой кислотѣ и др. Гніеніе также разрушаетъ его.

Признаками оспы въ ея общемъ теченіи служатъ характерные періоды болѣзни. Всего періодовъ пять, а отличительныя ихъ особенности состоятъ въ слѣдующемъ. 1-й періодъ—*скрытый*, протекающій между моментомъ вступленія заразы въ организмъ и появленіемъ первыхъ признаковъ заболѣванія. Періодъ этотъ, оправдывая свое названіе, проходитъ незамѣтнымъ и продолжается нѣсколько дней и даже недѣлю. 2-й періодъ—начальный, проявляется *лихорадочнымъ* состояніемъ, жаромъ и *краснотой* слизистыхъ оболочекъ и кожи. Тянется онъ день—два и переходитъ въ 3-й періодъ, характеризующійся появленіемъ, на покрытой тонкими волосами кожѣ, красныхъ *пятенъ*, похожихъ на укушеніе блохи; въ центрѣ этихъ пятенъ развиваются красные *узелки*, величиною съ булавочную головку, и окруженные краснымъ валикомъ или пояскомъ. Черезъ нѣкоторое время узелки эти переходятъ въ прозрачные, наполненные жидкимъ содержимымъ *пузырьки*, имѣющіе въ центрѣ углубленіе, которое и дѣлаетъ похожимъ такіе пузырьки на пупокъ. Періодъ этотъ, дающій уже полную картину оспы, продолжается около недѣли. 4-й періодъ выражается въ томъ, что прозрачное и свѣтлое содержаніе пустулъ становится мутнымъ, густымъ и гнойнымъ. Пузырьки теряютъ свою форму и превращаются въ *пустулы*, которыя, высыхая въ корки, составляютъ уже 5-й, послѣдній періодъ *высыханія*. Корки бываютъ желтоватыя и темно-бурыя, а по отпаденіи ихъ остаются бурокрасныя пятна, впадины.

Если оспинки располагаются густо, то нѣсколько ихъ сливается въ одну общую и тогда цѣлый участокъ кожи представляется опухшимъ, покрытымъ струпомъ и пр. Такова общая картина оспы.

Въ частности-же собаку, заболѣвшую оспой, сначала лихорадитъ: она зябнетъ, становится скучной, теряетъ аппетитъ, температура тѣла повышается на 41—42°, носъ горячъ и сухъ, пульсъ учащенъ, дыханіе ускорено, шерсть взъерошивается. Спустя день—два, на безшерстныхъ или малошерстныхъ мѣстахъ, особенно на брюхѣ и внутренней сторонѣ бедеръ, становятся замѣтными красныя пятнышки, въ центрѣ которыхъ возвышаются маленькіе красные узелочки. При благопріятномъ теченіи узелки эти слущиваются и собака выздоравливаетъ. Однако нерѣдко, черезъ два—три дня, узелки, окруженные краснымъ валикомъ, развиваются въ пузырьки съ прозрачнымъ содержимымъ и съ углубленіемъ

7*

въ срединѣ. Въ это время лихорадочное состояніе уменьшается, и дѣло можетъ пойти къ улучшенію, если пузырьки не превратятся въ гнойники; затѣмъ наступаетъ засыханіе въ корки, которыя, наконецъ, отпадаютъ, оставляя по себѣ слѣды, въ видѣ красныхъ пятенъ и впадинъ. Съ ухудшеніемъ болѣзни усиливаются лихорадочные признаки, появляется запоръ и задержаніе мочи, общее сильное недомоганіе. Чаще бываетъ у собакъ легкое теченіе болѣзни. Разъ перенесшая оспу собака застрахована отъ дальнѣйшихъ заболѣваній ею.

Леченіе должно быть сначала чисто гигіеническое. Такъ, собаку нужно помѣстить въ чистую, сухую комнату съ достаточнымъ количествомъ воздуха, съ умѣренно теплой температурой и съ хорошей вентиляціей, но безъ сквозняковъ. Подстилка должна быть чистая и сухая. Здоровыя собаки отнюдь не должны допускаться къ больной. Кормъ для жирныхъ собакъ долженъ быть легкій и малыми порціями, а для худыхъ, истощенныхъ, болѣе питательный.

Внутрь хорошо давать свѣжую воду, слегка подкисленную *соляной кислотой*, которая должна быть въ разведенномъ видѣ (1 ч. чистой соляной кислоты и 2 чч. дистиллированной воды). Прибавляется-же она въ чистое пойло каплями, смотря по возрасту и росту собаки, отъ 3 до 15 капель на разъ; при этомъ нужно давать это лекарство, самое лучшее, спустя одинъ часъ времени послѣ ѣды. Можно еще слегка подкислять воду обыкновеннымъ уксусомъ.

При запорѣ слѣдуетъ ставить мыльные *клистиры* изъ лѣтней воды. Поносъ прекращается дачей хинина, краснаго вина, мучного корма.

Глаза обмываются нѣсколько разъ въ день ароматическимъ *чаемъ* (ромашковымъ) или слабой свинцовой *примочкой* (1 зол. на 1 ф. воды).

Гноящіяся оспинки примачиваютъ карболовой водой (на 1 фун. воды 2 зол. кристал. карбол. кис.) или такимъ-же растворомъ *салициловой* кислоты.

Лучшимъ предохранительнымъ средствомъ считается *прививка*. Но въ виду того, что собаки, какъ нами замѣчено уже выше, мало предрасположены къ оспѣ, прибѣгать къ прививанію нѣтъ особенной надобности.

Въ виду возможности принять другія сыпныя болѣзни за оспу, самое лучшее, въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ, держаться выжидательнаго способа леченія: принять всѣ необходимыя гигіеническія мѣры, потомъ дѣйствовать лишь противъ обнаруживающихся болѣзненныхъ симптомовъ соотвѣтственными лечебными средствами.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Домашняя аптечка.

Необходимыя свѣдѣнія о наиболѣе употребительныхъ средствахъ.

Покупка лекарствъ для леченія собакъ, благодаря высокой аптекарской таксѣ, обходится, какъ извѣстно, слишкомъ дорого. Вслѣдствіе

этого, охотникамъ весьма полезно ознакомиться съ наиболѣе употребительными медицинскими средствами, съ указаніями, при этомъ, противъ какихъ *болѣзней*, въ какой *формѣ* и *пропорціи* употребляется извѣстное лекарство. По ознакомленіи съ этими средствами, охотники могутъ пріобрѣтать ихъ изъ аптекарскихъ магазиновъ, гдѣ цѣны на медикаменты доступны каждому, и такимъ образомъ составятъ себѣ *домашнюю охотничью аптечку*. Слѣдовательно, каждый охотникъ, во-первыхъ, можетъ имѣть во всякое время подъ руками необходимѣйшія лекарства, употребленіе которыхъ будетъ ему извѣстно; во-вторыхъ, леченіе заболѣвшихъ собакъ можетъ ему обходиться неизмѣримо дешевле, чѣмъ это стоитъ при покупкѣ лекарствъ въ аптекѣ; и, въ-третьихъ, не будетъ надобности поневолѣ лечить больныхъ собакъ «жареной овчиной» и другими безусловно вредными веществами.

Предварительно же познакомимъ съ формой и пріемами дачи лекарствъ собакамъ, а также съ нѣкоторыми необходимыми приборами.

О приготовленіи и дачѣ лекарствъ.

Приготовленіе лекарствъ имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ форма, въ которой они даются, обусловливаетъ собою скорость и родъ дѣйствія ихъ.

Жидкая форма лекарствъ является наиболѣе удобной, такъ какъ въ такомъ видѣ лекарство, данное внутрь, скорѣе растворяется, не обременяетъ желудка потребленіемъ его соковъ для своего растворенія, быстрѣе поступаетъ въ кровь и гораздо скорѣе обнаруживаетъ свое дѣйствіе. Изъ жидкихъ формъ употребляются слѣдующія:

a) *Отваръ* получается послѣ продолжительнаго кипяченія, или— точнѣе до тѣхъ поръ, пока воды уменьшится вдвое. Приготовляется изъ горькихъ, вяжущихъ и др. растительныхъ веществъ (корней, корокъ, травъ и пр.), имѣющихъ дѣйствующую составную часть нелетучаго свойства. Летучія и маслянистыя вещества при кипяченіи улетучиваются. Кипяченіе производится въ глиняной посудѣ. Корни и корки варятся, разумѣется, дольше, чѣмъ листья или цвѣты.

b) *Настои* приготовляются также изъ растительныхъ веществъ (корокъ, листьевъ, цвѣтовъ и пр.), имѣющихъ дѣйствующимъ составнымъ началомъ летучія, эфирныя, маслянистыя вещества. Самый процессъ приготовленія состоитъ въ слѣдующемъ: сначала немного измельчиваютъ лечебное средство, затѣмъ кладутъ его въ глиняный горшокъ, наливаютъ 16-ти кратнымъ количествомъ кипящей воды, послѣ этого плотно покрываютъ чѣмъ-либо и ставятъ до охлажденія въ тепломъ мѣстѣ минутъ на 10—15. Можно иногда брать и меньшее количество: на одну часть лекарства 10—8 частей воды, если требуется болѣе крѣпкій настой.

Какъ отвары, такъ и настои должны быть предъ употребленіемъ процѣживаемы.

c) *Растворъ* состоитъ въ томъ, что лекарственныя вещества (соли, щелочи, препараты металловъ и пр.) разводятся въ водѣ или въ другой какой-либо жидкости до полнаго ихъ исчезновенія. Иногда для скорѣйшаго растворенія требуется средства эти предварительно истолочь въ ступкѣ въ порошокъ. Въ горячей водѣ всякія вещества растворя-

ются быстрѣе, чѣмъ въ холодной. Въ такихъ формахъ лечебныя средства могутъ употребляться, какъ внутрь, такъ и снаружи (обмыванія, примочки и пр.).

Дача жидкихъ лекарствъ собакамъ внутрь производится такимъ образомъ: нужно оттянуть уголъ нижней губы въ сторону и съ обыкновенной (столовой или чайной) ложки залить въ ротъ лекарства, послѣ чего $1^1/_2$—2 минуты подержать голову собаки нѣсколько приподнятой вверхъ.

Въ сухой формѣ, какъ напримѣръ, въ *порошкѣ*,—лекарство у собакъ употребляется довольно часто не только внутри, но и снаружи. *Внутрь* порошки даютъ обыкновенно разболтанными въ молокѣ, водѣ, какъ жидкое лекарство, или смѣшанными съ кормомъ. Измельчаются порошки *въ ступкахъ* (наилучшими ступками считаются фарфоровыя). *Снаружи* порошки употребляются въ видѣ присыпокъ сильно-гноящихся ранъ или язвъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при *вдуваніи въ глазъ*, требуется самый *мельчайшій* (тонкій) порошокъ; онъ получается не только растираніемъ, въ ступкѣ, но и промываньемъ. Въ глазъ порошокъ вводится посредствомъ стряхиванія съ *рисовальной кисточки*. Излюбленный нѣкоторыми пріемъ—вдуванія чрезъ перо—не заслуживаетъ одобренія, ибо можетъ причинить серьезный вредъ.

Для *наружнаго* леченія, кромѣ перечисленныхъ формъ лекарства, употребляются еще *мази*, которыя приготовляются обыкновенно изъ смѣшенія *свиного сала*, *зеленаго мыла* съ какими-либо жидкими или сухими лекарствами. Употребляются онѣ въ видѣ втираній въ больныя мѣста. Наконецъ, составляется еще линиментъ, т. е. жидкая мазь. (Наиболѣе употребительные линименты: смѣсь льняного масла съ известковой водой поровну, или камфорнаго масла съ нашатырнымъ спиртомъ).

При втираніи и намазываніи ѣдкими или ядовитыми мазями необходимо принять всяческія мѣры къ тому, чтобы собака ихъ не слизывала, иначе она можетъ отравиться. Полезенъ здѣсь бываетъ *намордникъ*.

Объ употребленіи клистировъ.

Клистиръ или промывательное состоитъ въ введеніи въ кишечникъ жидкости чрезъ заднепроходное отверстіе. Въ лечебной практикѣ собакъ къ клистирамъ приходится прибѣгать довольно часто, и нужно отдать полную справедливость этому благодѣтельному средству. И дѣйствительно, клистиры производятъ очищеніе нижней части кишечника отъ накопившагося въ немъ кала—скоро, вѣрно, легко и безболѣзненно. Назначеніе клистировъ можетъ быть, во первыхъ, прямое, съ цѣлью очистить кишечникъ, что требуется, напримѣръ, при запорахъ, коликахъ, воспаленіи кишекъ, брюшины, выхожденіи прямой кишки и пр., и во-вторыхъ, косвенное, когда требуется не только удаленіе кала изъ кишечника, но и дѣйствіе на послѣдній съ отвлекающею цѣлью, какъ это бываетъ необходимо при болѣзняхъ другихъ органовъ, а именно: при приливахъ крови къ головѣ, воспаленіи мозга, желтухѣ, глистахъ, воспалительной лихорадкѣ и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ ставить клистиръ изъ теплой воды (24—26°). Теплая вода размягчаетъ калъ и, не вызывая быстраго сокращенія кишекъ, можетъ пройти гораздо глубже и вызвать болѣе обиль-

ное испражненіе. Во второмъ-же случаѣ, т. е. когда требуется, кромѣ очищенія, еще увеличеніе энергіи кишечника, полезнѣе брать прохладную воду или даже совсѣмъ холодную.

Количество воды для отдѣльнаго клистира зависитъ отъ роста собаки. Во всякомъ случаѣ, лишнее количество введенной въ кишки воды никакого вреда не принесетъ. Можно безбоязненно вливать воду до тѣхъ поръ, пока она не начнетъ выходить обратно.

Клистиры, смотря по назначенію, могутъ приготовляться изъ *чистой воды* или съ прибавленіемъ какихъ-либо лекарственныхъ веществъ (болеутоляющихъ, вяжущихъ и . пр.). *Слабительные клистиры* самое лучшее ставить изъ *чистой льтней воды*, но иногда можно прибавлять немного мыла или нѣсколько капель (20—30) глицерину.

Наиболѣе удобный *приборъ* для клистира—это *кружка Эсмарха*, дѣйствующая посредствомъ давленія внѣшняго воздуха. Она состоитъ изъ цилиндрическаго сосуда (металлическаго или стекляннаго), резиновой трубки и гуттаперчеваго наконечника. Жидкость вливается въ сосудъ, который подымается на высоту длины трубки, а наконечникъ осторожно вводится въ заднiй проходъ. Кружка Эсмарха, служащая для клистировъ и промыванiй матки (для этого долженъ быть особый наконечникъ), должна составлять неотъемлемую принадлежность каждой домашней ветеринарно-охотничьей аптечки, тѣмъ болѣе, что ею съ большимъ удобствомъ можно пользоваться при обмываніи ранъ, особенно глубокихъ, колотыхъ, огнестрѣльныхъ.

Дезинфицирующія средства.

Въ настоящее время—время паразитарной теоріи, т. е. объясняющей причины многихъ болѣзней поступленіемъ въ организмъ здоровыхъ животныхъ микроскопическихъ, невидимыхъ простымъ глазомъ, паразитовъ, — значеніе средствъ, убивающихъ этихъ паразитовъ, говоря другими словами, обезвреживающихъ, дезинфекцирующихъ, пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ самое существенное значеніе.

Карболовая кислота.

Очищенная карболовая кислота представляетъ изъ себя безцвѣтные кристаллы съ сильнымъ запахомъ, похожимъ на запахъ креозота. Растворяется въ 40 чч. воды, а также въ маслѣ и водкѣ.—Она убиваетъ зародыши гніенія и тѣмъ предохраняетъ животныя тѣла отъ зараженія.—Въ чистомъ видѣ карбол. кислота представляетъ для животныхъ и растенiй сильный ядъ.

При продолжительномъ храненіи, отъ дѣйствія воздуха, она пріобрѣтаетъ розоватый цвѣтъ, а потому слѣдуетъ держать ее въ плотно закупоренныхъ стклянкахъ.

При леченіи собакъ ее употребляютъ въ слѣдующихъ видахъ:

1. *Карболовая вода*—растворъ карболовой кислоты въ обыкновенной теплой водѣ—отъ $^1/_2$ до $5^0/_0$, смотря по цѣли употребленія. Такъ, напр., для обмыванія ранъ наружныхъ берется 3—5 зол. на 1 фунтъ, по возможности, чистой и теплой воды; для промыванія матки послѣ родовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ нея продолжаетъ изливаться слизистое

истеченіе, указывающее на присутствіе въ маткѣ посторонних тѣлъ. берется $^1/_2$ до 1^0 карболовая вода. Далѣе, при всѣхъ видахъ *чесотки* и вообще *накожныхъ болѣзняхъ*, обмываніе карболовой водой ($5^0/_0$) составляетъ всегда начальное леченіе и притомъ самое необходимое.— Наконецъ, очищеніе воздуха въ помѣщеніяхъ для собакъ, обезвреживаніе стѣнъ, подстилки и др. предметовъ, производится также помощью обмыванія или обрызгиванія карболовой водой. Съ этой цѣлью берется на 1 фунтъ воды 5 зол. кислоты. Для дезинфекціи собственно псаренъ и псарныхъ дворовъ можно употреблять еще такъ называемую *неочищенную карболовую кислоту* (отъ 1 до 2 фунт. на ведро воды).

Дезинфекцію платья также необходимо производить $5^0/_0$ растворомъ карбол. кислоты и лучше всего помощью пульверизатора Листера или просто, за неимѣніемъ послѣдняго, его можно замѣнить еще обыкновеннымъ пузырькомъ, въ пробку котораго вставлено не особенно толстое— (воронье) перо. $5^0/_0$ же растворомъ слѣдуетъ обмывать и руки людямъ, ухаживающимъ за собаками больными чесоткой, во избѣжаніе полученія зудящей сыпи на рукахъ или вообще на тѣлѣ.

Способъ употребленія: обмываніе совершается помощью грецкой губки, спринцовки, или-же, за неимѣніемъ, просто чистой ветошки или ваты. Полезно примѣненіе подобнаго рода обмыванія при появленіи *ранъ*, произведенныхъ уколомъ, укусомъ во время драки собакъ между собою или въ борьбѣ съ волкомъ, при испытаніи на злобу и т. д.

2. *Карболовое масло* приготовляется такимъ образомъ: берется обыкновенное деревянное масло и прибавляется къ нему очищенной карболовой кислоты (на 1 фунтъ масла 5 золотниковъ кислоты), Это прекрасное средство можетъ употребляться, во первыхъ, для заживленія ранъ, а во вторыхъ, при чесоточныхъ болѣзняхъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ, оно употребляется послѣ предварительнаго обмыванія карболовой водой,—Преимущество употребленія карболоваго масла предъ другими заключается еще въ томъ, что, благодаря противному запаху, оно обыкновенно не слизывается животнымъ главное его значеніе лѣтомъ—*противъ червей*.

Рвотныя стредства.

Собаки имѣютъ особенную склонность къ рвотѣ. Рвота у нихъ совершается легко и является часто даже самоизлеченіемъ или предохраненіемъ отъ заболѣваній. Такъ, это случается нерѣдко послѣ обжорства или проглатыванія какихъ-либо постороннихъ (неперевариваемыхъ) предметовъ. Искусственное вызываніе рвоты съ лечебною цѣлью имѣетъ у собакъ также довольно широкое примѣненіе. И дѣйствительно, рвота не только способствуетъ очищенію желудка, верхней части тонкой кишки, пищевода, глотки, зѣва и дыхательнаго горла, но имѣетъ еще другія благотворныя дѣйствія на различныя части организма (на кровообращеніе, нервную систему). Благодаря этому, *рвотныя средства примѣняются* у собакъ при слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) при переполненіи желудка кормомъ, 2) при проглатываніи инородныхъ тѣлъ, 3) при отравленіяхъ, 4) при катаррѣ желудка съ обильнымъ накопленіемъ слизи, 5) при застоѣ желчи и желтухѣ, 6) при образованіи въ гортани болѣзненныхъ продуктовъ (крупозныхъ налетовъ и пр.), 7) при потерѣ

аппетита, связаннаго съ общимъ недомоганіемъ, 8) въ началѣ нѣкоторыхъ простудныхъ и ревматическихъ болѣзней, съ цѣлью вызвать испарину кожи, 9) при попаданіи заразнаго вещества въ желудокъ и 10) при склонности къ рвотѣ.

Однако такое широкое примѣненіе рвотныхъ средствъ при леченіи собакъ вовсе не исключаетъ необходимости *осторожнаго* пользованія ими въ случаяхъ, каковы напр.: a) *беременность сукъ*, b) *грыжа*, c) сильное *истощеніе*, d) *пороки сердца* и др. *Въ этихъ случаяхъ давать рвотныхъ средствъ вовсе не слѣдуетъ.*

Установивъ, такимъ образомъ, общій критеріумъ, когда слѣдуетъ давать рвотныя средства и когда не должно, мы разсмотримъ теперь наиболѣе употребительныя изъ нихъ.

a) Рвотный корень (Radix ipecacuanhae). Растеніе это заграничное. Употребляется оно обыкновенно въ формѣ *порошка*. Преимущество его предъ другими средствами заключается въ томъ, что оно очень легко переносится какъ очень молодыми, такъ и слабыми животными, а также не раздражаетъ слизистой оболочки желудка и не вызываетъ поноса. Словомъ, порошокъ ипекакуаны принадлежитъ къ нѣжно-дѣйствующимъ средствамъ. Давать его лучше всего разболтаннымъ въ водѣ. Послѣ перваго-же пріема рвота должна наступить не далѣе, какъ черезъ 1/4 часа, въ противномъ случаѣ надо дать *второй* пріемъ. Чтобы ускорить рвоту, можно давать *теплую воду* и слабый растворъ соли (1/2 чайной ложки на стаканъ воды). Пріемъ, смотря по величинѣ собаки, простирается отъ 10 долей до 1/2 золотника и даже нѣсколько болѣе.

Порошокъ ипекакуаны съ большой пользой употребляется еще и въ другихъ случаяхъ, а именно какъ средство, способствующее отхаркиванію мокротъ изъ дыхательныхъ путей. Такъ, напримѣръ, *при катаррахъ гортани, дыхательнаго горла*, когда въ нихъ накопляется густая клейкая слизь, такъ что слышны хрипы, свисты и видимо затруднено выдѣленіе мокроты. Такіе явленія бываютъ часто и при *чумѣ*. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ давать въ малыхъ дозахъ отъ 1/2 до 3 долей, въ видѣ настоя въ 1/2 фун. воды,—и давать чайной или столовой (смотря по росту собаки) ложкой черезъ каждые 2 часа.

Для любительницъ маленькихъ собачекъ можемъ, между прочимъ, рекомендовать *вино ипекакуаны* (vinum ipecacuanhae), которое приготовляется изъ 10 чч. *хереса* и 1 ч. ипекакуаны. Дается оно для вызыванія *рвоты*, въ количествѣ *одной* чайной ложки, одинъ или два раза. Съ цѣлью выдѣленія мокроты или пріостановленія поноса даютъ отъ 10 до 20 капель этого вина съ водой.

При *отравленіяхъ* собакъ, для вызова рвоты цѣлесообразнѣе давать не ипекакуану, но *апоморфинъ*, къ ознакомленію съ которымъ мы сейчасъ и перейдемъ.

b) Апоморфинъ (солянокислый). Это сравнительно новый препаратъ, представляющій изъ себя бѣлый, немного сѣроватый, сухой порошокъ, который хорошо растворяется въ водѣ, отъ дѣйствія воздуха и влаги зеленѣетъ, а при продолжительномъ стояніи принимаетъ темно-зеленый (почти черный) цвѣтъ, хотя дѣйствія своего отъ этого не теряетъ. Апоморфинъ дѣйствуетъ вѣрнѣе всѣхъ другихъ рвотныхъ средствъ. Внутрь даютъ собакѣ (смотря по росту) отъ 1/2 до 4 долей съ водой. Дѣйствіе наступаетъ очень скоро и собаки быстро поправляются.

Для облегченія *отхаркиванія* даютъ также въ растворѣ въ водой отъ $^1/_4$ до 1 доли на пріемъ. Слабымъ собакамъ можно давать это средство съ виномъ или съ бульономъ до облегченія кашля.

При *чумѣ*, когда дыхательные пути наполняются мокротой, апоморфинъ приноситъ также существенную пользу.

Ветеринарные врачи съ особеннымъ успѣхомъ употребляютъ апоморфинъ въ видѣ подкожнаго впрыскиванія ($^1/_{20}$—$^1/_{12}$ доли въ 50 чч. воды), помощью правацовскаго шприца.

c) *Мѣдный купоросъ* (Cuprum sulfuricum). Онъ образуетъ синіе кристаллы, которые отъ дѣйствія воздуха бѣлѣютъ; растворяются легко въ водѣ. Какъ рвотное средство, онъ имѣетъ большую цѣнность въ томъ отношеніи, что послѣ рвоты, вызванной имъ, не обнаруживается слабости.

Даютъ его въ формѣ порошка съ *крахмаломъ* или *сахаромъ*, или растворенным въ водѣ. Пріемъ для большихъ собакъ 8—10 долей, а для малыхъ 2—5 долей. Дѣйствіе наступаетъ черезъ 10—15 минутъ. Въ растворѣ употребляютъ такъ: $^1/_4$ зол. мѣднаго купороса и $^1/_2$ фун. воды и затѣмъ давать по чайной или столовой (смотря по росту собаки) ложкѣ черезъ каждыя 10 минутъ, пока наступитъ рвота.

При отравленіи фосфоромъ, что нерѣдко случается у комнатныхъ собакъ, самое лучшее давать мѣдный купоросъ *частыми* пріемами, но въ *малыхъ* дозахъ: отъ 2 до 4 долей на пріемъ.

Ограничиваясь ознакомленіемъ съ тремя перечисленными средствами, какъ наиболѣе употребительными и вѣрными, мы можемъ рекомендовать охотникамъ имѣть ихъ всегда въ своей домашней аптечкѣ, что, полагаемъ, будетъ для нихъ небезполезно. Въ заключеніе же считаемъ необходимымъ замѣтить, что при отсутствіи подъ рукой лекарствъ, можно вызвать иногда рвоту и чисто механическимъ путемъ: *щекотаньемъ въ глоткѣ* бородкою гусинаго пера.

Слабительныя средства.

Употребленіе слабительныхъ средствъ въ лечебной практикѣ собакъ, какъ и другихъ животныхъ,—весьма обширно и многоразлично. Главнѣйшія *показанія*, при которыхъ примѣненіе слабительныхъ имѣетъ мѣсто, могутъ быть сведены къ слѣдующему: 1) *засореніе* желудка и кишекъ, что случается у собакъ отъ обжорства, отъ проглатыванія неперевариваемыхъ тѣлъ, при глистахъ и пр. 2) *Запоръ* или склонность къ постояннымъ запорамъ, чему животныя подвергаются нерѣдко, особенно при преобладающемъ кормленіи ихъ мучнымъ и сухимъ кормомъ, при недостаткѣ движенія и т. п. 3) *Поносы*, при которыхъ жидкія изверженія выходятъ часто и понемногу. Такіе поносы вызываются присутствіемъ въ кишкахъ сухихъ каловыхъ массъ, которыя постоянно раздражаютъ кишечникъ и тѣмъ вызываютъ безпрестанныя испражненія. Поэтому удаленіе сухого кала посредствомъ слабительныхъ средствъ составляетъ здѣсь необходимое условіе. 4) *Разстройство аппетита*, вызываемое ослабленіемъ желудочнокишечнаго тракта. Наконецъ, 5) *воспаленіе внутреннихъ органовъ, приливъ крови къ мозгу, головокруженія* и пр. Въ этихъ случаяхъ слабительныя дѣйствуютъ *отвлекающимъ* образомъ, способствуя отливу крови отъ больныхъ органовъ.

Дача слабительныхъ, однако, не всегда можетъ быть безбоязненно производима. Есть случаи, при которыхъ совершенно *не слѣдуетъ* назначать этихъ средствъ. Такъ, напримѣръ, собакамъ слабымъ, *истощеннымъ*, малокровнымъ, склоннымъ къ частымъ поносамъ, *щеннымъ сукамъ*. При катаррахъ или воспаленіяхъ кишекъ, острыхъ слабительныхъ также не должно давать. Въ этихъ случаяхъ даются нѣжныя слабительныя, не раздражающія желудочно-кишечнаго тракта, какъ напримѣръ, *касторовое масло*. Напротивъ, при страданіяхъ мозга нужно давать сильно дѣйствующія, какъ сабуръ, глауберову соль (въ большой дозѣ) и нѣкоторыя другія. Вообще же, большее или меньшее раздраженіе кишечника какимъ бы то ни было слабительнымъ зависитъ отъ дозы: чѣмъ больше доза, тѣмъ больше раздраженіе.

Ускоренію дѣйствія слабительныхъ средствъ значительно помогаетъ правильное регулированіе корма, которое въ частности заключается въ слѣдующемъ. Необходимо, при дачѣ слабительныхъ средствъ, оставлять животное на діэтѣ, давать достаточно воды для питья, а кормъ предоставлять въ умѣренномъ количествѣ и притомъ исключительно *жидкій* (бульонъ, сыворотка, пахтанье, молоко и пр.). Полезно предоставлять *моціонъ* до дѣйствія слабительнаго, а во время самаго дѣйствія—*теплое* помѣщеніе.

Наконецъ, помимо указанныхъ *гигіеническихъ* мѣръ, полезны также бываютъ еще, при употребленіи слабительныхъ средствъ: *массажъ* на брюшную стѣнку, раздражающія *втиранія* (скипидаромъ, камфорнымъ спиртомъ) и теплыя *окутыванія* живота.

Заканчивая общій обзоръ слабительныхъ средствъ, мы должны сказать, что большинство ихъ, особенно изъ числа сильно дѣйствующихъ, вызываютъ гораздо *лучшее дѣйствіе,* когда даются *небольшими* пріемами, повторяемыми черезъ 1—2 часа.

Наиболѣе удобною формою слабительныхъ считается *жидкая.*

Переходимъ къ разсмотрѣнію слабительныхъ средствъ въ отдѣльности.

а) Касторовое масло.

Касторовое или клещевинное масло (Oleum Ricini), добываемое путемъ холоднаго выжиманія сѣмянъ растенія Ricinus communis, составляетъ самое общеизвѣстное и весьма цѣнное слабительное средство. Оно принадлежитъ къ самымъ *нѣжнымъ* слабительнымъ, а потому можетъ быть даваемо какъ при катарральномъ, такъ даже и при воспалительномъ состояніи кишечнаго тракта, ибо оно *не вызываетъ раздраженія* его. Есть, впрочемъ, и недостатокъ у касторoваго масла: послѣ *частыхъ* его пріемовъ наступаетъ потеря аппетита, разстройство пищеваренія и общее ослабленіе. Вслѣдствіе этого, его слѣдуетъ давать, главнымъ образомъ, тогда, когда требуется сразу очистить кишечникъ, напримѣръ: при острыхъ катаррахъ желудка и кишекъ, при коликахъ, при воспаленіи брюшины, при страданіи почекъ, печени, при запорѣ у беременныхъ животныхъ, въ началѣ чумы собакъ и т. д.

Пріемъ для собакъ 1—4 столовыхъ ложки. Лучше всего давать малыми пріемами: 1 столовую ложку, а черезъ $1/2$—1 часъ—другую и т. д., до наступленія дѣйствія. Дабы собака охотно вылизала лекарство, можно посыпать его мелкимъ сахаромъ или порошкомъ солодковаго корня.

Свѣжее касторовое масло безцвѣтно или свѣтло-желтовато, густовато и имѣетъ нѣжный, маслянистый вкусъ. Долго сохраняемое масло становится вязкимъ, вкусъ его дѣлается прогорклымъ и непріятнымъ, скребучимъ. Касторовое масло легко растворяется въ крѣпкомъ спиртѣ, а остальныя жирныя масла не растворяются въ немъ, почему всякую примѣсь къ нему легко распознать.

b) *Александрійскій листъ.*

Въ общежитіи довольно хорошо извѣстенъ александрійскій листъ, какъ слабительное средство. На собакъ это средство дѣйствуетъ прекрасно. Оно можетъ быть употребляемо въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается ослабленіе дѣятельности кишекъ, когда, напримѣръ, бываютъ постоянные запоры. Кромѣ того, оно дѣйствуетъ умѣренно отвлекающимъ образомъ, такъ какъ раздраженіе, производимое александрійскимъ листомъ на кишки, выражается въ умѣренной степени.

Давать александрійскій листъ нужно въ *настоѣ*, который каждый можетъ самъ легко приготовить по слѣдующему рецепту:

Взять 1—2 золотника сухого листа и *заварить* его *кипящей водой* (½ фун.), послѣ чего дать отстояться и совершенно охладиться. Самое лучшее заварить на ночь и давать на другой день утромъ по *столовой* ложкѣ *черезъ* каждые *два часа*, пока не появится испражненіе. Обыкновенно черезъ нѣсколько часовъ, послѣ предварительныхъ бурчаній въ животѣ, появляется жидкій калъ безъ всякой боли. Иногда, когда требуется болѣе энергичное дѣйствіе, можно прибавлять въ этотъ настой немного *глауберовой соли* (2—3 золотника) или меду (4—8 золотниковъ). Хорошій александрійскій листъ имѣетъ одни чистые листья зеленоватаго цвѣта, съ особеннымъ запахомъ и приторно-горькимъ вкусомъ.

Предосторожности, указанныя нами при общемъ описаніи слабительныхъ средствъ, необходимо соблюдать и при употребленіи александрійскаго листа.

c) *Глауберова соль.*

Глауберова соль или сѣрнокислый натрій представляетъ одно изъ наиболѣе извѣстныхъ всѣмъ и, поистинѣ, драгоцѣнныхъ слабительныхъ средствъ. Къ тому-же оно самое дешевое: въ аптекарскомъ магазинѣ фунтъ ея стоитъ 5—10 к. Глауберова соль имѣетъ видъ безцвѣтныхъ косыхъ ромбическихъ призмъ, прохлаждающаго горько-соленаго вкуса, и легко растворимыхъ въ водѣ. Въ крѣпкомъ спиртѣ не растворяется. Отъ сухого теплаго воздуха вывѣтривается и превращается въ порошокъ.

Показаніями для дачи глауберовой соли служатъ слѣдующія болѣзненныя состоянія: *запоръ*, вслѣдствіе перекармливанія очень питательной пищей или вслѣдствіе обильнаго кормленія при недостаткѣ моціона; *несвареніе* пищи и *хроническій катарръ* желудочно-кишечнаго тракта; *колики*, страданія *печени* и другихъ внутреннихъ органовъ; наконецъ, *лихорадочныя*, вообще болѣзни *воспалительнаго* характера.

Средство это, данное въ *малыхъ пріемахъ*, *возбуждаетъ энергію желудочно-кишечнаго канала* и, слѣдовательно, способствуетъ улучшенію пищеваренія. Съ этою цѣлью, напримѣръ, хорошо содержимымъ охотничьимъ лошадямъ, долго остающимся на стойкѣ, полезно давать глау-

берову соль въ пойлѣ и кормѣ, приблизительно, по пригоршнѣ (3—5 лотовъ) еженедѣльно, раза два-три. Собакамъ также хорошо давать въ небольшихъ пріемахъ (отъ 1/4 до 4 золотниковъ, смотря по росту) при вяломъ пищевареніи. Въ такихъ пріемахъ глауберова соль дѣйствуетъ противовоспалительнымъ, охлаждающимъ образомъ.

Какъ *слабительное,* глауберова соль дается въ значительно большемъ количествѣ, а именно: *лошадямъ* 1/2 — 1 *фун.*, а *собакамъ* 2 — 5 *лотовъ.* Обыкновенно растворяется въ теплой водѣ и, по охлажденіи дается собакамъ изъ ложки.

Для *ускоренія* дѣйствія, слѣдуетъ послѣ слабительнаго давать обильное пойло и жидкій кормъ, а также предоставлять легкій моціонъ.

Не слѣдуетъ давать при *воспаленіи* желудка и кишекъ, при общей *слабости,* склонности къ *поносамъ*, *кровотеченіямъ*, грыжамъ и проч.

d) *Англійская или горькая соль.*

По своему дѣйствію совершенна тождественна съ глауберовой солью. Разница лишь въ томъ, что она дѣйствуетъ нѣсколько слабѣе, почему ее можно давать въ бóльшихъ, въ сравненіи съ первой, пріемахъ.

Есть еще много слабительныхъ средствъ (сабуръ, каломель, ялаппа, ревень, кротоновое масло и пр.), но такъ какъ наша задача не знакомить гг. охотниковъ со всѣмъ арсеналомъ лечебныхъ средствъ, а только съ самыми доступными, наиболѣе полезными и легко примѣнимыми, то мы ограничиваемся перечисленными; тѣмъ болѣе мы не можемъ рекомендовать для домашней аптечки такихъ средствъ, употребленіе которыхъ требуетъ сложныхъ приготовленій, извѣстныхъ осторожностей, а иныя, какъ кротоновое масло, каломель и пр., составляютъ сильный ядъ.

Средства противъ паразитовъ.

Въ ряду другихъ средствъ въ домашней охотничьей аптечкѣ должны находиться въ запасѣ и средства противъ паразитовъ.

Собаки, какъ извѣстно, довольно часто служатъ квартирохозяевами паразитовъ, изъ которыхъ одни, замѣтимъ кстати, принадлежащіе къ классу простѣйшихъ суставчатоногихъ, какъ блохи, вши, клещаки и пр., поселяются на наружныхъ покровахъ животнаго, а другіе — глисты — поступаютъ и живутъ во внутреннихъ органахъ. И тѣ и другіе паразиты питаются насчетъ своего хозяина, чѣмъ вызываютъ, понятно, разстройство его здоровья. Вотъ почему необходимо удалять или убивать паразитовъ у собакъ, съ какою цѣлью и примѣняются противопаразитныя средства, главнѣйшія изъ которыхъ здѣсь и разсмотримъ.

Средства противъ наружныхъ паразитовъ.

а) *Далматскій порошокъ.* Приготовляется изъ цвѣточныхъ головокъ растеній, произростающихъ въ Далмаціи. Цвѣтъ порошка свѣтложелтоватый, запахъ сильно ароматный. Главная составная часть—эфирное масло, которое собственно оглушаетъ и даже совершенно убиваетъ паразитовъ, въ томъ числѣ мухъ.

Употреблять его нужно такимъ образомъ. Если паразиты находят-

ся въ помѣщеніи или подстилкѣ, то порошокъ посыпается на полъ, подстилку и кругомъ ея. При обнаруживаніи-же паразитовъ на тѣлѣ собаки, слѣдуетъ посыпать между волосами, причемъ собаку не мѣшаетъ отвести подальше отъ ея помѣщенія. Присыпаніе производится или просто рукою или помощью гутаперчевой спринцовки.

Наконецъ, не мѣшаетъ замѣтить, что порошокъ этотъ слѣдуетъ держать хорошо закрытымъ, чтобы онъ не выдыхался. Въ порошокъ, потерявшій силу отъ долгаго стоянія, слѣдуетъ подбавлять свѣжаго.

b) *Персидскій порошокъ* начѣмъ существеннымъ не отличается отъ только что описаннаго, но дѣйствіе его нѣсколько слабѣе.

Въ продажѣ имѣется *антипаразитъ* или порошокъ противъ насѣкомыхъ, который есть смѣсь далматскаго съ персидскими порошкомъ.

c) *Перувіанскій бальзамъ.* Онъ имѣетъ темнобуро-красный цвѣтъ и весьма пріятный запахъ, напоминающій ваниль.

Перувіанскій бальзамъ примѣняется съ громаднымъ успѣхомъ противъ всякихъ накожныхъ паразитовъ, но особенно при чесоткѣ, такъ какъ незамѣнимо дѣйствуетъ на чесоточныхъ клещей, убивая ихъ совершенно.

Употребляется всегда растворенными въ спиртѣ, глицеринѣ или маслѣ. Обыкновенно употребляютъ *одну* часть *бальзама* на 3—5 частей *масла* или глицерину. Легче всего онъ растворяется въ спиртѣ, который поэтому нерѣдко прибавляется къ смѣси бальзама съ глицериномъ или масломъ, для облегченія растрворимости. Такъ, при необходимости произвести сильное дѣйствіе (когда чесотка сильная, запущенная) берутъ 5 частей бальзама, 3 части масла и 2 части виннаго спирта. По мѣрѣ улучшенія болѣзни доза бальзама должна быть уменьшаема постепенно. Послѣ однаго—двухъ втираній, по прошествіи 4—5 дней, слѣдуетъ сдѣлать обмываніе теплой водой съ зеленымъ мыломъ. Втираніе бальзама производится рукою.

Нужно замѣтить, что средство это не дешевое, но, вслѣдствіе своего вѣрнаго и скораго дѣйствія—съ одной стороны, и пріятнаго запаха, дающаго возможность собакѣ оставаться даже въ жилыхъ комнатахъ — съ другой, оно является незамѣнимымъ при леченіи особенно комнатныхъ собакъ.

Приближающееся по дѣйствію къ перувіанскому бальзаму и болѣе дешевое средство—это *жидкій стираксъ*. Употребляется онъ такъ-же какъ и первый, но дѣйствіе его слабѣе.

Средства противъ внутреннихъ паразитовъ.

Противъ внутреннихъ глистъ существуетъ цѣлый рядъ средствъ. Мы разсмотримъ только наиболѣе дѣйствительныя изъ нихъ и простыя. Одноко, прежде чѣмъ говорить о глистогонномъ леченіи, надо замѣтить, что огромное значеніе имѣетъ такъ называемое «подготовительное леченіе» .Оно состоитъ въ томъ, что больному животному не даютъ ѣсть одинъ-два дня, а для удаленія изъ кишечника кала назначается слабительное. Эти мѣры обезпечиваютъ наиболѣе успѣшное дѣйствіе собственно глистогонныхъ средствъ.

a) *Сантонинъ.* Противъ круглыхъ глистъ прекраснымъ фармацевтическимъ пособіемъ служитъ важнѣйшая составная часть цытварнаго

сѣмени—сантонинъ. Это бѣлый порошокъ, на воздухѣ окрашивающійся въ желтый цвѣтъ. Давать его слѣдуетъ вмѣстѣ съ масломъ (сантонина отъ 1 до 4$^1/_2$ долей на ложку касторовыго масла) три раза въ день. Спустя 4—6 часовъ послѣ послѣдняго пріема дается слабительное.

b) *Орѣхъ арeки* также извѣстенъ, какъ глистогонное. Собакамъ даютъ порошокъ орѣха (отъ 20 до 25 долей) вмѣстѣ съ жиромъ въ видѣ кашки. Спустя 3 часа — слабительное. Однако, орѣхъ ареки нерѣдко вызываетъ рвоту.

c) *Тыквенное сѣмя* дается противъ ленточныхъ глистъ (20—30 сѣмянъ) въ порошкѣ, а спустя 2—3 часа назначается слабительное.

d) *Камала* (Kamala). Прекраснымъ средствомъ противъ ленточныхъ и даже круглыхъ глистъ служитъ камала, кирпично-красный, безъ запаха и вкуса порошокъ, получаемый изъ плодовъ растенія Nallotus philippinensis. Къ ея достоинствамъ относится и то, что она слабитъ, такъ что послѣ ея дачи слабительное излишне. Глисты умираютъ спустя 1 — 2 часа послѣ пріема. Дается одинъ пріемъ натощакъ, утромъ съ молокомъ или медомъ, черезъ часъ же дается другой пріемъ. Малымъ собакамъ на пріемъ отъ $^1/_2$ до 1 золот., большимъ отъ 1—4 золот.

Леченіе отъ ленточныхъ глистъ тогда только должно считать достаточнымъ, когда выйдетъ наружу *головка* глисты, имѣющая присоски и крючечки и изъ которой собственно и развивается вся глиста.

Танинъ.

Дубильная кислота или таннинъ представляется въ видѣ бѣлаго или желтоватаго порошка. Вкусъ его сильно вяжущій, горько-сладковатый.

Таннинъ, какъ сильно вяжущее средство, *внутрь* не безъ успѣха употребляется при *поносахъ*, при кровотеченіяхъ въ желудкѣ и кишкахъ, при катаррахъ дыхательныхъ путей, при дифтеритѣ, при рвотѣ и при отравленіяхъ органическими веществами (стрихниномъ).

Снаружи онъ употребляется, какъ кровоостанавливающее средство и какъ противогнилостное. Поэтому таннином хорошо присыпать раны.

Не слѣдуетъ давать таннина при разстройствѣ пищеваренія, при запорахъ, а также нужно избѣгать одновременной дачи вмѣстѣ съ таннином морфія и желѣзнаго купороса (съ послѣднимъ онъ даетъ чернила).

Собакамъ таннинъ дается въ видѣ *порошка, въ растворѣ* и въ пилюляхъ. Доза же колеблется отъ 1$^1/_2$ до 8 долей на пріемъ.

Іодъ.

Іодъ въ лечебной практикѣ наичаще употребляется въ видѣ *іодной настойки*. Это жидкость темно-краснаго цвѣта, специфическаго запаха. Сохранять ее слѣдуетъ въ темныхъ склянкахъ.

Іодъ производитъ раздражающе-всасывающее дѣйствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ и дезинфицирующее средство. Поэтому онъ примѣняется для устраненія твердыхъ опухолей, при хроническихъ воспаленіяхъ суставовъ, железокъ и проч.

Іодной настойкой пользуются также, подмѣшивая въ нее деготь, при хроническихъ кожныхъ сыпяхъ и, наконецъ, иногда примѣняется она въ смѣси съ глицериномъ на грязныя раны и язвы и способствуетъ скорѣйшему ихъ заживленію.

Іодъ нерѣдко употребляется еще въ видѣ *вдыханія паровъ* его при катаррахъ горла и глотки, для чего на подогрѣтый камень наливаютъ нѣсколько капель настойки или подносятъ къ носу и держатъ минутъ 10 пузырекъ настойки съ ототкнутой пробкой.

Іодоформъ—свѣтло-желтый, соломеннаго цвѣта, порошокъ съ сильнымъ специфическимъ запахомъ.

Онъ является незамѣнимымъ средствомъ для присыпанія чистыхъ ранъ, потому что способствуетъ быстрому заживленію, препятствуетъ гніенію, и своимъ запахомъ охраняетъ рану отъ насѣкомыхъ. На рану, предварительно промытую карболовой водой, насыпаютъ слой іодоформа толщиною со спинку ножа и новая присыпка повторяется только черезъ два—три дня. Присыпка же слишкомъ толстымъ слоемъ—совершенно напрасная трата матеріала.

Лучше всего производить присыпку такъ: предварительно опустивъ сухую кисточку въ порошокъ, держатъ ее одной рукой надъ раной, а другою—слегка ударяютъ по ручкѣ кисточки; отъ сотрясеній кисточки порошокъ ложится на рану тонкимъ и равномѣрнымъ слоемъ.

При глубокихъ огнестрѣльныхъ или колотыхъ ранахъ іодоформъ можно употреблять и въ смѣси съ глицериномъ (пополамъ).

Опій.

Опій напчаще употребляется въ формѣ *настойки*. имѣющей бурый цвѣтъ, горькій вкусъ и специфическій опійный запахъ.

Съ успѣхомъ употребляется, какъ успокаивающее, при сильныхъ *поносахъ*, при катаррахъ и воспаленіи кишекъ, воспаленія брюшины, кишечномъ кровоизліяніи и пр.

Собакамъ, смотря по росту, даютъ 10—20 капель, а большимъ даже до 30. При сильныхъ потугахъ задняго прохода хорошую услугу оказываетъ часто клистиръ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель опійной настойки. Сохранять нужно *бережно*, ибо опій сильный ядъ.

Хининъ.

Хининъ представляетъ собою бѣлый иглисто-кристаллическій порошокъ, горькаго вкуса.

Хининъ самое вѣрное и *испытанное средство* противъ *перемежающейся лихорадки*. Онъ оказываетъ услугу, какъ жаропонижающее средство при чумѣ, воспаленіи легкихъ.

Давать хининъ можно въ видѣ порошка и въ растворѣ, но притомъ тогда, когда внутренняя температура тѣла собаки нормальна.

Для того, чтобы хининъ растворился въ водѣ—нужно подбавить въ растворъ 2,3 капли соляной кислоты или лимоннаго сока.

На пріемъ собакѣ дается отъ 4 до 16 долей и повторяется этотъ пріемъ до 2 разъ въ сутки.

VIII. Салициловокислый натръ.

Салициловокислый натръ для охотниковъ имѣетъ огромное значеніе, какъ незамѣнимое средство при *остромъ ревматизмѣ*, которому, какъ извѣстно, часто подвергаются и сами охотники, и ихъ собаки.

Онъ представляется въ видѣ бѣлыхъ чешуекъ, сладковато-соленаго вкуса.

Леченію салициловокислымъ натромъ поддаются не только острый мышечный и суставный ревматизмъ, но и хроническій застарѣвшій мышечный ревматизмъ. Лучше всего его давать собакамъ или въ растворѣ, или въ видѣ порошка, небольшими дозами, но чаще,—отъ 2 до 5 пріемовъ въ день.

Маленькимъ собакамъ на пріемъ можно дать отъ 4 до 16 долей, въ день-же не больше 32 долей, а *большимъ собакамъ* на пріемъ отъ 16 до 32 долей, въ день же не больше 1 золотника.

Растворъ-же дѣлается такъ: 2 зол. на $^1/_2$ фун. воды и давать по чайной или столовой ложкѣ черезъ 3 часа.

IX. Нашатырь.

Нашатырь представляетъ бѣлые кристаллическіе куски, безъ запаха, остраго вкуса.

Онъ дается, какъ *отхаркивающее*, при сухомъ катаррѣ дыхательнаго горла. Давать его слѣдуетъ небольшими дозами и короткое время, въ противномъ случаѣ онъ можетъ вызвать разстройство желудка. Наиболѣе удобной формой для дачи собакамъ нашатыря считается микстура, которая приготовляется слѣдующимъ образомъ: берется 10 частей настоя лакрицы (солодковаго корня) и 5 или 10 частей нашатыря; дается по чайной или столовой ложкѣ черезъ каждые два или три часа.

X. Ляписъ (азотно-кислое серебро).

Ляписъ или азотнокислое серебро извѣстенъ также и подъ именемъ адскаго камня.

Онъ продается въ аптекахъ въ видѣ бѣлыхъ или сѣровато бѣлыхъ полупрозрачныхъ *палочекъ*.

Вкусъ его металлически-вяжущій. Ляписъ употребляется или въ растворѣ или въ чистомъ видѣ.

Въ первомъ случаѣ оказываетъ вяжущее дѣйствіе и вмѣстѣ обеззараживающее; такъ, онъ употребляется на язвенныя поверхности или сильно мокнущія кожныя сыпи; во-второмъ же, служитъ для прижиганія или для очищенія дурныхъ ранъ и язвъ.

При язвахъ и катарральныхъ разрощеніяхъ въ глазу онъ служитъ также превосходнымъ средствомъ. Растворы его дѣлаются отъ 1 до 5% въ дистиллированной водѣ и сохраняются въ темныхъ стклянкахъ.

Палочки его укрѣпляются въ гусиное перо или особыя рукоятки и тоже содержатся въ пузырькѣ, укрытыми отъ вліянія свѣта. При упорныхъ поносахъ или кровотеченіяхъ, ляписъ употребляется внутрь въ такой формѣ: берется смѣсь чистаго глицерина пополамъ съ водой,

всего 6 золот. и сюда прибавляютъ 5 долей ляписа. Такой смѣси дается отъ $1/2$ до 1 чайной ложки (смотря по росту собаки) 5—6 разъ въ день.

Кромѣ того, ляписъ употребляется наичаще для прижиганія бородавокъ.

Наконецъ, изъ другихъ средствъ, долженствующихъ составлять необходимую принадлежность домашней аптечки нужно назвать: *нашатырный спиртъ, камфору, очищенный скипидаръ, глицеринъ, деревянное масло.* Указаніе на употребленіе этихъ средствъ, въ большинствѣ извѣстныхъ всѣмъ, дѣлается нами въ текстѣ, при изложеніи леченія болѣзней собакъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Алфавитный указатель болѣзней.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЗАКОНЫ и ПРАВИЛА.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЗАКОНЫ и ПРАВИЛА.

Законы объ охотѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Высочайше утвержденномъ Особомъ Присутствіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ по проекту правилъ объ охотѣ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ правилъ объ охотѣ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1-го Марта 1892 года, взамѣнъ ст. 105, 106, первой половины 107, 108—116, 119—126 и 129—130 Устава сельскаго хозяйства (Св. Зак. Т. XII, ч. II. изд. 1886 г.).

II. Ст. 943[1] улож. о наказ. угол. и испр. (изд. 1885 г.) изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 943[1]. Полевые, лѣсные и охотничьи сторожа, уличенные въ ложномъ показаніи, подвергаются сверхъ наказаній, опредѣленныхъ въ предшедшей ст. 943, удаленію отъ должности съ лишеніемъ навсегда права на занятіе оной.

III. Въ дополненіе подлежащаго отдѣла уложенія о нак. угол. и исправ. (изд. 1885 г.) постановить:

За убой зубра виновные подвергаются денежному взысканію по пятисотъ рублей за каждаго убитаго зубра.

IV. Въ измѣненіе ст. 57 и 146 уст. о нак., нал. мир. суд. (изд. 1885 г.) постановить:

1. За самовольную охоту на чужой землѣ, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей.

Означенное взысканіе можетъ быть увеличено до пятидесяти рублей за самовольную охоту въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ свободнаго сообщенія съ сосѣдними угодьями, или на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ.

2. Опредѣленному въ предшедшей (1) статьѣ взысканію подвергается и тотъ, кто будетъ выгонять звѣрей и птицъ изъ чужой дачи какимъ бы то ни было способомъ.

3. За охоту безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства, а равно за недозволенное разореніе птичьихъ гнѣздъ и вынимание изъ нихъ яицъ и

птенцовъ, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей.

4. За охоту съ чужимъ охотничьимъ свидѣтельствомъ, за охоту не на ту породу дичи, охота на которую дозволена въ то время, а также за охоту запрещенными способами, виновные подвергаются денежному взысканію отъ десяти до ста рублей.

Оказавшіяся при виновныхъ орудія ловли отбираются.

5. За непредъявленіе во время производства охоты охотничьяго свидѣтельства, по требованію лицъ, наблюдающихъ за исполненіемъ правилъ объ охотѣ, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше пяти рублей.

6. За убой самки лося, оленя и дикой козы или телятъ этихъ породъ, виновные подвергаются денежному взысканію по пятидесяти рублей за каждую самку лося или оленя, и по двадцати пяти рублей за каждую самку дикой козы и за каждаго теленка названныхъ породъ.

7. За разносъ, развозъ, продажу и покупку для продажи дичи въ запрещенное время, виновные подвергаются денежному взысканію по двадцати пяти рублей за каждаго найденнаго у нихъ лося, оленя или дикаго козла, а также за каждую дикую козу степной или горной породы, и по одному рублю за каждую штуку другой дичи.

8. Въ случаѣ повторенія проступковъ, указанныхъ въ статьяхъ 1—7, слѣдующее съ виновныхъ взысканіе можетъ быть увеличено вдвое.

9. Нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими-либо снарядами для ловли дичи признается за производство охоты.

10. Денежныя взысканія, опредѣленныя на основаніи ст. 1—8, а равно деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ орудій ловли и дичи, обращаются въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

V. Статью 915 улож. о накав. угол. и исправ. (изд. 1885 г.) отмѣнить.

Правила объ охотѣ.

I. О производствѣ охоты.

1. Производство охоты во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, въ области войска Донского и въ Кавказскомъ краѣ подчиняется дѣйствію изложенныхъ ниже правилъ.

2. Настоящія правила распространяются на всякую охоту: ружейную, псовую (съ борзыми или гончими собаками) и т. п.

3. Никому не дозволяется охотиться безъ именного охотничьяго свидѣтельства, выданнаго подлежащей властью.

4. Постановленія настоящихъ правилъ о производствѣ охоты по охотничьимъ свидѣтельствамъ не распространяются на губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Костромскую, а также на уѣзды: Козьмодемьянскій, Чебоксарскій и Царевококшайскій Казанской губерніи, Макарьевскій и Семеновскій Нижегородской губерніи, Бѣлозерскій и Кирилловскій Новгородской губерніи и на Холмскій Псковской губерніи.

5. Охотничьи свидѣтельства, установленной Министерствомъ Внутрен-

нихъ Дѣлъ формы, выдаются уѣздными исправниками и уѣздными (окружными) начальниками, какъ по письменнымъ, такъ и по словеснымъ заявленіямъ.

Примѣчаніе. Лицамъ, не достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста, охотничьи свидѣтельства выдаются не иначе, какъ по просьбѣ ихъ родителей, опекуновъ или попечителей.

6. Охотничьи свидѣтельства не выдаются: а) состоящимъ подъ надзоромъ полиціи и б) осужденнымъ за нарушеніе настоящихъ правилъ, а равно за повреждепіе или похищеніе чужого лѣса, до исполненія состоявшихся надъ ними судебныхъ приговоровъ.

7. Охотничье свидѣтельство дѣйствительно въ томъ году, на который оно выдано, во всѣхъ мѣстностяхъ, подчиненныхъ дѣйствію настоящихъ правилъ.

8. При выдачѣ охотничьихъ свидѣтельствъ взимается по три рубля за каждое свидѣтельство. При подачѣ заявленій о выдачѣ охотничьихъ свидѣтельствъ не взимается никакихъ другихъ сборовъ (не исключая гербового).

Примѣчаніе. Означенный въ сей статьѣ сборъ обращается въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

9. Безплатныя охотничьи свидѣтельства выдаются: а) чинамъ лѣсного вѣдомства и казенной лѣсной стражи, а также лѣсничимъ и лѣснымъ и охотничьимъ сторожамъ частныхъ владѣльцевъ и охотничьихъ обществъ, утвержденныхъ въ сихъ званіяхъ установленнымъ порядкомъ и б) охотничьей прислугѣ, по заявленіямъ хозяевъ прислуги.

Примѣчаніе. Охотничьей прислугой признаются доѣзжачіе, псари, егеря и борзятники.

10. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется выдавать безплатно особыя разрѣшенія: а) на стрѣльбу и ловлю во всякое время звѣрей (кромѣ зубровъ) и птицъ, а также на собираніе гнѣздъ и яицъ для научныхъ цѣлей и б) на поимку разныхъ породъ дичи для акклиматизаціи ея въ другихъ мѣстностяхъ или для звѣринцевъ. Означенныя разрѣшенія замѣняютъ охотничьи свидѣтельства. Лица, получившія такія разрѣшенія, допускаются безплатно къ пользованію ими на казенныхъ земляхъ и въ казенныхъ лѣсахъ, не сданныхъ въ арендное содержаніе (кромѣ предназначенныхъ для Высочайшихъ охотъ), и на другихъ угодьяхъ на общемъ основаніи.

11. Каждый охотникъ, во время производимой имъ охоты, долженъ имѣть при себѣ выданное ему именное охотничье свидѣтельство, для предъявленія его по требованію лицъ, наблюдающихъ за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Примѣчаніе. Обязанность имѣть охотничье свидѣтельство не распространяется на лицъ, принимающихъ участіе въ охотахъ, производимыхъ по распоряженію полицейскихъ властей для истребленія хищныхъ звѣрей (ст. 1463 общ. губ. учр., свод. зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.), а также на загонщиковъ при облавѣ.

12. Право пользованія охотою принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія.

13. Для охоты на чужой землѣ требуется письменное дозволеніе владѣльца.

14. Порядокъ дозволенія охоты въ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ опредѣляется приложенными къ настоящей статьѣ правилами.

15. Право пользованія охотой на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, входящимъ въ составъ сельскаго общества, принадлежитъ сельскому обществу. Отдѣльные крестьяне и лица постороннія могутъ пользоваться охотою на означенныхъ земляхъ не иначе, какъ по приговорамъ общества, составленнымъ установленнымъ порядкомъ.

16. Производство охоты на городскихъ земляхъ разрѣшается подлежащими городскими управленіями.

17. Производство охоты воспрещается:

а) На зубровъ и на самокъ: лосей, оленей и дикихъ козъ, а также на телятъ этихъ породъ въ теченіе всего года.

Примѣчаніе. Весь годичный приплодъ причисляется къ телятамъ до 31 декабря того же года.

б) На самцовъ лосей—съ 1 января по 15 августа.

в) На самцовъ оленей—съ 1 марта по 15 іюля.

г) На самцовъ дикихъ козъ—съ 1 ноября по 1 іюня.

д) На сайгаковъ, джейрановъ, черныхъ козловъ, туровъ и другихъ горныхъ козловъ—съ 1 марта по 15 іюля.

е) На самцовъ глухарей и тетеревей—съ 15 мая по 15 іюля.

ж) На вальдшнеповъ (лѣсныхъ куликовъ)—съ 1 іюня по 15 іюля.

з) На гусей и лебедей—съ 1 мая по 29 іюня.

і) На селезней утокъ, турухтановъ самцовъ — съ 1 іюня по 29 іюня.

и) На самокъ утокъ всѣхъ породъ, на бекасовъ, дупелей, гаршнеповъ и куликовъ всѣхъ породъ, чибисовъ, коростелей, и на прочую водяную и болотную дичь—съ 1 марта по 29 іюня.

к) На сѣрую и красную куропатку (горную курочку)—съ 1 декабря по 15 августа.

л) На турачей—съ 1 декабря по 1 октября.

м) На фазановъ и зайцевъ—съ 1 февраля по 1 сентября.

н) На самокъ глухарей и тетеревей, на рябчиковъ, бѣлыхъ куропатокъ, дрофъ, стрепетовъ и перепеловъ—съ 1 марта по 15 іюля.

Примѣчаніе. Охота съ сѣтью на самцовъ перепеловъ не воспрещается съ 1 мая по 15 іюля.

о) На всѣхъ другихъ звѣрей и птицъ, кромѣ хищныхъ,—съ 1 марта по 29 іюня.

18. Воспрещается въ теченіе всего года ловить какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п. глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ, а также разорять гнѣзда или вынимать изъ нихъ яйца и птенцовъ всѣхъ породъ птицъ, кромѣ хищныхъ.

19. Истреблять хищныхъ звѣрей и птицъ, птенцовъ ихъ и гнѣзда, а также убивать на поляхъ и въ лѣсахъ бродячихъ кошекъ и собакъ, дозволяется въ теченіе всего года, всякими способами, кромѣ отравы.

Примѣчаніе. Начальникамъ губерній и областей предоставляется дозволять употребленіе отравы для истребленія хищныхъ звѣрей въ видѣ общей мѣры или выдавать на то разрѣшеніе отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ охотниковъ.

20. Къ хищнымъ звѣрямъ причисляются: медвѣдь, волкъ, лисица, ша-

калъ, барсукъ, песецъ, хорекъ, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка и бѣлка. Хищными птицами признаются: орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сорока, воронъ, ворона, галка, сойка, орѣховка, сорокопутъ, филинъ, совы и воробьи.

21. Убивать хищныхъ звѣрей, опасныхъ для человѣка и домашняго скота, на чужой землѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, дозволяется лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полицейской власти (ст. 1463 общ. губ. учр. свод. зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.).

22. Охота съ собаками, съ 1 марта по 29 іюня, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на обученіе, безъ ружей, легавыхъ и гончихъ собакъ (натаскиваніе и наганиваніе).

23. Владѣльцы огороженныхъ парковъ и звѣринцевъ, неимѣющихъ свободнаго сообщенія съ сосѣдними угодьями, могутъ производить и дозволять въ нихъ охоту на всякаго рода звѣрей въ теченіе всего года.

24. Крестьянамъ Архангельской губерніи и всей сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, Вогуламъ Пермской губерніи, а также бывшимъ казеннымъ поселянамъ Верхотурскаго округа той же губерніи и уѣздовъ Глазовскаго, Орловскаго и Слободскаго Вятской губерніи, охота, въ предѣлахъ указанныхъ мѣстностей, дозволяется на всякую дичь въ теченіе всего года, но продажа означенными лицами всякой дичи воспрещается съ 10 марта по 1 іюля.

25. Запрещается перевозить и разносить, а также продавать и покупать дичь, чрезъ **десять** дней послѣ срока, съ котораго не дозволяется на нее охотиться (ст. 17).

Примѣчаніе. Перевозить живую дичь, для ея разведенія, дозволяется въ запрещенное время, съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти.

26. Въ городахъ торговля дичью, убитою зимою (до 1 марта), дозволяется во всякое время, съ соблюденіемъ издаваемыхъ по этому предмету въ установленномъ порядкѣ правилъ.

II. О порядкѣ наблюденія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ и обнаруженія нарушеній означенныхъ правилъ.

27. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается: 1) на полицію; 2) на чиновъ лѣсного вѣдомства, казенной лѣсной стражи, должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ лѣсами удѣльнаго вѣдомства, и чиновъ корпуса лѣсничихъ, завѣдывающихъ частными лѣсами въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію или надзору участковъ и 3) на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей въ дачахъ, ввѣренныхъ ихъ надзору.

28. На охотничьихъ сторожей, въ отношеніи порядка утвержденія ихъ въ семъ званіи, соединенныхъ съ нимъ правъ, порядка выдача установленныхъ бляхъ и увольненія отъ службы, распространяются правила, постановленныя для лѣсныхъ сторожей въ ст. 568—572 уст. лѣсн. (свод. зак. т. VIII, ч. I, изд. 1876 г.).

29. Начальникамъ губерній и областей предоставляется уполномочивать извѣстныхъ имъ лицъ, съ ихъ на то согласія, на обнаруженіе нарушеній правилъ объ охотѣ, съ указаніемъ района дѣйствій этихъ лицъ. Полномочія по тому-же предмету могутъ быть даваемы учрежденными въ установ-

ленномъ порядкѣ обществами охотниковъ и сельскаго хозяйства своимъ членамъ. Такія полномочія дѣйствительны въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, на которыя по уставамъ названныхъ обществъ распространяется ихъ дѣятельность. Означенныя въ сей статьѣ лица имѣютъ право заявлять объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ полиціи, для принятія послѣднею мѣръ къ преслѣдованію виновныхъ.

30. Протоколы о нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ составляются согласно ст. 1133—1136, 1140—1142, 1150 и 1151 уст. угол. суд., причемъ въ сихъ протоколахъ обозначается, какія орудія для ловли и какая и въ какомъ количествѣ дичь отобраны у обвиняемаго.

Примѣчаніе. Упомянутыя въ сей статьѣ протоколы по нарушеніямъ, влекущимъ денежное взысканіе не свыше ста рублей, могутъ быть составляемы безъ участія понятыхъ.

31. При розысканіи обвиняемаго, скрывшагося съ мѣста нарушенія, лѣсная стража и полевые и охотничьи сторожа имѣютъ право требовать содѣйствія полицейскаго начальства.

32. Найденная у виновныхъ дичь немедленно передается владѣльцу или арендатору охоты, а если неизвѣстно, гдѣ убита дичь, продается или уничтожается, по распоряженію полиціи.

33. Возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 3—7 отд. IV мн. Гос. Сов. по настоящему дѣлу, возлагается на чиновъ полиціи въ порядкѣ, установленномъ для проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1215 и 1216 уст. угол. суд.).

34. Дѣло о нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2 отд. IV мн. Гос. Сов. по настоящему дѣлу, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго владѣльца имѣнія или арендатора охоты и не влекутъ за собою наказанія въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ.

35. Дѣйствіе ст. 1187^1 уст. угол. суд. распространяется на протоколы по нарушеніямъ правилъ объ охотѣ, составленные съ соблюденіемъ установленнаго для сего порядка (ст. 30).

Правила о порядкѣ дозволенія охоты въ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Пользованіе охотою на казенныхъ земляхъ разрѣшается въ порядкѣ, установленномъ для отдачи казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, или же по дозволительнымъ билетамъ, за плату по таксамъ, утверждаемымъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи начальниками губерній и областей.

2. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется допускать пользованіе охотою на казенныхъ земляхъ, безъ сдачи ихъ въ арендное содержаніе, а также безъ выдачи дозволительныхъ билетовъ и взиманія какой-либо платы, въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ или сѣверо-восточныхъ губерній, гдѣ крестьяне занимаются охотою, какъ промысломъ.

3. Чины казеннаго лѣсного управленія и казенной лѣсной стражи пользуются охотою безплатно и безъ взятія дозволительныхъ билетовъ въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію или надзору участковъ, за ис-

ключеніемъ предназначенныхъ для Высочайшихъ охотъ, или отданныхъ въ арендное для охоты содержаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ лицамъ, постороннимъ лѣсному вѣдомству, свободное пользованіе охотою не дозволено, означеннымъ выше чинамъ возбраняется охота на лосей, оленей и сернъ или дикихъ козъ.

Изъ свода законовъ.

Ст. **1463**. . . Если гдѣ-либо умножатся необыкновенно волки, медвѣди и другіе хищные звѣри, которые будутъ угрожать или вредить стадамъ и людямъ, Становой Приставъ, черезъ служителей уѣздной полиціи, повѣщаетъ охотниковъ и звѣролововъ и приглашаетъ другихъ обывателей къ прекращенію и предупрежденію сего зла, извѣщая, когда нужно, о томъ сосѣднихъ Становыхъ Приставовъ для принятія и съ ихъ стороны мѣръ осторожности и доноситъ о томъ полицейскому Управленію. Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Становые Приставы по истребленію вредныхъ животныхъ или насѣкомыхъ принимаютъ въ руководство правила означеннаго Положенія.

1884. Къ вѣдомству Губернскихъ Земскихъ Собраній, въ особенности относятся: . . . п. 10: утвержденіе установленія обязанности землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ по истребленію сусликовъ или другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ животныхъ или насѣкомыхъ, и денежнаго сбора съ неисполняющихъ сей обязанности, равно утвержденіе правилъ, опредѣляющихъ размѣры означенной обязанности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ, а также правилъ, устанавливающихъ порядокъ взысканія сихъ взносовъ и порядокъ исполненія означенной обязанности. (См. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ).

2237. Волостные Старшины, Помощники ихъ и Сельскіе Старосты, за маловажные проступки по должности, подвергаются, по распоряженію Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до пяти рублей или аресту до семи дней. Всѣ начальствующія лица требованія свои о взысканіяхъ съ Волостнаго Старшины и Сельскаго Старосты, по дѣламъ ихъ вѣдомствъ, заявляютъ Уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, которое, по удостовѣреніи въ справедливости требованія, дѣлаетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, надлежащее по сему предмету распоряженіе. На отказъ Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія въ удовлетвореніи требованій сего рода могутъ быть приносимы жалобы Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію.

Примѣчаніе 3. Въ случаѣ неисполненія должностными лицами волостнаго и сельскаго управленій ихъ обязанностей по дѣламъ, подвѣдомымъ Уѣздному Исправнику, сему послѣднему предоставляется налагать на нихъ взысканія въ установленныхъ сею (2237) статьею размѣрахъ, а также о временномъ удаленіи ихъ отъ должности представлять Губернатору, который, въ случаѣ разрѣшенія сей мѣры, въ то же время предлагаетъ Уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію по предмету окончательнаго удаленія сихъ лицъ съ представленіемъ въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Томъ II, ч. I (изд. 1876 г.). Общ. Губ. Учреж.

Ст. **68**. Къ вѣдомству Губернскихъ Земскихъ Собраній, въ особенности относятся:... п. 10) возложеніе на сельскія общества и землевладѣльцевъ

всѣхъ сословій обязанности истребленія *сусликовъ* или другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ, животныхъ или насѣкомыхъ, и установленіе денежнаго сбора съ неисполняющихъ сей обязанности, равно утвержденіе правилъ, опредѣляющихъ размѣры означенной обязанности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ, а также порядка взысканія сихъ взносовъ и порядка исполненія означенной обязанности (ср. Уст. Зем. Пов.).

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (изд. 1886 г.).

63. Губернскимъ земскимъ собраніямъ въ особенности предоставляется:..... п. 6) установленіе натуральныхъ и денежныхъ повинностей по истребленію вредныхъ для полей и луговъ насѣкомыхъ и животныхъ.

То же положеніе, Высочайше утвержденное 12 іюня 1890 г.

Ст. **779**. Въ планѣ семъ Палата должна опредѣлить . . . . 2) какіе способы полагается употребить для полученія дохода. Способы сіи могутъ состоять: . . . . въ отдачѣ изъ оброка въ содержаніе состоящихъ въ лѣсахъ рыбныхъ ловлей, луговъ, производства охоты...

Томъ VIII, ч. I Уставъ Лѣсной (изд. 1857 г.).

566. Лѣсовладѣльцы, для завѣдыванія и управленія своими лѣсами, могутъ приглашать чиновъ Корпуса Лѣсничихъ, по добровольному съ ними соглашенію и съ разрѣшенія главнаго лѣсного начальства.

567. Принявшіе означенную въ предшедшей, 566, статьѣ должность пользуются служебными правами, на основаніи статьи 286 Устава о Службѣ по опредѣленію отъ правительства.

568. Въ лѣсные сторожа назначаются лѣсовладѣльцами лица благонадежныя, не моложе двадцати одного года.

569. Званіе лѣсного сторожа можетъ быть соединяемо въ одномъ лицѣ съ званіемъ полевого сторожа.

570. Въ порядкѣ утвержденія въ званіи лѣсныхъ сторожей, выдачи имъ соотвѣтственныхъ бляхъ и увольненія ихъ соблюдаются правила, постановленныя о полевыхъ сторожахъ въ Особомъ Приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ (III, Пол. Учр. Крест. ст. 31, прил.; ст. 20, 21, 24).

571. Лѣсные сторожа, во все время состоянія въ этомъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

572. Въ отношенія преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, сторожа частныхъ лѣсовъ пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ статьяхъ 78, 79, 83, 86 стражѣ казенныхъ лѣсовъ.

573. Упоминаемые въ статьяхъ 566 и 568 чины Корпуса Лѣсничихъ и лѣсные сторожа, за повреждeніе, истребленіе, присвоеніе или растрату ими лѣсныхъ матеріаловъ изъ ввѣренныхъ ихъ храненію дачъ и за другія преступленія и проступки по завѣдыванію частными лѣсами, подвергаются общимъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за тѣ преступленія и проступки въ Уложеніи о Наказаніяхъ (ст. 1681, 1682, 1704, 1709 и 1711) и въ Уставѣ о Наказаніяхъ (ст. 177.) *)

Томъ VIII. ч. I. Уставъ Лѣсной (изд. 1876 г.).

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Прилож. къ ст. 31 (Примѣч. 1).

19. Землевладѣльцы и сельскія общества имѣютъ право опредѣлять полевыхъ сторожей для охраненія своихъ земельныхъ угодій.

---

*) Въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ, утверждаются и охотничьи сторожа.

20. Въ полевые сторожа нанимаются землевладѣльцами и сельскими обществами лица благонадежныя, не моложе двадцати одного года. Полевые сторожа утверждаются съ семъ званіи Мировымъ Посредникомъ, а увольняются нанявшими ихъ, съ увѣдомленія о томъ Мировыхъ Посредниковъ.

21. Мировой Посредникъ выдаетъ полевымъ сторожамъ бляхи для ношенія на груди при исправленіи ихъ обязанностей. Нанявшій сторожа при увольненіи его обязанъ возвратить бляху Мировому Посреднику.

Примѣчаніе 1. Означенныя въ сей (21) статьѣ бляхи заготовляются, по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ образцамъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Для возмѣщенія же употребляемыхъ на сіе издержекъ, взимается при выдачѣ бляхъ полевымъ сторожамъ особая плата, размѣръ коей долженъ быть опредѣленъ тѣми же Губернскими Присутствіями.

24. Полевой сторожъ, уличенный въ ложномъ показаніи, удаляется отъ должности Мировымъ Посредникомъ, подвергается взысканію на основаніи статьи 943 Уложенія о Наказаніяхъ, и во всякомъ случаѣ лишается навсегда права быть полевымъ сторожемъ.

Особое Приложеніе къ Т. IX Законовъ о состояніяхъ (изд. 1876 г.).

Ст. **424.** По праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности.

463. Бортныя ухожья, бобровые гоны, звѣриная, птичья и рыбная ловля и другіе промыслы, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ пріуроченные, остаются въ ихъ пользованіи тамъ, гдѣ оные еще существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными, и правилами государственнаго межеванія.

539. *Примѣчаніе 1...* Домашнія животныя, удалившіяся отъ стадъ или изъ дворовъ, должны быть возвращаемы законнымъ ихъ владѣльцамъ, причемъ если эти животныя учинятъ потраву чужихъ земельныхъ угодій, то возвращаются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Особомъ Приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ (III, Пол. Учр. Крест., изд. 1876 г., ст. 31, прим. 1, прил. 1); но дикія животныя, если сами собою, оставивъ гнѣзда и логовища свои въ одномъ мѣстѣ, перейдутъ въ другое и будутъ въ ономъ водиться, не подлежатъ возвращенію къ прежнему владѣльцу.

688. Владѣлецъ **дикихъ** и другихъ опасныхъ животныхъ обязанъ вознаградить за всякій причиненный кому-либо сими животными вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ за ними, или будетъ доказано, что принятыя имъ мѣры предосторожности были явно недостаточны.

Т. X, ч. I (изд. 1887 года). Законы Гражданскіе.

Ст. **184.** Раіонъ дѣйствій Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій желѣзныхъ дорогъ простирается на все пространство земли, отчужденное подъ желѣзныя дороги, и на всѣ находящіяся на всей полосѣ постройки и сооруженія (то есть и наблюденіе за производствомъ **охоты**). Случаи, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ или въ виду особыхъ обстоятельствъ, дѣйствіе чиновъ сихъ Управленій распространяется за предѣлы означеннаго раіона, опредѣляются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Т. XII, ч. I. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (изд. 1886 г.).

Ст. 2. Завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ ввѣряется Министерству Государственныхъ Имуществъ. Общій **надзоръ** за исполненіемъ правилъ объ **охотѣ**, рыбной ловлѣ и объ истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ возлагается на общую полицію, по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Надзоръ за Донскимъ частнымъ Коннозаводствомъ, а равно за соблюденіемъ правилъ объ охотѣ въ войсковыхъ лѣсахъ и о рыбныхъ промыслахъ на водахъ, составляющихъ собственность казачьихъ войскъ, относится къ вѣдомству Военнаго Министерства.

Объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ.

107 . . . . Крестьянамъ не возбраняется, на мірской землѣ, истреблять хищныхъ или вредныхъ для хозяйства птицъ и звѣрей. Въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ были водворены крестьяне на земляхъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній, и гдѣ они занимаются охотою, какъ промысломъ, предоставляется отдѣльнымъ изъ числа ихъ промышленникамъ получать безплатно, отъ мѣстныхъ удѣльныхъ управленій, дозволительные билеты на право охоты въ удѣльныхъ лѣсахъ, смежныхъ съ ихъ землями.

117. Въ Таврической губерніи на **зайцевъ**, сильно вредящихъ лѣсной поросли, а также садамъ и огородамъ, дозволяется охота во всякое время года и всѣми возможными способами, подобно тому, какъ это опредѣлено для хищныхъ животныхъ.

118. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется: 1) собственною властью разрѣшать, по предварительномъ, каждый разъ, сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, учрежденіе **обществъ охотниковъ** во всѣхъ губерніяхъ Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго и девяти Западныхъ, а также губерній и областей Кавказскихъ, утверждая и уставы сихъ обществъ; 2) вносить, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайства объ учрежденіи обществъ охотниковъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ девяти Западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскихъ, черезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, вмѣстѣ съ проектами уставовъ сихъ обществъ.

127. Хорьковый промыселъ въ уѣздахъ Новоузенскомъ, Самарской губерніи и Царицынскимъ, Саратовской губ. а также въ землѣ киргизовъ Букѣевской орды въ Астраханской губерніи воспрещается. Губернскимъ земскимъ собраніямъ Самарской и Саратовской губерній предоставляется изыскать средства для наблюденія за воспрепятствованіемъ въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ какъ охоты за хорьками, такъ и продажи шкуръ съ убитыхъ въ тѣхъ уѣздахъ хорьковъ; въ землѣ же киргизовъ Букѣевской орды наблюденіе за исполненіемъ означеннаго воспрещенія возлагается на мѣстную администрацію. Виновные въ нарушеніи установленнаго запрещенія подвергаются наказанію на основаніи статей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изг. 1885 г.).

128. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ, а также въ уѣздахъ: Енотаевскомъ, Царевскомъ и Черноярскомъ, Астраханской губерніи хорьковый промыселъ воспрещается, и наблюденіе за ненарушеніемъ сего запрещенія возлагается на мѣстную администрацію.

131. Виновные въ нарушеніи правилъ объ охотѣ, изложенныхъ въ

предшедшихъ . . . . статьяхъ, подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ законахъ уголовныхъ.

Т. XII, ч. II (изд. 1886 г.). Уставъ сельскаго хозяйства.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія.

1130. Присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія, о каждомъ обнаруженномъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нарушеніи устава, подлежащемъ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, обязаны составить особый протоколъ.

1133. По нарушеніямъ Устава Лѣсного, протоколъ составляется Лѣсничимъ или Лѣснымъ Кондукторомъ, въ присутствіи понятыхъ изъ ближайшаго селенія. Застигнутые въ сихъ нарушеніяхъ въ отсутствіи Лѣсничаго или Лѣсного Кондуктора представляются лѣсною стражею въ ближайшее полицейское или сельское управленіе, которое обязано засвидѣтельствовать, въ особомъ протоколѣ, обстоятельства, сопровождавшія приводъ обвиняемыхъ, и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ нарушенія впредь до составленія Лѣсничимъ или Кондукторомъ протокола объ осмотрѣ мѣстности, на которой оно обнаружено.

Примѣчаніе. По тѣмъ нарушеніямъ Устава Лѣсного, коими причиненъ ущербъ не свыше двадцати пяти рублей, протоколъ можетъ быть составленъ объѣздчикомъ или лѣсникомъ, безъ приглашенія понятыхъ.

1134. Протоколъ долженъ быть составленъ безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія.

1135. Если составленіе протокола послѣдовало по истеченіи двѣнадцати часовъ послѣ обнаруженія нарушенія, то о причинахъ замедленія должно быть объяснено въ протоколѣ.

1135¹. По нарушеніямъ Устава Лѣсного, въ случаѣ составленія протокола объѣздчикомъ или лѣсникомъ по истеченіи двадцати четырехъ часовъ, а Лѣсничимъ или Лѣснымъ Кондукторомъ—по истеченіи трехъ сутокъ со времени обнаруженія нарушенія, причины послѣдовавшаго замедленія должны быть объяснены въ протоколѣ.

1136. Въ протоколѣ означаются: 1) время и мѣсто составленія его; 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3) въ чемъ оно состоитъ; 4) имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣстожительство обвиняемаго; 5) понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и 6) сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями, замѣчанія и возраженія.

1140. Протоколъ, по прочтеніи его въ присутствіи всѣхъ бывшихъ при составленіи его лицъ, подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ.

1141. Въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили.

1142. Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это означается въ протоколѣ и заявляется двумъ постороннимъ свидѣтелямъ.

1150. Въ частныя жилища должностныя лица казеннаго управленія доступа не имѣютъ, кромѣ чиновъ таможеннаго надзора въ тѣхъ случаяхъ,

когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище.

Примѣчаніе. (По продолженію 1886 г.). Дѣйствіе сей (1150) статьи распространяется на чиновъ акцизнаго надзора и корчемной стражи, дѣйствующей на западной сухопутной границѣ съ Пруссіею и Австріею, въ предѣлахъ подлежащаго вѣдѣнію означенной стражи пограничнаго района.

1151. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей (1150) статьѣ, должностныя лица казеннаго управленія, когда есть основаніе подозрѣвать, что въ жилищахъ частныхъ лицъ совершается нарушеніе устава сего управленія или скрывается поличное, сообщаютъ о производствѣ обыска или выемки Мировому судьѣ или Судебному Слѣдователю, по принадлежности, а за отсутствіемъ ихъ—полиціи.

1187[1]. Протоколы по нарушеніямъ постановленій о казенныхъ лѣсахъ, составленные чинами лѣсного вѣдомства, а равно протоколы о поврежденіяхъ и похищеніяхъ въ частныхъ лѣсахъ, составленные сими чинами или лѣсною стражею, назначенными указаннымъ въ статьяхъ 566 и 570 Устава Лѣсного порядкомъ, если при составленіи помянутыхъ актовъ были соблюдены предписанныя на этотъ предметъ правила, подлежатъ повѣркѣ лишь въ случаѣ представленія обвиняемыми, противъ достовѣрности протоколовъ, такихъ основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла возраженій, которыя Мировой Судья признаетъ уважительными. О времени судебнаго разбирательства по симъ возраженіямъ Мировой Судья извѣщаетъ подлежащихъ чиновъ лѣсного управленія или лѣсовладѣльцевъ, или же уполномоченныхъ тѣми или другими лицъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. (По прод. 1886 г.). Дѣла по нарушеніямъ постановленій о станичныхъ лѣсахъ въ области Войска Донского производятся порядкомъ, опредѣленнымъ въ отношеніи къ преступленіямъ и проступкамъ противъ лѣсовъ казенныхъ, съ соблюденіемъ особенностей, указанныхъ въ Уставѣ Лѣсномъ (ст. 138, прим. I, прил.: ст. 5, по прод. 1886 г.).

1214. Нарушенія благоустройства и благочинія, означенныя въ приложеніи къ сей статьѣ, предоставляются непосредственному разбирательству административныхъ управленій въ порядкѣ, опредѣленномъ въ подлежащихъ Уставахъ.

121 Всѣ прочія преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, въ нижеслѣдующихъ (1216—1235) статьяхъ постановленными.

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1883 г.)

Ст. **59**. Виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества, по точному о семъ постановленію суда.

84. Присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ: .... 3) вмѣсто денежнаго взысканія свыше трехсотъ рублей заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ статьѣ 36, приложенія VI къ статьѣ 1400), прим., Устава Гражданскаго Судопроизводства (изд. 1883 года).

339. Противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти признается неупотребле-

ніе чиновникомъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ, коими онъ имѣлъ возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребленіе или безпорядокъ, и чрезъ то предохранить государство, общество или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда.

553. Чиновники, которые допустятъ кого-либо производить на казенныхъ земляхъ, безъ надлежащаго дозволенія или билета, **охоту, ловлю звѣрей, птицъ**, рыбъ, иныхъ въ водѣ животныхъ или жемчуга подвергаются за сіе: въ первый разъ строгому выговору, а во второй удаленію отъ должности.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. (Изд. 1885 г.) *).

943. За ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ, виновные приговариваются: къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Если однакожъ ложное показаніе передъ судомъ сдѣлано, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, то виновный подвергается: наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236, 237 и 240 сего Уложенія.

120. За держаніе **дикихъ звѣрей** безъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности, а равно за выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанія, виновные подвергаются: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. (Изд. 1885 г.).

Ст. **62**. Земскій начальникъ, вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобъ, принесенныхъ ему на дѣйствія должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій (ст. 28), а также въ случаѣ непосредственно усмотрѣнныхъ имъ самимъ маловажныхъ проступковъ означенныхъ лицъ по должности, имѣетъ право подвергать ихъ, безъ формальнаго производства, одному изъ слѣдующихъ взысканій: замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше *пяти* рублей или аресту на время не свыше *семи* дней. За болѣе важныя нарушенія, земскому начальнику предоставляется: временно устранять всѣхъ означенныхъ должностныхъ лицъ (въ томъ числѣ и волостныхъ судей) отъ должностей и входить съ представленіями въ уѣздный съѣздъ о совершенномъ увольненіи ихъ отъ службы или о преданіи ихъ суду.

Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, Высочайше утвержденное 12 іюля 1889 года.

Правила охоты для губерній Царства Польскаго **).

132. Право производить охоту предоставляется лицамъ, имѣющимъ во владѣніи въ одной окружной межѣ не менѣе ста пятидесяти морговъ земли.

133. Владѣльцамъ нѣсколькихъ сосѣднихъ поземельныхъ участковъ, составляющихъ въ одной окружной межѣ не менѣе ста пятидесяти морговъ, предоставляется право пользоваться охотою, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы это право распространялось не болѣе, какъ на трехъ изъ нихъ, по взаимному между ними соглашенію, или дозволяется имъ отдавать этотъ участокъ по

---

*) Эти статьи относятся также и къ нарушителямъ закона объ охотѣ или къ лицамъ, на которыхъ наложенъ надзоръ за охотою и которыя бездѣйствуютъ.

**) Эти правила охоты для Царства Польскаго — старыя правила, оставшіяся въ силѣ. Въ настоящее время они пересматриваются въ законодательномъ порядкѣ и въ скоромъ будущемъ замѣнятся новыми.

общему соглашенію въ арендное содержаніе за извѣстную плату, но никакъ не болѣе, какъ тремъ лицамъ.

134. Право собственности на охоту, какъ отдѣльными владѣльцами, такъ и совладѣльцами, можетъ быть переуступлено по особымъ договорамъ и условіямъ, или безъ оныхъ, на основаніи общихъ узаконеній.

135. Право пользованія охотою, звѣриной и рыбной ловлею, на всемъ пространствѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами, принадлежащими къ одному сельскому обществу, не составляетъ отдѣльнаго права каждаго изъ нихъ, а цѣлаго сельскаго общества.

136. На чужой землѣ пользованіе охотою, звѣриной и рыбной ловлею допускается не иначе, какъ по письменному дозволенію землевладѣльца или сельскаго общества; въ лѣсахъ-же казенныхъ и городскихъ — по особому письменному дозволенію подлежащихъ учрежденій.

137. Нарушеніемъ правъ собственности равномѣрно признается: охота или ловля звѣрей и птицъ на чужой землѣ или въ чужомъ лѣсу, даже и въ томъ случаѣ, если не было убитыхъ или пойманныхъ звѣрей или птицъ.

138. Подстрѣленная дичь, въ случаѣ перехода ея на сосѣдній охотничій участокъ, не преслѣдуется и составляетъ собственность этого участка, исключая охоты par force.

139. Право собственности на охоту и звѣриные промыслы можетъ быть ограничено судебными рѣшеніями и полицейскими узаконеніями, ниже сего изложенными.

140. Каждый желающій охотиться обязанъ пріобрѣсти себѣ отъ мѣстнаго Начальника уѣзда именное охотничье свидѣтельство, выдающееся срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ перваго по первое января, и во время охоты долженъ непремѣнно имѣть это свидѣтельство при себѣ.

141. Иностранцамъ Начальникъ уѣзда выдаетъ означенное свидѣтельство въ такомъ только случаѣ, если они представятъ поручительство кого-нибудь изъ собственниковъ того же уѣзда; поручитель отвѣчаетъ за уплату иностранцемъ штрафовъ и судебныхъ издержекъ, за нарушеніе охотничьихъ правилъ.

142. За каждое свидѣтельство платится по одному рублю въ доходъ казны; за изготовленіе же онаго ничего не взимается.

143. Лицамъ, служащимъ по лѣсному вѣдомству въ казенныхъ, городскихъ и частныхъ имѣніяхъ, выдаются безплатныя свидѣтельства съ обозначеніемъ состоящаго въ ихъ вѣдѣніи участка, въ чертѣ котораго оно можетъ быть дѣйствительно.

144. Запрещается выдавать охотничьи свидѣтельства лицамъ, недостигшимъ шестнадцатилѣтняго возраста и состоящимъ подъ надзоромъ полиціи.

145. Лицамъ, оштрафованнымъ за нарушеніе охотничьихъ правилъ, можетъ быть воспрещена выдача свидѣтельства временно, но не болѣе какъ на три года.

146. Для сохраненія дичи въ періодъ ея размноженія въ извѣстное время года, охота вовсе воспрещается: 1) на лосей, оленей и дикихъ козъ съ перваго ноября по первое сентября; 2) на зайцевъ, глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, дрофъ съ пятнадцатаго февраля по первое августа; 3) на перелетныхъ птицъ, какъ-то: журавлей, цапель, куликовъ, коростелей, бекасовъ, дупелей, чибисовъ, водяныхъ курочекъ, голубей, перепеловъ, дроздовъ, жаворонковъ, гусей, утокъ-нырковъ съ перваго апрѣля по первое іюля.

147. Кабановъ, а также самцовъ: лосей, оленей, дикихъ козъ, селез-

ней; самцовъ: глухарей, тетеревей, рябчиковъ и вальдшнеповъ на тягѣ дозволяется стрѣлять круглый годъ въ одиночку и облавами.

Примѣчаніе. (По прод. 1887 г.). Въ Царствѣ Польскомъ охота на оленей въ періодъ времени съ 1-го февраля по 1-е августа запрещена.

148. Хищныхъ звѣрей и птицъ, какъ-то: медвѣдей, волковъ, барсуковъ, лисицъ, дикихъ кошекъ, рысей, выдръ, куницъ, ласточекъ *), орловъ, ястребовъ и т. п. дозволяется стрѣлять круглый годъ и истреблять всякими средствами.

149. Пѣвчихъ птицъ и питающихся насѣкомыми, въ особенности же соловьевъ, ни подъ какимъ предлогомъ стрѣлять и ловить не дозволяется.

150. О срокахъ охоты, упомянутыхъ выше въ статьѣ 146, дѣлаются ежегодно объявленія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

151. Въ воспрещенное для охоты время, продажа дичи ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется.

152. Всякаго рода охота и звѣриная ловля производится не иначе, какъ дозволенными закономъ способами.

153. Способы охоты, воспрещенные закономъ, суть слѣдующіе: 1) петли, тенета, западни, силки, крючки и всякаго рода отрава; 2) капканы, поставленные не для истребленія хищныхъ звѣрей и притомъ въ мѣстахъ, угрожающихъ опасностью мѣстнымъ жителямъ; ловля куропатокъ тенетами съ цѣлью выкорма и разведенія въ зимнее время дозволяется лицамъ, заявившимъ объ этомъ мѣстной власти, по особымъ письменнымъ разрѣшеніямъ; 3) охота въ ночное время или при огненномъ освѣщеніи; 4) охота на поляхъ, засѣянныхъ яровымъ и озимымъ хлѣбомъ, безъ дозволенія владѣльца; 5) на пространствахъ, засѣянныхъ молодымъ лѣсомъ; 6) разореніе гнѣздъ, выборка яицъ и птенцовъ, исключая хищныхъ породъ.

154. Облавы на хищныхъ звѣрей назначаются, или по распоряженію начальства (полицейскія), или по желанію владѣльцевъ охотничьихъ участковъ (частныя).

155. Облава, назначаемая по распоряженію мѣстной власти, должна ограничиваться истребленіемъ только тѣхъ звѣрей, противъ которыхъ она предпринимается.

156. Никто изъ мѣстныхъ жителей не въ правѣ отказаться отъ участія въ полицейской облавѣ, безъ особо уважительныхъ причинъ.

157. Добыча отъ облавъ составляетъ собственность убившаго хищнаго звѣря.

158. Опредѣленіе и порядокъ выдачи вознагражденія за истребленіе волковъ производится на основаніи существующихъ постановленій.

159. Въ случаѣ, если истребленіемъ хищнаго звѣря оказывается особая услуга безопасности, а равно если истребленіе таковаго звѣря соединяется съ особымъ самоотверженіемъ охотника, то мѣстному начальству предоставляется право ходатайствовать объ особомъ вознагражденіи.

160. Частныя облавы дѣлаются не иначе, какъ съ вѣдома мѣстной полицейской власти.

161. Собаки раздѣляются на простыя и охотничьи.

162. Всякая собака, какъ простая, такъ и охотничья, должна имѣть своего хозяина, который за нее отвѣчаетъ.

---

*) Это—ошибка, очевидно, по недосмотру редакціи, попавшая въ узаконеніе: надлежитъ разумѣть здѣсь „*ласокъ*“, а не „*ласточекъ*“, которыхъ стрѣлять и ловить не дозволяется. *Ред.*

163. Простыя собаки, какъ-то: дворовыя, сторожевыя, пастушечьи и комнатныя, не должны быть выпускаемы въ поля и лѣса иначе, какъ на привязи, или съ привязанными къ шеѣ палками, длиною въ два съ четвертью фута, толщиною въ два съ половиною дюйма, для воспрепятствованія имъ отыскивать и преслѣдовать дичь.

164. Простыя собаки, бѣгающія по полямъ и лѣсамъ безъ привязи и безъ палокъ, а также кошки, могутъ быть убиваемы безнаказанно.

165. Для собакъ, стерегущихъ стада, палка можетъ быть замѣняема длинной веревкой, привязанной къ шеѣ.

166. Охотничьими собаками слѣдуетъ считать: гончихъ, борзыхъ, лягавыхъ, волкодавовъ, даксъ и вообще пріученныхъ и употребляемыхъ для охоты.

167. Изъ числа означенныхъ породъ, борзыя и гончія собаки, а равно и ублюдки отъ оныхъ, облагаются пошлиной по пятнадцати рублей въ годъ за каждую, вторыя по пяти руб.

Примѣчаніе. Щенки, неспособные къ охотѣ, не подлежатъ оплатѣ.

168. Для полученія права содержать борзыхъ и гончихъ собакъ, взносомъ за нихъ установленныхъ пошлинъ, владѣльцы оныхъ обязаны ежегодно подавать заявленія подлежащему начальству уѣзда, съ обозначеніемъ ихъ количества, къ первому Сентября.

169. Вышесказанныя пошлины вносятся въ мѣстныя Казначейства, за выдачею установленныхъ на этотъ предметъ квитанцій, которыя будутъ служить доказательствомъ въ правѣ содержанія упомянутыхъ собакъ.

170. Лѣсной стражѣ въ лѣсахъ казенныхъ, городскихъ и институтскихъ, а равно и лицамъ, проживающимъ въ означенныхъ лѣсныхъ дачахъ, содержаніе борзыхъ и гончихъ собакъ воспрещается безусловно.

171. Борзыя и гончія собаки должны слѣдовать при охотѣ не иначе какъ на сворахъ, съ которыхъ могутъ быть спускаемы только во время гонки дичи по распоряженію охотника.

172. Охотничьи собаки, за исключеніемъ лягавыхъ, бѣгающія по полямъ и лѣсамъ безъ хозяина, могутъ быть задерживаемы и выдаваемы владѣльцамъ за уплатою вознагражденія не свыше трехъ рублей.

173. За употребленіе собакъ во время, недозволенное для охоты, виновные подвергаются штрафу, ниже сего указанному

174. Лица, уличенныя въ охотѣ на собственныхъ земляхъ, пространство коихъ составляетъ менѣе ста пятидесяти морговъ земли, подвергаются: первый разъ, предостереженію и замѣчанію, второй разъ, денежному штрафу въ десять рублей, третій разъ, таковому же штрафу въ двадцать пять рублей и отобранію оружія и собакъ.

Примѣчаніе. Отбираемыя ружья и собаки продаются съ публичныхъ торговъ въ пользу благотворительныхъ заведеній.

175. Лица, уличенныя въ охотѣ на чужой землѣ, безъ дозволенія владѣльца или арендатора охотничьяго участка, подвергаются: первый разъ, денежному штрафу въ пять рублей, второй разъ, денежному штрафу въ пятнадцать рублей, третій разъ, денежному штрафу въ двадцать пять рублей и отобранію оружія и собакъ.

Примѣчаніе. Независимо изъясненныхъ штрафовъ, виновный обязанъ вознаградить владѣльца или арендатора за убытки, причиненные отъ потравы засѣянныхъ земельныхъ или лѣсныхъ участковъ, и возвратить убитую дичь.

176. За самовольную охоту, звѣриную и птичью ловлю, въ лѣсахъ и

на земляхъ казенныхъ или общественныхъ, виновные подвергаются взысканію, опредѣленному въ статьѣ 146 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

177. Самовольная охота въ звѣринцахъ или огороженныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ какъ правительственнымъ и городскимъ учрежденіямъ, такъ и частнымъ лицамъ, подвергаетъ виновныхъ наказанію, какъ за воровство, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній.

178. Уличенные въ охотѣ безъ установленнаго на право оной свидѣтельства подвергаются денежному штрафу въ количествѣ трехъ рублей, въ порядкѣ административномъ.

179. Уличенные въ охотѣ съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, или принадлежащимъ другому лицу, подвергаются взысканію какъ за подлогъ, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній.

180. За всякую охоту, звѣриную и птичью ловлю, кромѣ истребленія хищныхъ звѣрей или птицъ, въ запрещенное для охоты время, виновные подвергаются денежному штрафу: въ первый разъ—десять рублей, во второй разъ—двадцать рублей, въ третій разъ—сорокъ рублей.

181. За разореніе гнѣздъ или выпутіе изъ оныхъ птенцовъ и яицъ, за исключеніемъ гнѣздъ хищныхъ птицъ, виновный подвергается аресту на время отъ одного до трехъ дней.

182. За ловлю или истребленіе пѣвчихъ птицъ, въ особенности же соловьевъ, виновные подвергаются денежному штрафу отъ одного до десяти рублей за каждую.

183. За истребленіе или ловлю такихъ звѣрей или птицъ, коихъ общими или мѣстными постановленіями ловить или бить воспрещается, виновный подвергается денежному штрафу отъ пятидесяти до ста пятидесяти рублей, или заключенію въ тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ его вину.

184. За привозъ и торговлю въ городахъ или селахъ дичи, въ воспрещенное для охоты время, виновный подвергается денежному взысканію, опредѣленному въ статьѣ 180 сего Устава, дичь же конфискуется и продается въ пользу благотворительныхъ заведеній.

185. Члены городской, уѣздной и сельской полиціи и войты, за непринятіе мѣръ къ прекращенію охоты и ловли звѣрей или птицъ и за допущеніе торговли въ воспрещенное время подвергаются: первый разъ—административному взысканію по усмотрѣнію своего начальства; второй разъ—предаются судебной отвѣтственности.

186. За произведеніе охоты способами, исчисленными въ пунктахъ 1 и 2 статьи 153, виновные подвергаются, кромѣ отобранія и уничтоженія снастей и снарядовъ, денежному штрафу отъ одного рубля пятидесяти копѣекъ до десяти рублей, или аресту отъ трехъ до семи дней.

187. За охоту въ ночное время или при огненномъ освѣщеніи виновные подвергаются денежному штрафу отъ десяти до сорока рублей, смотря по состоянію.

188. За облавы, устроенныя безъ вѣдома мѣстной полицейской власти, виновный подвергается денежному штрафу отъ пяти до двадцати пяти рублей.

189. За выпускъ собакъ, не исключая охотничьихъ, въ лѣсъ или поле безъ соблюденія правилъ, установленныхъ выше въ статьяхъ 152—163, т. е. безъ хозяина, привязи, палки или веревки, виновный хозяинъ подвер-

гается денежному штрафу отъ пятидесяти копѣекъ до трехъ рублей, смотря по состоянію.

190. За содержаніе борзыхъ и гончихъ собакъ безъ установленной оплаты, виновные подвергаются денежному штрафу въ размѣрѣ вдвое большемъ противъ установленной платы.

191. За содержаніе борзыхъ и гончихъ собакъ лѣсною стражею, виновные подвергаются денежному штрафу по двадцати пяти рублей за каждую и отнятію собакъ.

192. Всѣ вообще денежные шрафы за исчисленныя выше нарушенія поступаютъ въ казну, за отчисленіемъ половинной суммы въ пользу доносителя.

Правила объ охотѣ въ Курляндской губерніи *)

193. Правила объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, изложенныя въ статьяхъ 132—192, распространяются и на губернію Курляндскую, съ соблюденіемъ изложеннаго въ слѣдующихъ статьяхъ.

194. Право производить охоту предоставляется лицамъ, имѣющимъ во владѣніи въ одной окружной межѣ не менѣе ста пятидесяти десятинъ земли.

195. Владѣльцамъ нѣсколькихъ сосѣднихъ поземельныхъ участковъ, составляющихъ въ одной окружной межѣ не менѣе ста пятидесяти десятинъ, предоставляется право пользоваться охотою, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы это право распространялось не болѣе какъ на одного изъ нихъ, по обоюдному между ними соглашенію, или дозволяется имъ отдавать этотъ участокъ по общему соглашенію въ арендное содержаніе, за извѣстную плату, тоже только одному лицу.

196. Право пользованія охотою, звѣриной и рыбной ловлею на всемъ пространствѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами, принадлежащими къ одному волостному обществу, не составляетъ отдѣльнаго права каждаго изъ нихъ, а цѣлаго сельскаго общества.

197. На чужой землѣ пользованіе охотою, звѣриной и рыбною ловлею допускается не иначе, какъ по письменному дозволенію землевладѣльца или волостнаго общества; въ лѣсахъ же казенныхъ и городскихъ по особому письменному дозволенію подлежащихъ учрежденій.

198. Обязанности, возложенныя въ губерніяхъ Царства Польскаго статьями 140 и 141 на мѣстныя начальства уѣзда, исполняются въ губерніи Курляндской мѣстнымъ Гауптманскимъ Судомъ. Деньги, собираемыя при выдачѣ свидѣтельствъ (ст. 142), отсылаются Гауптманскими судами въ Губернскую Коммиссію крестьянскихъ дѣлъ для причисленія къ особому фонду на удовлетвореніе расходовъ, указанныхъ въ статьѣ 203.

199. Для сохраненія дичи въ періодъ ея размноженія охота въ извѣстное время года вовсе воспрещается. Опредѣленіе сроковъ воспрещенія охоты на разнаго рода дичь (ст. 146) предоставляется губернскому начальству. О срокахъ охоты дѣлаются ежегодныя объявленія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

200. Пошлины, упомянутыя въ статьяхъ 167, 169, представляются

*) Правила эти, какъ и правила для царства Польскаго, пока оставлены въ силѣ въ Курляндской губ. впредь до пересмотра и выработки въ законодательномъ порядкѣ новыхъ правилъ, для этой губерніи, къ составленію каковыхъ уже приступлено.
Ред.

Гауптманскими Судами въ Губернскую Коммиссію крестьянскихъ дѣлъ; собственникамъ же собакъ выдаются установленныя на этотъ предметъ квитанціи, которыя служатъ доказательствомъ въ правѣ содержанія помянутыхъ собакъ.

201. Лица, уличенныя въ охотѣ на собственныхъ земляхъ, пространство коихъ составляетъ менѣе ста пятидесяти десятинъ земли, подвергаются: первый разъ—предостереженію и замѣчанію, второй разъ—денежному штрафу въ десять рублей, третій разъ—таковому же штрафу въ двадцать пять рублей и отобранію оружія и собакъ. Отобранныя оружія и собаки продаются съ публичныхъ торговъ въ пользу благотворительныхъ заведеній.

202. Всѣ вообще денежные штрафы, за отчисленіемъ половинной суммы въ пользу доносителя, отсылаются въ Губернскую Коммиссію крестьянскихъ дѣлъ.

203. Всѣ деньги, поступающія на основаніи статей 199—202 въ Губернскую Коммиссію крестьянскихъ дѣлъ, расходуются на изготовленіе охотничьихъ свидѣтельствъ, на усиленіе лѣсного и полицейскаго надзора и на прочія надобности, вызываемыя собственно правилами, изложенными въ статьяхъ 193—202.

Приказъ Военнаго Министра, № 260, о введеніи въ войскахъ занятія охотою, изданный, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 21 октября 1886 года.

Государь Императоръ, 21-й день октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ каждой отдѣльной части войскъ пѣхоты и кавалеріи имѣть нѣкоторое число людей, заблаговременно подготовленныхъ соотвѣтствующими упражненіями къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости.

Означенные люди должны быть избираемы изъ энергичныхъ, сильныхъ, ловкихъ, искусныхъ въ стрѣльбѣ (а въ кавалеріи—въ ѣздѣ), и вообще изъ наиболѣе способныхъ къ достиженію указанной выше цѣли. Для удобства надлежащей ихъ подготовки, разрѣшается собирать ихъ въ особыя, при каждой отдѣльной части войскъ, охотничьи команды.

Составъ послѣднихъ, время ихъ сбора и порядокъ занятій, опредѣляются начальниками дивизій и лицами, равными имъ по власти; не допускается однако назначать въ команду болѣе четырехъ человѣкъ на роту, эскадронъ, сотню, батарею.

Охотничьи команды ввѣряются завѣдыванію особо назначаемыхъ ближайшимъ начальствомъ офицеровъ, пользующихся присемъ правами ротнаго командира.

Предметомъ занятій командъ должны служить по преимуществу: въ пѣхотѣ—охота на хищныхъ звѣрей, а въ кавалеріи—псовая охота верхомъ. Занятія эти по возможности должны быть соединяемы съ задачами по развѣдкѣ и по изученію мѣстности.

Въ такихъ частяхъ войскъ, для которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, производство охоты представитъ затрудненія, послѣдняя должна быть замѣняема иными упражненіями, способствующими развитію выносливости, смѣлости и находчивости, какъ-то: совершеніемъ значительныхъ переходовъ съ упражненіями въ изученіи мѣстности и развѣдываніи, какъ днемъ, такъ и ночью, плаваніемъ (въ кавалеріи съ конемъ), управленіемъ легкими греб-

ными и парусными судами (въ соединеніи съ рыбною ловлею или отдѣльно) и т. п.

Вообще выборъ спеціальныхъ занятій для охотниковъ и способъ ихъ упражненій должны быть согласованы съ мѣстными условіями и съ главною цѣлію воспитанія этихъ людей—пріученіемъ ихъ къ выполненію особо опасныхъ и трудныхъ личныхъ порученій въ военное время.

Офицеры и нижніе чины охотничьихъ командъ не освобождаются отъ общихъ учебныхъ занятій, установленныхъ для данной части войскъ. Посему производство спеціальныхъ занятій командъ назначается въ дни, свободные отъ общихъ: по субботамъ, послѣ утреннихъ часовъ, по праздникамъ и во время, предоставленное для вольныхъ работъ.

Для обзаведенія войсковыхъ охотничьихъ командъ ружьями, снаряженіемъ, собаками и прочею принадлежностью, разрѣшается произвести изъ хозяйственныхъ суммъ единовременный расходъ въ мѣрѣ надобности, не болѣе: 500 р. на полкъ, 200 р. на отдѣльный баталіонъ и 100 р. на мѣстную команду и батарею. Завѣдывающіе охотничьими командами должны вести отчетность о занятіяхъ въ особой книгѣ, означая въ ней: списокъ личнаго состава команды, опись имущества, количество убитаго звѣря и птицы и вѣдомость прихода и расхода денегъ. Означенная книга, за скрѣпою начальника войсковой отдѣльной части, подлежитъ представленію для повѣрки на инспекторскихъ смотрахъ.

Пріобрѣтенная охотою добыча принадлежитъ всей охотничьей командѣ и можетъ быть продаваема съ вѣдома начальника войсковой отдѣльной части; вырученныя деньги расходуются на тѣхъ же основаніяхъ, что и заработанныя нижними чинами на вольныхъ работахъ.

Всѣ подробности устройства, занятій и службы охотничьихъ командъ предоставляются усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти, которыя обязуются впредь включать въ представляемые ими годовые отчеты свѣдѣнія о принятомъ порядкѣ образованія охотниковъ и объ успѣхахъ, достигнутыхъ спеціальными ихъ занятіями.

Мѣста для охоты, по ближайшему усмотрѣнію войсковаго начальства, могутъ быть избираемы въ частныхъ, общественныхъ или казенныхъ лѣсахъ и угодьяхъ, причемъ должно быть однако дѣлаемо предварительное сношеніе о разрѣшеніи владѣльцевъ или управляющихъ на допускъ охотничьей команды въ избранное мѣсто. Охота командъ, въ казенныхъ лѣсахъ и угодьяхъ, на основаніи сношенія, сдѣланнаго съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, будетъ допускаема безплатно и во всякое время года, за исключеніемъ лишь дачъ съ хвойными насажденіями, въ которыхъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія запрещено съ 15-го марта по 15-е ноября.

Сношеніе о допускѣ командъ для охоты производится тѣми изъ войсковыхъ начальниковъ, не исключая и завѣдывающаго охотничьею командою, которые будутъ уполномочены на то начальниками дивизій и равными имъ по власти лицами.

Охота въ казенныхъ лѣсахъ въ одиночку, производимая воинскими чинами, входящими въ составъ охотничьихъ командъ, подчиняется во всемъ соотвѣтствующимъ общимъ правиламъ, установленнымъ особо въ каждомъ изъ управленій вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Формированіе охотничьихъ командъ необязательно въ войскахъ спеціальныхъ родовъ оружія.

Изложенныя основанія войсковой охоты примѣняются въ предѣлахъ Великаго Княжества Финдляндскаго, по согласованію съ мѣстными законами.

Образецъ Устава Охотничьяго Общества *).

I. Цѣль общества, его права и обязанности.

§ 1. NN общество любителей охоты имѣетъ цѣлью: а) веденіе правильной въ дозволенное закономъ время охоты; б) охраненіе дичи чрезъ содѣйствіе мѣстнымъ властямъ въ преслѣдованіи охоты, какъ въ недозволенное закономъ время, такъ и запрещенными способами; в) распространеніе въ народѣ понятій о правильной охотѣ, а также о полезныхъ и вредныхъ животныхъ; г) истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ; д) улучшеніе способа охоты и въ особенности улучшеніе породъ охотничьихъ собакъ; е) изученіе мѣстной дичи, ея образа жизни, нравовъ и привычекъ, описаніе характера мѣстности въ краѣ, гдѣ она преимущественно держится и ж) упражненіе въ стрѣльбѣ.

Примѣчаніе. Учредители общества: *Слѣдуютъ подписи.*

§ 2. Для достиженія указанныхъ цѣлей NN общество любителей охоты имѣетъ право: а) постановлять обязательныя для членовъ общества правила о производствѣ различныхъ охотъ, объ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и вообще по предметамъ, касающимся дѣятельности общества; б) устраивать, съ дозволенія мѣстной полиціи, стрѣльбища и состязанія въ стрѣльбѣ въ цѣль на близкія и дальнія разстоянія, съ выдачею призовъ; в) искать и отвѣчать по дѣламъ общества предъ судомъ въ лицѣ правленія, которое выдаетъ довѣренность одному изъ своихъ членовъ или лицу, имѣющему право ходатайствовать въ судахъ, и г) покупать недвижимыя имущества, снимать въ аренду земли и нанимать служащихъ лицъ, какъ-то: распорядителей, егерей, окладчиковъ, сторожей и т. п.

Примѣчаніе 1. Издаваемыя обществомъ обязательныя для его членовъ правила должны быть въ точности согласованы съ дѣйствующими по симъ предметамъ узаконеніями и правительственными распоряженіями.

Примѣчаніе 2. О всѣхъ устраиваемыхъ обществомъ охотахъ заблаговременно должно быть собщаемо мѣстной полиціи для свѣдѣнія и соотвѣтственныхъ въ надлежащихъ случаяхъ распоряженій.

§ 3. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, по Лѣсному Департаменту.

Примѣчаніе. О времени открытія своихъ дѣйствій общество обязано донести Лѣсному Департаменту.

§ 4. Дѣйствія NN общества любителей охоты ограничиваются предѣлами губерній такихъ-то (слѣдуетъ перечислить).

§ 5. Общество имѣетъ печать съ надписью: «NN общество любителей охоты», а также значки для членовъ общества и охотничьихъ сторожей, съ

*) Уставы представляются, черезъ губернатора, на утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ. Уставы, написанные не по этой формѣ, могутъ быть вовсе не утверждены.

изображеніемъ герба уѣзда и съ надписью названія общества. Значки эти могутъ быть носимы на головномъ уборѣ и только во время нахожденія на охотѣ.

II. Составъ общества.

§ 6. Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ и дѣйствительныхъ. Число дѣйствительныхъ членовъ не должно превышать пятидесяти человѣкъ.

§ 7. Членами общества могутъ быть лица всѣхъ сословій, кромѣ: а) охотниковъ-промышленниковъ; б) лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія, за исключеніемъ имѣющихъ классные чины; в) нижнихъ воинскихъ чиновъ и юнкеровъ; г) воспитанниковъ учебныхъ заведеній, и д) лицъ, подвергшихся ограниченію правъ по суду.

III. Порядокъ избранія въ члены, ихъ права и обязанности.

§ 8. Въ почетные члены избираются, по предложенію правленія, закрытой баллотировкой, лица, оказавшія обществу особенныя услуги въ достиженіи его цѣлей. Для избранія въ почетные члены требуется большинство голосовъ двухъ третей присутствующихъ въ собраніи членовъ. Почетные члены освобождаются отъ уплаты членскихъ взносовъ и отъ обязанности исполнять порученія общества.

§ 9. Въ дѣйствительные члены избираются желающіе большинствомъ двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ собранія, по предложенію не менѣе двухъ членовъ закрытой баллотировкой. Дѣйствительные члены не имѣютъ права отказываться, безъ особо-уважительныхъ причинъ, отъ возложенныхъ на нихъ обществомъ порученій по предметамъ его дѣятельности, а равно отъ занятія должностей по обществу, согласно § 22.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія проектъ настоящаго устава, считаются учредителями общества и поступаютъ въ число дѣйствительныхъ членовъ безъ баллотировки.

§ 10. Члены общества пользуются слѣдующими правами: а) правомъ голоса въ собраніяхъ общества; б) правомъ дѣлать предложенія обществу, направленныя къ достиженію его цѣлей, и в) правомъ участія во всѣхъ устраиваемыхъ обществомъ охотахъ и правомъ приглашать, подъ своею отвѣтственностью, на таковыя охоты гостей съ платою по опредѣленію годичнаго собранія (§ 31).

Примѣчаніе. Членъ не можетъ приглашать болѣе одного гостя въ одинъ разъ и гость не можетъ принимать участія въ общественныхъ охотахъ болѣе трехъ разъ въ первый годъ и болѣе двухъ разъ въ послѣдующіе годы.

§ 11. Всѣ члены общества обязаны точно исполнять существующіе законы объ охотѣ и по возможности содѣйствовать достиженію цѣлей общества.

§ 12. Члены общества, оказавшіеся виновными въ нарушеніи сего устава и издаваемыхъ обществомъ правилъ, могутъ быть подвергаемы штрафамъ, согласно установленнымъ правиламъ. Въ крайнемъ же случаѣ, по постановленію собранія, могутъ быть или временно лишаемы права охоты въ угодіяхъ общества и участія въ общественныхъ охотахъ, или исключаемы изъ числа членовъ общества.

Примѣчаніе. Вопросы объ исключеніи членовъ рѣшаются въ собраніи закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ не менѣе одной половины всѣхъ членовъ общества.

IV. Управленіе общества, должностныя лица, ихъ права и обязанности.

§ 13. Дѣлами общества завѣдываетъ правленіе, которое состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и четырехъ старшинъ, секретаря и казначея, избираемыхъ закрытой баллотировкой на одинъ годъ изъ числа членовъ общества въ годичныхъ собраніяхъ.

§ 14. Права и обязанности правленія слѣдующія: а) постановленіе опредѣленій по всѣмъ дѣламъ, вносимымъ въ правленіе предсѣдателемъ общества, старшинами правленія и членами общества; б) внесеніе въ одно изъ ближайшихъ собраній, съ своимъ заключеніемъ всѣхъ предложеній подписанныхъ не менѣе какъ двумя членами общества, кромѣ предложеній, объ исключеніи изъ числа членовъ общества, а равно о созывѣ чрезвычайныхъ собраній, которыя должны быть заявлены не менѣе, какъ отъ одной десятой части всего числа членовъ; в) составленіе и обсужденіе проектовъ правилъ общества и инструкцій служащимъ въ обществѣ лицамъ и затѣмъ представленіе сихъ проектовъ на утвержденіе собраній общества; г) назначеніе времени для собраній общества; д) выдача довѣренностей для ходатайства по дѣламъ общества и для заключенія договоровъ, и е) выдача членамъ общества билетовъ на право участія въ общественныхъ охотахъ. Означенные билеты суть именные и дѣйствительны только въ теченіе того охотничьяго года, на который они выданы, и не могутъ быть передаваемы другому лицу.

§ 15. Собраніе правленія считается состоявшимся, если въ немъ присутствуютъ предсѣдатель общества или лицо, замѣняющее его, и не менѣе еще двоихъ старшинъ правленія.

§ 16. Права предсѣдателя слѣдующія: а) состоять представителемъ общества въ сношеніяхъ его съ посторонними лицами и учрежденіями и предсѣдательствовать въ правленіи; а) назначать дни засѣданій правленія общества и въ тѣхъ случаяхъ, если правленіе не соберется, единолично рѣшать дѣла, не терпящія отлагательства, и свои рѣшенія представлять на разсмотрѣніе ближайшаго собранія правленія; в) разрѣшать необходимые расходы; г) назначать устраиваемыя обществомъ охоты, и д) имѣть у себя въ подчиненіи всѣхъ служащихъ въ обществѣ лицъ.

Примѣчаніе: О времени и мѣстѣ общественныхъ охотъ правленіе общества каждый разъ заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства.

§ 17. Обязанности предсѣдателя слѣдующія: а) заботиться о достиженіи обществомъ его цѣлей; б) собирать правленіе общества; в) наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ внутреннихъ распорядковъ общества и за исполненіемъ должностными лицами и служащими въ обществѣ принятыхъ ими на себя обязанностей; г) составлять, при содѣйствіи старшинъ правленія, годичный отчетъ о дѣятельности общества, для представленія годичному собранію, и д) приводить въ исполненіе собранія и постановленія правленія общества.

§ 18. Товарищъ предсѣдателя замѣняетъ предсѣдателявъ, случаѣ его отсутствія, во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 19. Обязанности старшинъ правленія слѣдующія: а) присутствовать

въ засѣданіяхъ правленія общества и исполнять возлагаемыя на нихъ правленіемъ порученія, и б) наблюдать за точнымъ исполненіемъ членами общества устава и правилъ общества.

§ 20. Обязанности казначея заключаются въ слѣдующемъ: а) храненіе всѣхъ наличныхъ суммъ и денежныхъ бумагъ общества; б) пріемъ и выдача суммъ общества на основаніи особо установленныхъ общимъ собраніемъ правилъ; в) веденіе приходо-расходной книги общества; г) представленіе, чрезъ каждые три мѣсяца, правленію общества подробныхъ свѣдѣній о приходѣ, расходѣ, наличности и должныхъ обществу суммъ, и д) составленіе къ 1 марта денежнаго отчета за истекшій годъ, для представленія въ годичное собраніе.

§ 21. Секретарь общества обязанъ составлять протоколы собраній общества и правленія и сообщать свѣдѣнія о дѣятельности общества за истекшій годъ.

§ 22. Принятіе должностей предсѣдателя, товарища предсѣдателя, старшинъ, секретаря и казначея обязательно для членовъ общества только при первомъ избраніи ихъ въ означенныя должности.

V. Собранія общества.

§ 23. Собранія общества бываютъ годичное и чрезвычайныя. Годичное собраніе считается состоявшимся, когда въ немъ присутствуютъ не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ общества, а чрезвычайное—когда въ немъ присутствуетъ не менѣе половины всѣхъ членовъ. Въ собраніяхъ предсѣдательствуетъ избираемый каждый разъ для сей цѣли членъ общества.

Примѣчаніе 1. По учрежденіи общества, учредителями онаго созывается первое собраніе, въ которомъ разсматриваются вопросы по организаціи дѣятельности общества и производятся выборы должностныхъ лицъ по обществу. Постановленіе перваго собранія по этимъ предметамъ могутъ быть пересматриваемы лишь въ годичномъ собраніи общества.

Примѣчаніе 2. О времени, мѣстѣ и предметахъ, предлежащихъ обсужденію въ собраніяхъ общества доводится каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства, при чемъ въ собраніяхъ общества могутъ обсуждаться лишь тѣ дѣла, которыя относятся непосредственно къ дѣятельности общества согласно уставу и о котырыхъ будетъ заявлено въ повѣсткахъ или объявленіяхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 24. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ разсматриваются и рѣшаются дѣла, требующія немедленнаго разрѣшенія.

§ 25. Въ годичномъ собраніи: а) разсматривается и утверждается отчетъ правленія о дѣятельности общества за истекшій годъ; б) обсуждаются и рѣшаются всѣ дѣла, касающіяся дѣятельности общества, а также проекты измѣненій и дополненій устава; в) опредѣляется порядокъ храненія и расходованія денежныхъ суммъ общества, и г) избираются предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, старшины правленія, секретарь и казначей.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы, вносимые на обсужденіе собранія, должны быть предварительно разсмотрѣны правленіемъ.

§ 26. Всѣ дѣла, кромѣ выборовъ (§§ 8 и 9), вопросовъ объ исключеніи членовъ общества (§§ 12) и вопросовъ объ измѣненіи устава и за

крытій общества (§ 34) рѣшаются открытой баллотировкой въ собраніяхъ простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ-же равенства голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдательствующаго.

§ 27. Если собраніе не состоится за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, то для рѣшенія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію несостоявшагося собранія, созывается новое собраніе, постановленія котораго считаются дѣйствительными, если число присутствующихъ членовъ будетъ превышать число всѣхъ членовъ правленія общества; о созывѣ новаго собранія члены общества извѣщаются особыми повѣстками или публикаціями, съ указаніемъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію собранія. Въ такомъ вторичномъ собраніи, если въономъ не будетъ присутствовать указанное въ § 23 число членовъ общества, выборы производиться не могутъ.

§ 28. Въ годичномъ собраніи избирается ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ, изъ числа лицъ, не занимающихъ должностей по обществу, для ревизіи отчета и имущества общества. Заключеніе ревизіонной коммиссіи, вмѣстѣ съ объясненіями правленія, докладываются ближайшему собранію общества.

§ 29. Годовой очетъ о дѣятельности общества, по утвержденіи его собраніемъ, представляется въ Лѣсной Департаментъ.

VI. Средства общества.

§ 30. Средства общества составляются изъ: а) единовременныхъ и годовыхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ; б) платы гостей за право участія въ охотахъ общества; в) дохода отъ устраиваемыхъ обществомъ стрѣльбищъ и состязаній въ стрѣльбѣ на призы; г) пожертвованій, и д) штрафовъ, взимаемыхъ съ членовъ и гостей за неисполненіе устава и правилъ общества.

§ 31. Размѣръ единовременныхъ и годовыхъ членскихъ взносовъ, платы съ гостей и штрафовъ опредѣляется годичнымъ собраніемъ впередъ на одинъ годъ.

VII. Измѣненіе устава и закрытіе общества.

§ 32. Въ случаѣ признанной обществомъ необходимости измѣненій въ въ уставѣ общества, проектъ таковыхъ измѣненій представляется, чревъ мѣстнаго губернатора, Министру Государственныхъ Имуществъ, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

§ 33. Въ случаѣ состоявшагося рѣшенія закрыть общество, собраніе постановляетъ о томъ назначеніи, которое должны получить капиталы и имущество общества, по удовлетвореніи всѣхъ его обязательствъ. Постановленіе это приводится въ исполненіе съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ.

§ 34. Для дѣйствительности постановленія по вопросу объ измѣненіи устава требуется большинство голосовъ не менѣе $^2/_3$ и по вопросу о закрытіи общества—не менѣе $^3/_4$ всѣхъ членовъ общества.

§ 35. О состоявшемся рѣшеніи закрыть общество правленіе онаго доноситъ губернатору и Лѣсному Департаменту и публикуетъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Правила внутренняго распорядка

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.

§ 1. Правленіе Общества созывается предсѣдателемъ или лицомъ его замѣняющимъ, въ засѣданія, происходящія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Члены правленія извѣщаются повѣстками о времени засѣданія и о вопросахъ подлежащихъ обсужденію.

§ 2. Засѣданія Правленія бываютъ открытыя для гг. членовъ Общества или закрытыя, о чемъ заявляется предсѣдателемъ предъ началомъ оныхъ.

§ 3. Постановленія Правленія вносятся въ особую книгу въ формѣ протоколовъ, подписываются въ слѣдующемъ засѣданіи и приводятся въ исполненіе распоряженіемъ предсѣдателя или лицами имъ на то уполномоченными. Вышеупомянутая книга хранится у секретаря Общества и можетъ быть потребована гг. членами для обозрѣнія, во время очередныхъ собраній Общества.

§ 4. Члены Правленія распредѣляютъ между собою завѣдываніе дѣлами Общества, по взаимному соглашенію.

§ 5. Вся переписка по дѣламъ Общества съ должностными и частными лицами и учрежденіями, ведется отъ имени и за подписью предсѣдателя, или лица его заступающаго.

§ 6. Для письменныхъ занятій предсѣдатель имѣетъ право пригласить особое лицо, содержаніе которому назначается Правленіемъ.

§ 7. Правленіе обязано имѣть слѣдующія книги:

а) Алфавитный списокъ гг. членовъ Общества, какъ настоящихъ, такъ и бывшихъ, съ обозначеніемъ времени избранія, времени выбытія изъ Общества, или смерти, и адресовъ ихъ.

б) Книгу для записи предложеній и жалобъ гг. членовъ.

в) Книгу для предложенія лицъ къ избранію въ члены и кандидаты Общества.

Примѣчаніе. Вышеозначенныя книги должны постоянно находиться въ помѣщеніи собраній Общества, и быть доступными для разсмотрѣнія всѣмъ гг. членамъ Общества.

г) Книгу протоколовъ собраній Общества.

д) Книгу протоколовъ Правленія.

Примѣчаніе. Хранятся у секретаря Общества.

е) Книгу для назначенія общественныхъ охотъ.

Примѣчаніе. Хранится у предсѣдателя или лица завѣдующаго назначеніемъ охотъ.

ж) Приходо-расходную кассовую книгу.

з) Инвентарь имущества Общества.

Примѣчаніе. Хранятся у казначея Общества. Архивъ и всѣ текущія дѣла должны храниться у предсѣдателя, а условія на снятыя мѣста у казначея Общества.

§ 8. Общество имѣетъ егерей, нанимаемыхъ Правленіемъ за жалованье, по усмотрѣнію онаго. На обязанности егерей лежатъ: а) исполненіе всѣхъ порученій Правленія по арендованію и охраненію мѣстъ для общественныхъ охотъ; б) завѣдываніе движимымъ имуществомъ Общества; в) распоряженіе и руководство по выполненію общественныхъ охотъ.

Примѣчаніе. Егеря находятся въ непосредственномъ подчиненіи предсѣдателя или лица • имъ уполномоченнаго для завѣдыванія общественными охотами и представляютъ ему подробные отчеты своихъ дѣйствій.

§ 9. Общество имѣетъ сторожей, нанимаемыхъ Правленіемъ за жалованье имъ-же опредѣляемое. Сторожа обязаны охранять общественныя мѣста отъ браконьерства и наблюдать за исполненіемъ какъ Устава, такъ настоящихъ правилъ. По предъявленіи гг. членами и кандидатами своихъ билетовъ, сторожа обязаны сопровождать ихъ на охоту и указывать въ своемъ участкѣ мѣста, гдѣ водится дичь, причемъ сторожъ обязанъ сопровождать перваго изъ пріѣхавшихъ членовъ. Во время общественныхъ охотъ сторожа обязаны помогать егерямъ. Сторожа находятся въ полномъ подчиненіи у егерей, исполняютъ ихъ приказанія, не противорѣчащія уставу и этимъ правиламъ, и даютъ егерямъ подробные отчеты во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 10. Общество имѣетъ окладчиковъ, нанимаемыхъ Правленіемъ на сроки и за жалованье по своему усмотрѣнію. Окладчики устраиваютъ облавныя охоты и разыскиваютъ звѣря. Они находятся въ непосредственномъ распоряженіи егеря, назначеннаго для руководства облавными охотами.

§ 11. Товарищъ Предсѣдателя и Директора Общества:

1) Содѣйствуютъ предсѣдателю въ устройствѣ и назначеніи общественныхъ охотъ.

2) Собираютъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи звѣря и заботятся объ устройствѣ охотъ на онаго.

3) Наблюдаютъ за сторожами общественныхъ мѣстъ, раздѣляя для того всѣ мѣста на районы и распредѣляя оные между собою.

4) Разслѣдуютъ каждый въ своемъ районѣ всѣ возникшія между гг. членами недоразумѣнія, а также заявленныя на сторожей жалобы.

5) Нанимаютъ и увольняютъ въ своихъ районахъ сторожей.

6) По порученію Правленія собираютъ свѣдѣнія объ охотничьихъ мѣстахъ, снимаютъ ихъ для Общества или даютъ подобныя порученія егерямъ.

7) Заключаютъ письменныя условія на снятыя мѣста по порученію Правленія.

8) Составляютъ къ 1 Іюня каждаго года списокъ охотничьихъ мѣстъ, егерей и сторожей Общества, наблюдающихъ за районами, и передаютъ его предсѣдателю для напечатанія и раздачи членамъ Общества.

9) Составляютъ отчеты объ общественныхъ охотахъ и представляютъ таковыя Правленію за каждый истекшій мѣсяцъ. Кромѣ того къ 1 Марта доставляютъ секретарю Общества свѣдѣнія, о количествѣ убитаго звѣря, о зимнихъ охотахъ, о лѣтнихъ охотахъ и о количествѣ убитой въ угодьяхъ Общества дичи.

10) Поочередно присутствуютъ на очередныхъ собраніяхъ Общества.

11) Извѣщаютъ членовъ чрезъ записку въ книгу охотъ о появленіи въ своихъ районахъ той или другой дичи.

§ 12. Правленіе публикуетъ въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи» ежегодно, не позднѣе 15 Іюня, сроки начала и окончанія охоты по каждому виду звѣрей и птицъ, назначая таковые не ранѣе сроковъ, указанныхъ въ законахъ.

§ 13. Правленіе имѣетъ право вовсе, съ согласія общаго собранія, запрещать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, арендованныхъ обществомъ, охоту на звѣрей и птицъ извѣстнаго вида, съ цѣлію предупрежденія окончательнаго ихъ истребленія.

§ 14. Очередныя собранія Общества назначаются по средамъ съ 8 часовъ вечера и продолжаются до 11 часовъ.

Правила обращенія съ оружіемъ.

§ 15. Съ оружіемъ надлежитъ обращаться осторожно, дабы нечаянно не причинить смерть или увѣчье себѣ и постороннему лицу.

§ 16. На мѣстѣ сбора охотниковъ, на привалахъ, при переѣздахъ и переходахъ на мѣсто охоты, при возвращеніи съ онаго, а также при помѣщеніи ружей въ повозки и сани надлежитъ: изъ казно-зарядныхъ ружей вынимать патроны, а въ шомпольныхъ снимать пистоны и закладывать шпильки.

§ 17. Воспрещается подходить къ другимъ охотникамъ, не опустивъ заблаговременно курковъ у ружья.

§ 18. При опусканіи курковъ слѣдуетъ концы стволовъ ружья обращать вверхъ и въ сторону отъ другихъ охотниковъ.

§ 19. Во время бѣга, прыжковъ, перелѣзая изгороди, пробираясь чащею, вынимая ружье изъ повозки или саней, снимая съ дерева и т. д., должно держать ружье за ложу, а не за стволы.

§ 20. Въ казнозарядныхъ ружьяхъ, вложивъ патронъ и закрывая затворъ, слѣдуетъ обращать концы стволовъ къ землѣ.

§ 21. На зимнихъ охотахъ, въ случаѣ сильнаго холода, должно испытывать исправность дѣйствія замковъ у ружей, дабы избѣжать нечаяннаго выстрѣла, при взводѣ курковъ.

§ 22. Должно остерегаться бросать или ронять снаряженные патроны казнозарядныхъ ружей, въ особенности системы Лефоше и бокового огня, дабы они не воспламенились, ударившись о твердый предметъ.

§ 23. Готовясь выстрѣлить, особенно пулею, охотникъ долженъ сообразить, не грозитъ-ли кому-либо опасность отъ его выстрѣла, по избранному имъ направленію.

§ 24. Особенно осторожнымъ обязанъ быть охотникъ, стрѣляя коническою пулею изъ нарѣзного оружія, такъ какъ подобныя пули очень легко дѣлаютъ рикошеты и опасны на весьма далекомъ разстояніи.

Правила общественныхъ облавныхъ охотъ.

§ 25. Облавными охотами называются:

а) Охоты съ обыкновенною облавою—подвижною или неподвижною.

б) Охоты по псковскому способу, т. е. нагономъ съ засадою.

§ 26. Облавныя охоты назначаются предсѣдателемъ, или лицомъ имъ

на то уполномоченнымъ, чрезъ запись въ книгу общественныхъ охотъ, съ подробнымъ обозначеніемъ звѣря, на котораго назначается охота, часа отъѣзда изъ Москвы, сборнаго мѣста участвующихъ, предполагаемой продолжительности охоты и именъ егеря и окладчиковъ.

§ 27. Книга общественныхъ охотъ должна находиться въ помѣщеніи очередныхъ собраній Общества, съ 2-хъ часовъ дня наканунѣ охоты и до 9 час. утра дня охоты.

§ 28. Съ 1 Октября по 1 Марта облавныя охоты должны быть назначаемы не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ. Въ случаѣ невозможности назначить охоту, причина должна быть объяснена въ той же книгѣ облавныхъ охотъ.

Примѣчаніе. Общественныя охоты на лосей устраиваются съ 1 Октября и только по 1 Февраля.

§ 29. Облавная охота должна быть записана въ книгу или накапунѣ дня, назначеннаго для отъѣзда, и не позже 9 ч. вечера, или въ самый день отъѣзда, но не позже, какъ за 4 часа до онаго.

Примѣчаніе. Если представится необходимымъ отступить отъ вышеизложенныхъ сроковъ, то причина должна быть каждый разъ объяснена въ книгѣ охотъ.

§ 30. Желающіе участвовать въ облавной охотѣ обязаны записаться въ книгу общественныхъ охотъ и въ слѣдующіе сроки:

а) Въ случаѣ назначенія отъѣзда изъ Москвы послѣ полудня—не позже какъ за 2 часа до времени отъѣзда.

б) Въ случаѣ назначенія отъѣзда изъ Москвы до полудня—не позже 12 часовъ ночи, наканунѣ дня отъѣзда.

§ 31. Записавшіеся на охоту, но не пожелавшіе въ ней участвовать, обязаны зачеркнуть свою запись въ книгѣ, не позднѣе сроковъ, указанныхъ въ предыдущемъ параграфѣ.

§ 32. Лица, не состоящія членами Общества, могутъ участвовать въ облавныхъ охотахъ въ качествѣ гостей, съ платою, сверхъ общихъ расходовъ, по 3 рубля за каждый день охоты. Гость долженъ быть записанъ въ книгу членовъ Общества лично участвующимъ въ данной охотѣ, который и отвѣчаетъ за исполненіе гостемъ правилъ и устава Общества, какъ лично за самого себя.

§ 33. Лица, хотя избранныя въ члены Общества, но не уплатившія членскій взносъ за текущій годъ, а также выбывшія изъ Общества и забаллотированныя при избираніи, гостями быть не могутъ.

§ 34. Одно и то-же лице не можетъ быть гостемъ болѣе двухъ разъ.

§ 35. Если до 10 ч. вечера, наканунѣ дня охоты, не окажется желающихъ въ ней участвовать, то старшій, изъ присутствующихъ членовъ Правленія, можетъ, по просьбѣ членовъ Общества, отмѣнить записанную охоту и назначить новую на тотъ-же день. Всѣ желающіе участвовать въ этой охотѣ обязаны немедленно записаться въ книгу и членъ Правленія сообщаетъ о семъ егерю Общества.

§ 36. На каждой облавной охотѣ долженъ находиться дежурный директоръ, или лице его замѣняющее. Дежурнымъ директоромъ считается старшій по избранію изъ присутствующихъ на охотѣ членовъ Правленія. Въ случаѣ отсутствія на охотѣ, по какой-либо причинѣ, члена Правленія, участвующіе члены Общества избираютъ изъ своей среды, до начала охоты, на сборномъ пунктѣ, лице исполняющее обязанности дежурнаго директора. Егеря

и окладчики подчиняются, во время охоты, распоряженіямъ дежурнаго директора, или лица его замѣняющаго.

§ 37. Дежурный директоръ, или лице его замѣняющее—обязано:

а) Вести дежурный счетъ и производить уплату всѣхъ расходовъ по облавной охотѣ.

б) Объяснять охотникамъ, въ первый разъ участвующимъ на облавныхъ охотахъ Общества, главнѣйшіе, относящіеся до этихъ охотъ, параграфы устава Общества и правилъ.

в) Наблюдать за точнымъ исполненіемъ участвующими Устава и правилъ Общества, и въ случаѣ возникшихъ недоразумѣній разрѣшать оныя немедленно, на мѣстѣ.

г) Немедленно подвергать штрафу лицъ виновныхъ въ нарушеніи или неисполненіи Устава и правилъ Общества.

§ 38. Участвующіе въ охотѣ обязаны безпрекословно подчиняться рѣшеніямъ дежурнаго Директора, сохраняя свое право обжаловать Правленію его распоряженія не позже 14 дней по окончаніи охоты.

§ 39. На облавной охотѣ долженъ присутствовать одинъ изъ егерей Общества, или лице назначенное Правленіемъ замѣнять его. Къ обязанностямъ егеря относится:

а) Нанимать помѣщеніе для охотниковъ и подводы для проѣзда на мѣсто охоты отъ сборнаго пункта.

б) Назначать линію стрѣлковъ и мѣста на ней для охотниковъ.

в) Размѣщать охотниковъ на линіи стрѣлковъ по порядку ихъ нумеровъ.

г) Тщательно указывать каждому охотнику мѣста, занимаемыя его сосѣдями, и направленіе гона.

д) Назначить линію облавщиковъ и окладчиковъ и управлять ими во время гона.

§ 40. Никакихъ споровъ участвующихъ на охотѣ лицъ съ егеремъ и окладчиками не допускается и всѣ обязаны обращаться съ своими заявленіями только къ одному дежурному Директору.

§ 41. Жалобы на дѣйствія егеря и окладчиковъ приносятся, на мѣстѣ, дежурному Директору, или подаются письменно председателю Общества, который представляетъ ихъ, съ объясненіями егеря, Правленію на окончательное разрѣшеніе, въ ближайшемъ засѣданіи онаго.

§ 42. Прибывшіе на сборный пунктъ охотники не обязаны дожидаться неприбывшихъ долѣе назначеннаго въ книгѣ охотъ часа.

§ 43. Опоздавшіе могутъ прибыть на мѣсто охоты, но участвуютъ въ оной въ томъ лишь случаѣ, если это окажется возможнымъ, безъ вреда успѣху охоты. Опоздавшіе нанимаютъ подводы на свой, отдѣльный, счетъ.

§ 44. Прибывъ на мѣсто охоты, охотники берутъ у дежурнаго Директора нумера, по жребію. По окончаніи каждаго гона нумера возвращаются дежурному Директору и разбираются вновь по жребію. На мѣстѣ предполагаемаго гона охотниками соблюдается полная тишина и воспрещается куреніе табаку.

§ 45. Гонъ долженъ производиться только по обложенному звѣрю; гонъ на удачу допускается лишь съ согласія большинства присутствующихъ охотниковъ.

§ 46. Охотники, опоздавшіе къ раздачѣ нумеровъ, не имѣютъ права требовать новой раздачи.

§ 47. Взявъ нумера, охотники разставляются по порядку нумеровъ и

отправляются за егеремъ на линіи стрѣлковъ, причемъ охотникъ, имѣющій первый нумеръ, идетъ впереди остальныхъ и становится егеремъ прежде всѣхъ, а затѣмъ остальные по порядку нумеровъ. Исключеніе допускается только по единогласному рѣшенію всѣхъ присутствующихъ охотниковъ, состоявшемуся до разстановки на линію.

§ 48. Охотники, не имѣющіе нумеровъ, идутъ на линію послѣдними и размѣщаются далѣе послѣдняго нумера, по усмотрѣнію егеря.

§ 49. Мѣсто, занятое охотникомъ по указанію егеря на линіи стрѣлковъ, называется нумеромъ охотника.

§ 50. Никто не имѣетъ права покидать свой нумеръ до конца гона. Исключеніе допускается въ случаѣ нападенія звѣря на кого нибудь изъ охотниковъ, когда каждый обязанъ подать помощь.

§ 51. Охотники, желающіе имѣть оруженосцевъ, обязаны ставить ихъ близъ себя, на своемъ нумерѣ, и отвѣчаютъ за исполненіе ими устава и правилъ Общества.

§ 52. Оруженосцамъ стрѣлять по звѣрю воспрещается. Исключеніе допускается въ случаѣ нападенія звѣря на одного изъ охотниковъ.

§ 52. Охотники, опоздавшіе къ разстановкѣ на нумера, не должны приближаться къ линіи стрѣлковъ и обязаны дожидаться конца гона у подводъ, соблюдая полную тишину, чтобы не помѣшать успѣху охоты.

§ 54. Охотники, занимающіе нумера, обязаны:

а) соблюдать полную тишину, особенно послѣ начала гона; б) не рубить и не ломать съ шумомъ сучьевъ; в) не курить и г) не разговаривать.

§ 55. Стрѣлять на облавныхъ охотахъ дозволяется пулями, картечью и дробью. Стрѣлять пулями съ разрывнымъ составомъ и имѣть ихъ при себѣ безусловно воспрещается. Виновный въ несоблюденіи этого правила подлежитъ исключенію изъ Общества, согласно § 24 уст.

§ 56. Пулями дозволяется стрѣлять по медвѣдямъ, лосямъ, оленямъ и кабанамъ.

§ 57. По волкамъ, рысямъ, лисицамъ, козамъ и зайцамъ дозволяется стрѣлять только картечью и дробью. Исключеніе допускается лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ присутствующихъ охотниковъ.

§ 58. Когда охота назначена на лосей, то по волкамъ, лисицамъ, зайцамъ и птицамъ стрѣлять воспрещается; равно какъ при охотѣ на волковъ и лисицъ воспрещается стрѣлять по зайцамъ и птицамъ.

§ 59. Если въ окладѣ находятся различные виды звѣрей, на которыхъ назначена охота, то присутствующіе охотники условливаются, по большинству голосовъ, по какимъ звѣрямъ стрѣлять.

§ 60. Предъ линіей стрѣлковъ стрѣлять по звѣрю дозволяется только съ своего нумера и на разстояніе, не превышающее болѣе чѣмъ на 10 шаговъ разстояніе звѣря отъ сосѣдняго нумера.

§ 61. Позади линіи стрѣлковъ дозволяется стрѣлять звѣря только съ своего нумера и на всякомъ доступномъ для снаряда разстояніи.

§ 62. Выстрѣлъ, сдѣланный охотникомъ по звѣрю, передъ линіей на разстояніе, превышающее на 10 или болѣе шаговъ разстояніе отъ звѣря до сосѣдняго нумера, называется выстрѣломъ на чужой нумеръ. Исключеніе составляетъ выстрѣлъ, сдѣланный при этихъ условіяхъ, при нападеніи звѣря на охотника или по просьбѣ самого охотника, имѣющаго право стрѣлять по звѣрю.

§ 63. Выстрѣлъ на чужой нумеръ безусловно воспрещается. Фактъ выстрѣла на чужой нумеръ устанавливается по § 62 настоящихъ правилъ.

§ 64. При выстрѣлѣ на чужой нумеръ, виновный въ таковомъ подвергается штрафу.

§ 65. Звѣрь, убитый выстрѣломъ на чужой нумеръ, конфискуется въ пользу Общества.

§ 66. Выстрѣлъ, сдѣланный охотникомъ на облавной охотѣ, такъ что снарядъ прошелъ около сосѣдняго нумера ближе, чѣмъ на пять шаговъ, называется выстрѣломъ по линіи.

§ 67. Выстрѣлъ по линіи безусловно воспрещается. Фактъ выстрѣла по линіи устанавливается по § 81 настоящихъ правилъ.

§ 68. Въ случаѣ выстрѣла по линіи, виновный въ таковомъ лишается права участвовать въ облавныхъ охотахъ Общества. По миновaніи годичнаго срока право участія можетъ быть возвращено постановленіемъ общаго собранія.

§ 69. Стрѣлять по звѣрю, упавшему отъ выстрѣла другого охотника, воспрещается, если звѣрь лежитъ или поднялся, но не сошелъ съ мѣста. Исключеніе допускается для медвѣдей и кабановъ, которые могутъ быть стрѣляемы на дозволенное разстояніе, пока стоятъ на ногахъ.

§ 70. Стрѣлять въ цѣль и разряжать ружья выстрѣломъ на облавной охотѣ, до окончанія ея дозволяется, только съ разрѣшенія дежурнаго Директора.

§ 71. Конецъ гона обозначается знакомъ, подаваемымъ егеремъ; стоящіе на нумерахъ охотники обязаны, не сходя съ нумера, передать сосѣднимъ нумерамъ знакъ объ окончаніи гона. Только послѣ конца гона охотники имѣютъ право сойти съ нумеровъ.

§ 72. Звѣрь принадлежитъ тому охотнику, который убилъ его безъ нарушенія правилъ, постановленныхъ для стрѣльбы по звѣрю на облавныхъ охотахъ. Если убившій звѣря нарушилъ при этомъ правила стрѣльбы по звѣрю, то принадлежность звѣря опредѣляется по этимъ правиламъ, а въ случаяхъ не предусмотрѣнныхъ, на основаніи § 81 правилъ для облавныхъ охотъ.

§ 73. Если звѣрь смертельно раненъ послѣдовательными выстрѣлами нѣсколькихъ охотниковъ, то онъ принадлежитъ тому охотнику, который остановилъ его своимъ выстрѣломъ, безъ нарушенія настоящихъ правилъ.

§ 74. Если во время гона или во время оклада былъ сдѣланъ выстрѣлъ по звѣрю, котораго гнали или окладывали, или звѣрь перешелъ линію стрѣлковъ безъ выстрѣла, то звѣрь считается выставленнымъ на линію и гонщики получаютъ отъ участвующихъ въ охотѣ денежную награду, не превышающую 50 к. съ каждаго охотника.

§ 75. Если облавная охота производилась съ участіемъ окладчиковъ, нанятыхъ Обществомъ и звѣрь былъ выставленъ на линію, то всѣ участвующіе въ охотѣ платятъ по 2 руб. въ кассу Общества, на покрытіе расходовъ по найму окладчиковъ.

§ 76. Охота оканчивается по распоряженію дежурнаго Директора, который опредѣляетъ стоимость охоты и дѣлаетъ раскладку приходящейся на долю каждаго участвующаго въ охотѣ.

§ 77. По желанію присутствующихъ охотниковъ и съ согласія дежурнаго Директора охота можетъ быть продолжена на одинъ день сверхъ на-

значеннаго для нея срока. Охотники, не желающіе продолжать охоту, не участвуютъ въ послѣдующихъ расходахъ.

§ 78. Участвующіе на охотѣ обязаны расплачиваться за себя и за записанныхъ ими гостей, на мѣстѣ охоты немедленно по окончаніи оной и по учиненіи дежурнымъ Директоромъ разсчета. Неисполнившіе сего правила лишаются права участвовать въ облавныхъ охотахъ, до уплаты ими долга Обществу.

§ 79. Участвующіе въ охотѣ, уѣхавшіе до окончанія оной и раньше срока, на который они записались, участвуютъ во всѣхъ расходахъ по охотѣ наравнѣ съ оставшимися до конца, а также платятъ и сборъ за окладчиковъ, хотя бы звѣрь былъ выставленъ на линію послѣ ихъ отъѣзда.

§ 80. Если охота назначена на нѣсколько дней, то записавшіеся на извѣстный день охотники участвуютъ въ общихъ расходахъ по приготовленію охоты наравнѣ со всѣми, а въ другихъ расходахъ только въ тотъ день, на который они записались.

§ 81. На облавныхъ охотахъ вопросы, не предусмотрѣнные настоящими правилами и уставомъ Общества, разрѣшаются на мѣстѣ, по большинству голосовъ, дежурнымъ Директоромъ и двумя участвующими въ охотѣ членами Общества по выбору всѣхъ остальныхъ. Подобныя рѣшенія исполняются всѣми безпрекословно.

§ 82. Результатъ охоты и стоимость ея должны быть записаны въ книгу общественныхъ охотъ не позже ближайшаго очереднаго собранія, послѣ окончанія охоты.

§ 83. Воспрещается стрѣлять коровъ лосей. За убитую корову уплачивается штрафъ.

Правила общественныхъ охотъ съ гончими.

§ 84. Общественныя охоты съ гончими и одиночныя охоты на зайцевъ, по порошѣ безъ собакъ, дозволяются съ 1 Сентября по 15 Января въ тѣхъ угодьяхъ Общества, гдѣ они будутъ разрѣшаемы Правленіемъ, о чемъ публикуется не позже 1 Сентября каждаго года.

§ 85. Охоты съ гончими назначаются однимъ изъ членовъ Правленія, чрезъ запись въ книгу общественныхъ охотъ, въ тѣ-же сроки и тѣмъ-же порядкомъ, какъ облавныя охоты.

§ 86. Желающіе участвовать въ охотѣ съ гончими должны записываться въ книгу охотъ въ тѣ-же сроки и такъ-же какъ при облавныхъ охотахъ.

§ 87. Гости на охоты съ гончими допускаются на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и на облавныя охоты.

§ 88. На охотѣ съ гончими долженъ присутствовать дежурный Директоръ, или лицо его замѣняющее. Права и обязанности его тѣ-же, какъ и на облавныхъ охотахъ. Кромѣ того егерь долженъ управлять напускомъ гончихъ и подавать голосъ: по красному, на пролазъ, на переходъ и на сборъ.

§ 89. Предъ напускомъ гончихъ присутствующіе охотники по большинству голосовъ рѣшаютъ, какая будетъ охота: стоячая или ходовая, и дежурный Директоръ наблюдаетъ за исполненіемъ охотниками правилъ принятаго способа охоты.

§ 90. На стоячей охотѣ съ гончими охотники становятся на нумера, какъ на облавной охотѣ. На ходовой перемѣщаются или становятся въ островѣ по желанію.

§ 91. Если охота съ гончими стоячая, то охотники обязаны соблюдать всѣ правила, установленныя для охотниковъ на облавныхъ охотахъ.

§ 92. Если охота съ гончими ходовая, то дежурный Директоръ до напуска гончихъ обязанъ объяснить всѣмъ охотникамъ направленіе напуска и указать предполагаемое мѣсто перваго сбора или направленіе перехода. Только послѣ знака къ напуску охотники расходятся по острову, гдѣ предполагается гоньба съ гончими.

§ 93. На ходовой охотѣ участвующіе должны быть особенно осмотрительны при стрѣльбѣ, чтобы не ранить товарища или не убить гончей собаки. Стоящіе на мѣстѣ охотники обязаны показываться или окликать проходящихъ на разстояніи выстрѣла товарищей, дабы предостеречь ихъ.

§ 94. Всякій охотникъ обязанъ называть гончихъ на слѣдъ звѣря, если онъ перевидитъ звѣря не во время гона.

§ 95. На ходовой охотѣ можно стрѣлять по всѣмъ звѣрямъ и птицамъ, на которыхъ дозволена охота правилами Общества. На стоячей охотѣ участвующіе обязаны условиться по большинству голосовъ, по чему будутъ стрѣлять. При стрѣльбѣ по птицамъ должны быть соблюдаемы правила для стрѣльбы при охотѣ по перу.

§ 96. На стоячей охотѣ дозволяется стрѣлять только картечью и дробью. Стрѣльба пулями допускается по единогласному рѣшенію всѣхъ участвующихъ на охотѣ.

§ 97. На ходовой охотѣ дозволяется стрѣлять только дробью. Стрѣльба картечью допускается лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ участвующихъ.

§ 98. На стоячей охотѣ принадлежность звѣря рѣшается по правиламъ облавныхъ охотъ. На ходовой звѣрь принадлежитъ тому охотнику, который стрѣлялъ по нему послѣдній и послѣ выстрѣла котораго онъ упалъ и поднялся, или былъ словленъ гончими. Принадлежность убитой птицы разрѣшается по правиламъ для охоты по перу.

§ 99. Стрѣлять съ лошади на охотахъ съ гончими воспрещается. Исключеніе допускается только съ согласія большинства участвующихъ.

§ 100. Травить борзыми, на охотѣ съ гончими, дозволяется, если о томъ сказано при назначеніи охоты, или послѣдуетъ согласіе большинства участвующихъ.

§ 101. По окончаніи охоты дежурный Директоръ опредѣляетъ—какіе расходы считать общими и всѣ участвующіе уплачиваютъ ихъ по ровной части, до отъѣзда съ мѣста охоты. Результатъ охоты и стоимость ея записываются въ книгу общественныхъ охотъ.

Правила охоты по перу.

§ 102. Всѣ птицы водяныя, болотныя, полевыя и лѣсныя, кромѣ хищныхъ, считаются принадлежащими тому охотнику, который ихъ отыскалъ, или чья собака ихъ подняла и онъ первый имѣетъ право ихъ стрѣлять.

§ 103. Эти-же птицы, послѣ выстрѣла охотника ихъ поднявшаго, могутъ быть стрѣляемы всѣми прочими охотниками въ то время, когда онѣ мимо ихъ летятъ и убитыя изъ нихъ принадлежатъ тому, кто ихъ застрѣлилъ.

§ 104. Птицы, перемѣстившіяся въ виду охотника ихъ нашедшаго и поднявшаго, принадлежатъ ему и онъ, какъ первый открывшій ихъ, имѣетъ право къ нимъ прежде другихъ охотниковъ подходить и стрѣлять, а прочіе охотники должны въ это время отстраняться и удерживать своихъ собакъ.

§ 105. Принимая въ основаніе, что птица на воздухѣ принадлежитъ равно всѣмъ охотникамъ, не возбраняется стрѣлять тѣхъ птицъ, которыя будутъ подняты собаками, отдалившимися отъ своихъ хозяевъ, лишенныхъ вслѣдствіе сего возможности воспользоваться правомъ перваго выстрѣла.

Примѣч. Охотиться съ молодыми собаками безъ своры и съ собаками, которыя гоняютъ, тамъ гдѣ ходятъ другіе охотники, воспрещается, а съ таковыми собаками охотники должны выбирать мѣста, гдѣ они не мѣшали-бы охотиться прочимъ. То-же правило соблюдается охотниками относительно собакъ въ пустовкѣ.

§ 106. Если кто-либо изъ охотниковъ застрѣлитъ птицу, перемѣстившуюся въ виду охотника нашедшаго ее, тотъ обязанъ эту птицу возвратить нашедшему.

§ 107. Строго воспрещается стрѣлять по птицѣ, когда она летитъ не выше человѣческаго роста и по направленію къ охотникамъ.

§ 108. Въ лѣсу во время общественныхъ охотъ строго воспрещается стрѣлять по птицамъ, летящимъ не выше роста человѣческаго и въ ту сторону, гдѣ есть другіе охотники.

§ 109. Въ угодьяхъ Общества, матерыхъ тетерокъ и глухарокъ воспрещается стрѣлять до 1 Сентября. Сѣрыхъ куропатокъ дозволяется стрѣлять только съ 15 Августа по 1 Ноября.

§ 110. Воспрещается весенняя охота вообще, исключая стрѣльбы вальдшнеповъ на тягѣ, тетеревей и глухарей на току и селезней на круговую утку.

§ 111. Запрещается стрѣлять въ угодьяхъ Общества птицъ на свистокъ и манку, кромѣ рябчиковъ.

§ 112. Выводки тетеревей и куропатокъ принадлежатъ первому ихъ нашедшему, если онъ самъ ихъ не оставитъ. Въ случаѣ если на охотѣ будетъ нѣсколько человѣкъ съ однимъ проводникомъ, то оставшійся при выводкѣ не имѣетъ права задерживать проводника.

§ 113. Въ случаѣ съѣзда нѣсколькихъ охотниковъ одновременно, право хожденія и стрѣльбы предоставляется на ихъ усмотрѣніе по взаимному между собою соглашенію. При этомъ случаѣ всѣ споры и недоразумѣнія обязательно разрѣшаются ими между собою на мѣстѣ охоты.

Примѣчаніе: При ровненіи охотниковъ въ лѣсу или болотѣ не дозволяется ходить на чужіе выстрѣлы.

За несоблюденіе отдѣльныхъ параграфовъ вышеизложенныхъ правилъ, дѣйствительные члены и кандидаты Общества подвергаются слѣдующимъ штрафамъ.

1) Правила внутренняго распорядка:

За нарушеніе	сроковъ, указанныхъ въ § 12 въ первый разъ—штрафъ	25 р.
»	во второй разъ исключеніе изъ Общества согласно § 24. Уст. § 13 штрафъ	50 »

2) Правила обращенія съ оружіемъ:

За нарушеніе	§ 16 штрафъ	5 »
»	§ 17 на зимнихъ охотахъ штрафъ	5 »

3) Правила облавныхъ охотъ:

За нарушеніе	§ 50	штрафъ	5 р.
»	§ 52	съ охотника штрафъ	10 »
»	§ 53	штрафъ	5 »
»	§ 54	пунктовъ: а, б, в и г, за каждый гонъ и за каждое нарушеніе штрафъ	5 »
»	§ 57	штрафъ	15 »
»	§ 58	»	5 »
»	§ 69	»	5 »
»	§ 70	за каждый выстрѣлъ штрафъ	5 »

4) Правила охоты съ гончими:

За нарушеніе	§ 96	штрафъ	5 »
»	§ 97	»	5 »
»	§ 99	»	5 «

5) Правила охоты по перу:

За нарушеніе	§ 105	(охота съ собаками въ пустовкѣ) штрафъ	5 »
»	§ 109	»	10 »
»	§ 111	»	5 »
»	§ 83	за убитую корову лося штрафъ	100 »

и звѣрь конфискуется въ пользу Общества.